This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

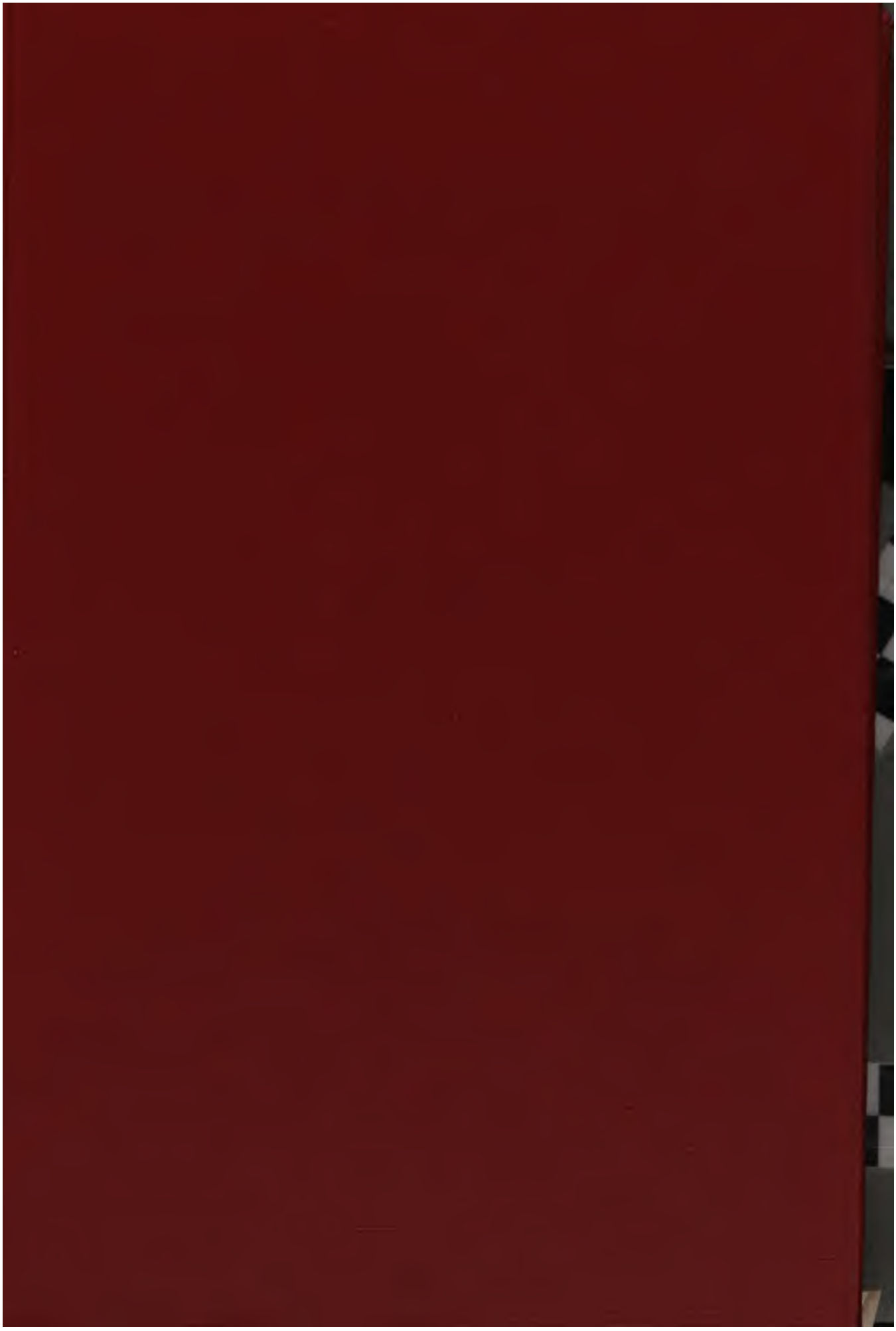
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

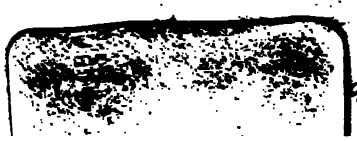
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`





~~902.2(c)~~
~~C-23~~
DK3
R9
1890
STANFORD UNIVE
LIBRARIES
STACKS
SEP 17 1971

СБОРНИКЪ

РУ́ССКАГО ИСТОРИ́ЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

БИБЛИОТЕКА
АКАДЕМИИ
ИСТ. МАТЕР. КУЛЬТ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ВОСЬМИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. — Рескрипты и письма Императрицы Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. княземъ П. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова. — Рескрипты и инструкціи, имѣющіе отношеніе къ архипелагской экспедиціи. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ. — О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца Императора Петра III. Барона М. А. Корфа. — Письма Императрицы Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ. — Письма Императрицы Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ. — Письмо Императрицы Екатерины II къ преосвященному Псковскому. Сообщ. К. К. Злобинымъ. — Письмо Вольтера къ Императрицѣ Екатеринѣ II. Письмо маркиза делафайета къ барону Гримму. Письмо фельдмаршала графа Суворова къ статсъ-секретарю Турчанинову. Сообщ. К. К. Злобинымъ. — Всеподданнѣйшій докладъ Императрицѣ Екатеринѣ II, относительно государственныхъ доходовъ. — Донесеніе Императрицѣ Екатеринѣ II сенаторовъ Державина, Храповицкаго и Новосильцова о бюджетѣ 1794 года. Сообщ. К. К. Злобинымъ. — Вѣдомость петербургскимъ фабрикантамъ и заводамъ въ 1794 году. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ. — Письма графа Аракчеева. Сообщ. М. И. Богдановичемъ. — Учебныя книги и тетради Великаго Князя Александра Павловича. М. И. Богдановича. — Дневная записка путешествія Императрицы Екатерины II въ Могилевъ. — Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія Императора Александра I до присоединенія Финляндіи къ Россіи. Статья К. К. Злобина. — Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ. — Собственноручная записка графа Поццо ди Борго о немъ самомъ, представленная имъ послу русскому въ Вѣнѣ, графу Разумовскому, 1-го іюля нов. ст. 1804 года. Сообщено К. К. Злобинымъ. — Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С. Петербургѣ, писанныя въ концѣ 1796 г. и началѣ 1797 года. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; введеніе, русскій переводъ и подстрочныя примѣчанія князя П. П. Вяземскаго. — Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, сдѣланныхъ Императрицею Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ включительно. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ. — Извлеченіе изъ бумагъ графа Григорія Григорьевича Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ. — Записка барона Т. Димсделя о пребываніи его въ Россіи. Переводъ съ французскаго К. К. Злобина. — Собственноручное письмо Императора Петра II. Сообщ. К. К. Злобинымъ. — Историческая записка о происхожденіи и послѣдствіяхъ моей (барона Фридриха Мельхіора Гримма) преданности Императрицѣ Екатеринѣ II, до кончины Ея Величества. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Законодательная Коммиссія при Императорѣ Петрѣ I 1728 года. Статья Д. В. Полѣнова. — Записка Императрицы Екатерины II графу Ивану Чернышеву. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Мнѣніе адмирала Н. Мордвинова объ учрежденіи публичныхъ библіотекъ въ Россіи. Отвѣтное пись-

Сер. 60.
Q. 2368
902.2(с)
С-23

СБОРНИКЪ

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

БИБЛИОТЕКА
АКАДЕМИИ
ИСТ. МАТЕР. КУЛЬТ.

[illegible]

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

902.2(c)
—23
1890
DK3
R9
STANFORD UNIVE
LIBRARIES
STACKS
SEP 17 1971

СБОРНИКЪ

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

БИБЛІОТЕКА
АКАДЕМІИ
ИСТ. МАТЕР. ЮГО

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ВОСЬМИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. — Рескрипты и письма Императрицы Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. княземъ П. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова. — Рескрипты и инструкціи, имѣющіе отношеніе къ архипелагской экспедиціи. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ. — О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца Императора Петра III. Барона М. А. Корфа. — Письма Императрицы Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ. — Письма Императрицы Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ. — Письмо Императрицы Екатерины II къ преосвященному Псковскому. Сообщ. К. К. Злобинымъ. — Письмо Вольтера къ Императрицѣ Екатеринѣ II. Письмо маркиза де-Лафайета къ барону Гримму. Письмо фельдмаршала графа Суворова къ статсъ-секретарю Турчанинову. Сообщ. К. К. Злобинымъ. — Всеподданнѣйшій докладъ Императрицѣ Екатеринѣ II, относительно государственныхъ доходовъ. — Донесеніе Императрицѣ Екатеринѣ II сенаторовъ Державина, Храповицкаго и Новосильцова о бюджетѣ 1794 года. Сообщ. К. К. Злобинымъ. — Вѣдомость петербургскимъ фабрикантамъ и заводамъ въ 1794 году. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ. — Письма графа Аракчеева. Сообщ. М. И. Богдановичемъ. — Учебныя книги и тетради Великаго Князя Александра Павловича. М. И. Богдановича. — Дневная записка путешествія Императрицы Екатерины II въ Могилевъ. — Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія Императора Александра I до присоединенія Финляндіи къ Россіи. Статья К. К. Злобина. — Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ. — Собственноручная записка графа Поццо ди Борго о немъ самомъ, представленная имъ послу русскому въ Вѣнѣ, графу Разумовскому, 1-го іюля нов. ст. 1804 года. Сообщено К. К. Злобинымъ. — Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С. Петербургѣ, писанныя въ концѣ 1796 г. и началѣ 1797 года. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; введеніе, русскій переводъ и подстрочныя примѣчанія князя П. П. Вяземскаго. — Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, сдѣланныхъ Императрицею Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ включительно. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ. — Извлеченіе изъ бумагъ графа Григорія Григорьевича Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ. — Записка барона Т. Димсделя о пребываніи его въ Россіи. Переводъ съ французскаго К. К. Злобина. — Собственноручное письмо Императора Петра II. Сообщ. К. К. Злобинымъ. — Историческая записка о происхожденіи и послѣдствіяхъ моей (барона Фридриха Мельхіора Гримма) преданности Императрицѣ Екатеринѣ II, до кончины Ея Величества. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Законодательная Коммиссія при Императорѣ Петрѣ II, 1728 года. Статья Д. В. Полѣнова. — Записка Императрицы Екатерины II графу Ивану Чернышеву. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Мнѣніе адмирала Н. С. Мордвинова объ учрежденіи публичныхъ библіотекъ въ Россіи. Отвѣтное письмо

Ист. 60.
А. 2368
902.2(с)
С-23

СБОРНИКЪ

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

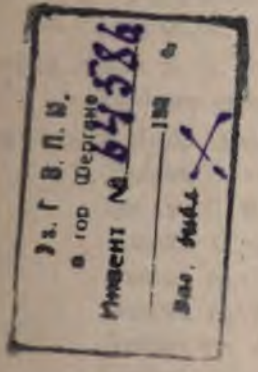
ОБЩЕСТВА

БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ ИСТ. МАТЕР. КУЛЬТ.

СБОРНИКЪ

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА



ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

Печатано по распоряженію Совѣта Русскаго Историческаго Общества.
Секретарь А. Половцовъ.

№ 1229

Печатня В. Головина. Владимірская, домъ № 15.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ДЕВЯТАГО ТОМА.

Стр.

Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. *Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ и печатается съ разрѣшенія Е. И. В. Государя Великаго Князя Константина Николаевича* 1

Переписка о бракосочетаніи Великаго Кн. Павла Петровича съ принцессою Виртембергскою Софіею-Доротеею-Августою. 1

Два письма Императрицы Екатерины II Великому Кн. Павлу Петровичу и Великой Кн. Маріи Ѳеодоровнѣ, 6 сентября и 4 октября 1779 г. 38

Письма Императрицы Екатерины II Великому Кн. Павлу Петровичу и Великой Кн. Маріи Ѳеодоровнѣ во время путешествія въ 1780 году 39

Письма Императрицы Екатерины II Великому Кн. Павлу Петровичу и Великой Кн. Маріи Ѳеодоровнѣ во время путешествія ихъ Императорскихъ Высочествъ въ 1781 и 1782 годахъ. 64

Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. *Извлечено бароном*ъ *А. Ф. Будберг*омъ *изъ семейнаго архива* 195

Переписка графа П. А. Румянцева съ графомъ Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 годахъ. *Сообщено гр. В. Н. Панинымъ* 399

Письма Князя А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. *Сообщено изъ семейнаго архива гр. В. Н. Панинымъ.* 431

Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова. *Сообщено И. Н. Толстымъ.* . . 444

Письма С. Ѳ. Апраксина къ И. И. Шувалову. 444

Письмо С. Ѳ. Апраксина къ гр. П. И. Шувалову. 478

Реляціи С. Ѳ. Апраксина Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. 480

Письма гр. В. В. Фермора къ И. И. Шувалову 484

Письма гр. П. С. Салтыкова къ И. И. Шувалову 488

Письма гр. А. Б. Бутурлина къ И. И. Шувалову 507

Письма гр. П. А. Румянцева къ И. И. Шувалову 512

Азбучный указатель именъ. 523

БУМАГИ

ИЗЪ

АРХИВА ДВОРЦА ВЪ Г. ПАВЛОВСКѢ.

(Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ и печатается съ разрѣшенія **Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича**).

Переписка о бракосочетаніи великаго князя Павла Петровича съ принцессою Виртембергскою Софіею Доротеею Августою.

Письмо принца Генриха Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 27 апрѣля 1776 г.

De Zarskoe Selo, ce 27 Avril 1776.

Ma très chère Nièce,

La mort de la Grande Duchesse, qui décéda hier vers le soir, me met dans le cas de Vous rendre service, ma très chère Nièce, et de Vous parler sur l'objet le plus important. Je suis chargé par l'Impératrice de Vous prier de venir à Berlin avec Vos filles. J'ai été obligé d'écrire au Roi avec un ample détail à ce sujet, et de le prier de rompre les promesses, qui se sont faites avec le Pr. de Darmstadt. Je Vous supplie et Vous et le Prince Votre Epoux pour l'amour de ma famille, pour l'amour de

---

Переводъ.

Царское Село, 27-го апрѣля 1776 года.

Любезная племянница! Смерть великой княгини, которая послѣдовала вчера вечеромъ, доставляетъ мнѣ случай оказать Вамъ услугу, любезнѣйшая племянница, и поговорить съ Вами о предметѣ крайней важности. Императрица поручила мнѣ попросить Васъ пріѣхать въ Берлинъ съ Вашими дочерьми. Я былъ принужденъ написать королю объ этомъ предметѣ съ полной подробностью и просить его нарушить обѣщанія, данныя принцу Дармштадтскому. Умоляю и Васъ и супруга

la Vôtre d'entrer dans toutes les mesures, que le Roi Vous prescrira à ce sujet. L'Impératrice me donnera une lettre de change qui vaudra la même somme, que feu la Landgrave a reçu et qu'Elle enverra au Roi pour qu'il Vous la fasse tenir. Vous savez, ma chère Nièce, que le culte grec est dominant ici, et qu'une Grande Duchesse ne peut être d'aucune autre religion. Mais je Vous engage ma parole d'honneur, que Votre fille ne pourra épouser un homme plus aimable et plus honnête que l'est le Gr. Duc et qu'elle ne trouvera de belle mère plus tendre et plus respectable que l'est l'Impératrice; je réponds donc de son bonheur et de tout l'avantage qui peut en résulter à Vous et à Votre famille. Ne faites point trop d'habits pour Votre fille; des robes de ville et une simple robe de cour pour Berlin. Le Gr. Duc verra la Princesse avant de la demander en mariage, c'est un secret, ensuite Vous la conduirez à Memel, car on ne doute point qu'elle Lui plaira.

L'Impératrice enverra à Mémel sa cour pour chercher la Princesse; elle veut Vous épargner un si long et pénible voyage; mais Vous aurez toutes les preuves de son amitié. Voilà le Gr. Duc, qui entre dans ma chambre, et qui sait que je Vous écris; il Vous fait ses compliments. Ecrivez moi deux lettres, une ostensible et l'autre pour moi et envoyez les par courrier à mon frère Ferdinand. N'oubliez pas d'avertir le Roi, quand Vous arriverez à Berlin. Il est indispensable que je le sache.

Вашего, ради счастія нашихъ семействъ, согласиться на всѣ мѣры, которыя предпишетъ Вамъ король касательно этого. Императрица дастъ мнѣ вексель, равный суммѣ, полученной покойною Ландграфиней, который она пошлетъ королю для передачи Вамъ. Вы знаете, любезная племянница, что православная вѣра здѣсь господствующая и что великая княгиня не можетъ быть другаго исповѣданія. Но ручаюсь своимъ честнымъ словомъ, что дочь Ваша не можетъ выйдти за человѣка болѣе любезнаго и честнаго, чѣмъ великій князь и что она не найдетъ нѣжнѣйшей и достойнѣйшей свекрови, чѣмъ Императрица; отвѣчаю, слѣдовательно, за счастіе ея и выгоды, могущія вытекать отсюда для Васъ и Вашего семейства. Не шейте своей дочери слишкомъ много платьевъ; платья для города и одно нероскошное парадное для берлинскаго двора. Великій Князь хочетъ увидѣть принцессу прежде чѣмъ просить ея руки, это секретъ; затѣмъ Вы проводите ее до Мемеля, ибо не сомнѣваются, что она ему понравится. Императрица въ Мемель за принцессой пошлетъ свой дворъ; она хочетъ избавить Васъ отъ такого долгаго и утомительнаго путешествія; но Вы получите всѣ доказательства ея дружбы. Вотъ великій князь входитъ въ комнату и зная, что я пишу Вамъ, свидѣтельствуетъ Вамъ свое почтеніе. Напишите мнѣ два письма: одно, которое можно всѣмъ показать, другое для меня,

Adieu ma chère Nièce. Dieu veuille accomplir cette affaire pour mon contentement et pour Votre bonheur. Je Vous embrasse très tendrement

ma chère Nièce.

Votre très dévoué oncle et serviteur

Henry.

Отвѣтъ герцогини Виртембергской принцу Генриху Прусскому, 16 мая 1776 г.

Montbéliard, ce 16 Mai 1776.

Monseigneur,

Il serait difficile d'exprimer à V. A. R. toutes les impressions, que mon âme a éprouvées à la lecture de la lettre, qu'Elle m'a fait l'honneur de m'écrire. Je suis touchée et pénétrée des bontés et faveurs particulières de S. M. J. des vues flatteuses du Gr. Duc et du tendre interêt que Vous portez, mon très cher Oncle, à une famille, dont Vous êtes si justement adoré.

Je crois même ne pouvoir mieux Vous marquer la déférence que je porte à Vos conseils, qu'en me conformant entièrement aux intentions gracieuses de S. M.—V. A. R. connait l'attachement respectueux et tous mes sentimens pour cette grande Princesse. Son rare mérite, Ses eminentes

---

и пошлите ихъ съ курьеромъ моему брату Фердинанду. Не забудьте извѣстить короля о томъ, когда пріѣдете въ Берлинъ. Мнѣ необходимо знать это. Прощайте, любезная племянница. Да свершитъ Господь это дѣло къ моей радости и Вашему счастію! Весьма нѣжно Васъ обнимаю — преданнѣйшій Вамъ, любезная племянница,

дядя и слуга

Генрихъ.

Монбельяръ, 16-го мая 1776 года.

Ваше Высочество!

Было бы трудно выразить Вашему королевскому высочеству всѣ впечатлѣнія, испытанныя моею душею при чтеніи письма, которымъ Вы почтили меня. Я тронута и проникнута милостями и особеннымъ расположеніемъ Ея Императорскаго Величества, лестными намѣреніями великаго князя и участіемъ, принимаемымъ Вами въ семействѣ, столь справедливо Васъ обожающемъ. Думаю даже, что не могу лучше доказать свою покорность Вашимъ совѣтамъ, чѣмъ вполнѣ сообразуясь съ милостивыми намѣреніями Ея Величества. Вашему королевскому высочеству извѣстна моя благоговѣйная привязанность къ этой великой Государынѣ. Ея рѣдкія достоинства, ея высокія качества и благотворительность издавна были пред-

qualités et Sa bienfaisance ont fait de tout temps l'objet de mon admiration et me remplissent de cette confiance plénière que la seule vertu a droit d'inspirer. Je défère donc entièrement aux désirs de S. M. J. Le Roi m'ayant fait l'honneur de m'écrire de venir à Berlin avec ma fille ainée et que je lui fixasse le temps, que nous pourrions nous y être rendues, j'ai demandé, qu'il agrée notre arrivée pour la mi Juillet si S. M. ne donne point d'ordre plus positif à cet égard. J'ai reçu hier matin une seconde lettre du Roi *) dans laquelle il me fait la grâce de me marquer que le Pr. Héréditaire s'est désisté entièrement de ses engagements avec ma fille. Cet obstacle levé, j'ai eu l'honneur de Lui répondre que nous aquiesçons avec respect et reconnaissance aux gracieuses intentions de S. M. J.

Je suis enchantée du portrait, que V. A. R. me fait du Gr. Duc, dont l'excellent caractère et les qualités aimables promettent le sort le plus heureux à ma fille. J'ose Vous assurer, mon très cher Oncle, que je puis Vous répondre de son cœur et de son caractère, elle fait le bonheur de ma vie et elle trouvera le sien à se rendre digne des grâces et des bontés de S. M. J., capable d'attachement, elle fera l'impossible pour mériter l'amitié du Gr. Duc.

L'article de la religion souffrira d'autant moins de difficulté, que ma fille, qui devait être confirmée ces jours-çi, n'a point encore contracté

метами моего обожанія и исполняютъ меня того полнаго довѣрія, которое внушать имѣетъ право одна лишь добродѣтель. И такъ я подчиняюсь вполнѣ желаніямъ Ея Императорскаго Величества. Такъ какъ король благоволилъ написать мнѣ, чтобы я пріѣхала въ Берлинъ съ старшей дочерью и опредѣлила время, когда мы можемъ прибыть, то я просила его дозволить намъ явиться въ половинѣ іюля, если Его Величество не дастъ болѣе положительныхъ приказаній поэтому поводу. Вчера утромъ я получила второе письмо отъ короля, въ которомъ онъ мнѣ пишетъ, что наслѣдный принцъ вполнѣ отступился отъ обязательствъ съ моею дочерью. Такъ какъ это препятствіе устранено, то я имѣла честь отвѣтить ему, что мы съ почтеніемъ и благодарностью соглашаемся съ намѣреніями Императрицы. Я въ восхищеніи отъ изображенія, дѣлаемаго мнѣ Вами о великомъ князѣ, прекрасный характеръ и любезныя качества котораго обѣщаютъ моей дочери судьбу самую счастливую. Осмѣливаюсь увѣрить Васъ, любезнѣйшій дядя, что могу ручаться за ея сердце и характеръ; она составляетъ счастіе моей жизни и будетъ находить свое въ стараніяхъ сдѣлаться достойной расположенія и милостей Ея Императорскаго

---

*) Оба эти письма помѣщены на 6—9 стр.

d'engagement solennel. Il ne me reste qu'à Vous supplier, mon très-cher Oncle, de faire agréer l'hommage de mon profond respect et de ma vive reconnaissance à S. M. J. et d'assurer le Gr. Duc des voeux, que je fais pour Son bonheur et combien je suis sensiblement *touchée*, flattée de Son obligeant souvenir.

J'ai l'honneur d'être avec le plus tendre et le plus inviolable attachement,

Monseigneur, de V. A. R. etc.

Письмо принца Генриха Прусскаго брату своему принцу Фердинанду, 30 апрѣля 1776 г.

Zarskoe Selo, ce 30 Avril 1776.

J'envoie par le courrier d'aujourd'hui une lettre de change de 40 m. roubles au Roi, qui est à l'usage de la P-sse de Wurtemberg au cas qu'Elle accepte la proposition de se rendre avec ses filles à Berlin; la seconde sera à la vérité inutile, mais c'est toujours bon qu'elle l'amène. Je vous prie, mon chèr Ferdinand, de faire tout au monde chez le Prince et la P-sse de Wurtemberg, pour qu'ils prient le Pr. de Darmstadt de se désister. S'il lui reste la moindre honnêteté, il ne voudra point troubler le bonheur de deux états dont l'union peut être si utile à la tranquillité de l'Europe

---

Величества. Будучи способна привязаться, она совершитъ невозможное, чтобы заслужить дружбу великаго князя. Вѣроисповѣданіе тѣмъ менѣе будетъ затруднять насъ, что дочь моя, которая должна была быть конфирмована на этихъ дняхъ, не произносила еще торжественнаго обѣта. Остается мнѣ только просить Васъ, любезнѣйшій дядя, засвидѣтельствовать выраженія глубокаго моего уваженія и живой признательности Ея Императорскому Величеству и увѣрить великаго князя въ моихъ молитвахъ за его счастіе и въ томъ, до чего чувствительно меня трогаетъ и льститъ мнѣ его благосклонная память обо мнѣ. Имѣю честь пребывать съ нѣжнѣйшей и постояннѣйшей привязанностью,

Вашего королевскаго высочества и проч.

Царское Село, 30-го апрѣля 1776 г.

Посылаю королю съ сегодняшнимъ курьеромъ вексель въ 40000 рублей, который предоставляется въ распоряженіе герцогини Виртембергской, въ случаѣ если она приметъ предложеніе пріѣхать съ дочерьми въ Берлинъ; вторая, по истинѣ, будетъ не нужна, но все таки хорошо, чтобы она привезла ее. Прошу Васъ, любезный Фердинандъ, сдѣлать все что Вы можете у герцога и герцогини Виртембергскихъ, чтобы они попросили принца Дармштадтскаго отступиться. Если остается у

entière, et il ne voudra pas s'il lui reste de l'âme empêcher le bonheur d'une famille, qui par les sentimens généreux de l'Impératrice et du Gr. Duc se trouvera dans un état florissant en comparaison de celui, où ils sont à cette heure. Que ma Nièce n'appréhende point le changement de religion; on a des facilités si grandes içi, que le nom fait à-peu-près toute la chose. Je ne puis m'expliquer plus clairement à ce sujet. Envoyez courrier sur courrier et si tout réussit comme je l'espère et le demande à Dieu, qu'Il le dirige, en ce cas il faut que je sache positivement quand et quel jour la Pr-sse arrivera à Berlin; si Elle peut y être au mois de Juillet, cela serait le mieux; au plus tard les premiers jours d'Août; qu'elle ne fasse d'autre dépense, que celle qu'elle aura besoin pour faire paraître sa fille à Berlin; le reste serait superflu.

Письмо короля Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 7 мая 1776 г.

Potsdam, ce 7 Mai 1776.

Ma chère Nièce,

Vous serez sans doute bien surprise et très étonnée de ce que je vais Vous écrire, mais Vous savez à quelles vicissitudes les choses humaines sont sujettes. La Grande Duchesse de Russie vient de mourir, on a jeté

него хоть малѣйшая доля чести, то онъ не захочетъ возмущать благосостоянія двухъ государствъ, союзъ которыхъ можетъ быть столь полезенъ для спокойствія всей Европы, и не пожелаетъ, если остается у него чувство, препятствовать счастію семейства, которое по великодушію Императрицы и великаго князя будетъ находиться въ цвѣтущемъ положеніи сравнительно съ тѣмъ, въ которомъ оно теперь находится. Пусть племянница моя не страшится перемѣны вѣры; въ этомъ такъ мало затрудненій, что все почти дѣло здѣсь въ названіи. Не могу относительно сего высказаться яснѣе. Отправляйте курьера за курьеромъ и если все удастся, какъ я надѣюсь и молю Бога направить дѣла, то въ такомъ случаѣ я долженъ знать опредѣлительно, когда и въ какой день герцогиня пріѣдетъ въ Берлинъ; если она можетъ прибыть туда въ іюлѣ мѣсяцѣ, то это было бы лучше всего; во всякомъ случаѣ не позже первыхъ дней августа. Пусть она не дѣлаетъ расходовъ, кромѣ тѣхъ, которые не обходимы, чтобы представить дочь свою въ Берлинѣ; все остальное было бы излишнее.

Потсдамъ, 7-го мая 1776 г.

Любезная племянница!

Вы навѣрно будете сильно поражены и весьма удивлены тѣмъ, что я напишу Вамъ, но Вамъ извѣстно, какой перемѣнчивости подвержены дѣла человѣческія.

les yeux sur votre fille, qui a été promise au Prince de Darmstadt, et l'on me fait les plus fortes instances pour Vous la demander. Comme le Prince de Darmstadt est ici, on m'a donné commission de le faire désister de sa promesse. Vous comprenez qu'il faut que Votre fille devienne Grecque. J'espère et je me flatte que Vous et Votre mari consentirez à un mariage aussi avantageux pour la famille. Si cela est, mandez moi tout de suite quand Vous pouvez arriver à Berlin avec Votre fille; le Grand-Duc y viendra lui même, et Vous la conduirez j'usqu'à Memel, où elle sera reçue par une cour qui la mènera à Pétersbourg. — L'Impératrice Vous donnera 60 m. Roubles pour Votre voyage, et cela donnera lieu à de bonnes pensions dont Vous Votre mari et Vos enfants ont le plus grand besoin. J'espère par là de contribuer au bien-être de Vous tous ensemble, rien de plus heureux ne pouvait Vous arriver. Il faut que j'aie une réponse prompte, car on est impatient à Pétersbourg de savoir à quoi s'en tenir. Il faut que le courrier qui Vous apporte cette lettre, me rapporte une réponse prompte. Tout cela ne Vous constituera dans aucune dépense il ne faut qu'une couple d'habits pour Votre fille et Vous recevrez les intérets de tout cela au centuple; je conçois que tout ceci Vous surprendra, mais j'espère en même temps, que comme Vous êtes femme de résolution, Vous prendrez celle que je désire, qui est celle de

---

Русская великая княгиня умерла, остановились на Вашей дочери, которая была обѣщана принцу Дармштадтскому и настоятельно просятъ меня, просить ея руки. Такъ какъ принцъ Дармштадтскій здѣсь, то мнѣ поручили убѣдить его отказаться отъ обѣщанія. Вы разумѣется поймете, что дочь Ваша должна принять православіе. Надѣюсь, что Вы и супругъ Вашъ согласитесь на брачный союзъ столь выгодный для дома. Если такъ, то извѣстите меня тотчасъ же, когда Вы можете пріѣхать въ Берлинъ съ своею дочерью; великій князь самъ пріѣдетъ сюда и Вы довезете ее до Мемеля, гдѣ ее встрѣтитъ свита и проводитъ до Петербурга. Императрица дастъ Вамъ 60,000 рублей на путешествіе, а это поведетъ къ хорошимъ пенсіямъ, въ которыхъ Вы, Вашъ супругъ и Ваши дѣти какъ нельзя больше нуждаетесь. Надѣюсь содѣйствовать этимъ благосостоянію всѣхъ Васъ вмѣстѣ; ничего не могло случиться съ Вами болѣе счастливаго. Мнѣ нуженъ скорый отвѣтъ, ибо въ Петербургѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ извѣстія, чего держаться. Курьеръ, который передаетъ Вамъ настоящее письмо, долженъ привезти мнѣ немедленый отвѣтъ. Все это не вовлечетъ Васъ ни въ какой расходъ: нужны лишь два три платья для Вашей дочери и все это Вы обратно получите востократъ. Я понимаю, что все это удивитъ Васъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ надѣюсь, что Вы, будучи женщиной рѣшительной рѣшитесь на то, чего я желаю, а именно: чтобы Вы согласились на выгоды, Вамъ

tôper aux avantages qui se présentent à Vous. En attendant Votre réponse avec la plus grande impatience, je Vous prie de me croire avec toute la tendresse possible

ma chère Nièce,

Votre fidèle oncle Frédérik.

Письмо короля Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 9 мая 1776 г.

Potsdam, ce 9 Mai 1776.

Ma chère Nièce.

Voici une lettre que m'écrit le P-ce héréditaire de Darmstadt; il a ajouté verbalement, qu'il Vous écrirait pour Vous demander Votre 3-sième fille en mariage, par ce que dans le fond cela revenait au même, Lui étant obligé d'attendre encore quelques années avant de consommer son mariage et que vers ce temps Votre Princesse serait nubile. Voilà donc un consentement indispensable d'obtenir dans une affaire de la plus grande importance pour Votre famille par les bénéfices et la puissante protection, qui Vous en reviennent. On veut savoir quand Vous pourrez être avec Votre Princesse à Berlin, parceque le Grand-Duc veut s'y rendre. Si les espèces Vous manquent, je Vous ferai passer une lettre de change de 10 m. écus pour faciliter les choscs. Pour l'amour du ciel ne négligez pas cette occasion

---

предлагаемыя. Съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидая Вашего отвѣта, прошу Васъ считать меня, любезная племянница, нѣжнѣйшимъ и преданнѣйшимъ Вашимъ дядей.

Фридрихъ.

Потсдамъ, 9 мая 1776 г.

Любезная моя племянница!

Вотъ письмо, которое пишетъ мнѣ наслѣдный принцъ Дармштадтскій; онъ прибавилъ словесно, что напишетъ Вамъ, чтобы просить у Васъ руки Вашей 3-й дочери, такъ какъ въ сущности вѣдь это все равно: онъ долженъ подождать еще нѣсколько лѣтъ заключеніемъ брачнаго союза, а къ тому времени Ваша принцесса достигнетъ лѣтъ, необходимыхъ для вступленія въ бракъ. Это согласіе необходимо получить въ дѣлѣ крайней важности для Вашего семейства по денежной выгодѣ и могущественному покровительству, которыя изъ него для Васъ воспослѣдуютъ. Желаютъ знать, когда Вы можете прибыть съ своей принцессой въ Берлинъ, ибо великій князь хочетъ пріѣхать туда. Если недостаетъ у Васъ денегъ, то я пришлю Вамъ векселъ въ 10,000 талеровъ, чтобы облегчить ходъ дѣла. Ради Бога, не упускайте этого единственнаго случая, который Вамъ представляется и

unique qui se présente à Vous et qui si Vous la laissez échapper ne se représentera jamais, et pensez à quel point de gloire et de grandeur Vous élevez Votre fille, qui avec le temps servira d'appui à toute Votre famille; Vous ne sauriez Vous imaginer, combien l'on presse cette affaire et combien l'on m'éguillonne pour en accélérer la conclusion. L'Impératrice et le Grand-Duc la désirent ardemment, et je défie que Vous trouviez pour Votre fille un plus grand parti en Europe; répondez moi donc bientôt, ma chère Nièce, et que cette réponse soit satisfaisante.

Je suis avec toute la tendresse possible
ma chère Nièce
Votre fidèle oncle Frédéric.

Письмо наслѣднаго принца Дармштадтскаго къ королю Прусскому, 9 мая 1776 г.

Sire,

Ayant reçu la lettre, que Votre Majesté a daigné m'écrire et y voyant la mort malheureuse de ma soeur de Russie, j'ose Lui rendre mes très-humbles remerciements pour cette triste nouvelle.

En même temps, Sire, voyant que Sa Majesté l'Impératrice et le Grand Duc désirent la remplacer par la Princesse du Wurtemberg, ma promise,

---

который, если упустите его, никогда болѣе не вернется, и подумайте до какой степени славы и величія Вы возвысите свою дочь, которая современемъ послужитъ опорой всему Вашему семейству. Не можете представить себѣ, до чего спѣшатъ этимъ дѣломъ и какъ меня побуждаютъ ускорить заключеніе его. Императрица и великій князь пламенно желаютъ его исполненія и я сомнѣваюсь, чтобы Вы нашли въ Европѣ болѣе блестящую партію. Отвѣчайте мнѣ скоро, любезная племянница, и да будетъ этотъ отвѣтъ удовлетворителенъ. Съ всевозможною нѣжностью пребываю, любезная племянница, Вашъ вѣрный дядя

Фридрихъ.

Потсдамъ, 9 мая 1776 г.

Государь!

Получивъ письмо, которымъ Ваше Величество меня почтили, и узнавъ изъ него о несчастной смерти русской великой княгини, я осмѣливаюсь принести Вамъ свою покорнѣйшую благодарность за это печальное извѣстіе. Съ тѣмъ вмѣстѣ, видя, что Ея Величество Императрица и великій князь, какъ и Ваше Величество, желаетъ замѣнить ее принцессой Виртембергской, моею невѣстой, осмѣливаюсь увѣрить, что несмотря на мою привязанность къ ней, если родители ея на это согла-

de même que Votre Majesté, j'ose l'assurer que malgré mon attachement pour Elle, si ses Parents y consentent et malgré la peine que me fera cette séparation, je La lui céderai, ne voulant pas être un empêchement pour son futur bonheur, ayant l'honneur d'être avec le plus profond respect

Sire

de Votre Majesté

le très humble et très obéissant serviteur

Louis Pr. de Hesse-Darmstadt.

Potsdam, ce 9 mai 1776.

Отвѣтъ герцогини Виртембергской королю Прусскому.

(Безъ означенія числа).

Sire,

Dans le moment, que j'allais répondre à la première toute gracieuse lettre de V. M. j'ai l'honneur de recevoir une seconde, qui toutes deux font éprouver à mon coeur le sentiment de la plus vive reconnassance et du plus profond respect. Quand il s'agit, Sire, de Vous donner des témoignages assurés de notre soumission à Vos volontés nous nous acquittons du tribut, que nous impose et notre vénération et cette déférence sans bornes, qui nous feront toujours agir selon son bon plaisir.—Notre volonté n'étant plus liée par les engagements contractés avec le P-ce héréditaire, nous

---

сятся, не взирая на печаль, которую мнѣ причинитъ это разлученіе, я уступаю ее ему, не желая служить препятствіемъ къ ея будущему счастію и имѣя честь пребывать съ глубочайшимъ уваженіемъ, Государь, Вашего Величества покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ слугой — принцъ Людвигъ Гессенъ-Дармштадтскій.

Государь!

Въ минуту, когда хочу отвѣчать на первое всемилостивѣйшее письмо Вашего Величества, имѣю честь получить второе, и оба они наполняютъ мое сердце чувствомъ живѣйшей благодарности и глубочайшаго уваженія. Когда дѣло идетъ о томъ Государь, чтобы дать Вамъ несомнѣнныя доказательства нашего подчиненія Вашей волѣ, мы всегда исполняемъ то, что возлагаетъ на насъ благоговѣніе и безпредѣльная покорность, которыя всегда заставятъ насъ дѣйствовать согласно Вашему желанію.

Такъ какъ наша воля уже не связана обязательствами, заключенными съ наслѣднымъ принцемъ, мы съ покорнѣйшимъ почтеніемъ подчиняемся родительскимъ намѣреніямъ Вашего Величества, будучи увѣрены, что не можемъ дать Вамъ, Государь, искреннѣйшаго доказательства своей почтительной благодарности, какъ пови-

nous soumettons avec la plus humble confiance aux vues paternelles de V. M. persuadés que nous ne saurions Vous donner, Sire, un témoignage plus vrai de notre respectueuse reconnaissance, qu'en Vous obéissant et en nous rapportant aveuglement aux soins généreux qu'Elle daigne prendre de notre bonheur commun. V. M. veut bien encore par une bonté unique prévoir l'embarras, que le voyage et d'autres dépenses indispensables me donneraient et me faire passer une lettre de change de 10,000 écus, ce qui accélérera les choses et me mettra à même d'entreprendre le plutôt possible le voyage, qui, si V. M. l'ordonne sera fixé pour la fin de Juin. Nous pourrons nous être rendus à Potsdam vers le milieu du mois de Juillet; mais je supplie très-humblement V. M. de déterminer le temps qui Lui sera le plus agréable et de m'ordonner toutes les autres démarches, qu'elle jugera à propos que nous fassions.

J'ose encore La supplier de recevoir gracieusement l'incluse de ma fille, qui partage avec moi le vif sentiment de la plus respectueuse reconnaissance et soumission. Je suis enchantée du parti, que V. M. a fait prendre au P-ce héréditaire en le disposant à porter ses vues sur la 3-ème de mes filles. Mon coeur est trop pénétré pour pouvoir exprimer à V. M. combien je suis touchée sensiblement de tout ce qu'Elle daigne faire pour nous. Mon très cher Prince brule également du désir de mettre lui même aux pieds de V. M. l'hommage de sa vive gratitude et j'ose l'assurer, que

---

пуясь Вамъ и слѣпо полагаясь на великодушную заботливость объ общемъ нашемъ счастіи, которой Вы насъ удостоиваете. Ваше Величество съ особенной добротой еще предвидите затрудненіе, въ которое меня бы поставило путешествіе и другіе неизбѣжные расходы и хотите прислать мнѣ вексель въ 10,000 талеровъ, что ускоритъ ходъ вещей и дастъ мнѣ возможность въ наискорѣйшемъ времени предпринять путешествіе, которое, если Ваше Величество прикажете, будетъ назначено къ концу іюня мѣсяца. Мы къ половинѣ іюля можемъ быть уже въ Потсдамѣ, но я всепокорнѣйше прошу Ваше Величество назначить время самое для Васъ пріятное и дать мнѣ повелѣнія относительно всѣхъ другихъ дѣйствій, которыя сочтете нужными съ нашей стороны. Еще осмѣливаюсь просить Ваше Величество принять благосклонно приложенное письмо моей дочери, раздѣляющей со мной живое чувство почтительнѣйшей признательности и подчиненія. Я въ восхищеніи отъ рѣшенія, которое Ваше Величество заставили принять наслѣднаго принца, склонивъ его перенести свои виды на 3-ю мою дочь.

Мое сердце слишкомъ полно, чтобы быть въ состояніи выразить Вашему Величеству, до чего чувствительно я тронута всѣмъ, что Вы благоволите дѣлать для насъ. Любезнѣйшій супругъ мой также горитъ желаніемъ лично сложить къ сто-

de tous les avantages flatteurs et brillants, qui se présentent pour nous, je n'en trouve pas de plus grand, que le bonheur de me revoir aux pieds de V. M. et de l'assurer du très-profond respect et de l'attachement inviolable, avec lequel j'ai l'honneur d'être,

Sire, etc.

Письмо принца Фердинанда Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 10 мая 1776 г.

Ruppin, ce 10 mai 1776.

Ma très chère Soeur!

Je viens de recevoir une lettre par estaffette de mon frère du 26 avril, avec la nouvelle, que la Gr. Duchesse est morte à la suite de 6 jours de travail d'enfant; il ne dit mot, si elle en a mis un enfant au monde, mais il me parle du chagrin et de la douleur profonde, dans laquelle ce funeste accident vient de plonger l'Impératrice et le Gr. Duc. Mon frère me mande, que les voeux de S. M. J. et ceux du Gr. Duc se font en faveur de la Pr-sse Votre fille, qu'il vient en leur nom d'en écrire au Roi pour qu'il rompe l'obstacle, qui pourrait s'opposer à leurs désirs, je veux dire, ces fiançailles avec le Pr. héréditaire; je ne saurais mieux faire, que de copier à la lettre ce que mon frère m'écrit à ce sujet:

памъ Вашего Величества выраженія своей живѣйшей благодарности и я осмѣлюсь увѣрить Васъ, что изъ всѣхъ лестныхъ и блестящихъ выгодъ, которыя намъ представляются, я не нахожу большей, чѣмъ счастіе опять видѣть себя у ногъ Вашего Величества и увѣрять Васъ въ глубокомъ уваженіи и неизмѣнной преданности, съ которыми имѣю честь пребывать, Государь, и пр. и пр.

Руппинъ, 10-го мая 1776 г.

Любезнѣйшая сестра!

Я съ эстафетой получилъ письмо отъ своего брата отъ 26-го апрѣля, съ извѣстіемъ, что великая княгиня умерла отъ шестидневныхъ родовъ; онъ ни слова не сказалъ о томъ родила ли она ребенка, но говоритъ о скорби и глубокой печали, въ которую это роковое приключеніе повергло Императрицу и великаго князя. Братъ мой говоритъ, что желанія Императрицы и великаго князя складываются въ пользу Вашей дочери, что онъ отъ ихъ имени написалъ королю, чтобы тотъ устранилъ препятствіе, которое могло бы стать поперекъ ихъ желаніямъ: я говорю объ обрученіи съ наслѣднымъ принцемъ; считаю за лучшее списать буквально то, что говоритъ объ этомъ братъ мой: «Напишите тотчасъ-же принцессѣ Виртембергской, любезный Фердинандъ, и скажите ей: 1-е, что я отвѣчаю

«Ecrivez tout de suite à la P-sse de Wurtemberg mon cher Ferdinand, dites lui:

«1-o que je réponds de la dépense et que sur cela elle soit sans inquiétude.

«2-o qu'en perdant le Pr. héréditaire de Darmstadt, elle ne perd qu'un mauvais sujet, de l'aveu de feu la Gr. Duchesse, du Gr. Duc et de l'Impératrice.

«3-o que je lui réponds du bonheur de sa fille, elle ne trouvera jamais de plus mari aimable et plus honnête, et une belle-mère plus tendre que l'Impératrice. On voudra la voir et quoique je réponds du succès, je lui réponds que quel qu'il soit, Sa fille sera heureuse. Mais il faut qu'elle prenne son parti promptement et je crois qu'on ne tardera pas à la solliciter de se rendre non ici mais à quelque endroit qu'il se trouvera, où le Gr. Duc irait faire Sa connaissance, en un mot qu'elle se repose sur ma foi, mais qu'Elle fasse dans ceci tout ce que le Roi lui prescrira. Je dois Vous dire, qu'on aimerait encore de voir Sa seconde fille, mais qu'Elle ne mène point de fils, le Pr. de Darmstadt a dégoûté de tous les Princes. Faites en sorte, qu'elle ne manque point au bonheur, que je lui promets, et à l'unique soutien qu'elle puisse donner à sa famille. Qu'elle envoye un portrait de ses deux filles peint par le meilleur peintre, qu'elle pourra trouver.

за расходы и пусть на этотъ счетъ она не безпокоится; 2-е, что лишаясь наслѣднаго принца Дармштадтскаго, она теряетъ только негодяя по признанію покойной великой княгини, великаго князя и Императрицы; 3-е, что я отвѣчаю ей за счастіе ея дочери; она никогда не найдетъ болѣе любезнаго и честнаго супруга и свекровь нѣжнѣе Императрицы. Вѣроятно захотятъ посмотрѣть ее, но не смотря на то я отвѣчаю за успѣхъ, и ручаюсь, что во всякомъ случаѣ дочь ея будетъ счастлива. Но необходимо, чтобы она скоро рѣшилась и я думаю, что не замедлятъ попросить ее отправиться не сюда, но въ какое нибудь другое мѣсто, куда великій князь могъ бы поѣхать познакомиться съ ней. Однимъ словомъ, пусть она положится на мою совѣсть, но пусть въ этомъ дѣлаетъ все, что предпишетъ ей король. Я долженъ сказать Вамъ еще, что желали бы видѣть вторую дочь ея, но пусть не привозитъ сына: принцъ Дармштадтскій поселилъ отвращеніе ко всѣмъ принцамъ. Устройте такъ, чтобы она не пропустила счастія, которое я ей обѣщаю и единственную поддержку, которую она можетъ дать своей семьѣ. Пусть пришлетъ портретъ двухъ своихъ дочерей, писанный лучшимъ живописцемъ, котораго въ состояніи будетъ найти. Король будетъ увѣдомленъ обо всемъ въ подробности, но устройте такъ, чтобы принцесса Виртембергская согласилась на мѣры, которыя онъ ей предпишетъ.

БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ

Le Roi sera instruit amplement et faites en sorte, que la P-sse de Wurtemberg entre dans les mesures qu'il lui prescrira.

(En apostille) «La Princesse de Wurtemberg doit les faire peindre et m'envoyer leurs portraits incessament».

Vous verrez d'abord par le contenu de la lettre de mon frère, que je ne me suis pas trompé, en faisant sentir à mon beau-frère combien grande était la mauvaise opinion, que j'avais conçue du Pr. héréditaire, qu'en le perdant Vous et la jeune Princesse Vous ne pourrez que gagner; comme le Roi Vous indiquera les moyens propres pour rompre avec bonne façon cette première alliance, Vous pourrez appuyée de Ses conseils et de Sa puissante protection, le faire sans qu'on pourra y trouver à redire. Le ciel ouvre une carrière si vaste et si brillante pour le soutien de Votre nombreuse famille que je m'attends, que Vous accepterez les propositions, qui Vous seront faites, qui tendent au bonheur de Votre fille, qui servent des nouveaux liens entre les deux états de Russie et de Prusse et qui semblent courronner le désir, que Vous avez témoigné avoir, il y a 3 ans de cela, de voir Votre fille épouser le Gr. Duc. Ne Vous refusez pas aux instances de la famille, reposez Vous sur mon frère, qui aura soin que tous les engagements que renferment le contenu de sa lettre soient rem-

---

(Въ видѣ приписки): «принцесса Виртембергская должна велѣть написать ихъ портреты и немедленно прислать мнѣ». Вы увидите прежде всего изъ содержанія письма моего брата, что я не ошибся, давъ почувствовать своему свояку, до чего сильно было дурное мнѣніе, которое я составилъ себѣ о наслѣдномъ принцѣ, что, лишаясь его. Вы и молодая принцесса будете только въ выигрышѣ. Такъ какъ король укажетъ Вамъ удобныя средства, чтобы приличнымъ образомъ нарушить этотъ предварительный союзъ, то Вы можете, поддерживаемые его совѣтами и могущественнымъ покровительствомъ, сдѣлать это такъ, что не найдутъ въ томъ ничего достойнаго порицанія. Небо открываетъ такую широкую и блестящую карьеру для Вашей многочисленной семьи, что я расчитываю на то, что Вы примете предложенія, которыя будутъ Вамъ сдѣланы, которыя поведутъ къ счастію Вашей дочери, послужатъ новыми узами между двумя государствами, Россіей и Пруссіею, и кажется, вѣнчаютъ желанія, выраженныя Вами три года тому назадъ, желаніе видѣть дочь свою замужемъ за великимъ княземъ. Не противьтесь настояніямъ семейства, положитесь на моего брата, который постарается, чтобы обязательства, составляющія содержаніе его письма, въ точности были исполнены. Прилагаю при семъ письмо, которое онъ мнѣ поручаетъ переслать Вамъ, и которое, вѣроятно,

plis exactement. Je joins ici près une lettre, qu'il me charge de Vous envoyer, laquelle probablement renfermera des détails plus étendus sur cette importante affaire; j'envoie ma lettre par estaffette pour qu'elle Vous parvienne d'autant plutôt; comme il n'y a pas de temps à perdre, que tous les moments sont précieux, je Vous prie de me faire faire tenir ma réponse par la même voie, puisque je la Lui enverrai par courrier; adressez Votre réponse à Berlin, où j'arrive le 20 de Mai; au sujet des portraits, qu'on demande, ne négligez ni peines ni soins pour les avoir au plutôt et envoyez les moi par une autre estaffette. Arrangez Votre lettre à mon frère de manière que L'Impératrice puisse la lire; dans le cas que Vous auriez des choses à ajouter, que Vous désireriez qu'il ne fasse voir, ajoutez un billet séparé qui les renferme. Je Vous prie ma chère Soeur de faire en sorte que Votre réponse par estaffette ne tarde à me parvenir. J'écris à mon beau-frère pour le même sujet, il se peut que ma lettre précède le courrier, que le Roi probablement Vous enverra.

Pesez bien l'avantage, que cette alliance Vous offre, et sans balancer faites les démarches que toute la famille semble désirer pour le bonheur de Votre fille et pour celui de Vos enfants. Voici une lettre de la Princesse sur le même sujet. Adieu charmante Sœur. Si Vous acceptez les propositions, qui vont Vous être faites, je désire plus que jamais qu'elles tournent à Votre parfaite félicité. Il m'est impossible de répondre aujourd'hui

---

содержитъ болѣе пространныя подробности этого важнаго дѣла; посылаю письмо свое съ эстафетой, чтобы Вы тѣмъ скорѣе получили его. Такъ какъ нельзя терять времени и всякое мгновеніе дорого, то я попрошу Васъ прислать мнѣ отвѣтъ тѣмъ же путемъ, ибо я пошлю Вамъ письмо съ курьеромъ; адресуйте отвѣтъ свой въ Берлинъ, куда я пріѣду 20 мая. Что касается требуемыхъ портретовъ, то не щадите ни заботъ, ни трудовъ, чтобы получить ихъ возможно скоро и пришлите мнѣ ихъ съ другою эстафетой. Напишите письмо Ваше къ брату моему такъ, чтобы Императрица могла прочитать его; въ случаѣ еслибы Вы имѣли прибавить что нибудь чего бы не желали, чтобы онъ показалъ, то прибавьте отдѣльную о томъ записку. Прошу Васъ, постарайтесь, любезная сестра, чтобы я немедленно получилъ Вашъ отвѣтъ съ эстафетой. О томъ же пишу и свояку своему. Возможно, что мое письмо придетъ раньше курьера, котораго король, вѣроятно, отправитъ къ Вамъ. Взвѣсьте хорошенько выгоду, предоставляемую Вамъ этимъ союзомъ и не колеблясь, сдѣлайте то, чего кажется, желаетъ все семейство для счастія Вашей дочери и Вашихъ дѣтей. Вотъ письмо жены о томъ же предметѣ. Прощайте, милая сестра. Если Вы примете предложенія, которыя будутъ Вамъ сдѣланы, то я болѣе, чѣмъ когда-либо желаю, чтобы они послужили къ Вашему полнѣйшему счастію.

à Votre charmante lettre du 20 d'Avril. Je me réserve ce plaisir à une autre fois. Adieu mille fois, ma respectable Soeur.

Письмо принца Фердинанда Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 11 мая 1776 г.

Ruppin, le 11 mai 1776.

Ma très chère Soeur!

Je Vous envoie une copie exacte d'une lettre de mon frère, que je reçois par un courrier, qu'il vient d'envoyer au Roi, par laquelle Vous verrez dans le plus grand détail, combien on a à cœur de voir le mariage se conclure entre Votre fille et le Gr. Duc. Vous avez en mains de faire le bonheur de Votre nombreuse famille en donnant Votre consentement, à cette alliance. Vous êtes dans le cas d'affermir plus que jamais la liaison étroite qui subsiste entre les deux cours. Vous avez l'avantage de rendre le service le plus essentiel au pays qui Vous a donné l'existence. Vous pouvez empêcher des effusions de sang. Eh! pourriez Vous refuser de donner Votre consentement à ce mariage? Non, ma chère soeur, je Vous en crois tout-à-fait incapable; le cœur me dit, que Vous accepterez les propositions faites et que Vous contribuerez de la sorte au bonheur de Votre patrie, à celui de Votre famille, d'une fille, qui est Votre idole, et que Vous Vous rendrez de la sorte un aveu d'autant plus agréable, que vu l'étroite

---

Сегодня мнѣ невозможно отвѣчать на Ваше милое письмо отъ 20 апрѣля. Сохраняю себѣ это удовольствіе до другаго раза. Прощайте тысячу разъ, почтеннѣйшая сестрица.

Руппинъ, 11-го мая 1776 года.

Любезная сестра!

Посылаю Вамъ точную копію съ письма, полученнаго мной отъ брата съ курьеромъ, посланнымъ имъ къ королю, изъ которой Вы увидите въ величайшей подробности, какъ сердечно желаютъ видѣть совершеніе бракосочетанія Вашей дочери съ великимъ княземъ. Въ Вашихъ рукахъ осчастливить свое многочисленное семейство, давъ согласіе на этотъ союзъ. Отъ Васъ зависитъ укрѣпить болѣе, чѣмъ когда-либо тѣсный союзъ, существующій между двумя дворами. За Вами преимущество оказать существеннѣйшую услугу странѣ, давшей Вамъ бытіе. Вы можете предупредить кровопролитія. Ну въ состояніи ли Вы отказаться дать свое согласіе на этотъ бракъ? Нѣтъ, любезная сестра, я считаю Васъ на это совершенно неспособной, сердце говоритъ мнѣ, что Вы примете сдѣланныя предложенія и будете такимъ образомъ содѣйствовать счастію своего отечества, семейства и дочери, Вами обожаемой. Вамъ будетъ тѣмъ пріятнѣе дать свое согласіе,

liaison, dans laquelle cela Vous mettra avec la cour de Russie, Vous ne serez jamais dans le cas de manquer à la moindre chose. Je Vous envoie mon chasseur en courrier, Vous priant de me le renvoyer avec une réponse cathégorique, mais qui soit conçue de manière, que je puisse en envoyer une copie à mon frère. N'oubliez pas de répondre exactement sur les articles que mon frère veut savoir:

1-o Quand et quel jour Vous arriverez à Berlin avec la Princesse?

2-o Si Vous pourrez y être au mois de Juillet ou au plus tard le 1 d'Août, puisque Votre lettre reçue, je dois la faire partir sans perte de temps par courrier pour Pétersbourg.

Avec le Pr. de Darmstadt Vous pouvez rompre poliment, en lui faisant entendre, que tels étaient les volontés du Roi; s'il a de l'esprit, il cédera, pour ne pas se mettre à dos un souverain si puissant, qui pourrait le faire repentir des difficultés qu'il opposerait. Vous avez désiré cette alliance, il y a 3 ans, Vous n'y serez pas contraire au moment présent, car je serais inconsolable, si un refus de Votre part s'en suivait. Songez Vous même quel serait le sort de Vos deux fils, qui servent le Roi; on s'en prendrait à eux, on leur causerait mille déboires, au lieu qu'appuyée sur le titre de belle-mère du Gr. Duc, Vous pourrez solliciter pour eux des postes plus élevés, Vous pouvez implorer l'assistance de Votre gendre et

---

что по тѣсному союзу, въ который это поставитъ Васъ съ русскимъ дворомъ, Вы никогда ни въ чемъ не будете терпѣть ни малѣйшаго недостатка. Отправляю къ Вамъ своего егеря въ качествѣ курьера, прося Васъ прислать его обратно съ категорическимъ отвѣтомъ, но въ такихъ выраженіяхъ, чтобы копію съ него я могъ послать своему брату. Не забудьте отвѣтить въ точности на то, что желаетъ знать братъ мой: 1) когда и въ какой день Вы пріѣдете съ принцессой въ Берлинъ; 2) можете ли прибыть туда въ іюлѣ мѣсяцѣ или не позже перваго августа, ибо, получивъ Ваше письмо, я, не теряя времени, долженъ отправить его съ курьеромъ въ Петербургъ. Съ принцемъ Дармштадтскимъ Вы можете разстаться вѣжливо, давая ему понять, что такова была воля короля. Если у него есть разумъ, то онъ уступитъ, чтобы не нажить себѣ врага въ лицѣ столь могущественнаго государя, который могъ бы заставить его раскаяться въ дѣлаемыхъ имъ затрудненіяхъ. Вы желали этого союза три года тому назадъ. Вы не станете противиться ему и теперь, ибо я былъ бы неутѣшенъ, еслибы послѣдовалъ отказъ съ Вашей стороны. Посудите сами, какова была бы судьба двухъ сыновей Вашихъ, находящихся на службѣ короля; имъ нанесли бы тысячу оскорбленій, тогда какъ, опираясь на титулъ тещи великаго князя, Вы можете просить для нихъ высшихъ постовъ. Вы можете просить содѣйствія своего зятя и нѣтъ

Vous êtes sûre d'obtenir pour eux des rangs, des charges et des titres, qu'ils n'auraient à peine après 12 ans de service.

Je Vous ai envoyé hier midi une lettre par estafette. Si mon chasseur l'atteint, il en sera le porteur, si elle le précède, Vous serez instruite d'autant plutôt de ce qui concerne cette affaire.

Adieu, charmante Sœur, que je brule d'impatience pour savoir, à quoi Vous Vous déciderez. Voici une lettre de Votre Sœur sur le même sujet.

Ma très chère Sœur

le très dévoué beau-frère et serviteur

Ferdinand.

La Princesse est enceinte dans le 3-me mois. Je n'ai pu me refuser de Vous l'apprendre.

Письмо наслѣднаго принца Дармштадтскаго герцогинѣ Виртемберг-ской, 11 мая 1776 г.

Madame!

Je supplie Votre Altesse Royale de daigner me pardonner d'avoir attendu tant de temps à avoir l'honneur de Lui écrire. La mort affreuse de feu ma bien aimée Sœur de Russie et les suites malheureuses pour moi, qui de la plus heureuse perspective me plongent dans la plus triste, dont probablement Votre Altesse Royale en sera déjà informée par le Roi, en sont la cause.

сомнѣнія, что доставите имъ чины, должности и титулы, которыхъ бы они достигли едва чрезъ 12 лѣтъ службы. Вчера я послалъ Вамъ письмо съ эстафетой; если мой егерь догонитъ его, то онъ же Вамъ его и вручитъ, если же эстафета придетъ раньше, то Вы тѣмъ скорѣе узнаете все относящееся до этого дѣла. Прощайте, милая сестра! Я горю нетерпѣніемъ узнать, на что Вы рѣшитесь. Прилагаю письмо отъ сестры Вашей о томъ же предметѣ. Преданный Вамъ и пр.

Фердинандъ.

Принцесса беременна въ третьемъ мѣсяцѣ. Я не могъ воздержаться, чтобы не увѣдомить Васъ объ этомъ.

Всемилостивая Государыня,

Умоляю Ваше Высочество благоволите простить меня за то, что медлилъ столько времени писать Вамъ. Причиной тому ужасная смерть покойной возлюбленной русской сестры моей и несчастныя послѣдствія ея для меня, которыя изъ счастливѣйшей перспективы повергаютъ меня въ самую печальную, о которой вѣроятно Ваше Высочество уже увѣдомлены королемъ Прусскимъ.

Il ne me reste rien d'autre, Madame, que de laisser à Votre choix le sort de ma chère et bien chère promise, ne voulant pas être (quoique avec la plus grande douleur) un obstacle à son bonheur et ne désirant rien, que Votre Altesse Royale veuille me croire avec le plus tendre et respectueux attachement, que je dois à la plus chérie des mères pour toute la vie.

Madame,
de Votre Altesse Royale
le très-humble et très-obéissant serviteur
Louis Prince Héréditaire de Hesse Darmstadt.

Potsdam, ce 11 mai 1776.

Письмо принца Генриха Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 17 мая 1776 г.

Zarskoe Selo, ce 17 mai 1776.

Ma très chère Nièce!

Je Vous envoie, ma chère Nièce, la confession de foi de feu la Gr. Duchesse pour calmer Vos inquiétudes et pour tranquilliser la Princesse Votre fille; elle diffère peu du Luthéranisme et s'il m'est permis de Vous donner un avis, c'est de choisir un ministre Luthérien éclairé, afin qu'il fasse connaître (s'il en était nécessaire) à la jeune Princesse, que pouvant faire le bonheur de Sa famille, le lien de la Prusse et de la Rus-

---

Мнѣ остается только предоставить на Вашъ выборъ судьбу моей любимой, искренно любимой невѣсты, не желая быть (хотя съ величайшею скорбію) препятствіемъ къ ея счастію и желая только, чтобы Ваше Высочество благоволили считать меня съ нѣжнѣйшей и почтительнѣйшей преданностью, которую я всю жизнь долженъ питать къ любимѣйшей изъ матерей, Вашего Высочества покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ слугою.

Людовикъ, наслѣдный принцъ Гессенъ-Дармштадтскій.

Потсдамъ, 11 мая 1776 года.

Царское Село, 17 мая 1776 года.

Любезнѣйшая племянница!

Посылаю Вамъ, любезная племянница, символъ вѣры покойной Великой княгини, чтобы успокоить Ваши сомнѣнія и утѣшить принцессу; онъ немногимъ отличается отъ лютеранскаго и если мнѣ будетъ позволено дать Вамъ совѣтъ, то посовѣтую избрать просвѣщеннаго лютеранскаго священника, чтобы онъ объяснилъ (если нужно) молодой принцессѣ, что будучи въ состояніи составить счастіе своего семейства, союзъ Пруссіи съ Россіей, однимъ словомъ благоденствіе столь многихъ народовъ и содѣйствовать благосостоянію столькихъ частныхъ лицъ, она можетъ

sie en un mot la félicité de tant de peuples et de contribuer à l'aisance de tant de particuliers, elle peut croire que c'est servir Dieu, que de se plier à des usages, le fond de son cœur et ses sentiments sont à Elle. On n'est nullement rigide, leur évêque Platon, qui a été le confesseur de feu la Gr. Duchesse, est un homme sensé, spirituel et raisonnable, de sorte qu'Elle ne doit attacher aucun préjugé dans le changement qu'on demande d'Elle, et je Vous proteste, que c'est là toute la forme de l'abjuration telle que je Vous l'envoie et telle, que je l'ai trouvée parmi les papiers de feu la Gr. Duchesse, que j'ai encore sous ma revision. L'Impératrice m'a promis à deux reprises qu'Elle aurait soin de doter et de marier Vos deux filles cadettes. Vous pouvez y compter, ma chère Nièce, et je Vous assure, que Votre fille sera la plus heureuse Princesse en devenant l'épouse du Gr. Duc. J'ai écrit au Pr. de Darmstadt au nom de L'Impératrice et du Gr. Duc, en Lui déclarant, que s'il ne renonçait pas à la Pr-sse Votre fille, il pouvait compter, que la cour, qui avait déjà des mécontentements contre lui, l'abandonnerait entièrement. J'espère donc, s'il plait à Dieu, que toute cette affaire se terminera heuresement; je n'ai pas perdu un moment pour Vous servir, n'en perdez aucun, ma chère Nièce, pour que tout ceci soit terminé promptement. Le Gr. Duc viendra avec moi à Berlin; n'en parlez point, car on a des raisons pour tenir encore cela secret ici. Je Vous prie

---

быть увѣрена, что подчиняться для сего обрядамъ значитъ служить Богу; внутреннія же убѣжденія и чувства принадлежатъ ей. Здѣсь вовсе не строги, епископъ ихъ Платонъ, бывшій духовникомъ покойной великой княгини, человѣкъ умный и умѣренный, такъ, что она не должна питать никакого предразсудка къ перемѣнѣ, требуемой отъ нея, и я увѣряю Васъ, что въ этомъ состоитъ вся форма отступленія, въ томъ видѣ, какъ я ее Вамъ посылаю, и какъ нашелъ ее между бумагами покойной великой княгини, которыя еще у меня для пересмотра. Императрица два раза обѣщала мнѣ позаботиться снабдить приданымъ и выдать замужъ двухъ младшихъ дочерей Вашихъ. Можете положиться на это, любезная племянница, и я увѣряю Васъ, что Ваша дочь будетъ счастливѣйшей изъ всѣхъ принцессъ, если сдѣлается супругой великаго князя. Принцу Дармштадтскому я уже написалъ отъ имени Императрицы и великаго князя, объявляя ему, что если онъ не откажется отъ Вашей дочери, то можетъ быть увѣренъ, что дворъ, уже бывшій имъ недоволенъ, совершенно его оставитъ. И такъ надѣюсь, что если Богу угодно, это дѣло кончится счастливо; я не терялъ ни минуты, чтобы служить Вамъ, не теряйте же и Вы ни мгновенія, любезная племянница, чтобы все это было скоро окончено. Великій князь пріѣдетъ со мной въ Берлинъ; не говорите объ этомъ, ибо здѣсь имѣютъ свои причины еще сохранять это въ тайнѣ. Прошу сказать отъ моего имени тысячу

de faire mille amitiés en mon nom à Votre Prince et d'être convaincue de la tendre amitié, avec laquelle je suis, ma chère Nièce,

Votre très-dévoué oncle et serviteur

Henry.

Отвѣтъ герцогини Виртембергской принцу Генриху Прусскому, 10 іюня 1776 г.

Montbéliard, ce 10 juin 1776.

Monseigneur,

Votre excellent cœur, mon très-cher Oncle, ne s'occupe que du bonheur et de la tranquillité des autres. V. A. R. vient de m'en donner un bien précieux témoignage par Sa gracieuse lettre du 17 mai, qui contenait l'acte de confession de feu la Gr. Duchesse de Russie. Je me trouve heureuse d'avoir prévu Vos intentions, mon très-cher Oncle, en m'étant adressée à une bien digne personne, un theologien Luthérien, pour éclaircir les doutes de ma fille et pour calmer mes inquiétudes. Son jugement et les conseils qu'il donne à ma fille prouvent, que si la religion n'était pas souvent défigurée ou par un faux enthousiasme ou par l'intolérance, on verrait plus de vrais chrétiens et des personnes moins prévenues contre le caractère réel de la religion. Ma fille, qui Vous supplie, mon très-cher Oncle

---

лестныхъ вещей Вашему супругу и принять увѣреніе нѣжной дружбы, съ которой остаюсь, любезная племянница, преданный Вамъ дядя и слуга

Генрихъ.

Монбельяръ, 10 іюня 1776 года.

Ваше Высочество!

Прекрасное сердце Ваше, любезнѣйшій дядя, занято единственно счастіемъ и спокойствіемъ другихъ. Ваше королевское высочество дали мнѣ тому драгоцѣннѣйшее доказательство въ милостивомъ письмѣ отъ 17 мая, содержавшемъ символъ вѣры покойной русской великой княгини. Я счастлива, что предугадала Ваши намѣренія, обратившись къ лицу весьма достойному, лютеранскому богослову, чтобы разъяснить сомнѣнія моей дочери и успокоить мое безпокойство. Его разсужденіе и совѣты, данные имъ моей дочери, доказываютъ, что еслибы религія не была такъ часто искажаема, или ложнымъ энтузіазмомъ, или нетерпимостію, то встрѣчалось бы болѣе истинныхъ христіанъ и личностей менѣе предубѣжденныхъ противъ основнаго характера религіи. Дочь моя, которая проситъ Васъ, любезнѣйшій дядя, принять ея нижайшее почтеніе, занимается выучиваніемъ наизусть символа вѣры, что, мнѣ кажется, необходимо на всякій случай. Осмѣлюсь увѣрить Васъ, любезнѣйшій дядя, что будучи далека отъ всякихъ безпокойствъ на счетъ судьбы своей

d'agréer son respectueux hommage, est occupée à apprendre par cœur l'acte de confession, ce qui, je crois, est nécessaire, le cas échéant. J'ose Vous assurer, mon très-cher Oncle, que bien loin d'avoir des inquiétudes sur le sort de ma fille, je me livre avec la plus douce satisfaction aux espérances flatteuses qu'elle ose se promettre. V. A. R. a daigné s'occuper non seulement de son bonheur, mais de celui de toute une famille, qui ne se trouvera heureuse, qu'autant qu'elle pourra Vous marquer son éternelle reconnaissance et son éternel attachement. Je suis si pénétrée, si touchée de Votre généreuse bienveillance, mon adorable Oncle, que je ne puis assez Vous exprimer tout ce que je sens; le bonheur de Vous revoir sera le moment le plus heureux de ma vie; le plus respectable des mortels, mon bienfaiteur, mon protecteur, celui, à qui je dois tout après Dieu, c'est Vous enfin, mon très-cher Oncle, que je reverrai. J'anticipe sur ce bonheur qui est le plus vivement senti de mon cœur. Je suis pénétrée des grâces, que Sa M. I. veut bien avoir pour mes deux filles cadettes, en voulant bien se charger de leurs dots et de leur établissement; Sa bienfaisance est Son âme généreuse n'ont poins de bornes. V. A. R. aura été informée par le B. de Riedesel que le Pr. de Darmstadt a renoncé à ses engagements avec ma fille ainée et que tous les événements se sont réunis d'après les intentions et les désirs de V. A. R. dans les toutes petites choses, comme dans les grandes. Je me fais un devoir d'inclination

---

дочери, я, напротивъ, предаюсь съ истиннымъ удовольствіемъ лестнымъ надеждамъ, которыя она осмѣливается обѣщать себѣ. Ваше королевское высочество удостоили заняться не только ея счастіемъ, но благосостояніемъ цѣлаго семейства, которое будетъ счастливо лишь тогда, когда будетъ въ состояніи выказать Вамъ вѣчную свою благодарность и преданность. Я такъ проникнута, до того тронута Вашимъ великодушнымъ благоволеніемъ, обожаемый дядя, что не могу выразить Вамъ все, что чувствую; мгновеніе, когда снова увижу Васъ, будетъ самою счастливою минутою моей жизни; достойнѣйшаго изъ смертныхъ, моего благодѣтеля, моего покровителя, того которому послѣ Бога я обязана всѣмъ—Васъ, однимъ словомъ, любезнѣйшій дядя, я опять увижу. Впередъ наслаждаюсь этимъ счастіемъ, которое болѣе всего проникаетъ мое сердце. Я тронута милостями, которыя Ея Величество оказываетъ моимъ младшимъ дочерямъ, принимая на себя снабдить ихъ приданымъ и пристроить: благотворительность ея и великодушіе безпредѣльны.

Ваше королевское высочество навѣрно увѣдомлены барономъ Ридезель, что принцъ Дармштадтскій отступился отъ своихъ обязательствъ съ моей старшей дочерью, и что всѣ происшествія стеклись сообразно съ намѣреніями и желаніями Вашего королевскаго высочества, какъ въ мельчайшихъ, такъ и въ важнѣйшихъ

et de reconnaissance de suivre les conseils de mon très-cher Oncle. J'ai fait faire précisement la quantité de robes de cour et de ville comme Vous l'avez jugé à propos et j'ose me flatter, qu'elle voudra toujours continuer à me guider et à m'éclairer par Ses conseils. Je me réjouirais infiniment de faire la connaissance du Gr. Duc; sous les auspices de V. A. R. ma fille ne pourra être que bien vue. Le Prince, qui présente ses respects très-humble à V. A. R. se réjouit infiniment du bonheur de Vous faire sa cour; c'est assurément un de Vos plus fidèles et attachés serviteurs. Les portraits de mes deux filles partent aujourd'hui à l'adresse du Prince Ferdinand pour les faire parvenir à V. A. R. J'ose Vous supplier de m'apprendre, si l'on a été content. Daignez encore, mon très-cher Oncle, de me recommander aux bonnes grâces de S. M. J. et agréez le tendre hommage du respectueux attachement, avec lequel j'ai l'honneur d'être, Monseigneur,

de V. A. R. etc.

Письмо короля Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 20 мая 1776 г.

Berlin, ce 20 mai 1776.

Ma chère Nièce!

Je suis charmé que Vous et le Prince Votre époux ayez accepté l'offre du mariage avantageux, que je Vous ai proposé; de pareilles occa-

---

вещахъ. Считая своею обязанностью, вслѣдствіе любви и благодарности слѣдовать совѣтамъ любезнѣйшаго дяди своего, я велѣла сшить точно то количество парадныхъ и городскихъ платьевъ, которое Вы считали нужнымъ, и льщу себя надеждой, что Вы всегда будете продолжать руководить мной и поучать меня своими совѣтами. Крайне буду рада познакомиться съ великимъ княземъ. Подъ покровительствомъ Вашего Высочества дочь моя только можетъ поправиться. Герцогъ, который свидѣтельствуетъ Вамъ нижайшее почтеніе, безконечно радуется счастію представиться Вамъ; онъ несомнѣнно одинъ изъ вѣрнѣйшихъ и преданнѣйшихъ слугъ Вашихъ. Портреты двухъ дочерей моихъ сегодня будутъ отправлены по адресу принца Фердинанда для передачи Вашему Высочеству. Осмѣлюсь просить Васъ увѣдомить меня остались ли ими довольны. Благоволите еще, любезнѣйшій дядя, препоручить меня милости Ея Императорскаго Величества и примите нѣжныя выраженія благоговѣйной привязанности, съ которою имѣю честь пребывать и пр.

Берлинъ, 20 мая 1776 года.

Любезнѣйшая племянница!

Я въ восхищеніи, что Вы и супругъ Вашъ приняли сдѣланное мной Вамъ предложеніе выгоднаго брака. Такіе случаи повторяются не каждый день, и ихъ слѣдуетъ не-

sions ne se présentent pas tous les jours, il faut les saisir par les cheveux lorsqu'elles se rencontrent. J'ai fait sur le champ partir un courrier pour Pétersbourg, pour qu'on y soit sûr de Votre consentement. Je Vous enverrai dans peu la lettre de change et je ferai en sorte qu'on ne tardera pas en Russie de Vous en envoyer une plus forte; Votre triste situation m'est connue, et ce mariage me fournira bien des moyens à Vous mettre un peu plus à Votre aise; mais laissez moi faire, et ce que je ne pourrai pas obtenir pour Vous, Vous devez compter qu'il était impossible d'y réussir. Le Prince Eugène me marque quelque envie de venir ici; je crois que cela dépend uniquement de sa volonté. On souhaite que Vous Vous rendiez ici vers la fin de Juillet. Le Grand Duc arrivera au mois d'Août et il vaut mieux que Vous le précédiez d'une 15-saine de jours, pour que je puisse Vous mettre au fait d'une infinité de choses, qu'il Vous est nécessaire de savoir, principalement relativement à Votre fille. Pour les pensions et choses pareilles, je tâcherai par mon frère Henri de faire négocier à Pétersbourg tout ce qui pourra Vous être le plus avantageux, ainsi qu'a Votre époux. Je sens la situation de Votre famillle comme Vous même, ainsi je tâcherai de la rendre le moins dure qu'il me sera possible. On voudrait que Vous meniez aussi Votre seconde fille avec Vous; je sens que cela est très superflu, mais enfin il faut se prêter aux

---

пропускать, если они представляются. Я тотчасъ же отправилъ курьера въ Петербургъ, чтобы тамъ были увѣрены въ Вашемъ согласіи. Я скоро пришлю Вамъ вексель и устрою такъ, что не замедлятъ изъ Россіи выслать Вамъ большую сумму. Ваше печальное положеніе мнѣ извѣстно и этотъ брачный союзъ дастъ мнѣ возможность поправить нѣсколько Ваши дѣла; но дайте мнѣ свободу дѣйствовать и чего я не буду въ состояніи получить, того, Вы должны быть увѣрены, достигнуть было не возможно. Принцъ Евгеній выказываетъ нѣкоторую охоту пріѣхать сюда; думаю, что это зависитъ единственно отъ его воли. Желаютъ, чтобы Вы прибыли сюда къ концу іюля. Великій князь пріѣдетъ въ августѣ мѣсяцѣ и Вамъ лучше пріѣхать недѣлями двумя раньше его, чтобы я могъ передать Вамъ множество вещей, которыя Вамъ необходимо знать, главнымъ образомъ относительно Вашей дочери. Что же касается до пенсіи и тому подобныхъ вещей, то я чрезъ своего брата Генриха въ Петербургѣ постараюсь выговорить все, что можетъ быть наивыгоднѣйшаго для Васъ и Вашего супруга. Я чувствую положеніе Вашей семьи, не хуже Васъ самихъ, а потому приложу всѣ старанія смягчить его на сколько будетъ возможно. Желали бы также, чтобы Вы привезли съ собой и вторую свою дочь; я чувствую, что это излишне, но нужно однако соображаться съ фантазіями тѣхъ, которые сильны и отъ коихъ Вы отнынѣ же должны ожидать многое, а еще больше, когда Ваша

fantaisies de ceux qui peuvent beaucoup, dont Vous devez attendre dès-à-présent et d'avantage encore dès que Votre fille sera elle même Impératrice. Gardez je Vous prie un profond secret sur tout ceci; Vous pouvez prétexter d'aller voir Votre sœur de Hesse et de là venir voir la Ferdinand; nous avons beaucoup d'envieux, qui pourraient nous gâter nos beaux projets s'ils étaient découverts. Jusqu'ici il n'y a que l'Impératrice, mon frère, le Grand-Duc, le Prince de Darmstadt et Vous qui soyez instruits de tout ceci. Il faut qu'on apprenne ce mariage par Pétersbourg et non pas par nous autres, cela est plus décent et plus convenable à tous égards; Tachez de trouver quelque femme de chambre bien sage qui puisse accompagner Votre fille et lui servir en quelque sorte de conseil, car passé Mémel, on ne Lui donnera que des Russes, Cosaques, Georgiens et Dieu sait quelle race; Vous comprenez, je crois, l'importance de cet avis et combien il peut contribuer dans l'avenir au bonheur de Votre fille. Voilà, ma chère Nièce, les choses les plus importantes. Le reste ne sont que des bagatelles, en comparaison. Je Vous embrasse de tout mon cœur, en Vous assurant da la tendresse infinie, avec laquelle je suis, ma chère Nièce,

Votre fidèle oncle

Frédéric.

дочь сама будетъ императрицей. Держите все это въ величайшей тайнѣ; Вы можете выставить предлогомъ, что ѣдете посѣтить свою Гессенскую сестру, а оттуда повидаться съ женой Фердинанда. У насъ много завистниковъ, которые могли бы испортить намъ наши прекрасные проекты, если бы ихъ открыли. До сихъ поръ только Императрица, братъ мой, великій князь, принцъ Дармштадтскій и Вы знаете это дѣло. Нужно, чтобы объ этомъ бракѣ узнали изъ Петербурга, а не чрезъ насъ, это будетъ благопристойнѣе и приличнѣе во всѣхъ отношеніяхъ. Постарайтесь пріискать какую-нибудь горничную по умнѣе, которая бы могла сопровождать Вашу дочь и служить ей нѣкоторымъ образомъ совѣтомъ; ибо за Мемелемъ дадутъ ей только русскихъ, казаковъ, грузиновъ и Богъ знаетъ какое племя. Вы поймете, я думаю, важность этого совѣта и сколько онъ можетъ въ будущемъ содѣйствовать счастію Вашей дочери. Вотъ, любезная племянница, вещи самыя важныя; остальное въ сравненіи съ ними только пустяки. Обнимаю Васъ отъ всего сердца, увѣряя въ безпредѣльной нѣжности, съ которой пребываю, любезная моя племянница, преданнымъ Вамъ дядей.

Фридрихъ.

Отвѣтъ герцогини Виртембергской королю Прусскому.

Sire,

Votre Majesté me cause la joie la plus sensible en m'assurant d'une manière si remplie de bonté de Sa gracieuse approbation dans la lettre, qu'Elle m'a fait l'honneur de m'écrire en date du 20 de ce mois. Uniquement occupée du désir de plaire à V. M. et de Lui marquer toute l'étendue de mon inviolable attachement, ces sentiments sont partagés par le Prince, qui est aussi vivement pénétré que moi du bonheur de revoir V. M. et de Lui renouveler de bouche l'hommage des cœurs les plus reconnaissants et les plus respectueux. C'est avec la plus humble confiance que nous fondons sur Sa protection si généreuse le plus doux espoir pour notre bien-être futur. V. M. daigne s'y intéresser; Elle veut bien s'occuper de tous les détails qui, en assurant un bonheur certain à ma fille, seront la source du notre; je dois tout, après Dieu, à Votre Majesté, c'est Elle qui nous procure une seconde existence, par la protection paternelle qu'Elle accorde à mes enfants. Sa main bienfaisante répand la plus douce satisfaction sur le reste de mes jours, qui jusqu'à ce moment n'étaient pas sans inquiétude. Le Prince, mes deux filles et moi, nous nous rendrons selon les ordres de V. M. à Berlin ou à Potsdam pour les derniers jours

---

Государь!

Ваше Величество доставляете мнѣ живѣйшую радость, увѣряя меня наиблагосклоннѣйшимъ образомъ въ своемъ милостивомъ одобреніи въ письмѣ отъ 20 сего мѣсяца, которымъ Вы меня почтили. Какъ я занята единственно желаніемъ угодить Вашему Величеству и выказать всю безпредѣльность моей неизмѣнной Вамъ преданности, такъ точно раздѣляетъ эти чувства и Герцогъ, который подобно мнѣ живо тронутъ счастіемъ опять увидѣть Ваше Величество и повторить Вамъ устно выраженія сердецъ, исполненныхъ чувства благодарности и глубокаго уваженія. Съ полнѣйшимъ упованіемъ мы основываемъ на столь великодушномъ покровительствѣ Вашего Величества самую пріятную надежду будущаго нашего благосостоянія. Ваше Величество благоволите принимать въ немъ участіе, Вы такъ добры заняться всѣми мелочами, которыя, даруя несомнѣнное счастіе моей дочери, будутъ источникомъ и нашего; всѣмъ послѣ Бога, я обязана Вашему Величеству. Вы намъ доставляете второе существованіе родительскимъ покровительствомъ, оказываемымъ нашимъ дѣтямъ. Благодѣтельная рука Вашего Величества распространяетъ пріятнѣйшую отраду на остатокъ дней моихъ, которые до сей минуты были не безъ тревогъ. Герцогъ, двѣ дочери мои и я, согласно приказаніямъ Вашего Величества, пріѣдемъ въ Берлинъ или Потсдамъ къ послѣднимъ днямъ іюля и можемъ

du mois de Juillet et nous pourrons y être le 29. Les gracieux conseils, qu'Elle daigne me promettre me sont d'un appui d'autant plus nécessaire, que cette puissante ressource peut seule éclairer toutes mes démarches et que ma soumission à les suivre fidèlement prouvera à V. M. le respect infini .que je Lui porte. J'ose La supplier très-humblement d'être persuadée du secret le plus inviolable sur cette importante affaire. Ma bonne soeur de Hesse m'a communiqué la lettre infiniment gracieuse de V. M.; quoique je l'aime tendrement, ce sont nos propres coeurs qui nous portent à faire l'impossible, quand il s'agit de marquer notre humble soumission à V. M.; je me concerte avec elle pour le voyage, que je ferai à Cassel, et afin de dérouter les curieux, le Prince a choisi la route de ce côté du Rhin, ce qui nous fera éviter le Wurtemberg et le pays de Darmstadt. Je crois de mon devoir de communiquer à V. M. la lettre que je viens de recevoir du P-ce héréditaire, dont la situation me touche véritablement; il avait chargé avant la mort de la Grande Duchesse un homme sûr de la bague de promesse, qui lui a été léguée par feu la Landgrave; elle vient d'arriver il y a trois jours et m'embarasse autant que la réponse que je dois faire à ce Prince. J'ose supplier V. M. de vouloir bien m'honorer de Ses gracieux conseils à cet égard. Je sens toute l'importance de celui qu'Elle daigne me donner au sujet d'une bonne

---

быть тамъ 29-го числа. Благосклонные совѣты, которые Ваше Величество благоволите обѣщать мнѣ, тѣмъ нужнѣйшая для меня опора, что этотъ могущественный источникъ одинъ только въ состояніи направлять мои дѣйствія, и что моя готовность точно повиноваться имъ докажетъ Вашему Величеству безпредѣльное уваженіе, которое я къ Вамъ питаю. Осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить быть увѣренными въ самомъ строгомъ молчаніи объ этотъ важномъ дѣлѣ. Добрѣйшая Гессенская сестра моя сообщила мнѣ безпредѣльно благосклонное письмо Вашего Величества; хотя я ее нѣжно люблю, тѣмъ не менѣе собственныя сердца наши влекутъ насъ совершать невозможное, если дѣло идетъ о томъ, чтобы доказать нашу нижайшую покорность Вашему Величеству; я условливаюсь съ нею о путешествіи, которое предприму въ Кассель и чтобы ввести въ заблужденіе любопытныхъ, герцогъ избралъ путь по этой сторонѣ Рейна, вслѣдствіе чего мы избѣгнемъ Виртембергъ и Дармштадтъ. Я считаю своею обязанностью сообщить Вамъ письмо наслѣднаго принца, положеніе котораго меня истинно трогаетъ. Онъ, еще до смерти великой княгини, поручилъ человѣку надежному передать обручальное кольцо, завѣщанное ему покойной ландграфиней; оно прибыло третьяго дня и затрудняетъ меня столько-же, сколько и отвѣтъ, который я должна дать этому принцу. Осмѣливаюсь просить Ваше Величество почтить меня въ этомъ дѣлѣ своими благо-

femme de chambre pour ma fille; je ferai tout mon possible pour faire un bon choix et pour remplir en toutes choses les intentions paternelles et si généreuses de V. M; l'objet de mes plus chers desirs étant de Lui prouver le profond respect, Sire, de V. M. etc.

Письмо короля Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 22 мая 1776 г.

à Berlin, ce 22 mai 1776.

Madame ma Nièce,

Après Vous avoir fait mes excuses de ne pas répondre de main propre à la lettre de V. A. R. du 16 de ce mois, que le second chasseur, que je Vous avais fait expédier m'a remise de Votre part, à cause des occupations que me donnent présentement ici la revue de mes trouppes, je m'empresse à Vous dire, que je pense, qu'il ne convient pas de faire des àprésent communication au Duc Régnant de Wurtemberg de l'événement en question, mais qu'il sera plutôt très à propos de ne Lui en faire l'ouverture qu'après l'entrée des lettres ultérieurs de Russie relatives au sujet.

Pour ce qui regarde l'article de la Religion de la Princesse, les Etats de Wurtemberg pourront d'autant moins trouver à y redire, qu'étant mariée en Allemagne comme Princesse protestante, Elle professe la Religion grecque après son arrrivée en Russie. Au reste ayant heureusement appris par le susdit chasseur auquel j'ai parlé moi-même, qu'il était

---

склонными совѣтами. Я понимаю всю важность того, которымъ Вы почтили меня по поводу хорошей горничной для моей дочери, и употреблю всѣ усилія, чтобы сдѣлать хорошій выборъ и во всемъ исполнить великодушныя родительскія намѣренія Вашего Величества, такъ какъ предметомъ задушевнѣйшихъ моихъ желаній есть доказать Вашему Величеству мое глубочайшее уваженіе. Государь, Вашего Величества и проч.

Берлинъ, 22 мая 1776 года.

Любезная племянница!

Извинившись предъ Вами въ томъ, что по причинѣ занятій по смотру своихъ войскъ не отвѣчалъ собственноручно на письмо Вашего высочества, привезенное мнѣ вторымъ фельдъегеремъ, котораго я приказалъ отправить къ Вамъ, спѣшу сказать Вамъ, что мнѣ кажется, не слѣдуетъ теперь сообщать владѣтельному герцогу Виртембергскому объ упомянутомъ происшествіи, но что скорѣе будетъ весьма кстати открыть ему это лишь по полученіи послѣднихъ писемъ изъ Россіи по этому поводу. Что касается вѣроисповѣданія принцессы то государственныя сословія виртембергскія тѣмъ менѣе могутъ найти это достойнымъ порицанія, что она, будучи обвѣнчана какъ протестантская принцесса, лишь по прибытіи въ

chargé de deux lettres de Votre part pour les Princes Vos fils, et soupsonnant, que Votre Altesse Royale pourrait peut-être y avoir parlé de l'établissement de la Princesse Sa fille, dont il convient néanmoins de garder encore le secret, jusqu'à ce qu'on en parle à Pétersbourg, je prie V. A. R. d'excuser de ce que je me les sois fait donner pour les leur remettre cachetées, telles qu'elles le sont, au temps qu'ils seront avec moi en Prusse, et où la chose ne sera sans doute plus un mistère à Pétersbourg. Je suis avec des sentiments d'estime et de tendresse, etc.

Votre bon oncle
Frédéric.

Отвѣтъ герцогини Виртембергской королю Прусскому, 10 іюня 1776 г.

Sire,

La lettre très-gracieuse, dont Votre Majesté a daigné m'honorer en date du 22 du mois passé, m'est un nouveau témoignage de Ses bontés et de Sa précieuse bienveillance. Je me conformerai avec le plus profond respect aux volontés de Votre Majesté, tant à l'égard du Duc Régnant, que vis-à-vis des Etats de Wurtemberg. J'ose supplier Votre Majesté d'être persuadée, que je ne trouve de plus grand bonheur, que dans les occasions, qui peuvent Lui marquer mon respectueux attachement et ma soumission. Votre

---

Россію будетъ исповѣдывать православіе. Впрочемъ узнавъ къ счастію отъ вышепоименованнаго фельдъегеря, съ которымъ я самъ говорилъ, что ему поручены два письма къ сыновьямъ Вашимъ, и подозрѣвая, что Ваше высочество легко могли говорить въ нихъ о бракосочетаніи своей дочери, которое между тѣмъ слѣдуетъ еще держать въ тайнѣ, пока о немъ не заговорятъ въ Петербургѣ, прошу извинить меня за то, что велѣлъ передать ихъ себѣ съ тѣмъ, чтобы вручить ихъ запечатанными, когда Ваши сыновья будутъ у меня въ Пруссіи, и когда дѣло навѣрно не будетъ уже тайной въ Петербургѣ. Остаюсь съ чувствомъ уваженія и нѣжности, Вашего высочества, добрый дядя

Фридрихъ.

Государь! Милостивое письмо отъ 22 прошлаго мѣсяца, которымъ Ваше Величество изволили почтить меня, служитъ мнѣ новымъ доказательствомъ Вашей милости и драгоцѣннаго благоволенія. Я съ глубочайшимъ уваженіемъ буду сообразоваться съ желаніями Вашего Величества, какъ по отношенію къ владѣтельному герцогу, такъ и къ государственнымъ сословіямъ виртембергскимъ. Дерзаю умолять Ваше Величество быть увѣреннымъ, что не нахожу для себя

Majesté me fera une grâce particulière en voulant bien être persuadée, que les lettres, que j'ai écrites à mes fils ne contenaient rien de l'importante affaire, que Votre Majesté a daigné me confier; guidée par le sentiment du plus profond respect, je ne m'écarterai jamais du devoir, qu'il m'impose et de l'attachement inviolable et très-soumis, avec lesquels j'ai l'honneur d'être, Sire, de Votre Majesté etc.

à Montbéliard, ce 10 juin 1776.

Письмо короля Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 3 іюня 1776 г.

Stargard, ce 3 juin 1776.

Ma chère Nièce,

Je Vous envoie ci-joint une lettre de change de 10 m. écus pour équiper Votre fille, cela sera suffisant, car elle recevra beaucoup en venant en Russie. Je Vous ferai parvenir dans peu une lettre de change de 40-m. roubles pour Votre voyage, mais Vous n'avez pas besoin d'en dépenser beaucoup, et d'ailleurs on dotera Vos filles et l'on tâchera de les établir. Je suis avec bien de la tendresse, ma chère Nièce, Votre fidèle oncle

Frédéric.

большаго счастія, чѣмъ въ случаяхъ, которые могутъ доказать Вамъ мою благоговѣйную привязанность и покорность.

Ваше Величество окажете мнѣ особую милость, если повѣрите, что письма, написанныя мной къ сыновьямъ, не содержали ничего о важномъ дѣлѣ, которое Ваше Величество мнѣ повѣрили. Руководимая чувствомъ глубочайшаго уваженія, я никогда не отступлю ни отъ обязанности, имъ на меня возложенной, ни отъ неизмѣнной и покорнѣйшей привязанности, съ которыми имѣю честь пребывать, Государь, Вашего Величества и пр.

Монбельяръ, 10 іюня 1776 года.

Штаргардъ, 3 іюня 1776 года.

Любезная племянница!

Посылаю Вамъ при этомъ вексель въ 10 т. талеровъ на гардеробъ Вашей дочери; этого будетъ достаточно, ибо она много получитъ по прибытіи въ Россію. Въ скоромъ времени я пришлю Вамъ вексель въ 40 т. рублей на Ваше путешествіе, но Вамъ не слѣдуетъ много изъ нихъ тратить; кромѣ этого дадутъ еще приданое за Вашими дочерьми и постараются пристроить ихъ. Съ большою нѣжностію остаюсь, любезная племянница, преданный Вамъ дядя

Фридрихъ.

Отвѣтъ герцогини Виртембергской королю Прусскому.

Sire,

Je suis comblée et pénétrée des bontés généreuses de Votre Majesté. Ma reconnaissance est inexprimable; je ne saurais que faiblement Lui témoigner, à quel point mon cœur est touché de la façon gracieuse, dont Elle a bien voulu s'occuper des embarras, que le manque des espèces m'a donnés. J'en remercie très-humblement Votre Majesté et l'assure avec cette vérité du plus humble et sincère attachement que tous les instants de ma vie seront employés à Vous prouver, Sire, les droits sacrés, que Votre Majesté S'est acquis sur nos coeurs, sur nos sentiments et sur notre éternelle gratitude.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect et le plus inviolable attachement, Sire, de Votre Majesté etc.

Письмо короля Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 7 іюня 1776 г.

à Graundentz, ce 7 juin 1776.

Ma chère Nièce,

Vous voulez savoir mon sentiment, ma chère Nièce, sur la lettre du Prince de Darmstadt; je crois qu'il convient de Lui répondre très-obligeamment, en

---

Государь! Я осыпана и тронута великодушными милостями Вашего Величества. Благодарность моя невыразима, и только весьма слабо могу высказать, до чего мое сердце тронуто Вашими милостивыми заботами относительно затрудненій, вызванныхъ недостаткомъ денегъ. Покорнѣйше благодарю Ваше Величество и увѣряю Васъ съ правдивостію покорнѣйшей и искреннѣйшей привязанности, что всѣ минуты жизни моей будутъ употребляемы на то, чтобы доказать Вамъ, Государь, священныя права, пріобрѣтенныя Вашимъ Величествомъ на наши сердца, наши чувства, и вѣчную благодарность. Имѣю честь пребывать съ глубочайшимъ уваженіемъ и неизмѣннѣйшей привязанностью, и проч.

Граунденцъ, 7 іюня 1776 года.

Любезная племянница!

Вы желаете знать мое мнѣніе относительно письма принца Дармштадтскаго; я думаю, что ему слѣдуетъ отвѣтить весьма обязательно, сказавъ ему, что Вы также, какъ и онъ считаете своею обязанностью подчиниться провидѣнію, часто разрушающему намѣренія людей, чтобы иначе устроить вещи по предвѣчнымъ своимъ опредѣленіямъ; что же касается кольца, то его нужно отослать ему, такъ какъ у Вашей дочери и безъ того будетъ довольно драгоцѣнныхъ украшеній. Вотъ век-

Lui disant, que Vous croyez devoir, ainsi que Lui, Vous soumettre à la Providence qui souvent renverse les projets des hommes pour régler les choses différemment selon les decrets éternels. Pour sa bague, il faut la Lui renvoyer, car Votre fille sera assez brillantée sans cela. Voici la lettre de change de 40-m. roubles, dont l'adresse est de la main même de l'Impératrice.

Je Vous prie de régler Votre voyage de manière que Vous arriviez le 22 au plus tard à Potsdam. Le Grand-Duc viendra vers la fin de ce mois, ou au commencement d'Août, et il est nécessaire, que nous nous arrangions ensemble avant son arrivée, surtout relativement à Votre fille. Ceci contribuera au plus grand bien de Votre pauvre famille. Vos filles recevront toutes leurs dotes de l'Impératrice et Vous et le Prince y gagnerez de toute façon. Dabord la dote, que le Duché de Würtemberg est obligé de donner, Vous la mettrez en poche; enfin il y aura cent bonnes choses et qui Vous viendront plus à propos que jamais. Adieu, ma chère Nièce; je suis ici surchargé d'affaires ce qui m'empêche d'entrer avec Vous dans de plus grands détails. Vous priant de me croire, avec toute la tendresse imaginable, ma chère Nièce,

Votre fidèle oncle

Frédéric.

La Ferdinand viendra à Potsdam Vous recevoir.

сель въ 40,000 рублей, адресъ котораго собственноручно написанъ Императрицей. Прошу расположить свое путешествіе такъ, чтобы Вы прибыли въ Потсдамъ не позже 22 числа. Великій князь пріѣдетъ къ концу сего мѣсяца или въ началѣ августа, а намъ необходимо переговорить другъ съ другомъ до его пріѣзда, особенно на счетъ Вашей дочери. Это послужитъ къ величайшему благу Вашей бѣдной семьи; всѣ дочери Ваши получатъ свое приданое отъ Императрицы, а Вы и герцогъ выиграете отъ этого во всѣхъ отношеніяхъ. Прежде всего приданое, которое обязано дать герцогство Виртембергское, Вы положете въ карманъ; наконецъ будетъ сотня прекрасныхъ вещей, которыя будутъ Вамъ кстати, болѣе чѣмъ когда-либо. Прощайте, любезная племянница: я здѣсь завалены дѣлами, что мѣшаетъ мнѣ вдаваться съ Вами въ большія подробности. Прошу Васъ считать меня со всевозможною нѣжностью, любезная племянница, преданнымъ Вамъ дядей

Фридрихъ.

Супруга принца Фердинанда встрѣтитъ Васъ въ Потсдамѣ.

Отвѣтъ герцогини Виртембергской королю Прусскому, 17-го іюня 1776 г.

Sire,

C'est avec le plus respectueux empressement, que j'aurai le bonheur de me voir aux pieds de V. M. le 22 et à même de Lui marquer de vive voix, toute l'étendue des sentiments respectueux et reconnaissants, dont mon cœur est pénétré. Je m'empresserai tous les jours de ma vie à témoigner à V. M. l'impression touchante que Ses bienfaits et Ses bontés ont fait sur mon âme, et la plus sensible gratitude fera toujours partie de mon existence, pour la protection paternelle dont Elle honore ma pauvre famille et moi personnellement, qui suis plus qu'heureuse par la gracieuse bienveillance de V. M.

Les 40,000 Roubles sont un vrai restaurant pour des finances aussi exténuées, que les notres. V. M. daigne s'intéresser à nous et tout nous devient favorable.—Nous partirons d'ici le 1-r Juillet par Strasbourg, Spire et Francfort et comptons d'arriver le 8 à Cassel, ce que je prends la liberté de marquer à V. M. en cas qu'Elle eût des ordres à m'y donner; je suivrai ponctuellement ceux, dont Elle a daigné m'honorer relativement à la réponse à faire au Prince de Darmstadt. Je serai enchantée du plaisir de trouver ma sœur Ferdinand à Potsdam. Ma sœur de Hesse désirerait fort

---

Государь! Съ благоговѣйною поспѣшностію я буду имѣть счастіе видѣть себя у ногъ Вашего Величества 22 числа и высказать всю глубину чувствъ уваженія и благодарности, которыми проникнуто мое сердце. Я всю жизнь буду стараться выказывать Вамъ трогательное впечатлѣніе, произведенное на мою душу Вашими благодѣяніями и милостями, и самая глубокая признательность за родительское покровительство, котораго Вы удостоиваете мое бѣдное семейство и меня лично, которая болѣе чѣмъ счастлива вслѣдствіе милостивой благосклонности Вашего Величества, всегда будетъ частію моего бытія. 40 тысячъ рублей настоящее подкрѣпленіе для финансовъ, столь истощенныхъ, какъ наши. Ваше Величество удостоиваете насъ своего участія, и все намъ благопріятствуетъ. Мы поѣдемъ отсюда 1-го іюля чрезъ Страсбургъ, Шпейеръ и Франкфуртъ, и 8-го разсчитываемъ прибыть въ Кассель, на что осмѣливаюсь указать Вашему Величеству, на случай если бы Вы тамъ имѣли дать мнѣ приказанія. Я въ точности буду сообразоваться съ тѣми, которыми Ваше Величество меня почтили касательно предстоящаго отвѣта принцу Дармштадтскому. Буду въ восхищеніи отъ удовольствія найти въ Потсдамѣ свою сестру супругу Фердинанда. Моя гессенская сестра очень

de partager avec moi le bonheur de faire ma cour au plus grand et au plus aimé des Rois. J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect,

Sire,

de Votre Majesté, etc.

Montbéliard, ce 17 juin 1776.

Письмо короля Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 8-го іюня 1776 г.

Ma chère Nièce.

Je viens, ma chère Nièce, de recevoir une lettre de Pétersbourg par laquelle l'on me marque que le Grand Duc veut arriver le 20 à Berlin; Vous voycz que cela m'oblige de Vous prier d'accélerer Votre voyage. Je Vous prie donc de Vous arranger de façon à pouvoir arriver le 12 à Potsdam, pour que nous nous concertions sur tout plein de choses. Je suis avec la plus parfaite estime, ma chère Nièce,

Votre bien fidèle oncle

Frédéric.

à Moguerran, ce 8 juin 1776.

Отвѣта на это письмо не оказалось.

Письмо Императрицы Екатерины II герцогинѣ Виртембергской, 11 іюня 1776 г.

à Zarskoe Selo, ce 11 juin 1776.

Madame ma cousine. Le choix du Grand Duc mon fils, répondant

бы желала раздѣлить со мною счастіе представиться величайшему и любимѣйшему изъ королей. Съ глубочайшимъ уваженіемъ имѣю честь пребывать, Государь, Вашего Величества и пр.

Мобельяръ, 17 іюня 1776 года.

Могеранъ, 8 іюня 1776 года.

Любезная племянница!

Я получилъ, любезная племянница, письмо изъ Петербурга, которымъ увѣдомляютъ меня, что великій князь 20-го желаетъ прибыть въ Берлинъ. Вы видите, что это принуждаетъ меня просить Васъ поторопиться своимъ путешествіемъ. Прошу Васъ поэтому устроиться такимъ образомъ, чтобы 12 прибыть въ Потсдамъ, чтобы мы могли согласиться насчетъ многаго. Съ совершеннѣйшимъ уваженіемъ пребываю, любезная племянница, преданнымъ Вамъ дядей

Фридрихъ.

Царское село, 11 іюня 1776 года.

Государыня сестра! Такъ какъ выборъ великаго князя, моего сына, вполнѣ соотвѣтствуетъ моимъ желаніямъ, то зависитъ лишь отъ согласія Вашего Высо-

parfaitement à mes désirs, il ne dépend plus que de l'agrément de Votre Altesse pour le rendre heureux. Obtenez, Madame, de la Princesse Votre fille ainée l'aveu que son cœur y consent, et soyez assurée, que cette aimable Princesse partagera avec mon fils les sentiments du mien, et qu'à l'envie l'un de l'autre nous nous occuperrons, avec empressement de Son bonheur; c'est avec ces sentiments et ceux de l'estime la plus distinguée, que je serai toujours, Madame ma Cousine,

de Votre Altesse la bonne Cousine

Caterine.

Письмо Императрицы Екатерины II герцогинѣ Виртембергской, 25 іюля 1776 г.

à Péterhof, ce 25 juillet 1776.

Madame ma Cousine. La satisfaction, que Votre Altesse me témoigne par Sa lettre du 24 juillet du mariage, que la Princesse Sa fille va contracter avec le Grand Duc mon fils, ne peut que m'être très agréable. Soyez assurée, Madame, qu'en revanche des sentiments que Vous inculquez à la Princesse pour moi, je me ferai un vrai plaisir de lui prouver les miens en contribuant de mon mieux au bonheur de cette jeune Princesse, que Vous me confiez, étant avec autant d'estime que d'amitié Madame ma Cousine etc.

Caterine.

чества осчастливить его. Получите, признаніе отъ своей старшей дочери, что ея сердце на это согласно и будьте увѣрены, что эта принцесса будетъ раздѣлять съ сыномъ моимъ чувства моего сердца, и что другъ предъ другомъ мы будемъ заботиться о ея счастіи. Съ этими-то чувствами, и чувствами глубочайшаго уваженія я всегда буду пребывать, Вашего Высочества, добрая кузина

Екатерина.

Петергофъ, 25 іюля 1776 года.

Государыня сестра! Удовольствіе высказываемое мнѣ Вашимъ Высочествомъ въ письмѣ отъ 24 іюля по поводу предстоящаго бракосочетанія великаго князя, моего сына, съ принцессою, Вашей дочерью, можетъ быть для меня только весьма пріятно. Будьте увѣрены, что взаимнъ чувствъ, внушаемыхъ Вами принцессѣ ко мнѣ, для меня будетъ истиннымъ удовольствіемъ доказать Вамъ свои, содѣйствуя всѣми силами счастію этой молодой принцессы, ввѣряемой мнѣ Вами, пребывая съ такимъ же уваженіемъ, какъ и дружбой, Вашего Высочества и пр.

Екатерина.

Письмо Императрицы Екатерины II герцогинѣ Виртембергской.

(Безъ помѣтки откуда и когда).

Madame ma Cousine. J'ai nommé la maréchalle comtesse de Romanzov, qui présentera cette lettte à Votre Altesse, pour recevoir la Princesse Votre fille ainée à Memel, et l'amener à ma cour. Votre Altesse voudra bien être persuadée, que je connais tout le prix du précieux dépot que Vous me confiez; aussi ne négligerai-je aucune occasion, où je pourrai prouver à Votre Altesse, combien je désire de contribuer au bonheur de la Princesse, étant avec les sentiments de l'estime la plus sincère et de la considération la plus distinguée, Madame ma Cousine, etc.

Caterine.

Письмо великаго князя Павла Петровича герцогинѣ Виртембергской, 2 августа 1776 г.

Madame,

J'annonce à Votre Altesse, l'heureuse arrivée de la Princesse Sa fille chez nous, le comble de mon bonheur et la joie de tout le monde.

Elle a le don et le talent d'enchanter et d'intéresser tout le monde, j'en ai fait l'expérience par moi-même. Ma mère l'aime déjà au dela de toute expression, je l'idolatre, et le public n'a qu'une voix sur elle. Je tiens mon

---

Государыня сестра! Я назначила оберъ-гофмейстерину графиню Румянцову, которая вручитъ Вашему Высочеству это письмо, чтобъ она приняла принцессу, старшую Вашу дочь въ Мемелѣ и привезла къ моему двору. Будьте увѣрены, Ваше Высочество, что я знаю цѣну дорогому кладу, который Вы мнѣ поручаете; я и не упущу ни одного случая, гдѣ буду имѣть возможность доказать Вашему Высочеству какъ сильно мое желаніе содѣйствовать счастію принцессы, пребывая съ чувствами истиннаго уваженія и почтенія, и пр.

Екатерина.

Ваше Высочество!

Извѣщаю Васъ о благополучномъ прибытіи къ намъ принцессы, Вашей дочери, о полнотѣ моего счастія и о радости всѣхъ и каждаго.

Она имѣетъ дарованіе и талантъ обворожать и интересовать всѣхъ, я испыталъ это на самомъ себѣ. Мать моя любитъ ее уже выше всякаго выраженія, я ее обожаю, а народъ принимаетъ ее съ единодушнымъ одобреніемъ. Счастіе свое я получилъ изъ Вашихъ рукъ, Васъ я долженъ благодарить за него. Примите

bonheur de Vous, je Vous en dois aussi les hommages. Recevez les et croyez qu'ils sont bien sincères et sentis. Plus un bienfait est grand, et plus la reconnaissance doit l'être aussi. Celui, que je tiens de Vous, est le premier après la vie. Qu'est ce que je ferai vis-à-vis de Vous pour Vous la témoigner. Si ce sont les sentiments de l'amitié la plus tendre et de l'attachement le plus sincère qui peuvent le faire, ma dette est acquittée, car voilà les sentiments avec lesquels je serai jnsqu'au tombeau

de Votre Altesse Royale

le dévoué, fidèle et bien attaché beau-fils et serviteur

Paul.

Zarskoe Selo, ce 2 août 1776.

Je Lui rends mille et mille grâces, pour le précieux souvenir, qu'elle m'a envoyé de même que pour les deux cœurs.

Письмо Императрицы Екатерины II герцогинѣ Виртембергской, 4 сентября 1776 г.

à Zarskoe Selo, ce 4 septembre 1776.

Madame ma Cousine. La Princesse Votre fille étant arrivée heureusement, et en bonne santé ici avant-hier au soir, j'ai reçu de ses mains la lettre que Votre Altesse m'a écrite de Mémel du 29 d'Août. Je conçois, Madame, la peine que Vous avez dû ressentir en Vous séparant d'une

---

чувства моей благодарности, повѣрьте, что они искренни и что я ими проникнутъ. Чѣмъ больше благодѣяніе, тѣмъ больше должна быть и благодарность. Счастіе, полученное мной отъ Васъ, первое послѣ жизни. Что-же я сдѣлаю для Васъ, что бы Вамъ ее выразить. Если это могутъ сдѣлать чувства нѣжнѣйшей дружбы и искреннѣйшей привязанности, то мой долгъ уплаченъ, ибо это тѣ чувства съ которыми я до гроба остаюсь Вашего Величества преданный и вѣрный зять и слуга

Павелъ.

Царское Село, 2 августа 1776 года.

Благодарю Васъ тысячу и тысячу разъ за драгоцѣнный подарокъ, который Вы мнѣ прислали, а равно и за два сердца.

Царское село, 4 сентября 1776 года.

Государыня сестра! Такъ какъ дочь Ваша, принцесса, прибыла сюда благополучно и въ вождѣленномъ здравіи третьяго дня вечеромъ, то я получила изъ ея рукъ письмо написанное мнѣ Вашимъ Высочествомъ изъ Мемеля 29 августа. Мнѣ понятна печаль, которая должна была овладѣть Вами при разлукѣ съ дочерью

fille aussi digne d'être chérie. Soyez assurée, Madame, que la confiance que Vous me témoignez ne sera point démentie; cette charmante Princesse, qui gagne tous les cœurs, a fait parfaitement l'acquisition de toute mon affection et elle retrouvera en moi en toute occasion les sentiments d'une mère tendre.—C'est avec ces sentiments et ceux de la considération et de l'estime la plus distinguée, que je serai toujours, Madame ma Cousine,

de Votre Altesse la bonne Cousine

Caterine.

Два письма Императрицы Екатерины II Великому Князю Павлу Петровичу и Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, 6 сентября и 4 октября 1779 г.

Vendredi, 6 sept. 1779, à 2 h. après dîner.

En sortant de table, mes chers enfants j'ai, reçu Vos deux lettres de ce matin, par lesquelles Vous m'informez de l'état de Votre santé et me demandez des nouvelles de la mienne. Je me réjouis de Vous savoir bien portants et de ce que le temps favorise Votre petite excursion. Il me semble que je Vous vois arpenter à grands pas Vos possessions. Pour Vous donner un échantillon de notre bien-être je Vous notifie que M-r Alexandre a fait avec moi ce matin en carosse un tour fort guai d'une heure et demie par la ville, et puis chacun est allé dîner de son coté. Le ca-

---

столь достойною нѣжной любви. Будьте увѣрены, Ваше Высочество, что довѣріе, оказываемое мнѣ Вами, не будетъ употреблено во зло; эта прелестная принцесса, побѣждающая всѣ сердца, вполнѣ пріобрѣла мою любовь и всегда найдетъ во мнѣ нѣжныя чувства матери. Съ такими чувствами и чувствомъ глубокаго уваженія и почтенія, я всегда буду пребывать, и пр.

Екатерина.

Четвергъ, 6-го сентября 1779 года, въ 2 часа по полудни.

Вставая изъ-за стола, милыя дѣти, я получила два Вашихъ письма, написанныя сегодня утромъ, которыми Вы увѣдомляете меня о состояніи своего здоровья и спрашиваете о моемъ. Меня радуетъ мысль, что Вы здоровы и что погода благопріятствуетъ Вашей маленькой поѣздкѣ. Я какъ будто вижу Васъ большими шагами гуляющихъ по своимъ владѣніямъ. Чтобы дать образчикъ хорошаго состоянія нашего здоровья, сообщаю Вамъ, что Александръ сегодня утромъ сдѣлалъ со мной веселую полуторачасовую прогулку по городу въ каретѣ, и затѣмъ каж-

det se porte très-bien aussi; je l'ai vu hier. Adieu jusqu'au revoir! Je Vous embrasse tous les deux en pensée.

Ce 4 d'octobre 1779, à onze heures du matin.

Je Vous trouve très-aimables, mes chers enfants, de m'avoir écrit, et grand merci pour les nouvelles, que Vous me donnez de Votre santé; la mienne continue d'être bonne. Je salue le Prince et suis bien aise que Zarskoe Selo ait fait la conquête. Jamais bâtisse n'y avança avec plus de célérité, que celles de cette année; il est vrai, que le beau temps les a favorisées. Tout ce que Vous m'en dites me ferait venir l'eau à la bouche d'y aller, si le froid, qu'il fait ne reprimait cette envie. J'appréhende, que Votre projet de chasse n'en souffre et encore plus, que Vous ne Vous enrhumiez. Cette chasse aurait fait sauter du lit les malades, s'ils avaient su qu'ils en seraient. Adieu, je Vous embrasse tendrement. Vos enfants se portaient bien hier, aojourd'hui je ne les ai pas vu.

Письма Императрицы Екатерины II Великому Князю Павлу Петровичу и Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ во время путешествія 1780 г.*).

Mes chers enfants, je ne Vous parlerai point de mon départ parce-que je n'aime point à parler de choses tristes; les trois premières verstes l'étaient beaucoup, mais je Vous dirai seulement que je suis arrivée ici vers les quatre heures en bonne santé, je Vous le dis parce-que je sais que

---

дый изъ насъ отправился обѣдать на свою половину. Младшій также совершенно здоровъ; я видѣла его вчера. До свиданія! Мысленно обнимаю Васъ обоихъ.

4-го октября 1779 г. въ 11 часовъ утра.

Очень было любезно съ Вашей стороны, дорогія дѣти, написать мнѣ. Благодарю Васъ за извѣстія о Вашемъ здоровьи; мое продолжаетъ быть удовлетворительнымъ. Кланяюсь принцу и очень рада, что Царское Село ему понравилось. Никогда тамъ ни одна постройка не подвигалась съ большей быстротой, чѣмъ постройка нынѣшняго года. Хорошая погода, правда, благопріятствовала ей. Все, что вы мнѣ говорите о Царскомъ Селѣ, вызвало бы во мнѣ сильное желаніе ѣхать туда, если бы настоящій морозъ не служилъ тому противодѣйствіемъ. Боюсь чтобы и предположенная Вами охота не пострадала отъ него, а еще болѣе, чтобы Вы не простудились. Охота эта подняла бы съ постели больныхъ, если бы они знали,

*) Ср. «Дневную записку» этого путешествія, помѣщенную въ «Сборникѣ Русс. Ист. Общ.», т. I, стр. 384 – 420.

cela Vous fera plaisir, je Vous prie de Vous porter bien, et de Vous amuser en attendant mon retour; j'embrasse et Vous et Vos enfants, surtout de ceux-ci mon Alexandre. Adieu, je Vous aime beaucoup.

à Crasnoe Selo, ce 9 mai 1780.

Ce 10 mai, le matin 1780.

Mes chers enfants, Vos lettres remplies de tendresses m'ont bien vivement affectées, elles ont renouvellé mes regrets de Vous avoir quittés. Soyez assurés que je Vous aime de tout mon cœur et que je suis très sensible à tous Vos sentiments pour moi. J'ai eu le cœur bien serré depuis plusieurs jours, je n'en ai pas dit le mot crainte de Vous attendrir d'avantage, je voyais Vos pleurs, j'ai eu peine souvent à retenir les miennes. Je me hâterai de Vous rejoindre le plus tôt que je pourrai. Adieu mes chers enfants; je Vous embrasse de même que les enfants de mes enfants; que le ciel Vous bénisse tous et Vous tienne en parfaite santé. Je Vous envoie des échantillons de ce qu'il y a de plus beau ici; je crains que chez Vous ces belles choses ne perdent leur réputation; voilà ce que c'est que d'en avoir de meilleures, on ne fait point de cas de ce qui passe pour sans pareil ailleurs. Je souhaite à ces mouchoirs de Crasnoe Selo la vertu

---

что будутъ въ ней участвовать. Прощайте, обнимаю Васъ нѣжно! Дѣти Ваши вчера были здоровы; сегодня я ихъ еще не видѣла.

Красное Село, 9-го мая 1780 г.

Любезныя дѣти мои! Не стану говорить объ отъѣздѣ моемъ, потому что не люблю грустныхъ разговоровъ: первыя три версты я была очень грустна; скажу Вамъ только, что сюда я пріѣхала около 4-хъ часовъ въ вожделѣнномъ здравіи; упоминаю объ этомъ, зная, что порадую Васъ; Васъ же прошу быть здоровыми и веселиться въ ожиданіи возвращенія моего; обнимаю Васъ и дѣтей Вашихъ, изъ нихъ же особенно Александра. Прощайте! Я Васъ очень люблю.

10-го мая 1780 года.

Любезныя дѣти мои! Нѣжныя Ваши письма живо тронули меня, и возобновили во мнѣ грусть о разлукѣ съ Вами. Будьте увѣрены, что я васъ люблю всѣмъ сердцемъ и очень признательна за ваши чувства ко мнѣ. Въ послѣднее время мнѣ было весьма тяжело на сердцѣ, но я молчала, чтобы не опечалить Васъ еще болѣе. Я видѣла слезы Ваши и часто съ трудомъ удерживала свои. Постараюсь какъ можно скорѣе возвратиться къ Вамъ. Прощайте, любезныя дѣти; обнимаю Васъ, а равно и дѣтей Вашихъ; да благословитъ Васъ небо и да сохранитъ Васъ въ совершенномъ здоровьи. Посылаю Вамъ образчики всего, что есть здѣсь лучшаго, хотя и боюсь, что у Васъ они не будутъ въ такой чести. Вотъ что значитъ имѣть

augmentative, afin qu'à mon retour je trouve un troisième marmot faisant tout doucement route pour voir la lumière à terme. De Narva Vous aurez de mes nouvelles; je pars après la messe. La soirée d'hier je l'ai passée à faire une partie d'ombre et puis un brelan.

(Изъ Ямбурга, безъ помѣтки когда; писано карандашемъ).

Mes chers enfants, je suis arrivée à Jambourg en bonne santé à cinq heures et demie; le chemin excellent, et le temps devient plus clair. Vous voyez que je me hâte de revenir. Je Vous embrasse et Vos enfants aussi.

à Narva, ce 11 mai 1780.

Je suis arrivée ici au soir à huit heures; décompté le diner, depuis Crasnoe Selo jusqu' ici j'ai été huit heures en chemin; cela même fait l'éloge du chemin, tout le monde convient que ces chemins ne sont pas reconnaissables; je Vous ai écrit mes chers enfants de Jambourg un billet en patte de mouche, c'est a dire sur mon portefeuille de 8 roubles, dans mon carosse, à-peu-près dans le goût de Madame la Grande-Duchesse, qui voudra bien m'excuser de l'avoir cité en cette occasion, mais en vérité cela est venu là au bout de ma plume. J'ai trouvé ici le général Braun, il est engraissé et se porte très-bien, de même que moi et toute ma suite. Je

---

лучшее у себя; уже не обращаешь вниманія на то, что слыветъ несравненнымъ въ другихъ мѣстахъ! Желаю симъ Красносельскимъ платкамъ свойство умножительное, чтобы по возвращеніи моемъ найти третьяго малютку, спокойно готовящагося выйти на свѣтъ Божій, когда настанетъ ему пора. Изъ Нарвы Вы получите отъ меня письмо; я отъѣзжаю послѣ обѣдни. Вчера я провела вечеръ, играя въ ломберъ, а потомъ въ бреланъ.

Изъ Ямбурга.

Любезныя дѣти мои! Я пріѣхала въ Ямбургъ въ хорошемъ здравіи въ 5½ часовъ. Дорога отлична и погода прояснилась; Вы видите, я спѣшу возвращеніемъ. Прощайте, обнимаю Васъ и дѣтей.

Нарва, 11-го мая 1780 года.

Я пріѣхала сюда вчера вечеромъ въ 8 часовъ; не считая обѣда, я изъ Ямбурга ѣхала 8 часовъ; это одно говоритъ въ пользу дорогъ; всѣ сознаются, что ихъ узнать нельзя. Я писала Вамъ, любезныя дѣти, изъ Ямбурга, весьма неразборчиво, т. е. писала на 8 рублевой портфели своей, сидя въ каретѣ, по обыкновенію великой княгини, которая, надѣюсь, извинитъ меня за подобное сравненіе; оно такъ и выпросилось изъ подъ пера моего. Здѣсь видѣла я генерала Брауна; онъ потолстѣлъ и совершенно здоровъ, точно также какъ и я сама и вся свита моя; ласкаю себя надеждою, что Вы скажете о себѣ то же; быть можетъ, извѣстіе

me flatte que Vous m'en direz autant et peut-être la nouvelle en est elle dans la poche d'un courrier, qui cherche Besborodka depuis les trois heures du matin; ne dirait-on pas que Narva est aussi grand que Paris puisque les gens s'y perdent. Je Vous envoie tout plein de merveilles d'ici c'est a dire une pièce d'étoffe pour Madame la Grande-Duchesse, une boite de jouets pour mon ami Monsieur Alexandre; pour Vous mon cher fils aujourd'hui Vous aurez чистое благословеніе et point d'autre présent par la raison que je n'ai rien trouvé pour Vous faire rire; Vous aurez la bonté tous les quatre: père, mère et les deux enfants de Vous embrasser les uns les autres de ma part. Adieu, que Dieu Vous bénisse tous ensemble.

Ce 11 mai, à huit heures du soir.

J'ai diné sur les cataractes qui sont infiniment plus rapides cette fois-ci qu'elle ne l'étaient là première, on m'a dit que la cause en était l'eau du printemps; de là j'ai été voir l'embouchure de la Narova; ces gens ont besoin d'un abris pour leurs vaisseaux marchands, qui essuient tous les maux à la rade et ont beaucoup de peine à être chargés. Dans ce moment je reçois Vos lettres de ce matin, mes chers enfants, dont je Vous remercie beaucoup; je me porte, bien, mais je suis très fatiguée de la journée d'hier et de celle d'aujourd'hui, où j'ai été harassée de tous les

---

это находится въ карманѣ курьера, ищущаго Безбородко съ 3-хъ часовъ утра. Подумаешь, Нарва по обширности другой Парижъ; въ немъ пропадаютъ безъ вѣсти. Посылаю Вамъ всякихъ здѣшнихъ диковинокъ, т. е. кусокъ матеріи государынѣ великой княгинѣ, ящикъ съ игрушками доброму пріятелю моему Александру; Вы-же, сынъ мой, получите отъ меня сегодня «чистое благословеніе» — другаго подарка Вамъ не будетъ, по той причинѣ, что я ничего не нашла, что бы могло Васъ разсмѣшить. Прошу Васъ четырехъ, т. е. отца, мать и обоихъ сыновей, переобняться между собою за меня. Да благословитъ Васъ всѣхъ вмѣстѣ Господь Богъ!

11-го мая въ 8 часовъ вечера.

Я обѣдала у водопадовъ; теченіе въ нихъ гораздо быстрѣе, нежели въ первое мое пребываніе здѣсь; говорятъ, причиною тому весенній наплывъ воды. Оттуда я отправилась смотрѣть устье Наровы; здѣшніе жители нуждаются въ убѣжищѣ для купеческихъ судовъ, которыя на рейдѣ испытываютъ всякаго рода бѣдствія и едва могутъ нагружаться. Я только что получила Ваши письма отъ сего утра, любезныя дѣти, очень благодарю Васъ; но я весьма устала отъ вчерашняго дня и сегодняшняго; я была преслѣдуема внимательностью городскихъ красавицъ, вѣжливость которыхъ дошла до того, что онѣ прислуживали мнѣ за столомъ, и въ го-

knixen des belles de la ville, qui même ont poussé leurs politesses jusqu'à me servir à table, la femme du médecin à la tête; je mourais de peur qu'elle ne frotta mes assiettes de rhubarbe comme on les frotte d'ail. Notez s'il Vous plait que les belles d'ici sont laides à faire peure, jaunes comme des coins et décharnées comme des haridelles. Tenez, voilà un journal fidèle de mon voyage; demain je couche à Гдовъ; je vole le jour que j'ai voulu y passer, voyez comme je me dépêche de revenir. Adieu, embrassez moi, je Vous tends les bras; que le bon Dieu Vous préserve d'avoir sept ou huit femmes de Narva derrière Vos chaises à diner; elles me soufflaient un air si chaud, que je n'ai pas senti l'air froid qu'il a fait ici comme chez Vous.

à Гдовъ, ce 13 mai 1780, à 6 heures du matin.

Le bel endroit que celui-ci, mes chers enfants; ici on trouve tout, excepté ce qu'on pourrait demander; les incendies ne feront pas grand mal à cette ville parce qu'il n'y a pas presque de maisons; on n'y craint guère les voleurs parce qu'il n'y a ni bien à voler, ni presque d'habitants. La situation est très-agréable et tout le pays depuis Petersbourg très-cultivé, mais presque aucune habitation sur le grand chemin, on les voit épars ça et là à quelque distance du chemin. Je m'enfuis de cet endroit sans y passer le jour que j'y avais destiné. Ceci a été écrit ce matin;

ловѣ ихъ жена доктора. Я до смерти боялась, что она вычиститъ мнѣ тарелки ревенемъ, такъ какъ ихъ вытираютъ чеснокомъ. Замѣтьте, что здѣшнія красавицы страшно уродливы, желты, какъ айвы и худы какъ клячи. Вотъ вамъ вѣрный путевой дневникъ. Завтра я ночую въ Гдовѣ и отказываюсь отъ намѣренія провести тамъ сутки; видите какъ я спѣшу возвратиться. Прощайте, обнимите меня; да сохранитъ Васъ Господь отъ 7 или 8-ми нарвскихъ женщинъ, стоящихъ за спинками стульевъ за обѣдомъ. Онѣ обдавали меня жаркимъ своимъ дыханіемъ и я потому не чувствовала холоднаго воздуха: здѣсь холодно, какъ и у Васъ.

Гдовъ, 13-го мая 1780 г. 6 час. утра.

Славное здѣсь мѣсто, любезныя дѣти мои! Въ немъ найдешь все, кромѣ того, что нужно. Пожары немного повредятъ этому городу, такъ какъ въ немъ почти нѣтъ зданій, да и воровъ опасаться не стоитъ; ни добра, ни жителей въ немъ почти не имѣется! Мѣстоположеніе очень пріятно, и земля пахотная съ Петербурга вездѣ хорошо обработана, но по всей дорогѣ ни одного жилища; они появляются только въ сторонѣ отъ нея и раскинуты на большое разстояніе другъ отъ друга. Я бѣгу изъ этого мѣста и не проведу въ немъ назначеннаго дня; эти строки писаны были сего утра. Вы видите, я оканчиваю письмо во Псковѣ, куда пріѣхала въ 9 час.

comme Vous voyez je finis cette lettre à Plescow, où je suis arrivée à 9 heures du soir après avoir diné chez une princesse salée comme un jambon, mais salée à la lettre et voici comment cette mine s'est éventée: en prenant congé d'elle, elle est venue me baiser la main, moi j'ai mis ma bouche sur sa joue et le grand écuyer me menant l'escalier en bas je ne sais comment en parlant avec lui j'ai senti mes lèvres imbibées de sel, je le lui ai dit en éclatant de rire, il me regarde et me voit un doigt de blanc sur les lèvres. Entré dans mon carosse Mademoiselle Engelhardt m'a essuyé pendant quelques minutes, et avec peine cette vilaine céruse blanche s'est détachée de mes lèvres. Si son mari l'embrasse souvent, cet homme ne peut avoir que grande soif car j'ai apris par là que la céruse est salée. Demain Vous aurez un beau journal circonstancié de mon voyage; je me hâte de Vous envoyer cette lettre afin que Vous sachiez que je me porte bien. Plescow ressemble à Nowgorod et ici on peut trouver tout plein de choses; les merveilles de Гдовъ. Vous les aurez avec ma lettre de demain; ils ont été choisi par le comte Czernichef, jugez par là du goût. Adieu, je Vous embrasse mille fois et Vos enfants aussi; je ne me suis point fatiguée du tout; faites moi des questions sur ce que Vous voudrez savoir et sachez d'avance que je Vous aime de tout mon cœur.

вечера, пообѣдавши у одной княгини, насоленной, какъ ветчина—буквально насоленной. Тайна эта открылась слѣдующимъ образомъ: при прощаніи со мной, она подошла къ рукѣ моей и я поцѣловала ее въ щеку; послѣ того, я на лѣстницѣ подала руку оберъ-шталмейстеру, чтобы сойти внизъ; говоря съ нимъ, я вдругъ почувствовала, что у меня губы пропитаны солью; я смѣясь сказала ему это и онъ, посмотрѣвъ на меня, увидѣлъ что у меня весь ротъ побѣлѣлъ. По возвращеніи въ кабинетъ мой, дѣвица Энгельгардтъ въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ терла мнѣ губы, но краска сошла только съ трудомъ. Если ея мужъ часто цалуетъ ее, то ему вѣроятно всякій разъ пить хочется. Я при этомъ и узнала, что краска эта солоноватa; завтра Вы получите подробное описаніе путешествія моего, нынѣ же спѣшу сими строками, изъ которыхъ Вы увидите, что я совсѣмъ здорова. Псковъ похожъ на Новгородъ; въ немъ можно найти много всякихъ рѣдкостей; что же касается до рѣдкостей Гдовскихъ, то Вы ихъ получите съ завтрашнимъ моимъ письмомъ; ихъ выбралъ для Васъ графъ Чернышевъ; можете по этому представить себѣ, въ какомъ онѣ вкусѣ!

Прощайте! тысячу поцѣлуевъ Вамъ и дѣтямъ Вашимъ. Я вовсе не устала. Спрашивайте у меня обо всемъ, что бы Вы желали знать; и знайте заранѣе, что люблю я Васъ всѣмъ сердцемъ.

à Plescow, ce 14 mai 1780.

Il est extraordinaire quel changement il s'est fait dans les vingt quatre heures: à Гдовъ à peine il y avait des feuilles, ici les pommiers et les cerisiers sont en fleur, les blés sont d'une demi archine; l'on dit que ce climat diffère de Pétersbourg de 3 grades. Je crains mon cher fils que Vous ne soyez exedés de la longueur du journal de Besborodka que je Vous envoie parceque Vous l'avez souhaité. Ma chère fille trouvera ci joint le plus bel éventail de Pleskow; les merveilles de Гдовъ choisis par le comte Czernichef sont pour le Grand Duc.

Je finis cette lettre le 15 mai à dix heures du matin en Vous embrassant mes chers enfants et Vos enfants aussi. Je me porte bien.

à Plescow, ce 15 mai, à trois heures après dîner.

En me levant de table mes chers enfants j'ai reçu Vos lettres du 13 mai. Увидите, что дурное Кронштадское дѣло учинилось ради какого ни на есть скареднаго прибытка, и хотя и требуетъ строгаго изысканія, но не вѣроятно, чтобы тутъ замыкалось инаго злаго умысла, кромѣ кражи. Je suis très-fachée que Vous ne jouissiez pas d'un aussi beau temps que nous; j'ai déjà escamoté deux jours de mon voyage, ainsi j'espère de Vous rejoindre plutôt que la liste de la route ne le comportait; qui a vu

---

Псковъ, 14-го мая 1780 года.

Удивительно, какая перемѣна произошла въ 24 часа! Около Гдова едва показывались листья, здѣсь же яблони и вишни въ цвѣту и хлѣбъ въ полъ-аршина. Говорятъ разница между Псковомъ и Петербургомъ въ 3-хъ градусахъ. Боюсь, любезный сынъ, чтобы Васъ не утомилъ безконечный дневникъ Безбородко; я посылаю его Вамъ по Вашему желанію; милой дочери посылаю псковской вѣеръ лучшаго сорта; Гдовскія же рѣдкости выбраны графомъ Чернышевымъ для Великаго Князя. Кончаю письмо это 15-го мая въ 10 час. утра; обнимаю Васъ, любезныя дѣти, и дѣтей Вашихъ. Я здорова.

Псковъ, 15-го мая 1780 года. 3 часа по полудни.

Любезныя дѣти! Я получила, вставая изъ за стола, письма Ваши отъ 13 мая. «Увидите, что дурное Кронштадтское дѣло учинилось ради какого ни на есть скареднаго прибытка, и хотя и требуетъ скораго изысканья, но не вѣроятно, чтобъ тутъ замыкалось инаго злаго умысла, кромѣ кражи». Жалѣю, что Вы не наслаждаетесь такою погодою, какъ мы здѣсь; я уже успѣла сократить путешествіе 2 днями и надѣюсь пріѣхать къ Вамъ ранѣе, нежели полагалось по плану. Кто видѣлъ Псковъ, знаетъ и Новгородъ; оба города сіи когда-то были соперниками въ величіи, а теперь оба наравнѣ упали и похожи во всемъ другъ на друга. Мнѣ весьма пріятно

Plescow a vu Nowgorod: ces deux villes anciennement rivales dans leur splendeur le sont aussi dans leur décadence et se ressemblent en tout parfaitement. J'ai un très grand plaisir de recevoir Vos lettres et Vous voyez que j'en ai un égal à Vous écrire parcequ'il n'y a pas eu de jour que je n'aie eu la plume à la main pour Vous dire que je Vous aime. Adieu, je Vous embrasse avec Vos enfants de tout mon cœur.

à Ostrof, ce 17 mai 1780.

Mes chers enfants, l'aurore de ce matin a été accompagnée de Vos lettres du 15, qui m'on fait grand plaisir par trois raisons, comme dit M-r Pincé: la première parceque Vous Vous portez bien, la seconde parceque Vous m'aimez, la troisième parceque je Vous aime. Je m'étonne du mauvais temps qu'il fait chez Vous. Nous avons des journées magnifiques. Cet endroit est charmant par sa situation, ce sont des collines sans fin, un pays ondoyé comme disent les Anglais; la rivière Великая coule au milieu de ces collines, tout est cultivé, on ne fait guère cent pas sans voir non un, mais quantité de petits villages, situés sur ces collines, on voit des bois dans l'éloignement et à l'entour de ces hauteurs; en un mot tout est vivant ici, c'est pour ainsi dire le centre du commerce du lin ou plutôt de sa culture, la cherté est de moitié en comparaison de Plescow, Narva est le débouché de tout ceci. Je suis bien aise que mes lettres Vous

---

получать письма Ваши, и какъ видите точно также пріятно писать Вамъ, — что день, то къ Вамъ письмо, чтобы дать знакъ любви моей къ Вамъ. Прощайте, цѣлую Васъ и дѣтей Вашихъ отъ Всего сердца!

Островъ, 17-го мая 1780 года.

Любезныя дѣти! Съ зарей сегодня появились письма Ваши отъ 15-го, которыя очень обрадовали меня по тремъ причинамъ, какъ говоритъ г-нъ Пенсе, первая, что Вы здоровы; вторая, что Вы меня любите; третья, что я Васъ люблю. Удивляюсь ненастной погодѣ, которую Вы испытываете; мы здѣсь пользуемся превосходными днями. Островъ весьма живописенъ по своему мѣстоположенію; это безконечный рядъ холмовъ, словомъ мѣстность волнообразная по выраженію Англичанъ. Между холмами протекаетъ рѣка Великая; вездѣ земля воздѣлана; не пройдешь ста шаговъ, по пригоркамъ вездѣ разбросаны села, которыхъ множество; вдали возвышенности окаймлены лѣсомъ, словомъ все дышетъ жизнью; здѣсь центръ торговли льномъ, или, лучше сказать, центръ обработки его; дороговизна въ половину меньше, нежели во Псковѣ, и мѣсто сбыта въ Нарвѣ. Я рада, милая дочь моя, что потѣшила Васъ письмомъ своимъ. Со дня представленія «соленой» княгини, я принимаю не иначе, какъ приказавъ приготовить стаканъ воды»

amusent, ma chère fille; depuis la Princesse salée, à chaque présentation mes gens tiennent un verre d'eau tout prêt pour en effacer les traces sur mon visage. Ce que Vous me dites des beautés de mon jardin de Zarskoe Selo me fait grand plaisir, mais bien plus le charmant détail dans lequel Vous êtes entré sur Votre journée et sur le compte de Vos enfants, que j'aime tant, et que j'embrasse de tout mon cœur. Vous ferez et faites très bien de les chasser à l'air, il leur est aussi nécessaire et plus en quelque façon que le pain.

J'admire les grandes lettres que Vous Vous exercez à tracer et, tandisque Vous faite de si beaux progrès, à force de me hâter je fais moi-même des pattes de mouche. Dans ce moment une dame des environs d'ici m'envoie de son ouvrage et comme c'est ce que j'ai encore vu de meilleur sur la route je n'ai rien de plus pressé que de Vous envoyer mon cher fils le portefeuille et à ma chère fille l'immense bourse à ouvrage pour y serrer les lambeaux à découper, qui servent à la tapisserie. Adieu mes chers enfants je Vous embrasse de tout mon cœur. Je me porte bien et comme c'est dimanche je m'en vais à la messe avant de partir pour Опочка où je coucherai.

à Долосци, ce 18 mai 1780.

Je suis venue hier d'Ostrof à Опочка et de là je suis partie ce matin, et à dix-huit verstes de cet endroit je suis entrée dans la Russie

---

чтобы смыть пятно со щекъ моихъ. Ваше описаніе прелестей Царскосельскаго сада моего порадовало меня, но особенно восхитительныя подробности о вседневномъ бытѣ Вашемъ и дѣтей Вашихъ; люблю и цѣлую ихъ всею душой. Хорошо дѣлаете, что гоните ихъ на чистый воздухъ; воздухъ для нихъ насущный хлѣбъ, а можетъ быть важнѣе онаго.

Дивлюсь длиннымъ письмамъ Вашимъ; по мѣрѣ же Вашихъ успѣховъ я, вслѣдствіе торопливости, пишу, напротивъ, все плоше. Одна изъ здѣшнихъ барынь только что прислала мнѣ своихъ издѣлій; такъ какъ они изящнѣе всего, что попалось мнѣ до сихъ поръ, спѣшу доставить ихъ: Вамъ, любезный сынъ —. портфель, а Вамъ, милая дочка—громадный рабочій мѣшокъ; въ него Вы можете прятать лоскутки для вышивной работы. Прощайте, дѣти мои! отъ души обнимаю Васъ; я здорова, и такъ какъ сегодня воскресенье, отправляюсь къ обѣднѣ до отъѣзда въ Опочку, гдѣ переночую.

Долосци, 18-го мая 1780 года.

Вчера пріѣхала я изъ Острова въ Опочку; а оттуда выѣхала сего утра, и на 18-й верстѣ въѣхала въ Бѣлоруссію; съ самаго Острова тянутся все холмы да холмики, между которыми множество озеръ, что очень красиво; здѣсь населеніе

blanche; depuis Ostrof tout est collines et collinettes entre lesquelles il y a quantité de lacs, ce qui forme une très agréable situation; partout ici tout le monde vit pêle-mêle, Orthodoxes, Catholiques, Unites, Juifs etc. Russes, Polonais, Finois, Allemands, Courlandais, il n'y a pas deux personnes habillés du même habillement qui parlent correctement ou exactement la même langue, c'est le mélange des hommes et des langues comme à la batisse de la tour de Babilone. M-r de Falkenstein selon des lettres reçues hier du comte Roumenzof a voulu être à Kiev le 15 mai et par conséquent il sera au-moins deux jours avant moi à Mogilef. Que le ciel le bénisse; pour moi le plus commodément du monde j'arrive demain à Polotzk; le lendemain de la fête de M-r Constantin j'en partirai. Comment Vous portez Vous, mes chers enfants, pour moi je me porte très bien. Depuis Plescow Mad. Engelhardt l'ainée a la direction de la conservation de mes yeux, voici comment avant de me présenter des dames elle arrange leurs plumes et leurs fleurs dont j'ai essuyé de terribles ruades à Plescow, voilà ce que que c'est de voyager, on s'instruit.

à Polotzk, ce 19 mai à dix heures du soir.

Je suis arrivée ici à six heures et demie en parfaite santé, M-r de Falkenstein est arrivé le 14 à Kiev, il y reste jusqu'au 18. Il y a ici un grand nombre de Polonais entre autre le Prince Poniatowsky que Vous connaissez et Mad. Borke. Entre mes fenêtres et la Pologne il n'y a que

---

самое разнородное, сплошь да рядомъ обитаютъ православные, католики, уніаты, евреи, русскіе, поляки, чухонцы, нѣмцы, курляндцы, словомъ не увидишь двухъ крестьянъ одинаково одѣтыхъ и говорящихъ правильно на одномъ нарѣчіи; смѣшеніе племенъ и нарѣчій напоминаетъ Вавилонское столпотвореніе. Судя по письмамъ, полученнымъ вчера отъ графа Румянцева, г. Фалькенштейнъ намѣревался пріѣхать въ Кіевъ 15-го мая; такимъ образомъ онъ двумя днями ранѣе меня пріѣдетъ въ Могилевъ. Но Богъ съ нимъ; я доберусь завтра до Полоцка не спѣша, и выѣду оттуда на другой день послѣ имянинъ Константина. Какъ здоровье Ваше, любезныя дѣти? Что до меня касается, — то я здравствую; съ отъѣзда изъ Пскова я поручила старшей изъ дѣвицъ Энгельгардтъ надзоръ надъ глазами моими; предъ тѣмъ, какъ принимать, она поправляетъ ленты и головные уборы у представляющихся дамъ; я сильно пострадала отъ уборовъ сихъ во Псковѣ; вотъ что значитъ путешествовать; многому научишься!

Полоцкъ, 19-го мая, 10 часовъ.

Я пріѣхала сюда въ $6^1/_2$ часовъ вечера въ совершенномъ здравіи. Фалькенштейнъ прибылъ въ Кіевъ 15-го и останется тамъ до 18-го. Здѣсь много поляковъ, и между ними кн. Понятовскій, котораго вы знаете и г-жа Боркъ. Между

la Dwina, qui n'est pas bien large ici. Mon entrée était charmante à voir. Je Vous enverrai d'ici la continuation du journal de mon voyage; il n'y a de mauvais dans tout cela que mon éloignement d'auprès de Vous mes chers enfants. Dans ce moment-ci je suis à une distance égale de Petersbourg et de Moscou. Il a fait chaud toute la journée, à présent il tonne assez considérablement. J'ai vu en arrivant ce que je n'avais jamais vu des Jésuites, des Dominiquins etc. et des Juifs rangés en parade. Les derniers sont horriblement crasseux. Les autres font une mascarade auguste. Adieu, pour le coup je suis lasse et mes yeux sont fatigués de la bougie. Je me porte très-bien et toute ma suite aussi; je Vous embrasse et Vos enfants aussi et Vous aime tous de tout mon cœur.

à Polotzk, ce 21 mai 1780.

Mes chers enfants, après Vous avoir félicité de la fête de M-r Constantin, que nous fêtons aujourd'hui, et lui avoir souhaité tout le bonheur possible dans ses hautes destinées, je Vous dirai que je me porte bien et que je souhaite d'apprendre que Vous en faites autant, ce qui j'espère me sera confirmé selon mon calcul dans le courant de la journée. Depuis que je suis ici c'est un courtag continuel. Il y a un monde infini ici en hommes et en femmes et beaucoup de la première volée venue de Pologne; outre ceux, que je Vous ai nommé déjà il y a deux vielles dames Mad.

окнами моими и Польшею только одна Двина, которая здѣсь не очень широка. Въѣздъ мой въ Полоцкъ представлялъ прекрасную картину. Отсюда я пошлю Вамъ продолженіе моего дневника. Изо всего только одно нехорошо — что между нами, дѣти мои, — огромное разстояніе. Здѣсь я нахожусь на одинаковомъ разстояніи отъ С.-Петербурга и Москвы. Весь день былъ жаркій и теперь сильный громъ. При въѣздѣ я видѣла зрѣлище совершенно для меня новое: іезуиты, доминиканцы и жиды, стоящіе фронтомъ; послѣдніе весьма неопрятны, первые представляли собою величественный маскарадъ. Прощайте, я утомилась и глаза устали отъ свѣчки. Я совершенно здорова и свита моя также. Обнимаю Васъ и дѣтей и люблю всѣмъ сердцемъ.

Полоцкъ, 21-го мая 1780 года.

Любезныя дѣти! Проздравивъ Васъ съ празднуемыми нами сегодня имянинами Константина, и пожелавъ ему всевозможныхъ благъ на будущемъ высокомъ поприщѣ его, скажу Вамъ, что здравствую; желаю узнать тоже самое и объ Васъ; надѣюсь, что желаніе мое подтвердится извѣстіемъ отъ Васъ въ теченіи сего дня. Съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, постоянный «куртагъ». Здѣсь большое стеченіе и мужчинъ и женщинъ высшаго полета, пріѣхавшихъ изъ Польши; кромѣ тѣхъ,

Plater et Mad. Hilsen, et des rubans bleus et rouges sans nombre, des ecclésiastiques de tout sorte. Hier je me suis promenée par la ville et j'ai été voir le collège de Jesuites. Ceux-ci sont d'une grande allégresse, lorsque j'entrais dans leur église il commencèrent un Te Deum et comme c'est l'octave de la fête-Dieu et que le sacrement était éxposé ils firent l'official (prêtre séculier) à la tête, une procession dans l'intérieur de l'église, qui en vérité était très auguste, ils passèrent trois fois devant la place qu'ils avaient dressé pour moi, avec le sacrement; tous les Catholiques se mettaient à genoux et nous les saluyons parce qu'ils en faisaient autant. L'après diner j'ai eu un courtag en hommes et en femmes aussi nombreux какъ посредственно людный петербургскій. Pour Vous donner une idée du luxe de Polotzk, je Vous envoie, mon cher fils, une veste brodée achetée ici, où elle est entrée en contrebande; à Vous, ma chère fille, une gase de même espèce; une écharpe d'étoffe bleue et argent pour M-r Alexandre mon bon ami, et une autre pour M-r Constantin; si on n'a rien remis de ma part aujourd'hui à ce dernier je lui remettrai moi-même en arrivant. Demain je pars d'ici pour Mogilef et dès que j'aurai cette bagarre à dos Vous me verrez courir à Vous les bras ouverts. Adieu, je Vous embrasse tous et que le bon Dieu Vous bénisse.

которыхъ я назвала Вамъ, находятся еще двѣ старыя дамы, г-жи Платеръ и Гильзенъ. Вездѣ ленты голубыя да красныя, и духовныя лица всякаго покроя. Вчера я смотрѣла городъ и посѣтила коллегію іезуитовъ. Послѣдніе, — народъ очень веселый. Когда я вошла въ церковь коллегіи, они тотчасъ отслужили молебенъ; такъ какъ теперь недѣля праздника Тѣла Божія и Св. Дары выставлены на поклоненіе, то они съ оффиціаломъ (приходскимъ священникомъ бѣлаго духовенства) во главѣ, прошли по церкви крестнымъ ходомъ, что было весьма величественно; три раза проходили они со Св. Дарами предъ мѣстомъ, приготовленнымъ для меня. Католики становились на колѣни, и мы, чтобы не отстать отъ нихъ также преклонялись. Послѣ обѣда у меня былъ куртагъ, изъ мужчинъ и женщинъ, точно какъ «посредственно людный петербургскій». Чтобы дать Вамъ понятіе о здѣшней роскоши, посылаю Вамъ, любезный сынъ, купленный здѣсь вышитый кафтанъ,—Вамъ, милая дочка,—такую же газовую ткань; голубой шарфъ вышитый серебромъ другу моему Александру, и другой Константину. Если послѣднему отъ меня не было подарка сегодня, то я сама поднесу ему оный по пріѣздѣ моемъ. Завтра я ѣду въ Могилевъ и когда отдѣлаюсь отъ этой суматохи, то бѣгу къ Вамъ съ открытыми объятіями. Прощайте, обнимаю всѣхъ, да благословитъ Васъ Богъ!

à Polotzk, ce 22 mai 1780, à 8 heures du matin.

Je pars d'ici dans une heure. Je viens de recevoir consécutivement Vos lettres du 18 et 19 mai. Je suis bien aise de voir, mes chers enfants, que mes lettres et mon journal Vous ont fait plaisir, la sensibilité que Vous me marquez m'est bien chère, j'espère de Vous retrouver en santé beaucoup plutôt que je n'aurais cru en partant. Le temps s'est beaucoup rafraîchi ici après un orage que nous avons eu avant hier, la pluie ayant fait croitre les eaux, dans quelques heures de temps elles ont rompu le pont sur la Dwina et nous la passerons aujourd'hui à la dinée en radeau. Hier j'ai eu un bal où il y avait au moins quatre à cinq cent personnes. Je ne finirais pas si je Vous nommais tout le monde. J'arriverai à Mogilef dimanche avant la messe, j'espère devancer M-r de Falkenstein; Vous avez deviné mon cher fils j'aurai bien chaud car je sue en y pensant. Le maréchal Roumenzof m'écrit que M-r de Falkenstein parle d'aller à Moscou, que sais-je moi peut-être qu'il reviendra de là en prenant par Petersbourg. Il parait qu'il se plait partout hormis à Vienne. Grand merci pour le joli emploi que Vous faites du stile de M-r Pincé; n'est ce pas que je n'ai pas mal fait de l'avoir introduit dans nos lettres? Vous me tentez ma chère fille beaucoup de presser mon retour par l'énumération que Vous me faites de toutes mes merveilles de Zarskoe Selo.

Полоцкъ, 22-го мая 1780 г. 8 часовъ утра.

Я выѣзжаю отсюда черезъ часъ. Я получила сряду письма Ваши отъ 18 и 19-го мая. Мнѣ очень пріятно, любезныя дѣти, что письма мои и дневникъ порадовали Васъ; чувства выраженныя Вами, дороги мнѣ. Надѣюсь застать Васъ въ полномъ здоровьи и гораздо ранѣе нежели полагала при отъѣздѣ. Погода посвѣжела здѣсь послѣ грозы, случившейся третьяго дня; отъ сильныхъ дождей вода въ Двинѣ поднялась и взорвала мостъ въ нѣсколько часовъ; намъ придется переѣхать Двину на паромѣ къ обѣденному времени. Вчера на балу у меня было по крайней мѣрѣ отъ 400 до 500 человѣкъ; назвать Вамъ всѣхъ по имени никогда не успѣю. Я пріѣду въ Могилевъ въ воскресенье до обѣдни и надѣюсь опередить Фалькенштейна. Вы угадали любезный сынъ, полагая, что мнѣ будетъ очень жарко; я въ поту отъ одной только мысли. Фельдмаршалъ Румянцовъ пишетъ, что Фалькенштейнъ думаетъ ѣхать въ Москву; кто знаетъ, онъ, быть можетъ, оттуда завернетъ и въ Петербургъ. Какъ видно, ему вездѣ хорошо, лишь бы не въ Вѣнѣ. Много благодарна Вамъ, любезныя дѣти, за то, что употребляете слогъ г-на Пенсэ; неправда-ли, что хороша была мысль ввести оный въ наши письма? Вы сильно искушаете меня, милая дочка, описывая мнѣ царскосельскія прелести

Enchantée de Vous savoir de même que les marmots bien portants, je Vous embrasse de tout mon cœur. Ne Vous en déplaise je Vous écris en me coiffant et fort à la hâte: je n'ai pas voulu partir d'ici sans Vous répondre; il me semble que je Vous vois recevant le porte-feuille et le sac à ouvrage à la comédie et transportant dans Votre loge pendant le spectacle. Adieu, une autre fois je Vous en dirai d'avantage. Ci-joint je Vous envoie la continuation du journal.

ce 23 mai, à Sennoe.

Je suis arrivée ici hier au soir et je pars à 9 heures du matin; je coucherai cette nuit à Шкловъ et demain matin j'arriverai à Mogilef. Le comte de Falkenstein y est déjà depuis hier. Comme le courrier est pressé de partir, je suis obligée de me servir d'une main étrangère étant occupée à me poudrer, d'ailleurs je me porte bien ce que je Vous souhaite aussi, en Vous embrassant mes chers enfants de tout mon cœur.

à Mogilef, ce 24 mai 1780.

Je suis arrivée ici ce matin mes chers enfants de Шкловъ pour la messe, après quoi je suis venue dans ma maison où j'ai trouvé le comte de Falkenstein; notre première entrevue s'est faite comme celle du Roi de Suède, après quoi nous avons diné ensemble. Il aime à parler, il est instruit, il veut

---

съ цѣлью ускорить возвращеніе мое. Обнимаю Васъ всѣмъ сердцемъ и радуюсь при мысли, что Вы и дѣти здоровы.

Прошу принять къ свѣдѣнію, что пишу я къ Вамъ въ попыхахъ, занимаясь причесываніемъ; я не хотѣла уѣхать, не отвѣтивъ Вамъ. Мнѣ кажется, что я вижу, какъ Вамъ вручаютъ портфель и кошелекъ отъ меня въ театрѣ и какъ Вы возитесь съ ними въ ложѣ во время представленія. Прощайте! Въ другой разъ напишу по подробнѣе. Посылаю Вамъ при семъ продолженіе дневника.

Сенное, 23 мая 1780 г.

Пріѣхала я сюда вчера вечеромъ и отъѣзжаю въ 9 часовъ утра. Переночую въ Шкловѣ и завтра же буду въ Могилевѣ. Графъ Фалькенштейнъ тамъ со вчерашняго дня. Фельдъегерь спѣшитъ отъѣздомъ, а я заната напудриваніемъ и такимъ образомъ принуждена прибѣгнуть къ чужой рукѣ. Впрочемъ, я совершенно здорова, чего желаю и вамъ, и обнимаю отъ всего сердца.

Могилевъ, 24 мая 1780 г.

Любезныя дѣти! я пріѣхала сюда сего утра изъ Шклова и поспѣла къ обѣднѣ; потомъ пріѣхала къ себѣ въ домъ, гдѣ ожидалъ меня графъ Фалькенштейнъ. Первое наше свиданіе прошло подобно свиданію съ шведскимъ королемъ и мы послѣ онаго сѣли обѣдать. Онъ охотникъ говорить и ученъ; замѣтно у

mettre beaucoup d'aisance partout, on n'a pas d'idée de lui quand on ne l'a pas vu, ses portraits ne lui ressemblent en rien. Ah, qu'il fait chaud ici, oh que j'ai sué, tout le monde dit que je me tire d'affaire à merveille et qu'on ne voit aucun embarras en moi; je suis fort aise de ce que la C-tesse Czernichef ait fait mettre une belle cuve d'eau près de ma chambre à coucher, dès demain matin je m'y fourre. M-r de Falkenstein m'a fait les plus agréables compliments du monde, j'ai tâché d'y répondre, je suis fort gauche, du moins me semble-t-il, sur ce point. Adieu, je Vous embrasse et Vos chers enfants aussi. Ce ne sera pas la dernière que Vous recevrez d'ici de ma part. Il y a de charmantes situations sur la route de Сенное à Шкловъ, c'est comme un jardin anglais. Vous en avez un devant les yeux et moi aussi.

à Mogilef, ce 25 mai 1780.

Le voyage du C-te de Falkenstein à Smolensk, de là à Moscou est decidé; de Moscou il prendra par Petersbourg, où il va expressement à ce qu'il dit pour faire Votre connaissance mes chers enfants; à Smolensk il vient avec moi et dans ma suite. Il a avec lui le C-te Braun et trois officiers, il ne mange qu'une fois dans 24 heures, il se couche de bonne heure et se lève le matin, il mange ce qu'on lui donne et ne boit que de l'eau; ces

---

него стремленіе къ простотѣ въ обхожденіи. Не видавъ его, нельзя составить себѣ вѣрнаго понятія о сей личности, ибо портреты его весьма не совершенны. Боже мой, что здѣсь за жара! какъ я вспотѣла! Всѣ говорятъ, что я отлично умѣю переносить ее, и что незамѣтно, чтобы я чѣмъ-либо затруднялась. Я очень рада, что графиня Чернышева приказала приготовить ванну рядомъ съ спальнею моею: я намѣрена окунуться въ ней завтра же. Графъ Фалькенштейнъ отпускалъ мнѣ самые изящные комплименты, и я старалась какъ можно лучше отвѣчать ему; но мнѣ кажется, что я по этой части весьма неловка. Прощайте, обнимаю и васъ и милыхъ дѣтей вашихъ. Это не послѣднее письмо мое изъ Могилева. Дорога между Сенною и Шкловомъ мѣстами очень живописна и похожа на англійскій садъ. У васъ теперь передъ глазами паркъ — да и у меня тоже.

Могилевъ, 25 мая 1780 г.

Путешествіе графа Фалькенштейна рѣшено; онъ изъ Смоленска поѣдетъ въ Москву, а оттуда въ Петербургъ, куда онъ отправляется, по его словамъ, съ цѣлью познакомиться съ вами, милыя дѣти; въ Смоленскъ, онъ ѣдетъ со мною и въ свитѣ моей. При немъ состоятъ графъ Браунъ и три офицера. Онъ кушаетъ только разъ въ сутки, ложится и встаетъ рано, въ пищѣ не брезгливъ и пьетъ одну воду; два дня обѣдалъ онъ со мной, и хотя поставленъ былъ ему приборъ

deux jours il a mangé avec moi, on avait mis son couvert à ma droite mais il s'est mis à ma gauche. Il aime à parler et sait beaucoup de choses. Il ne manque point d'esprit; hier il a passé la soirée avec nous et nous l'avons passée comme Vous connaissez; ce soir il y a spectacle Opéra bouffa. Le temps est abominable; quand il n'y a pas de pluie il souffle un vent très-froid. Je suis très-sensible à Votre attachement et à Votre tendresse et à tout ce que Vous me dites à l'occasion de la fête de M-r Constantin. Que le ciel Vous bénisse et Vos chers marmots aussi; j'ai envie de mettre à mon bain de Zarskoe Selo qui est sur la terrasse une enseigne de cabaret et de faire mon jardinier Bouch cabaretier, afin que M-r de Falkenstein en trouve un tout prêt en arrivant; il y sera à la S-t Jean et moi quelques jours plutôt; il me souvient d'avoir un lion rouge qui servait pour les déjeûners, il pourra servir là, sans faire nouvelle dépense. Me voilà quinze jours hors de chez moi et séparée de Vous, il me parait qu'il y a quelques mois et je vois par Vos lettres que Vous êtes dans le même cas. Il y a ici un monde infini et il en arrive à toute heure encore, des Polonais de toute couleur et de tout étage. Adieu, je Vous embrasse de tout mon cœur et Vous envoie l'Opéra et ce que j'ai trouvé de plus beau ici; cette lettre commencée hier 25 je la finis aujourd'hui 26. Je me porte bien, mais je suis très-fatiguée et plus sérieuse que de coutume parce que je n'ai pas fait tapage de trois jours avec mon rond à moi.

съ правой стороны отъ меня, онъ сѣлъ однако съ лѣвой. Онъ охотникъ говорить, у него свѣдѣній много. Къ тому же онъ не безъ ума; вчера онъ провелъ вечеръ съ нами. Вы уже знаете, какъ мы проводили оный; сегодня же будетъ спектакль,— опера-буффа. Погода отвратительна и за отсутствіемъ дождя подуваетъ холоднѣйшій вѣтеръ. Ваша любовь и нѣжность ваша глубоко тронули меня, равно и то, что вы писали мнѣ по случаю имянинъ Константина. Да благословитъ васъ небо, и дѣтей вашихъ. Я вздумала на царско-сельскую турецкую баню, что на терассѣ, повѣсить вывѣску: «Трактиръ» и опредѣлить трактирщикомъ садовника Бушъ, чтобы потѣшить графа Фалькенштейна къ его пріѣзду; онъ будетъ тамъ къ Иванову дню; мнѣ помнится красный левъ, который служилъ вывѣскою, когда у меня тамъ же завтракали, онъ пригодится и теперь и другаго расхода не будетъ. Вотъ уже 15-й день съ отъѣзда моего и съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались; мнѣ кажется, что прошло съ того времени нѣсколько мѣсяцевъ, да и вамъ, судя по письмамъ вашимъ. Здѣсь бездна народу и съ каждымъ часомъ наѣзжаютъ вновь; поляковъ много всѣхъ сортовъ и всякаго покроя. Прощайте! Обнимаю васъ всѣмъ сердцемъ; Посылаю вамъ оперу и все, что я нашла здѣсь лучшаго. Письмо сіе начато вчера, 25, кончаю его сегодня 26. Я

à Mogilef, ce 28 mai, jour de l'ascension 1780.

J'ai reçu hier en sortant de l'Opéra (la Frascatana) Vos lettres mes chers enfants du 23. Je me porte bien. M-r de Falkenstein parait être gai et content ici, il va avec moi à Smolensk d'où il partira pour Moscou et sera à Petersbourg pour la St. Jean. Il parle avec beaucoup de solidité et ce qu'il sait il le sait bien, il aime à faire la conversation et il n'y a aucun ennui avec lui après le premier abord qui m'a fait suer. Il fait très mauvais temps ici. J'espère Vous retrouver tous en bonne santé et je serai chez Vous plutôt que je n'ai osé l'espérer; mon journal partira demain, je sais qu'il Vous amuse. Je suis fachée que l'éloignement a fait retarder mes lettres jusque là que Vous n'en avez pas reçu de quatre jours; je sais ce que c'est que d'attendre des lettres, quand les Vôtres retardent je suis très-impatiente et très-rejouie quand elles arrivent, je crois cependant qu'il n'y a guère de jour que nous ne nous écrivons. Voici je pense la troisième d'ici. Après demain je pars d'ici; je coucherai à Шкловъ. La tendresse que Vous me marquez m'est bien chère, soyez assurez de la mienne. M-r de Falkenstein a écouté deux messes à notre église; j'ai vu officier l'évêque Catholique, mais j'ai trouvé que cela se faisait avec bien moins de décence que chez nous. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse de tout mon cœur et Vos charmants marmots aussi. Il y a ici un monde infini.

здорова, но очень устала и къ тому же серьознѣе обыкновеннаго, потому что вотъ уже 3 дня, какъ я не веселилась въ собственномъ кружкѣ своемъ.

Могилевъ, 28 мая 1780 г. (Вознесеніе).

Милыя дѣти! Вчера я при выходѣ изъ оперы получила письма ваши отъ 23 числа. Я здравствую. Графъ Фалькенштейнъ, какъ кажется мнѣ, веселъ и доволенъ; онъ ѣдетъ со мною въ Смоленскъ, а оттуда въ Москву и С. Петербургъ, гдѣ долженъ быть къ Иванову дню. Говорить умѣетъ онъ весьма дѣльно и то, что знаетъ, знаетъ хорошо; онъ охотникъ до разговоровъ; послѣ первыхъ усилій, отъ которыхъ я вспотѣла, разговоръ вяжется безъ затрудненій. Погода здѣсь предурная. Надѣюсь застать васъ всѣхъ здоровыми; я буду у Васъ прежде, нежели могла надѣяться. Завтра отсылаю вамъ свой двевникъ; знаю, что онъ потѣшитъ васъ. Сожалѣю, что разстояніе между нами умедляетъ доставку къ вамъ писемъ моихъ дотого, что вы цѣлыхъ 4 дня не получали отъ меня извѣстій; я знаю, что значитъ тщетно ждать писемъ, когда я не получаю вашихъ, то я на третій день уже крайне взволнована и очень счастлива при полученіи ихъ; мнѣ кажется, однако, что мы съ вами переписываемся каждый день. Послѣ завтра я отъѣзжаю изъ Могилева и ночую въ Шкловѣ. Ваша нѣжность мнѣ до-

à Mogilef, ce 29 mai 1780.

De tant d'objets divers mon âme est obsédée qu'à force de penser je n'ai plus d'idées, voilà ce que je pourrais répéter d'après le philosophe marié lorsque Vos chères lettres du 25 mai, mes chers enfants, me sont arrivées, toutes les pensées et les idées ont fait place au plaisir que j'ai ressenti de la tendresse que Vous m'y témoignez. Je n'ai en vérité rien tant à cœur que de me hâter d'aller Vous retrouver, je vole les heures et les jours à cet effet. Je me porte bien malgré fatigue, fêtes et festins. Voici mon journal que je Vous envoie, Vous jugerez à peu près par là comme je suis tracassée. Demain je pars d'ici pour Smolensk. Il faut qu'il y ait une bien grande humidité dans l'air puisqu'il pleut depuis Kiev jusqu'à Petersbourg, il y a des jours où tout comme chez Vous l'on ne peut ouvrir les fenêtres. Depuis hier M-r Falkenstein est décidé de retourner de Petersbourg par Riga. Quand nous nous quitterons à Smolensk il me viendront des ailes je crois pour aller Vous retrouver. Adieu, je Vous embrasse et Vos chers enfants aussi. Que le ciel Vous bénisse tous.

à Mogilef, ce 30 mai 1780.

Je pars mes chers enfants cet après dîner pour Шкловъ avec M-r de

---

рога; будьте и вы увѣрены въ моей. Графъ Фалькенштейнъ два раза слушалъ обѣдню въ нашей церкви. Я присутствовала при архіерейской службѣ въ католической церкви, но нашла гораздо менѣе торжественности, нежели у насъ. Прощайте, любезныя дѣти! Цѣлую васъ и милыхъ дѣтей вашихъ отъ всего сердца. Стеченіе народа здѣсь огромное.

Могилевъ, 29 мая 1780 г.

Душа моя до того занята разными предметами, что отъ усиленныхъ думъ всякая мысль исчезла у меня изъ головы—могла и я твердить о себѣ, подобно женатому философу, когда получила письма ваши отъ 25 мая, милыя дѣти; тогда всѣ мысли заглушены были удовольствіемъ, которое доставило мнѣ выраженная въ нихъ нѣжная любовь Ваша. Дѣйствительно, болѣе всего у меня на сердцѣ ускорить встрѣчу съ вами и я стараюсь забыть дни и часы, отдѣляющіе меня отъ оной. Несмотря на усталость, на пиры и праздники, я здорова. Я посылаю вамъ дневникъ мой, по которому вы можете судить, до какой степени я измучена. Завтра я ѣду въ Смоленскъ. Въ воздухѣ, должно быть, очень сыро, потому что отъ Петербурга до Кіева, — кругомъ дождь, да и только. Подчасъ здѣсь, какъ и у васъ, окна не отворишь! Со вчерашняго дня графъ Фалькенштейнъ рѣшилъ проѣхать чрезъ Ригу на обратномъ пути изъ С. Петербурга. Когда мы разстанемся съ нимъ въ Смоленскѣ, полагаю, что у меня появятся

Falkenstein mais avant de partir nous mettrons la première pierre pour la bâtisse d'une église de pierre où on mettra l'inscription pour perpétuer l'époque de notre entrevue qui effectivement est une chose rare. Я смѣючись говорю, что какъ мы ужо поѣдемъ вмѣстѣ въ шестимѣстной каретѣ, то про насъ скажутъ, что везутъ диковины. M-r de Falkenstein va à la messe aux jésuites и онъ отъ нихъ ни мало не дичится, напротивъ того, онъ жалѣетъ, что уничтожены ихъ школы и полезный орденъ, тогда какъ столь много обществу тягостные нищенствующіе ордена существуютъ. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse de tout mon cœur et Vos charmants marmots aussi, j'espère que Monsieur Alexandre ne m'aura pas oubliée; il fait froid et humide ici, hier en revenant de l'Opéra j'ai été obligée de lever les glaces de mon carosse; malgré le mauvais temps je me porte bien et Vous aime beaucoup.

Изъ Шклова, 31 мая 1780.

Hier côte à côte nous sommes venus ici de Mogilef avec M-r de Falkenstein dans un même carrosse; mes chers enfants je me porte bien; après la messe je pars et nous coucherons à l'ancien телеговскій форпостъ. Je ne Vous aurais pas écrit aujourd'hui s'il ne m'était pas tombée l'étoffe ci-

---

крылья, и я полечу къ вамъ. Прощайте, обнимаю и васъ и милыхъ дѣтей вашихъ; да благословитъ васъ всѣхъ небо!

Могилевъ, 30 мая 1780 г.

Милыя дѣти! Сегодня послѣ обѣда я отъѣзжаю въ Шкловъ съ графомъ Фалькенштейномъ; но до отъѣзда мы заложимъ вмѣстѣ каменную церковь, на которой будетъ надпись, въ память нашего свиданія, явленія дѣйствительно рѣдкаго. «Я смѣючись говорю, что какъ мы ужо поѣдемъ вмѣстѣ въ 6-тимѣстной каретѣ, то про насъ скажутъ, что везутъ диковины». Графъ Фалькенштейнъ отправляется къ обѣднѣ въ церковь іезуитовъ и онъ ихъ ни мало не дичится, напротивъ того, онъ жалѣетъ, что уничтожены ихъ школы и полезный орденъ, тогда, когда столь много обществу тягостныя нищенствующія ордена существуютъ. Прощайте, милыя дѣти! Обнимаю васъ отъ всего сердца, и милыхъ дѣтей вашихъ; надѣюсь, что Александръ не забылъ меня. Здѣсь холодно и сыро; возвращаясь вчера изъ оперы, я принуждена была поднять стекло въ каретѣ. Но, не смотря на дурную погоду, я здорова и очень люблю васъ.

Шкловъ, 31 мая 1780 г.

Вчера мы пріѣхали сюда съ графомъ Фалькенштейномъ, сидя рядомъ въ одной каретѣ. Я здорова, милыя дѣти, и послѣ обѣдни отъѣзжаю; мы намѣреваемся

jointe qui m'a paru jolie et que j'envoie à ma chère fille. Adieu mes chers enfants, que le ciel Vous bénisse.

Изъ Ляди, 1 іюня 1780.

Je suis arrivée ici hier au soir à huit heures du soir en bonne santé en compagnie de M-r le C-te de Falkenstein et cet après diner j'arrive à Smolensk. Je vois par Vos lettres mes chers enfants que lorsque nous avions froid, Vous aviez de la neige; j'espère amener le beau temps selon Vos souhaits, il en est temps. Je ne m'arrêterai pas longtemps à Smolensk. Adieu, je Vous embrasse et Vos enfants aussi.

à Smolensk, ce 1 juin, à 9 h. du soir.

C'est bien autre chose ceci que les fichux villes de la Russie blanche. La situation des environs est charmante, la ville pittoresque, la cathédrale superbe, M-r de Falkenstein la trouve plus belle que celle de Kiev. Il y a quantité de bâtisses en pierre de commencées. Начавъ отъ самой границы бѣлорусской здѣсь уже чувствительна польза учрежденій и что пять лѣтъ въ дѣйствіи и люди добры. Je suis contente de ceci. La journée a été belle et chaude. Ne suez pas, la conversation de M-r de Falkenstein ne Vous causera aucun ennui, il a beaucoup d'esprit et Vous le trouverez

---

ночевать въ старомъ телеговскомъ форпостѣ. Я бы не писала вамъ сегодня, если бы не нашла прилагаемую у сего матерію, которая показалась мнѣ недурною, и которую я посылаю любезной дочкѣ. Прощайте, милыя дѣти! Да благословитъ васъ Господь!

Ляды, 1 іюня 1780 г.

Я пріѣхала сюда сегодня вечеромъ въ 8 часовъ здоровою, въ сопровожденіи графа Фалькенштейна, и сегодня же послѣ обѣда должна пріѣхать въ Смоленскъ. По вашимъ письмамъ я вижу, милыя дѣти, что пока мы здѣсь зябли, у васъ шелъ снѣгъ; надѣюсь, согласно желанію вашему привезти съ собою хорошую погоду, ей давно пора. Я не на долго остановлюсь въ Смоленскѣ. Прощайте, обнимаю васъ и дѣтей вашихъ.

Смоленскъ, 1 іюня 1780 г.

Здѣсь дѣло другое, а не то, что дрянные городишки Бѣлоруссіи; окрестности здѣсь красивы, городъ живописенъ, соборъ великолѣпенъ; графъ Фалькенштейнъ находитъ его лучше кіевскаго собора. Здѣсь много начатыхъ каменныхъ зданій. «Начавъ отъ самой границы бѣлорусской, здѣсь уже чувствительна польза учрежденій и что 5 лѣтъ въ дѣйствіи и люди добры». Я этимъ довольна. День былъ хорошій, теплый. Не потѣйте заранѣе, разговоръ съ графомъ Фалькенштейномъ нисколько не наскучитъ вамъ; онъ очень уменъ и вы найдете въ немъ

très-instruit. Онъ вамъ менѣе сдѣлаетъ скуки, нежели король шведскій, вспомните мое слово. Богъ·съ Вами.

à Smolensk, ce 3 juin 1780.

Je me porte bien mes chers enfants. J'espère que Vous en faites autant. Hier le soir j'ai eu chez moi un monde infini, je crois que nulle province ne peut se vanter d'avoir un plus grand nombre de gens comme il faut des deux sexes que celle-ci. M-r de Falkenstein m'a dit qu'il leur serait difficile de rassembler dans quelque province hors les Pays-Bas un aussi grand nombre de gens montrables et de femmes aussi bien vêtues. Pendant le bal avec lequel j'ai amusé ce beau monde venu pour me baiser la main, nous avons été nous promener dans mon paté à huit places par la ville et autour de la ville, nous sommes revenus vers les neuf heures et nous avons retrouvé le bal en vigueur, j'ai fait ma révérence et chacun s'est retiré de son côté. NB. nouvelle façon de bacler un bal. Demain je prends la route de Petersbourg et M-r de Falkenstein celle de Moscou. Cette ville est coupée par plusieurs ravins. Ces ravins sont remplis de maisons et de jardins, tout cela fait un effet très-pittoresque; il y a des ponts qui joignent ces ravins, par conséquent Vous passez sur des toits et les maisons sont sous Vos pieds; autour de la cathédrale il y a trois

---

человѣка весьма свѣдущаго. «Онъ вамъ менѣе сдѣлаетъ скуки, нежели король шведскій, вспомните мое слово. Богъ съ вами».

Смоленскъ, 3 іюня 1780 г.

Я чувствую себя вполнѣ здоровою, милыя дѣти, надѣюсь, что и вы подражаете мнѣ въ этомъ отношеніи. Вчера вечеромъ я принимала у себя тьму народа. Кажется, ни одна губернія не можетъ похвалиться подобнымъ числомъ благовоспитанныхъ особъ обоего пола. Графъ Фалькенштейнъ сказалъ мнѣ, что за исключеніемъ Нидерландовъ, имъ бы трудно было собрать, въ какой бы ни было провинціи, столько благовидныхъ мужчинъ и хорошо одѣтыхъ женщинъ. Во время бала, которымъ я занимала изящное общество, собравшееся, чтобы подойти къ рукѣ моей, мы катались въ восьми-мѣстной каретѣ по городу и вокругъ него; возвратившись къ 9 часамъ, мы застали балъ въ полномъ разгарѣ; я тогда, поклонившись гостямъ, отпустила ихъ; (вотъ вамъ новый способъ покончить съ баломъ). Завтра я выѣзжаю по С. Петербургской дорогѣ, а графъ Фалькенштейнъ по Московской. Здѣшній городъ пересѣченъ нѣсколькими оврагами, которые переполнены домами и садами; все это имѣетъ видъ живописный; чрезъ овраги перекинуты мосты, такъ что кровли домовъ у васъ подъ ногами. Вокругъ собора три стѣны и стѣны сіи, какъ-будто въ три этажа, служатъ подпорою холму и зданіямъ, выстроеннымъ на немъ. Глубина этихъ враговъ до 12 са-

murs et par conséquent trois étages de murs qui tiennent ou qui empêchent cette colline et ces bâtiments de glisser du haut en bas. Ces ravins et ces collines sont d'une hauteur de dix ou douze toises et plus, je n'ai rien vu de pareil ni en effet ni en peinture. Hackert ferait de charmants tableaux de tout ceci. Adieu, je Vous embrasse tous de tout mon cœur. J'envoie à ma chère fille un éventail d'ici, elle en aura besoin car j'espère d'amener de Smolensk le beau temps et peut-être la chaleur.

à Smolensk, ce 4 juin 1780, à 6 h. du matin.

Je pars d'ici à huit heures mes chers enfants pour me rapprocher de chez Vous. Je me porte très-bien. Le beau temps qu'il fait ici, j'espère de le trouver chez Vous. Adieu, portez Vous bien.

Село Пречистое, 5 іюня 1780, à 9 h. du matin.

Enfin, enfin je me rapproche de Vous mes chers enfants et ce soir je le serai encore plus. J'ai couché ici. Je me porte très-bien. La poussière nous a fort incommodé hier; il n'y a plus moyen de voyager par la Russie comme ci-devant. Tout est devenu cour et formalité, autre fois il n'y en avait qu'à Narva et en Liwonie, présentement c'est partout de même, et tout mon voyage est une représentation continuelle, surtout dans ce Gouv.

женъ и болѣе; я никогда не видала ничего подобнаго, даже на картинахъ. Гакертъ писалъ бы со всего этого чудесныя картины. Прощайте, обнимаю васъ всѣхъ отъ всего сердца. Присылаю отсюда любезной дочери моей вѣеръ; онъ пригодится, ибо я надѣюсь доставить съ собою въ Петербургъ хорошую погоду, а можетъ быть и жары.

Смоленскъ, 4 іюня 1780 г., 6 часовъ утра.

Я выѣзжаю отсюда въ 8 часовъ, милыя дѣти, чтобы приблизиться къ вамъ. Я здорова. Надѣюсь застать и у васъ здѣшнюю прекрасную погоду. Прощайте, будьте здоровы!

Село Пречистое, 5 іюня 1780 г., 9 часовъ утра.

Наконецъ, приближаюсь я къ вамъ, милыя дѣти! Сегодня же вечеромъ буду еще ближе! Я здѣсь провела ночь и совершенно здорова. Вчера пыль крайне безпокоила насъ; путешествіе по Россіи нынѣче стало дѣломъ невозможнымъ: куда ни пріѣдешь, вездѣ дворъ, чинность; прежде это встрѣчалось въ одной Нарвѣ, и Лифляндіи; теперь же всюду; во все время путешествія моего постоянный «выходъ», особенно же въ Смоленской губерніи. Впрочемъ, я была восхищена видомъ порядка и богатства, поразившимъ меня во всемъ. Посылаю вамъ свой дневникъ. Прощайте, обнимаю и васъ и дѣтей вашихъ.

de Smolensk. Tout cela a un air d'ordre et d'opulence singulière et qui ne laisse pas que de plaire. Je Vous envoie mon journal. Adieu, je Vous embrasse et Vos enfants aussi.

à Великіе Луки, ce 6 juin 1780.

J'ai reçu chemin faisant en venant ici Vos lettres mes chers enfants du 3 juin. Vous voyez que je me rapproche de Vous selon Vos souhaits tous les jours; en voilà trois que nous souffrons infiniment de la chaleur et de la poussière; les situations depuis la frontière du Gouv. de Smolensk jusqu'ici ressemblent aux environs de Petersbourg et de Nowgorod à cela près, qu'à cent verstes à peine y trouve-t-on une habitation; cette solitude nous a si bien ennuyé que depuis deux fois vingt quatre heures nous avons pris tous notre parti nous ne faisons tous que dormir, l'on dirait qu'on mène des marmottes. Nous sommes tous noirs comme des nègres; je ne puis rien Vous dire sur le jour de mon retour mais j'espère de revenir aussi vite que je pourrai; la lecture de mon journal qui Vous amuse, va être retardée parce que Besborodka m'a prié de le laisser aller pour trois jours dans sa terre qui était à 50 werstes de la dernière couchée proche de la Dwina. Les dernières feuilles Vous les aurez je pense lors de mon arrivée. Adieu, adieu, portez Vous bien nous nous reverrons bientôt, bientôt, je Vous embrasse et Vos enfants aussi.

Великія Луки, 6 іюня 1780 г.

Милыя дѣти! дорогою получила я письма ваши отъ 3 іюня. Вы видите, что по желанію вашему я все болѣе приближаюсь къ вамъ. Вотъ уже 4 день мы страдаемъ отъ сильной жары и отъ пыли. Мѣстоположеніе съ границъ Смоленской губерніи походитъ на окрестности Петербурга и Новгорода тѣмъ, что врядъ ли на протяженіи сотни верстъ найдется хоть одно жилище; намъ до того надоѣла эта пустота, что вотъ уже дважды 24 часа, какъ мы рѣшились просто заснуть и спимъ, точно сурки. Мы позагорѣли и почернѣли всѣ, какъ негры; ничего положительно не могу сказать вамъ насчетъ дня пріѣзда моего, но надѣюсь быть какъ можно скорѣе среди васъ. Чтеніе дневника моего, которое такъ занимало васъ, будетъ отсрочено, такъ какъ Безбородко у меня отпросился на 3 дня къ себѣ въ имѣніе на 50 верстъ разстоянія отъ послѣдней стоянки нашей, на берегу Двины. Послѣдніе листы вы получите по пріѣздѣ моемъ. Прощайте! Будьте здоровы; вскорѣ увидимся. Обнимаю васъ и дѣтей.

Великіе Луки, 7 іюня 1780 г., 8½ ч. утра.

Милыя дѣти! Сію минуту получаю письма ваши отъ 5 іюня. Я спѣшу пріѣхать къ вамъ, но не могу опредѣлить дня, такъ какъ нетерпѣніе мое столь же

à Великіе Луки, ce 7 juin 1780, à 8 h ½ du matin.

Dans ce moment mes chers enfants je reçois Vos lettres du 5 juin. Je me hâte de Vous rejoindre mais je n'en saurais fixer encore le jour, tant y a que mon impatience de Vous revoir égale la Vôtre. Hier il y a eu 4 semaines que je suis séparée de Vous. Quand je Vous reverrai je Vous parlerai de M-r de Falkenstein, qui assurément pour son personnel doit être compté immédiatement après le Roi de Prusse, et cela par la raison que ce dernier a une réputation faite depuis 40 ans. Adieu, je Vous embrasse grands et petits enfants. Je me porte bien, hier j'étais très-fatiguée mais aujourd'hui je suis comme si de rien n'était; il fait un espèce d'ouragan qui a soufflé toute la nuit et la chaleur est diminuée. Portez Vous bien et aimez moi.

Изъ Бѣжаницъ, межъ Великіе Луки и Порховымъ, 8 іюня, 7½ ч. 1780.

Je me porte bien mes chers enfants et me raproche de Vous; à cause de la chaleur et de la poussière je me suis mise en chemin hier plus tard qu'à l'ordinaire, demain je serai à Мшага et après demain à Старая-Руса. Si le nouveau chemin était tracé de Порховъ je n'aurai que 180 werstes à faire pour arriver à Zarskoe Selo; à présent j'ai un grand détour à faire par Nowgorod. Adieu, adieu, bientôt j'aurai le plaisir de Vous embrasser, et je Vous amènerai le beau temps; avant hier nous avons

---

живо, какъ и Ваше. Вчера прошло 4 недѣли съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались. Мы какъ увидимся, поговоримъ съ вами о графѣ Фалькенштейнѣ, личность коего уступаетъ развѣ только личности прусскаго короля, который можетъ похвалиться 40-лѣтнею репутаціею. Прощайте, обнимаю дѣтей моихъ, большихъ и малыхъ. Я здорова; вчера я была очень утомлена, сегодня же, какъ будто ни въ чемъ небывало. Цѣлую ночь бушевалъ ураганъ, и къ утру посвѣжѣло. Будьте здоровы и любите меня.

Бѣжаницы, между Великими Луками и Порховомъ, 8 іюня 1780 г., 7½ ч.

Милыя дѣти! я здорова, и приближаюсь къ Вамъ; по причинѣ жары и пыли я вчера выѣхала позже обыкновеннаго; завтра буду во Мшагѣ, а на другой день въ Старой Русѣ. Если бы новая дорога изъ Порхова была уже готова, то до Царскаго Села оставалось бы всего 180 верстъ; нынѣ же мнѣ предстоитъ большой объѣздъ, на Новгородъ. Прощайте! Скоро наслаждусь счастіемъ обнять васъ и доставлю вамъ хорошую погоду. Третьяго дня мы много страдали отъ жары. Надѣюсь застать и васъ, и дѣтей, въ вожделенномъ здравіи.

beaucoup souffert de la chaleur. Je souhaite de Vous retrouver ainsi que Vos enfants en bonne santé.

à Porchow, ce 9 juin 1780, entre onze heures et midi.

Je suis arrivée ici hier au soir et chemin faisant j'ai reçu Vos lettres mes chers enfants, mon impatience de me retrouver avec Vous égale la Votre; j'ai eu un instant l'idée d'esquiver Старая-Руса mais il faut y aller parce qu'un coup d'œil décidera de bien des choses et me servira à répondre à des questions continuelles; ce soir je couche à Мшага. Mais qui Vous a dit que je viendrai vendredi ou samedi? Toute ma suite suppose qu'elle entendra dimanche la messe à Nowgorod. Mes compliments à Messieurs Alexandre et Constantin; ce dernier parle et marche j'espère; adieu mes chers enfants, je Vous embrasse; je me porte bien, mais la poussière est l'unique chose qui nous tourmente.

à Nowgorod, ce 11 juin 1780, jeudi.

J'ai reçu ce matin ici Votre lettre d'hier mes chers enfants et je Vous fais celle-ci pour Vous dire que quelque diligence que je fasse, je ne saurais arriver chez Vous que demain au matin, vendredi; je Vous dis ceci afin que Vous ne dérangiez point les heures de Votre journée et surtout celles du sommeil. Adieu, je me porte bien, le reste j'aurai le plaisir de Vous le dire demain de bouche à deux heures et demi de l'après diner.

Порховъ, 9 іюня 1780 г., 11 часовъ утра.

Вчера пріѣхала я сюда, милыя дѣти, и дорогою получила письма ваши. Нетерпѣніе мое увидѣться съ Вами равно вашему; я даже думала оставить Старую Русу въ сторонѣ; придется, однако же, поѣхать туда; однимъ взглядомъ я многое узнаю и буду въ состояніи отвѣчать на частые вопросы. Сегодня я ночую въ Мшагѣ. Кто вамъ говоритъ, что я буду въ пятницу или субботу? Вся свита моя полагаетъ напротивъ, что въ воскресенье мы еще будемъ у обѣдни въ Новгородѣ. Передайте мой поклонъ гг. Александру и Константину; послѣдній, надѣюсь, уже говоритъ и ходитъ. Прощайте, милыя дѣти! Обнимаю васъ; я здравствую; мы страдаемъ отъ одной только пыли.

Новгородъ, 11 іюня 1780 г., четвергъ.

Я вчера здѣсь получила письмо ваше, любезныя дѣти, и нынѣ пишу, чтобы увѣдомить, что какъ я ни спѣшу, не могу однако, быть у васъ прежде завтрашняго утра, пятницы; я Вамъ это говорю для того, чтобы Вы не нарушали обычнаго препровожденія времени, особенно же сна вашего! Прощайте; я здорова.

Письма Императрицы Екатерины II Великому Князю Павлу Петровичу и Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ во время путешествія ихъ Императорскихъ Высочествъ въ 1781 и 1782 годахъ *).

à Zarskoe Selo, ce 19 sept. 1781.

C'est non seulement pour savoir l'état de Votre santé, mes chers enfants, après la première couchée, mais encore pour Vous féliciter sur le jour de la naissance de mon cher fils, auquel je souhaite en cette occasion tout ce que le cœur sensible d'une mère peut souhaiter, que je Vous fais cette lettre. Le porteur de celle-ci a ordre de Vous dire aussi ce que j'ai fait pour la continuation heureuse de Votre voyage. Je n'ai garde de Vous entretenir d'idées tristes, je n'ai jamais aimé a en nourrir ni chez moi, ni chez les autres; ce n'est pas cependant faute de sensibilité et particulièrement pour Vous, mes chers enfants, que j'embrasse de tout mon cœur. Vos enfants se portent bien. Adieu.

Catherine.

(Безъ означенія числа).

Письма Ваши изъ Краснаго Села до моихъ рукъ доставлены 20 числа поутру, которыя тѣмъ наипаче мнѣ пріятны, что изъ оныхъ усмотрѣла, что Вы, любезныя дѣти, здоровы доѣхали до перваго ночлега; чувствъ Вашихъ напоминаніемъ разлуки растрогивать мнѣ неумѣстно тогда, когда къ продолженію толь продолжительнаго пути здоровье и бодрость

Остальное я буду имѣть счастіе сообщить вамъ словесно, завтра въ $2^1/_2$ часа пополудни.

Царское-Село, 19-го сентября 1781 года.

Письмо это, мои дорогія дѣти, я пишу не только съ тѣмъ, чтобы узнать о состояніи вашего здоровья, послѣ перваго ночлега, но и для того, чтобы поздравить съ днемъ рожденія моего сына, которому при этомъ случаѣ желаю всего, чего можетъ пожелать чувствительное сердце матери. Подателю этого письма приказано передать Вамъ о томъ, что я сдѣлала для счастливаго продолженія Вашего путешествія. Не стану занимать Васъ грустными мыслями: я никогда не любила питать ихъ ни въ себѣ, ни въ другихъ и не вслѣдствіе недостатка нѣжности, особенно къ Вамъ, милыя дѣти, которыхъ сердечно обнимаю. Ваши дѣти здоровы. Прощайте!

Екатерина.

---

*) На большей части писемъ есть адресъ, писанный рукою Императрицы: Графу и Графинѣ Сѣверскимъ.

духа всего Вамъ нужнѣе; знайте только то, что чувства мои Вашимъ во всѣхъ случаяхъ соотвѣтствуютъ. Вы же и любезныя дѣти Ваши, кои оба часъ отъ часу оправляются отъ прививной оспы, первыя мѣста въ памяти и любви моей занимаете. Изъ сего заключить можете, сколь охотно принимаю взаимныя увѣренія Ваши. Прощайте! Богъ съ Вами!

Екатерина.

Въ осьмомъ часу утра.

à Zarskoe Selo, ce 21 sept. 1781.

Vos réponses, mes chers enfants, que Diwof m'a remises et ce qu'il m'a dit a diminué mes alarmes sur l'état de la santé de ma chère fille. Si j'avais pu prévoir qu'elle s'évanouirait trois fois en partant, et qu'on la menerait sous les bras dans le carosse, la seule considération d'exposer sa santé à d'aussi rudes épreuves m'aurait empêchée de consentir à ce voyage. La tendresse, que Vous me témoignez tous les deux, mes chers enfants, adoucit sans doute les peines, que me cause Votre absence; mais la mienne Vous dit et Vous le répète de revenir le plutôt que Vous pourrez, serait-ce de Pleskow, de Polotzk, de Mogilef, de Kiev, de Vienne, car au bout du compte c'est sans aucune raison valable et de gaieté de cœur que nous souffrons les chagrins d'une telle séparation. Ainsi en consultant mon cœur et ma raison je conclus, que, si Vous n'avez aucun plaisir à le faire, dès l'instant-même Vous preniez le parti de revenir sur Vos pas en prétextant que c'est moi qui Vous ai écrit de revenir me trouver. Vos enfants, que je viens de voir, se portent bien; les boutons

---

Царское Село, 21-го сентября 1781 года.

Ваши отвѣты, дорогія дѣти, которые вручилъ мнѣ Дивовъ, и то, что онъ мнѣ сообщилъ уменьшили мое безпокойство на счетъ состоянія здоровья моей дорогой дочери. Если бы я могла предвидѣть, что, при отъѣздѣ, она три раза упадетъ въ обморокъ и что ее подъ руки отведутъ въ карету, то уже одна мысль о томъ, что ея здоровье придется подвергнуть такимъ жестокимъ испытаніямъ, помѣшала бы мнѣ согласиться на это путешествіе. Нѣжность, которую Вы мнѣ оба оказываете, дорогія дѣти, правда облегчаетъ скорбь, причиненную мнѣ Вашимъ отсутствіемъ; но любовь матери говоритъ Вамъ и повторяетъ опять возвратиться, какъ только будетъ возможно, будь это изъ Пскова, Полоцка, Могилева, Кіева или изъ Вѣны; ибо мы безъ всякой, наконецъ, уважительной причины переносимъ печаль такой разлуки. Итакъ, спросивши свое сердце и умъ, я прихожу къ заключенію, что Вамъ, если не находите никакого удовольствія продолжать путь, сію же минуту слѣдуетъ рѣшиться пріѣхать назадъ, подъ предлогомъ, что я вызвала Васъ. Дѣти Ваши, которыхъ только что видѣла, здоровы.

d'Alexandre continuent de tomber. Le temps commence à se rafraichir très-sensiblement. Adieu!

Catherine.

à Zarskoe Selo, ce 24 sept. 1781.

La petite vérole de M-r Alexandre a fait enfin de si bons progrès depuis trois jours, qu'il ne lui reste que trois boutons sur la joue gauche, et comme d'ailleurs le froid commence à être très-sensible ici, je fais tous les apprêts pour passer en ville samedi au matin après avoir fait chanter mon молебенъ ici au moment que nous nous mettrons en voiture. Dimanche nous rendrons grâce à Dieu publiquement de l'heureux rétablissement de ces charmants enfants, de quoi je me réjouis avec Vous et Vous félicite de tout mon cœur, mes chers enfants. Il y a quatre grands jours, que nous n'avons aucune nouvelle de Vous; cela parait long. Selon la marcheroute Vous partez de Plescow aujourd'hui. Vous trouverez ci-joint une lettre de Votre fils ainé, qui a fait l'impossible pour Vous, il a lui-même et presque sans aide couvert d'encre les quatre lignes ci-jointes, c'est ce que j'atteste. Le cadet se porte très-bien aussi. Ils ont été hier à la maison de la chère maman et ils m'en ont raporté quantité de fleurs rares pour la saison. Je souhaite d'apprendre bientôt la continuation de Votre

---

Оспенные прыщики Александра продолжаютъ исчезать. Погода начинаетъ очень замѣтно холодѣть. Прощайте!

Екатерина.

Царское Село, 24 сентября 1781 года.

Оспа Александра въ послѣдніе три дня сдѣлала такіе успѣхи, что у него остались только три прыща на лѣвой щекѣ; такъ какъ холодъ здѣсь, между прочимъ, становится очень чувствительнымъ, то я дѣлаю всѣ приготовленія, чтобы переѣхать въ городъ въ субботу утромъ, велѣвъ отслужить молебенъ въ минуту нашего отъѣзда. Въ воскресенье мы всенародно воздадимъ благодареніе Господу за счастливое возстановленіе здоровья этихъ милыхъ дѣтей, чему я радуюсь вмѣстѣ съ Вами, и съ чѣмъ сердечно поздравляю Васъ, дорогія дѣти. Вотъ уже четыре дня какъ мы не имѣемъ отъ Васъ никакого извѣстія: это долго. По маршруту, Вы сегодня уѣзжаете изъ Пскова. При семъ Вы найдете письмо отъ своего старшаго сына, который для Васъ сдѣлалъ невозможное: онъ самъ и почти безъ помощи обвелъ чернилами приложенныя четыре строчки, о чемъ я могу засвидѣтельствовать. Младшій сынъ также здоровъ. Вчера они были въ домѣ своей любимой матери и принесли мнѣ оттуда множество рѣдкихъ, по времени года, цвѣ-

santé, qui selon ce que m'a dit le gouverneur de Petersbourg était bonne à Narwa. Adieu! je Vous embrasse.

Catherine.

J'envoie à ma chère fille une étoile de l'ordre de St. Catherine de filigrane travaillée ici.

à Petersbourg, 26 sept. 1781.

Votre lettre de Pleskow, ma chère fille, du 23 sept. est venue hier fort à propos calmer mon impatience; je n'avais de Vos nouvelles depuis que Vous aviez passé la Plussa à 4 werstes de Narwa. Je conclus, que Vous Vous portez bien, puisque Vous ne Vous plaignez que de fatigue; j'espère, que les petits séjours, que Vous faites, Vous remettrons de la fatigue, qu'occasionne la course. N'est-il pas vrai, qu'un jour de repos en route est quelquefois une bonne chose? La description, que Vous me faites, ma chère fille, de la ville de Gdow, me confirme dans l'opinion, qu'à son sujet il existe une chose d'ailleurs rare dans le monde: une réunion universelle d'avis. Il y a huit grands jours, que Vous êtes partis et voici la cinquième lettre, que je Vous écris; j'espère qu'elles Vous parviendront les unes après les autres; je continuerai de Vous écrire aussi régulièrement, que je pourrai, selon Vos désirs. La petite vérole du visage d'Alexandre, étant tombée entièrement, Vos enfants sont revenus hier en bonne

---

товъ. Желаю скорѣе узнать, что Вы и теперь продолжаете пользоваться тѣмъ добрымъ здоровьемъ, которымъ, по словамъ петербургскаго губернатора, Вы наслаждались въ Нарвѣ. Прощайте, обнимаю Васъ.

Екатерина.

Посылаю дорогой своей дочери филиграновую Екатерининскую звѣзду здѣшней работы.

Петербургъ, 26 сентября 1781 года.

Ваше письмо изъ Пскова, отъ 23 сентября, милая дочь, пришло очень кстати, для успокоенія моего нетерпѣнія; я не получала никакихъ извѣстій съ тѣхъ поръ какъ Вы въ четырехъ верстахъ отъ Нарвы переправились чрезъ Плюсу. Заключаю, что Вы здоровы, такъ какъ жалуетесь лишь на усталость; надѣюсь, что маленькія остановки, которыя Вы дѣлаете для отдыха, вылечатъ Васъ отъ усталости, причиняемой поѣздкой. Не правда ли, день отдыха въ пути иногда хорошая вещь? Описаніе города Гдова, которое Вы мнѣ дѣлаете, дорогая дочь, укрѣпляетъ меня въ убѣжденіи, что относительно его существуетъ вещь рѣдкая въ этомъ мірѣ: всеобщее согласіе мнѣній. Вотъ уже восемь долгихъ дней, какъ Вы уѣхали, и это пятое письмо, которое я Вамъ пишу. Надѣюсь, что Вы получите ихъ одно за другимъ. Согласно Вашимъ желаніямъ, я буду продолжать писать Вамъ по

santé et gaieté avec moi en ville, et aujourd'hui nous rendrons grâce à Dieu de leur reconvalescence, dont je Vous félicite encore une fois tous les deux et me réjouis avec Vous de tout mon cœur. Adieu! je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

Mon cher fils, signalez le rétablissement de Vos enfants par l'envoi de l'ordre de St. Anne aux personnes suivantes: Генералъ-Маіорамъ Петру Талызину, Александру Уварову и Василью Левашеву. Губернаторамъ Ивану Чернышеву и Поливанову.

Je désire, que Vous mes les envoyez à moi pour les faire remettre. Si Vous n'avez point de marques de l'ordre avec Vous, comme il est à supposer, dites le moi et indiquez moi, comment en avoir? Faut il les prendre en Votre nom chez quelque chevalier, comme cela se pratique souvent? Alors je les ferai payer. Ou bien autrement? Dites-moi cela net.

à St.-Petersbourg, ce 1 d'octobre 1781.

Depuis la lettre de ma chère fille du 23 sept., ce qui fait aujourd'hui huit jours, je n'ai pas un mot de Vous, mes chers enfants, apparemment que Vos lettres sont à nager dans les boues.

возможности исправно. Такъ какъ оспа у Александра на лицѣ совершенно прошла, то Ваши дѣти возвратились вчера со мной въ городъ здоровыми и веселыми, и сегодня мы воздадимъ благодареніе Господу за ихъ выздоровленіе, съ которымъ еще разъ поздравляю Васъ обоихъ, и чему душевно радуюсь вмѣстѣ съ Вами. Прощайте! Обнимаю обоихъ.

Екатерина.

Любезный сынъ! Ознаменуйте выздоровленіе Вашихъ дѣтей посылкой ордена св. Анны слѣдующимъ лицамъ: генералъ-маіорамъ Петру Талызину, Александру Уварову, Василью Левашеву, и губернаторамъ Ивану Чернышеву, и Поливанову.

Я желаю, чтобы Вы прислали ихъ мнѣ для передачи. Если у Васъ съ собой нѣтъ знаковъ ордена, какъ и должно полагать, то скажите мнѣ и укажите, какъ ихъ пріобрѣсти: взять ихъ отъ Вашего имени у какого-нибудь кавалера, какъ это дѣлается часто? и въ такомъ случаѣ я велю за нихъ заплатить, или какъ-нибудь иначе? Скажите откровенно.

Петербургъ, 1 октября 1781 года.

Послѣ письма моей дорогой дочери, отъ 23 сентября, что составляетъ ровно недѣлю, я не получила ни слова отъ Васъ, дорогія дѣти; вѣроятно, письма Ваши

Vos enfants se portent à merveille; ils deviennent tous les jours plus vifs et plus forts. Comme le temps est assez doux pour la saison, ils se promènent en carosse presque tous les jours. Notre Tédéum a été chanté dimanche, comme je Vous l'ai annoncé. Le baron Dimsdale veut partir la semaine qui vient. M-r Alexandre tout glorieux d'avoir écrit quatre lignes à papa et maman a commencé ces jours-ci à épeler et a épelé deux lignes de suite tout en jouant. Il parait comme si la petite vérole a développé un nouveau degré de compréhension en tous les deux frères. J'en étais ici, lorsqu'on m'a apporté Vos lettres, mes chers enfants, de Polotzk. Mais quelle n'a pas été ma surprise de voir que Vous m'avez écrit de Narva et que je n'avais pas reçu cette lettre. J'ai fait un tapage terrible, enfin au bout de deux heures de recherche à la maison de poste, on s'est aperçu, qu'au fond de la valise, qui avait apporté des jouets, que ma chère fille avait envoyé de Narva à ses enfants et qu'on leur avait remis, dès alors gisaient par une négligence impardonnable, deux de Vos lettres pour moi, et cela l'espace de quinze jours. Vous voyez par là l'exactitude de ces anciennes places, auxquelles la réforme n'a point eu le temps de toucher. Je Vous remercie pour les compliments, que Vous m'avez adressés la veille de ma fête par ces lettres perdues et enfin trouvées. Je suis bien aise, que les nouveaux arrangements des gouvernements Vous aient paru meil-

---

нывутъ по болотамъ. Здоровье Вашихъ дѣтей отлично. Они съ каждымъ днемъ дѣлаются живѣе и крѣпче. Такъ какъ погода, по сезону, довольно тепла, то они почти каждый день катаются. Нашъ благодарственный молебенъ, какъ я Вамъ писала, отслуженъ въ воскресенье. Баронъ Димсдаль хочетъ уѣхать на слѣдующей недѣлѣ. Александръ, гордясь четырьмя строчками, написанными отцу и матери, въ послѣдніе дни началъ читать по складамъ и шутя прочелъ двѣ строчки сряду. Оспа какъ будто развила новую степень пониманія въ обоихъ братьяхъ. На этихъ строчкахъ я остановилась, дорогія дѣти, когда мнѣ принесли Ваши письма изъ Полоцка. Но каково было мое удивленіе, когда я узнала, что Вы писали мнѣ изъ Нарвы и что я не получила этого письма. Я надѣлала ужаснаго шума. Наконецъ послѣ двухчасоваго розыска, въ почтамтѣ замѣтили, что на днѣ ящика, въ которомъ были привезены игрушки, присланныя моею дорогою дочерью изъ Нарвы своимъ дѣтямъ и переданныя имъ, съ тѣхъ поръ, по непростительному нерадѣнію, лежали два Ваши письма ко мнѣ и это въ продолженіе двухъ недѣль. Изъ этого Вы видите исправность тѣхъ старыхъ учрежденій, которыхъ реформа не успѣла еще коснуться. Благодарю Васъ за поздравленія, которыя Вы наканунѣ моихъ имянинъ написали мнѣ въ этихъ письмахъ, затерянныхъ и опять, наконецъ, найденныхъ. Очень рада, что новое устройство губер-

leurs, que les anciens. La visite, que Vous avez fait au diocéstère, Vous a fait voir l'enfance des choses; mais qui va piano va sano. Tout ce que Vous me dites de votre souvenir, mes chers enfants, me fait grand plaisir, pour moi je Vous suis pas-à-pas; la marcheroute est sur ma table; tous les jours je fais une ligne sous la couchée et la dînée, et je dis: ils sont là. Quoiqu'au fond de mon coeur je ne serais pas fâchée de Vous voir revenir, je ne puis cependant désapprouver Votre persévérance à aller en avant, puisqu'une fois le dessein en est pris. Mes voeux Vous accompagnent; puissiez Vous supporter la fatigue des mauvais chemins et l'arrière-saison sans incommodités. J'ai reçu les paquets avec les cordons de St. Anne, que mon cher fils m'a envoyé et je ne puis m'empêcher de lui marquer ma sensibilité sur son désir de me complaire, qu'il m'a témoigné de la façon la plus affectueuse. Adieu! je Vous embrasse tendrement tous les deux.

Catherine.

Dans ce moment Vos enfants m'apportent les efforts, qu'ils ont fait pour Vous plaire et outre cela chacun d'eux me charge de Vous saluer. Vous trouverez encore ci-joint une lettre de M-me Benkendorf.

ній показалось Вамъ лучшимъ, чѣмъ прежнее. Посѣщеніе эпархій показало Вамъ дѣтство вещей, но кто идетъ медленно, идетъ безопасно. Все, что Вы говорите о Вашей памяти обо мнѣ, дорогія дѣти, доставляетъ мнѣ большое удовольствіе. Что же касается до меня, то я слѣжу за Вами, шагъ за шагомъ: маршрутъ на моемъ столѣ; каждый день я подчеркиваю ночлеги и обѣды, и говорю: они здѣсь. Хотя въ душѣ я и была бы рада, если бы Вы возвратились, но не могу, однако, не одобрить Вашей настойчивости продолжать путешествіе, такъ какъ оно разъ уже рѣшено. Мои молитвы сопровождаютъ Васъ. Дай Богъ, чтобы Вы перенесли усталость отъ дурныхъ дорогъ и осень безъ ущерба здоровью. Я получила посылки съ анненскими лентами, которыя сынъ мой прислалъ мнѣ, и я не могу удержаться, чтобы не показать ему какъ мнѣ пріятно его желаніе угодить мнѣ, которое онъ высказалъ мнѣ самымъ нѣжнымъ образомъ. Прощайте! Нѣжно обнимаю Васъ обоихъ.

Екатерина.

Сію минуту дѣти Ваши приносятъ мнѣ плоды сдѣланныхъ ими усилій понравиться Вамъ, и кромѣ того, каждый изъ нихъ поручаетъ мнѣ Вамъ кланяться. При семъ найдете еще письмо отъ г-жи Бенкендорфъ.

à St.-Petersb., ce 10 d'octobre 1781.

J'ai reçu ce matin, mon cher fils, Votre lettre de Mogilef, du 3 de ce mois. Je Vous avoue qu'elle m'a fait venir la peau de poule, lorsque j'ai vu qu'en arrivant à Polotzk, tous les deux Vous aviez eu la fièvre. Dieu merci, que Vous ne Vous en ressentez plus. Vos enfants se portent à merveille et hier on les a lavés pour la première fois depuis la petite vérole. J'ai été témoin de leur satisfaction ce matin des présents de breloques et de ceinturons, que Vous leurs avez envoyés de Mogilef. J'espère que les lettres et le journal, que Vous étiez affligés de n'avoir pas reçus des personnes, que Vous en aviez chargées, Vous seront parvenus, puisque Beck doit avoir envoyé le sien, et M-me Benkendorf a écrit plusieurs fois aussi à ma chère fille. Cette bonne dame a été très-malade à son entrée en ville; à présent elle est rétablie.—Mais puisque Votre cœur et Vos pensées sont tournés de ce côté-ci, comme Vous me le dites, mon très-cher fils, et que je n'en doute pas, n'y aurait-il pas moyen d'abréger ce beau voyage et de retourner le plutôt possible, et cela d'où il Vous plaira. Et quelle saison Vous avez choisi pour voyager! je n'y pense jamais qu'avec effroi. Adieu! portez Vous bien! je Vous embrasse tous les deux bien-tendrement.

Catherine.

Петербургъ, 10 октября 1781 года.

Сегодня утромъ, дражайшій сынъ, я получила Ваше письмо изъ Могилева отъ 3 сего мѣсяца. Признаюсь, морозъ по кожѣ пробѣжалъ, когда я увидѣла, что, прибывши въ Полоцкъ, Вы оба имѣли лихорадку. Славу Богу, что Вы болѣе ею не страдаете. Здоровье Вашихъ дѣтей отлично и вчера мыли ихъ въ первый разъ послѣ оспы. Сегодня утромъ я была свидѣтельницею ихъ удовольствія по поводу подаренныхъ брелокъ и поясковъ, которые Вы прислали имъ изъ Могилева. Надѣюсь, Вы получили письма и журналъ, не врученные Вамъ, къ Вашему прискорбію и сожалѣнію, лицами, которымъ Вы дали порученіе, потому что Бекъ, должно быть, послалъ Вамъ свои, а г-жа Бенкендорфъ нѣсколько разъ также писала моей дочери. Эта добрая дама была очень больна по прибытіи въ городъ; теперь она оправилась. Но если сердце Ваше и мысли обращены въ эту сторону, какъ Вы мнѣ говорите, дражайшій сынъ, и какъ я въ этомъ не сомнѣваюсь, то нѣтъ развѣ возможности сократить это путешествіе и возвратиться возможно скоро откуда, притомъ, Вамъ будетъ угодно. И какое Вы время года выбрали для путешествія! Объ этомъ я никогда не думаю безъ ужаса. Прощайте! Будьте здоровы! Нѣжно обнимаю Васъ.

Екатерина.

à St.-Petersb., ce 13 d'octobre 1781.

C'est pour Vous féliciter du jour de Votre naissance, que nous allons fêter demain, que je Vous fais ses lignes, ma chère fille. Vous ne sauriez douter des souhaits de mon cœur pour Votre bonheur et félicité; Vous les renouveller en cette occasion c'est suivre le penchant naturel de ma tendresse pour Vous. Embrassez, s'il Vous plait, de ma part mon cher fils à l'occasion de cet anniversaire, qui lui est aussi cher, qu'à moi. Je ne Vous suis plus de jour en jour sur la marcheroute depuis que l'exactitude des dates ne répond plus au lieux, marqués sur cette liste. Je suppose, que Vous avez passé Kiev et la frontière, mais où êtes Vous? je n'en sais rien, car il y a dix grands jours que je n'ai aucune sorte de nouvelles de Votre côté. J'espère, que j'en aurai bientôt et que Votre santé est aussi bonne, que celle de Vos chers enfants, qui tous les deux ne laissent rien à désirer depuis leur petite vérole tant du côté physique, que du moral. Depuis trois jours des soupçons de neige et de gelée se font voir et sentir; jusqu'ici le temps était assez doux. Adieu! je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

à St.-Petersbourg, ce 15 d'octobre 1781.

Je Vous fais cette lettre, mes chers enfants, non seulement pour Vous envoyer les lettres de Vos enfants, accompagnées d'une missive de M-me

---

Петербургъ, 13 октября 1781 года.

Чтобы поздравить Васъ съ днемъ рожденія, которое завтра будемъ праздновать, я пишу Вамъ эти строки, дорогая дочь. Вы не можете сомнѣваться въ томъ, что я отъ всего сердца желаю Вамъ счастія и благоденствія, и возобновлять это по настоящему случаю, значитъ только слѣдовать естественному влеченію моей любви къ Вамъ. Обнимите, пожалуйста, за меня любезнаго сына моего, по случаю этой годовщины, которая ему такъ же дорога, какъ и мнѣ. Я болѣе не слѣжу за Вами по маршруту съ тѣхъ поръ, какъ точность чиселъ не соотвѣтствуетъ уже мѣстамъ, означеннымъ на этомъ листѣ. Предполагаю, что Вы проѣхали Кіевъ и границу, но гдѣ Вы? объ этомъ ничего не знаю, потому что вотъ уже 10 долгихъ дней я отъ Васъ не получала никакихъ извѣстій. Надѣюсь, что скоро я получу ихъ и что Ваше здоровье такъ же хорошо, какъ и здоровье Вашихъ милыхъ дѣтей, послѣ оспы ничего не оставляющихъ желать ни съ физической, ни съ нравственной стороны. Уже три дня показываются и даютъ себя чувствовать признаки снѣга и мороза, а до сего времени погода была довольно тепла. Прощайте! Обнимаю обоихъ.

Екатерина.

de Benkendorf, mais encore pour dire à ma chère fille ce qu'elle sait déjà, je crois, qui est, que les articles, proposés à Montbeillard et qui l'inquiétaient eu égard à sa soeur cadette ont été accommodés selon ses désirs et ceux de ses parents, c'est de quoi je viens d'être informée directement du lieu, d'où venaient les propositions. Je dois croire selon les avis, que j'ai reçus de Votre arrivée à Dobrenka le 7 de ce mois, qu'à l'heure qu'il est Vous êtes dans les boues de la Pologne. Je désire beaucoup d'apprendre, que Vous ayez surmonté ces difficultés en bonne santé. Depuis Mogilef du 3 je n'ai de Vous, mes chers enfants, pas une ligne; je suppose, que Vos lettres sont en chemin et que la première poste m'en apportera. Hier Vos enfants, qui se portent à merveille, ont été avec moi au bal de la fête de ma chère fille, que j'embrasse ensemble avec son cher mari. Adieu! Reviendrez Vous bientôt?

Catherine.

St.-Petersbourg, ce 19 d'octobre 1781.

Avant hier il y avait un mois entier, que je ne Vous ai vus; voici la dixième lettre, que je Vous écris, mes chers enfants. Je n'ai de Vous pas une syllabe. La dernière, que j'ai reçu, était de mon cher fils datée de Mogilef le 3 de ce mois. Vous pouvez Vous imaginer combien cela doit m'inquiéter, je ne sais à quoi attribuer ce silence; sont-ce les chemins?

Петербургъ, 15 октября 1781 года.

Пишу это письмо, дорогія дѣти, не только, чтобы послать письма Вашихъ дѣтей, сопровождаемыя порученіемъ г-жи Бенкендорфъ, но и чтобы передать своей любезной дочери то, о чемъ она, я думаю, уже знаетъ, а именно, что предложенія, сдѣланныя въ Монбельярѣ и безпокоившія ее относительно младшей сестры, устроены согласно ея желаніямъ и желаніямъ родителей, о чемъ меня извѣстили прямо съ мѣста, откуда исходили предложенія. По извѣстіямъ, которыя я получила о Вашемъ прибытіи въ Добреньку 7-го сего мѣсяца, я должна полагать, что теперь Вы находитесь въ польскихъ болотахъ. Очень желательно мнѣ получить извѣстіе, что Вы одолѣли эти трудности въ добромъ здоровьи. Съ Могилева, съ 3-го числа, любезныя дѣти, я отъ Васъ не имѣю ни строчки; думаю, что Ваши письма въ пути и что первая почта привезетъ ихъ. Вчера дѣти Ваши, которыя совершенно здоровы, со мной были на балу по случаю имянинъ моей драгайшей дочери, которую обнимаю вмѣстѣ съ ея супругомъ. Прощайте! Скоро ли воротитесь?

Екатерина.

les lettres se sont-elles perdues? les loups ont-ils mangé courrier ou estafette? — tant y a, que je vis dans l'attente. Vos enfants se portent très-bien et vont se promener par la ville en carosse presque tous les jours. Hier Alexandre m'a fait présent de son portrait à la silhouette et Constantin m'a promis le sien. Oh pardi, si Vous Vous ennuyez autant du chemin, que moi de l'absence, Vous retournerez bien vite. Adieu! je Vous embrasse.

Catherine.

St.-Petersbourg, ce 22 d'octobre 1781.

Enfin, après avoir été près de quinze jours sans avoir de Vos nouvelles, mes chers enfants, j'ai reçu par une estafette de Moscou la lettre de ma chère fille, datée de Tchernigof le 9 d'octobre, qui m'a beaucoup réjouie, parce qu'elle m'informe du bon état de Votre santé et de la continuation heureuse de Votre route, favorisée par le beau temps. Plusieurs détails très-agréables des lieux et des choses, que cette aimable lettre contient, m'on fait grand plaisir. Ce que Vous me dites sur la différence de climat est bien palpable, car lorsqu'en Ukraine Vous trouviez les arbres verts et les fruits sur les arbres, nous n'avions ici guère plus de feuilles

---

Петербургъ, 19 октября 1781 года.

Третьяго дня исполнился цѣлый мѣсяцъ, съ тѣхъ поръ какъ я Васъ не видѣла. Вотъ десятое письмо, которое пишу Вамъ, дорогія дѣти. Отъ Васъ не имѣю ни полъ-слова. Послѣднее письмо, полученное мною, было отъ моего сына изъ Могилева отъ 3-го сего мѣсяца; можете вообразить себѣ, какъ это должно меня безпокоить; не знаю, чему приписать это молчаніе, дороги ли тому причиной? затерялись ли письма? волки-ли съѣли курьеровъ или эстафеты? но какъ бы то ни было, только я живу въ ожиданіи. Ваши дѣти совершенно здоровы и почти каждый день катаются по городу. Вчера Александръ подарилъ мнѣ свой портретъ силуэтомъ, а Константинъ обѣщалъ свой. О, право, если Вы стольже скучаете отъ дороги, сколько я отъ Вашего отсутствія, то скоро вернетесь. Прощайте обнимаю Васъ.

Екатерина.

Петербургъ, 22 октября 1781 года.

Наконецъ, пробывши двѣ недѣли безъ извѣстія отъ Васъ, дорогія дѣти, я съ нарочнымъ изъ Москвы получила письмо моей милой дочери, писанное въ Черниговѣ 9-го октября, которое очень меня обрадовало, такъ какъ извѣщаетъ о хорошемъ состояніи Вашего здоровья и счастливомъ продолженіи путешествія, которому благопріятствуетъ хорошая погода. Многія очень пріятныя подробности о

mortes. Il n'y a que Vos fièvres de rhume, que le froid précoce de Polotzk Vous avait causé à tous les deux, que je n'approuve pas. Dieu merci, que Vous ne Vous en êtes plus ressentis. Il faut que la ville de Bélitza soit une belle chose, puisque Gdof a obtenu la préférence. Je n'accepte point Vos excuses, ma chère fille, sur la longueur de Votre lettre, parce que sans exiger par délicatesse, que Vos lettres soient longues, quand elles le seront, je ne m'en fâcherai pas, par la raison, qu'on est toujours bien-aise de lire les détails des choses, qui ont rapport aux personnes qu'on aime. Ainsi donnez un libre cours à Votre plume chaque fois, qu'elle sera en train de jaser et soyez assurée que les témoignages de Votre amitié me seront toujours chers. Vos enfants viennent de sortir de chez moi, pour aller se promener en carosse; ils sont très-bien portants et d'une grande vivacité. L'ainé a entrepris son a, b, c avec ferveur et de son propre mouvement. Il en est au syllabes à trois lettres. Si cette envie sera de durée, je ne serai point étonnée, s'il lira dans peu. La lettre de mon cher fils de Kiev, que ma chère fille m'annonce, sera la bienvenue; en attendant je Vous embrasse tous les deux, mes chers enfants. Adieu!

Catherine.

мѣстахъ и вещахъ, которыя содержатся въ этомъ любезномъ письмѣ, сдѣлали мнѣ большое удовольствіе. Что Вы мнѣ говорите о различіи климата весьма очевидно, ибо, когда въ Украйнѣ Вы нашли деревья зелеными и въ плодахъ, у насъ уже не было даже сухихъ листьевъ. Только простудной лихорадки, причиненной Вамъ обоимъ преждевременными Полоцкими холодами, не одобряю. Благодареніе Богу, что она болѣе не возвратилась. Городъ Белица, должно быть, что-то великолѣпное, такъ какъ Гдовъ заслужилъ предпочтеніе. Извиненій за длину Вашего письма, милая дочь, я не принимаю, ибо, по деликатности не требуя, чтобы Ваши письма были длинны, я не буду сердиться, если они будутъ такими, по той причинѣ, что всегда мы бываемъ рады читать подробности о вещахъ, находящихся въ связи съ лицами, которыхъ любимъ. Итакъ давайте свободу перу, каждый разъ какъ придетъ ему охота поболтать, и будьте увѣрены, что доказательства Вашей дружбы всегда будутъ мнѣ дороги. Дѣти Ваши только что ушли отъ меня, чтобы покататься въ каретѣ. Они совершенно здоровы и очень рѣзвы. Старшій съ жаромъ, по собственному побужденію, принялся за свою азбуку; онъ дошелъ до слоговъ въ три буквы! Если эта охота продолжится, то я не буду удивлена, если онъ въ короткомъ времени будетъ читать. Письму моего любезнаго сына изъ Кіева, которое возвѣщаетъ мнѣ дорогая дочь, я очень обрадуюсь. А пока обнимаю Васъ обоихъ, дорогія дѣти. Прощайте!

Екатерина.

St.-Petersbourg, ce 24 d'octobre 1781.

J'ai reçu hier par estafette, mon cher fils, Vottre lettre, datée de Kiev le 22 d'octobre. Mon souvenir Vous accompagne et le Vôtre me fait un très-sensible plaisir de même que les sentiments, que Vous me marquez. Dans l'éloignement, où nous sommes, l'unique chose, qui puisse soulager pour moi cette situation, c'est de lire dans Vos lettres l'expression de Votre cœur. Voilà bien du beau-monde, que Vous avez trouvé à Kiev; des anciennes et des nouvelles connaissances. Le Prince Poniatowsky est du nombre des premiers et les secondes sont le général Hanach et Komarzewsky, envoyés par leurs maîtres. Ce que Vous me dites de la situation de Kiev m'a rappelé à la mémoire ce que j'en avais vu et volontiers je conviens avec Vous qu'anciennement on ne choisissait pas mal les endroits, où l'on fixait sa demeure. Cela me fait souvenir du mot d'Иванъ Михайловичъ Головинъ, qui disait à Pierre Premier: «Ты человѣкъ умный, только усадьбу заложить не умѣешь.» J'espère, que plus Vous avancerez dans Votre voyage et plus le climat Vous favorisera. Je prie Dieu, que les chemins de la Pologne ne soient pas plus mauvais, que ceux, dont Vous ne Vous plaignez pas. Je Vous écris toutes les semaines régulièrement comme Vous voyez. Je suppose, que Vous recevrez plusieurs de mes lettres à la fois, lorsque Vous ferez quelque part un séjour de plusieurs jours.

Петербургъ, 24 октября 1781 года.

Вчера, дражайшій сынъ, я съ нарочнымъ получила Ваше письмо изъ Кіева отъ 22-го октября. Мысли мои всегда Васъ сопровождаютъ, а Ваша память обо мнѣ доставляетъ мнѣ весьма большое удовольствіе, какъ и чувства, которыя Вы мнѣ высказываете. Въ разлукѣ, въ которой мы находимся, единственная вещь, могущая облегчить для меня такое положеніе — это читать въ Вашихъ письмахъ выраженіе Вашего сердца. Вотъ въ Кіевѣ Вы нашли многочисленное, изящное общество, старыхъ и новыхъ знакомыхъ. Къ первымъ принадлежитъ князь Понятовскій, а ко вторымъ генералъ Ганахъ и Комаржевскій, присланные своими повелителями. Что Вы говорите о мѣстоположеніи Кіева, напомнило мнѣ о томъ, что я видѣла тамъ, и я охотно соглашаюсь съ Вами, что въ древности не дурно выбирали мѣста для своего жилища. Это напоминаетъ мнѣ слова Ивана Михайловича Головина, сказавшаго Петру: «Ты человѣкъ умный, только усадьбу заложить не умѣешь». Надѣюсь, что чѣмъ дальше Вы подвинетесь впередъ въ пути, тѣмъ болѣе климатъ будетъ Вамъ благопріятствовать: молю Бога, чтобы дороги въ Польшѣ не были хуже тѣхъ, на которыя Вы не жалуетесь. Какъ видите, я пишу Вамъ правильно каждую недѣлю. Вы получите, я думаю, нѣсколько моихъ писемъ вдругъ, когда остановитесь гдѣ нибудь на нѣсколько дней. Ваши письма точно

Vos lettres sont tout de même bien longtemps à nous arriver et deux fois déjà elles m'ont manqué huit et dix jours. Je me porte très-bien et vos enfants aussi. Ils m'ont dit ce matin, qu'ils Vous écrivaient et qu'ils avaient déjà commencé hier. Je pense, que l'incluse de M-me de Benkendorf à ma chère fille contient ce travail. C'est dommage, mon cher fils, que la bonne volonté seule ne suffit pas pour l'envoi et la transplantation du climat et des situations, car d'ailleurs Zarskoe Selo se ressentirait de Votre affection. Je Vous en fais mes remerciements, parce que je sens, que Votre intention foncière était de me faire plaisir par là. Mais ce qui dépend de Vous, c'est de revenir le plutôt, que Vous pourrez. En attendant, je Vous embrasse de même que ma chère fille et Vous souhaite à tous les deux bon voyage et bonne santé.

Catherine.

Vos enfants dans ce moment m'apportent leurs lettres; les voici; je me suis trompée les croyant incluses dans la lettre de M-me Benkendorf.

Petersbourg, ce 1 novembre 1781.

Vos lettres de Wassilkov, mes chers enfants, me sont parvenues hier. J'ai été attendrie jusqu'au larmes du congé, que Vous prenez de moi en quittant la frontière et de Vous savoir hors de mes états. Mais en quelques

---

также долго не прибываютъ и два раза уже 8 и 10 дней я не получала ихъ вовсе.

Я совсѣмъ здорова, а также и дѣти Ваши. Они мнѣ сказали сегодня утромъ, что напишутъ Вамъ и что уже вчера начали. Приложенное письмо отъ г-жи Бенкендорфъ къ дорогой дочери, кажется, содержитъ эту работу.

Жалко, любезный сынъ, что одной доброй воли недостаточно для пересылки и перенесенія хорошаго климата и мѣстоположенія, иначе Царское Село бы почувало Ваше расположеніе. Благодарю Васъ за это, ибо чувствую, что Ваше основное намѣреніе было сдѣлать мнѣ удовольствіе; но что зависитъ отъ Васъ — это возвратиться возможно скоро, въ ожиданіи чего обнимаю Васъ и милую дочь мою и желаю Вамъ обоимъ добраго пути и хорошаго здоровья.

Екатерина.

Дѣти Ваши сію минуту приносятъ мнѣ свои письма; вотъ они. Я ошиблась, предположивъ, что они вложены въ письмо г-жи Бенкендорфъ.

Петербургъ, 1 ноября 1781 года.

Письма Ваши, дрожайшія дѣти, изъ Василькова вручены мнѣ вчера. Я была тронута до слезъ Вашимъ прости, сказаннымъ мнѣ при оставленіи границы, и сознаніемъ, что Вы внѣ моихъ земель. Но въ какихъ бы мѣстахъ Вы ни нахо-

lieux que Vous soyez, assurément mes sentiments et ma tendresse Vous accompagnent. Je souhaite beaucoup de savoir, que Vous ayez passé heureusement et en bonne santé la Pologne, parce que l'opinion générale des mauvais chemins et des mauvais gîtes de ce pays me donne de l'appréhension, que Vous n'en souffriez. Entre nous soit dit l'unique remède, qu'il y a à la peine, que nous sentons réciproquement de notre séparation c'est selon moi de presser Votre retour et en cette occasion je ne puis que Vous renouveler et Vous répéter tant ce que je Vous ai dit et écrit à ce sujet, de revenir le plutôt, que Vous pourrez. Je suis très-aise, que mes lettres Vous soient parvenues et qu'elles Vous aient fait plaisir. Celle-ci Vous parviendra, je pense, à Vienne. J'ai lieu de supposer d'après ce que le comte de Cobenzel m'a dit qu'en delà de Brody Vous aurez eu la satisfaction de voir beaucoup plutôt, que Vous ne le pensiez S. M. l'Empereur, au souvenir duquel je Vous prie de me rappeler, quand l'occasion s'en présentera.

Vos enfants se portent parfaitement bien et deviennent tous les deux tous les jours plus aimables. S'ils ne Vous écrivent pas aujourd'hui, Vous les excuserez. Vous connaissez ma méthode; ils sont de si bonne volonté qu'il ne faut pas en abuser; voilà pourquoi j'évite de répéter souvent des

---

дились, будьте увѣрены, что мои чувства и нѣжность сопровождаютъ Васъ. Мнѣ очень хочется получить извѣстіе, что Вы счастливо и въ добромъ здоровьи проѣхали Польшу, ибо общее мнѣніе о дурныхъ дорогахъ и скверныхъ ночлегахъ этой страны рождаютъ во мнѣ опасенія, чтобы Вамъ отъ нихъ не пришлось страдать. Между нами, единственное средство противъ печали, причиняемой всѣмъ намъ разлукой, по моему мнѣнію, поспѣшить возвращеніемъ и при этомъ случаѣ я могу только напомнить и повторить все сказанное и написанное Вамъ по этому поводу, чтобы Вы возвратились поскорѣй. Очень довольна, что мои письма доставлены Вамъ и что они сдѣлали Вамъ удовольствіе. Это письмо Вы получите, я думаю, въ Вѣнѣ. По словамъ графа Кобенцель есть основаніе думать, что по ту сторону Бродъ Вы имѣли удовольствіе видѣть гораздо раньше, чѣмъ предполагали Его Императорское Величество, которому прошу напомнить обо мнѣ, если представится тому случай. Ваши дѣти оба совершенно здоровы и, со дня на день, становятся любезнѣе. Если сегодня они Вамъ не пишутъ, то извините ихъ; Вы знаете мою методу; у нихъ такая добрая воля, что не слѣдуетъ злоупотреблять ею. Вотъ почему я избѣгаю задавать имъ часто такія трудныя работы, которыя они могутъ исполнить только, принимаясь за нихъ нѣсколько разъ. Обнимаю Васъ обоихъ, милыя дѣти. Поздравляю дорогую дочь съ рожденіемъ ея племянника, воспріемницей котораго меня просили быть.

tâches de cette force-là, laquelle ils ne peuvent remplir qu'en y revenant à plusieurs reprises. Je Vous embrasse, mes chers enfants, tous les deux. Je félicite ma chère file de la naissance d'un sieur neveu dont je suis priée d'être la marraine. J'ai reçu la lettre du Prince son frère, à laquelle je répondrai. Adieu! que le ciel Vous accompagne!

Catherine.

Petersbourg, ce 5 novembre 1781.

Je Vous fais cette lettre, mes chers enfants, uniquement pour Vous envoyer deux billets de Vos enfants, qui se portent parfaitement. J'y joins une lettre de M-me Benkendorf à ma chère fille. M-r Alexandre devenant de jour en jour plus questionneur, j'ai jugé à propos de mettre entre ses mains la conversation incluse. Il a trouvé ce petit écrit très de son gout; il n'y a guère de jour, qu'il ne se le fasse lire. Ces fréquentes lectures l'ont si bien imprimé déjà dans sa mémoire, qu'il le sait presque par cœur. Selon mon compte Vous arrivez la semaine qui vient à Vienne, j'en attendrai la nouvelle avec impatience. En attendant, je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

Я получила письмо брата ея, на которое отвѣчу. Прощайте! Да сопутствуетъ Вамъ небо!

Екатерина.

С.-Петербургъ, 5 ноября 1781 года.

Пишу Вамъ это письмо, единственно, чтобы послать двѣ записки Вашихъ дѣтей, которыя совсѣмъ здоровы. Прилагаю письмо отъ г-жи Бенкендорфъ къ моей любезной дочери. Такъ какъ Александръ съ каждымъ днемъ дѣлаетъ все болѣе и болѣе вопросовъ, то я нашла полезнымъ дать ему въ руки приложенный при семъ разговоръ; ему очень понравилось это маленькое сочиненіе; нѣтъ дня, чтобы онъ не велѣлъ прочесть себѣ его и эти частыя чтенія такъ запечатлѣли это сочиненіе въ его памяти, что онъ знаетъ его почти наизусть.

По моему расчету Вы на слѣдующей недѣлѣ пріѣдете въ Вѣну. Съ нетерпѣніемъ буду ждать объ этомъ извѣстія. Между тѣмъ обнимаю Васъ обоихъ.

Екатерина.

ДѢТСКІЕ РАЗГОВОРЫ.

Разговоръ первый.

Жило да было дитя; дитя, по утру проснувшись, помолилось Богу, позавтракало, потомъ начало читать азбуку и склады, сколько умѣло, потомъ спросило: уменъ я? и не дождавшись отвѣта, сказало: ахъ, барабанъ, барабанъ, сборъ бьютъ, пустите посмотрѣть. Пустили дитя къ окошку, дитя увидѣло, что мимо окошка несутъ мартышку, спросило: что такое? няня сказала мартышка.

Дитя.

Что такое мартышка?

Няня.

Мартышка есть звѣрокъ.

Дитя.

Ахъ мартышка какой звѣрокъ хорошенькій, пожалуй, дай посмотрѣть поближе.

Няня.

На взглядъ изрядненькій звѣрокъ, но близко посмотрѣть тебѣ неудобно для того, что мартышки сердиты, кусаются и обманчивы.

Дитя.

Я близко не подойду, пожалуй, дайте посмотрѣть.

Принесли мартышку поближе, дали ей орѣхъ.

Дитя.

Она руками беретъ, какъ человѣкъ.

Няня.

Снаружи она похожѣе на человѣка нежели на кошку или собаку.

Дитя.

Какъ снаружи?

Няня.

Да, снаружи, напримѣръ: лапами беретъ какъ мы руками, но смыслъ человѣка не имѣетъ.

Дитя.

Смыслъ человѣка, няня, что такое смыслъ человѣка?

Няня.

Смыслъ человѣка мартышка не имѣетъ, она не говоритъ и разсудокъ не такъ употребляетъ, какъ человѣкъ.

Дитя.

А, вотъ, собака бѣжитъ; собака не говоритъ?

Няня.

Собака не говоритъ, однако всякой звѣрь чувство имѣетъ, удовольствіе и боль чувствуетъ и изъясняетъ.

Дитя.

Что собака дѣлаетъ?

Няня.

Собака стережетъ своего хозяина, а хозяинъ ее кормитъ и объ ней попеченіе имѣетъ.

Дитя.

Няня, люди что дѣлаютъ въ свѣтѣ?

Няня.

Люди живутъ въ обществѣ.

Дитя.

Что они дѣлаютъ въ обществѣ во весь день.

Няня.

Другъ другу помогаютъ въ своихъ нуждахъ и во всякихъ своихъ трудахъ.

Дитя.

А кто не помогаетъ, такъ какъ же быть?

Няня.

А кто бы не помогалъ другимъ, тому другіе не помогутъ же, и онъ будетъ одинъ безполезенъ, его перестанутъ любить, никто на него не взглянетъ, будетъ терпѣть нужду и, наконецъ, умретъ со скуки и съ печали, буде не отъ нужды и несчастія.

Дитя.

Какъ-же быть счастливу?

Няня.

Ближнему дѣлать добро, есть первый способъ, чтобъ человѣкъ самъ собою былъ доволенъ: кто-же самъ собою доволенъ тотъ и счастливъ.

Дитя.

Когда я уменъ и послушенъ, тогда я веселъ, когда я выросту великъ, тогда какъ?

Няня.

Всякій возрастъ имѣетъ свои обязанности, упражненія и удовольствія.

Дитя.

Пусти меня пожалуй побѣгать.

Няня.

Пожалуй, погоди маленько, дай дочитать.

Дитя.

На что это читать.

Няня.

Для того, чтобы повадить тебя не отойтить отъ одного упражненія къ другому безъ причины.

Дитя.

Пожалуй пусти.

Няня.

Когда говорю тебѣ то, что ты дѣлать долженъ, тогда прилично ли тебѣ спорить.

Дитя.

И ты скажи мнѣ пожалуй, для чего иногда ты дѣлаешь о чемъ я тебя прошу, а иногда не дѣлаешь, иногда отвѣтствуешь, а иногда нѣтъ.

Няня.

Когда я тебѣ говорю то, что дѣлать ты долженъ, тогда кратче всего дѣлать а не говорить.

Дитя.

На что это?

Няня.

Изъ довѣренности ко мнѣ, для

того, что ты отъ меня инаго не слыхалъ кромѣ того, что тебѣ полезно быть можетъ; самъ скажи, слыхалъ ли ты иное?

Дитя.

Нѣтъ нянюшка.

Няня.

Я колико могу и молодость твоя дозволяетъ, тебѣ сказываю для чего ты долженъ дѣлать то, что прилично, для чего-же бы ты не хотѣлъ слушаться.

Дитя.

Право, я слушаюсь тебя; однако, когда мы говоримъ, позволь и мнѣ говорить, что придетъ на умъ.

Няня.

Хорошо; что-то скажешь?

Дитя.

Много тебѣ скажу; скажи пожалуй, что я на свѣтѣ дѣлаю?

Няня.

Самъ мнѣ это скажи?

Дитя.

Я не знаю.

Няня.

Скажи мнѣ, что ты цѣлый день дѣлаешь?

Дитя.

Я бѣгаю, немножко учусь, играю, пью, ѣмъ, смѣюсь, говорю съ тобою и съ другими, то-есть когда я уменъ.

Няня.

Ну, по сю пору вотъ что въ свѣтѣ дѣлаешь: ты бѣгаешь, немножко учишься, играешь, пьешь, кушаешь, смѣешься, говоришь, почиваешь, ростешь, укрѣпляешься здоровьемъ тѣломъ и умомъ, получаешь знаніе, теперь иногда дѣла тебѣ нѣтъ, и по мѣрѣ, какъ тебѣ Богъ дастъ силу и возрастъ, твои упражненія и обязанности перемѣнятся, вмѣсто того, что теперь прыгаешь, пляшешь и у насъ на рукахъ бываешь и на нашемъ объ тебѣ попеченіи тогда получишь иныя упражненія трудовъ, должностей и забавъ.

Дитя.

У васъ на рукахъ и на вашемъ попеченіи!

Няня.

Да, у насъ на рукахъ и на нашемъ попеченіи для того, что ты маленькое дитя.

Дитя.

Дитя есть человѣкъ.

Няня.

Дитя есть дитя.

Дитя.

Дитя, что-же такое дитя?

Няня.

Дитя до семи лѣтъ есть младенецъ.

Дитя.

А младенецъ что такое?

Няня.

Самъ подумай.

Дитя.

Не знаю.

Няня.

Младенецъ есть малъ, въ зависимости многаго, незнающъ, невѣдущъ, неосмотрителенъ....

Дитя.

Полно, няня, сколько ты наскажала.

Няня.

Я сказала недостатокъ твоихъ лѣтъ; любя младенца его и берегутъ, хотя иногда и съ трудомъ.

Дитя.

Пожалуй, не трудись, я самъ поберегусь.

Няня.

Подлинно убережешься.

Дитя.

Я буду остороженъ.

Няня.

Какъ младенцу остерегаться, онъ незнающъ, не предвидитъ, не увидитъ, не доводитъ, его беречь надобно во всякое время, изъ благодарности же за то, умныя дѣти бываютъ послушливы, учтивы и вѣжливы съ хожатыми. Когда же младенецъ не послушенъ, не учтивъ и не вѣжливъ, тогда умаляетъ къ себѣ любовь и сожалѣніе хожатыхъ и тогда прямо жалокъ.

Дитя.

Няня, развѣ ты не должна за мною ходить?

Няня.

Ходить за тобою мнѣ поручено а любить тебя принудить никто не можетъ, развѣ самъ будешь любезенъ, а буде увижу, что будешь упрямъ, сердитъ, не послушенъ, неучтивъ, я попрошусь отъ тебя прочь.

Дитя.

Тогда я самъ одѣнусь.

Няня.

Буде сможешь.

Дитя.

Смогу.

Няня.

Отвѣдай.

Дитя.

Вотъ ленты я развязалъ.

Няня.

Ну, скинь кафтанъ.

Дитя.

Скину... разстегни, пожалуй сзади.

Няня.

Нѣтъ, разстегни самъ, вѣдь ты взялся самъ, хотѣлъ одѣваться.

Дитя.

Лишь разстегни.

Няня.

Ну видишь, что тебѣ надобно чья помощь, чтобъ разстегнуть кафтанъ, завяжи ленты опять.

Дитя.

Няня, не умѣю.

Няня.

Не умѣешь, ну самъ разсуди сколько тебѣ нужна помощь другихъ; если-бы тебѣ никто не помогалъ, каково-бы тебѣ было? такъ просимъ съ нами обходиться любовью.

Дитя.

Я объ этомъ и никогда еще не думалъ, я бы одинъ не умѣлъ ни одѣваться, ни раздѣваться, ни ложится спать, ни вставать, ни дѣлать ничего.

Няня.

Ну если понимаешь, что тебѣ помощь другихъ нужна, такъ и будь къ нимъ благодаренъ, учтивъ, ласковъ, послушенъ, и знай, что, когда кто тебя въ чемъ поправляетъ, то тѣмъ самымъ тебѣ подаетъ способъ быть умнѣе и милѣе.

Дитя.

Я это и не слыхалъ. Няня, уменъ я?

Няня.

Какъ дитя, въ твои лѣта мало еще есть разсужденія.

Дитя.

Теперь я буду разсуждать, я буду остороженъ и я тебя нянюшка любить буду, для того, что много труда имѣешь около меня; пожалуй, скажи, много есть такого, чего я не знаю?

Няня.

Не токмо много есть такого, чего не знаешь, но ты самъ видишь, что ничего не знаешь, ниже что ты самъ на свѣтѣ дѣлаешь.

Дитя.

Спасибо, что ты мнѣ сказала, теперь я знаю и не забуду.

Няня.

Скоро ты выучился то, на что вѣкъ коротокъ; поди играй теперь.

Дитя.

Нянюшка, пожалуй, сдѣлай то, о чемъ я тебя попрошу.

Няня.

А что такое?

Дитя.

Скажи мнѣ то, что вчерась ты зачала говорить, помнишь.

Няня.

Охотно, посмотримъ, будетъ ли у тебя терпѣніе выслушать. Была вдова дворянка, у нее остались сынъ и дочь.

Дитя.

Какъ ее зовутъ?

Няня.

Ты не знаешь.

Дитя.

А сына ея какъ зовутъ?

Няня.

Филаретомъ! она призвала своихъ дѣтей и сказалъ имъ, старайтеся добрыя качества пріобрѣтать, я сколько смысла имѣю вамъ помогать готова, безъ добрыхъ ка-

чествъ и отличное рожденіе не блистаетъ.

Дитя.

На что она дѣтямъ такъ говорила?

Няня.

Для того, что безъ добрыхъ качествъ люди не бываютъ любезны или почтительны; рожденіе качества не даетъ, но кто отличнѣе тому надлежитъ стараться пріобрѣтать болѣе другихъ добродѣтели и отдалиться отъ всего того, что порочно, дурно или стыдно.

Дитя.

Я не буду дѣлать, что дурно или стыдно, ну няня.

Няня.

У вдовы была дочь съ дурными качествами; она была лѣнива, угрюма, сердита, лжива, застѣнчива, на счетъ другихъ всегда клала свои вины, неблагодарна, доброй примѣръ брата ея Филарета не могъ поправить нравъ ея и, хотя она была не дурна лицомъ, но ея никто не любилъ. Филаретъ же былъ почтителенъ къ родителямъ, имѣлъ довѣренность къ тѣмъ, кои къ нему приставлены были и ничего такъ не опасался, какъ досадить кому чѣмъ нибудь, и для того онъ былъ привѣтливъ, ласковъ и учтивъ ко всѣмъ людямъ; люди-же всѣ его любили.

Дитя.

Куда она дѣвалась?

Няня.

Ее отдали въ монастырь.

Дитя.

Она можетъ поправиться.

Няня.

Въ нѣкоторыя лѣта поправиться трудно: кто съ ребячества не старается исправиться, тому въ совершенныхъ лѣтахъ уже поздно, да хотя бы и исправился, не скоро и люди увѣрятся, знавъ каковъ былъ единожды.

Дитя.

Какъ это?

Няня.

А вотъ какъ, напримѣръ: буде дитя какое кого боится, насилу принудишь подойти, помнишь?

Дитя.

Ахъ, няня, я не люблю кто искривитъ лицо или кто кричитъ какъ будто бранится.

Няня.

И для того, что одиножды кто искривилъ лицо и кричалъ громко, ты неужели думаешь, что весь вѣкъ свой упражняется въ томъ, чтобъ пугать маленькихъ и для того отъ него бѣгаешь, не прогнѣвайся же если и объ тебѣ люди, видя, что бѣгаешь отъ нихъ, подумаютъ, что ты робокъ или боязливъ.

Дитя.

У вдовы дочь была хороша?

Няня.

Да, лицомъ была хороша, только была не добра и не любезна.

Дитя.

Поэтому лучше быть добру и любезну, нежели хорошу; няня, хорошъ-ли я?

Няня.

Объ этомъ завтра поговоримъ.

Дитя.

Няня, скажи?

Няня.

Поди теперь играть, вотъ тебѣ новая игрушка.

Petersbourg, ce 11 novembre 1781.

Votre aimable lettre, ma chère fille, du $\frac{1\text{ nov.}}{20\text{ oct.}}$ de Wisnowice est arrivée hier à mon grand contentement, n'en ayant pas reçu de plus de huit jours. Vous me dites, que Vos cœurs et Vos pensées sont avec nous; ne devinez Vous pas, que les nôtres Vous accompagnent? Le proverbe allemand, qui dit: «Wenn unser Herr Gott seine lieben Kinder reisen lässt, so gibt er ihnen gut Wetter», s'est verifié vis-à-vis de Vous, même dans les lieux les plus décriés pour les mauvais chemins. Vous me dites en avoir trouvés d'excellents avec un temps superbe. Si Vous rapportez l'agrément dont Vous avez joui à Wisnowice, l'accueil que le Roi de Pologne Vous a fait, à maman, maman a à Vous dire, qu'il n'y a pas la moindre petite circonstance dans Votre route à laquelle elle ne prenne l'intérêt le plus sensible. Je pense, que S. M. Polonaise avait bien de la peine à retrouver ma physionomie il y a 25 ans dans les portraits que Vous lui

---

Петербургъ, 11 ноября 1781 года.

Любезное письмо Ваше, дорогая дочь, отъ $\frac{1\text{ ноября}}{20\text{ октября}}$ изъ Висновецъ прибыло вчера къ большому моему удовольствію, такъ какъ я уже восемь дней не получала писемъ. Вы говорите, что всѣ Ваши помыслы съ нами; не отгадываете ли, что и наши Васъ сопровождаютъ? Нѣмецкая пословица: «Если Господь посылаетъ въ путь своихъ любезныхъ чадъ, то онъ даетъ имъ хорошую погоду» оправдалась относительно Васъ даже въ мѣстахъ, наиболѣе извѣстныхъ дурными дорогами; Вы говорите мнѣ, что находили превосходныя дороги и великолѣпную погоду. Если Вы разсказываете матери объ удовольствіи, которое встрѣтили въ Висновцѣ, и о пріемѣ, сдѣланномъ Вамъ Польскимъ Королемъ, то мать должна передать Вамъ, что нѣтъ ни малѣйшаго обстоятельства въ Вашемъ путешествіи, въ которомъ бы она не принимала живѣйшаго участія. Его Польскому Величеству, думаю, трудно было отыскать сходство съ моею наружностью 25 лѣтъ тому назадъ, въ портретахъ, которые Вы ему показали. Но нашли ли Вы опять бесѣду этого государя исполненную пріятности, веселости и знаній, или, можетъ быть, королевское досто-

avez montré. Mais la conversation remplie d'agrément, de gaieté et de connaissance de ce Prince—l'avez-Vous retrouvée ou la royauté l'aurait-elle diminuée? Il m'a semblé en retrouver des trâces dans la façon, dont il a porté ma santé. Avez Vous joué à toutes les stations du clavecin, qu'on dit, que le général Komarzewsky y a fait placer pour Vous? Eh bien puisque Vous me parlez des concerts et des bals de Wisnowice, de Votre jolie hôtesse, du monde, qu'il y avait, et du beau chateau bien meublé, que Vous y avez trouvé, je m'en vais Vous mander nos nouvelles d'ici. Primo, Vos enfants se portent parfaitement bien; en voici la preuve. Il y a huit jours qu'ils m'ont suivi à l'hermitage un dimanche, qu'il y avait comédie, pendant laquelle ils ont joué dans les salles d'en haut, mais lorsque la comédie fut finie, ils se sont mis à danser des Polonaises. Depuis ce jours ils sont à attraper des bals; ils dansent à celui des jours de cour dans la galerie et hier à la noce du comte Skavronsky ils ont dansé avec toutes les dames qu'ils ont pu attraper. Il leur est devenu très indifférent de commencer ou de suivre. Vous pouvez Vous imaginer le plaisir qu'on a à voir les petits marmots jouer les grands garçons. Mais leurs femmes ont de la peine à les rattraper. Voilà ma gazette, ma chère fille, en langage fort simple; Votre remarque est fort juste, que c'est celui que j'aime le mieux. Adieu! je Vous embrasse de même que mon cher fils.

Catherine.

инство уменьшило эти свойства. Мнѣ казалось, что я нашла слѣды ея въ томъ, какъ онъ пилъ за мое здоровье. На всѣхъ ли Вы стапціяхъ играли на рояли, которые, говорятъ, генералъ Комаржевскій велѣлъ ставить для Васъ? Такъ какъ Вы разсказываете мнѣ о концертахъ и балахъ Висневецкихъ, о своей хорошенькой хозяйкѣ, о хорошо меблированномъ замкѣ, который нашли тамъ, то и я передамъ Вамъ здѣшнія новости. Во-первыхъ, Ваши дѣти совершенно здоровы. Вотъ тому доказательство: недѣлю тому назадъ они сопровождали меня въ эрмитажъ, въ воскресенье, когда шло представленіе, во время котораго они играли въ верхнихъ залахъ, но когда оно кончилось, они начали танцовать полонезы. Съ того дня они стараются попадать на балы: танцуютъ на балахъ въ назначенные при дворѣ дни на галереяхъ, а вчера на свадьбѣ графа Скавронскаго они танцовали со всѣми дамами, которыхъ только имъ удалось поймать. Для нихъ стало безразлично начинать-ли, или слѣдовать за другими. Можете вообразить себѣ удовольствіе, какое испытываешь, видя, какъ эти мальчуганы играютъ роль взрослыхъ. Нянямъ стоитъ таки труда опять поймать ихъ. Вотъ моя газета,

Petersbourg, ce 16 novembre 1781.

Depuis la lettre de ma chère fille de Wisnowiec je n'en ai point reçu de Vous, mes chers enfants; j'espère, que Vous avez continué Votre route jusqu'à Vienne, où je Vous compte arrivés en bonne santé.

Je ne puis Vous donner de meilleure preuve de celle de Vos enfants que ce qu'ils Vous en disent eux-mêmes par les billets ci-joints. Voici mon commentaire sur les lettres. Si celle d'Alexandre est courte et modeste, c'est qu'il a moins à conter et qu'il n'est pas aussi content de lui-même que son frère. Celle de Constantin au contraire est remplie de gloriole, de contentement sur sa propre conduite; il a été à la comédie, au ballet, au bal; il a vu le feu d'artifice. Son aîné n'a rien vu de tout cela; il n'a été qu'au bal. Le fait est que l'aîné a fait l'enfant et le cadet a joué le chevalier sans peur et sans reproche. Tout petit qu'on est, l'on est un peu fier, lorsqu'on fait mieux qu'un autre, auquel on a vu faire tant de choses mieux que soi. Cette comédie et ce ballet, dont il est question a été jouée à l'hermitage dimanche passé par les plus petits des cadets et les plus petites demoiselles bleues et grises de la communauté pour amuser Vos enfants, après quoi j'ai fait monter cette troupe joyeuse dans la salle, où ils ont dansé et nos marmots grands danseurs présentement se

---

любезная дочь, на весьма простомъ языкѣ. Ваше замѣчаніе, что это именно тотъ, который я болѣе всего люблю, весьма справедливо. Прощайте, обнимаю Васъ равно какъ и любезнаго сына.

Екатерина.

Петербургъ, 16 ноября 1781 года.

Послѣ письма любезной моей дочери изъ Висневца, я отъ Васъ болѣе не получала ни одного, любезныя дѣти. Предполагаю, что Вы продолжали путь свой до самой Вѣны, куда, надѣюсь, прибыли въ хорошемъ здоровьи.

О здоровьѣ Вашихъ дѣтей не могу Вамъ дать лучшихъ доказательствъ, чѣмъ то, что они сами Вамъ говорятъ о немъ въ приложенныхъ запискахъ. Вотъ мое поясненіе этихъ писемъ. Если письмо Александра коротко и скромно, то потому, что ему менѣе кое-о-чемъ поразсказать и что онъ не такъ доволенъ собой, какъ братъ его. Письмо же Константина, напротивъ, наполнено тщеславіемъ и довольствомъ собственнымъ поведеніемъ; онъ видѣлъ комедію, былъ въ балетѣ, на балу, любовался фейерверкомъ. Его старшій братъ изъ всего этого ничего не видѣлъ; онъ былъ только на балу. Дѣло въ томъ, что старшій ребячился, а младшій разыгрывалъ рыцаря безъ страха и упрека. Какъ бы онъ ни былъ малъ, онъ всетаки гордится тѣмъ, что поступилъ лучше другаго, особенно того, кто на его

sont mis de la partie: Alexandre avec grande modestie et Constantin ne dansant pas moins qu'avec deux demoiselles à la fois. Après la danse un transparent d'une archine en quarré placé dans le jardin et quatre pots à feu sans éclat accompagnés d'un soleil mouvant ont servi de feu d'artifice, après quoi chacun est allé souper chez soi. Mais comment auriez Vous eu une idée de tout cela sans mon commentaire? Vous couriez risque de ne pas comprendre la moitié de ce qu'on Vous écrit—comment auriez Vous fait pour répondre avec précision aux lettres, que Vous n'auriez pas entendues. Si Vous honorez de Vos éloges le courageux, qui a vu la comédie, le ballet et le feu d'artifice, sans blâmer personne, Vous nous rendrez service et nous en tirerons parti. Adieu! En attendant avec impatience de Vos nouvelles, je Vous embrasse tous les deux, mes chers enfants.

Catherine.

M-me de Benkendorf dans ce moment m'envoie la lettre pour ma chère fille.

à Petersbourg, ce 19 novembre 1781.

Je viens de recevoir une lettre de S. M. l'Empereur, dans laquelle j'ai trouvé incluses Vos deux lettres, mes chers enfants, de Troppau. Celle de

---

же глазахъ столь многое дѣлалъ лучше его. Комедія, о которой идетъ рѣчь, въ прошедшее воскресенье была сыграна въ эрмитажѣ самыми маленькими изъ кадетъ и младшими голубыми и сѣрыми дѣвицами изъ общины *) для увеселенія Вашихъ дѣтей, послѣ чего я пригласила эту веселую труппу въ залъ, гдѣ они танцовали и наши мальчуганы, большіе танцоры, тутъ участвовали: Александръ съ большою скромностью, а Константинъ танцуя не менѣе, чѣмъ съ двумя дѣвицами вдругъ. Послѣ танцевъ щитъ въ квадратный аршинъ, поставленный въ саду и четыре бурака безъ выстрѣловъ, сопровождаемые колесомъ, послужили фейерверкомъ, послѣ чего каждый ушелъ ужинать къ себѣ. Ну какъ бы Вы составили себѣ понятіе обо всемъ этомъ безъ моего комментарія? Вы рисковали не понять и половины написаннаго Вамъ. Какъ бы Вы устроили, что бы отвѣтить съ точностью на письма, которыхъ бы не поняли? Если почтите своими похвалами смѣлаго, видѣвшаго комедію, балетъ, фейерверкъ, никого не порицая, то Вы намъ окажете услугу, и мы этимъ воспользуемся. Прощайте! Ожидая съ нетерпѣніемъ отъ Васъ извѣстій, обнимаю обоихъ, дорогія дѣти.

Екатерина.

Г-жа Бенкендорфъ присылаетъ мнѣ въ эту минуту письмо для моей милой дочери.

*) Воспитанницы смольнаго монастыря, которыя носили платья того или другаго цвѣта, смотря по классамъ.

mon cher fils de Léopol a devancé les dernières de trois jours. J'ai vu par cette lettre la satisfaction que Vous avez eu de faire la connaissance personnelle du Roi de Pologne, et la façon amicale; dont il Vous a reçu, de même que ce que Vous me dites sur les dispositions que ce Prince Vous a marqué à mon égard. Je Vous avoue, que le chorus que Vous me dites avoir fait en cette occasion avec lui m'a été plus agréable, que tout ce qu'il a pu Vous dire d'obligeant sur mon compte. Je ne puis qu'approuver les attentions que Vous lui avez marquées le jour de l'anniversaire de sa catastrophe et celui du lendemain où Vous êtes resté avec Lui d'autant plus que ma chère fille avait besoin de repos. Les politesses, qu'on Vous témoigne dans les états, de S. M. l'Empereur et par son ordre me sont confirmées par Lui-même, et je puis dire avec vérité qu'il n'y a aucune occasion, où je ne reçoive des preuves bien sensibles du désir de S. M. I. de cultiver mon amitié.

Mon cœur est touché de voir la bonté du Vôtre qui fait que Vous Vous plaisez tous les deux, mes chers enfants, a rapporter à Votre mère tout ce qui Vous cause de l'agrément. Si mes souhaits sont accomplis Vous en trouverez partout sur Vos pas, et c'est avec beaucoup de ten-

---

Петербургъ, 19 ноября 1781 года.

Сію минуту я получила письмо отъ Императора, въ которомъ нашла приложенными два Ваши письма, милыя дѣти, изъ Троппау. Письмо моего дорогаго сына изъ Леополя опередило два послѣднія тремя днями. Изъ него я узнала объ удовольствіи, которое доставило Вамъ личное знакомство съ королемъ Польскимъ и сдѣланномъ Вамъ дружескомъ пріемѣ, равно и томъ, что Вы мнѣ говорите о расположеніи, высказанномъ Вамъ этимъ государемъ относительно меня. Признаюсь, что то, что Вы присоединились къ нему, какъ говорите, по этому счучаю, было мнѣ пріятнѣе чѣмъ все, что онъ могъ говорить хорошаго обо мнѣ. Могу только одобрить вниманіе, оказанное ему Вами въ годовщину его катастрофы и на слѣдующій день, когда вы остались у него, тѣмъ болѣе, что любезная дочь моя нуждалась въ отдыхѣ. Вѣжливости, оказываемыя Вамъ въ земляхъ Его Императорскаго Величества по его повелѣнію, подтверждены мнѣ имъ самимъ, и я по истинѣ могу сказать, что нѣтъ ни одного случая, гдѣ бы я не получала весьма очевидныхъ доказательствъ желанія Его Величества сохранить себѣ мою дружбу.

Сердце мое тронуто Вашей добротой, которая заставляетъ Васъ обоихъ писать матери обо всемъ, что Вамъ доставляетъ удовольствіе. Если мои желанія исполнены, то Вы найдете его на всякомъ шагу Вашемъ. Съ большою нѣжностью и очень охотно посылаю Вамъ мое благословеніе, которое Вы просите у меня, любезный сынъ.

dresse et très-volontiers que je Vous envoie ma bénédiction, que Vous me demandez, mon cher fils.

Je répondrai incessament à la lettre du Duc de Wurtemberg, que mon cher fils m'a envoyée.

La joie de ma chère fille d'avoir revu ses très-estimables parents a du être grande d'après l'impatience, qu'elle me marque d'avoir eu pour ce moment tant désiré. Lorsque j'ai lu dans sa lettre, que Vous avez trouvé les yeux de S. M. l'Empereur fort rouges, moi dont les remèdes ne ressemblent pas mal ordinairement à ceux du docteur Sangrado, j'ai dit voilà ce que c'est que de lire à la lumière après quarante ans sans lunettes, et de ne pas faire usage pour l'échauffement des yeux d'un bon morceau de glace deux on trois fois le jour. Mon cher fils a-t-il remis à S. M. I. ma lettre, que je lui ai remise le jour de son départ de Zarskoe Selo? ni lui, ni S. M. I. ne m'en disent pas un mot, voilà ce qui fait naître cette question.

Vos enfants se portent parfaitement bien. Alexandre Vous envoie à chacun un souvenir, qu'il a choisi lui-même avec grand soin afin, dit-il, qu'ils soient égaux; il Vous envoie cela en revanche des jouets que Vous

---

Я немедленно отвѣчу на письмо герцога Виртембергскаго, присланное мнѣ дражайшимъ сыномъ.

Радость свиданія моей дочери съ ея многоуважаемыми родителями должна была быть велика, судя по нетерпѣнію, съ которымъ она, какъ говоритъ мнѣ, ждала этой минуты. Прочитавъ въ ея письмѣ, что Вы нашли глаза Его Императорскаго Величества очень красными, я, лекарства которой не рѣдко очень похожи на лекарства доктора Санградо, сказала: вотъ что значитъ послѣ сорока лѣтъ читать при свѣчѣ безъ очковъ и не пользоваться противъ согрѣванія глазъ порядочнымъ кускомъ льда раза два, три въ день. Любезный сынъ, передали-ли Вы Его Императорскому Величеству письмо, врученное мной Вамъ въ день отъѣзда изъ Царскаго села? Ни Вы, не говорите ни слова объ немъ, ни Его Императорское Величество; вотъ что и породило этотъ вопросъ.

Здоровье Вашихъ дѣтей отлично. Александръ посылаетъ каждому изъ Васъ на память по подарку, выбранному имъ самимъ очень тщательно, чтобы, говоритъ онъ, они оба были одинаковы. Онъ посылаетъ Вамъ это за всѣ игрушки, которыя Вы присылали ему изъ разныхъ мѣстъ на пути. Что касается Константина, то онъ выбиралъ, выбиралъ и такъ былъ затрудненъ выборомъ, что отложилъ это до другаго раза. Все, что я тутъ говорю Вамъ, также достовѣрно, какъ будто Вы слышали все это собственными ушами. Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ, дорогія дѣти.

Екатерина.

lui avez fait parvenir de différents endroits du chemin; pour Constantin, il a tant choisi et il est resté si embarrassé du choix, qu'il l'a remis à un autre jour. Tout ce que je Vous dis là est vrai, comme si Vous l'aviez entendu de Vos oreilles. Adieu! je Vous embrasse tous les deux, mes chers enfants.

Catherine.

à Petersbourg, ce 1 décembre 1781.

Depuis Vos lettres de Troppau, mes chers enfants, je n'en avais pas de Votre part, lorsque le 29 novembre au matin le courier Barschof est arrivé avec celles, que Vous m'avez écrites le 11 novembre, lendemain de Votre arrivée à Vienne. La manière aussi agréable, que gracieuse, dont Vous êtes reçus et traités dans les Etats de S. M. l'Empereur et par Lui-même, ne saurait que produire en moi le même sentiment de reconnaissance vis-à-vis de S. M., dont je Vous vois remplis tout les deux, et que je Lui marque dans la lettre ci-jointe, que je Vous prie de Lui remettre de ma part. L'amitié et la confiance, qu'il veut bien me témoigner, et la façon dont il s'exprime à mon sujet avec Vous, seraient bien propres à flatter mon amour propre et à captiver mes suffrages, si les éminentes qualités de son cœur et de son esprit ne s'en fussent emparés depuis que

---

Петербургъ, 1 декабря 1781 года.

Послѣ писемъ изъ Троппау, любезныя дѣти, я отъ Васъ болѣе не получала извѣстій, когда утромъ 29 ноября курьеръ Баршовъ прибылъ съ тѣми, которыя Вы написали мнѣ 11 ноября, на слѣдующій день, послѣ прибытія въ Вѣну. Пріятное, милое обращеніе и пріемъ, встрѣчаемые Вами во всѣхъ земляхъ Его Императорскаго Величества и у него самаго, во мнѣ также можетъ вызвать только тоже чувство благодарности къ Его Императорскому Величеству, которымъ вижу Васъ проникнутыми обоихъ и высказываемое ему и мной въ приложенномъ письмѣ, которое прошу Васъ передать отъ меня. Дружба и довѣріе, которое онъ мнѣ оказываетъ и образъ, какъ онъ высказывается Вамъ обо мнѣ, были бы способны польстить моему самолюбію и расположить меня въ его пользу, если бы высокія качества его сердца и ума не сдѣлали этого съ той самой минуты, какъ я имѣю честь знать его. Исходя изъ этого, все, что вы мнѣ говорите въ похвалу Его Величества не удивляетъ меня; но любовь и благодарность къ нему націй, показываетъ, что эта нація просвѣщена и образована, что она любитъ порядокъ и цѣнитъ его труды для общаго блага. Радость, высказанная Вамъ вѣнской публикой, утверждаетъ меня въ мнѣніи, которое я всегда имѣла объ ней, а именно, что народъ австрійскій любитъ русскихъ.

j'ai l'honneur de le connaître. En partant de là, tout ce que Vous me dites à la louange de S. M. ne m'étonne point; mais l'amour et la reconnaissance de la nation envers Lui démontre, que cette nation est éclairée et instruite, qu'elle aime l'ordre et fait cas de la peine qu'il se donne pour procurer le bonheur public. Le contentement, que le public de Vienne Vous a marqué, me confirme dans l'opinion, que j'en avais toujours eu, qui est, que le public Autrichien est bon Russe. La joie de ma chère fille de se retrouver avec les très-estimables parents, auquels je la prie de faire bien des amitiés de ma part, est bien peinte dans Vos lettres, mes chers enfants, cette entrevue, touchante à voir, l'est encore à la lecture. Si j'ai contribué à Votre contentement, mes chers enfants, les sentiments et la reconnaissance, que Vous m'en témoignez, m'en fait éprouver un bien sensible pour moi. Le bien, que Vous me dites tous les deux de ma Princesse Elisabeth, et la description, que Vous m'en faites, me plait beaucoup; je l'appelle mienne, parce qu'elle-même a voulu, que je la regardasse comme telle. Ça me sera une vraie satisfaction lorsqu'elle sera heureuse, comme je le souhaite et l'espère, que d'avoir contribué à son bonheur. J'ai voulu, qu'à Vienne on vît combien je m'intéresse à elle, et voilà pourquoi je lui ai envoyé la parure, pour laquelle ma chère fille me remerçie. Par le bien, que Vous me dites du jeune Prince de Wurtemberg,

---

Радость моей дочери находиться опять со своими многоуважаемыми родителями, которымъ прошу передать отъ меня увѣренія въ моей дружбѣ, хорошо изображена въ Вашихъ письмахъ, любезныя дѣти. Трогательно видѣть это свиданіе, но и читать о немъ точно также. Если я содѣйствовала Вашему удовольствію, любезныя дѣти, то чувства и благодарность, высказываемыя Вами за это, доставляютъ мнѣ тоже весьма большую радость. Хорошее, высказываемое Вами обоими о моей принцессѣ Елизаветѣ мнѣніе и Ваше описаніе ея, очень мнѣ нравится. Называю ее своею, потому что она сама желала, чтобы я такъ на нее смотрѣла. Если она будетъ счастлива, какъ я желаю и надѣюсь, то сознаніе, что я содѣйствовала ея счастію, для меня будетъ истиннымъ удовольствіемъ. Мнѣ хотѣлось чтобы въ Вѣнѣ видѣли, сколько я интересуюсь ею; вотъ почему и послала ей уборъ, за который благодаритъ меня милая дочь. Судя по хорошему отзыву Вашему о молодомъ принцѣ Виртембергскомъ, которому Императоръ далъ чинъ подполковника, должно думать, что онъ сдѣлаетъ карьеру въ военной службѣ. Читать въ Вашихъ письмахъ изліянія Вашихъ сердецъ, милыя дѣти, читать въ нихъ, что Вы меня любите, и поступаете по отношенію ко мнѣ съ откровеннымъ довѣріемъ, которое внушаетъ Вамъ дружба, видѣть въ нихъ выраженія доброты Вашего сердца, все это также пріятно мнѣ въ качествѣ матери, какъ ново для

auquel S. M. l'Empereur a conféré le grade de lieutenant-colonel, il est à supposer, qu'il fera son chemin dans la carrière militaire. Lire dans Vos lettres l'effusion de Vos cœurs, mes chers enfants, y lire, que Vous m'aimez et que Vous en agissez vis-à-vis de moi avec la confiance sincère, que l'amitié inspire, y voir des témoignages de la bonté de Votre cœur: est une correspondance et une situation aussi douce pour moi comme mère, que nouvelle pour l'Impératrice, la plupart des lettres que celle-ci recoit étant plus remplies de circonstances conjonctures et conjectures, que de sentiments naturels aux humains. Vos chères lettres mettent du baume dans mon sang, je les trouve plus à mon gout, que la soupe aux pois, et mon cœur rempli de tendresse pour Vous y trouve bien son compte. Vos enfants Vous baisent les mains. Je leur ai dit l'expression de Votre tendresse; ils y sont sensibles et Vous écrivent eux-mêmes. Ils se portent si bien, qu'il n'y a noce, bals, fêtes, ni mascarades, qu'ils ne dansent trois ou quatre polonaises, et si l'on ne les emportait, crainte qu'ils ne fassent trop, ils ne quitteraient-guère la place. Ils ont fait plusieurs promenades en calèches ouvertes sur des patins depuis que nous avons de la neige, et ils en font une pareille à l'heure, que je Vous écris. Il n'y a que trois jours, que la rivière est prise, et le temps est très-doux. Voilà de nos nouvelles, nous en avons aussi des Vôtres; en ville on dit, que Vous êtes déjà parti de Vienne après un séjour de quinze jours. Mais comme Vos

---

Императрицы, такъ какъ большинство получаемыхъ ею писемъ наполнены болѣе соображеніями и случайными обстоятельствами, чѣмъ чувствами свойственными человѣку.

Ваши милыя письма бальзамъ для моей крови; онѣ болѣе мнѣ нравятся, чѣмъ гороховый супъ, и мое сердце, исполненное нѣжности къ Вамъ, находитъ въ нихъ полное удовлетвореніе. Дѣти Ваши цалуютъ Вамъ руки. Я передала имъ выраженіе Вашей любви; они чувствительны въ этомъ отношеніи и сами пишутъ Вамъ. Они такъ здоровы, что не бываетъ ни одной свадьбы, ни бала, ни праздника, ни маскарада, гдѣ бы они не танцовали три-четыре полонеза и если бы ихъ не уводили опасаясь излишества, то они бы не оставляли своихъ мѣстъ. Уже нѣсколько разъ они катались въ открытыхъ саняхъ съ тѣхъ поръ, какъ у насъ выпалъ снѣгъ; въ настоящую минуту тоже катаются. Только три дня, какъ стала рѣка и погода очень тепла. Вотъ извѣстія о насъ. Мы имѣемъ ихъ и о васъ: въ городѣ говорятъ, что Вы уже уѣхали изъ Вѣны, пробывъ тамъ двѣ недѣли. Но какъ письма, написанныя въ изліяніи сердца Вашего, свидѣтельствуютъ, какъ Вы довольны, съ какимъ удовольствіемъ Васъ приняли и до чего пріятно обращеніе съ Вами, какъ кромѣ того издержки, которыя

lettres, écrites dans l'effusion de Votre cœur, font fois de Votre contentement et de l'agrément, avec lequel Vous y êtes reçus et traités, qu'outre cela les frais, qu'on dit avoir été faits pour Vous bien recevoir à Vienne, sont immenses, je suppose, que Vous n'aurez pas donné ni à Votre hôte, ni au public de Vienne, qui Vous a si joyeusement reçu, le chagrin de le quitter aussi brusquement, et dans cette supposition, qui me parait infiniment plus naturelle d'après le proverbe, qui dit: nous sommes bien, tenons nous y, j'adresse un courrier avec cette lettre hardiment tout droit à Vienne, et j'en ferai autant avec mes lettres pendant trois semaines, c'est à dire, que depuis Votre arrivée à Vienne jusqu'au départ, je compterai à peu près quatre à six semaines, à moins que Vous ne me détrompiez sur ce point. Adieu, mes chers enfants! je Vous embrasse de tout mon cœur et Vous aime de même.

Catherine.

Petersbourg, ce 3 décembre 1781.

Je viens de recevoir la lettre de ma chère fille de Zator du 4 nov. Voilà ce qu'on appelle de la moutarde après diné, puisque j'ai déjà de Vos nouvelles de Vienne. La description, que Vous me faites de Votre pélérinage dans les salines de Wielitschka est vraiment intéressante. Il n'est pas étonnant, que Vous ayez été fatigués à descendre, mais surtout à monter mille degrés. Ayant fait cela Vous pouvez cependant Vous van-

---

сдѣлали, говорятъ, чтобы принять Васъ хорошо въ Вѣнѣ, громадны, то я полагаю, что Вы ни своего хозяина, ни публику вѣнскую, принявшую васъ такъ радостно, не огорчили такимъ внезапнымъ отъѣздомъ, и въ этомъ предположеніи, которое мнѣ кажется гораздо вѣроятнѣе по пословицѣ: «намъ хорошо, такъ останемся-же» — я смѣло направляю своего курьера съ этимъ письмомъ прямо въ Вѣну и точно такъ-же буду поступать съ письмами впродолженіе трехъ недѣль, т. е. отъ Вашего прибытія въ Вѣну до отъѣзда я буду считать отъ четырехъ до шести недѣль, если только Вы меня не выведете изъ заблужденія на этотъ счетъ. Прощайте, милые дѣти! Обнимаю Васъ сердечно и такъ-же люблю.

Екатерина.

Петербургъ, 3 декабря 1781 года.

Только что получила письмо моей любезной дочери изъ Затора отъ 4 ноября. Вотъ ужь, что называется послѣ ужина горчица, такъ какъ я имѣю уже извѣстія отъ Васъ изъ Вѣны. Описаніе посѣщенія Вами соляныхъ копей въ Величкѣ по истинѣ интересно. Неудивительно, что Вы устали, спускаясь и особенно подымаясь на

ter d'avoir vu une chose jusqu'ici unique dans cette partie du globe. Vos enfants, desquels je Vous envoie les lettres, ci-jointes, se portent bien; l'aîné a un peu toussé ces jours derniers, mais le grand air l'a guéri et hier et aujourd'hui il n'y en a plus de trace. Vous observerez s'il Vous, plait, qu'Alexandre dicte lui-même ce qu'on écrit en crayon et qu'il couvre d'encre; j'ai dit qu'on observe avec le cadet à l'avenir la même méthode, afin que Vous receviez ce qu'ils disent eux, et non leurs entours. Je Vous ai écrit avant hier par un courrier et en m'y rapportant je Vous embrasse tous les deux, mes chers enfants, et Vous envoie ma bénédiction, que ma chère fille me demande.

Catherine.

Petersbourg, ce 7 décembre 1781.

Je Vous remercie, mes chers enfants, bien tendrement des voeux, que Vous formez à l'occasion de mon jour de nom pour ma prospérité et mon contentement et des expressions, dont Vous Vous servez dans Vos lettres du 20 novembre, que j'ai reçu avant hier, veille de la fête de St. Nicolas, qui nous a apporté en régal 19 degrés de gelée; le St. George n'en avait donné que dix. Ne voilà-t-il pas une belle perspective d'hiver. Je ne puis qu'être très-obligée à S. M. l'Empereur de toutes les amitiés et

---

тысячу ступенекъ. Сдѣлавъ однако это, Вы можете похвастаться тѣмъ, что видѣли вещь до сихъ поръ единственную въ этой части земнаго шара. Дѣти Ваши, письма которыхъ прилагаю, здоровы; старшій немного кашлялъ въ послѣдніе дни, но свѣжій воздухъ вылечилъ его, и вчера и сегодня нѣтъ слѣда кашля. Замѣтьте, что Александръ самъ диктуетъ то, что пишутъ карандашемъ и что онъ потомъ обводитъ это чернилами. Я сказала, чтобы на будущее время держались того-же метода и съ меньшимъ, дабы Вы получили то, что они говорятъ сами, а не ихъ окружающіе. Я писала Вамъ третьяго дня и ссылаясь на это, обнимаю Васъ обоихъ, любезныя дѣти, и посылаю благословеніе, котораго проситъ у меня милая дочь моя.

Екатерина.

Петербургъ, 7 декабря 1781 года.

Чувствительно благодарю васъ за желаніе мнѣ благоденствія и довольства, высказанное Вами по случаю дня моего ангела, и выраженія, употребленныя Вами въ письмахъ отъ 20 ноября, которыя я получила третьяго дня, наканунѣ праздника св. Николая, угостившаго насъ 19 градусами мороза. На св. Георгія было всего 10. Не хорошая-ли перспектива зимы? Императору я только могу быть очень

attentions, qu'il Vous marque: Vous savoir heureux et contents à Vienne m'est une très-douce satisfaction. Les matinées employées à voir ce qu'il y a d'intéressant dans cet endroit égnaieront un jour nos conversations d'après six heures du soir; à présent ce sont Vos enfants, qui les remplissent avec tapage. Ces tapageurs-là se portent à merveille et Vous remercient de Vos amitiés, de même que pour les joujoux que Vous leur avez envoyés. L'aîné s'est fait montrer aujourd'hui sur le globe terrestre Vienne, Kiev et Petersbourg pour, dit-il, voir la distance. Il épelle les syllabes à quatre lettres et de son propre mouvement il donne deux à trois heures par jour quelquefois à son a, b, c. S'il continue ainsi, il n'y a pas de doute qu'il nelise vers le printemps. La profondeur des questions de cet enfant est étonnante? Le cadet commence à parler fort distinctement et devient de jour en jour plus plaisant.

Il me parait, que les lettres du Grand Duc de Toscane, dont Vous m'avez envoyé les copies, remplissent leur objet, qui est de demander, ou de confirmer la demande, qu'a fait l'Empereur, de la Princesse Elisabeth pour l'Archiduc François. Comme sur ce point les parties intéressées sont d'accord, je pense qu'il n'y a plus de doute à former. L'on avait divulgué comme si le Roi d'Espagne s'opposait à ce mariage, mais comme je suis attentive à tirer au clair tout ce qui tient de près ou de loin à cette

---

благодарна за ласки и вниманіе, Вамъ оказываемыя. Знать, что Вы счастливы и довольны въ Вѣнѣ, для меня пріятнѣйшее удовольствіе. Утренніе часы, употребляемые теперь на разсмотрѣніе достопримѣчательностей этого мѣста, будутъ разнообразить впослѣдствіи наши разговоры послѣ шести часовъ вечера; теперь Ваши дѣти наполняютъ эти часы шумомъ; шумила эти совершенно здоровы и благодарятъ Васъ за ласки, а равно и за присланныя имъ игрушки. Старшій заставилъ показать себѣ на глобусѣ Вѣну, Кіевъ и Петербургъ, чтобы, говоритъ онъ, видѣть разстояніе. Онъ по складамъ читаетъ слова изъ четырехъ буквъ и по собственному побужденію посвящаетъ азбукѣ своей иногда два-три часа въ день. Если онъ будетъ продолжать такимъ образомъ, то нѣтъ сомнѣнія, что къ веснѣ онъ будетъ читать. Глубина мыслей, лежащихъ въ вопросахъ этого ребенка, удивительна. Меньшой начинаетъ говорить весьма внятно и съ каждымъ днемъ дѣлается забавнѣе.

Мнѣ кажется, что письма великаго герцога Тосканскаго, копію съ которыхъ Вы мнѣ прислали удовлетворяютъ своей цѣли, просить для эрцгерцога Франца руки принцессы Елизаветы, или подтвердить просьбу Императора. Такъ какъ на этотъ счетъ всѣ заинтересованныя стороны согласны, то, я думаю, не остается болѣе сомнѣнія. Говорили, будто король Испанскій противится этому браку, но

affaire et cela pour cause, il s'est trouvé qu'il n'y avait pas un mot de vrai à cette machination là. Reste à régler le temps et le comment du susdit mariage, et reste à savoir, si sur le temps et sur le comment, depuis que les premières ouvertures du Prince Kaunitz ont été trouvées inadmissibles pour parler sur cette matière ou s'il n'y en a pas eu? Voilà sur quoi je fais instruire aujourd'hui mon ministre à Vienne, afin de tirer le tout au clair et d'amener un arrangement définitif au contentement des parties interessées. Je fais cela en combattant comme Ajax dans les ténèbres, parce que j'ignore absolument, mes chers enfants, et que Vous ne m'en dites pas un mot, combien de temps Vous resterez à Vienne? Si Vous y serez ou en êtes partis à l'arrivée de cette lettre et où Vous êtes allés? Sur tous ces articles je ne Vous cache pas, qu'il y a beaucoup de variantes en ville. Puisque Vous me mandez, que Vous avez tant de plaisir à me parler à cœur ouvert, mes chers enfants, je Vous prie de n'employer point d'autre langage avec moi; Vous me trouverez toujours prête à y répondre. Adieu! je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

Petersbourg, ce 10 décembre 1781.

J'ai reçu ce matin la lettre de ma chère fille du 26 novembre qu'une

---

такъ какъ я стараюсь тщательно объяснять себѣ все, что имѣетъ прямое или косвенное отношеніе къ этому дѣлу, то оказалось, что не было ни одного слова правды во всей этой махинаціи. Остается только опредѣлить время и условія упомянутаго брака и узнать были-ли объ этомъ предметѣ предложены другія, послѣ того какъ первыя предложенія князя Кауница были отвергнуты родителями принцессы или нѣтъ? На счетъ этого я сегодня велю дать инструкціи своему посланнику въ Вѣнѣ, чтобы все объяснилось и положительно устроилось согласно желаніямъ заинтересованныхъ сторонъ. Я пишу это, подобно Аяксу, сражаясь во мракѣ, ибо рѣшительно не знаю, и Вы мнѣ о томъ ни слова не говорите, сколько времени Вы останетесь въ Вѣнѣ? Будете-ли тамъ, когда прибудетъ это письмо, или къ тому времени уже оставите городъ и куда уѣдете? Не скрываю отъ Васъ, что обо всемъ этомъ въ городѣ ходятъ самые разнообразные слухи. Такъ какъ вы говорите, что находите такое удовольствіе откровенно говорить со мной, милыя дѣти, то прошу Васъ никогда не прибѣгать къ другому языку со мной. Вы всегда найдете меня готовой отвѣчать на него. Прощайте! обнимаю обоихъ.

Екатерина.

Петербургъ, 10 декабря 1781 года.

Сегодня утромъ я получила письмо моей милой дочери отъ 26 ноября, которое привезъ мнѣ нарочный князя Голицына, изъ коего я съ удовольствіемъ уви-

estafette du Prince Galitzin m'a apportée par laquelle j'ai vu avec satisfaction, que Vous recevez successivement les miennes et qu'elles Vous font autant de plaisir, que les Vôtres me causent. Le récit, que Vous continuez à me faire, ma chère fille, me prouve, que Vous tâchez d'employer Votre temps à voir les choses les plus remarquables et que Votre santé est bonne. Si le mauvais temps Vous empêche de Vous promener par les jardins du moins ne Vous plaignez Vous pas d'un aussi grand froid, que celui que nous avons, depuis que les gelées sont venues, et qui parait nous promettre un hiver rude et sévère. Ce matin encore le thermomètre était à vingt-un degrés. Les bontés, amitiés et attentions, dont S. M. l'Empereur Vous comble, sont bien propres à Vous rendre le séjour de Vienne aussi agréable, que Vous me le dépeignez. Je Vous prie, ma chère fille, de ne pas perdre l'occasion, où Vous pourrez placer à cet égard ma reconnaissance vis-à-vis de Sa Majesté Impériale; elle augmente celle, que je lui ai personnellement sur la façon de penser envers moi et de moi; le vaisseau, auquel S. M. I. a accordé la permission de fréter pour Cherson, y sera reçu assurément comme pavillon ami et allié neutre et jouira de tous les avantages attachés à ces titres. Il n'est pas étonnant, que le château de Schoenbrun soit aussi vaste, que Vous me le dépeignez, ma chère

---

дѣла, что Вы одно за другимъ получаете мои письма и что они Вамъ такъ-же пріятны, какъ и мнѣ Ваши. Разсказъ, который продолжаете дѣлать мнѣ, милая дочь, доказываетъ, что Вы все еще стараетесь проводить свое время въ обозрѣніи достопримѣчательныхъ вещей и что Вы здоровы. Если дурная погода и мѣшаетъ Вамъ гулять по садамъ, то по крайней мѣрѣ Вы не жалуетесь на такой холодъ, какой у насъ, съ тѣхъ поръ, какъ настали морозы и который, кажется, обѣщаетъ намъ зиму суровую и жестокую; еще сегодня утромъ термометръ показывалъ 21 градусъ. Доброта, дружба и вниманіе, оказываемыя Вамъ Его Величествомъ дѣйствительно способны сдѣлать пребываніе Ваше въ Вѣнѣ такъ пріятнымъ, какъ Вы мнѣ изображаете. Прошу Васъ, любезная дочь, не упускать случая, гдѣ Вы можете высказывать Императору мою благодарность за это; она увеличиваетъ признательность, которую я чувствую къ нему за образъ мыслей относительно меня лично и мнѣніе его обо мнѣ.

Корабль, которому Его Величество, разрѣшилъ перевозку тяжестей въ Херсонъ, тамъ, безъ сомнѣнія, будетъ принятъ, какъ флагъ дружественной державы и нейтральнаго союзника и будетъ пользоваться всѣми соединенными съ этимъ преимуществами. Неудивительно, что замокъ въ Шенбрунѣ такъ обширенъ, какъ Вы мнѣ говорите, любезная дочь. Когда его строили, Императорское семейство было весьма многочисленно, а сообразно съ этимъ и свита. Если дочь моя знаетъ

fille; lorsqu'il a été construit la famille Impériale était très nombreuse et leur suite à proportion. Si ma chère fille en connait un plan imprimé, de même que des jardins, elle me fera plaisir de donner commission au Prince Galitzin, mon ministre, d'en acheter un exemplaire et de me l'envoyer. Soyez persuadée, ma chère fille, que chaque fois, qu'il est question dans Vos lettres ou autrement de ma Princesse Elisabeth, mon attention redouble, tant je me suis accoutumée à regarder avec un interêt très-particulier tout ce qui la regarde. Je suis bien aise, ma chère fille, que l'événement ait justifié mes conjectures, et que Vous ayez trouvé les choses très-différentes de ce qu'elles ont paru dans le lointain. Aussi n'était-il guère supposable que l'intention de l'Empereur fût de mettre la Princesse dans un couvent pendant six ans pour l'y retenir un aussi long espace de temps; mais il était concevable, que la proposition avait un autre but, que ce but Votre séjour à Vienne le développerait. La description, que Vous me faites à présent du local de l'Amalienbourg (que dans l'éloignement on confondait avec le couvent des dames salésiennes et leur cloture) parait être très-propre aux intentions de S. M. l'Empereur, d'y faire demeurer ma Princesse dans la proximité de sa cour avec les personnes choisies pour l'accompagner et en lui procurant les agréments et les avantages

---

какой-нибудь печатный планъ замка и садовъ, то сдѣлаетъ мнѣ удовольствіе, поручивъ моему посланнику князю Голицыну купить экземпляръ и прислать мнѣ его. Будьте увѣрены, милая дочь, что каждый разъ, когда въ Вашихъ письмахъ или по другому случаю рѣчь идетъ о моей дорогой принцессѣ Елизаветѣ, мое вниманіе удвоивается, до того я привыкла съ особеннымъ участіемъ смотрѣть на все, что ея касается. Очень рада, любезная дочь, что событіе оправдало мои предположенія и что Вы нашли вещи далеко не такими, какими они казались въ отдаленіи. Дѣйствительно нельзя было предполагать, чтобы Императоръ намѣревался заключить принцессу въ монастырь на шесть лѣтъ, съ тѣмъ чтобы держать ее тамъ такой долгій промежутокъ времени; но было понятно, что предложеніе имѣло другую цѣль, и что Ваше пребываніе въ Вѣнѣ объяснитъ ее. Описанное мнѣ Вами Амаліенбургское помѣщеніе (которое въ отдаленіи смѣшивали съ монастыремъ салическихъ инокинь) кажется очень удобно для намѣреній Императора поселить тамъ вблизи своего двора принцессу Елизавету съ лицами, избранными сопровождать ее, доставляя ей удовольствія и удобства, какъ объ этомъ онъ самъ объяснился съ Вами. Во всемъ этомъ распоряженіи, какъ Вы мнѣ его описываете, милая дочь, я вмѣстѣ съ Вами, дорогія дѣти, и съ Вашими многоуважаемыми родителями, отцемъ и матерью моей принцессы, вижу лишь дружественное и истинно родительское вниманіе и самую тщательную заботу Импера-

comme l'Empereur lui-même s'en est expliqué avec Vous. Dans tout cet arrangement, comme Vous me le décrivez, ma chère fille, je ne vois avec Vous, mes chers enfants et Vos très-estimables parents, père et mère de ma Princesse, que l'attention affectueuse et vraiment paternelle et la prévoyance la plus marquée de l'Empereur sur le bien-être et bonheur futur de la Princesse, qu'il prend à cœur dès à présent et qu'il ne manquera pas de regarder indubitablement encore plus comme le sien propre, lorsque par un consentement unanime il aura obtenu une telle marque de confiance pour ses mesures de la part des parties intéressées. De mon côté, je n'arrêterai point la marche favorable qu'a prise cette affaire, parce que j'y vois le sort de ma Princesse préalablement réglé d'une manière avantageuse pour elle et son état futur, et l'Empereur y agissant en père vis-à-vis d'elle. Comme Vous me dites, ma chère fille, que la Princesse Elisabeth viendra demeurer peut-être l'été, qui vient, à Vienne, je ne sais pourquoi j'imagine, que ma chère fille, après avoir été voir ses parents à Montbeillard, elle se donnera le plaisir de se faire accompagner par la Princesse sa sœur jusqu'aux frontières des pays autrichiens, d'où la sœur ainée prendra la route de Petersbourg et la cadette de Vienne. Tenez, l'on pense volontiers à ce qu'on souhaite. Vous seriez de retour

---

тора о благополучіи и будущемъ счастіи принцессы, которое онъ и теперь уже принимаетъ къ сердцу и на которое несомнѣнно будетъ еще болѣе смотрѣть, какъ на свое собственное, когда вмѣстѣ съ единодушнымъ согласіемъ заинтересованныхъ сторонъ получитъ такое доказательство довѣрія къ его мѣрамъ. Съ своей стороны не стану останавливать благопріятнаго хода, принятаго этимъ дѣломъ, такъ какъ я вижу въ немъ судьбу принцессы, устроенную предварительно самымъ выгоднымъ образомъ для нея и будущаго ея государства и такъ какъ Императоръ по отношенію къ ней поступаетъ, какъ отецъ.

Какъ вы говорите мнѣ, милая дочь, что принцесса Елизавета на слѣдующее лѣто переселится, можетъ быть, въ Вѣну, то не знаю, почему мнѣ кажется, что дорогая дочь моя, посѣтивъ своихъ родителей въ Монбельярѣ, сдѣлаетъ себѣ удовольствіе попросить свою сестру проводить ее до австрійскихъ границъ, откуда старшая сестра направится въ С.-Петербургъ, а младшая въ Вѣну. Видите какъ охотно думаешь о томъ, чего желаешь. Вы бы вернулись въ такомъ случаѣ къ слѣдующей осени или зимѣ и тогда, вмѣсто того, чтобы обнимать Васъ обоихъ только мысленно въ концѣ письма, я бы имѣла удовольствіе дѣлать это дѣйствительно.

Дѣти Ваши совершенно здоровы и, несмотря на холодъ, почти каждый день два раза приходятъ ко мнѣ; а какъ морозъ уменьшился сегодня вечеромъ, то въ настоящую минуту они находятся у меня и просятъ передать Вамъ поклоны. Кон-

vers l'automne ou l'hiver prochain et alors, au lieu de Vous embrasser tous les deux en idée à la fin d'une lettre, j'aurai le plaisir de le faire en effet. Vos enfants se portent parfaitement bien, malgré le froid, et presque tous les jours deux fois ils viennent chez moi. Le froid ayant diminué, ce soir ils sont chez moi présentement et me chargent de leurs compliments pour Vous. Constantin se joint à moi pour Vous féliciter sur le jour de naissance d'Alexandre, que nous fêterons, s'il plait à Dieu, après-demain. Je prie ma chère fille de saluer de ma part ses chers parents et de faire beaucoup d'amitiés à la future archiduchesse. Je veux parier, que le beau service de porcelaine, que l'Empereur Vous a donné, fera résidence à Pawlowsky, dont les neiges et les glaces ont pris possession en plein. Je répondrai à mon cher fils, quand j'aurai reçu sa lettre. En attendant, je l'embrasse encore une fois.

Catherine.

Petersbourg, ce 16 décembre 1781.

Je suis dans l'attente de la lettre de mon cher fils, que ma chère fille m'a annoncée; en attendant, je Vous fais celle-ci, mes chers enfants, pour Vous dire, que Vos enfants se portent à merveille et que c'est un plaisir à voir comme ils grandissent et se développent. En même temps, je Vous fais part, que je viens de recevoir une lettre du Roi de Suède qui Vous invite de passer par son royaume à Votre retour. Je lui ai ré-

---

стантинъ присоединяется ко мнѣ, чтобы поздравить съ днемъ рожденія Александра, который, Если Богу угодно, будемъ праздновать послѣ завтра.

Дочь свою прошу кланяться отъ меня своимъ родителямъ и обласкать будущую эрцгерцогиню. Бьюсь объ закладъ, что прекрасный фарфоровый сервизъ, подаренный Вамъ Императоромъ, будетъ находиться въ Павловскѣ, которымъ снѣга и ледъ окончательно завладѣли. Своему любезному сыну я отвѣчу, когда получу его письмо; а пока обнимаю его еще разъ.

Екатерина.

Петербургъ, 16 декабря 1781 г.

Нахожусь въ ожиданіи письма отъ любезнаго сына, о которомъ извѣстила меня милая дочь. Между тѣмъ пишу Вамъ эти строки, чтобы сказать вамъ, что дѣти Ваши какъ нельзя болѣе здоровы и что пріятно видѣть, какъ они растутъ и развиваются. Съ тѣмъ вмѣстѣ передаю Вамъ, что получила письмо отъ шведскаго короля, который приглашаетъ Васъ на обратномъ пути проѣхать чрезъ его королевство. Я отвѣтила ему, благодаря за вѣжливость и не давая ни обѣщанія, ни

pondu en le remerciant de sa politesse et en ne lui donnant ni refus, ni promesse. Je pense, que Vous n'êtes pas tentés de ce voyage. Adieu! portez-Vous bien, mes chers enfants, je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

Petersbourg, ce 21 décembre 1781.

En Vous remerciant, mes chers enfants, des vœux, que Vous faites pour moi par Vos lettres, celle de mon cher fils du 3 et celle de ma chère fille du 5 de décembre, au sujet du prochain renouvellement de l'année, je Vous prie d'être persuadés que j'en fais de bien réciproques pour Votre bonheur et prospérité. Le contentement, que Vous continuez à me marquer sur Votre séjour de Vienne, les amitiés et politesses, dont Vous comble Votre hôte et tout ce que Vous voyez d'utile et les connaissances, que Vous faites, serait très-propre à me convaincre, si je ne l'étais déjà, que ce n'est pas si mal fait, que de voyager un peu par le monde. Si à la reçue de cette lettre Vous êtes encore à Vienne et que l'occasion s'en présente, je Vous donne commission, mes chers enfants, de me rappeler au souvenir de S. M. I. et de lui exprimer ma vive reconnaissance pour tous ses procédés à Votre égard. Je salue aussi les estimables parents de ma chère fille et ma Princesse, dont il me semble, que les petites affaires sont en fort bon train. Vos enfants se portent à merveille malgré le grand froid, qu'il fait. Hier nous en étions le matin à 28 de

---

отказа. Думаю, что Васъ не манитъ это путешествіе. Прощайте! будьте здоровы, милыя дѣти, обнимаю Васъ обоихъ.

Екатерина.

Петербургъ, 21 декабря 1781 года.

Благодаря Васъ, милыя дѣти, за желанія, приносимыя мнѣ Вами въ Вашихъ письмахъ, отъ дорогаго сына отъ 3, а отъ любезной дочери отъ 5 декабря, по случаю предстоящаго новаго года, прошу быть увѣренными что и я питаю взаимныя о Вашемъ счастіи и благоденствіи.

Довольство Вашимъ пребываніемъ въ Вѣнѣ, которое Вы продолжаете высказывать мнѣ, ласки и вѣжливости, которыми васъ осыпаетъ хозяинъ Вашъ, полезное, которое Вы видите и знакомства, дѣлаемыя Вами, были бы способны убѣдить меня, еслибы я еще не была въ томъ убѣждена, что не совсѣмъ-то дурно попутешествовать немного по свѣту. Если вы во время полученія этого письма будете еще въ Вѣнѣ и представится къ тому случай, то поручаю Вамъ, любезнѣйшія дѣти, напомнить обо мнѣ Его Величеству и выразить ему мою искреннюю благо-

grés et toute la journée 24 degrés se sont soutenu; au soleil même à midi j'ai vu de mes yeux 22. La nuit il y a eu une espèce d'ouragan. Je Vous, envoie un billet dicté et tracé par Alexandre. Vos enfants ont été très-sensibles à la lettre de ma chère fille, que je leur ai remise et les jouets, envoyés de Vienne, leur ont fait plaisir; j'ai été témoin du partage, qui s'est fait avec le plus grand ordre et beaucoup de candeur. L'aîné commence à quitter les joujoux et il s'occupe présentement à épeler les mots. Je crois, qu'à pâque il lira, s'il continue avec la ferveur, qu'il y met depuis sa rentrée en ville. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

Petersbourg, ce 26 décembre 1781.

Je prends la plume pour répondre à la lettre de ma chère fille du $^{12}/_{23}$ décembre, que je viens de reçevoir; elle m'apprend d'abord, que mes lettres du 19 et 16 novembre Vous ont été rendues, et j'y ai vu avec plaisir, qu'elles Vous en ont fait. Vos enfants continuent à se porter très-bien, malgré le rude hiver, que nous avons; il y a trois fois vingt quatre heures, que le thermomètre a varié entre les 20 à 30 degrés. On a déjà

дарность за все, что онъ сдѣлалъ для Васъ. Кланяюсь также уважаемымъ родителямъ любезной дочери и принцессѣ своей, дѣла которой, кажется мнѣ, идутъ очень хорошо. Здоровье Вашихъ дѣтей отлично, несмотря на большіе морозы, Вчера утромъ было 28, а весь день стояло 24, и даже на солнцѣ въ двѣнадцать часовъ я собственными глазами видѣла 22 градуса. Ночью былъ родъ урагана. Посылаю Вамъ записку, продиктованную и обведенную Александромъ.

Дѣти Ваши очень обрадовались письму любезной дочери, которое я передала имъ, а игрушки, присланныя изъ Вѣны, сдѣлали имъ большое удовольствіе. Я была свидѣтельницею раздѣла, совершеннаго въ величайшемъ порядкѣ и съ большою добросовѣстностью. Старшій начинаетъ оставлять игрушки и въ настоящее время занимается чтеніемъ по складамъ. Я думаю, что къ пасхѣ онъ будетъ читать, если будетъ продолжать съ такимъ же рвеніемъ, съ какимъ принялся со дня пріѣзда въ городъ. Прощайте, любезныя дѣти, обнимаю Васъ обоихъ.

Екатерина.

Петербургъ, 26 декабря 1781 года.

Берусь за перо, чтобы отвѣтить на письмо любезной дочери отъ $^{12}/_{23}$ декабря, которое получила сію минуту; изъ него я узнаю, что мои письма отъ 19 и 16 ноября Вамъ переданы, и мнѣ было пріятно видѣть, что они доставили Вамъ удо-

trouvé des moineaux, péris du froid et il y aurait de la peine à compter les parties du visages et du corps, qui ont souffert pendant ce temps. De ces agréments là, Vous savez, qu'après, qu'on s'est frotté avec de la neige, il est de coutume de n'en plus parler. Je suppose, qu'à Vienne Vous n'avez pas autant à souffrir de la saison, puisque Vous continuez à voir tout ce qu'il y a d'intéressant. D'après ce que ma chère fille m'a dit de l'instruction des sourds et muets de cette ville, je dois juger, qu'il faut, que cet institut se soit singulièrement perfectionné, puisque de celui qu'on avait commencé, il y a une quinzaine d'années, en France j'ai ouï dire qu'on y tourmentait infiniment plus les malheureux, qu'on ne leur donnait réellement des connaissances. Les bontés et attentions de S. M. l'Empereur sont bien propres à Vous rendre, mes chers enfants, le séjour à la cour agréable. Dans ma réponse à la lettre de S. M. I., que ma chère fille m'a envoyée, je lui en marque de nouveau ma gratitude. Il est fâcheux assurément, que le contentement de ma chère fille ait été troublé par le chagrin, qu'elle a ressenti eu égard à la démission du Prince son frère ainé. Je suis très-sensible à la confiance qu'elle me témoigne en cette occasion et je la prie d'être persuadée, que je prends part à sa peine. Il était d'autant moins possible de s'attendre à ce traitement disgracieux, que le Roi de Prusse a

---

вольствіе. Ваши дѣти все остаются совсѣмъ здоровыми, несмотря на суровую зиму у насъ. Уже трое сутокъ термометръ колеблется между 20-ю и 30-ю градусами; даже находили воробьевъ погибшихъ отъ холода, и трудно было бы сосчитать части лица и тѣла, пострадавшія въ это время. Вы знаете, что объ этихъ удовольствіяхъ, натершись снѣгомъ, принято болѣе не говорить. Предполагаю, что въ Вѣнѣ Вамъ не приходится столько страдать отъ времени года, такъ какъ Вы продолжаете осматривать все, что есть тамъ интереснаго. Судя потому, что говоритъ мнѣ милая дочь объ обученіи глухонѣмыхъ сего города, я должна думать, что это учрежденіе удивительно усовершенствовалось, такъ какъ о томъ, которое было начинали лѣтъ 15 тому во Франціи, я слышала, говорили, что въ немъ гораздо болѣе мучили несчастныхъ, чѣмъ дѣйствительно давали познаній.

Милости и вниманіе Его Величества способны сдѣлать пріятнымъ для Васъ пребываніе при его дворѣ. Въ отвѣтѣ на письмо Императора, которое прислала мнѣ дочь, я снова высказываю ему свою благодарность.

Жалко, въ самомъ дѣлѣ, что удовольствіе моей дочери было нарушено огорченіемъ, по случаю отставки старшаго ея брата. Очень цѣню довѣріе, которое она мнѣ оказываетъ по этому случаю и прошу принять увѣренія, что сочувствую ея печали. Тѣмъ менѣе было возможно ожидать такого немилостиваго обращенія, кото-

fait éprouver au Prince, que celui-ci a toujours été sincèrement attaché au Roi et que son zèle égalait son attachement; raisonnablement il était à supposer, que l'un et l'autre n'aurait pu échapper au coup d'oeil clairvoyant d'un Prince aussi éclairé que le Roi de Prusse et ne devait attirer au Prince de la part du Roi rien moins, que des intentions manifestes de l'humilier publiquement ou de le mortifier personellement. Le Prince, Dieu le sait, n'a eu aucune part à l'alliance, qui s'est formée entre la Princesse sa sœur et l'Archiduc de Toscane. Je ne sais pas même, s'il a su, que le Roi de Prusse avait demandé la Princesse pour son petit neveu. Vous savez, que je l'ai totalement ignoré et le secret, avec lequel cette affaire a été traitée et que je n'en ai été informée, que par la réponse, que les parents de ma chère fille m'ont faite aux propositions, que je leur ai fait parvenir de S. M. l'Empereur. C'est alors aussi, que j'ai appris l'aversion de la Princesse Elisabeth pour un mariage aussi disproportionné, que celui, qu'on voulait lui faire contracter; car, si je l'avais su, sachant les intentions de l'Empereur, j'en aurais agi alors avec la proposition du Roi de Prusse comme avec celle de la Reine de Danemark, c'est-à-dire, que je l'aurais déclinée et par là il y aurait eu bien des tracasseries d'évitées, et bien des chagrins d'épargnés au Prince et à ses parents. Mais ne l'ayant appris, que lorsque la Princesse et ses parents ont

---

рое король далъ почувствовать принцу, что этотъ послѣдній всегда истинно былъ привязанъ къ королю и что усердіе его равнялось привязанности. Основательно было предполагать, что ни то ни другое не могло уйти отъ яснаго взгляда такого просвѣщеннаго государя, какъ король Прусскій и менѣе всего должны были навлечь на принца со стороны короля открытое намѣреніе унизить его предъ всѣми или нанести ему личное оскорбленіе. Принцъ, Богъ это вѣдаетъ, не принималъ никакого участія въ устройствѣ брачнаго союза его сестры съ эрцгерцогомъ Тосканскимъ. Не знаю даже зналъ ли онъ, что Прусскій король просилъ руки принцессы для своего малолѣтняго племянника. Вамъ извѣстно, что я вовсе объ этомъ не знала и что меня о семъ извѣстили лишь въ отвѣтѣ, даннымъ мнѣ родителями дорогой моей дочери на посланныя имъ мной предложенія Императора. Именно тогда я узнала тоже объ отвращеніи принцессы Елисаветы къ такому неравному браку, какъ тотъ въ который хотѣли заставить ее вступить; ибо еслибы мнѣ было извѣстно объ этомъ, то я зная намѣренія Императора, относительно предложенія короля Прусскаго поступила бы, какъ и съ тѣмъ, которое было сдѣлано Датской королевой, т. е. отклонила бы его, и этимъ были бы устранены многія затрудненія, а принцъ и его родители избѣгли бы многихъ огорченій. Но узнавъ о немъ только, когда принцесса и ея родители просили моего посредничества при устрой-

reclamé mon intervention pour arranger une affaire aussi importante dont dépendait sa destinée, ai-je pu faire autrement, que de répondre à leur confiance en m'employant à faire réussir l'établissement, que j'ai envisagé comme le plus avantageux pour la Princesse et pour sa maison alliée et attachée à celle du Roi de Prusse. A l'heure qu'il est encore je ne comprends pas trop, quel interêt ce Prince peut avoir à y trouver à redire et encore moins à se permettre d'aussi petites et injustes vengeances vis-à-vis des Princes Vos frères tout-à-fait innocents, et à Vous désobliger, ma chère fille, de même que mon cher fils. Pour le Prince Votre frère ainé sa consolation est celle, que doit avoir toute âme noble et tout honnête homme faussement soupçonné et traité avec injustice, sa bonne conscience, et au reste sa perspective et celle de sa maison doit être un motif sonore pour lui faire oublier une amertume passagère, qu'il n'a aucunement méritée. Je ne puis qu'approuver l'intention, que Vous avez de dédaigner d'en marquer aucun mécontentement. Les principes, qui ont déterminé Vos parents, ma chère fille, à ordonner à Vos frères cadets de demander leur démission sont d'une nature, qui ne souffre pas de réplique, puisque Vous me dites, que l'honneur y est engagé. Je Vous prie d'assurer papa et maman, que, pourvu que je sois avertie à temps des occasions, où je leur pourrai être utile, ce sera toujours avec plaisir, que

---

ствѣ такого важнаго дѣла, отъ котораго зависѣла ея судьба,—могла ли я тогда на такое довѣріе отвѣчать иначе, чѣмъ отдавая себя всецѣло устройству того положенія дѣла, на которое я смотрѣла, какъ на самое выгодное для принцессы и ея дома, союзнаго и преданнаго королю Прусскому? До сихъ поръ не могу еще сообразить, какой интересъ можетъ имѣть этотъ государь порицать это и тѣмъ болѣе позволять себѣ такую мелочную, несправедливую месть относительно Вашихъ невинныхъ братьевъ и возстановлять Васъ, милая дочь, а равно и любезнаго сына.

Старшему брату Вашему, утѣшеніемъ будетъ то, что должна имѣть всякая благородная душа, и каждый честный человѣкъ, ложно подозрѣваемый, съ которымъ поступаютъ несправедливо,—чистая совѣсть. Собственная будущность, впрочемъ, и будущность дома его должны быть довольно важной причиной, чтобы заставить его забыть преходящее огорченіе, котораго онъ никакъ не заслужилъ. Могу только одобрить ваше намѣреніе не выказывать никакого неудовольствія по этому случаю. Причины, заставившія вашихъ родителей, милая дочь, рѣшиться приказать младшимъ братьямъ Вашимъ подать въ отставку такого рода, что не допускаютъ возраженій, такъ какъ Вы говорите мнѣ, что дѣло тутъ идетъ о чести.

je leur donnerai les marques les moins équivoques du désir, que j'ai, de leur témoigner mon estime et mon amitié. Je m'en vais leur dire cela moi-même dans ma réponse. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

Il m'est venu dans l'esprit, que si les parents de ma chère fille trouvent, que le gouvernement général de la Finlande puisse convenir au Prince leur fils ainé elle me le confie, afin que j'en puisse faire expédier les ordres tout de suite. Un gouvernement général six mille roubles de Tafelgelder et un gouverneur, qui réside dans la province sous lui. Si cette proposition était acceptée, je verrais arriver le Prince avec plaisir sans délai, et j'aurais soin, qu'il trouvât une maison logeable.

Les gazettes disent, que M-me la Comtesse du Nord est grosse; dites moi, si cela est vrai ou non vrai.

Ma lettre, étant fermée, Vos enfants m'apportent leurs lettres, par lesquelles Vous verrez la disposition évcillée dans laquelle ils sont.

Petersbourg, ce 4 janvier 1782.

J'ai reçu hier Vos deux lettres, mes chers enfants, celle de mon cher fils du $^{14}/_{25}$ décembre et celle de ma chère fille du $^{15}/_{26}$ décembre par

---

Прошу увѣрить отца и мать, что, если только вовремя будутъ извѣщать меня о случаяхъ, когда могу быть имъ полезной, я всегда буду давать самыя прямыя доказательства своего жѣланія выказать имъ свое уваженіе и дружбу. Я скажу имъ это сама въ своемъ отвѣтѣ. Прощайте, дорогія дѣти! обнимаю Васъ обоихъ.

Екатерина.

Мнѣ пришло на мысль, чтобы любезная дочь, если родители ея найдутъ подходящимъ для старшаго сына своего генералъ-губернаторство Финляндское, извѣстила меня объ этомъ, дабы я могла тотчасъ же отдать о семъ приказъ. Генералъ-губернаторство, шесть тысячъ рублей столовыхъ и подчиненный ему въ провинціи губернаторъ. Еслибы предложеніе это было принято, я съ удовольствіемъ бы видѣла, чтобы принцъ немедленно прибылъ, и постаралась бы чтобъ онъ нашелъ устроенный домъ. Газеты говорятъ, что графиня Сѣверская беременна скажите правда ли это или нѣтъ?

Мое письмо было уже запечатано, когда дѣти Ваши принесли мнѣ свои письма, по коимъ Вы увидите веселое расположеніе, въ которомъ они находятся.

un courrier et dans le paquet de S. M. l'Empereur. Vous aurez reçu depuis ce temps-là mes lettres, qui ont suivi le № 18, auquel Vous répondez et par conséquent Vous n'ignorez plus, comment j'envisage l'affaire de la retraite du frère ainé de ma chère fille, et ce que j'ai proposé pour lui; je suis à attendre là-dessus Vos réponses, qui ne sauraient venir de si tôt, parce que ma lettre Vous suivra à Venise, à Naples, où que sais-je moi, n'importe, pourvu, qu'elle Vous trouve en bonne santé. Celle du mois de mai, que mon cher fils a eu l'occasion de lire à Vienne, a rendu Vos quartiers d'hiver plus riants, qu'ils ne l'auraient été avant la fin de novembre 1780. C'est l'aurore d'un beau jour. Lorsque l'ombre de la nuit se dissipe, alors l'étoile du matin parait; mais basta; il ne faut pas, que cette lettre ressemble à un prologue d'opéra. Vous n'avez pas perdu Votre temps, puisque mon cher fils me dit, qu'il regarde le temps passé à Vienne, comme destiné à l'instruction. Que Dieu bénisse le babil de ma chère fille, j'en profite toujours et trouve, que M-me la Comtesse du Nord fait très-bien de m'écrire aussi souvent, que la fantaisie lui en prend; soyez assurés, que je ne suis jamais fâchée d'avoir de Vos nouvelles, je fais plus— j'espère, que j'en aurai de Venise et que ma chère fille me contera comme elle a passé la mer sans peur et sans effroi. Vos enfants se portent

---

Петербургъ, 4 января 1782 года.

Вчера съ курьеромъ я получила два Ваши письма, дорогія дѣти, отъ сына отъ $^{14}/_{25}$, а отъ дочери отъ $^{15}/_{26}$ декабря въ пакетѣ Императора. Съ тѣхъ поръ Вы получили, должно быть, письма мои, послѣдовавшія за № 18, на которое Вы отвѣчаете, и слѣдовательно знаете, какъ я смотрю на дѣло объ увольненіи старшаго брата моей милой дочери и то, что я для него предложила; на это жду Вашихъ отвѣтовъ, которые не скоро, вѣроятно, придутъ, такъ какъ мое письмо послѣдуетъ за Вами въ Венецію, Неаполь, и Богъ вѣсть куда. Что за важность, впрочемъ, лишь бы оно нашло Васъ въ добромъ здоровьи. Письмо отъ мая мѣсяца, которое мой сынъ имѣлъ случай читать въ Вѣнѣ, сдѣлало Ваши зимнія квартиры болѣе пріятными, чѣмъ бы онѣ были ранѣе конца ноября 1780 г. Это утренняя заря прекраснаго дня. Когда мракъ ночи исчезаетъ, тогда является утренняя звѣзда. Однако баста! Письмо это не должно походить на прологъ изъ оперы. Вы не теряли своего времени, такъ какъ любезный сынъ мой говоритъ, что онъ смотритъ на время, проведенное въ Вѣнѣ, какъ на опредѣленное для ученія. Да благословитъ Господь болтовню моей милой дочери; я всегда ею пользуюсь и нахожу, что графиня сѣверская дѣлаетъ очень хорошо писать мнѣ, какъ только вздумается. Будьте увѣрены, что мнѣ, всегда пріятно получать отъ Васъ извѣстія; надѣюсь даже получить таковыя изъ Венеціи и что моя милая дочь

au mieux, cela se promène en traineaux tous les jours jusqu'à sept degrés de froid, et en carosse jusqu'à dix, au delà nous restons à la maison, et à vingt dans nos chambres, toujours dispos, et lestes, et prestes. Alexandre saute sur une jambe par la chambre comme un oiseau, et ne Vous en déplaise, il assemble les mots, après avoir épelé toutes les sillabes; il fait plus: il commence à clouer sur une table la carte géographique de la Russie, découpée par gouvernements; il compte aussi jusqu'à mille, commençant par deux fois deux; s'il continue comme cela, à Votre retour Vous le trouverez infiniment plus savant que Vous ne l'avez laissé. Vos enfants Vous baisent les mains pour les amitiés, que Vous leur faites, ils sont sensibles à ce que je leur ai dit de Votre part. Assurez Vos parents, ma chère fille, de ma bonne volonté à leur être utile, pour ma Princesse il me semble, que ses petites affaires sont en assez bon train. Adieu! je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

Petersbourg, ce 13 janvier 1782.

La lettre de ma chère fille du $\frac{24 \text{ déc.}}{4 \text{ janv.}}$ m'est parvenue avant celle qu'elle m'a écrite le $\frac{23 \text{ déc.}}{3 \text{ janv.}}$, j'ai reçu celle-ci accompagnée de la lettre de mon cher

---

разскажетъ мнѣ какъ она переѣхала черезъ море безъ страха и боязни. Дѣти Ваши, какъ нельзя болѣе, здоровы и каждый день катаются въ саняхъ если холодъ не превышаетъ семи градусовъ, а въ каретѣ—если онъ не болѣе десяти, свыше же остаются дома, а въ двадцать градусовъ сидятъ въ своихъ комнатахъ: всегда веселы, всегда въ духѣ, ловки и проворны. Александръ прыгаетъ по комнатѣ на одной ногѣ, какъ птица и, какъ Вы, думаете?—соединяетъ слова, прочитавши предварительно всѣ слоги; онъ дѣлаетъ болѣе: начинаетъ прибивать на столѣ географическую карту Россіи, разрѣзанную на губерніи, а также считаетъ уже до тысячи, начавъ съ дважды два. Если онъ будетъ продолжать такимъ образомъ, то къ своему возвращенію Вы найдете его несравненно болѣе ученымъ, чѣмъ оставили. Дѣти Ваши цѣлуютъ Вамъ руки, за ласки, которыя вы имъ оказываете; они очень благодарны за то, что я передала имъ отъ Васъ. Увѣрьте своихъ родителей, милая дочь, въ моей готовности быть имъ полезной; что же касается моей принцессы, то мнѣ кажется, дѣла ея идутъ довольно хорошо. Прощайте! обнимаю Васъ обоихъ.

Екатерина.

Петербургъ, 13 января 1782 года.

Письмо моей дочери отъ $\frac{24 \text{ декабря}}{4 \text{ января}}$ доставлено мнѣ ранѣе написаннаго ею $\frac{23 \text{ декабря}}{3 \text{ января}}$; послѣднее получила вмѣстѣ съ письмомъ дражайшаго сына отъ $\frac{24 \text{ декабря}}{4 \text{ января}}$

fils du $\frac{24\ déc.}{4\ janv.}$ par un courrier de S. M. l'Empereur. Votre lettre, mon cher fils, m'apprend, que les derniers jours de Votre séjour à Vienne ont été employés à avoir des objets aussi intéressants qu'utiles, et que les bontés, les attentions remplies d'amitié de S. M. l'Empereur vis-à-vis de Vous n'ont pas discontinué jusqu'à Votre départ, et qu'ells se sont également manifestées dans les arrangements pris relativement au mariage de la Princesse Elisabeth. Ma lettre en réponse aux Vôtres sur cette affaire, mes chers enfants, Vous a mis pleinement au fait de mes sentiments à cet égard, ainsi je ne Vous les récapitulerai point par celle-ci. Si mes ordres au prince Galitzin sur cette matière ont été de trop, au moins ma bonne volonté ne Vous est-elle pas échapée. Je ne m'oppose point à Vos désirs, mes chers enfants, de mener ma princesse jusqu'à Prague et même à Vienne. Je suis très sensible à ce que ma chère fille me dit de la part de ses parents et je la prie de le leur mander. Je Vous remercie, ma chère fille, encore une fois pour les détails intéressants, que Vous me mandez sur ce que Vous avez vu. Je trouve, que la route, que Vous prenez par les conseils de Votre hôte est très-bien arrangée, je souhaite qu'à Venise, Ferrare, Ancone, Rome et Naples santé et contentement Vous accompagne. J'attends avec impatience les lettres, que Vous me promettez

---

съ курьеромъ отъ Императора. Ваше послѣднее письмо, любезный сынъ, извѣщаетъ меня, что послѣдніе дни Вашего пребыванія были посвящены обозрѣнію предметовъ столь же занимательныхъ, какъ и полезныхъ, что дружественная благосклонность и вниманіе къ вамъ Императора были непрерывны до Вашего отъѣзда и что равнымъ образомъ они обнаружились въ мѣрахъ принятыхъ относительно брака принцессы Елизаветы. Мое письмо въ отвѣтъ на Ваши поэтому дѣлу вполнѣ ознакомило Васъ съ моимъ образомъ мыслей въ этомъ отношеніи. Не стану поэтому повторять ихъ Вамъ въ настоящемъ письмѣ. Если мои приказанія князю Голицыну поэтому дѣлу были излишни, то по крайней мѣрѣ, Вы видѣли мою добрую волю. Не сопротивляюсь Вашимъ желаніямъ, милыя дѣти, отвезти мою принцессу въ Прагу, или даже въ Вѣну. Очень благодарна за то, что милая дочь передаетъ мнѣ отъ имени своихъ родителей и прошу ее сказать имъ это. Еще разъ благодарю Васъ, любезная дочь за интересныя подробности передаваемыя мнѣ обо всемъ, что Вы видѣли. Я нахожу, что дорога, по которой Вы направляетесь согласно совѣту Вашего хозяина, очень хорошо начерчена; желаю, чтобы въ Венеціи, Ферарѣ, Анконѣ, Римѣ и Неаполѣ сопровождали Васъ здоровье и довольство. Съ нетерпѣніемъ жду писемъ, обѣщаемыхъ мнѣ Вами съ пути. Дорогая дочь вѣроятно видѣла уже изъ одного изъ предъидущихъ писемъ, что я предложила для ея старшаго брата, къ тому же она найдетъ его въ Венеціи. Очень

de la route. Ma chère fille aura vu par une de mes précédentes ce que j'ai proposé pour son frère aîné et puisqu'elle le trouvera à Venise; je me flatte d'avoir réponse plutôt, que je ne l'ai supposé. J'ai vu avec plaisir par les lettres du grand Duc de Toscane, que ma chère fille m'a envoyées que Vous êtes attendu à Florence avec joie et impatience et que les sentiments et intentions de S. M. l'Empereur, sont suivis en plein et sans restriction malgré tout les contes mal intentionnés, qu'on s'est plus à répandre. Ne voilà-t-il pas, que la mode de voyager est allée se nicher au beau milieu du Vatican, ce voyage du Pape fera peut-être plus de bien à sa santé qu'aux affaires de son siège. Je suis bien aise de voir, ma chère fille, que ce que je Vous ai mandé de Vos enfants Vous ait amusé. Ils continuent à se bien porter. Constantin a fait deux dents ces jours passés sans maladie et on ne s'en est aperçu qu'après qu'elles ont paru. Vos fils Vous remercient pour les jouets et pour la lettre, elle était précisément comme il nous la fallait. Grand merci, ma chère fille, pour la charmante robe, que Vous m'avez fait broder à Vienne; elle me plait infiniment. Dieu merci, que la fièvre de rhume, que Vous avez eu à Neustadt se soit dissipée si vite. J'espère, que mon № 19 Vous sera parvenu, il me parait qu'aucune des Vôtres ne me manque, mais lorsque je n'en reçois pas de dix ou treize jours alors Vous êtes traités de paresseux, et quand

---

рада имѣть отвѣтъ раньше, чѣмъ полагала. Изъ писемъ великаго герцога Тосканскаго, присланныхъ мнѣ милой дочерью, я съ удовольствіемъ увидѣла, что Васъ съ радостью и нетерпѣніемъ ждутъ во Флоренціи и что чувства и расположеніе Императора вполнѣ и безъ ограниченія послѣдовали за Вами туда, несмотря на злонамѣренные слухи, которые постарались распустить. Посмотрите-ка, мода путешествовать поселилась уже и среди Ватикана. Это путешествіе папы, можетъ быть, болѣе принесетъ пользы его здоровью, чѣмъ престолу.

Очень рада милая дочь, что то, что я Вамъ передала о Вашихъ дѣтяхъ, позабавило Васъ. Они продолжаютъ быть здоровыми. Константинъ на дняхъ получилъ два зуба, безъ болѣзни; ихъ замѣтили только когда они вышли наружу. Сыновья Ваши благодарятъ за игрушки и письмо; оно именно было такое, какое намъ было нужно. Благодарю, милая дочь, за прекрасное платье, которое Вы велѣли вышить для меня въ Вѣнѣ; оно мнѣ очень нравится. Благодареніе Господу, что простудная лихорадка, которою Вы страдали въ Нейштадтѣ, прошла такъ скоро. Надѣюсь Вы получили мой № 19. У меня, кажется, не достаетъ ни одного изъ Вашихъ писемъ; но когда, впродолженіи десяти или тринадцати дней я не получаю письма, то называю Васъ лѣнивыми; когда-же письма Ваши приходятъ, то опять отрицаю это. Ничего не можетъ быть мнѣ пріятнѣе, чѣмъ

Vos lettres arrivent je me retracte. Rien ne saurait m'être plus agréable, que ce que Vous me dites tous les deux, mes chers enfants, de Votre amitié pour moi, ne doutez point de la mienne. Adieu, je Vous embrasse!

Catherine.

Petersbourg, ce 19 janvier 1782.

Александръ Павловичъ третьяго дня просилъ меня, чтобъ я ему достала еще брата; я его съ просьбою отослала къ Вамъ, любезныя дѣти, но онъ весьма просилъ, чтобъ я отписала къ Вамъ его просьбу, чтобъ Вы ему привезли третьяго брата. Я спросила, на что ему третій братъ? на сіе я получила въ отвѣтъ, что ему необходимо нужно брата одного еще для той важной причины, что онъ когда сидитъ кучеромъ, тогда у него одинъ ѣздовой, а надобно, чтобъ было два. Видя справедливость его требованія, сообщаю Вамъ, съ подкрѣпленіемъ съ моей стороны, просьбы друга моего сердечнаго. Il a ajouté encore d'autres raisons de cette force-là, trop longues à détailler, il suffit, je pense, que Vous sachiez la plus importante de toutes. Dimanche passé le grand général Branitzky nous a regalés dans la maison du maréchal Rasoumovsky d'une mascarade de laquelle plusieurs personnes se sont ressenties, ayant pris des fièvres de rhume et des catarrhes; je l'attribue au mauvais air, qu'il y avait dans

---

то, что Вы оба, любезныя дѣти, говорите о своей дружбѣ ко мнѣ. Не сомнѣвайтесь въ моей! Прощайте! Обнимаю Васъ.

Екатерина.

Петербургъ, 19 января 1782 года.

«Александръ Павловичъ третьяго дня просилъ меня чтобъ я ему достала еще брата; я его съ просьбою отослала къ Вамъ, любезныя дѣти, но онъ весьма просилъ, чтобъ я отписала къ Вамъ его просьбу, чтобъ Вы ему привезли третьяго брата. Я спросила, на что ему третій братъ? на сіе я получила въ отвѣтъ, что ему необходимо нужно брата одного еще для той важной причины, что онъ когда сидитъ кучеромъ, тогда у него одинъ ѣздовой, а надобно, чтобъ было два. Видя справедливость его требованія, сообщаю Вамъ, съ подкрѣпленіемъ съ моей стороны, просьбы друга моего сердечнаго». Онъ прибавилъ еще другія подобныя-же причины, перечислять которыя слишкомъ долго; достаточно, думаю, знать Вамъ самую важную изъ всѣхъ. Въ прошедшій понедѣльникъ великій генералъ Браницкій угостилъ насъ въ домѣ фельдмаршала Разумовскаго маскарадомъ, отъ котораго многія лица пострадали, получивъ простудныя лихорадки и катары. Я приписываю это дурному воздуху, бывшему въ домѣ, который навѣрно, не былъ провѣтриваемъ съ

la maison, qui, pour sûr, n'a pas été airée depuis, que le maréchal est parti. Moi-même je suis revenue à la maison avec de la fièvre, qui m'a reprise à la même heure lundi et hier, mardi; comme j'ai beaucoup sué cette nuit j'espère, que la poitrine se déchargera; hier au soir j'avais une grande disposition à tousser, ce matin il me parait, que cette disposition est diminuée de beaucoup. Mais aussi je n'ai pas à me plaindre puisque le 6 janvier il y eut un an, que je ne puis pas me plaindre d'avoir été incommodée pendant vingt quatre heures. Adieu, mes chers enfants! Vos enfants se portent très-bien.

Catherine.

Petersbourg, ce 21 janvier 1782.

Le même accident, qui depuis la mascarade du grand général Branitzky tient au lit quantité de personnes de ceux, qui se trouvaient à ce bal, s'est répandu dans la ville: ce sont des fièvres de rhume avec toux et rhume de cervau et ce n'est pas beaucoup, que de dire qu'un tiers de la ville s'en trouve affecté, parce qu'il y a des maisons, où la moitié de ceux, qui l'occupent sont malades; on attribue cela au manque de gelée, car depuis les épouvantables gelées de noël nous n'en avons pas eu de plus de quatre ou cinq degrés entremelés de beaucoup de neiges et de

---

тѣхъ поръ, какъ фельдмаршалъ уѣхалъ; я сама возвратилась домой съ лихорадкой, повторившеюся въ тотъ-же самый часъ въ понедѣльникъ и вчера во вторникъ. Какъ эту ночь я сильно потѣла, то надѣюсь, что будетъ легче. Вчера вечеромъ я очень была расположена къ кашлю. Сегодня утромъ это расположеніе, мнѣ кажется, значительно умепьшилось. Но я и не могу жаловаться, ибо 6 января исполнился годъ, какъ не могу сказать, что была нездорова въ продолженіе сутокъ. Прощайте, любезныя дѣти! Дѣти Ваши совершенно здоровы.

Екатерина.

Петербургъ, 21 января 1782 года.

Тотъ-же недугъ, который съ маскарада великаго генерала Браницкаго держитъ въ постели множество лицъ, бывшихъ на этомъ балу, распространился и въ городѣ. Это простудныя лихорадки съ кашлемъ и насморкомъ; не будетъ преувеличено, если сказать, что треть города этимъ страдаетъ, такъ какъ есть дома въ которыхъ половина лицъ, ихъ населяющихъ, больна. Приписываютъ это отсутствію мороза, ибо послѣ страшныхъ рождественскихъ холодовъ, у насъ было не болѣе четырехъ или пяти градусовъ, смѣняемыхъ большими снѣгами и оттепелями. Я думала, что испарина излечитъ меня, но-

dégels. J'ai cru que la transpiration me guérirait, à cet effet j'ai été au lit vingt quatre heures, aujourd'hui je me suis levée, mais j'ai la poitrine et la tête encore embarassées. Vos enfants se portent à merveille. Depuis vos lettres de Wienerisch Neustadt je n'en ai pas de Vous. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse.

Catherine.

Petersbourg, ce 23 janvier 1782.

J'ai reçu avant hier la lettre de mon cher fils datée de Trieste le $^{4}/_{15}$ janvier, par laquelle j'ai eu la satisfaction d'apprendre, que l'indisposition, que ma chère fille a eu à Neustadt une couple de jours s'est tout-à-fait dissipée et que bien loin d'avoir ressenti de l'incommodité d'avoir continué la route, sa santé s'est raffermie durant le voyage; le climat je crois y a beaucoup contribué. La grande différence de celui de Trieste à celui de Petersbourg est bien frappante. Vous me dites, mon cher fils, qu'à Votre arrivée la première chose, que Vous avez faite, c'est d'aller voir le port en chaloupe, tandis que moi à-peu-près le même jour j'ai passé en carosse sur la glace de notre port en revenant de Votre ile dont j'ai fait le tour sans descendre nulle part, parceque l'on m'a dit, que le propriétaire n'était pas à la maison. Vous me donnez une idée bien agréable de Trieste

---

чему и оставалась въ постели цѣлыя сутки. Сегодня я встала, но у меня грудь еще заложена и голова тяжела. Дѣти Ваши, какъ нельзя болѣе, здоровы. Послѣ Вашихъ писемъ изъ Винеришъ Нейштадтъ я отъ Васъ болѣе не получала извѣстій. Прощайте, любезныя дѣти! Обнимаю Васъ.

Екатерина.

Петербуръ, 23 января 1782 года.

Третьяго дня я получила письмо любезнаго сына изъ Тріеста отъ $^{4}/_{15}$ января, изъ котораго мнѣ было отрадно узнать, что нездоровье, коимъ дня два страдала моя милая дочь, совершенно исчезло и что она не только не почувствовала неудобства продолженія пути, но напротивъ укрѣпилась здоровьемъ во время путешествія. Климатъ, я думаю, много тому способствовалъ; большое различіе между тріестскимъ и петербургскимъ поразительна. Вы говорите мнѣ, любезный сынъ, что по пріѣздѣ туда первымъ дѣломъ Вашимъ было поѣхать въ шлюпкѣ осматривать портъ. Между тѣмъ я, приблизительно въ тотъ-же день, въ каретѣ проѣхала по льду нашего порта, возвращаясь съ Вашего острова, который я объѣхала, нигдѣ не слѣзая, такъ какъ мнѣ сказали, что хозяина дома нѣтъ. Вы даете мнѣ очень пріятное понятіе о Тріестѣ, говоря, что онъ походитъ на Петергофъ; вотъ такъ городъ хорошо отрекомендованный!

en me disant, qu'il ressemble à Peterhof—voilà une ville bien accréditée. Je me souviens d'avoir ouï dire, que notre Gerhardt a travaillé au port de la sus-dite ville. Je ne Vous parle plus de ma fièvre, ni de mon rhume, dont mes deux précédentes Vous ont entretenus, parceque tout cela s'en est en allé comme cela était venu. Il en est à-peu-près de même de tous ceux, qui ont été attaqués par ce mal épidémique. Avant-hier Vos enfants aussi en ont eu une petite atteinte; tous les deux toussent et éternuent alternativement; ils ont eu hier de la fièvre; aujourd'hui, Dieu merci, ils sont mieux sans fièvre et presque sans rhume, ils jouent fort guaiement comme si de rien n'était dans leurs chambres; dès vendredi au soir la couleur de leurs cheveux m'avait fait soupçonner que cela arriverait et j'en ai averti leurs femmes. J'embrasse ma chère fille et puisque pour se bien porter il lui faut les paroles magiques selon la formule qu'elle m'a envoyée je n'y ajoute que le pluriel et c'est avec plaisir que je prononce très intelligiblement que je Vous aime beaucoup, mes chers enfants, et suis très-sensible aux amitiés, que Vous me dites tous les deux. Adieu, portez Vous bien. Je pense que c'est à Rome, qne Vous recevrez celle-ci, et en réponse j'aurai des descriptions du portique de St. Pierre.

Catherine.

Я помню, говорили, что нашъ Гергартъ работалъ въ портѣ вышесказаннаго города. Не говорю Вамъ болѣе о своей лихорадкѣ и насморкѣ, которыми занимали Васъ два предъидущія письма, потому что все это также прошло, какъ появилось. Приблизительно тоже можно сказать и обо всѣхъ, на кого было напала эта эпидемическая болѣзнь. Вчера Ваши дѣти тоже имѣли легкій припадокъ; они оба кашляютъ и чихаютъ по очередно; у нихъ вчера была лихорадка; сегодня, слава Богу, имъ лучше; лихорадка прошла и почти нѣтъ уже насморка. Они, какъ ни въ чемъ не бывало, весело играютъ въ своихъ комнатахъ. Съ вечера въ пятницу, цвѣтъ ихъ волосъ заставилъ меня подозрѣвать, что это случится, и я предупредила ихъ нянекъ. Обнимаю любезную дочь и такъ какъ, чтобъ быть здоровой, ей нужны магическія слова по присланной мнѣ формулѣ, то я прибавляю лишь знакъ множественнаго числа и весьма внятно, съ удовольствіемъ произношу что Васъ очень люблю милыя дѣти, и что очень цѣню любовь, которую Вы мнѣ оба выражаете. Прощайте, будьте здоровы. Это письмо, думаю, Вы получите въ Римѣ и въ отвѣтъ на него пришлете описанія портика храма св. Петра.

Екатерина.

Petersbourg, 27 janvier 1782.

Je profite de l'envoi de ce courrier, qui va porter mes ordres à mon escadre, qui est à Livourne, afin qu'elle retourne dans la Baltique, pour Vous faire ces lignes, mes chers enfants, et Vous informer, que Vos enfants, et surtout Alexandre se portent mieux; le cadet tousse encore; il est resté à tous ceux, qui ont été attaqués de cette toux rhume, et fièvre catarrhale épidémique beaucoup de faiblesse, mais pas une personne n'en est morte; je crois, qu'il y a bien eu dix à quinze mille personnes malades de la même maladie pendant dix jours: à Moscou, sur le chemin de Moscou, par conséquent Twer, Novgorod, on n'entend de toute part que les mêmes nouvelles, il y en a de Toula, Kalouga et Pleskov, qui disent la même chose; imaginez Vous quelle belle harmonie, que tout un empire qui tousse et éternue; je prie le ciel de Vous en préserver et pour le coup je suis très-aise, que Vous ne soyez pas ici. L'on dit que l'année passée à Paris l'on appelait cela la gripe. Adieu, occupez Vous de quelque chose de plus amusant, que de cela, car aussi bien quand Vous recevrez cette lettre, tout le monde sera rétabli depuis longtemps.

Catherine.

Петербургъ, 27 января 1782 года.

Пользуюсь отправкой настоящаго курьера, который везетъ моей эскадрѣ, находящейся въ Ливорно, приказанія возвратиться въ Балтійское море, чтобы написать Вамъ эти строки, любезныя дѣти, и передать, что здоровье дѣтей Вашихъ, особенно Александра, поправилось; младшій еще кашляетъ. У всѣхъ, страдавшихъ этимъ кашлемъ, насморкомъ и эпидемической простудной лихорадкой, осталась большая слабость, но никто отъ нея не умеръ. Въ продолженіи десяти дней, думаю, было отъ десяти до пятнадцати тысячъ больныхъ тою же болѣзнью. Въ Москвѣ, по московской дорогѣ, слѣдовательно въ Твери, Новгородѣ повсюду слышишь тѣже новости. Подобныя-же извѣстія имѣются изъ Тулы, Калуги и Пскова. Вообразите, какую составляетъ прелестную гармонію имперія, вся кашляющая и чихающая. Молю небо предохранить Васъ отъ этого и на этотъ разъ очень довольна, что Васъ нѣтъ. Прошедшій годъ въ Парижѣ, говорятъ, называли это гриппомъ. Прощайте! займитесь чѣмъ-нибудь болѣе интереснымъ, чѣмъ это; ибо когда получите это письмо, всѣ давно ужь будутъ здоровы.

Екатерина.

Petersbourg, ce 28 janvier 1782.

Je viens de reçevoir la lettre de ma chère fille du $^{9}/_{20}$ janvier de Venise; l'effet que cette ville a fait sur Vous, mes chers enfants, est le même, qu'elle fait sur tous ceux, qui y arrivent pour la première fois; et cela n'est pas étonnant, puisqu'elle ne doit ressembler à rien de ce qu'on voit ailleurs. Je suis fâchée, que mes lettres Vous aient manqué pendant quinze jours, je n'ai pas passé cependant de semaine sans vous écrire par la poste ou bien aussi par courrier, les dates de mes lettres en peuvent faire foi. Dites moi si Vous avez reçu le № 19, qui Vous manquait? Tout ce que ma chère fille me dit des bâtiments, des tableaux et de tout ce qu'elle a vu, m'a fait un grand plaisir; il me semble, que je me promène avec Vous, quand Vous entrez dans d'aussi agréables détails. Je pense, que c'est une chose très incommode, que d'avoir le masque sur le nez une partie du jour, quand on n'y est pas accoutumé. Mais comment avez Vous fait pour supporter les veilles d'un endroit où l'opéra commence a dix heures du soir? ou a-t-on fait commencer pour Vous de meilleure heure? ou bien êtes-Vous devenus veilleurs? Que le ciel Vous accompagne en sortant de Venise; nous verrons un peu si la danse des dames de Naples Vous plaira plus que celle des dames de Venise. Je ne suis pas fâchée de ce que Vos désirs se tournent par-ci par-là de notre côté. Nos toux

---

Петербургъ, 28 января 1782 года.

Сію минуту получила письмо моей любезной дочери отъ $^{9}/_{20}$ января изъ Венеціи. Впечатлѣніе, какое произвелъ на Васъ этотъ городъ, любезныя дѣти, онъ производитъ на всѣхъ, кто въ первый разъ его видитъ и это неудивительно, такъ какъ онъ не походитъ ни на что, видѣнное въ другихъ мѣстахъ. Мнѣ досадно, что Вы двѣ недѣли не получали моихъ писемъ, между тѣмъ я не пропускала ни одной недѣли, чтобъ не написать Вамъ или по почтѣ, или чрезъ курьера; числа моихъ писемъ могутъ засвидѣтельствовать это. Скажите, получили ли Вы № 19, котораго не доставало? Все, что любезная дочь говоритъ о строеніяхъ, картинахъ, и обо всемъ, что она видѣла, доставило мнѣ большое удовольствіе. Мнѣ кажется, что сама гуляю съ Вами, когда Вы пускаетесь въ такія подробности. Я думаю, очень неудобно впродолженіе части дня имѣть на носу маску, если къ ней не привыкъ. Но какъ Вы устроили, чтобы перенести безсонныя ночи въ странѣ, гдѣ опера начинается въ десять часовъ? Или велѣно было начинать для Васъ ранѣе? Или же Вы привыкли не спать до поздней ночи?

Да сопутствуетъ Вамъ небо при выѣздѣ изъ Венеціи! Увидимъ, понравятся ли Вамъ танцы дамъ неаполитанскихъ болѣе, чѣмъ танцы венеціянскихъ. Мнѣ пріятно, что желанія Ваши изрѣдка обращаются и въ нашу сторону. Нашъ кашель и

et rhumes diminuent, Vos enfants se portent de mieux en mieux, et ils sont très sensibles aux amitiés, que Vous leurs faites. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse tous les deux ensemble et ma chère fille encore séparément pour la lettre bien intéressante qu'elle m'a écrite de Venise. Je sais gré à cette république d'avoir tâché de Vous y rendre le séjour agréable. Vous me conterez cela un jour au long. N'oubliez point Votre promesse.

Petersbourg, ce 3 fevrier 1782.

Depuis la lettre de ma chère fille, je n'en ai point reçu de Vous, mes chers enfants; je compte, que présentement Vous êtes à Naples, où, j'espère, que Vous n'éprouverez point un aussi grand froid, que nous depuis six jours, où le thermomètre varie entre 28 et 24 degrés sous congélation; aussi sommes nous morfondus. Ce grand froid cependant a rétabli tous les malades, mais par-ci par-là on entend cependant parler de gens, qui sont morts de cette épidémie consistant en fièvre de rhume avec de très-fortes toux. Avant-hier j'ai reçu la très-désagréable nouvelle de la mort du général en chef prince Dolgorouki Krimsky, décédé à Moscou de la goutte remontée, après trois jours de maladie, le 30 janvier. J'ai nommé à sa place le maréchal Czernischew. Vos enfants se portent bien; ils n'ont plus ni rhume, ni toux, mais à cause du grand froid ils ne viennent pas chez moi; en

---

насморкъ уменьшаются. Здоровье дѣтей Вашихъ все лучше и лучше. Они очень благодарятъ за ласки къ нимъ, высказываемыя Вами въ письмахъ. Прощайте, любезныя дѣти! Обнимаю Васъ обоихъ вмѣстѣ, а дорогую дочь еще особо за весьма интересное письмо, которое она написала мнѣ изъ Венеціи. Я благодарна этой республикѣ за ея старанія сдѣлать для Васъ пребываніе въ ней пріятнымъ. Вы когда-нибудь подробно разскажете мнѣ объ этомъ. Не забудьте своего обѣщанія!

Петербургъ, 3 февраля 1782 года.

Послѣ письма милой дочери, я болѣе не получала отъ Васъ извѣстій, любезныя дѣти. Предполагаю, что въ настоящее время Вы находитесь въ Неаполѣ и, надѣюсь, не испытываете такого большаго мороза, какъ мы уже шесть дней, когда термометръ колеблется между 28 и 24° ниже точки замерзанія; за то мы совсѣмъ и продрогли. Этотъ жестокій холодъ, однако, возстановилъ здоровье всѣхъ больныхъ; изрѣдка, впрочемъ, слышишь о лицахъ, умершихъ отъ этой эпидеміи, состоящей въ простудной лихорадкѣ съ весьма сильнымъ кашлемъ. Третьяго дня я получила очень непріятное извѣстіе о смерти главнокомандующаго князя Долгорукаго-Крымскаго, умершаго 30 января въ Москвѣ отъ подагры послѣ трехдневной болѣзни. На его мѣсто Я назначила генерала Чернышева.

revanche je vais les voir moi presque tous les jours. Les grands froids et les maladies ont fait ressembler notre carnaval au grand carême; aujourd'hui cependant il y aura une mascarade; mais ce qu'il y a eu de miraculeux c'est que M-r de St. Nicolas*), qui ne sortait de tout l'hiver, pendant ce temps-ci visitait tous les malades et sortait malgré la rigeur excessive de la saison. Adieu, portez Vous bien, mes chers enfants!

Petersbourg, 10 février 1782.

Depuis Venise je n'ai aucune nouvelle de Vous, mes chers enfants, je compte, que Vous êtes à Naples, où Vous avez moins froid assurément que nous, nos froids sont excessifs; nous avons été encore onze à douze jours entre vingt et trente degrés, ces froids ont fait du bien: tous les malades sont convalescents. Vos enfants se portent très-bien, et comme il n'y a aujourd'hui que 9 degrés, ils jouent à cette heure dans ma chambre et m'ont chargée de Vous envoyer les lettres ci jointes; les progrès de l'aîné sont très-rapides: il épèle et lit à plaisir, et nous avons une table à figures mathématiques, qui nous amuse beaucoup. Adieu, mes chers enfants, portez Vous bien et donnez nous de Vos nouvelles!

Catherine.

Дѣти Ваши здоровы: у нихъ нѣтъ уже ни насморка, ни кашля, но, по причинѣ большаго холода, ко мнѣ не приходятъ; за то ужь я навѣщаю ихъ почти каждый день. Сильные морозы, болѣзни масляницу нашу уподобили великому посту. Сегодня впрочемъ, будетъ маскарадъ. Но каково чудо! *) не выѣзжавшій всю зиму, въ это время посѣщалъ всѣхъ больныхъ и выѣзжалъ, не смотря на страшный холодъ зимы. Прощайте, будьте здоровы, любезныя дѣти!

Петербургъ, 10 февраля 1782 года.

Съ Венеціи не имѣю никакого извѣстія отъ Васъ, любезныя дѣти. Полагаю, что теперь Вы въ Неаполѣ, гдѣ безъ сомнѣнія менѣе мерзнете, чѣмъ мы; наши морозы чрезвычайны; одинадцать или двѣнадцать дней опять у насъ было отъ 20 до 30 градусовъ; но эти холода были полезны; всѣ больные выздоравливаютъ. Дѣти Ваши совсѣмъ здоровы и, какъ седодня не болѣе девяти градусовъ, то играютъ теперь въ моей комнатѣ; они поручили мнѣ послать Вамъ приложенныя письма. Успѣхи старшаго очень быстры: онъ складываетъ и читаетъ по желанію. Мы имѣемъ таблицу математическихъ фигуръ, которая насъ очень забавляетъ. Прощайте любезныя дѣти! Будьте здоровы и пишите намъ!

Екатерина.

*) Здѣсь вѣроятно идетъ рѣчь о какомъ либо врачѣ, нелюбившимъ холода.

Petersbourg, ce 14 février 1782.

J'ai été quinze jours sans avoir de Vos nouvelles, mes chers enfants, autrement que par les gazettes, lorsque j'ai reçu la lettre de mon cher fils de Bologne en date du $^{18}/_{29}$ janvier, par laquelle j'ai eu la satisfaction d'apprendre, que Vous continuez Votre route vers Naples en bonne santé, après avoir fait une partie du chemin par les canaux et rivières; j'ai trouvé cette façon de voyager très commode quand j'ai été voir le canal de Ladoga. L'accueil qu'on Vous a fait à Venise n'a pu que m'être très-agréable, la façon, dont Vous l'expliquez, mon cher fils, me l'est également. Les Venitiens ont toujours mis de la magnificence dans leurs spectacles; il n'est pas bien difficile de mettre de l'ordre dans les différentes parties d'un petit état, comme celui que possède cette république, encontre l'immensité nuit à l'ordre des choses. J'aime à Vous voir peinés de la dégradation de l'homme en sens moral et physique; c'est un effet, qui n'est point venu sans cause et si ces hommes ne sont plus ce qu'ils étaient, c'est une suite d'événements, qui les a fait déchoir et assurément l'abattement des esprits n'y a pas peu contribué. Le pape m'a fait une longue lettre, dans laquelle il m'avertit des attentions qu'il aura pour Vous, je l'en ai remercié par avance. J'attends présentement de Vos nouvelles de Rome et de

---

Петербургъ, 14 февраля 1782 года.

Двѣ недѣли, любезныя дѣти, я не имѣла другихъ извѣстій о Васъ, кромѣ газетныхъ, когда получила письмо дорогаго сына изъ Болоньи отъ $^{18}/_{29}$ января, изъ котораго съ радостью узнала, что Вы въ добромъ здоровьи продолжаете путь свой въ Неаполь, проѣхавъ часть его каналами и рѣками. Я находила этотъ способъ путешествовать весьма удобнымъ, когда ѣздила смотрѣть Ладожскій каналъ. Пріемъ, сдѣланный Вамъ въ Венеціи, могъ мнѣ быть лишь очень пріятенъ; точно также и то, какимъ образомъ Вы объясняете его, дорогой сынъ. Венеціянцы театральныя представленія свои всегда обставляли большимъ великолѣпіемъ. Не трудно ввести порядокъ въ различныхъ частяхъ такого государства, какъ то, которымъ владѣетъ эта республика; напротивъ, обширность вредитъ порядку вещей. Мнѣ пріятно видѣть Васъ огорченными паденіемъ человѣка въ нравственномъ и физическомъ отношеніи. Это явленіе, появившееся не безъ причины, и если люди эти уже не то, чѣмъ были, то вслѣдствіе происшествій, заставившихъ ихъ пасть; немало, навѣрно, содѣйствовало тому и умственное изнеможеніе. Папа написалъ мнѣ длинное письмо извѣщая о вниманіи, которое намѣренъ Вамъ оказать. Я впередъ благодарила его. Теперь жду Вашихъ извѣстій изъ Рима и Неаполя. Если приглашеніе, о которомъ я сообщила Вамъ въ № 22, Васъ раз-

Naples. Si l'invitation, dont je Vous ai parlé dans mon № 22, Vous a fait rire, du moins voyez Vous, que d'un bout du monde à l'autre l'on désire de Vous voir; rangez nous aussi chemin faisant dans cette cathégorie. J'embrasse ma chère fille pour les lignes qu'elle a inserées dans la lettre de son cher époux, je la prie de dire à mes admirateurs d'Italie, qu'il faut connaitre les gens pour savoir ce qu'ils sont ou ne sont point. Je suis persuadée, que les lettres, que le Roi de Prusse Vous a écrites à tous les deux et dont Vous me faites part, sont parfaitement bien écrites, et c'est assurément un agrément quand on a à en lire. Vos enfants se portent à merveille. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

Petersbourg, ce 18 février 1782.

Je viens de recevoir la lettre de ma chère fille, marquée № 20 et datée de Rome le $\frac{26 \text{ janv.}}{6 \text{ févr.}}$, pour le contenu de laquelle je lui fais mes remerciements. Il m'est très-agréable d'apprendre, que Vous continuez Votre voyage, mes chers enfants, en bonne santé, et que la fatigue de la traite de Venise à Rome ne Vous ait causé aucune incommodité autre, que celle de la fatigue, je juge que celle-là même n'était pas grande, puisque dès Votre arrivée Vous êtes allés voir et St. Pierre et tout plein d'autres

---

смѣшило, то по крайней мѣрѣ Вы видите, что съ одного конца свѣта до другаго желаютъ Васъ видѣть. А по пути и насъ помѣстите въ эту категорію.

Обнимаю любезную дочь за строки, вложенныя въ письмо супруга ея. Прошу сказать моимъ итальянскимъ почитателямъ, что должно знать человѣка, чтобы, сказать, чего онъ стоитъ и чего не стоитъ. Я убѣждена, что письма, написанныя Вамъ обоимъ королемъ Прусскимъ, о которыхъ Вы мнѣ сообщаете, написаны отлично и, безъ сомнѣнія, пріятно получать ихъ. Дѣти Ваши, какъ нельзя болѣе здоровы. Прощайте! обнимаю Васъ обоихъ!

Екатерина.

Петербургъ, 18 февраля 1782 года.

Сію минуту я получила письмо милой дочери подъ № 20 изъ Рима отъ $\frac{26 \text{ января.}}{6 \text{ февраля.}}$ за содержаніе котораго благодарю ее. Отрадно узнать, любезныя дѣти, что Вы продолжаете свое путешествіе въ хорошемъ здоровьи и что утомленіе отъ переѣзда изъ Венеціи въ Римъ не причинило Вамъ никакого другаго нездоровья, кромѣ усталости, да и она, кажется, была невелика, такъ какъ тотчасъ по прибытіи Вы пошли осматривать и храмъ Св. Петра и множество другихъ вещей. Впечатлѣніе, произведенное на Васъ этимъ храмомъ, весьма хорошо изо-

choses. L'effet, que cette église a fait sur Vous est bien marqué dans Votre lettre, ma chère fille, et tout ce que Vous m'en contez est très-intéressant; seulement je ne suis pas contente de ce que Vous me dites du Panthéon, sur lequel Vous Vous exprimez ainsi: il est bien beau aussi; or ce Panthéon est une chose plus sublime, que l'église de St. Pierre même. Vous me répondrez, que Vous les avez vu et moi pas, et Vous aurez raison en cela, aussi ne pousserai-je pas présentement la dispute plus loin, il en sera d'ailleurs de cette dispute comme de la plupart des autres, savoir que chaqu'un restera de son avis. Je félicite mon cher fils sur les deux baisers, que le Pape a appliqués sur ses deux joues, il peut se vanter d'être en possession d'une rareté, que guère catholique a emportée de Rome. Quand Vous reviendrez, Vous verrez une bonne partie des loges de Raphael et plusieurs statues jettées en fonte depuis Votre départ, de celles que Vous aurez vu à Rome. J'attends présentement de Vos nouvelles, mes chers enfants, de Naples. Comment avez Vous trouvé les ouvrages des marais Pontins, on les dit très-avancés. Tous les noms des lieux, que ma chère fille me nomme, sont si sonores, que leur son flatte l'ouïe et rappelle à la mémoire les faits des anciens Romains. Ce serait une bonne chose si l'on pouvait acheter du climat, dont Vous me faites la description, nous autres, nous avons souffert beaucoup cette année du

---

бражено въ Вашемъ письмѣ, любезная дочь, и все, что Вы объ этомъ разсказываете мнѣ, очень занимательно. Но я не довольна тѣмъ, что Вы говорите мнѣ о Пантеонѣ, о которомъ выражаетесь такъ «и онъ очень хорошъ», тогда какъ этотъ Пантеонъ предметъ болѣе величественный, чѣмъ самый соборъ Св. Петра. Вы отвѣтите мнѣ, что Вы ихъ видѣли, а я нѣтъ, и въ этомъ будете правы; но я и не стану теперь продолжать этого спора, который кончится впрочемъ, какъ и большинство другихъ, т. е. тѣмъ, что каждый останется при своемъ мнѣніи. Поздравляю любезнаго сына съ двумя папскими поцалуями въ обѣ щеки. Онъ можетъ похвастаться, что владѣетъ рѣдкостью, которую рѣдкій католикъ похитилъ у Рима. Когда вернетесь, Вы увидите значительную часть Рафаэлевскихъ ложъ и нѣсколько изъ видѣнныхъ Вами въ Римѣ статуй, отлитыхъ послѣ Вашего отъѣзда. Въ настоящее время ожидаю отъ Васъ извѣстій изъ Неаполя. Въ какомъ состояніи нашли Вы работы понтійскихъ болотъ? говорятъ онѣ уже очень подвинуты впередъ. Всѣ названія мѣстъ, которыя перечисляетъ мнѣ дочь, такъ звучны, что звукъ ихъ ласкаетъ слухъ и призываетъ на память дѣянія древнихъ Римлянъ. Великолѣпная была бы вещь, если бы можно было купить климатъ, который Вы мнѣ описываете; мы же много страдали отъ нашего. Не знаю, что случилось со всѣми моими письмами Можетъ быть, Вы па-

nôtre. Je ne sais ce que sont devenues toutes mes lettres; peut-être les avez Vous trouvées à Naples; je Vous écrit à ce qu'il me semble assez régulièrement; par celle-ci je puis aussi Vous donner les nouvelles les plus satisfaisantes de la santé de Vos enfants, ils croissent et grandissent de corps et d'esprit. Adieu, mes chers enfants, portez Vous bien! je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

Petersbourg, ce 25 février 1782.

Il y a plus de huit jours que je n'ai de Vos nouvelles, mes chers enfants. Je suppose, que Vous êtes de retour à Rome, et j'espère, que Vous continuez à Vous bien porter. Il m'est venu de Suède la nouvelle, qu'on y dit M-me la Comtesse du Nord grosse a pleine ceinture, quand j'en aurai la certitude de Votre part, j'avertirai M-r Alexandre, qu'il y a espérance, que ses voeux d'avoir un troisième frère seront exaucés. Vos enfants se portent parfaitement bien tous les deux, et nous sommes àprés eux à rassembler un petit livre de lecture pour l'aîné, qui à corps et à cris demande des livres pour lire; il s'empare de tous ce qu'il trouve, et comme il n'y comprend rien, je crains que si on ne lui fournira pas des lectures à sa portée, il en sera découragé pour longtemps. Adieu, portez Vous bien!

шли ихъ въ Неаполѣ—кажется я пишу Вамъ довольно правильно. Въ семъ письмѣ я могу Вамъ дать извѣстія самыя удовлетворительныя о здоровьи Вашихъ дѣтей: они растутъ и крѣпнутъ тѣломъ и духомъ. Прощайте, любезныя дѣти. Будьте здоровы! Обнимаю обоихъ.

Екатерина.

Петербургъ, 25 февраля 1782 года.

Уже болѣе недѣли, какъ я не имѣю извѣстій отъ Васъ, любезныя дѣти. Полагаю, что Вы возвратились въ Римъ и, надѣюсь, продолжаете быть здоровыми. Изъ Швеціи дошло до меня извѣстіе, что тамъ говорятъ, что графиня Сѣверская беременна въ послѣдней степени. Когда отъ Васъ получу объ этомъ полную увѣренность, то скажу Александру, что есть надежда, что небо услышитъ его молитвы о третьемъ братѣ. Дѣти Ваши оба совершенно здоровы и мы теперь занимаемся собираніемъ маленькой книги для чтенія старшему, который, во что бы то нистало, требуетъ книгъ для чтенія. Онъ захватываетъ все, что находитъ и какъ ничего въ нихъ не понимаетъ, то я и боюсь, что они, если не давать ему книгъ по его способностямъ, на долго отобьютъ у него охоту читать.

Прощайте, будьте здоровы! Не знаю, теряются ли мои письма, или случается

Je ne sais, si mes lettres se perdent, ou ce qui en arrive, mais tant y a, que je n'ai point encore de réponse sur la lettre que je Vous ai écrite au sujet du frère aîné de ma chère fille.

Catherine.

Petersbourg, ce 4 mars 1782.

Depuis la lettre de ma chère fille de Rome je n'ai aucune nouvelle de Vous, mes chers enfants, ce qui me fait croire qu'il y a en chemin un courrier de Vous, qui est un peu longtemps à venir. Vos enfants se portent à merveille. J'ai eu un peu mal à la gorge cette semaine, mais cela s'en est allé comme cela était venu sans aucun remède par la diète et la sueur. Je Vous fais cette lettre, afin que Vous sachiez, que nous sommes en vie. Le papa de ma chère fille m'a fait une lettre pour me dire qu'il a consenti, que ses deux fils cadets restent au service de Prusse, où on les cajole présentement. Je lui répondrai, que je n'y trouve rien à dire. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse.

Catherine.

Petersbourg, ce 10 mars 1782.

Après trois semaines d'attente, je viens de recevoir trois de Vos lettres à la fois, mes chers enfants, savoir celle de mon cher fils du $^{5}/_{16}$ février,

---

съ ними что нибудь другое; но то несомнѣнно, что я еще не имѣю отвѣта на письмо, которое написала Вамъ относительно старшаго брата моей любезной дочери.

Екатерина.

Петербургъ, 4 марта 1782 года.

Послѣ письма любезной дочери изъ Рима, я не имѣю никакого извѣстія отъ Васъ, дорогія дѣти, что заставляетъ меня предполагать, что въ пути находится курьеръ, который медлитъ немного пріѣздомъ. Дѣти Ваши совершенно здоровы. У меня на недѣлѣ немного болѣло горло, но это прошло, какъ явилось, безъ всякаго лекарства, отъ одной діэты и испарины. Пишу Вамъ это письмо, чтобы Вы знали, что мы живы. Отецъ милой дочери моей написалъ мнѣ письмо, которымъ извѣщаетъ о согласіи, чтобы два младшихъ сына его остались на Прусской службѣ, гдѣ теперь осыпаютъ ихъ ласками. Я отвѣчу ему, что ничего не могу сказать относительно этого. Прощайте, любезныя дѣти, обнимаю Васъ.

Екатерина.

Петербургъ, 10 марта 1782 года.

Послѣ трехнедѣльнаго ожиданія я вдругъ получила три Вашихъ письма, милыя дѣти, а именно письмо дорогаго сына отъ $^{5}/_{16}$ февраля, милой дочери отъ

celle de ma chère fille de la même date, et une seconde, qu'elle m'a écrite de Caserte en date du $^{10}/_{21}$ février, par conséquent donc ce n'étaient pas Vous, qui ne m'écriviez pas, mais les postes d'Italie, qui marchaient la marche des tortues, comme je m'en étais bien doutée. En ouvrant Vos chères lettres, qui m'ont fait beaucoup de plaisir, j'ai vu, que mes №№ 23, 24 et 25 Vous sont arrivés à la fois après une attente pareille à la mienne. Ces deux retards nuisent dans mon esprit aux arrangements de poste de ces pays là. Puisque Vous remettez les affaires du prince frère aîné de ma chère fille entre mes mains, je n'attendrai plus que les lettres de Montbéliard pour faire expédier l'ordre de la nomination du Prince à la place, pont je Vous ai parlé; je pense que papa et maman n'y mettront point d'obstacle, et je verrai arriver le prince avec plaisir; je m'imaginerai que c'est un avant-coureur de Votre arrivée. Je ferai remercier le Roi et la Reine de Naples des politesses, dont ils Vous ont comblés. Il me semble, que je Vous vois courir depuis le matin jusqu'au soir, et revenir à la maison fatigués ef harrassés, какъ говорятъ, безъ рукъ и безъ ногъ. Je pense, qu'à Votre retour nous ne Vous trouverons pas bien engraissés par le bon train que Vous allez. Selon mes lettres de Vienne je suppose qu'à Pâques le Pape ne se trouvera pas à Rome, par conséquent Vous ne verrez point les cérémonies de la semaine sainte ornées

---

того же числа и второе, написанное ею же изъ Казерте $^{10}/_{21}$ февраля, слѣдовательно не Вы не писали мнѣ, а почты итальянскія шли походкой черепахи, какъ я то и подозрѣвала.

Раскрывая дорогія письма Ваши, которыя доставили мнѣ большое удовольствіе, я увидѣла, что Вы тоже вмѣстѣ получили мои №№ 23, 24, 25 послѣ ожиданія, подобнаго моему. Эти два замедленія вредятъ почтовымъ учрежденіямъ этой страны въ моемъ мнѣніи. Такъ какъ Вы отдаете въ мои руки дѣла старшаго брата любезной дочери моей, то я буду ждать только писемъ изъ Монбельяра, чтобы отдать приказъ о назначеніи принца на мѣсто, о которомъ говорила Вамъ; думаю, что отецъ и мать не будутъ этому препятствовать. Прибытіе принца мнѣ будетъ пріятно; я воображу себѣ, что онъ предвозвѣстникъ Вашего пріѣзда. Я прикажу благодарить Неаполитанскаго короля и королеву за привѣтливое вниманіе, коимъ они Васъ осыпали. Мнѣ кажется, что вижу, какъ Вы бѣгаете съ утра до ночи и возвращается домой усталые и измученные, какъ говорятъ, безъ рукъ и безъ ногъ. Не думаю, чтобъ при возвращеніи, мы нашли Васъ пополнѣвшими отъ утомляющаго образа жизни, который Вы ведете.

По письмамъ изъ Вѣны думаю, что на Свѣтлое Христово Воскресеніе не будетъ папы въ Римѣ и Вы не увидите церемоній страстной недѣли, украшен-

de sa présence; mais peut-être aussi le St. Père voyagera-t-il plus lestement qu'on ne pense. Je Vous prie, mon cher fils et ma chère fille, de laisser aller Votre plume au babil chaque fois, que l'envie Vous en prendra, et d'être assurés, que toute nouvelle de Votre part est très intéressante pour moi; je suis bien-aise, que Vous rendiez justice à ma façon de penser à Votre égard, et que mes lettres soient autant les bienvenues chez Vous que les Vôtres le sont chez moi. Les marques de confiance, que Vous me donnez, me sont bien agréables; j'accepte la caution, que ma chére fille me propose du zèle de M-r son frère, et les sentiments, que Vous me témoignez en cette occasion, mes chers enfants, ne sauraient me déplaire. Vos enfants se portent bien; Alexandre est fort occupé de ses lectures; je lui ai fait avoir un petit livre avec une douzaine de contes d'enfants sages et non sages, qui ont fait un excellent effet; il les lit et les relit et se règle après; il est poli, obéissant, guai de même que Constantin; celui-ci imite son frère, et c'est un très-plaisant personnage. Je savais d'avance, que les portraits en mignature du Danois ne feraient pas grande fortune, parce-qu'il a peint des vieux et vilains nains, croyant peindre des enfants, ce qui n'est pas le fait de chaque peintre. Puisque Vous m'en donnez la commission je tâcherai de Vous faire avoir quelque portrait en mignature plus agréable de Vos charmants enfants. Autrefois

---

ныхъ его присутствіемъ. Можетъ быть, впрочемъ, Св. Отецъ будетъ путешествовать проворнѣе, чѣмъ полагаютъ. Прошу Васъ, любезный сынъ и милая дочь давать свободу перу каждый разъ, какъ придетъ Вамъ охота поболтать, и быть увѣренными, что всякое извѣстіе отъ Васъ весьма интересно для меня. Очень рада, что вы отдаете справедливость моему образу мыслей относительно Васъ и что Вы такъ же рады моимъ письмамъ, какъ и я Вашимъ. Доказательства довѣрія, которыя Вы мнѣ даете, мнѣ очень пріятны. Принимаю ручательство моей любезной дочери въ рвеніи брата ея, а чувства, высказываемыя мнѣ Вами по этому случаю, милыя дѣти, не могутъ не понравиться мнѣ. Дѣти Ваши здоровы. Александръ сильно занятъ своимъ чтеніемъ; я достала ему маленькую книжку съ дюжиной разсказовъ о благонравныхъ дѣтяхъ и неблагонравныхъ, которые произвели отличное дѣйствіе: онъ читаетъ и перечитываетъ ихъ и соображается съ ними; онъ послушенъ, веселъ, такъ-же, какъ и Константинъ. Послѣдній подражаетъ брату. Это очень забавная личность. Я знаю впередъ, что миніатюрнымъ портретамъ датчанина не посчастливится, потому что онъ написалъ старыхъ и безобразныхъ карликовъ, думая, что пишетъ дѣтей, къ чему способенъ не всякій живописецъ. Такъ какъ Вы мнѣ даете порученіе, то я постараюсь доставить Вамъ болѣе пріятные миніатюрные порт-

l'on imitait chez nous les modes des autres pays, à présent nous avons notre tour. Les Infants de Naples vont être habillés selon le costume des Gr. Ducs de Russie. Ma chère fille dans son narré de ce qu'elle a vu à Naples ne me parle point de St. Genaro ou St. Janvier mon patron, ne l'aurait-elle point vu, c'est le jour de ma naissance, qu'il fait son miracle tous les ans; je Vous avoue, que j'ai été enchantée de lire les noms sonores des endroits et des restes d'antiquités que Vous avez vu à l'entour de Naples. Le profil de ma princesse m'a fait grand plaisir; je Vous en remercie ma chère fille, mais on aurait dû lui faire une physionomie moins sérieuse. Avez-vous vu à Naples l'abbé Galiani, et lui avez Vous remis la lettre de recommandation de Paiscella, et que Vous a-t-il dit? C'est un personnage très-original, quoiqu'il ne soit guère plus haut, qu'un choux. Je sais, que Vous avez préféré les endroits de curiosité et d'instruction à la chasse du sanglier, dont S. M. Sicilienne voulait Vous régaler, et Vous avez bien fait. Je suis fâchée, que le froid Vous ait empêché de rendre visite à mon cousin le Vésuve. Vous avez du souffrir d'être sans feu avec cinq degrés de gelée. Notre hiver ne discontinue pas jusqu'ici, nous avons eu hier 15 degrés, et la neige est énorme, j'ai vu à Zarskoe Selo, où j'ai fait une excursion de quelques heures, qu'elle est en égalité en quelques endroits avec les murs du parc; en ville beaucoup de portes

---

реты Вашихъ прелестныхъ дѣтей. Прежде у насъ подражали модамъ другихъ странъ; теперь настала наша очередь: Инфантовъ Неаполитанскихъ будутъ одѣвать въ костюмъ русскихъ великихъ князей. Любезная дочь въ своемъ разсказѣ о томъ что она видѣла въ Неаполѣ, ничего не говоритъ мнѣ о Св. Дженаро или Св. Януаріи моемъ патронѣ. Неужели она его не видѣла? Онъ именно въ день моего рожденія каждый годъ совершаетъ свое чудо. Признаюсь Вамъ, я была въ восхищеніи отъ благозвучныхъ именъ мѣстъ и остатковъ древностей, которыя Вы видѣли въ окрестностяхъ Неаполя. Профиль моей принцессы доставилъ мнѣ большое удовольствіе. Благодарю Васъ за него, любезная дочь, но слѣдовало придать ей менѣе серьезный видъ. Видѣлись ли Вы въ Неаполѣ съ аббатомъ Галіани? передали ли ему рекомендовательное письмо отъ Пэшела и что онъ сказалъ Вамъ? это преоригинальная личность, несмотря на то что не выше кочна капусты. Я знаю, что Вы предпочли мѣстности достопримѣчательныя и поучительныя охотѣ на дикаго кабана, которой хотѣлъ угостить Васъ Сицилійскій король,—и хорошо сдѣлали.

Мнѣ жалко, что холодъ помѣшалъ Вамъ посѣтить моего пріятеля—Везувія. Вы, должно быть, страдали отъ отсутствія огня при пяти градусахъ мороза.—Наша зима не прерывается до сихъ поръ: вчера мы имѣли 15 градусовъ и снѣгу

cochères ont à droite et à gauche des monticules de neige à hauteur d'homme, il y a des ponts auxquels l'on ne voit point les gardes-fous. Lorsque ceci était écrit le courier Хапиковъ m'apporte Vos lettres du 29 janvier, il a été six semaines en chemin, il prétend avoir eu les 36 malheurs d'Arlequin, il a commencé par me débiter, qu'entre Naples et Rome il avait trouvé de la neige plus haut qu'un homme à cheval, quand j'ai entendu cela, je lui ai dit, que j'en avais assez et qu'il pouvait s'en aller. S'il avait dit vrai, la neige m'inquiète malgré l'exagération, que j'y suppose, parce que Vous êtes en chemin pour ces endroits-là. Pour m'occuper de Vos lettres, d'abord je Vous embrasse pour le soin, que Vous avez eu de m'écrire à Votre arrivée à Naples; Votre bonne santé me fait grand plaisir, de même que tout ce que Vous me dites de Votre réception et séjour en cette ville, et de la façon dont Leurs Majestés Siciliennes Vous ont traités; tout ce que Vous me dites à leur égard encore est très-satisfaisant et rectifie bien des entendu-dire. Le service de porcelaine avec les desseins d'Herculanum, qu'on fait pour le Roi d'Espagne est une chose, qui fait venir l'eau à la bouche. Lorsque Vous reviendrez sur les bords de la Baltique, Vous nous décrirez ceux de la Méditerranée. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

пропасть. Въ Царскомъ Селѣ, куда ѣздила на нѣсколько часовъ, я видѣла, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ сравнялся со стѣнами парка, а въ городѣ на многихъ воротахъ съ одной и другой стороны навалены горки съ человѣка. Есть мосты, у которыхъ не видно перилъ. Это ужь было написано, когда курьеръ Хапиковъ привезъ мнѣ письма Ваши отъ 29 января. Онъ шесть недѣль былъ въ дорогѣ, и увѣряетъ, что съ нимъ приключилось 36 арлекинскихъ несчастій. Онъ началъ разсказомъ о томъ, что между Неаполемъ и Римомъ нашелъ снѣгъ выше всадника. Когда я услышала это, то сказала, что съ меня достаточно и этого, и что онъ можетъ уйти. Ну, а еслибъ онъ говорилъ правду?.. Этотъ снѣгъ, несмотря на преувеличеніе, которое я предполагаю, безпокоитъ меня, такъ какъ Вы теперь находитесь въ дорогѣ къ этимъ мѣстамъ. Переходя затѣмъ къ Вашимъ письмамъ, я, прежде всего, обнимаю Васъ за то, что, пріѣхавъ въ Неаполь, тотчасъ написали мнѣ. Хорошее состояніе Вашего здоровья доставляетъ мнѣ большое удовольствіе, а также и все, что Вы разсказываете мнѣ о Вашемъ пріемѣ и пребываніи въ этомъ городѣ, о томъ, какъ обходились съ Вами ихъ Сицилійскія величества, и все, что Вы о нихъ еще говорите мнѣ весьма, удовлетворительно и опровергаетъ много слуховъ.

Фарфоровый сервизъ съ изображеніями Геркуланума, который дѣлается для

St.-Petersbourg, ce 15 mars 1782.

Je Vous fais cette lettre pour vous envoyer les lettres de Vos enfants, Vous verrez par leurs contenus, mes chers enfants, qu'ils continuent de jouir de la santé la plus satisfaisante, malgré la rudeur de la saison, qui ne fait pas la moindre mine encore de prendre une tournure de printemps; je m'en vais aujourd'hui diner à Zarskoe Selo, je reviendrai ce soir. Je calcule que Vous êtes à Rome présentement et j'espère, que Vous Vous portez bien; je n'apprendrai cela, que dans trois à quatre semaines; voilà une grande distance et un temps considérable, que cela dure! basta, il ne faut pas parler de cela. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

St.-Petersbourg, ce 20 mars 1782.

Vos lettres, mes chers enfants, du $^{14}/_{25}$ et $^{15}/_{26}$ février me sont parvenues après celles du $\frac{23\ \text{févr.}}{6\ \text{mars.}}$. Je me réjouis avec Vous de Vous savoir un peu plus proches de nous, mais cela ne durera pas puisque Vous allez Vous éloigner de rechef, ce qui, accompagné des dérangements de poste et de l'intempérie des saisons, quelque exactitude qu'on mette à écrire, est une chose qui ne contribue point à l'agrément; ce qu'il y a de mieux, c'est que Votre santé est bonne; je puis Vous en dire autant de Vos en-

---

короля Испанскаго, весьма соблазнителенъ.—Когда воротитесь на берега Балтійскаго моря, то опишете намъ берега Средиземнаго. Прощайте! обнимаю обоихъ.

Екатерина.

Петербургъ, 15 марта 1782.

Пишу это письмо, чтобы послать Вамъ письма Вашихъ дѣтей. Изъ содержанія ихъ Вы увидите, что они продолжаютъ пользоваться здоровьемъ самымъ удовлетворительнымъ, несмотря на суровость зимы, которая не подаетъ ни малѣйшей надежды поворотить къ веснѣ.—Сегодня я ѣду обѣдать въ Царское Село, вернусь вечеромъ. Разсчитываю, что теперь Вы въ Римѣ и, надѣюсь, здоровы. Объ этомъ я узнаю только чрезъ три, четыре недѣли. Вотъ такъ большое разстояніе и долго приходится ждать! но, баста, не слѣдуетъ говорить объ этомъ. Прощайте! обнимаю Васъ обоихъ.

Петербургъ, 20 марта 1782.

Письма Ваши, любезныя дѣти, отъ $^{14}/_{25}$ и $^{15}/_{26}$ февраля вручены мнѣ послѣ написанныхъ $\frac{23\ \text{февр.}}{6\ \text{марта}}$. Радуюсь вмѣстѣ съ Вами сознанію, что Вы немного ближе къ намъ, но это будетъ продолжаться недолго, такъ какъ Вы снова удалитесь, что при безпорядкѣ почтъ и перемѣнчивости времени года, несмотря ни на какую точность въ перепискѣ, не можетъ содѣйствовать удовольствію. Лучше всего то,

fants, l'aîné ces jours-ci a donné des indices, qu'il va lui venir une grosse dent du côté gauche. Depuis trois jours nos immenses neiges nous quittent. La semaine passée j'ai été à Zarskoe Selo; la route était très-étroite et lorsqu'un cheval se détournait un peu de la route frayée, il avait de la neige jusqu'au ventre. Le train de vie, que Vous avez pris et dont Vous me faites la description, est très-propre à remplir l'objet de Votre voyage, mais il doit être très-fatiguant pour tous ceux, qui ne sont promeneurs par gout. Comme Vous ne me dites rien des absurdités, qu'on débite ici à propos du voyage du Pape, je crois que ce sont des idées fanatiques répandues par des esprits enthousiastes. On fait courir le bruit comme si le Pape, après avoir dit la messe à St. Pierre, avait feint d'avoir eu une vision et qu'une voix lui avait ordonné d'aller à Vienne, et qu'à son départ il avait fait une procession à pieds nus et beaucoup d'autres choses pareilles, que je me dispense de coucher par écrit, parce que je les regarde comme des rêves; toujours ce voyage fera-t-il plus de bien à sa santé qu'à ses affaires. Tout ce que Vous me dites des beautés ou plutôt des belles choses que Vous admirez à Rome, m'a fait grand plaisir, de même que tous les détails dans lesquels Vous entrez. Je ne suis pas fâchée aussi que Vous Vous soyez souvenus de moi en voyant un

---

что Вы здоровы. Тоже могу сказать Вамъ и о Вашихъ дѣтяхъ. У старшаго въ послѣдніе дни показались признаки, что съ лѣвой стороны у него выростетъ большой зубъ. Уже три дня громадные снѣга наши оставляютъ насъ. На прошлой недѣлѣ я ѣздила въ Царское Село. Дорога была очень узка, и лишь только лошадь немного сворачивала съ проложеннаго пути, то по брюхо вязла въ снѣгѣ. Образъ жизни, какой Вы ведете и который мнѣ описываете, очень свойственъ удовлетворить цѣли Вашего путешествія, но онъ долженъ быть утомителенъ для всякаго, кто не любитель прогулокъ. Такъ какъ Вы ничего мнѣ не говорите о нелѣпыхъ слухахъ, носящихся здѣсь о путешествіи Папы, то я полагаю, что это фанатическія идеи, распространяемы энтузіастами. Распускаютъ слухъ, будто Папа, отслуживъ обѣдню въ соборѣ св. Петра, притворился, что видѣлъ видѣніе, что голосъ велѣлъ ему ѣхать въ Вѣну, и что при отъѣздѣ онъ совершилъ крестный ходъ босыми ногами и много тому подобныхъ вещей, о которыхъ не стану писать, такъ какъ смотрю на нихъ, какъ на вымыслы. А все-таки это путешествіе болѣе принесетъ пользы здоровью Папы, чѣмъ дѣламъ его. Все, что Вы говорите мнѣ о красотахъ, или, вѣрнѣе, о прекрасныхъ вещахъ, которыми Вы любуетесь въ Римѣ, доставило мнѣ большое удовольствіе, а равно и всѣ подробности, въ которыя Вы вдаетесь. Точно также мнѣ очень отрадно, что Вы вспомнили обо мнѣ при видѣ кабинета, смежнаго съ библіотекой, и комнаты,

des cabinets attenants à la bibliothèque et l'appartement décoré par Mengs; laissez aller Votre plume chaque fois, qu'elle voudra babiller. Je ne sais point si Alexandre sera homme à se contenter de la réponse de sa chère maman, mais je lui dirai le peu d'espérance, qu'il y a à présent de voir ses voeux éxaucés. Ce que Vous me mandez sur l'esprit des Italiens me confirme dans l'opinion, que chaque nation a le sien, et que, ce qui passe pour spirituel chez l'une n'a pas précisément le même sort chez l'autre à cause de cela, parce que chaque nation a le sien et qu'il faut vivre longtemps avec les nations, pour savoir ce que leur ton appelle esprit. Je Vous prie d'être assurés, que les paquets que Vous m'enverrez des emplettes, que Vous avez faites, seront déposés jusqu'à Votre retour à l'ermitage où Vous savez qu'on sait garder les choses. Je suis très-sensible à l'inquiétude que Vous me marquez sur la fièvre de rhume, que j'ai eue cet hiver. Je me suis guérie de tout cela par des courses, que j'ai faites tant à Zarskoe Selo, que hors et dans la ville et il n'y a plus de trace de tout cela. Adieu, mes chers enfants! je Vous souhaite un bon voyage pour Florence et je suppose, que Vous ferez à Livourne Vos pâques et que Vous prendrez là les fêtes, du moins Vos arrangements de départ de Rome me l'indique. Je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

украшенной Менгсомъ. Давайте свободу своему перу каждый разъ, какъ придетъ ему охота поболтать. Не знаю, удовлетворится-ли Александръ отвѣтомъ своей любезной матери, но я передамъ ему, какъ незначительна теперь надежда увидѣть его желаніе исполненнымъ. То, что Вы говорите мнѣ о духѣ Итальянцевъ, укрѣпляетъ меня во мнѣніи, что всякій народъ имѣетъ свой духъ и что считаемое разумнымъ у одного, не всегда имѣетъ ту же участь у другаго, именно потому, что всякій народъ имѣетъ свой духъ, и что нужно долго жить съ народами, чтобы узнать, что у нихъ называется разумнымъ. Прошу быть увѣренными, что посылки со сдѣланными Вами покупками, которыя Вы мнѣ пришлете, до Вашего пріѣзда будутъ сданы въ эрмитажъ, гдѣ, Вы знаете, умѣютъ сохранять вещи. Благодарю за выказанное Вами безпокойство по поводу простудной лихорадки, которою я страдала эту зиму. Я вылечилась отъ всего этого поѣздками какъ царскосельскими, такъ и городскими и загородными, и не осталось болѣе слѣдовъ. Прощайте, любезныя дѣти! Желаю Вамъ добраго пути во Флоренцію!—Полагаю, что говѣть на страстной недѣлѣ Вы будете въ Ливорно и тамъ же проведете свѣтлые праздники. По крайней мѣрѣ, приготовленія Ваши къ выѣзду изъ Рима указываютъ мнѣ это. Обнимаю Васъ обоихъ.

Екатерина.

St.-Petersbourg, ce 25 mars 1782, jour de l'annonciation.

Je Vous souhaite de bonnes fêtes, mes chers enfants; je ne sais trop où Vous êtes, je Vous crois à Livourne ou près de là. Vos dernières lettres étaient du 25 février de notre style, ainsi il y a précisément un mois aujourd'hui, qu'elles ont été écrités; j'en veux beaucoup aux postes d'Italie, je pense aussi que le voyage du Pape et le Vôtre ont contribué à déranger les postes, qui auront manqué de chevaux peut-être. Vos enfants se portent à merveilles, ils ont fait leurs pâques hier. Nos neiges nous ont quitté totalement dans huit jours, les pierres sont déjà à voir dans les rues et le temps est si doux, que Vos enfants ont déjà couru il y a trois jours avec dix degrés de chaud, какъ подорожники на прогалинкѣ усыпанной пескомъ въ моемъ саду, а теперь мы ждемъ съ великимъ нетерпѣніемъ время ѣхать въ Царское Сѐло, о чемъ у меня часто навѣдуются, говоря: «бабушка, когда поѣдемъ?» Dès que j'y serai, je Vous donnerai des nouvelles de Pawlovskoe. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse de tout mon cœur; dites-moi si Vous recevez mes lettres et s'il n'y a point de numéro, qui Vous manque, car il n'y a pas de semaine, que je ne Vous écrive une et deux fois ou par la poste ou par courrier.

Catherine.

Петербургъ, 25 марта 1782, въ Благовѣщеніе.

Желаю Вамъ счастливыхъ праздниковъ, любезныя дѣти. Право не знаю, гдѣ Вы;—думаю, въ Ливорно или недалеко оттуда. Послѣднія Ваши письма были отъ 25 февраля по нашему стилю; сегодня, слѣдовательно, ровно мѣсяцъ, что они написаны. Я очень сердита на итальянскія почты. Мнѣ кажется, впрочемъ, что путешествіе Папы и Ваше содѣйствовали разстройству почтъ, у которыхъ недоставало, можетъ быть, лошадей. Дѣти Ваши совсѣмъ здоровы; они вчера причащались. Наши снѣга въ одну недѣлю совсѣмъ оставили насъ; на улицахъ ужь камни видны, и погода такъ тепла, что Ваши дѣти, три дня тому назадъ, бѣгали при 10 градусахъ тепла, какъ подорожники на прогалинкѣ, усыпанной пескомъ, въ моемъ саду. А теперь мы ждемъ съ великимъ нетерпѣніемъ время ѣхать въ Царское Село, о чемъ часто у меня навѣдываются, говоря: «Бабушка, когда поѣдемъ?» Какъ только я тамъ буду, — напишу Вамъ о Павловскомъ. Прощайте, любезныя дѣти! сердечно Васъ обнимаю. Скажите, получаете ли мои письма и недостаетъ ли какого-нибудь номера? ибо не проходитъ недѣли, чтобы я не писала Вамъ одинъ и два раза по почтѣ или съ курьеромъ

Екатерина.

Petersbourg, ce 31 mars 1782.

Христосъ воскресъ!

Je viens après une attente de plus de quinze jours, je viens enfin de recevoir Vos lettres, mes chers enfants, en date de Rome du $^{3}/_{14}$ mars, elles sont venues en compagnie de celles, que Vous m'avez écrites de Florence le $^{9}/_{20}$ et $^{10}/_{21}$ mars. Ce courrier me parait avoir fait plus de diligence que le précédent. Les choses agréables, que Vous me marquez au sujet de l'incommodité, que j'ai eu au mois de janvier, n'ont pû que, produire en moi un sentiment de la même espèce, de même que le désir, que Vous me témoignez au sujet des paroles magiques, que ma chère fille a désiré de voir tracées tout au long. Vous roulez depuis plus de six mois dans les pays étrangers, il n'est ni naturel, ni possible que des objets inconnus antiques ou modernes puissent affaiblir en Vous ceux que Vous avez quittés, et je n'ai pas de difficulté à comprendre ce que Vous me dites de l'intérêt que ceux-ci Vous inspirent. Ce n'est pas à Rome seul que le commerce des morts est infiniment plus profitable, que celui des vivants. La vivacité de l'esprit des Italiens s'est tournée du côté des intrigues, et c'est sur tout dans les plus minutieuses, qu'elle brille davantage, les dits et les redits germent dans les têtes italiennes, tandis qu'en effet ce ne sont que des oiseaux de passage très-maigres et de mauvais

---

Петербургъ, 31 марта 1782.

Христосъ воскресъ!

Послѣ двухъ-недѣльнаго ожиданія, я, наконецъ, получила Ваши письма, любезныя дѣти, изъ Рима отъ $^{3}/_{14}$ марта. Они прибыли вмѣстѣ съ тѣми, которыя Вы написали мнѣ изъ Флоренціи $^{9}/_{20}$ и $^{10}/_{21}$ марта. Этотъ курьеръ, кажется, болѣе спѣшилъ, чѣмъ предъидущій. Пріятныя вещи, которыя Вы мнѣ говорите по поводу недуга, коимъ я страдала въ январѣ мѣсяцѣ, могли вызвать во мнѣ такія же чувства, равно какъ и желаніе, высказываемое мнѣ Вами относительно магическихъ словъ, которыя любезная дочь моя желала бы видѣть пространно начерченными. Вы болѣе шести мѣсяцевъ ѣздите по чужимъ краямъ; неестественно и невозможно, чтобы незнакомые предметы, древніе или новѣйшіе, могли ослабить въ Васъ воспоминаніе объ оставленныхъ Вами, и мнѣ не трудно попять того, что Вы говорите мнѣ объ интересѣ, внушаемомъ Вамъ послѣдними. Не въ одномъ только Римѣ обращеніе съ умершими выгоднѣе, чѣмъ съ живыми. Живой умъ итальянцевъ обратился къ интригамъ и болѣе всего блеститъ въ самыхъ мелкихъ. Въ итальянскихъ головахъ зараждаются и развиваются преданія, которыя между тѣмъ, въ сущности, ничто иное, какъ перелетныя птицы, худыя и безвкусныя. Эти головы и остатки римскихъ древ-

goût. Ces têtes et les restes des antiquités Romaines doivent contraster singulièrement pour quiconque réfléchit. J'ai lu avec plaisir la réception, que le Grand Duc et la Grande Duchesse de Toscane Vous ont fait à Florence. La ressemblance, que Vous avez trouvé entre le Grand Duc et S. M. l'empereur ne diminue point l'estime que j'ai conçue depuis longtemps pour ce prince. Tout ce que Vous me dites de la Grande Duchesse me confirme dans l'opinion que j'en avais. Je suis bien-aise aussi d'apprendre que mes notices sur l'Archiduc François ne sont point fausses et que Vous êtes dans la conviction constatée parce que Vous avez vu Vous même et les assurances les moins douteuses, que Vous avez reçues de leurs Altesses Royales, que ma princesse ne sera pas plus mal mariée au midi de l'Europe, qu'au Nord, au moins aura-t-elle un plus beau soleil. Malgré vent et marée, je ne nierai jamais que j'y ai contribué de bon cœur, parce que j'y voyais plus de bonheur pour ma princesse qui m'avais remis sa destinée, et j'en reçois les remerciements et la reconnaissance, que Vous m'en témoignez avec complaisance. Je n'ai d'autres conseils à lui donner présentement, sinon qu'elle se rende chère à la famille auguste dans laquelle elle entrera; la conformité d'humeur sans doute y contribuera et qu'elle se souvienne de moi avec le même plaisir, avec lequel j'ai agi pour elle. Je m'en vais répondre à la lettre du Grand Duc de

---

ностей должны представлять странную противоположность для всякаго мыслящаго человѣка. Я съ удовольствіемъ прочла о пріемѣ, сдѣланномъ Вамъ во Флоренціи великимъ герцогомъ и великой герцогиней Тосканскими. Сходство, найденное Вами между великимъ герцогомъ и Императоромъ, не уменьшаетъ уваженія, уже давно питаемаго мной къ этому государю. Все, что Вы говорите мнѣ о великой герцогинѣ, укрѣпляетъ меня во мнѣніи, которое я уже давно имѣла о ней. Очень рада также узнать, что наблюденія мои надъ эрцъ-герцогомъ Францомъ не ложны и что Вы вполнѣ убѣдились, ибо сами видѣли и получили несомнѣннѣйшія въ томъ увѣренія отъ ихъ величествъ, что моя принцесса не хуже выйдетъ за-мужъ на югѣ Европы, чѣмъ на сѣверѣ. По крайней мѣрѣ, она будетъ находиться подъ болѣе свѣтлымъ небомъ. Несмотря на счастіе и удачу, я не стану скрывать, что охотно тому содѣйствовала, ибо видѣла въ семъ болѣе счастія для моей принцессы, довѣрившей мнѣ свою участь, и съ удовольствіемъ за это принимаю благодареніе и признательность, которыя Вы мнѣ приносите. Въ настоящее время мнѣ остается ей посовѣтовать, чтобы она заставила полюбить себя августѣйшимъ семействомъ, въ которое она вступитъ (уступчивость нрава, безъ сомнѣнія, тому будетъ содѣйствовать), и чтобы съ такимъ же удовольствіемъ вспоминала обо мнѣ, съ какимъ я дѣйствовала въ ея пользу. Сію минуту

Toscane. Selon la feuille aux dates, que mon cher fils m'a envoyée, Vous arrivez aujourd'hui à Parme, c'est toujours quelque chose, que de savoir les dates, sans doutes, mais Vous conviendrez, mes chers enfants, aussi que ce n'est pas grand chose, surtout pour une âme sensible. J'espère que Vous aurez reçu mes № 31 et 32, qui Vous manquaient. Vos enfants Vous saluent, ils Vous remercieront eux mêmes pour les bijoux joujoux, que Vous leurs avez envoyés. Si leur portrait, que je fais faire, est prêt je le ferai partir par ce même courrier de même que le thé, que me demande ma chère fille—кушайте на здоровье. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse.

Catherine.

Ce 6 d'avril 1782.

J'ai à Vous dire, mes chers enfants, qu'ayant reçu de Montbéliard le consentement du Duc et de la Duchesse, j'ai fait expédier aujourd'hui la nomination du prince de Wurtemberg, comme je Vous l'avait mandé lorsque j'en ai fait la proposition. Outre cette nouvelle, j'ai à Vous dire, que la rivière fait sa débacle aujourd'hui, et Vous n'ignorez pas, où est mon poste alors; la semaine passée nous est mort Campanoutchi et cela par une opération chimique, qui lui est crevée entre les mains et l'a empoisonné.

буду отвѣчать на письмо великаго герцога Тосканскаго Судя по росписи чиселъ, присланной мнѣ любезнымъ сыномъ, Вы сегодня прибываете въ Парму. Все-же маленькое утѣшеніе знать числа, но согласитесь, милыя дѣти, небольшое, особенно для души чувствительной. Надѣюсь, что Вы получили мои №№ 31 и 32, которыхъ Вамъ недоставало. Ваши дѣти кланяются Вамъ и благодарятъ за красивенькія игрушки, которыя Вы прислали имъ. Если портретъ ихъ, заказанный мной, готовъ, то я отправлю его съ этимъ же курьеромъ, а равно и чай, котораго проситъ любезная дочь; кушайте на здоровье!—Прощайте, любезныя дѣти! Обнимаю васъ.

Екатерина.

6 апрѣля 1782.

Имѣю передать Вамъ, любезныя дѣти, что получивъ изъ Монбельяра согласіе герцога и герцогини, я сегодня отдала приказъ о назначеніи принца Вюртембергскаго, какъ о семъ упоминала Вамъ, когда дѣлала это предложеніе. Кромѣ этой новости, имѣю сказать Вамъ, что сегодня вскрывается рѣка, и Вамъ не безъизвѣстно, гдѣ тогда мой постъ.—На прошедшей недѣлѣ умеръ у насъ Кампанутчи, во время химическаго опыта, отъ взрыва въ рукахъ состава, кото-

La semaine qui vient je vais à la campagne avec Vos enfants, qui se portent à merveille et en attendant mieux se promènent tous les jours dans mon jardin à l'ermitage. Adieu, portez Vous bien! je Vous embrasse.

Catherine.

St.-Petersbourg, ce 10 d'avril 1782.

Depuis Vos lettres de Florence du 9 et 10 mars je n'ai pas une ligne de Vous, mes chers enfants; je suppose qu'il y a encore quelque courrier en chemin, qui va comme une tortue, et ce n'est pas le premier, auquel j'en veux. Je Vous envoie par celui-ci le portrait en mignature de Vos enfants, que ma chère fille m'a demandé. Ils se portent tous les deux à merveille et se préparent la semaine, qui vient à aller avec moi à la campagne. Je ne sais quel temps il fait chez Vous (je Vous compte à Turin), mais ici nous sentons l'avril, et dans les bois il y a encore deux pieds de neige, chose, dont en ville et dans les endroits découverts on n'a pas d'idée, parce qu'il n'y en a pas. Monsieur de Vérac a donné sa fête la semaine passée dans la maison du chancelier pour la naissance du Dauphin, et comme il m'a invité, j'y ai été; il avait fait accommoder une chambre tout exprès pour moi avec beaucoup d'élégance. Je suis revenue à la maison à onze heures, quoique les bagarres m'ennuient depuis longtemps, j'ai

---

рый и отравилъ его.—На слѣдующей недѣлѣ я отправлюсь на дачу съ дѣтьми Вашими, которыя совсѣмъ здоровы и, въ ожиданіи лучшаго, каждый день гуляютъ въ моемъ саду, въ эрмитажѣ. — Прощайте! Будьте здоровы! обнимаю Васъ.

Екатерина.

Болѣе десяти дней, кажется, какъ не имѣю отъ Васъ извѣстій.

Петербургъ, 10 апрѣля 1782 года.

Послѣ Вашихъ писемъ изъ Флоренціи отъ 9 и 10 марта, я не имѣла ни одной строки отъ Васъ, любезныя дѣти. Опять, думаю, какой-нибудь курьеръ въ дорогѣ, ѣдущій со скоростью черепахи и это не первый, на котораго мнѣ досадно. Чрезъ настоящаго я посылаю Вамъ миньятюрный портретъ Вашихъ дѣтей, котораго просила любезная дочь. Они оба совершенно здоровы и приготовляются на слѣдующей недѣлѣ отправиться со мной на дачу. Не знаю, какая у Васъ погода, (я предполагаю Васъ въ Туринѣ) но здѣсь мы чувствуемъ апрѣль, а въ лѣсахъ лежитъ еще снѣгу на два фута—вещь не слыханная въ городѣ и открытыхъ мѣстахъ, ибо тутъ уже нѣтъ болѣе снѣга. Господинъ де Веракъ далъ свой праздникъ на прошедшей недѣлѣ въ домѣ канцлера въ день рожденія дофина, и такъ какъ онъ пригласилъ меня, то я тамъ была. Онъ нарочно велѣлъ убрать комнату

trouvé celle-ci assez passable. Adieu, mes chers enfants! je Vous embrasse.

Catherine.

Ci-joint deux billets de Vos enfants.

à Zarskoe Selo, ce 15 avril 1782.

Je suis ici depuis mardi; j'y suis venue accompagnée de Vos enfants, qui se portent à merveille et Vous saluent, mes chers enfants. Jusqu'ici je ne vois encore de mes fenêtres, que la moitié du tapis vert, qui ne l'est pas; le reste est couvert d'un bon pied de neige et il gèle toutes les nuits. Après une très-longue attente j'ai reçu Vos lettres de Florence du $^{16}/_{24}$ mars par lesquelles Vous m'apprenez l'agrément dont Vous y avez joui en la compagnie de Vos futurs parents. Le bien, que Vous me dites de l'administration du pays et de l'ordre, qui y règne, me confirme dans l'idée, que je m'en était faite et augmente mon estime pour le Grand Duc et la Grande Duchesse; tout ce que Vous me dites, mes chers enfants, de Votre futur beau-frère m'a fait beaucoup de plaisir, parce que je souhaite infiniment, que ma princesse soit heureuse. J'espère, que Votre voyage à Pise et à Livourne n'aura pas non plus été un temps perdu; il est vrai, que là

для меня съ большимъ изяществомъ. Я вернулась домой въ одинадцать часовъ. Хотя эти сумятицы уже давно наводятъ на меня скуку, я эту нашла довольно сносной. Прощайте, любезныя дѣти! Обнимаю Васъ.

Екатерина.

Прилагаю двѣ записки отъ Вашихъ дѣтей.

Царское Село, 15 апрѣля 1782 года.

Я здѣсь со вторника; пріѣхала сюда въ сопровожденіи Вашихъ дѣтей, которыя здоровы, какъ нельзя болѣе, и кланяются Вамъ, любезныя дѣти. До сихъ поръ я вижу изъ своихъ оконъ лишь одну половину зеленой полянки, которая еще не позеленѣла; другая покрыта снѣгомъ въ добрый футъ глубиной и замерзаетъ каждую ночь. Послѣ очень долгаго ожиданія я получила Ваши письма изъ Флоренціи отъ 16 марта, въ которыхъ Вы говорите мнѣ о пріятности, которой наслаждались въ обществѣ своихъ будущихъ родственниковъ.

Похвалы Ваши администраціи страны и порядку въ ней господствующему, укрѣпляютъ меня въ понятіи, которое я себѣ о ней составила и усиливаютъ мое уваженіе къ Великому Герцогу и Великой Герцогинѣ. Все что Вы говорите мнѣ, любезныя дѣти, о будущемъ своемъ зятѣ, доставило мнѣ большое удовольствіе. Я чрезвычайно желаю, чтобы моя принцесса была счастлива.

bas Vous aurez plus travaillé au bien de Votre âme, qu'à celui de Vos connaissances. Quand Vous reviendrez, je veux que Vous me confiez une année entière tous ce que Vous avez vu; en attendant,—adieu! je Vous embrasse et Vous souhaite santé, agréments et le mal des Suisses, l'envie de retourner au plutôt.

à Zarskoe Selo, ce 20 d'avril 1782.

Depuis Vos lettres de Florence du 26 mars, je n'ai point de Vos nouvelles, mes chers enfants; la semaine passée je Vous ai envoyé le portrait de Vos enfants et leurs lettres, ils continuent à se très-bien porter et sont très-impatients de ce que la neige les empêche encore toujours de courir par le jardin; en attendant ils sortent tous les jours en carosse. Je ne me souviens point d'avoir vu de neiges aussi tenaces; les rues de la ville n'en ont point, la Newa a fait sa débacle, mais les mers d'ici, leurs rivières et fleuves, tous cela est encore couvert de glaces et les bois de neige. On dit, que la rivière de Pawlofsky est dans toute sa gloire, et que ses côtes n'ont point souffert de la fonte de neige. Je Vous envoie deux profils—devinez qui ils représentent? Adieu, portez-Vous bien! je Vous embrasse tous les deux.

Надѣюсь, что Ваше путешествіе въ Пизу и Ливорно, также не было потерянным временемъ. Правда, что тамъ Вы вѣроятно болѣе трудились для спасенія души, чѣмъ для познаній.

Я желаю, чтобы Вы когда воротитесь, цѣлый годъ мнѣ разсказывали о томъ, что видѣли, въ ожиданіи чего прощайте! Обнимаю Васъ и желаю здоровья, удовольствій и болѣзни Швейцарцевъ, желанія возможно скоро воротиться!

Царское Село, 20 апрѣля 1782 года.

Послѣ Вашихъ писемъ изъ Флоренціи отъ 26 марта я не имѣю извѣстій отъ Васъ, любезныя дѣти. На прошлой недѣлѣ я послала Вамъ портретъ Вашихъ дѣтей и ихъ письма. Они продолжаютъ пользоваться отличнымъ здоровьемъ и выходятъ изъ терпѣнія отъ того, что снѣгъ все еще мѣшаетъ имъ бѣгать по саду. Пока они ежедневно выѣзжаютъ въ каретѣ. Не помню, чтобы видѣла снѣгъ, столь упорно державшійся. На улицахъ въ городѣ нѣтъ его болѣе; Нева тронулась, но здѣшнія моря и рѣки и притоки—все это еще покрыто льдами, а лѣса снѣгомъ. Говорятъ, что рѣка въ Павловскѣ находится во всемъ своемъ блескѣ, и что берега ея не пострадали отъ таянія снѣговъ. Посылаю Вамъ два профиля, угадайте, кого они изображаютъ? Прощайте! будьте здоровы! Обнимаю Васъ обоихъ.

Ce 23 d'avril 1782.

Depuis Votre lettre de Florence du 26 mars, je n'ai pas une ligne de Votre part; Vous jugez bien, mes chers enfants, que cela ne m'accommode guère. Les lettres et le paquet, ci joint Vous confirmeront les bonnes nouvelles, que j'ai à Vous dire de la santé de Vos enfants. Quoique l'aîné Vous parle de ses progrès, il ne Vous dit pas tout, il a reçu de mes mains un livre dans lequel il y a beaucoup d'endroits de nommés, et ces endroits il les va chercher sur la carte lui-même, ce qui l'amuse beaucoup. Je me flatte, que Vous serez contents d'eux, lorsque Vous les reverrez, leur raison croit tous les jours et ils sont aussi raisonables, qu'ils sont aimables; nous ne connaissons ni pleurs, ni cris, ni entêtements et nous sommes tout précisément comme Vous sauhaiteriez nous voir. Le temps est si froid et il y a tant de neige encore, qu'il n'y a pas moyen de se promener jusqu'ici. Je souhaite, que Vous ayez un temps plus agréable dans Votre pélérinage à l'entour du Mont-Cénis. Je passe les dimanches par Vos appartements, où présentement il n'y a ni fenêtres, ni portes et qui sont tous remplis d'ouvriers. Je fais meubler les appartements de l'aile, qui est nouvellement construite près de l'église; c'est là, que j'établirai M-r le Gouv. Génér. de Finlande et Mad: son épouse, lorsqu'ils viendront ici. Adieu, mes chers enfants! je Vous embrasse et Vous souhaite santé et beau temps.

---

23 апрѣля 1782 года.

Послѣ Вашего письма изъ Флоренціи отъ 26 марта, я не получала ни одной строки отъ Васъ. Можете судить сами, что этимъ я не очень-то довольна.

Приложенныя письма и посылка потвердятъ Вамъ хорошія извѣстія, которыя я имѣю передать о здоровьи Вашихъ дѣтей. Хотя старшій и говоритъ Вамъ о своихъ успѣхахъ, но онъ передаетъ не все; онъ изъ моихъ рукъ получилъ книгу, въ которой названо много мѣстностей; эти мѣста онъ самъ отправляется искать на картѣ, что его очень забавляетъ. Надѣюсь, что Вы будете ими очень довольны, когда опять увидите ихъ. Они крѣпнутъ духомъ съ каждымъ днемъ и столь же благоразумны, сколько любезны: мы не знаемъ ни плача, ни криковъ, ни упрямства и точно таковы, какими Вы-бы желали насъ видѣть. Погода такъ холодна и столько еще снѣгу, что до сихъ поръ нѣтъ возможности гулять. Желаю Вамъ болѣе пріятной погоды для путешествія въ окрестностяхъ Монтъ-Сени.

По воскресеньямъ я прохожу чрезъ Ваши комнаты, гдѣ въ настоящее время нѣтъ ни оконъ, ни дверей, и которыя набиты мастеровыми. Я велю меблировать комнаты праваго флигеля, недавно выстроеннаго близь церкви, и тамъ поселю Генералъ-Губернатора Финляндіи и его супругу, когда они пріѣдутъ сюда. Прощайте любезныя дѣти! Обнимаю Васъ и желаю здоровья и хорошей погоды.

à Zarskoe Selo, ce 25 d'avril 1782.

Hier et ce matin j'ai reçu Vos lettres, mes chers enfants, de Pise du $\frac{25\ \text{mars}}{6\ \text{d'avril}}$ et $\frac{24\ \text{mars}}{4\ \text{d'avril}}$ et celles de Milan du $^{5}/_{16}$ d'avril. Si mes lettres Vous arrivent par-ci par-là un peu maltraitées, Vous voudrez bien n'y prendre pas garde, la faute en est aux dieux, non pas qu'ils les rendirent si belles, mais qu'ils douèrent les hommes de curiosité; celle, dont est doué Votre fils aîné (qui de même, que le cadet se porte parfaitement bien), nous l'exerçons présentement à merveille sur la géographie de la Russie; grand maman lui a procuré un petit livret, qui fait le tour de l'Empire de Russie, farci de contes moraux d'enfants fort à son goût, et l'on peut dire qu'il lit cela avidemment, voilà le troisième livret, qu'il gobe; c'est sa bibliothèque à lui; l'autre-jour il a dit à ses femmes, je prierai grand-maman, qu'elle me donne un livre, où je puisse apprendre à avoir patience, il s'impatientait de ce qu'il ne pouvait pas venir à bout de dessiner et d'écrire, parce que ses menottes ne lui obéissent pas encore. Mais si je continue à jaser ainsi, Vous saurez bientôt tous nos secrets; réellement il n'y manque plus qu'un seul. Si Vous saviez, que nous apprenons à faire la révérence et que nous nous piquons de danser à la lettre une polonaise à la St. Pierre, Vous en sauriez autant, que nous. Nous nous promenons, какъ подорожнички на прогалинкѣ, aussi souvent, que nous pouvons, du moins avons

---

Царское Село, 25 апрѣля 1782 года.

Вчера и сегодня утромъ я получила Ваши письма, любезныя дѣти, изъ Пизы отъ $\frac{25\ \text{марта}}{6\ \text{апрѣля}}$ и $\frac{24\ \text{марта}}{4\ \text{апрѣля}}$, и письма изъ Милана отъ 16 апрѣля. Если изрѣдка будете получать мои письма немного перемаранными, то не обращайте на это вниманія; виноваты тому боги, не то чтобъ они сдѣлали письма мои такими красивыми, но что надѣлили людей любопытствомъ. Любопытство, коимъ одаренъ Вашъ старшій сынъ (который какъ и младшій вполнѣ здоровъ) мы въ настоящее время изощряемъ прекраснѣйшимъ образомъ географіей Россіи. Бабушка добыла ему маленькую книжонку, описывающую путешествіе по Россійской Имперіи, и наполненную поучительными дѣтскими разсказами совсѣмъ въ его вкусѣ, и можно сказать, что онъ читаетъ это съ жадностью; вотъ онъ пожираетъ уже третью книжонку. Это его собственная библіотека. Намедни онъ сказалъ своимъ нянямъ: «я попрошу бабушку дать мнѣ книгу, изъ которой я бы могъ научиться терпѣнію»; онъ былъ нетерпѣливъ, потому что не могъ справиться съ рисованіемъ и письмомъ, такъ какъ ручонки его, еще ему не повинуются. Но если я буду продолжать болтать такимъ образомъ, то Вы скоро узнаете всѣ наши тайны; въ самомъ дѣлѣ не достаетъ лишь одной. Если-бы Вы знали, что мы учимся кланяться и хвастаемся что къ Петрову дню будемъ танцовать въ совершенствѣ полонезъ,

nous présentement du soleil; autour des montagnes à glisser; il y a de la neige encore à hauteur d'homme, mais puisque de Pise et de Milan Vous Vous plaignez du froid, je n'ai plus à faire de jérémiades sur le nôtre. Si le Pape va réellement à Paris, comme Vous me dites, que le bruit en court en Italie, il faudra croire, qu'il a pris du goût pour les voyages. Je Vous félicite sur la fin de Vos dévotions, j'espère, que Votre santé n'en a pas souffert. L'escadre aux ordres de Сухотинъ, que Vous avez été voir à Livourne, je la suppose à l'entour du détroit de Gibraltar présentement. Ces Anglais massifs, gros et gras prouvent qu'ils n'ont pas souffert de faim pendant le siége; il faudra voir, si le nouveau ministère Anglais sera plus heureux en paix et en guerre, que l'ancien, leurs premières démarches tendent à la paix et s'ils ne l'obtiennent, je suis persuadée, qu'ils agiront avec beaucoup de vigeur. Je suis bien aise de voir par tout ce que Vous me dites, que tous les bruits détestables, répandus sur l'état de la santé du Grand Duc de Toscane, sont parfaitement détruits; «куды какъ вралей много въ свѣтѣ!» Je savais depuis longtemps qu'en tout pays la race humaine se ressemblait; mais ce que Vous me dites sur les hommes, les pays et les choses ne me déplait pas du tout, parce qu'il me parait d'y appercevoir une façon de penser à laquelle nous n'avons rien perdu. Tout ce que

---

то знали бы столько-же, сколько и мы. Мы гуляемъ «какъ подорожнички на прогалинкѣ» возможно чаще. По крайней мѣрѣ есть теперь у насъ солнце. Вокругъ горокъ для катанія лежитъ еще снѣгъ въ ростъ человѣка; но такъ какъ изъ Пизы и Милана Вы жалуетесь на холодъ, то мнѣ не приходится уже писать іереміадъ о нашемъ. Если папа дѣйствительно отправляется въ Парижъ, какъ Вы говорите мнѣ, носится слухъ въ Италіи, то должно думать, что путешествія пришлись ему по вкусу. Поздравляю съ окончаніемъ говѣнія! Надѣюсь, здоровье Ваше отъ этого не пострадало. Эскадра, подъ начальствомъ Сухотина, которую Вы осматривали въ Ливорно, теперь, полагаю, проѣхала Гибралтарскій проливъ. Эти плотные, толстые, жирные англичане служатъ доказательствомъ, что они не страдали отъ голода во время осады. Посмотримъ будетъ ли новое англійское министерство счастливѣе въ мирѣ и на войнѣ, чѣмъ старое? Ихъ первыя мѣры стремятся къ миру и если они его не получатъ, то я убѣждена, что они будутъ дѣйствовать съ большою рѣшимостью. Отрадно видѣть изъ того, что Вы мнѣ говорите, что ненавистные слухи, распространенные о состояніи здоровья великаго герцога Тосканскаго, совершенно разрушены; «куда какъ вралей много въ свѣтѣ». Я съ давнихъ поръ знала, что во всѣхъ странахъ родъ человѣческій одинаковъ; но то, что Вы говорите мнѣ, о людяхъ, земляхъ и вещахъ вовсе мнѣ не ненравится, ибо мнѣ кажется, что вижу въ этомъ способъ мышленія, о которомъ жалѣть намъ

Vous me dites, mes chers enfants, au sujet de mon jour de naissance, je l'attribue à Votre attachement pour moi et à la bonté de Votre cœur et je Vous en remercie bien-sincèrement, quand nous nous reverrons, les peines de l'absence feront place aux agréments du retour. Ce que Vous me dites de l'Infant de Parme montre bien distinctement, que l'inclination naturelle de l'homme, l'emporte sur l'éducation très-souvent, la sienne le porte vers l'autre monde et il parait affaissé pour celui-ci. Nous verrons un peu lorsque Vous serez revenus, si dans Vos voyages Vous aurez vu quelque chose de ressemblant à mes appartements de Zarskoe Selo, et s'ils ressemblent au palais de Parme, et si Vous me direz qu'oui, il faudra convenir, que les beaux appartements, comme les beaux esprits se rencontrent; on travaille à force aux Votres, et je Vous promets, qu'ils n'auront rien de triste, pour les miens ils sont si guais, que même Vos enfants disent, весело здѣсь, бабушка. Jusqu'ici la réponse aux lettres de mon cher fils; viennent celles de ma chère fille. En premier lieu j'ai à lui dire, que c'est avec bien de la satisfaction, que je vois le plaisir, que Vous font mes lettres, mes chers enfants; les remerciements, que Vous me faites pour les soins, que je donne au progrès de vos enfants me sont encore bien-agréables; en vérité, j'y mets mon meilleur savoir et j'ose affirmer qu'il est difficile de

---

нечего. Все, что Вы говорите мнѣ, милыя дѣти, по случаю дня, моего рожденія, я приписываю привязанности ко мнѣ и добротѣ Вашего сердца, и искренно Васъ за то благодарю. Когда мы опять увидимся, то печаль отсутствія, уступитъ мѣсто удовольствію возвращенія. Что Вы говорите мнѣ объ инфантѣ Пармскомъ очень ясно доказываетъ, что естественное влеченіе человѣка весьма часто сильнѣе воспитанія. Его влеченіе возноситъ его къ другому міру и онъ падаетъ подъ бременемъ настоящаго. Ну-ка посмотримъ, когда вернетесь, видѣли-ли Вы въ своихъ путешествіяхъ что-нибудь похожее на мои комнаты въ Царскомъ Селѣ и похожи-ли они на Пармскій дворецъ? Если Вы отвѣтите утвердительно, то придется согласиться, что красивыя комнаты, какъ и великіе умы, походятъ другъ на друга. Надъ Вашими много работаютъ и я могу Васъ увѣрить, что онѣ не будутъ мрачны. Что-же касается до моихъ, то уже Ваши дѣти говорятъ: «весело здѣсь бабушка». Вотъ отвѣтъ на письма любезнаго сына; теперь слѣдуютъ письма милой дочери. Прежде всего должна сказать ей, что весьма мнѣ отрадно видѣть какое удовольствіе доставляютъ Вамъ мои письма, любезныя дѣти. Такие весьма пріятны мнѣ выраженія Вашей благодарности за заботы мои объ успѣхахъ дѣтей Вашихъ. Въ самомъ дѣлѣ, я прилагаю все свое умѣнье и смѣю утверждать, что трудно добиться лучшаго успѣха. Потому-ли что прилагаемый мною способъ хорошъ, оттого-ли что личности къ тому крайне способны?—но не-

mieux réussir; soit que la façon, dont je m'y prends soit bonne, soit que les personnages y sont extrêmement propres, mais il est exactement vrai, que ce que je fais vis-à-vis d'eux me réussit au mieux. Après tout ce que Vous me dites de la famille du Grand Duc de Toscane, il serait bien difficile de supposer, que ma princesse ne fût pas aussi heureuse, que nous le lui souhaitons. Je laisse là les explications de ma chère fille sur le Panthéon sauf à y revenir de bouche, de même que sur les marais Pontins, le tout en faveur de ma princesse de laquelle je vais m'entretenir avec Vous et Vous dire mon avis puisque ma chère fille me le demande. Dabord il est impossible que l'Empereur ne fixe l'entretient de la princesse et je conseille de n'en point parler présentement, je suis persuadée qu'à Votre arrivée, ou celui de la princesse à Vienne, cet entretient sera réglé, et si lorsqu'elle en aura besoin, il ne l'était point, j'enverrai des ordres au prince Galitzin, de toucher tout doucement cette corde et de la faire aller; je suis assurée, qu'elle sonnera de soi-même au moindre attouchement. Je ne forme aucun doute non plus que l'Empereur ne place près de la princesse autant de dames qu'il sera convenable, et il sera toujours temps d'en parler sur les lieux, et le moindre mot remédiera à la chose, lorsque Vous verrez qu'il y aura quelque chose d'oublié. La lettre, que Vous me demandez pour l'Empereur je Vous l'enverrai lorsque

---

сомнѣнно что все предпринимаемое мною съ ними, удается мнѣ, какъ нельзя лучше. Послѣ всего, что Вы мнѣ говорите о семействѣ великаго герцога Тосканскаго, было бы трудно предположить, чтобы моя принцесса, не была такъ счастлива, какъ мы ей желаемъ.

Пропущу объясненія любезной дочери о Пантеонѣ съ тѣмъ, чтобы возвратиться къ нему словесно, а равно о Понтійскихъ болотахъ. Все это ради моей принцессы, о которой побесѣдую съ Вами и скажу свое мнѣніе, такъ какъ любезная дочь у меня проситъ его. Прежде всего невозможно, чтобы Императоръ не опредѣлилъ суммы на содержаніе принцессы и я совѣтую теперь не говорить объ этомъ. Я увѣрена, что къ Вашему пріѣзду или прибытію принцессы въ Вѣну, это содержаніе будетъ опредѣлено. А если-бы этого не было сдѣлано, когда оно ей понадобится, то я пошлю приказаніе князю Голицыну слегка затронуть эту струну и привести ее въ движеніе. Я увѣрена что она сама зазвучитъ при малѣйшемъ прикосновеніи; а также не сомнѣваюсь въ томъ, что Императоръ опредѣлитъ къ принцессѣ приличное число дамъ, о чемъ еще будетъ время поговорить и малѣйшее слово поправитъ дѣло, если Вы увидите, что что-нибудь забыто. Письмо къ Императору, котораго Вы просите у меня, я пришлю Вамъ, когда буду знать время, къ которому Вы увидите Его Императорское Величество. Вот

je saurai le temps vers lequel Vous verrez S. M. J. Voilà pour ma chère fille. На сихъ дняхъ приказала я арестовать флигель-адъютанта моего Павла Бибикова, по причинѣ продерзостныхъ его поступковъ, кои суть примѣръ необузданности, развращающей всѣ обязательства; изъ слога письма его, писаннаго къ кн. Куракину, можете усмотрѣть сіе пространно. Онъ самъ уже признался вралемъ неблагодарнымъ и совершеннымъ невѣждою военныхъ регулъ и дисциплины, которая однако есть душа службы. Я увѣрена, что Вы, увидя вышерѣченное письмо, наполненное столь черными выраженіями, будете имѣть къ таковой корреспонденціи должное презрѣніе.

Adieu, je Vous embrasse tous les deux et Vous félicite de la fête du bien aimé Constantin, qui aura après-demain trois ans et qui est extrêmement aimable et spirituel; voilà l'attestat, que je lui donne pour sa fête. Lui il se prépare à Vous dire à la première occasion, qu'il a été assis sur mes genoux se promenant avec moi en carosse.

à Zarskoe Selo, ce 2 de mai 1782.

Avant-hier j'ai été me promener à Pawlofsky, où j'ai trouvé des deux côtés du chemin d'abord beaucoup de neige. Arrivée à la petite porte du jardin, je suis descendue de carosse et j'ai monté la montagne par le

---

это для любезной дочери. На сихъ дняхъ приказала я арестовать флигель-адъютанта моего Павла Бибикова, по причинѣ продерзостныхъ его поступковъ, кои суть примѣръ необузданности, развращающей всѣ обязательства; изъ слога письма его, писаннаго къ кн. Куракину, можете усмотрѣть сіе пространно. Онъ самъ уже признался вралемъ неблагодарнымъ и совершеннымъ невѣждою военныхъ регулъ и дисциплины, которая однако есть душа службы. Я увѣрена, что Вы, увидя вышереченное письмо, наполненное черными выраженіями, будете имѣть къ таковой корреспонденціи должное презрѣніе.

Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ и поздравляю съ днемъ Ангела возлюбленнаго Константина, которому послѣ завтра будетъ три года и который крайне любезенъ и уменъ. Вотъ аттестатъ, который я даю ему въ день именинъ. Онъ-же приготовляется сказать Вамъ при первомъ-же случаѣ, что, катаясь со мною, сидѣлъ у меня на колѣняхъ.

Царское Село 2 мая 1782 года.

Третьяго дня я прокатилась въ Павловскъ, гдѣ нашла по обѣимъ сторонамъ дороги много снѣгу. Подъѣхавши къ калиткѣ сада, я вышла изъ кареты и взошла на гору по тропинкѣ. Подошедши къ дому, я вошла и нашла комнаты и мебель очень чистыми и весьма хорошо содержимыми. На дворѣ выкапываютъ фунда-

sentier, arrivée à la maison j'y suis entrée et j'ai trouvé les chambres et les meubles très-propres et très-bien entretenus. Dans la cour on fait l'excavation des fondements de la nouvelle maison et de l'aile à côté gauche. De la maison nous sommes allés à la ruine par le chemin, qui côtoie la montagne, et d'ici par un nouveau chemin tracé seulement, et que nous avons rendu praticable, nous avons descendu la montagne tout proche le temple, que Caméron bâtit, ce bâtiment est presque achevé et son apparence extérieure est très-belle, l'intérieur était couvert par des échafaudages, qui le rendaient très-sombre. Les eaux de la rivière sont très-basses, parce que la crainte de la fonte des neiges a empêché, qu'on ne ferme les écluses; de là nous nous sommes rendus par le pont, en passant devant la cascade, qui ne jouait pas au chalet, que nous avons trouvé très-propre et bien entretenu; là je me suis assise et j'ai trouvé la vue très-agréable, notez que les tapis ne sont pas verts encore et qu'il n'y a pas une feuille; du chalet nous avons pris par le chemin, qui cotoie la forêt et nous avons été voir la colonnade à laquelle on a commencé à travailler, de là à la colonne sur laquelle l'on posera Flore, celle-ci et la seule chose, que j'ai pris la libeté de critiquer, parce que je lui ai trouvé un faux air de Madonna du grand chemin, mais ce défaut assurément n'en est pas un, parce que celles-ci sont assurément très-vénérables; à la nou-

---

менты новаго дома и флигеля съ лѣвой стороны. Изъ дома мы отправились въ развалинѣ по дорогѣ идущей вдоль горы, а отсюда по дорогѣ, только что проведенной и сдѣланной нами удобной, сошли съ горы очень близко храма, строимаго Камерономъ. Эта постройка почти окончена и внѣшній видъ ея очень красивъ; внутренность была заставлена лѣсами, которые придавали ей весьма мрачный видъ. Вода въ рѣкѣ очень низка, потому что опасенія по случаю таянія снѣговъ мѣшали закрыть шлюзы. Оттуда мы черезъ мостъ, проходя мимо водопада, не шумящаго, отправились въ избу, которую мы нашли чистою и хорошо содержанною. Тамъ я сѣла и нашла видъ оттуда очень пріятнымъ; замѣтьте, что полянки еще не зелены и что нѣтъ еще ни листочка. Отъ избы мы пошли по дорогѣ, проходящей по опушкѣ лѣса, и осматривали колоннаду, которую уже начали работать. Оттуда прошли къ колоннѣ, на которую поставятъ Флору. Эта послѣдняя единственная вещь, которую я позволила себѣ критиковать, потому что нашла у нея подозрительное сходство съ Мадонной на большой дорогѣ. Но эта ошибка, конечно не ошибка, потому что и послѣднія, безъ сомнѣнія, весьма достопочтенны. У новыхъ воротъ, которыя поставятъ при выходѣ съ полянки на большую дорогу, мы прошли межъ матеріаловъ и сѣли въ кареты, пробродивъ порядочныхъ два часа, полазивши по всѣмъ покатостямъ, крутымъ и не-

velle porte qu'on va bâtir du tapis vert au grand chemin, nous avons pris le chemin des matériaux, et nous nous sommes remis en carosse après avoir trotté pendant deux grosses heures, monté et descendu toutes les pentes douces et non douces, et fatigués à mourir; nous avons dit: dommage que les hôtes n'y sont pas, ils nous auraient fait trotter d'avantage et nous auraient montré les choses dans un point de vue plus agréable, à présent, comme ils n'y sont pas, il y règne un air de tristesse et de vide qui m'a serré le cœur. Revenez donc au plus vite — ne serait-ce que pour ôter cet air languissant à Pavlofsky. Vos enfants se portent bien et ils courent si vite, que plus personne ne peut les suivre. Adieu, mes chers enfants! je Vous embrasse.

à Zarskoe Selo, ce 5 mai 1782.

Vos lettres de Turin du $^{13}/_{24}$ et $^{14}/_{25}$ d'avril me sont arrivées par courrier avant-hier au moment que j'allais me coucher, ce que je n'ai effectué qu'après lecture. Je suis bien aise de savoir que Votre santé, mes chers enfants, continue à être bonne et que mes lettres Vous font plaisir. Puisque Vous donnez un démenti aux nouvellistes de Suisse, je vois bien, que le désir de Mons. Alexandre ne sera pas rempli de si tôt; comment faire, le proverbe dit, qu'il faut avoir patience avec Vous autres jeunes gens. Vos enfants continuent à se bien porter et se promènent

---

крутыми и уставши до смерти; мы сказали: жалко что нѣтъ хозяевъ, они-бы заставили насъ по больше побѣгать и показали-бы намъ вещи въ болѣе пріятномъ видѣ, а теперь, какъ ихъ нѣтъ, все глядитъ такъ печально и пусто, что у меня сердце сжалось. Возвращайтесь-же скорѣе, хотя-бы для того, чтобы снять съ Павловска этотъ грустный видъ. Дѣти Ваши здоровы и бѣгаютъ такъ быстро, что никто не можетъ слѣдовать за ними. Прощайте, милыя дѣти! Обнимаю Васъ.

Царское Село, 5 мая 1782 года.

Ваши письма изъ Турина отъ $^{13}/_{24}$ и $^{14}/_{25}$ апрѣля вручены мнѣ курьеромъ третьяго дня, когда я только что хотѣла лечь спать, что исполнила лишь по прочтеніи ихъ. Отрадно знать, что Вы продолжаете пользоваться хорошимъ здоровьемъ и что письма мои доставляютъ Вамъ удовольствіе. Такъ какъ Вы уличаете во лжи шведскихъ вѣстовщиковъ, то я очень хорошо вижу, что желанія г-на Александра еще не скоро исполнятся. Какъ быть? пословица говоритъ, что должно имѣть терпѣніе съ молодежью. Дѣти Ваши продолжаютъ быть здоровыми и гуляютъ сколько могутъ. Вѣчный снѣгъ нашъ наконецъ-то растаялъ и изъ своихъ оконъ я вижу лишь нѣсколько грудъ въ углахъ на сѣверъ.

Мнѣ пріятно видѣть, что Вами овладѣла тоска по родинѣ и думаю не оши-

tant qu'il peuvent. Notre éternelle neige enfin s'est fondue et de mes fenêtres, je n'en vois plus que quelques fois dans des coins exposés au nord. Je ne suis pas fâchée de Vous voir atteints du mal des Suisses et je crois ne pas me tromper sur les motifs. Tout ce que Vous me dites sur la réception qu'on Vous a fait à Milan et à Turin est très-satisfaisant, et je vois bien par ce que Vous me dites de la famille du Roi de Sardaigne, que la maison de Savoye soutient sa réputation de génération en génération. Si l'occasion s'en présente, je Vous prie de faire parvenir mes compliments au prince et à la princesse de Piémont en revanche de ceux, qu'ils m'ont fait faire par Vous. La ville de Genève sera bien gouvernée, les pieds ayant pris le dessus sur les têtes, ces gens là depuis plusieurs années font tout au monde pour se ruiner, on dit que c'est Rousseau, qui a mis le feu aux étoupes, et que Voltaire n'y a pas peu contribué aussi. Le prétendu envoyé de Trèves est retourné à Leipzig, vu que la cour de Dresde et celle de Trèves lui ont fait ôter les papiers, qu'il s'était fait donner par la dernière et les titres, c'est un gueux, qui a deux procès criminels sur le corps, dans l'un des deux il ne s'est pas disculpé autrement, que par la fuite, ce qui ne prouve pas pour lui. La description que Vous faites de l'abbé Galiani, n'est guère à son avantage; j'ai entendu dire, que quand il était à Paris, tous les plus beaux parleurs de ce pays se taisaient pour l'écouter. Славны бубны за горами, quoique je n'ai jamais été dans les

---

баюсь въ причинахъ. Все, что Вы передаете мнѣ о пріемѣ, сдѣланномъ Вамъ въ Миланѣ и Туринѣ, весьма удовлетворительно, и я хорошо вижу изъ того, что Вы говорите о семействѣ короля Сардинскаго, что домъ Савойскій изъ рода въ родъ поддерживаетъ свою добрую славу. Если тому представится случай, то прошу передать мое уваженіе князю и княгинѣ Піемонтской за то, которое они засвидѣтельствовали мнѣ чрезъ Васъ.

Городъ Женева хорошо будетъ управляемъ, такъ какъ ноги взяли верхъ надъ головами! Люди эти ужъ нѣсколько лѣтъ дѣлаютъ всевозможное въ мірѣ, чтобы погубить себя. Руссо, говорятъ, подлилъ масла въ огонь и Вольтеръ не мало тому содѣйствовалъ. Мнимый Тревскій посолъ возвратился въ Лейпцигъ, гдѣ дрезденскій и тревскій дворы велѣли отнять у него бумаги, данныя ему послѣднимъ, и титулы. Это плутъ, у котораго на душѣ два уголовныхъ преступленія, въ одномъ, изъ которыхъ онъ оправдался только бѣгствомъ, что говоритъ не въ его пользу. Ваше описаніе аббата Гальяни не совсѣмъ-то въ его пользу. Мнѣ передавали, что когда онъ былъ въ Парижѣ, самые лучшіе ораторы этой страны молчали, чтобы послушать его; «славны бубны за горами». Хотя никогда я не была въ странахъ, которыя Вы посѣтили, однако всегда была того мнѣнія, что съ маленькимъ

pays, que Vous avez parcourus, cependant j'ai toujours été dans l'opinion, qu'avec un peu de soin nous irions de pair avec bien des autres, et ce que Vous me dites par comparaison et par parenthèse me démontre, que Vous n'êtes pas éloignés de cette opinion aussi. Il me parait que mon Patron n'a pas fait chez Vous plus d'impression, que l'abbé Galiani. Comme on Vous reçoit fort-bien partout, je m'en vais remplir l'Europe de mes compliments de remerciment; si en attendant que Vous voyagez, elle assemblait un congrès de paix, je pourrais m'acquitter de cela en un jour. Grand merci à tous les deux de tout ce que Vous me dites de tendre d'obligeant et d'agréable dans Vos lettres, mes chers enfants; je ne Vous ai point imputé la lenteur des postes, je sais que Vous êtes exactes. Je ne suis point étonnée de ce que Vous me dites sur le compte de l'Archiduchesse de Milan, il n'y a qu'une voix à son sujet. Puisque la campagne de l'Archiduc Ferdinand, Vous a rappelé Zarskoe Selo, je Vous dirai, que Vous y trouverez bien des nouveautés. Des nouvelles statues jetées en fonte; des kiosques nouveaux, dont Vous ne Vous doutez pas; du village chinois; des ponts chinois; de nouvelles allées, et des appartements à croquer. Sur tout cela je Vous permets la louange et la critique, mais sur quoi je Vous prierai d'aller très-fort bride en mains, c'est sur l'extrême joie, que Vous aurez lorsque Vous reverrez Vos enfants, n'allez pas me les effrayer par de trop grands transports de joie, que ma chère fille les

---

стараніемъ мы бы пошли наравнѣ со многими другими; а то, что Вы говорите мнѣ въ сравненіяхъ и скобкахъ, показываетъ мнѣ, что и Вы не далеки отъ этого мнѣнія. Кажется, мой патронъ сдѣлалъ на Васъ не большее впечатлѣніе, чѣмъ аббатъ Гальяни. Какъ Васъ вездѣ очень хорошо принимаютъ, то я наполню всю Европу выраженіями своей благодарности. Если-бы она, пока Вы путешествуете, созвала конгрессъ мира, то я могла-бы расквитаться за это въ одинъ день. Очень благодарю обоихъ за все, что Вы мнѣ говорите нѣжнаго, любезнаго и пріятнаго въ своихъ письмахъ, любезныя дѣти. Я не обвиняла Васъ изъ за медленности почтъ; знаю что Вы точны. Меня не удивляетъ то, что Вы говорите мнѣ объ эрцъ-герцогинѣ Миланской. Относительно ея, мнѣнія единодушны. Такъ какъ дача эрцъ-герцога Фердинанда напомнила Вамъ о Царскомъ Селѣ, то я передаю Вамъ, что Вы можете сказать, что найдете много новаго: вновь вылитыя статуи, новые кіоски, которыхъ и не подозрѣваете, китайскія деревни, китайскія мосты, новыя аллеи и комнаты красивыя до нѣльзя. Все это я позволяю Вамъ хвалить и критиковать, но относительно чего буду просить Васъ быть сдержанными — это крайняя радость, которую доставитъ Вамъ свиданіе съ дѣтьми. Не испугайте мнѣ ихъ слишкомъ большимъ восторгомъ. Пусть лю-

embrasse avec modération et surtout, qu'elle ne s'évanouisse pas, parce que nous n'entendons rien à tout cela, et que cela nous inspirerait de la peur et de l'appréhension, qui après une longue absence surtout ne nous mettrait point à ce degré d'aisance, dont Vous serez bien aise de jouir Vous même sur le champ; je prends dès à présent la précaution de Vous avertir sur ce point afin que Vous puissiez Vous en faire une étude, qui tournera à Votre satisfaction réciproque; ce que je Vous dis, je Vous le dis avec connaissance de cause et des sujets en faveur desquels je Vous propose la modération; en faveur et au sujet de tout transport, qui pourrait nous étonner et nous tirer de notre assiette, et si Vous aviez des doutes, ma chère fille, sur ce morceau de remonstrance, je m'en rapporte à Madame Votre mère, que Vous pouvez consulter et qui en fait d'enfants doit avoir pour elle une vaste expérience. Pour ce qui regarde le prince de Wurtemberg, je consens volontiers au désir que Vous marquez, mes chers enfants, de même que Madame la Mère, qu'il reste à Montbéliard jusqu'à ce que ses affaires soient arrangées et à la réunion de la famille, et lorsqu'il viendra ici, il sera le bienvenu; si je Vous ai mandé de me l'envoyer tout de suite, ce n'était, que dans l'intention de lui procurer au plutôt un établissement sûr et certain; à présent, qu'il est placé, quelques semaines de

---

безная дочь обниметъ ихъ съ умѣренностью, а главное, пусть не падаетъ въ обморокъ, ибо въ этомъ мы ничего не понимаемъ и это внушитъ намъ страхъ и боязнь, которые, особенно послѣ такой долгой разлуки, лишатъ насъ той непринужденности, которою Вы будете рады наслаждаться съ первой-же минуты. Я съ этихъ поръ принимаю предосторожность предупредить Васъ на этотъ счетъ, дабы Вы могли въ этомъ упражняться, что послужитъ къ Вашему обоюдному удовольствію. Что я здѣсь говорю Вамъ, я говорю со знаніемъ причинъ и личностей, ради которыхъ я предлагаю Вамъ умѣренность во всякомъ восторгѣ, который могъ-бы удивить насъ и испортить расположеніе духа. Если-бы Вы сомнѣвались, милая дочь, въ этихъ моихъ доводахъ, то я сдаюсь на судъ Вашей матери, съ которой можете посовѣтоваться, и которая касательно дѣтей должна имѣть самую большую опытность. Что касается принца Виртембергскаго, то я охотно соглашаюсь на желаніе, выраженное Вами, а равно и матерью, чтобы онъ оставался въ Монбельярѣ до окончанія своихъ дѣлъ и собранія семейства, а когда онъ пріѣдетъ сюда, я буду рада его встрѣтить. Если я просила Васъ прислать его тотчасъ-же, то единственно, чтобы поскорѣй доставить ему положеніе вѣрное и опредѣленное; теперь-же, когда онъ уже опредѣленъ на должность, прибавка или сбавка нѣсколькихъ недѣль, не будетъ имѣть вліянія на его благосостояніе. Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ.

plus ou de moins n'influeront de rien sur son bien-être. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

Zarskoe Selo, ce 12 mai 1782.

Vos lettres de Turin du $\frac{21 \text{ avril}}{2 \text{ mai}}$, me sont parvenues hier, mes chers enfants. Je Vous remercie bien sincèrement des compliments que Vous me faites sur ma fête; je suis bien sensible aux attentions du Roi de Sardaigne, en vérité je ne me doutais pas seulement ce jour-là de ce qu'il y avait à cette occasion un gala à Turin. Vos enfants se portent parfaitement bien et se promènent tant qu'ils peuvent, aussi reviennent ils à la maison quelquefois si fatigués, qu'ils s'endorment à la moitié de leur diné ou soupé. Nous avons présentement un temps trés-agréable et la verdure est d'une beauté ravissante, je Vous dis cela parce que Vous Vous interessez à la beauté de Zarskoe Selo; je me flatte, que Vous le trouverez pas mal embelli; allons donc, revenez au plutôt, puisque Vous paraissez en avoir si grande envie et que Vous préférez Zarskoe Selo à tout ce que Vous avez vu dans le Piémont. Je souhaite d'apprendre, que Vous ayez heureusement passé le Mont-Cénis. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

Царское Село, 12 мая 1782 г.

Ваши письма, любезныя дѣти, изъ Турина отъ $\frac{21 \text{ апрѣля}}{2 \text{ мая}}$ я получила вчера. Искренно благодарю Васъ за поздравленія, которыя Вы снова приносите мнѣ по случаю дня моего рожденія. Очень цѣню вниманіе Короля Сардинскаго. Я право, въ этотъ день и не подозрѣвала, что по этому случаю было торжество въ Туринѣ. Дѣти Ваши совершенно здоровы и гуляютъ, сколько могутъ, за то и возвращаются домой иногда до того усталыми, что засыпаютъ среди обѣда или ужина. Теперь у насъ очень пріятная погода и зелень очаровательно красива. Говорю Вамъ это, потому что Вы интересуетесь красотой Царскаго Села. Льщу себя надеждой, что Вы найдете его значительно похорошѣвшимъ. Возвратитесь-же поскорѣе, такъ какъ имѣете къ тому, кажется, такую большую охоту и предпочитаете Царское Село всему, что Вы видѣли въ Пьемонтѣ. Желаю узнать, что Вы счастливо переѣхали Монъ-Сени. Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ.

Царское Село, 20 мая 1782 года.

Послѣ Вашихъ писемъ изъ Турина отъ 21 апрѣля я не получала болѣе извѣстій отъ Васъ, любезныя дѣти. Вѣроятно письма Ваши тоже путешествуютъ, но путешествуютъ медленно. Ваши дѣти совершенно здоровы. Прошедшую субботу они сопровождали меня въ городъ, куда я ѣздила по случаю Троицына дня. Эта

à Zarskoe Selo, ce 20 mai 1782.

Depuis Vos lettres de Turin du 21 avril, je n'ai point de Vos nouvelles, mes chers enfants, apparemment que Vos lettres voyagent aussi; mais elles voyagent lentement. Vos enfants se portent parfaitement bien, ils m'ont suivi samedi passé en ville, où j'ai fait un tour pour les fêtes de la Pentecôte; cette tournée-là a été fort de leur goût; ils ont couché deux nuits dans Vos appartements du palais d'été; s'était autant l'objet de curiosité pour eux, que tout ce qu'ils voyaient là, je leur aî dit qu'ils voyageaient comme Vous; le lundi notre petit voyage fut un peu dérangé non pas pour eux, cependant, mais pour nous autres: à deux heures après midi les boutiques de bois du grand marché prirent feu, et malgré tout ce qu'on putfaire pour rompre et éteindre, il n'en existe pas un fétu, les boutiques de pierre sont restées intactes, comme de raison. Comme cela se passait en plein jour bien des marchands ont eu le temps de sauver leurs effets, d'autres une partie, quelques uns rien du tout. Ce qu'il y a de meilleur, c'est que le lendemain, mardi, le mercredi et hier, la ville non seulement ne manquait de rien, mais même aucun commestible ne se vendait plus cher, que de coutume. Demain nous célébrerons la fête de Constantin, dont je Vous fais mes compliments, je Vous le donne pour un très-aimable enfant, c'est la guaité même. На сихъ дняхъ къ намъ пріѣхалъ Гр. З. Чернышевъ; предъ его отъѣздомъ въ Москвѣ женился гр. Ал. Орловъ — женился же онъ на дѣвицѣ Лопухиной, дочь той Анны Алек-

---

поѣздка имъ очень понравилась. Они двѣ ночи спали въ Вашихъ комнатахъ въ лѣтнемъ дворцѣ. Все, что они видѣли тамъ, было для нихъ предметомъ любопытства. Я имъ сказала, что они путешествуютъ, какъ Вы. Въ понедѣльникъ наше путешествіе немного было разстроено, однако не для нихъ, а для прочихъ: въ два часа по полудни вспыхнули деревянныя лавки большаго рынка и, не смотря на всевозможныя старанія сломать и затушить, не осталось ни одной щепки. Каменныя лавки, разумѣется, остались невредимы. Такъ какъ это случилось среди бѣлаго дня, то многіе купцы успѣли спасти свои вещи, другіе часть, а нѣкоторые рѣшительно ничего. Но лучше всего то, что на слѣдующій день, во вторникъ, въ среду и вчера городъ не только ни въ чемъ не терпѣлъ недостатка, но даже ни одинъ изъ съѣстныхъ припасовъ не продавался дороже обыкновеннаго. Завтра мы будемъ праздновать день ангела Константина, съ которымъ Васъ поздравляю. Представляю Вамъ его, какъ мальчика милаго; это воплощенная веселость. На сихъ дняхъ къ намъ пріѣхалъ графъ З. Чернышевъ. Предъ его отъѣздомъ въ Москвѣ женился гр. Алексѣй Орловъ; женился-же онъ на дѣвицѣ Лопухиной, дочери той Анны Алексѣевны Хитровой, которая, буде помните, стано-

свевны Хитровой, которая, буде помните, становилась въ Москвѣ по праздникамъ въ галереѣ всегда, въ близости моего стула. Adieu, mes chers enfants! je Vous embrasse tous les deux de tout mon cœur.

à Zarskoe Selo, ce 25 mai 1782.

J'ai reçu Vos lettres, mes chers enfants, datées de Chambéry et de Lion, la première du $\frac{25\text{ avril}}{6\text{ mai}}$ et les secondes du $^1/_{14}$ mai. Je Vous félicite du passage du Mont-Cénis. Voilà une bagarre, comme je crois, que Vous n'en avez pas eue jusqu'ici encore. Il parait, que l'Italie ne brille pas par les gîtes pour les voyageurs non plus. Je suis bien-aise que Vous ayez trouvé le thé d'une bonne qualité, mais surtout de ce que Vous Vous portez bien; Vos enfants continuent de jouir de la santé la plus complète. Ma chère fille peut être persuadée, que Mons. le Gouverneur Général de la Finlande et Madame son épouse seront les bienvenus. J'espère, que Vous courrez tant qu'à la fin Vous serez bien-aise de Vous reposer. Adieu, pour aujourd'hui.

à Zarskoe Selo, ce 1 juin 1782.

Vos lettres, mes chers enfants, du $^{10}/_{21}$, $^{12}/_{23}$, $^{13}/_{24}$ mai, m'ont été rendues par le courrier, que je Vous avais envoyé; elle m'apprennent Votre arrivée à Paris; je suis bien-aise de voir, que malgré toutes Vos fatigues du voyage Votre santé est telle qu'on peut la souhaiter. Je suis très-sensible à tout ce que Vous me dites du plaisir, que Vous font mes lettres et de la façon dont Vous exprimez Vos sentiments pour moi. Les détails,

---

вилась въ Москвѣ по праздникамъ въ галереѣ всегда въ близости моего стула. Прощайте, любезныя дѣти! Отъ всего сердца обнимаю Васъ обоихъ.

Царское Село, 25 мая 1782 года.

Я получила Ваши письма, любезныя дѣти изъ Шамбери и Ліона, первое отъ $\frac{25\text{ апрѣля}}{6\text{ мая.}}$ мая, а второе $^1/_{12}$ мая. Поздравляю съ переѣздомъ чрезъ Монъ-Сени. Вотъ сумятица, какая, я думаю, Вамъ еще не встрѣчалась до того.

Италія, кажется, тоже не можетъ блеснуть ночлегами для путешественниковъ. Очень рада, что чай Вы нашли хорошимъ, но особенно, что Вы здоровы. Дѣти Ваши продолжаютъ наслаждаться совершеннѣйшимъ здоровьемъ. Любезная дочь можетъ быть увѣрена, что я буду очень рада г. финляндскому генералъ-губернатору и его супругѣ. Надѣюсь, что Вы наѣздитесь до того, что, наконецъ будете рады отдохнуть. Прощайте на сегодня!

Царское Село, 1 іюня 1782 года.

Ваши письма, любезныя дѣти, отъ $^{10}/_{21}$, $^{12}/_{23}$, $^{13}/_{24}$ мая вручены мнѣ тѣмъ-же курьеромъ, котораго я посылаю къ Вамъ. Они извѣщаютъ меня о Вашемъ

que Vous me marquez sur Votre arrivée et séjour à Paris et Versailles sont très intéressants. Je ne suis pas étonné de ce que Vous me dites, que Vous étiez fatigués et harassés, vu le grand nombre d'étiquettes et de cérémonies, que Vous avez passées; j'ai sué pour Vous en les lisant et j'ai dit: oh, la belle chose, que c'est que la représentation! А въ Царскомъ Селѣ запросто лучше, наипаче въ хорошую погоду, сидя въ утренней залѣ и смотря на прудъ при закатѣ солнечномъ, c'est là qu'on tire sa révérence à tous les brouhahas. Mes nouvelles de toutes parts me disent que Vous avez plu tous les deux à ces fêtes-là, cela me fait plaisir, je Vous l'avoue. Je ne puis pas dire, que je souhaite une heurese réussite à M-r d'Artois, car on a beau dire, il ne saurait être indifférent de voir Gibraltar et toute la Méditerranée entre les mains de la seule maison de Bourbon, cependant je suis presque persuadée que cela arrivera. Je Vous sais gré à tous les deux, mes chers enfants de ce que malgré la terrible besogne, que Vous avez eue Vous m'ayez écrit sans paresse. Soyez assurés, que je ne trouve point Vos lettres trop longues. Il me parait, qu'il Vous est arrivé avec M-r de Vergènes, ce qui m'est arrivé à moi avec le C-te Scheffer, lorsque le Roi de Suède était ici; je m'esquivais toujours derrière le dos de sa Majesté pour aller jouir de sa

---

прибытіи въ Парижъ. Отрадно мнѣ видѣть, что, несмотря на все утомленіе отъ путешествія, здоровье Ваше такъ хорошо, что лучше желать нельзя. Все, что Вы говорите мнѣ объ удовольствіи, доставляемомъ Вамъ моими письмами и образъ, коимъ выражаете свои чувства ко мнѣ, трогаютъ меня. Подробности, передаваемыя мнѣ Вами о прибытіи и пребываніи Вашемъ въ Парижѣ и Версалѣ, весьма занимательны. Видя безчисленныя церемоніи и этикетъ, которымъ Вы подчинялись, не удивляюсь, что Вы говорите, что устали и измучились. Я потѣла за Васъ, читая о нихъ и сказала: о какая прекрасная вещь это представленіе ко двору. «А въ Царскомъ Селѣ за просто лучше, наипаче въ хорошую погоду, сидя въ утренней залѣ и смотря на прудъ при закатѣ солнечномъ». Тамъ забываешь суетливую возню. Мои извѣстія со всѣхъ сторонъ говорятъ мнѣ, что Вы оба понравились тамошнимъ головамъ. Это признаюсь Вамъ, доставляетъ мнѣ удовольствіе. Не могу сказать, чтобы я желала удачи г. д'Артуа; ибо, чтобы тамъ ни говорили, нельзя оставаться равнодушнымъ къ тому, чтобы Гибралтаръ и все Средиземное море были въ рукахъ одного лишь дома Бурбоновъ; однакоже я почти убѣждена, что это случится. Благодарю Васъ обоихъ, любезныя дѣти, за то, что не смотря на страшныя хлопоты, которыя имѣли, писали мнѣ, не лѣнясь. Будьте увѣрены, что я не нахожу слишкомъ длинными Ваши письма. Кажется, что съ Вами случилось тоже относительно г. Вер-

conversation. Les sentiments, que ce Ministre Vous a marqués, je les crois sincères, parce qu'il a été souvent l'instrument du mal, que ses prédécesseurs ont voulu faire à la Russie et ce mal a tourné la plupart du temps à la plus grande gloire et profit de cet Empire, parce que c'étaient des occasions, qui faisaient déployer ses ressources et qui lui en fournissaient de nouvelles. Je ne serai pas fâchée, que mon cher fils, comme il me le dit, s'ennuya au millieu des cérémonies et du tourbillon, qui tourne la tête aux autres. Voyagez, voyagez et puis revenez en Russie. Vous la regarderez à tête reposée! N'est-il pas vrai, ma chère fille, que le frère aîné ne sera pas plus mal arrangé, qu'il l'était à Luben en Silésie? Votre contentement sur cet article et Vos remerciements je les reçois avec plaisir, Vous y avez vu ma bonne volonté. Le portrait de Vos enfants aurait été mieux, si l'on ne s'était extrêmement hâté à le faire. Après avoir passé le Mont-Cénis, quand on trouve les chemins affreux, il faut qu'ils soient bien mauvais, voilà encore un préjugé, dont il faudra revenir, que l'excellence des chemins de la France. Il me semble, qu'à Fontainebleau, je n'aurais rêvé qu'à Henry IV. Si la Reine de France ressemble à l'Empereur de visage, il ne parait pas, que la même ressemblance se trouve dans leurs conversations, par ce que Vous m'en contez. L'éducation des en-

---

женъ, что со мной относительно графа Шеффера. Въ присутствіи короля Шведскаго, я всегда украдкой уходила наслаждаться за спиной Его Величества бесѣдой съ Шеффером. Чувства, выраженныя Вамъ этимъ министромъ, я считаю искренними, потому что онъ часто былъ орудіемъ зла, которое его предшественники хотѣли сдѣлать Россіи и это зло большею частью служило къ величайшей славѣ и выгодѣ этого государства, такъ какъ то были случаи, которые открывали его средства и доставляли ему новыя. Буду рада, если любезный сынъ, какъ говоритъ мнѣ, будетъ скучать среди церемоній и вихря вскружающаго голову другимъ. Путешествуйте! путешествуйте; а за тѣмъ воротитесь въ Россію. Вы посмотрите на нее съ освѣженной головой. Неправда ли любезная дочь, что старшій братъ пристроенъ не хуже, чѣмъ былъ въ Любенѣ въ Силезіи? Выраженія Вашей радости и благодарности по этому поводу, я принимаю съ удовольствіемъ. Вы видѣли изъ этого мою добрую волю. Портретъ Вашихъ дѣтей былъ бы лучше, если бы не крайне спѣшили писать его. Если, переѣхавши чрезъ Монъ-Сени, находишь дороги ужасными, то онѣ должны быть ужь очень скверны. Превосходство путей сообщенія Франціи—вотъ предразсудокъ, отъ котораго нужно будетъ отречься. Кажется мнѣ, что въ Фонтенебло я бы только и думала, что о Генрихѣ IV. Если королева Франціи лицемъ похожа на Императора, то, кажется, нѣтъ такого же сходства въ ихъ бесѣдахъ,

fants du Roi a-t-elle de l'analogie à celle de nos marmots? Desquels j'ai à Vous dire, qu'ils font leurs résidences au jardin dans un état de santé parfaite, ce seront des géans, s'ils continuent à croître comme ils le font. On voit bien, que Vous sortez de l'Italie, puisque Vous n'êtes point émerveillés des tableaux, ni des cloches de Notre-Dame de Paris. Les éclats de rire, que la musique française a pensé causer à ma chere fille est encore une hérésie italique, que l'Italie a fortifié! Que Dieu bénisse la Reine très-Chrétienne, ses pompons, ses bals, et ses spectacles, son rouge, et ses barbes bien ou mal arrangées; je ne suis pas fâchée, que tout cela Vous ennuie et augmente en Vous l'envie de revenir. Mais d'où vient donc que rafolant de spectacles tout Paris n'en a pas de mieux joués, que les nôtres. Je le sais bien moi: c'est que tout le monde quitte le bon spectacle pour le mauvais, qu'en fait de tragédie on ne leur donne plus que de l'atroce, que, qui ne sait point faire ni comédie pour rire, ni tragédie pour pleurer, fait des drames, que la comédie au lieu de faire rire fait pleurer, qu'aucune chose n'est plus à sa place, que les couleurs mêmes n'ont que des noms abjects et indécents. Tout cela n'encourage aucun talent, mais les dénature. Mais trève de belles choses—je Vous embrasse tous les deux. Adieu!

судя потому, что Вы мнѣ о нихъ разсказываете. Есть ли сходство между воспитаніемъ дѣтей короля и воспитаніемъ нашихъ мальчугановъ, о которыхъ я должна сказать Вамъ, что они, въ отличномъ состояніи здоровья, мѣстопребываніемъ своимъ избрали садъ и что изъ нихъ выйдутъ исполины, если они будутъ продолжать расти, какъ теперь. Очень замѣтно, что Вы ѣдете изъ Италіи, такъ какъ не удивляетесь ни картинамъ, ни колоколамъ Парижскаго Собора. Смѣхъ, который французская музыка чуть не вызвала въ моей милой дочери, есть тоже итальянская ересь, которую Италія подкрѣпила. Да благословитъ Господь христіаннѣйшую королеву, ея уборы, балы, спектакли, ея румяны и хорошо или дурно прилаженныя украшенія! я рада, что все это наводитъ на Васъ скуку и усиливаетъ въ Васъ желаніе возвратиться. Какимъ это однако образомъ весь Парижъ, до безумія любящій театральныя представленія, не имѣетъ лучше сыгранныхъ пьесъ, чѣмъ наши? я хорошо знаю почему—это потому, что всякій оставляетъ хорошее представленіе для дурнаго, что вмѣсто трагедіи даютъ имъ только безсмысленное, неумѣющій писать ни веселыхъ комедій, ни трогательныхъ трагедій, сочиняетъ драмы, что комедія вмѣсто смѣха вызываетъ слезы, что ни одна вещь уже не на своемъ мѣстѣ, что цвѣта даже имѣютъ лишь названія презрительныя и непристойныя. Все это не поощряетъ ни одного таланта, а только извращаетъ ихъ. Но довольно объ этихъ прекрасныхъ вещахъ! Обнимаю Васъ обоихъ прощайте!

Ce 3 juin 1782.

Je Vous fais celle-ci, mes chers enfants, pour Vous envoyer les lettres de Vos enfants, qui se portent à merveille et sont très-aimables; ils Vous baisent les mains et moi—je Vous embrasse tous les deux de tout mon cœur.

à Zarskoe Selo, ce 7 juin 1782.

Vos lettres du $^{17}/_{28}$ mai me sont parvenues avant-hier, mes chers enfants. Le plaisir, que Vous font les miennes, ne laisse pas que de m'en causer. Je ne suis pas du tout fâchée de ce que le mal Suisse se fasse sentir chez Vous. Il me semble, que je Vous vois dans toutes ces courses et comme je connais un peu par réputation le terrain, où Vous Vous trouviez alors, et que Vos précédentes m'en ont aussi dit quelque chose il me parait, que je Vous vois là comme Vous étiez. Nous verrons ce que Vous nous direz des établissements etc. Vos enfants continuent à se porter au mieux. Nous avons un temps fort orageux mêlé de pluie assez désagréable sans être froid, qui nous empêche de nous promener, et cela ne nous incommode pas. Sur l'affaire de Bibikof, j'ai à Vous dire, que cet homme comblé de bienfaits par moi, ainsi que toute sa famille, est un

---

3 іюня 1782 года.

Пишу Вамъ эти строки, любезныя дѣти, чтобы послать Вамъ письма Вашихъ дѣтей, которыя совершенно здоровы и очень милы. Они цалуютъ у Васъ руки, а я сердечно обнимаю Васъ обоихъ.

Царское Село, 7 іюня 1782 года.

Письма Ваши отъ $^{17}/_{28}$ мая вручены мнѣ третьяго дня, любезныя дѣти. Мнѣ пріятно, что письма мои доставляютъ Вамъ удовольствіе. Я рада, что тоска по родинѣ начинаетъ овладѣвать Вами. Мнѣ кажется, что вижу Васъ на всѣхъ этихъ поѣздкахъ и, какъ по слухамъ знаю немного зѣмли, гдѣ Вы находились тогда, да и Ваши письма сообщили мнѣ кое что объ этомъ, то я вижу Васъ тамъ точно такими, какъ Вы были. Увидимъ, что Вы скажете намъ объ учрежденіяхъ и пр. Ваши дѣти продолжаютъ пользоваться отличнымъ здоровьемъ. У насъ погода, не будучи холодной, очень бурна съ довольно непріятными дождями, что мѣшаетъ намъ гулять, а это намъ не нравится. О дѣлѣ Бибикова я должна сказать Вамъ, что этотъ человѣкъ, осыпанный мной благодѣяніями, какъ и все его семейство—человѣкъ неблагодарный, исполненный самой горькой ѣдкости противъ Вашей матери. Этотъ разрушительный порокъ всѣхъ обществъ не принадлежитъ къ числу занятій, заслуживающихъ поощренія. Но что такой человѣкъ находитъ льстецовъ, это много доказываетъ. Какъ бы, напримѣръ, Вы назвали того, кто бы назвалъ идеи химерической головы, исполненныя гнусно-

ingrat, dont l'esprit était rempli d'une aigreur amère contre Votre mère. Ce vice destructeur de toute societé n'est pas du nombre des métiers, qui méritent l'encouragement. Mais que pareil homme trouve des flateurs et des adulateurs, cela prouve bien des choses. Par exemple celui, qui nommerait les idées remplies de noirceur d'une tête chimérique; façon de penser rare parmi les comtemporains et pour l'effervescence d'une tête folle promettrait l'estime de tous les honnêtes gens à un ingrat, dont les parents sont aussi mécontens, que le gouvernement, comment l'appelleriez-Vous? Pour Bibikof convaincu d'ingratitude et de mensonges, il a pris l'unique parti, qui lui restait, il s'est repenti, il a demandé pardon, il a montré l'âme et l'esprit d'un enfant, qui méritait d'avoir la verge. Toute cette affaire pourrait servir de traité de morale pour la jeunesse; mais quelque repentance qu'il ait montré, que peut on espérer d'un cervau nourri de propos de commères et dont la principale et la plus chère occupation consiste en dits redits dont la calomnie fait ordinairement le principal ingrédient, quelque nuisible qu'elle soit au bien particulier ou public n'importe, pourvu que ceux, qui s'en occupent puissent ramasser et débiter des mouches cantharides morales de cette force là. Mes principes ont retiré par les cheveux ce jeune homme du gouffre où il s'était plongé, parce que mon ton est moins tragique, que celui de mes prédécesseurs. Je Vous mande cela, mes chers enfants, parce que ma tendresse pour

---

сти, образомъ мысли рѣдкимъ между современниками и кто бы за пылкость молодой безумной головы обѣщалъ уваженіе всѣхъ честныхъ людей неблагодарному, которымъ родители тапъ-же недовольны, какъ и правительство? Что касается Бибикова, то онъ, изобличенный въ неблагодарности и лжи, рѣшился на единственный оставшійся ему исходъ: онъ раскаялся, просилъ прощенія и показалъ душу и разумъ дитяти, которое заслужило наказаніе розгами. Все это дѣло могло бы послужить урокомъ нравственности для молодежи. Но какое бы онъ раскаяніе ни показалъ, чего можно ожидать отъ головы, проникнутой бабьими сплетнями, составляющими главнѣйшее и любимѣйшее занятіе его и между которыми обыкновенно первое мѣсто занимаетъ клевета, какъ бы она ни была вредна для блага частнаго и общественнаго все равно, лишь бы занимающіеся этимъ могли собирать и распускать подобнаго рода умственныя испанскія мушки. Мои принципы за волосы вытащили этого молодаго человѣка изъ пропасти, куда онъ было бросился, потому что тонъ мой менѣе трагиченъ, чѣмъ тонъ моихъ предшественниковъ. Говорю Вамъ это, потому что моя нѣжность къ Вамъ желаетъ, чтобы Вы извлекли изъ этого пользу для настоящаго и будущаго. Что касается до длиннаго письма, написаннаго княземъ Куракинымъ, то я велю, если

Vous désire que Vous en fassiez, Vos choux gras pour le temps présent et l'avenir. Quant à la grande lettre que le Pr. Kourakin m'a faite à ce sujet, s'il le veut, je la ferai déposer dans les archives à côté de la réponse à Bibikof, pour qu'elle fasse preuve comme quoi il désavoue les sentiments d'ingratitude de son correspondant et lui donne un démenti sur ce que l'autre a osé avancer étourdiment dans la sienne, qu'il n'avait aucune pensée secrète pour lui dès son enfance. Adieu, je Vous embrasse tous les deux. A Riga l'on dit, que ma chère fille est grosse.

à Zarskoe Selo, ce 12 juin 1782.

Je n'ai aucune lettre de Vous, mes chers enfants, depuis celles, que Vous m'avez écrites du 14 mai, j'espère d'en recevoir dans peu. Vos enfants se portent très-bien. Nous avons un temps fort singulier et extrêmement changeant, il y a dans la même journée un soleil chaud, même ardent, des vents, qui tiennent de la tempête, qui déracinent des arbres, des petites pluies mêlées de grèle et puis tout d'un coup des calmes très-froids avec un petit air du nord très-sensible; depuis que je suis ici, il n'y a eu guère, que deux ou trois jours, où on ait pû ouvrir la fenêtre pendant toute la journée; malgré ce temps singulier tout croit avec une force particulière; les blés, les herbes, les arbres-mêmes sont d'une grande beauté; il y a des arbres, qui ont crûs d'une archine et un quart en trois

---

онъ того пожелаетъ, положить оное въ архивъ рядомъ съ его отвѣтомъ Бибикову, чтобы оно служило доказательствомъ, какъ онъ отрекается отъ чувствъ неблагодарности своего кореспондента и опровергаетъ то, что тотъ легкомысленно осмѣлился сказать въ своемъ письмѣ: что онъ съ дѣтства не имѣетъ тайной мысли отъ него. Прощайте! обнимаю Васъ обоихъ. Въ Ригѣ говорятъ, что любезная дочь моя беременна.

Царское Село, 12 іюня 1782 года.

Я неполучала отъ Васъ ни одного письма, милыя дѣти, послѣ того, которое Вы написали мнѣ 14 мая. Надѣюсь скоро получить. Дѣти Ваши совсѣмъ здоровы. У насъ погода весьма странная и крайне перемѣнчивая; въ одинъ и тотъ же день бываетъ теплое, даже палящее солнце; вѣтры, походящіе на бурю, вырывающіе деревья, мелкіе дожди съ градомъ, за тѣмъ вдругъ весьма холодные штили съ маленькимъ сѣвернымъ пронзительнымъ вѣтромъ. Съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь едва ли было болѣе двухъ-трехъ дней такихъ, чтобы можно было отворять окна на весь день. Несмотря на эту странную погоду, все растетъ съ особенной силой: хлѣба, травы, даже самыя деревья очень красивы; есть деревья, которыя выро-

mois et nommément les sapins, mèlèzes etc. Adieu, portez Vous bien, je Vous embrasse tous les deux.

à Zarskoe Selo, ce 20 juin 1782.

Je viens de recevoir deux de Vos lettres, mes chers enfants, l'une du 19, l'autre du 28 mai; quand je dis deux s'entend deux lettres de chacun de Vous; les premières me sont parvenues par la voie du C-te Bruce et les secondes par le courrier. J'ai été bienaise d'apprendre le bon état de Votre santé et les sentiments, que Vous me marquez dans les premiers, n'ont pû que contribuer à ma satisfaction les trouvant, quoique peu franches cependant telles, que je pouvais les désirer. Vos enfants se portent très-bien; dans trois jours nous partons d'ici à notre grand regret; je vais à Petersbourg avec eux pour la St. Jean, le lendemain de cette fête nous nettoyerons le chantier de l'amirauté, pour le regarnir de nouveau; il est bon d'avoir la maison remplie de meubles, cette fois-ci j'ai commandé des meubles précieux. La réussite du congrès ne parait pas être aussi proche, qu'il serait à souhaiter. Je me réjouis pour l'humanité, que les hopitaux, que Vous avez visités soient moins mauvais présentement, qu'ils ne l'étaient il y a quelques années, où ils passaient pour de vrais cloaques. J'ai une très-haute idée du mérite de M-r Necker; à quoi s'accrocherait dont l'en-

---

сли на аршинъ съ четвертью въ три мѣсяца, а именно ели, лиственицы и пр. Прощайте! Будте здоровы! Обнимаю Васъ обоихъ.

Царское Село, 20 іюня 1782 года.

Сію минуту я получила два Вашихъ письма, любезныя дѣти, одно отъ 19, другое отъ 28 мая; если я говорю два письма, то разумѣю два отъ каждаго изъ Васъ. Первыя переданы мнѣ графомъ Брюсомъ, а вторыя привезены курьеромъ. Я была рада узнать о хорошемъ состояніи Вашего здоровья, и чувства, высказываемыя мнѣ Вами въ первыхъ, могли только увеличивать мое удовольствіе, такъ какъ я находила ихъ, хотя не очень искренними, но такими однако, какими могла желать ихъ. Дѣти Ваши совершенно здоровы. Чрезъ три дня мы къ большому сожалѣнію нашему уѣзжаемъ отсюда: я отправляюсь съ ними въ Петербургъ на Ивановъ день; на слѣдующій день мы очистимъ адмиралтейскую верфь, чтобы опять снабдить ее; хорошо имѣть домъ наполненный мебелью; въ этотъ разъ я заказала драгоцѣнную. Удача конгресса можетъ быть еще не такъ близка, какъ было бы желательно. Радуюсь за человѣчество тому, что больницы, которыя Вы посѣтили, не такъ скверны, какъ были назадъ тому нѣсколько лѣтъ, когда ихъ считали настоящими помойными ямами. Я имѣю высокое мнѣніе о достоинствахъ г. Неккера; къ чему же бы привязалась зависть, если не къ людямъ

vie, si ce n'était aux gens de mérite, n'ont d'envieux, que ceux-là; ce qui fait pitié ne saurait être envié. Par ce que Vous me dites des fêtes et des campagnes, je commence à croire, que Zarskoe Selo à la fin des fins lèvera aussi la tête et dira, et moi ne suis-je pas beau, ne suis-je pas agréable tout comme un autre, jusqu'ici nous n'avons désiré sans prétension aucune, que de faire naître l'envie de se promener aux jambes de plomb. A Votre retour Vous ne reverrez pas seulement mère et enfants, Vous verrez Pierre premier à découvert, dans le cours de cet été la statue sera achevée, c'est de celui-là qu'on pouvait dire qu'il n'avait aucun sentiment factice. Adieu, je Vous embrasse!

à Petersbourg, ce 27 juin 1782.

Je suis ici depuis hier, mes chers enfants, les Vôtres, qui sont venus quelques heures avant moi, se portent à merveille, mais eux et moi nous avons beau chercher, nous ne Vous trouvons pas ici; j'avoue qu'en arrivant et en trouvant toutes Vos portes ouvertes et les chambres vides, je me suis sauvée à toutes jambes dans mes chambres à moi. Notez pour entendre cela, que je suis venue l'escalier de l'église; au palais d'été j'ai évité le serrement de cœur, que ce vide me donne, en logeant les enfants

---

высокихъ качествъ; только они имѣютъ завистниковъ; одно жалкое, плохое не возбуждаетъ зависти.

По всему, что Вы говорите мнѣ о праздникахъ и дачахъ, я начинаю думать, что Царское Село въ концѣ концевъ также подниметъ голову и скажетъ: «а я развѣ не-красиво, не-пріятно, какъ и всякой другой?» До сихъ поръ мы безъ всякихъ претензій хлопотали о томъ, чтобы вызвать охоту гулять у самыхъ тяжелыхъ на подъемъ. При возвращеніи Вы увидите не только мать и дѣтей, Вы увидите открытымъ Петра I; въ теченіе этого лѣта статуя будетъ кончена. Вотъ о комъ можно было сказать, что у него не было никакого поддѣльнаго чувства. Прощайте! Обнимаю Васъ.

Петербургъ, 27 іюня 1782 года.

Я здѣсь со вчерашняго дня, любезныя дѣти. Ваши, которыя прибыли нѣсколькими часами раньше меня, совершенно здоровы. Но напрасно они и я ищемъ Васъ, мы Васъ здѣсь не находимъ. Признаюсь, что пріѣхавъ сюда и нашедши всѣ двери открытыми, а комнаты пустыми, я бросилась со всѣхъ ногъ въ свои комнаты. Чтобы понять это, замѣтьте, что я пришла по церковной лѣстницѣ. Въ лѣтнемъ дворцѣ я избѣжала стѣсненія сердца, причиняемаго мнѣ этой пустотой, помѣстивъ дѣтей въ Вашихъ комнатахъ; въ зимнемъ дворцѣ двери заперты, а въ Царскомъ Селѣ я все велѣла перевернуть вверхъ дномъ, со времени

dans Vos appartements, au palais d'hiver les portes sont clauses et à Zarskoe Selo, j'ai fait mettre tout sans dessus dessous dès Votre départ; mais ne parlons pas de cela. Nous allons fêter la fête de mon cher fils, je fais des vœux pour que le bon Dieu bénisse sa santé et fortifie de plus en plus son âme, son esprit et son corps et qu'il Vous ramène sains et saufs chez nous pour mon contentement et celui des autres, afin que je me réjouisse de même, que mes sujets de Vous avoir donné l'occasion de Vous instruire en voyant les hommes et les choses par Vos propres yeux, avantage, dont ne jouissent pas tous Vos égaux, et dont j'éspère aussi, que Vous ferez un tel emploi, que le tout tournera à l'avantage des choses en gros, comme en détail, et que ni hommes, ni choses n'auront à s'en plaindre. Pour Vous amuser, je m'en vais Vous conter ce que j'ai fait le jour que je suis venue ici. Comme c'était un dimanche, j'ai été à la messe, après quoi j'ai donné audience à M-r de la Tourve, Ministre d'Espagne, puis à celui de Saxe, après quoi je suis descendue au jardin, et j'ai longé le canal de la Fontanka, qui est achevé depuis le palais d'été jusqu'au quai, de là j'ai été à pied diner chez M-r Betzky, l'après diné j'ai été en chaloupe de chez Betzky à l'amirauté, là j'ai mis dans deux quilles pour bijoux à cent canons une impériale et du goudron, et j'ai donné trois coups de marteau à deux grandissimes clous; de là je suis montée sur les

---

Вашего отъѣзда, но не будемъ больше говорить объ этомъ! Мы будемъ праздновать день ангела моего любезнаго сына; молю Бога чтобы Онъ благословилъ его здоровье, подкрѣпилъ все болѣе его душу и тѣло и чтобы возвратилъ намъ Васъ здоровыми и невредимыми къ радости моей и другихъ; дабы я могла радоваться, какъ и подданные мои тому, что доставила Вамъ случай поучиться, видя людей и вещи собственными глазами—выгода, которой пользуются не всѣ Вамъ равные, и изъ которой, надѣюсь, Вы сдѣлаете такое приложеніе, что она послужитъ въ пользу всѣхъ и каждаго и что ни люди, ни вещи не будутъ имѣть повода пожаловаться на это. Чтобы потѣшить Васъ, разскажу Вамъ, что дѣлала я въ день моего пріѣзда сюда.

Такъ какъ это было воскресенье, то я была у обѣдни, послѣ чего приняла г. дела-Турвъ, испанскаго посла, затѣмъ саксонскаго, потомъ сошла въ садъ, пошла вдоль Фонтанки, которая кончена отъ лѣтняго дворца до набережной; оттуда пѣшкомъ отправилась къ г. Бецкому обѣдать. Послѣ обѣда я въ шлюбкѣ поѣхала отъ Бецкаго въ адмиралтейство. Тамъ я въ два киля положила, какъ драгоцѣнность, на сто пушекъ одинъ имперіалъ и смолы и дала три удара молотокомъ по двумъ большимъ гвоздямъ.

Оттуда я взошла на плечи молодаго барина съ семьюдесятью четырьмя пушка

épaules d'un jeune seigneur de soixantes quatorzes canons, que j'ai bâptisé, Побѣдославъ, mais qui porte in peto le nom de Симеонъ, родственникъ Господень; lorsque je me suis trouvée sur la galerie du Побѣдославъ, je m'y suis plûe et j'ai ordonné de le lancer à l'eau; le plus joliment du monde le jeune homme a couru à l'eau, et nous nous sommes trouvés dans un instant en face du pont de la Newa à l'ancre, après quoi je suis descendue du vaisseau, et je m'en suis allée en chaloupe de rechef à l'amirauté, où mes carosses se trouvaient, je suis montée en carosse et j'ai passé pour la première fois par la porte de Livonie, qui est achevée tout-à-fait; j'ai été souper chez le Grand Écuyer. Vos enfants ce jour-là ont diné à mon Hermitage, d'où ils ont vu le lancement du vaisseau. Le Grand Écuyer ne nous a pas fait grâce d'un fétu, comme il apartient à un Baron; de son plan, nous avons vu tout ce qu'il a planté et bâti de nouveau, et enfin après souper nous sommes venus ici. Vous voyez que si Vous trottez beaucoup nous n'avons pas oublié de trotter non plus; j'étais leste, comme un oiseau ce jour-là et si je n'ai pas couché tous ceux, qui me suivaient sur le plancher ce n'est pas ma faute, car il y avait de quoi. J'ai reçu Vos lettres, mes chers enfants, du $^{4}/_{15}$ juin, j'ai senti comme de raison la sensibilité, que Vous m'y marquez. Je Vous souhaite beau temps dans Vos courses de Brest

---

котораго я окрестила именемъ Побѣдославъ, но который втайнѣ носитъ имя Симеона, родственника Господня. Когда я очутилась на палубѣ Побѣдослава, мнѣ тамъ понравилось и я приказала спустить его въ воду. Самымъ изящнѣйшимъ образомъ молодой человѣкъ побѣжалъ въ воду, и мы въ минуту очутились противъ Невскаго моста на якорѣ, послѣ чего я сошла съ корабля и на шлюбкѣ опять уѣхала въ адмиралтейство, гдѣ находилась моя карета. Я сѣла въ нее, и въ первый разъ проѣхала чрезъ лифляндскія ворота, которыя совсѣмъ кончены; ужинала я у оберъ-шталмейстера. Ваши дѣти въ тотъ день обѣдали въ моемъ эрмитажѣ, откуда видѣли спускъ корабля. Оберъ-шталмейстеръ не подарилъ намъ ни одной бездѣлицы, какъ подобаетъ барону; что касается его плана — мы осмотрѣли все, что онъ насадилъ и настроилъ вновь и, наконецъ, послѣ ужина возвратились сюда, Вы видите, что если Вы много рыскаете, то и мы не разучились бѣгать. Я была легка, какъ птица, въ тотъ день и если не уморила всѣхъ, кто слѣдовалъ за мной, то это не моя вина, ибо было чѣмъ.—Я получила письма Ваши, любезныя дѣти, отъ $^{4}/_{15}$ іюня. Само собою разумѣется, чувствовала я нѣжность, которую Вы мнѣ въ нихъ высказываете. Желаю Вамъ хорошей погоды во время Вашихъ поѣздокъ въ Брестъ, Нидерланды и Голландію, въ Спа, Аахенъ и Монбельяръ. Пожертвованіе, которое большіе города, сословія и общины сдѣлали

des Pays—Bas et de la Hollande, Spa, Aix—la-Chapelle et Montbéliard. Le don gratuit, que les grandes villes, états et communeautés ont donné au Roi de France après la perte d'une partie de la flotte de M. de Grasse, est assurement l'impot le moins senti, qu'on pouvait leur faire supporter, parce que cela s'appellait un vaisseau donné au Roi. Pareil mouvement populaire dans d'autres gouvernements on s'est souvent piqué de le refuser; cela ressemble toujours à l'estampe de Milord Buckingham, si mon cher fils s'en souvient, et malgré l'enthousiasme il n'y a pas une âme, qui ne regrette beaucoup et qui ne gémisse même sur la somme qu'il a souscrit, je n'ai jamais vu de l'enthousiasme sans y avoir versé de l'eau. La façon, dont Vous êtes accueillis, ne peut que m'être très-agréable. Je suis bien-aise que Vous ayez plaidé la cause des beaux et grands arbres de Marly, c'est vraiment un meurtre que de les abattre; je souhaite que le Roi et la Reine gagnent leur cause; il me semble, que le premier tout simplement devrait défendre d'y toucher. Mais si ma chère fille suivait l'exemple de M-me Benkendorf, cela ne serait pas mal. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

à Péterhof, ce 29 juin 1782.

En Vous envoyant les lettres et les présents, que Vos enfants m'ont remis hier, mon cher fils et ma chère fille, je Vous réitère aujourd'hui,

---

французскому королю послѣ погибели части флота г. де Грассъ, безъ сомнѣнія, налогъ наименѣе чувствительный, который могли заставить ихъ нести, потому что онъ назывался кораблемъ, подареннымъ королю. Другія правительства часто считали дѣломъ чести отказываться отъ подобнаго народнаго движенія; это всегда похоже на эстампъ лорда Буккингама, если сынъ мой помнитъ его, и не смотря на энтузіазмъ, нѣтъ ни единой души, которая бы не жалѣла сильно и не дрожала даже надъ подписанной суммой. Никогда я не видѣла энтузіазма безъ того, чтобы не подлить воды. Образъ, какимъ принимаютъ Васъ, можетъ для меня быть только весьма пріятенъ. Очень рада, что Вы отстаивали прекрасныя большія деревья въ Марли. Право, чистое убійство рубить ихъ. Желаю чтобы король и королева выиграли дѣло. Мнѣ кажется, что первый просто долженъ бы запретить дотронуться до нихъ. Однако если бы любезная дочь моя послѣдовала примѣру госпожи Бенкендорфъ, то это было бы не дурно. Прощайте! Обнимаю обоихъ.

Петергофъ, 29 іюня 1782 года.

Посылаю Вамъ письма и подарки, переданные мнѣ вчера Вашими дѣтьми, любезный сынъ и любезная дочь, я повторяю Вамъ сегодня, въ день ангела дорогого сына, все чего желаетъ Вамъ мое сердце. Мысль, что не буду видѣть въ Васъ въ это

jour de la fête de mon cher fils, tous les souhaits, que mon cœur fait pour Vous; l'idée de ne pas Vous voir à cette fête m'attriste, tenez moi compte de l'aveu, je ne Vous en parlerai plus, parce que je n'aime point à nourrir en moi, ni dans les autres les idées mélancoliques, les âmes sensibles n'en ont pas besoin, elles en trouvent toujours de reste dans ce meilleur des mondes possible; témoin le bruit seul des fontaines de Péterhof, qui en excite plus qu'il n'est nécessaire. Adieu, mes chers enfants! je Vous embrasse.

Péterhof, ce 5 juillet 1782.

Je n'ai point de Vos nouvelles, mes chers enfants; Vos dernières lettres étaient du $^{5}/_{16}$ juin. Je ne sais même au juste où Vous êtes. Je pars demain d'ici. Nous avons eu pendant notre séjour des pluies et des vents continuels. Vos enfants se portent à merveille. Je souhaite, que Vous en fassiez autant. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

à Zarskoe Selo, ce 11 juillet 1782.

Depuis Vos lettres du 6 juin, je n'ai pas une ligne de Vous, mes chers enfants; d'après la liste de la route, que le Pr. Baretinsky m'a envoyée, Vous devez être à Spa. Nous avons un temps aussi froid, que pluvieux et orageux, de tout l'été je n'ai passé, que cinq ou six soirées

---

праздникъ, печалитъ меня; обратите вниманіе на это признаніе! больше Вамъ о немъ говорить не буду, ибо не люблю питать ни въ себѣ, ни въ другихъ меланхолическихъ мыслей: чувствительныя души въ нихъ не нуждаются, между тѣмъ всегда находятъ ихъ въ этомъ лучшемъ изъ всевозможныхъ міровъ; доказательствомъ этому служитъ шумъ Петергофскихъ фонтановъ, который возбуждаетъ ихъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Прощайте, любезныя дѣти! Обнимаю Васъ.

Петергофъ, 5 іюля 1782 года.

Не имѣю никакихъ извѣстій отъ Васъ, любезныя дѣти; послѣднія письма Ваши были отъ $^{5}/_{16}$ іюня. Не знаю даже въ точности, гдѣ Вы находитесь. Завтра я уѣзжаю отсюда. Во время нашего пребыванія здѣсь мы имѣли дожди и постоянные вѣтры. Дѣти Ваши, какъ нельзя болѣе, здоровы. Желаю Вамъ того-же. Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ.

Царское Село, 11 іюля 1782 года.

Послѣ вашихъ писемъ отъ 6 іюня, я не получила отъ Васъ ни одной строки, любезныя дѣти! По маршруту, присланному мнѣ Барятинскимъ, Вы должны находиться въ Спа. Мы имѣемъ погоду столь-же холодную, какъ и дождливую и бурную; впродолженіе всего лѣта, я провела на воздухѣ не болѣе пяти-шести не-

à l'air, le reste du temps était abominable, mais les arbres ont singulièrement crû cette année, j'en ai mesuré qui ont crû plus d'une archine. Vos enfants se portent à merveille. Adieu, je Vous embrasse.

à Zarskoe Selo, ce 15 juillet 1782.

Me voilà bien riche tout d'un coup! hier et aujourd'hui j'ai reçu Vos lettres, mes chers enfants, datées de Brest $^{17}/_{28}$ juin, d'Amiens le $\frac{25 \text{ juin}}{6 \text{ juillet}}$, et de Bruxelles le $\frac{30 \text{ juin}}{11 \text{ juillet}}$, celles de ma chère fille $^{16}/_{27}$ juin $\frac{25 \text{ juin}}{6 \text{ juillet}}$ $^{1}/_{12}$ juillet. Votre départ de Paris et la façon, dont Vous y avait été traités, m'était dejà connu. La description que Vous me faites des bords de la Loire confirme ce que j'en avais entendu dire. Il serait curieux de savoir si par parenthèse le patois des Bretons n'a pas quelque analogie avec le Finois, cela n'est pas impossible, parce qu'anciennement les bords de la mer ont été fréquentés par les peuples du Nord, qui même ont peuplé la Normandie et sont venus jusqu'à Paris, cela était plus aisé qu'aux Lapons de porter leur langue en Hongrie. Brest devenait doublement intéressant dans le moment, que Vous l'avez vu, par cette escadre Anglaise, qui attendrit M-r de Guichen, les vents d'Est, qui ont règné ici depuis un mois lui étaient peut-être contraires; d'ailleurs ils auraient pu Vous donner le spectacle d'un combat naval, jusqu'ici nous n'en avons aucune nou-

---

черовъ, остальное время было прескверно; но деревья удивительнымъ образомъ выросли этотъ годъ; я изъ нихъ мѣрила такія, которыя выросли болѣе чѣмъ на аршинъ. Дѣти Ваши совершенно здоровы. Прощайте! Обнимаю Васъ.

Царское Село, 15 іюля 1782 года.

Вотъ, какъ вдругъ я разбогатѣла! Вчера и сегодня получила Ваши письма, любезныя дѣти, изъ Бреста отъ $^{17}/_{28}$ іюня, Аміена отъ $\frac{25 \text{ іюня}}{6 \text{ іюля}}$ и Брюсселя отъ $\frac{30 \text{ іюня}}{11 \text{ іюля}}$ и письма любезной дочери отъ $^{16}/_{27}$ іюня, $\frac{25 \text{ іюня}}{6 \text{ іюля}}$, и $^{1}/_{12}$ іюля. Вашъ отъѣздъ изъ Парижа и какъ Васъ тамъ приняли, мнѣ были уже извѣстны. Описаніе береговъ Луары, дѣлаемое мнѣ Вами, подтверждаетъ то, что я о нихъ слышала. Любопытно было бы знать, не имѣетъ ли случайно просторѣчіе Бретанцевъ нѣкоторое сходство съ финскимъ нарѣчіемъ. Въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго, такъ какъ въ древности берега моря были посѣщаемы сѣверными народами, которые даже населили Нормандію и доходили до Парижа; это было легче, чѣмъ Лапландцамъ занести свой языкъ въ Венгрію. Брестъ, когда вы видѣли его, сдѣлался вдвойнѣ интереснымъ этой англійской эскадрой, которая ожидала г. Гишенъ Западные вѣтры, господствовавшіе здѣсь уже цѣлый мѣсяцъ, можетъ быт были ей противны. Она могла бы, впрочемъ, доставить Вамъ зрѣлище морскат

velle, s'il s'est donné, il n'y a pas d'apparence que la marine Hollandaise y ait eu part. J'ai reçu une estafette, qui m'annonce la mort de la reine douairière de Suède, décedée le 5 juillet v. St. de la maladie à la mode, qui n'a épargné aucun pays, ni aucune condition; Dieu merci, que Vous Vous en êtes tirés tout aussi lestement que nous. L'homme de son naturel est moutonnier, s'il ne l'était pas, comment les marins ne tâcheraient ils pas d'introduire le plus de propreté possible sur les vaisseaux pour conserver la santé des équipages, la santé de ceux-ci m'a souvent servi d'indice de la propreté, qui régnait sur les vaisseaux et rarement cet indice est trompeur. L'amiral Souchotin est revenu avec une partie de son monde malade de la maladie à la mode, qu'ils ont attrapée à Copenhague; on leur a donné un endroit où ils font une sorte de quarantaine crainte qu'on ne nous la rapporte, aussi cela n'a-t-il pas gagné, et ils se portent mieux tous ensemble. Au moins M-r de-la-Mothe Piquet qui passe pour bon marin aurait-il dû faire montre de propreté devant Vous. Il n'y a, je crois, que la nécessité, qui ait pu faire choisir Brest pour chantier. Sachez, que Vous Vous plaignez des chaleurs là bas, tandis que nous grelotions de froid. Hier encore j'avais du feu dans ma cheminée, aujourd'hui le temps s'est radouci et mes fenêtres sont ouvertes. Il n'y a pas de semaine que je ne Vous écrive et quelques fois deux fois, mais quand Vous êtes allés

---

сраженія; до сихъ поръ мы объ этомъ еще не имѣемъ извѣстій. Если оно имѣло мѣсто, то невѣроятно, чтобы флотъ голландскій въ немъ участвовалъ. Я получила эстафетное извѣстіе о смерти вдовствующей шведской королевы, умершей 5 іюля ст. ст. отъ модной болѣзни, не пощадившей ни одной страны, и никакого званія. Слава Богу, что Вы также ловко отдѣлались отъ нея, какъ и мы. Человѣкъ по природѣ своей похожъ на барана; если бы этого не было, то почему-жь бы морякамъ не постараться ввести, сколь возможно, большую чистоту на кораблякъ, чтобы сохранить здоровье экипажей. Здоровье сихъ послѣднихъ часто служило мнѣ указателемъ чистоты, господствовавшей на корабляхъ и этотъ признакъ рѣдко обманываетъ. Адмиралъ Сухотинъ возвратился съ частью своихъ людей, страдающею модною болѣзнію, которую они схватили въ Копенгагенѣ. Имъ отвели мѣсто, гдѣ они выдерживаютъ родъ карантина изъ боязни, чтобы не занесли ее къ намъ. Она, впрочемъ, не распространилась; здоровье всѣхъ ихъ лучше. По крайней мѣрѣ господинъ де-ла-Мотъ-Пике, который славится какъ хорошій морякъ, долженъ былъ бы блеснуть опрятностью предъ Вами. Одна лишь, кажется, необходимость могла заставить избрать Брестъ для верфи.

Да будетъ Вамъ извѣстно, что Вы жаловались тамъ на жары, между тѣмъ какъ мы дрожали отъ холода. Не дальше какъ вчера у меня былъ огонь въ ка-

en avant, mes lettres ont eu de la peine à Vous suivre ou à Vous atteindre, il m'est arrivé plus d'une fois aussi d'être des trois semaines entières sans lettres de Votre part, et puis elles me sont venues plusieurs à la fois, celles d'hier et d'aujourd'hui ont été dans ce cas. Puisque les nouvelles de Riga se trouvent fausses, il faudra s'en tenir au belles promesses de ma chère fille. Je Vous garantis Vos enfants aimables et bien portants, et en toute chose je leur dois les attestats les plus satisfaisants, tout ce qu'on fait réussit avec eux, et puisque Vous me dites, qu'on ne fait nulle part mieux, je pense de continuer tout simplement ma méthode. Dieu merci de ce que Софія Ивановна n'est pas musquée, car si cela était, je ne l'approcherais de vingt pas. Vos enfants Vous saluent et m'ont prié de Vous dire, qu'ils Vous baisent les mains; Vous trouverez ci-joint les lettres qu'ils Vous ont écrites. Il m'est bien-agréable assurément de voir ce que Vous me dites, que Vous Vous souvenez de moi dans bien des occasions, ma chère fille; Vous partagez avec mon cher fils la sensibilité qu'excite en moi l'affection, que Vous me témoignez dans Vos lettres; recevez encore, ma chère fille, mes remerciements sur ce que Votre cœur Vous a dicté au sujet de ma fête et la confiance, que ma chère fille me marque dans les petites affaires de ma princesse; je tâcherai de répondre

---

минѣ, согодня потеплѣло и окна мои открыты. Не проходитъ недѣли, чтобы я не писала Вамъ, иногда и два раза, но когда Вы поѣхали дальше, моимъ письмамъ было трудно слѣдовать за Вами или догонять Васъ.

Не разъ случилось мнѣ, по цѣлымъ тремъ недѣлямъ оставаться безъ писемъ отъ Васъ, а затѣмъ они прибывали по нѣскольку вмѣстѣ. Со вчерашними и сегоднишними такъ и случилось. Такъ какъ рижскія новости оказываются ложными, то нужно будетъ въ этомъ отношеніи положиться на хорошія обѣщанія любезной дочери. Ручаюсь Вамъ за то, что дѣти Ваши милы и здоровы и во всѣхъ отношеніяхъ я должна дать о нихъ самые удовлетворительные отзывы. Все, что ни дѣлаешь, удается съ ними. А какъ Вы говорите, что нигдѣ лучше не дѣлаютъ, то я просто думаю продолжать свою методу. Слава Богу, что Софія Ивановна не надушена мускусомъ, если бы это было, я бы не подходила къ ней на двадцать шаговъ. Ваши дѣти кланяются Вамъ и просили меня передать, что цѣлуютъ у Васъ руки; при семъ найдете письма, которыя они Вамъ написали.

Мнѣ несомнѣнно весьма пріятно видѣть, что Вы говорите мнѣ, что вспоминаете обо мнѣ во многихъ случаяхъ, любезная дочь; Вы раздѣлите съ моимъ любезнымъ сыномъ ту чуствительность сердца, которую возбуждаютъ во мнѣ любовь, высказываемая мнѣ Вами въ письмахъ. Примите еще разъ, любезная дочь выраженія моей благодарности за то, что продиктовало вамъ Ваше сердце по слу-

le mieux que je pourrai, et à cet effet j'écris aujourd'hui au prince Galitzin, pour qu'il m'envoie des informations sur les intentions de S. M. l'Empereur, je n'en saurais supposer d'autres à ce prince sinon, d'un côté de rendre la princesse agréable à la famille dans laquelle elle va entrer et de l'autre au public devant lequel elle doit paraître; dans cette supposition je pense qu'il choisira les personnes, qui entourerons la princesse. Il est a supposer aussi que si les autres archiduchesses ont outre leurs grandes maîtresses des dames pour les accompagner, la nôtre n'en manquera pas, et il me parait qu'une kammerfrau n'est pas un meuble tout-à-fait inutile auprès d'une jeune dame mariée ou prête à l'être, parce qu'une veuve ou une femme mariée qui a quelque expérience est souvent un personnage plus utile, que nuisible tant en cas de maladie, que pour mille autres petits soins et détails, et pour donner le ton aux personnes de la chambre. Ma chère fille a sa Катерина Ивановна, dont elle ne s'est jamais plaint que je sache; cette Mad. Darieux, je la considère sur le même pied, et je ne vois pas aussi qu'on l'annonce autrement; ce qui parle en sa faveur, c'est quelle a été employée près de la fille de l'Empereur; outre cela je suppose ma princesse très-facile pour captiver l'affection de ses entours, et avec ce don le cerbère même mangerait de la pâte; par rapport à

чю дня моего ангела. На довѣріе, оказываемое мнѣ любезной дочерью въ дѣлахъ моей принцесы, я постараюсь отвѣтить возможно лучше и потому пишу сегодня князю Голицыну, чтобы онъ прислалъ мнѣ свѣдѣнія о намѣреніяхъ Императора. Я бы не могла предположить другихъ въ этомъ государѣ, кромѣ развѣ съ одной стороны намѣреніе сдѣлать принцессу пріятной семейству, въ которое она вступитъ, а съ другой обществу, передъ которымъ она должна явиться. Въ этомъ предположеніи я думаю, что онъ избралъ или изберетъ лицъ, которыя окружатъ принцессу. Можно предположить также что если другія эрцъ-герцогини кромѣ своихъ гофмейстеринъ имѣютъ еще другихъ дамъ, которыя сопровождаютъ ихъ, то и наша не будетъ въ нихъ имѣть недостатка. Каммерфрау кажется мнѣ, не совсѣмъ излишняя при молодой дамѣ, замужней или готовой выйдти замужъ, ибо вдова или замужняя женщина, имѣющая нѣкоторую опытность, есть иногда личность болѣе полезная, чѣмъ вредная, какъ на случай болѣзни, такъ и для тысячи другихъ маленькихъ заботъ и мелочей, а также и для того чтобы подать тонъ горничнымъ. Милая дочь моя имѣетъ свою Катерину Ивановну, на которую она, сколько мнѣ извѣстно, никогда не жаловалась. Эту мадамъ Дарьё считаю таковою же, да и не вижу, чтобы о ней отзывались иначе. Что говоритъ въ ея пользу, такъ это то, что она была при дочери Императора, кромѣ того я полагаю, что моя принцесса легко умѣетъ пріобрѣтать любовь своихъ окружающихъ,

l'entretient je me souvient que S. M. l'Empereur promit de le rendre tel, que l'avait sa première épouse; j'ignore celui des autres princesses de la maison, il sera impossible, je pense de l'outrepasser, mais ce qu'il y a de sûre, c'est qu'il ne faut pas mesurer ce point d'après notre archine, qui est sans comparaison plus ample: du temps de feu S. M. l'Impératrice Elisabeth, j'avais trente milles roubles par an; sur ce point pour aider a ma princesse je ne puis faire autre chose, que de remettre à ses parents pour elle une somme pareille à celle, que je leur ai fait tenir pour l'épouse du prince de Holstein. Adieu, mes enfants! je Vous embrasse.

Zarskoe Selo, ce 19 juillet.

En Vous félicitant de Votre fête, ma chere fille, je Vous envoie les hommages et les présents de Vos enfants, qui se portent à merveille. Embrassez le cher époux de ma part et portez Vous bien. Adieu.

à Zarskoe Selo, ce 24 juillet 1782.

Vos lettres de la Haye, mes chers enfants, me sont parvenues par courrier hier après diné; elles sont du 5 juillet, du 5 au 23 il n'y a que 19 jours, bien bien-longtemps je n'en ai eu d'aussi fraiches; Vous voilà enfin

---

а при этомъ дарованіи самъ бы Церберъ присмирѣлъ. Что касается до содержанія, то я помню, что Императоръ обѣщалъ сдѣлать его такимъ, какое имѣла первая его жена. Я не-знаю содержанія другихъ принцессъ дома; будетъ невозможно, думаю, превысить его; но то несомнѣнно, что это обстоятельство не слѣдуетъ мѣрять на нашъ аршинъ, который несравненно больше. При покойной Императрицѣ Елизаветѣ, я получала тридцать тысячъ рублей въ годъ. Чтобы помочь моей принцессѣ, я въ этомъ отношеніи не могу сдѣлать ничего иного, какъ вручить для нея родителямъ сумму подобную той, которую я передала имъ для супруги принца Голштинскаго. Прощайте дѣти! Обнимаю Васъ.

Царское Село, 19 іюля.

Поздравляя Васъ съ днемъ ангела, любезная дочь, посылаю Вамъ почтеніе и подарки Вашихъ дѣтей, которыя совершенно здоровы. Обнимите за меня дорогаго супруга и будьте здоровы! Прощайте!

Царское Село, 24 іюля 1782 года.

Письма Ваши изъ Гаги я получила вчера послѣ обѣда съ курьеромъ; они отъ 5 іюля, а отъ 5 до 23 всего 19 дней; давно, давно, я не получала ихъ такъ быстро. Наконецъ-то Вы настолько приблизились. Люблю слѣдовать за Вами по этой Фландріи, которая имѣетъ репутацію страны самой образованной и самой богатой

rapprochés d'autant, que cela. J'aime à Vous suivre par cette Flandre, qui a la réputation d'être une des provinces de l'Europe des mieux cultivées et des plus riches et d'être telle par une suite de ses loix; celles des traités ont gené à Anvers même la nature, en Hollande cette nature a été domptée à l'avantage du pays, et les Hollandais, qui n'ont point de terrain pour subsister, mourraient de faim sans leur industrie; voilà des spectacles, qui fournissent plus d'une réflexion! Le chef présent de la république ne passe pas pour être au nombre de ces hommes, qui font des envieux, il est à plaindre, parce qu'un caractère aussi mou qu'irresolu est peu fait pour vaincre les difficultés,—dont les administrations républicaines fourmillent. Son ancien tuteur et lui passent pour avoir nui au service de l'état en décourageant par des vues très-mal entendues et mille misérables chicanes personelles des gens, qui servaient l'état avec zèle, et par des pauvres menées pareilles, ils ont amené les choses au point, que leurs propres intrigues ont nui autant à l'état, qu'à eux-mêmes, la république attaquée étant sans marine et eux détestés, parce qu'ils s'y sont mal pris. J'aime les hérésies italiques sur la peinture de ma chère fille, je suis de l'opinion, que ce sont les meilleures. Comment Vous ont plu les Minher, que le prince d'Orange avait rassemblés pour Vous? Pierre le grand les

---

во всей Европѣ и достигшей этого вслѣдствіе своихъ законовъ. Въ Антверпенѣ насиловали даже природу; въ Голландіи природа эта была покорена выгодѣ страны и Голландцы, неимѣющіе земли для существованія, умерли бы съ голоду безъ своей промышленности. Это зрѣлища, которыя вызываютъ не мало размышленій. Говорятъ, что настоящій глава республики не принадлежитъ къ числу личностей возбуждающихъ зависть; онъ достоинъ сожалѣнія, ибо характеръ столь же мягкій, какъ и нерѣшительный не рожденъ, чтобы преодолѣвать трудности, коими кишатъ республиканскія администраціи. Говорятъ, что его прежній опекунъ и онъ много повредили государству, оттолкнувъ весьма злонамѣренными видами и сотнями жалкихъ личныхъ придирокъ людей, ревностно служившихъ государству и такими своими несчастными происками довели дѣло до того, что собственныя ихъ интриги повредили столько же государству, сколько и имъ самимъ, такъ какъ республика, на которую напали, остается безъ флота, а ихъ ненавидятъ за то, что скверно распорядились. Мнѣ нравятся ереси итальянскія въ изображеніи любезной дочери; я того мнѣнія, что это самыя лучшія. Какъ Вамъ понравились мингеры которыхъ принцъ Оранскій созвалъ для Васъ. Петръ Великій ихъ очень любилъ за то, говорилъ онъ, что они смѣло говорили ему правду; а онъ слушая ихъ, курилъ свою трубку. Ваши дѣти совершенно здоровы; вотъ уже два дня они только ночью оставляютъ садъ, за то и загорѣли, какъ чухонцы. Много Вамъ будетъ

aimait beaucoup parce, disait-il, qu'ils lui disaient bien bravement des vérités, et lui, il fumait sa pipe en les écoutant. Vos enfants se portent à merveille; depuis deux jours ils ne quittent le jardin que la nuit, aussi sont-ils hâlés comme des Finois. Vous rirez beaucoup de Konstantin; il est drôle à se tenir les côtes, et devient fort joli; il a un parler à lui, qui est fort plaisant; il prétend sentir les cerises, où il y en a, et il vient renifler tous les jours chez moi pour en trouver. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

Zarskoe Selo, ce 28 juillet 1782.

Vos lettres de la Haye, mes chers enfants, sont les dernières, que j'aie reçues; les nouvelles publiques m'ont appris Votre voyage d'Hollande et ces détails publiés et imprimés par M-r le-Fèbre médecin et rédacteur du Politique Hollandais. Vos enfants, Dieu merci, se portent bien, le cadet a fait des dents dans le courant de la semaine. Présentement nous avons un temps très-agréable et assez chaud. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

à Zarskoe Selo, ce 5 d'août 1782.

J'ai reçu hier, mes chers enfants, par la voie de Berlin Vos lettres, datées de Spa du $^{12}/_{23}$ juillet; les cachets en ont été si gatés, qu'on peut

---

смѣху отъ Константина; онъ забавенъ — хоть за бока держись и дѣлается очень хорошенькимъ; у него какой-то свой особенный выговоръ очень забавный. Онъ увѣряетъ что носомъ чуетъ, если гдѣ-нибудь есть вишни и каждый день приходить ко мнѣ нюхать, чтобы отыскать ихъ. Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ.

Царское Село, 28 іюля 1782 года.

Ваши письма изъ Гаги послѣднія которыя я получила, любезныя дѣти. Изъ печатныхъ извѣстій я узнала о Вашемъ путешествіи въ Голландіи и его подробностяхъ, изданныхъ и напечатанныхъ г. Лефебръ, медикомъ и редакторомъ «Голландскаго Публициста». Дѣти Ваши, слава Богу, здоровы; младшій получилъ зубы въ теченіи этой недѣли. Въ настоящее время у насъ погода очень пріятная и довольно теплая. Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ.

Царское Село, 5 августа 1782 года.

Вчера, любезныя дѣти, я по Берлинскому тракту получила Ваши письма изъ Спа отъ $^{12}/_{23}$ іюля. Печати такъ испорчены, что можно различить пальцы, которые опять ихъ запечатывали. Описаніе Вашей поѣздки по Голландіи очень занимательно. Европейская суматоха, кажется, не совсѣмъ въ Вашемъ вкусѣ; за то, когда воротитесь, тѣмъ болѣе пріятно будетъ Вамъ насладиться въ будущемъ году спокойствіемъ жизни Царскаго Села и его окрестностей. Въ этомъ году, впрочемъ по-

distinguer les doigts, qui les ont recachetées. La description de Votre tournée d'Hollande est bien intèressante. La cohue du café de l'Europe parait peu faite pour Vous plaire; quand Vous serez de retour Vous en gouterez mieux, l'année qui vient, la tranquillité de la vie de Zarskoe Sèlo et de ses environs. Cependent cette année a été si mauvaise, si orageuse, si pluvieuse, si froide, que nous n'avons joui que fort peu des agréments de la vie champêtre; je n'ai guère passé que huit ou dix soirées à l'air, et la chaleur ne nous a pas incommodés du tout. Ce soir je m'en vais en ville avec Vos enfants, qui se portent bien. Après demain nous découvrirons la statue de Pierre premier, et puis je reviens ici. J'ai donné ordre aux Maréchaux de la Cour de se concerter dès-à-présent avec le gèn. Soltikof afin qu'à Votre prochain retour Vous trouviez sur la route tout ce qu'il Vous faut. Adieu, je Vous embrasse, que le Ciel Vous ramène en bonne santé!

Ce 9 d'août 1782.

Comme d'ici à Prague, je juge qu'il y a peu d'objets, qui pourraient occuper Votre curiosité, je Vous envoie, mes chers enfants, les livres, que j'ai jugé à propos de mettre entre les mains de Vos enfants, afin que Vous soyez mis au fait de notre manière d'être, par la lecture, que je Vous

---

года была такъ скверна, такъ бурна, такъ дождлива, такъ холодна, что мы весьма мало пользовались удовольствіями деревенской жизни; едва ли болѣе 8—10 вечеровъ, я провела на воздухѣ, а жары насъ вовсе не тревожили. Сегодня вечеромъ я ѣду въ городъ съ Вашими дѣтьми, которыя здоровы. Послѣ завтра, мы будемъ открывать памятникъ Петра Великаго, а потомъ я возвращусь сюда. Я отдала приказаніе гофмаршаламъ теперь-же войти въ соглашеніе съ графомъ Салтыковымъ, дабы Вы къ предстоящему Вашему возвращенію нашли на пути все Вамъ нужное. Прощайте! Обнимаю Васъ. Да возвратитъ намъ Васъ небо въ хорошемъ здоровьи!

9 августа 1782 года.

Какъ отсюда до Праги мало предметовъ, которые могли бы заинтересовать Васъ, то посылаю Вамъ любезныя дѣти, книги, которыя я считала полезнымъ дать въ руки Вашимъ дѣтямъ, дабы Вы по прочтеніи этихъ книгъ, что прошу Васъ сдѣлать во время пути, могли судить каковы мы. Старшій изъ Вашихъ сыновей читаетъ и перечитываетъ свои книжечки съ величайшимъ успѣхомъ и въ его поведеніи замѣтно, что онъ сообразуется съ ихъ содержаніемъ. Я достала ему глобусъ, на которомъ онъ сдѣлалъ всѣ успѣхи, которые можетъ дозволить его возрастъ, ибо онъ знаетъ не только четыре части свѣта, но и всѣ государства Европы. Онъ не знаетъ, что учится и его собственное желаніе влечетъ его сѣсть за

prie de faire chemin faisant de ces livres. L'aîné de Vos fils lit et relit ces livrets avec le plus grand succès, et dans sa conduite l'on remarque qu'il s'en tient à leur contenu. Je lui ai procuré un globe sur lequel il a fait tous les progrès, que son âge peut permettre, car non seulement il connait les quatre parties du monde, mais encore tous les royaumes de l'Europe. Il ignore, qu'il apprend, et son propre mouvement le porte à aller à ses livres et son globe, et il n'a jamais été grondé pour l'un, ni pour l'autre quand il n'y est pas allé, cela a fait, que livre et jouets sont synonymes pour nous et que nous nous occupons autant et tout aussi volontiers des uns, que des autres. Le 5 je suis venue en ville avec Vos enfants, qui se portent très-bien. Le 7 la statue de Pierre premier a été découverte pour la première fois; elle est très-belle, le même soir je suis revenue ici à Zarskoe Sélo. J'en étais ici lorsqu'on m'apporte Vos lettres, mes chers enfants, datées d'Etupe le $\frac{23 \text{ juillet}}{3 \text{ août}}$, qui contiennent les détails de Votre longée du Rhin et des connaissances illustres et aimables, que Vous avez faites à Franckfort. Les restrictions, que Vous avez mises tous les deux aux termes et la classification, que Vous en avez faite, ne me laisse aucun doute dans l'esprit. N'est-il pas vrai, que si le mérite n'était pas venu au secour de leur nomenclature ç'aurait été chose difficile à la mémoire, que de s'en souvenir? Il me parait, que je vois d'ici les regrets et l'embarras de ma chère fille d'avoir manqué son expromis. Je serais curieuse

---

книги и глобусъ, и никогда его не бранили, если онъ не садился ни за то, ни за другое, вслѣдствіе этого книга и игрушка для насъ синонимы и мы столько-же и такъ-же охотно занимаемся одними, какъ и другими. 5-го, я ѣздила въ городъ съ Вашими дѣтьми, которыя совсѣмъ здоровы. 7-го, въ первый разъ былъ открытъ памятникъ Петра Перваго; онъ очень красивъ. Въ тотъ-же вечеръ я возвратилась сюда въ Царское Село. Это было написано, когда мнѣ принесли Ваши письма изъ Этюпа отъ $\frac{23 \text{ іюля}}{3 \text{ августа}}$ содержащія подробности о Вашемъ путешествіи вдоль Рейна и знаменитыхъ и пріятныхъ знакомствахъ, сдѣланныхъ Вами во Франкфуртѣ. Сдержанность обоихъ Васъ въ выраженіяхъ и классификація, дѣлаемая имъ Вами, не оставляютъ въ мысляхъ моихъ никакого болѣе сомнѣнія. Не-правда-ли, если бы заслуга не пришла на помощь именамъ, то было бы вещью трудною для памяти помнить ихъ? Мнѣ кажется, что отсюда вижу досаду и смущеніе любезной дочери оттого, что упустила своего бывшаго нареченнаго. Мнѣ бы любопытно было узнать въ какой изъ крайнихъ разрядовъ онъ входилъ? По крайней мѣрѣ не въ разрядъ Вандерверфовъ, которыхъ Вы хотѣли увезти изъ Дюссельдорфской галлереи. Если я содѣйствовала радости и удовольствію, господствовавшимъ въ Этюпѣ во время Вашего пребыванія, то, что Вы говорите мнѣ по

de savoir dans qu'elle classe des extrêmes il a été compris? Ce n'est pas toujours dans celles des Vanderwerf, que Vous désiriez d'enlever de la galerie de Dusseldorf. Si j'ai contribué à la joie et la satisfaction, qui a règné à Etupe pendant Votre séjour, ce que Vous me dites à ce sujet, mes chers enfants, est bien propre à me faire participer au contentement, que Vous y avez ressenti. Ma chère fille voudra bien dire à ses parents nommément à ma princesse beaucoup d'amitiés de ma part, je l'embrasse de même que mon cher fils, et je souhaite de Vous revoir bientôt en bonne santé. Adieu!

à Zarskoe Selo, ce 15 août 1782.

Je viens de recevoir Vos lettres, mes chers enfants, datées d'Etupe le $\frac{29 \text{ juillet}}{10 \text{ août}}$. Je sens beaucoup de satisfactions de voir, que mes lettres ont contribué au contentement, dont Vous y avez joui, la sensibilité, que Vous en témoignez et les moyens, que Vous imaginez pour hâter Votre retour, j'y applaudis; de mon côté je fais prendre les mesures nécessaires pour racourcir Votre chemin. Le plus court sera de rentrer par Polotzk en Russie. Je suis très-sensible à Vos sentiments, à ceux, que Vous me transmettez des parents de ma chère fille du prince Pierre de Holstein. Je permets à M-r le gouverneur gén. de la Finlande d'attendre les couches de madame son épouse, plutôt, que de l'exposer elle et son fruit au risque d'un épouvantable voyage dans l'arrière-saison et par des chemins abi-

---

этому поводу, любезныя дѣти, способно заставить меня тоже раздѣлять радость, которую Вы чувствовали тамъ. Любезная дочь моя будетъ такъ добра передать отъ меня своимъ родителямъ и особенно моей принцессѣ многія привѣтствія. Обнимаю ее, равно какъ и любезнаго сына и желаю увидѣть Васъ скоро въ хорошемъ здоровьи. Прощайте!

Царское Село, 15 августа 1782 года.

Сію минуту получила Ваши письма, любезныя дѣти, изъ Этюпа отъ $\frac{29 \text{ іюля}}{10 \text{ августа}}$. Мнѣ очень пріятно видѣть, что мои письма содѣйствовали радости, которой Вы наслаждались тамъ. Благодарность, которую Вы мнѣ высказываете за это, и средства, выдумываемыя Вами для ускоренія своего возвращенія, я одобряю; съ своей стороны, я приказываю принять всѣ мѣры для сокращенія Вашего пути. Кратчайшій будетъ, если въѣхать въ Россію чрезъ Полоцкъ. Мнѣ очень пріятны Ваши чувства, тѣ, которыя Вы передаете мнѣ отъ имени родителей любезной моей дочери и отъ принца Петра Голштинскаго. Позволяю г. генералъ-губернатору Финляндскому переждать разрѣшенія отъ бремени супруги его, лучше чѣмъ подвергать ее и плодъ ея опасности ужаснаго путешествія осенью и по распутицѣ, продолжающейся уже пять мѣсяцевъ. Скажите имъ это откровенно, любезная

més depuis 5 mois. Dites leur cela tout net, ma chère fille, hier wird er nichts versäumen, parce que son gouvernement est à ma portée et aux portes de Petersbourg. Le portrait de ma princesse et de son beau futur seront les bienvenus. Alexandre se porte à merveille. Le Sieur Constantin m'a donné ces jours passés une rude alarme, il est venu chez moi le matin bien portant du jardin, où ils s'étaient promenés tous les deux, je m'en-vais à la messe et pendant la messe on vient me dire qu'il est devenu malade, j'y cours, je le trouve avec une forte chaleur se plaignant de la tête et du dos, je le fis déshabiller tout de suite, il se mit au lit, il y reste la journée et la nuit jusqu'à cinq heures du matin sans manger ni boire et toujours presque assoupi. A cinq heures du matin le voilà qui se lève guai et bien portant comme un pinson demandant à manger à boire, et il n'a plus rien qu'un bouton à la bouche de ceux, qu'on nomme en russe лихорадка. Au reste nous avons un temps affreux, imaginez Vous, que le journal de l'académie fait fois comme quoi de tout l'été nous n'avons eu, que sept jours sans pluie, les chemins en sont tellement gatés, que même le long du canal de Bauer, il y a des casse-cous. Le chemin de Vos maisons, où il y a d'ailleurs eu transport de matériaux, n'a pas desseché depuis l'hiver. Dans la rivière, qui passe par Votre jardin, quoique les écluses ne soient pas fermées, il y a, à ce qu'on dit, trois pieds d'eau, et nous voyons le moment où celles d'ici seront ren-

---

дочь! Здѣсь онъ ничего не упуститъ, такъ какъ его губернія у меня подъ рукою и у воротъ Петербурга. Я буду очень рада портретамъ моей принцессы и ея прекраснаго нареченнаго. Александръ совершенно здоровъ. Константинъ недавно былъ причиной сильнаго безпокойства; утромъ онъ пришелъ ко мнѣ здоровымъ изъ сада гдѣ оба они гуляли. Я ушла къ обѣднѣ и во время обѣдни приходятъ сказать мнѣ, что онъ заболѣлъ. Я прибѣгаю и нахожу его въ сильномъ жарѣ, жалующагося на боль головы и спины. Я тотчасъ же велѣла раздѣть его, онъ легъ въ постель, и оставался въ ней весь день и ночь до пяти часовъ утра, не ѣвши не пивши и все почти сонный. Въ пять часовъ утра, вдругъ онъ встаетъ веселый и здоровый, какъ зябликъ, требуя поѣсть и попить; у него около рта остался только прыщикъ изъ тѣхъ, которыхъ въ Россіи называютъ лихорадкой. Впрочемъ погода у насъ ужасная. Вообразите, что журналъ академіи удостовѣряетъ, что во все лѣто мы имѣли только семь бездождныхъ дней. Дороги отъ дождей такъ испорчены, что даже вдоль канала Бауера есть опасныя мѣста. Дорога къ Вашимъ домамъ, по которой впрочемъ возили матеріалы, съ зимы не высыхала. Въ рѣкѣ, протекающей чрезъ Вашъ садъ, не смотря на то, что шлюзы не закрыты, какъ говорятъ, на три фута воды и мы ужь предвидимъ минуты, когда здѣшнія шлюзы

versées; on ne les ferme plus ni nuit, ni jour; sur le chemin de Moscou il y a des stations où on emploie 9 heures à faire 30 werstes. Les récoltes d'herbes et de blés souffrent beaucoup de tout cela, mais trève de jérémiades tout est au mieux dans le meilleur des mondes. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

à Zarskoe Selo, ce 23 d'août 1782.

Mes chers enfants!

J'espère, que dans peu de semaines j'aurai le plaisir de Vous voir; je pense que Vous êtes présentement dans les fêtes et plaisirs de Stutgardt, je prie le Ciel, que Vous en sortiez en bonne santé! Vos enfants se portent très-bien, et ne perdent pas un instant d'un temps passable sans se promener; nous avons depuis trois jours un très-beau temps d'automne. Si Vous saviez toutes les folies et les absurdités, que Mynherr von Wassenær et consorts font au sujet de son mariage soi-disant, Vous ririez beaucoup; il y a des moments, où il est à supposer, que le bon sens s'est égaré de chez eux ou plutôt, que ce n'est pas là, qu'il fait sa résidence. La semaine, qui vient, j'irai en ville pour fêter la St. Alexandre; je Vous félicite d'avance de la fête de Votre fils, mes chers enfants, et Vous embrasse de tout mon cœur.

à Zarskoe Selo, ce 29 d'août 1782.

En Vous renouvelant mes souhaits pour la fête de demain, je Vous

---

будутъ уничтожены; ихъ ужь не запираютъ ни днемъ, ни ночью. По Московской дорогѣ есть станціи, гдѣ употребляютъ 9 часовъ, чтобъ сдѣлать 30 верстъ. Сѣнокосъ и жатва сильно отъ этого страдаютъ. Но кончимте іереміады! все къ лучшему въ лучшемъ изъ міровъ. Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ.

Царское Село, 23 августа 1782 года.

Любезныя дѣти!

Надѣюсь, что черезъ нѣсколько недѣль, я буду имѣть удовольствіе видѣть Васъ. Вы теперь, думаю участвуете въ празднествахъ и удовольствіяхъ Штутгарта; молю Бога, чтобы Вы оттуда выѣхали здоровыми. Дѣти Ваши здоровы и не теряютъ ни минуты порядочной погоды чтобы погулять. У насъ уже три дня прекраснѣйшая осенняя погода. Если бы Вы знали всѣ глупости и несообразности, которыя творятъ господинъ ванъ Вассенэръ съ товарищи по поводу такъ называемаго брака его, Вы много бы смѣялись; есть минуты, когда можно думать, что здравый смыслъ оставилъ ихъ или, точнѣе, что его мѣстопребываніе не у нихъ. На слѣдующей недѣлѣ я ѣду въ городъ праздновать день св. Александра. Впередъ поздравляю Васъ съ днемъ ангела Вашего сына, любезныя дѣти и отъ всего сердца обнимаю обоихъ.

envoie, mes chers enfants, les lettres, que Vos fils Vous ont écrites; ils se portent très-bien tous les deux, et cet après-diner nous allons en ville. Il y a très-longtemps, que je n'ai reçu aucune nouvelle de Votre part; peut-être les pluies ont elles retardé les postes, Adieu, portez Vous bien!

à Zarskoe Selo, ce 5 sept. 1782.

Vos lettres, mes chers enfants, datées d'Etupes du $^{5}/_{16}$ août me sont parvenues ces jours passés et j'y ai vu avec satisfaction, que Vous jouissiez là bas de beaucoup de contentement et d'une bonne santé; celle de Vos enfants est aussi bonne qu'on puisse la souhaiter. Nous nous préparons à retourner en ville dans quelques jours, c'est là que nous aurons le plaisir de Vous voir arriver; je crois que malgré la réponse de mon chèr fils, le roi de Suède Vous aura décoché, celui qui était destiné à Vous annoncer et mort et naissance. C'est avec plaisir, que j'ai vu l'expression de la sensibilité de la famille de ma chère fille au sujet de ce que j'ai fait pour ma princesse et pour M-lle brigadier. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

à Petersbourg, ce 12 sept. 1782.

Hier après diner je suis revenue ici, mes chers enfants, en compagnie des Vôtres, qui se portent très-bien. Vos lettres d'Etupes du 9 et 15 d'août

---

Царское Село, 29 августа 1782 года.

Возобновляя Вамъ мои желанія къ завтрашнему празднику, посылаю Вамъ, любезныя дѣти, письма, написанныя Вамъ сыновьями Вашими. Они оба совершенно здоровы и мы сегодня послѣ обѣда ѣдемъ въ городъ. Уже очень давно я отъ Васъ не получала извѣстій. Можетъ быть дожди замедлили движеніе почтъ. Прощайте! Будьте здоровы!

Царское Село, 5 сентября 1782 года.

Письма Ваши, любезныя дѣти, изъ Этюпа, отъ 5 августа, я получила на дняхъ и съ удовольствіемъ изъ нихъ усмотрѣла, что вы тамъ наслаждались большою радостію и хорошимъ здоровьемъ. Здоровье Вашихъ дѣтей такъ хорошо, какъ только можно желать. Мы готовимся возвратиться на этихъ дняхъ въ городъ; тамъ мы будемъ имѣть удовольствіе видѣть Вашъ пріѣздъ. Я думаю, что король Шведскій, не смотря на отвѣтъ любезнаго сына, поспѣшилъ послать Вамъ извѣщеніе и о смерти и о рожденіи. Я съ удовольствіемъ видѣла выраженія признательности семейства любезной дочери за сдѣланное мной для моей принцессы и для г. бригадира. Прощайте! Обнимаю обоихъ.

Петербургъ, 12 сентября 1782 года.

Вчера послѣ обѣда, я возвратилась сюда, любезныя дѣти, въ сопровожденіи Вашихъ, которыя совершенно здоровы. Письма Ваши изъ Этюпа отъ 9 и 15 ав-

me sont parvenues ces jours passés. Les premières m'ont appris, que le contentement, dont Vous jouissiez, Vous faisait oublier le dérangement des saisons; celles-ci ont été des plus mauvaises chez nous, cependant tout a crû comme à l'ordinaire à peu-près, et il est à espérer, qu'il n'y aura en rien un manquement sensible. Entre autre les fleurs de Pawlofsky, que Vos enfants m'ont envoyées deux fois, m'ont paru très-belles. Les sentiments de Vos parents, ma chère fille, me font toujours un égal plaisir et le tableau, que Vous me faites de Votre bonheur parmi eux, le représente bien au naturel. L'excursion, que Vous avez entrepris de faire en Suisse, pour remplacer le temps destiné du camp de Prague, qui n'aura pas lieu, Vous montrera un pays de plus et un pays républicain, qui vient d'essuyer quelques convulsions intérieures. Les compagnons de voyage, que Vous Vous êtes choisis n'auront pas manqué de Vous rendre cette excursion très-agréable. Les sentiments du prince d'Holstein à mon égard ne sauraient m'être indifferents, vu l'estime et l'amitié, que Vous me connaissez pour lui. Il a du Vous en coûter beaucoup au moment de la séparation d'avec une société aussi agréable, que celle dont Vous avez joui à Etupes. Je suis bien-aise, qu'à ce sujet ma chère fille se soit souvenue de mon principe de ne pas trop se laisser aller aux réflexions sur

---

густа, я получила на этихъ дняхъ. Изъ первыхъ я узнала, что радость, которой Вы наслаждались, заставила Васъ забыть о скверной погодѣ въ это время года. Осень у насъ изъ худшихъ; впрочемъ все росло приблизительно, какъ обыкновенно, и можно надѣяться, что нигдѣ ни въ чемъ не будетъ ощутительнаго недостатка. Между прочимъ цвѣты изъ Павловска, которые два раза присылали мнѣ дѣти Ваши, показались очень красивыми. Чувства Вашихъ родныхъ, любезная дочь, доставляютъ мнѣ все такое же удовольствіе и картина, набрасываемая мнѣ Вами о своемъ счастіи среди ихъ, представляетъ мнѣ его чрезвычайно живо. Поѣздка, которую Вы рѣшились предпринять въ Швейцарію, чтобы занять время, назначенное для пребыванія въ Прагѣ, которое не состоится покажетъ Вамъ еще одну страну и притомъ страну республиканскую, недавно вынесшую нѣсколько внутреннихъ волненій. Товарищи по путешествію, выбранные Вами, навѣрно сдѣлали для Васъ это путешествіе очень пріятнымъ. Я не могу оставаться равнодушной къ чувствамъ принца Голштинскаго ко мнѣ по уваженію и дружбѣ, которыя къ нему питаю. Для Васъ, должно быть, была тяжела минута разлуки, съ обществомъ столь пріятнымъ, какъ то, коимъ Вы наслаждались въ Этюпѣ. Очень рада, что въ этомъ случаѣ милая дочь вспомнила о моемъ принципѣ не слишкомъ предаваться размышленіямъ о непріятныхъ происшествіяхъ, чтобы сохранить довольно силы, перенести ихъ. При семъ найдете приложеннымъ письмо мое къ Им-

les événements désagréables afin de conserver assez de force pour les soutenir et les supporter. Ci joint Vous trouverez ma lettre pour S. M. l'Empereur, que je Vous ai promise. Je finis cette lettre en Vous embrassant tous les deux. Adieu!

à Petersbourg, ce 15 sept. 1782.

Vos lettres d'Etupes, mes chers enfants, du $^{17}/_{28}$ d'août m'ont été remises ce matin. Je me flatte, que la satisfaction, que Vous y avez goûté pendant Votre séjour dans cet endroit n'aura pas peu contribué à Vous remettre des fatigues de Votre tournée d'une partie de l'Europe. Vous aurez besoin de forces pour supporter le reste de Votre course dans l'arrière saison et par des chemins gâtés par des pluies presque continuelles depuis le mois d'avril. Toutes les folies et les imbécillités, qui se passent ici au sujet du mariage de Mynher von Wassenær ne donnent pas une idée bien brillante du bon sens Hollandais moderne, et si les personnes auxquelles il a à faire ne lui ressemblaient pas, il y a longtemps qu'on l'aurait mis à la porte selon moi; voilà par exemple de ces vérités, qui ne sont pas bonnes à dire parce qu'elles ne seraient pas bien reçues et restent sans effet, quoique le bon sens les dicte, car ces gens là agissent par raison inverse. Cela prouve encore, que bien des vérités ne sont pas faites pour toutes les têtes. Je suis très-sensible à tout ce que Vous me

---

ператору, которое я Вамъ обѣщала. Заканчиваю это письмо, обнимая Васъ обоихъ. Прощайте!

Петербургъ, 15 сентября 1782 года.

Ваши письма изъ Этюпа, любезныя дѣти, отъ $^{17}/_{28}$ августа переданы мнѣ сегодня утромъ. Надѣюсь, что удовольствіе, которымъ Вы наслаждались во время своего пребыванія въ этомъ мѣстѣ, не мало помогло Вамъ оправиться отъ усталости послѣ посѣщенія части Европы. Вамъ нужны будутъ силы, чтобы перенести оставшуюся часть Вашего путешествія осенью по дорогамъ, испорченнымъ почти непрерывными съ апрѣля мѣсяца дождями. Всѣ нелѣпости и сумасбродства, происходящія здѣсь по случаю женитьбы г. ванъ Вассенэра, даютъ не очень блестящее понятіе о голландскомъ здравомъ смыслѣ нашего времени, и если бы лица, съ которыми онъ имѣетъ дѣло, не были похожи на него, то уже давно, по моему мнѣнію, перестали бы его принимать. Вотъ опять примѣръ тѣхъ истинъ, которыя высказывать неудобно, потому что ихъ бы не хорошо приняли, и что они бы не произвели дѣйствія, хотя ихъ и диктуетъ здравый смыслъ; ибо эти люди дѣйствуютъ на оборотъ. Это опять доказываетъ, что многія истины существуютъ не для всѣхъ головъ. Я очень довольна всѣмъ, что Вы говорите мнѣ пріятнаго о новыхъ отрасляхъ торговли, которыя вызовутъ мои указы отъ 28-го

dites d'agréable sur les nouvelles branches de commerce, que mes édits du 28 juin vont mettre en train; quand j'ai fait des choses, que je crois être utiles, je m'en trouve plus légère, mais comme j'ai été beaucoup critiquée dans ma vie et cela souvent encore à tort et à travers, lorsqu'il me paraissait à moi, que je faisais les choses les plus sublimes, je Vous avoue, que cela à détourné mon attention des raisonnements à perte de vue, que chaque chose produit ordinairement; je me suis tracé mon chemin et je le poursuis avec d'autant plus d'assurance parce que l'expérience me prouve à toute heure, que mes principes sont bons, et qu'ils font broncher moins de branches, que je n'en ai vu d'attertées dans ce monde. Je remettrai le billet de ma chère fille à Vos enfants dès qu'ils seront revenus de la fabrique de porcelaine, où ils sont allés acheter et choisir des joujoux eux-mêmes; cela Vous dit qu'ils se portent parfaitement bien. Adieu, je Vous embrasse tous les deux, mes chers enfants.

à Petersbourg, ce 19 sept. 1782.

Je Vous fais ces lignes, mes chers enfants, pour Vous féliciter de la fête de mon cher fils, auquel je souhaite santé, gaieté et bon appétit, choses, qui me manquent en ce moment, où j'ai été attaquée d'une forte colique accompagnée de fièvre et de douleurs très-vives; aujourd'hui ce-

---

іюня. Если я совершила что нибудь, что считаю полезнымъ, то отъ этого мнѣ какъ-то легче; но такъ какъ меня много порицали въ моей жизни и часто даже безъ всякаго разбора, когда мнѣ казалось, что я совершаю вещи самыя высокія, то это, признаюсь Вамъ, отвратило мое вниманіе отъ тѣхъ безконечныхъ разсужденій, которыя обыкновенно вызываетъ всякая вещь. Я начертила себѣ дорогу, по которой и слѣдую съ тѣмъ большей увѣренностью, что опытъ всякій часъ доказываетъ мнѣ, что мои принципы хороши и что они потрясаютъ меньшее число вѣтвей, чѣмъ я встрѣчала ихъ въ этомъ мірѣ совершенно помертвѣвшими. Записочку любезной дочери передамъ Вашимъ дѣтямъ, какъ только они возвратятся съ фарфороваго завода, куда сами поѣхали купить и выбрать игрушки; это свидѣтельствуетъ Вамъ, что они здоровы. Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ любезныя дѣти.

Петербургъ, 19 сентября 1782 года.

Пишу Вамъ эти строки, любезныя дѣти, чтобы поздравить Васъ съ днемъ ангела любезнаго сына, которому желаю здоровья, веселости и хорошаго аппетита, вещей, недостающихъ мнѣ въ настоящее время, такъ какъ у меня былъ сильный припадокъ колики, сопровождавшійся лихорадкой и весьма жестокими болями; сегодня, впрочемъ, мнѣ лучше, но осталась большая слабость. Ваши дѣти Вамъ кла-

pendant je me porte mieux, mais il me reste beaucoup de faiblesse. Vos enfants Vous saluent, ils se portent très-bien et Vous préparent de beaux présents, qui accompagneront cette lettre. Ils regrettent de même, que moi d'avoir été privés deux ans de suite du plaisir de Votre présence à ce même jour; celui de l'année passée était bien triste, parce que c'était le lendemain de Votre départ, dont il y a aujourd'hui précisement un an; nous ésperons dans une couple de semaines de Vous serrer entre nos bras. Adieu, je Vous embrasse en attendant tous les deux en idée.

Petersbourg, ce 24 sept. 1782.

Vos lettres, mes chers enfants, du $\frac{31\ août}{11\ sept.}$ et celles du $^4/_{15}$ sept. me sont parvenues presque en même temps. La première m'apprend Votre départ d'Étupes et les secondes m'instruisent de Votre voyage en Suisse, dont Vous me paraissez aussi contents, que des compagnons de Votre voyage dans ce pays. A dire la vérité, je ne suis pas fâchée, que Vous ayez vu ces républicains chez eux, cela vaut mieux et est plus instructif, que les bals et les fêtes, dont je crois que l'insipidité et la monotonie ont du Vous ennuyer à l'excès très-souvent. Je ne sais comment Vous avez pu trouver le temps pour faire la lecture de la bibliothèque Alexandrokonstantine, mais tant y a, que je suis bien aise de voir, que Vous

---

няются. Они совершенно здоровы и приготовляютъ для Васъ прекрасные подарки, которые будутъ отправлены съ этимъ письмомъ. Имъ досадно, какъ и мнѣ, что два года сряду были лишены удовольствія Вашего присутствія въ этотъ день; въ прошломъ году онъ былъ весьма печаленъ, потому что онъ былъ слѣдующимъ послѣ Вашего отъѣзда, съ котораго сегодня минулъ ровно годъ. Надѣемся недѣли черезъ двѣ сжимать Васъ въ своихъ объятіяхъ. Прощайте; обнимаю Васъ пока мысленно обоихъ.

Петербургъ, 24 сентября 1782 года.

Ваши письма, любезныя дѣти, отъ $\frac{31\ августа}{11\ сентября}$ и $^4/_{15}$ сентября, я получила почти въ одно время. Первыя возвѣщаютъ мнѣ Вашъ отъѣздъ изъ Этюпа, а вторыя увѣдомляютъ меня о Вашемъ путешествіи по Швейцаріи, которымъ Вы, кажется, такъ же довольны, какъ спутниками своими въ этой странѣ. Сказать правду—я довольна, что Вы видѣли этихъ республиканцевъ у нихъ дома; это лучше и поучительнѣе баловъ, празднествъ, нелѣпость и однообразіе которыхъ нерѣдко, думаю, наводили на Васъ крайнюю скуку. Не знаю какъ Вы могли найти время прочесть Александро-Константиновскую библіотеку, только очень рада видѣть, что Вы находите ее весьма хорошею для того, къ чему она назначена. Приготовленія къ Вашему возвращенію идутъ своимъ порядкомъ и я надѣюсь, что черезъ

la trouvez très-bonne pour ce, à quoi elle est destinée. Les arrangements pour Votre retour vont leur train et j'espère, que dans cinq ou six semaines j'aurai le plaisir de Vous embrasser. La lettre, que mon cher fils m'a envoyée de ma belle sœur et qu'elle lui a remise à Basle a été suivie de près par celle qu'elle Vous a dit m'avoir écrite. Je suis bien-fâchée de savoir que, malgré sa douceur, sa bonté et son mérite, elle soit aussi malheureuse; je connais malheureusement aussi le personnage à qui elle a à faire mieux que personne depuis fort longtemps, il sera fort difficile d'améliorer son sort sans les brouiller à jamais. Adieu, mes chers enfants, les Vôtres se portent à merveille et chaqu'un d'eux grandit à proportion; ils font des tours de force et d'adresse, qui nous étonnent journellement.

Voici ma réponse à la lettre de ma princesse.

à St.-Petersbourg, ce 1 octobre 1782.

J'ai reçu aujourd'hui, mes chers enfants, des mains du prince de Wurtemberg, qui a devancé son épouse de quelques jours, les lettres, que Vous lui aviez données pour moi. Il Vous dira lui-même sans doute la manière, dont je l'ai reçu et s'il est content; je l'ai trouvé considérablement amaigri et changé, il m'a paru, que ce changement était tourné plutôt à son avantage. Il a diné avec moi à midi. Puisque ce précurseur est arrivé,

---

пять или шесть недѣль буду имѣть удовольствіе обнять Васъ. За письмомъ моей невѣстки, присланнымъ мнѣ любезнымъ сыномъ, и переданнымъ ею въ Базелѣ, послѣдовало, весьма скоро и то, о которомъ она говорила Вамъ—что мнѣ написала. Мнѣ крайне жалко, что она, несмотря на мягкій свой характеръ, доброту и достоинства, столь несчастлива. Къ сожалѣнію я также уже давно лучше чѣмъ кто-либо знаю личность, съ которой она имѣетъ дѣло; будетъ весьма трудно улучшить ея судьбу, не поссоривши ихъ навсегда. Прощайте, любезныя дѣти! Ваши здоровы и каждый изъ нихъ сильно растетъ; они дѣлаютъ штуки, требующія такой силы и ловкости, что мы ежедневно удивляемся. Вотъ также отвѣты на письмо моей принцессы.

Петербургъ, 1 октября 1782 года.

Я сегодня, любезныя дѣти, получила изъ рукъ Принца Виртембергскаго, нѣсколькими днями опередившаго свою супругу, письма, которыя Вы дали ему ко мнѣ. Онъ навѣрно самъ скажетъ Вамъ, какъ я приняла его и доволенъ ли онъ. Я нашла, что онъ очень похудѣлъ и значительно перемѣнился, но мнѣ показалось, что эта перемѣна скорѣе вышла въ его пользу. Сегодня онъ обѣдалъ со мной. Такъ какъ этотъ предвѣстникъ прибылъ, то надѣюсь, что и Вы скоро пріѣ-

j'espère bientôt d'avoir le plaisir de Vous voir débarquer, et je Vous compte en chemin ou peu s'en faut. Vos enfants se portent à merveille. Adieu, je Vous embrasse jusqu'au revoir.

à St.-Petersbourg, ce 8 d'octobre 1782.

J'ai reçu Vos lettres, mes chers enfants, du 8 sept., datées de Stutgardt où Vous étiez au milieu des fêtes et du brouhaha et à ce qu'il me parait, par-ce que Vous me dites excedés au possible du bruit et tintamare et de la kyrielle d'amusements, qui partout a accompagné Votre voyage. Allons donc, revenez au plutôt et réposez Vous, Vous avez fait une course assez rapide. Selon mes dernières nouvelles Vous étiez arrivés à Vienne le 23 sept. et en conséquence de ce que Vous m'avez écrit, je Vous compte en chemin et chaque pas Vous rapproche de nos foyers. Vos enfants se portent bien; l'aîné a eu ces jours passés une joue enflée, mais cela ne veut rien dire. La princesse de Wurtemberg est aussi arrivée en bonne santé, mais un peu fatiguée; elle a dansé quelques contredanses à l'hermitage déjà malgré cela. Je suis très-obligée à tous ceux, qui m'ont fait saluer par Vous, mais comme Vous ne Vous trouvez plus avec eux, je n'entre point dans la récapitulation des noms et titres. Je fais d'avance à ma chère fille mes compliments de félicitation sur le jour de sa fête, que nous célébrerons la semaine, qui

---

дете и считаю Васъ въ дорогѣ или уже почти въ пути. Ваши дѣти совершенно здоровы. Прощайте! Обнимаю Васъ въ ожиданіи свиданія.

Петербургъ, 8 октября 1782 года.

Я получила Ваши письма, любезныя дѣти, изъ Штутгарта отъ 8 сентября, гдѣ Вы среди праздествъ и суматохи, судя потому, что Вы мнѣ говорите, кажется были измучены до крайности шумомъ и сумятицей, и длиннымъ рядомъ увеселеній, вездѣ сопровождавшими Ваше путешествіе. Такъ возвратитесь-же поскорѣй и отдохните, Вы сдѣлали изрядную прогулку. По послѣднимъ моимъ извѣстіямъ Вы прибыли въ Вѣну 23 сентября, а вслѣдствіе того, что Вы мнѣ написали я считаю Васъ въ пути и каждый шагъ приближаетъ Васъ къ вашему очагу. Дѣти Ваши здоровы; у старшаго на дняхъ было распухла щека, но это неважно. Принцесса Виртембергская тоже прибыла въ хорошемъ здоровьи, но немного уставшая; не смотря на это, она танцовала уже нѣсколько кадрилей въ эрмитажѣ. Очень благодарю всѣхъ, кто просилъ Васъ передать мнѣ поклонъ, но какъ Вы больше не съ ними, то не стану перечислять именъ и титуловъ. Впередъ поздравляю любезную дочь съ днемъ ея ангела, который мы будетъ праздновать на слѣдующей недѣлѣ; но Богъ вѣсть, гдѣ Вы будете въ этотъ день; не могу настиг-

vient, mais Dieu sait, où Vous serez ce jour-là, je ne sais où Vous prendre dans des endroits, dont j'ignore jusqu'aux noms. Adieu, portez Vous bien, je Vous embrasse. Le temps chez nous est aussi mauvais, que les chemins, aussi je me tiens dans ma cage, comme une marmotte.

Petersbourg, ce 14 d'octobre 1782.

Vos lettres, mes chers enfants, du $\frac{20\text{ sept.}}{1\text{ oct.}}$ et du $\frac{24\text{ sept.}}{5\text{ oct.}}$ me sont parvenues consécutivement; la date de Vienne Vous place, me parait, à la porte de chez nous. Je Vous remercie tous les deux des compliments, que Vous me faites au sujet du jour de mon couronnement et des sentiments, que Vous me marquez. Je Vous félicite à mon tour sur le jour de naissance de ma chère fille, que l'on fête aujourd'hui pour la seconde fois sans elle. Vos enfants, qui se portent très-bien Vous présentent leurs vœux, je me suis chargée de Vous les transmettre. Le prince du Wurtemberg et son épouse tous les deux en sont aux prises avec l'eau de la Néva. Je remercierai S. M. l'Empereur dans ma première lettre de l'amitié, qu'il n'a pas discontinué de Vous marquer. J'espère, que mes lettres envoyées par courrier, quoique retardées de quelque jours, Vous auront encore été remises à temps; entre celle-là se trouvait ma lettre à S. M. l'Empereur au sujet de ma princesse. L'éloignement des lieux empêche d'ajuster les

---

нуть Васъ въ мѣстахъ, имена которыхъ мнѣ даже неизвѣстны. Прощайте, будьте здоровы, обнимаю Васъ. Погода у насъ такъ-же скверна, какъ и дороги. За то я и сижу, какъ сурокъ въ своей канурѣ.

Петербургъ, 14 октября 1782 года.

Письма Ваши, любезныя дѣти, отъ $\frac{20\text{ сентября}}{1\text{ октября}}$ и отъ $\frac{24\text{ сентября}}{5\text{ октября}}$ вручены мнѣ одни за другими. Надпись «Вѣна» мнѣ кажется, ставитъ Васъ у воротъ нашего отечества. Благодарю Васъ обоихъ за поздравленія, приносимыя мнѣ Вами по случаю дня моей коронаціи, и за чувства, которыя Вы мнѣ высказываете. Поздравляю Васъ въ свою очередь съ днемъ рожденія любезной моей дочери, который сегодня во второй разъ празднуютъ безъ нея. Ваши дѣти, которыя здоровы, приносятъ Вамъ свои поздравленія и мнѣ поручено Вамъ передать ихъ. Принцъ Виртембергскій и его супруга оба страдаютъ отъ невской воды. Въ первомъ же письмѣ поблагодарю Императора за дружбу, которую онъ не переставалъ выказывать Вамъ. Надѣюсь, что мои письма, посланныя съ курьеромъ и хотя запоздавшія нѣсколькими днями, вручены Вамъ еще во время; между ними находится мое письмо къ Императору по дѣлу моей принцессы. Далекое разстояніе мѣстъ мѣшаетъ въ безусловной точности въ дѣлахъ. Пока пріемъ, сдѣланный Императоромъ прин-

choses précisement à la minute. En attendant la réception, que S. M. l'Empereur a fait à la princesse, parait être telle, qu'on devait l'espérer et je ne doute point, qu'il ne tienne sa promesse de contribuer à son bonheur autant qu'il peut dépendre de lui. Je ne puis qu'approuver, que Vous ayez établi la princesse dans sa demeure pendant Votre séjour à Vienne et je regarde comme un bon augure l'intime persuasion de ma chère fille sur le futur bonheur de sa sœur. J'avoue, que je sentirai une grande satisfaction d'y avoir contribué, c'est ce que je Vous prie de mander à la princesse, dont les lettres me feront toujours plaisir, parce que son sort m'intéresse infiniment. Je compte, que Vous êtes entre Vienne et Petersbourg; je Vous plains des chemins et du temps rude et désagréable, que Vous ressentirez à mesure, que Vous Vous rapprocherez d'ici. Vous vaincrez tout cela avec patience et courage, je l'espère, pourvu que Votre santé n'en souffre point. J'espère, que chemin faisant Vous laisserez derrière Vous les idées tristes; aussi je n'ai garde d'en renouveller le souvenir, je ne Vous parle pas non plus des fêtes, dont je pense, que Vous êtes très-rassasiés, je Vous dirai seulement, que le portrait de Votre futur beau-frère m'a paru ressembler à l'Empereur, celui de la princesse sera aussi le bienvenu. Tous ce que ma chère fille me dit de ses parents

---

цессѣ, кажется, такой, какъ слѣдовало ожидать и я не сомнѣваюсь, что онъ сдержитъ свое обѣщаніе содѣйствовать счастію принцессы, на сколько оно можетъ зависѣть отъ него. Я только могу одобрить, что Вы во время своего пребыванія въ Вѣнѣ пристроили принцессу въ ея жилищѣ и смотрю, какъ на хорошее предзнаменованіе, на увѣренность моей дочери о будущемъ счастіи ея сестры; признаюсь, для меня будетъ большимъ удовольствіемъ мысль, что я ему содѣйствовала, о чемъ прошу передать моей принцессѣ, письма которой мнѣ всегда будутъ пріятны, ибо судьба ея меня крайне интересуетъ. Надѣюсь, что Вы теперь между Вѣной и Петербургомъ. Мнѣ Васъ жалко за дороги и суровую непріятную погоду, отъ которыхъ придется Вамъ страдать по мѣрѣ того, какъ будете приближаться сюда. Вы надѣюсь побѣдите все это съ терпѣніемъ и мужествомъ—лишь бы здоровье Ваше отъ этого не пострадало. Надѣюсь, что на пути Вы оставите за собой всѣ печальныя мысли, я же съ своей стороны не стану возобновлять въ Васъ воспоминанія о нихъ, а также не буду говорить о празднествахъ, которыми, я думаю, Вы пресытились; скажу Вамъ только, что портретъ будущаго Вашего зятя показался мнѣ похожимъ на Императора; портрету принцессы я также буду очень рада. Все, что говоритъ мнѣ любезная дочь о своихъ родителяхъ, можетъ мнѣ быть только весьма пріятно и я прошу Васъ передать имъ это отъ моего имени. Прощайте! Обнимаю Васъ мысленно въ ожиданіи свиданія.

ne saurait que m'être très-agréable et je Vous prie de le leur marquer de ma part. Adieu, je Vous embrasse en pensée jusqu'au revoir.

Petersbourg, ce 17 d'octobre 1782.

Je viens de recevoir Vos lettres, mes chers enfants, de Vienne $^{1}/_{12}$ d'octobre, par lesquelles Vous m'apprenez l'arrivée des miennes et la façon dont S. M. l'Empereur a reçu celle, que Vous lui avez remise de ma part de même que les bons traitements, que Vous en avez reçu pendant Votre séjour à sa cour. Je me flatte, que dans trois à quatre semaines Vous me conterez tout cela de bouche. Pour réponse à la question de mon cher fils, qui me demande ce que je veux, qu'il fasse vis-à-vis du Duc de Courlande, j'ai à lui dire, que je souhaite, qu'il ne manque à aucune politesse, mais que jusqu'ici je n'ai point reconnu la nouvelle femme du Duc, que je n'ai point répondu aux lettres de notification, qu'il m'a écrites et que si mon cher fils peut éviter de la voir, qu'il l'évite et pour cela il peut alléguer les raisons de la non-reconnaissance, et alors le Duc évitera lui-même peut-être de la produire; j'ai fait cela pour n'être pas tous les huit jours obligée de reconnaitre une nouvelle Duchesse d'autant plus, que la défunte était sous ma protection immédiate et mon cher fils se souviendra

---

Петербургъ, 17 октября 1782 года.

Только что получила Ваши письма, любезныя дѣти, изъ Вѣны отъ $^{1}/_{12}$ октября, которыми Вы увѣдомляете о прибытіи моихъ, и о томъ, какъ Императоръ принялъ письмо, которое Вы передали ему отъ меня, равно какъ о хорошемъ обращеніи его съ Вами во время Вашего пребыванія при дворѣ его. Надѣюсь, что чрезъ три-четыре недѣли Вы все это устно разскажете мнѣ.

Въ отвѣтъ на вопросъ моего сына, спрашивающаго меня, какъ я желаю, чтобы онъ поступалъ по отношенію къ герцогу курляндскому, я имѣю только сказать ему, что желаю, чтобы онъ не нарушалъ вѣжливости, но что до сихъ поръ я не признала новой жены герцога, что я не отвѣтила на увѣдомительныя письма, которыя онъ мнѣ написалъ и чтобъ любезный сынъ, если можетъ избѣгнуть свиданія съ нею, избѣгнулъ его, а основаніемъ этому можетъ выставить причины непризнанія и тогда, быть можетъ, герцогъ самъ откажется представить его. Я сдѣлала это, чтобы не быть принужденной признавать каждую недѣлю новую герцогиню, тѣмъ болѣе, что покойная была подъ моимъ непосредственнымъ покровительствомъ и любезный сынъ навѣрно вспомнитъ все, что происходило по этому поводу. Все, что любезная дочь говоритъ мнѣ о господинѣ де-Шанкло весьма удовлетворительно и это выборъ отличный.

de tout ce qui s'est passé à ce sujet. Tout ce que ma chère fille me dit au sujet de M. de Chanclos est bien satisfaisant et voilà un choix excellent. Vos enfants se portent à merveille. Le prince de Wurtemberg en est encore aux prises avec l'eau de la Néwa, mais la princesse se porte mieux et elle a été hier à la comédie de l'hermitage avec moi. Adieu, je Vous embrasse.

à Petersbourg, ce 25 d'octobre 1782.

Vos lettres, mes chers enfants, du 6 de ce mois me sont parvenues et j'y ai vu avec satisfaction Votre départ de Vienne. Il parait, que l'entrée de la princesse Elisabeth dans la nouvelle demeure et la façon, dont elle en a parlé elle-même, laisse augurer, que satisfaction s'en suivra pour l'avenir, comme pour le présent; soyez assurés, qu'elle fera toujours pour moi un des plus agréables objets de mon attention et occupation. Je vais en avoir une bien triste devant les yeux dans la personne du prince Orlof, qui va arriver aujourd'hui, le C-te Alexis l'a devancé pour m'avertir, que ses frères le gardaient à vue par le dérangement ou plutôt affaiblissement de raison, qu'ils lui ont remarqué, mais il leur est échappé. Le Maréchal Czernichef me mande la même chose, de façon, que quelque peine que j'aie de cet accident, il faudra bien le regarder comme vrai; j'avoue que cela me chagrine vraiment. J'espère, que lorsque Vous recevrez celle-ci Vous ne serez pas bien loin de Riga et que dans une quinzaine de jours

---

Дѣти Ваши совершенно здоровы. Принцъ Виртембергскій все еще страдаетъ отъ невской воды, но принцессѣ лучше и она вчера была со мной на представленіи въ эрмитажѣ. Прощайте! Обнимаю Васъ.

Петербургъ, 25 октября 1782 года.

Письма Ваши отъ 6 числа сего мѣсяца, я получила и съ удовольствіемъ видѣла Вашъ отъѣздъ изъ Вѣны. Кажется, что вступленіе моей принцессы Елисаветы въ ея новое жилище и ея собственныя о томъ выраженія, позволяютъ предвѣщать доброе, какъ въ будущемъ, такъ и въ настоящемъ. Будьте увѣрены, что она всегда будетъ для меня однимъ изъ самыхъ пріятныхъ предметовъ моего вниманія и заботъ. Я буду имѣть предъ глазами весьма грустное явленіе въ лицѣ князя Орлова, который пріѣдетъ сегодня. Графъ Алексѣй опередилъ его, чтобы увѣдомить меня, что его братья не выпускали его изъ виду, по причинѣ разстройства, или, точнѣе, ослабленія умственныхъ способностей, которое они замѣтили у него; но онъ таки ускользнулъ отъ нихъ. Генералъ Чернышевъ извѣщаетъ меня о томъ-же, такъ. что, какъ бы мнѣ нибыло больно, это происшествіе всетаки нужно будетъ разсматривать какъ дѣйствительное; призна-

ou environ Vous Vous trouverez avec nous. Vos enfants, qui se portent bien et moi nous Vous embrasserons avec plaisir, en attendant ce sera toujours en idée. Adieu.

Petersbourg ce 1 novembre 1782.

Je viens de recevoir Vos lettres, mes chers enfants, du 20 d'octobre en date d'un endroit, dont je ne puis prononcer le nom, mais je vois par ce nom polonais même avec plaisir que Vous avancez et Vous rapprochez de nous. J'espère que celle-ci Vous trouvera proche de Riga, du moins je le souhaite. La mère du Duc de Courlande vient de mourir. Le prince Orlof est arrivé et sa raison est si bien affaiblie, qu'il ne sait guère ce qu'il dit au fait. J'ai espérance cependant qu'il se rétablira; nous avons ici un personnage à cures extraordinaires, auquel il est difficile de ne pas croire; quoique j'aie peu de foi en médecin, médecine et charlatans. Je crains bien, que cette érésipèle de l'Empereur ne soit un peu héréditaire. Je ne sais d'où vient, que Vous ne recevez pas mes lettres, car je continue a Vous écrire comme ci-devant. Je suis enchantée de ce que ma princesse soit heureuse et contente. Vos enfants se portent bien. Soyez assurés, que Vos sentiments me donnent la satisfaction, que Vous souhaitez de me procurer en me les témoignant. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

юсь, что это меня истинно огорчаетъ. Надѣюсь, когда получите это письмо, Вы будете не очень далеко отъ Риги и что недѣли черезъ двѣ, или около, будете съ нами. Ваши дѣти, которыя здоровы, и я съ радостью обнимемъ Васъ, а пока еще дѣлаемъ это мысленно. Прощайте!

Петербургъ, 1 ноября 1782 года.

Сію минуту я получила Ваши письма любезныя дѣти, отъ 20 октября изъ мѣста, имя котораго я не могу произнести; но по этому-же польскому имени съ удовольствіемъ вижу, что Вы подвигаетесь впередъ и приближаетесь къ намъ. Это письмо, надѣюсь, найдетъ Васъ близь Риги; по крайней мѣрѣ я этого желаю. Мать герцога курляндскаго умерла. Князь Орловъ прибылъ и разумъ его до того ослабленъ, что онъ не знаетъ, что говоритъ или дѣлаетъ. Я надѣюсь однако, что онъ выздоровѣетъ; мы имѣемъ здѣсь личность съ необыкновеннымъ леченіемъ, которой трудно не вѣрить, хотя я имѣю мало довѣрія къ медикамъ, медицинѣ и шарлатанамъ. Боюсь, чтобы рожа, которой страдаетъ Императоръ, не была слегка наслѣдственной. Не знаю, почему это Вы не получаете моихъ писемъ, ибо я продолжаю писать Вамъ, какъ и прежде. Я въ восторгѣ, что моя принцесса счастлива и довольна. Дѣти Ваши здоровы. Будьте увѣрены, что чувства Ваши доставляютъ мнѣ

à Petersbourg, ce 4 novembre 1782.

Vous verrez par les lettres ci-jointes de Vos enfants, qu'ils se portent bien et Vous attendent avec impatience; réellement nous comptons les jours, mes chers enfants, et ils paraissent plus longs à mesure que Vous Vous approchez de nous. J'ai reçu Vos lettres du 18 d'octobre, datées de Cracovie et j'y ai vu avec plaisir les sentiments, que S. M. l'Empereur n'a pas discontinué de Vous témoigner, et les raisons, qui Vous ont fait préférer la route, que Vous avez prise. Votre façon de penser, que Vous exprimez avec effusion de cœur et tout ce que Vous me dites à ce sujet est bien capable de remplir le mien de contentement et de satisfaction, soyez persuadés de la tendresse du mien. J'espère, que ma chère fille est rétablie parfaitement. Cette lettre vraisemblablement Vous trouvera pas loin de Riga, Vous y serez les bienvenus. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

à Petersbourg, ce 8 novembre 1782.

J'ai reçu hier Vos lettres, mes chers enfants, de Bialostock du 30 et 31 octobre et j'ai vu avec plaisir, que ces lettres n'étaient agées que de sept jours; il y a bien longtemps, que nous n'en avons eu de pareilles. Je suis très persuadée, que Madame de Cracovie n'a pu que Vous plaire,

---

то удовольствіе, которое Вы желаете доставить мнѣ, высказывая ихъ. Прощайте! Обнимаю обоихъ.

Петербургъ, 4 ноября 1782 года.

Вы увидите изъ приложенныхъ писемъ Вашихъ дѣтей, что они здоровы и ждутъ Васъ съ нетерпѣніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы считаемъ дни, любезныя дѣти, и они кажутся дольше по мѣрѣ того, какъ Вы приближаетесь къ намъ. Я получила Ваши письма отъ 18 октября изъ Кракова и съ удовольствіемъ изъ нихъ увидѣла чувства, которыя Императоръ не переставалъ выказывать Вамъ и причины, заставившія Васъ предпочесть дорогу, по которой Вы поѣхали.

Вашъ образъ мыслей, который Вы выражаете съ искренностью, и все, что Вы говорите мнѣ объ этомъ, въ состояніи исполнить мое сердце удовольствія и радости; будьте увѣрены въ его нѣжности. Надѣюсь, что любезная дочь совершенно оправилась. Письмо это вѣроятно найдетъ Васъ недалеко отъ Риги. Вамъ тамъ будутъ очень рады. Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ.

Петербургъ, 8 ноября 1782 года.

Вчера я получила Ваши письма. любезныя дѣти, изъ Бѣлостока отъ 30 и 31 октября и съ удовольствіемъ увидѣла, что они всего семь дней были въ дорогѣ; уже давно мы такихъ не получали. Я убѣждена, что Madame de Cracovie должна

le ton de la famille est très-propre a produire cet effet. Cette lettre Vous trouvera j'espère à Riga ou même au delà et par conséquent sera une des dernières; soyez les bienvenus, je souhaite, que le temps rude, que nous essuyons et les brouillards ne nuisent point à Votre santé! Le prince de Wurtemberg se trouve mieux, mais la princesse ne sort pas depuis plusieurs jours; elle a été saignée à cause de sa grossesse. Il se peut fort bien qu'à Votre arrivée Vous trouverez le prince Orlof rétabli. Dieu merci, il est enfin entre les mains d'un homme, qui n'a encore manqué ici aucune cure, quoiqu'il n'y ait que des malades désespérés, qui aient recours à lui; aussi tous les médecins sont enragés contre lui; mais comme les faits parlent et que les moribonds reprennent vie et santé, il faut bien se rendre à l'évidence. Moi, qui suis en fait de médecine un mécréant, je dis qu'aussi longtemps que je verrai, qu'il ne manque aucune cure, je dirai, qu'il guérit le monde. J'ai remis le billet de ma chère fille à ses enfants, qui se portent très-bien et ils m'ont prié de Vous faire agréer leur remerciements. Monsieur Alexandre très-empressé toujours à lire, m'est venu l'autre jour demander de rechef un livre, voici ceux, que je lui ai remis, ils manquent à la collection, que Vous en avez. Adieu, portez Vous bien! je Vous embrasse en pensée jusqu'au revoir.

была Вамъ понравиться, тонъ семейства весьма способенъ произвести это дѣйствіе. Письмо это найдетъ Васъ, надѣюсь, въ Ригѣ, или даже ближе, и слѣдовательно будетъ однимъ изъ послѣднихъ. Добро пожаловать! Желаю, чтобы суровая погода, которая стоитъ у насъ, и туманъ не повредили Вашему здоровью. Принцу Виртембергскому лучше, но принцесса уже нѣсколько дней не выходитъ; ей пускали кровь вслѣдствіе беременности. Очень можетъ быть, что къ своему пріѣзду Вы найдете князя Орлова выздоровѣвшимъ. Слава Богу, наконецъ-то онъ находится въ рукахъ человѣка, которому удавались здѣсь всѣ леченія, хотя къ нему прибѣгаютъ только самые отчаянно-больные; за то всѣ медики взбѣшены противъ него. Но такъ какъ дѣла свидѣтельствуютъ, а умирающіе оживаютъ и выздоравливаютъ, то невольно приходится повѣрить очевидности, и я, которая въ отношеніи медицины настоящая невѣрующая, скажу, что, пока онъ не испытаетъ неудачи въ леченіи, все буду утверждать, что онъ вылечиваетъ. Я передала записку любезной дочери ея дѣтямъ, которыя здоровы и просили меня передать Вамъ ихъ благодарность. Господинъ Александръ, очень склонный къ чтенію, намедни снова пришелъ просить у меня книги. Вотъ, какія я ему вручила; ихъ недостаетъ въ собраніи, которое Вы имѣете. Прощайте: Будьте здоровы! Обнимаю Васъ мысленно въ ожиданіи свиданія.

Petersbourg, ce 13 novembre 1782.

J'ai reçu, mes chers enfants, Vos lettres de Kowno du 6 novembre, par lesquelles, en m'annonçant l'heureuse continuation de Votre voyage, Votre prochaine arrivée à Riga et la joie, que Vous en avez, Vous me réitérez l'expression des sentiments, dont Vos précédentes sont remplies. De mon côté je ne puis, que Vous répéter, qu'il m'est doux et agréable de Vous voir retourner en bonne santé et avec une façon de penser aussi sincère qu'inaltérable; Vous pouvez être persuadés, que Vous retrouverez en moi la même façon d'agir et de penser et de sentir, dont Vous avez eu tant de preuves visibles, palpables, et non discontinuées. Vos enfants se portent très-bien. Nous verrons un peu comment Vous les trouverez. La maladie du prince Orlof continue; depuis deux jours il est au lit et sa raison en enfance; aujourd'hui on va faire une consultation de médecins. Vous pouvez juger par là, s'il y a espérance pour la guérison de son esprit. Adieu, je Vous embrasse.

Ce 16 novembre 1782.

Je viens de recevoir, mes chers enfants, Vos lettres de cet endroit de Pologne, dont le nom m'est encore plus difficile à prononcer, que les précédents, elles ont été suivi par celles, qui m'annoncent Votre heureuse arrivée à Riga, dont je me réjouis avec Vous de tout mon cœur; il parait,

---

Петербургъ, 13 ноября 1782 года.

Я получила, любезныя дѣти, письма Ваши изъ Ковно отъ 6 ноября, въ которыхъ, увѣдомляя меня о счастливомъ продолженіи Вашего путешествія, о скоромъ прибытіи въ Ригу и о доставляемой Вамъ этимъ радости, Вы повторяете мнѣ выраженія чувствъ, которыми наполнены Ваши предыдущія письма. Съ своей стороны, я могу Вамъ только сказать еще разъ, что мнѣ пріятно и отрадно видѣть, что Вы возвращаетесь въ хорошемъ здоровьи и съ образомъ мыслей также откровеннымъ, какъ и неизмѣннымъ. Можете быть увѣрены, что найдете и во мнѣ все тотъ же образъ дѣйствій и мыслей, и тѣ же чувства, о которыхъ Вы имѣли столько ясныхъ, очевидныхъ, и непрерывныхъ доказательствъ. Ваши дѣти совершенно здоровы. Посмотримъ какъ они Вамъ понравятся. Болѣзнь князя Орлова продолжается; уже два дня онъ лежитъ, и находится въ ребячествѣ. Сегодня созовутъ консультацію врачей. По этому Вы можете судить о томъ, есть-ли надежда на поправленіе его умственныхъ способностей. Прощайте! Обнимаю Васъ.

16 ноября 1782 года.

Я получила, любезныя дѣти, Ваши письма изъ того мѣста Польши, имя котораго мнѣ еще труднѣе произнести, чѣмъ предъидущія. Вслѣдъ за ними пришли

que le temps Vous favorise, puisque voilà déjà des gelées de 13 à 14 degrés, j'ai ordonné de Vous envoyer deux voitures à pâtins, afin que Vous puissiez Vous en servir, si cela Vous accommode mieux. Vous trouverez le prince de Wurtemberg à Narwa, où il m'a demandé d'aller à Votre rencontre. Vos enfants, à qui j'ai remis Votre lettre se portent très bien et Vous prient d'agréer leurs remerciements. Adieu, je Vous embrasse jusqn'au revoir.

Petersbourg, ce 20 novembre 1782.

Je ne répondrai point à Vos lettres du 18 de Sarenhof, mes chers enfants, par écrit, je le ferai de bouche. Je ne Vous fais celle-ci, que pour me réjouir avec Vous de Votre retour, c'est pour cela, que je Vous fais tout exprès ce billet, que Vous remettra le Chambellan comte Woronzow, il a ordre de Vous réitérer l'expression de ma satisfaction de Vous savoir si près de moi; il pourra Vous dire aussi, que Vos enfants se portent à merveille. Je Vous embrasse de tout mon cœur.

Je viens de lire à tête reposée les lettres, qui Vous sont venues de Vienne, ma chère fille, et je suis très-aise de voir, que le mènage de ma princesse parait aller très-bien et qu'elle est contente et heureuse; je serai encore plus enchantée, quand je la saurai mariée, mais en attendant il parait, qu'on ne saurait désirer mieux. Bonsoir!

тѣ, которыми Вы увѣдомляете меня о своемъ счастливомъ прибытіи въ Ригу, которому отъ всего сердца радуюсь вмѣстѣ съ Вами. Время, кажется, благопріятствуетъ Вамъ, ибо вотъ уже отъ 13 до 14 градусовъ мороза. Я приказала послать Вамъ двѣ кареты на полозьяхъ, чтобы Вы могли воспользоваться ими, если Вамъ это покажется болѣе удобнымъ. Вы встрѣтите князя Виртембергскаго въ Нарвѣ, куда онъ просилъ у меня позволенія поѣхать Вамъ на встрѣчу. Ваши дѣти, которымъ я предала Ваши письма, совершенно здоровы и просятъ принять ихъ благодарность. Прощайте! Обнимаю Васъ въ ожиданіи свиданія.

Петербургъ, 20 ноября 1782 года.

Не стану письменно отвѣчать на Ваши письма отъ 18 числа изъ Заренгофа. я сдѣлаю это устно. Пишу Вамъ это письмо единственно съ тѣмъ, чтобъ вмѣстѣ съ Вами порадоваться Вашему возвращенію и нарочно для этого пишу Вамъ эту записку, которую передастъ Вамъ каммергеръ графъ Воронцовъ. Ему приказано повторить Вамъ выраженіе моей радости о томъ, что Вы находитесь такъ близко отъ меня. Онъ можетъ сказать Вамъ также, что Ваши дѣти, какъ нельзя болѣе, здоровы. Обнимаю Васъ отъ всего сердца.

Я внимательно прочла письма которыя Вы получили изъ Вѣны, любезная дочь,

Безъ числа.

J'ai appris avec plaisir l'heureuse délivrance de la princesse, ma chère fille, par le billet, que Vous venez de m'écrire, pour Votre frère il a grand tort de faire la moue à sa fille, qui vient de naître; au bout du compte c'est sa faute. Pourvu que Vous Vous portiez bien nous attendrons patiemment ce que Vous nous donnerez. Adieu, embrassez tout le monde de ma part, mais commencez par Votre mari!

Безъ числа.

L'Archiduc François Joseph est d'une santé robuste, beau, bien-fait, d'un maintien grave, fort laborieux, fort réflechi, a l'âme élevée, et une inclination marquée au militaire. Ses études embrassent toutes les sciences, et les connaissances possibles pour former un homme solide et agréable; l'étude de l'art militaire est reservée à un âge plus mûr. L'Archiduc Ferdinand est maladif.

и очень рада видѣть, что дѣло о брачномъ союзѣ моей принцессы, кажется, идетъ отлично и что она довольна и счастлива. Я буду еще въ большемъ восторгѣ, когда узнаю, что она сочеталась бракомъ. Но пока, кажется нельзя желать лучшаго.

Я съ удовольствіемъ узнала изъ записки которую Вы мнѣ написали, любезная дочь, о счастливомъ разрѣшеніи отъ бремени жены принца; что-же касается Вашего брата, то напрасно онъ дуется на свою родившуюся дочь, въ сущности вѣдь онъ виноватъ. Лишь бы Вы были здоровы, мы терпѣливо будемъ ожидать того, что Вы намъ дадите. Прощайте! Обнимите всѣхъ отъ моего имени, но начните съ своего супруга.

Эрцгерцогъ Францъ-Іосифъ здоровья крѣпкаго, красивъ, хорошо сложенъ, осанки важной, весьма трудолюбивъ и очень разсудителенъ. Онъ имѣетъ душу благородную и явную наклонность къ военной службѣ. Его занятія обнимаютъ всѣ науки и всевозможныя познанія, способныя образовать человѣка положительнаго и пріятнаго. Изученіе военнаго искусства отложено до болѣе зрѣлаго возраста. Эрцгерцогъ Фердинандъ болѣзненъ.

ПЕРЕПИСКА

ОТНОСИТЕЛЬНО НЕСОСТОЯВШАГОСЯ БРАКА ГУСТАВА-АДОЛЬФА IV

СЪ

ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ АЛЕКСАНДРОЮ ПАВЛОВНОЮ.

(Извлечено барономъ Андреемъ Федоровичемъ Вудбергомъ изъ семейнаго архива).

Нельзя не сожалѣть, что во многихъ странахъ существуетъ обычай погребать въ архивахъ, недоступныхъ для историческихъ изысканій, бумаги особъ, игравшихъ извѣстную роль въ дѣлахъ своего отечества. Мы согласны, что интересъ государственный, или же личныя соображенія, могутъ препятствовать своевременному опубликованію тѣхъ или другихъ документовъ, но если, съ теченіемъ времени, обстоятельства совершенно измѣнились, если не существуютъ уже ни авторы, ни современная имъ публика, тогда подобный образъ дѣйствій пріобрѣтаетъ почти характеръ посягательства на общественное достояніе, характеръ насильственнаго задержанія мысли и въ рѣдкихъ лишь случаяхъ можетъ быть оправданъ соображеніями государственными. Въ другихъ странахъ, напротивъ, принято весьма разумное правило, по коему черезъ 50 лѣтъ всѣ безъ исключенія архивы открываются для публики. Чтобъ быть строго справедливымъ, казалось слѣдовало бы, по истеченіи опредѣленнаго срока предоставлять семействамъ умершихъ дѣятелей право опубликовывать письма и мысли послѣднихъ: эти письма и мысли безспорно составляютъ наслѣдство, правила объ отчужденіи коего опредѣляются закономъ. Неудобства такого порядка, если вглядѣться въ нихъ ближе, суть только воображаемыя. Всегда и вездѣ соблюденіе устарѣлыхъ обычаевъ возводится въ неопровержимую догму, до тѣхъ поръ, пока не будетъ осуждено опытомъ и логикою. Пылкое стремленіе къ уясненію фактовъ, которые

хотятъ скрыть отъ исторіи, служитъ только поводомъ къ превратнымъ истолкованіямъ и извращенію истины. Многіе характеры, свѣдѣнія о коихъ достигли до насъ въ нѣсколько легендарной формѣ, обсуждаются единственно на основаніи сочиненій, которыя всѣми заподозрѣны въ умышленно пристрастномъ подборѣ фактовъ. Полное знаніе самыхъ мелкихъ обстоятельствъ жизни историческихъ дѣятелей разомъ ставитъ послѣднихъ въ положеніе, совершенно не такое, въ какомъ мы привыкли ихъ разсматривать. Положимъ, что истина ограничиваетъ иногда число идоловъ; но въ тоже время она уменьшаетъ и количество обвиненій.

Подобный результатъ достигается только при соединеніи многихъ воспоминаній и документовъ, и вотъ почему нельзя не сожалѣть, если фамильныя бумаги, каковы бы онѣ не были, прячутся отъ исторической критики и достигаютъ потомковъ лишь случайно, вслѣдствіе особенно благопріятныхъ обстоятельствъ.

Такія обстоятельства послужили мнѣ въ 1869 году.

Проводя первый разъ въ жизни нѣсколько мѣсяцевъ въ деревнѣ, я воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ привести въ порядокъ фамильныя бумаги, которыя скрывались въ уголкѣ Лифляндіи, гдѣ, казалось, обречены были на вѣчное забвеніе. Многія интересныя бумаги сдѣлались добычею червей, другія погибли въ человѣческихъ рукахъ, дѣйствовавшихъ разрушительнѣе нежели насѣкомыя.

Въ числѣ сохранившихся бумагъ я нашелъ нѣсколько принадлежавшихъ моему дѣду со стороны матери и дядѣ, брату моего отца. Первый былъ посломъ въ Стокгольмѣ и позднѣе министромъ иностранныхъ дѣлъ. Онъ пользовался довѣріемъ Екатерины II и Александра I. Второй подвизался на дипломатическомъ поприщѣ и будучи въ постоянныхъ сношеніяхъ съ многими лицами, зналъ основательно, какъ очевидецъ, событія своей эпохи.

Бумаги моего дѣда представляютъ особенный интересъ, такъ какъ въ числѣ ихъ есть много собственноручныхъ писемъ Екатерины II; съ нею онъ находился въ частной перепискѣ по исполненію различныхъ порученій, кои она на него возлагала. Изъ этой корреспонденціи сохранились, однако же, только тѣ оригиналы писемъ Екатерины и черновыя дѣла, которыя имѣютъ характеръ частный. Всѣ оффиціальныя письма возвращены. Переписка съ Императоромъ Александромъ почти вся сгорѣла прежде его смерти. По одному изъ послѣднихъ частныхъ писемъ Екатерины II видно, что она не желала возвращенія своихъ писемъ и этимъ объясняется то, что онѣ сохранились.

Предметъ настоящаго труда—переговоры относительно предполагав-

шагося брака великой княжны Александры Павловны съ королемъ шведскимъ Густавомъ IV. Рядомъ частныхъ писемъ, относящимся до этихъ переговоровъ, пополняется пробѣлъ въ имѣющихся свѣдѣніяхъ.

Независимо отъ этой частной переписки связь фактовъ и обстоятельствъ описываемаго періода почерпнута изъ современныхъ извѣстій, неоспоримо достовѣрныхъ, которыя дозволяютъ возстановить эту связь вполнѣ, что до сихъ поръ не было возможно.

Когда $^{6}/_{17}$ ноября 1796 г. распространилось въ Петербургѣ извѣстіе, что императрица Екатерина II скончалась отъ внезапнаго апоплекчическаго удара, при дворѣ и въ публикѣ разнесся слухъ, что это несчастіе, постигшее не только Россію, но и всю Европу, на которую покойная государыня имѣла огромное вліяніе,—послѣдовало отъ сильнаго припадка гнѣва и крайняго раздраженія вызваннаго поведеніемъ короля шведскаго. Было извѣстно, что король Густавъ Адольфъ, которому не было еще 18 лѣтъ, ожидавшій своего совершеннолѣтія съ страстнымъ нетерпѣніемъ, послѣ долгихъ переговоровъ прибылъ наконецъ въ Петербургъ въ сопровожденіи своего дяди и опекуна герцога Зюдерманландскаго; что онъ долженъ вступить въ бракъ съ великою княжною Александрою Павловною дочерью наслѣдника престола Павла Петровича и внукою Императрицы; что даже съ самой помолвки бракъ этотъ сдѣлался невозможенъ вслѣдствіе запоздалой религіозной разборчивости, появившейся въ умѣ юнаго короля; что Императрица слишкомъ живо принимала къ сердцу то, что она совершенно справедливо считала за личное для себя оскорбленіе, и что это живое душевное движеніе развило зародышъ недуга, коему подвергалъ ее ея темпераментъ, сангвиническій и нервный.

Мысль о бракѣ Густава Адольфа съ русскою великою княжною дана была Густавомъ III. Она возникла въ то время, когда этотъ государь, изыскивая средства помочь Людовику XVI и Маріи Антуанетѣ, къ коимъ относился съ крайнимъ энтузіазмомъ, принялъ намѣреніе тѣсными узами соединиться съ Императрицею Екатериною, чтобъ удобнѣе сопротивляться превратностямъ бурной современной эпохи.

Чтобъ осуществить эти грезы рыцарскія, но немного химерическаго свойства, ему надо было съ одной стороны утвердить могущественный союзъ, а съ другой добыть финансовыя средства, которыхъ у Швеціи, вслѣдствіе его же расточительности, не было. Кромѣ того французская революція лишила его субсидіи, которую до тѣхъ поръ онъ получалъ отъ Версальскаго двора.

На Императрицу Екатерину французскія событія производили также живое впечатлѣніе. Не взирая на недостатокъ личной ея симпатіи къ Густаву III, она не хотѣла прямо отречься отъ антиреволюціонной политики, которую желала сдѣлать политикою общеевропейскою. Она даже не прочь была оказать ему сильную помощь.

Въ 1791 г. въ Дроттнингольмѣ подписанъ былъ трактатъ между Россіей и Швеціей, коимъ С.-Петербургскій кабинетъ обезпечивалъ Густаву III денежную помощь, съ прямымъ условіемъ, что она будетъ употреблена для дѣйствій противъ французской революціи. 23 января 1792 г. шведскій король созвалъ сеймъ въ Геффлѣ съ цѣлью привести въ порядокъ внутреннія дѣла государства прежде чѣмъ броситься въ отважное предпріятіе, созданное его воображеніемъ, предпріятіе, коему онъ отдался всецѣло.

Посреди этихъ воинственныхъ приготовленій, въ то время когда онъ обдумывалъ высадку въ Бретани, для подкрѣпленія роялистскаго возстанія во Франціи, онъ погибъ отъ пули цареубійцы Анкарштрема. Генералъ Клингспорръ, посланный въ Петербургъ съ увѣдомленіемъ объ этой катастрофѣ, первый сообщилъ Екатеринѣ проектъ о бракосочетаніи, который создалъ его покойный государь для наслѣдника своего престола. Это сообщеніе, естественно весьма неопредѣленное и вовсе не имѣвшее характера оффиціальнаго предложенія, было весьма сочувственно принято императрицею, хотя у ней были совершенно другія основанія желать этого союза. По множеству личныхъ и политическихъ соображеній бракъ внуки ея съ молодымъ королемъ шведскимъ, казался ей не только весьма удобнымъ, но и желательнымъ для обоихъ государствъ.

По географическому положенію и вслѣдствіе совокупности политическихъ интересовъ, Россія должна была придавать особое, преимущественное значеніе всему, что утверждало вліяніе ея на балтійскій бассейнъ. Положеніе, въ какое поставилъ ее Петръ Великій не позволяло ей смотрѣть равнодушно на все, что тамъ происходитъ. Опытъ нашихъ дней доказалъ, сколь вѣрно Екатерина II понимала этотъ вопросъ.

Кромѣ того отношенія Россіи къ оттоманской портѣ, становясь день ото дня натянутѣе, приняли характеръ хронической болѣзни и въ тоже время неурядицы въ Польшѣ ко всему, что вынесла уже эта страна, предвѣщали новую бурю, которая на этотъ разъ должна была непосредственно и самымъ чувствительнымъ образомъ поколебать живѣйшіе интересы Россіи. Екатеринѣ II надлежало дѣйствовать на Сѣверѣ совер-

менно самостоятельно и свободно расположить тамъ всѣ силы, кои она могла собрать.

Къ этимъ политическимъ соображеніямъ, важность коихъ усиливалась опасеніями, порожденными французскою революціею во всѣхъ европейскихъ кабинетахъ, присоединялись соображенія личныя, побуждавшія императрицу принять благосклонно сообщеніе генерала Клингспорра.

Не было тайною, что Густавъ III принужденъ былъ прибѣгнуть къ постыдной хитрости, чтобы обезпечить наслѣдіе престола. Густавъ Адольфъ былъ сынъ графа Монка. Но вслѣдствіе ли династическихъ заботъ, или же побуждаемый чувствомъ стыда, онъ задался безконечнымъ трудомъ скрыть истину этого рожденія. Онъ не скупился на внѣшнія выраженія отеческой нѣжности; чтобъ создать репутацію мнимому своему сыну онъ снизошелъ до рекламъ, которыхъ тотъ не былъ въ состояніи оправдать.

Едва юный Густавъ Адольфъ выучился говорить, какъ ему стали уже приписывать удивительные признаки замѣчательно ранняго развитія. Образованіе, направленное къ усовершенствованію въ немъ болѣе памяти, нежели разсудка, сдѣлало изъ него ученаго автомата, а король при каждомъ случаѣ выставлялъ его какъ чудо. Ему не было 8 лѣтъ, когда онъ получилъ званіе почетнаго члена Упсальскаго университета. Совершенно незаслуженная репутація, которою, благодаря всѣмъ этимъ прославленіямъ пользовался наслѣдный принцъ шведскій, должна была дать о немъ высокое понятіе Екатеринѣ II и усилить ея желаніе утвердить внуку свою на шведскомъ тронѣ, рядомъ съ столь славнымъ государемъ.

Письма отъ герцога регента, которыя доставилъ императрицѣ генералъ Клингспорръ, были наполнены увѣреніями самой горячей преданности. Ему было поручено дополнить эти письма словесно самыми дружественными и лестными увѣреніями, поручая юнаго короля благосклонному вниманію его тетки и могущественной сосѣдки.

Екатерина вѣрила или покрайней мѣрѣ показывала видъ что вѣритъ искренности этихъ увѣреній. Они впрочемъ сообразовались съ интересами Швеціи и вполнѣ соотвѣтствовали политическому положенію дѣлъ вообще.

Однако же стокгольмская политика очень скоро совершенно измѣнилась и приняла направленіе діаметрально противуположное тому, о коемъ говорилось въ дружественныхъ увѣреніяхъ, посланныхъ въ Петербургъ герцогомъ Зюдерманландскимъ. Чтобъ понять эту перемѣну слѣдуетъ принять во вниманіе то поражающее впечатлѣніе, которое

произвела смерть Густава III на всѣ умы,—въ особенности же на тѣ, въ наслѣдство коимъ онъ оставилъ государственныя затрудненія.

Герцогъ Зюдерманландскій, человѣкъ слабаго характера и посредственнаго ума, не зналъ дѣйствительнаго положенія страны, не зналъ надежныхъ средствъ къ отвращенію бѣдствій, которыя его глубоко опечаливали. Онъ полагалъ, что лучшее средство защититься отъ опасностей, которыми угрожало ему всеобщее недовольство,—совершенно измѣнить прежніе принципы и во всемъ дѣйствовать противно духу правленія брата.

Въ Стокгольмѣ все измѣнилось, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла. Выстрѣлъ, сдѣланный Анкарштремомъ произвелъ при дворѣ и въ административныхъ сферахъ неожиданное превращеніе; но въ то же время отнюдь не устранилъ жалобъ, коими шведскій народъ осыпалъ свое правительство. Недостаточно было перемѣнить однѣ ошибки на другія; надлежало умѣть совершенно ихъ избѣгнуть.

Вскорѣ послѣ вступленія своего, принцъ регентъ вызвалъ изъ изгнанія барона Рейтергольма, который сдѣлался его главнымъ совѣтникомъ и повѣреннымъ самыхъ сокровенныхъ его мыслей. При Густавѣ III баронъ Рейтергольмъ игралъ роль въ сеймѣ въ рядахъ самой крайней оппозиціи. Король изгналъ его изъ государства, чтобъ избавиться отъ его неудобнаго краснорѣчія; онъ путешествовалъ нѣсколько лѣтъ и вернулся въ Швецію лишь по наступленіи регенства герцога Зюдерманландскаго, съ коимъ онъ имѣлъ и прежде сношенія, начавшіяся въ массонскихъ обществахъ. Массоны, фанатики и теозофы всевозможныхъ ученій играли въ описываемую эпоху значительную роль въ Швеціи. Со времени Сведенборга не прекращались стремленія преобразовать христіанство и пересоздать общество. Рейтергольмъ посвятилъ себя этому дѣлу и вовлекъ въ него дворъ. Этотъ дворъ принялъ теперь наружный видъ религіозной суровости, которая, служа маскою для самыхъ ужасныхъ интригъ, способствовала помраченію его понятій и не позволяла видѣть дѣйствительное политическое положеніе страны.

Баронъ Рейтергольмъ слылъ за якобинца. Императрица Екатерина обвиняла его въ якобинствѣ лишь до тѣхъ поръ, пока онъ, вовсе не скрываясь, противопоставлялъ ея намѣреніямъ серьезныя препятствія и пока обстоятельства минуты не выяснились достаточно. Находясь въ Парижѣ именно въ эпоху самаго сильнаго волненія умовъ, онъ въ самомъ дѣлѣ безразсудно увлекся потокомъ французской революціи. Въ дѣйствительности онъ не былъ ни якобинцемъ, ни роялистомъ, но будучи принужденъ дѣйствовать при обстоятельствахъ весьма сложныхъ, съ

которыми не могъ справиться, онъ бродилъ какъ бы ощупью, во мракѣ, явно себѣ противорѣчилъ, его дѣйствія не были прямы, искренни. Въ концѣ концовъ онъ возстановилъ противъ себя всѣ партіи. Чувствуя несправедливость по отношенію къ себѣ, онъ прежде всего старался отмстить тѣмъ, кого считалъ причиною своей неудачи. Его чрезмѣрная суетность особенно удовлетворялась, когда онъ сознавалъ свою силу въ преслѣдованіяхъ, которыми давилъ своихъ враговъ.

Арена политическихъ колебаній оказалась слишкомъ скользкою: регентъ и его ближайшій совѣтникъ ударились въ самыя опасныя крайности. Исключительно занятые отвращеніемъ прежнихъ опасностей, они вызвали новыя. Политика Густава III въ послѣдніе годы его царствованія клонилась къ союзу съ Россіей. Этого было достаточно чтобъ броситься въ другую крайность: они заигрывали съ Франціей, они радовались успѣхамъ революціи; они брали съ нея примѣръ, до того что убійство Густава III не было обсужено со всею тщательностью и строгостью какой должно было ожидать. Отсюда заключали даже, что они не были чужды этому дѣлу. Исторія, которая одна стоитъ выше всякаго пристрастія, не допускаетъ подобныхъ обвиненій, если она не въ состояніи провѣритъ ихъ; за то она относится болѣе справедливо къ человѣческимъ слабостямъ. Герцогъ Зюдерманландскій былъ пораженъ ужасомъ при извѣстіи о насильственной смерти своего брата, онъ не искалъ тамъ, гдѣ могъ найти, средствъ оградить корону отъ новыхъ катастрофъ и угожденіе, которое онъ оказывалъ французскимъ демагогамъ, какъ революціонерамъ своей страны, было лишь естественнымъ послѣдствіемъ его слабости.

Воинственныя увлеченія и вызванное ими разстройство финансовъ были главными обвиненіями, выставляемыми противъ Густава III. Герцогъ регентъ объявилъ принципъ полнѣйшаго невмѣшательства въ иностранныя событія. Въ самомъ дѣлѣ фантастическій планъ высадки во Франціи былъ оставленъ. Но вмѣсто того, чтобъ твердо стать на этомъ пути и дать странѣ время вознаградить недавнія потери, онъ поддался опасной мечтѣ возвратить, посредствомъ безразсудныхъ политическихъ комбинацій, часть Финляндіи, которая Ништадтскимъ и Абосскимъ трактатами присоединена была къ Россіи. Онъ впалъ въ тоже заблужденіе, которымъ увлекся братъ его въ 1788 г.

Чтобъ ослабить силы Россіи на сѣверѣ, стокгольмскій кабинетъ желалъ возстановить противъ нея оттоманскую порту и съ этою цѣлью велъ переговоры съ Константинополемъ. Турція, которой вѣчная судьба служить орудіемъ чужихъ интригъ, была вполнѣ расположена принять

роль, которую со времени Карла XII Швеція постоянно заставляла ее розыгрывать.

Екатерина II догадывалась объ этой агитаціи, направленной противъ нея, хотя послѣдняя мало соотвѣтствовала дружественнымъ завѣреніямъ, которыми герцогъ Зюдерманландскій началъ свое правленіе и съ намеками генерала Клингспорра относительно союза между двумя царственными домами посредствомъ брака.

Графу Штакельбергу, русскому посланнику въ Стокгольмѣ, было поручено сообщить это впечатлѣніе шведскому кабинету, но чтобъ избѣгнуть всего, что могло бы разстроить личныя отношенія, Императрица написала регенту письмо весьма дружественное, съ цѣлью вызвать обмѣнъ искреннихъ объясненій.

Это произвело сильное смущеніе въ Стокгольмѣ. Герцогъ регентъ и баронъ Рейтергольмъ не желали отказаться отъ избранной ими политики. Они не желали внезапнымъ измѣненіемъ своего направленія разойтись съ Франціею, но въ то же время не чувствовали себя на столько сильными, чтобъ презирать Россію, ни столько богатыми, чтобъ пожертвовать субсидіею, которую она имъ платила.

При такихъ то обстоятельствахъ они прибѣгли къ лжіоружію слабыхъ, которая не разрѣшая затрудненія, позволяетъ иногда выиграть время. Въ смущеніи своемъ они понимали, что объясненія политическія могутъ только компрометировать ихъ, и что такихъ объясненій слѣдуетъ избѣгать столь долго, какъ это возможно; что если нечего сказать въ удовлетвореніе Императрицы, то должно обратиться къ сердцу бабки и что выдвигая впередъ проектъ брака короля съ великою княжною Александрою удастся можетъ быть обойти щекотливыя объясненія и такимъ образомъ выиграть время.

Съ точки зрѣнія политической системы, принятой въ Стокгольмѣ, эта хитрость придумана была не дурно. Къ несчастью герцогъ Зюдерманландскій пошелъ уже слишкомъ далеко въ своихъ непріязненныхъ чувствахъ; онъ возбудилъ недовѣріе. Разсчитывая дѣйствовать черезъ чуръ осторожно, чтобъ не быть понятымъ, онъ самъ погубилъ свое дѣло.

Вмѣсто того, чтобъ вести переговоры посредствомъ лицъ, обычно акредитованныхъ, онъ послалъ въ Петербургъ нѣкоего барона Виталя, родомъ еврея, который вовсе не удовлетворялъ условіямъ необходимымъ для лица, взявшаго на себя столь важное и деликатное порученіе. Онъ посланъ былъ къ Императрицѣ съ письмомъ отъ регента и по прибытіи просилъ аудіенціи, чтобъ сообщить, согласно данному полномочію, конфиденціальныя предложенія.

Екатерина II не изъявила желанія его видѣть, а поручила объясниться съ нимъ графу Платону Зубову. Послѣдній заставилъ его все высказать, отвѣчалъ общими фразами и отпустилъ его вовсе не вступая въ переговоры.

Мысль о бракѣ внучки съ королемъ шведскимъ весьма, однакоже, занимала Императрицу. Она полагала, не безъ основанія, что антирусскія стремленія, усвоенныя политикою шведскаго кабинета, не могутъ продолжаться, ибо они были въ явномъ противорѣчіи съ интересами страны. Съ другой стороны не было основаній предполагать, чтобы Густавъ Адольфъ по достиженіи совершеннолѣтія сталъ держаться этой политики. Екатерина была избалована счастьемъ; она сознавала свою силу и нѣтъ ничего удивительнаго если она думала что ей легко будетъ дать желаемое направленіе намѣреніямъ Густава IV когда онъ взойдетъ на тронъ и когда связь болѣе тѣсная сблизитъ его съ нею.

Вмѣсто того, чтобъ отнестись непріязненно къ формѣ, которую герцогъ Зюдерманландскій придалъ своему предложенію, она сообщила отвѣтъ черезъ посольство и такимъ образомъ придала переговорамъ характеръ болѣе правильный и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе оффиціальный. Отвѣтъ былъ вполнѣ благосклонный на предложеніе, которое ей дѣлали. Этого то именно регентъ и баронъ Рейтергольмъ хотѣли избѣжать. Ясность только вредила ихъ предположеніямъ; она ставила ихъ въ жестокое затрудненіе; она ускоряла развязку, которую они старались отдалить сколь возможно.

Припертые такимъ образомъ къ стѣнѣ они не умѣли до конца выдержать роль, которую на себя взяли; ихъ принуждали снять маску, а они полагали, что еще не пришло время, они продолжали интриги въ Константинополѣ и не скрывали надежды достигнуть близкаго разрыва между Россіею и Портою Оттоманскою.

Графу Штакельбергу было поручено сообщить шведскому кабинету серьезныя представленія. Онъ выполнилъ это порученіе съ жосткостью свойственной его характеру и способу вести дѣла. Этимъ онъ лично оскорбилъ регента который собственноручнымъ письмомъ просилъ Императрицу отозвать его.

Екатерина II приняла за правило энергически поддерживать своихъ агентовъ и не отзывать ихъ ни по прихоти иностранныхъ кабинетовъ, ни вслѣдствіе мѣстныхъ интригъ. Тѣмъ не менѣе она сознавала, что графъ Штакельбергъ пошелъ слишкомъ далеко и что присутствіе его въ Стокгольмѣ представляетъ серьезныя затрудненія. Она согласилась отозвать его и въ маѣ 1793 г. онъ оставилъ Стокгольмъ, не вручивъ даже

отзывной граматы. Но въ тоже время она приказала остановить выдачу субсидіи и когда Штедингъ, шведскій посолъ въ Петербургѣ, протестовалъ противъ этого распоряженія то ему отвѣтили, что дѣйствія Швеціи въ Константинополѣ слишкомъ явны, чтобъ можно было ихъ не замѣтить и что сверхъ того отношенія стокгольмскаго кабинета къ французской республикѣ исключаютъ цѣль, для которой назначена субсидія при Густавѣ III.

Эта энергическая и безъ сомнѣнія справедливая мѣра произвела необычайное смущеніе въ Стокгольмѣ, гдѣ впрочемъ ее должны были предвидѣть. Она повлекла весьма живые и рѣзкіе споры между кабинетами. Со всѣхъ сторонъ грозилъ разрывъ. Не смотря на желаніе мира, которое явно выражала страна, стокгольмскій кабинетъ въ отношеніи Россіи принималъ все болѣе и болѣе вызывающее положеніе. Только вслѣдствіе нежеланія усложнять политическія отношенія и безъ того запутанныя, Екатерина не сошла съ избраннаго ею пути и спокойно выносила дѣйствія, которыя, казалось, вызывали ее на брань. Съ чисто женскою тонкостью, коей секретомъ она обладала въ высшей степени, она избѣгала такихъ личныхъ отношеній съ шведскимъ дворомъ, которыя не могли бы быть со временемъ поправлены. Главною причиною всѣхъ столкновеній она, быть можетъ нѣсколько преувеличенно, считала Рейтергольма.

9 октября 1793 года, совершилась бракосочетаніе Великаго Князя Александра Павловича съ принцессою Елизаветою Баденскою. По этому случаю герцогъ регентъ послалъ въ Петербургъ графа Стенбока передать Императрицѣ поздравленіе съ свадьбою ея внука, наслѣдника престола.

Чтобъ сблизиться съ Россіею, герцогъ Зюдерманландскій прибѣгнулъ къ уловкѣ, которая разъ уже послужила ему съ успѣхомъ и на которую Екатерина II поддалась особенно легко. Онъ уполномочилъ графа Стенбока начать переговоры относительно брака Густава Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою. На этотъ разъ предложеніе имѣло болѣе опредѣленный и оффиціальный характеръ. Графъ Стенбокъ былъ человѣкъ пользовавшійся значеніемъ въ своей странѣ. Онъ прямо открылся Императрицѣ, которая уполномочила графа Зубова вступить съ нимъ въ переговоры.

Впрочемъ Стенбокъ не былъ уполномоченъ на что либо рѣшительное и сообщилъ, что для составленія и подписанія брачнаго трактата посланъ будетъ баронъ Рейтергольмъ. Выборъ Рейтергольма, послѣ всего что произошло между обоими дворами, долженъ былъ казаться Екате-

ринѣ весьма неумѣстнымъ и ясно обнаружить заднія мысли, которыя скрывалъ герцогъ Зюдерманландскій за своими брачными предложеніями; Императрица была оскорблена выборомъ для подобнаго дѣла главнаго противника Россіи. Но она сочла болѣе полезнымъ не обращать вниманія на эту неловкость и ограничилась тѣмъ, что не изъявила желанія принять лицо избранное для переговоровъ, не отстраняя впрочемъ самые переговоры.

Первое требованіе, съ коимъ Екатерина II обратилась къ королю и его дядѣ—было прибыть въ Петербургъ, чтобъ лично познакомиться съ Великою Княжною. Графъ Стенбокъ возразилъ, что по основному закону Швеціи король не можетъ выѣзжать изъ отечества до совершеннолѣтія, особенно посѣщать иностранныя столицы. Императрица приняла этотъ доводъ и не настаивала болѣе.

Второй вопросъ, болѣе важный, который впослѣдствіи послужилъ препятствіемъ для брака, былъ уже въ то время поднятъ графомъ Зубовымъ. То былъ вопросъ относительно религіи будущей королевы шведской. Однако въ то время онъ не представлялъ никакого затрудненія. Предполагалось, что Великая Княжна не перемѣнитъ религіи; что она будетъ исповѣдовать ту, въ которой была воспитана и что это исповѣданіе будетъ безусловно за нею обезпечено. Этого требовала Екатерина II и шведскій дворъ казалось вполнѣ одобрялъ такой взглядъ.

Переговоры графа Стенбока, казалось, были вполнѣ успѣшны. О бракѣ Густава Адольфа съ великою княжною говорили въ Петербургѣ какъ о дѣлѣ рѣшеномъ, которое имѣетъ совершиться, какъ только молодой король достигнетъ совершеннолѣтія. Назначеніемъ графа Сергія Румянцова посломъ въ Стокгольмѣ Екатерина II поспѣшила выразить, что отнынѣ устранены всѣ несогласія между нею и герцогомъ регентомъ. Этотъ постъ оставался не занятымъ со времени поспѣшнаго отъѣзда графа Штакельберга.

Въ это то время, когда отношенія между двумя дворами приняли характеръ такой близости, когда въ будущемъ предполагалась связь еще болѣе тѣсная,—случай въ высшей степени прискорбный смутилъ гармонію этихъ отношеній и поднялъ бурю на небѣ, до тѣхъ поръ казавшемся яснымъ.

Въ Стокгольмѣ былъ открытъ заговоръ съ цѣлью удалить герцога Зюдерманландскаго отъ регентства. Главою этого заговора былъ баронъ Армфельтъ, одинъ изъ любимцевъ короля Густава III. Очень долго онъ былъ его довѣреннымъ лицомъ въ самыхъ важныхъ дѣлахъ. При дворѣ онъ занималъ исключительное положеніе по тому высокому зна-

ченію, которое имѣлъ прежде и которое сохранилъ возлѣ юнаго Густава Адольфа.

Отношенія его къ герцогу Зюдерманландскому всегда были недружелюбны. Въ ту минуту, когда Густавъ III испускалъ послѣдній вздохъ, у самаго изголовья его постели, Армфельтъ принужденъ былъ вынести грубую сцену. Обстоятельство это сдѣлало его непримиримымъ врагомъ новаго правленія; оно вдохнуло въ него чувство мести, которая только искала случая высказаться. Онъ старался воспитать тѣже чувства въ юномъ Густавѣ Адольфѣ и умѣлъ внушить ему почти религіозное уваженіе къ памяти отца и, наоборотъ, возбудилъ въ немъ недовѣріе и презрѣніе къ дядѣ и опекуну.

Баронъ Армфельтъ не только былъ въ весьма близкихъ сношеніяхъ съ русскимъ посольствомъ, но старался склонить юнаго короля бѣжать изъ Стокгольма и стать подъ защиту Екатерины II. Императрица получала отъ Армфельта письма и даже сама писала ему.

За Армфельтомъ слѣдили уже нѣсколько времени. Онъ былъ личный врагъ Рейтергольма и этотъ послѣдній искалъ только случая отмстить ему. Въ ту минуту, когда уже были готовы его арестовать, Густавъ Адольфъ предупредилъ его объ опасности. Онъ успѣлъ бѣжать съ нѣкоторыми изъ участниковъ заговора, котораго онъ былъ главнымъ дѣятелемъ. Онъ отправился сначала въ Неаполь. Шведское правительсвво требовало его выдачи. Правительство Неаполитанское не соглашалось, но Армфельтъ не считая пребываніе въ Неаполѣ безопаснымъ, отправился въ Австрію, чтобъ добраться до русской границы, гдѣ онъ считалъ себя внѣ опасности. Принцъ Кауницъ интересовался его участью и австрійская полиція благопріятствовала его бѣгству и защищала отъ многочисленныхъ попытокъ схватить его. Онъ прибылъ въ Петербургъ, имѣлъ аудіенцію у Императрицы, которая приняла его весьма хорошо и поручила графу Безбородко заботы о его безопасности. Она назначила ему денежное содержаніе и предоставила самому избрать городъ, въ которомъ захочетъ жить, кромѣ Петербурга, Финляндіи и балтійскихъ провинцій. Онъ избралъ Калугу.

Между тѣмъ процессъ противъ него производился въ Стокгольмѣ со всею суровостью, какую личная ненависть придаетъ политическимъ процессамъ. Обвиненный въ государственной измѣнѣ Амфельтъ присужденъ заочно къ смертной казни; его весьма значительныя имущества были конфискованы и имя его прибито къ позорному столбу въ Нормальмѣ, откуда не было снято до вступленія на престолъ Густава IV. Послѣдній возвратилъ любимцу своего отца его титулъ и имущество.

Онъ хотѣлъ даже уничтожить всецѣло самый процессъ, но въ этомъ случаѣ не могъ преодолѣть сопротивленіе шведской магистратуры.

Убѣгая изъ Стокгольма Армфельдъ успѣлъ взять съ собою большую часть бумагъ, которыя могли его компрометировать. Бумаги эти лежали въ шкатулкѣ и были имъ отданы Лорду Гарвею, аглійскому министру во Флоренціи. Кажется, частный секретарь посланника позволилъ себѣ присвоить ихъ и продалъ за 4000 червонцевъ агенту шведскаго правительства, который былъ посланъ въ Италію вслѣдъ за бѣглецомъ.

Армфельтъ утверждалъ впослѣдствіи, что собственноручныя письма Екатерины II не были найдены въ шкатулкѣ, переданной Лорду Гарвею, ибо тамъ ихъ не было; но что секретарь французъ, котораго онъ взялъ въ Неаполѣ, снялъ съ нихъ копіи, которыя и послалъ въ Стокгольмъ. Во всякомъ случаѣ этотъ разсказъ содержитъ признаніе въ томъ, что письма Императрицы существовали.

Какъ бы то нибыло, герцогъ Зюдерманландскій имѣлъ неоспоримыя доказательства отношеній, въ коихъ Армфельтъ находился съ Россіею. Онъ видѣлъ въ этомъ фактическое нарушеніе самыхъ основныхъ началъ международнаго права и отправилъ къ Екатеринѣ письмо, въ коемъ говорилъ, что только изъ желанія пощадить ее онъ не опубликовалъ во всеобщее свѣдѣніе тѣ дѣйствія и документы, которые могли бы компрометировать ее самымъ сильнымъ образомъ.

Намекъ былъ ясный и оскорбительный. Императрица не могла оставить его безъ отвѣта. Она отвѣчала съ нѣкоторою запальчивостью, что ея могущество позволяетъ ей не прибѣгать къ тайнымъ проискамъ и что если бы она хотѣла ниспровергнуть правительство Швеціи, то можетъ располагать для этого достаточными средствами и не вдаваясь въ интриги, въ которыхъ ее стараются обвинить. Аргументъ былъ не убѣдительный, и Императрица была слишкомъ умна чтобъ не сознавать это.

Дворъ Петербургскій чувствовалъ неловкость своего положенія; съ другой стороны заявленія Швеціи не были достаточно лишены основаній, чтобы можно было прямо отклонить ихъ. Дѣлали призывъ къ милосердію регента, испрашивали помилованія Армфельту, но въ тоже время явно давали чувствовать стокгольмскому кабинету, что вовсе не расположены повиноваться его требованіямъ. Въ самомъ дѣлѣ для Екатерины II немыслимо было предоставить мести враговъ лицо, которое чѣмъ либо для нея рисковало.

Рейтергольмъ постоянно совѣтовалъ герцогу Зюдерманладскому не уступать въ этомъ вопросѣ, который сталъ для него дѣломъ личнымъ.

Выдачѣ Армфельта придавали размѣры политическаго принципа, отъ котораго зависѣли отношенія между двумя державами. Энергическій отказъ Екатерины согласиться на то, что она признавала низостью, побудилъ регента прибѣгнуть къ другому, не столь прямому средству, которое, казалось, обѣщало болѣе успѣха.

Штедингъ былъ уполномоченъ возобновить переговоры о бракѣ короля. Въ 4-й разъ герцогъ Зюдерманландскій прибѣгалъ къ этому средству и тутъ Екатерина опять таки живо приняла его предложеніе. Можетъ быть, чувствуя себя не совсѣмъ свободною отъ упрека, она не прочь была измѣнить предметъ переговоровъ съ стокгольмскимъ кабинетомъ.

Шведскій посолъ предъявилъ формальное полномочіе, которымъ ему было поручено разсмотрѣть проектъ брака во всѣхъ подробностяхъ. Но въ тоже время онъ категорически поставилъ 3 пункта, которые слѣдовало разрѣшить предварительно, раньше всѣхъ дальнѣйшихъ переговоровъ.

Очевидно, принцъ регентъ пошелъ слишкомъ далеко и видя что Екатерина чувствуетъ свое стѣсненное положеніе, желалъ извлечь изъ этого всевозможную выгоду. Но въ результатѣ онъ желалъ брака своего племянника, единственно потому, что бракъ этотъ предназначался средствомъ для достиженія другихъ цѣлей.

Первый пунктъ, предъявленный Штедингомъ касался приданаго великой княжны. Для двора, который располагалъ ограниченными финансовыми средствами, вопросъ о деньгахъ имѣлъ важное значеніе. Однако принцъ регентъ имѣлъ на столько соображенія и такта чтобы объявить, что относительно этого пункта онъ вполнѣ полагается на щедрость Императрицы, которая безъ сомнѣнія воодушевлена нѣжностью къ своей внучкѣ.

Второй пунктъ былъ очень щекотливъ. Г. Штедингъ заявилъ, что было бы желательно, чтобъ будущая королева согласилась принять религію, господствующую въ Швеціи. Въ Петербургѣ имѣли полное право считать этотъ вопросъ порѣшеннымъ во время прежнихъ переговоровъ съ графомъ Стенбокомъ. Было нѣсколько странно, что вопросъ этотъ поставляется снова. При томъ же рѣшеніе Екатерины было высказано весьма категорически, такъ что нельзя было сомнѣваться въ ея взглядахъ: предполагали что, подобное предложеніе сдѣлано было регентомъ въ видѣ уступки требованіямъ извѣстной партіи въ Стокгольмѣ, такъ сказать для успокоенія совѣсти; разсуждая такимъ образомъ этому обстоятельству не придавали серьезнаго значенія.

Но не такъ смотрѣлъ на этотъ вопросъ герцогъ Зюдерманландскій -

Въ сущности онъ ни мало не заботился о бракѣ племянника съ русскою великою княжною. Онъ допускалъ этотъ бракъ какъ необходимость, къ которой вынуждаютъ его событія, но которой онъ охотно бы воспротивился, если бы позволили обстоятельства. Быть можетъ даже, зная странный характеръ Густава Адольфа лучше чѣмъ другіе, онъ не рѣшался усиливать отвѣтственность, которая впослѣдствіи могла бы пасть на него за устройство этого брака. Онъ хотѣлъ обезпечить себя на всякій случай. Зная что въ вопросѣ о религіи своей внуки Императрица не уступитъ ни въ какомъ случаѣ онъ избралъ именно этотъ вопросъ своимъ дипломатическимъ орудіемъ.

Когда эти первые два пункта были если не рѣшены, то по крайней мѣрѣ отстранены на время, Штедингъ предъявилъ отъ лица герцога третій вопросъ, который въ сущности очень хорошо объяснялъ самую попытку переговоровъ. Вопросъ этотъ касался выдачи Армфельта, который жилъ въ Калугѣ пенсіею, назначенною ему Екатериною II. Она отвѣчала на это требованіе энергическимъ отказомъ; не было сомнѣнія въ твердомъ рѣшеніи ея не уступать на этомъ пунктѣ.

Герцогъ Зюдерманландскій, подстрекаемый своими приближенными, былъ крайне раздраженъ этимъ отказомъ. Его раздраженіе не знало болѣе предѣловъ и заставило его оставить всякую умѣренность. Онъ не только не старался избѣгнуть столкновенія, но казалось съ нетерпѣніемъ стремился его вызвать.

Шведскій посолъ продолжалъ еще переговоры относительно брака молодаго короля съ великою княжною Александрою, когда герцогъ Зюдерманландскій повелъ въ Шверинѣ другіе брачные переговоры. Французское правительство, которому было весьма выгодно расширять пропасть между Швеціею и Россіею, покровительствовало этой комбинаціи.

Въ то время, когда въ Петербургѣ этого всего менѣе ожидали, когда изыскивали средства устранить возникшія затрудненія, герцогъ Зюдерманландскій публично объявилъ въ Стокгольмѣ бракъ Густава Адольфа съ принцессою Мекленбургъ-Шверинскою—проектъ, которому, еще въ большей степени чѣмъ первому, не суждено было осуществиться. Чтобъ придать этому союзу возможно большую извѣстность, 1 ноября 1795 г. было торжественно отпраздновано обрученіе и во всѣхъ церквахъ приказано молиться о здравіи будущей королевы. Что касается Густава Адольфа, онъ никогда не видѣлъ своей невѣсты и кажется вовсе не считалъ нужнымъ совѣтоваться съ нимъ по этому предмету.

Единственное преимущество, которое этотъ бракъ представлялъ для Швеціи, была религія принцессы. Но въ дѣйствительности чистота про-

тестантской вѣры выигрывала здѣсь не много, ибо ей не могло угрожать присутствіе королевы греческаго закона—уваженіе ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ и самая полная религіозная терпимость—вотъ начала, которыя не только были открыто провозглашены въ правленіе Императрицы Екатерины, но и примѣнялись ближе всѣхъ другихъ началъ. Религіозныя преслѣдованія и тенденціи прозелитизма, которыя могли порождать интриги и вести къ насилію совѣсти, были также чужды русскому двору, какъ и чувству русскаго общества и народа. Королева, воспитанная въ подобныхъ началахъ, конечно не могла быть опасною для господствующей церкви и выгоды, которыя получала Швеція отъ протестантскаго брака ни въ какомъ отношеніи не вознаграждали за выгоды, которыя приносились при этомъ въ жертву.

Рѣшеніе герцога Зюдерманландскаго было необдуманно и принято подъ вліяніемъ раздраженія вслѣдствіе отказа Екатерины выдать Армфельта. Его опрометчивость поставила его въ новое затрудненіе: молодой король объявилъ, что онъ не только не одобряетъ выборъ, сдѣланный за него регентомъ, но что бракъ съ принцессою Мекленбургскою внушаетъ ему непреодолимое отвращеніе.

Это обстоятельство, разрушавшее всѣ планы герцога Зюдерманландскаго, скоро стало извѣстно въ Петербургѣ. Екатерина заключила отсюда, что ничто еще не потеряно и что дѣйствуя лично на Густава Адольфа, о характерѣ и образованіи коего она имѣла самое ошибочное понятіе, можно еще достигнуть брака его съ великою княжною.

Въ Швеціи же на бракъ короля съ великою княжной смотрѣли какъ на проектъ совершенно оставленный, который никто не желаетъ возобновлять. Нужно было неукротимое постоянство Екатерины II, чтобъ не отступить послѣ всѣхъ средствъ, кои она употребила.

Между тѣмъ французская партія въ Стокгольмѣ торжествовала; партія русская упала духомъ и предвидя разрывъ съ Россіею, ждала для страны новыхъ несчастій, которыя могли довершить ея паденіе.

Въ это то время Екатерина II обратилась къ генералу Будбергу *), котораго приблизили къ ней различныя обстоятельства и къ которому она питала великое довѣріе. Послѣ отличной службы въ арміи, онъ занялся военными науками и будучи приставленъ къ великимъ князьямъ Александру и Константину имѣлъ обязанность наблюдать за ихъ занятіями, когда графъ Николай Салтыковъ назначенъ былъ ихъ попечителемъ.

---

*) Андрей Яковлевичъ род. 1750, ум. 1812 г.

Въ 1795 г. онъ былъ посланъ Екатериною въ Кобургъ, чтобы пригласить герцогиню прибыть въ С.-Петербургъ съ ея тремя дочерьми, изъ коихъ Императрица предоставляла себѣ выбрать супругу для своего внука Константина.

Мысль заставить царствующую герцогиню предпринять путешествіе болѣе чѣмъ за 300 нѣмецкихъ миль, чтобъ согласиться на выборъ принцессы была конечно оригинальна и не смотря на могущество Екатерины могла показаться странною. Но въ ту эпоху на нее не смотрѣли такъ, какъ взглянули бы, можетъ быть, въ наши дни и въ этомъ отношеніи въ бумагахъ генерала Будберга имѣются любопытныя свѣдѣнія, которыя показываютъ, что въ Кобургѣ онъ встрѣтилъ только крайнюю готовность подчиниться желаніямъ Императрицы. Никакое проявленіе самолюбія или гордости не препятствовало успѣху его дѣла. Онъ прибылъ съ герцогинею и тремя ея дочерьми въ С.-Петербургъ. Императрица, по своему желанію, избрала невѣсту для своего внука и генералу Будбергу поручено было отвезти обратно въ Кобургъ счастливую мать, которая такъ прекрасно устроила свою дочь и не подозрѣвала всѣхъ огорченій, послѣдовавшихъ за этимъ союзомъ.

Графъ Румянцовъ оставилъ Стокгольмъ въ первыхъ числахъ августа мѣсяца 1794 г., пробывъ тамъ только 5 мѣсяцевъ. Положеніе его въ Стокгольмѣ было невыносимо. Онъ имѣлъ тамъ столь же мало успѣха, какъ и его предшественникъ. Принцъ регентъ преслѣдовалъ его своимъ недовѣріемъ; Рейтергольмъ окружалъ его строгимъ надзоромъ и обвинялъ въ интригахъ, дворъ и общество удалялись отъ него, чтобъ не компрометировать себя въ глазахъ господствующей партіи.

Екатерина II назначила посланникомъ въ Стокгольмѣ генерала Будберга и возложила на него особенное порученіе возобновить переговоры о бракѣ великой княжны, разстроивъ предварительно бракъ короля съ принцессою Мекленбургскою. Настоящій постъ, какъ ни былъ почетенъ, нисколько не соотвѣтствовалъ личнымъ качествамъ генерала. Онъ никогда не занимался дипломатическими дѣлами и совершенно не имѣлъ понятія, какъ слѣдуетъ ихъ вести. При томъ же ему не было особенно желательно начинать новую дѣятельность свою въ Стокгольмѣ, гдѣ политическія распри усложнялись личными раздорами — и онъ умолялъ Императрицу уволить его. Екатерина II настаивала и такъ какъ ее было трудно отклонить отъ того, на что она разъ рѣшилась, то онъ долженъ былъ повиноваться.

Принцъ регентъ болѣе и болѣе усиливалъ свою враждебную для Россіи пропаганду при разныхъ дворахъ. Онъ формально предпринялъ противъ

Екатерины II дипломатическую кампанію, которая казалась лишь прелюдіею кампаніи военной и были нѣкоторыя основанія заключать, что въ этой послѣдней въ Швеціи приготовляются. Въ Константинополѣ и Варшавѣ дипломатическая дѣятельность стокгольмскаго кабинета была особенно сильна. Съ своей стороны и русское правительство, видя наступающую бурю, должно было равнымъ образомъ употребить нѣкоторыя мѣры предосторожности, чтобъ не быть застигнутымъ въ расплохъ. Екатерина II начала военныя приготовленія въ Финляндіи, но въ размѣрахъ незначительныхъ, такъ что не было основаній опасаться нападенія.

Моментъ не былъ удобенъ чтобъ дать шведскому правительству доказательства уступчивости назначеніемъ посла. Кромѣ того образъ дѣйствій, принятый герцогомъ Зюдерманландскимъ относительно Россіи, показывалъ ясно, что онъ не имѣетъ никакого желанія мириться, что напротивъ онъ возлагаетъ слишкомъ большія надежды на затрудненія, которыя его политика создаетъ для Екатерины въ Турціи и въ Польшѣ.

Нужно было предупредить разрывъ посылкою повѣреннаго въ дѣлахъ. Выборъ Екатерины II палъ на совѣтника посольства барона Будберга *) который долженъ былъ отправиться въ Стокгольмъ раньше посланника и облегчить ему возможность исполнить его порученіе.

Что касается генерала, онъ долженъ былъ прибыть въ Стокгольмъ въ качествѣ простого путешественника, вовсе не имѣющаго оффиціальнаго характера и цѣль его путешествія до времени не должна была быть извѣстна.

Онъ былъ снабженъ тремя различными вѣрительными письмами и Императрица предоставила ему самому предъявить изъ нихъ то или другое, смотря по настроенію, какое онъ встрѣтитъ въ Стокгольмѣ.

Первое изъ этихъ писемъ было письмо Екатерины къ герцогу регенту вмѣстѣ съ другимъ—къ королю. Генералъ Будбергъ могъ предъявить его въ томъ случаѣ, если бы по прибытіи въ Стокгольмъ нашелъ тамъ не слишкомъ враждебное къ Россіи расположеніе.

Письма эти давали ему только возможность говорить отъ имени Императрицы.

Второе письмо было вѣрительною граматою для поста чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра. Третье давало ему характеръ

*) Онъ не былъ въ родствѣ съ генераломъ. Фамилія эта раздѣлилась на двѣ вѣтви въ XVI столѣтіи. Баронъ Будбергъ умеръ въ 1833 г. эстляндскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Онъ оставилъ много свѣдѣній о своемъ пребываніи въ Стокгольмѣ, которыя часто служили пособіемъ при составленіи настоящей исторической записки.

посла. Проводивъ герцогиню Кобургскую въ ея владѣнія онъ долженъ былъ отправиться черезъ Копенгагенъ въ Стокгольмъ, откуда Екатерина II съ нетерпѣніемъ ожидала свѣдѣній о настроеніи умовъ, которое онъ тамъ найдетъ и въ частности о разности воззрѣній герцога Зюдерманландскаго и его царственнаго питомца. Онъ выѣхалъ изъ Петербурга въ концѣ января 1796 г.

Упомянутое разномысліе между дядею и племянникомъ сдѣлалось извѣстно публикѣ и истолковывалось способомъ весьма непріятнымъ для обоихъ и вреднымъ для двора. Правительство думало, что оно должно опровергнуть эти слухи, которые приписывало недоброжелательству и интригамъ, извнѣ идущимъ. Опроверженіе не убѣдило никого. Всѣ знали что юный король изъявилъ несогласіе на бракъ съ принцессою Мекленбургскою и зная его упорство заключали изъ этого, что бракъ не состоится, несмотря, ни на молитвы за будущую шведскую королеву, которыя продолжались во всѣхъ церквахъ, ни на официальныя увѣренія.

Тогда герцогъ Зюдерманладскій изобрѣлъ довольно оригинальное и весьма неудобное средство подкрѣпить свои оффиціальныя опроверженія.

Штедингъ не получалъ приказанія оффиціально объявить о прекращеніи переговоровъ относительно брака Густава Адольфа съ великою княжною.

Герцогъ регентъ задумалъ тотчасъ же послать въ Петербургъ барона Шверина, шталмейстера короля, сообщить оффиціально о обрученіи Густава Адольфа съ принцессою Мекленбургскою. Екатерина объявила шведскому посланнику, что если Шверинъ прибудетъ въ Петербургъ, она откажется его принять.

Можно судить о смущеніи Штединга, который задался безконечнымъ трудомъ согласовать собственныя желанія съ инструкціями своего правительства, очевидно имѣвшими цѣлью вызвать разрывъ. Онъ послалъ курьера на встрѣчу барону Шверину, чтобъ предупредить его о рѣшеніи Императрицы. Курьеръ встрѣтилъ его въ Выборгѣ, откуда Шверинъ возвратился назадъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ разбился въ дорогѣ и что это приключеніе помѣшало ему выполнить его роль; въ дѣйствительности же онъ хотѣлъ избѣжать униженій, которыя ему готовили въ Петербургѣ.

Генералъ Будбергъ узналъ объ этомъ обстоятельствѣ только спустя много времени. Проводивъ герцогиню Кобургскую онъ отправился въ Копенгагенъ.

Какъ только въ Стокгольмѣ узнали о его прибытіи въ этотъ городъ и поняли, что онъ ѣдетъ въ Швецію, — такъ, легко догада-

лись о дѣйствительной цѣли его путешествія. Герцогъ Зюдерманландскій изъявилъ самое крайнее неудовольствіе и твердо рѣшился отклонить всѣ попытки къ сближенію съ Россіей. Рейтергольмъ поддерживалъ его въ этомъ рѣшеніи; были приняты всѣ мѣры, чтобъ воспрепятствовать генералу Будбергу выполнить возложенное на него порученіе.

Повѣренный въ дѣлахъ, баронъ Будбергъ по прибытіи въ Стокгольмъ встрѣтилъ не только холодный пріемъ, но даже отсутствіе самой обычной вѣжливости. Всѣмъ состоящимъ при дворѣ былъ отданъ приказъ избѣгать знакомства съ нимъ. Той же системы рѣшено было держаться и относительно генерала и такъ какъ онъ прибылъ въ качествѣ простаго путешественника, не снабженный вѣрительною граматою и безъ всякаго оффиціальнаго характера, то въ обращеніи съ нимъ не считали нужнымъ слѣдовать общепринятымъ правиламъ простого приличія. Такъ напримѣръ замедляли, какъ то было возможно, представленіе его ко двору и особенно старались не дать ему возможности объясняться съ молодымъ королемъ.

Обыкновенные пути были для него закрыты; онъ долженъ былъ изыскивать другіе, чтобы уяснить себѣ дѣйствительное положеніе вещей и выполнить эту первую часть приказаній Екатерины.

Онъ воспользовался пребываніемъ въ Стокгольмѣ швейцарскаго путешественника Кристина, который былъ близокъ съ однимъ изъ профессоровъ молодаго короля, пользовался нѣкоторымъ расположеніемъ герцога регента и могъ, слѣдовательно, служить для него посредникомъ.

По бумагамъ генерала Будберга нельзя вполнѣ ясно опредѣлить, какую роль игралъ Кристинъ во всемъ этомъ дѣлѣ. Изъ письма генерала къ графу Маркову, которое здѣсь не приведено потому, что въ немъ нѣтъ какихъ либо новыхъ подробностей относительно брака Густава IV, видно что Кристинъ впослѣдствіи просился въ секретари русскаго посольства въ Стокгольмъ, но что Будбергъ былъ очень мало расположенъ стараться объ этомъ, потому надо полагать, что возложенныя на него порученія дѣлали для него положеніе секретаря весьма деликатнымъ.

Письма генерала Будберга подтверждаютъ впрочемъ, что Кристинъ имѣлъ непосредственное знакомство съ приближенными Густава Адольфа, но что сообщенія эти нисколько не подвинули впередъ переговоры.

Съ этого времени начинается корреспонденція генерала Будберга, которая и составляетъ предметъ настоящаго историческаго изслѣдованія.

Lettre du Général Budberg à Catherine II en date de Stockholm le $^{9}/_{20}$ février 1796.

Les mauvais chemins presque par toute l'Allemagne ont mis des entraves continuelles à mon empressement de me rendre à la destination que Votre Majesté Impériale a daigné me faire, et ce n'est que depuis hier soir que je suis ici. Le chargé d'affaires de Votre Majesté Impériale expédiant un courrier, je m'empresse de profiter de cette occasion pour La supplier avec l'ardeur d'un sujet fidèle, qui connait son peu de talents pour sa destination présente, de vouloir bien l'éclairer par un rayon de sa sagesse, qui Lui a attiré l'admiration même de ses ennemis; et si mon zêle m'emportera dans l'avenir jusqu'à Lui communiquer, mes idées profanes dans les conjonctures futures, Sa profonde connaissance de l'homme ne Lui fera pas méconnaître le principe.

Par tout ce que j'ai appris pendant mon voyage ici, et ce que le chargé d'affaires de Votre Majesté Impériale m'a communiqué, il parait que ce pays, ou ceux qui se trouvent malheureusement à la tête de affaires, ne sont retenus dans leur animosité et leur audace contre l'Empire de

---

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ $^{9}/_{20}$ февраля 1796 г.

Дурныя дороги почти во всей Германіи представляли продолжительное препятствіе стремленію моему отдаться дѣлу, которое Ваше императорское величество на меня возложили; я прибылъ сюда только вчера вечеромъ. Повѣренный въ дѣлахъ Вашего императорскаго величества посылаетъ курьера и я спѣшу воспользоваться этимъ случаемъ, чтобъ съ усердіемъ вѣрноподданнаго, сознающаго слабость силъ своихъ для настоящаго своего назначенія, умолять Васъ освѣтить меня лучемъ Вашей мудрости, которая пріобрѣла Вамъ удивленіе даже враговъ Вашихъ, и если, увлекаемый усердіемъ, я впослѣдствіи сообщу Вамъ крайне слабыя соображенія мои о будущихъ событіяхъ—Ваше глубокое знаніе человѣка не даетъ Вамъ ошибиться относительно причины.

По всему, что я узналъ во время пути моего сюда и что сообщилъ мнѣ повѣренный въ дѣлахъ Вашего императорскаго величества, кажется, что эта страна, или, лучше, лица къ несчастію стоящіе во главѣ правленія, сдерживаютъ свою непріязнь и дерзость противъ державы Вашего императорскаго величества только вслѣдствіе страха, чувство коего конечно внушено имъ серьезными мѣрами, которыя угодно было принять Вашему величеству и можетъ быть только опасеніе

Votre Majesté Impériale que par la peur, sentiment qui assurément leur a été inspiré en dernier lieu par une démonstration sérieuse, que Votre Majesté Impériale aura fait faire et ce n'est peut-être que par l'alternative de voir envahir la Finlande de tous les points à la fois par une armée victorieuse, dont le nombre seul ne laisserait aucune espérance d'opposition, qu'on parviendrait à les voir revenir sérieusement de cette frénésie, qui s'est emparée d'eux et qui ne parait se ralentir que pour apaiser le juste ressentiment de Votre Majesté Impériale, et pour gagner par-là du tems. J'ose Lui citer à l'appui de cela ce que Votre Majesté trouvera dans les premières dépêches de Son Ministre à Copenhague.

La réception indigne qu'on a fait ici au chargé d'affaires de Votre Majesté Impériale, m'a fait prendre la précaution de n'exposer en entrant dans ce pays que ma personne, en laissant tous mes papiers à Copenhague, qui me suivront en huit jours par quelqu'un de la mission, dont le public sait qu'il a voulu faire un voyage en Russie. Je me servirai de lui pour faire passer à Votre Majesté Impériale un rapport exact de ma réception par toutes les personnes d'ici, et en attendant Ses ordres ultéricurs, je me bornerai à lier des connaissances et à ne parler d'affaires, qu'autant qu'il est permis à un voyageur, qui connait les grandes res-

---

видѣть Финляндію занятою сразу на всѣхъ пунктахъ побѣдоносною арміею, которой одно число исключаетъ всякую надежду на сопротивленіе можетъ заставить ихъ серьезно отречься отъ безумства, которое ими овладѣло и затихло, кажется, только для того чтобы укротить справедливый гнѣвъ Вашего императорскаго величества и этимъ выиграть время. Въ доказательство этого я осмѣливаюсь сослаться на сообщенія, которыя Ваше величество найдете въ первыхъ депешахъ Вашего посланника въ Копенгагенѣ.

Неприличный пріемъ, оказанный здѣсь повѣренному въ дѣлахъ Вашего императорскаго величества заставилъ меня, изъ предосторожности, явиться въ эту страну въ качествѣ совершенно частнаго лица, оставя въ Копенгагенѣ всѣ мои бумаги, которыя будутъ доставлены мнѣ черезъ восемь дней кѣмъ либо изъ посольства, о коемъ будетъ извѣстно, что онъ желаетъ предпринять путешествіе въ Россію. Съ нимъ я пошлю Вашему императорскому величеству подробное донесеніе о пріемѣ оказанномъ мнѣ здѣшними властями и въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній Вашихъ я не буду сводить знакомствъ и постараюсь говорить о дѣлахъ лишь на столько, на сколько это прилично путешественнику, которому извѣстны великія силы его отечества отмстить за оскорбленіе также какъ извѣстно великодушіе и величіе души Вашего императорскаго величества.

sources de sa patrie pour venger les injures, aussi bien que la magnanimité et la grandeur d'âme de Votre Majesté Impériale.

Lettre autographe de Catherine II au Général Budberg du 6 mars 1796*).

Monsieur le Général Major de Budberg. J'ai reçu vos deux courriers du...et 4 mars. J'ai envie de croire que le Régent de Suède cherche à Nous mystifier. J'attends pour vous répondre, de fixer mon opinion d'après les rapports que M'apportera votre troisième courrier. Pour le Jacobin Reuterholm il en a bien menti, car je ne suis ni grande, ni petite, mais de moyenne taille**).

L'Empire de Russie restera grand et puissant, malgré les injures de commère qu'il Nous dit. Je crois que le meilleur sera de ne rien avôir à faire à ces gens-là, aussi longtemps que ce scélérat gouvernera la Suède ou y sera. Si le jeune Roi est prévenu contre moi, c'est bien eux qui l'ont prévenu contre sa plus sincère amie. J'attends de Vous des rapports sur ce Prince et sa façon de penser. Jusqu'ici je n'en ai reçu que sur la manière de penser du Régent et de son Gouverneur Jacobin. D'après vos rapports futurs je me déterminerai, s'il ne serait pas plus

---

Собственноручное письмо императрицы Екатерины II къ генералу Будбергу отъ 6 мая 1796 г.*).

Господинъ генералъ маіоръ Будбергъ! Я уже получила Ваши экспедиціи отъ .... и 4 марта. Мнѣ кажется, что регентъ Швеціи старается насъ мистифицировать. Чтобъ отвѣчать Вамъ, я жду подкрѣпленія моего мнѣнія сообщеніями, которыя доставитъ мнѣ вашъ третій курьеръ. Что касается Якобинца Рейтергольма, то онъ сильно лжетъ, ибо я ни велика, ни мала, но средняго роста**).

Россійская имперія пребудетъ великою и могущественною, несмотря на сплетни, которыя онъ о насъ распускаетъ. Я думаю лучше будетъ не вступать ни въ какія сношенія съ этими людьми, пока этотъ негодяй будетъ управлять Швеціею или

---

*) Собственноручныя письма приведены здѣсь съ самою мельчайшею точностью. Измѣнено лишь французское правописаніе, которое въ письмахъ Екатерины II и герцога Зюдерманландскаго чрезвычайно неправильно,—чего впрочемъ не избѣгали наиболѣе образованныя лица этой эпохи. Обязательное знаніе правописанія—пытка, новѣйшаго времени.

**) Объясненія этой фразы, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ настоящаго письма, въ бумагахъ генерала Будберга нѣтъ. По всей вѣроятности оно относится къ словамъ, сказаннымъ Рейтергольмомъ, о коихъ генералъ сообщилъ въ оффиціальной депешѣ. Депеши этой нѣтъ въ его частной корреспонденціи. Она вѣроятно послана 4 марта.

utile que Vous vinsiez ici que de rester en Suède, jusqu'à ce que la comédie qui s'y joue soit finie. Adieu, portez vous bien.

ce 6 mars 1796.

Catherine.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm le $\frac{21 \text{ mars}}{1 \text{ avril}}$ 1796.

Hier le courrier Semenof me remit la lettre du 6 mars, que Votre Majesté Impériale a daigné m'écrire.

Je n'aurais pas tardé jusqu'ici de mettre aux pieds de Votre Majesté Impériale, mon très-humble rapport sur les vraies intentions du jeune Roi, si la grande réserve de Sa Majesté jointe à la difficulté extrême, que j'ai dû rencontrer dans les conjonctures actuelles, de gagner la confiance des personnes, qui sont à même d'approcher ce Prince, ne m'avait forcé à suspendre encore mon jugement à cet égard. Le chevalier de Surmain a enfin entrepris (à la prière de M-r Christine son ami) de conter au Roi, dans une des leçons qu'il donne à ce Monarque, tout ce qui s'était passé en dernier lieu entre le Duc et ce voyageur. Le Roi à écouté avec la plus grande attention et sans interrompre son instituteur; il lui

---

даже оставаться въ ней. Если молодой король предубѣжденъ противъ меня — то они предубѣдили его противъ его искренняго друга. Я жду отъ Васъ сообщеній о принцѣ и его образѣ мыслей. До сихъ поръ я получала только свѣдѣнія объ образѣ мыслей регента и его Якобинца-наставника. По будущимъ донесеніямъ Вашимъ я рѣшу что будетъ полезнѣе чтобъ вы возвратились сюда или же оставались въ Швеціи пока окончится происходящая тамъ комедія. Прощайте, будьте здоровы

Екатерина.

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ $\frac{21 \text{ апрѣля}}{1 \text{ марта}}$ 1796 г.

Вчера курьеръ Семеновъ доставилъ мнѣ письмо отъ 6 марта, которое Ваше Императорское Величество соблаговолили мнѣ написать.

Я не запоздалъ бы до сихъ поръ повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества мое нижайшее донесеніе относительно образа мыслей молодаго короля, еслибъ крайняя скрытность его величества и чрезвычайныя затрудненія, которыя при настоящемъ положеніи дѣлъ я встрѣчаю при сведеніи знакомствъ съ лицами, могущими имѣть доступъ къ королю, — не заставляли меня спѣшить составленіемъ рѣшительнаго мнѣнія объ этомъ предметѣ. Кавалеръ Сюрменъ, (по просьбѣ друга своего, г. Кристина) рѣшился наконецъ высказать королю во время одного изъ уроковъ, которые онъ даетъ этому монарху, все, что про-

a avoué que le Duc lui avait parlé de cela, mais ne lui avait donné aucun détail, que bien loin de partager l'éloignement qu'on paraissait marquer ici pour Votre Majesté Impériale, il avait au contraire le plus grand respect pour Elle et qu'Elle lui inspirait toute l'admiration qui Lui était due. Lorsque M-r de Surmain cru pouvoir entrer en matière, sur ce qu'il y aurait à faire pour prévenir une rupture avec la Russie, le Roi l'arrêta tout court en lui disant: «Cela ne me regarde pas, je ne puis point écouter ce qui n'est pas de mon ressort. C'est au Duc, qui gouverne, qu'il faut s'adresser pour tout ce qui a rapport aux affaires. J'accéderai à ses vues et à ses mesures; car encore que l'Impératrice soit ma parente et qu'Elle me veuille du bien, comme on me l'assure, le Duc m'est plus proche et je lui ai de grandes obligations». Le Baron de Hamilton, homme bien intentionné, s'est chargé aussi de sonder son neveu Flemming, l'intime ami du Roi, pour tâcher de tirer de lui la vérité sur les vrais sentiments de Sa Majesté sur son mariage. Il a reussi à faire convenir Flemming, homme très-circonspect et réservé, que l'alliance avec la Princesse de Mecklembourg ne convenait point au Roi, que Sa Majesté s'en était ouverte franchement au Duc, mais qu'elle ne pouvait guère avoir

---

изошло между герцогомъ и помянутымъ путешественникомъ. Король слушалъ съ большимъ вниманіемъ, не прерывая своего наставника. Онъ признался, что герцогъ говорилъ ему объ этомъ, но не сообщилъ никакихъ подробностей; что далеко не раздѣляя непріязненныхъ чувствъ, которыя видимо господствуютъ здѣсь относительно Вашего Императорскаго Величества, онъ, напротивъ, питаетъ къ Вамъ великое уваженіе и что Вы внушаете ему удивленіе, которое принадлежитъ Вамъ по праву. Когда г. Сюрменъ счелъ удобнымъ вступить въ разсужденіе о томъ что слѣдуетъ дѣлать чтобъ предупредить разрывъ съ Россіею, король тотчасъ же его остановилъ сказавъ: «Это не мое дѣло, я не могу слушать того что меня не касается. Обо всемъ, что касается государственнымъ дѣлъ, слѣдуетъ обращаться къ герцогу, который управляетъ государствомъ. Я буду слѣдовать его взглядамъ и его мѣрамъ, ибо хотя императрица моя родственница желаетъ мнѣ добра, какъ меня увѣряютъ,—герцогъ гораздо ближе мнѣ и я ему многимъ обязанъ». Баронъ Гамильтонъ, человѣкъ къ намъ благорасположенный, принялъ на себя выспросить племянника своего Флеминга, близкаго друга короля, чтобъ узнать отъ него истину о дѣйствительномъ мнѣніи его величества относительно брака. Ему удалось заставить Флеминга, человѣка весьма осторожнаго и скрытнаго, высказать, что бракъ съ принцессою Мекленбургскою не по сердцу королю, что въ этомъ вопросѣ его величество былъ открыто противъ герцога, но что онъ не можетъ имѣть въ виду другого выбора, ибо дядя и Рейтергольмъ такъ осаждаютъ его, что ему стоитъ

quelque autre choix en vue, étant tellement obsédée par son oncle et par Reuterholm, qu'Elle avait assez à faire pour se tenir dans une position purement négative. Il est cependant à craindre que l'on ne parvienne à la fin par obstination à l'emporter sur l'esprit du Roi et sur les propres inclinations de ce prince. On emploie mille moyens coupables pour en venir à bout: la franc-maçonnerie n'est pas un des moins utiles pour venir à ce but. On a tenu le jeune Roi, il y a quelques jours, en loge jusqu'à 5 heures du matin. De plus on l'entraîne dans les principes d'illumination. Le Duc croit à toutes ces absurdités. Je n'ose pas dire que le Roi y ajoute foi, mais il les écoute, il en a les oreilles rabattues et il n'a que dixsept ans.

L'administration parait au reste, en flattant l'amour—propre Suédois par des assertions aussi fausses qu'exagérées sur la position du pays, donner lieu à ce qu'il se forme ici un parti mitoyen entre les deux autres partis bien prononcés, des amis du gouvernement, qui sont en petit nombre, et des mécontents dont le nombre est beaucoup plus grand. Ce parti mitoyen comprend la classe des gens, qui ne sont rien par eux mêmes et qui de tout tems se sont crus dépendants en quelque sorte de la Russie, mais à qui les propos du ministre jacobin et de ses adhérents font croire

---

большаго труда даже держаться въ чисто отрицательномъ положеніи. Нужно опасаться, чтобъ ихъ упорство не одержало наконецъ верхъ надъ умомъ и склонностями короля. Для этого приняты тысячи гнусныхъ средствъ. Масонство представляется однимъ изъ полезнѣйшихъ средствъ для достиженія этой цѣли. Нѣсколько дней тому назадъ молодого короля держали въ ложѣ до 5 часовъ утра, кромѣ того ему стараются внушить принципы иллюминатства. Герцогъ вѣритъ во всѣ эти нелѣпости. Я не осмѣливаюсь утверждать, что и король раздѣляетъ эти вѣрованія, но онъ соглашается съ ними, слушаетъ ихъ,—а ему только 17 лѣтъ.

Впрочемъ, угождая самолюбію шведовъ ложными и преувеличенными увѣреніями о положеніи страны, правительство, кажется, вызвало появленіе здѣсь умѣренной партіи, кромѣ двухъ другихъ, ясно опредѣлившихся—т. е. кромѣ партіи друзей правительства, весьма незначительной, и партіи недовольныхъ, число коихъ весьма велико. Эта умѣренная партія состоитъ изъ класса людей, которые сами по себѣ не имѣютъ никакого значенія, которые постоянно считали себя въ зависимости отъ Россіи, но которыхъ рѣчи министра-якобинца и его единомышленниковъ убѣждаютъ, что при настоящемъ правленіи Швеція можетъ обойтись безъ помощи своихъ сосѣдей и слѣдовательно не бояться ихъ вліянія. Въ настоящее время я не считаю для насъ возможнымъ образовать свою партію. Недовольные не видятъ никакой точки опоры. Они несутъ столь тяжкое иго, что никто изъ нихъ не осмѣ-

que la Suède peut sous le gouvernement actuel se passer de la protection de ses voisins et par conséquent ne plus craindre leur influence. Je crois impossible en ce moment de se faire un parti: les mécontents ne voient aucun point d'appui extérieur. Ils portent un joug si pesant que personne n'ose lever la tête. Aucun Suédois n'a le courage de s'approcher de nous; plusieurs membres du corps diplomatique ne croient également pas pouvoir se mettre au dessus de la plate et ridicule crainte de déplaire au ministre prépondérant, en fréquentant ma maison. Même les personnes nommées plus haut, loin de me donner directement les nouvelles que je viens de rapporter à Votre Majesté Impériale me les ont fait parvenir, par la voie *), dont elle a déjà connaissance.

Pour ce qui est du changement dans les bonnes dispositions, que le Régent a témoignées, il y a quelque tems, desquelles j'ai fait mon rapport par le second courrier **), ainsi que des raisons qui l'ont amené, je me réfère à ce que le chargé d'affaires de Votre Majesté Impériale en a dit dans le temps dans ses dépêches.

Cette affaire ***) parait demeurer en suspens dans l'opinion publique. Je ne doute nullement que si l'on parvenait à faire déclarer à cette cour d'une manière, qui ne permit plus de retour, que le mariage du Roi est remis

---

ивается поднять голову. Ни одинъ шведъ не смѣетъ приблизиться къ намъ. Многіе изъ членовъ дипломатическаго корпуса равнымъ образомъ не считаютъ возможнымъ возвыситься надъ низкимъ и смѣшнымъ опасеніемъ не угодить всесильному министру, посѣщая мой домъ. Даже лица, вышеупомянутыя, не желая сообщить мнѣ прямо новости, о коихъ доношу Вашему Императорскому Величеству доводятъ ихъ до моего свѣдѣнія путями, о коихъ извѣстно Вашему Величеству*).

О перемѣнѣ, послѣдовавшей въ добромъ расположеніи, изъявленномъ регентомъ, я нѣсколько времени тому назадъ сообщилъ совторымъ курьеромъ**). Что же касается до причины, вызвавшей эту перемѣну, я ссылаюсь на то, что повѣренный въ дѣлахъ Вашего Императорскаго Величества говорилъ въ своихъ депешахъ.

Это дѣло***) остается кажется нерѣшеннымъ въ мнѣніи публики. Я нисколько не сомнѣваюсь, что еслибы здѣшнему двору было объявлено самымъ рѣшительнымъ образомъ, что бракъ короля откладывается до его совершеннолѣтія, то союзъ

---

*) Кристинъ тотъ Швейцарскій путешественникъ, о которомъ говорится выше.

**) Донесеніе 4 марта. Въ перепискѣ генерала Будберга нѣтъ ни одной бумаги, относящейся къ этому донесенію, по всей вѣроятности, состоявшему исключительно изъ оффиціальныхъ депешъ.

***) Разрывъ предполагавшагося между Густавомъ Адольфомъ и принцессою Мекленбургскою брака.

jusqu'à l'époque de la majorité de ce Prince, cette alliance avec la maison de Mecklembourg pourrait être alors effectivement regardée comme rompue.

Votre Majesté Impériale seule pourra dans Sa sagesse décider ce que les circonstances exigent, pour ramener le vrai bonheur de ce pays.

Je suis etc.

PS. J'apprends dans ce moment même que M-r de Bulow doit avoir écrit à sa cour, qu'elle devrait l'autoriser à demander une réponse catégorique à cette cour sur ce qu'elle avait résolu à l'égard du mariage du Roi, cette affaire devenant de jour en jour plus douteuse. Ce Ministre Mecklembourgeois se voyant même depuis quelque temps exclu des soupers de Madame la Duchesse en prend d'autant plus d'ombrage.

Lettre du Général Budberg au Comte Platon Zouboff, Stockholm le $\frac{21 \text{ mars}}{1 \text{ avril}}$ 1796.

C'est avec la plus grande peine, M-r le Comte, que je me vois forcé aujourd'hui de suspendre encore mon opinion relativement à la rupture du mariage du Roi, malgré que je l'aie annoncée à Votre Excellence par mon dernier courrier comme certaine. Ce qui me parait être sûr, c'est la répugnance décidée du jeune Roi pour l'alliance avec la maison de Mec-

---

съ мекленбургскимъ домомъ можно было бы положительно считать несостоявшимся.

Ваше Императорское Величество одни, со свойственною вамъ мудростью можете рѣшить, чего требуютъ обстоятельства для возстановленія истиннаго благополучія этой страны.

Имѣю честь быть и пр.

P. S. Сію минуту узналъ я, что г. Бюловъ будетъ писать своему двору, чтобъ онъ уполномочилъ его просить категорическаго отвѣта у здѣшняго двора о рѣшеніи его относительно брака короля, который становится день ото дня сомнительнѣе. Названный мекленбургскій посланникъ, видя, что его уже нѣсколько времени не приглашаютъ на вечера герцогини, начинаетъ болѣе и болѣе безпокоиться относительно этого предмета.

Письмо генерала Будберга къ графу Платону Зубову. Стокгольмъ $\frac{21 \text{ марта}}{1 \text{ апрѣля}}$ 1796 г.

Къ крайнему моему сожалѣнію я въ настоящее время считаю себя вынужденнымъ, повременить заключеніемъ моимъ относительно разстройства брака короля, не смотря на то, что съ послѣднимъ моимъ курьеромъ я сообщалъ вашему сіятель-

klembourg. Il est certain que ce Prince n'a pas encore prononcé le nom de la Princesse en parlant à M-r de Bulow, ministre de Meklembourg, qu'il évite de voir souvent et avec lequel il ne s'entretient que de la pluie et du beau tems. Reuterholm rassure cet envoyé de son mieux; il fait tous ses efforts pour engager le Roi à reprendre l'alliance rompue (car je ne doute pas qu'elle le soit, du moins autant qu'il est au pouvoir du Roi de la rompre). Ce ministre impérieux parait dans ce moment avoir remporté une victoire complète sur l'esprit du duc, plus qu'à moitié gagné dans le temps par les insinuations que je fus alors à même de lui faire faire et avoir ramené ce Prince aux principes extravagants que cet homme odieux manifeste ouvertement. Son but sera rempli si en se retirant même il peut se glorifier d'avoir brusqué une grande puissance qu'il fait profession de détester. Il finit de ne pas croire à la possibilité d'une guerre et je le crois entretenu dans ce sentiment par M-r de Stedingk qui parait rassurer cette cour dane toutes ses lettres sur les intentions de l'Impératrice. J'en juge par ce qu'on a cru s'apercevoir, qu'à la réception de chaque poste la hauteur et la morgue semblent augmenter; elles sont bientôt monteés à leur comble. Au reste ce Vizir persuade au Régent, que l'on s'en tiendra à des menaces sans effet. Mais quelle que soit la haine de cet homme pour la Russie et l'intention présente du Gouvernement,

---

ству объ этомъ предметѣ какъ о дѣлѣ извѣстномъ. Мнѣ кажется не подлежащимъ сомнѣнію только отвращеніе, которое высказываетъ молодой король относительно союза съ мекленбургскимъ домомъ. Извѣстно, что онъ не произносилъ еще имени принцессы разговаривая съ г. Бюловымъ, мекленбургскимъ посланникомъ, съ которымъ онъ избѣгаетъ частыхъ свиданій и толкуетъ только о погодѣ. Рейтергольмъ успокоиваетъ этого посланника какъ только можетъ; онъ употребляетъ всѣ усилія склонить короля возобновить разстроенный союзъ (я не сомнѣваюсь, что онъ будетъ разстроенъ—по крайней мѣрѣ на столько, на сколько это зависитъ отъ короля). Этотъ надменный министръ кажется одержалъ въ настоящую минуту полную побѣду надъ мыслями герцога, которые временно весьма значительно склонялись въ нашу пользу вслѣдствіе внушеній, которыя я былъ въ состояніи ему сдѣлать; онъ снова направилъ этого государя къ сумазброднымъ принципамъ, которые самъ провозглашаетъ открыто. Его цѣль будетъ выполнена, если, удаляясь даже, онъ будетъ въ состояніи гордиться дерзостью своею относительно великой державы, ненависть къ коей онъ изъявляетъ публично. Онъ не допускаетъ даже возможности войны и его въ этомъ мнѣніи поддерживаетъ г. Штедингъ, который, кажется, во всѣхъ письмахъ своихъ успокоиваетъ здѣшній дворъ относительно намѣреній императрицы. Я заключаю объ этомъ потому, что нельзя не

quelque obstination que ce dernier montre, je croirais cependant à la possibilité de le faire changer sur tous les points, en temoignant de notre côté un mécontentement sérieux, accompagné de préparatifs très inquiétants en faisant voir la guerre prête à éclater et en en rejetant la faute sur le véritable et seul auteur de tous les maux, Reuterholm, dont pour préliminaire on exigerait l'éloignement. Alors on serait soutenu par la presque totalité de la nation qui l'abhore; alors peut-être les mécontents se montreraient, et le Duc lui même délivré de l'homme qui gouverne jusqu'à ses moindres actions, se porterait de bonne grâce à tous les accomodements qu'il reconnaitrait être le veritable bien de son pays. Sans de tels moyens je crois fermement qu'il n'y a rien à espérer et que la Suéde et le Danemarc nous échappent pour longtems. Votre Excellence sera suprise que je nomme ce dernier mais je ne m'apperçois que trop par les menées sourdes du Comte Bernsdorff, envoyé Danois à cette Cour, ainsi que par ce que j'ai appris à Copenhague même, combien la considération, que nous avons tant d'intérêt à conserver ici dans cette occasion, et la maniére de laquelle, j'ose le dire, l'Imperatrice se fera obéir dans ce pays ci, décidera de la conduite du cabinet de Copenhague, qui

---

замѣтить, какъ съ полученіемъ каждой новой почты явно умножается высокомѣріе и надменность, которыя скоро дойдутъ до крайней степени. Впрочемъ этотъ визирь убѣждаетъ регента въ томъ что Россія прибѣгаетъ къ угрозамъ, которыя не исполнитъ. Но какова бы ни была ненависть этого человѣка къ Россіи и дѣйствительныя намѣренія правительства; каково бы ни было упорство послѣдняго, я однако же вѣрю въ возможность заставить его совершенно измѣниться изъявивъ съ нашей стороны серьезное неудовольствіе, которое должно сопровождаться внушительными приготовленіями, показавъ, что война готова вспыхнуть и сложивъ вину на дѣйствительнаго и единственнаго виновника всего зла, Рейтергольма, удаленія коего слѣдуетъ потребовать прежде всего. Тогда можно найти поддержку почти во всей націи, которая ненавидитъ его; тогда, быть можетъ возстанутъ недовольные и самъ герцогъ, избавившись отъ вліянія человѣка, который управляетъ малѣйшими его дѣйствіями охотно склонится на условія, которыя признаетъ истинно полезными для своей страны. Я твердо убѣжденъ, что безъ подобныхъ средствъ нельзя ни на что надѣяться и что Швеція и Данія отдѣлаются отъ насъ надолго. Ваше сіятельство удивитесь, что я говорю о Даніи. Но я хорошо замѣтилъ по скрытнымъ происканъ графа Бернсдорфа, датскаго посланника при здѣшнемъ дворѣ, а также по всему, что видѣлъ въ самомъ Копенгагенѣ, сколь мало уваженіе, которое намъ такъ необходимо сохранить здѣсь и образъ дѣйствій которыми императрица, осмѣлюсь сказать, заставляетъ повиноваться себѣ въ этой

trahit ouvertement le grand intérêt qu'il a de ne pas voir s'allier étroitement la Suéde à la Russie.

La France regarde également ce mariage avec la Princesee de Mecklembourg comme la base de ses liaisons aves cette cour-ci: elle espère beaucoup de la reconnaissance de cette Princesse (qu'on connait au reste assez intrigante) pour la protection que la république lui accorde dans ces moments critiques.

Depuis que par une suite de l'empire que Reuterholm exerce sur le Duc, ce Prince a fait insinuer à M-r Christin, qu'il ferait mieux de partir, ce voyageur, quoique le Roi ait continué à le bien traiter, est effectivement allé-à Copenhague, il y a huit jours, pour continuer de là son voyage à St.-Petersbourg; il nous est devenu par conséquent d'autant plus difficile, sinon impossible de pénétrer à-présent dans les replis tortueux de la politique qui gouverne ce pays-ci.

J'espère que Sa Majesté Jmperiale approuvera la conduite que j'ai tenue dans l'affaire de ma présentation à la Cour *) où l'on paraissait vouloir me recevoir en grand public pour pouvoir ensuite m'exclure des sociétés particulières pour ajouter au triomphe de Reuterholm et qu'Elle

---

странѣ, — руководятъ поступками копенгагенскаго кабинета, который открыто обнаруживаетъ какой сильный интересъ имѣетъ онъ въ томъ, чтобъ не было тѣснаго союза между Швеціею и Россіею.

Равнымъ образомъ и Франція смотритъ на сватовство съ принцессою Мекленбургской какъ на основаніе союза съ здѣшнимъ дворомъ: она возлагаетъ большія надежды на признательность принцессы (которая впрочемъ имѣетъ репутацію интригантки) за покровительство, которое оказываетъ ей республика въ настоящія критическія минуты.

Послѣ того, какъ вслѣдствіе вліянія Рейтергольма на герцога послѣдній далъ замѣтить г. Кристину что ему лучше бы удалиться, этотъ путешественникъ, хотя король и продолжаетъ относиться къ нему благосклонно, — назадъ тому 8 дней, дѣйствительно отправился въ Копенгагенъ, чтобъ оттуда продолжать путь свой въ Петербургъ: вслѣдствіе этого намъ становится весьма трудно, если не вполнѣ невозможно, проникнуть въ многообразные изгибы политики, которая здѣсь господствуетъ.

Надѣюсь, что ея императорское величество одобритъ образъ дѣйствій котораго я держусь относительно представленія моего ко двору *), гдѣ кажется желаютъ

*) Сначала день за днемъ откладывали обѣдъ, который, по принятому обычаю, долженъ былъ быть данъ при дворѣ по случаю оффиціальнаго представленія генерала. Наконецъ день былъ избранъ но за нѣсколько часовъ было объявлено что король нездо-

daignera me donner ses ordres sur celle que je dois tenir à l'avenir.

Je crois superflu de faire remarquer à Votre Excellence combien ma position ici, ainsi que celle de tout agent russe est désagréable et hérissée de difficultés dans les conjonctures actuelles et puis avoir l'honneur de l'assurer que je regarderai comme un des plus beaux moments de ma vie celui où je pourrai renouveller de vive voix à Votre Excellence l'hommage de la respectueuse consideration avec laquelle j'ai l'honneur etc.

Lettre du Général Budberg à Catherine II du $^{5}/_{16}$ avril 1796.

Par une suite des inquiétudes que les mesures rigoureuses que Votre Majesté Impériale a jugé à propos de prendre en Finlande, ont donné au Gouvernement, le Régent et son Ministre ont fait plusieurs tentatives d'entrer avec moi en explications à ce sujet. Les ayant constamment repoussés avec le dédain que méritent des ouvertures, qui au lieu de tendre à éclaircir les intentions de Son Altesse Royale paraissaient n'abotir qu'à justifier la conduite de M-r de Reuterholm, le Duc Régent s'est

---

принять меня при многочисленной публикѣ чтобы потомъ имѣть возможность къ вящему торжеству Рейтергольма, исключить меня изъ среды избраннаго общества. Надѣюсь что ея величество удостоитъ дать мнѣ указанія о томъ, какъ мнѣ слѣдуетъ поступать на будущее время.

Считаю излишнимъ говорить вашему сіятельству, на сколько мое положеніе здѣсь, какъ положеніе каждаго агента русскаго, непріятно и исполнено затрудненій при настоящихъ обстоятельствахъ. Имѣю честь увѣрить, что почту счастливѣйшими въ моей жизни тѣ минуты, когда буду въ состояніи лично повторить Вашему сіятельству изъявленіе глубочайшаго уваженія съ коимъ имѣю честь и пр.

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II отъ $^{5}/_{16}$ апрѣля 1796 г.

Вслѣдствіе опасеній, внушенныхъ правительству строгими мѣрами, кои Ваше Императорское Величество нужнымъ сочли принять въ Финляндіи, регентъ и его

ровъ, вслѣдствіе чего пріемъ откладывается на неопредѣленное время. Въ тоже время генералъ Будбергъ посторонними путями узналъ, что было предположено обращаться съ нимъ крайне сухо и дать ему понять нежеланіе возобновлять дружественныя отношенія къ Россіи. Генералъ рѣшился не допустить подобнаго торжества анти-русской партіи, которая преобладала въ Стокгольмѣ. Когда черезъ нѣсколько времени было ему сдѣлано приглашеніе къ обѣду при дворѣ, онъ сослался на нездоровье и не пошелъ. Этотъ энергическій поступокъ не мало способствовалъ къ усиленію впечатлѣнія болѣе и болѣе серьезнаго, которое производили воинственныя приготовленія Россіи въ Финляндіи.

à la fin décidé à me faire faire des insinuations par le grand Gouverneur Baron d'Essen *). Comme ce dernier, qui a été honoré des bontés particulières du feu Roi, jouit encore de celles de son successeur, ainsi que de l'estime publique, j'ai cru ne pas pouvoir refuser de l'écouter, et sur ce que le Baron d'Essen m'a dit que Son Altesse Royale désirait ardemment savoir ce qu'Elle pouvait faire, pour témoigner à Votre Majesté Impériale le désir sincère qu'Elle a de vivre avec Elle en bonne intelligence, je lui ai dit avec franchise et d'après ce que me prescrivent mes instructions, que quelque offensée que ma Souveraine soit de toutes les marques d'inimitié que le Régent lui a données, je La croyais cependant, par une suite de sa magnanimité ordinaire, prête à les oublier; que selon moi, le meilleur moyen de les effacer et de les réparer (s'il en était encore temps) serait, que le Régent déclare formellement dans une lettre qu'il adresserait pour cet effet à Votre Majesté Impériale que pour Lui donner une preuve non équivoque du désir qu'il a d'entretenir la bonne harmonie, il renoncerait à ses liaisons avec la France et qu'il était décidé à la rupture du mariage projeté du Roi avec la Princesse de Mecklembourg, cette alliance ayant paru déplaire à Votre Majesté Impériale; qu'à condition

---

министръ дѣлаютъ многіе попытки вступить со мною въ объясненія относительно этого предмета. Видя, что объясненія эти постоянно отклоняются съ презрѣніемъ, какое заслуживаютъ дѣйствія, которыя, вмѣсто того чтобы объяснить намѣренія его высочества, повидимому клонятся только къ тому, чтобъ оправдать поступки г. Рейтергольма, герцогъ регентъ, рѣшился наконецъ получить отъ меня желаемыя свѣдѣнія черезъ главнаго губернатора барона Эссена *). Такъ какъ послѣдній, пользовавшійся особымъ расположеніемъ покойнаго короля, въ настоящее время пользуется расположеніемъ его преемника и заслужилъ всеобщее уваженіе, то я не счелъ возможнымъ отказать выслушать его и когда онъ сказалъ мнѣ, что его высочество регентъ весьма желаетъ знать, что можетъ онъ сдѣлать чтобъ доказать Вашему императорскому величеству искреннее его желаніе жить съ Вами въ добромъ согласіи, — я откровенно и не отступая отъ данныхъ мнѣ инструкцій отвѣтилъ ему, что хотя государыня моя оскорблена доказательствами непріязни со стороны герцога, но что принимая во вниманіе обычное ея великодушіе, я полагаю, что она готова это забыть; что по моему для герцога

---

*) Сперва генералу было предложено объясниться съ бароном Шверином, потомъ съ Рейтергольмомъ. Генералъ отвѣчалъ, что ни тотъ ни другой не могутъ, по мнѣнію его, вести переговоры ибо онъ знаетъ напередъ пристрастность ихъ взглядовъ; что для петербургскаго кабинета не удобно входить въ переговоры, которые не могутъ быть серьезны. Тогда герцогъ регентъ предложилъ генералу говорить съ бароном Эссеном.

que ces points soient articulés dans la lettre du Régent, je hasarderais de prendre sur moi de la faire parvenir à Votre Majesté Imperiale sans cependant pouvoir lui en assurer avec certitude le succès. Le Baron d'Essen n'ayant pas manqué de rendre fidèlement compte au Duc Régent de notre entretien, ainsi que de ce que je lui avait fait dire par le Baron Budberg, qu'il n'y avait pas un instant à perdre, il est venu dans ce moment même m'apporter la lettre ci-jointe de Son Altesse Royale. Je prends la liberté de la mettre aux pieds de Votre Majesté Impériale puisque d'après la communication que le Régent m'a fait faire de la copie, je trouve cette lettre conforme aux éclaircissements que j'ai donnés à ce sujet au général d'Essen, Je la supplie cependant de croire, que ce que Son Altesse Royale y juge à propos de dire relativement à l'armement qu'Elle doit avoir contremandé, n'a été nullement amené par moi; que bien loin de l'avoir rassuré, j'ai pris au contraire à tâche de lui protester, que c'était tout simplement mon opinion que j'avais osé soumettre à sa sagesse. Le Roi m'a fait dire par le Baron d'Essen qu'il avait l'intention d'écrire sous peu Lui même à Votre Majesté Impériale pour Lui assurer qu'il accédait en

---

лучшее средство загладить и измѣнить прежніе поступки — послать письмо Вашему Императорскому Величеству, въ коемъ высказать прямо желаніе сохранить доброе согласіе и формально объявить, что онъ отказывается отъ союза съ Франціею и рѣшается оставить мысль о предполагавшемся бракѣ короля съ принцессою Кобургскою, — союза, который кажется не угоденъ Вашему Императорскому Величеству; что если сказанныя пункты будутъ помѣщены въ письмѣ регента, я принимаю на себя препроводить письмо это къ Вашему Императорскому Величеству, но не могу ручаться за вѣрный успѣхъ. Баронъ Эссенъ, который не замедлитъ [illegible] герцогу регенту подробный отчетъ о содержаніи какъ нашего съ нимъ [illegible], такъ и о томъ, что я передалъ ему черезъ барона Бугберга, сію минуту [illegible] мнѣ письмо его высочества, при семъ прилагаемое. Принимаю на [illegible] повергнуть оное къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества по[illegible] по копіи, которую сообщилъ мнѣ регентъ, я нахожу что оно составлено согласно объясненіямъ, даннымъ мною по этому предмету генералу Эссену, и [illegible] почтительнѣйше прошу Ваше Величество вѣрить, что все, что его высочество [illegible] было сказать относительно отмѣны имъ военныхъ приготовленій, [illegible] мною; что я не только не утверждалъ регента въ этомъ мнѣніи, [illegible] себя обязаннымъ увѣрить его, что въ этомъ случаѣ я осмѣлился [illegible] просто мой личный взглядъ. Король передалъ мнѣ черезъ барона [illegible] что въ скоромъ времени намѣревается самъ писать Вашему Императорскому Величеству, чтобъ увѣрить Васъ, что онъ вполнѣ раздѣляетъ намѣренія

tout aux vues de son oncle et Lui renouveler l'expression de son amitié et de son dévouement pour Elle.

Je suis etc.

ANNEXE.

Lettre autographe du Duc de Sudermanie à Catherine II. Stockholm le 16 avril 1796.

Madame Ma Soeur et Cousine. Dans ce moment où il parait qu'une explication amicale peut encore détourner les suites fâcheuses d'un mésentendu poussé trop loin entre les deux Cours, je regarde comme un bonheur de pouvoir sans détours ouvrir mon coeur à ce sujet à Votre Majesté Impériale persuadé comme je suis qu'Elle n'en méconnaitra ni le motif ni les sentiments de la plus haute considération voués de tout temps à Sa personne Auguste'qui m'ont fait préférer cette voie à toute autre.

Les liens du sang et d'amitié joints aux traités subsistant entre les deux nations respectives doivent, ce me semble, écarter reciproquement l'idée de toute vue hostile de part et d'autre; cependant la circonstance

---

своего дяди и принести увѣренія въ своей дружбѣ и преданности Вашему Императорскому Величеству.

Имѣю честь быть и пр.

ПРИЛОЖЕНІЕ

Собственноручное письмо герцога Зюдерманландскаго къ императрицѣ Екатеринѣ II. Стокгольмъ 16 апр. 1896 г.

Въ настоящую минуту, когда дружественныя объясненія могутъ еще, кажется, отвратить прискорбныя послѣдствія слишкомъ далеко зашедшихъ несогласій между двумя дворами, что могу совершенно искренно открыться Вашему Императорскому Величеству относительно этого предмета будучи увѣренъ, что Вы достойно оцѣните тѣ побужденія и тѣ должныя августѣйшей особѣ вашей чувства, которыя заставляютъ меня предпочесть этотъ путь всѣмъ другимъ.

Связи родства и дружбы, а равно договоры, существующіе между двумя націями должны, мнѣ кажется, удалять всякія непріязненныя мысли съ той и другой стороны. Но настоящее положеніе способно, быть можетъ, завлечь слишкомъ далеко. Оно лежитъ у меня на сердцѣ такою тяжестью, что я рѣшаюсь первый прервать молчаніе. Если, въ чемъ я не сомнѣваюсь, Ваше Императорское Величество воодушевлены тѣмъ же желаніемъ сохранить доброе согласіе и миръ, — я думаю что намъ, съ обѣихъ сторонъ остается только забыть прошлое и не входя далѣе

présente pourrait peut être facilement entraîner plus loin. Elle me pèse trop sur le coeur pour ne-pas le premier en rompre le silence. Si, comme je n'en doute pas, Votre Majesté Impériale est animée du même désir de conserver la bonne harmonie et la paix, je crois qu'il ne nous reste des deux côtés qu'à oublier le passé et sans entrer en plus de discussions désagréables à cet égard nous allons, si Elle le veut bien, dafer de ce jour comme deux bons amis et parents qui se retrouvent inopinément après une assez longue séparation.

Je n'attends, madame, que Votre réponse à cette proposition pour reprendre avec plaisir mes anciens rapports avec Votre Majesté Impériale et je ne négligerai rien pour lui prouver la sincérité de mes intentions à cet égard. Le traité qui subsiste entre les deux Etats, mis en vigueur par Elle jetera bientôt si Elle le désire, les fondements d'un encore plus étroit et ceux que la nécessité et des circonstances du moment ont fait contracter à la Suède, n'y apporteront empêchement, c'est à dire que de son intimité actuelle avec la France ne restera bientôt qu'uniquement ce qui est nécessaire pour le maintien de la neutralité et celui de la paix avec cette Puissance. Je m'ouvre sans réserve et avec la plus grande franchise sur tous ces objets à Votre Majesté Impériale persuadé qu'une confiance pareille ne peut pas être méconnue par Elle, ni plus

---

въ непріятные споры мы, если желаете, съ этого же дня сходимся какъ два друга и родственника, неожиданно встрѣтившіеся послѣ долгой разлуки.

Я жду только Вашего отвѣта на это предложеніе, чтобъ возобновить съ удовольствіемъ мои прежнія отношенія къ Вашему Императорскому Величеству и употреблю все стараніе доказать Вамъ искренность моихъ чувствъ. Договоръ, существующій между двумя державами, будучи признанъ Вами въ силѣ, скоро послужитъ, если Вы этого желаете, основаніемъ договора еще болѣе тѣснаго, и то, къ чему обязывали Швецію необходимость и обстоятельства минуты не представитъ въ этомъ случаѣ затрудненія;—я хочу сказать что настоящее сближеніе съ Франціею скоро замѣнится лишь отношеніями, необходимыми для сохраненія нейтралитета и мира съ этою державою. Я высказываю все это Вашему Императорскому Величеству, не обинуясь и съ самою полною откровенностью, будучи увѣренъ, что такое признаніе будетъ принято Вами по чувству дружбы и свято сохранено въ тайнѣ. Но какъ въ числѣ старинныхъ отношеній, существующихъ между двумя дворами, имѣется одно, по свойству своему особенно близко касающееся нашихъ семействъ, отношеніе, о которомъ въ настоящее время я не могу почти вступать въ объясненія, то я даю Вашему Величеству мое честное слово, что о существованіи брака короля съ принцессою Мекленбургъ-Шверинскою не будетъ имѣть

religieusement gardée qu'au sein de l'amitié. Et comme parmi les rapports anciennement existants entre les deux Cours il se trouve un qui regarde d'une manière encore plus particulière les deux familles sur lequel le moment présent n'admet point d'explication de ma part, cependant j'engage à Votre Majesté ma parole d'honneur que l'accomplissement du mariage du Roi avec la Princesse de Mecklembourg Schwerin n'aura pas lieu pendant le tems que j'ai encore à tenir le timon de l'Etat. C'est ainsi, Madame, que je crois manifester de la manière la moins équivoque ma sincérité et mes sentiments inaltérables pour Votre Majesté Impériale et suivant les ordres donnés à cet effet à l'Ambassadeur du Roi auprès d'Elle, il doit déjà lui être fait quelques ouvertures sur ces objets.

J'adresse cette lettre à Votre Majesté par le canal de M-r le général de Budberg, d'après ce que nous en sommes convenus et pour marquer encore davantage ma parfaite confiance dans les assurances qu'il m'a données à ce sujet des sentiments amicaux de Votre Majesté Impériale pour le Roi et pour moi, j'ai tout de suite contremandé les armements qui ont été faits ici et n'attends que sa réponse pour donner les mêmes ordres en Finlande *) La tranquillité sur le point de s'enfuir de cette province y renaitra incessamment et ces frontières resteront moins gardées par des troupes que par l'équité et la bonne foi de Votre Majesté Impériale.

нѣста пока я управляю государствомъ. Такъ какъ я думаю объявить самымъ рѣшительнымъ образомъ искреннія и неизмѣнныя мои чувства къ Вашему Императорскому Величеству, и какъ о семъ даны уже приказанія послу короля въ С.-Петербургѣ, то съ нимъ и должны быть сдѣланы необходимыя сношенія по этому предмету.

Я адресую настоящее письмо Вашему Императорскому Величеству черезъ посредство генерала Будберга, какъ мы о томъ съ нимъ согласились и чтобы еще болѣе доказать полное мое довѣріе къ увѣреніямъ въ его чувствахъ дружбы Вашего Императорскаго Величества къ королю и ко мнѣ, я тотчасъ же отдалъ приказаніе отмѣнить военныя приготовленія, сдѣланныя здѣсь и только ожидаю отвѣта Вашего чтобъ отдать подобное же приказаніе въ Финляндіи *). Съ очищеніемъ этой провинціи спокойствіе возстановится тамъ немедленно и границы ея будутъ охраняемы не столько войсками, сколько справедливостью и добрымъ расположеніемъ Вашего Императорскаго Величества.

---

*) Это увѣреніе герцога было не вѣрно. Военныя приготовленія въ Швеціи были отмѣнены тогда лишь, когда дѣйствія русскаго правительства приняли серьезный характеръ. Страхъ войны произвелъ въ публикѣ настоящую панику. Это впечатлѣніе и вызвало перемѣну въ политикѣ Шведскаго кабинета.

Le jeune Roi qui fort à regret aurait fait ses premières armes contre une parente qu'il aime et honore à tant de titres est d'autant plus charmé de la tournure amiable que la circonstance a fait naitre. Il s'imaginait toujours d'avance que Votre Majesté Impériale ne voulait pas que des préparatifs de guerre troublassent le moment où dans peu il va lui-meme prendre en mains les rênes du gouvernement. Et quant à moi, Madame, je suis au comble de mes voeux de voir enfin finir une bonne fois et pour jamais les mésintelligences déjà trop prolongées entre d'aussi proches parents.

C'est avec ces sentiments et ceux de la plus haute considération que je suis et serai toujours.

Madame ma soeur et cousine de Votre Majesté Impériale le bon frére, cousin et serviteur.

Charles.

Stockholm ce 16 avril 1796.

Lettre du Général Budberg au Comte Zouboff. Stockholm le $^{5}/_{16}$ avril 1796.

Les circonstances ont été telles, M-r le Comte, que je n'ai pu me refuser de faire parvenir à Sa Majesté Impériale une lettre du Duc Ré-

---

Молодой король, который весьма не желастъ вступать на военное поприще противъ родственницы, которую любитъ и уважаетъ, тѣмъ болѣе радъ дружественному обороту, вызванному обстоятельствами. Онъ всегда былъ увѣренъ, что Ваше Императорское Величество не желаете смутить военными приготовленіями то время, когда въ близкомъ будущемъ ему предстоитъ самому принять въ руки бразды правленія. Что же до меня касается, то самое величайшее желаніе мое видѣть наконецъ въ добрый часъ и навсегда оконченными слишкомъ уже давно продолжающіеся раздоры между столь близкими родственниками. Съ этими чувствами и съ глубочайшимъ почтеніемъ и пребуду всегда

Вашего Императорскаго Величества добрый братъ и слуга

Карлъ.

Стокгольмъ, 16 апрѣля 1796 г.

Письмо генерала Будберга къ графу Зубову. Стокгольмъ $^{5}/_{16}$ апрѣля 1796 г.

Обстоятельства были таковы, что я не могъ отказаться переслать Ея Императорскому Величеству письмо герцога регента, которое онъ передалъ мнѣ для доставленія ей. Имѣю честь представить при семъ копію. Я тѣмъ болѣе рѣшаюсь

gent, dont ce Prince m'a chargé pour Elle. J'ai l'honneur de joindre ci-près la copie. J'ai d'autant moins hésité de le faire que cette lettre contient l'offre de renoncer à l'alliance avec la France et de remettre le mariage du Roi. Si l'Impératrice juge à propos d'exiger encore d'avantage, je crois l'administration décidée à tout accorder, puisque l'appréhension d'une guerre est ici aussi grande, que l'impossibilité de la faire est réelle. En cas que Sa Majesté Impériale daigne approuver la démarche que je viens de faire et qu'ensuite, par un effet de Sa générosité, Elle veut bien mépriser les torts de M-r de Reuterholm, ce ministre si fier, si arrogant il y a huit jours, croira être redevable à la magnanimité de l'Impératrice de garder ses places et l'on rencontrera par conséquent une grande facilité de traiter, puisqu'il ne domine pas moins entièrement le Duc.

L'on m'a fait inviter aujourd'hui de me rendre demain au grand couvert pour être présenté au Roi et à la Famille Royale et l'on a dit au Baron de Budberg qu'on me ferait l'accueil le plus distingué. Je me suis prévalu de mon indisposition pour m'en excuser; puisque je crois qu'avant d'être informé des ordres de l'Impératrice et de la manière dont Elle envisage cettre dernière démarche du Régent, je ne dois changer en rien la conduite que les circonstances m'ont forcé de tenir jusqu'à présent.

La lettre du Roi, dont il est question dans mon rapport à Sa Majesté

это сдѣлать, что письмо заключаетъ обѣщаніе отказаться отъ союза съ Франціею и отложить бракъ короля. Если императрицѣ угодно будетъ потребовать еще большаго, я думаю, что рѣшатся согласиться на все, потому что опасеніе войны здѣсь такъ велико, какъ вѣрна невозможность вести оную. Въ случаѣ, если Ея Величество удостоитъ одобрить принятый мною образъ дѣйствій и впослѣдствіи движимая великодушіемъ захочетъ призрѣть обращенные противъ нея поступки г. Рейтергольма,—этотъ министръ, еще 8 дней тому назадъ столь гордый, столь высокомѣрный, будетъ считать себя обязаннымъ добротѣ императрицы тѣмъ что сохранитъ свое мѣсто и толковать съ нимъ впослѣдствіи будетъ очень легко, ибо онъ тѣмъ не менѣе совершенно управляетъ герцогомъ.

Сегодня я получилъ приглашеніе быть завтра къ обѣду при дворѣ, чтобъ быть представленнымъ королю и его семейству; барону Будбергу сообщено, что мнѣ будетъ сдѣланъ самый почетный пріемъ. Я извинился и сослался на нездоровье, ибо думаю, что прежде чѣмъ получу приказанія императрицы и узнаю какъ относится она къ послѣднимъ дѣйствіямъ регента, я не долженъ измѣнять образъ дѣйствій, котораго обстоятельства принуждали меня держаться до настоящаго времени.

Письмо короля, о которомъ говорится въ моемъ рапортѣ Ея Императорскому

Impériale n'accompagne pas encore celle du Duc, puisque ce dernier me presse d'expédier le courrier tout de suite *) et que le Roi écrit, à ce qu'on dit avec beaucoup de difficulté. Mais elle partira en quelques jours par la poste ordinaire.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm le $^{11}/_{22}$ avril 1796.

Sa Majesté Suèdoise vient de m'envoyer par le grand gouverneur Baron d'Essen la lettre ci-jointe pour Votre Majesté Impériale. Je m'empresse de la Lui faire parvenir par ce courrier craignant le trop long retard de la poste. Je ne saurais laisser échapper cette occasion sans soumettre à la haute sagesse et aux lumières supérieures de Votre Majesté Impériale quelques réflexions que l'etat actuel des choses m'a fait faire.

S'il n'est pas douteux que la résolution que le gouvernement à prise en dernier lieu de renoncer à son intimité avec la France, pour s'approcher de la Russie, n'est qu'un effet de la crainte que les mesures vigoureuses de Votre Majesté Impériale lui ont inspirée, il ne l'est pas moins qu'en cas d'une guerre les dangers dont la Suède serait menacée dans son intérieur, ne lui seraient pas moins funestes que ceux qu'elle a à craindre extérieurement. Un

---

Величеству я не посылаю еще вмѣстѣ съ письмомъ герцога, такъ какъ послѣдній торопитъ меня отправить курьера тотчасъ же *) и потому еще, что король пишетъ, говорятъ, съ большимъ трудомъ. Письмо его пойдетъ чрезъ нѣсколько дней съ обыкновенною почтою.

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ $^{11}/_{22}$ апрѣля 1796 г.

Его величество король Шведскій прислалъ мнѣ, черезъ главнаго губернатора барона Эссена, письмо къ Вашему Императорскому Величеству, при семъ прилагаемое. Тороплюсь отослать его Вамъ съ курьеромъ, опасаясь слишкомъ долгаго замедленія почты. Не пропущу этого случая представить высокой мудрости и высокому просвѣщенію Вашего Императорскаго Величества нѣкоторыя соображенія внушенныя мнѣ настоящимъ положеніемъ вещей.

Если нельзя сомнѣваться въ томъ, что принятое правительствомъ въ послѣднее время рѣшеніе отказаться отъ близкихъ отношеній къ Франціи для того чтобъ сблизиться съ Россіею есть только слѣдствіе страха, внушеннаго энергическими мѣ-

---

*) Отсюда видно, какъ нетерпѣливо герцогъ регентъ желалъ успокоиться относительно намѣреній Россіи. Для Шведскаго правительства опасность внѣшняя усиливалась недовольствомъ, которое открыто выражало общество и торговый классъ въ Стокгольмѣ который видѣлъ, что война съ Россіею повлечетъ сильное разстройство его интересовъ.

parti très considérable et parmi celui-ci des gens de la première noblesse est infecté des principes destructeurs qui ont fait le malheur de la France. Il désire vivement la guerre, puisque cette dernière mettrait l'administration dans la nécessité de convoquer la Diète, aussi bien pour les secours pécuniaires que pour d'autres objets. Cependant elle ne saurait que faire trembler tout homme bien pensant pour le repos et le bien-être de l'Etat et de son Souverain, dans une époque comme celle d'aujourd'hui, où toute assemblée populaire est si dangeureuse. L'audacieuse turbulence des gens qui ne veulent que troubler, en imposera aux timides, effrayera les sages, entraînera les inflammables et ralliera les factieux. Déjà l'on s'aperçoit de l'humeur de ces malveillants, àprésent que l'intention du gouvernement actuel de se concilier la bienveillance et la protection de Votre Majesté Impériale se manifeste de plus d'une manière. Le Hoc*), à qui l'on avait refusé depuis deux mois ses audiences de congé, les eut hier. Il a même dû les avoir Mardi dernier, mais sur ce qu'il a témoigné le désir de les remettre encore, on lui a assuré obligeamment qu'il en était bien le maître fut-ce même jusque vers la fin de la semaine. M-r de Bûlow se dispose également à partir; puisque le Régent lui a fait insinuer par son Grand Chancelier

---

рами Вашего Императорскаго Величества, то тѣмъ болѣе нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ случаѣ войны опасности, которыя грозятъ Швеціи въ самой странѣ будутъ для нея гибельнѣе тѣхъ, коихъ она можетъ опасаться извнѣ. Партія весьма значительная и въ числѣ ея лица, принадлежащія къ самой высшей знати заражены разрушительными принципами, составляющими несчастіе Франціи. Эта партія сильно желаетъ войны, потому что послѣдняя поставитъ правительство въ необходимость созвать сеймъ, какъ для денежной помощи, такъ и для другихъ предметовъ. Но въ такую эпоху, какова настоящая, когда такъ опасны всякія политическія собранія, партія эта приводитъ въ ужасъ каждаго, кто думаетъ о спокойствіи и благополучіи страны и своего государя. Дерзкая наглость лицъ, которые желаютъ только смущать спокойствіе, устрашая робкихъ, приводитъ въ ужасъ разсудительныхъ, воспламеняетъ пылкихъ и соединяетъ мятежныхъ. Уже замѣтна досада этихъ зложелателей когда намѣреніе настоящаго правительства пріобрѣсть расположеніе и покровительство Вашего Императорскаго Величества обнаруживается тѣмъ или другимъ образомъ. Ле-Гокъ *) которому въ теченіи двухъ мѣсяцевъ не

---

*) Посланникъ французской республики въ Стокгольмѣ. По сбивчивости принциповъ, которая встрѣчается иногда въ политикѣ кабинетовъ, республика не только сильно покровительствовала браку Густава-Адольфа съ принцессою Мекленбургскою, но ставила въ зависимость отъ этого союза близость отношеній своихъ къ Швеціи. Когда бракъ этотъ не состоялся, французскій посланникъ получилъ приказаніе оставить Стокгольмъ.

que par des raison de santé le Roi avait jugé á propos de remettre son mariage. Ayant appris alors que M-r de Bülow avait demandé une lettre du Roi pour la Princesse, par laquelle ce Prince l'informe Lui-même de ce qui l'avait engagé à remettre l'accomplissement de son mariage, j'ai cru devoir faire dire au Régent que je croyais cette lettre entièrement superflue. Son Altesse Royale a daigné condescendre aux raisons que j'ai pris la liberté de Lui faire alléguer et m'a fait promettre qu'il n'en serait plus question.

Je suis etc.

ANNEXE.

Lettre de Gustave IV Adolphe à Catherine II.

Madame ma soeur et cousine. Les assurances prècieuses de l'amitié inaltérable de Votre Majesté Impériale pour moi, dont le général de Budberg m'a fait parvenir les expressions, m'ont paru exiger en ce moment, que j'en témoignasse moi-même à Votre Majestè toute ma sensibilité. Je La prie donc d'être bien persuadée du haut prix que j'y mets, de mes désirs à conserver soigneusement avec Elle ces rapports de la bonne har-

---

давали прощальной аудіенціи, имѣлъ ее вчера. Онъ долженъ былъ имѣть ее въ послѣдній вторникъ, но такъ какъ онъ изъявилъ желаніе отложить ее еще, то ему уступчиво, предоставили отложить ее до конца недѣли. Г. Бюловъ также располагаетъ выѣхать, потому что регентъ намекнулъ ему черезъ канцлера, что вслѣдствіе состоянія здоровья короля было бы необходимо отсрочить его бракъ. Узнавъ тогда, что г. Бюловъ просилъ письма короля къ принцессѣ, въ коемъ бы самъ онъ сообщилъ, что побудило его отложить совершеніе брака, я счелъ своею обязанностью передать регенту, что по моему мнѣнію письмо это совершенно излишне. Его высочество изволилъ согласиться съ тѣми доводами, которые я взялъ на себя смѣлость высказать ему и обѣщалъ мнѣ, что объ этомъ болѣе уже не будетъ рѣчи.

Имѣю честь быть и пр.

ПРИЛОЖЕНІЕ

Письмо Густава IV Адольфа къ Екатеринѣ II.

Драгоцѣнныя увѣренія въ чувствѣ неизмѣнной дружбы ко мнѣ Вашего императорскаго величества выраженіе коего я получилъ отъ генерала Будберга, требуютъ, мнѣ кажется, чтобъ и я съ своей стороны теперь же засвидѣтельствовалъ Вашему Величеству мою полную признательность. Прошу Васъ быть увѣренною, что я придаю этому высокую цѣну, въ моемъ желаніи тщательно сохранить съ

monie, ainsi que de la vive satisfaction avec laquelle je vois enfin se retrouver d'aussi proches parents et voisins que les circonstances ont vainement tenté de séparer pour longtems. Les liens du sang et d'amitié qui nous unissent, ma sollicitude pour la tranquillité et le bonheur de mes peuples et ma tendre reconnaissance envers un oncle chéri qui pendant ma minorité a porté, tout le fardeau de mon sceptre, sont, Madame, autant de garants à Votre Majesté de mes véritables sentiments pour Elle et du vif plaisir que m'a causé ce dernier rapprochement entre les deux cours. J'espère qu'elle servira encore de base solide à une amitié aussi permanente et invariable que le seront à jamais mes tendres sentiments pour la Personne de Votre Majesté et la haute considération avec laquelle je suis et serai toujours.

Madame ma Soeur et Cousine de Votre Majesté Impériale etc.

le Général Budberg au Comte Zouboff. Stockholm le 11/22 avril 1796.

J'expédie ce courier pour transmettre à Sa Majesté Impériale la lettre du Roi dont j'ai fait mention dans mon dernier rapport à l'Impératrice et dont j'ai l'honneur de joindre ci-près une copie. Je ne puis me dispenser

---

Вани отношенія добраго согласія а также въ томъ живомъ удовольствіи, въ коемъ я наконецъ схожусь съ столь близкою родственницею и сосѣдкою, съ коею обстоятельства тщетно пытались разлучить меня надолго. Связи родства и дружбы, насъ соединяющія, забота моя о спокойствіи и счастіи моего народа и моя нѣжная признательность къ дорогому дядѣ который въ теченіи моего малолѣтства несетъ всю тяжесть моего скипетра, служатъ Вашему Величеству порукою истинныхъ моихъ къ Вамъ расположенія и живого удовольствія, которое внушаетъ мнѣ послѣднее сближеніе между двумя дворами. Надѣюсь, что оно послужитъ къ еще болѣе твердому основанію дружбы столь же постоянной и неизмѣнной, каково пребудетъ на вѣки нѣжное расположеніе мое къ особѣ Вашего Величества и высокое уваженіе, съ коимъ остаюсь и буду всегда

Вашего Императорскаго Величества и пр.

Генералъ Будбергъ къ графу Зубову. Стокгольмъ 11/22 апрѣля 1796 г.

Посылаю курьера представить Ея Императорскому Величеству письмо короля, о которомъ я упоминалъ въ послѣднемъ донесеніи моемъ императрицѣ и которое имѣю честь сообщить въ копіи. Не могу не воспользоваться этимъ случаемъ чтобъ обратить вниманіе Вашего сіятельства на то, что баронъ Эссенъ, человѣкъ достойный и горячо желающій союза съ Россіею сказалъ мнѣ, что можетъ быть удастся достигнуть удаленія Рейтергольма, если императрица непремѣнно этого потребуетъ;

de profiter de cette occasion pour fixer l'attention de Votre Excellence sur ce que le Baron d'Essen, homme de bien et qui désire ardemment l'alliance avec la Russie, m'a dit, qu'on parviendrait peut être, si l'Impératrice l'exigeait absolument, d'obtenir le renvoi de Reuterholm; mais je dois observer en même tems qu'indépendamment de ce que le Régent attache à cet homme le plus grand intérêt personnel et que sans lui il flotterait au gré de tous les jongleurs politiques et de ses propres illusions, il est encore très avéré que ce Vizir jouit d'une confiance bien marquée du Roi qui a une grande opinion de lui *). Au demeurant la passion dominante de ce jeune Prince est la fierté. Il croirait cette dernière singulièrement blessée si on articulait une demande de cette nature, à laquelle, il est vrai, les circonstances le forceraient à consentir, mais dont l'impression ne s'effacerait pas si aisément. D'après ce que je sais maintenant, j'ai tout lieu de croire que cet homme violent n'est ni russe ni républicain français, mais tout simplement dominé par une ambition féroce, qui lui fait épouser tout parti avec chaleur où il croit trouver pâture pour ses passions. Ne lui ayant pas permis de venir chez moi, quoiqu'il me l'ait fait demander par deux reprises, je ne puis juger de lui que d'aprés ce qu'on m'en a dit. D'après ceci il me parait donc certain, que ce ministre ne

---

но въ тоже время я долженъ замѣтить, что съ этимъ человѣкомъ регентъ связываетъ самые важные личные интересы и что безъ него онъ немедленно подпадетъ вліянію любаго политическаго шарлатана и собственныхъ иллюзій. Слѣдуетъ, сказать еще, что этотъ визирь весьма замѣтно пользуется довѣріемъ короля, который имѣетъ о немъ высокое мнѣніе *) Гордость—преобладающая страсть юнаго монарха. Онъ считаетъ себя особенно оскорбленнымъ, если будетъ заявлено подобное требованіе, на которое обстоятельства заставятъ его, конечно, согласиться, но произведенное имъ впечатлѣніе не легко изгладится.

По всему, что я въ настоящее время знаю, я имѣю полное основаніе думать, что этотъ наглый человѣкъ не сочувствуетъ ни Россіи, ни республикѣ французской, а просто одержимъ жестокимъ самолюбіемъ, которое побуждаетъ его энергически приставать ко всякой партіи, въ которой онъ расчитываетъ найти пищу своимъ страстямъ. Такъ какъ ему не позволено явиться ко мнѣ, хотя онъ просилъ меня объ этомъ два раза, то я могу судить о немъ только на основаніи того, что мнѣ говорили. Именно мнѣ кажется, что этотъ министръ видя въ настоящее время

---

*) Это не помѣшало однако же Густаву IV тотчасъ по вступленіи на престолъ, уволить любимца дяди. Кажется, что это свидѣтельство генерала Будберга не совсѣмъ вѣрно, что совершенно естественно, если принять во вниманіе положеніе въ какомъ въ то время находился Шведскій дворъ.

voyant dans ce moment de salut que dans l'alliance avec la Russie et ne se dissimulant pas qu'il faut compter avec nous pour rester ce qu'il est, désire beaucoup avoir la permission de prouver de toutes les manières qu'il a changé d'opinion. Il m'a fait faire à ce sujet les protestaions les plus positives se plaignant en même tems de ce qu'on l'avait calomnié & &. Le Baron d'Essen m'a assuré que si l'Impératrice daigne par un effet de Sa générosité et de Sa magnanimité connue pardonner à cet homme sa conduite passée, en approuvant qu'on traite avec lui, l'on parviendra en peu d'arranger ici tout au gré des volontés de Sa Majesté Impériale puisque Reuterholm, avec le désir qu'il a de jouer un rôle chez lui et voyant bien qu'il ne peut se soutenir dans sa place, qu'aussi longtems que l'Impératrice y consent, sera maintenant (que leur soi-disant politique a changé) entièrement à notre dévotion. J'ose Vous assurer, M-r le Comte, que bien loin d'avoir la présomption de vouloir asseoir moi-même un jugement, je n'ambitionne dans ce moment-ci que de soumettre mon opinion à la sagesse de Votre Excellence en La suppliant d'en faire l'usage qu'Elle jugera convenable, d'aprés la connaissance qu'Elle a des intentions de Sa Majesté Impériale.

J'ai l'honneur etc.

спасеніе только въ союзѣ съ Россіею, и не скрывая отъ себя, что для этого слѣдуетъ расчитаться съ нами, весьма желаетъ получить позволеніе доказать всѣми способами, что онъ измѣнилъ свое мнѣніе. Онъ уже сообщилъ мнѣ свои увѣренія по этому поводу жалуясь въ то же время на клевету и т. д. Баронъ Эссенъ увѣрилъ меня, что если императрица, по извѣстному всѣмъ милосердію и великодушію своему благоволитъ простить этому человѣку его прежнія дѣйствія разрѣшивъ вступить съ нимъ въ объясненія, то здѣсь вскорѣ можно достигнуть распоряженій, совершенно соотвѣтствующихъ желаніямъ Ея Императорскаго Величества, потому что желая играть роль и хорошо зная, что онъ можетъ держаться на мѣстѣ только до тѣхъ поръ, пока на то будетъ согласіе императрицы, — Рейтергольмъ будетъ съ этого времени (когда его принудятъ измѣнить его такъ называемую политику) совершенно намъ преданъ.

Смѣю увѣрить Васъ, графъ, что будучи весьма далекъ отъ высокомѣрнаго желанія составить собственное рѣшительное сужденіе, я въ настоящее время стремлюсь только представить мнѣніе мое мудрости Вашего сіятельства почтительнѣйше прося сдѣлать изъ него употребленіе какое почтете полезнымъ сообразно съ извѣстными Вамъ намѣреніями Ея Императорскаго Величества.

Имѣю честь быть и проч.

Lettre ostensible de Catherine II au Général de Budberg. St.-Petersbourg le 18 avril 1796.

M. le Général Major de Budberg. J'ai reçu Votre lettre du $^{5}/_{16}$ avril et je ne veux pas la laisser sans réponse sentant combien dans le changement de dispositions que l'on Vous montre à présent là où Vous êtes et qui sont si différentes de celles que Vous y avez rencontrées à Votre arrivée, Vous avez besoin d'être instruit et dirigé. Mais plus ce changement a été subit et plus il a besoin d'être développé et constaté par des faits et des démarches qui ne laissent place à aucun doute sur sa sincérité et sa durée. C'est par cette raison que je diffère de répondre à la lettre de mon Cousin le Régent et que je crois devoir attendre pour cela celle qu'il m'annonce de la part du Roi son neveu. Les motifs de ce délai sont d'autant plus puissants dans mon esprit qu'ayant su de l'aveu du Régent lui même que son Auguste Pupille été fortement prévenu contre moi, il m'importe de m'assurer d'une manière non équivoque du retour de ses sentiments à mon égard, analogues à ceux que je n'ai cessé de nourrir pour lui, pendant même qu'on tachait de me l'alliéner. J'approuve les assurances que Vous avez données de ma facilité à oublier les offenses qu'on me

---

Оффиціальное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу, С.-Петербургъ 18 апр. 1796 г.

Господинъ генералъ-маіоръ Будбергъ! Я получила ваше письмо отъ $^{5}/_{16}$ апрѣля и не хочу оставить его безъ отвѣта, сознавая на сколько вы нуждаетесь въ наставленіи и руководствѣ при перемѣнѣ расположенія, которое показываютъ вамъ теперь тамъ, гдѣ вы находитесь, и которое такъ разнится отъ расположенія, встрѣченнаго Вами при Вашемъ прибытіи. Но чѣмъ болѣе неожиданно это измѣненіе, тѣмъ болѣе должно оно быть объяснено и доказано дѣйствіями и поступками, которые бы не оставляли мѣста никакому сомнѣнію въ его искренности и надежности. Въ этомъ соображеніи я отлагаю отвѣтъ мой на письмо регента, моего брата, такъ какъ для этого считаю нужнымъ подождать, что сообщитъ мнѣ съ своей стороны король, его племянникъ. Причины такой отсрочки тѣмъ болѣе важны по моему мнѣнію, что зная изъ словъ самого герцога что августѣйшій его питомецъ сильно предубѣжденъ противъ меня, мнѣ надлежитъ увѣриться несомнѣннымъ образомъ въ перемѣнѣ его расположенія ко мнѣ на такія чувства, какія я не переставала питать къ нему даже тогда, когда меня старались даже отклонить отъ него. Я утверждаю тѣ увѣренія, которыя вы дали относительно расположенія моего забыть обиды, мнѣ сдѣланныя, какъ только замѣчу искреннія намѣренія

fait, toutes les fois que j'aperçois des intentions sincères de les réparer et de n'y plus revenir. Mais il me faut des preuves palpables de ces dernières et bien plus caractérisées que celles qu'on m'a fournies jusqu'à présent, pour revenir des soupçons et des ombrages excités par les motifs les plus graves et les mieux fondés, à cette confiance et cette intimité que je désire pour le moins aussi sincèrement que le Régent mon Cousin de voir rétablies et se perpétuer entre nous. Sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, M. le Général Major de Budberg, en Sa Sainte et digne garde.

Catherine.

St.-Petersbourg le 18 avril 1796.

Lettre confidentielle accompagnant la précédente.

M. le Général Major de Budberg. Les termes dans lesquels est conçue la lettre que je Vous adresse avec celle-ci Vous font connaître assez l'intention que j'ai eue de la rendre ostensible. Aussi la montrerez Vous au Roi, au Régent et à leur principal Ministre, toutefois sans en laisser prendre copie. Vous en ferez pareillement confidence au grand gouverneur de Stockholm le Baron d'Essen, que je connais d'ancienne date pour un homme véritablement attaché au feu Roi, à son successeur et à sa patrie.

удовлетворить ихъ и впредь къ нимъ не возвращаться. Но мнѣ нужны очевидныя доказательства такихъ намѣреній, доказательства болѣе вѣскія, чѣмъ тѣ, которыя давали мнѣ до настоящаго времени — чтобъ избѣгнуть подозрѣній и недовѣрія, существующаго вслѣдствіе весьма серьезныхъ и основательныхъ причинъ относительно довѣрія и дружбы, которую я желаю сохранить по меньшей мѣрѣ столь же искренно, какъ и регентъ, братъ мой. Молю Бога, господинъ генералъ-маіоръ Будбергъ, чтобы Онъ осѣнилъ васъ своею благодатію и достойно сохранилъ.

Екатерина.

С.-Петербургъ, 18 апрѣля 1796 г.

Конфиденціальное письмо, посланное вмѣстѣ съ предыдущимъ.

Господинъ генералъ-маіоръ Будбергъ! По выраженіямъ, въ коихъ составлено письмо, которое я посылаю Вамъ вмѣстѣ съ настоящимъ, Вы вполнѣ поймете, что я имѣла намѣреніе сдѣлать его извѣстнымъ. И такъ Вы покажете его королю, регенту и его главному министру, не давая однако же брать съ него копіи. Равнымъ образомъ Вы будете имѣть объ этомъ объясненіе съ главнымъ губернаторомъ Стокгольма, барономъ Эссеномъ, котораго я знаю съ давнихъ поръ за человѣка истинно преданнаго покойному королю, его наслѣднику и своему отечеству. Но какъ это письмо необходимо вызоветъ объясненія, коихъ будутъ у васъ про-

Mais comme cette lettre amènera nécessairement des explications qu'on Vous demandera sur la nature des démarches que j'éxige pour m'assurer de la sincérité des ouvertures qu'on vient de me faire, il est bon de Vous faire connaître mes intentions là-dessus, afin que Vous puissiez y conformer Votre langage et Vos insinuations.

Vous sentez fort bien, et Vous n'avez besoin de le dissimuler à personne, qu'une suite de procédés tenus à mon égard pendant plus de deux ans et d'intentions les plus malignes développées contre les intérêts et la tranquillité de mon Empire ne sauraient être légèrement effacés par quelques protestations vagues et par une apparence peut-être passagère de rapprochement. La prudence la plus ordinaire ne s'en contenterait pas pour reprendre une confiance que tant de sujets grâves avaient totalement éteinte. Il me faut donc d'autres preuves et bien autrement convaincantes que celles que M-r le Duc Régent a prétendu me donner pour me persuader et me rassurer entièrement. Pour établir cette nécessité Vous puiserez dans les instructions que Vous avez emportées à Votre départ *) tous les griefs que j'ai à la charge de l'administration actuelle en Suède et Vous les récapitulerez au Duc et à son Ministre. Vous y ajouterez tout ce dont Vous avez été temoin Vous même et Vous n'oublierez pas non plus

---

сить относительно свойства дѣйствій, которыхъ я требую для того чтобъ увѣриться въ искренности сдѣланныхъ предложеній, слѣдуетъ теперь же сообщить Вамъ мои увѣренія, чтобы Вы могли сообразовать съ ними Ваши отзывы и внушенія.

Вы знаете очень хорошо и Вамъ нѣтъ нужды ни отъ кого скрывать, что послѣдствія поступковъ, кои были направлены противъ меня въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ и самыхъ непріязненныхъ намѣреній обнаруженныхъ противъ интересовъ и спокойствія моей имперіи не могутъ быть легко изглажены нѣсколькими неопредѣленными и повидимому быть можетъ ненадежными обѣщаніями сближенія. Осторожность самая обыкновенная не удовольствуется этимъ, чтобъ убѣдиться, что столько важныхъ причинъ устранено. Мнѣ же необходимы доказательства болѣе убѣдительныя, чѣмъ тѣ, которыми герцогъ Зюдерманландскій разсчитываетъ вполнѣ увѣрить и успокоить меня. Чтобъ убѣдить въ этой необходимости, вы почерпнете изъ инструкцій, кои получили при отъѣздѣ *) всѣ оскорбленія, въ которыхъ я имѣю право обвинять настоящее правительство Швеціи и исчислите ихъ регенту и его министру. Вы присоедините къ этому все, чему сами были свидѣтелемъ и не забудьте о возмутительномъ письмѣ, которое было напечатано и издано въ Швеціи за нѣсколько дней до попытки регента сблизиться со мною и экземпляръ

*) Инструкціи эти, имѣющія характеръ оффиціальный, не находятся въ частной корреспонденціи генерала Вудберга.

l'écrit incendiaire qu'on a fait imprimer et publier en Suède peu de jours avant la démarche que le Régent vient de faire vis-à-vis de moi et dont la poste m'a apporté un exemplaire. Vous observerez sur ce dernier sujet que je ne saurais y méconnaître l'intention de sonder les sentiments de la nation et que par conséquent je suis très autorisée à ne rapporter la dernière résolution du Duc qu'à la conviction qu'on a eue de l'opposition du sentiment général aux vues du Ministère de mettre les deux états aux prises, de même qu'à l'impression produite par les mesures sérieuses, que tant de démonstrations inimicales de la part du gouvernement Suèdois ont provoqué de la mienne. Vous remettrez en même tems sous leurs yeux l'ambiguité et le louche qui régnent dans certaines phrases de la lettre que le Duc m'a tout récemment adressée et où l'on voit à découvert ces réticences mentales qui repoussent toute confiance. Il en est une surtout qui produit nécessairement le doute et l'incrédulité et que je vais trancrire ici mot à mot «et comme parmi les rapports anciennement existants entre les deux Cours il s'en trouve un qui regarde d'une manière encore plus particulière les deux familles, sur lequel le moment présent n'admet point d'explication de ma part, cependant j'engage à Votre Majesté Impériale ma parole d'honneur que l'accomplissement du mariage du Roi avec la

---

котораго я получила по почтѣ. Относительно послѣдняго предмета примите во вниманіе, что въ этомъ я не могу не видѣть желанія вывѣдать расположеніе націи и что слѣдовательно я совершенно въ правѣ объяснять послѣднія дѣйствія герцога только убѣжденіемъ его, что существуетъ оппозиція общественнаго мнѣнія противъ намѣреній министра возстановить оба государства другъ противъ друга, а равно впечатлѣніемъ произведенными серьезными мѣрами, которыя заставили меня принять многочисленныя изъявленія непріязни со стороны Шведскаго правительства. Въ то же время вы обратите ихъ вниманіе на неясность и двусмысленность нѣкоторыхъ фразъ въ письмѣ, присланномъ мнѣ недавно герцогомъ, въ коихъ прямо можно видѣть намѣренныя умолчанія, уничтожающія всякое довѣріе. Въ особенности вызываетъ сомнѣніе и недовѣріе та которую я переписываю здѣсь слово въ слово... «какъ въ числѣ старинныхъ отношеній, существующихъ между двуия дворами, имѣется одно, по свойству своему очень близко касающееся нашихъ семействъ, о которомъ въ настоящее время я не могу почти вступать въ разсужденія, то я даю Вашему величеству мое честное слово, что осуществленіе брака короля съ принцессою Мекленбургъ-Шверинскою не будетъ имѣть мѣста пока я управляю государствомъ». Эта фраза касающаяся предмета наиболѣе деликатнаго и интереснаго, единственная во всемъ письмѣ отличается отсутствіемъ ясности и даже правильности грамматической конструкціи. Чѣмъ объяснить это,

Princesse de Mecklembourg Schwerin n'aura pas lieu pendant tout le tems que j'ai encore à tenir le timon de l'Etat». Cette phrase destinée à toucher le sujet le plus délicat et le plus intéressant est la seule de toute la lettre qui manque de sens clair et même de construction grammaticale. Pourquoi ne pas énoncer ce rapport, si l'on ne se proposait de s'en jouer encore comme on l'a fait par le passé? A qui n'est il pas indifférent que le mariage du Roi avec la Princesse de Mecklembourg, s'il doit se faire un jour, s'accomplisse à-présent ou dans six ou huit mois d'ici? Et c'est à ces paroles, c'est à des assurances aussi équivoques, aussi incertaines que le Duc prétend que je me fie? Il me connait mal sans doute et ne rend pas assez de justice à mon expérience. Tachez donc de le rectifier et de le ramener par ces remarques et ces réflexions que Vous lui ferez comme si elles provenaient de Vous même à une conduite plus loyale et plus franche envers moi. S'il Vous demande ce qu'il doit faire pour me convaincre de sa sincérité, Vous lui direz toujours de Vous même, qu'il n'y a que deux choses qui puissent produire cet effet avec la promptitude qu'il paraît désirer: la première, c'est la rupture formelle et annoncée publiquement à la cour et dans le Royaume du mariage projeté avec la Princesse de Mecklembourg et la seconde des lettres du Roi et du Régent, dans lesquelles l'un et l'autre en m'annonçant cette résolution, me demandent le

---

какъ не желаніемъ насмѣяться опять, какъ и прежде? Не все ли равно, будетъ ли бракъ короля, если онъ долженъ осуществиться, совершенъ теперь же, или семь-восемь мѣсяцевъ позднѣе? И герцогъ желаетъ чтобъ я вѣрила этимъ словамъ, этимъ увѣреніямъ столь двусмысленнымъ, столь неискреннимъ? Онъ безъ сомнѣнія плохо меня знаетъ и не отдаетъ должнаго уваженія моей опытности. Эти замѣчанія и разсужденія о болѣе прямомъ и честномъ образѣ дѣйствій относительно меня передайте ему отъ себя лично и постарайтесь его исправить. Если онъ спроситъ Васъ, что слѣдуетъ ему дѣлать, чтобъ убѣдить меня въ своей искренности, вы скажете ему, непремѣнно отъ своего имени, что есть два только средства достигнуть этого такъ скоро, какъ онъ желаетъ: первое — формальное и публичное объявленіе при дворѣ и въ государствѣ о разстройствѣ предположеннаго брака съ принцессою Мекленбургскою и второе — письмо отъ короля и регента, въ коихъ мнѣ, сообщая мнѣ это рѣшеніе, должны просить меня возобновить прежніе переговоры относительно брака короля съ моею внукою. Я постоянно объясняла, что не соглашусь на этотъ бракъ, если онъ не будетъ результатомъ личнаго знакомства и взаимной склонности. Поэтому я настаиваю на посѣщеніи принцессою и герцогомъ моего двора, чтобъ сдѣлать это знакомство. Я тѣмъ выражаю мысли, что не будучи ослѣплена нѣжностью къ моей внукѣ

renouvellement de la négociation qui a existé par rapport au mariage du Roi avec ma petite fille. Comme j'ai toujours déclaré que je ne consentirai jamais à serrer ce lien s'il n'est le résultat d'une connaissance personnelle et d'un penchant mutuel, j'insiste toujours sur la nécessité du voyage que le Roi et le régent voudront faire à ma cour pour faire cette connaissance. Je tiens d'autant plus à cette idée que sans me laisser aveugler par ma tendresse pour ma petite fille, en la donnant pour Reine à la Suède, je fais le plus beau présent que l'on puisse faire au Roi et à son Royaume: mais il faut qu'Elle y trouve aussi son bonheur, qui fait l'objet de tous mes voeux et de ma plus tendre sollicitude. Vous rencontrerez sur ce dernier article des objections puisées dans les prétendues lois fondamentales de la Suède qui ne permettent pas à un Roi mineur de sortir de son Royaume. Mais Vous n'aurez pas de peine à les écarter, en observant au Duc qu'il n'a tenu qu'á l'incendie arrivée l'année passée à Copenhague que le Roi n'y eut été *) et que d'ailleurs sa minorité prolongée par le testament du feu Roi encore jusqu'à six mois est d'un autre côté abrégée aux yeux de tont le monde par tout ce qu'on sait de la maturité de son jugement et des progrès de son âge, avancés par son heureux naturel et les soins de son éducation **).

Si Vous parvenez à remporter tous ces points et que les deux lettres

---

предлагая ее Швеціи королевою, я дѣлаю этимъ подарокъ, какой только можно сдѣлать, королю и государству. Но надо чтобъ и она также нашла тамъ свое счастье которое составляетъ предметъ всѣхъ моихъ желаній и самыхъ нѣжныхъ заботъ. Въ отношеніи этого послѣдняго предмета Вы встрѣтите возраженія, основанныя на мнимыхъ государственныхъ законахъ Швеціи, которые не позволяютъ малолѣтнему королю оставлять свое отечество. Но Вамъ не будетъ трудно опровергнуть эти возраженія, замѣтивъ регенту, что только вслѣдствіе пожара, бывшаго въ прошломъ году въ Копенгагенѣ король не былъ тамъ *) и что кромѣ того терминъ его несовершеннолѣтія, продолженный завѣщаніемъ покойнаго короля на шесть мѣсяцевъ, сокращается въ глазахъ всѣхъ свѣдѣніями о зрѣлости его сужденій и о успѣхахъ его возраста, ускоренныхъ счастливою его натурою и заботами о его воспитаніи **).

*) Густафъ Адольфъ отправлялся въ Данію, но не вступалъ на землю и видѣлъ наслѣднаго принца только на своемъ кораблѣ. Шведы пользовались этимъ аргументомъ чтобъ доказать невозможность путешествія молодаго короля въ Петербургъ. Въ дѣйствительности это былъ лишь предлогъ, совершенно ничтожный, какъ доказали послѣдствія. Густавъ Адольфъ не высадился въ Копенгагенѣ не вслѣдствіе основныхъ законовъ, а потому что дворецъ не былъ отстроенъ.

**) Екатерина II высказываетъ общепринятое мнѣніе. Ей скоро пришлось отка-

en question Vous soient délivrées pour m'être transmises, ce sera l'époque déterminée par Vos instructions pour déployer le caractère d'Ambassadeur dont Vous êtes revêtu éventuellement. Je Vous autorise donc dans ce cas à remettre les lettres de créance dont Vous avez été muni.

Mais en parvenant même à ces termes, Vous ne Vous dépouillerez nullement de cette mesure de circonspection que l'on doit garder même dans le rapprochement avec des gens dont la bonne foi a bien moins été mise à l'épreuve que leur versatilité et leur inconsidération. Je consens à la vérité à pardonner au Baron de Reuterholm l'indécence et l'éclat de ses indiscrétions à mon égard, mais il ne faut pas qu'il se prévaille de ma facilité à oublier ses torts pour appesantir son joug de fer principalement sur ceux, qui ont montré de l'attachement au système d'une bonne harmonie avec la Russie *). Vous tiendrez donc une si parfaite balance entre eux, que tont ce qu'il y a de gens bien pensants en Suède continuent à nous être attachés. Cette conduite ne Vous sera pas difficile à suivre; Vous y avez preparé tous les esprits par la contenance sage et mesurée que Vous avez si bien prise et soutenue jusqu'àprésent et qui Vous a mérité à si juste titre toute mon approbation. Si Vous ne trouvez pas de jour à Vous accréditer formellement, comme je Vous y ai autorisé ci-dessus, Vous atten-

---

Когда Вы успѣете во всемъ этомъ и когда Вамъ будутъ вручены, для доставленія мнѣ, оба письма,—это и будетъ опредѣленное инструкціями Вашими время выказать характеръ посла, коимъ Вы облечены на случай. При этомъ я уполномочиваю Васъ предъявить Ваши вѣрительныя письма. Но даже достигая сказанныхъ цѣлей, Вы отнюдь не оставляйте мѣръ предосторожности, кои слѣдуетъ сохранять и въ самомъ сближеніи съ этими людьми доброе расположеніе которыхъ слѣдуетъ считать менѣе доказаннымъ, чѣмъ непостоянство и легкомысліе. Я по истинѣ желаю простить барону Рейтергольму неприличный и явно враждебный характеръ поступковъ его въ отношеніи меня. Но и ему не слѣдуетъ, пользуясь готовностью моею забыть его вину, отягощать желѣзное ярмо, которое несутъ лица, оказавшія привязанность къ системѣ добраго согласія съ Россіею *). Итакъ, Вы будете поддерживать между ними столь полное равновѣсіе, что всѣ благомыслящіе люди Швеціи будутъ оставаться намъ преданными. Вамъ не будетъ трудно дѣйствовать такимъ образомъ; Вы приготовили къ этому всѣ умы мудрою и осто-

---

заться отъ заблужденія своего относительно Густава Адольфа, коего недостатки и неспособность высказались весьма явно въ самый моментъ вступленія его на престолъ, и даже во время его пребыванія въ Россіи.

*) Эти слова относятся, кажется, къ бар. Армфельту и къ партіи, основанной имъ при Шведскомъ дворѣ.

drez toutefois à Stockholm mes ordres ultérieurs sur le parti que Vous aurez à prendre et sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, M-r le Général Major de Budberg, en Sa sainte et digne garde.

Catherine.

St.-Petersbourg, le 18 avril 1796.

PS. Pour Vous mettre également au fait des démarches que l'Ambassadeur de Suède a faites ici depuis l'arrivée de Votre courrier, je fais joindre ici le précis de trois entretiens qu'il a eus avec le Vice-Chancelier, dont deux ministériels et le troisième confidentiel. Vous verrez que les ouvertures qu'il avait annoncées dans le premier de ces entretiens sont jusqu'àprésent aussi vagues aussi générales que les expressions de la lettre du Duc de Sudermanie. Vous pourrez aussi en faire un sujet d'observation à ce Prince et à son ministre, en y ajoutant que toutefois les intérêts politiques de la Russie et de la Suède seront bientôt conciliés, dès que la confiance sera complètement rétablie entre elles au moyen des deux démarches préalables que j'éxige d'eux.

Catherine.

рожною твердостью, которую Вы такъ разсудительно избрали и проводили до настоящаго времени и которая заслуживаетъ Вамъ, по всей справедливости, мое полное одобреніе. Если Вы не найдете возможнымъ акредитоваться формально, какъ я на то Васъ выше уполномочила, то во всякомъ случаѣ ожидайте въ Стокгольмѣ дальнѣйшихъ приказаній о томъ, что слѣдуетъ предпринять. Молю Бога и пр.

Екатерина.

С.-Петербургъ, 18 апрѣля 1796 г.

P. S. Чтобъ Васъ поставить въ извѣстность о дѣйствіяхъ здѣсь Шведскаго посла послѣ прибытія Вашего курьера, прилагаю здѣсь списокъ трехъ разсужденій его съ вице-канцлеромъ, изъ коихъ два министерскіе а третье—конфиденціальное. Вы увидите, что предложенія, сдѣланныя при первомъ изъ этихъ разсужденій, столь же неопредѣленны и общи, какъ и выраженія письма герцога Зюдерманландскаго. Вы можете и это замѣтить регенту и его министру, присовокупивъ, что во всякомъ случаѣ политическіе интересы Россіи и Швеціи будутъ тотчасъ согласны, какъ только возстановлено будетъ между этими державами взаимное довѣріе посредствомъ двухъ предварительныхъ дѣйствій, которыхъ я требую.

ANNEXE.

1) **Traduction du russe. Copie d'une notice sur la conférence du 14 avril 1796.**

L'Ambassadeur de Suède Baron Stedingk est venu chez le Vice-Chancelier et l'ayant remercié pour l'envoi du paquet reçu par le courrier arrivé de Stockholm, lui a dit avec joie, qu'ayant été informé du contenu de la lettre que le même courrier a apportée à Sa Majesté Impériale de la part du Duc Régent, il a reçu l'ordre de renouveler les mêmes assurances au nom de Son Altesse Royale relativement à son sincère désir de mettre fin à tout malentendu avec cette cour et de rétablir et consolider une étroite amitié et une bonne entente; et que lui Baron Stedingk est autorisé à entrer en pourparlers sur cet objet ardemment désiré à l'accomplissement duquel il est prêt de son côté à travailler par tous les moyens, reconnaissant l'utilité d'une pareille alliance des deux Cours pour le bien de sa patrie.

Le Vice-Chancelier après avoir écouté ce qui précède a répondu qu'il ne manquerait pas d'en rendre compte à Sa Majesté l'Impératrice.

2) **Traduction du russe. Notice d'une conférence particulière.**

Le 16 avril 1796 le Baron Stedingk, avant même d'avoir reçu du Vice-Chancelier les promesses qu'il esperait obtenir, a insisté auprés de

---

ПРИЛОЖЕНІЕ

(русскій подлинникъ).

1) **Копія съ конференціальной записки отъ 14 апрѣля 1796 г.**

Шведскій посолъ баронъ Стединтъ пріѣзжалъ къ вице-канцлеру и по возблагодареніи за присланный пакетъ, полученный съ курьеромъ здѣшнимъ, прибывшимъ изъ Стокгольма сказалъ съ радостнымъ видомъ, что при увѣдомленіи его о содержаніи привезеннаго тѣмъ же курьеромъ письма къ Ея Императорскому Величеству отъ герцога правителя, препоручается ему, послу, подтвердить тѣже увѣренія отъ Его Королевскаго Высочества о искреннемъ его желаніи прекратить съ здѣшнимъ дворомъ всякое недоразумѣніе для возстановленія и утвержденія тѣснѣйшей дружбы и добраго согласія и что онъ, баронъ Стединтъ уполномоченъ вступить въ переговоры по сему всевожделенному предмету, къ достиженію котораго готовъ онъ съ своей стороны способствовать всѣми силами, признавая таковое обоихъ дворовъ соединеніе нужнымъ для блага своего отечества.

Вице-канцлеръ, по выслушаніи всего вышесказаннаго отозвался, что онъ не оставитъ Всемилостивѣйшей Государынѣ о томъ донести.

lui afin qu'il lui exprime son opinion personnelle sur ce que la Cour de Suède pourrait faire pour témoigner de la manière la plus éclatante la sincérité de ses dispositions actuelles.

Le Vice-Chancelier a répondu, qu'il ne peut dire à cela autre chose si ce n'est qu'il s'agit de prouver autrement que par des paroles, mais par des faits et par des preuves réelles l'intention de renoncer aux principes et à l'attitude hostiles à cette cour; qu'en attendant si réellement on a l'intention de renoncer au mariage du Roi avec la Princesse de Mecklembourg, ainsi que l'affirme l'Ambassadeur, le Vice-Chancelier trouve que rien n'empêcherait de le publier dès à présent et d'informer Sa Majesté Impériale par des lettres particulières du Duc Régent ainsi que du Roi lui-même de l'intention de reprendre les pourparlers sur cet objet ainsi que du désir de Sa Majesté de venir ici.

L'Ambassadeur a répliqué qu'ayant été lui même de cette opinion il en avait écrit à sa Cour, mais y ayant réfléchi davantage il trouve qu'il y aurait de grandes difficultés pour l'éxécution de ces idées, vu qu'il ne serait pas convenable à Son Altesse de défaire une chose qu'il avait commencée, mais qu'il vaudrait mieux que cela fut fait par Sa Majesté le Roi à sa majorité; alors le voyage de Sa Majesté pourrait également être exécuté attendu qu'une absence dans le moment actuel lui est formellement interdite par les lois de l'Etat.

---

2) Записка партикулярной конференціи.

1796 апрѣля 16 дня баронъ Стединґъ не предуспѣвъ получить отъ вице-канцлера желаемаго обнадеженія, наиубѣдительнѣйше просилъ его, чтобъ изъяснилъ свое собственное мнѣніе, чѣмъ бы могъ Шведскій дворъ наилучше доказать искренность нынѣшнихъ своихъ расположеній.

Вице-канцлеръ отозвался, что онъ не можетъ на сіе много сказать, кромѣ того что не словами, а самымъ дѣломъ и существительными опытами доказывать должно отступая отъ прежняго своего противнаго здѣшнему двору поведенія и правилъ; а между тѣмъ когда дѣйствительно положено по мѣрѣ отмѣнить бракосочетаніе Королевское съ Мекленбургскою принцессою, такъ какъ о томъ посолъ увѣряетъ, то ему, вице-канцлеру кажется ничто бы не препятствовало о томъ теперь же обнародовать и партикулярнымъ письмомъ къ Ея Императорскому Величеству какъ отъ герцога правителя такъ и отъ самаго короля отозваться о возобновленіи прежнихъ переговоровъ о сей матеріи и о желаніи Его Величества сюда пріѣхать.

Посолъ отвѣчалъ что онъ имѣвъ собственно такія-жъ мысли писалъ о томъ

Le Vice-Chancelier a répondu, que si l'Ambassadeur trouve cette question si embarrassante, il le prie, à moins qu'il ne juge utile de répéter ce qu'il lui a dit,—de ne faire aucun usage de la confidence personnelle qu'il lui a faite sans y avoir été autorisé par un ordre Suprême, uniquement pour répondre à son insistante interpellation et avec l'intention que le Baron Stedingk, guidé par ses bonnes dispositions, en rendra compte comme de pensées venant de lui.

Quant à la prétendue impossibilité pour le Roi de venir ici, le Vice-Chancelier a fait observer que Sa Majesté avait cependant été à Copenhague; à quoi l'Ambassadeur a objecté que Sa Majesté n'avait pas été à Copenhague mais n'avait vu le Prince Royal qu'à bord d'un navire.

3) **Tranduction du russe. Copie d'une notice sur la Conférence du 16 avril 1796.**

L'Ambassadeur de Suède étant venu chez le Vice-Chancelier l'a questionné sur la réponse au sujet des explications qu'il a eues avec lui à la dernière conférence relativement aux instructions qu'il avait reçues par le courrier arrivé de Stockholm.

Le Vice-Chancelier a répondu qu'il n'avait pas manqué de rendre compte à Sa Majesté Impériale de ce qui s'était dit dans la dernière conference et qu'il avait reçu l'ordre de l'informer que Sa Majesté remettait sa réponse à la let-

---

и ко двору, но разобравъ прилежнѣе находитъ, что исполненіе оныхъ подвержено большимъ затрудненіямъ, ибо Его Высочеству не прилично такое дѣло разрушить, которое имъ установлено было, а удобнѣе то сдѣлать Его Величеству королю, по достиженіи совершеннолѣтія, такъ какъ и пріѣздъ Его Величества тогда же можетъ послѣдовать, поелику отлучка въ нынѣшнее время государственными законами именно запрещена.

Вице-канцлеръ возразилъ, что когда онъ г. посолъ находитъ сіе дѣло такъ много затруднительнымъ, то онъ, вице-канцлеръ проситъ его, буде не разсудитъ за благо повторить вышесказаннаго своего подвига, не дѣлать никакого употребленія изъ сего партикулярнаго его откровенія которое онъ сдѣлалъ самъ собою, не имѣя на то высочайшаго повелѣнія, а единственно въ удовлетвореніе усильному его настоянію и въ томъ намѣреніи, чтобъ онъ баронъ Стедингъ по благонамѣренности своей представилъ о томъ въ образѣ собственныхъ своихъ мыслей.

Чтожъ касается до предъявляемой невозможности пріѣхать королю сюда, то вице-канцлеръ примѣтилъ, что Его Величество ѣздилъ однако же въ Копенгагенъ; на что посолъ возразилъ, что Его Величество не былъ въ Копенгагенѣ, а видѣлся съ кронъ-принцемъ только на кораблѣ.

tre de Son Altesse Royale le Duc Régent jusqu'à la réception de celle qui lui a été annoncée de la part du Roi de Suède; que si l'Ambassadeur avait des ouvertures quelconques à faire il lui serait fixé une autre conférence d'ordre de Sa Majesté.

Le Baron Stedingk a dit qu'il n'avait point d'autre proposition à faire si ce n'est qu'il est autorisé à entrer en pourparlers sur les conditions pour mettre fin à tout malentendu et aux armements réciproques ainsi que pour le rétablissement de l'amitié et de la bonne entente sur la base du traité existant en reserrant celui-ci; il a assuré que Sa Majesté le Roi aussi bien que le Duc Régent seraient volontiers disposés à faire tout ce qui pourrait convenir à Sa Majesté Impériale.

Le Vice-Chancelier a répliqué que ces assurances sont exactement les mêmes que celles contenues dans la lettre de Son Altesse le Duc Régent et que si l'Ambassadeur n'était point autorisé à faire des propositions plus précises, lui, le Vice-Chancelier, ne pouvait répondre qu'en répétant ce qu'il lui avait déjà dit.

L'Ambassadeur susmentionné en cherchant à obtenir quelque promesse que par suite des assurances données par Son Altesse le Duc Régent et par lui-même, les armements seraient arrêtés comme ils l'ont été dans sa patrie; a dit: que leurs armements n'avaient eu qu'un but de précaution

---

3) Копія съ конференціальной записки отъ 16 апрѣля 1796 г.

Шведскій посолъ пріѣхавъ къ вице-канцлеру освѣдомился объ отвѣтѣ на изъясненіе, какое онъ имѣлъ съ нимъ на послѣдней конференціи по поводу повелѣній, полученныхъ имъ съ прибывшимъ изъ Стокгольма здѣшнимъ курьеромъ.

Вице-канцлеръ отозвался, что о содержаніи той конференціи не оставилъ онъ сдѣлать Ея Императорскому Величеству свое донесеніе и получилъ высочайшее повелѣніе его увѣдомить, что Ея Величество изволитъ отлагать отвѣтъ свой на письмо Его Королевскаго Высочества герцога регента до полученія обѣщаемаго отъ Его Величества короля Шведскаго письма, и что ежели онъ, г. посолъ, имѣетъ сдѣлать здѣсь какія либо предложенія, то по повелѣнію Ея Величества назначена будетъ особая конференція.

Баронъ Стедингъ сказалъ, что онъ иного предложенія сдѣлать не можетъ, кромѣ того что онъ уполномоченъ вступить въ переговоры къ установленію условія о прекращеніи всякаго недоразумѣнія и дѣлаемыхъ съ обоихъ сторонъ вооруженій и для утвержденія дружбы и добраго согласія на основаніи существующаго трактата къ ближайшему его стѣсненію увѣряя что какъ Его Величество король, такъ и герцогъ правитель всеохотно сдѣлаютъ всевозможное къ благодарности Ея Императорскаго Величества.

et que comme ils pesaient lourdement sur le peuple, toute la nation serait reconnaissante à Sa Majesté l'Impératrice d'en être débarassée; il a assuré en même tems que le Ministre Reuterholm qui avait eu le malheur de déplaire à Sa Majesté Impériale met un zèle si empressé au rétablissement d'une entente parfaite entre les deux Cours, que lui le Baron Stedingk se permet d'espérer que Sa Majesté daignera modifier Ses opinions défavorables sur son compte.

Le Vice-Chancelier a répondu, que la conduite antérieure de ce Ministre a été la cause de l'insinuation basée sur la justice qui a été faite à son sujet à l'Ambassadeur; relativement à la cessation des armements le Vice-Chancelier a évité de donner des espérances à l'Ambassadeur et lui a dit qu'il ne manquerait pas de soumettre à Sa Majesté Impériale les explications exprimées ci-dessus.

Lettre de Catherine II au Général de Budberg. St.-Petersbourg le 25 avril v. st. 1796.

M-r le Général Major de Budberg. J'ai reçu Vos nouveaux rapports du $^{11}/_{22}$ de ce mois qui ont accompagné la lettre que Vous m'avez trans-

---

Вице-канцлеръ возразилъ, что сіи увѣренія суть точно тѣже, какія содержатся въ письмѣ Его Высочества герцога регента и если не уполномоченъ онъ посолъ сдѣлать иныхъ, точнѣйшихъ предложеній, то онъ вице-канцлеръ не можетъ ему дать иного отвѣта какъ повторить вышесказанное.

Означенный посолъ, стараясь получить отъ вице-канцлера обнадеживанье что вслѣдствіе данныхъ отъ Его Высочества герцога правителя и отъ него самаго увѣреній прекращены будутъ и здѣсь военныя вооруженія такъ какъ оныя пресѣчены въ его отечествѣ, сказалъ что таковыя съ ихъ стороны приготовленія сдѣланы единственно изъ одной предосторожности и какъ онѣ обращаются въ тягость народу, то вся нація обязана будетъ Ея Величеству ежели отъ оныхъ избавится, увѣряя при томъ, что и министръ Рейтергольмъ, который имѣлъ несчастіе подпасть неудовольствію Ея Императорскаго Величества, столь ревностно усердствуетъ о возстановленіи совершеннаго согласія между обоими дворами, что онъ баронъ Стедингъ осмѣливается уповать, что Ея Величество изволитъ отмѣнить невыгодныя о немъ мысли.

Вице-канцлеръ отвѣчалъ что прежнее поведеніе того министра есть причиною сдѣланнаго ему послу послѣдняго о немъ внушенія, яко основаннаго на справедливости, относительно прекращенія вооруженій, вице-канцлеръ уклоняясь отъ поданія послу какихъ либо обнадеживаній сказалъ что онъ не оставитъ о всемъ вышеизображенномъ доложить Ея Императорскому Величеству.

mise de la part du Roi de Suède. J'ai trouvé celle ci étudiée, vague et manquant de ce caractère de franchise qui puisse concilier la confiance. Je tiens dons plus que jamais à la nécessité de me rassurer par des lettres telles que je les demande par les instructions que je Vous ai adressées sous la date du 18. Cependant je n'ai pas jugé à propos de suspendre plus longtems ma réponse et je la joins ici ensemble avec la lettre pour le Régent en Vous chargeant de remettre l'une et l'autre de la manière dont Vous le jugerez le plus convenable. Par les copies de ces lettres que Vous trouverez également ci-jointes Vous verrez que je laisse les choses en suspens et que je suis bien loin de leur laisser croire que tout soit arrangé et terminé au moyen des démarches insignifiantes auxquelles ils se sont portés. Vous Vous appliquerez donc à leur faire sentir très sérieusement qu'ils doivent revenir à la charge pour achever de dissiper les nuages que leurs procédés antécédents avaient amassés. Ce que Vous dites dans Votre lettre au prince Zouboff de la fierté du jeune Roi, comme sa passion dominante me fait craindre que ses instituteurs n'aient pas bien su faire distinguer dans son esprit un sentiment très louable sans doute dans un Souverain, d'avec la morgue très déplacée dans tout être et que

---

Письмо Екатерины II къ генералу Будбергу. С.-Петербургъ 25 апр. ст. стиля 1796 года.

Господинъ генералъ-маіоръ Будбергъ! Я получила Ваши новыя сообщенія отъ $^{11}/_{22}$ настоящаго мѣсяца, при коихъ Вы доставили мнѣ письмо короля Шведскаго. Я нахожу это письмо притворнымъ, пустымъ и не имѣющимъ характера откровенности, которая могла бы возстановить довѣріе. Я настаиваю болѣе чѣмъ когда либо на необходимости быть убѣжденною письмами—такими, какихъ я требовала отъ нихъ въ инструкціяхъ, посланныхъ Вамъ отъ 18 числа. Однако же я не признаю удобнымъ откладывать дальше мой отвѣтъ и прилагаю его здѣсь вмѣстѣ съ письмомъ къ регенту, поручая Вамъ вручить эти письма способомъ, какой признаете болѣе удобнымъ. Изъ копій писемъ этихъ, которыя также Вы здѣсь найдете *), Вы увидите, что я не предпринимаю ничего рѣшительнаго и вовсе не желаю увѣрить ихъ что все улажено и покончено тѣми только ничтожными дѣйствіями, на которыя они рѣшились. И такъ Вы постараетесь заставить ихъ серьезно подумать, что имъ слѣдуетъ дѣлать, чтобъ разогнать грозу, собранную прежними ихъ поступками. То, что Вы говорите въ Вашемъ письмѣ къ гр. Зубову о гордости молодаго короля какъ о преобладающей его страсти, заставляетъ меня опа-

*) Копій этихъ нѣтъ въ бумагахъ генерала.

la cour de Stockholm n'a que trop souvent prise pour de la dignité. Puisque Vous paraissez pouvoir répondre des dispositions actuelles de Reuterholm, n'hésitez plus à Vous servir de lui pour rectifier des méprises aussi conséquentes et pour amener les choses à un dénouement heureux et amical. Je conçois tous les dangers auxquels une explosion de guerre peut exposer la Suède dans ces moments critiques et par un effet de mon amitié pour le jeune Roi je suis très disposée à les détourner. Mais il faut que j'y sois secondée par un plus grand degré de condescendance et de facilité qu'on n'en a montré jusqu'àprésent. Je ne puis m'empêcher de Vous recommander encore d'observer dans Votre rapprochement avec Reuterholm ces nuances de circonspection et de prudence que je Vous ai indiquées dans ma lettre susmentionnée du 18. Vous connaissez parfaitement ce que j'exige de lui et c'est à Votre dextérité à l'obtenir par les moyens que Vous trouverez les plus convenables, Sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, M-r le général de Budberg, en Sa sainte et digne garde.

Catherine.

ce 25 avril 1796.

Письмо это, повидимому, доказываетъ, что гнѣвъ Екатерины II противъ шведскаго двора готовъ былъ утихнуть. Однако же она не забыла непріязненные, иногда даже неприличные поступки противъ нея герцога регента. Чтобъ не слишкомъ успокоить шведскій кабинетъ относительно

саться что его наставники не умѣютъ различать въ немъ чувство безъ сомнѣнія весьма похвальное въ государѣ отъ спѣси, непріятной въ каждомъ человѣкѣ, которую Шведскій дворъ очень часто принимаетъ за достоинство. Такъ какъ Вы кажется увѣрены въ настоящемъ расположеніи Рейтергольма, то не затрудняйтесь помочь ему исправить его ошибки, столь послѣдовательныя и вообще привести дѣла къ счастливой и дружелюбной развязкѣ. Я сознаю всю опасность, которой взрывъ войны подвергнетъ Швецію въ настоящую критическую минуту и по дружбѣ моей къ королю я весьма расположена отвратить эту опасность. Но надобно, чтобъ и меня утвердили въ этомъ намѣреніи рядомъ угожденій и снисхожденій, большихъ, чѣмъ мнѣ до сихъ поръ оказывали. Не могу удержаться еще разъ посовѣтовать Вамъ сохранять въ сближеніи Вашемъ съ Рейтергольмомъ необходимую осмотрительность и осторожность, о которой я говорила въ вышеупомянутомъ моемъ письмѣ отъ 18-го. Вы вполнѣ знаете, что я отъ него требую и отъ умѣнья Вашего зависитъ достигнуть съ помощью средствъ, которыя признаете наиболѣе удобными. Молю Бога и пр.

Екатерина.

25 апрѣля 1796 г.

дальнѣйшихъ намѣреній Россіи и чтобъ поддержать въ немъ опасенія, которыя могли повести къ дальнѣйшему развитію вновь принятой Швеціею политики, она послала генералу Будбергу приказъ, прибыть въ Петербургъ. Новость эта, сдѣлавшаяся тотчасъ же извѣстною шведской публикѣ, въ коей опасенія войны приняли размѣры, приводившія правительство въ безпокойство, произвела положительный ужасъ; прежде чѣмъ оставить Стокгольмъ *), генералъ исполнилъ приказанія, содержавшіяся въ письмахъ Императрицы отъ 18 и 25 апрѣля. Слѣдовательно герцогъ регентъ зналъ, чего требовала отъ него Екатерина II, и такъ какъ ему надлежало выйти скорѣе изъ затрудненія, въ которое онъ былъ поставленъ, то 26 мая нов. ст. онъ написалъ Императрицѣ слѣдующее письмо, совершенно отличное отъ предшествовавшаго.

Lettre du Duc de Sudermanie à Catherine II en date du 26 mai v. st. 1796.

Madame ma soeur et cousine. Si j'ai reconnu avec plaisir dans la lettre que Votre Majesté Impériale a bien voulu m'écrire le 25 avril quelques expressions de ces sentiments dont autrefois Elle m'avait honoré, je ne dois cependant pas lui cacher que je serais très faché, si Elle pouvait encore conserver le moindre doute sur mes désirs bien vrais et sincères de renouer avec Elle les tendres liens que la nature même a pris soin de

---

Письмо герцога Зюдерманландскаго Екатеринѣ II отъ 26 мая стар. ст. 1796 года.

«Хотя письмо, которое Ваше Императорское Величество изволили написать мнѣ 25 апрѣля, я снова съ удовольствіемъ нахожу нѣсколько выраженій, которыми Вы прежде меня удостоили, но я не долженъ, однако, скрыть отъ Васъ, что мнѣ было бы чрезвычайно прискорбно, еслибы Вы могли еще сохранить хотя малѣйшее сомнѣніе относительно совершенно прямыхъ и искреннихъ желаній моихъ возобновить съ Вами нѣжную связь, которую самая природа заботливо установила между нами, связь, которую я, Вашъ родственникъ и сосѣдъ, конечно, ни на одну минуту не желаю видѣть ослабленною. Тѣмъ не менѣе неблагосклонная судьба, кажется задалась цѣлью воздвигать между нами тучи, но, какъ мы уже согласились не касаться прошлаго, избѣгая непріятныхъ споровъ, я не буду останавливаться на этомъ и отнынѣ мои взоры будутъ покоиться на безконечно болѣе пріятномъ зрѣ-

*) Онъ отправился въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая 1796 г. Въ русскомъ придворномъ журналѣ имя его находится въ числѣ приглашенныхъ къ обѣду императрицы 8 мая, стараго стиля.

former entre nous, lesquels en bon parent et voisin je n'aurais certainement jamais voulu voir s'affaiblir un seul instant; un sort contraire semble néanmoins avoir pris à tâche d'élever entre nous des nuages, mais comme nous sommes déjà convenus de ne plus toucher au passé, en évitant les discussions désagréables, je n'y arrêterai point davantage mes regards, qui désormais ne vont se reposer que sur l'aspect infiniment plus satisfaisant de notre réunion et de la paix durable et constante entre les deux nations respectives à laquelle elle servira de base.

Je prie Votre Majesté Impériale d'etre bien persuadée que mon impatience égale pour le moins la sienne de la voir fixée et consolidée au plus tôt cette réunion et que de mon côté je ne négligerai rien afin de hâter le moment désiré: je me flatte aussi que les dernières explications de l'Ambassadeur du Roi auprès de Votre Majesté ne lui ont pas laissé de doute à ce sujet et que le secret qu'il vient de lui participer par mon ordre, lui prouve au moins toute l'étendue de ma confiance en Elle. Je sais, Madame, qu'on peut Vous parler clair et net avec assurance et qu'un épanchement de l'amitié est religieusement gardé auprès de Votre Majesté Impériale. Je n'ai donc pas hésité à lui confier *(mais encore à Elle seule)* que le mariage du Roi mon neveu que l'on dit différé jusqu'au terme de

---

лищѣ нашего сближенія и твердаго, постояннаго мира между двумя націями, коему это сближеніе будетъ служить основаніемъ.

Прошу Ваше Императорское Величество быть вполнѣ увѣренною, что нетерпѣніе мое видѣть скорѣе это сближеніе установленнымъ и утвержденнымъ, по крайней мѣрѣ равно Вашему и что я съ своей стороны употреблю все, чтобъ ускорить желанную минуту. Я также льщу себя надеждою, что послѣднія объясненія посла короля при Вашемъ Величествѣ устранятъ Ваши сомнѣнія относительно этого предмета и что секретъ, который онъ сообщилъ Вамъ по моему приказанію, докажетъ Вамъ по крайней мѣрѣ всю силу моего къ Вамъ довѣрія. Я знаю, что Вамъ смѣло можно говорить ясно и откровенно и что изліянія дружбы сохраняются свято Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Итакъ я не колеблюсь повѣрить Вамъ (но покуда—Вамъ только), что бракъ короля, моего племянника, который, какъ говорятъ, отложенъ до времени его совершеннолѣтія, не осуществится никогда и въ этомъ я Вамъ даю мое честное слово. Зная нѣжное соучастіе, которое Ваше Величество принимаете во всемъ, что касается короля, я увѣренъ, что секретъ его не можетъ быть въ лучшихъ рукахъ, будучи ввѣренъ Вашему Императорскому Величеству. Я совершенно убѣжденъ, что благородный и просвѣщенный взглядъ Вашего Величества побудитъ Васъ въ данномъ случаѣ дѣйствовать въ собственномъ интересѣ и въ интересѣ короля, близкаго родственника, которому Вы

sa majorité ne s'accomplira jamais et je Lui en donne ma parole d'honneur. Sachant le tendre intérêt que Votre Majesté prend à tout ce qui regarde le Roi, son secret ne peut être en de meilleures mains qu'en celles de Votre Majesté Impériale, dont la manière de voir noble et élevée s'accordera toujours, j'en suis sûr aussi parfaitement, avec ce qu'en cette occurence Elle se doit à Elle même qu'au jeune Roi, son proche parent, auquel Elle vient encore de renouveler l'expression de la plus tendre amitié; or il serait superflu d'ajouter ici ce que le moment présent et la position du Roi et la mienne par rapport à ce mariage vis à vis de la princesse de Mecklembourg en face de l'Europe semble exiger de mesures et d'égards. J'ai déjà fait déclarer à la cour de Mecklembourg Schwerin que l'accomplissement du mariage était différé et nous sommes convenus le Roi et moi qu'à sa majorité qui s'approche à grands pas, il publiera lui-même le reste. Heureusement elle n'est éloignée que de cinq mois et je me féliciterai doublement d'être si près de ce terme si je puis avant qu'il expire, conformément à mes désirs, voir cimenter par l'union la plus stable, l'alliance étroite entre nos deux pays, que l'Ambassadeur du Roi a ordre de signer dès qu'il plaira à Votre Majesté Impériale d'y donner les mains.

Voilà, Madame, mes véritables dispositions et mes souhaits: quant à

желаете возобновить увѣренія нѣжнѣйшей дружбы; но излишне будетъ прибавлять здѣсь, что настоящій моментъ и положеніе короля по отношенію къ браку съ принцессою Мекленбургскою въ виду Европы, требуетъ, кажется, умѣренности и осмотрительности. Я уже сообщилъ Мекленбургъ Шверинскому кабинету, что совершеніе брака отлагается и мы согласились съ королемъ, что во время его совершеннолѣтія, которое приближается такъ быстро, онъ самъ объявитъ остальное. Къ счастію совершеннолѣтіе послѣдуетъ всего черезъ 5 мѣсяцевъ и удовольствіе мое быть такъ близко къ этому термину удвоится, если прежде чѣмъ онъ наступитъ я буду въ состояніи видѣть, соотвѣтственно желанію моему скрѣпленнымъ самымъ прочнымъ согласіемъ тѣсный союзъ, который посолъ короля имѣетъ приказаніе подписать, какъ только Вашему Императорскому Величеству угодно будетъ на то согласиться.

Вотъ мои истинные виды и желанія. Что касается до извѣстнаго дѣла, я не сомнѣваюсь, что оно будетъ окончено ко взаимному нашему удовольствію и увѣнчается полнымъ успѣхомъ, если съ обѣихъ сторонъ къ этому будутъ стремиться одинаково и съ осмотрительностью, которой безусловно требуютъ обстоятельства. Впрочемъ никто не знаетъ лучше Вашего Императорскаго Величества, какое достоинство долженъ придавать государь всѣмъ своимъ дѣйствіямъ. Слѣдовательно Вы легко поймете, какъ щекотливъ для короля этотъ шагъ. На сценѣ міра онъ моло-

cette affaire, je ne doute point qu'elle ne soit terminée à notre satisfaction réciproque et qu'elle sera couronnée par un succès complet, si des deux côtés on y va d'un pas égal et avec toute la circonspection que le moment parait absolument exiger; au reste personne ne connait mieux que Votre Majesté Impériale la dignité qu'un Souverain doit mettre en toutes ses actions. Elle verra donc facilement combien le cas du Roi est délicat. C'est un jeune débutant sur la scène du monde appelé à de grandes destinées dont la gloire et le bonheur me sont plus chers que mes propres jours, et Elle n'ignore pas que bien souvent les premiers pas décident de toute la carrière; c'est particulièrement sur ceux d'un Monarque que tous les regards se fixent, mais réunis par les mêmes sentiments que nous portons au Roi, ainsi que par cette tendre sollicitude pour son bonheur à venir, nous ne pourrons, Madame, qu'arriver ensemble au but désiré, malgré les entraves, les menées sourdes de nos ennemis communs, qui cherchent sans cesse par tous les moyens possibles d'empêcher notre réconciliation, tantôt pàr des calomnies et des fictions, telles que M. de Bulow s'est plu d'en faire répandre relativement à ce mariage au moment de son depart d'ici; tantôt par des libelles les plus injurieux et également faux insérés dans les différentes gazettes de l'Europe, dont cependant je ne doute pas un seul instant que Votre Majesté Imperiale ne fera publiquement démentir l'insolence comme fort au dessous de nous deux. Il se trouve tant

---

дой дебютантъ, призванный къ великому назначенію и его слова и счастіе для меня дороже моихъ собственныхъ дней. Вы не можете конечно не знать, что первые шаги часто опредѣляютъ всю карьеру; что на государя особенно обращены всѣ взгляды. Но соединенные одинаковыми чувствами нашими къ королю и нѣжными заботами о его будущемъ счастіи, мы во всякомъ случаѣ достигнемъ желаемой цѣли, не смотря на препятствія, на темные происки нашихъ общихъ враговъ, которые постоянно стремятся помѣшать всѣми возможными средствами, нашему примиренію, то клеветами и вымыслами въ родѣ тѣхъ, которыя г. Бюлову вздумалось распространить относительно этого брака во время выѣзда его отсюда, то пасквилями самыми оскорбительными и лживыми, помѣщаемыя въ различныхъ европейскихъ газетахъ, наглость коихъ однако же, я не сомнѣваюсь въ томъ ни минуты, Ваше Императорское Величество не будете изобличать публично, ибо это недостойно насъ обоихъ.

Такъ много людей, желающихъ видѣть насъ въ разладѣ, что не удивительно, если предпринимается все, чтобъ воспрепятствовать нашему сближенію. Но я смотрю на это сближеніе какъ на нѣчто рѣшенное и непоколебимое, тѣмъ болѣе, что отношенія *), которыя могли служить въ этомъ случаѣ препятствіемъ, по заключенію

de monde interessé à nous voir mal ensemble qu'il n'est pas étonnant que l'on fait tout pour empêcher notre réunion. Je la regarde cependant comme achevée et inébranlable, d'autant plus que les engagements *) qui y auraient pu servir d'obstacles ne seront continués, dès qu'une alliance plus intime aura lieu entre nous, qu'uniquement pour le maintien de la neutralité, sous tous les rapports trop nécessaire au commerce de la Suède; je me réfère au reste à ce que le Baron de Stedingk aura l'honneur de communiquer à Votre Majesté Impériale relativement à cette alliance dont le caractère plein de zèle pour son Roi et sa patrie et la manière d'agir loyale et distinguée le rend bien digne du bonheur de Vous approcher, Madame. Je prie surtout Votre Majesté d'être bien persuadée des assurances qu'il est expressement chargé de Lui renouveler à cette occasion des tendres sentiments du Roi et des miens pour Sa personne et combien nous désirons vivement de voir renaître et de fixer à jamais parmi nous la bonne harmonie, l'amitié et tous les liens qu'elles amèneront avec elles. Ce sont là les voeux bien sincères d'un bon parent qui ne cessera jamais d'être avec la plus haute considération,

Madame ma soeur et cousine de Votre Majesté Impériale le bon frère, cousin et serviteur.

Charles.

Stockholm, le 26 mai 1796.

между нами болѣе тѣснаго союза будутъ продолжаться единственно для сохраненія нейтралитета, весьма необходимаго во всѣхъ отношеніяхъ для Шведской торговли. Я впрочемъ ссылаюсь на все, что относительно этого союза имѣлъ честь сообщить Вашему Императорскому Величеству баронъ Штединкъ, коего характеръ, полный заботъ о своемъ королѣ и отечествѣ и образѣ дѣйствій, прямой и прекрасный, дѣлаетъ его достойнымъ счастія имѣть къ Вамъ доступъ. Я особенно прошу Ваше Императорское Величество вѣрить изъявленіямъ нѣжныхъ чувствъ короля и моихъ къ особѣ Вашей, которое онъ сдѣлаетъ Вамъ по особо возложенному на него порученію и быть увѣренною, что мы горячо желаемъ, чтобъ между нами возникло и установилось навсегда доброе согласіе, дружба и всѣ связи, которыя послѣдняя ведетъ за собою. Таковы самыя искреннія желанія добраго родственника, который пребудетъ всегда съ величайшимъ почтеніемъ

Вашего Императорскаго Величества добрый братъ и слуга

Карлъ.

Стокгольмъ, 26 мая 1796 года.

---

*) Т.-е. отношенія, принятыя Швеціею къ французской республикѣ.

Со всѣмъ тѣмъ проектъ брака Густава Адольфа съ великою княжною Александрою оставался въ невыясненномъ положеніи. Но этотъ бракъ былъ основаніемъ, на которомъ въ данное время строились отношенія Екатерины II къ Швеціи.

Она заставила шведскаго посла въ Петербургѣ сдѣлать новую попытку склонить герцога регента и короля пріѣхать въ Россію, чтобъ познакомиться съ великою княжною. Это приглашеніе не было рѣшительно отклонено, но отсрочено. Между тѣмъ герцогъ Зюдерманландскій старался ободрить шведскую публику, продолжавшую опасаться военной грозы, которая, судя по сдѣланнымъ приготовленіямъ, казалась неизбѣжною и вѣроятность которой подтверждалась, къ тому же, отъѣздомъ генерала Будберга. Онъ попытался просить Императрицу снова послать генерала Будберга въ Стокгольмъ въ качествѣ посла. Кромѣ того, въ письмѣ отъ 26 мая онъ исполнилъ всѣ требованія, предъявленныя Екатериною II,—и она рѣшилась согласиться на эту просьбу.

Генералъ Будбергъ былъ назначенъ посломъ въ Стокгольмѣ и выѣхалъ изъ Петербурга въ первыхъ числахъ іюня съ двумя слѣдующими письмами къ королю и герцогу регенту.

Lettre de Catherine II à Gustave IV en date de St.-Petersbourg le 30 mai v. st. 1796.

Monsieur mon frère et cousin. Je me flatte que la nomination d'un

---

Письмо Екатерины II къ Густаву Адольфу IV. Петербургъ, 30 мая стар. ст. 1796 г.

Льщу себя надеждою, что назначеніе отъ меня посла при Вашемъ Величествѣ, послужитъ для Васъ новымъ доказательствомъ сердечнаго расположенія чувствъ, коими я воодушевлена къ особѣ Вашей, чувствъ, въ которыхъ я постоянно давала Вамъ самыя искреннія и несомнѣнныя увѣренія. Единственно этимъ побужденіемъ вызвано подобное распоряженіе, на которое я рѣшилась, и Ваше Величество не можете дать лучшаго доказательства взаимности Вашего расположенія ко мнѣ, какъ вполнѣ достойно оцѣнивъ это побужденіе. Не думаю ошибиться, предполагая въ Васъ равную моей готовность содѣйствовать всему, что можетъ скоро и разомъ положить конецъ недовѣрію, возникшему между двумя дворами и возстановить доброе согласіе и тѣсную дружбу, сохраненіе коихъ составляетъ взаимный

Amdassadeur de ma part auprès de Votre Majesté dans l'assiette encore incertaine des affaires Lui servira de nouveau témoignage de la cordialité des sentiments qui m'animent envers sa personne et dont je n'ai cessé de lui donner les assurances les plus sincères et les plus indubitables. C'est en effet l'unique motif qui a présidé à cette démarche à laquelle je me suis déterminée et Votre Majesté ne saurait me donner une meilleure preuve de la réciprocité de ses dispositions à mon égard qu'en rendant pleinement à ce motif toute la justice qui lui est due. Je ne crois pas trop présumer en lui supposant un empressement égal au mien à concourir à tout ce qui peut au plus tôt et à la fois mettre fin aux ombrages qui se sont élevés entre les deux cours et rétablir cette bonne harmonie et cette union intime qu'il est de leur intérêt mutuel de cultiver entre elles. Je ne connais pas pour cela de moyen plus prompt et plus efficace que celui de nous ménager une entrevue et je le propose avec confiance à Votre Majesté persuadée, comme je le suis, que là nous parviendrons bien plus facilement et bien plus promptement que par les voies ministérielles, si sujettes à des lenteurs et à des mésentendus, à régler et à fixer d'une manière stable et solide tout ce qui peut assurer les rapports les plus essentiels des deux Monarchies et par là, la tranquillité générale du nord. Un voyage entrepris par Votre Majesté sous de pareils auspices et dans des vues aussi grandes et aussi salutaires est fait pour lui attirer non seulement le suffrage de toute l'Europe, mais aussi l'amour et la reconnaissance de ses sujets. Pour moi, j'y trouverai un sujet de satisfaction bien vive et bien sentie de faire la connaissance personnelle d'un Souverain, mon proche parent, à qui j'ai voué dès sa naissance et conservé

интересъ этихъ дворовъ. Для этого я не знаю средства болѣе скораго и дѣйствительнаго какъ устроить наше свиданіе и я смѣло предлагаю это Вашему Величеству будучи увѣрена, что въ такомъ случаѣ мы сойдемся гораздо легче и скорѣе, чѣмъ путемъ дипломатическихъ сношеній по необходимости столь медленныхъ и мало способныхъ опредѣлить и утвердить прочно то, что можетъ укрѣпить наиболѣе надежныя отношенія двухъ государствъ и слѣдовательно—общее спокойствіе сѣвера. Путешествіе, принятое Вашимъ Величествомъ при подобныхъ условіяхъ, въ видахъ столь важныхъ и полезныхъ, заслужитъ Вамъ не только удивленіе всей Европы, но и любовь и признательность Вашихъ подданныхъ. Что меня касается, то при этомъ случаѣ я буду имѣть живое и искреннее удовольствіе сдѣлать личное знакомство съ Государемъ, моимъ близкимъ родственникомъ, которому я съ самаго дня его рожденія посвятила и до сихъ поръ всецѣло сохраняю самое нѣжное и чистое участіе, сдѣлать его судьею и прямымъ свидѣтелемъ этого чув-

tout entier jusqu'àprésent l'intérêt le plus tendre et le plus pur, de le rendre juge et témoin oculaire de la réalité de ce sentiment, de m'assurer de la réciprocité des siens et de cimenter ainsi à jamais l'amitié vraie et la considération très distinguée avec lesquelles je suis,

Monsieur mon frère et cousin de Votre Majesté la bonne soeur cousine amie et voisine.

Catherine.

St.-Petersbourg, ce 30 mai 1796.

Lettre de Catherine II au Duc de Sudermanie en date du 30 mai v. st. 1796.

Monsieur Mon Cousin. Je reçois avec plaisir les nouveaux témoignages que renferme la lettre qu'il a plu à Votre Altesse Royale de m'écrire le 26 de ce mois, de son désir de voir renouer entre nous les liens par lesquels la nature même avait pris soin de nous unir. Je crois à mon tour lui avoir donné une preuve bien caractèristique de mon empressement à partager ce désir par celui que j'ai mis à nommer et à faire partir un Ambassadeur de ma part auprès du Roi, son neveu. Cette détermination est un gage certain de la confiance que je mets dans les assurances de Votre Altesse Royale; tout comme Elle l'est également de la sincérité de mes dispositions à revenir aux sentiments dont je ne me suis départie envers Elle qu'à mon grand regret. Je sais parfaitement apprécier la con-

---

ства, увѣриться во взаимности его чувствъ и упрочить такимъ образомъ навсегда истинную дружбу и отличное уваженіе, съ которымъ и т. д.

Екатерина.

С.-Петербургъ, 30 мая 1796 года.

Письмо Екатерины II къ герцогу Зюдерманландскому отъ 30 мая стар. ст. 1796 года.

Въ письмѣ, которое Вашему Высочеству угодно было написать мнѣ 26 числа текущаго мѣсяца, я съ удовольствіемъ получила новыя доказательства желанія Вашего возобновить между нами связь, которою соединила насъ сама природа. Въ свою очередь я желаю Вамъ дать совершенно несомнѣнныя доказательства готовности моей подѣлиться этимъ удовольствіемъ, тѣмъ что назначила и отправила посла моего при королѣ, Вашемъ племянникѣ. Это рѣшеніе служитъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ довѣрія, съ которымъ я отношусь къ увѣреніямъ Вашего Высочества, а равно искренности моего желанія снова воспринять то расположеніе къ Вамъ, которое я вынуждена была измѣнить къ моему крайнему прискорбію. Я со-

fidence qu'Elle veut bien me faire de la résolution du Roi de rompre le mariage qu'on avait préparé pour lui et je garderai là dessus le secret aussi longtemps que la chose semblera le demander. J'avoue que cette résolution me fait plaisir parceque je n'ai pu voir dans ces liens ni le bonheur personnel de ce prince, ni l'avantage du Royaume qui est son partage. Je ne puis donc que le féliciter d'en être dégagé. Je le vois avec un égal plaisir toucher au terme de sa majorité et il ne tiendra pas à moi que le voeu de Votre Altesse Royale de le voir présider par le renouvellement ou plutôt la confirmation de l'ancienne alliance entre les deux Etats voisins ne soit accompli au grè de ses souhaits. Je ne saurais mieux lui prouver à quel point je suis prête à y concourir, qu'en recherchant et en proposant les moyens les plus courts et les plus faciles pour y parvenir. J'envisage comme tel celui de nous procurer une entrevue, dans laquelle nous puissions discuter et régler avec franchise et cordialité les intérêts de nos monarchies respectives et pour y engager le Roi, mon cousin, je lui adresse une lettre dont mon Ambassadeur est porteur, ainsi que de celle-ci et je fais la même invitation à Votre Altesse Royale.

Je me flatte que ce n'est pas un vain compliment qu'Elle a voulu me faire en me disant qu'Elle croyait que personne ne connaissait mieux que moi la dignité qu'un Souverain doit mettre dans toutes ses actions. Durant un règne de 34 ans toutes les miennes ont été marquées à ce coin et je n'ai point de raison d'en faire dévier un prince à qui j'ai toujours té-

---

вершенно умѣю цѣнить сдѣланное Вами мнѣ сообщеніе о рѣшеніи короля отказаться отъ предназначеннаго для него брака и сохраню эту тайну такъ долго, какъ будутъ требовать обстоятельства. Признаюсь, что такое рѣшеніе мнѣ пріятно, потому что я не могу видѣть въ этомъ союзѣ ни личнаго счастія государя ни выгодъ его государства. Мнѣ остается только поздравить его съ освобожденіемъ. Съ равнымъ Вашему удовольствіемъ я вижу приближеніе его совершеннолѣтія и сдѣлаю все что зависитъ отъ меня, чтобы осуществить соотвѣтственно Вашему желанію мысль Вашего Высочества видѣть это время ознаменованнымъ возобновленіемъ или, скорѣе, утвержденіемъ прежняго союза между двумя сосѣдственными державами. Я не умѣю лучше доказать Вамъ, до какой степени готова я этому содѣйствовать, какъ пріискивая и предлагая кратчайшія и легчайшія средства достигнуть этого. Такимъ средствомъ я признаю устроить наше свиданіе, при которомъ мы могли бы откровенно и чистосердечно разсмотрѣть и опредѣлить взаимные интересы нашихъ монархій и чтобъ побудить къ этому короля, моего брата, я посылаю ему письмо, податель коего, какъ и настоящаго, мой посолъ; такое же приглашеніе я дѣлаю и Вашему Высочеству.

moigné l'intérêt le plus vif et le plus pur; mais je ne pense pas que ce soit d'aucune manière déroger à sa gloire et à celle de Votre Altesse Royale que de se prêter au désir d'une proche parente de faire une connaissance personnelle aussi intéressante pour Elle qu'elle semble devoir l'être pour le Roi mon cousin et pour Votre Altesse Royale. Je ne dissimulerai pas qu'outre ce motif, celui d'une démarche publique, qui constate aux yeux de toute l'Europe comme à ceux de nos sujets respectifs la sincérité et la stabilité de notre réunion, me fait attacher un grand prix à ce que cette démarche soit le préliminaire du rétablissement formel de nos traités, dont la durée et la solidité ne peuvent reposer sur des bases plus fermes et plus sûres que la conviction réciproque que nous aurons par là de nos sentiments et de nos dispositions mutuelles. Je crois donc pouvoir compter que Votre Altesse Royale agréera cette idée de l'entrevue que je propose et dont l'objet et le but seront principalement consacrés aux soins de ramener la tranquillité et la bonne harmonie qu'il nous importe tant de conserver pour des raisons qu'il serait superflu de détailler ici. Je regarde également comme tel de la tranquilliser sur l'impression que peuvent produire sur moi les efforts de l'envie et de la calomnie, occupés à contrarier

---

Мнѣ лестно думать, что не изъ желанія сдѣлать пустой комплиментъ, Вы говорите, что никто лучше меня не знаетъ, какое достоинство долженъ придавать государь своимъ дѣйствіямъ. Впродолженіи 34-хъ лѣтъ царствованія всѣ мои поступки были таковы и я не имѣю основанія заставлять короля, къ которому высказывала всегда живѣйшее и искреннее участіе, уклоняться отъ этого пути; но я не думаю, чтобъ самолюбіе его и Вашего Высочества могло быть оскорблено согласіемъ исполнить желаніе близкой родственницы установить личное знакомство, столь же интересное для нея, сколь казалось, должно бы быть для короля моего брата и для Вашего Высочества. Не буду скрывать, что кромѣ этого побужденія, соображеніе публичности дѣйствія, которое докажетъ всей Европѣ и подданнымъ нашимъ искренность и твердость нашего союза, заставляетъ меня придавать большое значеніе тому, что дѣйствіе это будетъ началомъ формальнаго возобновленія нашихъ трактатовъ, коихъ продолжительность и прочность будетъ покоиться на твердомъ и надежномъ основаніи обоюднаго сознанія нашихъ взаимныхъ чувствъ и намѣреній. Я могу, думаю, расчитывать, что Ваше Высочество примете благосклонно мысль о свиданіи, которое я предлагаю и котораго предметъ и цѣль главнымъ образомъ посвящены заботамъ возстановить спокойствіе и доброе согласіе, которое намъ такъ необходимо сохранять по причинамъ, о коихъ было бы излишне здѣсь распространяться. Равнымъ образомъ излишнимъ почитаю успокоивать относительно впечатлѣнія, которое могутъ произвести на меня усилія зависти

notre réconciliation. Accoutumée à ne juger les intentions de ceux avec qui je suis dans le cas de traiter que d'aprés des notions certaines et des faits avérés, je ne prête ni foi, ni attention à ces rapports vagues et hasardés dont fourmillent les gazettes et autres papiers publics. Je ne me suis jamais souciée de confondre les mensonges dont je les ai vus quelquefois remplis, quand même ils semblaient s'attaquer à moi ou à mon administration, laissant au tems et à la vérité le soin de rectifier les jugements erronés qu'ils produisaient passagèrement. C'est de là aussi que j'attends la confirmation des espérances flatteuses que j'ai conçues de voir enfin renaître entre nous cette confiance et cette sécurité qui doivent animer et fixer les sentiments d'estime, d'amitié et de considération avec lesquels je suis,

Monsieur mon cousin de Votre Altesse Royale la bien affectionnée cousine.

Catherine.

St.-Petersbourg, ce 30 mai 1796.

и клеветы, направленныя противъ нашего примиренія. Привычная судить о расположеніи лицъ, съ которыми мнѣ приходится имѣть отношенія, лишь на основаніи вѣрныхъ свѣдѣній и доказанныхъ фактовъ, я не даю ни вѣры ни значенія пустымъ и дерзкимъ извѣстіямъ, которыми изобилуютъ газеты и другіе листки. Я никогда ни мало не стараюсь изобличать ложь, которою они иной разъ наполнены,—даже тогда, когда они видимо нападаютъ на меня и мое правленіе; я предоставляю времени и истинѣ заботу исправить ошибочныя сужденія, которыя они взводятъ на время. И такъ я ожидаю осуществленія лестныхъ надеждъ моихъ видѣть наконецъ возникновеніе между нами того довѣрія, которое должно возбуждать и укрѣплять чувство почтенія, дружбы и уваженія съ коими и т. д.

Екатерина.

С.-Петербургъ 30 мая 1796 г.

Пріемъ, сдѣланный на этотъ разъ генералу Будбергу, существенно отличался отъ пріема, который встрѣтилъ онъ въ первый пріѣздъ свой въ Стокгольмъ. Уже на дорогѣ, какъ только онъ переступилъ границу, населеніе выражало радость свою видѣть опасность войны съ Россіею окончательно устраненною. Ему дѣлались тысячи демонстрацій, которыя могли быть истолкованы въ смыслѣ осужденія политическихъ дѣйствій правительства.

Что касается до двора, онъ былъ счастливъ, видя исходъ затрудненій, въ которыя напрасно былъ поставленъ, рѣшено было сдѣлать русскому послу, сколь возможно, радушный пріемъ. Обстоятельство довольно странное указываетъ на расположеніе, въ которомъ находились регентъ и молодой король. Оно противорѣчитъ съ обычаемъ холодности и этикета, установившимся при шведскомъ дворѣ, который такъ оскорбилъ Императрицу Екатерину во время встрѣчи ея въ Финляндіи съ королемъ Густавомъ III.

Когда ожидали генерала въ Стокгольмѣ, король и герцогъ регентъ находились въ лагерѣ на дорогѣ, по которой онъ долженъ былъ ѣхать. Узнавъ день выѣзда его изъ Петербурга, устроили маневры, какъ будто бы войска, предводительствуемыя королемъ, возьмутъ его въ плѣнъ и отведутъ къ королевскому завтраку, чтобъ дружески принять его прежде чѣмъ онъ будетъ въ состояніи выполнить всѣ принятыя обычаемъ формальности, необходимыя для оффиціальнаго представленія. Нездоровье, которое задержало его на нѣсколько дней въ дорогѣ, разстроило эти любезныя приготовленія.

По прибытіи генерала въ Стокгольмъ 28 іюня баронъ Эссенъ явился просить его, по принятому при шведскомъ дворѣ обычаю, назначить лице, которымъ онъ желалъ быть введеннымъ на аудіенцію короля, такъ какъ главный камергеръ, графъ Спарръ, былъ въ отпуску. Генералъ Будбергъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ тотчасъ же начать разсужденія о предметѣ своего посольства и такъ какъ для того, чтобъ достигнуть требуемаго Императрицею было необходимо склонить на свою сторону барона Рейтергольма, то его онъ и выбралъ для своего представленія, тѣмъ болѣе, что этотъ любимецъ герцога регента исполнялъ обязанности министра иностранныхъ дѣлъ.

Lettre du Général Budberg à Catherine II Stockholm le $\frac{26 \text{ juin}}{7 \text{ juil.}}$ 1796.

Votre Majesté Impériale se trouvera déjà instruite par mon rapport du Vendredi dernier des difficultés que j'ai rencontrées ici relativement au voyage du Roi qui pour le moment fait l'objet de ma mission. Elle verra en daignant y fixer un instant son attention, que quoique je me sois appliqué dans les différentes conférences que j'ai eues à ce sujet de les combattre par les arguments puisés dans mes instructions et appuyés par ceux que l'état présent des choses suggère, je n'ai cependant pas réussi à amener une décision qui soit entièrement conforme à mes voeux. En effet, ce n'est qu'après avoir reçu une réponse négative que j'ai récapitulé hier à M. de Reuterholm le plus énergiquement qu'il m'a été possible tout ce que je lui avais dit précédemment et j'ai fini par lui déclarer que n'ayant pu rien obtenir par son entremise, il ne me restait maintenant pour remplir la tâche qui m'était confiée que de demander une audience du Roi ainsi que du Duc Régent, dans l'espèrance que l'attachement que ces princes devaient à mon Auguste Souveraine à titre de proches parents et d'amis sincères, les disposerait à m'écouter favorablement, en ne pas

---

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ $\frac{26 \text{ іюня}}{7 \text{ іюля}}$ 1796 г.

Изъ донесенія моего, сдѣланнаго въ послѣднюю пятницу, Ваше Императорское Величество знаете уже о затрудненіяхъ, которыя я встрѣтилъ здѣсь относительно путешествія короля, составляющаго въданную минуту цѣль моего порученія. Вы увидите, удостоивъ пожертвовать минутою Вашего вниманія, что хотя въ различныхъ моихъ конференціяхъ по этому предмету я старался побѣдить сказанныя затрудненія аргументами, почерпнутыми въ моихъ инструкціяхъ и соотвѣтственными настоящему положенію вещей, я однако же не успѣлъ достигнуть такого результата, который былъ бы вполнѣ согласенъ съ моими желаніями. Только получивши отрицательный отвѣтъ, я повторилъ вчера г. Рейтергольму симъ энергическимъ образомъ все что говорилъ ему до сихъ поръ и кончилъ тѣмъ, что объявилъ ему, что не будучи въ состояніи ничего достигнуть при его посредничествѣ, я, чтобъ исполнить возложенное на меня порученіе, вижу себя вынужденнымъ просить аудіенціи короля и герцога регента, въ надеждѣ, что привязанность, которую эти Государи питаютъ, безъ сомнѣнія, къ моей Августѣйшей Государынѣ, какъ близкіе родственники и искренніе друзья, расположатъ ихъ выслушать меня благосклонно, не противясь вполнѣ голосу убѣжденія,

se refusant entièrement à la voix de la persuasion, qui dans ce moment-ci se trouvait aussi être celle de leurs propres intérêts. M. de Reuterholm me répliqua alors que sous les conditions *) que j'ai énoncées dans la dépêche dont ce courrier est porteur et qu'il me protestait n'être dictées que par la nécessité dans laquelle on se trouvait de se garantir des suites d'une démarche qui constaterait aux yeux de toute l'Europe ainsi qu'à ceux de ce pays l'abandon total de l'administration aux volontés de Votre Majesté Impériale; que sous ces conditions, dis-je, le Roi et le Régent étaient décidés d'entreprendre le voyage incessamment. Il ajouta qu'il avait ordre d'y joindre encore une motivée par la délicatesse du Roi savoir: qu'à l'entrevue projetée il ne sera pas fait mention du mariage. Le Ministre s'étendit alors sur la répugnance que le Roi avait pour l'alliance avec la maison de Mecklembourg, que cette dernière était si prononcée qu'il ne voulait plus en entendre parler, mais qu'en même tems ce Prince croyait néanmoins qu'il y aurait trop d'inconvénients d'aller au devant d'un nouveau mariage, taudis que dans toutes les églises les prières se font pour une princesse qni n'est pas encore publiquement refusée. J'assurai alors M-r de Reuterholm que les choses n'en étaient pas encore là et qu'on avait tort d'envisager le voyage comme inséparable du mariage; que

---

который въ настоящую минуту есть въ то же время и голосъ собственнаго ихъ интереса. Когда г. Рейтергольмъ отвѣчалъ мнѣ, что на условіяхъ *), изложенныхъ мною въ депешѣ, которую доставитъ этотъ курьеръ, — условіяхъ, продиктованныхъ, мнѣ кажется необходимостью сколько нибудь оградить себя въ дѣйствіи, которое въ глазахъ всей Европы и здѣшней страны покажетъ полнѣйшее подчиненіе правительства желаніямъ Вашего Императорскаго Величества,—что на этихъ условіяхъ, говорю я, король и регентъ немедленно рѣшатся предпринять путешествіе. Онъ сообщилъ, что имѣетъ приказаніе добавить еще одно условіе, вызванное деликатностью короля; что во время предположеннаго свиданія не будетъ сдѣлано намека на его бракъ. Министръ распространился при этомъ объ отвращеніи, которое чувствуетъ король къ союзу съ Мекленбургскимъ домомъ; что это отвращеніе высказалось такъ явно, что онъ не желаетъ, чтобъ объ этомъ болѣе говорили; но что въ то же время этотъ Государь думаетъ однако, что было бы слишкомъ неблаговидно предпринимать что либо относительно новаго брака, въ то время, когда во всѣхъ церквахъ творятся молитвы за принцессу, которая не отвергнута еще публично. Тогда я замѣтилъ г. Рейтергольму, что до этого дѣло

*) Условія эти исчислены въ письмѣ къ Императрицѣ отъ $^{18}/_{30}$ іюня, которое помѣщено ниже.

ma Souveraine ne permettrait jamais qu'il se fit sans une inclination mutuelle et qu'Elle consulterait autant celle de Madame la Grande Duchesse, que le Roi aurait tort de ne pas suivre la sienne; que toutefois je ne me refusais point à porter au plustôt l'énoncé des désirs de Sa Majestè à la connaissance de mon Auguste Souveraine. En promettant de m'en rendre l'interprête j'ai eu surtout eu vue de ne pas rompre absolument le fil de cette négociation qui paraissait cependant l'étre déjà par le premier refus et j'ai cru devoir le faire d'autant moins que je persiste dans la conviction que j'ai, qu'au moment que le Roi sera à St.-Petersbourg, la haute sagesse de Votre Majesté Impériale Lui inspirera des moyens suffisants de réduire ces propositions exorbitantes de la Régence au taux que le bonheur réel de la Suède lui prescrit.

Je crains d'abuser de la patience de Votre Majesté Impériale au milieu des occupations importantes dont Elle est accablée. Il y a cependant encore une observation que j'ose mettre à Ses pieds et qui quoique m'intéressant personnellement est liée à tant d'autres objets dignes de Son attention que je crois devoir profiter de la permission qu'Elle a bien voulu m'accorder lors de mon départ de Petersbourg, de Lui exposer mon opinion à cet égard. La nécessité vraiment impérieuse, de ne pas abandonner

---

еще не дошло, и что было бы ошибкою смотрѣть на путешествіе, какъ на дѣло, неразрывно связанное съ бракомъ; что Государыня моя никогда не допуститъ, чтобъ бракъ этотъ состоялся безъ взаимной склонности; что если она на столько сообразуется съ чувствомъ великой княжны, то со стороны короля странно было бы не слѣдовать своему чувству, но что во всякомъ случаѣ я не откажусь довести до свѣдѣнія моей Августѣйшей Государыни изъявленное желаніе Ея Величества. Обѣщаясь сообщить объ этомъ, я главнымъ образомъ имѣлъ въ виду не разорвать самую нить переговоровъ, казавшихся разстроенными уже съ самаго перваго отказа. Я думаю что долженъ это сдѣлать, тѣмъ болѣе, что остаюсь при убѣжденіи, что когда король будетъ въ Петербургѣ, высокая мудрость Вашего Императорскаго Величества укажетъ средства привести непомѣрныя требованія регентства къ должному размѣру, какъ того требуетъ отъ него истинное благополучіе Швеціи.

Я боюсь употребить во зло терпѣніе Вашего Императорскаго Величества посреди важныхъ занятій, которыми Вы обременены. Но вотъ еще одно замѣчаніе, которое я осмѣлюсь повергнуть къ стопамъ Вашимъ. Оно интересуетъ меня лично; но съ другой стороны связано съ столькими другими предметами, достойными вниманія Вашего, что я считаю себя обязаннымъ воспользоваться дозволеніемъ, которое Вамъ угодно было дать мнѣ при моемъ отъѣздѣ изъ Петербурга,—дозволеніемъ излагать Вамъ мое мнѣніе о предметѣ моего посольства. Крайняя необхо-

pendant l'absence du Roi et du Régent, les intérêts de ces Princes aux machinations et à l'esprit remuant des malveillants du pays, encouragés par le concours des intrigues étrangères, commande les plus grandes précautions. Ce n'est qu'en les surveillant sans relâche qu'on peut assurer la tranquillité à cet état et à son Souverain. Je crois par conséquent devoir faire à Votre Majesté Impériale mes respectueuses représentations de permettre qu'en cas que le voyage du Roi ait lieu, je ne l'accompagne pas. Les circonstances, ce me semble, exigent que ma présence ici ne soit point interrompue. Toutefois j'attends Ses ordres à cet égard et je La supplie de croire que le seul objet de mon ambition, est de pouvoir La convaincre du zèle ardent que j'aurai toujours pour Son service, d'un dévouement inviolable pour Sa personne sacrée et de la soumission avec laquelle je suis.

Lettre du Général Budberg au Comte Markoff *). Stockholm le $\frac{26 \text{ juin}}{7 \text{ juil}}$ 1796.

La dépêche officielle dont le courier Willamow **) est le porteur, est le résultat de mes premiéres conférences avec le Baron Reuterholm. Elle

---

димость не оставлять въ отсутствіе короля и регента интересы этихъ Государей происканъ и мятежническимъ замысламъ недоброжелателей страны, ободряемыхъ содѣйствіемъ иностранныхъ интригъ, предписываетъ величайшую осторожность. Только при неослабномъ надзорѣ можно обеспечить спокойствіе страны и ея Государя. Вслѣдствіе этого считаю себя обязаннымъ сдѣлать почтительнѣйшее представленіе о дозволеніи мнѣ, въ случаѣ, если путешествіе короля состоится, не сопутствовать ему. Обстоятельства, кажется мнѣ, требуютъ моего здѣсь присутствія. Во всякомъ случаѣ я ожидаю Вашихъ приказаній въ этомъ отношеніи и

*) Марковъ Аркадій Ивановичъ, бывшій чрезвычайнымъ посланникомъ при Шведскомъ дворѣ, былъ въ 1796 г. членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Со времени возвращенія ген. Будберга въ Стокгольмъ онъ пересталъ адресовать на имя гр. Зубова частныя письма, которыя посылалъ въ коллегію. Кажется, эта перемѣна въ корреспонденціи его вызвана была личными соображеніями. Когда по полученіи письма герцога Зюдерманландскаго Екатерина II рѣшила назначить его посломъ въ Стокгольмъ, Зубовъ просилъ это мѣсто для своего брата. Екатерина не согласилась и настояла на возвращеніи Будберга въ Швецію, гдѣ въ первое свое пребываніе онъ умѣлъ заслужить общее уваженіе. Результатомъ этого явилась нѣкоторая натянутость отношеній между фаворитомъ и посломъ, побудившая послѣдняго адресовать свои частныя письма къ гр. Маркову, котораго онъ зналъ уже давно и въ которомъ цѣнилъ умъ и таланты.

**) Secrétaire d'ambassade à Stockholm dont le Général Budberg faisait tres grand cas —

renferme un compte rendu aussi exact que sommaire de la suite des matières que nous avons agitées dans nos différents entretiens. Si Votre Excellence daigne prendre lecture de ces dépêches Elle y verra que ce n'est que conditionnellement qu'on veut se prêter ici au voyage du Roi, pour s'assurer d'avance du suffrage du public, en lui présentant la perspective de quelques avantages palpables. La délicatesse personnelle du Roi y a fait ajouter encore, qu'il ne serait point question à cette entrevue de mariage, la rupture de celui qu'on avait projeté pour lui n'étant pas encore déclaré publiquement. Je me suis empressé de porter à la connaissance de Sa Majesté Impériale les propositions qui m'ont été faites. Quoiqu'elles soient assurément bien fortes, je ne désespère cependant pas que, lorsque le Roi, le Régent et leurs entours seront une fois à Petesbourg, la nécessité, dans laquelle ils se trouveront d'amener les choses à un point, qui, en constatant l'utilité dont le voyage est pour le bien-être de la Suède prévienne également les reproches de ceux qui voudraient contrarier les vues présentes de l'administration, ne termine tout au gré de l'Impératrice. Je ne dissimulerai pas à Votre Excellence que je compte aussi beaucoup sur la séduction que les talents de ceux qui seront dans le cas de traiter avec cette cour, ne manqueront pas d'exercer sur elle. Pour cet effet je croi-

---

умоляю вѣрить, что единственное мое желаніе — убѣдить Васъ въ постоянныхъ усердныхъ заботахъ моихъ о служеніи Вамъ, въ непоколебимой преданности къ священной особѣ Вашей и въ преданности, съ которою и т. д.

Письмо генерала Будберга къ графу Маркову *). Стокгольмъ $\frac{26 \text{ іюня}}{7 \text{ іюля}}$ 1796 г.

Оффиціальная депеша, посланная съ курьеромъ Виламовымъ, есть результатъ первыхъ моихъ конференцій съ барономъ Рейтергольмомъ. Въ ней заключается отчетъ, столь же точный, сколь краткій, относительно предметовъ, которые мы разсматривали въ послѣднихъ нашихъ разсужденіяхъ. Если ваше сіятельство благоволитъ прочесть эту депешу, Вы увидите изъ нея, что здѣсь желаютъ согласиться въ путешествіи короля только убѣдившись напередъ въ мнѣніи общества, указавъ ему въ будущемъ нѣкоторыя ощутительныя выгоды. Личная деликатность короля заставляетъ прибавить еще, что при этомъ свиданіи не будетъ вопроса о бракѣ, пока отмѣна прежде предположеннаго не объявлена еще публично. Спѣшу довести до свѣдѣнія Ея Императорскаго Величества требованія, которыя мнѣ предъявлены. Хотя они конечно черезъ чуръ велики, я однако же не теряю

---

*) См. стр. 270.

rais qu'on ne saurait entourer celle-ci assez tôt de personnes qui connaissant les affaires tacheraient de faire les insinuations nécessaires. On m'a dit que le Roi en parlant du voyage que Monseigneur le Grand Duc Constantin a fait l'année dernière en Finlande, paraissait désirer que le hazard en amenant l'un des jeunes Grands Ducs cet été dans cette province, Lui ménageant l'avantage de faire d'avance sa connaissance personnelle et d'être ensuite pour ainsi dire introduit à la cour de l'Impératrice. Il se pourrait que Sa Majesté Impériale le jugeât à propos et je ne puis taire à Votre Excellence que dans ce cas là je croirais qu'il dut être accompagné de quelqu'un qui en sachant s'emparer des esprits, les disposât d'avance à concourir en tout aux voeux de l'Impératrice. Accusez en, M-r le Comte, mon noviciat en diplomatie, si je n'ai pas su à cette occasion masquer assez le désir que j'ai pour le bien du service, de Vous faire faire ce voyage. Je ne dois pas négliger d'informer en même tems Votre Excellence de la question que l'Impératrice m'a faite lors de mon départ de St.-Petersbourg, si j'accompagnerai le Roi durant son voyage projeté et Sa Majesté Impériale m'ayant permis de soumettre mon opinion à cet égard, m'a autorisé à Lui demander la permission de ne pas m'absenter d'ici. Je me flatte que si je sacrifie au bien du service l'avantage personnel

---

надежды, что разъ, какъ король, регентъ и приближенные ихъ будутъ въ Петербургѣ, они будутъ поставлены въ необходимость измѣнить положеніе вещей въ направленіи, которое окончитъ все сообразно желаніямъ Императрицы, показавъ выгоды, коими путешествіе, для блага Швеціи, можетъ предупредить попытки лицъ, желающихъ противодѣйствовать настоящимъ видамъ правительства. Не скрою отъ вашего сіятельства и то, что на здѣшній дворъ будутъ имѣть вліяніе личныя качества тѣхъ, коимъ придется вести съ нимъ переговоры. Поэтому я полагаю, что слѣдуетъ какъ можно скорѣе окружить его лицами, которыя умѣли бы повести дѣло. Мнѣ сказывали, что король, говоря о путешествіи, которое прошлымъ лѣтомъ Великій Князь Константинъ сдѣлалъ въ Финляндію, изъявилъ желаніе, чтобъ случай привелъ туда въ это лѣто одного изъ Великихъ Князей и далъ ему возможность свести прежде личное знакомство, и затѣмъ—быть введеннымъ, такъ сказать ко двору Императрицы. Можетъ быть, Ея Императорское Величество признаетъ это удобнымъ и я не могу умолчать вашему сіятельству, что относительно этого предмета я думаю, что король долженъ быть сопровождаемъ кѣмъ либо, кто умѣя овладѣвать умами, заблаговременно расположилъ бы ихъ слѣдовать во всемъ желаніямъ Императрицы. Отнесите, графъ, къ моей неопытности въ дипломатіи, если въ этомъ случаѣ я не довольно умѣю скрыть желаніе мое, для пользы службы, побудить Васъ къ этому путешествію. Я долженъ въ то же время увѣдомить ваше

qui résulterait pour moi de l'occasion de me mettre aux pieds de mon Auguste Souveraine, Vous approuverez, M-r le Comte, les raisons que j'ai alléguées.

Après m'être étendu suffisamment sur les affaires, il me reste encore une matière à toucher, sur laquelle je désirerais qu'il ne restât aucun doute à Votre Excellence, c'est sur l'attachement et l'estime sincères qu'Elle a su m'inspirer à tant de titres. Veuillez Vous convaincre, M. le Comte, de la plénitude de ces sentiments. Ce sont eux qui m'autorisent à recommander à la protection de Votre Excellence M. de Willamoff porteur de cette lettre qui par son application et son zèle s'est rendu digne de Sa haute bienveillance. Il a le grade de Translateur; mais ce qui lui importerait beaucoup c'est d'en avoir aussi les appointements. Si Votre Excellence juge à propos de les lui accorder, je le reconnaitrais comme un service qu'Elle me rendrait et auquel Elle voudra bien ajouter celui de me le renvoyer au plustôt puisqu'il m'est nécessaire.

Lettre autographe de Catherine II au Général de Budberg, commencée le 4 juillet v. st. terminée le 9 juillet 1796.

Monsieur l'Ambassadeur de Budberg. En réponse à votre dépêche du

---

сіятельство при вопросѣ, который предложила мнѣ Императрица при отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга, буду ли я сопровождать короля въ его предполагаемомъ путешествіи. Ея Императорское Величество, дозволивъ мнѣ представить мое мнѣніе относительно этого предмета, дала мнѣ право просить ея позволенія не выѣзжать отсюда. Льщу себя надеждою, что если для пользы службы я пожертвую личною выгодою, которую доставитъ мнѣ случай повергнуться къ стопамъ моей Августѣйшей Государыни, Вы одобрите, графъ, побужденія, которыя я Вамъ высказалъ.

Достаточно распространившись о дѣлахъ, остается упомянуть еще объ одномъ, относительно коего я желалъ бы, чтобъ у вашего сіятельства не осталось никакого сомнѣнія,—именно о привязанности, которую ваше сіятельство умѣли внушить мнѣ. Позвольте увѣрить васъ, графъ, въ полнотѣ этихъ моихъ чувствъ. Они-то даютъ мнѣ право рекомендовать покровительству вашему подателя этого письма, г. Виламова, который своимъ прилежаніемъ и усердіемъ вполнѣ заслужилъ это высокое покровительство. Онъ состоитъ въ должности переводчика, но ему главнымъ образомъ нужно жалованье. Если ваше сіятельство признаете возможнымъ предоставить ему таковое, я приму это за личную для меня услугу, которая будетъ полнѣе, если вы возвратите мнѣ г. Виламова въ возможной скорости, такъ какъ онъ мнѣ нуженъ.

$\frac{26\ juin}{7\ juil.}$ j'ai à Vous dire que lorsqu'on a envie de faire une chose, on ne fait point naître des difficultés à chaque instant lesquelles entravent de plus en plus la marche de l'affaire. Je vois avec regret qu'on a imaginé en Suède des promesses que je dois donner. Selon moi ce n'est autre chose sinon que l'Excellence Reuterholm et son pupille le Régent sont toujours les mêmes et qu'ils inventent comme ci-devant des duplicités et des difficultés sans fin dont ensuite ils ne savent pas sortir eux mêmes. Ces propositions que le Sieur Reuterholm Vous a faites et que Vous venez de communiquer ici par courrier et dont l'acceptation doit précéder l'arrivée du Roi, sine qua non, c'est primo le renouvellement du traité de Drottningholm, mais celui-ci existe et jamais les stipulations n'en auraient été arrierées si le Régent n'avait par ses actions enfreint les principes sur lesquels était fondé ce traité. Secundo: Le règlement des frontières stipulé par le traité de paix de Verèla ne saurait comporter de doute dès que la bonne intelligence et l'amitié entre la Russie et la Suède seront consolidées. Tertio: on me demande un dédommagement des pertes que les régicides pourraient causer au commerce de la Suède. Cet article inadmissible parait avoir été mis en avant afin de faire manquer toute négociation parce qu'il n'y a ni droit ni justice à me demander ce payement des

---

Собственноручное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу, начатое 4, а оконченное 9 іюля ст. стиля 1796 г.

Господинъ посолъ Будбергъ! Въ отвѣтъ на вашу депешу отъ $\frac{27\ іюня}{7\ іюля}$ скажу вамъ, что когда хотятъ что либо сдѣлать, то не вызываютъ на каждой минутѣ препятствія, которыя все болѣе и болѣе затрудняютъ ходъ дѣла. Я съ прискорбіемъ вижу, что въ Швеціи выдумали, будто я должна дать обѣщанія. По моему превосходительный Рейтергольмъ и регентъ, его воспитанникъ, останутся всегда одинаковыми. Они по прежнему двоедушны, по прежнему изобрѣтаютъ безконечныя затрудненія, изъ коихъ послѣ сами не знаютъ какъ выйти. Предложенія, сдѣланныя вамъ Рейтергольмомъ и вами сюда съ курьеромъ сообщенныя, принятіе коихъ должно предшествовать прибытію короля sine qua non, — *первое,* возстановленіе Дроттнингольмскаго трактата. Но трактатъ этотъ существуетъ и условія его не были бы нарушены, еслибы регентъ своими дѣйствіями не нарушилъ самыхъ началъ, на коихъ онъ основанъ; *второе*, опредѣленіе границъ, условленное Вереле-скимъ мирнымъ договоромъ,—будетъ несомнѣнно, какъ скоро утвердятся дружба и доброе согласіе Россіи съ Швеціею; *третье,* у меня просятъ вознагражденія вредъ, который цареубійцы могутъ причинить шведской торговлѣ. Это предложеніе, котораго нельзя и допустить, изобрѣтено затѣмъ только, чтобъ разстро-

sottises volontaires et incalculables du Régent. C'est par une proposition d'une pareille teneur qu'on veut me faire acheter une entrevue avec le jeune Monarque, tandis qu'on laisse écouler la saison favorable pour le voyage. Dans cette entrevue il sera traité de cet objet là, disent ils, *exclusivement celui qui seul* peut consolider la paix, l'amitié et la bonne intelligence pour longtemps des deux états et des deux Souverains, proches parents d'ailleurs. C'est à dire en termes nets et clairs qu'ils éloignent autant que possible la chose essentielle en faisant naître des incidents, des difficultés et des entraves sans fin. Je vois avec peine que malgré toute ma bonne volonté à me porter à une réconciliation solide depuis le mois d'Avril, nous n'en sommes pas plus avancés que nous l'étions le premier jour et outre cela qu'il n'y a rien de stable à faire jusqu'à la majorité du Roi. En conséquence la saison étant trop avancée cette année pour risquer la personne du jeune Roi dans une saison orageuse sur mer, non seulement je consens mais encore je conseille à ce que le voyage de ce Prince soit remis jusqu'après sa majorité et son couronnement, temps où il règlera comme il lui plaira sa destinée; Vous lui direz que je rends grâce à Dieu de ce que le temps de sa minorité va finir dans trois mois et que je regarde comme un très grand bonheur que le Ciel l'ait conservé jusqu'ici

---

всякіе переговоры, ибо нѣтъ ни права, ни основанія требовать отъ меня такой платы за несчетныя глупости регента, сдѣланныя имъ по собственной охотѣ. И такого-то рода предложеніемъ хотятъ заставить меня купить свиданіе съ молодымъ Государемъ, пропуская при этомъ нарочно время, удобное для путешествія. Во время свиданія будутъ говорить объ этихъ вещахъ исключая изъ переговоровъ ту вещь, которая могла бы утвердить на долго миръ, дружбу и доброе согласіе между двумя государствами и Государями, весьма близкими родственниками. То-есть, говоря просто и ясно, они удаляются, на сколько возможно, отъ сущности дѣла, выпивая безъ конца препятствія, неудобства и затрудненія. Къ прискорбію моему я вижу, что не смотря на все мое доброе расположеніе согласиться на рѣшительное примиреніе мы съ апрѣля успѣли въ этомъ столько же, какъ и въ первый день и что нельзя ничего сдѣлать до совершеннолѣтія короля. Въ виду настоящаго времени года, слишкомъ уже поздняго для того, чтобъ рисковать особою молодаго короля въ ненастную погоду на морѣ, я не только соглашаюсь, но и совѣтую, чтобъ поѣздка этого Государя отложена была до его совершеннолѣтія и коронованія, т. е. до того времени, когда онъ будетъ располагать судьбой своею по своему желанію. Вы передадите ему, что я благодарю Бога за то, что его малолѣтство кончается черезъ три мѣсяца и что я вижу большое счастіе въ томъ, что небо сохранило его до сихъ поръ. Впрочемъ болѣе не говорите ничего и слушайте,

et au reste Vous ne parlerez plus de rien du tout et Vous bornerez à écouter ce qu'on Vous dira, tâchant uniquement de Vous rendre agréable au jeune Monarque et de cultiver l'amitié et la bonne volonté de ce prince et de lui prouver en toute occasion la sincérité de mon affection et amitié pour lui. Pour ce qui regarde la nomination de l'Excellence Reuterholm pour la fonction qu'il a remplie vi-à-vis de Vous, c'est à dire de l'homme dont nous avions demandé qu'il fut chassé du Ministère je la regarde comme une espèce de satisfaction que le Régent a voulu procurer à son Gouverneur et l'Ambassadeur de Russie a été le premier qui a dû traiter avec cet homme là naguère l'ennemi déclaré de la Russie et qui a juré qu'il ne souffrirait jamais qu'une Grande Duchesse de Russie épouse le Roi de Suède. Si après la majorité du Roi le Régent et son Reuterholm continueront à mener les affaires du Royaume il est à prévoir qu'ils ne manqueront pas de mener la Suède à sa perte certaine de plus d'une manière, car ils désobligent tout le monde sans obliger personne. Au reste en Vous témoignant ma satisfaction sur Votre conduite en cette occasion encore, je Vous recommande de me continuer Vos rapports exacts et fidèles sur toute chose et je prie Dieu qu'il Vous ait en Sa sainte et digne garde.

Catherine.

ce 4 juillet 1796.

что вамъ говорятъ, и заботьтесь исключительно пріобрѣсти благосклонность молодаго короля, поддержать дружбу и доброе къ намъ расположеніе этого монарха и доказывать ему при всякомъ случаѣ искренность моей къ нему любви и дружбы. Что касается до назначенія для переговоровъ съ вами его превосходительства Рейтергольма,—человѣка, о коемъ мы просили, чтобъ онъ былъ изгнанъ изъ министерства, я смотрю на это назначеніе какъ на родъ награды, которую регентъ желаетъ оказать своему гувернеру — и русскому послу первому пришлось трактовать съ этимъ человѣкомъ, еще недавно открытымъ врагомъ Россіи, который клялся, что никогда не допуститъ, чтобъ русская Великая Княжна вышла замужъ за короля шведскаго. Если по наступленіи совершеннолѣтія короля регентъ и его Рейтергольмъ будутъ продолжать управлять дѣлами государства, легко предвидѣть, что они не замедлятъ привести Швецію къ окончательной погибели во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ они раздражаютъ всѣхъ, никого къ себѣ не привязывая. Впрочемъ, свидѣтельствуя вамъ о довольствѣ моемъ вашимъ образомъ дѣйствій я рекомендую вамъ продолжать вѣрныя и точныя сообщенія обо всемъ и да Бога да хранитъ Васъ....

1. P. S. Je Vous avoue que je suis très lasse et fatiguée des billevesées du Ministère Suèdois et que, si ce n'était mon affection pour le jeune Roi et l'envie que j'ai de l'aider à sortir de la situation dangereuse dans laquelle il se trouve depuis la mort du feu Roi son père, je leur dirais tout net: périssez avec Vos amis les régicides puisque Vous avez un si grand tendre pour ceux qui ont dressé une statue au meurtrier du feu Roi de glorieuse mémoire et je n'emploierais plus aucune parole avec eux.

Je laisse à Votre prudence de faire usage ou non de ma lettre vis-à-vis de qui Vous le trouverez utile ou nécessaire.

ce 4 juillet.

2. P. S. du 8 juillet. Ma lettre du 4 juillet et le 1. P. S. ont été écrits dans le premier mouvement après la réception de Votre lettre. Depuis ce temps là l'Ambassadeur de Suède a donné des explications qui ont paru plus satisfaisantes et qui ont modifié la dépêche signée par moi que Vous recevrez ensemble avec celle-ci. N'étant pas bien assurée si la Cour de Stockholm ne fera pas naître de nouvelles difficultés, je n'ai pas jugé à propos de supprimer ma lettre du 4 juillet avec son 1 P. S., Vous autorisant d'en faire usage en cas de nouvelles difficultés de la manière qui Vous est prescrite.

1-е. P. S. Признаюсь вамъ, что глупости шведскаго министра очень наскучили мнѣ и утомили меня и что еслибы не любовь моя къ молодому королю и не желаніе помочь ему выйти изъ опаснаго положенія, въ коемъ онъ находится со смерти покойнаго короля, отца его, я сказала бы прямо: пропадайте вы съ вашими друзьями цареубійцами, если вы относитесь съ такою нѣжностью къ тѣмъ, которые воздвигаютъ статую убійцѣ блаженной памяти короля, я больше не скажу вамъ ни одного слова.

Предоставляю вашему усмотрѣнію дѣлать или не дѣлать употребленіе изъ моего письма, смотря потому, какъ найдете полезнымъ или необходимымъ.

4 іюля.

2-е P. S. 8 іюля. Мое письмо отъ 4 іюля и 1-е P. S. написаны подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія по полученіи вашего письма. Послѣ того шведскій посолъ далъ нѣкоторыя объясненія, кажущіяся вполнѣ удовлетворительными, вслѣдствіе коихъ измѣнена написанная мною депеша, которую вы получите вмѣстѣ съ настоящею. Не будучи увѣрена совершенно, что Стокгольмскій дворъ не возбудитъ новыхъ затрудненій, я не считаю нужнымъ уничтожить мое письмо отъ

3. P. S. Sur la passion démésurée que le Gouvernement Suèdois témoigne pour des liaisons avec la France, Vous pouvez dire aux Suèdois: qu'un des symptômes d'aveuglement le plus parfait c'est cette disposition inconcevable de se laisser leurrer par la rêverie que le soi-disant Gouvernement de la France puisse être stable. C'est se bercer d'une chimère, l'évidence existe que la horde des brigands régicides ne peut conclure de traité qu'elle puisse tenir. Un parti ne voulant jamais ce que l'autre veut, ils ne peuvent pas même faire leur propre paix sans signer leur perte. La paix générale ne peut entrer dans leurs calculs, ils ne la peuvent pas vouloir jamais sérieusement malgré toutes les simagrées pacifiques qu'ils font pour leurrer leur peuple soi-disant souverain qu'ils tiennent sous la verge de la plus atroce tyrannie. Que deviendraient ces scélérats, ces criminels envers Dieu, leur Roi et leur nation au reflus des armées dans l'intérieur? Non seulement ils leur doivent des milliards, mais leur faut-il beaucoup d'esprit pour prévoir que ces armées seront leurs arbitres à l'instant où ils n'auront plus d'ennemis à combattre aux frontières. Ils ne peuvent vouloir que brouiller, renverser tous les états, toutes les autorités établies, culbuter l'Europe, faire dés paix partielles comme celle du Roi de Sardaigne, les neutres

---

4 іюля и 1-е къ нему P. S. и разрѣшаю вамъ, въ случаѣ новыхъ препятствій, сдѣлать изъ нихъ сказанное употребленіе.

3-е P. S. Относительно чрезмѣрнаго расположенія, которое шведское правительство обнаруживаетъ къ связи съ Франціею, Вы можете сказать шведамъ, что непонятная наклонность ихъ обольщаться мечтою, будто такъ называемое правительство Франціи можетъ быть прочно, — есть одинъ изъ симптомовъ совершеннаго ослѣпленія. Это значитъ обольщать себя химерою. Очевидно, что шайка разбойниковъ-цареубійцъ, не можетъ заключить трактата, который могла бы выполнить. Раздѣленная на партіи, изъ коихъ одна никогда не хочетъ того, чего желаетъ другая, она и въ своей средѣ не можетъ упрочить согласія, не рѣшивъ своей погибели. Всеобщій миръ не можетъ входить въ ихъ соображеніе; они никогда не могутъ желать его серьезно, не смотря на всѣ пошлыя кривлянья, коими они стараются обольстить свой народъ; они приписываютъ этому народу такъ называемую верховную власть и держатъ его подъ кнутомъ самой ужасной тираніи. Что станется съ этими измѣнниками, преступниками передъ Богомъ, королемъ и народомъ, при возвращеніи войскъ внутрь страны? Они должны имъ миллярды и легко предвидѣть, что войска эти сдѣлаются ихъ судьями, какъ только не съ кѣмъ будетъ драться на границахъ. Они желаютъ только ссоръ и безпорядковъ во всѣхъ государствахъ, желаютъ ниспровергнуть всѣ установленныя власти, разорить Европу, заключить частные союзы, каковъ союзъ съ королемъ Сардин-

doivent s'attendre au sort du Duc de Parme. Mais ils marchent sur un brasier ardent qui les engloutira.

ce 9 juillet 1796.

4. P. S. Si le Régent et son Gouverneur continuent à faire naître des difficultés sur le mariage du jeune Roi et de ma petite fille on pourra dire d'eux que ce sont des abandonnés de Dieu qui couvent de mauvais et nuisibles projets contre le Roi et le Royaune de Suède. Cela en est un sans doute déjà que de différer de recevoir le plus beau et précieux don que je puisse faire au Roi et au Royaume de Suède. Par ce don précieux dans toute l'étendue du terme la tranquillité des deux Monarchies sera assurée pour une longue suite d'années et il pourrait venir un temps où en regrettant ce retard il pourrait être taxé de crime envers le Roi et son Royaume.

Par tout ce que je Vous dis M. l'Ambassadeur dans cette expédition, je pense que je Vous fournis des axiomes indiscutables à alléguer en temps et lieu selon que Vous trouverez l'occasion à les placer.

ce 9 juillet 1796.

скимъ. Нейтральные государи должны ждать участи герцога Парискаго. Но они идутъ на пламя, которое поглотитъ ихъ самихъ.

9 іюля 1796 г.

4-е P. S. Если регентъ и его наставникъ продолжаютъ изобрѣтать новыя препятствія къ браку молодаго короля съ моею внукою, то имъ можно сказать, что они покинутые Богомъ люди, замышляющіе несчастія королю и королевству шведскому. Такимъ несчастіемъ безъ сомнѣнія должно быть признано нежеланіе ихъ принять самый лучшій и цѣнный даръ, который я могу сдѣлать королю и королевству. Этимъ драгоцѣннымъ даромъ спокойствіе двухъ государствъ было бы утверждено, въ полномъ смыслѣ слова, на многія лѣта и придетъ время, когда они будутъ жалѣть о своей медленности, когда на нихъ падетъ обвиненіе въ преступленіи противъ короля и королевства.

Всѣмъ, что я сказала вамъ, г. посолъ, въ настоящемъ письмѣ, я снабдила васъ, полагаю, непреложными истинами, которыя вы можете употребить въ дѣло гдѣ и когда найдете удобнымъ.

Lettre ostensible de Catherine II au Général de Budberg. Zarskoe Selo, le 10 juillet v. st. 1796.

M. l'Ambassadeur de Budberg. Dans ma lettre autographe du 4 de ce mois j'ai épuisé toutes les observations, auxquelles donnaient lieu les demandes préalables de la cour de Stockholm, dont Vous avez rendu compte dans Vos rapports officiels à Mon Ministère, lorsqu'elles étaient encore isolées de ces explications qu'en a données ensuite l'Ambassadeur de Suède tant dans ses entretiens avec le Prince de Zouboff, que dans une lettre expresse qu'il lui a écrite à ce sujet et dont je fais joindre ici une copie pour Votre information. Ces explications paraissant en effet les réduire aux termes purs et simples du traité de Drottningholm qu'il s'agit de rétablir pour renouveler entre nous le système d'alliance et d'union formé par ce traité, je ne fais aucune difficulté de Vous autoriser à assurer le Roi et le Régent que je suis dans l'intention la plus sincère de faire entamer et conclure ce salutaire ouvrage durant leur séjour à Ma Cour et aux conditions qu'ils semblent désirer eux-mêmes, étant persuadée qu'ils concourront de leur côté à le faciliter par des avantages et des suretés parfaitement réciproques que je suis en droit d'attendre d'eux. Mais ac-

---

Оффиціальное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу. Царское Село, 10 іюля ст. стиля.

Г. посолъ Будбергъ! Въ моемъ собственноручномъ письмѣ отъ 4-го іюля настоящаго мѣсяца я исчерпала всѣ тѣ соображенія, которыя вызываютъ предварительныя требованія Стокгольмскаго двора, требованія, о коихъ вы сообщили въ оффиціальной депешѣ моему министру, въ то время, когда еще не имѣлось въ виду объясненій, сдѣланныхъ шведскимъ посломъ въ переговорахъ его съ кн. Зубовымъ и въ особомъ письмѣ, которое онъ ему написалъ по этому поводу, копію съ коего я при семъ прилагаю для вашего свѣдѣнія. Такъ какъ эти объясненія, кажется, въ самомъ дѣлѣ приводятъ помянутыя требованія къ яснымъ и прямымъ условіямъ Дроттнингольмскаго трактата, о возобновленіи коего, для возстановленія между нами системы мира и добраго согласія, и идетъ дѣло, — то я не вижу никакого препятствія уполномочить васъ увѣрить короля и регента, что я искренно расположена начать и окончить это желанное дѣло во время пребыванія ихъ при моемъ дворѣ на тѣхъ условіяхъ, коихъ, кажется, они сами желаютъ, будучи увѣрена, что и они съ своей стороны будутъ стараться облегчить это дѣло взаимными уступками и обѣщаніями, коихъ я вправѣ отъ нихъ ожидать. Но, привычная поступать чистосердечно и откровенно, я не ограничусь только этими словами,

coutumée à traiter avec bonne foi et franchise je ne me contenterai pas de cet énoncé qui, malgré sa clarté, pourrait ou paraitre trop général ou faire naître des espérances exagérées, qui ne s'accorderaient peut-être pas avec mes véritables intentions. Je vais donc m'expliquer avec toute l'étendue et toute la précision que l'importance de l'objet exige et pour cela je reprendrai les trois points proposés par la cour de Stockholm, savoir: 1 le règlement des frontières entre la Russie et la Suède; 2 le payement des subsides, stipulé par un article séparé et secret du traité de Drottningholm et 3 l'indemnisation de la Suède pour les pertes que sa liaison avec la Russie pourrait lui causer. En regardant ce dernier article comme celui de tout traité d'alliance qui oblige l'une des deux parties contractantes à soutenir et à défendre les intérêts de l'autre toutes les fois qu'ils sont injustement lésés, ce qui est le seul sens raisonnable et admissible à donner à cette proposition, cet article dis-je ainsi que les deux précédents, feront naturellement et nécessairement partie de la confirmation du traité de Drottningholm et par conséquent l'objet des engagements que je suis prête à contracter avec la Suède. Voilà l'assurance formelle et positive que Vous donnerez au Roi et au Régent, elle est sans contredit faite pour les déterminer, si jamais il entrait sincèrement dans le plan de la

---

которыя, несмотря на ихъ ясность, могутъ или показаться слишкомъ общими или породить преувеличенныя надежды, которыя не будутъ, можетъ быть, согласоваться съ истинными моими намѣреніями. Итакъ я желаю высказаться самымъ опредѣленнымъ образомъ, со всею точностью, какой требуетъ важность самого дѣла и потому отвѣчу на три пункта, предложенные Шведскимъ дворомъ: 1) относительно опредѣленія границъ между Россіею и Швеціею, 2) относительно платежа субсидіи, установленной отдѣльною секретною статьею Дроттнингольмскаго трактата и 3) относительно вознагражденія за ущербъ, который ей можетъ нанести связь съ Россіею. Разсматривая эту послѣднюю статью какъ устанавливающую обязательство каждой изъ договаривающихся сторонъ поддерживать и защищать интересы другой всякій разъ, какъ они будутъ несправедливо нарушены,—какое значеніе подобнаго предложенія только и можно допустить съ разумнымъ основаніемъ,—статья эта, говорю я, и двѣ предыдущія, будутъ приняты при утвержденіи Дроттнингольмскаго трактата и составятъ затѣмъ предметъ обязательства, которое я готова заключить съ Швеціею. Вотъ нормальное и положительное увѣреніе, которое вы сообщите королю и регенту. Оно безъ сомнѣнія побудитъ ихъ— если только это дѣйствительно входитъ въ планы ихъ двора, — возобновить со мною связи дружбы и добраго согласія, установленныя блаженной памяти покойнымъ королемъ и поддерживаемыя съ моей стороны со всею заботою вниманія и

politique de leur Cabinet, de renouer avec moi les liaisons d'amitié et de bonne harmonie formées par le feu Roi de glorieuse mémoire, et cultivées de mon côté avec tout le soin de l'intérêt et de la tendre affection que son jeune successeur ne cesse de m'inspirer. Vous savez que je n'ai désiré de faire sa connaissance personnelle que pour m'assurer du retour de ses sentiments à mon égard. Tout tient à ce gage de sécurité devenu pour moi indispensable après tout ce qui s'est passé entre les deux Cours et toutes Mes résolutions jusque là resteront en suspens. Je me flatte qu'un motif aussi pressant sera apprécié autant qu'il le mérite et que l'exposé que Vous ferez à Sa Majesté Suèdoise, ainsi qu'à Son Altesse Royale le Duc Régent de mes dispositions achèvera de les décider à entreprendre le voyage que je leur propose et à me donner par là la satisfaction de leur témoigner personnellement toute l'étendue de mon amitié et de mon affection. Dans ce cas vous vous empresserez à m'instruire dans la plus grande diligence du jour fixé pour leur départ, des titres sous lesquels ces Princes voudront se produire dans mes états, du nombre et de la qualité des personnes de leur suite ainsi que de la quantité de chevaux dont ils auront besoin pour leurs équipages, afin que je puisse donner les ordres nécessaires pour qu'ils soient promptement et commodément servis dans leur route. Sur ce je prie Dieu qu'Il Vous ait, M. l'Ambassadeur de Budberg, en Sa sainte et digne garde.

Catherine.

Zarskoe Selo, le 10 Juillet 1796.

нѣжной преданности, которыя постоянно внушаетъ мнѣ его юный преемникъ. Вы знаете, что я желаю установить съ нимъ личное знакомство только для того, чтобъ убѣдиться въ его ко мнѣ расположеніи. Все зависитъ отъ этого залога безопасности, который сдѣлался для меня необходимымъ послѣ всего, что произошло между двумя дворами и всѣ мои мнѣнія до тѣхъ поръ останутся въ неопредѣленномъ положеніи. Льщу себя надеждою, что столь уважительное побужденіе будетъ оцѣнено какъ слѣдуетъ и что объясненіе моихъ намѣреній, которое вы сдѣлаете Его Величеству и Его Высочеству герцогу регенту окончательно заставитъ ихъ рѣшиться предпринять поѣздку, которую я имъ предлагаю, и тѣмъ доставить мнѣ удовольствіе засвидѣтельствовать лично всю нѣжность моей дружбы и привязанности. Въ такомъ случаѣ постарайтесь съ возможно большею поспѣшностью увѣдомить меня о днѣ ихъ отъѣзда, о титулѣ, съ коимъ они желаютъ явиться въ мое государство, о количествѣ и свойствахъ лицъ, составляющихъ ихъ свиту, а также о числѣ лошадей, нужныхъ подъ ихъ экипажи, чтобъ я могла дать необходимыя приказанія въ виду быстроты и удобства ихъ пути. За симъ молю Бога и т. д.

Екатерина.

Царское Село, 10 іюля 1796 г.

ANNEXE.

Lettre de l'Ambassadeur Stedingk au Prince Zouboff en date du 8 Juillet 1796.

Pour achever, mon Prince, d'éclaircir les doutes dont Vous m'avez fait part dans l'entretien que j'ai eu l'honneur d'avoir avec Vous hier au soir, je ne balance pas de Vous répéter ici que le Roi, mon Maître partageant le désir de Sa Majesté l'Impératrice de faire connaissance personnelle, se serait fait un grand plaisir d'aller au devant de l'invitation amicale qu'Elle a bien voulu Lui faire de se rendre auprès d'Elle encore dans cette saison, sans y mettre aucune condition s'Il n'en sentait la nécessité eu égard à un article du Testament du feu Roi, de glorieuse mémoire, dont l'infraction a besoin d'être justifiée par de grands motifs. Tels seraient sans doute les trois points que propose ma Cour et qui serviraient de base au renouvellement de l'alliance entre nos deux Cours. Les deux premiers, savoir le règlement des frontières entre les deux Etats et le payement des subsides stipulés par le traité de Drottningholm, ne paraissent point devoir souffrir par cette même raison, aucune difficulté. Quant au troisième point qui regarde les indemnités que la Suède veut se réserver de tous les dommages et pertes qu'à cause de sa liaison avec la Russie elle pourrait essuyer de la part de la France, cet article ne doit sans doute pas

---

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Письмо шведскаго посла къ князю Зубову отъ 8 іюля 1796 г.

Чтобъ окончательно устранить сомнѣнія, которыя вы высказали мнѣ при объясненіи, которое я имѣлъ честь вести съ вами вчера вечеромъ, я не колеблюсь повторить вамъ здѣсь, что король, Государь мой, раздѣляя желаніе Ея Величества Императрицы установить личное знакомство, будетъ имѣть удовольствіе слѣдовать любезному приглашенію явиться къ ней въ теченіе настоящаго сезона, которое ей угодно было ему сдѣлать, не предлагая при этомъ никакихъ условій, такъ какъ въ этомъ онъ не находитъ нужнымъ стѣсняться завѣщаніемъ блаженной памяти покойнаго короля, нарушеніе коего необходимо должно быть оправдано важными причинами. Таковы безъ сомнѣнія три пункта, предложенные моимъ дворомъ, которые послужатъ основаніемъ къ возобновленію союза между двумя нашими дворами. Первые два, именно относительно опредѣленія границъ

être entendu autrement sinon que pour le cas prévu Sa Majesté Jmpériale s'engagerait à procurer à la Suède, par les moyens les plus efficaces, toute la satisfaction et toutes les indemnités que cette dernière serait en droit de réclamer de la France. Ces trois demandes de ma Cour sont trop importantes pour elle, pour qu'elle n'insiste pas d'avance sur leur admission et trop raisonnables pour ne point se flatter qu'elles seront agréées sans aucune objection. J'espère donc, mon Prince, qu'au moyen des explications que je viens d'avoir l'honneur de Vous donner, toutes les difficultés s'applaniront et que j'aurai la satisfaction de partager enfin avec Vous celle de voir se rétablir entre nos Augustes Maîtres cette union intime et cette amitié cordiale que les liens du sang et leurs dispositions mutuelles leur ont assigné de tout temps.

J'ai l'honneur d'être etc.

между союзными государствами и относительно уплаты субсидіи, установленной Дроттнингольмскимъ трактатомъ, кажется не представляютъ сами по себѣ никакого затрудненія. Что касается третьяго пункта, относящагося до вознагражденія, которое Швеція желаетъ предоставить себѣ за всѣ убытки и потери, которое вслѣдствіе союза съ Россіею можетъ ей нанести Франція, — это условіе безъ сомнѣнія не должно быть объясняемо иначе, какъ предположеніемъ, что Ея Императорское Величество обяжется доставить Швеціи, самыми дѣйствительными способами, всякое удовлетвореніе и вознагражденіе, котораго эта послѣдняя вправѣ будетъ требовать отъ Франціи. Эти три требованія моего двора на столько важны для него, что онъ не можетъ не настаивать на нихъ прежде всего и на столько основательны, что можно надѣяться, будутъ приняты безъ всякаго возраженія. Надѣюсь, князь, что объясненіями, которыя я имѣлъ честь дать вамъ, устраняются всѣ затрудненія и что наконецъ оба мы будемъ имѣть удовольствіе видѣть возобновленіе близкаго союза нашихъ Августѣйшихъ Государей и сердечной ихъ дружбы, которая вытекаетъ изъ существующихъ между ними родственныхъ связей и изъ ихъ взаимнаго расположенія. Имѣю честь быть и пр.

Lettre du Comte Marcoff au Général Budberg. Zarskoe Selo, le 10 juillet v. st. 1796 *).

Je n'ai pas manqué de mettre sous les yeux de Sa Majesté la lettre que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire le $\frac{26 \text{ juin}}{7 \text{ juillet}}$. La réponse autographe que Vous fait Sa Majesté, M. l'Ambassadeur, à la dépêche que Vous Lui avez adressée, Vous fera assez connaître sa façon de penser sur les ouvertures qui Vous ont été faites. Celles-ci prouvent en effet les tergiversations éternelles du Ministère Suèdois, qui ne permettent guère de bien augurer de la droiture de leurs intentions, celles de l'Impératrice annoncées avec autant de sagesse que de fermeté, les mettront comme on dit au pied du mur, elles seront vraiment la pierre de touche de leur bonne ou mauvaise foi. Je Vous avoue que je n'ai guère été content de l'Ambassadeur Stedingk. Il est toujours mou, mais cette fois-ci il m'a paru encore plus incertain, plus indécis que jamais, quoiqu'au fond il désire

---

Письмо гр. Маркова къ генералу Будбергу. Царское Село, 10 іюля стар. ст. 1796 г. *).

Я не замедлилъ показать Ея Величеству письмо ваше отъ $\frac{26 \text{ іюня}}{7 \text{ іюля}}$, которымъ ваше превосходительство меня почтили. Собственноручный отвѣтъ вамъ Императрицы на депешу, которую вы ей послали достаточно объяснитъ вамъ взглядъ ея на сдѣланныя вамъ предложенія. Эти предложенія въ самомъ дѣлѣ доказываютъ постоянныя уловки шведскаго министерства, которыя почти не позволяютъ вѣрно угадать дѣйствительныя его намѣренія. Желанія Императрицы, высказанныя съ такою мудростью и твердостью, прижали ихъ, какъ говорится, къ стѣнѣ; эти желанія по истинѣ будутъ пробнымъ камнемъ ихъ искренности. Признаюсь вамъ, что я не совсѣмъ доволенъ посломъ Штединомъ. Онъ всегда вялъ, но на этотъ разъ онъ показался мнѣ болѣе нерѣшительнымъ, чѣмъ когда-либо, хотя въ дѣйствительности онъ вполнѣ искренно желаетъ исполненія желаній Императрицы. Самое непріятное впечатлѣніе произвело на меня его опасеніе непріязненныхъ дѣйствій французовъ. Онъ боится, чтобъ они не захватили всѣ шведскіе корабли,

---

*) Многочисленныя письма гр. Маркова, которыя находятся въ бумагахъ ген. Будберга, не приводятся всѣ въ настоящемъ очеркѣ, потому что онѣ большею частью представляютъ весьма вѣрные, но не имѣющіе историческаго значенія комментаріи экспедицій, посланныхъ изъ Петербурга и изъ Стокгольма, или же касаются предметовъ, имѣющихъ только личный интересъ. Настоящее письмо можетъ служить любопытнымъ образцомъ мнѣній, господствовавшихъ въ Петербургѣ, чѣмъ и объясняется его помѣщеніе.

bien sincèrement la réussite des voeux de l'Impératrice. De toutes les impressions qu'il m'a laissé voir, la plus désagréable a été celle de la crainte qu'il a des français. Il tremble qu'ils ne saisissent tous les vaisseaux suèdois qui se trouvent dans leurs ports et dans une lettre qu'il a ébauchée pour le Baron de Reuterholm et dont il m'a fait lecture, il lui prêche d'avoir des ménagements pour la France aussi longtemps que ces vaisseaux ne seront pas mis en sûreté *). Il lui conseille même de conserver Stael à Paris jusqu'à cette époque. Je n'ai pas manqué de lui représenter le danger qu'il y avait de nager ainsi entre deux eaux et d'inspirer par là une méfiance générale. Mais tel est l'inconvénient des caractères faibles qu'ils deviennent nécessairement doubles et que pour ne pas savoir faire des sacrifices légers, ils se précipitent à leur ruine totale. Quelque chose qu'il en arrive, Vous ferez très bien, M. l'Ambassadeur, de montrer la lettre de l'Impératrice à Vos amis et surtout au Baron d'Essen afin que son contenu parvienne au Roi. Cette lettre est parfaite sous tous les rapports et quelque chose qui arrive elle ne saurait jamais faire un mauvais effet. Quoique je ne me flatte pas trop que le voyage du Roi ait lieu, je ne Vous en parlerai pas moins tout comme s'il devait réussir. Je répondrai surtout aux points relatifs à cet objet dont Vous m'entretenez

---

находящіеся въ ихъ портахъ, и въ письмѣ его къ барону Рейтергольму, которое онъ мнѣ прочелъ, онъ уговариваетъ его наблюдать осторожность съ Франціею до тѣхъ поръ, пока эти корабли не будутъ въ безопасности *). Онъ совѣтуетъ ему даже сохранять въ Парижѣ Сталя до того времени. Я не преминулъ указать ему на опасность не пристать такимъ образомъ ни къ той, ни къ другой сторонѣ и тѣмъ внушить общее къ себѣ недовѣріе. Но таково несчастіе слабыхъ характеровъ, что они необходимо начинаютъ сомнѣваться и что, не умѣя отдѣлаться легкими пожертвованіями, стремятся къ совершенной гибели. Какъ бы то ни было, вы сдѣлаете весьма хорошо, г. посолъ, если покажете письмо Императрицы вашимъ друзьямъ, особенно бар. Эссену, для того чтобы содержаніе его дошло до короля. Это письмо превосходно во всѣхъ отношеніяхъ и чтобы ни случилось, оно никогда не можетъ повести къ дурнымъ послѣдствіямъ. Хотя я и не особенно увѣренъ въ томъ, что поѣздка короля состоится, тѣмъ не менѣе буду говорить какъ если бы она должна была удасться. Отвѣчу вамъ на тѣ, касающіеся этого предмета пункты,

*) Совѣтъ этотъ не принесъ никакой пользы. Тѣмъ не менѣе нѣтъ никакого сомнѣнія, что опасенія шведскаго правительства были вполнѣ справедливы, такъ какъ измѣненіе въ его политикѣ сильно раздражило французскую республику.

dans Votre lettre. Je Vous dirai donc d'abord que Sa Majesté ne pense pas qu'il soit nécessaire d'envoyer l'un des jeunes Grands Ducs en Finlande à la rencontre du Roi. Elle fera pour cela choix d'un officier Général dont ce Prince sera assurément content. Pour moi, je n'ai non plus que faire pour bouger avant son arrivée. Quant à Vous même, M. l'Ambassadeur, Sa Majesté n'a pas encore prononcé si Vous devez suivre le Roi ou non; Elle se réserve de Vous faire connaître Ses intentions là-dessus lorsque le voyage sera une fois décidé et Elle croit qu'Elle en aura assez le temps.

Je tâcherai de Vous contenter, M. l'Ambassadeur, sur l'intérêt que Vous témoignez pour le jeune Villamoff....

P. S. 11 juillet v. st. Sa Majesté avant le départ de cette expédition s'est expliquée au sujet des ordres que Vous Lui demandez, M. l'Ambassadeur, pour savoir si Vous devez venir ici avec le Roi ou rester à Stockholm; Elle Vous laisse absolument le maître de prendre celui des deux partis qui Vous paraîtra le plus convenable.

Vous comprendrez bien, M. l'Ambassadeur, que la dépêche officielle quoiqu'elle soit également signée par Sa Majesté est d'une date postérieure à Sa lettre autographe et à Ses post-scripta, est subordonnée dans toutes ses parties à ces dernières, qui renferment les vraies vues et in-

---

о которыхъ вы говорите мнѣ въ вашемъ письмѣ. Прежде всего скажу вамъ, что Ея Величество не считаетъ нужнымъ посылать одного изъ молодыхъ Великихъ Князей въ Финляндію для встрѣчи короля. Она изберетъ для этого кого либо изъ генераловъ, которымъ государь будетъ совершенно доволенъ. Что до меня касается,—мнѣ не зачѣмъ трогаться съ мѣста до его прибытія, что же касается до васъ, г. посолъ, то Ея Величество не рѣшила еще, должны ли вы слѣдовать за королемъ или нѣтъ. Она предоставляетъ себѣ сообщить свои намѣренія когда путешествіе будетъ уже рѣшено и думаетъ, что для этого еще будетъ время.

Постараюсь угодить Вамъ, г. посолъ относительно молодаго Виламова, въ коемъ Вы принимаете участіе...

P. S. 11 іюля ст. стиля. Ея Величество прежде отправленія настоящей экспедиціи изъяснилась относительно приказаній, которыхъ Вы, г. посолъ отъ нея испрашивали, именно должны ли Вы прибыть сюда съ королемъ или оставаться въ Стокгольмѣ. Она вполнѣ предоставляетъ Вамъ избрать то или другое, смотря потому, что найдете болѣе удобнымъ.

Вы вполнѣ понимаете, г. посолъ, что офиціальная депеша, хотя также подписана Ея Величествомъ и составлена позднѣе ея собственноручнаго письма и прибавленій, но вовсе не измѣняетъ послѣднихъ, въ коихъ выражены истинные

tentions de Sa Majesté. Je souhaite que celles du Ministère Suèdois y répondent . et que nous voyons à la fin se terminer toutes ces discussions désagréables auxquelles nous avons été insensiblement entrainés.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm, le $^{18}/_{29}$ juillet 1796.

Pénétré de la plus profonde gratitude des directions détaillées dont il a plu à Votre Majestê Impériale de me munir, j'ose en porter l'hommage aux pieds de Son Auguste Trône. C'est uniquement à elles que je dois le succès de la tâche qui m'a été imposée. Le Roi de Suède s'est décidé à faire sa cour personnelle à Votre Majesté Impériale et se mettra en route dans la quinzaine.

Le courrier Willamoff, porteur de Vos lettres, Madame, étant arrivé ici dans la nuit au Vendredi, je me suis acquitté encore ce soir des ordres de Votre Majesté Impériale et j'ai eu le bonheur d'emporter la victoire après avoir livré un assaut soutenu. C'est à condition d'une reciprocité parfaite en avantages et en suretés pour les deux parties contractantes que j'ai assuré que pendant le séjour du jeune Monarque en Russie on procéderait à l'arrangement des points suivants.

взгляды и намѣренія Ея Величества. Желаю чтобъ имъ соотвѣтствовали намѣренія шведскаго министерства и чтобы наконецъ были окончены всѣ непріятныя пренія, въ которыя мы были мало по малу вовлечены.

Письмо ген. Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, $^{18}/_{29}$ іюля 1796 г.

Проникнутый самою глубокою благодарностью за подробныя наставленія коими Вашему Императорскому Величеству угодно было снабдить меня, осмѣливаюсь принести за нихъ къ подножію Вашего Августѣйшаго трона выраженіе глубочайшей признательности. Единственно имъ я обязанъ успѣхомъ возложеннаго на меня дѣла. Король Шведскій рѣшился лично засвидѣтельствовать Вашему Императорскому Величеству почтеніе и отправляется въ путь черезъ двѣ недѣли.

Курьеръ Виламовъ, доставившій письма Ваши, Государыня, прибылъ сюда въ ночь на пятницу. Еще въ этотъ вечеръ я исполнилъ приказанія Вашего Императорскаго Величества и имѣлъ счастіе одержать побѣду, выдержавъ продолжительный приступъ. Я увѣренъ что только при полной равномѣрности выгодъ и ручательствъ съ обѣихъ договаривающихся сторонъ во время пребыванія молодаго короля въ Россіи приступлено будетъ къ утвержденію слѣдующихъ пунк-

1) le règlement des frontières entre la Russie et la Suède.

2) le payement des subsides stipulés par un article séparé et secret du traité de Drottningholm.

3) l'indemnisation de la Suède pour les pertes que sa liaison avec la Russie pourrait lui causer, en donnant à ce dernier article l'interprétation que Votre Majesté Impériale m'a prescrite *).

Après quelques discussions par lesquelles on s'est convaincu qu'il n'y avait pas à marchander, on a accepté les conditions. Ne voulant pas perdre un moment pour en donner la nouvelle à Votre Majesté Impériale, je dépêche en courrier le Conseiller d'Ambassade Baron Budberg qui pourra suppléer de vive voix à ce qu'à défaut de temps je ne me permets pas de coucher par écrit. Dès que le jour du voyage du Roi sera fixé et tous les arrangements pris, je ne manquerai pas d'en informer Votre Majesté Impériale par une voie extraordinaire.

Je suis etc.

Lettre du Général Budberg au Comte Markoff. Stockholm, le 18/29 Juillet 1796.

Votre Excellence jugera facilement que trop jaloux d'annoncer le plus tôt possible la résolution du Roi de Suède de se rendre à St.-Petersbourg,

---

товъ: 1) опредѣленію границъ между Россіею и Швеціею, 2) уплатѣ субсидіи, установленной отдѣльною секретною статьею Дроттнингольмскаго трактата и 3) къ вознагражденію Швеціи за убытки, которые можетъ ей причинить связь съ Россіею,—истолковывая это послѣднее условіе въ томъ смыслѣ, какой Ваше Императорское Величество мнѣ указали (*).

Послѣ нѣкоторыхъ споровъ, во время коихъ убѣдились, что колебаться нѣтъ возможности, условія были приняты. Желая не потерять ни минуты времени чтобъ сообщить Вашему Императорскому Величеству эту новость, я отправляю курьеромъ секретаря посольства, барона Будберга, который изустнымъ сообщеніемъ можетъ дополнить то, чего недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ изложить письменно. Когда-день отъѣзда короля будетъ назначенъ и всѣ распоряженія

---

*) Къ этимъ тремъ пунктамъ баронъ Рейтергольмъ прибавилъ еще два, которые генер. Будбергъ отвергъ тотчасъ же и категорически отказался сообщить въ Петербургъ. 1). Онъ требовалъ, чтобъ баронъ Армфельтъ былъ исключенъ изъ списка кавалеровъ св. Андрея 2), чтобъ во время пребыванія молодаго короля въ Петербургѣ гр. Штакельбергъ не являлся туда. Негодованіе, съ которымъ ген. Будбергъ встрѣтилъ эти требованія, заставило тотчасъ взять ихъ назадъ и они тогда же признаны были ничтожными, какъ бы несуществовавшими.

je ne diffère pas d'un instant l'expédition du courrier qui en porte la nouvelle. Elle me pardonnera par conséquent si je me borne aujourd'hui à Lui exprimer ma vive reconnaissance de la lettre qu'Elle m'a fait l'honneur de m'écrire par M. Willamow et je me flatte d'obtenir ce pardon d'autant plus, que le porteur de la présente, le Conseiller d'Ambassade Baron Budberg pourra Vous fournir tous les détails que Vous serez dans le cas de lui demander, M. le Comte, sur l'affaire importante qui n'a été discutée que trop longtemps. J'en dois principalement la réussite au zèle et a l'énergie que le Baron de Reuterholm a employés pour écarter les obstacles, qui en entravaient l'exécution. Entier dans ce qu'il entreprend, il est aujourd'hui tout aussi porté pour l'union avec la Russie, qu'il la traversait il y a quelque temps. M. de Budberg en entretiendra Votre Excellence plus au long et bientôt Elle sera elle-même dans le cas d'apprécier les sentiments de cet homme, tout puissant dans ce pays encore à l'heure qu'il est.

Je crois superflu d'ajouter encore quelque chose en faveur du por-

---

сдѣланы, я не замедлю увѣдомить о томъ Ваше Императорское Величество экстраординарнымъ способомъ.

Имѣю честь быть и пр.

Письмо ген. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ, $^{18}/_{29}$ іюля 1796 г.

Ваше Сіятельство легко разсудите, что ревностно желая извѣстить въ возможной скорости о рѣшеніи шведскаго короля прибыть въ С. Петербургъ я не могъ ни минуты замедлить отправленіемъ курьера, который везетъ эту новость. И такъ Вы простите мнѣ, если сегодня я выражу Вамъ лишь мою живѣйшую благодарность за письмо, которымъ Вы почтили меня, чрезъ г. Виламова; я тѣмъ болѣе надѣюсь получить это прощеніе, что податель настоящаго письма, совѣтникъ посольства баронъ Будбергъ, можетъ сообщить Вамъ всѣ подробности, о коихъ Вы его спросите относительно важнаго дѣла, о которомъ спорили чуть ли не слишкомъ долго. Успѣхомъ въ этомъ дѣлѣ обязанъ я главнымъ образомъ усердію и энергіи, которыя употребилъ баронъ Рейтергольмъ чтобъ устранить затрудненія, препятствовавшія его благопріятному окончанію. Упорный во всемъ, за что принимается, онъ въ настоящее время на столько же стоитъ за союзъ съ Россіею, на сколько мѣшалъ его осуществленію нѣсколько времени назадъ. Баронъ Будбергъ разскажетъ объ этомъ Вашему Сіятельству подробнѣе и тогда Вы будете въ состояніи оцѣнить мнѣнія человѣка, въ настоящую минуту еще полновластнаго въ этой странѣ.

teur, connaissant par toute ce que Votre Excellence m'en a dit les dispositions bienveillantes qu'Elle marque à son égard.

J'ai l'honneur etc.

Lettre du Comte Markoff au Général de Budberg. St. Petersbourg, le 30 Juillet v. st. 1796.

L'Ambassadeur de Suède, M., ayant eu la complaisance de m'envoyer son courrier pour se charger d'une lettre de ma part pour Votre Excellence, je profite de cette occasion pour La remercier de celle qu'Elle, m'a fait l'honneur de m'écrire par le Baron Budberg. Les nouvelles M. l'Ambassadeur, que cette lettre renferme et celles que Vous avez annoncées à Sa Majesté ont, comme Vous le pensez bien, causé ici la plus vive satisfaction. Nous ferons toutes sortes de préparatifs pour bien recevoir les hôtes illustres que nous attendons et il est à espérer qu'ils seront contents de nous, tout comme nous nous flattons d'être contents

---

Считаю излишнимъ прибавлять что либо въ пользу подателя этого письма, зная изъ всего, что Ваше Сіятельство говорили мнѣ, Ваше доброе къ нему расположеніе.

Имѣю честь быть и пр.

Письмо гр. Маркова къ генер. Будбергу. Петербургъ, 30 іюля ст. ст. 1796 г.

Посолъ шведскій услужливо прислалъ мнѣ своего курьера, чтобъ передать ему письмо мое къ Вашему превосходительству. Пользуясь симъ случаемъ благодарю Васъ за письмо, которое Вы написали мнѣ съ барономъ Будбергомъ. Новости, заключающіяся въ этомъ письмѣ и тѣ, кои Вы сообщили Ея Величеству, произвели здѣсь, какъ Вы легко поймете, живѣйшее удовольствіе. Мы дѣлаемъ всякаго рода приготовленія чтобъ встрѣтить высокихъ гостей, которыхъ ожидаемъ и можно надѣяться, что они будутъ нами довольны, какъ съ своей стороны и мы надѣемся быть ими довольными. Отъ всей глубины моего сердца поздравляю Васъ съ счастливымъ исходомъ, который Вы дали всему этому дѣлу. Дѣйствительно нужна была вся Ваша ловкость и особенно то прямодушіе, которымъ отличаются всѣ Ваши дѣйствія, чтобы достигнуть уничтоженія препятствій, которыя недоброжелательство постоянно Вамъ представляло. Можете быть увѣрены въ той благодарности, которую Ея Величество питаетъ къ Вамъ за Вашъ

d'eux. Je Vous félicite du fond de mon coeur sur l'heureuse issue que Vous avez donnée à toute cette affaire. Il a fallu vraiment toute Votre dextérité et surtout cette droiture que Vous avez mise dans toutes Vos démarches pour venir à bout des difficultés que la malveillance n'a pas manqué de Vous susciter. Vous pouvez être persuadé de tout le gré que Sa Majesté Vous sait de Votre réussite; Vous devez l'être aussi de l'intérêt bien senti que j'y prends, ainsi que de l'attachement sincère et de la considération très distinguée avec lesquelles je suis etc.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm, le $\frac{25 \text{ juillet}}{5 \text{ août}}$ 1796.

La manière précise et détaillée dont Votre Majesté Impériale a daigné me fournir les directions pour ma conduite à cette Cour, m'a mis dans le cas de lever tous les obstacles qui auraient pu s'opposer à Ses intentions magnanimes et bienveillantes. Elle a fait décider non seulement le voyage du Roi, mais elle a servi encore à frayer le chemin aux ouvertures majeures qu'on jugera peut être à propos d'articuler à St.-Petersbourg. Le Baron de Reuterholm étant venu me voir hier pour me communiquer les détails sur la route du Roi et les personnes qui accompagneront Sa Majesté, s'étendit beaucoup sur la satisfaction qu'il ressentait personnellement

---

успѣхъ. Вы должны также быть увѣрены въ участіи, которое я принимаю въ этомъ, равно какъ въ искренней преданности и полнѣйшемъ уваженіи, съ которыми имѣю честь быть и т. д.

Письмо генер. Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, $\frac{25 \text{ іюля.}}{5 \text{ августа,}}$ 1796 г.

Точныя и подробныя наставленія, которыя Ваше Императорское Величество благоволили дать мнѣ относительно моего образа дѣйствій при здѣшнемъ дворѣ дали мнѣ возможность устранить всѣ затрудненія, которыя могли противустать Вашимъ великодушнымъ и благосклоннымъ намѣреніямъ. Они не только рѣшили путешествіе короля, но и проложили дорогу болѣе важнымъ дѣйствіямъ, которыя, можетъ быть, признано будетъ возможнымъ подробно обсудить въ Петербургѣ. Вчера баронъ Рейтергольмъ, явясь ко мнѣ чтобъ сообщить подробности о дорогѣ короля и о лицахъ, сопровождающихъ Его Величество, много распространялся о личномъ его удовольствіи, быть въ состояніи уничтожить, своимъ присутствіемъ впечатлѣніе, которое произвелъ по несчастію. Онъ вошелъ при этомъ въ разсужденія о своей увѣренности въ поправленіи политическихъ дѣлъ къ обоюдному

de pouvoir par sa présence détruire les impressions qu'il avait été assez malheureux de donner contre lui. Il en passa aux protestations de sa confiance sur le règlement des affaires politiques au contentement réciproque, ajoutant qu'il espérait de la Providence et de la connaissance personnelle l'accomplissement de ce qui restait à désirer. Le dernier courrier de M. de Stedingk, portant les résolutions de Votre Majesté Impériale, étant arrivé de nuit, M. de Reuterholm fit reveiller le Régent et se rendit ensemble avec lui chez le Roi pour le décider à entreprende le voyage avant qu'on eut pu lui administrer d'autres insinuations. La résolution en fut prise le même matin et on n'attendit que ce que j'avais à dire, pour la rendre inaltérable. Il sera tout aussi facile de faire renoncer au jeune Roi par la même voie aux autres engagements qu'on lui aura fait contracter.

Des personnes qui accompagnent le Roi de Suède dans son voyage, il s'en trouvent quelques unes qui ont le bonheur d'être connues de Votre Majesté Impériale. De ce nombre est le Baron d'Essen, qui, ayant joui d'une haute faveur auprès du feu Roi, possède encore les bonnes grâces de celui d'aujourd'hui et la confiance du Régent.

L'amiral de Stedingk, le Comte de Stenbock et le Baron Schwerin ont eu également l'avantage d'être présentés à Votre Majesté Impériale.

Quoique le Baron de Flemming premier Gentilhomme de la Chambre

---

удовольствію, прибавивъ что падѣется, что Провидѣніе и личное знакомство довершатъ все, чего можно еще желать. Послѣдній курьеръ Штединга, привезшій рѣшеніе Вашего Императорскаго Величества, прибылъ сюда ночью. Г. Рейтергольмъ разбудилъ регента и вмѣстѣ съ нимъ отправился къ королю чтобы склонить его предпринять поѣздку прежде чѣмъ ему могли бы внушить другое. Рѣшеніе было принято въ тоже утро и ждали только, что я скажу, чтобъ объявить его окончательнымъ. Также легко и тѣмъ же путемъ можно будетъ склонить молодаго короля отказаться отъ другихъ обязательствъ, которыя его можетъ быть заставили заключить.

Изъ лицъ, сопровождающихъ шведскаго короля въ его путешествіи есть нѣсколько такихъ, кои имѣютъ счастіе быть извѣстными Вашему Императорскому Величеству. Въ томъ числѣ баронъ Эссенъ, который пользовавшись великимъ расположеніемъ покойнаго короля заслужилъ милость настоящаго и довѣріе регента.

Адмиралъ Штединкъ, гр. Штенбокъ и баронъ Шверинъ равнымъ образомъ имѣли счастіе быть представленными Вашему Императорскому Величеству.

Хотя баронъ Флемингъ, первый камеръ-юнкеръ, не находился на службѣ, тѣмъ не менѣе не рѣшились исключить его изъ свиты въ томъ соображеніи, что король питаетъ къ нему большую дружбу и довѣріе. Чувства эти столь сильны,

ne s'est pas trouvé être de service on n'a pas cru cependant pouvoir l'exclure du voyage, vu que le Roi témoigne pour lui beaucoup d'amitié et de confiance. Elle est si grande que le parti contraire à l'administration présente le désigne pour son champion. Ce jeune homme possède de l'instruction et des connaissances dont le prix est relevé par la modestie et beaucoup de réserve. Sa prudence est peut être poussée à l'excès et jusqu'à présent il a paru se tenir à l'écart en attendant les événements de l'avenir.

Le Comte Fersen est fils du respectable Maréchal de ce nom et a eu l'avantage de se former avec son frère dans les anciens temps en France.

Le Baron Rälams et le Général Strömfeld sont deux galants hommes vieillis à la Cour, dont le premier est tout aux plaisirs de la table et l'autre à ceux du jeu.

La mère du Comte Piper a été désignée pour être grande Gouvernante de la maison de la Reine future et le Comte Rosen a été employé dans des commissions à l'étranger par feu le Roi. L'un et l'autre ont eu une éducation soignée et possèdent tous les agréments de la société. Les autres personnes de la suite ne présentent rien qui les rende remarquables.

Je suis etc.

что враждебная правительству партія расчитываетъ на него какъ на своего главнаго дѣятеля. Этотъ молодой человѣкъ обладаетъ образованіемъ и ученостью, цѣна коихъ возвышается его скромностью и осторожностью. Осторожность его доходитъ, можетъ быть, до крайности; до сихъ поръ онъ кажется держится въ сторонѣ въ ожиданіи будущихъ событій.

Графъ Ферзенъ сынъ уважаемаго маршала Ферзена; онъ имѣлъ случай вмѣстѣ съ братомъ своимъ, получить образованіе во Франціи въ прежнее время.

Баронъ Раламъ и генералъ Стрёмфельдъ два почтеннѣйшіе человѣка, состарѣвшіеся при дворѣ. Изъ нихъ первый весь предался удовольствіямъ стола, другой игры.

Мать гр. Пипера предназначается въ статсъ-дамы будущей королевы, а на гр. Розена покойный король возлагалъ порученія при иностранныхъ дворахъ. Какъ та, такъ и другой прекрасно образованы и обладаютъ всѣми качествами, пріятными въ обществѣ. Прочія лица свиты не представляютъ ничего замѣчательнаго.

Имѣю честь быть и пр.

Lettre du Général Budberg au Comte Markoff. Stockholm, le $\frac{25 \text{ juillet}}{5 \text{ août}}$ 1796.

Le temps ne m'ayant pas permis de répondre en détail par le dernier courrier à la lettre obligeante que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire, je vais reprendre aujourd'hui ce qu'alors je n'ai pu toucher que légèrement.

Les factions qui se partagent continuellement ce pays-ci deviennent plus prononcées à mesure que la majorité du Roi approche; c'est à qui s'emparera du Monarque pour pouvoir influer quand il aura pris les rênes du gouvernement. Le choc qui en résulte a produit les tergiversations éternelles et les propositions récentes de cette Cour et je crois pouvoir avancer avec confiance, qu'elles n'ont pas été l'effet de la mauvaise foi ou de la duplicité. Le courrier de M. de Stedingk étant arrivé à 3 heures du matin, le Baron de Reuterholm ouvrit les dépêches et travailla encore la nuit sur les objets qu'elles renfermaient. A 6 heures il se rendit chez le Régent et lui exposa la nécessité d'emporter le consentement du Roi à ce voyage, avant que le retour du courrier eut transpiré pour que toute influence malveillante fut écartée. On réveilla à 7 heures du matin Sa Majesté et une demi heure après la résolution était prise sans retour.

Письмо генер. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ, $\frac{25 \text{ іюля.}}{5 \text{ августа.}}$ 1796 г.

Такъ какъ время не позволило мнѣ отвѣтить съ послѣднимъ курьеромъ подробно на любезное письмо, коимъ Ваше Сіятельство изволили меня почтить, то я въ настоящее время обращаюсь къ тому, чего тогда могъ лишь слегка коснуться.

Партіи, на которыя давно уже раздѣлена здѣшняя страна, опредѣляются все болѣе и болѣе по мѣрѣ того, какъ приближается совершеннолѣтіе короля; всякій старается овладѣть монархомъ, чтобъ имѣть вліяніе когда онъ приметъ бразды правленія. Происходящія вслѣдствіе этого столкновенія порождаютъ постоянныя ухищренія и новыя предположенія этого двора и мнѣ кажется можно сказать съ увѣренностью, что это не есть результатъ недобросовѣстности или двоедушія. Курьеръ г. Штединга прибылъ въ 3 часа утра. Баронъ Рейтергольмъ вскрылъ депеши и цѣлую ночь занимался предметами, о коихъ въ нихъ говорилось. Въ 6 часовъ онъ отправился въ регенту и изложилъ ему необходимость достигнуть согласія короля на поѣздку до отбытія курьера, чтобъ удалить всѣ недоброжелательныя вліянія. Въ 7 часовъ разбудили Его Величество и черезъ полчаса рѣшеніе было принято окончательно.

Il parait par toute la conduite du Baron de Reuterholm, qu'il est reven entièrement des torts très graves qu'il a eus envers la Russie et il ser à nous dès qu'on voudra flatter un peu son ambition et sa vanité. Il e tout aussi facile de le gagner et de le mener par ce moyen, qu'il e naccessible à l'argent, l'intérêt n'étant pas dans son caractère.

Il y a dans la suite un jeune homme prudent et réservé qui un jou pourra devenir dangereux au tout-puissant Reuterholm. C'est le Barc Flemming. Le parti contraire au premier fonde toutes ses espérances su lui par l'amitié et la confiance que le jeune Monarque lui porte.

L'Impératrice ayant bien voulu abandonner à mon choix le parti d'accon pagner le Roi ou de rester ici, j'ai cru que l'intérêt du service exige qu je ne quitte point mon poste dans ce moment.

Le silence qu'observe la France depuis quelque temps sur les affair de Suède, semble menacer ce pays d'un éclat perfide. Si l'on est ass adroit ici pour profiter de ce calme et retirer les vaisseaux des por républicains, cet éclat ne pourra jamais devenir dangereux. Toutefois il e sûr que nous avons trop bien enveloppé la Suède pour qu'il lui soit possib de sitôt de retourner à la république.

По всѣмъ дѣйствіямъ барона Рейтергольма кажется, что онъ вполнѣ отрек отъ своихъ прежнихъ поступковъ противъ Россіи и будетъ на нашей сторон какъ только захотятъ польстить немного его самолюбію и тщеславію. Этим средствомъ легко привлечь его къ себѣ и располагать имъ, такъ какъ его нель пріобрѣсти за деньги: корыстолюбіе не въ его характерѣ.

Въ свитѣ есть одинъ молодой человѣкъ, осторожный и скрытный, который м жетъ со временемъ сдѣлаться опаснымъ могущественному Рейтергольму. Это б ронъ Флемингъ. Партія враждебная Рейтергольму возлагаетъ на него всѣ на дежды вслѣдствіе дружбы и довѣрія, которыя оказываетъ ему молодой король.

Императрицѣ угодно было предоставить моему усмотрѣнію сопровождать ко роля или остаться здѣсь. Я думаю, что польза службы требуетъ, чтобъ я въ на стоящее время не покидалъ моего поста.

Молчаніе, которое съ нѣкотораго времени Франція хранитъ о дѣлахъ Швеціи, кажется угрожаетъ этой странѣ вѣроломнымъ ударомъ. Но если хватитъ лов кости воспользоваться этимъ затишьемъ и вывести корабли изъ республиканскихъ портовъ, то этотъ ударъ никогда не можетъ быть опасенъ. Во всякомъ случа вѣрно то, что мы слишкомъ опутали Швецію для того чтобы ей возможно бы въ скоромъ времени снова сблизиться съ республикою.

1/12 августа Густавъ Адольфъ и герцогъ Зюдерманландскій, путешествовавшіе подъ именами графа Гага и гр. Ваза, отправились моремъ изъ Стокгольма въ Або. Отсюда они продолжали дорогу сухимъ путемъ до Петербурга, куда прибыли 3/14 августа. Какъ генералъ Будбергъ предупреждалъ Императрицу, свита ихъ была многочисленна. Исключая барона Рейтергольма и барона Эссена она состояла изъ трехъ камеръ-юнкеровъ, маршала двора, главнаго шталмейстера, адмирала и многихъ придворныхъ чиновъ и адъютантовъ.

Екатерина II была совершенно счастлива, ибо казалось достигла наконецъ, благодаря своей настойчивости, окончанія всѣхъ тревогъ, кои причиняли ей колебанія и нерѣшительность шведской политики. Она рѣшилась оказать своимъ гостямъ самый великолѣпный и радушный пріемъ.

Чтобъ доказать ген. Будбергу, какое удовольствіе доставило ей это путешествіе, она послала ему знаки ордена св. Александра Невскаго, какъ только пришло въ Петербургъ извѣстіе о выѣздѣ короля шведскаго.

Первыя дѣйствія Густава Адольфа въ столицѣ, которую называли сѣверною Пальмирою и которая обладала богатствомъ этого города, были довольно удачны.

Екатерина старалась всѣми силами выставить на видъ прекрасныя качества Густава Адольфа, — по крайней мѣрѣ тѣ, которыя она ему приписывала и въ которыхъ желала убѣдить другихъ. Непобѣдимая молчаливость и постоянная меланхолія молодаго короля дѣлали такую задачу трудною; но рѣшено было не обращать вниманія на эти странности характера и въ случаѣ, если бы ихъ замѣтили, приписывать ихъ молодости и печальнымъ обстоятельствамъ, ознаменовавшимъ начало его царствованія, которыя наложили на его характеръ печать скорби.

Петербургское общество, видя то удовольствіе, съ которымъ Императрица старалась развлекать Густава Адольфа самыми пріятными впечатлѣніями, спѣшило присоединить и свои къ тому старанія. Дипломатическій корпусъ и аристократія наперерывъ старались давать ему великолѣпные праздники и увеселять его во все время его пребыванія. Удивлялись нѣсколько постоянной холодности и непоколебимой серьезности, которыя этотъ скандинавскій дворъ всегда сохранялъ посреди общества, вѣчно жившаго удовольствіями, самое легкомысліе котораго не лишено было величія. Въ Версали называли шведовъ сѣверными французами, потому что тамъ принимали постоянно исключенія за правило. Свита шведскаго короля кажется поставила себѣ задачею уничто-

жить это мнѣніе. Въ великолѣпныхъ гостиныхъ гдѣ азіатская роскошь соединялась съ европейскимъ блескомъ, шведскій король и лица его сопровождавшія старались ничего не цѣнить и показывать ко всему пренебреженіе, которое здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ либо было неумѣстно.

Между тѣмъ Великая Княжна Александра казалось произвела сильное впечатлѣніе на Густава Адольфа. Хотя еще весьма юная, она становилась дивно прекрасна. Молодой король казался дѣйствительно плѣненнымъ, — по крайней мѣрѣ на столько, на сколько могъ быть. При его характерѣ и самая любовь была въ высшей степени скучна, ибо онъ не измѣнилъ нисколько ни своей холодности, ни даже наружнаго своего вида, всегда одинаковаго, показывавшаго напускную суровость.

Въ это время герцогъ Зюдерманландскій и его министръ повидимому весьма желали споспѣшествовать браку, заключеніе коего такъ долго не могло состояться вслѣдствіе ихъ колебаній и интригъ. Не смотря на нѣкоторыя доказательства противнаго, расположеніе герцога регента казалось не подверженнымъ сомнѣнію, покрайней мѣрѣ онъ расточалъ увѣренія въ преданности Императрицѣ и всѣ его дѣйствія, какъ ей казалось, доказывали, что если прежде онъ противился сближенію съ Россіею, то съ этихъ поръ союзъ съ нею сталъ въ его глазахъ непремѣннымъ условіемъ будущаго благополучія Швеціи. Кромѣ того его личный интересъ ставилъ его на эту дорогу, ибо зная характеръ своего племянника, развивавшійся въ одномъ направленіи по мѣрѣ приближенія эпохи его совершеннолѣтія, онъ долженъ былъ помышлять о томъ, чтобъ пріобрѣсти себѣ могущественныхъ покровителей. Письма Екатерины доказываютъ, что онъ не былъ покоенъ за собственную безопасность.

Что касается барона Рейтергольма, который продолжалъ управлять герцогомъ Зюдерманландскимъ, онъ сталъ главою политической системы, которая одобряла путешествіе короля въ Петербургъ. Онъ прилагалъ чрезвычайныя старанія устранить затрудненія и когда переговоры были прерваны вслѣдствіе скандала, вызваннаго поведеніемъ Густава Адольфа, онъ обнаружилъ самое живое прискорбіе.

Вотъ что писали о пребываніи короля изъ Петербурга:

Lettre du Comte Markoff au Général Budberg du 22 août v. st. 1796.

La présence du Roi, M. l'Ambassadeur, nous absorbe notre temps au point qu'à peine en ai-je pour Vous témoigner en peu de mots toute la joie que j'éprouve de la récompense que Sa Majesté Vous accorde pour les soins que Vous avez pris pour faire réussir la besogne pénible dont Vous avez été chargé. Recevez mes complimens sincères pour cette distinction et croyez qu'ils sont l'expression vraie des sentiments que Vous m'inspirez. Ce que Vous nous avez annoncé des dispositions et des principes que porte à présent le Baron de Reuterholm se vérifie à la lettre. C'est le seul homme qui saura tout arranger et tout terminer. Il agit avec une candeur et une bonne foi qui font dans ce moment plus que n'auraient jamais pu faire des gens qui se seraient avisés de finasser et qui auraient tout gâté. J'espère avant peu avoir la satisfaction de Vous annoncer que nous sommes enfin d'accord sur tout. En attendant je Vous renouvelle etc.

Письмо гр. Маркова къ генер. Будбергу, 22 августа ст. стиля 1796 г.

Присутствіе короля поглощаетъ все наше время, г. посолъ, такъ что я едва въ состояніи выразить Вамъ въ немногихъ словахъ удовольствіе которое я чувствую по поводу награды, которую Ея Величество дала Вамъ за Ваши старанія выполнить тяжелый трудъ на Васъ возложенный. Примите мое искреннее поздравленіе съ этимъ отличіемъ и вѣрьте, что это поздравленіе есть выраженіе истиннаго моего къ Вамъ расположенія. То, что Вы сообщили намъ относительно намѣреній и принциповъ, коихъ держится въ настоящее время баронъ Рейтергольмъ, подтвердилось буквально. Это единственный человѣкъ, который можетъ все устроить и окончить. Онъ дѣйствуетъ съ прямодушіемъ и добросовѣстностью, которыя производятъ въ настоящее время то, чего никогда не сдѣлали бы люди, которые бы старались хитрить и только портили дѣло. Надѣюсь скоро имѣть удовольствіе сообщить Вамъ, что мы сошлись наконецъ во всемъ.

Въ ожиданіи этого повторяю увѣренія и т. д.

Lettre autographe de Catherine II au Général Budberg, du 17 septembre v. st. 1796.

M. l'Ambassadeur Général Major de Budberg. Vous verrez par le journal que j'ai ordonné de Vous envoyer la manière dont Messieurs les Comtes de Haga et de Wasa ont été reçus ici et comment tout le monde s'est empressé à leur faire passer le temps agréablement durant leur séjour à Petersbourg. Ce $\frac{24 \text{ août}}{4 \text{ septembre}}$ Messieurs les Comtes ayant diné chez moi au palais Taurique, à l'issue du diner nous passâmes dans le jardin et tandis que toute la compagnie prenait le café sur la pelouse j'allais m'asseoir sur un banc où Monsieur le Comte de Haga vint s'asseoir à côté de moi. Là il commença à me dire que son inclination le portait à me demander ma petite-fille la Grande Duchesse Alexandra pour épouse. Sur quoi je lui représentai qu'il ne pouvait faire cette proposition ni moi l'écouter vu qu'il y avait des engagements de mariage entre lui et la Princesse de Mecklembourg déclarés à la face de toute l'Europe et que dans toute la Suède on priait Dieu pour elle avec noms et surnoms comme future Reine de Suède. A cela il me répondit que ses engagements étaient déjà presque rompus et qu'on allait envoyer un courrier tout exprès au Duc de Mecklem-

---

Собственноручное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу, 17 сентября стар. стиля 1796 г.

Господинъ посолъ генералъ-маіоръ Будбергъ! Изъ журнала, который я приказала Вамъ послать, Вы узнаете объ образѣ дѣйствій, принятомъ здѣсь графами Гага и Ваза и о томъ, какъ всѣ старались сдѣлать имъ пріятнымъ время пребыванія ихъ въ Петербургѣ. $\frac{24 \text{ августа}}{4 \text{ сентября}}$ гг. графы обѣдали у меня въ Таврическомъ дворцѣ; послѣ обѣда мы пошли въ садъ и пока вся компанія пила кофе на лугу, я сѣла на скамью куда подошелъ гр. Гага и сѣлъ возлѣ меня. Здѣсь ему угодно было говорить, что его чувство заставляетъ его просить у меня руки моей внуки, великой княжны Александры. На это я отвѣчала ему, что ни онъ не можетъ дѣлать подобнаго предложенія, ни я слушать его, такъ какъ существуютъ условія относительно брака его съ принцессою Мекленбургскою, возвѣщенныя всей Европѣ и во всей Швеціи молятся за нее, называя ее будущею королевою Швеціи. На это онъ отвѣтилъ мнѣ, что условія эти уже почти нарушены и что хотятъ послать къ герцогу Мекленбургскому нарочнаго курьера, чтобъ нарушить ихъ окончательно. Тогда я сказала ему, что подумаю о его предложеніи и что я не скрою отъ него, что вслѣдствіе личнаго моего къ нему расположенія предложеніе это не можетъ

bourg pour rompre tout-à-fait. Là dessus je lui dis: que je penserai à sa proposition et que je ne lui cachais pas que vu mon amitié personnelle pour lui elle ne pouvait m'être désagréable; il me pria de sonder ma petite fille si elle n'avait pas de la répugnance pour lui, qu'il lui paraissait qu'elle le fuyait,—ce que je lui promis de même que d'en parler à ses parents. Il me dit que comme il n'avait pas longtemps à rester ici, il serait bien aise d'avoir ma réponse au plus tôt. Je lui dis qu'au moins il me fallait trois jours, mon fils et ma belle fille étant à la campagne.

En effet, revenue dans ma chambre tout de suite j'écrivis au Grand Duc tout ce qui s'était passé entre le Comte de Haga et moi. Il vint en ville et comme aucune opposition ne se présenta à vaincre, je fus en état le troisième jour au bal du procureur général de donner la réponse promise au Comte de Haga. Je le fis sous deux conditions. Primo: qu'avant tout l'obstacle des engagements avec la maison de Mecklembourg fut levé de leur part. Secundo: que ma petite fille restât dans la religion dans laquelle elle est née et élevée. Dès ce moment il s'éleva de la part du Comte de Haga seul des difficultés en quantité. Le Régent et les Rigsherr n'en trouvaient aucune et espéraient vaincre celles du Roi. Ces difficultés durèrent jusqu'au $^{2}/_{13}$ septembre où le Comte de Haga au bal de l'Ambassadeur

---

не быть мнѣ пріятно. Онъ просилъ меня узнать отъ моей внуки, не чувствуетъ ли она къ нему отвращенія, такъ какъ ему кажется, что она его избѣгаетъ; я обѣщала ему это, также какъ и то, что поговорю съ ея родителями. Онъ сказалъ мнѣ, что такъ какъ не можетъ долго остаться здѣсь, то очень желалъ бы получить мой отвѣтъ скорѣе; я сказала, что мнѣ нужно покрайней мѣрѣ 3 дня, ибо мой сынъ и невѣстка находятся въ деревнѣ.

Дѣйствительно, придя въ свою комнату я тотчасъ же написала Великому Князю обо всемъ, что произошло между гр. Гага и мною и какъ не было никакихъ препятствій, то на 3-й день, на балу у генералъ-прокурора, я могла уже дать гр. Гага обѣщанный отвѣтъ. Я сдѣлала это съ двумя условіями: первое, что прежде всего имъ будетъ устранено затрудненіе, представляемое условіями съ мекленбургскимъ домомъ, второе, что моя внука сохранитъ религію, въ которой она рождена и воспитана. Съ этихъ поръ только со стороны самого графа Гага возбуждено множество затрудненій. Регентъ и его приближенные не встрѣчали никакихъ и надѣялись устранить и тѣ, которыя находилъ король. Эти затрудненія длились до $^{2}/_{13}$ сентября когда гр. Гага, на балу посланника Императорскаго Двора, сказалъ мнѣ, что сдѣланныя ему представленія побѣдили его сомнѣнія и что болѣе онъ не имѣетъ никакихъ.

de la Cour Impériale vint me dire que les représentations qu'on Lui avait faites avaient vaincu ses scrupules et qu'il n'en avait plus aucun.

Dès que je vis naître ses scrupules j'ordonnai de dresser un article séparé au traité concernant la liberté de conscience de la Reine et le libre exercice pour elle de la religion dans laquelle elle est née et élevée. Je fis plus, je dressai un écrit à remettre au Roi, je l'écrivis de ma main, dont copie ci-jointe № 1, dans lequel comme Vous le verrez je mis toutes les raisons les plus convaincantes dont je m'avisai. En attendant le Roi m'annonça que Ses scrupules étaient vaincus et comme j'avais mon écrit dans ma poche pour le lui remettre ce jour là, je le tirai de cette poche et le lui remis en lui disant: voici qui servira à Vous raffermir dans les sentiments que Vous venez de m'annoncer; je Vous prie de le lire avec attention quand Vous serez de retour dans Votre logis. Il le prit et le mit dans sa poche. Le lendemain au feu d'artifice dans la loge où nous étions ensemble le Comte de Haga me remercia de mon écrit et me dit qu'il était seulement fâché que je ne connusse pas son coeur; qu'il était incapable de tourmenter quelqu'un, encore moins un objet si cher à son coeur comme la Grande Duchesse.

Comme il ne paraissait plus y avoir d'obstacle, que le courrier annonçant

---

Но такъ какъ я предвидѣла возобновленіе этихъ сомнѣній, я приказала составить отдѣльную статью договора, которая бы обезпечивала королевѣ свободу совѣсти и свободное исповѣдываніе религіи, въ которой она рождена и воспитана. Я сдѣлала болѣе: я написала королю письмо, копія съ котораго прилагается здѣсь подъ № 1. Въ письмѣ этомъ, какъ вы увидите я привела всѣ доводы, самые убѣдительные, какіе только могла придумать. Между тѣмъ король сообщилъ мнѣ, что сомнѣнія его побѣждены, и какъ я носила письмо мое въ карманѣ, чтобъ вручить ему въ тотъ же день, то я вынула его изъ кармана и передала ему, говоря: это поможетъ Вамъ утвердится въ чувствахъ, которыя Вы мнѣ выразили, прошу Васъ прочесть это письмо со вниманіемъ, когда Вы вернетесь съ бала. Онъ взялъ письмо и положилъ въ карманъ. На другой день, во время фейерверка, въ ложѣ, гдѣ мы сидѣли вмѣстѣ, гр. Гага благодарилъ меня за мое письмо и сказалъ мнѣ, что сожалѣетъ только о томъ, что я не знаю его сердца; что онъ неспособенъ огорчить кого либо, особенно Великую Княжну, столь для него дорогую.

Такъ какъ по видимому больше не могло встрѣтиться препятствій, ибо отправленъ уже былъ курьеръ къ герцогу Мекленбургскому съ извѣщеніемъ объ отказѣ и затрудненія относительно религіи были вполнѣ устранены словесными

la rupture au Duc de Mecklembourg était parti et que la difficulté au sujet de la religion était totalement levée de bouche et avouant l'écrit que je lui avais donné, la joie et l'allégresse prenaient le dessus de toute part.

Le Roi devenait plus empressé tous les jours et souhaitait de voir aussi souvent qu'il pouvait la grande Duchesse Alexandra et la vit trois fois hors les jours de bal; deux fois chez la grande Duchesse Mère en présence du Régent, de l'Ambassadeur, de la grande Duchesse Hélène et de la Générale Lieven et une fois en présence du grand Duc Alexandre et de son épouse, d'Hélène, de la Générale Lieven, du Régent et de Stedingk, la Grande Duchesse Mère n'étant pas en ville. Ses fréquentes visites me firent prendre le parti de proposer au Régent le 8 septembre, lors du bal que je donnais au Palais Taurique dans la grande salle, de faire les fiançailles selon notre rite avec la bénédiction de l'Evêque. Le Régent s'y prêta avec empressement et s'en alla en parler à ses Ministres et puis au Roi qui était déjà convenu avec la Grande Duchesse Mère de me prier d'en faire la proposition au Régent. Au bout d'une heure le Duc vint me dire que le Roi y consentait de grand coeur. Je lui demandais si c'était avec ou sans la bénédiction eclésiastique? Il me répondit: avec

---

объясненіями моими съ королемъ, то удовольствіе и веселье преобладало со всѣхъ сторонъ.

Король становился день ото дня внимательнѣе и желалъ сколь возможно чаще видѣть Великую Княжну. Послѣ бала онъ видѣлъ ее три раза: два у Великой Княгини матери, въ присутствіи регента, посла, Великой Княгини Елены и генеральши Ливенъ, и 3-й въ присутствіи Великаго Князя Александра и супруги его, Елены, генеральши Ливенъ, регента и Штединга. Великой Княгини матери не было тогда въ городѣ. Его частые визиты побудили меня рѣшиться 8 сентября во время бала, который давала я въ большомъ залѣ Таврическаго дворца предложить регенту сдѣлать обрученіе по правиламъ нашей религіи, съ благословеніемъ епископа. Регентъ тотчасъ же согласился и отправился сообщить объ этомъ своимъ министрамъ и потомъ королю, который уговорился уже съ Великою Княгинею матерью просить меня сдѣлать это предложеніе регенту. Черезъ часъ герцогъ пришелъ сказать мнѣ, что король на это согласенъ отъ всего сердца. Я спросила его будетъ ли обрученіе съ церковнымъ благословеніемъ или же безъ такового. Онъ отвѣтилъ мнѣ: съ благословеніемъ, по вашей вѣрѣ и просилъ назначить день; тогда, подумавъ, я сказала ему: въ четвергъ, въ моихъ покояхъ; такъ какъ они желаютъ, чтобъ это произошло частнымъ образомъ, не

la bénédiction de Votre rite et me pria de fixer le jour; après y avoir pensé je lui dis: Jeudi dans ma chambre, parcequ'ils avaient désiré que ce fut en particulier et pas à l'église vû qu'en Suède le mariage ne devait être publiquement annoncé qu'après la majorité.

Il ne devait y avoir de présent à cette cérémonie que de leur côté le Roi, le Régent et les trois Rigsherr et du nôtre moi et ma famille avec ceux de mes Ministres nommés pour la signature du traité: le Général Comte Nicolas Soltykoff et la Générale Lieven. Ce même Jeudi onze de septembre, jour fixé pour les fiançailles, à midi les plénipotentiaires Suèdois et les nôtres s'assemblèrent pour signer le traité. Les nôtres virent à leur grand étonnement que l'article séparé quatre, concernant la liberté de l'exercice de la religion pour la Grande Duchesse Alexandra, ne se trouvait pas entre les actes. Ils demandèrent aux Suèdois ce qu'ils en avaient fait? Ils répondirent que le Roi l'avait pris et voulait s'en expliquer avec moi. Tout de suite mes plénipotentiaires m'envoyèrent dire l'incident qui se présentait; il était quatre heures de l'après midi. En l'apprenant je fis la réflexion qu'avant les fiançailles je ne verrai ni le Roi ni le Régent et qu'après les fiançailles il serait trop tard d'en parler. Je pris donc le parti d'envoyer sur le champ le Comte Markoff chez le Régent et le Roi pour leur parler de la nécessité qu'il y avait que cet article fut signé

въ церкви, въ томъ соображеніи, что въ Швеціи бракъ этотъ долженъ быть объявленъ публично лишь по совершеннолѣтіи короля.

При этой церемоніи со стороны короля должны были быть регентъ и трое государственныхъ чиновъ, а съ нашей стороны я, семейство мое и министры, коимъ назначено подписать договоръ, генералъ графъ Николай Солтыковъ и генеральша Ливенъ. Въ четвергъ 11 сентября, въ день назначенный для обрученія, въ полдень собрались шведскіе и наши уполномоченные чтобъ подписать договоръ. Наши къ великому удивленію увидѣли, что 4-й отдѣльной статьи, касающейся свободы вѣроисповѣданія Великой Княжны Александры нѣтъ въ числѣ актовъ. Они спросили у шведовъ, куда они ее дѣвали. Тѣ имъ отвѣчали, что это распоряженіе короля и что онъ хотѣлъ самъ объясниться объ этомъ со мною. Уполномоченные мои тотчасъ послали мнѣ сказать объ этомъ обстоятельствѣ; тогда было 4 часа послѣ обѣда. Я сообразила, что до обрученія не увижу ни короля ни регента, а что послѣ обрученія будетъ уже слишкомъ поздно говорить объ этомъ. И такъ я рѣшилась послать тотчасъ же графа Маркова къ регенту и королю сказать имъ о необходимости, чтобъ эта статья, прежде обрученія была подписана вмѣстѣ съ остальными статьями договора въ томъ видѣ,

avec le reste du traité avant les fiançailles tel qu'il avait été arrangé entre les plénipotentiaires. Il revint au bout de deux heures avec des mauvaises défaites et sans rapporter l'article à signer. Là dessus je lui dictai un billet qui contenait l'essentiel de l'article séparé quatre, dont copie sous № 2, et lui dis de dire au Régent que si le Roi signait ces lignes dictées par moi, je me contenterais pour le moment de cet écrit, mais que s'il ne signait pas, cela tirerait à grande conséquence. Le Comte Markoff s'en retourna au logis du Roi et au lieu de termes clairs et nets apporta de chez le Roi le billet ci joint № 3, écrit de la main du Roi, qui est conçu en termes obscurs et vagues. Il était dix heures du soir quand je reçus cet écrit. Je fis appeler mon fils et nous convinmes d'envoyer dire au Roi que j'étais tombée malade et l'on renvoya tous ceux qui attendaient dans l'antichambre l'issue de cette farce. Il devait y avoir bal le soir et souper chez le Grand Duc. Je vous laisse à penser quelle était l'indécence de l'inconduite de toute cette journée. Je renvoyai avec le Comte Markoff l'écrit du Roi.

Le lendemain 12 septembre jour de naissance de la Grande Duchesse Anne le Régent et le Roi me firent demander de venir me voir. Je les admis dans mon intérieur. Je vis le Régent au désespoir. Pour le Roi je e trouvai raide comme un piquet. Il remit sur ma table mon écrit, je

---

какъ о ней состоялось соглашеніе уполномоченныхъ. Онъ вернулся черезъ два часа съ плохими вѣстями, не добившись подписанія статьи. Тогда я ему продиктовала записку, которая содержала сущность отдѣльной 4-й статьи, и приложена къ сему въ копіи подъ № 2-мъ, и велѣла ему сказать регенту, что если король подпишетъ эти строки, продиктованныя мною, я на время удовольствуюсь этимъ документомъ, но если онъ не подпишетъ, то это поведетъ къ важнымъ послѣдствіямъ. Графъ Марковъ пошелъ снова въ помѣщеніе короля и вмѣсто яснаго и откровеннаго отвѣта принесъ отъ короля письмо, прилагаемое здѣсь подъ № 3, написанное рукою короля, составленное въ темныхъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Было уже 10 часовъ вечера, когда я получила это письмо. Я велѣла позвать моего сына и мы согласились послать сказать королю, что я сдѣлалась больна и приказали отпустить всѣхъ лицъ, которыя ждали въ пріемной окончанія этой комедіи. Въ этотъ вечеръ назначенъ былъ балъ и ужинъ у Великаго Князя. Предоставляю Вамъ судить, каковы были во весь этотъ день смущеніе и натянутость. Письмо короля я отослала ему обратно съ графомъ Марковымъ.

Слѣдующій день, 12 сентября, былъ день рожденія Великой Княжны Анны;

lui proposai d'y faire un changement comme on le lui avait proposé la veille, mais jamais ni les raisons du Régent, ni les miennes ne purent l'y porter. Il répétait continuellement les paroles de Pilate: ce que j'ai écrit je l'ai écrit, je ne change jamais ce que j'ai écrit. Avec cela il était impoli, entêté et opiniâtre comme une bûche et même ne voulant ni parler ni entendre parler. Le Régent lui parlait souvent en Suèdois et lui représentait la conséquence de son opiniâtreté, mais j'entendais qu'il lui répondait avec colère. Enfin au bout d'une heure ils s'en allèrent fort brouillés l'un avec l'autre et le Régent pleurant aux sanglots.

J'ordonnai tout de suite quand ils furent sortis d'interrompre les conférences et comme les plénipotentiaires étaient assemblés cela leur fut déclaré à leur très grand étonnement.

Le bal du soir fut fort triste.

Le 13 et 14 septembre se sont passé dans l'intérieur de l'hôtel de Suède en grande querelle qui, dit-on, s'entendait dans tous les trois étages de la maison.

Pour moi j'étais en retraite ces deux jours là. Le soir du 14 septembre je reçus une lettre du Régent où il me demandait pardon des sotti-

---

регентъ и король просили позволенія меня видѣть. Я приняла ихъ въ моихъ покояхъ. Регента я нашла въ отчаяніи; что касается короля, я увидѣла, что онъ неподатливъ какъ колъ. Онъ положилъ на столъ мое письмо; я предложила сдѣлать въ немъ измѣненія, какъ ему было предложено вчера, но ни доводы регента, ни мои не могли его склонить къ тому. Онъ постоянно повторялъ слова Пилата: что я написалъ, то я написалъ; я не измѣню никогда того, что я написалъ. При этомъ онъ былъ неучтивъ, упрямъ и упоренъ какъ бревно, не хотѣлъ даже ни говорить, ни слушать того что ему говорили. Регентъ часто обращался къ нему по шведски и представлялъ ему о послѣдствіяхъ его упрямства, но я слышала, что онъ отвѣчалъ ему съ гнѣвомъ. Наконецъ черезъ часъ они удалились сильно поссорившись другъ съ другомъ и регентъ плакалъ навзрыдъ.

Лишь только они вышли, я тотчасъ же приказала прервать переговоры и такъ какъ уполномоченные были въ сборѣ, то это и было имъ объявлено къ крайнему ихъ удивленію.

Балъ въ этотъ вечеръ былъ весьма печаленъ. 13 и 14 сентября въ шведскомъ дворцѣ происходила великая брань, которая, говорятъ, слышна была во всѣхъ трехъ этажахъ дома.

Что касается до меня, то я эти два дня пребывала въ уединеніи. Вечеромъ 14 сентября я получила отъ регента письмо, въ которомъ онъ просилъ меня про-

ses de son neveu, il paraissait en être au désespoir. Je lui fis dire que j'hésitais quoi lui répondre et lui fis faire des compliments.

Le 15 l'Ambassadeur de Suède me fit prier de lui accorder une audience parce qu'il avait quelque chose d'important à me dire. Je le fis venir en présence du Prince Zoubow et du Comte Markoff. Il nous bredouilla des paroles qui n'avaient aucun sens et qu'aucun de nous trois ne comprit. Lorsqu'il eut fini je lui dis que je ne comprenais rien à ce qu'il disait et le priais de recommencer, ce qu'il fit, mais personne de nous ne comprit rien de même que la première fois. Tout ce que nous y comprimes fut que Son Excellence ne savait pas elle même ce qu'elle disait. En sortant il se plaignit beaucoup de moi, de ce que je l'avais laissé dire tout ce qu'il avait voulu, l'écoutant avec attention. Une heure après le Régent vint chez moi et me pria d'ordonner de recommencer les conférences. Je compris aisément que cela était nécessaire pour sa justification personnelle vis-à-vis de la nation et comme d'ailleurs les plein-pouvoirs donnés aux trois Excellences sont signés comme Régent et en ayant le pouvoir, je consentis à sa demande parce que l'article sur le libre exercice de la religion serait signé de même. Aujourd'hui 17 septembre le traité a

---

стить глупости его племянника; казалось, онъ былъ въ отчаяніи. Я велѣла сказать ему, что не знаю, что ему отвѣтить и послала ему выраженія вѣжливости.

15-го шведскій посолъ просилъ меня дать ему аудіенцію, такъ какъ онъ имѣетъ сказать мнѣ нѣчто важное. Я приняла его въ присутствіи князя Зубова и графа Маркова. Онъ бормоталъ намъ слова, которыя не имѣли никакого смысла и которыхъ ни одинъ изъ насъ троихъ не понялъ. Когда онъ кончилъ, я сказала ему, что не поняла, что онъ говорилъ и просила его повторить, — что онъ и сдѣлалъ; но, какъ и въ первый разъ, никто изъ насъ не понялъ ничего. Мы поняли только, что его превосходительство самъ не знаетъ что говоритъ. Уходя онъ много на меня жаловался, потому что я дала ему говорить все что хочетъ, слушая его со вниманіемъ. Спустя часъ пришелъ ко мнѣ регентъ и просилъ приказать возобновить переговоры. Я легко поняла, что это было необходимо для личнаго оправданія его передъ народомъ и какъ кромѣ того полномочіе данное тремъ сановникамъ было подписано регентомъ, то я согласилась на его просьбу, надѣясь, что такимъ образомъ статья о свободѣ вѣроисповѣданія будетъ также подписана. Сегодня, 17 сентября, договоръ подписанъ, но съ оговоркою, что онъ останется безъ исполненія, если черезъ два мѣсяца, когда наступитъ совершеннолѣтіе короля, онъ не согласится его утвердить, — что мнѣ кажется крайне подозрительнымъ, тѣмъ болѣе, что черезъ часъ послѣ

été signé mais avec la clause qu'il restera sans exécution si dans deux mois d'ici, le Roi étant majeur, il n'y donnerait pas sa ratification, ce qui me parait fort douteux, d'autant plus qu'une heure après la signature du traité le Roi et le Régent étant venu me voir et ayant demandé une entrevue, pendant plus d'une heure il ne s'est agi d'aucune parole ayant trait au traité et qu'après s'être levé pour s'en aller, le Roi s'approcha de moi et me présenta de nouveau son écrit du 11 septembre dans lequel Vous verrez qu'il finit par dire que tout autre écrit est inutile, par conséquent donc le traité signé aussi. Il ne me reste donc plus qu'à attendre si dans deux mois il ratifiera ou non le traité conclu par le Régent. Il faut avouer que l'étrange caractère que le Roi annonce dans cette affaire détruit parfaitement la bonne opinion qu'on en avait conçu. L'on dit que par ce courrier on envoie en Suède pour consulter le consistoire et le confesseur du Roi pour savoir si en conscience on peut insérer dans le traité l'article du libre exercice de la religion dans laquelle la Grande Duchesse est née et élevée, tandis qu'il est signé déjà. Voici pour votre information tout ce que j'ai cru nécessaire que Vous sachiez afin que vous puissiez réfuter en temps et lieu les calomnies et maintenir la vérité intacte. Autant que je souhaitais la chose en elle-même, autant je Vous l'avoue, elle commence à me donner du dégout par la mauvaise grâce dont elle s'arrange

---

подписанія договора, когда король и регентъ испросивъ свиданіе пришли ко мнѣ, то въ теченіе часа не было сказано ни одного слова о договорѣ и уже собравшись, уходить король подошелъ ко мнѣ и вручилъ опять свое письмо отъ 11 сентября которое, какъ вы увидите, онъ кончаетъ словами, что «всякая переписка безполезна», что относится слѣдовательно и до трактата. И такъ мнѣ остается только ждать, утвердитъ или не утвердитъ онъ черезъ два мѣсяца трактатъ, заключенный регентомъ. Надо признаться, что странный характеръ, который король обнаружилъ въ этомъ дѣлѣ, совершенно уничтожилъ выгодное мнѣніе, которое о немъ было составлено. Говорятъ, что съ этимъ курьеромъ посылаютъ въ Швецію приказаніе узнать мнѣніе консисторіи и духовника короля о томъ, можно ли, не насилуя совѣсть, включить въ договоръ статью о свободномъ исповѣданіи религіи, въ которой Великая Княжна рождена и воспитана, — тогда какъ статья эта уже подписана. Вотъ для свѣдѣнія вашего все, что по моему мнѣнію вамъ необходимо знать для того, чтобъ вы могли вовремя и у мѣста опровергнуть клеветы и возстановить строгую истину. На сколько желательно для меня эта вещь сама по себѣ, на столько же, признаюсь Вамъ, она начинаетъ отталкивать меня вслѣдствіе непріятностей, которыя влечетъ за собою; характеръ молодого человѣка

et le caractère du jeune homme ne brille pas dans ce moment. Adieu, portez Vous bien.

Catherine.

ce 17 septembre 1796.

L'on dit qu'ils vont prendre congé demain. Dieu merci.

ANNEXES *).

№ 1. Copie de l'écrit de Sa Majesté Imperiale remis au Roi de Suède de la main à la main.

Conviendrez Vous, mon cher Frère, avec moi qu'il est non seulement de l'intérêt de Votre Royaume, mais même de Votre intérêt personnel de contracter le mariage que Vous m'avez dit désirer?

Si Votre Majesté en convient et en est persuadée pourquoi faut-il que la religion fasse naître des difficultés à Ses désirs?

Qu' Elle me permette de Lui dire que Ses Evêques même ne trouveront rien a redire à Ses volontés et se montreront empressés à lever tout scrupule à cet égard.

L'oncle de Votre Majesté, Ses Ministres et tous ceux qui par leurs

---

блестящъ, какъ теперь оказывается. Прощайте, будьте здоровы.

Екатерина.

17 сентября 1796 г.

Говорятъ что завтра они хотятъ уѣхать. Слава Богу!

ПРИЛОЖЕНІЯ *).

1. Копія письма Ея Величества Императрицы, переданнаго Королю Шведскому изъ рукъ въ руки.

Согласны ли Вы со мною, любезный братъ мой, что заключить бракъ, коего Вы, какъ сами сказали мнѣ, желаете, слѣдуетъ не только въ интересахъ Вашего государства, но и въ Вашемъ личномъ интересѣ?

Если Ваше Величество съ этимъ согласны и увѣрены въ этомъ, то нужно ли, чтобъ религія порождала препятствія Вашимъ желаніямъ?

Да будетъ мнѣ позволено сказать Вамъ, что даже епископы Ваши не найдутъ

---

*) Приложенія эти писаны рукою гр. Маркова.

longs services, leur attachement et leur fidélité pour Sa personne ont le plus de droit d'être crus, se réunissent à ne trouver dans cet article rien de contraire à Sa conscience ni à la tranquillité de Son règne.

Vos peuples loin de blâmer Votre choix y applaudiront avec transport et ils continueront à Vous bénir et à Vous adorer, parce qu'ils Vous devront un gage certain de leur prospérité et de leur tranquillité publique et particulière.

Ce même choix, j'ose le dire, prouvera la bonté de Votre jugement et de Votre discernement et contribuera à augmenter les suffrages de Votre nation.

En Vous accordant la main de ma petite-fille, j'ai l'intime conviction que je Vous fais le plus précieux don qu'il soit en mon pouvoir de Vous faire et qui puisse le mieux Vous convaincre de la vérité et de l'étendue de ma tendresse et de mon amitié pour Vous. Mais au nom de Dieu ne troublez pas son bonheur et le Vôtre en y mêlant des objets tout à fait étrangers et sur lesquels il sera sage que Vous imposiez un profond silence à Vous même et aux autres, sans quoi Vous ouvrirez la porte à des chagrins, à des intrigues et à des clabaudages sans fin.

A la tendresse maternelle que Vous me connaissez pour ma petite-fille,

---

чего либо возразить противъ Вашихъ желаній и поспѣшатъ устранить всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи. Дядя Вашего Величества, Ваши министры и всѣ тѣ, кои по долговременной службѣ, привязанности и вѣрности особѣ Вашей наиболѣе имѣютъ право на довѣріе не находятъ въ этой статьѣ ничего, что стѣсняло бы Вашу совѣсть, ничего угрожающаго спокойствію Вашего правленія.

Подданные Ваши не только не осудятъ Вашъ выборъ, но будутъ рукоплескать ему съ восторгомъ и станутъ по прежнему благословлять и обожать Васъ, ибо Вамъ будутъ обязаны они вѣрнымъ залогомъ ихъ благоденствія и спокойствія общественнаго и частнаго.

Этотъ выборъ, — я смѣю сказать это, — докажетъ Ваше благоразуміе и разборчивость и увеличитъ только похвалы Вамъ со стороны Вашего народа.

Отдавая Вамъ руку моей внуки, я внутренно убѣждена, что дѣлаю Вамъ самый цѣнный даръ, какой только въ моей власти сдѣлать Вамъ, и который всего лучше можетъ убѣдить Васъ въ искренности и глубинѣ моего къ Вамъ расположенія и дружбы. Но ради Бога, не возмущайте счастье ея и Ваше собственное примѣшивая къ нему предметы совершенно посторонніе, о которыхъ и Вамъ и другимъ слѣдуетъ хранить глубокое молчаніе; въ противномъ случаѣ Вы дадите доступъ безконечнымъ неудовольствіямъ, интригамъ и сплетнямъ.

Vous pouvez juger de ma sollicitude pour son bonheur. Je ne puis ne pas sentir qu'il deviendra inséparable du Vôtre aussitôt qu'elle Vous sera unie par les liens du mariage. Pourrais-je jamais consentir à les former si j'y voyais le moindre sujet de danger ou d'inconvénient pour Votre Majesté et si je n'y voyais au contraire tout ce qui peut assurer Votre bonheur et celui de ma petite-fille.

A tant d'autorités réunies qui doivent influer sur la décision de Votre Majesté, j'en ajouterai une, dont le poids a le plus de droit à sa considération. Le projet de ce mariage a été conçu et nourri par le feu Roi, son père de glorieuse mémoire. Je ne citerai sur ce fait avéré ni les témoins de Votre nation, ni ceux de la mienne, quoiqu'il y en ait quantité; mais je nommerai les Princes français et les gentilshommes de leur suite dont le témoignage est d'autant moins suspect qu'ils sont tout à fait neutres dans cette affaire. En se trouvant à Spa avec le feu Roi, ils l'ont entendu souvent s'entretenir de ce projet, comme d'un de ceux qui paraissait lui tenir le plus à coeur et dont l'accomplissement pouvait le mieux cimenter la bonne harmonie et la bonne intelligence entre les deux maisons et les deux Etats.

Or si ce projet est la conception du feu Roi Votre père, comment ce

---

По извѣстной Вамъ материнской нѣжности моей къ внукѣ, Вы можете судить какъ я забочусь о ея счастіи. Я не могу не сознавать, что оно сдѣлается нераздѣльно съ Вашимъ, какъ скоро она соединится съ Вами узами брака. Неужели я могла бы согласиться устроить этотъ бракъ, еслибъ видѣла въ немъ что либо опасное или неудобное для Вашего Величества и если бы напротивъ, не видѣла въ немъ всего, что можетъ утвердить Ваше счастіе и счастіе моей внуки.

Ко всѣмъ этимъ авторитетамъ, которые не могутъ не повліять на рѣшеніе Вашего Величества, я прибавлю еще одинъ, важность коего имѣетъ наибольшее право на Ваше вниманіе. Проектъ брака предположенъ и выработанъ покойнымъ королемъ, отцомъ Вашимъ. Говоря объ этомъ извѣстномъ фактѣ, я не сошлюсь ни на свидѣтелей изъ вашей націи, ни на свидѣтелей русскаго происхожденія хотя ихъ множество; но я назову французскихъ принцовъ и кавалеровъ ихъ свиты, свидѣтельство коихъ тѣмъ менѣе можетъ быть подвергнуто сомнѣнію, что въ этомъ дѣлѣ они лица совершенно не заинтересованныя. Находясь вмѣстѣ съ покойнымъ королемъ въ Спа они часто слышали его сужденія объ этомъ проектѣ какъ о такомъ, который повидимому былъ ему болѣе всего по сердцу и осуществленіе котораго могло бы лучше всего упрочить доброе согласіе и расположеніе между двумя царствующими домами и двумя государствами.

Prince aussi éclairé que rempli de tendresse pour son fils aurait il pu imaginer ce qui tôt ou tard aurait pu nuire à Votre Majesté dans l'esprit de Son peuple ou Lui aliéner l'affection de Ses sujets. Que ce même projet fut l'effet d'une profonde et longue méditation de son esprit, toutes ses actions ne le prouvent que trop. A peine eut-il raffermi l'autorité dans ses mains, qu'il fit porter à la diète la loi solennelle d'une tolérance universelle de toute religion, de manière à dissiper à jamais à cet égard toutes ces obscurités enfantées par les siècles de fanatisme et d'ignorance et qu'il ne serait ni sage ni glorieux de renouveler dans le temps présent. A la diète de Getfle il mit ses desseins encore plus à découvert, en délibérant et en décidant avec les plus affidés de ses sujets que dans le mariage futur de son fils et de son successeur la considération de la splendeur de la maison, à laquelle il s'allierait, devait l'emporter sur toute autre et que la différence de religion n'y porterait aucun obstacle. Rapporterai-je ici une anecdote de cette même diète de Getfle qui est parvenue à ma connaissance et que tout le monde certifiera à Votre Majesté: lorsqu'il a été question de fixer une contribution de ses sujets à l'époque de Son mariage, on avait mis dans l'acte rédigé à cet égard: *lors du mariage du Prince Royal avec une Princesse Luthérienne,* les Evèques en se faisant lire le projet

---

Теперь, если этотъ проектъ есть мысль покойнаго короля, отца Вашего, какъ же могъ этотъ государь, столько же просвѣщенный, сколько исполненный нѣжности къ своему сыну, — какъ могъ онъ задаться мыслью о томъ, что рано или поздно могло бы повредить Вашему Величеству и отнять у Васъ любовь подданныхъ. Что проектъ этотъ былъ результатомъ глубокаго и долгаго его обсужденія, — это вполнѣ доказываютъ всѣ его дѣйствія. Едва онъ утвердилъ власть въ своихъ рукахъ, какъ внесъ въ сеймъ великій законъ о всеобщей терпимости всѣхъ религій чтобъ въ этомъ отношеніи навсегда разсѣять мракъ, порожденный вѣками фанатизма и невѣжества, мракъ, возобновлять который въ настоящее время было бы безразсудно и постыдно. На сеймѣ въ Гетфлѣ онъ еще болѣе обнаружилъ свои предначертанія обсудивъ и рѣшивъ, вмѣстѣ съ наиболѣе близкими своими подданными, что въ будущемъ бракѣ его сына и преемника соображеніе о могуществѣ дома, съ которымъ онъ вступитъ въ связь, должно преобладать надъ всѣми другими соображеніями и что различіе религіи не должно въ этомъ случаѣ составлять какого либо препятствія. Я приведу здѣсь объ этомъ именно Гетфльскомъ сеймѣ анекдотъ, дошедшій до моего свѣдѣнія и который всѣ могутъ подтвердить Вашему Величеству. Когда рѣшался вопросъ объ установленіи народной подати на случай вашего брака, въ актѣ сказано

de cet acte y firent effacer de leur propre mouvement les mots: *avec une Princesse Luthérienne.*

Daignez enfin Vous en fier à l'expérience de trente ans de règne pendant lesquels j'ai réussi dans la plus part de mes entreprises; c'est cette expérience jointe à l'amitié la plus sincère, qui ose Vous donner un conseil vrai et droit, sans aucune autre vue que de Vous faire jouir d'un avenir heureux.

Voici mon dernier mot:

Il ne convient pas à une Princesse de Russie de changer de religion. La fille de l'Empereur Pierre I épousa le Duc Charles Frédéric de Holstein, fils de la soeur ainée du Roi Charles XII. Elle ne changea pas de religion pour cela. Les droits de son fils à la succession du Royaume de Suède n'en furent pas moins reconnus par les Etats, qui lui envoyèrent une ambassade solennelle en Russie pour lui offrir la couronne mais l'Impératrice Elisabeth avait déjà déclaré ce fils de sa soeur Grand Duc de Russie et son héritier présomptif. On convint donc par les préliminaires du traité d'Abo que le grand-père de Votre Majesté serait élu comme successeur au trône de Suède, ce qui fut exécuté. Ce sont donc deux Princesses de Russie qui portèrent sur ce trône la ligne dont Votre

---

было объ этомъ такъ: *при бракѣ наслѣдника престола съ принцессою лютеранскаго исповѣданія.* Епископы, прочитавъ проектъ этого акта, по собственному побужденію вычеркнули слова *съ принцессою лютеранскаго исповѣданія.*

Наконецъ удостойте Вашимъ довѣріемъ опытность тридцатилѣтняго царствованія, въ теченіи коего я имѣла успѣхъ въ большей части моихъ предпріятій. Опытность эта вмѣстѣ съ самою искреннею дружбою даетъ мнѣ смѣлость дать Вамъ совѣтъ, самый искренній и вѣрный, съ единственною цѣлью упрочить Вашу счастливую будущность.

Вотъ мое послѣднее слово:

Русской Княжнѣ не слѣдуетъ перемѣнять религію. Дочь Императора Петра I вышла замужъ за герцога Карла Фридриха Гольштинскаго, сына старшей сестры короля Карла XII. Она не измѣнила религіи по поводу этого. Права сына ея на наслѣдіе шведскаго престола были тѣмъ не менѣе признаны государственными чинами, которые отправили къ нему въ Россію торжественное посольство чтобъ предложить ему корону. Но Императрица Елизавета уже объявила этого сына своей сестры русскимъ Великимъ Княземъ и будущимъ своимъ наслѣдникомъ. Тогда рѣшили, и скрѣпили это предварительными статьями Абосскаго трактата, что

Majesté est descendue et qui ouvrirent aux qualités brillantes qu'Elle annonce, la carrière d'un règne qui ne sera jamais trop prospère et trop beau au gré de mes voeux.

Qu'elle me permette d'ajouter avec franchise qu'il est indispensablement nécessaire que Votre Majesté se mette au dessus des entraves et des scrupules que toutes sortes de raisons se réunissent à écarter et qui ne pourraient que nuire à son bonheur et à celui de son Royaume.

Je ferai plus; mon amitié personnelle pour Elle, qui ne s'est point démentie depuis sa naissance lui représentera que le temps presse et que si Elle ne se détermine pas dans ce moment si précieux à mon coeur, où Elle se trouve ici, la chose pourra manquer totalement par mille empêchements, qui se présenteront de nouveau dès qu'Elle sera partie et que si d'un autre côté, malgré les raisons solides et irréfragables qui Lui ont été alléguées tant par moi que par tous ceux qui méritent le plus sa confiance, la religion doit servir d'obstacle invincible aux engagements qu'Elle a paru désirer il y a huit jours, Elle peut être persuadée que dès ce moment là il ne sera plus jamais question de ce mariage tout cher qu'il puisse être à ma tendresse pour Vous et pour ma petite-fille.

J'invite Votre Majesté à méditer avec attention ce que je viens de

---

дѣдъ Вашего Величества будетъ избранъ наслѣдникомъ шведскаго престола, что и осуществилось впослѣдствіи. И такъ вотъ уже двѣ русскія княжны, вошедшія на шведскій престолъ въ восходящей линіи Вашего Величества; онѣ открыли блестящимъ дарованіямъ Вашимъ путь къ царствованію, которому я всегда желаю возможно большаго успѣха и благополучія.

Позволю себѣ откровенно прибавить, что Вашему Величеству необходимо слѣдуетъ побороть всѣ препятствія и недоумѣнія, которыя устраняются уже многими доводами, и которыя могутъ только вредить Вашему счастію и счастію Вашего государства.

Скажу болѣе: по моему личному дружественному расположенію къ Вамъ, которое не ослабѣвало со времени Вашего рожденія я должна обратить Ваше вниманіе на то, что время не терпитъ и что если Вы не рѣшите дѣло въ настоящую столь дорогую для меня минуту, когда Вы здѣсь, оно можетъ совершенно погибнуть вслѣдствіе тысячи препятствій, которыя представятся лишь только Вы уѣдете и что съ другой стороны, если не смотря на основательные и неопровержимые доводы, приведенные Вамъ какъ мною, такъ и всѣми лицами, наиболѣе заслужившими Ваше довѣріе, религія должна служить непреодолимымъ препятствіемъ дѣлу, котораго Вы желали повидимому восемь дней тому назадъ,—

Lui exposer, en priant Dieu, qui dirige le coeur des Rois, d'éclairer le sien et de Lui inspirer une résolution conforme au bien de ses peuples et à son bonheur personnel.

№ 2. Copie du billet proposé par Sa Majesté Impériale au Roi de Suède.

Je promets formellement de laisser à Son Altesse Impériale Madame la Grande Duchesse Alexandra Pavlovna, ma future Epouse et Reine de Suède, la liberté entière de conscience et d'exercice de la religion dans laquelle Elle est née et élevée et je prie Votre Majesté Impériale de regarder cette promesse comme l'acte le plus obligatoire et le plus solennel que j'ai pu passer.

№ 3. Copie du billet envoyé par le Roi de Suède à la place de celui qui est transcrit cidessus.

Ayant déjà donné ma parole d'honneur à Sa Majesté Impériale que Madame la grande Duchesse ne serait jamais génée dans Sa conscience en ce qui regarde sa religion et Sa Majesté m'en ayant paru contente,

---

Вы можете быть увѣрены, что съ этой минуты никогда не будетъ болѣе рѣчи о бракѣ, столь дорогомъ для нѣжнаго чувства моего къ вамъ и къ моей внукѣ.

Приглашаю Ваше Величество внимательно обсудить все мною Вамъ изложенное и молю Бога, направляющаго сердца государей, чтобъ онъ просвѣтилъ Ваши мысли и внушилъ Вамъ рѣшеніе, соотвѣтствующее благу Вашего народа и личному Вашему счастію.

2. Копія записки, предложенной Ея Императорскимъ Величествомъ Королю Шведскому.

Я формально обѣщаю предоставить Ея Императорскому Высочеству Великой Княжнѣ Александрѣ Павловнѣ, моей будущей супругѣ и королевѣ шведской полную свободу совѣсти и исповѣданія религіи, въ которой она рождена и воспитана и прошу Ваше Величество считать это обѣщаніе за самый торжественный и обязательный для меня актъ, который я только могу совершить.

3. Копія записки, присланной Королемъ Шведскимъ вмѣсто вышеприведенной.

Такъ какъ я далъ уже Ея Императорскому Величеству честное слово, что Ве-

je suis assuré qu'Elle ne doute nullement que je connais assez les lois sacrées que cet engagement m'impose pour que tout autre écrit ne soit entièrement superflu. Le $^{11}/_{22}$ septembre 1796.

Signé: Gustaf Adolph.

Lettre autographe de Catherine II au Général Budberg du 19 septembre v. st. 1796.

M. l'Ambassadeur général major de Budberg. Dans ma lettre du 17 septembre vous avez vu tout l'historique de ce qui s'est passé depuis le séjour de la cour de Suède à la mienne. Par celle-ci je Vous ferai part de quelques réflexions que les bizarreries que nous avons vues ont fait naître dans mon esprit. D'abord, il est sûr et décidé et *ils l'avouent eux mêmes* que le Duc et Reuterholm ont perdu leur crédit auprès du Roi: j'attribue ceci à leur propre conduite: ils ont travaillé pendant plusieurs années à le détacher de l'alliance avec la Russie et pour y parvenir d'autant plus surement, ils ont choisi le moyen qu'ils ont trouvé dans l'esprit de ce jeune homme. Ils ont choisi pour lui un confesseur rigoriste et lui ont dit continuellement qu'il perdrait l'amour et l'attachement de ses sujets

---

ликая Княжна никогда не будетъ стѣсняема въ дѣлѣ ея совѣсти и во всемъ томъ, что касается ея религіи, и Ея Величество казалось удовольствовалась этимъ, то я увѣренъ, что она не сомнѣвается нисколько въ томъ, что я знаю священныя обязанности, которыя возлагаетъ на меня это обѣщаніе, такъ что всякое другое письмо будетъ совершенно излишне. $^{11}/_{22}$ сентября 1796 г. Подписано: Густавъ Адольфъ.

Собственноручное письмо Екатерины II генералу Будбергу, 19 сентября стар. ст. 1796 г.

Господинъ посолъ генералъ-маіоръ Будбергъ. Изъ письма моего отъ 17 сентября вы знаете обо всей исторіи, которая произошла во время пребыванія у меня Шведскаго двора; въ настоящемъ я сообщу Вамъ нѣкоторыя мысли, порожденныя въ умѣ моемъ странными поступками, которые мы видѣли. Прежде всего несомнѣнно и рѣшено, да и сами они въ этомъ сознаются, что герцогъ и Рейтергольмъ потеряли довѣріе короля; я приписываю это собственному ихъ поведенію: они въ теченіи многихъ лѣтъ старались отклонить его отъ союза съ Россіею и чтобъ достичь того сколь возможно вѣрнѣе избрали средство, которое нашли въ умѣ молодого

s'il épousait une femme qui ne serait pas de son rite. Lorsqu'ils ont déclaré en Suède le mariage du Roi avec la Princesse de Mecklembourg ils ont mis dans la proclamation même de ce mariage des détails concernant le bonheur qui résultait d'un mariage entre les personnes d'un même rite. Quand ensuite le Roi de Suède s'est dégouté de cette union et qu'ils ont pris la résolution de venir ici et de travailler à l'alliance avec moi, ils se sont trouvé dans l'indispensable nécessité de prêcher la doctrine inverse. Le Roi, imbu de leur première morale, les battait avec leurs propres paroles prêchées et soutenues par eux ci-devant. Comme cependant intérieurement le Roi désirait pour plus d'une raison de s'allier à moi, il crut en trouver le moyen en choisissant des termes ambigus, vagues, obscurs et à double entente chaque fois qu'il s'agissait de l'article de la religion. Ceci peut se prouver par le fait suivant. La Grande Duchesse Mère croyait voir au Roi un grand penchant pour sa fille parce qu'il lui parlait souvent à voix basse assez longtemps. Or j'ai approfondi ce que c'était que ces entretiens et il s'est trouvé que loin de l'entretenir de son penchant, ses discours roulaient sur la religion. Il tâchait de la convertir à la sienne dans le plus grand secret prenant d'elle promesse de n'en pas parler à âme qui vive. Il voulait, disait-il lire la bible avec

---

короля. Они выбрали для него ригориста духовника и постоянно внушали королю, что онъ потеряетъ любовь и преданность своихъ подданныхъ если женится на женщинѣ не одной съ нимъ вѣры. Когда въ Швеціи былъ объявленъ бракъ короля съ принцессою Мекленбургскою они въ самомъ манифестѣ объ этомъ бракѣ подробно распространились о счастіи, которое приноситъ бракъ между лицами одной вѣры. Когда за тѣмъ король шведскій объявилъ, что не желаетъ этого союза и когда они рѣшились прибыть сюда и хлопотать о союзѣ со мною, они поставлены были въ крайнюю необходимость проповѣдовать противное ученіе. Король, пропитанный прежнею ихъ моралью, побивалъ ихъ собственными ихъ словами, которыя они проповѣдовали и которыхъ держались до тѣхъ поръ. Но какъ въ дѣйствительности король по многимъ основаніямъ желалъ союза со мною, онъ думалъ найти къ этому средство избирая выраженія двусмысленныя, неопредѣленныя, темныя и вызывающія сомнѣнія каждый разъ, какъ дѣло шло о вопросѣ религіи. Это доказывается слѣдующимъ фактомъ: Великая Княгиня мать думала, что король чувствуетъ сильное расположеніе къ ея дочери потому что онъ часто говорилъ съ нею довольно долго шопотомъ. Теперь я разузнала, каковы, были эти разговоры; оказывается, что онъ говорилъ вовсе не о своихъ чувствахъ, а что бесѣды его касались исключительно

elle et lui expliquer lui-même les dogmes; elle devait communier avec lui le jour où il la ferait couronn er etc. Elle lui répondait qu'elle ne ferait rien sans mon avis. Mais le Roi n'a que dix sept ans et il ne prévoit pas, n'étant occupé que de ses idées théologiques, les graves conséquences temporelles qui pourraient résulter et pour la Grande Duchesse Alexandra et pour lui même du changement de religion de cette Princesse.

D'abord le premier effet de cette démarche inconsidérée serait qu'elle perdrait toute sa considération en Russie; que ni moi, ni son père, ni sa mère, ni ses frères, ni ses soeurs, ne pourraient la revoir de leur vie et qu'elle n'oserait jamais se remontrer en Russie à la suite de quoi elle perdrait aussi toute considération en Suède et resterait avec une fort grosse dot à la merci d'un pays nécessiteux et avide qui ne manquerait pas de la dépouiller peu à peu, sous prétexte de la nécessité d'Etat, de son argent et autres effets précieux. N'ayant point la protection de la Russie tout engagement serait enfreint et elle resterait sans rien n'ayant gagné à cela que la religion luthérienne. Le Roi lui-même n'ayant ni l'appui ni pour ainsi dire la protection de la Russie courrait risque d'être abandonné de plus d'une maniére à lui-même ayant à redouter bien des choses pour son existence politique; la marche jésuitique que Sa Majesté a adoptée, ne

---

религіи. Онъ старался обратить ее въ свое вѣроисповѣданіе подъ величайшемъ секретомъ взявъ съ нея обѣщаніе не говорить объ этомъ ни одной живой душѣ. Онъ говорилъ, что хочетъ читать съ нею Библію и самъ объяснять ей догматы; что она должна пріобщиться съ нимъ вмѣстѣ, въ тотъ день когда онъ возложитъ на нее корону и пр. и пр. Она отвѣчала ему, что не сдѣлаетъ ничего безъ моего совѣта. Но королю всего 17 лѣтъ и онъ, занятый только своими богословскими идеями не предвидитъ въ будущемъ важныхъ послѣдствій, которыя повлекло бы за собою и для него и для Великой Княжны принятіе ею другой религіи.

Первымъ послѣдствіемъ этого легкомысленнаго поступка было бы то, что она потеряла бы всякое расположеніе къ себѣ въ Россіи; что ни я, ни отецъ ея, ни мать, ни братья, ни сестры не увидѣли бы ее во всю жизнь и что она никогда не осмѣлилась бы возвратиться въ Россію, вслѣдствіе чего потеряла бы всякое расположеніе къ себѣ и въ Швеціи и осталась бы съ довольно значительнымъ приданымъ во власти страны, нуждающейся и корыстной, которая не замедлила бы мало по малу обобрать у ней, подъ предлогомъ государственныхъ нуждъ, ея деньги и другія драгоцѣнныя вещи. Такъ какъ она не имѣла бы покровительства Россіи, то всякій договоръ былъ бы нарушенъ и она осталась бы при одной только лютеранской религіи. Самъ король не имѣя ни помощи, ни такъ сказать покро-

fait pas honneur sans doute à son caractère; joignez à cela son opiniâtreté par laquelle il s'est imaginé qu'il ressemble à Charles XII, il est insensible à toute évidence et on le dit de dure conception. Tout cela ensemble ne donne pas grande espérance pour le futur, à dire la vérité. A la suite de quoi je Vous recommande de Vous tenir tout coi sans faire la moindre démarche jusqu'à nouvel ordre. Vous ne direz pas un mot, ni ne presserez la ratification du traité, mais laisserez faire au Roi tout ce qu'il voudra et resterez spectateur passif. Outre cela je dois Vous avertir que le Régent est dans de mortelles appréhensions; qu'il craint même pour sa tête et qu'il dit que si quelque chose peut le sauver, c'est le traité qui vient de se conclure. Vous pouvez juger sur quel pied ils en sont avec le Roi. Il suffit de parler avec politesse à l'un pour que de suite l'autre en prenne ombrage. Je sais que le Roi a trouvé très mauvais de ce qu'au bal de l'Ambassadeur où tout paraissait arrangé et que le Régent dans la joie de son coeur vint me baiser la main, je l'embrassai. D'un autre côté si l'on parle quelque temps de suite au Roi, le Régent en prend ombrage. L'on dit que l'Ambassadeur Stedingk a changé casaque ici, qu'il est passé de l'amitié de Reuterholm à celle de Flemming. Ce jeune homme ici a débuté par se déclarer l'ami du Roi et pour l'homme le plus attaché à sa per-

---

вительства Россіи подвергся бы опасности быть во всѣхъ своихъ дѣлахъ предоставленнымъ самому себѣ и ему больше всего пришлось бы опасаться за свое политическое существованіе. Іезуитскій образъ дѣйствій, принятый Его Величествомъ безъ сомнѣнія не дѣлаетъ чести его характеру; прибавьте къ этому упрямство, съ которымъ онъ вообразилъ себѣ, что похожъ на Карла XII; онъ не хочетъ знать вещей вполнѣ очевидныхъ и обнаруживаетъ недостатокъ ума. Все это вмѣстѣ, сказать вправду, не подаетъ большихъ надеждъ въ будущемъ. Вслѣдствіе этого рекомендую вамъ держаться совершенно въ сторонѣ, не дѣлая ни малѣйшихъ попытокъ до новыхъ приказаній, Не говорите ни слова, не настаивайте на утвержденіи трактата, а предоставьте королю дѣлать все что ему угодно и оставайтесь пассивнымъ зрителемъ. Кромѣ этого я должна Васъ предупредить, что регентъ въ ужасномъ страхѣ, что онъ боится даже за свою голову и говоритъ, что если что нибудь можетъ его спасти, то именно трактатъ, который только что заключенъ. Можете судить въ какихъ отношеніяхъ находится онъ съ королемъ. Достаточно любезно поговорить съ однимъ, чтобъ другой тотчасъ же возымѣлъ подозрѣнія. Я знаю, что король былъ очень недоволенъ, когда на балу у посла, гдѣ все казалось уже оконченнымъ, регентъ въ сердечной радости поцѣловалъ мою руку и я поцѣловала его. Съ другой стороны если говорятъ нѣ колько вре-

sonne. Il n'aime pas le Régent, Reuterholm a eu à s'en plaindre ici; il l'a décrit ici comme un jeune fat très bigot tout comme son père et qui sans autre talent que celui d'adulateur du Roi est possédé d'une grande ambition et cherche à le supplanter lui Reuterholm. Ils ont de commun Flemming et le Roi un grand fond de mélancolie dont le premier ne sort jamais et le second fort rarement. En général la suite de Messieurs les Comtes quoique aise d'être fêtée, montrait assez de raideur et de morgue, ne louant guère et ayant toujours quelque comparaison de chez eux à alléguer. Par exemple la salle de St. George devait ressembler à une église de Stockholm. N'oubliez pas de me nommer laquelle. Le théâtre de l'hermitage ressemble à celui qui est dans une tour du vieux chateau de Gripsholm et ainsi du reste. Tout cela je le leur passe volontiers et je ne le regarde que comme une rétention d'envie et de jalousie comprimée. Vous m'instruirez au juste et en détail de tout ce qui se passera à leur retour en Suède. Ils ont été tous fort consternés ces derniers huit jours mais plus brouillés que jamais entre eux. Si Vous voyez que réellement le Régent courrait quelque grand risque pour la vie ou pour la liberté Vous lui rendrez le bien pour le mal qu'il a tâché de nous faire autrefois et Vous Vous emploierez avec zèle pour le sauver; c'est ce que je Vous recommande très expressément. Je dois Vous avertir que la considération

---

мени съ королемъ, у регента возникаютъ подозрѣнія. Говорятъ, что посолъ Штединтъ перешелъ на другую сторону и промѣнялъ дружбу Рейтергольма на дружбу Флеминга. Этотъ молодой человѣкъ началъ здѣсь тѣмъ, что объявилъ себя другомъ короля и лицомъ, наиболѣе приближеннымъ къ его особѣ. Онъ не любитъ регента; Рейтергольмъ жаловался здѣсь на это. Онъ старался упрочить ему здѣсь репутацію молодаго фата, сильнаго ханжи,—совершенно въ родѣ его отца, и который, льстя королю, обладаетъ огромнымъ честолюбіемъ и старается вытѣснить его, Рейтергольма. Флемингъ и король имѣютъ одну общую черту: глубокую меланхолію, изъ коей первый не выходитъ никогда, а второй очень рѣдко. Вообще свита гг. графовъ, хотя и довольна пріемомъ, выказываетъ холодность и гордость, не хваля почти ничего и постоянно отыскивая для всего сравненія съ тѣмъ, что есть у нихъ. Напримѣръ зала св. Георгія походитъ будто на одну стокгольмскую церковь, не забудьте сообщить мнѣ на какую. Театръ Эрмитажа походитъ на тотъ, который находится въ одной изъ башенъ древняго Грипсгольмскаго замка и тому подобное. Все это я охотно имъ извиняю, и смотрю на это какъ на проявленіе скрытой зависти. Вы сообщите мнѣ точно и подробно обо всемъ что произойдетъ по возвращеніи ихъ въ Швецію. Они были весьма смущены эти послѣдніе 8 дней,

pour le jeune Roi est déjà extrêmement tombée ici. Quand il a percé dans le public la cause de l'esclandre du $^{11}/_{22}$ septembre tout le monde s'éloignait de lui comme d'un pestiféré. Le 18 septembre le Roi et le Régent vinrent chez moi entre six et sept heures du soir pour prendre congé, je les ai reçus à portes closes dans la chambre des diamants. Dès qu'ils furent entrés le Régent me dit: le Roi désire avoir un entretien avec Votre Majesté seul et sans témoins et au moment même il se tourna et sortit de la chambre avec précipitation. Le Régent sorti, j'invitai le Roi de s'asseoir avec moi sur un canapé, il fit quelques difficultés de s'asseoir à ma droite, ce qu'il a toujours fait en toute occasion où je l'ai mis à ma droite, mais enfin il s'y mit. Alors il commença à me tenir un discours qui me parut préparé. D'abord il commença par me remercier de la manière dont il avait été reçu, qu'il en conserverait le souvenir et la reconnaissance toute sa vie; qu'il était très fâché de ce que des obstacles imprévus avaient mis empêchement au désir qu'il avait de s'unir plus intimement encore avec moi; qu'il avait fait écrire en Suède pour avoir l'avis de son consistoire; que ceci ne compromettait aucunément son autorité comme j'avais paru le craindre, parce qu'il était mineur; qu'il avait agi selon sa conscience et en conséquence de la parfaite connaissance qu'il avait de sa nation dont il devait conserver l'affection.

но ссорились между собою болѣе чѣмъ когда либо. Если вы увидите, что дѣйствительно жизни или свободѣ регента будетъ грозить серьезная опасность, Вы заплатите ему добромъ за зло, которое онъ старался намъ дѣлать прежде и будете ревностно стараться о его спасеніи — объ этомъ я васъ особенно прошу. Я должна предупредить васъ, что расположеніе къ молодому королю здѣсь уже чрезвычайно упало. Когда публикѣ сдѣлалась извѣстна причина скандала $^{11}/_{22}$ сентября, всѣ удалялись отъ него, какъ отъ зачумленнаго. 18 сентября король и регентъ пришли ко мнѣ, между 6-ю и 7-ю часами вечера, проститься; я приняла ихъ въ бриллiантовой комнатѣ, при закрытыхъ дверяхъ. Какъ только они вошли, регентъ сказалъ мнѣ: король желаетъ бесѣдовать съ Вашимъ Величествомъ одинъ, безъ свидѣтелей и въ туже минуту онъ повернулся и поспѣшно вышелъ изъ комнаты. Когда регентъ ушелъ, я пригласила короля сѣсть со мною на диванъ; онъ затруднялся нѣсколько сѣсть отъ меня по правую руку, что случалось съ нимъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, наконецъ онъ сѣлъ. Тогда онъ началъ держать ко мнѣ рѣчь, которая показалась мнѣ приготовленною заранѣе. Сначала онъ благодарилъ меня за пріемъ, который былъ ему оказанъ, говорилъ, что память о немъ и благодарность онъ сохранитъ на всю жизнь, что онъ весьма огорченъ тѣмъ,

Je le laissai dire tout ce qu'il voulait, je l'écoutai avec beaucoup d'attention et une mine très sérieuse dans le plus grand silence. Quand il eut tout dit et qu'il se tut, je lui dis, que c'était avec satisfaction que j'entendais qu'il était content de la réception que je lui avais faite et qu'il en conserverait le souvenir; qu'eu égard aux obstacles qui s'étaient éléves à notre union plus intime je les regardais aussi comme très fâcheux; que j'avais agi de même que lui selon ma conscience et mes devoirs. Quand j'eus dit, il me fit l'éloge de ma petite-fille, me demanda l'état de sa santé; je lui dis que toutes les quatre étaient malades de refroidissement. Il revint au regret qu'il avait de ce que le point de religion ait fait naitre des obstacles à ses désirs. Comme la conversation avait pris la place des discours préparés, je lui dis en conversant: Vous devez savoir ce que Vous avez à faire et Vous êtes le maître de faire tout ce qui vous plaira; mais je ne puis changer d'avis, le mien est que Vous ne deviez jamais parler de religion, Vous vous faites par là un grand tort à Vous même, car si jamais ma petite-fille pouvait se prêter à la faiblesse d'en changer, savez Vous ce qui en arriverait? Elle perdrait toute considération en Russie et de là il s'en suivrait qu'elle perdrait aussi toute considération en Suède.

что непредвидѣнныя затрудненія помѣшали исполненію желанія его сблизиться со мною еще тѣснѣе, что онъ приказалъ написать въ Швецію для узнанія мнѣнія консисторіи, что это нисколько не умаляетъ его власть, чего я, повидимому, опасаюсь, такъ какъ онъ несовершеннолѣтній, что онъ дѣйствовалъ по совѣсти и вслѣдствіе совершеннаго знанія своего народа, преданность коего ему слѣдуетъ сохранить.

Я дала ему высказать все, что онъ хотѣлъ, слушала его съ большимъ вниманіемъ и съ самымъ серьезнымъ видомъ, сохраняя при этомъ глубокое молчаніе. Когда онъ кончилъ и замолчалъ, я сказала ему, что мнѣ пріятно слышать, что онъ доволенъ пріемомъ, который я ему сдѣлала, и что онъ сохранитъ память объ этомъ пріемѣ; что касается препятствій къ болѣе тѣсной между нами связи, то мнѣ они кажутся также весьма прискорбными; что и я, также какъ онъ, дѣйствовала сообразно моимъ убѣжденіямъ и обязанностямъ. Когда я кончила, онъ началъ расхваливать мою внуку и спрашивалъ меня о ея здоровьи; я сказала ему, что всѣ четверо больны простудою. Онъ снова заговорилъ о томъ, что онъ огорченъ тѣмъ, что вопросъ о религіи вызвалъ препятствія исполненію его желаній. Такъ какъ вмѣсто рѣчей, приготовленныхъ заранѣе, начался уже простой разговоръ, то я ему сказала между прочимъ: Вы должны сами знать, что Вамъ слѣдуетъ дѣлать и вольны дѣлать все, что Вамъ угодно; но я не могу перемѣнить моего мнѣнія, а мнѣніе это таково, что Вамъ вовсе не слѣдовало бы говорить о религіи;

Il voulut me disputer sur la considération en Suède. Je lui dis: soit, mais à quoi Vous sera-t-elle bonne si elle perdait celle qu'elle a en Russie. Ceci parut le frapper et il se tut. Ce silence dura longtemps, après lequel ayant parlé de la pluie et du beau temps, je proposai de faire rentrer le Régent. Il courut à la porte pour l'appeler. Quand il entra nous primes congé, je fis entrer la suite et ils s'en allèrent. Pendant toute la conversation que j'ai eu avec le Roi, il n'a jamais proféré un mot du traité, ni s'il le ratifierait ou non. Il m'a dit seulement qu'il avait cru que sa parole donnée suffirait; à cela j'ai répondu qu'on pouvait adopter en paroles un principe mais que les conséquences et le développement de ces principes d'Etat à Etat se faisaient par écrit. Je lui ai encore dit qu'il ferait bien de ne rien faire sur tout ce qui regardait cette affaire avant sa majorité. Je joins à cette lettre le journal jusqu'au $^{11}/_{22}$ septembre. S'il était nécessaire Vous pouvez le faire traduire et imprimer tout ou en partie. La Cour de Suède part d'ici le 20 septembre de grand matin. Adieu, portez Vous bien.

Catherine.

ce 19 septembre 1796.

этимъ Вы сами себѣ наносите большой вредъ, такъ какъ если бы когда нибудь моя внука была на столько слаба, что согласилась бы перемѣнить религію, знаете ли Вы, что изъ этого вышло бы? Она потеряла бы всякое уваженіе къ себѣ въ Россіи, а вслѣдствіе того и въ Швеціи. Относительно послѣдняго онъ хотѣлъ оспорить мое мнѣніе; я сказала ему: пусть такъ; но на что же вамъ она, если она потеряетъ уваженіе къ себѣ въ Россіи. Это повидимому поразило его и онъ замолчалъ. Молчаніе продолжалось долго; потомъ, поговоривъ о погодѣ, я предложила пригласить регента. Король подошелъ къ двери, чтобъ его позвать. Когда онъ вошелъ, мы простились, я позвала свиту и они удалились. Во все время разговора моего съ королемъ онъ не произнесъ ни одного слова о трактатѣ—утвердитъ онъ его или нѣтъ. Онъ сказалъ только, что полагалъ достаточнымъ данное имъ слово. На это я отвѣчала ему, что на словахъ можно согласиться о принципѣ, но что выводы изъ принциповъ и ихъ развитіе между государствами дѣлаются на письмѣ. Я сказала ему еще, что до совершеннолѣтія ему лучше не предпринимать ничего относительно этого дѣла. При этомъ письмѣ я прилагаю журналъ до $^{11}/_{22}$ сентября. Если нужно, вы можете приказать перевести его и напечатать весь или отчасти. Шведскій дворъ выѣзжаетъ отсюда 20 сентября рано утромъ. Прощайте, будьте здоровы.

Екатерина.

19 сентября 1796 г.

Lettre autographe de Catherine II au Général Budberg du 19 septembre 1796.

M. l'Ambassadeur Général Major de Budberg. Je Vous prescris de dire en Suède, quand l'occasion s'en présentera, qu'il est indispensable pour la Suède de regarder dès à présent comme une raison d'état et un principe irrévocable, que la Grande Duchesse Alexandra si jamais elle devient Reine de Suède reste dans la religion grecque, sans quoi elle devient inutile à la Suède, sinon tout à fait nuisible. Adieu, portez Vous bien.

Catherine.

ce 19 septembre 1796.

Lettre du Général Budberg à Catherine. II Stockholm, le $\frac{28 \text{ septembre}}{9 \text{ octobre}}$ 1796.

Votre Majesté Impériale en daignant m'instruire avec tout le détail de la singulière conduite du Roi de Suède dans une affaire, où il n'aurait

---

Собственноручное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу, отъ 19-го сентября 1796 г.

Господинъ посолъ генералъ-маіоръ Будбергъ. Предписываю Вамъ объявить въ Швеціи, когда представится къ тому случай, что съ этого времени Швеція должна знать, какъ вопросъ государственный и непоколебимый принципъ, что Великая Княжна Александра, если когда либо она сдѣлается королевою Швеціи, останется въ греческой вѣрѣ, безъ чего она будетъ безполезна, если не совершенно вредна для Швеціи. Прощайте, будьте здоровы.

Екатерина.

19 сентября 1796 г.

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, $\frac{28 \text{ сентября}}{9 \text{ октября}}$ 1796 г.

Ваше Императорское Величество удостоивъ меня подробнымъ сообщеніемъ о странномъ образѣ дѣйствій короля шведскаго въ дѣлѣ, въ которомъ онъ долженъ бы

dû consulter que son coeur, a achevé de me faire connaître le caractère de ce Prince d'un côté, qui ne lui promet pas l'avenir le plus heureux. Son obstination à éviter toute explication jusqu'au moment décisif et son opiniâtreté à se refuser ensuite à la proposition juste et équitable de Votre Majesté Impériale m'ont pénétré de la plus vive douleur et ont renouvelé mes regrets de ne pas voir dans la suite du Roi personne qui eut assez d'ascendant sur lui pour l'empêcher de se livrer à ses fantaisies et à son entêtement, ou qui fut seulement suffisamment instruit des lois du pays, pour lever les doutes de conscience du Prince. Ces Messieurs ont tant interprété la constitution du pays et le testament du feu Roi de glorieuse mémoire, qu'ils n'en savent plus faire observer la lettre claire et nette. Tous ces actes, bien loin d'opposer des difficultés à un mariage en cas de différence de religion prouvent évidemment, comme le remarque Votre Majesté Impériale, que l'intention de Gustave III était de ne les voir jamais élever. En aucun temps il se serait porté à la démarche d'abandonner la décision de ce point à son clergé, démarche, qui est au dessous de la dignité du Roi et qui, au cas même qu'elle n'eut pas de suite dans le moment présent, en aura peut-être dans l'avenir et qui ne laisse pas que d'être sujette à tout plein d'inconvéniens. Le consistoire de ce pays se

---

былъ слѣдовать лишь внушенію своего сердца, окончательно уяснили мнѣ характеръ этого государя съ такой стороны, которая предвѣщаетъ ему не слишкомъ счастливую будущность. Его упорное желаніе избѣгать всякихъ объясненій до рѣшительной минуты и его упрямство въ отказѣ согласиться на совершенно справедливое предложеніе Вашего Императорскаго Величества повергли меня въ сильнѣйшую скорбь и возобновили сожалѣніе мое о томъ, что въ свитѣ короля нѣтъ никого, кто имѣлъ бы достаточно вліянія на него, чтобъ не дать ему предаваться его фантазіямъ и упрямству, нѣтъ даже никого, кто бы зналъ на столько законы страны, чтобы побѣдить религіозныя сомнѣнія государя. Эти господа такъ много истолковывали конституцію страны и завѣщаніе покойнаго короля, блаженной памяти, что утратили способность понимать прямой и ясный смыслъ текста. Всѣ эти акты, далеки отъ стремленія воздвигнуть препятствія браку въ случаѣ различія религій, и очевидно доказываютъ, какъ то замѣчаетъ Ваше Императорское Величество, что намѣреніе Густава III было устранить возможность такихъ препятствій. Онъ никогда не предоставилъ бы рѣшеніе этого вопроса своему духовенству, ибо это ниже достоинства короля; подобная попытка если и не будетъ имѣть послѣдствій въ данную минуту, то можетъ имѣть ихъ въ будущемъ; она послужитъ лишь причиною множества затрудненій. Здѣшняя консисторія, вслѣд-

trouve, par l'envie et la jalousie qu'on lui porte, en opposition continuelle avec le clergé du Royaume et ses décisions quelconques excitent toujoule le mécontentement des pasteurs qui n'en sont pas.

Le courrier Yazikow étant arrivé ici Vendredi le $\frac{26 \text{ septembre}}{7 \text{ octobre}}$ j'ai fait remettre d'abord au Sr. Hochshild, secrétaire du Roi le paquet que le Baron d'Essen m'avait envoyé par lui. Il renfermait les lettres au président du consistoire et aux confesseurs du Roi et du Régent, ainsi que l'historique de l'objet dont il s'agissait. Le Sr. Hochshild ayant expédié un courrier à l'archevêque Troïl à Upsala pour le mander ici, vint m'en rendre compte et m'entretint de son affliction sincère de voir renvoyer un engagement aussi désirable et utile à la Suède pour des minuties, enfantées dans la tête du Roi par des scrupules faciles à combattre et par l'ignorance de l'étendue de ses droits.

Il me dit en même temps qu'ayant lu la lettre du Régent à son confesseur, il y avait trouvé les exhortations les plus pressantes pour effectuer une décision favorable du consistoire; il me protesta qu'il poussait autant que possible l'affaire, pour qu'elle fut décidée avant le retour du Roi, afin d'écarter toute influence des personnes, qui pourraient tâcher de s'emparer ici de Sa Majesté.

ствіе зависти и непріязни, которую къ ней чувствуютъ, находится въ постоянномъ несогласіи съ духовенствомъ королевства и всѣ ея рѣшенія, каковы бы ни были, всегда вызываютъ неудовольствіе со стороны пасторовъ, непринадлежащихъ къ ея составу.

Когда курьеръ Языковъ прибылъ сюда въ пятницу $\frac{26 \text{ сентября}}{7 \text{ октября}}$, я сначала передалъ г. Гохшильду, секретарю короля, пакетъ, который послалъ мнѣ съ этимъ курьеромъ баронъ Эссенъ. Въ этомъ пакетѣ были письма къ президенту консисторіи и къ духовникамъ короля и регента, а равно историческое изложеніе самаго дѣло. Г. Гохшильдъ,ославъ курьера къ архіепископу Троилу въ Упсалу съ приглашеніемъ прибыть сюда, пришелъ сообщить мнѣ объ этомъ и говорилъ мнѣ о своемъ искреннемъ огорченіи по поводу замедленія, столь желательнаго и полезнаго для Швеціи дѣла изъ за пустяковъ, порожденныхъ въ головѣ короля сомнѣніями, которыя легко разсѣять, и его незнаніемъ пространства своей власти.

Въ тоже время онъ сказалъ мнѣ, что прочитавъ письмо регента къ своему духовнику онъ нашелъ настоятельныя просьбы достигнуть благопріятнаго рѣшенія консисторіи. Онъ увѣрялъ меня, что регентъ торопитъ это дѣло какъ только возможно чтобъ оно было рѣшено прежде возвращенія короля, для того,

Ce secrétaire connaissant les relations d'amitié, qui existent entre le Baron d'Essen, dont il est l'homme de confiance, et moi, montre le plus grand zèle à m'instruire de la marche de cette affaire et me met ainsi dans le cas de la suivre sans y paraitre et sans m'écarter des prescriptions de Votre Majesté Impériale.

Le lendemain $\frac{27 \text{ septembre}}{8 \text{ octobre}}$ arriva ici le courrier Mercouloff et me remit les instructions dont Votre Majesté Impériale a daigné éclairer ma conduite à cette Cour. Ma reconnaissance en est d'autant plus vive, qu'en m'y conformant à la lettre, j'ose me flatter, de remporter Sa haute approbation.

Je me bornerai d'un côté à suivre les évènements et à informer exactement Votre Majesté Impériale de tout ce qui se passe et de l'autre à écarter les dangers, qui pourraient menacer la personne du Duc de Sudermanie à laquelle Elle daigne s'intéresser, en La priant de vouloir bien m'instruire si ce soin doit s'étendre sur ceux, qui ont contribué à amener le rapprochement dernier.

La nature a si mal doté ce pays-ci, que pour ne point en faire déserter les habitans, elle leur a inspiré un amour de la patrie, qui ne se manifeste souvent que par un mépris injuste de l'étranger. A les entendre

---

чтобъ устранить всякое вліяніе лицъ, которыя могли бы стараться овладѣть здѣсь Его Величествомъ.

Этотъ секретарь, зная дружескія отношенія, существующія между барономъ Эссеномъ, довѣріемъ коего онъ пользуется, и мною, чрезвычайно усердно старается знакомить меня съ ходомъ этого дѣла и такимъ образомъ даетъ мнѣ возможность слѣдить за нимъ незамѣтно и не уклоняясь отъ предписаній Вашего Императорскаго Величества.

На слѣдующій день $\frac{27 \text{ сентября}}{8 \text{ октября}}$ прибылъ курьеръ Меркуловъ и передалъ мнѣ инструкціи, коими Вашему Императорскому Величеству угодно было указать мнѣ надлежащій образъ дѣйствій при здѣшнемъ дворѣ. Благодарность моя въ этомъ случаѣ тѣмъ сильнѣе, что слѣдуя въ точности этимъ инструкціямъ я заслужу, смѣю думать, высокое Ваше одобреніе.

Я ограничусь тѣмъ, что съ одной стороны буду поступать сообразно съ обстоятельствами и сообщать Вамъ самымъ точнымъ образомъ обо всемъ, что случится, и съ другой—устранять опасности, которыя могли бы грозить особѣ герцога Зюдерманландскаго, коего Вы удостоиваете участіемъ; прошу лишь Васъ соблаговолить разъяснить мнѣ, должна ли эта забота распространяться на тѣхъ, кои способствовали установленію послѣдняго сближенія.

parler, tous les monuments de l'art se trouvent rassemblés en Suède: ils disparaissent en les voyant de près. Le théâtre de Gripsholm fut arrangé après le voyage de Gustave III en Russie, sur celui de l'Hermitage, mais on peut le lui comparer autant qu'une estampe faite d'après un tableau de Raphael à l'original même. Les colonnes sont dorées à faux et les bancs en amphitéâtre rongés de rats et de souris, qui paraissent avoir établi leur résidence dans ce triste chateau, prison et Jean III et d'Eric XIV. Je ne connais pas encore d'église qui ressemble à la belle salle de St. Georges.

Pour effacer dans l'esprit des Suèdois les souvenirs des brillantes fêtes qu'on leur a donné à St. Petersbourg, M-mes les Princesses en ont imaginé une ici, à laquelle on m'a fait l'honneur de m'inviter.

Le Roi sera reçu à Drottningholm dans la grotte de Zoroastre; ce mage après lui avoir adressé des compliments, fera sortir de sa caverne une sibylle (M-me l'Abbesse de Quedlinbourg) qui lui récapitulera le passé et lui prédira l'avenir. Elle le conduira ensuite dans un salon, où les vertus, composées de dames d'honneur et de gentilshommes de la Cour, M-me la Duchesse de Sudermanie à leur tête, couronneront Sa Majesté et mar-

---

Природа такъ скудно одарила эту страну, что для того, чтобы жители не бѣжали отсюда, она вдохнула въ нихъ любовь къ родинѣ, которая часто выражается лишь въ несправедливомъ презрѣніи ко всему иностранному. Если послушать ихъ, всѣ произведенія искусства собраны въ Швеціи,—только онѣ исчезаютъ, когда на нихъ смотришь вблизи. Грипсгольмскій театръ построенъ послѣ путешествія Густава III въ Россію по образцу эрмитажнаго; но его можно сравнить съ послѣднимъ на столько же, на сколько эстампъ, сдѣланный съ картины Рафаэля—съ самымъ оригиналомъ. Колонны вызолочены поддѣльнымъ золотомъ а скамьи амфитеатра обгрызены крысами и мышами, которыя кажется основали свою резиденцію въ этомъ печальномъ замкѣ, тюрьмѣ Іоанна III и Эрика XIV. Я еще не видалъ церкви, которая походила бы на прекрасную залу Св. Георгія.

Чтобъ изгладить въ умѣ шведовъ воспоминанія о блестящихъ праздникахъ, которые давали имъ въ Петербургѣ, принцессы задумали дать здѣсь праздникъ, на который и я удостоенъ приглашеніемъ.

Король будетъ принятъ въ Дротнингольмѣ въ гротѣ Зороастра. Этотъ волшебникъ, послѣ привѣтствій обращенныхъ къ королю, вызоветъ изъ своей пещеры сибиллу (Аббатиссу Кедлинбургскую), которая разскажетъ ему прошедшее и предскажетъ будущее. За тѣмъ она поведетъ его въ залу, гдѣ добродѣтели, въ

queront leur réjouissance sur son retour par des danses, où Son Altesse Royale compte éxécuter un solo.

Il se pourrait bien que cette fête, pour exprimer encore l'effet de la vertu conjugale, finisse par un accouchement, la principale danseuse, M-me la Comtesse de Moerner se trouvant grosse de huit mois.

La Cour et la ville s'occupent beaucoup des fêtes, que je dois donner à l'occasion du couronnement, auxquelles cependant je n'ai pas autrement songé qu'en meublant un hôtel, qui n'avait à peu près que les quatre murailles. S'il est de l'intention de Votre Majesté Impériale que je célébre cet évènement je La prie très humblement de vouloir bien me munir de ses ordres, qui pourront m'arriver encore à temps et j'ose espérer en sa générosité qu'Elle daignera m'en fournir les moyens, ceux que je possédais déjà ayant été absorbés par les dépenses de mon établissement dans ce pays, où on ne trouve que des rochers et des sapins. Si au contraire je dois me tenir tranquille, j'y trouverai le meilleur prétexte dans les fréquentes indispositions, auxquelles je suis assujétti.

Les Suèdois ayant fait publier successivement dans la gazette d'ici un journal fort détaillé de leur séjour à St. Petersbourg, où ils s'étendent en

---

лицѣ статсъ-дамъ и придворныхъ, съ герцогинею Зюдерманландскою во главѣ, украсятъ Его Величество короною и выразятъ радость по поводу его возвращенія танцами, въ коихъ Ея Высочество думаетъ исполнить соло.

Легко можетъ случиться, что этотъ праздникъ, для того чтобъ выразить еще и супружескую добродѣтель, кончится родами, ибо главная танцорка, графиня Мернеръ, беременна на восьмомъ мѣсяцѣ. Дворъ и городъ много толкуютъ о праздникахъ, которые я долженъ дать по случаю коронаціи, но къ которымъ я и не думалъ готовиться, если не считать обмеблированія дома, въ которомъ были почти однѣ только стѣны. Если будетъ желаніе Вашего Императорскаго Величества, чтобъ я праздновалъ это событіе, то я почтительнѣйше прошу Васъ благоволить снабдить меня Вашими приказаніями, которыя я еще успѣю получить во время и осмѣливаюсь надѣяться на щедрость, съ которою Вы удостоите снабдить меня средствами, ибо тѣ, коими я располагалъ, истрачены уже на издержки обзаведенія въ этой странѣ, гдѣ есть только скалы да ели. Если же, напротивъ, я долженъ оставаться въ покоѣ, то я буду имѣть прекрасный предлогъ въ частыхъ припадкахъ болѣзни, которымъ я подверженъ.

Такъ какъ шведы опубликовали уже въ здѣшней газетѣ подробный журналъ пребыванія ихъ въ С.-Петербургѣ, въ коемъ они распространяются въ похвалахъ

éloges sur l'accucil qu'on leur a fait, il me parait superflu d'y insérer encore celui que Votre Majesté a daigné m'envoyer.

L'archevêque d'Upsala M. de Troil est arrivé Samedi au soir le $\frac{27 \text{ septembre}}{8 \text{ octobre}}$ et d'après les entretiens qu'il a eus avec les confesseurs du Roi et du Régent, il parait que la différence de religion de la future Reine n'opposera pas des obstacles au mariage du Roi.

Ils n'auraient pas existé dutout, si le Roi avait voulu exposer ses doutes de conscience à son confesseur l'Evêque Flodin, qu'on aurait pu porter facilement à les lever dans une réponse directe à Sa Majesté. L'affaire serait devenue par là particulière, au lieu que par les lettres du Régent, quelque pressantes qu'elles soient,—elle en est maintenant une d'Etat, qui doit être discutée en plein Consistoire. Le président Archevêque a exigé à cet effet que le secrétaire du Roi, Sr. Hochshild en fasse une relation en forme, ce qu'il a pris sur lui d'exécuter et la délibération en commencera ce soir Dimanche $\frac{28 \text{ septembre}}{9 \text{ octobre}}$. Pour ne pas attirer trop l'attention du public, le Consistoire ne tiendra pas séance dans la salle ordinaire, mais s'assemblera dans une maison particulière et afin de presser la décision, tous ceux, qui sont dans le secret, tâcheront de cacher à leurs confrères, autant que faire se pourra, la prochaine arrivée du Roi.

о пріемѣ имъ сдѣланномъ, то мнѣ кажется излишнимъ помѣщать еще тотъ, который Ваше Величество благоволили мнѣ прислать.

Архіепископъ Упсальскій г. Троилъ прибылъ въ субботу вечеромъ $\frac{27 \text{ сентября}}{8 \text{ октября}}$ и послѣ разговоровъ, которые онъ имѣлъ съ духовниками короля и регента, кажется, что разность религіи будущей королевы не представитъ препятствій для брака короля.

Ихъ не было бы вовсе, если бы король захотѣлъ сообщить свои религіозныя сомнѣнія своему духовнику, епископу Флодину, котораго легко было бы побудить опровергнуть ихъ въ прямомъ отвѣтѣ Его Величеству. Этимъ бы, именно, дѣло было кончено, тогда какъ вслѣдствіе писемъ регента, какъ бы настоятельны они ни были, это дѣло стало теперь государственнымъ и должно обсуждаться всею консисторіею. Президентъ архіепископъ потребовалъ для этого чтобъ королевскій секретарь г. Гохшильдъ вошелъ объ этомъ съ формальнымъ отношеніемъ, что тотъ и взялся исполнить и сужденія начнутся сегодня вечеромъ, въ воскресенье $\frac{28 \text{ сентября}}{9 \text{ октября}}$. Чтобъ не привлекать слишкомъ вниманіе публики, консисторія засѣдаетъ не въ обыкновенной залѣ а соберется въ частномъ домѣ и чтобъ ускорить рѣшеніе, всѣ, кои посвящены въ тайну, постараются скрыть отъ своихъ собратій о скоромъ прибытіи короля.

J'expédierai un second courrier dès que je saurai le résultat de ces discussions, qui d'après les conversations, que le Sr. Hochshild a eues avec le clergé, ne paraissent pas devenir défavorables à la réussite de l'affaire, à moins que les scrupules du Roi ou les mauvaises intentions de ceux, qui le soufflent derrière la coulisse, n'enfantent de nouveaux obstacles.

Je demande pardon à Votre Majesté Impériale du désordre qui règne dans ma lettre, mais pour ne pas arrêter d'un instant l'expédition du courrier, je l'ai écrite à fur et mesure que j'ai pu rassembler les matériaux.

Je suis etc.

Lettre du général Budberg au Comte de Marcoff. Stockholm, le $\frac{28 \text{ septembre}}{9 \text{ octobre}}$ 1796.

Ayant épuisé dans ma lettre à Sa Majesté Impériale la matière désagréable, suite de l'esclandre du $^{11}/_{22}$ septembre je ne la récapitule pas ici pour ne point fatiguer Votre Excellence par des redites. Quoique je connaissais au Roi de l'opiniâtreté et de la roideur, je ne m'attendais cependant pas à cette obstination de sa part, qui ne laissera pas que de lui faire un grand tort et qui dans la suite pourra lui attirer même de grands

---

Я пошлю втораго курьера, какъ только узнаю о результатѣ этихъ суждений, которыя послѣ объясненій г. Гохшильда съ духовенствомъ повидимому не будутъ неблагопріятны для успѣха дѣла, если только сомнѣнія короля или недоброжелательство лицъ, нашептывающихъ ему за кулисами, не породятъ новыхъ препятствій.

Прошу извиненія Вашего Императорскаго Величества за безпорядочность изложенія въ моемъ письмѣ; но чтобы не задерживать ни на минуту отправленіе курьера, я пишу его по мѣрѣ того какъ собираю матеріалы. Имѣю честь быть и пр.

Письмо генерала Будберга къ графу Маркову. Стокгольмъ, $\frac{28 \text{ сентября}}{9 \text{ октября}}$ 1796 г.

Исчерпавъ въ письмѣ моемъ къ Ея Императорскому Величеству непріятную матерію относительно скандала $^{11}/_{22}$ сентября, я не касаюсь ея здѣсь чтобъ не утомить ваше сіятельство повтореніемъ. Хотя я зналъ объ упорствѣ и непреклонности короля, я однакоже не ждалъ подобнаго съ его стороны упрямства, которое можетъ лишь сдѣлать ему большой вредъ и впослѣдствіи можетъ навлечь на него большія несчастія. Допущеніе вмѣшательства въ это дѣло духовенства не есть

malheurs. La résolution de mêler le clergé dans cette affaire n'est pas celle d'un Prince jaloux de son autorité et feu le Roi son père, qui savait tout autrement l'affermir, comme le prouve l'article 1-er de l'acte de sureté, ne l'aurait jamais prise.

Il importe essentiellement que le Consistoire prenne une résolution finale avant le retour du Roi et j'aurais désiré à cet effet que M-rs les courriers qui me sont arrivés, eussent mis un peu plus de célérité à leur course, le dernier surtout ayant été favorisé et par l'argent qu'on lui a fourni au voyage et par les vents à son trajet d'eau. Il est vrai d'un autre côté que n'ayant jamais fait de voyage en courrier, et n'entendant pas la langue du pays, ils n'ont point eu les facilités, qu'un autre aurait rencontré.

Je conçois parfaitement, M-r le Comte, combien Vous devez être las et fatigué de toutes les peines, que Vous avez eues et de celles qu'on Vous a causées; puissent elles amener une décision conforme à Vos voeux et à ceux de tout serviteur fidèle de Sa Majesté l'Impératrice.

рѣшеніе государя заботящагося о неприкосновенности своей власти и покойный король, отецъ его, съумѣвшій утвердить эту власть совершенно иначе, — какъ то доказываетъ ст. 1-я акта безопасности, никогда не допустилъ бы подобнаго рѣшенія.

Необходимо главнымъ образомъ чтобъ консисторія постановила окончательное свое заключеніе прежде возвращенія короля и потому я желалъ бы, чтобъ гг. курьеры, которыхъ ко мнѣ посылаютъ, были бы не много поспѣшнѣе въ дорогѣ, особенно послѣдній, которому везло и относительно денежныхъ средствъ, коими его снабдили въ путь и вслѣдствіе попутнаго вѣтра при переѣздѣ моремъ. Съ другой стороны правда и то, что не ѣздивъ никогда курьеромъ и не понимая языка страны они затрудняются въ томъ, въ чемъ другой не встрѣтилъ бы затрудненія.

Я вполнѣ понимаю, графъ, какъ должно быть вы устали и утомлены отъ всѣхъ вашихъ трудовъ и понесенныхъ Вами непріятностей; пусть же оканчиваются они сообразно вашимъ желаніямъ и желаніямъ каждаго вѣрнаго слуги Ея Императорскаго Величества.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm, le 30 septembre / 11 octobre 1796.

Le Consistoire suprême de la Suède ayant porté déjà sa conclusion dans l'affaire, qui avait été remise à sa décision par la Régence, je crois de mon devoir d'expédier un second courrier pour le porter à la connaissance de Votre Majesté Impériale le plus promptement possible.

Les discussions in pleno n'ont pas été vives dutout. Ayant entendu l'exposé du Sr. Hochshild, les membres du Consistoire ont décidé unanimement que la différence de religion de la Reine destinée au Roi de Suède ne pouvait former aucun obstacle au mariage, en se référant aux lois du pays, qui accordent un libre exercice de toute religion chrétienne jusqu'à pouvoir construire des églises etc. qui n'en excluent que l'établissement des couvens et les processions publiques. Le Président M-r de Troil, l'Evêque Flodin et le Confesseur du Régent M-r Murray, à qui Son Altesse Royale avait écrit directement, se sont empressés de l'instruire sur le champ de ce conclusum et un courrier exprès a été expédié avec leurs réponses.

La Régence s'est parfaitement bien adressée en choisissant pour con-

---

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, 30 сентября / 11 октября 1796 г.

Такъ какъ верховная шведская консисторія уже постановила заключеніе свое относительно дѣла, которое передано было на ея рѣшеніе правительствомъ, то я считаю обязанностью своею послать втораго курьера чтобъ довести это до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества съ возможною поспѣшностью.

Пренія вообще вовсе не были оживлены. Выслушавъ докладъ г. Гохшильда, члены консисторіи единогласно рѣшили, что религія королевы, будущей супруги короля шведскаго не можетъ представлять никакого препятствія къ браку, причемъ сослались на законы страны, которые допускаютъ свободу исповѣданія всѣхъ христіанскихъ религій, — до того, что разрѣшаютъ воздвигать церкви и пр. не допуская только учрежденія монастырей и публичныхъ процессій. Президентъ г. Тройлъ, епископъ Флодинъ и духовникъ регента г. Муррэй, которому Его Высочество писалъ нарочно, поспѣшили тотчасъ сообщить ему объ этомъ заключеніи и съ рѣшеніемъ ихъ посланъ нарочный курьеръ.

Правительство сдѣлало вполнѣ удачный выборъ, назначивъ для веденія этого дѣла королевскаго секретаря г. Гохшильда, котораго глубокое знаніе законовъ,

duire cette affaire le Secrétaire du Roi le Sr. Hochshild, dont la profonde connaisance des lois, de la constitution et de l'histoire de son pays, ainsi que l'habileté, avec laquelle il les a interprétés, ont applani tous les obstacles et ont mis le clergé si bien au pied du mur, que sa résolution devait être aussi prompte que décisive.

La mésintelligence entre le Roi et son oncle a commencé déjà, à ce que j'ai appris depuis avant le départ de ce Prince, par l'humeur qu'il marquait d'être forcé à ce voyage qu'Il entreprenait avec plaisir, mais dont Il aurait désiré d'avoir l'unique mérite. Cette crainte de se voir mené a dicté apparemment sa conduite singulière à St. Petersbourg.

La mauvaise humeur de Flemming contre Reuterholm a éclaté déjà l'hiver passé, lorsqu'ayant refusé de voir ce dernier, j'avais demandé l'ami et le confident du Roi. On m'envoya M-r d'Essen et jamais le jeune homme n'a cessé de se récrier sur ce qu'on lui avait fait perdre une si belle occasion de se pousser.

Les dernières nouvelles qu'on a du Roi sont de Louisa du 4 de ce mois n.st., de manière qu'on peut attendre d'un moment à l'autre le retour de Sa Majesté. Le jour de son arrivée Elle dinera chez la Reine-Mère et se rendra le soir à Drottningholm assister à la fête que Mesda-

---

конституціи и исторіи своей страны, а равно искусство, съ коимъ онъ ихъ истолковалъ, устранили всѣ затрудненія и тѣмъ болѣе поставили духовенство въ тупикъ, что рѣшеніе его должно было быть такъ же скоро, какъ опредѣленно.

Несогласіе между королемъ и его дядею началось уже, какъ я узналъ, нѣсколько ранѣе отъѣзда государя и обнаружилось въ неудовольствіи, которое онъ выказывалъ по поводу вынужденія его къ этой поѣздкѣ, которую онъ предпринималъ съ удовольствіемъ, но иниціативу которой онъ хотѣлъ взять исключительно на себя. Это опасеніе быть въ зависимости и было, вѣроятно, причиною его страннаго поведенія въ С.-Петербургѣ.

Нерасположеніе Флеминга къ Рейтергольму обнаружилось уже въ прошлую зиму, когда изъявивъ нежеланіе видѣть послѣдняго я просилъ указать мнѣ друга и повѣреннаго короля. Мнѣ прислали г. Эссена и молодой человѣкъ постоянно жаловался на то, что его заставили упустить такой прекрасный случай выдвинуться.

Послѣднія свѣдѣнія о королѣ мы получили изъ Луизы 4-го числа настоящаго мѣсяца по новому стилю, такъ, что можно съ минуты на минуту ждать возвращенія Его Величества. Въ день своего пріѣзда онъ будетъ обѣдать у королевы матери, а вечеромъ отправится въ Дроттнингольмъ, присутствовать на празд-

mes les Princesses Lui ont préparée. Leurs Altesses Royales pour la rendre des plus brillantes, vont faire illuminer le château et les deux ponts de Drottningholm, ce qui d'après le calcul fait montera à 80 Rixdalers. Elles ont eu de la peine à ramasser cette somme et pour la compléter M-r le Duc d'Ostrogothie a été obligé de fournir sa quote-part.

Ce Prince, qui à juste titre porte le nom de son Duché, attendait il y a quelques semaines, le retour de Sa Majesté avec impatience pour se rendre en Angleterre et obtenir une riche dot avec une des Princesses de la Famille Royale.

Aujourd'hui ce désir a fait place à celui d'aller s'enterrer dans la province dès l'arrivée de son neveu.

Je ne manquerai pas d'informer Votre Majesté Impériale par voie extraordinaire de tout ce qui se passera de marquable après l'arrivée du Roi, étant avec le plus profond respect etc.

Lettre du Général Budberg au Comte Marcoff. Stockholm, le $\frac{30 \text{ septembre}}{11 \text{ octobre}}$ 1796.

A peine aurez Vous eu le temps de recevoir ma lettre d'avant-hier que

---

никѣ который готовятъ ему принцессы. Ихъ Высочества, чтобъ сдѣлать этотъ праздникъ болѣе блестящимъ иллюминуютъ замокъ и два моста въ Дроттнингольмѣ, что по расчету будетъ стоить 80 рейсхталеровъ. Имъ было трудно собрать эту сумму и чтобъ пополнить ее герцогъ остроготскій принужденъ былъ внести свои деньги.

Этотъ принцъ, который по справедливости носитъ имя своего герцогства, уже нѣсколько недѣль ждалъ съ нетерпѣніемъ возвращенія Его Величества чтобъ отправиться въ Англію и получить богатое приданое за одной изъ принцессъ королевскаго семейства. Но сегодня это желаніе смѣнилось другимъ—тотчасъ же по пріѣздѣ своего племянника отправиться въ провинцію и поселиться тамъ навсегда.

Я не премину извѣстить Ваше Императорское Величество экстренными способами обо всемъ, что случится замѣчательнаго по пріѣздѣ короля, пребывая съ глубочайшимъ уваженіемъ и пр.

Письмо генерала Будберга къ графу Маркову. Стокгольмъ, $\frac{30 \text{ сентября}}{11 \text{ октября}}$ 1796 г.

Вы вѣроятно едва успѣли получить мое письмо отъ третьяго дня, какъ вотъ

voici un second courrier pour Vous annoncer, M-r le Comte, la décision du Consistoire. Il a fait beaucoup moins de difficultés, que je ne l'aurais imaginé et n'a pas été même aussi rigoriste que le Roi.

Le public ignore encore parfaitement la discussion de cette affaire et si même il venait à l'apprendre, il ne pourrait pas attribuer à quelque influence de ma part la fréquente expédition des courriers, ayant prétendu que je ne faisais que renvoyer simplement ceux qui m'étaient adressés.

Après avoir fini la lettre à Sa Majesté Impériale je viens d'apprendre que le Roi s'approche de la capitale et que s'Il n'arrive pas ce soir, ce sera sans faute demain. En attendant les deux Excellences, Reuterholm et Essen, sont déjà ici, mais je l'aurais ignoré parfaitement, si le dernier n'avait pas été chargé de la part du Baron Budberg d'un paquet pour moi qu'il a fait remettre dans ma maison.

On m'a assuré que le Gouvernement d'ici avait fait des représentations au Directoire de France pour l'engager à reconnaitre le Sr. Koeningen en qualité de Chargé d'Affaires de Suède, mais n'ayant pas des notions sûres la dessus, je n'en ai fait point mention officiellement.

Je prie Votre Excellence de vouloir bien me continuer Ses bontés et d'être persuadé des sntiments etc.

является другой курьеръ для извѣщенія васъ, графъ, о рѣшеніи консисторіи. Она гораздо менѣе затруднялась, нежели я это могъ предполагать, и была даже менѣе строга чѣмъ король.

Публика еще ничего не знаетъ объ исходѣ этого дѣла, а если бы и узнала, то не могла бы приписать частое отправленіе курьеровъ какому либо вліянію съ моей стороны, предполагая, что я отправляю только тѣхъ, которые были ко мнѣ посланы.

Окончивъ письмо къ Ея Императорскому Величеству я только что узналъ, что король приближается къ столицѣ и прибудетъ если не сегодня вечеромъ, то уже навѣрно завтра. Между тѣмъ генералы Рейтергольмъ и Эссенъ уже здѣсь, но я объ этомъ не зналъ бы вовсе, если бы послѣднему не было поручено барономъ Будбергомъ передать мнѣ пакетъ, который онъ прислалъ мнѣ на домъ.

Меня увѣряли, что здѣшнее правительство входило съ представленіемъ къ французской директоріи, приглашая ее признать г. Кенингена въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ Швеціи, но не имѣя по этому предмету точныхъ свѣдѣній, я не упоминалъ о томъ оффиціально.

Прошу ваше сіятельство не лишить меня вашей благосклонности и быть увѣреннымъ въ чувствахъ и т. д.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm, le 6/17 octobre 1796.

Quoique je ne puisse pas encore fournir à Votre Majesté Impériale aucune donnée positive sur les intentions du Roi de Suède, j'expédie cependant un courrier pour Lui annoncer le retour de Sa Majesté, dont un calcul avait retardé l'arrivée jusqu'à Samedi passé et pour Lui donner l'historique de ma première entrevue avec les illustres voyageurs que Votre Majesté Impériale a daigné si bien recevoir dans Sa capitale.

M'étant rendu le soir à Drottningholm pour assister à la fête qu'on y avait préparée, je trouvais en entrant dans la salle une contenance toute différente de celle, que j'avais remarqué à la Cour avant le départ du Roi. M-rs de Reuterholm et d'Essen étaient confondus dans la foule et d'autres cordons bleus, que je vis pour la première fois prenaient le rang sur eux. Tout le monde s'observant mutuellement, il règna une tranquillité parfaite et on me laissa tout le temps de causer avec les dames, car les hommes ne savaient pas s'il fallait m'approcher ou m'éviter. Le Roi ayant paru, Il salua la société et resta un instant au milieu d'elle sans parler à personne. Enfin Il donna la main à la Reine-Mère pour la conduire à la grotte de Zoroastre.

Les chants et les danses finis, Sa Majesté s'approcha de moi et me

---

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, 6/17 октября 1769 г.

Хотя я не могу еще доставить Вашему Императорскому Величеству какихъ либо положительныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ шведскаго короля, однако отправляю курьера чтобъ извѣстить Васъ о возвращеніи Его Величества, которое запоздало ко прошлой субботы и сообщить Вамъ о моемъ первомъ свиданіи съ высокими путешественниками, которыхъ Ваше Императорское Величество удостоили такъ хорошо принять въ Вашей столицѣ.

Отправясь вечеромъ въ Дроттнингольмъ чтобъ присутствовать на приготовленномъ тамъ праздникѣ, я входя въ залъ нашелъ, что общее настроеніе совершенно не похоже на то, которое я видѣлъ при дворѣ до отъѣзда короля. Господа Рейтергольмъ и Эссенъ терялись въ толпѣ и вмѣсто ихъ выдавались другія голубыя ленты, которыхъ я видѣлъ въ первый разъ. Всѣ осматривали другъ друга, царствовала полнѣйшая тишина и мнѣ предоставили все время толковать съ дамами, такъ какъ мужчины не знали, слѣдовало ли имъ подходить ко мнѣ или же нужно было меня избѣгать. Войдя, король поклонился обществу и остался съ минуту посреди его, не говоря ни съ кѣмъ. Наконецъ онъ

dit combien Elle était sensible et reconnaissante de la manière distinguée, dont Elle avait été traitée par Votre Majesté Impériale et que ce souvenir cher à son coeur ne s'effacerait jamais en Lui. «Je ne Vous entretiendrai pas, ajouta ce Prince, de ce qui s'est passé d'ailleurs à St. Petersbourg, car je suppose que Vous en serez suffisamment instruit». 'Oui, Sire répondis-je, mes nouvelles vont jusqu'au 30 septembre, et notre conversation finit là.

Le Duc Régent me parla également de Sa reconnaissance et de Son admiration: toutes ses expressions paraissaient partir du coeur. Il me marqua avec la même vérité son affliction sur les derniers évènements de leur séjour à St. Petersbourg, protestant qu'il avait tout tenté pour les prévenir et pour ramener le Roi de Sa résolution; qu'encore aujourd'hui il lui avait remis un papier dont il attendait le meilleur effet. Je ne lui en ai point demandé l'explication, jugeant que cela ne pouvait être que la décision du clergé. Au reste je ne suis pas du tout de l'avis du Duc sur l'effet qu'elle doit produire et on s'aperçoit bien que Son Altesse Royale en espérant que le Roi donnera sa ratification pendant sa minorité, consulte plus son propre désir que le caractère de son neveu.

подалъ руку королевѣ-матери и вмѣстѣ съ нею отправился въ гротъ Зороастра.

По окончаніи пѣнія и танцевъ Его Величество подошелъ ко мнѣ и высказалъ, что онъ весьма благодаренъ и тронутъ отличнымъ обращеніемъ съ нимъ Вашего Императорскаго Величества и что это дорогое сердцу его воспоминаніе въ немъ никогда не изгладится. «Я не стану вамъ распространяться, прибавилъ король, о томъ, что кромѣ того произошло въ Петербургѣ, такъ какъ предполагаю, что все это вамъ достаточно извѣстно». — Да, Государь, отвѣтилъ я, свѣдѣнія мои простираются до 30-го сентября, и на этомъ разговоръ нашъ кончился.

Точно также и герцогъ регентъ говорилъ мнѣ о своей благодарности и восхищеніи; всѣ его слова, казалось, исходили отъ сердца. Съ тою же искренностью онъ высказалъ мнѣ свое сожалѣніе по поводу послѣднихъ происшествій въ Петербургѣ во время пребыванія ихъ, увѣряя что онъ сдѣлалъ все, чтобъ предотвратить эти происшествія и отклонить короля отъ его рѣшенія; что сегодня еще онъ вручилъ ему бумагу, отъ которой ожидаетъ наилучшаго дѣйствія. Я не спросилъ у него объясненія, полагая что это ничто иное, какъ опредѣленіе духовенства. Впрочемъ я вовсе не согласенъ съ мнѣніемъ герцога о дѣйствіи, которое должно произвести это опредѣленіе, и очевидно, что Его Высочество, расчитывая, что король утвердитъ оное еще въ теченіе своего несовершеннолѣтія, осно-

Le Gouvernement actuel voudrait bien aussi me mêler de l'affaire, mais fidèle au rôle que Votre Majesté Impériale m'a prescrit, je m'en écarte si peu, que je m'abstiens même de toute discussion.

Mr. de Reuterholm ne me parle que de son désespoir et de ses regrets de ce qu'on avait trop prolongé le séjour à St. Petersbourg *); que le Roi avait perdu par là l'opinion et l'intérêt, qu'Il avait eu le bonheur d'inspirer à son début.

Le Baron d'Essen ayant passé chez moi quelques jours après son arrivée, commença par me faire une espèce d'apologie de ce qui s'était passé à St. Petersbourg, mais je ne lui permis pas de continuer l'assurant que j'étais si bien instruit, que rien ne pouvait ébranler mon opinion à cet égard. Le Grand-Gouverneur parait fort mal à propos peiné de ce qu'on l'a battu froid lui et son collègue vers la fin de leur séjour, malgré tout le zèle qu'ils ont mis à aplanir les affaires et qu'ils font sonner bien haut.

Ce que Votre Majesté Impériale a daigné m'annoncer sur la désertion de l'Ambassadeur Mr. de Stedingk de la régence aux entours du Roi parait se confirmer aussi par la conduite de son frère. Ce bavard, dont les

---

вывается болѣе на собственномъ желаніи, нежели на характерѣ своего племянника.

Настоящее правительство весьма желало бы вмѣшать меня въ это дѣло; но я, вѣрный роли, которую Ваше Императорское Величество мнѣ назначили, отстраняюсь по возможности, и воздерживаюсь даже отъ всякихъ разговоровъ.

Рейтергольмъ постоянно говоритъ мнѣ о своемъ отчаяніи и сожалѣніи, что пребываніе ихъ въ Петербургѣ было слишкомъ продолжительно *) и что вслѣдствіе этого король утратилъ составленное о немъ мнѣніе и расположеніе, которое онъ имѣлъ счастіе пріобрѣсти въ началѣ.

Баронъ Эссенъ, который былъ у меня нѣсколько дней по пріѣздѣ, началъ было нѣчто въ родѣ оправданія того, что произошло въ Петербургѣ, но я не далъ ему продолжать, увѣривъ его, что на столько знаю обо всемъ, что ничто не можетъ измѣнить мнѣніе мое относительно этого предмета. Главный губернаторъ видимо въ дурномъ расположеніи, обиженный холоднымъ обращеніемъ съ нимъ и съ его товарищемъ подъ конецъ ихъ пребыванія, не смотря на употребленное ими крайнее стараніе уладить дѣла и на то, что они не упускаютъ случая похвалиться этимъ.

*) Относительно этого находятся весьма интересныя подробности въ приложеніи къ слѣдующему письму.

discours m'assommaient autrefois, n'a pas trouvé de paroles pour me dire un mot d'honnêteté et se borna à une profonde inclination.

Mais c'est surtout Mr. de Flemming, qui fit mon étonnement à la fête. Il n'osa se montrer que de très loin et si j'en avais eu même l'envie, je n'aurais pu lui adresser le mot.

Cette fête de Drottningholm était au reste assommante et dura depuis 7 heures du soir jusqu'après minuit. Le Roi avait l'air triste et fatigué. Il ne prit pas même la peine de marquer quelque satisfaction, mais en revanche il ne cacha pas dutout sa mauvaise humeur contre le Régent, Reuterholm et Essen, sur lesquels pendant toute la soirée Il ne daigna pas jeter un seul regard. La fête finie Sa Majesté prit congé du Duc d'Ostrogothie, en l'embrassant tendrement; Il ne salua pas le Régent, qui se trouvait à côté de Lui.

Je suis etc.

Lettre du Général Budberg au Comte Marcoff. Stockholm, le $^{6}/_{17}$ octobre 1796.

Jugeant combien l'Impératrice désire avoir des nouvelles de ce pays-ci, j'expédie un courrier sous prétexte d'annoncer l'arrivée du Roi, quoique

---

То, что Ваше Императорское Величество изволили сообщить мнѣ о переходѣ посла Штединга со стороны регентства на сторону приверженцевъ короля, повидимому подтверждается и поведеніемъ его брата. Этотъ болтунъ, надоѣдавшій мнѣ прежде своими разсужденіями, не съумѣлъ высказать мнѣ какое нибудь привѣтствіе, а ограничился низкимъ поклономъ.

Но въ особенности удивилъ меня на праздникѣ г. Флеммингъ. Онъ не рѣшался показываться иначе, какъ издали, такъ что если бы я и желалъ, то не могъ бы сказать ему ни одного слова.

Этотъ Дроттнингольмскій праздникъ былъ впрочемъ скученъ и продолжался отъ 7 часовъ вечера до полуночи. Король былъ повидимому печаленъ и утомленъ. Онъ не потрудился даже сколько нибудь выразить удовольствіе, но за то не скрывалъ непріязни своей къ регенту, Рейтергольму и Эссену, которыхъ въ теченіе вечера не удостоилъ ни однимъ взглядомъ. По окончаніи вечера Его Величество простился съ герцогомъ Остроготскимъ, нѣжно поцѣловавъ его; онъ даже не поклонился регенту, который стоялъ рядомъ.

Имѣю честь быть и пр.

je ne sois pas encore en état de présenter quelque résultat intéressant sur les intentions de cette Cour ci. La scène y a changé, les cordons bleus, qui avaient écarté tous les autres se sont mêlés dans la foule et ont fait reparaître ceux-ci, sans que cependant on sache encore à quel pilier s'appuyer. La contenance de tout le monde est embarassée et on se borne à un silence parfait en attendant l'idole, qu'on élévera à l'adulation de la Cour.

Voici l'extrait d'une lettre de St. Petersbourg dont Votre Excellence devinera l'auteur*), quand Elle saura qu'elle a été adressée à M-me la Comtesse de St. Priest. Cette dame brigue infiniment la place de Sous-Grande Gouvernante en cas qu'une Grande-Duchesse de Russie, devienne Reine de Suède.

Il s'agit de savoir s'il suffit à l'Impératrice pour faire choix à cette place, qui est vacante, de l'attachement le plus prononcé à la Russie, fondé chez M-me de St. Priest sur une reconnaissance bien vive pour les bontés de Sa Majesté Impériale.

La situation présente des affaires et la majorité qui approche doivent nécessairement amener des discussions, qu'il ne serait pas délicat de rapporter dans une dépêche officielle et sur lesquelles j'aimerais m'entendre

---

Письмо генерала Будберга къ графу Маркову. Стокгольмъ, $^{6}/_{17}$ октября 1796 г.

Зная, на сколько Императрица интересуется здѣшними новостями, я посылаю курьера подъ предлогомъ извѣстить ее о прибытіи короля, хотя я еще не въ состояніи сообщить что либо интересное о намѣреніяхъ здѣшняго двора. Сцена измѣнилась: голубыя ленты, оттѣснившія сначала прежнія, смѣшались съ толпою и снова дали возможность выдвинуться послѣднимъ, хотя никто еще не знаетъ, чего держаться. Всѣ въ смущеніи и хранятъ полнѣйшее молчаніе, ожидая появленія новаго кумира, передъ которымъ преклонится дворъ.

Вотъ извлеченіе изъ одного письма изъ С.-Петербурга, коего автора ваше сіятельство угадаете*), если узнаете, что оно было адресовано на имя графини Сенъ-При. Эта дама усиленно домогается мѣста второй статсъ-дамы въ случаѣ если русская великая княжна сдѣлается шведскою королевою.

Надобно знать удовольствуется ли Императрица, при назначеніи лица на это свободное теперь мѣсто, одною безграничную привязанностью къ Россіи, кото-

*) По бумагамъ генерала Будберга не было возможности отыскать его имя.

confidentiellement avec Votre Excellence. Pour le faciliter, quand les évènements ne demandent pas l'expédition d'un courrier, voudrait Elle bien me permettre de Lui écrire en chiffres et de me servir à cet effet du chiffre particulier que j'ai envoyé en dernier lieu à M-r le Vice-Chancelier. Dès que Votre Excellence m'aura fait l'honneur de me répondre, j'aurai soin de Lui en faire tenir un exemplaire à la première occasion extraordinaire.

J'ai l'honneur etc.

ANNEXE.

Vous désirez, Madame la Comtesse, que je Vous donne des nouvelles du mariage, auquel Vous prenez, me dites Vous, le plus grand intérêt. Assez d'autres sans moi Vous en donneront des détails, ainsi Vous me permettrez de m'en dispenser. Je me contenterai de Vous dire, que le Roi était annoncé et attendu ici avec le plus grand empressement; qu'il y a été accueilli comme aucun Souverain dans aucun temps ne l'a été à une Cour étrangère. L'Impératrice a joint à cette dignité, à ces grâces, qui lui sont naturelles, la bonté, l'affabilité, le tendre intérêt d'une mère. Elle a été une maitresse de maison, empressée de bien recevoir des hôtes,

---

рая у г-жи Сенъ-При основывается на благодарности за милости, оказанныя ей Ея Императорскимъ Величествомъ.

Настоящее положеніе дѣлъ и приближающееся совершеннолѣтіе короля необходимо должны вызывать соображенія, которыя не удобно было бы сообщить въ оффиціальной депешѣ и о которыхъ я лучше желалъ бы снестись съ Вашимъ Сіятельствомъ конфиденціально. Чтобъ облегчить это, не благоволите ли Вы разрѣшить мнѣ, когда обстоятельства не будутъ требовать посылки курьера, писать Вамъ шифромъ и при этомъ воспользоваться тѣмъ именно шифромъ, который я недавно послалъ г. вице-канцлеру. Какъ только Ваше Сіятельство благоволите мнѣ отвѣтить, я постараюсь сообщить вамъ экземпляръ этого шифра съ первымъ экстреннымъ случаемъ.

Имѣю честь быть и пр.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Вы желаете, графиня, чтобъ я сообщила Вамъ новости о бракѣ, въ которомъ Вы, какъ мнѣ говорите, принимаете весьма большое участіе. И безъ меня, другіе сообщатъ Вамъ объ этомъ подробно и потому Вы позволите мнѣ не распространяться. Скажу только, что пріѣздъ короля былъ объявленъ и ожи-

qu'Elle aime et qu'Elle veut distinguer. Partout l'éclat d'une grande Cour, de gêne nulle part. Elle a dérangé toutes ses heures, ses habitudes, ses gouts dans sa vie ordinaire, n'a pas paru fatiguée ou ennuyée un seul instant.

Toujours avec cette affabilité, qui prouve qu'on partage le bonheur qu'on procure, les bals, les fêtes continuelles loin d'avoir l'appareil quelquefois gênant et souvent inutile, étaient ménagés comme autant d'occasions au Roi de se montrer à son avantage, de partager les sentiments, les louanges qu'on rendait à la Souveraine au moment où les deux nations avaient été à la veille d'être ennemies.

Elle a fait tous les frais sans paraître s'en occuper. Elle avait inspiré ses sentiments pour le jeune Roi à sa Cour, à tous les ordres de la ville. Déjà la renommée faisait retentir les éloges du jeune Roi de la capitale dans tout l'Empire et dans les pays étrangers par la voie des Ambassadeurs, qui s'étonnaient des attentions de l'Impératrice, telles que les Souverains n'en avaient jamais reçu chez Elle.

Ils en étaient jaloux et cependant ils convenaient que le fils était digne de cette nouvelle Mère.... mille voix se préparaient à le répéter à Stockholm.

даетъ здѣсь съ величайшимъ нетерпѣніемъ; что онъ былъ принятъ такъ, какъ никакого государя никогда не принимали ни при одномъ иностранномъ дворѣ. Къ величію и граціи коими наградила ее природа, Императрица присоединила доброту, привѣтливость и нѣжное участіе матери. Она была хозяйкой дома, старающейся хорошо принять гостей, которыхъ любитъ и желаетъ отличить. Всюду блескъ большаго двора и никакого стѣсненія. Она иначе распредѣлила свое время, измѣнила привычки и вкусы своей обычной жизни и ни на одну минуту не казалась усталою или утомленною.

Безпрерывные балы и праздники запечатлѣнные всегда тою любезностью, которая доказываетъ, что доставляемое удовольствіе раздѣляется, никогда не казались стѣснительными или ненужными; они служили только средствомъ дать королю возможность выказать себя въ выгодномъ свѣтѣ и раздѣлить чувства и похвалы, которыя воздавались государынѣ въ тотъ моментъ, когда обѣ націи готовы были стать во враждебныя другъ къ другу отношенія.

Она дѣлала всѣ распоряженія не показывая вида что занимается ими. Она какъ бы вдохнула свое расположеніе къ молодому королю всему двору и всѣмъ классамъ жителей города. Уже молва распространила похвалы молодому королю изъ столицы по всей имперіи и по иностраннымъ землямъ, черезъ посланни-

Cet heureux début présentait aux deux nations les avantages qui devaient en résulter. C'est en Russie que le Roi a obtenu ses premiers succès, qui doivent le rendre si cher à la Suède. L'Impératrice toujours supérieure surtout par l'habileté avec laquelle le jeune Prince traité par Elle en fils, semblait partager la gloire par l'intérêt qu'Elle avait su répendre sur Lui, enfin tout allait à souhait, tous les intérêts conciliés, toutes les méfiances dissipées, les apprêts des fiançailles disposés, la Cour dans l'attente.

Tout d'un coup, une maligne influence dont la cause ne m'est pas connue est venue arrêter le cours d'un aussi beau jour. Le Roi ne vient point, le Roi ne viendra point, mais pourquoi? se demande-t-on à l'oreille. J'étais dans mon lit ce jour là et le lendemain aussi. Les suèdois Vous diront sans doute et mieux que moi comment il s'est fait que la personne la plus intéressée, quand tout concourt à couronner ses voeux, sans motif et pour une vaine forme a tout suspendu, résisté à l'expérience des Ministres, qui lui sont les plus attachés, enfin de lui-même il a risqué de perdre tous les avantages, que l'Impératrice lui avait procurés. On l'avait

---

ковъ, удивлявшихся подобному вниманію Императрицы, котораго она не оказывала никакому государю.

Они завидовали ему и въ тоже время соглашались, что сынъ былъ достоенъ своей новой матери... тысячи голосовъ готовы были повторить это въ Стокгольмѣ.

Это счастливое начало представляло обѣимъ націямъ выгоды, которыя должны были отсюда произойти. Именно въ Россіи король добылъ первые успѣхи, которые должны были сдѣлать его столь дорогимъ для Швеціи. Императрица, совершенная во всемъ, искусствомъ, съ коимъ она обращалась съ молодымъ государемъ какъ со своимъ сыномъ, казалось надѣляла его славою вслѣдствіе участія, которое принимала въ немъ; все шло однимъ словомъ какъ нельзя лучше, всѣ интересы были соглашены, всѣ подозрѣнія разсѣяны, свадебныя приготовленія сдѣланы, дворъ былъ въ ожиданіи.

Вдругъ враждебное вліяніе, причина коего мнѣ неизвѣстна, остановило приближеніе этого желаннаго дня. Король не приходитъ, король не придетъ, но почему же? спрашиваютъ всѣ другъ друга на ухо. Этотъ и весь слѣдующій день я провела въ постели. Шведы безъ сомнѣнія разскажутъ Вамъ, и конечно лучше чѣмъ я, какъ случилось, что лицо, наиболѣе заинтересованное въ дѣлѣ, когда все уже было готово увѣнчать его желанія, безъ причины, изъ за пустой формальности, бросило все, воспротивившись опытности министровъ наиболѣе ему преданныхъ, рискуя

jugé jusqu'alors par toute sa conduite comme ayant déjà la réflexion et le jugement de l'age mûr; il s'est montré un moment comme un enfant qui n'est encore ni Roi, ni homme fait et qui a, passez moi cette expression, ce petit entêtement, cette présomption pour son opinion, qui manque encore de cette expérience qui seule apprend à distinguer l'obstination de la fermeté. Le principe ou plutot le motif est louable, sans doute; il annonce des qualités que l'age rendra précieuses, mais qui en attendant auraient pu être bien funestes, si l'Impératrice avec Sa bonté ordinaire, on peut dire Sa supériorité de lumières, ne Lui avait fait distinguer ce qui appartient à la jeunesse de ce qui tient au fond du caractère. Toujours Souveraine, mais toujours mère, Elle a conservé tous les avantages en évitant, autant qu'il était possible, tout ce qui pouvait en faire perdre à celui qu'Elle venait de traiter comme Son fils et qui doit le devenir. Elle n'a cessé de Lui montrer une grande modération et beaucoup d'amitié.

Rassurez Vous donc, Madame la Comtesse, je suis persuadée que ce mariage s'achèvera, que le Roi réparera tout, on doit l'attendre de Son bon esprit, des bonnes intentions qu'Il a montrées lors même qu'Il résis-

---

даже потерять вслѣдствіе того всѣ выгоды, которыя доставила ему Императрица. До тѣхъ поръ, по всѣмъ его поступкамъ о немъ судили какъ о человѣкѣ, обладающемъ уже разсудкомъ и мнѣніями, свойственными зрѣлому возрасту. Онъ разомъ показалъ себя ребенкомъ, который не есть еще ни король, ни даже взрослый человѣкъ, ребенкомъ, который, извините меня за выраженіе, немного упрямъ и имѣетъ преувеличенное мнѣніе о своемъ умѣ, которому не достаетъ еще опытности, которая одна научаетъ отличать упорство отъ твердости. Конечно принципъ, или лучше сказать мотивъ, похваленъ. Король обнаруживаетъ качества, которыя съ годами будутъ драгоцѣнны, но которыя до того времени могли бы имѣть весьма печальныя послѣдствія еслибы Императрица, съ обычною ей добротою, съ ея можно сказать превосходнымъ знаніемъ, не отличала бы въ немъ то, что зависитъ отъ его молодости отъ того, что принадлежитъ его характеру. Оставаясь постоянно государынею, но въ тоже время и матерью, она съумѣла сохранить всѣ выгоды, избѣгая, на сколько было возможно, всего, что могло повредить тому, на кого она смотрѣла какъ на своего сына и который вскорѣ долженъ былъ имъ сдѣлаться. Она постоянно оказывала ему большую снисходительность и дружбу.

Успокойтесь, графиня, я увѣрена что бракъ состоится, что король поправитъ все; этого надо ожидать отъ его здраваго ума и благихъ намѣреній, которыя онъ выказалъ даже тогда, когда противился желаніямъ и доводамъ своихъ минис-

tait au désir et aux bonnes raisons de Ses Ministres. Il a sûrement déjà senti le bonheur qui a pensé lui échapper par sa faute *). Quelque courtisan peut-être, jaloux du bonheur public, Lui aura donné quelque mauvais conseil. Ce courtisan s'il existe, est bien ignorant ou bien méchant. Croyons qu'il n'est qu'ignorant et alors son influence ne sera pas de longue durée sur le coeur d'un jeune Prince qui annonce un esprit appliqué, réfléchi, ayant des connaissances, les meilleures intentions et qui chaque jour apprendra à en faire l'application la plus avantageuse pour le bonheur de son pays et pour le sien.

Je suis persuadée qu'il n'y a pas un suèdois honnête qui ne Vous parle de ce qui s'est passé ici comme moi et qui n'emporte avec lui des regrets avec la plus grande sensibilité aux bontés particulières de l'Impératrice pour tous en général et même pour chacun en particulier.

Lettre autographe de Catherine II au Général de Budberg le 1 octobre v. st. 1796.

M-r. l'Ambassadeur Général Major de Budberg. Par mes lettres du 17 et 19 septembre Vous aurez vu avec quelle sincère amitié j'ai reçu le

---

тровъ. Онъ вѣрно уже понялъ счастье, которое благодаря его ошибкѣ чуть было не ускользнуло отъ него *). Можетъ быть кто нибудь изъ приближенныхъ, врагъ общественнаго спокойствія, подалъ ему дурной совѣтъ. Любимецъ этотъ, если онъ существуетъ, или очень невѣжественъ или очень золъ. Предположимъ, что онъ только невѣжестенъ; тогда не будетъ слишкомъ продолжительно вліяніе его на сердце молодаго государя, который обнаруживаетъ умъ дѣятельный, глубокій, обладающій знаніями и благими намѣреніями и который съ каждымъ днемъ будетъ учиться наивыгоднѣйшимъ образомъ примѣнять свои способности для блага своей страны и своего собственнаго.

Я убѣждена, что не найдется ни однаго честнаго шведа, который разсказалъ бы Вамъ обо всемъ, что произошло здѣсь, иначе чѣмъ я, и который бы не унесъ съ собою сожалѣнія вмѣстѣ съ величайшимъ сочувствіемъ къ добротѣ Императрицы ко всѣмъ вообще и даже къ каждому въ особенности.

---

*) Любопытно насколько ошибались въ оцѣнкѣ Густава Адольфа, который имѣлъ отвратительный характеръ и способности ниже посредственныхъ. Въ это время онъ пользовался участіемъ, которое вызывалось его возрастомъ и трагическимъ событіемъ, доставившимъ ему корону. Какъ только онъ сдѣлался взрослымъ, это участіе исчезло совершенно, что достаточно доказывается формою революціи 1805 г.

Roi de Suède et le Régent et avec quelle noire perfidie j'en ai été récompensée. Ils m'ont fait l'honneur de me prendre pour une sotte aisée à duper et tandis que l'on arrangeait le traité, le Roi lui même travaillait à pervertir dans le plus grand secret sur le point de la religion ma petite-fille même. A présent l'on dit que le Roi n'est fâché de rien plus que de ce que depuis le 10 de septembre ses travaux apostoliques ont été interrompus n'ayant plus revu ma petite-fille depuis ce jour là. Celle-ci avait prié elle-même de rester dans son appartement. Je Vous ai déjà dit que voyant le manquement total de sincérité de ces gens là, je suis non seulement très refroidie, mais même dégoutée de tout ce qui a trait à leurs affaires. Il m'est fort indifférent que le Roi à sa majorité ratifie ou ne ratifie pas le traité conclu entre le Régent et moi. J'ai ordonné de Vous envoyer copie du projet du contrat de mariage qui leur a été remis et dans lequel j'en ai agi comme je suis accoutumée d'agir, — avec franchise et générosité qui au lieu d'être reconnue de leur part n'a donné lieu qu'à des discussions dédaigneuses de leur part. Ils l'ont pris avec eux et jamais nous n'avons pu savoir d'eux quel était de leur part ce qu'ils destinaient à ma petite-fille, quoique le contrat de mariage de la Reine, Mère du Roi, ait été mis sous leurs yeux. La conduite personnelle du Roi

---

Собственноручное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу, 1 октября стр. ст. 1796 года.

Господинъ посолъ генералъ-маіоръ Будбергъ. Изъ моихъ писемъ отъ 17 и 19 сентября Вы знаете, съ какою искреннею дружбою я приняла короля Швеціи и регента и какимъ чернымъ вѣроломствомъ мнѣ за это заплатили. Они сдѣлали мнѣ честь принять меня за дуру, которую легко обмануть и въ то время когда составлялся трактатъ, самъ король старался, въ величайшемъ секретѣ, совратить съ пути религіи мою внуку. Теперь, говорятъ король опечаленъ болѣе всего тѣмъ, что съ 10 сентября его апостольскіе труды были прерваны, такъ какъ съ этого дня онъ не видѣлъ болѣе мою внуку. Она сама желала остаться въ своихъ покояхъ. Я уже сказала вамъ, что, видя совершенное отсутствіе искренности въ этихъ людяхъ, я не только сильно охладѣла, но даже получила отвращеніе ко всему что касается ихъ дѣлъ. Мнѣ рѣшительно все равно подпишетъ ли король по достиженіи совершеннолѣтія или не подпишетъ трактатъ, заключенный между регентомъ и мною. Я приказала послать вамъ копію съ проекта брачнаго контракта, который былъ имъ отданъ, и въ которомъ я дѣйствовала, какъ привыкла дѣйствовать всегда, с[illegible]нностью и великодушіемъ, кои, вмѣсто того чтобъ быть ими оцѣне[illegible] съ ихъ стороны

vis-à-vis de moi. a été telle qu'aux témoignages d'amitié que je lui ai marqués, il a répondu avec sa raideur feinte ou naturelle; il y a eu même dès jours comme le 12 et le 18 septembre, où m'ayant fait demander des entrevues pour me parler d'affaires, il n'a presque pas voulu me parler et cela avec une impolitesse que le Régent lui-même en a été scandalisé et m'en a fait des excuses par écrit. Je Vous envoie copie ci-jointe de cette lettre du Régent *). Ces gens là manquant totalement de candeur, de loyauté, de franchise, de sincérité, vertus nécessaires pour rendre un traité solide et durable, quelle sûreté peut on avoir de son exécution par conséquent autant vaut-il de ne l'avoir pas fait. Vous ne vous donnerez donc aucun mouvement pour le faire ratifier ni n'en ferez même mention à moins qu'on ne Vous en parle, et alors Vous agirez comme il Vous est prescrit par le rescrit que le Gentilhomme de la Chambre Baron de Budberg va Vous porter. Il Vous dira de bouche quantité de détails qu'il est impossible de transcrire. Il a été témoin oculaire et auriculaire de quantité de scènes qui se sont passées ici et qui ne sont pas les plus édifiantes du monde. L'on dit que chemin faisant en retournant d'ici le Roi s'est émancipé en Finlande et qu'il a donné en Finlande des cures, devançant par là sa majorité, ce qui a fort

---

только недостойные споры. Они взяли его съ собою и мы ни какъ не могли узнать отъ нихъ что съ своей стороны предназначали они моей внукѣ, хотя брачный контрактъ королевы, матери короля, былъ у нихъ передъ глазами. Личное поведеніе короля относительно меня было таково, что на доказательства дружбы, которыя ея ему оказывала, онъ отвѣчалъ холодностью напускною или естественною; были даже дни, какъ 12 и 18 сентября, когда испросивъ у меня свиданіе для разсужденія о дѣлахъ, онъ почти не благоволилъ говорить со мною, невѣжливость доходила до того, что самъ регентъ былъ возмущенъ и прислалъ мнѣ извиненія въ письмѣ. Посылаю Вамъ прилагаемую копію съ этого письма регента *). У этихъ людей вовсе нѣтъ чистосердечія, благородства, откровенности, искренности, — добродѣтелей необходимыхъ для того чтобы сдѣлать договоръ твердымъ и продолжительнымъ: какая же можетъ быть увѣренность въ соблюденіи его на будущее время и не лучше ли не заключать его вовсе? И такъ Вы не предпримете рѣшительно ничего чтобы заставить утвердить договоръ, даже не сдѣлаете на то намека, по крайней мѣрѣ покуда съ вами не заговорятъ объ этомъ; а тогда Вы будете дѣйствовать какъ предписано въ рескриптѣ, который передастъ Вамъ камеръ-юнкеръ баронъ Будбергъ. Онъ же разскажетъ Вамъ изустно множество подробностей, которыхъ невозможно изложить письменно.

*) Ея нѣтъ въ , генерала.

déplu au Régent et à ses alentours. N'ayant point gardé de copies des lettres que je Vous ai écrites le 17 et le 19 je Vous prie de les faire copier et de me les envoyer par le premier courrier. Adieu, portez Vous bien.

Catherine.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm, le $^{17}/_{28}$ octobre 1796.

Le Gentilhomme de la Chambre Baron Budberg, arrivé ici le $^{12}/_{23}$ de ce mois, m'a exactement remis la lettre, dont Votre Majesté Impériale a daigné le munir pour moi avec les instructions qui l'accompagnaient. Elles ont excité d'autant plus vivement ma reconnaissance, qu'elles me sont de la dernière nécessité dans l'époque critique du moment. Si en m'y conformant à la lettre le succès ne répond pas à l'attente de Votre Majesté Impériale, j'ose La prier de croire, que ce n'est ni faute de zèle, ni d'efforts de mon côté, qui auront fait manquer Ses intentions généreuses et bienveillantes.

Ayant remis Mardi dernier le $^{14}/_{25}$ octobre la lettre de Votre Majesté

Онъ лично видѣлъ и слышалъ множество происшедшихъ здѣсь сценъ, вовсе не назидательнаго свойства. Говорятъ, что на возвратномъ пути отсюда, въ Финляндіи, король пересталъ слушать кого бы то ни было, что онъ назначалъ въ Финляндіи священниковъ, опережая тѣмъ самымъ свое совершеннолѣтіе, что весьма не нравилось регенту и его приближеннымъ. Такъ какъ я не оставила у себя копій съ писемъ, которыя писала вамъ 17-го и 19-го, то прошу Васъ снять съ нихъ копіи и прислать мнѣ съ первымъ курьеромъ. Прощайте, будьте здоровы.

Екатерина.

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, $^{17}/_{28}$ октября 1796 г.

Камеръ-юнкеръ баронъ Будбергъ прибывъ сюда $^{12}/_{23}$ текущаго мѣсяца исправно передалъ мнѣ письмо, которымъ для передачи мнѣ, Вашему Императорскому Величеству угодно было снабдить его, вмѣстѣ съ приложенными къ нему инструкціями; послѣднія тѣмъ болѣе вызываютъ мою благодарность, что были мнѣ крайне необходимы въ настоящую критическую минуту. Я буду слѣдовать имъ буквально и если успѣхи не будутъ соотвѣтствовать ожиданіямъ Вашего Императорскаго Величества, то осмѣливаюсь просить Васъ быть увѣренною, что не отъ недостатка

Impériale au Roi de Suède, ce Prince me dit qu' Il Lui avait écrit dès son arrivée à Louisa. Il me demanda ensuite des nouvelles de la santé de Votre Majesté Impériale et ayant répondu que grâce à Dieu elle était bonne, Il continua à s'informer de celle de Leurs Altesses Impériales. Je répliquai tout brièvement que Monseigneur le Grand Duc avait l'habitude de passer l'arrière saison à la campagne et que le reste de la famille Impériale se portait bien.

Il n'y avait de présent à cette audience que M. le Duc Régent, tandis qu'aux autres qui m'ont été accordées, le Baron de Reutorholm s'est trouvé également. Le Roi, s'étant retiré, je fus introduit à l'audience du Duc, qui après qu'Il eut reçu la lettre de Votre Majesté Impériale m'assura les larmes aux yeux qu'il était impossible de plus y tenir et que Lui, Reuterholm et Essen allaient donner leur démission, désespérant d'arracher le Roi aux personnes qui s'étaient emparées de Lui malgré toutes leurs représentations et tous leurs efforts pour empêcher Sa Majesté de courir à Sa perte.

Il continua par me dire que c'était surtout Rosenstein, ancien précepteur du Roi, qui se servait de l'ascendant qu'il avait pris sur l'esprit de ce Prince pour travailler à l'exécution de son projet favori, qui paraissait

---

усердія или стараній съ моей стороны не получили исполненія Ваши великодушныя и благія намѣренія.

Когда въ прошлый вторникъ $^{14}/_{25}$ октября я передалъ письмо Вашего Императорскаго Величества королю шведскому, государь сказалъ мнѣ, что онъ писалъ Вамъ по прибытіи въ Луизу; потомъ онъ спросилъ меня о состояніи здоровья Вашего Императорскаго Величества и когда я сказалъ, что оно, славу Богу, удовлетворительно онъ продолжалъ освѣдомляться о здоровьи ихъ Императорскихъ Высочествъ. Я отвѣтилъ коротко, что великій князь обыкновенно проводитъ осень въ деревнѣ и что остальные члены императорскаго семейства здоровы.

При этой ауденціи присутствовалъ только герцогъ регентъ, между тѣмъ какъ на другихъ, коихъ я былъ удостоенъ, находился также и баронъ Рейтергольмъ. Когда король ушелъ, я былъ введенъ на аудіенцію герцога, который получивъ письмо Вашего Императорскаго Величества, увѣрялъ меня со слезами на глазахъ, что такъ продолжать невозможно, и что онъ, Рейтергольмъ и Эссенъ подадутъ въ отставку отчаявшись отклонить короля отъ личностей, которыя имъ овладѣли не смотря на всѣ представленія ихъ королю и всѣ усилія помочь Его Величеству избѣжать гибели. Продолжая онъ мнѣ сказалъ, что особенно Розенштейнъ, прежній наставникъ короля пользуется вліяніемъ своимъ на этого

être celui de renverser la forme de gouvernement établie par Gustave III et qu'à cet effet il faisait jouer tous les ressorts sans paraître lui-même. Son Altesse Royale avait cru que la décision du clergé, favorable au but salutaire du voyage en Russie, lèverait les scrupules du Roi, mais que l'Archevêque d'Upsala M-r de Troïl ayant eu à l'insu du Régent une audience du Roi, les avaient réveillés de nouveau, quoique quelques jours auparavant cet ecclésiastique lui-même avait été empressé de se conformer aux intentions de la Régence. Je tâchais d'exhorter le Duc à la patience et au courage, mais il persista à m'assurer qu'il y avait trop de personnes intéressées à réaliser leurs desseins ambitieux en profitant de l'âge du Roi et de son défaut d'expérience pour qu'il y eut encore du salut à espérer.

Ayant fini là, je lui demandai, à qui il croyait qu'on destinait le département des Affaires Etrangères; il me dit qu'il supposait que c'était au Baron Wachtmeister, Grand-Maréchal de la Cour de la Reine-douairière, qu'il soupçonne de devenir également l'instrument de Rosenstein. Tous les rapports cependant qui me sont revenus sur le compte de cet homme, portent qu'il a du sens et de la droiture, mais il est vrai d'un autre côté, qu'il tient à la forme de gouvernement que Gustave III renversa.

государя, чтобъ привести въ исполненіе свой любимый проектъ, который повидимому состоитъ въ томъ, чтобъ ниспровергнуть форму правленія, установленную Густавомъ III и что для этой цѣли онъ пускаетъ въ ходъ всѣ средства, оставаясь самъ въ сторонѣ. Его Высочество полагалъ, что рѣшеніе духовенства, благопріятное достиженію спасительной цѣли путешествія въ Россію, разсѣетъ сомнѣнія короля, но Архіепископъ Упсальскій Троилъ, имѣвшій свиданіе съ королемъ тайно отъ регента, возбудилъ ихъ снова, хотя за нѣсколько дней передъ тѣмъ этотъ служитель алтаря старался сообразоваться съ желаніями правительства. Я старался убѣдить герцога быть терпѣливымъ и не падать духомъ, но онъ продолжалъ увѣрять меня, что есть слишкомъ много людей, желающихъ выполнить свои честолюбивые замыслы, пользуясь возрастомъ короля и недостаткомъ въ немъ опытности, такъ что хорошаго ждать нечего.

Когда онъ кончилъ, я спросилъ его: кому, по его мнѣнію будетъ поручено министерство иностранныхъ дѣлъ; онъ сказалъ что должно быть барону Вахтмейстеру, великому маршалу двора вдовствующей королевы, который, какъ онъ подозрѣваетъ, тоже сдѣлается орудіемъ Розенштейна. Однако всѣ свѣдѣнія, которыя я имѣю объ немъ показываютъ, что онъ не глупъ и прямодушенъ, но правда съ другой стороны, что онъ сторонникъ формы правленія, уничтоженной Густавомъ III.

Le $^{11}/_{22}$ veille de l'arrivée du Baron Budberg, le Général Wreede passa chez moi. C'est le même qui a eu le bonheur de se trouver de la suite du défunt Roi lors de son entrevue avec Votre Majesté Impériale à Frédéricshamm et qui depuis l'établissement de la Régence s'est rangé en tête chaude du côté des frondeurs.

Il s'annonça d'abord comme jouissant de la confiance du Roi et dans la supposition que la brouillerie existante entre ce Prince et son oncle pouvait m'empêcher de faire parvenir mes communications au Roi par la Régence, il se trouvait autorisé de la part de Sa Majesté à les recevoir, si j'étais dans le cas d'en faire. Lui marquant ma sensibilité de cette attention, je lui dis que dans ce moment-ci, je ne me trouvais pas dans ce cas là et que j'attendais avec impatience la prochaine époque de la majorité du Roi pour être témoin de ce qu'Il déciderait alors par lui-même.

M-r de Wreede ne voulut cependant pas perdre cette occasion de me faire parler et s'évertua dans la suite de la conversation à me prouver combien le mécontentement du Roi contre la Régence était fondé et que Sa juste méfiance en elle avait causé encore les derniers mésentendus à St. Petersbourg, où on avait voulu porter Sa Majesté à agir ouvertement

---

$^{11}/_{22}$ числа, наканунѣ прибытія барона Будберга, пришелъ ко мнѣ генералъ Вреде, тотъ самый, который имѣлъ счастіе находиться въ свитѣ покойнаго короля во время его свиданія съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ Фридрихсгамѣ и который послѣ учрежденія регенства горячо присталъ къ сторонѣ противной правительству.

Прежде всего онъ сказалъ о себѣ, что пользуется довѣріемъ короля и въ предположеніи, что распри, существующія между государемъ и его дядею могутъ препятствовать мнѣ дѣлать сообщенія мои королю посредствомъ правительства, онъ уполномоченъ Его Величествомъ получить таковыя, если я имѣю ихъ сдѣлать. Выразивъ ему благодарность за такое вниманіе, я сказалъ ему, что въ настоящую минуту не имѣю никакихъ сообщеній и что съ нетерпѣніемъ ожидаю наступающей эпохи совершеннолѣтія короля чтобы видѣть, на что онъ рѣшится тогда по своему собственному побужденію.

Г. Вреде не хотѣлъ однако упустить этотъ случай заставитъ меня говорить и въ продолженіе разговора пришлося мнѣ доказывать, на сколько основательно недовольство короля правительствомъ и что его справедливое недовѣріе къ нему было причиною и послѣднихъ недорозумѣній въ С.-Петербургѣ, гдѣ Его Величество хотѣли принудить открыто дѣйствовать противъ основныхъ законовъ

contre les lois fondamentales du pays. Je réfutai ce général par des arguments puisés dans les éclaircissements que Votre Majesté Impériale a daigné me fournir et en lui remarquant que la conduite récente de la Régence était de nature à faire passer l'éponge sur le passé, je finis par lui dire qu'en étudiant les lois de son pays, il paraissait n'être pas venu encore à celles établies par feu le Roi de glorieuse mémoire, desquelles je ne lui citai que le § 39 de la constitution de 1772.

(J'envoie ce § en traduction à M-r le Comte Marcoff, ainsi que celle de l'article 1. de l'acte de sureté et de l'édit de religion de 1781).

L'ayant lu au général Wreede il m'avoua naïvement qu'il l'avait ignoré, sur quoi je continuai: «Eh bien, M-r le Baron, je me suis mis à étudier la forme de votre Gouvernement et pour ne rien avancer que ce qui est fondé sur ma conviction, j'ai fait traduire fidèlement les pièces qui y ont rapport; j'ai trouvé que tout Roi de Suède, jaloux de son autorité, doit en acquérir une connaissance profonde pour maintenir les droits que Gustave III a obtenus au prix de tant de sacrifices et d'efforts. Je ne Vous parle pas comme Ambassadeur de Russie, car comme tel je n'ai rien à Vous dire pour le moment, mais je me mets à Votre place, à la place d'un serviteur fidèle, attaché à son Souverain et je sens qu'il est du de-

---

сто страны. Я возражалъ этому генералу аргументами, почерпнутыми въ объясненіяхъ, коими Ваше Императорское Величество удостоили меня снабдить и замѣтивъ ему, что настоящій образъ дѣйствій регента способенъ заставить забыть все прошлое, кончилъ тѣмъ, что сказалъ ему, что онъ, изучая законы своей страны, кажется не дошелъ еще до тѣхъ, которые были установлены покойнымъ королемъ, блаженной памяти, изъ которыхъ я укажу ему только § 32 конституціи 1772 года.

(Я посылаю этотъ § въ переводѣ графу Маркову, равно какъ и переводъ статьи 1-й акта безопасности и церковнаго эдикта 1781 г.)

Когда я прочелъ этотъ § генералу Вреде, онъ наивно признался мнѣ, что не зналъ его, на что я продолжалъ: и такъ, баронъ, я занимаюсь изученіемъ формы вашего правленія и чтобъ ссылаться только на то, что сообразно съ моимъ убѣжденіемъ, я приказалъ сдѣлать точный переводъ всего что ея касается; я нашелъ, что каждый шведскій король, желающій охранить неприкосновенность своей власти, долженъ имѣть глубокое знаніе о ея пространствѣ чтобъ удержать за собой права, которыя Густавъ III пріобрѣлъ цѣною столькихъ жертвъ и усилій. Я говорю съ вами не какъ русскій посолъ, ибо въ этомъ качествѣ я въ данную минуту не имѣю ничего вамъ сказать, но я ставлю себя на ваше мѣсто, на мѣс-

voir de celui-ci d'inculquer à Son Maître cette vérité palpable et d'empêcher par là même, que des personnes ambitieuses et perfides surprennent la religion du Monarque pour exécuter d'autant plus facilement leurs desseins criminels. Je suis au reste parfaitement bien instruit de tout ce qui s'est passé à St. Petersbourg et je n'y trouve en résultat: que par la crainte du Roi de se voir influencé en suivant les sages conseils de ses Ministres, il a ouvert la carrière à toutes les intrigues et aux agitations de différents partis, qui ont si souvent déchiré votre pays».

Le général Wreede m'ayant écouté avec attention, m'assura que le Roi en n'agissant qu'après sa conviction avait tout fait pour allier le désir le plus cher de son coeur avec sa conscience, comme le prouve le billet, qu'Il avait remis à Votre Majesté Impériale et qui portait en substance le même engagement qu'on avait exigé de Lui. «Je l'ai lu aussi, lui répondis-je, et je n'y ai trouvé que la promesse de ne point troubler la conscience de son Epouse; il n'y est point parlé de libre exercice de Sa religion et cet avantage, dont jouit tout homme dans les Etats de votre Maître, on n'a point voulu l'accorder à la Reine. Vous voyez donc que la promesse du Roi se réduit à rien, car quelle est la puissance au monde, qui puisse Vous défendre de croire intérieurement ce que Vous voulez et

---

то вѣрнаго слуги преданнаго своему, государю и я думаю, что его обязанность внушить государю эту очевидную истину и тѣмъ воспрепятствовать честолюбивымъ и вѣроломнымъ людямъ вліять на религіозныя вѣрованія короля, чтобы тѣмъ легче выполнить свои преступные замыслы. Впрочемъ мнѣ совершенно хорошо извѣстно все, что произошло въ С.-Петербургѣ, и въ результатѣ я нахожу только что король изъ опасенія подчиниться постороннему вліянію слѣдуя мудрымъ совѣтамъ своихъ министровъ, открылъ путь всевозможнымъ интригамъ и агитаціямъ различныхъ партій, которыя такъ часто терзали вашу страну.

Выслушавъ меня со вниманіемъ, генералъ Вреде сталъ увѣрять, что король, дѣйствуя лишь сообразно своимъ убѣжденіямъ, сдѣлалъ все, чтобъ согласовать самое дорогое его сердцу желаніе съ совѣстью, какъ то доказываетъ письмо, переданное имъ Вашему Императорскому Величеству и которое въ сущности заключаетъ то же самое обязательство, коего отъ него требовали. Я тоже читалъ это письмо, отвѣчалъ я ему и нашелъ въ немъ только обѣщаніе не стѣснять совѣсть своей супруги; въ немъ ничего не сказано о свободѣ исповѣданія ея религіи и это право, коимъ пользуются всѣ въ государствѣ вашего короля, не захотѣли предоставить королевѣ; и такъ вы видите, что обѣщаніе короля сводится на ничто, ибо нѣтъ такой власти въ мірѣ, которая могла бы запретить вамъ внутренно вѣро-

on ne s'est jamais plaint que quand on est venu à en interdire la manifestation publique».

J'ai lieu de croire que M-r de Wreede a rendu compte au Roi de notre conversation, quoique je ne l'aye point vu depuis, ce qui n'est pas étonnant, tous ses compatriotes m'évitant en ce moment. De toute la suite du Roi, qui l'a accompagnée à St. Petersbourg, il n'y en a pas encore un seul, qui ait passé chez moi, si j'en excepte M-rs d'Essen et de Piper.

Trop jaloux de posséder les lettres préciluses de Votre Majesté Impériale je n'ai pas voulu faire partager un instant ce bonheur à un autre et j'en ai tiré moi-même les copies, que je joins ici.

D'abord après la solennité du 1 novembre, le Roi ira s'établir à son château de Haga, où Il compte passer une partie de l'hiver. Ses entours ne manqueront pas d'applaudir hautement à cette résolution qui leur donne tout le loisir de l'entourer plus étroitement dans sa solitude.

Je suis etc.

[illegible]ять во все, во что вамъ угодно, и жалуются въ томъ только случаѣ, когда препятствуютъ открытому исповѣдыванію.

Я имѣю основаніе думать, что генералъ Вреде сообщилъ нашъ разговоръ королю, хотя я не видалъ его съ тѣхъ поръ, что не удивительно, такъ какъ всѣ его соотечественники избѣгаютъ меня въ настоящую минуту. Изъ всей свиты короля, бывшей съ нимъ въ С.-Петербургѣ, еще ни одинъ не былъ у меня, исключая гг. Эссена и Пипера.

Ревниво оберегая обладаніе драгоцѣнными письмами Вашего Императорскаго Величества, я не хотѣлъ ни на минуту предоставить это счастіе другому и самъ списалъ копіи, которыя при семъ прилагаю.

Послѣ торжества 1-го ноября король прежде всего отправится въ свой замокъ въ Гагу, гдѣ онъ расчитываетъ провести часть зимы. Приближенные его конечно не замедлятъ превознести это рѣшеніе, которое даетъ имъ возможность овладѣть имъ еще болѣе въ его уединеніи.

Имѣю честь быть и пр.

Lettre du Général Budberg au Comte Markoff. Stockholm, le 17/28 octobre 1796.

Les affaires prenant ici de jour en jour une tournure plus problématique, il est impossible d'asseoir encore un jugement solide sur les évènements qui vont les suivre. Il y a de sûr que le Régent et tout ce qui tient à lui a perdu de crédit et d'autorité auprès du Roi, sera sacrifié aux personnes, qui se sont montrées toujours ses ennemis. Elles se trouvent être composées pour la plupart de ceux, qui favorisaient notre parti dans le temps, où le système de la Régence nous était contraire, mais s'ils n'ont pas changé de principes ils ont adopté du moins d'autres moyens pour parvenir à leurs fins.

Toujours en opposition avec le Gouvernement, ces gens s'appuyaient de nous, quand les circonstances l'exigeaient, mais leur conduite d'alors était dictée tout aussi peu par un attachement sincère à la Russie, que celle du moment l'est par une inclination forte pour les Français. Leur grand but a été de tout temps de tenir les choses en suspens et de reculer les partis décisifs jusqu'à ce que les circonstances leur eussent permis d'en produire de conformes à leurs désirs. Le voyage en Russie, que ce

---

Письмо генерала Будберга къ графу Маркову. Стокгольмъ, 17/28 октября 1796 г.

Такъ какъ дѣла здѣсь съ каждымъ днемъ принимаютъ болѣе загадочный оборотъ, то невозможно еще составить рѣшительное мнѣніе о событіяхъ, которыя за ними послѣдуютъ. Вѣрно то, что регентъ и его партія потеряли довѣріе и уваженіе короля и имъ предпочтены лица, всегда бывшія ихъ врагами. Они состоятъ большею частью изъ тѣхъ, кои покровительствовали нашей партіи въ то время, когда система правительства была намъ неблагопріятна, но если они и не измѣнили принциповъ, то покрайней мѣрѣ обратились къ инымъ средствамъ для достиженія своихъ цѣлей.

Составляя всегда оппозицію правительству, эти люди опирались на насъ, когда того требовали обстоятельства, но ихъ тогдашній образъ дѣствій столь же мало зависѣлъ отъ искренней преданности Россіи, на сколько настоящій зависитъ отъ сильнаго расположенія къ французамъ. Ихъ всегдашняя главнѣйшая цѣль держать дѣла въ неопредѣленномъ положеніи и избѣгать рѣшительныхъ дѣйствій до тѣхъ поръ, пока обстоятельства не позволятъ направить ихъ соотвѣтственно ихъ желаніямъ. Поѣздка въ Россію, которою эта партія была сильно

parti a fortement désapprouvé, allait faire échouer leurs projets, lorsqu'ils ont réussi encore à semer la haine et la discorde. Il est vraisemblable que leurs projets tendent à renverser la forme actuelle du gouvernement et à en établir une, qui leur assurerait plus de part dans les affaires. L'âge du Roi et Son animosité contre la Régence qu'on entretient très adroitement, ne Lui permettent pas de pénétrer les dangers qui le menacent. Il est à craindre qu'on le portera à convoquer une diète, où leurs desseins se manifesteront plus à découvert et où ils tâcheront de lier Sa Majesté par une constitution, comme ils le font à présent par l'illusion en flattant son amour-propre et son opiniâtreté.

Le Régent et ses Ministres ayant agi toujours sans réflexion et avec trop de sécurité n'ont pas songé à se munir pendant leur séjour à St.-Petersbourg de tous les instruments nécessaires pour convaincre le Roi, qu'en déférant à ce qu'on exigeait de lui, Il ne dérogeait ni à son autorité, ni aux lois du pays. L'édit de religion dont ils paraissent avoir ignoré le contenu, renferme la réfutation de tous Ses scrupules et comme il en sera peut-être question à l'avenir j'en joins ici une traduction ainsi que celle de l'article 1 de l'acte de sûreté et du § 39 de la constitution de 1772 qui assurent si essentiellement le pouvoir Royal. Je suis persuadé

недовольна, чуть было не разстроила ихъ планы, какъ вдругъ имъ удалось еще посѣять ненависть и раздоръ. Очень вѣроятно, что ихъ замыслы клонятся къ тому, чтобы ниспровергнуть существующую форму правленія и установить такую, которая бы утвердила за ними болѣе вліянія на дѣла. Возрастъ короля и его враждебныя отношенія къ регенту, которыя поддерживаютъ весьма искусно, не позволяютъ ему постичь угрожающихъ ему опасностей. Можно опасаться, что его склонятъ къ созванію сейма, гдѣ ихъ желанія обнаружатся болѣе открыто и гдѣ они постараются связать Его Величество конституціею, какъ связываютъ его теперь обманомъ, льстя его самолюбію и упрямству.

Регентъ и его министры, дѣйствуя всегда необдуманно и слишкомъ поспѣшно не позаботились запастись во время пребыванія ихъ въ С.-Петербургѣ средствами необходимыми для того чтобъ убѣдить короля, что, соглашаясь на все что отъ него требуютъ, онъ не нарушитъ ни своего достоинства, ни законовъ страны. Церковный эдиктъ, содержанія коего они повидимому не знаютъ, заключаетъ въ себѣ разрѣшеніе всѣхъ сомнѣній короля и такъ какъ о немъ будетъ можетъ быть вопросъ со временемъ, то я прилагаю здѣсь переводъ его, а также переводъ статьи 1-й акта безопасности и § 39 конституціи 1772 г., которыя такъ существенно утверждаютъ королевскую власть. Я увѣренъ, что если бы министры ко-

que si les Ministres du Roi avaient porté Sa Majesté à appuyer Son billet de cet acte de religion, toute autre discussion aurait été levée, vû qu'il admet expressément le libre exercice de chaque culte chrétien.

Permettez, M-r le Comte, que je vous communique ici quelques réflexions, qui me sont venues à la lecture des instructions entrées par M-r le Baron Budberg. Elles serviront également à me justifier et à caractériser quelques personnes, dont il est question.

Il sera très difficile à un Ministre étranger d'influer directement sur l'esprit du Roi, vu le caractère peu communicatif de ce Prince. Toute tentative à cet égard produirait un effet absolument contraire à celui qu'on se serait proposé et éloignerait le Roi à mesure qu'on s'approcherait de Lui. Les difficultés des insinuations indirectes ne sont pas aussi grandes à la vérité, mais elles subsisteront toujours tant que le Roi n'aura pas donné Sa confiance à une personne, dont les lumières supérieures et le caractère ferme puissent Lui inspirer de la déférence à ses opinions. Les gens qui entourent en ce moment Sa Majesté sont plus ou moins subjugués par Elle et incapables de suivre d'autre système que celui de l'adulation.

Les assurances que j'ai données au Baron de Reuterholm, sur les con-

---

роля убѣдили Его Величество опереться въ его письмѣ на этотъ религіозный актъ, то всѣ споры были бы устранены, такъ какъ онъ положительно допускаетъ свободное отправленіе богослуженія каждаго христіанскаго вѣроисповѣданія.

Позвольте, графъ, сообщить вамъ здѣсь нѣкоторыя мысли, которыя явились у меня при чтеніи инструкцій привезенныхъ г. барономъ Будбергомъ. Онѣ помогутъ мнѣ оправдать себя и охарактеризовать нѣкоторыхъ лицъ, о коихъ идетъ рѣчь.

Иностранному министру очень трудно имѣть непосредственное вліяніе на короля, въ виду мало сообщительнаго характера этого государя. Всякая попытка въ этомъ отношеніи произвела бы результатъ, совершенно противуположный тому, который имѣлся въ виду и удаляла бы короля по мѣрѣ того какъ къ нему приближались. Затрудненія при косвенномъ вліяніи правда не такъ велики, но онѣ будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока король не удостоитъ своимъ довѣріемъ лицо коего высокое образованіе и твердый характеръ заставятъ его уступить его взглядамъ. Люди, которые въ настоящую минуту окружаютъ Его Величество болѣе или менѣе порабощены имъ и не способны слѣдовать иной системѣ, кромѣ системы лести.

ditions, qu'il avait mises en avant étaient conformes aux prescriptions de Sa Majesté Impériale et se trouvent exprimées à la lettre dans le rapport que j'ai eu l'honneur d'adresser à l'Impératrice le $^{18}/_{29}$ juillet par le Baron Budberg.

Elles portent en substance qu'à condition d'une réciprocité parfaite en avantages et suretés on procéderait pendant le séjour du Roi à St.-Petersbourg 1) au règlement des frontières, 2) à l'arrangement du payement des subsides stipulés par le traité de Drottningholm et 3) à celui de l'indemnisation de la Suède pour les pertes, que pourrait lui causer sa liaison avec la Russie, en tant que cet article en forme un de tout traité d'alliance.

La facilité du Baron Reuterholm à revenir de ses prétentions exagérées prouve qu'elles avaient été dictées plutôt par des espérances conçues trop facilement, que par des assurances positives, qui lui en auraient été données.

La Suède, convaincue depuis longtemps des dangers, dont sont menacées ses possessions en Allemagne, doit avoir formé déjà à plusieurs reprises le projet de les céder pour une somme d'argent, parti auquel sa pénurie la fait incliner par préférence. Il faut espérer cependant que le prix

---

Объясненія, которыя я далъ барону Рейтергольму относительно предложенныхъ имъ условій были согласны съ предписаніями Ея Императорскаго Величества и повторены буквально въ донесеніи, которое я имѣлъ честь отправить Императрицѣ $^{18}/_{29}$ іюля съ барономъ Будбергомъ.

Сущность ихъ заключается въ томъ, что въ случаѣ полнѣйшей обоюдности выгодъ и обезпеченій, во время пребыванія короля въ Петербургѣ будетъ приступлено 1) къ опредѣленію границъ; 2) къ распоряженію объ уплатѣ субсидій, установленныхъ Дроттнингольмскимъ трактатомъ и 3) къ вознагражденію Швеціи за ущербъ, который она можетъ потерпѣть отъ союза съ Россіей, насколько подобная статья входитъ въ составъ каждаго мирнаго договора.

Легкость, съ которою баронъ Рейтергольмъ отказался отъ своихъ преувеличенныхъ притязаній доказываетъ, что они внушены были скорѣе надеждами, не имѣвшими достаточнаго основанія, нежели данными ему въ этомъ отношеніи положительными увѣреніями.

Швеція давно убѣжденная въ опасностяхъ, которыя грозятъ ея владѣніямъ въ Германіи неоднократно уже принуждена была составлять проектъ уступки ихъ за извѣстную сумму денегъ, на что заставляетъ ее рѣшиться по преимуществу ея бѣдность. Надо надѣяться однако, что цѣна, которую будутъ требовать, откло-

qu'on en exigera, écartera les chalands, qui ne voudront pas se mettre en frais pour réaliser leurs espérances de ce côté-là.

Il n'est pas beaucoup question du Baron Taube pour occuper une place dans le Ministère et les voix paraissent plutot se réunir en faveur de M-r de Stedingk, qui s'est fait une réputation très favorable dans le pays et que le public désignait déjà, il y a quelque temps pour être successeur de M-r de Sparre dans la charge de Grand-Chancelier. Le Baron de Reuterholm, qui certainement possède des qualités essentielles et estimables, n'a pas eu en partage celle de gagner la bienveillance et l'amour de ses compatriotes. On lui reproche sa hauteur et son despotisme, mais jamais les envieux et ses ennemis n'ont pu lui disputer la plus grande droiture et un désintéressement absolu. On le craint trop pour ne pas employer tous les moyens à entretenir le Roi dans les dispositions défavorables, qu'Il a conçues à son égard.

M-r de Rosenstein n'a pas les qualités nécessaires pour jouer longtemps un rôle distingué et il ne sera jamais qu'un intrigant caché et subalterne. C'est un pédant maître d'école, dont les formes rebutent et qui est tellement poltron, que l'apparence du plus petit danger et un ton ferme et résolu le font rentrer dans son néant. On prétend cependant que ce n'est

---

нитъ покупщиковъ, которые не захотятъ входить въ убытокъ чтобъ осуществить ихъ надежды въ этомъ отношеніи.

Нѣтъ болѣе вопроса о томъ, чтобы баронъ Таубе занялъ мѣсто въ министерствѣ и общее мнѣніе, кажется, скорѣе клонится въ пользу г. Штединга, который составилъ себѣ весьма благопріятную репутацію въ странѣ и котораго нѣсколько времени тому назадъ публика прочила уже въ преемники г. Спарру по должности великаго канцлера. Баронъ Рейтергольмъ, который конечно обладаетъ качествами достойными уваженія не съумѣлъ заслужить расположенія и любви своихъ соотечественниковъ. Его упрекаютъ въ высокомѣріи и эгоизмѣ, но никогда ни завистники ни враги его не смѣли оспаривать его прямоту и совершенное безкорыстіе. Его слишкомъ боятся, чтобъ не употреблять всѣ средства для поддержанія короля въ непріязненномъ расположеніи, въ коемъ онъ къ нему находится.

Г. Розенштейнъ не имѣетъ качествъ, необходимыхъ для того чтобъ долго играть важную роль; онъ всегда останется лишь тайнымъ и второстепеннымъ интриганомъ. Это педантичный школьный учитель, дѣйствія коего вселяютъ отвращеніе и который на столько трусливъ, что видъ самой незначительной опасности или твердый и рѣшительный тонъ,—заставляютъ его уничтожаться. Однако

qu'avec lui que le Roi communique à présent et qu'il s'est épaulé des deux Barons de Wachtmeister, Seigneurs ou Pairs du Royaume, qui jouissent d'une grande considération.

Expédiant aujourd'hui le dernier courrier qui me reste, je prie Votre Excellence d'ordonner qu'ils me retournent incessemment, ainsi que le translateur Semenoff, n'ayant personne dans ce moment, que je pourrais employer à des envois extraordinaires.

J'ai etc.

P. S. Votre Excellence me pardonnera de m'être servi d'une main étrangère pour lui écrire aujourd'hui, mais Sa Majesté Impériale m'ayant ordonné de Lui envoyer des copies de Ses lettres autographes, tout mon temps a été employé à les tirer moi-même.

Vous m'avez sensiblement obligé, M-r le Comte, par l'assurance que Vous me donnez de songer à M-r d'Alopeus pour la place de Conseiller d'Ambassade. Il la mérite par ses services et son zèle, ayant partagé presque seul mon travail depuis ma nomination ici.

J'ai etc.

предполагаютъ, что въ настоящее время король только съ нимъ и совѣщается, и что ему помогаютъ оба барона Вахтмейстеры вельможи или перы государства, которые пользуются большимъ почетомъ.

Посылая сегодня послѣдняго курьера, который у меня оставался, прошу Ваше Сіятельство приказать чтобъ они возвратились ко мнѣ немедленно, а также и переводчикъ Семеновъ, такъ какъ въ настоящую минуту у меня нѣтъ никого, кѣмъ бы я могъ воспользоваться для чрезвычайныхъ экспедицій.

Имѣю честь быть и пр.

P. S. Ваше Сіятельство простите меня, что сегодняшнее мое письмо писано чужою рукою. Такъ какъ Ея Императорское Величество приказала послать ей кои съ ея собственноручныхъ писемъ, то все мое время занято было перепискою ихъ.

Вы чувствительно обязали меня, графъ, обѣщаніемъ назначить г. Алопеуса совѣтникомъ посольства. Онъ этого достоинъ по своимъ заслугамъ и усердію, такъ какъ онъ одинъ почти раздѣлялъ мой трудъ со времени моего назначенія сюда.

Имѣю честь быть и пр.

Lettre du Général Budberg au Comte Markoff. Stockholm, le 17/28 octobre 1796.

Ayant fini déjà la lettre à Votre Excellence je commence une seconde pour Lui communiquer une nouvelle, que j'apprends dans ce moment. J'avais demandé un passeport pour mon courrier et je m'étais adressé comme à l'ordinaire à M-r de Reuterholm; je n'en ai point eu de réponse, mais le commis du bureau en me délivrant le passeport m'écrit que Son Excellence se trouvait au Conseil. J'ai appris en attendant de bonne source que le Baron de Reuterholm a donné hier sa démission, mais que cela ne sera connu que le 1 novembre. Celle du Duc Régent, qui l'a donnée également n'a pas été acceptée par le Roi. On m'écrit en même temps que depuis mes dernières audiences le Roi avait repris sa gaieté, autant qu'Il en est susceptible, qu'Il parlait de la famille Impériale avec beaucoup d'éloges et enfin on m'assure que tout irait bien et que je serais content, mais je Vous avoue que je n'y vois pas clair encore.

J'ai etc.

Письмо генер. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ, 17/28 октября 1796 г.

Уже окончивъ письмо къ Вашему Сіятельству я принимаюсь за другое чтобъ сообщить Вамъ новость, которую узналъ сію минуту. Я просилъ паспортъ для моего курьера и обратился, по обыкновенію, къ г. Рейтергольму но не получилъ отвѣта; канцелярскій же чиновникъ, сообщая мнѣ паспортъ, написалъ мнѣ, что его превосходительство находится въ Совѣтѣ. Между тѣмъ я узналъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что баронъ Рейтергольмъ подалъ вчера въ отставку, но что это не будетъ извѣстно до 1 ноября. Отставка герцога регента, о которой просилъ и онъ, не была принята королемъ. Въ тоже время мнѣ пишутъ, что со времени моихъ послѣднихъ аудіенцій король повеселѣлъ, на сколько онъ къ этому способенъ, что онъ отзывается объ императорскомъ семействѣ съ большою похвалою и наконецъ меня увѣряютъ, что все пойдетъ хорошо и я останусь доволенъ, но признаюсь Вамъ, что я еще не могу объяснить себѣ всего этого.

Имѣю честь быть и пр.

Lettre autographe de Catherine II au Général Budberg, le 10 octobre v. st. 1796.

M. l'Ambassadeur Géneral Major de Budberg. J'ai reçu vos deux lettres du $\frac{25 \text{ septembre}}{6 \text{ octobre}}$ et du $\frac{30 \text{ septembre}}{11 \text{ octobre}}$ successivement l'une après l'autre à quelques jours de différence, la dernière m'étant parvenue le 9 d'octobre v. st. Par la première des susdites lettres j'ai vu comment l'affaire renvoyée par les scrupules du Roi au Consistoire y a été portée et comment Vous avez été instruit de la marche de cette affaire sans y paraître, ce qui est parfaitement conforme à mes prescriptions. Vous pouvez être assuré de mon approbation en les suivant et Vous ferez très bien de Vous borner d'un côté à suivre les évènements et à m'informer exactement de tout ce qui se passera, et de l'autre à écarter les dangers qui pourraient menacer la personne du Duc de Sudermanie. Vous aurez vu par la lettre signée de ma main, que le Gentilhomme de la Chambre de Budberg Vous a portée, que les personnes qui ont contribué à amener le rapprochement dernier jouiront de la même protection donnée au Duc Régent.

Vous renverrez le plutôt possible à St. Petersbourg le Gentilhomme de la Chambre Baron de Budberg sous le prétexte le plus plausible que Vous trouverez.

Собственноручное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу, 10 октября ст. стиля 1796 г.

Господинъ посолъ генералъ-маіоръ Будбергъ! Я получила Ваши два письма отъ $\frac{25 \text{ сентября}}{6 \text{ октября}}$ и $\frac{30 \text{ сентября}}{11 \text{ октября}}$ черезъ нѣсколько дней одно послѣ другаго. Послѣднее пришло ко мнѣ 9 октября стараго стиля. Изъ перваго изъ вышеупомянутыхъ писемъ я узнала какимъ образомъ велось дѣло, перенесенное вслѣдствіе сомнѣній короля въ консисторію и какъ Вы получали свѣдѣнія о ходѣ этого дѣла лично не принимая ни въ чемъ участія, — что вполнѣ согласно съ моими предписаніями. Слѣдуя имъ Вы можете быть увѣрены въ моемъ одобреніи и Вы поступите весьма хорошо, если съ одной стороны будете лишь слѣдить за событіями и сообщать мнѣ точно обо всемъ, что произойдетъ, а съ другой, — устранять опасности, какія могли бы грозить особѣ герцога Зюдерманландскаго. Изъ письма, подписаннаго моею рукою, которое доставилъ Вамъ камеръ-юнкеръ баронъ Будбергъ, Вы знаете, что лица, способствовавшія послѣднему сближенію должны пользоваться такимъ же покровительствомъ, какъ и герцогъ регентъ.

Вы въ возможно скоромъ времени отошлете назадъ въ Петербургъ камеръ-юнкера барона Будберга подъ предлогомъ, который найдете болѣе правдоподобнымъ.

Par ce que nous avons vu ici au départ du Roi, il est à présumer que ni lui-même, qui est naturellement d'une humeur mélancolique, ni toute sa suite sans en excepter un seul n'apporteront à la fête que les Princesses leurs préparent à Drottningholm ni belle humeur ni gaité, en revanche la raideur qui dégénère volontiers en froideur n'y manquera pas parce qu'elle est devenue habituelle.

Pour ce qui regarde les fêtes que la Cour et la ville attendent de Vous à l'occasion du couronnement du Roi, je Vous dirai que celles-ci pourraient bien dépendre des conjonctures dans lesquelles ce couronnement se fera. J'ignore le temps dans lequel il aura lieu. Sera-ce d'abord après la majorité? avant ou après la ratification du traité? ratifiera-t-il le traité? Tout ceci doit être connu avant que je puisse décider s'il sera à propos que Vous receviez l'ordre pour en donner. Mais si cet ordre Vous sera donné il sera sans doute accompagné d'une somme convenable pour suppléer aux frais.

Votre seconde lettre m'instruit de la décision du Consistoire qui unanimement a prononcé que la différence de religion de la Reine destinée au Roi de Suède ne pourrait former aucun obstacle au mariage et se ré-

---

По всему, что мы видѣли при отъѣздѣ короля надо предположить, что ни онъ самъ, будучи по природѣ меланхолическаго характера, ни вся его свита, не исключая ни одного лица, не принесутъ на праздникъ, который приготовляютъ имъ принцессы въ Дроттнингольмѣ ни хорошаго расположенія духа ни веселья; напротивъ въ сухости, которая весьма легко переходитъ въ холодность, недостатка не будетъ, такъ какъ она перешла у нихъ въ привычку.

Что касается праздниковъ, которыхъ дворъ и городъ ожидаютъ отъ Васъ по случаю коронованія, то скажу Вамъ, что это вполнѣ зависитъ отъ условій, при коихъ произойдетъ коронованіе. Я не знаю въ какое время оно совершится. Состоится ли оно тотчасъ послѣ наступленія совершеннолѣтія? прежде или послѣ утвержденія трактата? будетъ ли трактатъ утвержденъ королемъ? Все это должно быть извѣстно и тогда только я могу рѣшить, будетъ ли кстати приказать Вамъ дать праздникъ. Но если такое приказаніе будетъ Вамъ дано, то оно безъ сомнѣнія будетъ сопровождаться соотвѣтствующею суммою на покрытіе расходовъ.

Въ Вашемъ второмъ письмѣ вы извѣщаете меня о рѣшеніи консисторіи, которая единогласно опредѣлила, что религія государыни, назначенной королю шведскому, не можетъ составить никакого препятствія для брака и сослалась на законы страны, которые допускаютъ свободное исповѣдываніе всѣхъ христіанскихъ

fère aux lois du pays qui accordent un libre exercice de toute religion chrétienne jusqu'à pouvoir construire des églises etc.

Eh bien, malgré cette décision je douterai jusqu'à ce que je le verrai, de la sanction du Roi. C'est en arrivant à Stockholm que ceux qui se tiennent derrière le rideau feront jouer leurs intrigues et artifices; laissez les faire et ne Vous en mêlez nullement; qu'on ne trouve chez Vous ni en aucun des individus de Votre mission aucune sorte d'empressement. Soyez immobile et puis c'est tout.

La pénurie d'argent doit être grande là bas puisque Mesdames les Princesses ont eu de la peine à ramasser 80 écus pour l'illumination du château et des ponts. Adieu, portez Vous bien et soyez assuré de ma bienveillance.

Catherine.

à St.-Petersbourg, ce 10 d'octobre 1796.

Continuez à m'informer exactement de tout ce qui se passera.

религій до разрѣшенія даже воздвигать храмы и пр. Но не смотря на это рѣшеніе я буду сомнѣваться въ согласіи короля до тѣхъ поръ пока не узнаю о немъ. Только по пріѣздѣ въ Стокгольмъ тѣ, которые въ настоящее время прячутся за ширмы пустятъ въ ходъ свои интриги и хитрости; не обращайте на нихъ вниманія и совершенно не вмѣшивайтесь въ дѣла; пусть ни отъ Васъ лично, ни со стороны кого либо изъ Вашего посольства они не видятъ никакихъ стараній. Оставайтесь въ покоѣ, вотъ и все.

Недостатокъ въ деньгахъ долженъ быть у нихъ очень сильный, если принцессы съ трудомъ собрали 80 рихсталеровъ на иллюминацію замка и мостовъ. Прощайте, будьте здоровы и увѣрены въ моей благосклонности.

Екатерина.

С.-Петербургъ, 10 октября 1796 г.

Продолжайте сообщать мнѣ подробно о всемъ что произойдетъ.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm, le $\frac{24 \text{ octobre}}{4 \text{ novembre}}$ 1796.

Les vents contraires ayant mis obstacle au passage du courrier Schoulépoff, ce n'est que le $^{20}/_{31}$ octobre, qu'il est arrivé ici, me portant la lettre de Votre Majesté Impériale du 10. Le suffrage gracieux, que Vous daignez m'accorder, Madame, et l'espérance flatteuse de me continuer Votre bienveillance font mon plus grand bonheur et m'animent davantage à employer tout mon zèle pour remplir à la haute approbation de Votre Majesté Impériale la tâche qu'Elle m'a imposée. S'il ne m'est pas permis d'agir directement pour faire réussir Ses intentions généreuses, je jouirai au moins de la satisfaction de L'instruire de tout ce qui se passe de remarquable dans ce pays-ci. Pour y mettre plus d'ordre je Lui demande la permission de pouvoir me régler par préférence d'après les dates des évènements que d'après leur importance. Mieux instruite de cette manière Votre Majesté Impériale en trouvera facilement le rapprochement nécessaire.

L'époque du départ de mon dernier courrier fut celle où les intentions du jeune Roi de Suède et l'éloignement pour son oncle devenant de jour

---

Письмо генер. Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, $\frac{24 \text{ октября}}{4 \text{ ноября}}$ 1796 г.

Противные вѣтры препятствовали переѣзду курьера Шулепова и поэтому только $^{20}/_{31}$ октября онъ прибылъ сюда и передалъ мнѣ письмо Вашего Императорскаго Величества отъ 10-го. Милостивыя одобренія, коими Вы, Государыня, меня удостоили и лестныя надежды пользоваться и впредь Вашимъ расположеніемъ дѣлаютъ меня счастливымъ въ высшей степени и побуждаютъ меня употребить все стараніе выполнить, къ высокому удовольствію Вашего Императорскаго Величества, задачу, которую Вы на меня возложили. Если мнѣ не позволено дѣйствовать прямо для приведенія въ исполненіе великодушныхъ намѣреній Вашихъ, я съ удовольствіемъ воспользуюсь, по крайней мѣрѣ, возможностью сообщить Вамъ о всемъ, что произойдетъ замѣчательнаго въ этой странѣ. Чтобъ сохранить большую связь въ изложеніи, я буду просить Васъ позволить мнѣ сообразоваться болѣе съ послѣдовательнымъ порядкомъ событій, нежели съ ихъ важностью. При такомъ способѣ, Вашему Императорскому Величеству легче будетъ уловить необходимую связь событій.

Во время отправленія послѣдняго моего курьера обстоятельства были таковы, что намѣренія молодаго короля Швеціи и его отдаленіе отъ дяди становясь день-ото дня явственнѣе ускорили рѣшеніе судьбы регента даже до совершеннолѣтія.

en jour plus prononcés, accéléra la décision du sort du Régent avant la majorité même. M-r de Reuterholm se chargea encore ici d'ouvrir la scène. Ayant demandé à Sa Majesté si Elle avait besoin de ses services, il eut pour réponse qu'on lui conserverait sa place de Président de la Chambre de révision.

Il représenta ensuite, qu'exerçant depuis quelque temps les fonctions de Ministre des Affaires Etrengères, il s'était flatté d'en obtenir aussi la place et d'entrer au Conseil du Roi, mais Sa Majesté déclara qu'Elle appellerait à Son Conseil ceux dont Elle voulait et qu'il ne devait pas compter sur le département des Affaires Etrangères. La dessus M-r de Reuterholm donna sa démission, qui fut d'abord acceptée, sans que le Roi lui en eut conservé les appointements comme on l'avait demandé.

On prétend qu'en revanche Sa Majesté lui a fait offrir une pension viagère de mille Rixdaler, qu'il a refusée, se contentant de celle qu'il conserve encore de la part du feu Roi et qui est fort modique.

La retraite du favori, qui quitta d'abord Drottningholm, engagea son protecteur à tenter encore une fois la voie de la persuasion pour supplier le Roi de ratifier avant Sa minorité échue le traité d'alliance avec la

---

Г. Рейтергольмъ еще и тутъ старался дѣйствовать. Когда онъ спросилъ Его Величество, нуждается ли онъ въ его службѣ, ему отвѣтили, что за нимъ сохранятъ мѣсто президента ревизіонной палаты.

За тѣмъ онъ представилъ, что исполняя нѣсколько лѣтъ обязанности министра иностранныхъ дѣлъ, онъ надѣялся получить это мѣсто и войти въ составъ королевскаго совѣта, но Его Величество объявилъ, что онъ призоветъ въ свой совѣтъ кого пожелаетъ и что онъ не долженъ расчитывать на министерство иностранныхъ дѣлъ. Послѣ этого Рейтергольмъ подалъ въ отставку, которая и была принята тотчасъ, причемъ король даже не оставилъ за нимъ жалованье, какъ его о томъ просили.

Утверждаютъ, что Его Величество предложилъ ему взамѣнъ этого пожизненный пенсіонъ въ тысячу рихсталеровъ, но что онъ отказался, довольствуясь весьма умѣреннымъ пенсіономъ, назначеннымъ ему еще покойнымъ королемъ.

Удаленіе любимца, который тотчасъ оставилъ Дроттнингольмъ, заставило его покровителя еще разъ испытать средства убѣжденія и упросить короля утвердить до совершеннолѣтія союзный договоръ съ Россіею; но онъ получилъ отъ Его Величества весьма рѣзкій отвѣтъ, что этого онъ не сдѣлаетъ и не желаетъ, чтобъ регентъ ему болѣе напоминалъ о бракѣ, который онъ заключитъ тогда только, когда признаетъ нужнымъ. Этотъ тонъ не понравился регенту и онъ

Russie, mais il eut la réponse très dure de Sa Majesté qu'Elle ne le ferait point et qu'Il ne devait plus Lui parler d'un mariage, qu'Elle conclurait, quand Elle le jugerait à propos. Ce ton ayant déplu au Régent il demanda la permission de pouvoir se retirer. «Je ne puis Vous l'accorder, répartit le Roi, Vous êtes trop puissant pour Vous éloigner de ma personne. Je n'aime point à partager l'autorité avec un autre et il faut que Vous restiez pour voir que je règnerai seul».

Le Duc tout surpris se mit alors à négocier sur les charges qu'il avait acquises pendant la Régence. Le Roi lui déclara, qu'Il était intentionné de prendre Lui même celle de Grand-Maître d'Artillerie, mais qu'en renonçant au Commendement en chef des troupes de la Maison du Roi, le Duc était le Maître de garder Son régiment des gardes et comme les besoins de l'Etat étaient très grands Sa Majesté espérait également que Son Altesse Royale se désisterait des 40.000 Rixdaler qu'Elle avait ajouté aux 50.000 d'appanages dont jouit tout Prince de la Maison Royale.

On m'a fait sonder si je prendrais une part bien vive à ce qui pourrait arriver au Régent et à ses confidents; j'ai répondu que quoique n'ayant pas des ordres exprès là dessus, je connaissais trop bien les principes de Votre

---

просилъ позволенія удалиться; «я не могу Вамъ этого дозволить» возразилъ король «Вы слишкомъ сильны, чтобъ удалить Васъ отъ себя. Я не люблю дѣлить власть съ кѣмъ либо и Вамъ слѣдуетъ остаться, чтобъ видѣть, какъ я буду царствовать одинъ».

Тогда пораженный герцогъ коснулся вопроса о должностяхъ, которыя онъ занималъ во время регентства. Король объявилъ ему, что желаетъ самъ принять на себя обязанность главноначальствующаго артиллеріею, но что оставляя начальствованіе королевскими войсками, герцогъ останется шефомъ его гвардейскаго полка и такъ какъ нужды страны весьма велики, то Вго Величество надѣется также, что Его Высочество откажется отъ 40 тысячъ рихсталеровъ назначенныхъ ему сверхъ 50 тысячъ, кои получаетъ въ удѣлъ каждый принцъ императорскаго дома.

Старались выпытать у меня, приму ли я живое участіе во всемъ что касается регента и его приближенныхъ; я отвѣчалъ, что хотя не имѣю относительно этого положительныхъ приказаній, но слишкомъ хорошо знаю принципы Вашего Императорскаго Величества и смѣло могу увѣрить, что Вы не предполагаете вмѣшиваться во внутреннее управленіе страны и никогда не захотите имѣть вліяніе на тѣ измѣненія, которыя король признаетъ необходимымъ сдѣлать, но что безъ сомнѣнія вы не можете смотрѣть равнодушно на опасность, грозящую личности

Majesté Impériale pour pouvoir assurer qu'Elle ne prétendait point s'immiscer dans l'administration intérieure d'un pays et qu'Elle n'influerait jamais sur les changements que le Roi jugerait à propos de faire, mais que sans doute Elle ne pourrait pas voir avec la même indifférence le danger, dont serait menacée la sûreté personnelle de ceux, qui avaient contribué au rapprochement de la Suède à la Russie. M-r d'Essen ayant été sondé s'il s'intéresserait grandement au sort de son ami, a assuré sagement, qu'il était plus attaché à la chose publique qu'aux personnes.

Votre Majesté Impériale verra par ma dépêche officielle les détails de la journée du 1 novembre. Cette solemnité était vraiment imposante par la belle contenance du Roi, et le costume varié des différents Etats lui donnait un aspect chevaleresque. L'oubli singulier de l'assurance Royale, que Sa Majesté aurait dû y signer et qui a pensé faire manquer toute la fête, donna occasion au Roi de se montrer à son avantage. Sans s'embarrasser un instant, Il fit fouiller parmi des papiers qui étaient sur une table et ne l'ayant point trouvé Il fit avec la plus grande tranquillité chercher un imprimé qui renfermât cette assurance.

Le Duc s'attendrit beaucoup vers la fin du discours de congé, qu'Il adressa au Roi et ses larmes ne lui permirent que de l'achever avec peine.

тѣхъ, которые заботились о сближеніи Швеціи съ Россіею. Эссенъ, котораго также выспрашивали, приметъ ли онъ дѣятельное участіе въ судьбѣ своего друга благоразумно отвѣчалъ, что онъ болѣе преданъ общественному дѣлу, чѣмъ личностямъ.

Изъ оффиціальной моей депеши Ваше Императорское Величество узнаете подробности о праздникѣ 1 ноября. Этому торжеству дѣйствительно придавала величіе прекрасная осанка короля, а разнообразные костюмы различныхъ сословій сообщали ему рыцарскій характеръ. Странная потеря королевскаго обѣщанія, которое король долженъ былъ тутъ подписать, чуть было не разстроило праздника, но дало случай королю показаться въ выгодномъ свѣтѣ. Не смѣшавшись ни на минуту, онъ приказалъ пересмотрѣть свои бумаги, которыя лежали на столѣ и такъ какъ его не нашли, онъ съ совершеннымъ спокойствіемъ приказалъ сыскать печатный листъ, заключавшій это торжественное обѣщаніе.

Герцогъ сильно разчувствовался къ концу прощальной рѣчи, съ которою онъ обратился къ королю, и выступившія слезы едва позволили ему окончить эту рѣчь.

Этотъ день замѣчателенъ еще болѣе непринужденностью, которую онъ доставилъ всѣмъ, заставивъ исчезнуть всякія опасенія. Съ герцогомъ Зюдерманланд-

Cette jourunée est devenue encore plus remarquable par l'aisance, qu'elle parait avoir donné à tout le monde en faisant disparaître jusqu'aux inquiétudes même. Le Duc de Sudermanie et Reuterholm boudés auparavant du Roi, sont dans ce moment bien traités par Lui et il parait que Sa Majesté veut leur faire gagner en procédés, ce qu'ils ont perdu en puissance. La roideur et la gêne du Roi ont disparu et on s'aperçoit qu'Il jouit avec complaisance du bonheur de ne plus se sentir sous tutelle. Ce Prince m'a fait l'honneur de me parler avec beaucoup de bonté à plusieurs reprises au cercle et au grand couvert. Il m'a avoué qu'au commencement de la cérémonie Il s'était trouvé embarrassé, ajoutant qu'il était naturel à Son âge d'éprouver de l'agitation dans un moment pareil. Parmi plusieurs autres choses Il me dit aussi qu'après avoir vu les belles salles à St. Petersbourg il se ressentait d'autant plus de leur défaut dans son château.

Le Duc de Sudermanie et son favori ont recouvré leur sérénité et il n'est plus question d'échafaud. Il m'est revenu de bonne part que le Grand Sénéchal Wachtmeister, qui avait paru ne pas approuver l'alliance avec la Russie, s'est convaincu à présent de la nécessité de la conclure.

Il est à espérer que sa conviction influera sur celle de Sa Majesté, si

---

скимъ и Рейтергольмомъ, на которыхъ прежде король сердился, онъ обходится теперь хорошо и кажется, что Его Величество желаетъ вознаградить ихъ почетомъ за потерянную ими власть. Жесткость и принужденность короля исчезли и онъ замѣтно доволенъ, что не чувствуетъ болѣе надъ собою опеки. Государь сдѣлалъ мнѣ честь говорить со мною весьма милостиво нѣсколько разъ въ собраніи и за столомъ. Онъ сознался мнѣ, что въ началѣ церемоніи былъ смущенъ, прибавивъ, что въ его года естественно испытывать волненіе при такихъ обстоятельствахъ. Между прочимъ онъ сказалъ мнѣ, что послѣ того какъ видѣлъ прекрасныя залы въ Петербургѣ онъ тѣмъ болѣе чувствуетъ недостатокъ ихъ въ своемъ замкѣ.

Герцогъ Зюдерманландскій и его любимецъ успокоились снова; объ эшафотѣ нѣтъ болѣе и помину. Я узналъ изъ вѣрнаго источника, что предводитель дворянства Вахтмейстеръ, который, казалось, не одобрялъ союзъ съ Россіею, убѣдился въ настоящее время въ необходимости заключить таковой.

Надо надѣяться, что его убѣжденія подѣйствуютъ на Его Величество, если послѣдній уже не рѣшился окончательно. Въ пользу послѣдняго предположенія я началъ склоняться съ тѣхъ поръ, какъ узналъ изъ вѣрныхъ источниковъ что король разговаривалъ съ герцогинею Зюдерманландскою, барономъ Вреде и г.....

elle n'est pas déjà définitivement établie. Je commence à en augurer favorablement depuis que j'ai appris de bonne source que le Roi avait entretenu la Duchesse de Sudermanie, le Baron de Wreede et M-r de . . . . . son ancien gouverneur, des grâces de Madame la Grande Duchesse Alexandrine et de Son inclination pour Elle.

J'ai glissé à des personnes, qui entourent le Roi, que d'après les torts que Sa Majesté avait eus avec Vous, Madame, il me paraissait infiniment préférable qu'Il traitât avec Votre Majesté Impériale de parent à parent que de souverain à souverain. On a paru goûter fort cette idée et M-r de Flemming entr'autres voulant s'arroger le mérite d'y porter Sa Majesté a dit qu'il était sûr que le Roi désirerait toujours par préférence d'en agir avec Votre Majesté Impériale de fils à mère.

Hier dans la matinée le Roi a fait assembler un conseil de guerre, auquel les Ducs de Sudermanie et d'Ostrogothie n'ont pas été invités d'assister.

Il a été question du général Wreede pour aller à St. Petersbourg annoncer à Votre Majesté Impériale l'évènement du 1 novembre, mais le choix parait être fixé maintenant sur le Comte Stenbock, qui sera chargé à ce qu'on prétend en même temps de négociations.

своимъ прежнимъ наставникомъ о красотѣ великой княжны Александры и о своемъ къ ней расположеніи.

Я далъ замѣтить окружающимъ короля лицамъ, что послѣ непріятнаго столкновенія, которое Его Величество имѣлъ съ Вами, Государыня, было бы по моему мнѣнію гораздо лучше если бы отношенія между нимъ и Вашимъ Императорскимъ Величествомъ были бы отношенія родственника къ родственницѣ а не государя къ государынѣ. Эта мысль казалось очень имъ понравилась и г. Флеммингъ, желая между прочимъ принять на себя сообщить ее Его Величеству, сказалъ, что онъ увѣренъ, что король всегда лучше желаетъ относиться къ Вашему Императорскому Величеству какъ сынъ къ матери.

Вчера утромъ король собралъ военный совѣтъ, на который герцоги Зюдерманландскій и Остроготскій не были приглашены.

Предполагали сначала, что баронъ Вреде будетъ отправленъ въ Петербургъ извѣстить Ваше Императорское Величество о происшествіи 1 ноября, но теперь выборъ палъ, кажется, на графа Стенбока которому, какъ предполагаютъ, поручены будутъ въ то же время и переговоры.

Съ тѣхъ поръ, какъ дворъ возвратился изъ Дроттнингольма, меня часто посѣщаютъ господа шведы.—какъ тѣ, которые были въ Петербургѣ, такъ и другіе.

Depuis que la Cour est de retour de Drottningholm j'ai de fréquentes visites de Messieurs les Suèdois, tant de ceux qui ont été du voyage à St. Petersbourg, que des autres. Il n'a manqué que l'Amiral Stedingk, que je n'ai vu qu'à la Cour, où il a paru vouloir même m'éviter.

On ne sait pas encore quand se fera le couronnement, toutefois ce ne sera pas de sitôt, vu que la Cour se prépare à un deuil, qui, à ce qu'on prétend durera quatre mois, pour la Reine Douairière de Danemark.

Conformément aux ordres de Votre Majesté Impériale je saisirai le premier prétexte pour faire partir le Gentilhomme de la Chambre M-r le Baron de Budberg et je crois l'avoir déjà trouvé en ce qu'on ne l'invite pas aux soupers de la famille royale, auxquels en diplomate je ne puis assister, mais où lui comme voyageur aurait très bien pu être admis. Ceci me servira de motif pour l'engager à retourner à St. Petersbourg, persuadé que Votre Majesté Impériale me l'a prescrit ainsi pour ne pas blesser le jeune homme.

Je suis etc.

Не былъ только адмиралъ Штединкъ, котораго я видѣлъ только при дворѣ, гдѣ онъ даже повидимому старался избѣгать меня.

До сихъ поръ еще неизвѣстно время коронаціи; во всякомъ случаѣ она не будетъ назначена скоро, такъ какъ дворъ приготовляется къ трауру по вдовствовавшей датской королевѣ, который, говорятъ, продлится четыре мѣсяца.

Согласно приказаніямъ Вашего Императорскаго Величества, я воспользуюсь первымъ предлогомъ чтобъ отправить камеръ-юнкера барона Будберга и кажется нашелъ уже такой предлогъ въ томъ, что его не приглашаютъ къ ужинамъ королевской фамиліи, на коихъ я въ качествѣ дипломата не могу присутствовать, а онъ легко могъ бы быть принятъ, какъ путешественникъ. Это послужитъ мнѣ основаніемъ предложить ему возвратиться въ Петербургъ, ибо я увѣренъ, что Ваше Императорское Величество предписали сдѣлать это, не обижая при томъ молодаго человѣка.

Имѣю честь быть и пр.

Lettre du général Budberg au Comte Marcoff. Stockholm, le $\frac{24 \text{ octobre}}{4 \text{ novembre}}$ 1796.

Je fais bien mes remerciments à Votre Excellence des directions qu'Elle me donne dans sa lettre du 10 octobre et qui serviront de règle à ma conduite.

D'après ce que m'en a dit Sa Majesté Impériale et que Vous me répétez, M-r le Comte, j'ai fait avec succès à ce qu'il parait, l'insinuation de traiter de parent à parent; il n'y a que ce moyen d'effacer mutuellement des impressions défavorables, si toutefois on a à coeur de s'unir sincèrement à nous. Les premiers jours du règne ont été trop consacrés aux formes pour qu'on ait eu le temps de s'occuper encore de cet objet, mais tout parait m'annoncer qu'on n'aime pas à provoquer les orages.

Le couronnement ayant été remis, on ignore encore quand cette cérémonie pourra avoir lieu. Je m'y réglerai d'après ce qu'exigent la décence et les liaisons entre nos deux Cours.

Le Grand Chancelier est rentré en fonctions, mais il faut espérer que ce ne sera pas pour longtemps, car je Vous avoue que j'ai de la répugnance à traiter avec un ministre, qui a établi en principe la perfidie et dont la partialité pour les républicains n'est que trop connue.

Письмо генер. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ, $\frac{24 \text{ октября.}}{4 \text{ ноября.}}$ 1796 г.

Весьма благодаренъ Вашему Сіятельству за наставленія, которыя Вы даете мнѣ въ Вашемъ послѣднемъ письмѣ отъ 10 октября и которымъ я буду слѣдовать въ моихъ дѣйствіяхъ.

Судя потому, что сообщила мнѣ Ея Императорское Величество и что Вы, г. графъ, повторяете, кажется, что я съ успѣхомъ сдѣлалъ намекъ на родственныя отношенія; нѣтъ иного средства взаимно изгладить непріятныя впечатлѣнія, если только они имѣютъ искреное желаніе сблизиться съ нами. Первые дни царствованія на столько были посвящены выполненію формальностей, что не было еще времени заняться этимъ предметомъ, но по всему мнѣ кажется, что здѣсь не расположены накликать грозу.

Съ тѣхъ поръ какъ отложено коронованіе, никому еще неизвѣстно когда совершится эта церемонія. Я въ этомъ случаѣ буду сообразоваться съ тѣмъ, чего потребуетъ скромность и отношенія, существующія между нашими дворами.

Великій канцлеръ вступилъ въ должность, но надо надѣяться — не на долго, ибо признаюсь Вамъ, мнѣ противно вести дѣла съ министромъ, который вѣроломство принялъ за принципъ и склонность котораго къ республиканцамъ всѣмъ извѣстна.

Je me suis informé de tous côtés si l'oubli de l'assurance Royale, que Sa Majesté devait signer à la salle des Etats, ne cachait pas quelque dessein, mais tout parait me prouver que c'est simplement une inadvertance du Grand Sénéchal.

J'ai l'honneur etc.

Lettre du général Budberg à Catherine II. Stockholm, le $\frac{30 \text{ octobre}}{11 \text{ novembre}}$ 1796.

Fidèle au plan que Votre Majesté Impériale a daigné me prescrire, je continue à L'informer exactement de toutes les insinuations qu'on me fait ici.

Le lendemain du départ de mon dernier courrier passa chez moi le général Wreede, m'annonçant de la part du Roi la nomination du lieutenant-général M-r de Klingsporr pour porter à Votre Majesté Impériale la nouvelle de l'événement du 1 novembre. Il ajouta que ce choix avait été dicté par les qualités personnelles de ce général ainsi que par les connaissances qu'il avait à St. Petersbourg et qui lui assuraient peut-être

---

Я отовсюду старался узнать, не было ли съ какою либо цѣлью забыто королевское обѣщаніе, которое Его Величество долженъ былъ подписать въ государственномъ залѣ, но все показываетъ, что это случилось просто по оплошности предводителя дворянства.

Имѣю честь быть и пр.

Письмо генер. Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, $\frac{30 \text{ октября}}{11 \text{ ноября}}$ 1796 г.

Вѣрный плану дѣйствій, который Ваше Императорское Величество благоволили предписать мнѣ, я продолжаю въ точности извѣщать Васъ о всѣхъ намекахъ, которые мнѣ здѣсь дѣлаютъ.

На другой день послѣ отправленія послѣдняго моего курьера былъ у меня генералъ Вреде съ извѣщеніемъ отъ короля о назначеніи генералъ-лейтенанта Клингспорра для сообщенія Вашему Императорскому Величеству о событіи 1 ноября. Онъ прибавилъ, что этотъ выборъ сдѣланъ былъ какъ по личнымъ качествамъ генерала, такъ и вслѣдствіе связей его въ Петербургѣ, которыя могутъ обезпе-

du succès dans la commission, dont il se trouvait chargé. «Elle consiste, continua le Baron, principalement à engager Sa Majesté Impériale de compatir au sort du Roi, d'obtenir qu'Il puisse allier ses inclinations aux devoirs envers sa nation et de tâcher enfin d'écarter les obstacles, qui s'étaient élevés contre un mariage, qui faisait l'unique et le plus vif désir du Roi».

Je répondis que cette espérance était vaine, tant qu'elle se fondait sur la condition, que Madame la Grande Duchesse pour devenir Reine de Suède aurait à changer de religion et que si de cette alliance devait sortir pour la Suède l'avantage qu'elle en pressentait naturellement, il était nécessaire de ne pas la soumettre à une condition, qui rendait la Princesse étrangère à Sa famille et à Son pays. Le général Wreede se mit alors à protester, que telle n'était certainement pas l'idée du Roi, ni celle de ses ministres, qu'on respecterait la religion de Son Altesse Impériale et que jamais on n'y porterait atteinte, mais que le Roi serait compromis si on le forçait de signer dans un traité formel les engagements qu'on avait exigé de Lui.

Il finit par assurer qu'il avait été chargé expressément de la part du Roi de me demander conseil sur la conduite à tenir avec Votre Majesté Impériale.

чить ему успѣхъ возлагаемаго на него порученія. «Оно состоитъ, продолжалъ баронъ, главнымъ образомъ въ томъ, чтобъ возбудить сочувствіе Ея Императорскаго Величества къ судьбѣ короля, достигнуть того, чтобъ онъ могъ согласовать свои личныя чувства съ обязанностями относительно націи и наконецъ стараться устранить препятствія къ браку, который составляетъ единственное и живѣйшее желаніе короля».

Я отвѣчалъ, что эта надежда напрасна, такъ какъ она основана на предположеніи, что Великая Княжна перемѣнитъ религію чтобъ сдѣлаться королевою шведскою; что если бракъ этотъ принесетъ Швеціи выгоды, которыхъ она, естественно ожидаетъ, то онъ не долженъ быть стѣсняемъ условіемъ, которое отчуждаетъ княжну отъ ея семейства и отечества. Генералъ Вреде возразилъ, что это конечно не входитъ въ намѣренія ни короля, ни его министровъ, что они будутъ чтить религію Ея Императорскаго Высочества и никогда ея не коснутся, но что король будетъ компрометированъ, если его заставятъ подписать въ формальномъ трактатѣ, обязательства, которыхъ отъ него требуютъ.

Онъ кончилъ увѣреніемъ, что ему прямо поручено отъ короля просить моего совѣта, какъ ему слѣдуетъ держать себя относительно Вашего Императорскаго Величества.

Lui témoignant combien j'étais flatté de cette confiance, je lui dis que je devais la regarder comme personnelle, vu que Sa Majesté n'irait pas demander l'avis de l'Ambassadeur de Russie, mais bien celui d'un ami de l'humanité et d'une personne attachée au bien public. Que ces considérations seules me portaient à avancer mon opinion; que je croyais que si on avait appuyé l'assurance de Sa Majesté des lois du pays, l'affaire n'aurait peut-être pas souffert des difficultés, mais que j'ignorais ce qui en serait à présent; que le Roi ne pouvait pas se dissimuler qu'Il avait des torts graves envers Votre Majesté Impériale qu'Il répugnerait à Son amour propre de vouloir faire effacer par l'entremise d'autrui et qu'Il réussirait infiniment mieux en y travaillant directement, sans employer ni moi, ni M-r de Stedingk, ni M-r de Klingsporr. Que le tendre intérêt que Votre Majesté Impériale avait pris au Roi dès son enfance et l'accueil qui Lui avait été fait en dernier lieu suffisaient pour engager Sa Majesté à adopter ce parti.

Le général Klingsporr a confié à une personne qui me l'a rendu, qu'il serait porteur d'une lettre à Votre Majesté Impériale de la part du Roi, où ce Prince fait des excuses de Sa conduite à St. Petersbourg, qui n'avait été dictée que par son défaut de connaissance des lois du pays, qu'on

---

Выразивъ ему на сколько лестно для меня подобное довѣріе, я сказалъ, что долженъ отнести таковое къ себѣ лично, полагая что Его Величество прибѣгаетъ къ совѣту не русскаго посланника, а друга человѣчества и лица, преданнаго общественному благу. Только эти соображенія заставляютъ меня высказать мое мнѣніе; я думаю, что если бы подкрѣпляли увѣренность Его Величества законами страны, то дѣло, быть можетъ, не встрѣтило бы затрудненій; но въ настоящее время что будетъ — я не знаю; что король не можетъ не знать своей важной вины относительно Вашего Императорскаго Величества, что личное его самолюбіе не позволитъ ему загладить эту вину черезъ посредство посторонняго лица и что онъ достигнетъ несравненно лучше цѣли дѣйствуя прямо, помимо меня и гг. Штединга и Клингспорра. То нѣжное участіе, которое Ваше Императорское Величество принимали въ королѣ со времени его дѣтства и пріемъ въ послѣднее время ему оказанный достаточны чтобы склонить Его Величество принять такое рѣшеніе.

Генералъ Клингспорръ сообщилъ одному лицу, которое передало это извѣстіе мнѣ, — что ему поручено передать Вашему Императорскому Величеству письмо отъ короля, въ коемъ онъ проситъ извиненія за дѣйствія его въ Петербургѣ, имѣвшія мѣсто лишь вслѣдствіе незнанія законовъ страны, которыхъ ему никто не

ne s'était pas donné la peine de Lui expliquer et que mieux instruit aujourd'hui, il n'avait rien tant à coeur que de réparer ses torts.

Ce général a ajouté qu'il avait ordre de rester à St. Petersbourg jusqu'à la conclusion de l'affaire, dont il se trouvait chargé. J'ai lieu de croire qu'il n'en est rien de tout ceci et que M-r de Klingsporr l'a dit simplement pour que je l'apprenne afin de lui préparer un accueil favorable.

J'expédie le Gentilhomme de la Chambre Baron Budberg avec ces rapports. En recevant les ordres de Votre Majesté Impériale à son égard, j'ai admiré encore la haute sagesse, qui caractérise toutes Ses actions. Il est incontestable que le secret des affaires, partagé entre trop de personnes, influerait défavorablement sur elles et si j'ai eu jusqu'à présent le bonheur de remporter l'approbation de Votre Majesté Impériale dans l'exécution de Ses ordres, j'ose Lui répondre aussi qu'ils ne souffriront dorénavant aucun retard quoique privé de nouveaux aides. Cette conviction et le suffrage de Votre Majesté Impériale m'enhardissent à Lui adresser la prière de daigner ne pas faire augmenter le nombre des employés de ma chancellerie, pouvant me fier entièrement au travail et à la discrétion des peu de personnes, qui se trouvent dans ce moment auprès de moi et

---

далъ себѣ труда объяснить и увѣряетъ, что въ настоящее время, будучи въ этомъ отношеніи болѣе опытенъ, онъ ничего такъ сильно не желаетъ, какъ поправить свои ошибки.

Этотъ генералъ прибавилъ, что онъ имѣетъ приказаніе остаться въ Петербургѣ до окончанія порученнаго ему дѣла. Я имѣю основаніе думать, что ничего подобнаго нѣтъ, и что г. Клингспорръ сказалъ это просто для того, чтобъ я узналъ объ этомъ и приготовилъ бы ему благосклонный пріемъ.

Съ этими сообщеніями я отправляю камеръ-юнкера барона Будберга. Получивъ относительно его приказанія Вашего Императорскаго Величества я еще разъ подивился высокой мудрости, которая отличаетъ всѣ Ваши дѣянія. Не подлежитъ спору, что какъ скоро тайна дѣлъ извѣстна многимъ лицамъ, то это неблагопріятно отзывается на самыхъ дѣлахъ и если до сихъ поръ я имѣлъ счастіе заслуживать одобреніе Вашего Императорскаго Величества въ исполненіи Вашихъ приказаній, то осмѣливаюсь ручаться, что и впредь онѣ будутъ исполняемы безъ всякаго замедленія хотя и безъ новыхъ помощниковъ. Это убѣжденіе и одобреніе Вашего Императорскаго Величества даютъ мнѣ смѣлость обратиться къ Вамъ съ просьбою не увеличивать числа чиновниковъ моей канцеляріи ибо я вполнѣ довѣряю усердію и молчаливости немногихъ лицъ, находящихся при мнѣ въ на-

que je prendrai la liberté de Lui recommander, quand l'affaire, qui se traite maintenant, se terminera d'une manière satisfaisante.

Je suis etc.

Lettre du général Budberg au Comte Marcoff. Stockholm, le $\frac{30 \text{ octobre}}{11 \text{ novembre}}$ 1796.

Les bontés que Votre Excellence a toujours eues pour M-r le Baron de Budberg m'inspirent la confiance, que Vous voudrez les lui continuer encore à présent. J'ignore absolument la destination qui l'attend, mais je me flatte que tant qu'elle ne sera point décidée, on voudra bien lui laisser le traitement que Sa Majesté Impériale a daigné lui assigner.

On ne peut annoncer encore rien de positif sur les intentions de cette Cour-ci et il faudra voir ce que produira la mission de M-r de Klingsporr. Ce général se plaint beaucoup de ce que je le bats froid, mais j'en suis plus flatté que s'il avait à se louer du contraire.

Le général Wreede en me parlant de son beau-frère le Grand-Chancelier me dit qu'il espérait que je n'aurais pas à me plaindre de lui. Je

---

стоящее время, о которыхъ я приму на себя смѣлость представить Вамъ, когда настоящее дѣло окончится успѣшно.

Имѣю честь быть и пр.

Письмо генер. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ $\frac{30 \text{ октября}}{11 \text{ ноября}}$ 1796 г.

Расположеніе, которое Ваше Сіятельство до сихъ поръ постоянно оказывали г. барону Будбергу внушаетъ мнѣ увѣренность, что Вы не измѣните своихъ чувствъ къ нему и въ настоящее время. Я совершенно не знаю, какое назначеніе его ожидаетъ, но льщу себя надеждою, что пока участь его не рѣшится, за нимъ сохранятъ жалованье, которое изволила назначить ему Ея Императорское Величество.

До сихъ поръ еще ничего нельзя сказать положительнаго о намѣреніяхъ здѣшняго двора и надо ждать результата посольства г. Клингспорра. Этотъ генералъ жалуется на мое холодное обращеніе съ нимъ, но это болѣе лестно для меня, чѣмъ если бы онъ могъ похвастаться противнымъ.

Генералъ Вреде, говоря мнѣ о своемъ зятѣ, великомъ канцлерѣ, выразилъ надежду, что я не буду жаловаться на него. Я увѣрилъ его, что всегда умѣю отдѣ-

l'assurai que je saurais toujours distinguer le Ministre du Roi de la personne de M-r de Sparre, mais que je ne pouvais pas oublier les torts de celui-ci. C'est une bête, répondit son parent, qui abonde toujours dans le sens de ceux qui le font agir et qui sera aussi zélé ami de la Russie, qu'il l'a été peu auparavant, le Roi l'a conservé pour ne pas comprendre son ancien Gouverneur dans la proscription des autres.

Dans une conversation que j'ai eue avec M-r d'Essen, il m'a assuré qu'il avait prié le Roi de ne plus lui parler d'affaires. Je crois que sans l'insinuer même, il n'aurait pas couru ce risque-là.

Je prie Votre Excellence de vouloir bien me continuer son amitié et d'agréer l'assurance etc.

lettre du général Budberg au Comte Marcoff. Stockholm, le 5/16 novembre 1796.

Je profite de l'occasion que m'offre le départ de M-r le Baron de Klingsporr pour me rappeler au souvenir de Votre Excellence et pour l'entretenir de l'impression qu'il a produit ici.

лять королевскаго министра отъ личности г. Спарра, но что не могу забыть непріязненныхъ дѣйствій послѣдняго. Это дуракъ, отвѣчалъ его родственникъ, который всегда раздѣляетъ мнѣніе лицъ, заставляющихъ его дѣйствовать, и который будетъ въ такой же степени ревностнымъ другомъ Россіи, въ какой не былъ имъ прежде; король оставилъ его не желая подвергнуть опалѣ, вмѣстѣ съ другими, стараго своего наставника.

Въ разговорѣ, который я имѣлъ съ г. Эссеномъ, послѣдній увѣрялъ меня, что онъ просилъ короля не говорить съ нимъ болѣе о дѣлахъ. Я думаю, что и безъ всякой съ его стороны просьбы онъ не избѣжалъ бы этого.

Прошу Ваше Сіятельство не покидать меня Вашею дружбою и принять увѣреніе и пр.

Письмо генер. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ, 5/16 ноября 1796 г.

Пользуюсь случаемъ, который представляетъ мнѣ отъѣздъ барона Клингспорра, чтобы напомнить о себѣ Вашему Сіятельству и поговорить о впечатлѣніи, которое произвело здѣсь это посольство.

Depuis la nomination de ce général on ne parait plus douter de voir réussir l'affaire dont il se trouve chargé et il m'a dit lui-même que le Roi d'après le conseil que j'en avais donné à Sa Majesté s'adressait à l'Impératrice comme un tendre fils à Sa Mère dans une lettre dont il était porteur.

Sa Majesté m'a fait l'honneur de me dire qu'aimant à s'entourer des personnes qui avaient joui de la confiance du feu Roi son père, il avait fait choix de M-r de Klingsporr pour l'envoyer à ma Cour, où il était connu déjà antérieurement pour avoir annoncé son avénement au trône et qu'Elle espérait que cette nomination serait agréable à Sa Majesté Impériale.

La disposition des esprits et tout ce qu'on fait ici paraissent me prouver que l'alliance avec la Russie tient à coeur au Roi. On me traite avec distinction et depuis le 11 de ce mois je suis même invité aux soupers, qui se donnent à la Cour. Je dois attacher d'autant plus de prix à cet avantage, qu'il n'a point été accordé à mes prédécesseurs, si j'en excepte M-r le Comte de Stakelberg.

Il en avait joui en qualité de voyageur et ayant déployé son caractère d'Ambassadeur, il n'était plus décent de l'en priver.

J'ai l'honneur etc.

Со времени назначенія этого генерала повидимому не сомнѣваются болѣе въ успѣхѣ порученнаго ему дѣла и онъ самъ говорилъ мнѣ, что король, слѣдуя совѣту, который я далъ Его Величеству, обращается къ императрицѣ какъ нѣжный сынъ къ матери въ отправляемомъ съ нимъ письмѣ.

Его Величество сдѣлалъ мнѣ честь объяснить, что желая окружить себя лицами, пользовавшимися довѣріемъ покойнаго короля отца его, онъ избралъ для отправленія къ моему двору, г. Клингспорра, котораго тамъ уже знаютъ, такъ какъ онъ же былъ посланъ съ извѣстіемъ о восшествіи короля на престолъ, и что онъ надѣется, что этотъ выборъ будетъ угоденъ Ея Императорскому Величеству.

Расположеніе умовъ и вообще все, что здѣсь дѣлается, доказываетъ, мнѣ кажется, что король сердечно желаетъ союза съ Россіею. Ко мнѣ относятся съ почтеніемъ и съ 11 числа этого мѣсяца меня даже приглашаютъ къ ужинамъ, которые даются при дворѣ. Я тѣмъ болѣе долженъ цѣнить этотъ знакъ расположенія, что имъ не пользовался ни одинъ изъ моихъ предшественниковъ за исключеніемъ графа Штакельберга.

Послѣдній пользовался этимъ преимуществомъ въ качествѣ путешественника, а когда онъ обнаружилъ характеръ посла, то было уже неудобно лишить его онаго.

Имѣю честь быть и пр.

Lettre du général Budberg au Comte Marcoff. Stockholm, le 14/25 novembre 1796.

Le courrier M. de Bibikoff m'a exactement remis la lettre, dont Votre Excellence m'a honoré en date du (?) et je m'empresse de lui en témoigner ma plus vive reconnaissance.

N'ayant dans ce moment rien d'intéressant à Vous mander, Monsieur le Comte, je remettrai à Vous répondre plus en détail par M-r Pierre Voute, qui vient d'arriver ici et qui compte se mettre incessamment en route pour St. Petersbourg. Je Vous prie d'agréer en attendant les assurances etc.

Lettre autographe de Catherine II au général Budberg, le 27 octobre v. st. 1796.

M. l'Ambassadeur général major Budberg. Je Vous fais cette lettre pour Vous annoncer l'arrivée de Vos deux lettres du 6/17 d'octobre et du 17/28 d'octobre. Par la première j'ai appris l'arrivée du Roi à Stock-

---

Письмо генерала Будберга къ графу Маркову. Стокгольмъ, 14/25 ноября 1796 г.

Курьеръ г. Бибиковъ исправно передалъ мнѣ письмо отъ (?) числа, которымъ Ваше Сіятельство меня почтили и я спѣшу засвидѣтельствовать Вамъ мою живѣйшую благодарность.

Не имѣя въ настоящую минуту ничего интереснаго сообщить Вамъ, г. графъ, я расчитываю отвѣчать Вамъ болѣе подробно съ г. Петромъ Вутомъ, который только что прибылъ сюда и намѣренъ тотчасъ же отправиться въ Петербургъ. Пока прошу Васъ принять увѣреніе и пр.

Собственноручное письмо Екатерины II къ генер. Будбергу, 27 октября ст. ст. 1796 г.

Господинъ посолъ генералъ-маіоръ Будбергъ! Пишу Вамъ это письмо чтобъ извѣстить Васъ о полученіи обоихъ Вашихъ писемъ отъ 6/17 и 17/28 октября. Изъ перваго я узнала о прибытіи короля въ Стокгольмъ и о Вашемъ свиданіи съ этимъ государемъ и съ дядей его въ Дроттнингольмѣ въ день даннаго тамъ не очень

holm et Votre première entrevue avec ce Prince et son oncle à Drottningholm le jour de la fête peu divertissante qu'on y donna. Par la seconde Vous m'apprenez l'arrivée du Gentilhomme de la Chambre Budberg. Tenez Vous en autant que Vous pouvez à vos instructions et continuez à m'instruire avec exactitude et détail de ce qui se passe sous Vos yeux; c'est tout ce que j'ai à Vous prescrire pour le moment. Il parait que le Roi est dans d'assez mauvaises mains. L'Ambassadeur Stedingk a dit plus d'une fois au Comte Marcoff, que c'était à lui que le Roi destinait les affaires étrangères, mais soyez assuré qu'il est incapable de les régir; il n'a pas une idée claire dans la tête, c'est un bredouilleur de la première force. La visite que Vous avez eue du général Wreede est une marque qu'on aurait bien voulu que Vous eussiez eu quelque chose à leur dire, mais ce bon temps est passé. Vous Vous êtes très bien conduit avec lui. On Vous renvoie ce courrier afin que Vous en ayez. Adieu portez Vous bien.

Catherine.

Ce 27 d'octobre 1796.

веселаго праздника. Вторымъ Вы извѣщаете меня о пріѣздѣ камеръ-юнкера Будберга. Слѣдуйте, на сколько можете, Вашимъ инструкціямъ и продолжайте аккуратно и подробно увѣдомлять меня обо всемъ, что происходитъ на Вашихъ глазахъ—вотъ все, что я имѣю предписать вамъ въ настоящую минуту. Кажется, что король въ довольно дурныхъ рукахъ. Посланникъ Штединкъ неоднократно говорилъ графу Маркову, что король предназначаетъ ему министерство иностранныхъ дѣлъ, но будьте увѣрены что онъ неспособенъ управлять имъ; въ его головѣ нѣтъ ни единой свѣтлой мысли, это болтунъ перваго разбора. Посѣщеніе сдѣланное Вамъ генераломъ Вреде доказываетъ, что имъ очень желательно было бы узнать отъ васъ что либо, но это доброе время прошло. Вы держали себя съ нимъ очень хорошо. Этого курьера Вамъ посылаютъ про запасъ. Прощайте, будьте здоровы.

Екатерина.

27 октября 1796 г.

Lettre du général Budberg au Comte Markoff. Stockholm, le $\frac{21 \text{ novembre}}{2 \text{ décembre}}$ 1796.

Le jeune Voute ayant reçu des lettres de son oncle de s'arrêter ici jusqu'au retour du baron de Râlamb, je me vois obligé de confier ma lettre au courrier ordinaire, quelque incertaine que soit cette voie. Nous n'avons pas encore reçu aujourd'hui la poste de Russie, qui aurait du arriver déjà lundi passé.

Après le départ du général Klingsporr, on ne parait plus douter de l'heureuse issue de la négociation dont il se trouve chargé. Je ne sais sur quoi se fondent ces espérances, car il n'est pas question de ratifier purement et simplement le traité de St. Petersbourg, mais tant il y a, que le Roi lui-même s'est informé chez le Duc de Sudermanie de l'état du yacht Anephion, qui, à ce qu'il a ajouté, devait servir à emmener de Russie la Reine de Suède à Stockholm. Le Duc lui a rappellé à cette occasion, qu'il avait eu la promesse d'être chargé de cette agréable commission, mais le Roi n'y a pas répondu.

Ce Prince se conduit avec une fermeté extraordinaire à Son âge et il parait ne pas marquer même de l'inquiétude sur la possibilité d'être mené,

---

Письмо генер. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ, $\frac{21 \text{ ноября}}{2 \text{ декабря}}$ 1796 г.

Такъ какъ молодой Вутъ получилъ отъ дяди своего приказаніе остаться здѣсь до возвращенія барона Раламба, то я вынужденъ послать это письмо съ обыкновеннымъ курьеромъ, какъ ни невѣренъ этотъ путь. Еще и сегодня мы не получили почты изъ Россіи, которая должна была придти уже въ прошлый понедѣльникъ.

Со времени отъѣзда генерала Клингспорра здѣсь кажется не сомнѣваются болѣе въ благопріятномъ исходѣ порученныхъ ему переговоровъ. Я не знаю, на чемъ основываются эти надежды, ибо нѣтъ и рѣчи о простомъ и открытомъ подписаніи петербургскаго договора, но вѣрно по крайней мѣрѣ то, что самъ король освѣдомился у герцога Зюдерманландскаго о состояніи яхты Анефіонъ, которая какъ прибавилъ онъ, должна привезти изъ Россіи въ Стокгольмъ королеву шведскую. Герцогъ при этомъ случаѣ напомнилъ ему объ обѣщаніи возложить на него это пріятное порученіе, но на это король ничего не отвѣтилъ.

Государь держитъ себя съ необыкновенною для его возраста твердостью и кажется не допускаетъ мысли о томъ, что имъ можно управлять, если не принимать во вниманіе совершенное устраненіе отъ всѣхъ дѣлъ его дядей. Послѣдніе, очевидно, потеряли всякое значеніе, ибо ихъ никогда не зовутъ въ совѣтъ и

à moins qu'on ne veuille appeller ainsi l'exclusion parfaite de ses oncles de toutes les affaires. Ils en ont perdu jusqu'aux apparences, car jamais on ne les appelle au conseil et ils n'ont pas assisté même à celui qui se tint la veille du chapitre de l'Ordre des Séraphins. Peut-être que c'est le dépit qu'en ressent M-r le Duc de Sudermanie, qui l'a poussé à me dire que son neveu était fortement travaillé par le Grand-Chancelier Sparre et M-r de Rosenstein, dont l'un par animosité contre la Russie tâche à entraver sa liaison avec la Suède et l'autre à faire rassembler une diète, avant qu'elle ne se conclue définitivement.

Pour Vous prouver combien le Roi se méfie de l'ancien Régent, je n'ai qu'à Vous citer qu'il ne lui a pas été permis de composer lui même une lettre à Sa Majesté Impériale. Il m'a dit qu'Il avait désiré profiter du départ de M-r de Klingsporr pour exprimer à l'Impératrice les sentiments de sa reconnaissance et de son attachement, mais qu'il n'en avait pas été le maître ayant reçu de la chancellerie une lettre toute faite, qu'on avait présenté à sa signature.

Le Roi a été indisposé pendant quelques jours, mais il parait que Sa Majesté s'est parfaitement retablie, m'ayant fait l'honneur de m'inviter ce soir à son château de Haga.

J'ai l'honneur etc.

они не были даже въ засѣданіи происходившемъ наканунѣ праздника ордена Серафимовъ. Можетъ быть личное неудовольствіе герцога Зюдерманландскаго побудило его высказать мнѣ, что на его племянника имѣютъ сильное вліяніе великій канцлеръ Спарръ и г. Розенштейнъ, изъ коихъ первый по ненависти къ Россіи старается затруднить союзъ ея съ Швеціей, а второй желаетъ созвать сеймъ прежде окончательнаго заключенія этого союза.

Чтобъ доказать Вамъ, на сколько король не довѣряетъ бывшему регенту, я могу только указать на то, что ему не было дозволено самому составить письмо къ Ея Императорскому Величеству. Онъ говорилъ мнѣ, что желалъ воспользоваться отправленіемъ г. Клингспорра чтобъ выразить Императрицѣ чувства признательности и преданности, но не могъ этого сдѣлать, такъ какъ получилъ изъ канцеляріи совершенно уже готовое письмо, которое было представлено къ его подписи.

Король былъ не совсѣмъ здоровъ нѣсколько дней, но, кажется, теперь вполнѣ поправился, такъ какъ сдѣлалъ мнѣ честь пригласить меня нынѣшній вечеръ въ свой замокъ въ Гагѣ.

Имѣю честь быть и пр.

Генералъ Клингспорръ оставилъ Стокгольмъ $^{5}/_{16}$ ноября. Въ этотъ самый день Императрица Екатерина была поражена апоплексическимъ ударомъ, отъ котораго на слѣдующій день умерла. Клингспорръ получилъ извѣстіе о смерти ея въ дорогѣ, и письмо, съ которымъ былъ посланъ, передалъ уже Императору Павлу I.

Новый Императоръ принялъ его самымъ лучшимъ образомъ и самъ ли онъ преувеличилъ выраженія любезности къ нему, или же шведскій посланникъ придалъ этимъ выраженіямъ слишкомъ широкое толкованіе, только онъ заключилъ, что не будетъ особенно затруднительно отклонить русскій дворъ отъ рѣшенія, которое Екатерина II объявила столь категорически.

Эти иллюзіи свои онъ сообщилъ Густаву IV и его министрамъ и такимъ образомъ, укрѣплялъ короля въ системѣ непомѣрныхъ и неопредѣленныхъ требованій. Ихъ заблужденіе казалось очевидно.

Въ Стокгольмѣ хотѣли, не принимая обязательства относительно выполненія Великою Княжною обрядовъ греческой вѣры, ограничиться общимъ обѣщаніемъ не насиловать ея религіозныя убѣжденія, а потомъ, по пріѣздѣ въ Швецію, отдалить ее отъ ея религіи и такимъ образомъ, косвенными путями достигнуть обращенія въ лютеранскую вѣру. Густавъ Адольфъ былъ пропитанъ самыми крайними, исключительными религіозными понятіями. Онъ поставилъ своею цѣлью обратить Великую Княжну со всею настойчивостью ума ограниченнаго и упрямаго, экзальтированнаго мистицизмомъ и совершенно лишеннаго здраваго смысла.

Павелъ I отправилъ въ Стокгольмъ, возвѣстить о возшествіи своемъ на престолъ, камергера графа Григорія Головкина *). При отъѣздѣ его изъ Петербурга Императрица Марія Ѳеодоровна поручила ему передать королю о ея къ нему расположеніи и въ тоже время уполномочила его заняться Густаву Адольфу отъ Великой Княжны Александры. Очевидно Императрица сохраняла еще странныя мечты какъ относительно намѣреній короля, такъ и относительно его характера и общаго положенія дѣлъ, которое необходимо должно было измѣниться со смертью Екатерины.

Графъ Головкинъ былъ весьма любезный, общительный и образованный человѣкъ, на столько же свѣтскій, на сколько неопытный въ дѣлахъ. Къ

*) Юрій Александровичъ — тотъ самый, который въ 1808 году отправленъ былъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Китай. Онъ не окончилъ эту послѣднюю миссію, ибо споры относительно этикета, который имѣлъ быть соблюденъ при пріемѣ его, не дозволили ему проникнуть въ небесную имперію. Вопросы этикета равнымъ образомъ заставили его покинуть и Швецію.

этому слѣдуетъ прибавить свойственную ему въ значительной степени — вѣтренность и чрезвычайное стремленіе придать дѣламъ видъ нѣкотораго успѣха чтобъ тѣмъ возвыситься передъ государемъ. Подобный характеръ былъ созданъ для того, чтобы произвести замѣшательства въ столь щекотливыхъ и безъ того уже запутанныхъ отношеніяхъ между двумя дворами.

Дружественныхъ словъ, которыя Императрица поручила ему передать королю шведскому, показалось ему достаточно чтобы войти въ болѣе подробныя объясненія, на которыя однако же онъ отнюдь не былъ уполномоченъ. Натурально, обѣ стороны были совершенно согласны, пока держались на почвѣ общихъ выраженій и разсужденій нѣкоторымъ образомъ научныхъ. Густавъ Адольфъ выражалъ желаніе свое вступить въ бракъ съ Великою Княжною; правда, что онъ прибавлялъ при этомъ условіе не уклоняться отъ исполненія законовъ королевства — въ томъ смыслѣ, какъ онъ желаетъ ихъ толковать. Графъ Головкинъ, который добивался успѣха во чтобы то ни стало, принялъ обѣщаніе короля и не обращая вниманія на условія, ограничивающія смыслъ этого обѣщанія, пришелъ къ заключенію что слѣдовало только его уполномочить вести это дѣло чтобъ окончить его благополучно. Онъ написалъ объ этомъ въ Петербургъ въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ и съ нетерпѣніемъ ждалъ отвѣта на то, что онъ считалъ оффиціальными дѣлами и что въ сущности было лишь плодомъ его воображенія, какъ то доказали послѣдствія этихъ неудавшихся переговоровъ.

Генералъ Будбергъ держался при этомъ совершенно въ сторонѣ. Онъ былъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ графомъ Головкинымъ и зналъ, изо дня въ день, все что происходило, но никоимъ образомъ не входилъ самъ въ это дѣло, которое по его мнѣнію не могло имѣть серьезнаго результата и которое вдобавокъ могло только пострадать отъ вмѣшательства многихъ лицъ. Къ тому же его личное положеніе значительно измѣнилось со смертью Екатерины. Довѣріе, съ коимъ она къ нему относилась, для наслѣдника ея было достаточною причиною антипатіи. Кромѣ того и Великій Князь Александръ относился къ нему дружески. Павелъ I испытывалъ естественное отвращеніе отъ человѣка, которому покровительствовала его мать и который былъ другомъ его сына.

Головкинъ получилъ уполномочіе вести оффиціально, не придерживаясь обычныхъ дипломатическихъ органовъ, дѣло о бракѣ Великой Княжны Александры съ королемъ шведскимъ.

Однако посылка этого отвѣта была задержана. Графъ Головкинъ, тщетно прождавъ его нѣсколько времени, заключилъ, что его предло-

женіе не принято. Онъ рѣшился уѣхать нѣсколькими днями ранѣе прибытія курьера.

Возвратившись въ Петербургъ, онъ въ самыхъ плѣнительныхъ краскахъ описалъ Императору расположеніе шведскаго двора. Онъ сообщилъ ему пышныя фразы короля, которыя не смотря на то, что состояли только изъ общихъ мѣстъ, были истолкованы Павломъ въ смыслѣ угодливости, оказываемой ему, на которую онъ рѣшилъ отвѣчать тотчасъ же, чтобъ склонить перевѣсъ уступокъ на сторону русскаго двора.

Лестныя слова, переданныя Головкинымъ повліяли на Императрицу Марію еще живѣе, чѣмъ на Императора, который, вполнѣ преданный желанію выдать дочь свою за Густава IV, питалъ въ тоже время нѣкоторыя сомнѣнія относительно искренности послѣдняго. Онъ воспользовался отправленіемъ въ Стокгольмъ г-на Женнингса, секретаря шведскаго посольства въ Петербургѣ, чтобъ написать къ королю чрезвычайно любезное письмо, которое податель уполномоченъ былъ подкрѣпить еще болѣе любезными увѣреніями.

Такъ какъ Женнингсъ жилъ въ Россіи уже нѣсколько времени, то болѣе чѣмъ кто либо другой могъ изложить своему двору о преобладающихъ въ Петербургѣ сужденіяхъ и желаніяхъ. Единственнымъ условіемъ предполагалось, что Великая Княжна сохранитъ свободу исповѣданія своей религіи. Но относительно этого именно пункта Густавъ IV былъ непреклоненъ.

По возвращеніи въ Петербургъ графъ Головкинъ былъ назначенъ сенаторомъ и тайнымъ совѣтникомъ. Императрица Марія настаивала, чтобъ онъ снова былъ посланъ въ Стокгольмъ продолжать переговоры о бракѣ, начатыя, по ея мнѣнія, столь успѣшно и такъ какъ нужно было избрать предлогъ для этого путешествія, то ему поручено было возвратить Густаву IV знаки ордена Серафимовъ, которые носила покойная Императрица. Павелъ I не раздѣлялъ безусловно иллюзіи своей супруги. Онъ не могъ не видѣть, что дѣло все таки не подвигается и что ни въ Петербургѣ ни въ Стокгольмѣ не расположены къ уступкамъ. Не было возможности избрать средину: надо было получить отъ Густава Адольфа категорическое *да* или *нѣтъ*. Возраженіе, что графъ Головкинъ, вслѣдствіе вновь дарованнаго ему сана былъ слишкомъ важною особою для того оффиціальнаго порученія, которымъ объяснялась поѣздка его въ Стокгольмъ, — не было уважено и онъ отправился въ путь полный несбыточныхъ надеждъ.

Женнингсъ искалъ средствъ уничтожить затрудненія, но безуспѣшно. Весьма значительные люди Швеціи, какъ напримѣръ великій канцлеръ

Спарръ, который до сихъ поръ противился сближенію съ Россіей, указывали теперь королю на бракъ съ Великою Княжною какъ на комбинацію, по обстоятельствамъ весьма желательную для Швеціи.

Графъ Головкинъ задалъ себѣ безконечный трудъ. Онъ говорилъ очень хорошо и употреблялъ все свое краснорѣчіе чтобъ убѣдить Густава Адольфа не только въ томъ, что предложенія Павла I вполнѣ удобны для Швеціи, но и въ томъ, что для Россіи совершенно невозможно что либо иное. Король дошелъ однажды то того, что сказалъ, что всѣ эти предложенія *неприличны и оскорбительны для его достоинства*. Головкинъ съ наивностью спросилъ его долженъ ли онъ передать эти выраженія Императору. Но онѣ были объяснены незнаніемъ французскаго языка и дѣло тѣмъ кончилось.

Однажды вечеромъ, когда графъ Головкинъ былъ у короля и усилилъ свою аргументацію, желая окончить дѣло во чтобы то ни стало, онъ хотѣлъ нанести рѣшительный ударъ упрямству своего царственнаго собесѣдника. Густавъ Адольфъ разгорячился и коротко и ясно объявилъ ему, что не согласится жениться на княжнѣ православнаго исповѣданія и прибавилъ къ этому слова Пилата, которыя еще прежде были имъ сказаны Екатеринѣ II: «что сказалъ, то сказалъ, что написалъ, то написалъ».

Возбужденный разговоромъ и направленный на путь признаній, всегда скользкій, Густавъ Адольфъ на этомъ не остановился. Онъ не стѣснялся объявилъ графу Головкину, что не желаетъ болѣе брака съ Великою Княжною; но прибавилъ, что такъ какъ въ Швеціи ему со временемъ могли бы сдѣлать упрекъ за то, что онъ упустилъ такой блестящій случай сближенія съ Россіею, то онъ желаетъ снять съ себя эту отвѣтственность; что поэтому онъ желаетъ предоставить Императору Павлу взять на себя починъ разрыва.

Объясненіе было прямое и по крайней своей грубости — понятно для Головкина. Но послѣдній, достаточно зная характеръ и нравъ своего государя, понималъ, что съ нимъ надо принять нѣкоторыя мѣры предосторожности. Для очистки совѣсти онъ рѣшился написать, *proprio motu*, письмо къ Густаву Адольфу и просить у него категорическаго письменнаго отвѣта на предложенія, сдѣланныя имъ словесно. На этотъ запросъ король отвѣчалъ уклончиво продолжая увѣрять въ своемъ желаніи сблизиться съ царствующимъ домомъ Россіи но въ тоже время совершенно отказывался отступиться отъ своихъ требованій, то-есть не желалъ принимать никакихъ условій относительно религіи будущей шведской королевы.

Этотъ отвѣтъ, въ которомъ каждое слово показывало дѣйствительныя мысли короля, разсѣялъ всѣ иллюзіи графа Головкина, которыми онъ утѣшалъ себя до сихъ поръ. Было очевидно, что онъ шелъ ложной дорогой воображая, что можетъ побѣдить упрямство Густава Адольфа, — и онъ понялъ, что ему теперь осталось только стараться удержать собственное свое положеніе.

Онъ немедленно послалъ курьера въ Петербургъ увѣдомить Павла I о всѣхъ его разсужденіяхъ съ королемъ и изложить ему дѣйствительное положеніе вещей, относительно коего до сихъ поръ самъ совершенно ошибался.

Король тѣмъ временемъ одумался. Онъ почувствовалъ, что сказалъ графу Головкину слишкомъ многое и что нужно смягчить рѣзкія слова, сорвавшіяся у него въ пылу разговора.

Онъ тотчасъ же послалъ въ Петербургъ г. Женнингса съ предложеніемъ будто бы примирительнымъ, но которое въ дѣйствительности вовсе не измѣняло взаимныя отношенія сторонъ и на которое вовсе нельзя было смотрѣть какъ на что либо серьезное.

Густавъ предложилъ Павлу I отложить окончаніе переговоровъ о бракѣ до личнаго свиданія будущею весною, когда Императоръ будетъ производить смотръ войскамъ своимъ въ Кареліи и король будетъ въ своемъ финляндскомъ лагерѣ. Это было въ мартѣ мѣсяцѣ.

Въ этихъ переговорахъ Павелъ I истощилъ весь свой небольшой запасъ терпѣнія и самообладанія. Увѣдомленный курьеромъ графа Головкина о предположенномъ посольствѣ г. Женнингса, онъ не сталъ ждать пріѣзда послѣдняго, но прямо послалъ Головкину приказъ распрощаться съ королемъ и возвратиться въ Россію. Въ тоже время онъ увѣдомилъ его, что Клингспорръ получитъ предложеніе удалиться изъ Петербурга, гдѣ онъ жилъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Тогда-то, по случаю отъѣзда графа Головкина, между нимъ и шведскимъ дворомъ возникъ вопросъ придворнаго этикета, который, въ виду раздражительнаго характера Павла I, объясняетъ удаленіе генерала Будберга, державшагося въ этихъ переговорахъ совершенно въ сторонѣ. Такъ кончились всѣ разсужденія относительно брака, которыя давно уже приняли весьма недостойный оборотъ.

Вотъ факты въ томъ видѣ, какъ описаны они въ весьма подробныхъ замѣткахъ объ этомъ эпизодѣ, найденныхъ въ бумагахъ генерала Будберга.

Графу Головкину назначена была прощальная аудіенція $^{16}/_{27}$ марта. По правиламъ этикета, соблюдаемаго при Стокгольмскомъ дворѣ, Головкину

при этой аудіенціи долженъ былъ сопутствовать русскій посолъ и отъ короля имъ обоимъ слѣдовало отправиться въ канцелярію, гдѣ великій канцлеръ долженъ былъ вручить посланнику подарокъ, — табакерку украшенную брилліантами. Уже многіе послы протестовали противъ этого обычая, который обязывалъ ихъ отправляться въ канцелярію вмѣстѣ съ низшими придворными чинами и писцами — присутствовать при церемоніи, не имѣвшей ни значенія, ни торжественности.

Положеніе генерала Будберга было особенно затруднительно въ этомъ случаѣ. Графъ Головкинъ, весьма недовольный неуспѣхомъ своего посольства, и досада котораго на шведскій дворъ соотвѣтствовала понесеннымъ неудачамъ, — объявилъ, что онъ рѣшительно отказывается принять какой либо подарокъ отъ Густава IV. Онъ сообщилъ послу это свое рѣшеніе и предупредилъ, что не откажется отъ него даже въ случаѣ столкновенія. Такимъ образомъ когда посолъ и Головкинъ вышли послѣ аудіенціи короля и когда имъ предложили отправиться въ канцелярію, первый отвѣтилъ, что ихъ ждетъ королева мать и другіе члены королевскаго семейства, и затѣмъ они продолжали свой путь.

Это обстоятельство произвело большой шумъ при дворѣ. Головкинъ предварительно испрашивалъ разрѣшенія въ Петербургѣ на отказъ отъ королевскаго подарка при отъѣздѣ его изъ Стокгольма. На эту просьбу отвѣта онъ еще не получилъ и чтобъ предупредить раздражительные толки онъ отправился къ великому канцлеру Спарру съ просьбой уволить его отъ принятія обычнаго подарка до полученія испрашиваемыхъ имъ надлежащихъ инструкцій по этому предмету. Смущеніе сдѣлалось всеобщимъ. Король, который былъ чрезвычайно щекотливъ, счелъ себя оскорбленнымъ отказомъ графа Головкина. Великій канцлеръ пожаловался посланнику. Послѣдній старался какъ могъ лучше уладить дѣла но безъ успѣха и наконецъ послѣ обмѣна писемъ, внушеній и объясненій, одно безплоднѣе другаго, великій канцлеръ Спарръ замѣтилъ графу Головкину, что несовмѣстно съ достоинствомъ короля принимать обратно сдѣланный имъ подарокъ и что его отказъ признается оскорбительнымъ для его величества. Само собою разумѣется, достоинство короля вовсе не было затронуто въ этомъ вопросѣ, относившемся только къ этикету и для короля должно было бы быть все равно приметъ или не приметъ графъ Головкинъ назначенный ему подарокъ. Послѣ первыхъ порывовъ неудовольствія, этотъ взглядъ казалось взялъ верхъ въ Стокгольмѣ гдѣ вовсе не были расположены давать ходъ этому дѣлу.

Но не такъ думалъ Павелъ I.

Графъ Головкинъ получилъ по эстафетѣ строгое внушеніе отъ графа,

впослѣдствіи князя Безбородко, который именемъ Императора предписывалъ ему принять подарокъ, назначенный королемъ Густавомъ, такъ какъ отказъ его былъ противенъ правиламъ приличія и показывалъ недостатокъ уваженія къ коронованной особѣ.

Въ то же время графъ Безбородко писалъ послу, что Императоръ совершенно не одобряетъ его образъ дѣйствія; что онъ вовсе не имѣлъ права не подчиниться принятому обычаю, и что желаніе Его Величества таково, чтобъ его агенты старались быть угодны при дворахъ, при коихъ они акредитованы и не возбуждали бы вопросовъ о придворномъ этикетѣ. Въ тоже время ему поручалось довести объ этомъ до свѣдѣнія Стокгольмскаго кабинета.

Генералъ Будбергъ не могъ не понять настоящаго смысла этихъ замѣчаній и намѣреній, которыя ими обнаруживались.

Павелъ I видимо воспользовался первымъ случаемъ чтобъ освободиться отъ стараго слуги своей матери, котораго по этой именно причинѣ онъ не находилъ удобнымъ оставить при себѣ.

Генералъ поспѣшилъ исполнить приказанія Императора, но въ то же время писалъ графу Безбородко о своей отставкѣ.

Она не была дана ему вполнѣ. Павелъ I уволилъ его отъ званія посла въ Стокгольмѣ, возвелъ въ чинъ тайнаго совѣтника далъ пенсію и дозволилъ отпускъ для поправленія здоровья. Дѣятелемъ въ государственныхъ дѣлахъ онъ является снова только въ 1806 году, когда, по удаленіи князя Адама Чарторижскаго, бывшаго при дворѣ представителемъ такъ называемой французской партіи, который въ сущности добивался подъ ложною маской, возстановленія Польши, — Императоръ Александръ I, который постоянно оказывалъ ему дружественное расположеніе не безъ труда уговорилъ его принять министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ 1806, какъ и въ 1797 году онъ принадлежалъ къ партіи называемой національною, ибо въ истинномъ интересѣ страны старался охранять русскую политику отъ вредныхъ вліяній и плановъ.

Такимъ то образомъ окончились переговоры о бракѣ Великой Княжны Александры Павловны съ Густавомъ IV; два года позднѣе она вышла за мужъ за эрцгерцога Палатина Венгерскаго, и еще безъ малаго черезъ два года — умерла въ Венгріи, гдѣ надъ прахомъ ея воздвигнута греческая часовня.

Густавъ IV женился на принцесѣ Баденской *), которая съ нимъ

*) Сестра Императрицы Елизаветы Алексѣевны.

была чрезвычайно несчастна. Самъ онъ не умѣлъ ни царствовать съ честью, ни сойти съ трона съ достоинствомъ.

Въ 1800 году, когда Великая Княжна Александра и король шведскій оба состояли уже въ бракѣ, Густавъ Адольфъ IV совершилъ второе путешествіе въ С.-Петербургъ. Онъ выѣхалъ изъ Стокгольма $^{15}/_{27}$ декабря. Объ этомъ пребываніи и обстоятельствахъ, оное сопровождавшихъ, бумаги барона Будберга, того самого, который въ 1795 г. былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Стокгольмѣ, заключаютъ нѣсколько любопытныхъ подробностей, составляющихъ какъ бы продолженіе и окончаніе эпизода о бракѣ, проектированномъ русскимъ и шведскимъ дворами. Баронъ Будбергъ имѣлъ привычку записывать все интересное, что слышалъ. Журналъ его, къ сожалѣнію весьма неполный, представляющій много пропусковъ, заключаетъ однако множество интересныхъ свѣдѣній и современныхъ взглядовъ, которыя въ настоящее время имѣютъ дѣйствительную историческую цѣну.

Краткая записка, приведенная здѣсь, написана имъ въ Петербургѣ 7 апрѣля 1801 года, то-есть нѣсколько недѣль спустя послѣ смерти Императора Павла I.

St. Petersbourg, 7 avril 1801.

Le Lieutenant général Comte Lamsdorff, directeur du corps des cadets de terre, m'a donné des détails intéressants sur le dernier séjour que le Roi de Suède (Gustave Adolphe IV) a fait ici au mois de décembre dernier, et pendant lequel le Lieutenant général Jäckeln et lui furent nommés par l'Empereur Paul 1 pour faire les honneurs auprès de la personne de Sa Majesté Suèdoise. Ce jeune monarque qui à l'époque de son premier

---

С.-Петербургъ, 7 апрѣля 1801 г.

Генералъ-лейтенантъ графъ Ламсдорфъ, директоръ сухопутнаго кадетскаго корпуса, сообщилъ мнѣ интересныя подробности о послѣднемъ пребываніи здѣсь, въ декабрѣ мѣсяцѣ, короля шведскаго (Густава-Адольфа IV) въ продолженіи коего онъ и генералъ-лейтенантъ Геккельнъ были назначены императоромъ Павломъ I состоять при особѣ Его Шведскаго Величества. Этотъ юный государь, уже въ первое свое путешествіе въ Россію въ 1796 г., выказавшій передъ Ека-

voyage en Russie en 1796 avait déjà donné la mesure de son esprit et de son caractère à Catherine II se conduisit durant celui-ci de manière à ne pas se faire apprécier plus avantageusement par son successeur. Mais avant d'entrer dans des détails il est nécessaire de rapporter ici ce qui engagea le jeune Gustave Adolphe de revenir dans cette résidence, d'où la première fois déjà les malédictions de la Souveraine et les huées de toute la Cour le chassèrent pour ainsi dire. La violence que l'Angleterre exerçait contre les vaisseaux marchands des puissances neutres et qui était fondée sur le principe qu'elle prétendait établir, que la charge des vaisseaux formait leur neutralité et non le pavillon seul, avait engagé la Suède et le Danemark à se réfugier sous l'égide puissante de la Russie, afin de se mettre par elle à couvert de vexations qui anéantissaient leur commerce. Ces deux puissances trouvèrent l'Empereur d'autant plus disposé à une neutralité armée, que le refus des Anglais de lui remettre l'île de Malte, refus qui renfermait en même temps celui de le reconnaître comme Grand-Maître de l'Ordre, l'avait extrêmement aigri contre eux *). Par une suite donc de démarches faites pour cet effet par les Cours de Danemark et de Suède il fut conclu à St. Petersbourg le $^{4}/_{16}$ décembre entre

---

терпною II свойства своего ума и характера, во время настоящаго велъ себя такъ, что не могъ быть оцѣненъ выше ея пріемникомъ. Но прежде чѣмъ войти въ подробности, необходимо объяснить, что заставило юнаго Густава Адольфа побывать снова въ этой столицѣ, откуда уже въ первый разъ онъ былъ такъ сказать изгнанъ проклятіями императрицы и насмѣшками всего двора. Насиліе, которое Англія употребляла противъ торговыхъ кораблей нейтральныхъ державъ, основанное на началѣ, которое она желала установить, что грузъ корабля, а не одинъ только флагъ можетъ служить доказательствомъ его нейтральности, заставило Швецію и Данію прибѣгнуть къ могущественной защитѣ Россіи, чтобы при ея помощи избавиться отъ стѣсненій, губившихъ ихъ торговлю. Обѣ эти державы нашли императора тѣмъ болѣе расположеннымъ къ вооруженному найтралитету, что отказъ англичанъ возвратить ему островъ Мальту, отказъ, который въ тоже время заключалъ въ себѣ непризнаніе его гросмейстеромъ ордена, — сильно возстановилъ его противъ нихъ *). Итакъ, вслѣдствіе представленій о томъ датскаго

*) Англійскій министръ лордъ Уйтвортъ, бывшій годъ тому назадъ любимцемъ Павла, въ январѣ 1800 года получилъ отъ императора намекъ, что его присутствіе непріятно, и что желательно было бы, чтобъ онъ оставилъ дворъ. Но прежде отъѣзда министра рѣшено было, что для избѣжанія открытаго разрыва и сохраненія оффиціальныхъ отношеній между обоими дворами въ Петербургѣ останется г. Казамажоръ, секретарь посольства, въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ. Хотя это предложеніе одобрено было

la Russie et la Suède un traité par lequel ces deux Cours se promettaient des secours mutuels dans la vue de se garantir la liberté des mers. La Prusse et le Danemark y accédèrent immédiatement après. Dans le cours de la correspondance qui précéda cette négociation, le Roi de Suède, poussé plutôt par une inquiétude naturelle, qui lui faisait saisir avec empressement toutes les occasions de se transporter ailleurs, que par des vues politiques, avait témoigné le désir qu'il aurait de se rendre lui-même à Petersbourg pour traiter cette affaire personnellement avec l'Empereur, si la saison avancée n'y mettait obstacle.

On lui répondit qu'on s'empresserait dans les Etats de Sa Majesté Impériale de lever tous ceux qu'il pourrait y rencontrer, en l'invitant à mettre à exécution un projet qui procurerait à l'Empereur la satisfaction de le recevoir à sa Cour. Le Roi n'eut alors rien de plus pressé que d'accepter; il se mit immédiatement en route et déjà le 29 novembre il arriva à St. Petersbourg, accompagné du général Toll et de différentes autres personnes de sa cour.

Le général Koutousoff, le même qui avait été au devant de lui lors de son premier voyage, le reçut encore cette fois à la frontière; partout le

---

и шведскаго дворовъ былъ заключенъ въ Петербургѣ, $^{4}/_{16}$ декабря, договоръ между Россіею и Швеціею, по коему оба эти государства обязывались оказывать другъ другу помощь для огражденія своей свободы на морѣ. Къ нему тотчасъ же присоединились Пруссія и Данія. Во время переписки, которая предшествовала этому союзу, король шведскій, побуждаемый скорѣе природной наклонностью, заставлявшей его пользоваться всякимъ случаемъ попутешествовать, чѣмъ политическими соображеніями, выразилъ желаніе лично явиться въ Петербургъ чтобъ переговорить объ этомъ дѣлѣ съ императоромъ, если не послужитъ къ тому препятствіемъ позднее время года.

На это ему отвѣтили, что въ государствѣ Его Императорскаго Величества будетъ удалено все, что могло бы помѣшать путешествію, приглашая привести въ исполненіе предположеніе, которое доставитъ императору удовольствіе видѣть его при своемъ дворѣ. Король поспѣшилъ принять это приглашеніе; онъ тотчасъ же

императоромъ, тѣмъ не менѣе г. Казамажоръ десять часовъ спустя, получилъ отъ графа Палена, петербургскаго генералъ-губернатора, паспортъ, вмѣстѣ съ приказомъ императора немедленно оставить столицу. Онъ уѣхалъ на другой же день въ одно время съ лордомъ Уйтвортомъ, который не имѣя нужныхъ бумагъ, долженъ былъ ожидать ихъ въ предмѣстьи, чтобъ избѣгнуть грубостей со стороны полицейскихъ офицеровъ, сопровождавшихъ его до самой заставы города.

Roi trouva des détachements de la garde qui l'escortèrent; tout le long de la route jusqu'à la capitale on avait allumé de grands feux de distance en distance, autant pour l'éclairer pendant l'obscurité des nuits, que pour tromper de la sorte en quelque manière la rigueur de cette saison; les domestiques et la cuisine de la Cour le servirent également dès le moment où il entra dans les Etats de l'Empereur; enfin celui-ci n'avait rien négligé pour prouver à son illustre voisin combien sa visite lui était agréable. Il était à peine arrivé dans la résidence où il descendit chez le Baron de Stedingk, son Ambassadeur, que Sa Majesté Impériale vint lui faire la première visite. Le Roi crut devoir lui donner une marque d'attention, en la lui rendant sur le champ et pendant que l'Empereur était au théâtre de l'Hermitage, ce qui déjà parut déplaire à Paul. Néanmoins le jeune Roi fut reçu par lui le lendemain avec toutes les démonstrations de la plus grande amitié, et avec des honneurs qui s'accordaient fort peu avec l'incognito que Sa Majesté Suèdoise avait déclaré vouloir observer durant ce voyage. Les deux Souverains dinèrent ensemble ce jour, ainsi que tous les jours suivants, et les courtisans considérèrent la liaison entre les deux Cours du Nord comme établie d'une manière solide. En effet l'Empereur

---

отправился въ путь и 29 ноября прибылъ въ С.-Петербургъ, въ сопровожденіи генерала Толля и другихъ придворныхъ лицъ.

Генералъ Кутузовъ, который находился при немъ еще во время перваго его путешествія, и въ этотъ разъ встрѣтилъ его на границѣ; вездѣ король находилъ отряды гвардіи, которые его сопровождали; вдоль всей дороги, до самой столицы были зажжены огни какъ для того чтобъ освѣщать путь во время темныхъ ночей, такъ и для того, чтобъ скрыть нѣкоторымъ образомъ суровость зимы; дворцовая прислуга и кухня были въ его распоряженіи съ той самой минуты, какъ онъ вступилъ во владѣнія императора; словомъ послѣдній не упустилъ ничего, чтобъ доказать своему знаменитому сосѣду какъ пріятно для него его посѣщеніе. Едва только прибылъ онъ въ столицу, гдѣ остановился у своего посла, барона Штединка, какъ Его Императорское Величество сдѣлалъ ему первый визитъ. Король счелъ себя обязаннымъ въ знакъ почтенія отдать ему визитъ тотчасъ же, въ то время, когда онъ былъ въ театрѣ эрмитажа,—что уже повидимому не поправилось Павлу. Тѣмъ не менѣе молодой король былъ принятъ имъ на другой день со всѣми выраженіями полнѣйшей дружбы и съ почестями, которыя мало соотвѣтствовали инкогнито, которое, какъ заявилъ король, онъ желалъ сохранить во время путешествія. Оба государя обѣдали вмѣстѣ какъ въ этотъ, такъ и во всѣ слѣдующіе дни и придворные полагали, что союзъ между двумя сѣверными дворами закрѣпленъ

paraissait au commencement parfaitement disposé; mais bientôt le peu d'esprit du Roi, joint à sa vanité extrême lui firent dire des choses si déplacées et faire tant de gaucheries, que Paul se trouva souvent choqué et s'en dégouta totalement. C'est ainsi qu'entre autres il lui dit deux jours après son arrivée à St. Petersbourg à l'occasion d'un ballet donné sur le théâtre de l'Hermitage, où une douzaine de mineures s'étaient coiffées de bonnets rouges, que c'étaient «*des bonnets de Jacobins*». «Peut être, répondit l'Empereur, qu'il y en a ailleurs; chez moi il ne s'en trouve pas»; et il lui tourna brusquement le dos. A peine le mauvais effet que ce propos inconsidéré avait produit dans l'esprit de l'Empereur commençait il à s'effacer, que le jeune Gustave-Adolphe s'avisa de proposer à Paul de venir le voir dans ses Etats, qu'il voulait lui montrer ses gardes, en laissant en quelque façon entrevoir des doutes sur la grande perfection des gardes Russes. Ce discours révolta d'autant pelus l'Empereur, que ce Roi, qui aux yeux de l'Empereur Paul n'était qu'un Roitelet, paraissait par cette proposition se ranger sur la même ligne avec le puissant autocrate de toutes les Russies. Une autre fois le Roi ayant remarqué à la parade, que les régiments qui ordinairement portaient des guêtres noires, en avaient de blanches ce jour là, demanda la raison de ce changement à

прочнымъ образомъ. Дѣйствительно, въ началѣ императоръ казался совершенно расположененъ къ нему; но скоро ограниченный умъ короля и его безмѣрное тщеславіе заставили его высказать вещи столь неумѣстныя и поступать такъ безтактно, что Павелъ часто считалъ себя оскорбленнымъ и наконецъ почувствовалъ къ нему полнѣйшее отвращеніе. Такъ, между прочимъ однажды, на третій день по пріѣздѣ въ Петербургъ, по случаю балета, который давался въ театрѣ эрмитажа, гдѣ двѣнадцать дѣвушекъ были въ красныхъ шапкахъ, онъ ему сказалъ, что это «*шапки якобинцевъ*».—«Можетъ быть, отвѣчалъ императоръ, онѣ существуютъ въ другихъ государствахъ, но у меня ихъ нѣтъ», и рѣзко повернулся къ нему спиной. Едва лишь непріятное впечатлѣніе, произведенное на императора этимъ необдуманнымъ словомъ, стало изглаживаться, какъ молодой Густавъ Адольфъ вздумалъ предложить Павлу навѣстить его въ своемъ государствѣ, гдѣ онъ хотѣлъ показать ему свою гвардію, выразивъ этимъ сомнѣніе на счетъ великаго совершенства русскихъ гвардейцевъ. Слова эти тѣмъ болѣе возмутили Павла, что король, который въ глазахъ императора былъ ничто иное какъ ничтожный королекъ, этимъ предложеніемъ казалось ставилъ себя на равнѣ съ нимъ, всемогущимъ самодержцемъ всея Россіи. Въ другой разъ король, замѣтивъ на парадѣ, что полки, носившіе обыкновенно черные штиблеты, въ этотъ разъ имѣли бѣлые,

Paul, qui lui répliqua que c'était parce qu'il y avait une fête à la Cour. «Ce n'est pas ainsi chez moi», répliqua le Roi. Ce qui fit encore beaucoup de tort à ce jeune Prince c'est son extrême raideur, sa représentation continuelle, souvent dans les choses les plus ordinaires de la vie et l'extérieur glacé et repoussant dont il ne se départit jamais. Ainsi, par exemple, lorsque le Grand-Duc Alexandre défila à la tête du régiment des gardes, et que l'Empereur se mit ensuite à sa place pour rendre lui-même les honneurs militaires à son illustre hôte, celui-ci répondit à cette politesse par une légère inclinaison de la tête, ainsi qu'il aurait pu le faire vis-à-vis du dernier enseigne de son armée. La mauvaise humeur de l'Empereur augmenta beaucoup à l'occasion du refus que fit le Roi d'accepter une lettre de Sa Majesté Impériale que le Comte de Rostopchine pour lors Ministre des Affaires Etrangères lui remit de sa part, et où l'on avait oublié sur l'adresse de donner au Roi le titre *d'héritier de Norvège*. Malgré les grandes instances qu'il lui fit, M-r de Rostopchine ne put jamais le faire consentir à déférer à sa prière en passant sur cette petite formalité. Ce qui mit enfin le comble à la mésintelligence entre les deux Souverains ou ce qui plutôt la fit éclater, ce fut lorsqu'après s'être séparés avec toutes les marques d'affection en apparence, l'Empereur en-

---

спросилъ о причинѣ этой перемѣны у Павла, который отвѣчалъ, что это по случаю праздника при дворѣ. «У меня этого не водится» возразилъ король. Что еще сильно повредило молодому государю — это его крутой нравъ, его постоянная натянутость обращенія, часто даже въ самыхъ неважныхъ, обыденныхъ случаяхъ жизни и наружный видъ холодный и отталкивающій, котораго онъ не покидалъ никогда. Такъ, напримѣръ, когда великій князь Александръ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ во главѣ гвардейскихъ полковъ и когда вслѣдъ за тѣмъ императоръ занялъ его мѣсто чтобъ лично отдать честь высокому своему гостю, послѣдній отвѣчалъ на подобную вѣжливость легкимъ наклоненіемъ головы, что могъ бы сдѣлать только относительно послѣдняго поручика своей арміи. Нерасположеніе императора увеличилось еще болѣе по случаю отказа короля принять письмо Его Императорскаго Величества, врученнаго ему отъ имени императора графомъ Ростопчинымъ, бывшимъ тогда министромъ иностранныхъ дѣлъ, письмо, надписывая которое забыли дать королю титулъ *Норвежскаго наслѣдника*. Не смотря на всѣ доводы, графу Ростопчину не удалось заставить его уступить просьбѣ обойти это маленькое несоблюденіе формальности. Наконецъ, что довершило разладъ между двумя государями или скорѣе заставило его обнаружиться, это слѣдующее обстоятельство. Разставшись съ королемъ со всѣми внѣшними

voya le lendemain matin le Comte de Rostopchine demander au Roi l'Ordre des Séraphins pour son Grand-Ecuyer le Comte Koutaizoff, et que le Roi le refusa sous le prétexte que le favori n'ayant pas encore celui de St. André, il ne pouvait non plus lui accorder son cordon bleu. On sait que Koutaizoff de valet de chambre de Paul qu'il était à l'avènement de l'Empereur, en fort peu de temps avait monté à la charge de Grand-Ecuyer de sa Cour. L'Empereur alors irrité au suprême degré de ce refus fit sur le champ revenir les cuisines de la Cour, ordonna à tous ceux des généraux russes qui se trouvaient auprès du Roi et qui avaient eu ordre de le reconduire jusqu'à la frontière de rester, contremanda tous les préparatifs qui avaient été faits pour la commodité du Roi durant la route, enfin le fit rentrer dans un si parfait incognito, que sans le secours d'un prêtre finois, Sa Majesté Suèdoise et toute sa Cour n'aurait pas même eu de quoi manger.

Paul en revanche, pour venger l'affront qu'on avait osé faire à son favori se hâta de le décorer de l'Ordre de St. André.

знаками взаимнаго уваженія, императоръ на другой день послалъ къ нему графа Ростопчина просить орденъ Серафимовъ для своего оберъ-шталмейстера графа Кутайсова. Король отказалъ ему подъ тѣмъ предлогомъ, что такъ какъ любимецъ его не имѣетъ еще ордена св. Андрея, то онъ не можетъ дать ему свою синюю ленту. Извѣстно, что Кутайсовъ изъ камердинера Павла, которымъ онъ былъ при возшествіи императора въ самое короткое время возведенъ былъ въ санъ оберъ-шталмейстера его двора. Тогда императоръ, въ высшей степени разгнѣванный этимъ отказомъ, въ ту же минуту велѣлъ возвратиться придворной кухнѣ, приказалъ остаться всѣмъ русскимъ генераламъ, состоявшимъ при королѣ и назначеннымъ провожать его до границы, отмѣнилъ всѣ приготовленія, сдѣланныя для удобства короля въ пути, наконецъ заставилъ его облечься такимъ полнымъ инкогнито, что безъ помощи одного финскаго священника Его Величество король шведскій и весь его дворъ не имѣли бы даже пропитанія.

Павелъ же, чтобъ загладить обиду, которую осмѣлились нанести его любимцу, тотчасъ же поспѣшилъ наградить его орденомъ св. Андрея.

ПЕРЕПИСКА

ГРАФА ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА РУМЯНЦЕВА

съ

ГРАФОМЪ НИКИТОЮ ИВАНОВИЧЕМЪ ПАНИНЫМЪ

въ 1765 и 1771 годахъ.

(Сообщено гр. В. Н. Панинымъ).

Письмо Н. И. Панина къ графу П. А. Румянцеву, 5 іюля 1765 г.

Милостивый Государь мой графъ Петръ Александровичъ.

Письмо Вашего Сіятельства отъ 16 минувшаго мая имѣлъ я честь получить исправно къ особливой моей благодарности.

Полагая всегда отличную цѣну дружбѣ и довѣренности Вашего Сіятельства, поставляю я натурально и нынѣ въ существенный себѣ долгъ подать Вамъ по оному всѣ тѣ изъясненія, кои только сдѣлать могу въ разсужденіе заботы Вашей о пограничныхъ дѣлахъ и безопасности самыхъ границъ.

При отправленіи Вашего Сіятельства къ ввѣренной новой и знатной командѣ, не имѣя коллегія иностранныхъ дѣлъ ни откуда сообщенія о предписанныхъ Вамъ отъ Ея Императорскаго Величества наставленіяхъ, а потому и не могла она инако какъ оставаться въ томъ мнѣніи, что прежніе обряды въ производствѣ надлежащихъ до нея пограничныхъ дѣлъ, оными нисколько не отмѣнены.

Сей ради причины и чтобъ привесть себя въ состояніе опредѣлить съ точностію тѣ чистосердечныя изъясненія, коихъ Ваше Сіятельство отъ меня требовать изволили, почелъ я за необходимо нужно представить Ея Императорскому Величеству письмо Ваше и испросить по оному высочайшихъ повелѣній.

А вслѣдствіе того и могу я теперь, удостоясь спознать монаршую волю, рѣшить безъ ошибки сомнѣнія Вашего Сіятельства, объясняя Вамъ по истинной моей преданности прямое Ея Императорскаго Величества намѣреніе при порученіи Вамъ пограничныхъ дѣлъ и попеченія о цѣлости границъ. Сіе намѣреніе было и есть такое, чтобъ Ваше Сіятельство, имѣя въ Малороссіи кромѣ гражданскаго правленія и главную команду надъ всѣми тамошними войсками, какъ въ первомъ качествѣ доходящія до Васъ безпосредственно или до малороссійской коллегіи пограничныя дѣла и жалобы, по законамъ и по обстоятельствамъ времянъ разсматривали, такъ особливо въ послѣднемъ, яко главной воинской командиръ, всегдашнее попеченіе имѣли о безопасности и цѣлости границъ, употребляя ко времени и кстати по получаемымъ отъ кіевскаго генералъ-губернатора извѣстіямъ удобнѣйшія мѣры къ закрытію обнаженныхъ мѣстъ и къ содержанію себя въ исправности обороны противъ всякой внезапной или мало по малу возрастающей опасности со стороны сосѣдей.

Я не хочу вступать здѣсь въ описаніе той отличной довѣренности, которую Ея Императорское Величество по сему важному пункту изволитъ полагать на испытанное Вашего Сіятельства усердіе и военное искуство, ибо Вы сами имѣли многократно случаи слышать изъ монаршихъ устъ ласкательныя объ оной увѣренія: но почитаю тутъ за долгъ моей къ Вамъ искренней дружбы соотвѣтствовать той драгоцѣнной откровенности, которую Вы мнѣ оказывать изволите, равною откровенностію, и отъ истиннаго сердца совѣтовать Вашему Сіятельству содержаніе частой, обстоятельной и дружеской кореспонденціи съ кіевскимъ г-мъ генералъ-губернаторомъ, который имѣетъ въ рукахъ своихъ принадлежащую до коллегіи иностранныхъ дѣлъ заграничную переписку и по оной особливо обязанъ имѣть съ Вами многое сношеніе.

Отъ прозорливости Вашего Сіятельства не можетъ укрыться вся такой кореспонденціи польза для ввѣреннаго Вамъ попеченія о цѣлости границъ и для того самаго, зная во всемъ пространствѣ прямо патріотическія Ваши мнѣнія, сокращаясь въ разсужденіяхъ моихъ, почитаю я только на послѣдокъ за нужно сообщить Вашему Сіятельству записку о дѣлахъ, какія бываютъ по коллегіи иностранныхъ дѣлъ у Кіевскаго г-на генералъ-губернатора, дабы Ваше Сіятельство, зная взаимное ихъ сопряженіе, тѣмъ лучше могли опредѣлять собственныя Ваши мѣры.

Въ крайнее удовольствіе ставлю я себѣ впрочемъ, что Ваше Сіятельство, отдавая дружбѣ и преданности моей къ Вамъ справедливость, изволили нынѣ откровенностію Вашею подать мнѣ пріятный случай

къ подтвержденію оныхъ, равно какъ и того совершеннаго высокопочитанія, съ коимъ я пребывать честь имѣю.

Въ С.-Петербургѣ, 5 іюля 1765 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Записка во извѣстіе, какія у кіевскаго губернатора бываютъ въ производствѣ внѣшнія дѣла по коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

1) По случающимся часто у запорожцевъ съ татарами ссорамъ и происходящимъ потому взаимнымъ претензіямъ, также и о другихъ разныхъ дѣлахъ, онъ, губернаторъ, корреспондуетъ съ ханомъ крымскимъ, почему и учрежденные съ здѣшней стороны для надлежащаго разобранія оныхъ ссоръ, нарочные пограничные коммисары находятся подъ его вѣдомствомъ и наставленіемъ.

2) При отправленіи изъ Кіева здѣшнихъ курьеровъ въ Константинополь, онъ губернаторъ рекомендуетъ ихъ бендерскому пашѣ, и о томъ частую производитъ съ нимъ переписку; также корреспондуетъ онъ и съ хотинскимъ пашею, по случающимся отъ него отзывамъ, о претензіяхъ, касающихся иногда до здѣшнихъ подданныхъ.

3) По доходящимъ къ нему, губернатору, изъ заграничныхъ мѣстъ сомнительнымъ извѣстіямъ о турецкихъ и татарскихъ противъ здѣшней стороны непріятельскихъ предпріятіяхъ, посылаемы бываютъ отъ него въ Крымъ къ самому хану, а иногда и въ турецкую область, нарочные подъ приличными претекстами для достовѣрнаго о томъ развѣдыванія. А между тѣмъ объ дѣйствительной отъ хана крымскаго и отъ турокъ опасности, не упущая времени, увѣдомляетъ онъ находящихся въ тамошней Украйнѣ здѣшнихъ главныхъ воинскихъ командировъ, для принятія по тому надлежащей предосторожности.

4) Обо всѣхъ оныхъ происходящихъ съ татарами и турками дѣлахъ, онъ, губернаторъ, имѣетъ съ резидентомъ Обрѣзковымъ пространную и всегдашнюю корреспонденцію.

5) По получаемымъ отъ него резидента и отъ возвращающихся изъ Константинополя курьеровъ здѣшнихъ и отъ прочихъ, извѣстіямъ о бываемомъ въ Турецкой области часто моровомъ повѣтріи, особливо когда оное случается сильно и не въ дальнихъ отъ здѣшней стороны мѣстахъ, онъ, губернаторъ, учиня потому на имѣющихся въ вѣдомствѣ его форпостахъ обыкновенныя распоряженія и крѣпкія о предосторожности подтвержденія, увѣдомляетъ въ то же время объ ономъ и прочихъ

тамошнихъ пограничныхъ командировъ, а сюда о томъ доноситъ во извѣстіе.

6) Еще онъ, губернаторъ, имѣетъ корреспонденцію и съ нѣкоторыми магнатами и знатнымъ шляхетствомъ польскимъ о разныхъ взаимныхъ между обоихъ сторонъ подданныхъ претензіяхъ и о другихъ случающихся пограничныхъ дѣлахъ, посылая временемъ въ разныя польскія мѣста нарочныхъ для развѣдыванія о случающемся тамъ моровомъ же повѣтріи, и по прочимъ касающимся до здѣшней стороны важнымъ обстоятельствомъ.

7) На присылаемые отъ него, губернатора, объ означенныхъ дѣлахъ въ коллегію репорты и представленія, снабжается онъ наставленіями по разсмотрѣнію, какія только съ обстоятельствомъ тѣхъ дѣлъ сходны и въ прочемъ полезны и удобны на то время быть могутъ. А для всегдашняго исполненія предписаны ему въ генеральныхъ терминахъ слѣдующія правила: 1) чтобъ онъ, яко главная на самой границѣ живущая персона, всевозможное стараніе прилагалъ о соблюденіи пограничнаго спокойствія, и о распространеніи между пограничными обѣихъ сторонъ жителями сосѣдственной дружбы; 2) чтобъ здѣшніе подданные удобовозможнымъ образомъ воздерживаемы были отъ причиненія сосѣднимъ народамъ всякихъ обидъ и самовольства; 3) чтобъ взаимныя несогласія и вражды по сношенію съ сосѣдними пограничными командирами дружескимъ образомъ разбираемы, и обиженные по самой справедливости удовлетворяемы были.

Письмо графа П. А. Румянцева къ Н. И. Панину, 27 іюня 1765 г.

Милостивый Государь мой Никита Ивановичъ.

Я, отвѣчая моему обѣщанію отъ 7-го, Вашему Высокопревосходительству донесть честь имѣю, что кромѣ сдѣланной вновь присылки трехъ татаръ отъ сына ханскаго съ просьбою въ отысканіи и возвращеніи бѣжавшихъ изъ неволи двухъ черкесъ и одного грузинца, ничего и ни мало тѣмъ вѣдомостямъ согласнаго не примѣчено, и буде повидимому судить, то кажется татары, нашею предосторожностію въ разсужденіи гайдамакъ пользуясь, по самому Бугу и противу нашихъ селеній свои колоніи населяютъ, но изъ христіанъ; по бытности моей на рѣкѣ Бугѣ въ Орлѣ пріѣзжалъ ко мнѣ съ той стороны называемой каймаканъ, который сію новую деревню откупаетъ отъ гетмана, а гетманъ отъ хана: каковыхъ гетмановъ начелъ мнѣ между Буга и Днѣстра много;

а каймакановъ еще больше; всѣ однако сіи откупщики суть армяне. Строеніе мнѣ показалось по безлѣсному однако мѣсту очень легкое. Ханъ самъ позванъ въ Константинополь; что до нашихъ селеній принадлежитъ, то они еще рѣдки; положеніе крѣпости по мало испытанному моему искуству не лучшее; рѣка Днѣпръ, коя, какъ слышу, большую часть года великія препятствія, а иногда и невозможности въ перѣздахъ дѣлаетъ, отдѣляетъ сію часть мнѣ кажется еще далѣе нежели она есть. Вы въ состояніи лучше судить, мой милостивый государь, что защищеніе сей новой провинціи не безъ трудности да и не безъ удобностей. Поминая о рѣкѣ Днѣпрѣ, я нахожу за долгъ Ваше Высокопревосходительство предварительно однако увѣдомить, что вновь сдѣланныя королевскія польскія каморы, и почти противу нашихъ таможень неумѣренные поборы дѣлаютъ и принуждаютъ нашихъ купцовъ плывущихъ нашимъ берегомъ, стрѣляя по нимъ изъ ружья, приставать на ихъ сторонѣ; я по жалобѣ дошедшей ко мнѣ писать велѣлъ къ каморному писарю находящемуся у меня въ дѣлахъ малороссіянину и требовать о семъ, вовсе противу трактовъ и съ нашей стороны поведеній, поступкѣ объясненія, и что получу, Вашему Высокопревосходительству донесть не упущу, увѣряя впрочемъ о томъ истинномъ усердіи и высокопочитаніи, съ коими я нелицемѣрно называясь всегда буду Вашего Высокопревосходительства милостиваго государя моего всепокорнѣйшимъ и вѣрнымъ слугою

Румянцевъ.

27 іюня 1765 г. Крѣпость Святыя Елисаветы.

Письмо Н. И. Панина къ графу П. А. Румянцеву, 29 августа 1765 г.

Новое Вашего Сіятельства отъ 27 іюня письмо даетъ мнѣ и новое ласкательное свидѣтельство о дружбѣ и откровенности Вашей, которыя я всегда по достоинству признавать и всегда же въ удовольствіе себѣ ставить буду соотвѣтствовать онымъ совершеннымъ съ моей стороны взаимствомъ.

Вслѣдствіе сего правила, которое у меня и впредь соединяясь съ склонностью, не отмѣнно пребудетъ, стану я теперь отвѣтствовать на разныя статьи письма Вашего Сіятельства.

Мнѣ кажется, что заводимыя отъ хана крымскаго вдоль рѣки Буга и противъ селеній нашихъ селенія же изъ христіанъ для насъ больше полезны, нежели вредны, ибо оставляя въ сторонѣ время мирное, когда

взаимныя границы наслаждаются покоемъ и тишиною, и когда еще чрезъ умноженіе жительства возрастаютъ они въ прибыткахъ общей торговли, въ военное отъ населяемыхъ христіянъ можемъ мы по единовѣрію не безъ причины ожидать, что они больше намъ, нежели туркамъ и хищнымъ татарамъ доброхотствовать и достатками своими способствовать будутъ, если ихъ только между тѣмъ къ нашей сторонѣ всякими удобными средствами приласкивать.

За откровенное увѣдомленіе о свойствѣ собственныхъ нашихъ селеній, да и самой крѣпости Святыя Елисаветы, покорное свидѣтельствую я Вашему Сіятельству благодареніе и признаюсь Вамъ, согласно съ примѣчаніями Вашими, что я самъ всегда того мнѣнія былъ, что при самомъ начатіи селенія и укрѣпленія тамошняго края ложнымъ правиламъ послѣдовано, изъ чего натурально и не можетъ быть всей той пользы, которая тогда предполагаема была. Я скажу Вашему Сіятельству (но до времени единственно для собственнаго Вашего свѣдѣнія), что и Ея Императорское Величество изволитъ входить въ разсужденіе о неудобствахъ заднѣпровскаго селенія и потому намѣревается перенести оное на здѣшнюю сторону, на тѣ мѣста, которыя занимаютъ пространство земли между старою и ново-проектованную линіями. Сообщая Вашему Сіятельству о семъ обстоятельствѣ, надѣюсь я имѣть право требовать отъ дружбы Вашей, чтобы Вы въ особливое мнѣ одолженіе объявили мнѣ чистосердечно, по лучшему Вашему на мѣстѣ усмотрѣнію и знанію, собственное Ваше мнѣніе о способности или неудобствѣ, пользѣ или вредѣ такого переселенія, дабы здѣсь по оному съ толь большимъ основаніемъ судить и мѣры къ лучшему располагать можно было.

Равномѣрно благодаренъ я Вашему Сіятельству за увѣдомленіе о чинимыхъ польскими каморами съ нашихъ купцовъ неумѣренныхъ побо-рахъ и о принужденіи ихъ приставать для платежа оныхъ къ польскому берегу, ожидая впрочемъ съ нетерпѣливостью обѣщанныхъ мнѣ отъ васъ вѣрнѣйшихъ и обстоятельныхъ извѣстій, кои необходимо нужны для употребленія удобнѣйшихъ вопреки средствъ.

На послѣдокъ съ охотою еще возобновляю я Вашему Сіятельству искренное увѣреніе, что дружба Ваша для меня драгоцѣнна и что продолженіе откровенной Вашей со мною переписки съ благодарностію признаваю я какъ существеннымъ оныя доказательствомъ, такъ и дѣломъ собственно службѣ Ея Императорскаго Величества споспѣшествующимъ, почему и принимая ея въ семъ двоякомъ видѣ, обнадеживаю я напротивъ того Ваше Сіятельство, что съ моей стороны всегда всѣ силы мои къ тому устремлять буду, дабы Васъ взаимно при случаяхъ опытами

удостовѣрять о томъ отличномъ высокопочитаніи и истинной преданности, съ коими я пребывать честь имѣю.

Въ С.-Петербургѣ, 29 августа 1765 г.

Письмо гр. П. А. Румянцева Н. И. Панину, 8 іюля 1765 г.

Съ дошедшаго до меня отъ коша войска низоваго запорожскаго рапорта, содержащаго въ себѣ новыя для меня вѣдомости 1-е, о заложеніи вновь крѣпости Новаго Свѣта и о разглашеніяхъ будто грузинцамъ въ войнѣ отъ войскъ россійскихъ помощь дѣлается, поставилъ за нужное Вашему Высокопревосходительству сообщить копію; первая мнится мнѣ названіемъ взаимность Новой Россіи и значущая предосторожность не на времена мирныя, а вторая быть плевеломъ недоброжелателей. Увѣдомляю притомъ Ваше Высокопревосходительство, что въ бытность мою на линіи въ крѣпости Бѣлевской, явился съ рапортомъ отъ бахмутскаго коменданта полковника Кузмина-Караваева, отправленный отъ астраханскаго губернатора г. генералъ-маіора и кавалера Бекетова съ ордеромъ къ находящемуся предъ симъ въ Крыму консуломъ премьеръ-маіору Никифорову, астраханскій татарскаго языка переводчикъ Абдрешитъ Алтышевъ, который за отбытіемъ консула изъ Крыму при канцеляріи войска донскаго былъ задержанъ, а къ нему г. губернатору о томъ было дано знать, на которое онъ вторично присланнымъ въ канцелярію сообщеніемъ настоялъ его къ консулу въ то мѣсто гдѣ онъ находится за конвоемъ отправить, не знавъ конечно, что консулъ изъ Крыму совсѣмъ въ Россію отозванъ, а заключая отбытіе его въ другое какое либо мѣсто владѣнія ханскаго. Я заключая въ сей корреспонденціи конечно нужное и чтобы чрезъ медленность не утрачены были иногда время и случаи, взявъ на себя тотъ къ консулу ордеръ распечаталъ и нашелъ, что переводчикъ посланъ при томъ съ письменною просьбою на кубанцевъ, къ крымскому хану Селимъ-Гирею, всходствіе присланнаго къ нему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ рескрипта и всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія къ исполненію служащее; отправилъ сего переводчика при ордерѣ къ г. генералъ-маіору Исакову, въ крѣпость св. Елисаветы, приказавъ его въ Каушаны или гдѣ за отсутствіемъ хана въ Константинополь резиденцію и правленіе дѣлъ крымскихъ настоитъ; но дабы сей переводчикъ, какъ онъ мнѣ самъ объявилъ, и родомъ и закономъ сущій татаринъ не могъ иногда по единоплеменничеству не иначе поступить какъ ему инструкціей велѣно:

рекомендовалъ послать съ нимъ кого либо надежнаго, и языкъ татарскій твердо знающаго, не давая ему знать, что онъ по татарски и умѣетъ, служа же самъ партикулярно. Что до меня принадлежитъ, прошу Ваше Высокопревосходительство вѣрить и пр.

P. S. Отъ 7 отправленное въ разсужденіи извѣстнаго школьнаго мастера (?) я 29 въ Переволомѣ будучи получилъ, и что по тому учинить мнѣ надлежало, сдѣлалъ.

8 іюля 1765 г. Крѣпость св. Петра.

Письмо Н. И. Панина гр. П. А. Румянцеву, 7 сентября 1765 г.

За письмо Вашего Сіятельства отъ 8 минувшаго іюля свидѣтельствуя должное мое благодареніе, въ долгъ ставлю я себѣ донести Вамъ по оному въ отвѣтъ 1-е, что разглашеніе о чинимой будто съ нашей стороны грузинцамъ помощи не иное что есть, какъ только злостная ухватка недоброжелателей нашихъ при Портѣ, гдѣ однако осталась оная безъ всякаго уваженія въ достодолжномъ презрѣніи; 2-е, что о заложеніи какой при Очаковѣ крѣпости подъ именемъ Новаго Свѣта, мы здѣсь до письма Вашего Сіятельства ни малѣйшаго извѣстія не имѣли, почему, сколь скоро я его получилъ, то и не оставилъ писать къ господину тайному совѣтнику и резиденту Обрѣзкову съ требованіемъ отъ него обстоятельнаго увѣдомленія, котораго теперь и ожидаю, не сомнѣваясь впрочемъ, чтобъ Ваше Сіятельство не получили оное прежде нашего, какъ изъ за границы, такъ собственно и отъ г. Обрѣзкова, если успѣли возстановить съ нимъ безпосредственную корреспонденцію, или же чрезъ кіевскаго г. генералъ-губернатора.

Принятая Вашимъ Сіятельствомъ осторожность препровожденія другимъ надежнымъ человѣкомъ посланнаго изъ Астрахани къ хану крымскому переводчика Алтышева подтверждаетъ вновь сколь много Вы, милостивый государь мой, печетесь о пользѣ дѣлъ и службы Ея Императорскаго Величества.

Впрочемъ по той дружбѣ, которою я Вашему Сіятельству навсегда обязанъ, не могу я обойтиться, чтобы не сдѣлать Вамъ откровеннаго примѣчанія о неисправности малороссійскихъ почтъ. Сожалѣтельно весьма, что оныя въ прежнее время до того запущены были, что посылаемые пакеты отъ большей части всѣ въ дорогѣ пропадали. Зная раченіе Вашего Сіятельства къ поправленію всѣхъ неудобствъ, хотя и не сомнѣваюсь я, чтобъ вы сего, особливо для надежности государственной

и партикулярной корреспонденціи, отвратить не изволили, почелъ я однако за нужное сдѣлать Вамъ на всякой случай дружеское откровеніе, въ твердой надеждѣ, что вы оное принять изволите слѣдствіемъ того высокопочитанія и преданности, съ коими имѣю честь быть и пр.

Въ С.-Петербургѣ, 7 сентября 1765 г.

Письмо гр. П. А. Румянцева П. И. Панину, 13 августа 1765 г.

Каковыя получилъ я о заграничныхъ обстоятельствахъ, никакого хотя основанія имѣть не могущихъ, отъ г. генералъ-маіора Исакова извѣстія, съ оныхъ копію Вашему Высокопревосходительству сообщить честь имѣю, увѣряя впрочемъ о непоколебимомъ и истинномъ моемъ высокопочитаніи и пр.

13 августа 1765 г. Глуховъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

1765 года іюня 20 дня полковникъ Мирлинской объявилъ: польское де шляхетство, кои нынѣшнему королю не склонны, согласіе имѣютъ привесть прусскаго короля къ разорванію съ Россіею аліанса и къ тому согласію присовокупить Порту, Австрію, Француза и Англичанъ. Англичане обѣщаются Прусскаго деньгами вспомогать, а воевода кіевскій графъ Потоцкій съ согласниками своими стараются, дабы быть ханомъ Гаджи Гирею, который предъ симъ въ недавнихъ годахъ по ссорѣ съ прежде бывшимъ ханомъ проживалъ нѣкоторое время въ Польшѣ, въ вотчинахъ его Потоцкаго, въ Могилевѣ, въ Тулчинѣ и въ Форостковѣ. И потому онъ, Потоцкій, его за пріятеля себѣ почитаетъ и какъ де онъ будетъ ханомъ, то чтобъ идти татарамъ вверхъ по рѣкѣ Пруту, а находящемуся нынѣ въ Венгріи, въ городѣ Липнинѣ, князю Радзивилу съ частію австрійскаго войска идти же сверху рѣки Прута и соединиться съ татарами къ потребной готовности; и какъ де прусской король придетъ съ Россіею не въ согласіе, а вышеупомянутыя державы въ согласіе съ нимъ вступятъ, то чтобъ при томъ опровергнуть нынѣшняго короля и непріятели де королевскіе между собою говорятъ, что прочія державы взираютъ на турка, а безъ него никто зачинать не смѣетъ; и ежелибъ де онъ въ дѣло вступилъ, то и они тогда готовымъ и тому будутъ. Съ турецкой же стороны собираютъ двѣ команды одну подъ

Очаковымъ а другую подъ Бендерами, и въ Бендерахъ де городовые стѣны починиваютъ, а въ хотинской гарнизонъ нынѣшней весны прислано яничаръ шесть сотъ человѣкъ и двѣсти пушекъ привезено; а для подлиннаго де провѣданія за Днѣстромъ и около Бендеръ послалъ онъ Мирвинскій одного вѣрнаго человѣка, котораго де въ скорости возвращенія ожидаетъ, и что увѣдано будетъ, оное доставитъ въ крѣпость св. Елисаветы къ г. бригадиру и коменданту Василію Алексѣевичу Черткову чрезъ находящагося при польской границѣ новороссійскаго коннаго никинернаго полку въ слободѣ Новоархангельской того полку вахмистра Балка, и чтожъ впредь происходить будетъ обѣщается увѣдомлять, а его де знаетъ и полковникъ Адобашъ.

У подлиннаго подписано:

Одну записку полковникъ Мирвинскій нижеподписавшемуся вручилъ вышепоказаннаго числа въ городкѣ Архангельскомъ и во свидѣтельство того подписалъ коллежскій ассесоръ и пограничный коммисаръ Борисъ Анучинъ.

Письмо Н. И. Панина гр. П. А. Румянцеву, 14 сентября 1765 г.

За повое Вашего Сіятельства письмо отъ 13-го августа и сообщеніе при ономъ полученныхъ чрезъ г. генералъ-маіора Исакова новыхъ заграничныхъ извѣстій свидѣтельствуя должное мое благодареніе, не нахожу я болѣе въ отвѣтъ донести, какъ только, что помянутыя извѣстія, согласно мнѣнію Вашего Сіятельства, конечно никакого основанія не имѣютъ и имѣть не могутъ. Я имѣлъ оныя предъ нѣкоторымъ уже временемъ отъ того самаго пограничнаго коммисара Анучина, который сообщилъ ихъ г. Исакову и отъ котораго опять дошли они до Вашего Сіятельства; но тѣмъ не меньше однако почитая самое сообщеніе за опытъ продолжительной Вашей дружбы, пребываю и пр.

Въ С.-Петербургѣ, 14 сентября 1765 г.

Письмо гр. П. А. Румянцева Н. И. Панину, 27 августа 1765 г.

Я считаю въ должности моей Вашему Высокопревосходительству увѣдомленіе прямое сдѣлать, въ какомъ я нашелъ всѣ пограничныя дѣла. Тамъ мнѣ показалась сущая и самая жесточайшая война, тамъ вездѣ стоятъ на степи люди зиму и лѣто; тамъ вездѣ караулъ и часо-

вые, хотя всѣ и всякій ѣдетъ куда хочетъ, за Днѣпромъ чрезъ степь, которая вездѣ большая дорога, а за линіею подъ видомъ посѣщенія тамошнихъ поселянъ, или же по хозяйству и на свои хутора. Я въ карантинѣ не нашелъ нигдѣ никого какъ только бѣдныхъ грузинцевъ, невѣдѣнія ради способовъ и языка туда зашедшихъ. Коротко мое мнѣніе Вамъ моему милостивцу сказать: я всѣ сіи степи почитаю быть главной причиной опустошенія Малороссіи и слободскихъ полковъ, что первые ихъ виды были партикулярной ради корысти, неоспоримо, но чтобы и нынче публичная польза могла быть, не предвижу; далѣе положить нашихъ не можно, развѣ новую линію и обширную слѣдственно дѣлать, они всегда отъ нея укроются и найдутъ способы пропитаться, работизна тамъ повсюду есть, но никакого нигдѣ запаса ни твердости, всѣ какъ ловцы или какъ запорожцы, промышляютъ всяко; но когда мерзки намъ кажутся и старые сіи общежительствующіе съ скотомъ народы, на что же ихъ прибавлять и внутреннія селенія дѣлать степями какъ многія и суть. Я бы не совѣтывалъ и вовсе тамъ не селить сихъ половину турковъ, я разумѣю валаховъ, грековъ, райцовъ, сербовъ и поляковъ. Они не исправятъ насъ ни въ нравахъ, ни въ хозяйствѣ, а больше развращенія надѣлаютъ будучи безнадежные оборонители. Обращаюсь теперь на свою прямую сторону, разумѣю военную. Гляжу на всѣ эти селенія и предосторожности излишнія и изнурительныя на мирное время, а въ военное и употреблять неудобныя: тамъ искуство военное все безъ употребленія, но или линія или въ каре рогатки вездѣ были надобны изъ древней исторіи; но тутъ отсидѣться можно, а охранить селенія и бѣдныхъ жителей, за коими обыкновенно тьмы татарскія и хотятъ, вовсе неудобно. Меня много въ семъ пунктѣ утверждаетъ послѣдняя война, гдѣ вся армія за Днѣпръ и линію, а запорожцы въ свои острова уходили: настояли конечно непреодолимыя трудности или невозможности, и каково же кажется какъ ту предосторожность упустить, въ которой цѣлость войска и земли зависятъ; причины дознаваемыя суть, что вездѣ всѣмъ быть не можно было, а порознь крайне опасно: сказать, буде жилья нѣтъ, помѣститься было арміи не можно, но когда теперь живутъ люди въ покоѣ, въ шалашахъ и зимою, тогда бы и отрещися не можно. О крѣпости св. Елисаветы я Вамъ короткое описаніе сдѣлалъ: линія ведена не съ лучшимъ осмотрѣніемъ, она могла быть по положенію менажирована въ работѣ много; всего дурнѣе, что она ведена въ полгоры, слѣдственно на самой ея подошвѣ, и что дѣлается за ней съ противной стороны видно; а когда то не закрыто, то порокъ великій для линіи. Крѣпости ничего не значатъ, но для

татаръ и онѣ лишнія. Они, какъ мнѣ всѣ сказываютъ воевавшіе съ ними, да и по ополченію ихъ заключать и вѣрить можно: крѣпостей никогда не атакуютъ. Вопросъ весь состоитъ въ томъ, какъ бы жителей въ землѣ отъ нихъ спасать; я бы думалъ ихъ обнесть ретраншементами и вооружить ихъ на такой часъ; правда онѣ обширны, но мнѣ кажется лучше жить тѣснѣе нежели опаснѣе, да и въ сіи крѣпости поселить опять милицію надежную, доколѣ строенія еще не растащены, баталіонами или ротами учредивъ, а пикинеровъ приписать къ тѣмъ крѣпостямъ для надобныхъ разъѣздовъ назади линіи на казацкомъ основаніи; здѣсь то всего лучше, что меньше стоитъ, а Вы найдете, что въ штатахъ пикинерскихъ предостережено и имъ плата положена знатная, какъ скоро они изъ домовъ своихъ выйдутъ. Натурально съ перваго безпокойства они въ нихъ жить не могутъ, а казаки на всякое время казаки: службы буде прямо сказать нѣтъ, но платы еще меньше, а я осмѣливаюсь увѣрить, что вся регулярная рейтарея въ каре взята будетъ. Я боюсь Ваше Высопревосходительство время отнять Вамъ надобное. Заключаю тѣмъ, что я до послѣднихъ дней и пр.

27 августа 1765 г. Глуховъ.

Письмо П. И. Панина гр. П. А. Румянцеву, 23 сентября 1765 г.

Откровенное Вашего Сіятельства письмо отъ 27 августа я имѣлъ честь получить съ чувствительною благодарностію. Признаюсь, милостивый государь мой, что сколько я себѣ ни воображалъ разновременныя по клочкамъ учрежденія границъ со стороны края Вашего, мнѣ они въ такой подробности своихъ несудобствъ не представлялись, какъ Вы ихъ живо описывать изволите; почему и поставилъ я за общій долгъ службы сіе Ваше письмо Всемилостивѣйшей Государынѣ поднести на прочтеніе, и имѣю удовольствіе Вашему Сіятельству откровенно сообщить, что прочитавъ оное, Ея Императорское Величество отозваться изволила, что по сходнымъ тому отъ Васъ представленіямъ, она уже свои высочайшія мѣры приняла и къ Вамъ сама о томъ писать намѣрена.

Ваше Сіятельство не задолго предъ симъ письмомъ конечно уже получили извѣстіе о высочайшемъ указѣ Ея Императорскаго Величества, чтобъ г. генералъ-поручикъ Брантъ, вступя въ губернаторское правленіе Новороссійской губерніи, принялъ оную съ описью съ рукъ на руки отъ г. генералъ-поручика Мельгунова, и учиня обстоятельныя вѣдомости всего состоянія оной, самъ съ ними сюда пріѣхалъ.

А какъ Вашему Сіятельству извѣстны еще многія и отчасти основаніе свое имѣющія жалобы запорожскихъ казаковъ въ утѣсненіи земель стариннаго ихъ владѣнія, то и не хочу я оставить, чтобъ не открыть Вамъ, до времени въ партикулярную конфиденцію, что по случаю сихъ жалобъ Ея Императорское Величество намѣрена быть изволитъ, какъ съ одной стороны показать запорожцамъ природное свое правосудіе, такъ съ другой и воспользоваться еще симъ обстоятельствомъ къ опредѣленію вновь тамошняго края границъ по самому статскому резону, то есть по натуральному положенію земли.

На семъ основаніи высочайшее Ея Императорскаго Величества мнѣніе есть такое, чтобъ оставляя подъ видомъ жалобъ войска запорожскаго и удовлетворенія ихъ всѣ недавно заселенныя заднѣпрскія мѣста, яко оному войску изстари принадлежащія, перевесть жителей тамошнихъ на здѣшнюю сторону рѣки Днѣпра и прикрыть ихъ для вящей безопасности какъ оною, такъ и уничтожая старую линію, новою отъ рѣки Самары до Бахмута; слѣдовательно же и сдѣлать всей той границѣ цѣпь защиты, простиравшуюся отъ Днѣпра новою линіею до военныхъ поселеній Славяно-Сербіи и оттуда до войска донскаго.

Мнѣ излишне напоминать Вашему Сіятельству политическіе резоны, которые могутъ требовать многихъ уваженій, столько же въ разсужденіи внѣшнихъ дѣлъ, сколько и для выгодъ такого вторичнаго переселенія недавно поселившихся подданныхъ: но когда только такое положеніе рѣшительно будетъ опредѣлено, то не трудно уже распорядить мѣры производства на такое время, какого статскія и экономическія востребуютъ обстоятельства, а тѣмъ самымъ пресѣчь всѣ предлоги столь ощутительнаго и удостовѣрительно доказаннаго Вашимъ Сіятельствомъ внутренняго опустошенія.

Позвольте мнѣ, милостивый государь мой, Вамъ дружески представить, чтобъ Вы не мало поспѣшествовали патріотическимъ Вашимъ намѣреніямъ, еслибъ касательно до тѣхъ примѣчаній, кои въ письмѣ Вашего Сіятельства ко мнѣ упоминаются, изволили соотвѣтственно сему Ея Императорскаго Величества намѣренію дать отъ себя нѣкоторыя мнѣнія и объясненія г. Бранту при его сюда отправленіи, дабы онъ здѣсь могъ оными пользоваться при своихъ представленіяхъ.

Въ прочемъ пребываю и пр.

Въ С.-Петербургѣ, 23 сентября 1765 г.

Письмо гр. П. А. Румянцова Н. И. Панину, 13 сентября 1765 г.

Я въ должность мою поставляю всѣ доходящія до меня заграничныя извѣстія Вашему Высокопревосходительству сообщать, какъ и при семъ съ рапорта компанейскаго эсаула Борозны, посланнаго отъ новороссійской губерніи, копію подношу. Изъ сего и другихъ Вамъ извѣстныхъ Ваше Высопревосходительство заключить можете, сколь люди для развѣдыванія о заграничныхъ обстоятельствахъ безъ разбору употребляются и вѣдомости ихъ обстоятельныя. Мнѣ помнится еще и то, что они больше о себѣ разглашаютъ, нежели развѣдываютъ, спрашивая, какъ видно, всѣхъ и всякаго, и приносятъ извѣстія совсѣмъ основанія не имѣющія, а таковыя вѣдомости въ прошлыхъ годахъ приводили всѣ войска въ движеніе; но когда то было многажды напрасно дѣлано, то опасно быть можетъ оно иногда впредь тѣмъ, что и подлинно если бы развѣдать имъ удалось, всегда сомнѣнію подвергаемо бываетъ. Ваше Высокопревосходительство лучше и вѣрнѣйшее къ полученію сихъ надобныхъ намъ свѣдѣній средство имѣете и образы, каковыми таковыя надежныя вѣдомости получаются здѣсь, подать можете, и нынѣ употребляемыя исправленія требуютъ. Я же пребываю и пр.

13 сентября 1765 г. Глуховъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Копія съ рапорта эсаула Борозны премьеръ-маіору Вульфу, 20 августа 1765 г.

Сего августа отъ 16-го числа въ силѣ приказа отъ Вашего Высокобла-городія для развѣдованія заграничныхъ обращеній польской области, въ мѣстечко Палѣево Озеро ѣздилъ я, и въ проѣздѣ моемъ чрезъ польское село Ясиновое, которое отъ Орловскаго форпоста въ 60 верстахъ, былъ у тамошняго сотника Ивана Гординовича, который между прочимъ объявилъ мнѣ, что польской области въ мѣстечкахъ Крутыхъ и Рашковѣ заповѣтренная болѣзнь и нынѣ продолжается давно; въ той же польской области по сей сторонѣ мѣстечка Крутыхъ въ селахъ Гобжилѣ, въ Лабушлѣ, въ Тимновѣ, въ слободѣ Бѣлинскаго, которыя села Гобжилы и Лабушле отъ мѣстечка Крутыхъ къ Балтѣ разстояніемъ состоитъ въ 20-ти, а Тимновъ и Бѣлинскаго слобода отъ Балты же разстояніемъ въ 15-ти верстахъ, то заповѣтренная болѣзнь появилась; да притомъ оный же сотникъ объявилъ, что турецкій султанъ крымскаго хана призывалъ

къ себѣ въ Царьградъ якобы для согласія, что если онъ похочетъ съ крымскою ордою учинить на здѣшнія новороссійскія поселенія нападеніе, то онъ же по прежнему ханомъ будетъ, къ чему и турецкое войско вспоможеніе того въ готовности состоять будетъ же. Болѣе же будучи въ тѣхъ мѣстахъ ни съ чѣмъ ни отъ кого не слыхалъ. О чемъ Вашему Высокоблагородію съ покорностію рапортую. Подлинное подписалъ сотенный компанейскій эсаулъ Иванъ Борозна.

Письмо гр. П. А. Румянцева П. И. Панину, 1 октября 1765 г.

Всепочтеннѣйшія Вашего Высокопревосходительства письма отъ 29 августа и отъ 7 сентября *) я съ сугубымъ порадованіемъ принять честь имѣлъ: 1-е что Вашему Высокопревосходительству дѣланныя мои доношенія благоугодность Вашу заслуживаютъ, 2-е что я касательно до содержанія перваго требованія предварилъ всѣмъ и всякимъ подробнымъ увѣдомленіемъ. Что же до почты, то я, отвѣчая возложенной на меня должности, во всей Малороссіи учредилъ на извѣстныхъ Вашему Высокопревосходительству почтовыхъ правилахъ, и когда оныя изъ Глухова въ Москву и Кіевъ отходятъ и изъ обѣихъ сихъ мѣстъ въ Глуховъ приходятъ прилагаю записку подъ литерою А **); часы же назначенные разсчислены на всякое годовое время и съ перемѣной лошадей по семи верстъ ѣзды. Увѣряю Ваше Высокопревосходительство, что всѣ письма изъ Кіева какъ и туда отпущенныя чрезъ всю Малую Россію въ свое время вѣрно доставляемы будутъ; чтобы между Глуховомъ и Москвою на почтахъ задержекъ или потеряны не были, Вашего Высокопревосходительства всепокорно прошу московскому почтамту предписать, чтобъ оный такимъ же образомъ расположа по семи верстъ на часъ, назначилъ одно время, и именно по той запискѣ отправленія сюда, въ чемоданѣ запечатанномъ, каковой и отсюда будетъ мѣняться.

Впрочемъ же Ваше Высокопревосходительство вѣрить изволите, что я въ соблюденіи Вашей милости и довѣренности одно изъ моихъ большихъ исканій считая, въ честь отличную ставлю себѣ быть въ числѣ такихъ, каковымъ съ прямымъ усердіемъ и высокопочитаніемъ сіе заключая называюсь Вашего Высокопревосходительства и т. д.

---

*) См стр. 403 и 406.

**) Не оказалось.

Письмо гр. П. А. Румянцева Н. И. Панину. 7 октября 1765 г.

Полученный мною отъ г. генералъ-маіора Исакова въ коши рапортъ, поданный отъ капитана Гущина посыланнаго владѣнія крымскаго хана въ слободу Балту для отвозу бѣжавшаго предъ симъ въ нашу сторону каймакана Габертова, коего по резолюціи Ивана Ѳедоровича Глѣбова приказано всходствіе мирныхъ трактатовъ туда возвратить. При семъ прилагаю: мнѣ изъ сего отнюдь не воображается, чтобъ генералъ Дубосарскій подлинно то думалъ что онъ обѣщаетъ: на такой крайней границѣ конечно бы онъ не былъ помѣщенъ; отъ двора же сдѣланная рекомендація развѣ ему послужитъ во увѣреніе, что онъ пріобрѣтя нашу довѣренность, толь лучше противной сторонѣ можетъ служить; и каково же кажется и не у турковъ бы сіе послужило ему не въ подтвержденіе своего мѣста.

Въ прочемъ же я всегда буду и пр.

7 октября 1765 г. Глуховъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Копія съ рапорта капитана Гущина коменданту крѣпости св. Елизаветы Черткову, 15 сентября 1765 г.

По данному мнѣ отъ Вашего Высокородія сего сентября отъ 5 числа письменному наставленію, выѣхавшаго изъ заграницы и бывшаго въ чернолѣсскомъ лагерѣ ханскаго села Голтѣ каймакана черкеса Гарбетова сына Попова взявъ со всѣмъ имѣющимъ при немъ противъ сообщенной при письмѣ Вашего Высокородія къ гетману Дубосарскому описи изъ чернолѣсскаго лагеря 6-го сего же сентября отправясь, 7-го пріѣхалъ въ слободу Орелъ, гдѣ увѣдомясь, что его высокородіе г. гетманъ былъ въ Ханскомъ селѣ Голтѣ 7-го же числа отъѣхалъ до села Криваго Озера (кое разстояніемъ отъ слободы Орла 40 верстъ). 8-го числа и я изъ Орла отправлялся и того же числа въ то село прибывъ, гдѣ онаго и засталъ, у коего 9-го числа явился (потому что 8-го числа прибылъ въ ночи), и отправленные со мною отъ его превосходительства г. генералъ-маіора и новороссійской губерніи командира Александра Степановича Исакова къ его свѣтлости хану крымскому, а отъ Вашего Высокородія къ нему гетману Дубосарскому письма тожъ и его каймакана Попова и со всѣмъ имуществомъ вѣрно (по прописанному въ наставленіи отъ Вашего Высокородія повелѣнія) съ учтивостію доставивъ, кое все отъ меня того же

числа принято, въ принятіи чего и Вашему Высокородію отъ него г. гетмана тожъ и мнѣ данную квитанцію у сего представляю. Что же при входѣ къ вышеписанному г. гетману и во всю тамо при немъ мою бытность мною видимо и слышано, объ ономъ подробно ниже сего доношу.

1. Когда для подачи писемъ позванъ чрезъ его гетманскаго брата вышереченнаго села Криваго Озера каймакана и при вступленіи въ покои учтиво стоящимъ былъ спрашиванъ о здоровьи Вашего Высокородія и прочихъ г-дъ, на что я свидѣтельствовалъ отъ Вашего Высокородія должный поклонъ и при томъ я его высокоблагородія о здоровьи спрашивалъ и объявилъ, что все благополучно, и по разговорѣ всего подалъ письма и прошенъ сѣсть, гдѣ по ихъ обыкновенію на коврѣ сѣлъ, въ то самое время подчиванъ кофеемъ и курительнымъ табакомъ и въ то же время отъ него происходили рѣчи безъ толмача на россійскомъ языкѣ, что Россійская имперія свята и непорочна въ сосѣдственной дружбѣ и всегда держитъ нерушимо вѣчно мирный трактатъ, за что де и отъ Порты Отоманской и отъ его свѣтлости хана крымскаго равномѣрное воздаяніе учинено будетъ, по коемъ разговорѣ отпущенъ въ отведенную въ томъ селѣ квартиру.

2. По миновaніи нѣсколькихъ часовъ, но не болѣе какъ четырехъ, отвѣтное къ Вашему Высокородію письмо онъ, г. гетманъ, принесъ въ отведенную мнѣ квартиру, гдѣ мнѣ вручилъ, тоже и особливую мнѣ въ полученіи всего квитанцію далъ, при чемъ мнѣ подарилъ лошадь (недорогую, не болѣе какъ нынѣ за ее худобою стоитъ осьми рублевъ) и солдатамъ по рублю и во время бытія въ моей квартирѣ выслалъ всѣхъ при немъ и мнѣ предстоящихъ, говорилъ секретно, что будучи въ Константинополѣ (съ его свѣтлостію ханомъ крымскимъ Селимъ Гиреемъ нынѣшнимъ лѣтомъ) слушалъ онъ, гетманъ, что Портѣ Отоманской донесено, якобы въ слободѣ Орлѣ Новороссійской сторонѣ дѣлается городъ, о чемъ де и россійскій, находящійся въ Константинополѣ министръ г. Обрѣзковъ извѣстенъ, для чего отъ константинопольскаго визиря подъ видомъ посланныхъ отъ его свѣтлости г. хана крымскаго въ ханское село Голту тожъ и по ханской украйнѣ объявленія, что въ ханской его свѣтлости сторонѣ въ сосѣдствѣ къ Россіи будетъ гетманъ воевода и его свѣтлости хана крымскаго переводчикъ Якубъ Агалекъ, и для того подъ видомъ же Очаковскаго булалы тиги визирской селигоръ или конюшій Османъ Булюкъ Баша присыланъ былъ, что мнѣ неоднократно подтверждалъ, чтобъ я неминуемо объ ономъ гдѣ надлежитъ по командѣ объявилъ, чтобъ де о вышеписанномъ въ Константинополь къ россійскому министру г. Обрѣзкову дано было знать, дабы онъ г. министръ

вѣдалъ о томъ и въ потребномъ случаѣ при Портѣ Отоманской о томъ же могъ бы экскузоваться, чтобы ложнымъ доносамъ вѣрено не было. По окончаніи вышеписаннаго взялъ меня въ свою квартиру, гдѣ по многомъ разговорѣ и просилъ я себѣ увольненія объ отъѣздѣ. Почему и уволенъ, въ кое время и самъ къ отъѣзду готовымъ бывъ, вышелъ къ колескѣ.

3. При томъ же выходѣ и разставаніи по россійскому манеру дѣлалъ опрощеніе и наединѣ говорилъ, чтобы и о томъ россійскому министру г. Обрѣзкову дано было знать, чтобъ его свѣтлости хана крымскаго переводчикъ Якубъ Агалекъ при смотрѣніи ханскихъ добръ учрежденъ гетманомъ и его отъ россійской стороны рекомендовать за то, что онъ нынѣ посланному оказалъ себя благопріятнымъ и просить, чтобъ онъ всегда въ томъ мѣстѣ былъ безсмѣнно; а онъ, гетманъ, обѣщается каждаго часу имѣть пріятельскую корреспонденцію и въ пользу Россійской имперіи о тамошнихъ обхожденіяхъ давать на россійскую сторону знать будетъ, въ чемъ себя по чистой совѣсти предъ Богомъ присягою подтверждаетъ.

Подлинное подписалъ капитанъ Иванъ Гущинъ.

Письмо Н. И. Панина гр. П. А. Румянцеву, 5 ноября 1765 г.

Полученныя мною съ нѣкотораго времени три письма Вашего Сіятельства отъ 13 сентября, 1 и 7 октября обязываютъ меня по справедливости къ новымъ изъявленіямъ искренней моей Вамъ благодарности за продолженіе той дружеской и откровенной Вашей переписки, которая для меня всегда пріятна и всегда полезна будетъ.

Весьма согласенъ я съ Вашимъ Сіятельствомъ по поводу навезенныхъ компанейскимъ эсауломъ Борозною пограничныхъ вѣстей, что посылаемые за границу люди часто безплодно ѣздятъ и часто же можетъ быть больше о себѣ разглашаютъ нежели развѣдываютъ. Поправленіе сего неудобства зависитъ конечно отъ разборчивости пограничныхъ командировъ въ выборѣ людей, и я не сомнѣваюсь, зная отличное Вашего Сіятельства о пользѣ службы попеченіе, чтобъ Вы не изволили принять достаточныхъ мѣръ къ употребленію отъ нихъ впредь людей способныхъ и надежныхъ, кои бы больше существо вещей и мнѣнія пограничныхъ жителей примѣчали, нежели пустыя ихъ о посторонних дѣлахъ розсказни. Такія свѣдѣнія надобны здѣсь для того, чтобъ соображать ихъ съ получаемыми отъ самыхъ источниковъ вѣрными извѣ-

стіями, и тѣмъ лучше и надежнѣе основывать на обоихъ, поколику они между собою согласны и соотвѣтственны быть могутъ, собственныя свои разсужденія и мѣры.

Вслѣдствіе присланной отъ Вашего Сіятельства записки касательно учрежденія Вами малороссійскихъ почтъ, не оставилъ я по принадлежности наилучше рекомендовать главному ямскому судьѣ, чтобъ въ Москвѣ отъ ямской канцеляріи равныя распоряженія немедленно учинены и тѣмъ похвальное Вашего Сіятельства учрежденіе сколько можно поспѣшествовано и въ совершенство приведено было.

По третьему Вашего Сіятельства письму буду я писать къ г. Обрѣзкову съ тѣмъ, чтобъ онъ въ пользу Дубосарскаго гетмана желаемую имъ при Портѣ рекомендацію сдѣлалъ, оставляя на собственный его жребій то дѣйствіе, которое она тамъ произвесть можетъ.

Всегда съ удовольствіемъ повторяю я Вашему Сіятельству, что есмь и пребуду и пр.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 1 февраля 1771 г.

Милостивый Государь мой графъ Никита Ивановичъ.

Долженъ будучи Вашему Сіятельству моимъ благодареніемъ за милостивое и дружеское Ваше писаніе чрезъ Григорія Александровича Потемкина, извинюсь въ медлительной отповѣди тѣмъ, что поздо и только на сихъ дняхъ оное ко мнѣ дошло. Четвертаго дня имѣлъ я удовольствіе получить и послѣднее писаніе Ваше, въ которомъ мой милостивый графъ обѣщаете мнѣ съ будущимъ курьеромъ сообщить благодѣтельскія наставленія о положеніи дѣлъ въ общей связи, чего не зная часто мнѣ бываетъ трудно располагать своею частицею.

Ни что во мнѣ не погаситъ тѣхъ чувствій, сколько я обязанъ Вашему Сіятельству за усердныя совѣтоподательства; лежитъ всегда то на моемъ сердцѣ, что я имѣю въ Васъ друга и наставника, и добродѣтель Ваша даетъ мнѣ упованіе, что я ни въ которомъ случаѣ не буду удаленъ отъ подкрѣпленія совѣтомъ и милостью, коихъ уже польза тѣмъ мнѣ убѣдительна.

Не стаетъ моего изъясненія въ полномъ видѣ представить Вамъ всю мою преданность; предамъ я то времени какъ лучшему испытателю сердецъ человѣческихъ: но вѣрьте, милостивый государь, сколько вѣку моего будетъ, всегда Ваше Сіятельство найдете память своихъ добротъ во мнѣ съ тою неизъясненною преданностію, съ которою и пр.

P. S. Сына моего, взысканнаго уже милостію Вашего Сіятельства, и другаго его брата въ милость и протекцію Вамъ поручаю.

1 февраля 1771 года. Въ главной квартирѣ въ г. Яссахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 21 февраля 1771 г.

Простите мнѣ Ваше Сіятельство нетерпѣливость, что я, имѣвъ уже Ваше обнадеживаніе о снабденіи меня вскорѣ полнымъ наставленіемъ о дѣлахъ Вашего служенія, возьму еще смѣлость моею просьбою преклонять милость Вашу на исполненіе того.

Нѣтъ по истинѣ моего любопытства знать больше какъ то едино что̀ по общей связи стекается съ дѣлами, на меня положенными. Въ семъ подайте, милостивый графъ, совѣтъ, ходившему доселѣ по Вашимъ благодѣтельскимъ наставленіямъ. Ваше Сіятельство сами въ то проникнете, сколько мнѣ было бы удобнѣе натягивать свои струны, еслибъ я зналъ положеніе тѣхъ дѣлъ, которымъ повиненъ сообразоваться. Человѣку просто взирающему на предстоящее своими глазами нельзя той видѣть пользы, которую выводитъ познаніе сокровенныхъ и оному прилежащихъ обстоятельствъ. Легко ошибиться мнѣ, не имѣвъ свѣдѣнія о той части дѣлъ политическихъ, которая даетъ правила военнымъ; я какъ человѣкъ безъ того и просмотрѣть могу полезные предметы, или и видѣвъ ихъ иногда, не возьму всего вниманія, если цѣну одного предъ другимъ не откуда мнѣ будетъ познавать. Я беру прибѣжище къ Вашему Сіятельству какъ сущему милостивцу и другу, прося всепокорно дать мнѣ участіе въ Вашей откровенности на настоящее время о положеніи политическихъ нашихъ интересовъ, сопрягающихся съ жребіемъ оружія, и какъ шествіе послѣдняго оные учреждаютъ.

Какъ газеты говорятъ и посторонніе слухи подтверждаютъ, яко бы нашего двора съ датскимъ рушилось согласіе, и будто цесарцы свои войска выводятъ на границы. Я только сіи вѣдомости слышу, а разсуждать объ нихъ не умѣю безъ Вашего, милостивый мой графъ, руководства и утвержденія, и для того усугубляю наичувствительную мою просьбу о снисхожденіи Вашемъ, наставить человѣка, которому отмѣнными своими милостями дали Ваше Сіятельство право на Вашу помощь.

Пребываніе при мнѣ господаря Гики, изволите знать Ваше Сіятельство для какихъ видовъ поставлено; но какъ его посредству въ негоціаціи мирной участвовать не досталось и обратилось то другимъ каналомъ, а притомъ и не видя своего жребія, которымъ, по обнадежива-

ніямъ ему сдѣланнымъ, мнѣ однакоже неизвѣстнымъ, льстится, то и приходитъ онъ въ совершенное смущеніе. Я не знаю что мнѣ съ нимъ дѣлать, вѣдавъ его человѣкомъ не только связь здѣшнихъ дѣлъ знающимъ, но уже довольно ввыкнувшимъ и въ наши. Не подалъ онъ мнѣ ни малой причины подозрѣвать его вѣрность, но Ваше Сіятельство свѣдомы, сколь наидрагоцѣннѣйшій ему залогъ, то есть фамилія и богатство, остаются въ рукахъ непріятельскихъ. При всемъ нашемъ удостовѣреніи въ лучшемъ видѣ, нельзя не оглядываться и на сей нѣжный предметъ. Я увѣренъ, что Ваше Сіятельство обильнѣе въ состояніи и предвидѣть и сообразить сіе обстоятельство, а я только нужду имѣю доложиться Вамъ, что предпишете мнѣ съ симъ княземъ дѣлать въ разсужденіи мѣста къ его пребыванію на дальшее время, дабы мнѣ не имѣть лишнихъ расходовъ и въ людяхъ для его карауліу и услугъ, держа его при арміи. Буде сочтете, какъ до сего, помощника мнѣ въ немъ, въ разсужденіи внутреннихъ обстоятельствъ обоихъ завосванныхъ княженій, то кто тутъ можетъ указать порядокъ, гдѣ онаго ни тѣнь ни во что не проникла, и когда наглость, ложь, обманъ и хищеніе полнымъ образомъ въ сихъ земляхъ княжили. Мы теперь всю видимъ уже нагишь глазомъ, и сколько можно усиливаюсь я хотя бы то только учредить что̀ пособствуетъ нашимъ премногимъ военнымъ нуждамъ, и пресѣкти очевидныя бездѣльства.

Припомяну я здѣсь Вашему Сіятельству старое мое представленіе о поселившихся въ Молдавіи раскольникахъ. Вы мнѣ дали отповѣдь отъ 25 марта прошлаго года, предоставляя при мирной негоціаціи произвесть рѣшительныя объ нихъ намѣренія. Они теперь у меня просятъ опредѣлить къ нимъ изъ нашихъ людей управителя, не бывъ довольны молдаванскимъ начальствомъ, а выбранный изъ между ихъ депутатъ и поѣхавшій въ С.-Петербургъ и доселѣ еще не возвратился. Я почелъ за должность повторить мое мнѣніе предъ Вашимъ Сіятельствомъ, что польза наша требуетъ не оставить сихъ раскольниковъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, дабы они не были гнѣздомъ и убѣжищемъ бѣглецамъ изъ нашихъ границъ, предая то въ свое время Вашему лучшему благоразсмотрѣнію.

Я пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

21 февраля 1771 г. Изъ главной квартиры въ городѣ Яссахъ.

P. S. Всепокорнѣйше прошу Ваше Сіятельство по моему письму отъ 1 декабря прошлаго года, опредѣлить своею резолюціею возстановленіе несчастнаго жребія купцовъ города Полтавы, ограбленныхъ со всего имѣнія польскими конфедератами чрезъ способы, о коихъ я имѣлъ честь

тамъ Вамъ доложить. А по Вашей отповѣди я вскорѣ представлю ихъ доказательства. Хотя бы позволили изъ нѣкоторой части имѣній вельможъ польскихъ, что пришла подъ секвестръ войскъ моей команды, употребить доходы на удовольство сего купечества. Казна, Ваше Сіятельство, не понесетъ чрезъ то знаменитаго убытку, а бѣдные напротивъ могли бы поправить свое въ конецъ разоренное состояніе.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 2 марта 1771 г.

Симъ честь имѣю препроводить къ Вашему Сіятельству письмо князя Гики, въ которомъ изволите найти содержаніе того, которое къ нему изъ Царьграда отъ его тестя на сихъ дняхъ чрезъ С.-Петербургъ между ординарными письмами прислано въ армію. Не знаю, ошибусь ли я, мня, что сіе письмо безъ сомнѣнія доходило до свѣдѣнія Вашего, и что оное сюда отправлено такъ какъ безъ примѣчанія, дабы господарь самъ во первыхъ внушенія ему тутъ сообщенныя открылъ. Онъ мнѣ говорилъ: свойство его съ тестемъ употреблено за одинъ предлогъ, и руки только, а не мысли его тутъ участвуютъ. Впрочемъ по переводу греческому узнаетъ онъ штиль министерства Порты, коимъ оригиналъ составленъ, что изъявляютъ самыя выраженія по свойственной имъ надменности, которая однакоже не закрываетъ той прямой нужды, до коей они дошли. Конечно они въ худомъ положеніи; но жалѣть весьма и весьма должно, что и мы не исправляемся же къ лучшему.

Прошу Вашего Сіятельства наставить меня, какъ я долженъ поступать въ разсужденіи сего отзыву къ князю Гикѣ, также, если вступилъ бы съ нимъ и другой кто въ переписку и кромѣ его тестя, и ежели онъ ближайшій можетъ найти каналъ отъ здѣшней стороны, нежели чрезъ С.-Петербургъ, къ таковой корреспонденціи.

Въ послѣднемъ моемъ я докладывалъ Вамъ, сколько чувствительно мнѣ мое незнаніе о дѣлахъ, къ которымъ относится и настоящій случай. Примите, Ваше Сіятельство, и тутъ повтореніе моей просьбы о преподаніи мнѣ въ томъ сколько можно свѣта.

Есмь съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ и пр.

Марта 2 д. 1771 г. Изъ главной квартиры въ городѣ Яссахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 15 марта 1771 г.

Примѣчая во все время доброе поведеніе нотаріуса иностранной коллегіи Мигая, находящагося при князѣ Гивѣ, и что ему опредѣленнымъ жалованьемъ двумя стами рублей содержать себя неудобно по его состоянію и здѣшнему мѣсту, сдѣлалъ я ему прибавку къ тому положенному окладу еще по двѣсти рублей въ годъ изъ суммы экстраординарной, склоняясь къ примѣру, что и менѣе его чиномъ канцелярист иностранной коллегіи Катыгуловъ, обрѣтающійся въ арміи при секретной экспедиціи, имѣетъ годоваго жалованья по четыреста рублей.

Я почелъ должностью испросить на сіе Вашего Сіятельства апробацій, а между тѣмъ принесть нелицемѣрныя увѣренія о моей непоколебимой преданности, съ которою и пр.

Марта 15 дня 1771 г. Въ главной квартирѣ въ городѣ Яссахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 30 апрѣля 1771 г.

Съ наибольшимъ удовольствіемъ я честь имѣлъ получить всепочтеннѣйшее Вашего Сіятельства отъ 9 апрѣля, и воспользовавшись толь важнѣйшею въ немъ довѣренностію къ себѣ милостиваго моего графа, предоставляю на всю жизнь чувствовать его для меня усердныя благодѣянія; а симъ только принесу какъ моему руководителю многую и преногую благодарность. Если позволите мнѣ самому сказать о себѣ правду, то привязанность моя къ Вашему Сіятельству располагаетъ моею душею. Слѣдственно такой человѣкъ и не можетъ проступиться противъ права, которое Вы имѣете на мою благодарность, коею такъ какъ и глубокою скромностію воздаю и воздавать всегда буду Вашей дружеской конфиденціи. Все, что я знаю по довѣренности Вашей, такъ властно остается во мнѣ, какъ положенное въ кабинетъ за ключемъ Вашимъ.

Еще въ моей части спокойно по сіе время, но пора уже со дня на день приходитъ, чтобъ узнать о склоненіи прямыхъ силъ непріятельскихъ, чего еще за достовѣрно не видимъ. Сколько мало искусная мысль моя соображать можетъ, то надобно мнѣ кажется туркамъ удѣлить не мало своихъ силъ на защищеніе Крыма, пункта столь имъ деликатнаго своимъ положеніемъ. Не знаю что мнѣ сказать, когда и въ другихъ частяхъ не лучше предъ здѣшнимъ положеніе наши дѣла имѣютъ. Удержаніе доброй къ намъ надежды народовъ, съ нами единовѣрныхъ, и

избавленіе ихъ, по христіански разумѣя, должны насъ влечь больше нежели всѣ другія съ симъ не совмѣстныя пользы.

Заключу я сіе удостовѣреніемъ нелицемѣрнымъ о моей неограниченной преданности и пр.

Апрѣля 30 д. 1771 года. Изъ главной квартиры въ городѣ Яссахъ.

Письмо гр. Н. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 14 мая 1771 г.

Прибывшій въ армію г. капитанъ баронъ Функъ вручилъ мнѣ всеприятнѣйшее Вашего Сіятельства, по которому всѣ тѣ уваженія я впредь соблюду къ сему офицеру, о коихъ Вы, милостивый государь, сдѣлали мнѣ откровенныя примѣчанія.

Онъ теперь адресовался ко мнѣ въ первой своей нуждѣ, что понеся въ дорогѣ больше издержанія въ деньгахъ нежели опредѣлить или предвидѣть могъ, совершенный имѣетъ въ оныхъ недостатокъ. Почему я во удовольствіе его просьбы приказалъ дать здѣсь ему пять сотъ рублей подъ росписку, въ упованіи, что отецъ сей долгъ заплатитъ, или же повелѣно будетъ принять оный на счетъ казенный; о чемъ за долгъ призналъ я донести Вашему Сіятельству, пребывая и пр.

14 мая 1771 года. Въ главной квартирѣ въ городѣ Яссахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 21 іюня 1771 г.

Ваше Сіятельство въ нынѣшнихъ моихъ донесеніяхъ найдете и пріятное и прискорбное. Послѣднимъ я разумѣю оборотъ нашихъ дѣлъ въ Валахіи. Вы, милостивый мой графъ, въ томъ мнѣ прямо повѣрите, что кромѣ партикулярнаго моего усердія къ князю Николаю Васильевичу, въ семъ случаѣ и слава и честь вообще насъ съ нимъ вяжутъ. Прискорбнѣе мнѣ всего видѣть, что по припадкамъ болѣзненнымъ отозвался онъ ко мнѣ о несостояніи продолжать тамъ своей команды; и я сколько ни способствую ему всевозможною моею помощью, только при разореніи его здоровья подвиги ему неудобносимыми кажутся; все однакоже я не теряю надежды еще, что только можно исправить. Пребываю и пр.

21 іюня 1771 года. Въ лагерѣ при деревнѣ Фалдештахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 1 августа 1771 г.

Съ участіемъ соболѣзнованія познаю печальное обстоятельство Вашего, милостивый государь мой, молчанія: о чемъ учинили Вы меня извѣстнымъ чрезъ письмо отъ 15 іюля. Боже, даруй, чтобъ лютое состояніе, въ которомъ я могу довольно вообразить сколь велики понесть должно Вашему Сіятельству тяготы, прекратилось въ тѣ же минуты, отъ которыхъ Вы совершеннаго блага ожидали.

Не осмѣливаюсь отяготить при упражненіяхъ неусыпныхъ нынѣшняго времени Ваше Сіятельство разсказами о моемъ положеніи, а донесу только Вамъ, что племянникъ Вашъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ, имѣвъ отъ меня позволеніе для излѣченія своей болѣзни переѣхать въ Яссы, пишетъ ко мнѣ оттуда, что уже приходитъ въ выздоровленіе, и обнадеживаетъ вскорѣ своимъ прибытіемъ ко мнѣ въ армію, чего я къ удовольствію и съ нетерпѣливостью ожидаю.

Я имѣлъ честь писать къ Вашему Сіятельству изъ Яссъ отъ 1-го февраля сего года о состояніи здѣсь находящагося господаря князя Гики, прося объ опредѣленіи мѣста для его пребыванія, но не получа на то отъ Васъ увѣдомленія, теперь вновь имѣю причину донести Вамъ: сей князь, узнавъ противъ своего чаянія, что миръ съ турками заключается кромѣ его посредства, покусился нынѣ на предосудительныя дѣла, и тайными внушеніями началъ въ здѣшнихъ жителяхъ умалять въ нашимъ интересамъ усердіе, толкуя имъ будущее время, чему они подвергнутъ себя тогда, какъ придутъ и паки въ область турецкую. Въ семъ видѣ онъ преклонялъ на невѣрность исправника браиловскаго, чтобъ онъ доброжелательствовалъ больше туркамъ, нежели намъ; и хотя его разговоръ до послѣдняго слова открылъ тотъ самый исправникъ; но поелику веденъ былъ оной на единъ, то я не разсудилъ еще князя Гику обличать въ томъ явно, а способы только пресѣкъ короткаго съ нимъ обхожденія многимъ, а Вашего Сіятельства всепокорно прошу съ первымъ курьеромъ меня увѣдомить, не найдете ли Вы за лучшее по такимъ обстоятельствамъ его, князя Гику, отозвать въ наши границы и развязать меня съ нимъ вовсе; ибо съ нодъ моихъ глазъ отправить его въ здѣшнее которое либо мѣсто, было бы дать лучшій ему способъ успѣвать въ своихъ помыслахъ, потому что какъ онъ самъ, такъ и весь здѣшній народъ, ослѣпясь величествомъ и силами турковъ, не смѣютъ и очевиднымъ доказательствамъ вѣрить, что мы ихъ власть толь унизили.

Ваше Сіятельство довольно проникните, что князь Гика въ состояніи теперь искать всякаго отъ насъ себѣ огорченія, дабы тѣмъ сохра-

нить или пріобрѣсть довѣренность къ себѣ Порты. Усугубляю мою просьбу, милостивый государь, о избавленіи меня отъ такого человѣка, котораго долженъ я всегда надзирать поведеніе, не имѣя отъ его бытности никакой пользы. Пребываю и пр.

Августа 4 д. 1771 года. Изъ лагеря при Фалдештахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 6 сентября 1771 г.

Удовлетворяя просьбѣ отъѣзжающаго отсюда господаря князя Гики, испрашиваю симъ Вашего Сіятельства благоволенія. Я тѣмъ болѣе уповаю о продолженіи Вашей къ нему милости, что уже онъ съ персональной знаемости имѣлъ случай пользоваться Вашими благосклонными ласками.

Позвольте мнѣ здѣсь, милостивый государь, принести наискреннѣйшія удостовѣренія о совершенномъ моемъ высокопочитаніи и пр.

Сентября 6 д. 1771 года. Изъ лагеря при Фалдештахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 11 сентября 1771 г.

Вслѣдствіе всепочтеннѣйшаго Вашего Сіятельства отъ 9-го августа честь имѣю донести: Алексѣй Михайловичъ Обрѣзковъ по просьбѣ моей заѣзжалъ ко мнѣ въ армію и, погостя тутъ дня два, на третій, то есть 1-го числа сего мѣсяца, отправился обратно въ Яссы, не хотѣвъ медлить ни мало въ своемъ оттуда пути въ С.-Петербургъ. Въ проѣздъ его чрезъ Молдавію старался я всѣми образы уготовить ему возможныя выгоды, сколько въ томъ позволить могла здѣшняя во всемъ скудость, и предваривъ приказаніемъ и въ Польшѣ стоящія наши команды о выгоднѣйшемъ его равномѣрно препровожденіи по дорогѣ до Кіева. А во время свиданья моего, паче же при отъѣздѣ изъ арміи, я ему предлагалъ ко всему мои услуги, но ни слова не сказалъ онъ мнѣ о деньгахъ, ниже въ другомъ чемъ либо, что имѣетъ нужду.

Стоящій при Кіевѣ на карантинной заставѣ маіоръ Аршеневскій увѣдомилъ меня, что Его Императорское Высочество чрезъ отъѣзжавшаго курьера поручика Ченковскаго, коего реченный маіоръ удержалъ на заставѣ, приказалъ объявить мнѣ о совершенномъ своемъ выздоровленіи. Я беру смѣлость обременить Ваше Сіятельство всепокорною моею просьбою, доложить Его Императорскому Высочеству всепреданнѣйшую мою благодарность за сіе толь милостивѣйшее и ни съ чѣмъ несравнен-

ное для меня обрадованіе, и что мольбы Всевышнему всегда я приношу, какъ и всѣ его вѣрные рабы, о ниспосланіи крѣпости его вожделѣнному здравію въ должайшія лѣта.

Я честь имѣлъ писать Вашему Сіятельству, что племянникъ Вашъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ подавалъ мнѣ надежду о скоромъ своемъ выздоровленіи, но послѣ того усилившіеся въ немъ припадки въ пущее изнеможеніе его ввергнули, и онъ, ощущая въ себѣ боль и слабость, прирастающія на всякъ день, принужденъ просить себѣ отпуску къ лечебнымъ водамъ, о чемъ я во удовольствіе ему предъ симъ представилъ Ея Императорскому Величеству, дозволивъ до полученія на то резолюціи переѣхать ему въ Польшу изъ мѣстъ совсѣмъ оскудѣвшихъ. Я не могу Вашему Сіятельству довольно того изъяснить, сколько по партикулярной моей привязанности и дружбѣ наноситъ мнѣ чувствительность лишеніе его общества и совмѣстной службы. Пребываю и пр.

11 сентября 1771 г. При деревнѣ Фалдештахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 21 сентября 1771 г.

Верховной турецкой визирь прислалъ теперь изъ Бабады ко мнѣ чрезъ нарочнаго при своемъ письмѣ къ племяннику въ Кефѣ Ибраиму пашѣ письма и 1,764½ червонныхъ венеціанскихъ и 35 паръ; да платья разнаго, коему тутъ прилагаю реестръ. Я знавъ, что реченной паша уже изъ Крыму посланъ въ наши границы, препровождаю сіи письма къ Вашему Сіятельству для доставленія въ его руки, и прошу во мѣсто принятыхъ въ здѣшній коммисаріатъ вышеписанныхъ червонныхъ, которые по настоящему здѣсь курсу, платя червонный по 2 р. 83 коп., дѣлаютъ на наши деньги 4,994 рубли и 6 коп., приказать выдать ему таковую сумму въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится, и пристойныя учинить ему извиненія, что онъ не получаетъ вмѣстѣ съ письмами и деньгами посланнаго ему и упомянутаго въ письмахъ платья, коего, по извѣстнымъ Вамъ предосторожностямъ отъ заразительной болѣзни, я не осмѣлился отсюда отправить въ наши границы, но велѣлъ оное сохранять здѣсь.

Какъ визирь просилъ меня о доставленіи ему въ свое время отвѣта на сіи письма отъ Ибраимъ паши, то и я прошу Вашего Сіятельства, чтобъ отъ реченнаго плѣннаго паши отобравъ отвѣтное письмо о полученіи сихъ денегъ и писемъ, переслать оные ко мнѣ. Я пребываю и пр.

Сентября 21 д. 1771 г. Изъ лагеря при Фалдештахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 24 сентября 1771 г.

По просьбѣ моей за купечествомъ города Полтавы, которые утратили весь свой капиталъ, и подпали неоплатнымъ долгамъ, бывъ разграблены въ своихъ товарахъ отъ польскихъ мятежниковъ, Ваше Сіятельство, обѣщавъ мнѣ свое милостивое для нихъ покровительство, требовать изволили, чтобъ они дали доводы удостовѣрительные о убыткѣ своемъ въ товарахъ, у нихъ похищенныхъ, простирающемся на восемдесятъ тысячъ рублей. Изъ сихъ несчастныхъ людей одинъ есть податель сего Андрей Богдановичъ. Прошу, милостивый государь, по великости ихъ злополучія снизойти на ихъ дѣло толь свойственнымъ Вамъ милосердіемъ.

Здѣсь я прилагаю оригинально свидѣтельства, данныя имъ отъ короля прусскаго, отъ многихъ земскихъ польскихъ правительствъ и отъ нашихъ генераловъ, которыми сознается дѣйствительно имъ учиненное отъ конфедератовъ грабительство. Также магистрата брецлавскаго и нашего города Полтавы объявленіе, сколько они изъ одного и другаго мѣста имѣли при семъ разѣ по своему торгу товаровъ. Призрѣніе и великодушіе Вашего Сіятельства могутъ только извлечь сихъ несчастныхъ людей изъ бездны бѣдствія, ихъ на вѣкъ подавляющаго, если ходатай имъ будете, чтобъ заплачена имъ была потеря изъ суммы, которая собирается въ Варшавѣ изъ секвестрованныхъ имѣній конфедератовъ, къ коихъ числу принадлежатъ и ихъ грабители.

Извѣстно мнѣ предовольно, сколько правосудіе и добродѣянія Вашего Сіятельства возстановили благополучіе многихъ. Съ надеждою не меньшею остаюсь я и о пользѣ сихъ людей, что имъ явите всѣ тѣ милости, кромѣ которыхъ нѣтъ имъ средства не быть погибшими.

Усугубивъ наипокорнѣйшія мои просьбы о благодѣяніи Вамъ возможномъ, которое въ наичувствительнѣйшее и для себя одолженіе я восприму, честь имѣю пребывать и пр.

Сентября 24 д. 1771 г. Изъ лагеря при Фалдештахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 19 октября 1771 г.

Не имѣвъ здѣсь человѣка, довольно знающаго турецкій языкъ, выпросилъ я у Алексѣя Михайловича г. Обрѣзкова, что онъ изъ находящихся при немъ переводчиковъ младшаго Мельникова при мнѣ оставилъ. Но какъ онъ изъ своего жалованья четырехъ соть рублей, перевелъ

триста рублей получать женѣ своей, оставшейся и теперь въ Царьградѣ, въ чемъ меня увѣрилъ и г. Обрѣзковъ, то возвратясь сюда прямо изъ заточенія, не въ состояніи себя снабдить для походу, и чинитъ просьбу объ опредѣленіи ему особливо жалованья. Я не смѣлъ на сіе собою поступить, и прошу Вашего Сіятельства разрѣшенія въ томъ, подлежитъ ли сему переводчику, сверхъ тѣхъ трехъ сотъ рублей, которые на счетъ его жалованья выдаются его фамиліи, оставшейся въ Царьградѣ, получать полное и здѣсь жалованье? А до полученія Вашего опредѣленія, я велѣлъ изъ экстраординарной суммы на исправленіе экипажа дать ему двѣсти рублей, да на содержаніе въ мѣсяцъ отпускать по двадцати пяти рублей, что считаетъ онъ однакоже за недостаточное. Пребываю и пр.

Октября 19 д. 1771 г. Изъ лагеря при Фалдештахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 24 октября 1771 г.

Почтеннѣйшее писаніе Вашего Сіятельства отъ 30 сентября, получилъ я съ чувствительною благодарностію. Могъ я представить себѣ и до увѣдомленія Вашего, что болѣзнь и выздоровленіе Его Высочества и старанія въ такомъ случаѣ неусыпныя отнимали у Васъ собственное здоровье и время для переписки со мною. Желаю, милостивый государь, отъ всего сердца моего, чтобъ сіе застало Васъ въ полномъ уже успокоеніи душевномъ и возстановленіи силъ.

Двѣ лошади, которыя съ одною запискою моего флигель-адъютанта приведены въ С.-Петербургъ, послалъ я для Ея Императорскаго Величества, ибо Григорій Александровичъ Потемкимъ, возвратясь въ армію, сказывалъ мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня положила на него комиссію достать здѣсь турецкую лошадь. Я отъ 30-го марта о посылкѣ оныхъ писалъ къ Ея Императорскому Величеству, и увѣдомилъ и графа Ивана Григорьевича Орлова, къ которому прошу теперь оныя отослать. Но того и я не знаю, какой тутъ еще приплели скотъ. Сочинитель записки въ семъ случаѣ оному уподобился.

Сославшись о дѣлахъ здѣшнихъ на мои нынѣшнія ко двору представленія, имѣю честь и пр.

Октября 24 д. 1771 г. Въ лагерѣ при Фалдештахъ.

P. S. Неожидаемое свѣдаете. Визирь въ Бабадахѣ отакованъ. Весь лагерь и артиллерія взяты и весь берегъ противъ Молдавіи очищенъ

сожженіемъ всѣхъ мѣстъ, подорваніемъ замковъ и сбитіемъ непріятеля и взятіемъ всей его на ономъ бывшей артиллеріи въ большомъ количествѣ. Въ Валахіи было дѣло въ пользу нашу. Смятеніе непріятельскихъ войскъ и неустройство облегчатъ и тамошнія дѣйствія и доставятъ хорошія выгодности и авантажи, ежели такъ нечаянно миръ будетъ, какъ атаковали вдругъ, такъ его ждать надобно скоро. Только это дѣло пріятелямъ нашимъ подастъ новую радость, а непріятелямъ новую угрозу.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 27 октября 1771 г.

По дружескому и благодѣтельскому Вашего Сіятельства ко мнѣ благоволенію, имѣю я надежду, что возмете Вы участіе во всемъ содѣянномъ нами въ концѣ сей кампаніи надъ чаяніе конечно многихъ. При благодати вседарствующаго Бога, поразили войска мнѣ ввѣренныя и визиря и всѣ силы турецкія. На разстояніи простирающемся до 400 верстъ на здѣшнемъ и на сопротивномъ берегу Дуная горѣло у насъ чрезъ дней три не умолкно военное пламя, и почти въ одни часы на разныя мѣста, толь между собою отдаленныя, ведены были атаки; и потому слухъ одной побѣды, встрѣчаясь съ другою, приводилъ турковъ зрѣть свою опаснѣйшую гибель. Всѣ крѣпости отъ Тульчи даже за Гирсовы взяты, всѣ ихъ лагери, всѣ ихъ припасы и всю многочисленную артиллерію отбили и перевезли на свой берегъ кромѣ ненужнаго, и чего перевозить было неудобно, то предали огню, равно какъ и всѣ укрѣпленія, служившія къ утвержденію ноги непріятелю, до основанія разрушены чрезъ пороховые подрывы. Напослѣдокъ послѣдствіямъ симъ и крѣпость Журжевскую выручили мы дешевою съ нашей, но недешевою съ непріятельской стороны цѣною. Славный Мусунъ Углу весь свой лагерь и экипажъ потерялъ, а крѣпость намъ досталась съ полными артиллерійскими и съѣстными припасами. Подробнѣе разсказать всѣ сіи успѣхи предоставляю подателю сего г. генералъ-маіору Ступишину, котораго хотя достоинства довольно извѣстны уже Вашему Сіятельству, но я еще рекомендую его въ Ваше покровительство, въ той лучшей надеждѣ, что Вы, милостивый государь, помощію своею при нынѣшнемъ случаѣ не отречетесь къ полученію милости монаршей руководствовать ему, какъ человѣку имѣющему честь быть привязаннымъ благодѣяніями братца Вашего. Пребываю и пр.

Октября 27 д. 1771 г. Изъ лагеря при Фалдештахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 29 ноября 1771 г.

Премногіе опыты заступленія Вашего къ людемъ достойнымъ взысканія, сугубятъ мою надежду, что Ваше Сіятельство изъ числа таковыхъ подносителя сего г. фонъ Вейсмана не оставите принять въ свое покровительство. Персонально Ваше Сіятельство познаете его дарованія, о которыхъ предваряетъ его служба. Я уповаю, что милостивый графъ, бывъ мнѣ милостивцемъ, будетъ тѣмъ и для всѣхъ таковыхъ, коимъ я желаю добра, и кои сохраняютъ память къ Вашимъ благодѣяніямъ тоей же въ себѣ благодарности, и высокопочитанія, съ коими пребывать честь имѣетъ и пр.

29 ноября д. 1771 г. Въ Яссахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 7 декабря 1771 г.

Ваше Сіятельство персонально изволите знать маіора Вильда, который взысканъ княземъ Николаемъ Васильевичемъ Репнинымъ, и былъ у него адъютантомъ, и котораго я взялъ по его рекомендаціи къ исправленію у меня переписки на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, въ которыхъ онъ, сколько я судить могу, больше посредственнаго имѣетъ искусства. Онъ введенъ въ службу военную по одной привязанности къ своему благодѣтелю князю Николаю Васильевичу, прилежавъ впрочемъ во все время къ наукамъ, способствующимъ употребиться къ письменнымъ дѣламъ, какъ онъ и принятъ былъ съ начала переводчикомъ иностранной коллегіи. Сей офицеръ объяснился мнѣ, что способность и обстоятельства его принуждаютъ просить переименованія въ штатской чинъ; и я потому сдѣлалъ теперь объ немъ представленіе къ Ея Императорскому Величеству, а Ваше Сіятельство особливо прошу, въ одолженіе мнѣ наибольшое, исходатайствовать по моей просьбѣ, чтобъ онъ былъ переименованъ чиномъ штатскимъ къ иностранной коллегіи, и оставленъ на настоящее время при мнѣ для веденія корреспонденціи иностранной и снабденъ такъ же бы въ сей должности жалованьемъ, какъ и другіе изъ сихъ чиновъ, посылаемые отъ иностранной коллегіи въ армію. Будьте увѣрены, Ваше Сіятельство, что я интересуюсь въ пользу человѣка въ своемъ дѣлѣ способнаго, рачительнаго и поведеніемъ препохвальнаго, и имѣю всю надежду на милость въ томъ Вашу, которой себя поручаю, будучи съ совершенною преданностію и пр.

Декабря 7 д. 1771 года. Изъ главной квартиры города Яссъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 8 декабря 1771 г.

Датской службы г. полковникъ Молтке, коего Ваше Сіятельство препроводили ко мнѣ своимъ всепочтеннѣйшимъ, возжелалъ теперь отправленъ быть ко двору, открывшись мнѣ въ сходствіе изъясненій объ немъ Вашихъ, что по обстоятельствамъ нудящимъ его на настоящее время удалиться отъ своего отечества, намѣренъ онъ искать о принятіи въ нашу службу, но съ тѣми однакоже выгодами, какъ принятъ полковникъ Анжели, коему данъ полкъ, военный орденъ и деревня, и позволено съѣздить въ свою землю. Я, не входя въ разсужденіе о сихъ кондиціяхъ. ниже о заслугахъ предъ нимъ того, на котораго примѣръ онъ ссылается, предаю только его Вашего Сіятельства благоволенію, какъ офицера здѣсь съ доброю волею и съ хорошимъ поведеніемъ служившаго, имѣя честь пребыть и пр.

Декабря 8 дня 1771 г. Изъ главной квартиры города Яссъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 14 декабря 1771 г.

Вручитель сего г. баронъ Бильдштейнъ, носящій покровительство Вашего Сіятельства, и рекомендованный мнѣ отъ братца Вашего, графа Петра Ивановича, искалъ быть отправленъ въ С.-Петербургъ, для поднесенія Ея Императорскому Величеству сочиненнаго имъ проекта, о обращеніи завоеванныхъ земель къ Россійской пользѣ и славѣ. Ваше Сіятельство знать изволите безъ моихъ объясненій, сколь мало я удобенъ судить о такой матеріи, гдѣ моральныя и политическія соображенія подкрѣпляются соразсужденіями обширными, глубокимъ проницаніемъ въ будущее и цитаціями многихъ книгъ, отъ источника коихъ предовольно сей авторъ напоенъ, то не смѣю я нимало коснуться ни пользы, ни правоты его мнѣній, утверждающихъ первую, а только могу сказать, что примѣчанія его физическія въ нечемсь сходствуютъ съ прямымъ состояніемъ. Къ непритворному благожелательству сей землѣ влекутъ теперь г. Бильдштейна брачныя узы, которыя возложилъ онъ на себя, супругою уже своею имѣя одну дѣвицу породы здѣсь именитой. Прошу всепокорно, милостивый государь, призрѣть своимъ новымъ заступленіемъ на его новой страны учинившагося обитателя, и вспомоществовать ему получить благоволеніе отъ Ея Императорскаго Величества, такъ какъ за свою службу похваленъ онъ былъ отъ братца Вашего, а и я не менѣе видѣлъ въ немъ доброй воли и усердія. Пребываю и пр.

14 декабря 1771 г. Яссы.

ПИСЬМА
КНЯЗЯ А. А. ЧАРТОРИЖСКАГО КЪ Н. Н. НОВОСИЛЬЦЕВУ.

(Изъ семейнаго архива гр. В. Н. Панина).

Письмо кн. А. А. Чарторижскаго Н. Н. Новосильцеву, $^{12}/_{24}$ декабря 1812 г.*).

Kluzewsky que j'envoie à Petersbourg est chargé de remettre à l'Empereur un mémoire sur les affaires de Pologne et sur la manière dont il convient de les conduire après les succès obtenus. Après de pareils succès il faut faire de grandes et belles choses. Une conquête très chère et fort ordinaire comme tant d'autres serait trop peu, et laisserait tout au même point. Le rétablissement de la Pologne dans le sens proposé est nécessaire à la Russie, à l'Angleterre, à toute l'Europe. C'est paralyser d'un trait les moyens de Napoléon dans le nord. Ce doit être une des conditions de la paix générale si l'on parvient à la conclure, et une manière

---

*) Переводъ.

Клушевскій, отправляемый мною въ Петербургъ, уполномоченъ передать Императору записку, относящуюся до польскихъ дѣлъ и касающуюся того образа дѣйствій, которому необходимо слѣдовать послѣ достигнутыхъ успѣховъ. Послѣ подобныхъ успѣховъ слѣдуетъ совершить великія и славныя дѣла. Простое завоеваніе, притомъ обошедшееся очень дорого, было бы слишкомъ мало и оставило бы все въ томъ же положеніи. Возстановленіе Польши въ предложенномъ смыслѣ необходимо и Россіи и Англіи и всей Европѣ. Этимъ парализовались бы сразу силы Наполеона на сѣверѣ. Это одно изъ необходимыхъ условій всеобщаго мира если его удастся заключить, и средство вести съ успѣхомъ войну если нельзя

de conduire la guerre avec succès si l'on ne peut l'éviter. Dans le cas où la guerre continue, il s'agit de faire en sorte que les Polonais veuillent donner leur dernier sol et se faire couper la gorge pour la cause commune. Le Grand-Duc Constantin les effraye surtout. Ils craignent qu'il n'y aura pas de constitution qui puisse les garantir des violences d'un successeur d'Alexandre.

Au reste je demande d'être instruit des idées et des désirs de S. M. I. Les ignorant je n'ai pu présenter que des opinions et des hypothèses. Mais si je suis instruit je crois avoir plus de moyens que tout autre pour combiner les désirs des deux partis, si tant il y a qu'ils soyent combinables, et pour parvenir vite à une fin. Je regrette de ne pouvoir Vous envoyer une copie de mon mémoire; mes conclusions me semblent sans réplique; Vous en jugerez peut être autrement; j'ignore quel est à présent Votre avis sur cette matière. Mais en me retraçant le genre de Votre esprit et de Votre coeur il me paraît que Vous devriez partager mon opinion. Au reste on m'a assuré que Vous étiez hors des affaires. J'ai vu avec regret que Vous n'aviez pas eu la place d'Angleterre.

Si ma patrie, après avoir cru renaître, périt décidément par vous autres qui vous dites les protecteurs des opprimés et les défenseurs de la bonne

---

будетъ ея избѣжать. Въ случаѣ продолженія войны надо будетъ дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы поляки готовы были пожертвовать послѣднимъ грошемъ и самою жизнью за общее дѣло. Великій Князь Константинъ ихъ въ особенности пугаетъ. Они боятся, что не дождутся конституціи, которая могла бы защитить ихъ отъ жестокостей наслѣдника Александра.

Впрочемъ мнѣ было бы важно узнать мысли и желанія Его Императорскаго Величества. Не зная ихъ, я могъ представить лишь предложенія и гипотезы, познакомившись же съ ними, мнѣ, кажется, будетъ легче чѣмъ кому либо другому согласовать желанія двухъ партій, предполагая, что это возможно, и достигнуть поскорѣе какого либо результата. Я жалѣю, что не могу прислать Вамъ копію моей записки; мои выводы кажутся мнѣ неоспоримыми; Вы можетъ быть не согласитесь съ ними; мнѣ не извѣстенъ Вашъ теперешній взглядъ на этотъ вопросъ, но, припоминая складъ Вашего ума и сердца, мнѣ кажется, что Вы должны были бы быть моего мнѣнія. Впрочемъ меня увѣряютъ, что Вы оставили службу; я съ сожалѣніемъ узналъ, что Вы не получили мѣста въ Англіи.

Если мое отечество, послѣ надежды на возрожденіе, окончательно погибнетъ благодаря всѣмъ вамъ, называющимъ себя покровителями угнетенныхъ и защитниками праваго дѣла, то я не покину больше своего логовища, гдѣ впрочемъ

cause, je ne sortirai plus de ma coquille, où cependant Vous serez toujours sûr d'être bien reçu. Cette faveur ne sera pas banale. Je répète à l'Empereur mon instante prière pour ma démission. Si Vous pouvez m'aider à l'avoir, n'y manquez pas, Vous me rendrez par là un véritable service. Mettez moi aux pieds des Dames. J'ai appris avec une grande joie que Strogonoff s'en était tiré avec une légère blessure. Je ne lui écris pas car il est sûrement à l'armée. Non plus qu'à Kotchubey, ne sachant pas s'il se trouve à Petersbourg. Adieu, cher et bon ami, je Vous embrasse avec une amitié qui durera tant que je vivrai. Ne me compromettez pas.

Sceniawa, ce 12/24 décembre 1812.

Письмо кн. А. А. Чарторижскаго Н. Н. Новосильцеву, 2/14 марта 1814 года.

Je ne Vous ai pas écrit jusqu'à présent, cher ami, parce que je n'ai pas eu de bonne occasion et que je ne pouvais rien Vous annoncer. L'Ukase du Duché est tout prêt et confirmé, mais par je ne sais quelle fatalité il n'est pas signé, malgré le désir que le C-te Araktcheyeff a de l'expédier et les soins que je me suis donné pour le hâter. Je Vous écrirai sur cela

---

Вы всегда можете разсчитывать на ласковый пріемъ. Это касается впрочемъ далеко не всѣхъ. Я повторяю Императору свою усердную просьбу объ отставкѣ. Если Вы можете мнѣ помочь въ достиженіи ея, то не упустите этого случая оказать мнѣ истинную услугу. Прошу повергнуть меня къ стопамъ дамъ. Я узналъ съ большой радостью, что Строгоновъ отдѣлался легкой раной; я не пишу ему, такъ какъ онъ вѣрно при арміи, не пишу и Кочубею, не зная въ Петербургѣ ли онъ. Прощайте, мой милый и добрый другъ. Обнимаю Васъ съ чувствомъ дружбы, которое не прекратится пока я живъ. Не выдайте меня.

Сценява, 12/24 декабря 1812.

Я не писалъ Вамъ до сихъ поръ, милый другъ, и потому, что не представилось удобнаго случая, и потому, что нечего было сообщить Вамъ. Указъ о герцогствѣ совершенно готовъ и утвержденъ, но благодаря не знаю какой случайности еще не подписанъ, не смотря на желаніе гр. Аракчеева отправить его, и на мои старанія поторопить дѣло. Я напишу Вамъ объ этомъ съ курьеромъ, который повезетъ указъ. Сегодня поговорю о другомъ дѣлѣ. Императоръ принялъ меня

par le courrier qui le portera. Aujourd'hui je Vous parlerai d'autre chose. L'Empereur m'a reçu avec la plus grande bonté, mais toujours en commençant par le même compliment, que j'avais mal fait de venir. J'ai trouvé Sa M. I-le dans les mêmes idées relativement à nous; il me semble même qu'elles sont dans ce moment plus positives. Je me suis convaincu que c'était avec raison que S. M. continuait à cacher Ses véritables intentions à ce sujet. La Cour de Vienne y est des plus opposées et jette les hauts cris à cette seule supposition. Ce qui m'a étonné et affligé c'est de voir que le Ministre anglais, coiffé de Metternich, avait donné dans ce sens. On ne saurait aborder cette matière de peur d'évanter la mèche, et il faut mettre beaucoup de précaution en la maniant. Mon arrivée a mis tous les Cabinets en l'air, au point qu'on est venu traiter avec moi pour m'engager à m'éloigner, car je devenais, disait-on, un motif de brouillerie qui pouvait faire manquer les opérations contre la France. Metternich était bien aise d'avoir un motif à mettre en avant pour expliquer sa conduite double, qui s'était au reste démontrée bien avant mon arrivée. J'ai réussi à calmer parfaitement toutes ces peurs réelles ou simulées. La malheureuse situation du Duché, les confiscations etc etc..., m'ont fourni toutes les raisons dont j'avais besoin.

чрезвычайно ласково, но началъ съ обычнаго привѣтствія, что мнѣ не слѣдовало пріѣзжать. Я нашелъ, что Его Императорское Величество остается при прежнихъ воззрѣніяхъ относительно насъ, мнѣ кажется даже, что эти воззрѣнія стали теперь еще положительнѣе. Я убѣдился, что Его Величество поступалъ основательно, продолжая скрывать истинныя намѣренія свои относительно этого предмета. Вѣнскій дворъ, принадлежа къ наиболѣе ярымъ противникамъ, громко вопитъ при одномъ предположеніи. Меня удивило и огорчило, что англійскій посланникъ, по наущенію Меттерниха, примкнулъ къ этому мнѣнію. Не знаешь какъ и приступить къ этому вопросу изъ опасенія узнать злой умыселъ; требуется много осторожности при занятіи этимъ дѣломъ. Мой пріѣздъ встревожилъ всѣ кабинеты до такой степени, что со мной вступили въ переговоры, побуждая меня удалиться на томъ основаніи, что я, становясь причиною раздора, могу будто бы повредить военнымъ дѣйствіямъ противъ Франціи. Меттернихъ былъ очень радъ причинѣ, на которую могъ сослаться въ объясненіе своей двойственности, которая впрочемъ обнаружилась задолго до моего пріѣзда. Мнѣ удалось вполнѣ успокоить всѣ эти опасенія какъ дѣйствительныя такъ и воображаемыя. Несчастное положеніе Герцогства, конфискаціи и пр. и пр. надѣлили меня всѣми необходимыми мнѣ доводами.

Après la bataille de Brienne l'on pouvait arriver à Paris et finir tout. Depuis lors les Autrichiens ont tout paralysé. L'Empereur Alexandre voulait faire tomber Napoléon, mais ce n'était pas le compte de l'Autriche. Elle a exposé le sort de l'Europe et tout ce qui s'est obtenu jusqu'à présent pour soutenir Bonaparte et sa dynastie. Blucher a été battu à cause de cela; on est resté dans une inaction indigne; on a exposé une seconde fois Blucher à toutes les forces françaises; heureusement que ce vieux ne s'embarrasse de rien et va toujours son train. On a permis que le désordre et le pillage aille à son comble, ce qui a exaspéré le peuple qui attendait avec joie les alliés et qui maintenant forme déjà des rassemblemens; et ce qui rend les subsistances précaires et difficiles; tout cela pour forcer l'Empereur Alexandre à la paix. Heureusement Dieu s'en mêle encore; Napoléon a trop peu de moyens, avec lesquels on le laisse se démener; il est venu se cogner contre Blucher; la chose finira *bien* comparativement aux espérances que l'on avait il y a six mois; mais pas *bien* dans le sens absolu, car probablement Bonaparte se soutiendra. Dans tout ceci le cabinet Autrichien a joué le rôle le plus misérable et le plus perfide. Le Comte Metternich est un véritable roué politique quant aux principes; je ne sais s'il l'est quant au talent; ce qu'il y a de sûr c'est qu'il a su

---

Послѣ Бріенской битвы можно было овладѣть Парижемъ и все окончить. Съ тѣхъ поръ Австрійцы все парализировали. Императоръ Александръ хотѣлъ уничтожить Наполеона, но это не входило въ разсчеты Австріи. Она рисковала участью Европы и всѣми достигнутыми до сихъ поръ результатами, чтобы поддержать Бонапарта и его династію. Благодаря этому Блюхеръ былъ побитъ; затѣмъ оставались въ позорномъ бездѣйствіи; вторично противупоставили Блюхера всѣмъ французскимъ силамъ: къ счастію еще этотъ старикъ не затрудняется никогда и всегда идетъ своей дорогой. Допустили безпорядку и мародерству достичь апогея, что приводитъ въ отчаяніе населеніе, которое съ радостью ожидало союзниковъ, а теперь уже образуетъ сходбища, благодаря которымъ продовольствіе арміи становится затруднительнымъ и подвергается всѣмъ случайностямъ; и все это дѣлается чтобъ принудить Императора Александра къ миру. Къ счастію Господь Богъ еще вмѣшивается въ эти дѣла: у Наполеона слишкомъ мало средствъ, съ которыми онъ можетъ отбиваться; и ему пришлось уступить Блюхеру. Дѣло окончится *хорошо* сравнительно съ надеждами, которыя питались 6 мѣсяцевъ тому назадъ, но не безусловно *хорошо*, такъ какъ вѣроятно Бонапартъ удержится. Во всѣмъ этомъ кабинетъ австрійскій игралъ наиболѣе презрѣнную и вѣроломную роль. Графъ Меттернихъ политически безнравственецъ, что ка-

séduire le Ministre anglais qui dans sa conduite très faible et nullement digne de la Grande Bretagne n'a paru être conduit que par un motif, celui de ne pas prêter le flanc à Whitbread et compagnie; mais si on sait en Angleterre ce qui s'est passé ici, je Vous assure qu'on pourra attaquer le Ministère victorieusement à cause de sa faiblesse, de sa soumission à l'Autriche, de son peu d'accord avec la Russie et de l'appui qu'il a prêté par là à Bonaparte. Il pouvait être détruit à coup sûr et il ne l'a pas été. Le Prince Régent s'était prononcé pour les Bourbons; mais le ministre a répondu qu'il avait son instruction et que l'avis personnel du Prince ne décidait pas. Je Vous renvoie sur beaucoup de détails au Prince Antoine, qu'il faut que Vous fassiez causer. L'Empereur est extrêmement en colère contre les Autrichiens et ce sentiment est partagé par tous les militaires et tous les gens qui ont du sens et une âme. L'Empereur s'est conduit à merveille, il n'a qu'un tort à présent, c'est celui d'être mal entouré; il faut qu'il combatte non seulement contre la perfidie des étrangers, mais contre les siens propres. Nesselrode est dans la poche de Metternich; il y a des anecdotes incroyables sur ce sujet. Il est réellement étonnant que les choses aillent encore comme elles vont; l'Empereur se débat et pousse seul; les siens paralysent ses intentions et favorisent celles d'autrui; si

---

сается принциповъ; не знаю, что можно сказать относительно его дарованій; одно вѣрно, что онъ смогъ соблазнить англійскаго министра; жалкое и безусловно недостойное Великобританіи поведеніе этого послѣдняго повидимому проистекало лишь изъ одного желанія не подвергнуться нареканіямъ со стороны Уайтбридъ и компаніи, но если въ Англіи знаютъ что тутъ происходило, то увѣряю Васъ, что смогутъ съ успѣхомъ напасть на министерство благодаря его слабости, подчиненности Австріи, малому единенію съ Россіей и поддержкѣ, которую оно тѣмъ самымъ оказало Бонапарту. Его можно было погубить навѣрняка и этого не сдѣлали. Принцъ-регентъ высказался за Бурбоновъ, но посланникъ отвѣтилъ, что онъ имѣетъ инструкціи и что личное мнѣніе принца не можетъ рѣшить дѣла. Отсылаю Васъ для ознакомленія со многими подробностями къ принцу Антону, съ которымъ Вы должны побесѣдовать. Императоръ въ сильномъ гнѣвѣ противъ австрійцевъ, и чувство это раздѣляется какъ всѣми военными, такъ и вообще всѣми людьми не лишенными здраваго смысла и сердца. Императоръ держалъ себя блистательно; у него теперь лишь одна бѣда, та, что окружающіе его плохи; ему приходится бороться не только съ вѣроломствомъ иностранцевъ, но и съ своими же близкими людьми. Нессельроде подъ началомъ Меттерниха; разсказываютъ невѣроятные анекдоты по этому поводу. Положительно удивляешься, что

l'Empereur avait eu un homme à opposer à Metternich et consorts il en serait venu facilement à bout. Car avec les plus mauvaises intentions et les moyens les plus faibles les Autrichiens ont gouverné la barque. Pour ce qui est de nos affaires, je me crois parfaitement sûr, que l'Empereur veut suivre ses anciennes idées, mais il veut les couvrir d'un voile impénétrable à d'autres, et qu'il veut soulever à son gré. En attendant, je ne l'ai jamais vu si bien disposé et si coulant pour les affaires; de sorte que ce qui tarde ou ne se fait pas doit être effectivement attribué aux mouvemens militaires et à l'excès des occupations. Je crains bien que nous ne pourrons pas empêcher la cession de quelques arrondissemens à la Prusse; mais je crois être sûr qu'on ne cédera rien à l'Autriche qui prend l'impossible de l'autre côté et qui voudrait prendre aussi ici. Il est question d'enrégimenter les militaires qui se trouvent dans le Duché. Après une inaction très nuisible le quartier général s'est porté en avant. Je reste ici quelques jours pour finir quelques papiers qui me restent à présenter. Je rejoindrai alors le quartier général. Si l'on ne va pas à Paris, je ne le suivrai plus. Les ordres de S. M. décideront ensuite. Mon projet en revenant est d'aller faire ma cour à l'Impératrice, ce que je n'ai pu encore, ayant passé par Nancy. Je n'ai pas manqué de parler de Vous à l'Empe-

---

дѣла не идутъ еще хуже. Императоръ борется и работаетъ одинъ; его слуги парализируютъ его намѣренія, поддерживая посторонних; еслибы Государь могъ противопоставить кого либо Меттерниху съ товарищами, то онъ легко бы достигъ цѣли: при наихудшихъ намѣреніяхъ и наислабѣйшихъ средствахъ Австрійцы управляли же всѣмъ дѣломъ. Что касается нашихъ дѣлъ, то я совершенно увѣренъ, что Императоръ остается при своихъ прежнихъ намѣреніяхъ, желая ихъ однако скрыть отъ посторонних непроницаемой завѣсой, поднять которую предоставляетъ себѣ. Между тѣмъ я никогда не видалъ его столь сговорчивымъ и расположеннымъ къ дѣламъ, такъ что если что либо опаздываетъ или не совершается, то это слѣдуетъ безъошибочно приписать военнымъ треволненіямъ и массѣ работы. Я сильно опасаюсь, что нельзя будетъ воспрепятствовать уступкѣ нѣсколькихъ округовъ Пруссіи, но за то я увѣренъ, что ничего не уступятъ Австріи, которая беретъ невозможное съ другой стороны и желала бы раздобыться и здѣсь. Возбужденъ вопросъ о мобилизированіи войскъ, находящихся въ Герцогствѣ. Послѣ крайне вреднаго бездѣйствія главная квартира перенесена впередъ. Я остаюсь здѣсь нѣсколько дней для окончанія кое-какихъ бумагъ, которыя мнѣ осталось доложить. Затѣмъ я догоню главную квартиру, за которою впрочемъ не стану слѣдовать если не пойдутъ на Парижъ. Послѣдующее зависитъ отъ распоряженій Государя. Я предполагаю посѣтить на

reur; son idée me paraît être de Vous tenir à Varsovie tant qu'il pourra, ce qui peut bien être notre compte, mais ce qui n'est pas le Vôtre. Je compte remettre cette conversation sur le tapis. S. M. voudrait trouver quelqu'autre place pour Lanskoy. Araktcheyeff est un excellent homme avec lequel il fait bon travailler. Le Duché lui doit beaucoup de reconnaissance. La Princesse Dominique a réussi ici; sa présence, jointe aux sollicitations du Roi de Prusse, ont emporté la question de la tutelle et de la commission et de la levée du séquestre. Vous savez déjà que le C-te Stanislas ne va plus à Petersbourg et peut revenir à Varsovie. J'ai tâché aussi de faire revenir l'Empereur de ses préventions contre la mémoire du P-ce Poniatowsky et je crois y avoir réussi. Mon cher ami, savez Vous déjà le malheur qui est arrivé. Le pauvre Alexandre Strogonoff a été tué, presqu'aux yeux de son père, qui en est au désespoir. Que deviendra la pauvre Comtesse? Comment résistera-t-elle à ce coup trop terrible? Peu de choses m'ont fait tant de peine. L'Empereur veut envoyer Strogonoff à Petersbourg; c'est qu'il y aurait de mieux. Le malheur de cette famille est affreux; un malheur sans remède à des amis comme ceux-là déchire l'âme; ce pauvre jeune homme qui est allé rejoindre son grand-père.

Adieu mon cher ami.

Chaumont, ce $^{2}/_{14}$ mars 1814.

возвратномъ пути Императрицу, чего не успѣлъ еще сдѣлать, проѣхавъ черезъ Нанси. Я не упустилъ случая говорить о Васъ Императору. Его намѣреніе, кажется, удержать Васъ въ Варшавѣ какъ можно дольше, что намъ было бы очень пріятно, но не вполнѣ соотвѣтствуетъ Вашимъ планамъ. Я разсчитываю вернуться къ этому разговору. Его Величество желалъ бы найти какое нибудь другое мѣсто для Ланскаго. Аракчеевъ отличный человѣкъ, съ которымъ легко работается; Герцогство ему обязано многимъ. Принцесса Доминика имѣла здѣсь успѣхъ; присутствіе ея вмѣстѣ съ просьбами прусскаго короля разрѣшили вопросы объ опекѣ, о коммиссіи и о снятіи секвестра. Вы знаете уже что гр. Станиславъ не отправляется больше въ Петербургъ и можетъ вернуться въ Варшаву. Я старался также уничтожить въ Императорѣ предубѣжденіе къ памяти кн. Понятовскаго въ чемъ кажется, и успѣлъ. Слыхали ли Вы уже, милый другъ, о случившемся несчастіи. Бѣдный Александръ Строгоновъ убитъ почти на глазахъ своего отца, который въ отчаяніи. Что будетъ съ бѣдною графиней? Выдержитъ ли она этотъ ужасный ударъ? Рѣдко что либо меня такъ огорчало. Императоръ хочетъ послать Строгонова въ Петербургъ; это было бы самое лучшее. Несчастіе этого семейства ужасно;

ьмо кн. А. А. Чарторижскаго Н. Н. Новосильцеву, $^{8}/_{20}$ мая 1814 года.

Le tourbillon de Paris est tel, et la présence de tous les Souverains
: l'Europe en augmente tellement l'effet que Vous devez me pardonner,
ier ami, de ne Vous avoir pas encore écrit. L'Empereur est moins appro-
able que jamais, de sorte que les affaires en souffrent un peu et qu'elles
stent en suspens. En attendant, les troupes polonaises rentrent et vont
re réorganisées. Mais où trouver de l'argent pour cet objet? Les capi-
listes anglais et autres en donneraient si le sort du pays était déjà fixé
'une manière qui leur inspire de la confiance. Voilà ce qu'ils répondent.
e pourrait-on pas faire un emprunt dans le pays? Vous avez cru que la
ose n'était pas impossible. Comme l'Empereur veut absolument avoir
t argent et qu'en effet sans première mise on n'aura pas de troupes,
essaye encore d'en trouver dans l'étranger. Cependant la chose est fort
fficile, puisque la garantie de l'Angleterre ne doit pas être demandée et
ue cela se doit faire s'il est possible à son insu. Le ministère actuel ne
oit pas de bon oeil les vues de l'Empereur sur la Pologne. L'Autriche
ette les hauts cris. Elle a déclaré vouloir Cracovie, et toutes les négo-
iations pour la paix générale se sont arrêtées sur ce point. Hardenberg
onne aussi dans ce sens, et n'est nullement content du beau morceau

---

ieсчастіе, которому ничѣмъ не помочь, постигшее такихъ друзей какъ эти, над-
рываетъ сердце; бѣдный молодой человѣкъ, послѣдовавшій за своимъ дѣдомъ!

Прощайте, мой милый другъ.

Шомонъ, $^{2}/_{14}$ марта 1814.

Вихрь парижской жизни таковъ, и присутствіе всѣхъ государей Европы до такой степени еще усиливаетъ его, что Вы не можете не простить мнѣ, милый другъ, того, что я Вамъ до сихъ поръ еще не писалъ. Императоръ недоступнѣе чѣмъ когда либо, отчего дѣла страдаютъ нѣсколько и остаются въ томъ же положеніи. Тѣмъ временемъ польскія войска возвращаются и будутъ преобразованы. Но гдѣ найти денегъ для этого? Англійскіе и др. капиталисты ссудили бы если бы участь страны была опредѣлена какимъ либо образомъ, внушающимъ имъ довѣріе. Это ихъ отвѣтъ. Нельзя ли бы сдѣлать заемъ въ самой странѣ? Вы были того мнѣнія, что это не невозможно. Такъ какъ Императоръ непремѣнно хочетъ имѣть эти деньги и дѣйствительно безъ предварительныхъ расходовъ не

qu'on cède déjà à la Prusse et qui s'étend depuis Thorn à Peisern, puis en suivant la Prosna. Vous jugez que dans cet état de choses un emprunt est difficile. Je le propose sous la garantie de l'Empereur et avec l'hypothèque des biens de la couronne qui avaient été donnés à des généraux français et dont l'état très détaillé se trouve dans les bureaux d'ici. Je voudrais que les intérêts ne soyent que de 6 p. cent. S'il fallait faire des pertes beaucoup plus considérables, un emprunt même onéreux dans l'intérieur vaudrait mieux. Voyez s'il ne pourrait pas avoir lieu. Pour ne pas effrayer mes capitalistes je ne demande que 250.000 liv. st. et messieurs les militaires disent que le double serait nécessaire. Voyez donc si l'on ne pourrait remplir ce déficit dans l'intérieur. Tout cela va un peu à la diable; rien ne se fait d'office, pas un qui en est chargé et chacun se mêle de ce qui est sensé ne pas le regarder directement.

L'emprunt a décidément manqué. L'Empereur désire que Vous trouviez de l'argent pour les deux premiers mois. Comme jusqu'à ce temps le sort du pays sera peut-être fixé; s'il est favorable au crédit, l'on pourra entamer l'emprunt de suite, qui alors réussira. Le général Dobrowsky part pour Varsovie avec une instruction du Grand-Duc Constantin qui est

---

мыслимо и войско, то я стараюсь отыскать деньги заграницей. Впрочемъ это крайне трудно, такъ какъ нельзя просить о гарантіи Англіи, въ виду того, что все дѣло должно совершиться по возможности безъ ея вѣдома. Настоящее министерство недоброжелательно смотритъ на виды Императора относительно Польши. Австрія бьетъ въ набатъ. Она объявила притязанія на Краковъ, вслѣдствіе чего всѣ переговоры о всеобщемъ мирѣ пріостановились на этомъ. Гарденбергъ гнетъ въ ту же сторону и далеко не доволенъ уступкою Пруссіи отличнаго куска земли отъ Торна до Пейзерна и далѣе по Проснѣ. Вы согласитесь, что при такихъ обстоятельствахъ заемъ трудноватъ. Я предлагаю его за гарантіей Государя и съ залогомъ казенныхъ земель, которыя были пожалованы французскимъ генераламъ; подробныя свѣдѣнія объ этихъ земляхъ хранятся въ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстахъ. Я желалъ бы, чтобы проценты не превышали 6%. Еслибы пришлось понести еще значительнѣйшія потери, то все-таки внутренній заемъ, будь онъ даже накладенъ, предпочтительнѣе. Подумайте хорошенько нельзя ли осуществить его. Дабы не испугать капиталистовъ я спрашиваю лишь 250.000 фунтовъ стерл., тогда какъ военные увѣряютъ, что понадобится вдвое больше. Нельзя ли будетъ пополнить этотъ недостатокъ внутри страны? Все это идетъ чортъ знаетъ какъ: никто не уполномоченъ оффиціально на веденіе дѣла, а всякій мѣшается въ то, что до него вовсе не относится.

chargé de toute la besogne militaire. Le gén. Dobrowsky est bon militaire, brave homme, et Vous plaira; mais il est un peu bonasse; ce qui fait que souvent il est mal entouré, et que les gens qui aiment *à prendre* s'attachent volontiers à lui. Une des raisons pour lesquelles il est si difficile de trouver de l'argent, c'est que la Russie n'a pas payé les intérêts pour deux années de sa dette en Hollande; de sorte que l'on exige ce payement avant de vouloir faire de nouvelles avances. J'ignore si jusqu'au départ du général je pourrai Vous dire quelque chose de plus. Il paraît que la paix avec la France va être signée et qu'on remet toutes les autres questions embarrassantes et en particulier celle du Duché jusqu'au retour et jusqu'au séjour de Vienne. Au reste je ne parviens jamais à voir l'Empereur que les affaires et les amusemens absorbent tellement que personne excepté très peu de privilégiés, ne peuvent entretenir. Je ne l'ai vu qu'une fois; je lui ai parlé de l'affaire du gén. de Kologrivoff. L'Empereur en a été très choqué. Il approuve Votre idée et Vous autorise d'agir pour sauver le jeune Zavadofsky. L'Empereur me paraît très bien disposé à Votre égard, et d'après ce que j'ai pu comprendre, son intention serait de Vous employer auprès de sa personne. Je tâcherai d'en savoir davantage. Tout

---

Заемъ положительно не удался. Императоръ желаетъ чтобы Вы добыли денегъ на первые два мѣсяца. Такъ какъ къ тому времени участь страны будетъ можетъ быть рѣшена, то въ случаѣ благопріятнаго для кредита исхода, можно будетъ немедленно и объявить заемъ, который тогда и удастся. Генералъ Добровскій отправляется въ Варшаву съ приказаніемъ отъ Великаго Князя Константина, которому поручена вся военная часть. Генералъ Добровскій дѣльный воинъ, порядочный человѣкъ и Вамъ понравится; но онъ нѣсколько простоватъ, вслѣдствіе чего часто бываетъ окруженъ дурнымъ обществомъ и люди, которые не прочь взять лишнее, охотно присоединяются къ нему. Одна изъ причинъ почему такъ трудно добыть денегъ заключается въ томъ, что Россія не уплатила за два года процентовъ по голландскому долгу, вслѣдствіе чего требуютъ этой уплаты до выдачи новой ссуды. Не знаю удастся ли мнѣ до отъѣзда генерала прибавить еще что либо къ вышесказанному. Повидимому миръ съ Франціей будетъ подписанъ немедленно, всѣ же остальные затруднительные вопросы, въ особенности вопросъ о Герцогствѣ отлагаются до возвращенія и до пребыванія въ Вѣнѣ. Впрочемъ мнѣ почти совершенно не удается видѣться съ Государемъ, котораго дѣла и удовольствія поглощаютъ до такой степени, что никто кромѣ немногихъ избранныхъ не можетъ сообщаться съ нимъ. Я видѣлъ его лишь одинъ разъ, при чемъ сообщилъ ему дѣло генерала Кологривова. Императоръ былъ этимъ сильно пораженъ. Онъ соглашается съ Вашимъ мнѣніемъ и

se fait sur une jambe plus que jamais; avec une hâte, qui prive quelquefois de la réflexion. Au moment où l'Empereur se couvre de gloire et où toutes les perfections devraient lui être acquises, l'on est bien au regret de s'impatienter pour cette façon de mener les affaires. J'ai parlé aujourd'hui un instant à S. M. I. qui va autoriser le Gouvernement du Duché de faire un emprunt avant que cela se puisse faire en forme; je Vous engage de Vous en occuper comme d'une chose sûre, et d'avoir une somme de cent ou deux cents mille ducats selon que cela se pourra, à des conditions qui ne soyent pas trop mauvaises. Si elles l'étaient trop, ou qu'il y eût impossibilité d'avoir de l'argent, Vous devriez en rendre compte immédiatement à S. M. I. par courrier même. Le gén. Dobrowsky sera le plus dans le cas de Vous informer du moment précis où cet argent sera nécessaire lors de la rentrée des troupes, et du montant de la somme qui sera indispensable dans le 1-r mois. Il est à espérer que jusque-là les choses se règleront de manière à pouvoir trouver du crédit. Le Prince Antoine a des lettres pour moi, mais n'est pas encore arrivé. Un officier qui est parti après lui a aussi des lettres, mais ne les a pas encore rendues, c'est celui que M-r Kamienky a accompagné. Comme il y a un Ukase général pour

---

уполномочиваетъ Васъ дѣйствовать по усмотрѣнію для спасенія молодаго Завадовскаго. Императоръ, какъ мнѣ кажется, очень расположенъ къ Вамъ, и, на сколько я могъ понять, хочетъ приблизить Васъ къ своей особѣ. Я постараюсь разузнать объ этомъ побольше. Все тутъ дѣлается очертя голову болѣе чѣмъ когда либо, съ поспѣшностью, лишенною иногда всякаго смысла. Въ минуту когда Императоръ покрываетъ себя славою и когда все должно бы было стремиться къ совершенству, непріятно, что приходится досадовать на такой порядокъ веденія дѣлъ. Я говорилъ сегодня одну минуту съ Государемъ, который хочетъ уполномочить управленіе Герцогства заключить заемъ прежде чѣмъ это могло бы совершиться по всей формѣ; я Вамъ совѣтую смотрѣть на это какъ на дѣло рѣшеное и добыть сумму въ 100—200.000 дукатовъ, смотря по обстоятельствамъ, по возможности не на слишкомъ невыгодныхъ условіяхъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, или въ случаѣ совершенной невозможности достать денегъ, Вамъ слѣдуетъ немедленно съ тѣмъ же курьеромъ дать отчетъ Его Императорскому Величеству. Генералъ Добровскій будетъ въ состояніи лучше всякаго другаго опредѣлить Вамъ съ точностью моментъ когда деньги будутъ нужны при возвращеніи войскъ, а также цифру суммы, необходимой на первый мѣсяцъ. Надо надѣяться, что къ тому времени дѣла устроятся такимъ образомъ, что кредитъ будетъ мыслимъ. Князь Антонъ везетъ мнѣ письма, но онъ еще не пріѣхалъ. Одинъ офицеръ, который

tous les militaires, le N. Biskpiny (?) y est compris. L'Empereur va signer une amnistie sans restriction. Je n'avais pas le projet ni le désir d'aller à présent en Angleterre. Cependant je crois que j'irai; ce n'est qu'autant que l'Empereur le trouvera bon. Araktcheyeff ne veut pas être de ce voyage et se rendra aux eaux. C'est un galant homme, avec lequel, malgré ses formes, il fait très bon d'avoir à faire. Je Vous engage à causer à coeur ouvert avec le gén. Dobrowsky; il est bon Polonais, anti-allemand, attaché à l'Empereur, et au désespoir que nous perdions toute la Grande Pologne.

Adieu, mon cher ami, je Vous embrasse.

Paris, ce $^{8}/_{20}$ mai 1814.

отправился послѣ него, также имѣетъ при себѣ письма но не отдалъ ихъ еще; это тотъ, котораго сопровождалъ г. Каменскій. Такъ какъ вышелъ общій указъ для всѣхъ военныхъ, то и г. Н. Бискпини тамъ упомянутъ. Императоръ подпишетъ полную амнистію. У меня не было ни намѣренія ни желанія отправиться теперь въ Англію; между тѣмъ я вѣроятно отправлюсь, впрочемъ это зависитъ еще отъ благоусмотрѣнія Императора. Аракчеевъ не хочетъ мнѣ сопутствовать и отправится на воды. Это очень порядочный человѣкъ, съ которымъ, не смотря на его манеры, очень пріятно имѣть дѣло. Я Вамъ совѣтую поговорить задушевно съ ген. Добровскимъ; онъ добрый полякъ, не любитъ нѣмцевъ, привязанъ къ Государю и въ отчаяніи отъ мысли, что мы потеряемъ всю Великую Польшу.

Прощайте, мой милый другъ, обнимаю Васъ.

Парижъ, $^{8}/_{20}$ мая 1814.

ИЗЪ БУМАГЪ
ИВАНА ИВАНОВИЧА ШУВАЛОВА.

(Сообщено флигель-адъютантомъ Е. И. В. Иларіономъ Николаевичемъ Толстымъ).

Письма Степана Ѳедоровича Апраксина *) къ Ивану Ивановичу Шувалову.

Печатая здѣсь переписку И. И. Шувалова съ Апраксинымъ, Ферморомъ, Салтыковымъ, Бутурлинымъ и Румянцевымъ, считаемъ необходимымъ обратить вниманіе читателей на то, что въ эпоху, къ которой эта переписка относится, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ занималъ при дворѣ положеніе, дающее особенное значеніе письмамъ, адресованнымъ къ нему лицами, предводительствовавшими русскими войсками во время семилѣтней войны. Война эта до сихъ поръ мало изслѣдована относительно участія въ ней Россіи, а между тѣмъ она составляетъ блестящую страницу нашей военной исторіи.

*) С. Ѳ. Апраксинъ (р. 30 іюля 1702, † 26 авг. 1768) началъ службу съ солдата лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, въ которомъ, при Петрѣ II, былъ уже капитаномъ; потомъ перешелъ въ Семеновскій полкъ; пожалованъ Анной Іоанновной въ секундъ-майоры; былъ, подъ начальствомъ Миниха, при взятіи Очакова (1737 г.), за что награжденъ чиномъ премьеръ-майора и деревнями; въ 1739 г. произведенъ въ генералъ-майоры; въ томъ же году, 10 сент., за привезенное имъ извѣстіе о взятіи Минихомъ Хотина награжденъ орденомъ св. Алекс. Невск.; въ 1731 г. отправленъ былъ въ Астрахань для защищенія границъ отъ вторженія посольства Тахмаса-Кули-Хана; былъ отправленъ посланникомъ въ Персію; продолжалъ службу генералъ-кригскомиссаромъ, вице-президентомъ военной коллегіи; въ 1746 получилъ чинъ генералъ-аншефа, — въ 1751 г., въ званіи подполковника гвардіи Семеновскаго полка — орденомъ св. ап. Андрея; въ 1756 г. сент. 5 произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы: въ 1757 г. вступилъ въ Пруссію въ концѣ іюля, а

15 іюля 1756 года. С.-Петербургъ.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

За милостивое позволеніе зятю моему, князю Борису Александровичу *), что ему для его болѣзни здѣсь пробыть было дозволено, покорное мое благодареніе приношу, который уже и поѣхалъ, и уповаю, что Ваше Превосходительство слабость его сами усмотрѣть изволили, къ тому же и докторъ Бургавъ совѣтовалъ, чтобы ему для лучшаго пользованія здѣсь нѣкоторое время еще пробыть, — того ради Ваше Превосходительство, милостиваго государя моего, покорно прошу для того пользованія исходатайствовать ему милостивое позволеніе. При томъ я, хотя моими просьбами Вашему Превосходительству и наскучилъ, однако, обнадѣясь на милость Вашу, еще осмѣливаюсь утруждать по причинѣ кончины здѣшняго оберъ-коменданта, генералъ-поручика князя Мещерскаго **), о чемъ я писалъ къ Александру Борисовичу ***), при чемъ и всѣмъ бывшимъ въ здѣшней крѣпости комендантамъ, кто они тамъ были и въ крѣпости при Петропавловскомъ соборѣ погребены, о томъ сообщилъ реэстръ, каковъ и къ Вашему Превосходительству прилагаю, и просилъ его, чтобы о томъ Ея Императорскому Величеству доложилъ, а Ваше Превосходительство, милостиваго государя моего, покорно прошу милостиво меня предостеречь, чтобы иногда чего излишняго при томъ докладѣ не могло быть, понеже я уже ко всему такому привыкъ. Не прогнѣвитеся Ваше Превосходительство, что такимъ дѣломъ утруждаю; но Ваша ко мнѣ милость до того дерзновенія меня допустила. Я же есмь и пребуду съ истиннымъ высокопочтеніемъ Вашего Превосходительства, милостиваго государя моего,

(собственноручно) всепокорнѣйшій и вѣрный слуга

Степанъ Апраксинъ.

второй половинѣ августа далъ битву при Эгерсдорфѣ, окончившуюся совершеннымъ пораженіемъ пруссаковъ. (См. *П. П. Пекарскаго*: «Апраксины» въ Энц. Слов. V, 167–171).

*) Т. е. Куракинъ. Старшая дочь Апраксина, Елена, была въ замужествѣ за кн. Борисомъ Александровичемъ Куракинымъ (р. 11 іюля 1733 г., † 22 ноября 1764; 1761; дек. 26 — генералъ-лейтенантъ, былъ въ главной дворцовой канцеляріи; затѣмъ былъ президентомъ въ коллегіи экономіи духовныхъ имѣній).

**) Кн. Ѳедоръ Вас. Мещерскій опредѣленъ оберъ-комендантомъ Петро-Павловской крѣпости въ 1747 г.: присутствовалъ въ военной коллегіи въ чинѣ (съ 1755 дек. 25) генералъ-лейтенанта; † 14 іюля 1756 г.

***) Вѣроятно графу Бутурлину.

1 ноября 1756 г. Чирковецъ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Сейчасъ посланный пажъ, господинъ Будаковъ, ко мнѣ пріѣхалъ, съ которымъ я всемилостивѣйше отъ Ея Императорскаго Величества пожалованную мнѣ шубу съ моимъ всерабственнымъ обрадованіемъ получилъ, за которую особливую, высочайшую Ея Императорскаго Величества милость, раболѣпнѣйше падъ предъ стопами Ея Величества, всенижайшее благодареніе приношу, подвергая себя и впредь Ея Императорскаго Величества высочайшей милости. При семъ же и Вашему Превосходительству моего всепокорнаго благодаренія изъяснить не могу, но истинно пріемлю и почитаю за знакъ особливой отмѣнной Вашей милости и неоцѣненной мнѣ дружбы, и безъ сомнѣнія обнадѣясь, что и всегда оставленъ не буду. Съ днемъ же рожденія Вашего Превосходительства сердечно поздравляю, и буду имѣть честь пріѣхавъ сего же дня въ Нарву за Ваше здоровье рюмку вина пить. Впрочемъ предаю себя во всегдашнюю Вашу милость и дружбу, есмь и пребуду и пр.

Степанъ Апраксинъ.

P. S. (Собственноручно). При семъ посылаю оригинальный репортъ отъ генерала Лопухина, который вчера чрезъ эстафету получилъ, что нарочно посланный офицеръ черезъ всю Пруссію проѣхалъ до Данцига, будучи въ службѣ лакеемъ у одной женщины, и что онъ объявилъ то ни мало не сходно съ разглашеніями что прежде были о нападеніи въ Курляндію, а также офицеровъ и еще двухъ отправить отъ меня велѣно, и ежели смѣю просить сей приложенный репортъ прочесть Ея Императорскому Величеству и послѣ ко мнѣ чрезъ почту возвратить.

2 ноября 1756 г. Нарва.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Я не могу ни одного случая пропустить, чтобъ не изъявить Вашему Превосходительству искренней моей благодарности и испросить неоцѣненныя Вашего Превосходительства дружбы; почему и при семъ случаѣ имѣю честь донести, что я вчерашняго дня ввечеру въ Нарву прибылъ, откуда сегодня по утру отправлюсь далѣе въ Ригу, и хотя за всевысочайшую Ея Императорскаго Величества милость рабственнаго моего благодаренія изъяснить довольно не могу, однакожъ зять мой князь Борисъ Александровичъ Вашему Превосходительству очевидно о томъ до-

несетъ, котораго въ особливую Вашего Превосходительства милость препоручаю, пребывая и пр.

Степанъ Апраксинъ.

3 ноября 1756 г. Фокино.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Сейчасъ получилъ я отъ его сіятельства графа Алексѣя Петровича *) письмо и объявленіе Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей государыни, высочайшаго указу, которымъ позволено мнѣ принять присланныя отъ Ея Величества Римской Императрицы четыре тысячи червонныхъ. И хотя я и безъ оныхъ отъ Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей государыни, и такъ много пожалованъ, что ни отъ кого бы помочи себѣ требовать не желалъ; однако, по высочайшему дозволенію Ея Величества, нашей всемилостивѣйшей государыни, и за знакъ особливой высочайшей Ея Величества милости, оныя принялъ и какъ я довольно знаю, что всѣ тѣ милости получаю чрезъ Ваше Превосходительство, то и за сіе покорное мое благодареніе Вашему Превосходительству приношу. Впрочемъ дорога какъ ни худа, однако я надѣюсь чрезъ нѣсколько дней въ Ригу пріѣхать. Меня же препоручая въ неоцѣненную Вашего Превосходительства милость и дружбу, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

10 ноября 1756 г. Рига.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Вашему Превосходительству имѣю честь симъ донести, что я, по весьма многотрудномъ моемъ пути — въ разсужденіи перемѣны погоды, иногда дождей, иногда снѣговъ и морозовъ, а къ тому и двухъ весьма труднѣйшихъ переправъ — прибылъ сегодня только въ Ригу, и скорѣе не могъ ни коимъ образомъ поспѣшить, хотя и всякое безпокойство для того претерпѣть хотѣлъ, котораго однакожъ и безъ того крайне много было, и при семъ первѣйшемъ случаѣ не могъ оставить Ваше Превосходительство о томъ увѣдомить, съ испрошеніемъ Вашей всегдашней ко мнѣ милости и истинно обѣщанной Вашей неоцѣненной мнѣ дружбы. Я же имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что здѣсь нашелъ я все благополучно и тихо, и уповаю, что, сколько Господь Богъ помо-

*) Бестужева.

жетъ, ничего къ всеобщей пользѣ проронено и упущено не будетъ, и какія при самомъ пріѣздѣ моемъ получилъ о пограничныхъ нашихъ сосѣдяхъ вѣдомости, тѣ при всеподданнѣйшемъ моемъ Ея Императорскому Величеству доношеніи приложа, осмѣлился весь оный пакетъ при семъ для врученія Ея Императорскому Величеству къ Вашему Превосходительству приложить. Осмотрясь же довольнѣе здѣсь и по обстоятельствамъ учрежденія сдѣлавъ, съ нарочнымъ курьеромъ всеподданнѣйшее Ея Императорскому Величеству доносить буду, также что и впредь происходить станетъ и о томъ доносить же не премину, впрочемъ пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

12 ноября 1756 г. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Хотя Вашему Превосходительству о пріѣздѣ моемъ въ Ригу доносить честь и имѣлъ, но и нынѣ оставить не могъ писать къ Вашему Превосходительству и симъ всепокорнѣйше поздравить со днемъ ангела Вашего, всеусерднѣйше желая и впредь во многія лѣта вожделеннаго Вашему Превосходительству здравія и благополучія, что къ моему особливому удовольствію служить можетъ. Я же и нынѣ, такъ какъ и прежде, Ваше Превосходительство, о содержаніи меня въ Вашей милости и о продолженіи неоцѣненной мнѣ Вашей дружбы прошу, въ которыя себя предая, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

17 ноября 1756 г. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Вашему Превосходительству чрезъ сіе донести честь имѣю, что я высочайшія Ея Императорскаго Величества изъ конференціи рескрипты подъ № 6 отъ 6 сего, подъ № 7 — отъ 7, подъ № 9 — отъ 9 подъ и № 11 — отъ 9 сего же ноября получилъ и съ приложеніями полученныхъ секретныхъ извѣстій, и съ великимъ сожалѣніемъ видѣлъ, что таковыя необстоятельныя извѣстія весьма великія при дворѣ амбара дѣлаютъ, а наипаче приложенныя при рескриптѣ подъ № 11, которымъ отъ меня уже требуются мнѣнія, каковымъ бы образомъ, при премѣнившихся нынѣ, въ разсужденіи однихъ операцій, а отнюдь не интересовъ, обстоятельствахъ, замыслы короля прусскаго полезнѣе уничтожить; изъ чего видно,

что уже нынѣ прежде времени самое хотятъ начинать дѣло, а мнѣ кажется, что сіи только для того учинены разглашенія, чтобы насъ, не дождавъ надлежащаго времени, втянуть въ дѣло, какъ то Ваше Превосходительство, уповаю, можетъ быть, по особливому Вашему во оныхъ глубочайшему проницанію, сами разсудить изволите; и могу Ваше Превосходительство увѣрить, что не малая бы изъ того польза намъ быть могла, что хотя бы король прусскій и покусился войти въ Курляндію, то всемѣрно довольный себѣ отпоръ и, однимъ словомъ, не такой счетъ, какъ въ Саксоніи, найдетъ. Я же Вашему Превосходительству по самой истинѣ докажу, что я здѣсь, по получаемымъ какъ чрезъ нарочно посланныхъ офицеровъ, такъ и чрезъ разные надежные способы, извѣстіямъ, совсѣмъ объявленныхъ извѣстій опроверженіе нахожу, и не могу никакой опасности предвидѣть, о чемъ и всеподданнѣйшею моею реляціею Ея Императорскому Величеству доносилъ, и не вижу я, для чего бы столь рановременно вступать въ дѣло, развѣ чтобы всѣхъ людей, по суровости времени, стужѣ и всѣмъ неудобствамъ на жертву отдать, при чемъ изъ пункта всеподданнѣйшей моей Ея Императорскому Величеству реляціи, касающаго до сей неудобности походу, къ Вашему Превосходительству прилагаю точную копію *). Отъ сего времени и столь рановременнаго и неудобнаго похода не безуповательно, что и дезертировъ будетъ много, и болѣзни умножиться могутъ, и всѣ сіи въ конференціи полученныя извѣстія, которыя и ко мнѣ сообщены, происходить отъ единой нетерпѣливости видѣть начатія и отъ насъ настоящаго дѣла; но намъ не должно по тому поступать, а смотрѣть на собственный свой интересъ и пользу, почему прошу Ваше Превосходительство при случаѣ Ея Императорскому Величеству внушить, чтобы столь рановременнымъ и по суровости времени и стужѣ болѣе вредительнымъ нежели полезнымъ походомъ не спѣшить, — развѣ что уже по самой необходимости принудитъ насъ къ тому король прусскій. Я же умалчиваю еще и о кавалеріи, что сверхъ того, что оная весьма въ худомъ и неисправномъ состояніи находится, еще совсѣмъ не собралась и къ назначеннымъ мѣстамъ не пришла. Вашему же Превосходительству доношу сіе не ради какихъ жалобъ, но единственно для высокихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ, которые мнѣ главнѣйшимъ есть и всегда будутъ попеченіемъ, а впрочемъ когда особливое на то будетъ повелѣніе, то, какъ и прежде Вашему Превосходительству доносилъ, ничего не разбирая, все исполнить готовъ и не премину; включенная же въ рескриптъ

*) Этой копіи не оказалось.

подъ № 11 рѣчь, какъ выше помянуто, при перемѣнившихся нынѣ въ разсужденіи однихъ операцій, а отнюдь не интересовъ, столь меня, Ваше Превосходительство, приводитъ въ сомнѣніе, что я оной почти ни коимъ образомъ понять не могу, а мнѣ бы мнилось, что не истинный ли въ томъ Ея Императорскаго Величества былъ интересъ, чтобы прежде еще изнуренія людей отъ неудобія времени, и напрасной оныхъ отъ того утраты, въ надлежащее и способное время предпринимать всякія мѣры и операціи дѣйствъ. Я осмѣливаюсь Ваше Превосходительство, милостиваго государя, всепокорнѣйше просить о милостивомъ мнѣ при таковыхъ случаяхъ партикулярныхъ Вашихъ наставленіяхъ, которыя за новѣйшій знакъ Вашего Превосходительства ко мнѣ милости и неоцѣненной мнѣ дружбы почитать буду, въ которыя себя предая и пр.

Степанъ Апраксинъ.

21 ноября 1756 г. Рига.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства милостивое письмо отъ 14 сего ноября я со особливымъ моимъ истиннымъ удовольствіемъ получить честь имѣлъ, за которое Вашему Превосходительству всепокорнѣйшее благодареніе приношу, а паче за поднесеніе Ея Императорскому Величеству моего всеподданнѣйшаго репорта. Ваше Превосходительство столь милостивымъ отзывомъ наибольшаго восчувствія въ отсутствіи моемъ, возбуждаете тѣмъ наиболѣе отъ усердія происходящее во мнѣ признаніе, почему пріемлю смѣлость Ваше Превосходительство чистосердечно увѣрить, что сія самая Вашего Превосходительства милость въ отсутствіи моемъ единое токмо есть утѣшеніе, и я не о умноженіи, но о продолженіи токмо какъ оной, такъ и неоцѣненой мнѣ Вашей дружбы всепокорнѣйше прошу, дабы я отдаленъ будучи, тѣмъ завсегда обрадованъ быть могъ. Мнѣ теперь не осталось больше въ разсужденіи особливой Вашей милости и неоцѣненной мнѣ дружбы инаго желать, какъ только чтобы стараться получить случай въ самомъ дѣйствіи засвидѣтельствовать и показать Вашему Превосходительству то истинное высокопочитаніе, и тѣмъ Вашего Превосходительства милость и дружбу себѣ снискать, которымъ себя предая, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Къ этому письму приложена слѣдующая записка, писанная тою же рукою.

Истинное мое къ Вашему Превосходительству усердіе и непоколе-

бимая къ интересамъ Ея Императорскаго Величества ревность позволяетъ мнѣ объявить Вашему Превосходительству мое мнѣніе, что учиненный отвѣтъ англійскому послу весьма былъ скоръ и остръ, и казалось бы, надобно еще имѣть хотя мало модераціи, и по министерскому обряду хотя и въ малой надеждѣ еще бы продолжить, то бы худо изъ того не было, чѣмъ я однакожъ, хотя бы и много о томъ говорить могъ, изъясниться далѣе не осмѣливаюсь, а учинилъ оное единственно токмо для изъясненія моего Вашему Превосходительству мнѣнія, въ надеждѣ на Вашу ко мнѣ милость — также не могъ оставить всепокорнѣйше благодарить Ваше Превосходительство за присланный ко мнѣ сервизъ, который я уже и получилъ.

22 ноября 1756 г. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Не прогнѣвитесь, милостивый государь, что я пріемлю смѣлость Ваше Превосходительство моею всепокорнѣйшею просьбою утруждать, чтобъ въ высокоторжественный день вступленія Ея Императорскаго Величества на всероссійскій императорскій престолъ, мое всенижайшее поздравленіе принести, о чемъ я собою вызваться не осмѣлился. При томъ же и Вашему Превосходительству съ симъ торжественнымъ праздникомъ поздравить честь имѣю, изъявляя при томъ усерднѣйшее мое желаніе, чтобы Всевышній Господь къ общему всей имперіи благополучію вседрожайшее Ея Императорскаго Величества здравіе сохранилъ и благоволилъ намъ сей день въ несчетные годы благополучно праздновать; впрочемъ же пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

4 декабря 1756 г. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Присланный на сихъ дняхъ къ регирунгсъ-рату Фитингофу орденъ святыя Анны въ находящихся при арміи Ея Императорскаго Величества генералъ-маіорахъ, которые имѣя особливыя достоинства и знанія воинскаго искусства и къ службѣ Ея Императорскаго Величества ревностными всегда себя оказывая, сколь я примѣтить могъ, произвелъ нѣкоторое восчувствіе и прискорбіе, что видя, пріемлю смѣлость Ваше Превосходительство, милостиваго государя, просить о милостивомъ при нынѣ наступающихъ торжественныхъ праздникахъ исходатайствованіи

пребывающимъ здѣсь генералъ-лейтенантамъ и генералъ-маіорамъ, коимъ приложенъ здѣсь списокъ, въ разсужденіи какъ ихъ объявленныхъ достоинствъ, такъ и ревностнаго ихъ оказыванія къ предстоящимъ важныхъ предпріятій исполненіямъ и произведеніямъ всегдашней готовности, орденовъ святыя Анны, при чемъ и мое всеподданнѣйшее Ея Императорскому Величеству прошеніе прошу донести, дабы они таковымъ Ея Императорскаго Величества милосердіемъ не только обрадованы, но и къ вящему усердію и ревности поощрены были. Также не могу и того умолчать, что находящіеся подъ командою моею генералъ-поручики орденовъ не имѣютъ; того ради Ваше Превосходительство равнымъ образомъ всепокорнѣйше прошу употребить Ваше многомощное при нынѣшнемъ времени стараніе и мою всеподданнѣйшую Ея Императорскому Величеству просьбу донести о пожалованіи орденовъ святаго Александра находящемуся нынѣ въ Смоленскѣ генералъ-лейтенанту Матвѣю Ливену, который особливымъ командуетъ корпусомъ и всетщательное свое во всѣхъ учрежденіяхъ и распоряженіяхъ прилагаетъ стараніе, котораго я поведеніемъ весьма доволенъ, — генералъ-лейтенанту Салтыкову, который прошедшаго году командированъ былъ въ Оренбургъ, гдѣ понынѣ и пребывалъ, а теперь уже, уповаю, чрезъ Москву и къ командѣ проѣхалъ, также генералъ-лейтенанту Вилиму Ливену, который употребляетъ попечительное стараніе въ особливой порученной отъ меня коммиссіи въ полученіи съ противной стороны извѣстій *); не меньше же не соизволено ли будетъ пожаловать тѣмъ же и генералъ-лейтенанта и здѣшняго вице-губернатора Воейкова **), котораго всѣ дѣла въ преизрядномъ здѣсь я нашелъ порядкѣ, хотя на передъ сего и не такъ объ немъ упрежденъ былъ; но нынѣ могу Ваше Превосходительство увѣрять, что какъ его поступокъ, такъ и всѣ исправленія, въ желаемомъ порядочномъ состояніи находятся. Я же осмѣлился приложить здѣсь и всеподданнѣйшее Ея Императорскому Величеству доношеніе, которое, если Ваше Превосходитель-

*) Ни откуда не видно, чтобы по этому письму была исполнена просьба Апраксина, не только въ этотъ разъ, но и въ послѣдующіе (см. письмо отъ 11 дек. того же года).

**) Ѳедоръ Матвѣевичъ Воейковъ (р. 1703, † 1778) по возвращеніи изъ-за границы, куда посланъ былъ Петромъ I для обученія наукамъ, опредѣленъ въ коллегію Ин. Дѣлъ ученикомъ; 1721 былъ посланъ въ вѣнскую миссію; при Аннѣ Іоановнѣ поступилъ въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ унтеръ-офицеромъ; 1744 былъ опредѣленъ губернаторомъ въ Ригу; 1758 отправленъ въ Варшаву чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ; 1762 — генералъ-губернаторомъ въ Кенигсбергѣ, въ 1766 — въ Кіевѣ и Новороссіи; при Екатеринѣ сдѣланъ генералъ-аншефомъ; 1795 г. по болѣзни взялъ отставку. Орденъ св. Александра Невскаго получилъ въ 1758 г. ноября 25, слѣд. и относительно его желаніе Апраксина не исполнилось.

ство, милостивый государь, за благо и недерзостно разсудите, прошу поднести и вручить. Впрочемъ же пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Декабря 4 дня 1756 года. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства, милостиваго государя, почтеннѣйше письмо отъ 26 прошедшаго я къ моему особливому удовольствію получить честь имѣлъ, — за которое, не меньше же и за милость Вашего Превосходительства въ принесеніи моего всеподданнѣйшаго Ея Императорскому Величеству поздравленія, мое всепокорнѣйшее симъ приношу благодареніе. Я не инако, какъ съ крайнѣйшимъ сожалѣніемъ и истиннымъ соболѣзнованіемъ, изъ письма Вашего Превосходительства видѣлъ, что Вы, милостивый государь, о данномъ англійскому послу отвѣтѣ кромѣ моего увѣдомленія не мало знать не изволили, что однакожъ весьма нужно и къ пользѣ Ея Императорскаго Величества высокихъ интересовъ крайнѣ потребно, чтобы Ваше Превосходительство, милостивый государь, во всѣхъ, по нынѣ настоящимъ обстоятельствамъ, дѣлахъ, участіе имѣть изволили, изъ чего необходимо споспѣшествіе всего касающагося до нынѣшнихъ обстоятельствъ слѣдовать должно. Я же, по истинной моей всеусерднѣйшей къ службѣ Ея Императорскаго Величества ревности, и впредь о всѣхъ могущихъ приключиться всякихъ случаяхъ увѣдомлять Ваше Превосходительство и всякаго отъ Васъ, милостиваго государя, наставленія и милостивыхъ совѣтовъ требовать не премину, будучи твердо увѣренъ, что сіе самое ко всеобщему благополучію и доставленію лучшаго вида дѣлъ великій успѣхъ приносить можетъ. Вслѣдствіе отъ Васъ, милостивый государь, мнѣ очевидно даннаго повелѣнія, коего я отнюдь въ забвеніи оставить не могъ, о графѣ Чернышевѣ *) нынѣ же всеподданнѣйшею моею Ея Императорскому Величеству реляціею о посылкѣ его къ цесарской арміи представя, назначилъ; ибо, хотя отъ меня уже ко оной генералъ-квартирмейстеръ лейтенантъ Шпрингеръ и отправленъ, но присланнымъ ко мнѣ изъ конференціи рескриптомъ по-

*) Захаръ Григ. Чернышевъ, принимавшій дѣятельное участіе въ семилѣтней войнѣ, бывшій въ битвахъ при Коллинѣ и Цорндорфѣ, потомъ командовавшій корпусомъ (1761 г.), отправленномъ дѣйствовать вмѣстѣ съ пруссаками противъ австрійцевъ, въ 1763 г. былъ назначенъ вице-президентомъ Военной коллегіи въ чинѣ генералъ-фельдмаршала; въ 1774 г. онъ лишился этого мѣста; 1772 былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Бѣлоруссіи въ 1782 — градоначальникомъ Москвы; получилъ орденъ Владиміра 1 ст.

велѣно одного изъ генералъ-маіоровъ, въ соотвѣтствіе посылающагося отъ вѣнскаго къ нашему двору генералъ же маіора, для учиненія общаго плана будущихъ операцій, по моему мнѣнію назначить, и хотя я о всѣхъ генералъ-маіорахъ приложилъ при реляціи моей реестръ, но не оставилъ при томъ написать объ немъ и то, что какъ онъ довольно языковъ, такъ и тамошнія поведенія и обращенія довольно знаетъ, потому къ сему дѣлу за способнаго и признавается, безъ предосужденія однакожъ прочимъ для того, что хотя оныя таковыя же достоинства имѣютъ, но и здѣсь при врученной всемилостивѣйше мнѣ арміи потребны и съ пользою всюду употреблены быть могутъ. Я не нахожу ничего инаго Вашему Превосходительству донесть, какъ только, что здѣсь все благополучно и тихо, и что я хотя и хотѣлъ ѣхать скоро въ Митаву, какъ предъ симъ писалъ, но нынѣшняя теплота удержала меня отъ того тѣмъ, что рѣка отъ того попортилась, а нынѣ по наступившимъ морозамъ скоро туда на нѣсколько времени отправиться имѣю; къ тому же не могу и того умолчать, что я все по повелѣнію Вашего Превосходительства съ Захаромъ Григорьевичемъ учинить не оставилъ. Вашего Превосходительства, милостиваго государя, особливая и въ отсутствіи моемъ толь многими опыты доказанная ко мнѣ и къ зятю моему милость, какъ онъ пишетъ ко мнѣ, что довольнаго признанія и чувствительной въ томъ благодарности изъяснить не въ силахъ себя находитъ, тѣмъ наипаче, возбуждая во мнѣ всекрайнее признаніе и благодарность, въ безмолвіе меня приводитъ и отнимаетъ всѣ силы израженія самаго съ ихъ милостію и неоцѣненной мнѣ Вашего Превосходительства дружбы существа. Я ни коимъ образомъ, милостивый государь, пріумноженія сихъ желать не могу, но только всепокорнѣйше прошу милостиваго продолженія. Съ сими моими отправленъ отъ меня родственникъ мой, графъ Петръ Апраксинъ *), которому отъ меня въ разсужденіи законной и крайней его нужды малое время въ Петербургѣ пробыть дозволено, для того чтобъ онъ былъ по высочайшей Ея Императорскаго Величества милости съ братьями

*) Графъ Петръ Апраксинъ, единственный сынъ Ѳедора Андр. Апраксина, отъ брака его съ графиней Алекс. Мих. Шереметевой. Въ 1740 г. онъ записанъ въ службу, въ 1755 — въ конн. гв. адъютантомъ, 25 ноября 1758 г. произведенъ въ ротмистры, 1760— въ полковники сперва нижегородскаго драгунскаго, потомъ нарвскаго конно-егерьскаго полковъ; былъ въ сраженіяхъ: при Гроссъ-Эгерсдорфѣ (1757) и при Цорндорфѣ (1758); посыланъ былъ въ 1759 г. къ шведскую, а въ 1760 — во французскую армію; въ 1762 г. находился при русскомъ корпусѣ въ Померанія. † 1813 въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Съ Ст. Ѳед. Апраксинымъ былъ въ дальнемъ родствѣ: отцы прапрадѣдовъ ихъ были троюродными братьями (см *Бороздина*: «Оп. ист. обозр. дворянъ и графовъ Апраксиныхъ», 30—31).

раздѣленъ въ небытность свою въ Петербургѣ, и не сдѣлавъ своего учрежденія, не могъ лишиться послѣдняго хлѣба, котораго въ особливую Вашего Превосходительства милость препоручаю, пребывая самъ и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Митава, 11 декабря 1756 года.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Я не хотѣлъ преминуть, чтобы Вашему Превосходительству не донести, что я 8-го сего пріѣхалъ на нѣкоторое время въ Митаву и сегодняшнее все утро ни въ чемъ иномъ упражнялся, какъ только уламывать спеси здѣшняго правительства въ нѣкоторыхъ онаго требованіяхъ, о чемъ они и челобитную посылали къ Ея Величеству; а по указу то положено на меня, и такъ удалось, что кажется все въ угодность Ея Величеству сдѣлано, и спесь ихъ совсѣмъ пропала, такъ что и отъ требованія своего отступили, о чемъ пріѣхавъ въ Ригу обстоятельнѣе Ея Императорскому Величеству доносить буду. Впрочемъ же здѣсь все обстоитъ благополучно и непріятели наши весьма смирны сидятъ; съ нашей же стороны всѣ возможныя учрежденія сдѣланы, что хотя бы они и покусились что предпріять отважиться, то вездѣ добрый отпоръ и изрядную встрѣчу, сколько нынѣшнее время и стужа дозволяетъ, найдетъ. Итакъ, съ помощію Божіею, я на нынѣшнее время безъ дальней опасности нахожусь. Вчерашняго числа на нашихъ форпостахъ поймали одного знатнаго шпіона, который на предь сего служилъ въ саксонской службѣ ротмистромъ, а нынѣ въ прусской службѣ маіоромъ, изъ здѣшняго дворянства, Ремеръ, о которомъ мнѣ неоднократно дано было знать отъ нашего пребывающаго въ Польшѣ генералъ-квартирмейстера, лейтенанта Веймарна, а сегодня еще и другаго поймали, и кажется что совершенно прусскій офицеръ, только съ фальшивыми французскими паспортами. Итакъ, милостивый государь, съ помощію Божескою, кажется, до того доходитъ, что уже въ Курляндію, минуя наши форпосты, никто почти проѣхать не можетъ — такъ они учреждены, что по пріѣздѣ моемъ въ Ригу обстоятельнѣе со всѣми изъясненіями доносить буду. Не могу и того оставить предварительно Вашему Превосходительству донести, что я пребывающаго здѣсь отъ нашего двора министра, господина каммергера Бутлера нашелъ весьма къ интересамъ нашимъ несклоннаго, и не совѣстно, въ чемъ отъ меня, при многомъ команды моей генералитетѣ, изобличенъ; по нѣкоторымъ здѣшнимъ обстоятельствамъ я на нѣкоторое время спокойно его оставляю, однакожъ обо всемъ доносить буду. Здѣсь же вѣ-

домости имѣю, что господинъ Понятовскій на сихъ дняхъ сюда прибыть имѣетъ. Между прочимъ за курьозность имѣю честь донести, что вчерашняго числа около 11-го часу въ вечеру была здѣсь молнія и громъ и великій былъ ударъ, что въ нынѣшнее время необыкновенно; да правда что и стужа великая стоитъ.

При семъ же случаѣ, милостивый мой государь, пріемлю смѣлость по обнадеженной ко мнѣ милости напомянуть, по приложенному при Вашемъ моему всеподданнѣйшему доношенію Ея Императорскому Величеству, съ приложеннымъ нѣкоторыхъ изъ генералитета, состоящаго подъ моею командою, реестра, о милостивомъ предстательствѣ; также осмѣливаюсь испросить увѣдомленія, подано ли оное или нѣтъ, и не было ли то неугодно, — изволите Ваше Превосходительство, милостивый государь мой, мнѣ повѣрить, что сіе учинилъ я какъ для умноженія моего въ здѣшнихъ мѣстахъ, къ славѣ Ея Величества, кредиту, такъ и для ободренія по справедливости таковыхъ людей, которые всю кровь свою къ службѣ Ея Величества пролить желаютъ. Я же, желая Вашему Превосходительству всякаго благополучія, препоручая себя въ неоцѣненную Вашу милость и дружбу, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

17 декабря 1756 года. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Письмо Вашего Превосходительства, которое я къ величайшему моему удовольствію получить честь имѣлъ, обязываетъ меня тѣмъ наиболѣе Ваше Превосходительство не токмо за обѣщанную, но и многими опытами дѣйствительно доказанную, милость и дружбу всепокорнѣйше благодарить, что симъ и учинить оставить не могъ. Касательно до дѣла гетманскаго *) доношу Вашему Превосходительству, милостивому государю, что я уже какъ прежде, такъ и нынѣ во всемъ на Васъ и на брата Вашего Петра Ивановича положился, о чемъ пространнѣе къ нему писалъ изъ Митавы отъ 11 сего мѣсяца, на которое и ссылаюсь; и что потому дѣлу Вы, милостивый государь, и братъ Вашъ Петръ Ивановичъ положить и учинить изволите, я всѣмъ доволенъ буду. По прежнимъ же моимъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ

*) Вѣроятно здѣсь идетъ рѣчь о Разумовскомъ. О какомъ дѣлѣ говоритъ тутъ Апраксинъ, неизвѣстно. Можетъ быть, впрочемъ, тутъ идетъ рѣчь о примиреніи ихъ, на что можетъ указывать и желаніе Екатерины — сблизить Апраксина съ Разумовскимъ («Воени. Сб.» 1862 г. № 5, стр. 78—79).

представленіямъ о генералитетѣ здѣшнемъ, если возможно исходатайствовать какую милость, то всепокорнѣйше прошу, Ваше Превосходительство, Ваше многомощное приложить стараніе, чѣмъ не токмо имъ, но и мнѣ особливая милость показана будетъ. Болѣе же не хотя Васъ, милостиваго государя, утруждать, ссылаюсь на посланныя мои реляціи. А между тѣмъ доношу, что здѣсь, слава Богу, все благополучно. Впрочемъ же, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Января 16 дня 1757 года. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства милостивое письмо я съ послѣднею почтою къ моему величайшему удовольствію получить честь (имѣлъ) и съ коего со особливымъ обрадованіемъ Вашего Превосходительства благодареніе за донесенную мою г. Панинымъ *) къ Вамъ преданность видѣлъ, за что всепокорнѣйшее мое благодареніе симъ принести преминуть не могъ, пріемля еще смѣлость Васъ, милостиваго государя, увѣрить, что не повѣрите, Ваше Превосходительство, сколь далеко моя къ Вамъ преданность простирается, — но съ сожалѣніемъ вижу, что иное не такъ у Васъ идетъ, какъ бы Вашему Превосходительству и мнѣ хотѣлось, и нѣкоторыя мои представленія не въ такомъ разумѣ пріемлются, какъ бы то надобно было, а наипаче, какъ я предъ симъ многажды писалъ о господинѣ Бутлерѣ, коего здѣсь пребываніе весьма важности въ себѣ много имѣетъ, но, какъ видно, онъ великую защиту и подкрѣпленіе имѣетъ, — того ради и писать и утруждать о томъ пересталъ; а теперь только хотя и много уже Ваше Превосходительство утруждалъ и тако всѣми моими просьбами, знаю, что тебѣ, батюшка, наскучилъ и уже болѣе утруждать не смѣю, но еще въ послѣднее всепокорнѣйше прошу о милостивомъ стараніи не для себя, но подчиненнаго мнѣ генералитета, и возстановленіе чрезъ то кредита моего. Цесарскій генералъ-фельдмаршалъ лейтенантъ Буковъ проѣхалъ чрезъ здѣшній городъ въ Петербургъ, о которомъ могу Вамъ, милостивый государь, сказать, что великій говорунъ и на воздухѣ крѣпости строитъ, беретъ и всѣхъ побиваетъ, о чемъ нѣчто и въ конференцію писалъ, упоминая неудобности

*) Графъ Петръ Ивановичъ, отличавшійся во время Семилѣтней войны во многихъ кровопролитныхъ сраженіяхъ: при Гроссъ-Эгерсдорфѣ (1757 г.), при Цорндорфѣ (1758) и подъ Франкфуртомъ на Одерѣ (1759); потомъ участвовалъ въ занятіи Берлина (1760), управлялъ Пруссіею въ званіи Кенигсбергскаго генералъ-губернатора и т. д.

его представленій, а обстоятельнѣе объ немъ и дѣлѣ его писалъ къ его сіятельству, брату Вашему, милостивому государю моему, графу Петру Ивановичу, изъ котораго письма болѣе Ваше Превосходительство извѣститься и усмотрѣть изволите. Но я однакожъ, потому собравъ на сихъ дняхъ генералитетъ, буду имѣть военный совѣтъ, и что въ немъ положено будетъ, въ конференцію сообщу, — и какое на то будетъ повелѣніе, на все поступлю; и хотя то за благо и не примется, но я уже ко всему такому привыкъ и себя изготовилъ, — а между тѣмъ буду во всемъ безотвѣтенъ и нареканія не понесу. Впрочемъ же пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Февраля 9 дня 1757 года. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства послѣднее письмо, полученное мною чрезъ зятя моего, князя Бориса Александровича, не токмо отвергнуло все мое смущеніе, происшедшее отъ сомнѣнія отмѣны Вашего Превосходительства ко мнѣ милости, но еще тѣмъ наиболѣе умноженіе оной восчувствовать случай подало и въ непоколебимости твердо увѣрило, что себѣ считая счастіемъ, довольно возблагодарить не въ силахъ нахожусь, а только, милостивый государь, осмѣливаюсь донести, что я истинно думалъ, не покусилися ли иногда, паче чаянія, непріятели мои обнести чѣмъ меня у Вашего Превосходительства? Я же съ моей стороны всего больше неоцѣненную Вашу дружбу и милость почитая, все мое стараніе къ тому простираю, чтобы самымъ дѣломъ оную снискать. Человѣкъ, о которомъ я у Вашего Превосходительства въ бытность мою въ Петербургѣ больше всѣхъ старался, какъ видится, ко мнѣ отмѣненъ; токмо я сіе предаю суду Божію: онъ насъ разсудитъ; а впрочемъ Вашего Превосходительства всепокорнѣйше прошу постараться, чтобъ послѣднія мои реляціи прочтены были Ея Императорскому Величеству, изъ которыхъ о всемъ обстоятельствѣ, въ каковомъ я и всемилостивѣйше ввѣренная мнѣ армія нынѣ находится (видно). Хотя бы я и много имѣлъ еще къ Вашему Превосходительству писать, но не хотѣлъ Васъ, милостиваго государя, тѣмъ утруждать, зная, что множество имѣете другихъ дѣлъ, по которымъ также иногда нѣкоторыя затрудненія случаются. Ваше Превосходительство просилъ бы я, чтобъ иногда изволили приказывать приносить къ себѣ для слушанія то, что отъ меня писано бываетъ, — наиболѣе же рекомендую Вашему Превосходительству содержаніе особой моей реляціи по полученнымъ извѣстіямъ отъ генералъ-квартирмейстера лейтенанта Шприн-

гера, которое дѣло въ неописанное меня привело смущеніе и страхъ, такъ что дай Боже, чтобъ такіе злые замыслы опровергнуты и отвращены были. Я истинно и писавъ сіе трепещу отъ страха и потому всепокорнѣйше прошу, чтобы оное такъ не осталось, но всевозможныя къ предосторожности употреблены были способы, я о чемъ и къ брату Вашему, милостивому государю графу Петру Ивановичу, писалъ, и уповаю, что онъ Вамъ о томъ донесетъ. Впрочемъ же, испрашивая продолженія неоцѣненной Вашей ко мнѣ дружбы и милости, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Февраля 17 дня 1757 года. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

При семъ случаѣ не могъ преминуть засвидѣтельствовать Вашему Превосходительству мое истиннѣйшее почтеніе, всепокорнѣйше прося милостиваго и непремѣннаго продолженія неоцѣненной мнѣ Вашего Превосходительства дружбы и милости, что себѣ особымъ считаю удовольствіемъ, а при томъ доношу, что, учиня, на присланный ко мнѣ проектъ плана операцій мнѣніе, со вручителемъ сего, господиномъ Веймарномъ *), по указу обратно отправленнымъ, послано, я имѣю честь его Вашему Превосходительству въ особливую милость рекомендовать и просить дозволить ему милостивно часа на два у Вашего Превосходительства особливый имѣть допускъ, въ которомъ бы онъ о всемъ обстоятельствѣ сего дѣла Вамъ, милостивый государь, яснѣе на словахъ донести могъ; я же всепокорнѣйше прошу сдѣлать мнѣ малую откровенность сообщеніемъ Вашего Превосходительства на то сентиментовъ, дабы я, вѣдая оныя, согласно съ оными во всемъ поступить могъ. Оный же г. Веймарнъ можетъ Вашему Превосходительству донести и совершенно увѣрить о

*) Ив. Ив. Веймарнъ, генералъ-поручикъ русской службы, происходившій изъ лифляндской дворянской фамиліи, род. около 1722 г. Въ 1740 г., по выходѣ изъ Сухопутнаго корпуса, гдѣ получилъ образованіе, онъ поступилъ въ армію адъютантомъ. Въ Семилѣтней войнѣ, въ чинѣ (съ 1757 ін. 3) генералъ-маіора, занималъ должность генералъ-квартирмейстера, потомъ былъ вытребованъ въ Петербургъ для объясненій по дѣлу Апраксина, послѣ чего былъ назначенъ командующимъ войсками, расположенными въ Сибири; 1764 г. февр. 24 Екатерина II пожаловала ему орденъ Александра Невскаго и вскорѣ назначила посломъ къ Станиславу Августу и командиромъ всѣхъ русскихъ войскъ, расположенныхъ тогда въ Польшѣ, каковой постъ занималъ до 1772 г. Нѣкоторое время Веймарнъ присутствовалъ въ государственной военной коллегіи; † 1792.

истинности моей преданности и усерднѣйшемъ высокопочитаніи, съ которыми я пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Февраля 27 дня 1757 года. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства два письма, одно отъ 12 сего, а другое чрезъ моего флигель-адъютанта Мельгунова, котораго брата сколь я много люблю то Вашему Превосходительству, уповаю, довольно извѣстно, и потому одному ему вездѣ и всегда мою дружбу показать не оставлю, а по повелѣнію Вашему, милостивый государь, толь наиболѣе въ томъ потщусь, я получить честь имѣлъ, коими совершенно обрадованъ былъ, видя изъ нихъ непремѣнное продолженіе Вашего Превосходительства ко мнѣ милости и тѣмъ прежнее мое сомнѣніе, въ которомъ я находился. мня, не обнесенъ ли чѣмъ Вашему Превосходительству, совсѣмъ къ величайшему моему удовольствію рѣшилось. Касательно же до представленія моего по приложенію отъ Шпрингера инаго донести не могу, какъ только, что благодареніе Всевышнему возсылаю, что все благополучно отвращено и хотябъ сіе по особой всѣхъ вѣрныхъ Ея Величества, яко милосерднѣйшей матери отечества, рабовъ предосторожности не допущено и отвратиться могло, но по ревностному моему усердію, и я о томъ предоставить осмѣлился, и что больше предосторожности, какъ и Ваше Превосходительство сами упоминать изволите, то лучше; истинное и чистосердечное мое желаніе есть то, чтобы благоволилъ Господь во всю нашу жизнь толь вредные и богопротивные замыслы отвращать. О здѣшнихъ всѣхъ обстоятельствахъ, уповаю, Ваше Превосходительство изволите быть извѣстнымъ изъ посланныхъ моихъ нынѣшнихъ реляцій, а наипаче если по письму моему господинъ Веймарнъ сподобился имѣть счастіе допущенъ быть къ Вашему Превосходительству, о всемъ Вамъ на словахъ донесетъ. Полученнымъ послѣднимъ, чрезъ сержанта Лихачева, высочайшимъ рескриптомъ, которымъ всѣ мои посланныя представленія апробуются, а наипаче когда и на отправленныя съ господиномъ Веймарномъ апробацію получу, я въ моемъ состояніи весьма обрадованъ, и огорченіе мое, которое я отъ нѣкоторыхъ въ присылаемыхъ рескриптахъ предписаній чувствовалъ, кончилось, и что я тѣмъ весьма смущался, то инако и быть, милостивый государь, нельзя, для того, что нѣтъ моихъ больше силъ, ни разума, чтобы выгоднѣе сдѣлать можно было; и могу Вашему Превосходительству по самой истинѣ донести, что на

одному изъ генераловъ, какъ въ прежніе военные случаи бывшихъ, такъ и нынѣшнихъ всѣхъ, не токмо у насъ, но и во всей Европѣ, въ чемъ и на весь свѣтъ ссылаюсь, столь трудно и замѣшательно не было, какъ мнѣ, и въ такихъ тягостныхъ ни одинъ обстоятельствахъ не былъ, для того что, во первыхъ, не имѣю кавалеріи, а которая и есть, та въ худѣйшемъ состояніи; во вторыхъ, такого строгаго противъ вижу непріятеля; въ третьихъ, неудобность суроваго времени; въ четвертыхъ, по всюду великій недородъ хлѣба. Итакъ, все сіе принявъ въ милостивое разсужденіе, усмотрѣть изволите, возможно ли мнѣ что больше сдѣлать, какъ только то, что сдѣлано, и не остается инаго, какъ, дождавшись травы, выступить, оставляя всѣхъ рекрутъ, какъ я напредъ сего доносилъ, съ одними только нынѣ состоящими людьми. Къ тому же, имѣя счастіе слышать при отъѣздѣ моемъ всевысочайшія намѣренія, предписанія тому нахожу противныя, то не иное что думаю, какъ только, что не всѣ мои реляціи для докладу къ Ея Величеству въ оригиналахъ представляются, но что только за угодное покажется, или не такъ перетолковываютъ, и всякая мнѣ милость въ конференціи показана единственно отъ брата Вашего, его сіятельства, милостиваго государя моего, графа Петра Ивановича, на коего одного и надежду мою имѣю. Итакъ, милостивый государь, какъ мнѣ не быть въ замѣшаніи? и могу сказать, что я съ крайнимъ моимъ соболѣзнованіемъ иногда въ семъ·огорченіи и полезныя предпріятія оставляю. Я твердо уповаю, милостивый государь, что еслибъ, хотя того нынѣ требовать не могу, очевидно Ея Императорскому Величеству о всемъ дѣлѣ донесъ, то бы моя ревность и усердіе оказалось, и, можетъ быть, впредь мои непріятели не отважились о моихъ представленіяхъ инако толковать. Впрочемъ же, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Въ Ригѣ, 27 февраля 1757 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Лейбъ-гвардіи преображенскаго полка г. капитанъ-поручикъ Замятинъ, тринадцать лѣтъ тому назадъ какъ находится здѣсь, не имѣя ни какого дѣла, и по полку по линіи производится, дѣло же его, какъ я помню, только въ томъ состоитъ, что товарищъ его, поручикъ Суворовъ, приходилъ въ военную коллегію и требовалъ табели о числѣ войскъ и списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ для покойнаго Бриммера, а онъ только съ нимъ былъ, которое дѣло по тогдашнему обстоятельству принято во уваженіе и потому они и отлучены. Но тотъ Суворовъ послѣ

уже взятъ былъ къ полку и при полку и умеръ, а онъ такъ напрасно по днесь безъ всякаго дѣла пропадаетъ. Итакъ, зная его, наипаче же особливыя его знанія въ военномъ искуствѣ, принялъ смѣлость объ немъ представить, туда ли бы его взять, или и въ армію выпустить. А я могу сказать, что онъ такой полковникъ, какого лучше желать не можно; вслѣдствіе чего Вашего Превосходительства всепокорнѣйше прошу милостивое объ немъ, потому моему представленію, учинить заступленіе и ту ему милость исходатайствовать, чѣмъ и меня одолжить изволите. Пребываю всегда и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Марта 19 дня 1757 года. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства два милостивыя письма, одно отъ 28 прошедшаго, другое же отъ 11 сего, я къ моему особеннѣйшему удовольствію получить честь имѣлъ; съ крайнимъ моимъ обрадованіемъ видѣлъ Ваши милостивыя повелѣнія, которыхъ исполненіе особымъ себѣ всегда попеченіемъ считаю. О единомъ только сожалѣю, что Ваше Превосходительство такія изволите употреблять оговорки съ тѣмъ, который все свое тщаніе до того простираетъ, чтобъ только Ваши, милостивый государь, повелѣнія, съ истинною исполняя радостію, къ желаемому концу довести и въ совершенное ихъ произвесть дѣйствіе, снискивая тѣмъ наиболѣе Вашего Превосходительства милость и продолженіе оной тѣмъ подкрѣпляя. Господину Игель-Штрому при всѣхъ случаяхъ всю возможность показать не оставлю, а господина полковника Мельгунова въ походъ съ собою взять я очень радъ и тѣмъ Вашему Превосходительству услужить, а и брату его, моему другу Алексѣю Петровичу, угодность показать; только жалѣю, милостивый государь, что не инако сіе быть можетъ, какъ съ перемѣною его полку, потому что, какъ, уповаю, и Вашему Превосходительству извѣстно, тѣ полки только для того взяты, чтобъ въ Ревелѣ продержать; и если то, милостивый государь, за согласное примется, то уповаю и полкъ ему найти не хуже, а именно бутырскій, въ которомъ теперь полковника не состоитъ; и могу сказать, что полкъ изрядный. Итакъ, угодноль то Вашему Превосходительству будетъ, ожидаю единаго только повелѣнія. При семъ имѣю честь приложить переводъ съ поданныхъ мнѣ отъ находящагося здѣсь фельдмаршала лейтенанта барона Сентъ-Андрея разсужденій, на данный отъ меня ему экстрактъ, поданнаго отъ фельдмаршала лейтенанта Букова

нашему министерству плана операцій, изъ коего, милостивый государь, усмотрѣть изволите, что и онъ самъ, противное положенію его утверждая, говоритъ, чтобъ отнюдь раздѣленными корпусами на непріятеля не идти, но дѣйствовать совокупными силами, что съ моимъ мнѣніемъ согласно и тѣмъ наиспособнѣе одержать надъ нимъ верхъ и побѣду. Господинъ Буковъ заключаетъ въ себѣ дальніе виды, но Сентъ-Андрѣ, можно сказать, человѣкъ основательной чести преисполненный, и не такой пустой говорунъ: онъ желаетъ, еслибъ позволено и угодно было о поданномъ помянутымъ Буковымъ планѣ операцій, диспутовать и опровергать. Въ сходствіе прежнихъ моихъ представленій Вашего Превосходительства утруждать осмѣлился о исходатайствованіи милостивой апробаціи о полковникѣ Билау, чтобъ его принять къ Вамъ въ службу и въ вѣчное подданство, въ которое онъ и вступить желаетъ, а опредѣля полное полковничье армейское жалованье и съ раціонами, оставить при мнѣ, гдѣ съ великою пользою употребиться можетъ, ибо онъ человѣкъ во всемъ знающій и ко всему способенъ; тожъ и о подполковникѣ Николевѣ и капитанъ-поручикѣ Замятинѣ: истинно, милостивый государь, жалко, что человѣкъ надобной пропадаетъ напрасно! Я нынѣ осмѣлился представить всеподданнѣйшею моею реляціею о достойномъ человѣкѣ Веймарнѣ, чтобъ ему для ревностнѣйшаго продолженія службы быть въ настоящемъ его чинѣ, а прежде я не осмѣлился о томъ донести, опасаясь, чтобъ не остановить совсѣмъ того дѣла. Васъ же, милостивый государь, всепокорнѣйше прошу показать къ нему бѣдному сію милость доставленіемъ апробаціи на мое представленіе, чѣмъ и я весьма обрадованъ буду. Что же я нынѣ писалъ въ конференцію, ссылаясь на прежнія мои реляціи о каммергерѣ Бутлерѣ, если Вашему Превосходительству угодно, донесетъ братъ Вашъ, графъ Петръ Ивановичъ, въ чемъ тоже Вашего милостиваго старанія испрашивать осмѣливаюсь, и хотя я отчасти знаю подкрѣпляющія его Бутлера дѣла, но умалчиваю о томъ до времени, предая же суду Божію, что за такого человѣка вступаются, коего злыя дѣла сегодня или завтра откроются. Да и я при времени, можетъ быть, о подкрѣпленіи его изъясниться не оставлю. Препоручая себя въ непремѣнную Вашего Превосходительства милость, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Рига, 1 апрѣля 1757 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства милостивое письмо отъ 22 марта получить честь имѣя, съ особливымъ моимъ порадованіемъ его читалъ, и, будучи сильнѣйшими увѣреніями продолженія Вашей ко мнѣ милости крайнѣ чувствителенъ, неизбѣжимый имѣю долгъ Вашему Превосходительству за все принести мое всепокорнѣйшее благодареніе. Касательно же взятія господина Мельгунова съ полкомъ его въ походъ, ссылаясь на прежнее мое, съ крайнимъ сожалѣніемъ Вамъ, милостивый государь, донести имѣю, что хотя бы тѣ полки и не для одного только содержанія карауловъ и прочаго въ Ревель взяты были, и сколько бы я ни потщился исполнить повелѣніе Вашего Превосходительства и тѣмъ доказать дружбу мою къ Алексѣю Петровичу, но по крайности времени того уже сдѣлать неможно, потому что оному полку оттуда сюда поспѣть нельзя. Къ томужъ и обозовъ такихъ, какъ здѣшнимъ полкамъ имѣть опредѣлено и имѣютъ, у него нѣтъ и скоро не изготовится; а еслибъ согласовались по содержанію прежняго моего письма, то я съ великимъ моимъ удовольствіемъ его взять охотѣнъ и бутырскій полкъ, который весьма изряденъ и во всякую приведенъ къ походу исправность, для него оставленъ. А я бы весьма совѣтовалъ на сіе склониться и принять, для того, что тѣмъ можно избавиться Рогорвика и имѣть случай далѣе свое счастіе пусировать. Я же конечно не оставлю и ни единаго случая ему помогать и изыскивая доставлять къ тому случай, а наипаче тѣмъ, что еще, сказать могу, полкъ преизрядный. Что же Ваше Превосходительство чрезъ господина Веймарна изволили ко мнѣ приказывать объ оберъквартирмейстрѣ Шульцѣ, на оное тожъ Вамъ, милостивый государь, донести имѣю, что я сіе нынѣ оставилъ до времени по той причинѣ, что хотя онъ мною и весьма изрядный человѣкъ найденъ, но какъ сей чинъ для него еще великъ, къ тому же, какъ я видѣлъ, повѣрьте, милостивый государь, и снести онъ его не въ силахъ будетъ, а буду его употреблять въ нѣкоторыя партіи и посылки, къ чему онъ и самъ охоту имѣетъ. Простите мнѣ, милостивый государь, и извините меня, что и въ семъ дѣлѣ по Вашему желанію исполнить не могу. Впрочемъ повѣрьте, милостивый государь, что я бы все, что только возможно, по повелѣнію Вашего Превосходительства исполнить съ радостію хотѣлъ. Испрашивая мнѣ непремѣнной Вашей милости, въ которую меня и поручаю, пребуду, пока живъ, и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Апрѣля 17 дня 1757 года. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Получа высочайшіе Ея Императорскаго Величества рескрипты, отправилъ я съ симъ нарочнымъ всеподданнѣйшія мои, вслѣдствіе оныхъ, реляціи. Вашему же Превосходительству имѣю честь предварительно донести, что я къ выступленію въ походъ уже совсѣмъ изготовился и полкамъ къ 30 сего мѣсяца велѣно отъ меня быть на рандеву, какъ о томъ пространнѣе реляціями моими доносилъ. Вашего Превосходительства, всегда продолжающаяся ко мнѣ отмѣнная милость, подаетъ, при семъ случаѣ, смѣлость утруждать всепокорнѣйшею моею просьбою о многомощномъ Вашего Превосходительства стараніи въ невычетѣ нынѣшній годъ пятнадцати тысячъ руб. въ число пожалованныхъ мнѣ въ заемъ шестидесяти-тысячной суммы, и объ оставленіи онаго до предбудущаго года. Причиною же тому нынѣшнія мои обстоятельства, въ которыхъ я будучи, не о своемъ домашнемъ управленіи думать имѣю, но о славѣ, чести, споспѣшествованіи высочайшихъ интересовъ и ревностнѣйшей моей къ Ея Императорскаго Величества службѣ помышлять долженъ, въ чемъ и всекрайнѣйшнее мое упражненіе состоитъ. Хотя я высочайшею Ея Императорскаго Величества милостію и премного изобилованъ, и положенною на столъ суммою пожалованъ; но уповаю, что могутъ и всѣ отсюда пріѣзжающіе сказать, что я и здѣсь не для себя живу, но для чести и славы Ея Величества, — и потому никогда тѣмъ богатиться не намѣренъ. По выступленіи же моемъ за границу, гдѣ бывъ всегда въ дорогѣ и имѣя болѣе во всемъ дороговизны, къ томужъ, уповаю, и болѣе получить волонтеровъ, столовъ своихъ никакъ убавить не могу, но напротивъ того оныя еще прибавиться должны. Сверхъ же того, сколько я ни старался уменьшить обозъ мой, но никакъ меньше не могъ сдѣлать, какъ двѣсти пятьдесятъ лошадей кромѣ верховыхъ, которыхъ по самой крайней мѣрѣ до тридцати у меня быть должно, и 120 человѣкъ людей, почти всѣ въ ливрсѣ, на моемъ содержаніи, для того, что многіе чужестранные при мнѣ будутъ такіе, которые на моихъ лошадяхъ ѣхать будутъ, то невозможно ли и милости въ прибавкѣ на сіе испросить, въ чемъ Вашего Превосходительства милостиваго старанія испрашиваю; однако же съ тѣмъ, если сіе не нанесетъ какой либо Ея Императорскому Величеству неугодности. А еслибъ то хотя малую нѣкую могло причинить противность, то хочу лучше хотя совсѣмъ быть нищимъ, нежели Ея Величество тѣмъ прогнѣвать. А всю мою надежду полагаю въ милости Вашего Превосходительства, также и брата Вашего, графа Петра Ивановича, который и всѣ мои другія дѣла по всѣмъ про-

исхожденіямъ, какъ истинный другъ, подкрѣпляетъ. Впрочемъ же препоручая себя и пр.

Степанъ Апраксинъ.

P. S. Если можно генералъ-квартирмейстеру Веймарну настоящій чинъ генералъ-маіора, а другимъ представленнымъ отъ меня генераламъ ордена, коимъ при семъ списокъ приложить осмѣлился, 25 числа сего мѣсяца исходатайствовать, то всепокорнѣйше прошу Ваше Превосходительство приложить стараніе, ибо изволите разсудить, что они много сею высочайшею милостію окуражены будутъ, а имъ не малымъ служить будетъ обрадованіемъ. Что же бы касалось до заслугъ ихъ впредь, то еще у Ея Величества много милостей осталось, чѣмъ ихъ наградить. Пожалуй, милостивый государь, потрудитесь и прославьте Вашу (милость) во всѣмъ военнымъ и готовящимся свою кровь проливать.

22 мая 1757 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Извѣстясь вчерашняго дня чрезъ письма зятя моего, что Ея Величество изволила пожаловать меня невычетомъ нынѣшній годъ пятнадцати тысячъ руб., не могъ я оставить принести всепокорнѣйшее мое благодареніе, и признаваясь при томъ, что сію милость я единственно стараніемъ и милостію Вашего Превосходительства и брата Вашего, его сіятельства графа Петра Ивановича, получилъ, коя самая подаетъ мнѣ дерзновеніе и о послѣднемъ, яко то о прибавкѣ на столъ Васъ, милостиваго государя, утруждать, ибо я въ томъ часъ отъ часу болѣе нужди вижу, ибо при первомъ моемъ случаѣ вступленія въ Польшу столъ мой до двадцати человѣкъ умножился, не упоминая присланныхъ отъ гетмановъ, также что и впредь отъ времени до времени умножаться будетъ. Хотя же бы я по препятствіямъ отъ непріятелей моихъ сей милости и не получилъ, то однакожъ лишу ихъ того удовольствія, чтобъ имъ слышать, что я честь и славу имперіи въ семъ случаѣ не подкрѣпилъ, а въ противность ихъ желанія хотя все свое имѣніе до послѣдняго проживу, а честь и славу государства наблюду. Впрочемъ же, испрашивая продолженія милости, въ кою себя и предаю, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Мая 28 дня 1757 года. Лагерь при деревнѣ Гуджюны.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Принеся всепокорнѣйшее мое благодареніе за всѣ Вашего Превосходительства милости, при семъ случаѣ инаго ничего донести не могу, какъ только, что сего мѣсяца 24 съѣхался въ мѣстечкѣ Шадовѣ съ французскимъ посломъ, маркизомъ де-Лопиталемъ, который, извѣщенъ будучи о моемъ прибытіи, тотчасъ ко мнѣ пріѣхалъ и весьма учтиво и, кажется, дружески обошелся, и тотъ день у меня со всею его свитою въ лагерѣ обѣдалъ. Видя же тогда смѣняющіеся караулы, весьма много хвалилъ, такъ что и надивиться довольно не могъ; а на другой день, тоже отобѣдавъ у меня, смотрѣлъ артиллерію безъ стрѣльбы, такъ, мимоѣздомъ; и нѣкоторые были ему представлены полки, о чемъ Вамъ, уповаю, самъ по прибытіи своемъ объявитъ. Я объ немъ ничего больше сказать не могу, какъ только что изъ французовъ человѣкъ весьма изрядный и безъ вѣтру, а болѣе основателенъ; только же очень скупъ, какъ то оказалось чрезъ посылаемые къ нему караулы. Онъ рекомендовалъ мнѣ въ волонтеры племянника его, барона Лопиталя, о которомъ онъ и прежде еще сего ко мнѣ писалъ, что я и учинить долженъ теперь. Я, милостивый государь, вхожу въ таковыя обстоятельства, въ коихъ милостивое Ваше подкрѣпленіе и защищеніе, наипаче же сходственныя и скорыя по моимъ представленіямъ резолюціи нужны, вслѣдствіе чего Ваше Превосходительство, милостиваго государя, всепокорнѣйше испрашиваю многомощнаго Вашего старательства и скорѣйшаго по всѣмъ моимъ реляціямъ, которыхъ содержаніе нынѣ уже тѣмъ важнѣе становится, доставленія рѣшительныхъ резолюцій. А я понынѣ довольно таковыхъ получалъ, которыя весьма темны и почти совсѣмъ невозможны, почему и паки, какъ о продолженіи неоцѣненной мнѣ Вашей милости, такъ и о подкрѣпленіи моихъ представленій, всепокорнѣйше прошу, дабы я иногда какими либо по онымъ затрудненіями не только что огорченъ, но и совсѣмъ въ самомъ дѣлѣ сбитъ не былъ. Итакъ, препоручая себя въ доказанную Вашего Превосходительства милость, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Іюня 7 дня 1757 года. Ковно.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Отправляя сей день къ высочайшему двору съ реляціями курьера, не хотѣлъ пропустить случая Вашему Превосходительству донести, что

я сего мѣсяца 4 дня въ Ковну со второю дивизіею благополучно прибылъ, куда и генералъ Лопухинъ съ первою вчерашняго дня прибылъ же и теперь переправляются чрезъ Вилею, при чемъ великая была трудность и замедленіе, потому что воды такъ упали, что толь малой воды почти и жители сами не помнятъ. Видя то, велѣлъ я сдѣлать два моста, изъ которыхъ одинъ уже и сдѣланъ, а другой додѣлываютъ, и тѣмъ затрудненіи сіи отняты. Впрочемъ же, ссылаясь на реляціи мои, и о томъ умолчать не хотѣлъ, что я, державъ военный совѣтъ, какъ можно скорѣе отсюда въ непріятельскую землю вступить постараюсь, учредя на передъ все какъ здѣсь, такъ и въ предыдущее. Итакъ, приближаючись уже совсѣмъ къ непріятелю, Вашего Превосходительства, милостиваго государя, всепокорнѣйше прошу, если иногда будутъ Ея Величеству какія внушенія, приписывая мнѣ медленіе марша, какъ то мнѣ уже нѣкоторымъ образомъ извѣстно, меня защитить и избавить; я же съ великимъ сожалѣніемъ донести Вамъ, милостивый государь, долженъ, что не знаю, отчего кромѣ оставшихъ въ Ригѣ нынѣ у меня больныхъ до четырехъ тысячъ, а во всѣхъ командахъ и съ кавалеріею болѣе одинадцати тысячъ, изъ коихъ самыхъ трудныхъ, хотя только и до пятисотъ человѣкъ, а прочіе и не опасны, но болѣзни въ нихъ такъ продолжительны, что, со всѣми выгодами и при всѣхъ моихъ возможнѣйшихъ стараніяхъ и раченіи, не могу ихъ въ здравое состояніе привести. Впрочемъ же, испрашивая продолженія Вашего Превосходительства милости, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Іюня 9 дня 1757 года. Ковно.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Проѣзжающій здѣсь въ Петербургъ италіянецъ маркизъ Ксимине д'Арагона, бывши здѣсь, просилъ меня о рекомендаціи къ моимъ друзьямъ. Я же, почитая Ваше Превосходительство моимъ милостивцемъ, и вѣдая тотъ ласковый и учтивый пріемъ ко всѣмъ чужестранцамъ, коимъ они завсегда, какъ прежде, такъ и нынѣ хвалятся, принялъ смѣлость рекомендовать его въ милость и благоволеніе Ваше, донося при томъ, что онъ повидимому человѣкъ довольно свѣту видѣвшій и изрядный, какъ италіянцу быть надобно. Съ нимъ же ѣдетъ одинъ флейтъ-риверзистъ, который таковое имѣетъ намѣреніе, чтобъ при дворѣ нашемъ опредѣлену быть. Я хотя самъ не музыкантъ, но сколько по довольной наслышкѣ оную разумѣю, то могу сказать, что такъ хорошо на семъ

инструментѣ играетъ, что не токмо у насъ, но и во всей Европѣ славнымъ почесться можетъ. А какъ капелла нашего двора изъ славныхъ людей составляется то и его опредѣлить и принять можно и надобно бы; а наиболѣе предаю то Вашего Превосходительства благоизобрѣтенію и предъусмотрѣнію. Впрочемъ же пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Іюня 16 дня 1757 года. Ковно.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Вашему Превосходительству всепокорнѣйшее мое благодареніе приношу за всѣ оказанныя ко мнѣ милости, наипаче же за милостивое стараніе въ прибавкѣ мнѣ столовыхъ денегъ, касательно моихъ обстоятельствъ ссылаюсь на посланный съ симъ военный совѣтъ, изъ коего о всемъ пространнѣе усмотрѣть изволите, отправленнаго съ симъ курьеромъ премьеръ-маіора Ступишина, который съ самаго моего пріѣзда въ Ригу при арміи въ генеральномъ дежурствѣ поднесь дежуръ-маіоромъ былъ, пріемлю смѣлость въ милость и протекцію Вашего Превосходительства рекомендовать; у коего, если Ваше Превосходительство что спросить изволите, о всемъ Вамъ на словахъ донести можетъ, будучи о состояніи арміи довольно извѣстенъ. Итакъ, препоручая себя и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Іюля 19 дня 1757 года. Изъ лагеря главной квартиры при мѣстечкѣ Вержболовѣ

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Хотя Вашему Превосходительству, уповаю, чрезъ зятя моего, князя Бориса Александровича, извѣстно, что Всевышній даровалъ мнѣ сына *), но я однако же, по особливой Вашей ко мнѣ милости, и бывъ твердо увѣренъ, что Ваше Превосходительство въ семъ моемъ благополучіи участіе принять изволите, и самъ о томъ увѣдомить преминуть не хотѣлъ. О обстоятельствахъ моихъ ничего донести не имѣю, кромѣ, что по исправленіи печеніемъ хлѣбовъ, завтрашняго дня, авангардъ пойдетъ далѣе въ маршъ, за коимъ и я со всею арміею, раздѣлясь на три части, ибо соединенною силою маршировать по положенію мѣстъ не можно, немедленно слѣдовать имѣю. А болѣе изволите, Ваше Превосходительство,

*) Степанъ Апраксинъ, который при рожденіи пожалованъ въ прапорщики гвардіи семеновскаго полка *(Бородз.* 11—12 стр.).

усмотрѣть изъ приложенной реляціи. Находясь нынѣ уже въ самыхъ такихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ бываютъ иногда такіе случаи, что, можетъ быть, и не удастся мнѣ больше Ваше Превосходительство видѣть, чего однакожъ, уповаю на милость Божію, можетъ быть и не будетъ, но я принужденъ и долженъ имѣть попеченіе объ оставшихся моихъ, и потому ихъ въ милость и защищеніе Вашего Превосходительства рекомендую, всеповорнѣйше прося о всякомъ ихъ неоставленіи. При семъ же принялъ смѣлость и новорожденнаго моего сына для подверженія къ стопамъ Ея Императорскаго Величества Вашему Превосходительству поручить. Впрочемъ же пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Сентября 15 дня 1757 года. Изъ Тильзита.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Имѣю честь при семъ случаѣ Вашему Превосходительству донести, что я 12 сего со всею арміею къ городу Тильзиту прибылъ; а въ каковыхъ нынѣ, милостивый государь, нахожусь тяжкихъ обстоятельствахъ, оное изъ письма моего къ брату Вашему, его сіятельству, милостивому государю моему, графу Петру Ивановичу, наипространнѣе усмотрѣть изволите. Толь трудныя, милостивый государь, обстоятельства въ такое привели весь генералитетъ состояніе, что въ прекрайнемъ унынін нынѣ находятся, умалчивая уже о мнѣ самомъ, ибо сіе меня до того довело, что едва мой духъ держится; и если Ея Императорское Величество изъ матерняго своего милосердія сама насъ своею милостію не ободритъ, то въ прекрайнемъ утопленіи и огорченіи останемся. И столь теперь отъ того, что не могли всего, что надобно было, исполнить, ослабѣли, что во истину, милостивый государь, жалкобъ было видѣть. Впрочемъ же, препоручая себя и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Ноября 14 дня 1757 г. Нарва.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ *).

Вашего Превосходительства къ намъ милости столь неисчетны, что намъ и не должно бы болѣе Васъ, милостивый государь, просьбами нашими

*) Письмо это, какъ по своему содержанію, такъ и по времени написанія относится къ печатаемымъ нынѣ письмамъ Апраксина, хотя, по болѣзни его, писано не имъ самимъ, а женою его, Агрипиною Леонтьевною Апраксиною.

утруждать; но на оныя надѣясь и по крайности сего случая, съ горчайшими моими слезами, я, несчастная, принужденною себя вижу Вамъ, милостивый государь, донести, что ко всѣмъ нашимъ напастямъ и плачевнѣйшему здѣсь пребыванію еще крайнѣйшее и величайшее постигло меня бѣдствіе и злополучіе: что мужъ мой, претерпѣвая извѣстную Вашему Превосходительству въ правости своей напасть, отъ всегдашняго соболѣзнованія и сокрушенія сердца, чувствуя болѣе недѣли великую въ головѣ боль, колико себя ни подкрѣплялъ, но, невозмогши перенесть, занемогъ жестокою сегодня лихорадкою, на подобіе горячки, одержимъ великимъ жаромъ и въ безпамятствѣ бредитъ. Хотя же ему вчерась кровь и пускали, но сіе ни мало не успѣло и жаръ притомъ, и ознобъ, ни мало ни умаляясь, умножаетъ несносную въ головѣ болѣзнь, такъ что ежечасно жестокіе чувствуетъ въ головѣ удары. Отчего я въ безпамятствѣ моемъ опасаюсь и боюсь крайняго моего неоплакиваемаго и послѣдняго несчастія, чтобъ жизнь его несчастно не окончилась, или не приключилось бы съ нимъ чего такого, отъ чего вовсе негоденъ будетъ. Не имѣя же здѣсь никакихъ лекарствъ, ради которыхъ единственно сего вручитель, нашъ флигель-адъютантъ, въ Петербургъ отправленъ, ниже пить и ѣсть, и опасаясь отдаться здѣшнимъ докторамъ въ руки, которые свое неискусство надъ сыномъ золовки моей довольно показали. Въ такой будучи крайности, что въ моемъ бѣдствіи и дѣлать не знаю, кромѣ что, зная Вашего Превосходительства великодушіе и всѣмъ бѣднымъ вспоможеніе, а къ намъ особливую милость, въ горчайшихъ моихъ слезахъ къ Вамъ, милостивый государь, прибѣгая, приняла смѣлость всепокорнѣйшею моею просьбою утруждать, сотворить съ нами горестными и несчастнѣйшими милость: сіе плачевное наше состояніе Ея Императорскому Величеству, всемилосерднѣйшей государынѣ, представить и исходатайствовать позволеніе пріѣхать намъ въ Петербургъ. Хотя и не знаю, возможно ли будетъ его везти, но дабы я, бѣдная, въ злѣйшемъ моемъ несчастіи ходя надеждою льститься могла, что помощь и искуство докторовъ и лекарства ихъ иногда ему помочь могутъ. Подайте, милостивый государь, поводъ и случай и мнѣ горестной прославлять во всю жизнь Вашу милость и не дайте человѣку безвинно страждущему вѣчно погибнуть и горестно скончать свои дни. Хотя Ваше Превосходительство милостивымъ письмомъ, за которое всепокорнѣйше благодарствуемъ, по великодушію Вашему, отъ соболѣзнованія и некрушенія себя мужа моего уговаривать и изволите, но милостиво притомъ разсудите, сколь ему тягостно сіе нести, будучи уже за пятьдесятъ за пять лѣтъ, что отъ единственнаго своего усердія, ревности и вѣрности къ Ея Величеству, не

упоминая о своихъ заслугахъ, мучится и гибнетъ, и болѣе уже отъ тря сенія руки, отъ жару не въ силахъ самъ къ Вашему Превосходительств писать, и потому видите, милостивый государь, во внутренность бѣд ства и горести моей, и сдѣлайте милость несчастнѣйшему человѣку, ко торый паки въ жестокой своей напасти и горчайшихъ слезахъ, прибѣга къ Вамъ, испрашивая вспоможенія и заступленія, на которыя и всю свои оставшуюся надежду полагая, имѣетъ честь и пр.

Аграфена Апраксина.

Въ Нарвѣ, 14 декабря 1757 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Чрезъ зятя моего, князя Бориса Александровича, получилъ я обна деживаніе и увѣреніе милости Вашего Превосходительства, за что, ми лостивый государь, достойно возблагодарить силъ моихъ, въ нынѣшнем моемъ горестномъ состояніи, не достаетъ, и никогда возблагодарить не въ силахъ. Я нынѣ принялъ дерзновеніе приложить при семъ всераб ственное мое прошеніе къ Ея Величеству, всемилостивѣйшей государынѣ, въ коемъ, припадая къ священнѣйшимъ ея стопамъ не принося никакихъ оправ даній, единаго просилъ милосердаго помилованія. Ваше же Превосходи тельство всепокорнѣйше прошу многомощное Ваше приложить стараніе дабы я, бѣдный, хотя ради великихъ сихъ трехъ праздниковъ разрѣшени получить могъ. Я, милостивый государь, чистосердечно донести могу, что в всю кампанію ни отъ кого ничего и никакого совѣта въ противность общей пользѣ не видалъ и не слыхалъ, ниже примѣтить могъ, а не будучи ни с кѣмъ въ такой короткой довѣренности, тѣмъ паче, развѣ бы сіе был такъ хитро, что невозможно мнѣ, какъ человѣку, проникнуть; къ тому же, уповаю, Вашему Превосходительству извѣстно, что я никогда мои мысли въ такія тонкости не употреблялъ, а при семъ случаѣ и болѣе ибо только порученное дѣло всегда въ памяти имѣлъ и оное исполнит старался. Но я со всѣмъ тѣмъ могу увѣрить, что если бы кто и осмѣ лился мнѣ что либо противное совѣтовать, или только предложить, то бы ревность къ службѣ и вѣрность моя къ Ея Величеству конечно меня не допустили оставить его и не поступить съ нимъ на томъ же самомъ мѣстѣ, какъ съ истиннымъ злодѣемъ. Помилуйте, милостивый государь, соедините природное великодушіе Ваше съ доказанными ко мнѣ отъ Васъ милостями: употребите сильное Вашего Превосходительства ста раніе въ исходатайствованіи разрѣшенія и избавленія меня сего бѣд нѣйшаго и плачевнѣйшаго обстоятельства, отъ коего во истину, ми-

лостивый государь, не токмо всего лишился здоровья и разума, но и силы мои къ терпѣнію совсѣмъ изнемогли; а отъ бывшаго мнѣ здѣсь припадка ногою и по нынѣ едва владѣть могу. Мнѣ въ семъ моемъ бѣдствіи единое по Богѣ осталось упованіе, на милосердіе и правосудіе всещедрѣйшей матери, всемилостивѣйшей нашей государыни, а потомъ на вспоможеніе Вашего Превосходительства; сотворите, милостивый государь, милость, не дайте мнѣ лишиться послѣдней памяти и разума, и въ конецъ погибнуть; исходатайствуйте милосердое помилованіе, которое получа, если не нынѣ, то впредь, когда совсѣмъ изнуренное и приведенное въ крайнее изнеможеніе мое здоровье только позволитъ, могъ бы еще Ея Императорскому Величеству что нибудь заслужить. Ваше Превосходительство всепокорнѣйше прошу вложенное здѣсь всеподданнѣйшее мое прошеніе Ея Императорскому Величеству поднести, и меня, бѣднаго раба, къ стопамъ ея повергнуть. Въ ожиданіи же милосердаго услышанія, имѣю честь и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Въ Нарвѣ, 2 февраля 1758 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Не осмѣлился бы я, по толь многихъ моихъ прошеніяхъ, Ваше Превосходительство утрудить симъ, еслибъ всей моей надежды не полагалъ въ Васъ, милостивый государь, и не потерялъ бы послѣднихъ силъ моихъ, лишеніе которыхъ, и изнуренное въ конецъ злосчастіемъ состояніе мое, принуждаетъ меня, паче же на единую многоявляемую ко мнѣ Вашего Превосходительства милость, несомнѣнно уповая, всепокорнѣйше Ваше Превосходительство, милостиваго государя, просить, подвергнувъ меня къ священнѣйшимъ Ея Императорскаго Величества стопамъ изъ единаго Ея Величества безприкладнаго ко всѣмъ своимъ подданнымъ милосердія испросить мнѣ милосерднѣйшее помилованіе. Покажите, милостивый государь, Вашимъ многомощнымъ у Ея Императорскаго Величества заступленіемъ и предстательствомъ, несчастіемъ сокрушающемуся, милость, на которую я единую уповаю и надѣюсь, и потому не могу умолчать и сего: услыша я, что Ея Императорскаго Величества указомъ повелѣно всѣмъ генеральскимъ и офицерскимъ женамъ изъ Риги, какъ причиняющимъ въ фуражѣ и прочемъ недостатокъ, ѣхать въ свои домы, паче же, содержа поднесь весь мой экипажъ тамъ, и нынѣ нашедши себя далѣе содержать не въ состояніи, принужденъ велѣть все вести въ Петербургъ, гдѣ у меня для содержанія онаго все уже приготовлено,

куда также и ребенка сына моего, для того что мнѣ его содер
здѣсь, имѣя самъ только двѣ горницы, мѣста нѣтъ, принужденъ от
вить къ дочери моей, но опасаюсь чтобъ по злосчастію моему изъ
во вредъ мнѣ не истолковали, и Ея бы Величеству меня не обн
всепокорнѣйше Васъ, милостивый государь, прошу въ такомъ сл
заступить меня, а не сдѣлаетъ ли взятіе моего экипажа какой
противности, хотя чрезъ зятя моего, князя Бориса Александровича,
казать увѣдомить меня. Повѣрьте мнѣ, милостивый государь, ч
безъ всякаго намѣренія, но единственно за тѣмъ беру все, что содер
тамъ нечѣмъ, да и не могу. Не изъяснивъ того Вамъ, милостивы
сударь, и не получа Вашего на то приказанія, я того сдѣлать не
страшась уже и опасаясь истинно всего худаго и вредныхъ толков
которыя и нынѣ въ горестномъ моемъ состояніи терплю и несу, бу
тому совсѣмъ не причастнымъ. Вашему Превосходительству все житье
и поведеніе извѣстно, могу ли я въ такихъ намѣреніяхъ быть, как
толкуя разглашаютъ мои злодѣи? Клянусь Вашему Превосходител
предъ Богомъ и предъ судомъ его страшнымъ, что я не былъ и ни
не буду причастенъ всему тому, чѣмъ меня оклеветаютъ и гонют
буду, пока мой духъ пребудетъ въ тѣлѣ, къ Ея Императорскому В
честву въ вѣрности, усердіи и ревности, которой безпрекладнымъ
лосердіемъ и щедротами я всѣмъ тѣмъ, что имѣю и что я сталъ,
жалованъ и помилованъ. Взаключеніе же всего паки Васъ, милости
государь, всепокорнѣйше прошу сотворить со мною милость и по
руку помощи. И, препоручая милости Вашей, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

18 іюня 1758 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Сей день имѣлъ я честь получить письмо отъ брата Вашего Прево
дительства, его сіятельства милостиваго государя графа Петра Иванов
которымъ сообщилъ мнѣ о милосерднѣйшемъ высокоматернемъ мо
шемъ дозволеніи допустить до меня дѣтей моихъ, которыхъ вслѣдс
того милосердія сей же день имѣлъ удовольствіе у себя видѣть, и вп
того же уповаю; и хотя сіе меня бѣднаго и горестнаго весьма утѣш
долженствовало, но безпрекладная монаршая щедрота тѣмъ паче м
горестнаго обрадовала, такъ что всѣ мои ослабѣвшія чувства совс
оживотворила и къ полученію милосерднаго помилованія при многом
номъ вспоможеніи Вашего Превосходительства надежду преподала.

сіе, милостивый государь, получилъ я къ моему обрадованію единымъ сильнымъ и милостивымъ стараніемъ Вашего Превосходительства. Неминуемый имѣю долгъ Вашему Превосходительству за сіе, равно и за всѣ Ваши несказанныя милости, всепокорнѣйшую мою благодарность принести, осмѣливаясь еще просить, продолжая начатыя и доказанныя великія Вашего Превосходительства ко мнѣ, бѣдному, милости, совершить всѣ оныя, исходатайствованіемъ, если возможно, единаго милосердія всемилостивѣйшей государыни, чтобъ я могъ только повергнуть себя священнѣйшимъ Ея Величества стопамъ, и всерабственное мое принести за толикія безпримѣрныя щедроты благодареніе. Ваше Превосходительство не токмо усугубитъ симъ довольно уже извѣстное великодушіе, но и подарите мнѣ, бѣдному, вновь случай прославлять Ваше имя. Удостойте, милостивый государь, милости и вспоможенія Вашего Превосходительства такого человѣка, который во всю свою жизнь, предавъ себя въ Вашу протекцію и пр.

Степанъ Апраксинъ.

21 іюля 1758 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

По колику считаю себѣ за честь писать къ Вашему Превосходительству, по толику и наблюдалъ всегда того, чтобъ моими всегдашними просьбами не утрудить Ваше Превосходительство, и въ такомъ единственно мнѣніи до днесь Васъ, милостивый государь, обезпокоивать тѣмъ не осмѣлился; но продолженіе моего бѣдственнаго и горестнѣйшаго состоянія, принудило меня нынѣ вновь Ваше Превосходительство, яко единаго моего протектора, вѣдая извѣстное Ваше ко всѣмъ великодушіе, а ко мнѣ, бѣдному, многія несказанныя милости, съ надеждою всепокорнѣйше и слезно просить показать ко мнѣ несчастному величайшую Вашего Превосходительства милость исходатайствованіемъ чрезъ многомогущее Вашего Превосходительства стараніе у Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей государыни, мнѣ несчастнѣйшему и бѣднѣйшему, изъ единаго, всему свѣту извѣстнаго, безпримѣрнаго и неограниченнаго Ея Императорскаго Величества матерняго милосердія и щедроты, и ради многолѣтняго и вседрожайшаго Ея здравія, милосердаго помилованія. Сотворите, Ваше Превосходительство, милость съ такимъ человѣкомъ, который, кромѣ Вашего покровительства, никакого себѣ другаго прибѣжища не имѣетъ. Позвольте, милостивый государь, и то Вашему Превосходительству донести, что къ умноженію моего сокру-

шенія жена моя, сверхъ прежде бывшихъ жестокихъ обмороковъ и другихъ женскихъ припадковъ, нынѣ еще великую стрѣльбу въ животѣ и грыжную болѣзнь получила, такъ что если сіе продлится, то не думаю, чтобъ и бѣдная ея жизнь продлилась. Итакъ, единое осталось теперь мнѣ горестнѣйшему и бѣднѣйшему въ крайнихъ моихъ печаляхъ упованіе и надежда на безпримѣрное матернее милосердіе всемилостивѣйшей государыни. Удостойте меня милостиваго Вашего о мнѣ бѣднѣйшемъ предстательства, повергая меня къ священнѣйшимъ Ея Императорскаго Величества стопамъ съ слезнымъ моленіемъ милосердаго услышанія и помилованія. Подайте, милостивый государь и патронъ, еще мнѣ случай Ваше Превосходительство самого видѣть, и хотя при окончаніи моей жизни, коей дни какъ по пятидесяти-шести-лѣтней старости, такъ по совершенному ослабленію натуры, несостоянію здоровья и печалямъ весьма коротки, Вашему Превосходительству мое всепокорнѣйшее благодареніе принести и доказать ту наисовершеннѣйшую преданность и истиннѣйше высокопочитаніе, съ которыми и пр.

Степанъ Апраксинъ.

31 іюля 1758 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Счастіе, съ которымъ я имѣлъ получить милостивое Вашего Превосходительства письмо и сопряженная съ тѣмъ милость, доказываемая тѣмъ же письмомъ, усугубили мое въ горести обрадованіе такъ знатно, что, преисполнясь наичуствительнѣйшаго признанія, не въ силахъ нахожусь достойнаго принести и изъяснить моего благодаренія; но сколь оно по мѣрѣ несказанныхъ Вашего Превосходительства милостей ни мало, но осмѣлюсь Васъ, милостивый государь, увѣрить, что оно отъ истины моего сокрушеннаго сердца происходитъ. Пріимите милостиво сіе мое всепокорнѣйшее благодареніе и простите мнѣ дерзновеніе, которое пріемлю, донося Вашему Превосходительству, что напрасно, милостивый государь, изволите извинять неотвѣтствіе Ваше мнѣ: отмѣнныя Ваши ко мнѣ бѣдному милости довольно и премного извѣстны, и такъ въ оныхъ увѣренъ, что онѣ однѣ въ нынѣшнемъ моемъ горестнѣйшемъ состояніи единою надеждою служатъ, на кои уповая и паки дерзновеніе пріемлю Ваше Превосходительство, милостиваго государя, всепокорнѣйше просить о совершеніи неизрѣченныхъ Вашихъ милостей окончаніемъ, чрезъ многомощное Ваше предстательство, сего бѣдственнаго моего состоянія. Во истину, милостивый государь, изнемогаетъ духъ и къ совер-

шенному приходитъ изчезанію; боюсь, чтобъ то скоро не послѣдовало и не прекратило совершенія моего ревностнѣйшаго желанія посвятить жизнь мою службѣ Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей государыни, и тѣмъ ревность, усердіе и вѣрность доказать наиболѣе. Подайте, милостивый государь, симъ случай видѣть Ваше Превосходительство и очевидно засвидѣтельствовать мою наипризнательнѣйшую благодарность и доказать то отличное высокопочитаніе и наисовершеннѣйшую преданность, съ коими и пр.

Степанъ Апраксинъ.

3 августа 1758 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Препровождая дни мои въ горести и печаляхъ, единое упованіе всегда возлагаю на особливую Вашего Превосходительства ко мнѣ несчастнѣйшему милость, а удостоясь нынѣ получить милостивое Ваше письмо, которымъ милостиво съ имянинами меня поздравлять изволите, потолику тѣмъ былъ обрадованъ, что ослабѣвшій и утомленный мой духъ на нѣсколько времени ободриться возмогъ. Чувствуя великость Вашихъ милостей, не могу по неизбѣжному моему долгу преминуть принести симъ Вамъ, милостивый государь, мое, хотя и недостаточное, но всеискреннее и всепокорнѣйшее благодареніе. Вашего Превосходительства милостивое обѣщаніе, совокупясь съ моею всегда непремѣнною надеждою, на милостивое Ваше предстательство, подкрѣпляя страждущій мой духъ, подаютъ мнѣ поводъ къ дерзновенію паки утруждать Васъ, милостивый государь, всепокорнѣйше и нижайше прося о совершеніи по великодушію Вашему всѣхъ Вашихъ ко мнѣ бѣдному милостей исходатайствованіемъ окончанія моего бѣдствія, и чтобъ я могъ Вашимъ многосильнымъ предстательствомъ принести Ея Императорскому Величеству, всемилостивѣйшей государынѣ, всерабственное мое благодареніе за безприкладную ея монаршую щедроту и милосердіе, а Вашему Превосходительству очевидно засвидѣтельствовать мою наичувствительнѣйшую благодарность и признаніе и увѣрить о томъ особливѣйшемъ высокопочитаніи и наисовершеннѣйшей преданности, съ коими и пр.

Степанъ Апраксинъ.

18 августа 1758 года *).

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Въ крайнѣйшей моей горести, не имѣя никакого прибѣжища, кромѣ милости и великодушія Вашего Превосходительства, принялъ дерзновеніе Васъ, милостивый государь, утруждать симъ всепокорнѣйшимъ моимъ письмомъ, донося, что по высочайшей волѣ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей государыни, въ послѣдній ко мнѣ пріѣздъ **) все, что только на сердцѣ имѣлъ, донесъ и открылъ, и болѣе уже, свидѣтель самъ Всевышній, какъ умереть, не знаю! Ваше Превосходительство сами милостиво разсудить изволите, какимъ бы образомъ, имѣя толь милосерднѣйшія обнадеживанія въ милости и щедротѣ Ея Императорскаго Величества, могъ я что либо таить или кого скрывать, и еще тогда, когда я и самъ себя не щадя повергаю милосердому монаршему помилованію. Обнаживъ какъ предъ Господомъ всю мою совѣсть, плачу теперь и сокрушаюсь, что толь милосерднѣйшую государыню неумышленно прогнѣвивъ, милосердія ея лишаюсь, на которое и на безпрекладныя и безпредѣльныя всему свѣту доказанныя Ея Величества щедроты по Богѣ все мое упованіе полагаю. Ваше же Превосходительство, милостиваго государя, какъ единаго моего помощника, слезно и всепокорнѣйше прошу меня бѣднѣйшаго милостиваго и многомощнаго Вашего заступленія не лишить и исходатайствовать изъ единыя ея матернія щедроты мнѣ несчастнѣйшему милосердое помилованіе. Сотворите, Ваше Превосходительство, неизрѣченную милость съ погибающимъ и безмощнымъ человѣкомъ, который, сокрушаясь и истаявая, въ единой Вашей милости надежду и спасеніе свое считаетъ, имѣя честь, пока живъ, и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Письмо С. Ѳ. Апраксина графу П. И. Шувалову.

Въ Нарвѣ, 6 января 1758 г.

Милостивый Государь мой Петръ Ивановичъ.

Вчера проѣхалъ здѣсь цесарскій генералъ — фельдцейхмейстеръ,

*) Въ это время Апраксинъ находился въ мѣстечкѣ Три Руки (не далеко отъ Петербурга), въ которое привезенъ былъ изъ Нарвы, гдѣ, по возвращеніи изъ Пруссіи, въ концѣ 1757 г. былъ арестованъ. Въ упомянутое мѣстечко, изъ котораго онъ никуда не выѣзжалъ до самой смерти своей, пріѣзжала и слѣдственая коммиссія.

**) Слѣдственной коммиссіи.

Сентъ-Андре, который сдѣлалъ мнѣ честь своимъ заѣздомъ, и первый его комплиментъ ко мнѣ былъ, что онъ радуется, видя меня, и думаетъ, что ожилъ, а безъ меня считалъ себя быть мертвымъ, при чемъ изъяснялся мнѣ и въ томъ, что хотя онъ движенію нынѣ войскъ и весьма радуется, только сожалѣетъ о тамошнихъ обращеніяхъ; но понеже онъ со всѣми съ довѣренностію и откровенно о всемъ говорить не хотѣлъ, не желая отнюдь въ наши партикулярныя дѣла мѣшаться, а хотѣлъ только съ Вашимъ Сіятельствомъ и съ его превосходительствомъ Иваномъ Ивановичемъ изъясниться, то если Вы, милостивый другъ, подадите ему къ себѣ случай входа и подадите поводъ къ откровенію, то сами о всемъ, и что меня принудило къ возвращенію, при которомъ хотя мнѣ онъ для пользы двора своего и спорилъ, но по собственной своей персонѣ конечно скажетъ, что я то самою необходимостію принужденъ былъ сдѣлать, и то, что польза моей государыни всеконечно требовала, равнымъ образомъ откроются Вамъ и всѣ мои прочіе поступки, коимъ онъ всѣмъ свидѣтелемъ былъ, и потому, милостивый другъ, можете ясно усмотрѣть, правда ли то, что я доносилъ, и виновенъ ли я въ томъ, въ чемъ меня противъ моей ревности, вѣрности и усердія обвиняютъ, разсмотрѣть и подать Вашимъ стараніемъ невинности помощь теряющаго всѣ уже свои силы человѣка, который единственно въ Васъ всю свою надежду полагаетъ и въ братѣ Вашемъ его превосходительствѣ, милостивомъ государѣ Иванѣ Ивановичѣ, которому онъ также, если Вы, милостивый другъ, ему дадите къ себѣ случай о мнѣ говорить, изъяснитъ о мнѣ при предстательствѣ Вашемъ; только онъ сожалѣетъ о томъ, что не можетъ брату Вашему изъясниться на французскомъ языкѣ, то я Васъ, милостивый другъ, къ усугубленію дражайшей Вашей ко мнѣ дружбы и милости всепокорнѣйше прошу принять на себя трудъ и представя его ему изъяснить все то, что онъ какъ посторонній человѣкъ безкорыстно, но по единой справедливости говорить будетъ, и потомъ, спознавъ уже все отъ такого человѣка, который и дальней дружбы и короткости со мною не имѣетъ, приложите, милостивый другъ, къ спасенію изъ сего бѣдственнаго моего состоянія стараніе. Слышалъ же я отъ него и что генералъ-квартирмейстеръ Веймарнъ въ Петербургъ проѣхалъ, съ которымъ хотя онъ ко мнѣ и поклонъ приказывалъ, то однако же ко мнѣ не заѣхалъ, что хотя мнѣ и сожалѣтельно, но въ разсужденіи того, что онъ не самъ собою ѣдетъ, ибо отъ меня ему ордеромъ велѣно было явиться у Фермора, притомъ же и сіе едино обстоятельство уторопить почти всякаго можетъ, то потому не дивно, что онъ ко мнѣ не заѣхалъ, какъ и о томъ не сомнѣва-

юсь, что ему на чистую мою совѣсть говорить нечего, развѣ, может быть, къ спасенію своему станетъ что либо и лгать на меня, но я тог будучи невиненъ предъ моею государынею окромѣ вѣрности и истиннѣйшей моей ревности и усердія, не страшусь, но на милосердіе Бога моего и Ея Величества уповаю. Онъ же, Сентъ-Андре, какъ человѣкъ посторонній, Вашему Сіятельству донесетъ, какъ я пьянъ былъ и сколько пилъ; къ тому же докажетъ неправость тѣхъ слуховъ, что будто бы я не токмо тамъ близко въ огнѣ но и при дѣлѣ близко не былъ, что уже и въ арміи всюду разглашено, и самъ онъ мнѣ о томъ сказывалъ я по чести его уповаю если его посолъ не переворотитъ, то бы онъ, еслибъ удостоился говорить съ государынею, то и ей бы онъ ничего кромѣ правды не донесъ, и ясно мое все дѣло показалъ. Я о семъ Вашему Сіятельству, какъ милостивому другу, предварительно для увѣдомленія пишу. А впрочемъ, полагаясь на дружбу и милость Вашу, испрашивая продолженія ихъ, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Реляція С. Ѳ. Апраксина Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ.

Въ главной квартирѣ при дер. Янешкинѣ, въ Пруссіи.

Сентября 3 дня 1757 г.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня императрица и самодержица всероссійская, государыня всемилостивѣйшая.

Позвольте, всемилостивѣйшая государыня, съ глубочайшимъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества поверженіемъ, къ общему всея Россіи наирадостнѣйшему торжественному дню высокаго Вашего Величества тезоименитства, мое всеподданнѣйшее поздравленіе принесть, всеусердно Бога моля, да даруетъ Вашему Величеству множайшіе впредь годы во всякомъ самопожеланномъ благоденствіи и драгоцѣннѣйшемъ здравіи къ общему благополучію всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ государствовать. Весь генералитетъ, вся армія чрезъ меня, повергаясь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, равномѣрно свои искреннія поздравленія приносятъ. Правда, желательно было и весьма старались къ сему великому дню послѣ одержанной викторіи вновь Ваше Величество съ знатною надъ непріятелемъ побѣдою всеподданнѣйше поздра-

вить, но недостатокъ провіанта и фуража, какъ уже всенижайше донесено, тому воспрепятствовали; еже я единственно только наивящему моему несчастію приписую. Вашего Императорскаго Величества и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Въ главной квартирѣ при дер. Янешкиннѣ, въ Пруссіи.

Сентября 3 дня 1757 г.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня императрица и самодержица всероссійская государыня всемилостивѣйшая.

Всевысочайшій за собственноручнымъ Вашего Императорскаго Величества подписаніемъ указъ, коимъ меня чрезъ поручика Маслова всемилостивѣйше удостоить изволили, я съ наиглубочайшимъ благоговѣніемъ получилъ, повелѣнія Вашего Величества съ преступителями прусскими я съ рабо-лѣпнѣйшимъ повиновеніемъ исполнить долженствую. Оказанная полковнику Стоянову высокомонаршеская щедрота пожалованіемъ его въ бригадиры ему объявлена, за которую онъ, падъ предъ стопы Вашего Величества, рабское свое приноситъ благодареніе.

Теперь, всемилостивѣйшая государыня, дерзаю Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести, что послѣ одержанной надъ непріятелемъ, руководствомъ Всевышняго, счастіемъ и усердными молитвами Вашего Величества, совершенной побѣды, за безпрестанными весьма трудными въ виду непріятеля маршами и пріемлемою при томъ отъ непріятеля предосторожностію, яко же и за разными въ полкахъ справками, обстоятельнымъ доношеніемъ и журналомъ о точныхъ при баталіи и потомъ происхожденіяхъ прежде поспѣть не могъ, какъ сего дня, которые при семъ съ подполковникомъ Сиверсомъ Вашему Императорскому Величеству всенижайше при реляціи въ учрежденную конференцію подношу.

Я всеудобовозможные стратажемы употреблять было уже началъ, какъ бы непріятеля изъ укрѣпленнаго гнѣзда выманить, для сбереженія побѣдоноснаго Вашего Величества войска, не хотя оное великому азарту и урону подвергнуть, въ чемъ мнѣ переходомъ рѣки Прегеля не только удалось, но и непріятеля, меня атаковавшаго, разбилъ; со всѣмъ тѣмъ, всемилостивѣйшая государыня, перемѣнившіяся потомъ вдругъ обстоятельства причиною были нѣсколькимъ военнымъ совѣтамъ, а послѣдніе отъ 27 прошедшаго вѣдомости о непріятельскомъ состояніи и о недо-

статкѣ во всей здѣшней землѣ провіанта, паче же фуража, принудили меня, для повелѣннаго мнѣ менажированія людей, какъ Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше усмотрѣть изволите изъ приложенныхъ къ той же реляціи результатовъ, особливо же отъ 27 августа, съ наичувствительнѣйшимъ сердца сокрушеніемъ прежнее мое намѣреніе отмѣнить.

Рабская моя должность и ревность, купно и всемилостивѣйше на меня возложенная императорская довѣренность, наипаче же всемилостивѣйшее Вашего Величества о соблюденіи арміи материнское въ послѣднемъ за собственноручнымъ подписаніемъ указѣ повелѣніе не инако, но сей единственный способъ для соблюденія цѣлости ввѣренной мнѣ арміи и сохраненія той славы, которую она пріобрѣла, мнѣ въ руки подали: ибо, всемилостивѣйшая государыня, симъ къ Тильзиту поворотомъ, яко къ такому мѣсту, гдѣ нѣсколько провіанта пріуготовлено, не только недостатокъ хлѣба награжденъ быть можетъ, но и ничего не упущено, что до благополучныхъ произведеній касается, какъ и въ результатѣ означено, ибо такимъ образомъ все войско отъ угрожаемой голодомъ гибели спасено и побѣдоноснымъ остается.

Всемилостивѣйшая государыня, припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всѣмъ генералитетомъ и цѣлою арміею, всемилостивѣйшую Вашего Императорскаго Величества апробацію испрашиваю. Я признаюсь предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ такъ, какъ предъ самымъ Богомъ, что по материнскому Вашего Императорскаго Величества попеченію о соблюденіи въ цѣлости войска, инаго способа изобрѣсти нельзя было; да и я лучше желаю, чтобы я одинъ, повергнувъ себя предъ стопы Вашего Величества, жизнь свою на жертву отдалъ, чѣмъ такое храброе и побѣдоносное войско всеконечному разоренію и погибели отъ голоду подвергнуть.

Я сіе Вашему Императорскому Величеству въ откровенности донести дерзаю, что нынѣшнимъ осеннимъ временемъ едва ли что утомленнымъ толикими маршами войскомъ, котораго кавалерія совсѣмъ изнурена и не въ состояніи дѣйствовать, предпринять можно съ такимъ непріятелемъ, котораго изъ одного авантажнаго мѣста выживъ и побѣдивъ, еще три такія имѣетъ, гдѣ свѣжими людьми укрѣпленный засѣсть можетъ, и откуда безъ великаго кровопролитія выжить его нельзя, да и со всѣмъ тѣмъ еще до Кенигсберга или центра дойти нельзя, ибо тамъ наивящія укрѣпленія имѣются, кромѣ другихъ многихъ препонъ, о коихъ, когда Богъ меня удостоитъ видѣть очи Вашего Величества, словесно обстоятельнѣе по моей рабской вѣрности доносить имѣю; а

теперь сіе только присовокупить смѣлость пріемлю, что въ семъ краю на будущій годъ великій голодъ быть можетъ, затѣмъ что никакого хлѣба на посѣвъ не осталось.

Я дерзаю при семъ, уповая на природное Вашего Императорскаго Величества человѣколюбіе и щедроту, всенижайше представить перваго гренадерскаго пѣхотнаго полка полковника Степана Языкова и подполковника Алексѣя Маслова, которые оба ранены, шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка полковника Федора Кокошкина, подъ которымъ двѣ лошади убиты, и троицкаго пѣхотнаго полка полковника Петра Яковлева, за ихъ храбрые при баталіи поступки, также и оберстеръ-кригсъ-коммиссара Карабанова, который во все время баталіи при мнѣ находился, и всенижайше просить всемилостивѣйше указать чинами перемѣнить, особливо же полковника Языкова, который, весьма отличной храбрости и знанія будучи, въ генералъ-маіоры достоинъ, равномѣрно и подполковника Сиверса, который удостоится Вашему Императорскому Величеству сіе всенижайше поднесть, ибо и оный весьма храбро себя велъ и раненъ былъ бы, ежели бы знакъ ему не помогъ; я его для того съ сими моими всенижайшими доношеніями отправилъ, что ежели Вашему Императорскому Величеству угодно, оный и словесно, съ глубочайшимъ къ стопамъ поверженіемъ, о многихъ подробностяхъ по его знанію донести можетъ.

На послѣди, всемилостивѣйшая государыня, припадя къ стопамъ Вашего Величества, всенижайше прошу: ежели въ чемъ либо, по моей слабости и заботливости, отъ коихъ иногда и помѣшаться въ мысляхъ могу, прошибусь, въ томъ всещедрѣйше мнѣ, яко вѣрному рабу Вашему, отпустить. Я истинно въ такое состояніе пришелъ, что отъ горести духъ во мнѣ смутился и умъ почти помѣшался, ибо, прибывъ въ Тильзитъ, гдѣ армію въ завоеванную землю вмѣстить на винтеръ-квартиры способа не предвижу.

Я твердо уповаю, что Ваше Величество на все вышеписанное всемилостивѣйшимъ указомъ меня снабдить изволите, тѣмъ паче, что я для соблюденія храбраго Вашего войска, не предвидя никакого другаго способа, Высочайшее соизволеніе исполнилъ. Вашего Императорскаго Величества и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Безъ числа.

Я отнюдь такой опасности не предвижу, чтобъ нынѣшнимъ суровымъ и весьма неспособнымъ временемъ какую либо диверзію учинить ибо

тѣмъ бы я не только всемилостивѣйше мнѣ ввѣренному войску лишнюю тягость нанесъ, но и высочайшему интересу, котораго наблюденіе главнѣйшимъ мнѣ есть и всегда будетъ попеченіемъ, невозвратный и непоправляемый убытокъ причинилъ, къ тому же и успѣху имѣть не предвидится да и уповаемая отъ Всевышняго въ свое время въ безсмертную славу Вашего Императорскаго Величества имени надъ непріятелемъ побѣда такимъ рановременнымъ изнуреніемъ войскъ тогда затрудненіе встрѣтить могла бы, слѣдовательно при перемѣнившихся нынѣ, въ разсужденіи только операцій, а отнюдь не интересовъ, обстоятельствахъ весьма бы польза Вашего Императорскаго Величества была чтобъ сіи съ добрымъ успѣхомъ употреблены были, и дерзаю Вашему Императорскому Величеству какъ предъ Богомъ донести, что ни настоящее время, ниже какое военное искусство позволяетъ начинать какія либо предпріятія безъ кавалеріи, безъ коей почти ничего съ добрымъ и желаемымъ успѣхомъ въ дѣйствіе произвесть невозможно, а оная у меня въ весьма худомъ состояніи и такъ скоро никоимъ образомъ поправлена быть не можетъ.

Письма графа Вилима Вилимовича Фермора *) къ Ивану Ивановичу Шувалову.

Мая 24 дня 1757 года. Рига.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

При отданіи моего должнѣйшаго благодаренія за всѣ оказанныя мнѣ при отправленіи моемъ изъ С.-Петербурга милостивыя благосклонности, за долгъ мой почитаю Вашему Превосходительству донести, что я, хотя по слабости моего здоровья не прежде 23 числа въ Ригу прибылъ, но,

*) Вилимъ Вилимовичъ Ферморъ († 1771 февр. 8), ученикъ въ военномъ дѣлѣ Миниха, у котораго онъ былъ адъютантомъ, за храбрость, оказанную имъ въ Крымскомъ походѣ (1736 г). произведенъ въ полковники; участвовалъ при взятіи Очакова; въ то же время исправлялъ должность генералъ-квартирмейстера, за храбрость получилъ чинъ генералъ-маіора; въ 1739 г. отличился при Ставучанахъ; участвовалъ въ шведской кампаніи 1741 г. и за взятіе Вильманстранда награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго; въ чинѣ генералъ-аншефа въ 1757 г. взялъ Мемель; участвовалъ въ битвѣ при Гроссъ-Эгерсдорфѣ; въ 1758 г. принялъ главное начальство, послѣ Апраксина, надъ арміей; занялъ Кенигсбергъ и всю восточную Пруссію; назначенъ генералъ-губернаторомъ покоренныхъ областей; Маріей Терезіей возведенъ въ графское римской имперіи достоинство; безуспѣшно бомбардировалъ Кюстринъ; храбро бился съ Фридрихомъ при Цорндорфѣ, послѣ

благодаря Всевышняго, по теплой погодѣ въ лучшее состояніе моего здоровья прихожу, и завтра, хотя безъ всякаго экипажа, на почтѣ къ порученному мнѣ дѣлу въ Либаву отправлюсь, о чемъ донесши, рекомендую себя въ неоставленіе Вашей отмѣнной ко мнѣ милости.

Вашего Превосходительства, милостиваго государя моего, одолженный покорный слуга

В. Ферморъ.

Мая 31 дня 1757 года. Либава.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Я, по принятіи надъ дивизіей моей команды, сего мая 30 дня съ семью полками приблизился къ Либавѣ, который городъ отъ Мемеля только въ двѣнадцати миляхъ, гдѣ я генералъ-поручика Салтыкова съ двадцатью двумя галерами засталъ, а остальныя пятьнадцать галеръ, за противнымъ вѣтромъ, тожъ и съ осадною артиллеріею, еще не бывали. А сколь скоро Господь Богъ способнымъ вѣтромъ имъ сюда поможетъ, такъ немедленно я, выгрузя осадную артиллерію и къ порученной мнѣ экспедиціи за границу совсѣмъ выступить имѣю. Въ галерномъ флотѣ отъ сильной погоды при устьѣ рѣки Виндавы хотя четыре галеры и разбило, но людей помощію Божіею, кромѣ нѣкотораго небольшаго числа, спасли, о чемъ покорнѣйше донеся, съ непремѣннымъ и должнымъ почтеніемъ всегда пребываю и пр.

В. Ферморъ.

Января 9 дня 1758 г. Изъ Лабіау, въ Пруссахъ. (Собственноручно).

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Я имѣю честь Вашему Превосходительству донести, что съ повѣреннымъ мнѣ деташементомъ, помощію Всевышняго, благополучно сего числа въ мѣстечко Лабію, которое только въ 6 миляхъ отъ Кенигсберга состоитъ, прибылъ; а завтра съ авангардомъ въ 3 миляхъ отъ онаго находиться буду. И хотя отъ города еще депутаціи ко мнѣ не отправлено, однако завтра оную ожидаю; а буде не вышлютъ, то и безъ оной

чего отступилъ за Вислу; 25 ноября получилъ орденъ св. ап. Андрея; въ 1759 г., оставаясь при арміи, уступилъ главное начальство надъ войсками Салтыкову; участвовалъ въ сраженіи при Франкфуртѣ; въ 1762 г. по прошенію, уволенъ отъ службы; въ 1763 Екатериной II опредѣленъ генералъ-губернаторомъ въ Смоленскъ, гдѣ находился по 1770 годъ, въ которомъ вышелъ въ отставку. (См. Бант.-Кам. Словарь).

въ городъ съ гостинцами вступить надѣюсь, ибо заподлинно увѣряютъ тѣ люди, которые своими глазами видѣли, что сего января 2 числа какъ изъ Кенигсберга, такъ (и изъ) Пилавы, гарнизонъ по дорогѣ къ Маріенвердеру ретировался, а собранная ландъ-милиція по своимъ домамъ распущена.

Милостивый государь, за такимъ желаемымъ успѣхомъ предпріятой зимней компаніей приношу мое покорное поздравленіе, въ твердомъ упованіи будучи чрезъ нѣсколько дней Ваше Превосходительство занятіемъ Кенигсберга, Пилавы и всей Пруссіи храбрымъ оружіемъ Ея Императорскаго Величества поздравить. Я при томъ не могу довольно похвалить поступки солдатъ нашихъ и такая до нынѣ дисциплина, какъ ея желать только надобно. И пруссаки все добровольно привозятъ и солдатъ кормятъ; сѣна для лошадей довольно сыскивается, а и провіантъ у купцовъ въ Шпейхерахъ сыскать уповается.

Отъ сильныхъ морозовъ, слава Богу, солдатству въ маршѣ хотя и трудности происходили, однако чрезъ полученіе по двѣ порціи въ день вина и въ шубахъ спаслись отъ ознобовъ, кромѣ самаго небольшаго числа; а въ ночные ночлеги помѣщались въ избахъ, а сверхъ того Богъ свою милость и крѣпость подавалъ. Я всегда съ моею покорнѣйшею преданностію пребываю и пр.

Получено 15 числа.

В. Ферморъ.

Въ Кенигсбергѣ, 5 февраля 1758 г.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Почтеннѣйшее Вашего Провосходительства писаніе отъ 28 прошедшаго января мною исправно получено. Во исполненіе высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, здѣсь употребляемые небольшіе два ночника, да два большихъ съ вощаными свѣчами купивъ, съ подателемъ сего къ Вашему Превосходительству отправить честь имѣю; а какимъ образомъ оные зажигаются и употреблены бываютъ, вахмистръ Дерфельтъ, которому все то показано, изъяснить не преминетъ. Я же, вручая себя продолженію Вашей ко мнѣ милости, съ совершеннымъ почтеніемъ пребуду и пр.

В. Ферморъ.

Апрѣля 16 дня 1758 г. Маріенвердеръ.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

По письму Вашего Превосходительства о пріискѣ въ Кенигсбергѣ для Московскаго университета одного искуснаго типографа, одного гридировщика и одного рисовальнаго мастера, съ прибавленіемъ имъ жалованья противъ того что они въ Кенигсбергѣ получали вполтора, я всѣми мѣрами старался, какъ въ Кенигсбергѣ, въ Эльбингѣ и Данцигѣ, такихъ искусныхъ людей сыскивать, въ чемъ нѣсколько время и продолжилось; а напослѣдокъ склонилъ къ тому двухъ человѣкъ, а именно, одного типографіи фактора Штремера, другаго литейщика словъ Габлица; которые добрую репутацію въ искуствѣ своемъ имѣютъ, съ жалованьемъ по 400 рублей въ годъ, и казенную квартиру и на проѣздъ изъ казны деньги, въ чемъ сочинены съ ними контракты, которые для разсмотрѣнія при семъ къ Вашему Превосходительству посылаются. А понеже у литейщика Габлица имѣлися къ тому литію всѣ казенные инструменты и многое число для набору словъ, того ради, по посланному отъ меня въ кенигсбергскую камеру предложенію, велѣно все вышеписанное съ нимъ, литейщикомъ, для скорѣйшаго приведенія московской типографіи въ дѣйствіе, отправить; а по исчисленію оныхъ матеріаловъ показано болѣе какъ на тысячу на двѣсти талеровъ. По прибытіи же въ С.-Петербургъ, велѣно онымъ художникамъ для отправленія въ Москву явиться у Вашего Превосходительства. Я себѣ за особливое удовольствіе причту, ежели оные Вашему Превосходительству угодны явятся. А искуснаго гридировщика и рисовальнаго мастера по нынѣ сыскать не могъ, однако впредь стараться буду. Впрочемъ, пребываю и пр.

В. Ферморъ.

8 іюня 1758 года. Изъ гауптъ-квартиры въ лагерѣ при старомъ дворѣ.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Благосклоннѣйшее Вашего Превосходительства, милостиваго государя, отъ 16 прошедшаго марта письмо я не прежде сего мѣсяца 4 числа, чрезъ прибывшаго того дня, опредѣленнаго къ арміи Ея Императорскаго Величества волонтеромъ, господина полковника барона Дебади, удостоился получить, и по содержанію онаго и высокой рекомендаціи Вашего Превосходительства, въ потребныхъ случаяхъ, показанному г. Дебади всякое снисхожденіе оказывать не премину. А нынѣ оный на первый случай, по желанію его, при венгерскомъ гусарскомъ полку

опредѣленъ, и во всякія партіи употребляемъ быть имѣетъ. А хотя оный въ дорогѣ весьма долго, по причинѣ что заѣзжалъ въ Данцигъ, промедлилъ, однако тѣмъ еще не опоздалъ. О чемъ донеся, поруча себя въ милость Вашу, остаюсь и пр.

В. Ферморъ.

P. S. (Собственноручно). За милостивое письмо отъ 22 мая и за поздравленія съ графскимъ достоинствомъ приношу мое покорнѣйшее благодареніе, искренно желая вскорѣ тѣмъ же и Васъ, милостивый государь, поздравить.

Августа 5 дня 1759 года. Въ лагерѣ при Франкфуртѣ, за рѣкою Одеромъ.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства высокосклонное письмо отъ 23 іюля меня зѣло порадовало, и за поздравленіе съ одержанною 12 іюля россійскимъ оружіемъ славною побѣдою нижайшее мое благодареніе приношу, и не сомнѣваюсь, что Вы, милостивый государь мой, уже до полученія сего увѣдомлены о дарованной отъ Бога августа 1 числа россійскому оружію генеральной надъ королемъ прусскимъ преславной побѣдѣ, гдѣ онъ самъ (за) рѣку Одеръ принужденъ съ разбитою своею арміею той же ночи, безъ артиллеріи, ретироваться, и, видя многіе тысячи своихъ бѣгущихъ и раненыхъ, слезы проливать; а россійскому оружію ту честь отдавалъ, которую Всемогущій творецъ теплыми молитвами Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей и къ человѣческому роду всемилосерднѣйшей великой государыни, увѣнчалъ, а гордаго непріятеля наказалъ! Боже, продолжи начатую кампанію съ такою великою славою окончить. А я беру смѣлость, для поднесенія Ея Императорскому Величеству, всеподданнѣйшій мой отвѣтъ приложить, покорнѣйше прося о продолженіи Вашей ко мнѣ благосклонности, пребываю и пр.

Графъ В. Ферморъ.

Письма графа Петра Семеновича Салтыкова *) къ Ивану Ивановичу Шувалову.

Февраля 5 дня 1756 года, Харьковъ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Милостивое Вашего Превосходительства отъ пятаго на десять про-

*) Гр. П. С. Салтыковъ (съ 1714 г.) обучался за границей морсходству, не имѣя

шедшаго, я съ должнымъ почтеніемъ имѣлъ честь получить и, видя изъ онаго неотмѣнную Вашего Превосходительства ко мнѣ милость, приношу мое покорное благодареніе; что же изволите писать о подполковникѣ Кошелевѣ, я это не инако признаю, какъ за знакъ Вашего Превосходительства къ себѣ милости, и не только до іюля, но, милостивый государь, на сколько угодно. Покорнѣйше прошу и впредь повелѣвать, чтобы хотя такими маленькими услугами могъ не въ забвеніи быть. И со всеусердіемъ желаю показать свою искреннюю благодарность и со всегдашнимъ высокопочитаніемъ остаюсь, милостивый государь, Вашего Превосходительства покорный слуга

Петръ Салтыковъ.

Августа 3 дня 1759 года. Въ главной квартирѣ при Франкфуртѣ на Одерѣ.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Ваше Превосходительство о выигранной 12 прошедшаго надъ непріятелемъ при Палцигѣ баталіи уже обстоятельно свѣдобы быть изволите; а теперь имѣю честь Васъ вновь сего мѣсяца 1-го числа одержанною надъ непріятелемъ подъ предводительствомъ самаго короля прусскаго совершенною побѣдою и полнымъ разбитіемъ онаго поздравить. Ваше Превосходительство обстоятельнѣе изъ сегодняшней моей реляціи увѣдомиться изволите, а подробнѣе о всѣхъ обстоятельствахъ еще донести не въ состояніи, только сіе присовокупить могу, что весь генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры, даже до послѣдняго солдата, пе-

---

впрочемъ призванія къ морской службѣ; по возвращеніи въ Россію, пожалованный въ дѣйств. каммергеры и генералъ-маіоры, въ 1734 г. онъ получилъ орденъ св. Александра Невск.; въ 1741 Анна Іоановна которой отецъ Петра Семеновича оказалъ важныя услуги при вступленіи ея на престолъ, пожаловала молодаго Салтыкова въ генералъ-поручики; въ 1742—43 гг. онъ участвовалъ въ войнѣ противъ шведовъ; въ 1744 г. награжденъ осыпанной брилліантами шпагой; во время семилѣтней войны былъ (въ 1758) при занятіи Кенигсберга, въ битвѣ при Цорндорфѣ; пожалованъ (въ томъ же году) чиномъ генералъ-аншефа и орденомъ св. ап. Андрея; въ 1759 г., послѣ Фермора, ему вновь вручена была русская армія, съ которой онъ одержалъ двѣ важныхъ побѣды надъ Фридрихомъ: при Палцигѣ 12 іюля и при Куннерсдорфѣ, не далеко отъ Франкфурта, 1-го августа, за что награжденъ чиномъ генералъ-фельдмаршала; въ 1760 г. по болѣзни удалился отъ арміи въ Познань для излеченія; въ 1762 г. Екатерина II пожаловала ему осыпанную бриллиантами шпагу и (въ 1763) повелѣла присутствовать въ сенатѣ; потомъ удостоила званія генералъ-адъютанта, и опредѣлила главнокомандующимъ въ Москву; въ 1771 г. моровая язва, явившаяся въ Москвѣ, заставила его удалиться въ деревню; въ 1772 г. по прошенію онъ уволенъ отъ службы, а въ декабрѣ того же годаскончался. (См. Бант-Кам.-Словарь).

устрашимостью, мужествомъ и храбростью высочайшаго Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей самодержицы, благоволенія достойнымъ себя учинили. Я беру потому вольность себя и генералитетъ купно со всею арміею Вашей протекціи наиприлежнѣйше рекомендовать. Вручитель сего, бригадиръ князь Хованскій *), находившійся при мнѣ во все время баталіи, можетъ Вашему Превосходительству о всѣхъ обстоятельствахъ достаточную подать идею. Я онаго, яко ревностнаго Ея Величества раба, и сына моего **), прежде сего отправленнаго, Вашему благоволенію рекомендую и наиусерднѣйше желаю, плодами сего совершеннаго непріятельскаго разбитія пользуясь, всевысочайшее Ея Императорскаго Величества намѣреніе достигнуть, доставленіемъ, при помощи Божіей, всей Европѣ прочнаго мира и толь алчно желаннаго покоя, пребывая и проч.

Петръ Салтыковъ.

P. S. (Собственноручно). Quel coup pour le Roi de Prusse qui venait pour nous exterminer et nous l'avons battu à platte couture. 170 canons pris, plus de 3,000 prisonniers ***).

Сентября 2 дня 1759 года.

Милостивый Государь.

Высочайшая милость Ея Императорскаго Величества ко мнѣ послѣдовала ни по достоинству, ни по заслугамъ моимъ, чего бы я и претендовать никогда не осмѣлился; а знаю, что я много одолженъ милостивымъ предстательствамъ Вашего Высокопревосходительства, какъ моего милостиваго протектора, ибо я, какъ и Вамъ извѣстно, инаго не имѣю, благодарить же не въ состояніи, но только долженъ имя Вашего Высокопревосходительства вѣкъ прославлять, не только я, весь мой домъ долженъ милость Вашу чувствовать. Ваше Высокопревосходительство столько мнѣ въ моей персонѣ и къ сыну моему милости кажете, что не знаю за что и какъ благодарить: силъ не достаетъ, но хотя бы

*) Кн. Сергѣй Ѳедоровичъ, получившій за это извѣстіе орденъ св. Анны.

**) Графъ Иванъ Петровичъ (р. 1730 † 1805). За храбрость, оказанную въ семилѣтней войнѣ, произведенъ въ генералъ-маіоры (1761 г.).

***) Т. е. Какой ударъ для прусскаго короля, который хотѣлъ подкопаться подъ насъ, между тѣмъ мы его побили на голову. Взято 170 пушекъ и болѣе 3,000 плѣнныхъ.

малое повелѣніе Вашего Высокопревосходительства могъ въ чемъ исправить, и то бы за великое почелъ.

Въ надеждѣ на Вашего Высокопревосходительства къ себѣ милость, осмѣлюсь донести, что все продолженіе жизни моей ни въ чемъ другомъ не простирается, какъ быть вѣрнымъ Ея Императорскаго Величества слугою и отечеству своему. Но, милостивый государь, позвольте донести всѣ мои невозможности ежели бы армія Ея Величества наблюдала только нашъ интересъ, а ни съ кѣмъ сопряжена не была, и ежели смѣю доложить якобы подъ властію нашихъ союзниковъ, мы бы могли прославить Россію, какъ то нѣсколько и есть, что весьма ясно изображено въ письмѣ канцлера Кауница, полученномъ мною сейчасъ, ибо, отставя всю свою обыкновенную спесь, даетъ мнѣ власть повелѣвать, съ котораго я приложилъ копію въ конференцію. Окончаніе войны, миръ или какъ изволите только конецъ былъ въ нашихъ рукахъ: король прусскій такъ разбитъ и разоренъ былъ, что не болѣе тридцати тысячъ имѣлъ человѣкъ и около двадцати пушекъ въ такой робости, коя всѣмъ извѣстна; фамилія побѣжала въ Магдебургъ, Берлинъ ждалъ себѣ гостей насъ или австрійцевъ. Господинъ Даунъ все то пропустилъ, въ чемъ же, въ пустыхъ прожектахъ, пересылкахъ, намѣреніяхъ, въ разсылкахъ разныхъ корпусовъ; что изъ того вышло? все упустилъ изъ рукъ, стыда довольно получилъ, наконецъ и все потеряетъ; съ такой великой арміей, свѣжей довольно, не могъ ни малаго дѣла сдѣлать, ниже на готовое; уже лучше этого случая не можетъ быть какъ мы ему дарили, разбивъ, разоря короля подчивали, онъ ничего не сдѣлалъ; вотъ я теперь двѣ недѣли праздно стою, терпимъ нужду, не смѣю прогнѣвить свою государыню, уже принужденъ отселѣ выступить; ежели еще стоять, то лошадей поморимъ, а намъ развѣ придется пѣшимъ идти и провіантъ на себѣ вести, да и того нѣтъ; я, не надѣясь на ихъ обѣщаніе, велѣлъ свой изготовить; ежели все такъ манить будутъ, то пойду къ своимъ магазинамъ. Милостивый государь, этакихъ храбрыхъ людей право жаль терять напрасно, такой уже арміи заводить трудно; дай Боже имъ здоровья, еще есть къ чему прибавить, хотя рекрутъ, между стариками такіе же будутъ. А отъ союзниковъ намъ добра ждать нечего, хотятъ чтобъ все мы дѣлали, а они бы были цѣлы, во всю кампанію еще непріятеля не видали, а мы съ нимъ такъ сжились, что и разстаться не хочется. Король прусскій, сказываютъ, о насъ инако изволитъ разсуждать: сосѣдству нашему не весьма радъ; да вотъ нынѣ его держимъ уже болѣе трехъ недѣль въ полуторахъ миляхъ, — тронуться не смѣетъ; австрійскіе форпосты содержать еще

никого не привели; сказываютъ, пруссаки ихъ душатъ, да они не хвастаютъ, а мой Тотлебенъ всякій день ихъ щиплетъ, и вчерась привелъ полону около тридцати человѣкъ, да болѣе пятидесяти убили, и всякій день у нихъ пощипываетъ. Я имѣю честь его рекомендовать въ протекцію Вашего Высокопревосходительства: человѣкъ достойный и надобный; ежели смѣю просить, хотябъ чѣмъ и потѣшить; также прочій генералитетъ истинно достойны милости Ея Величества. Я, какъ вѣрный Ея Величества рабъ и сынъ отечества, совѣстно и по чести моей могу донести, что нынѣ Ея Императорское Величество имѣетъ у себя много такихъ храбрыхъ и искусныхъ генераловъ, какихъ сомнѣваюсь, чтобъ гдѣ столько такихъ было, а все свои; вотъ, милостивый государь, людьми завелись; такихъ можно и поберечь. Простите, что я такъ смѣло и откровенно пишу, надѣясь на Вашу къ себѣ милость, я же человѣкъ безпристрастный, что на умѣ то и на языкѣ, а бывъ увѣренъ, что это не будетъ противно Вашему Высокопревосходительству, я же и долженъ писать правду, манить не привыкъ, да и поздо уже мнѣ и не пристанетъ. Теперь еще хочу Вашему Высокопревосходительству, какъ моему милостивому, донесть въ надеждѣ, что это только для собственнаго Вашему Высокопревосходительству извѣстія. Г. Даунъ чудной человѣкъ, я умалчиваю какъ онъ съ нами поступаетъ, на одинъ день три разныя пропозиціи, да пусть политика, или какъ изволите назвать, но въ его собственныхъ предпріятіяхъ я не нашелъ никакого основанія; изволите усмотрѣть изъ журнала: хотѣлъ удержать принца Генриха,—того пропустилъ, короля побить подшедъ,—пошолъ прочь, и что день то вѣсти; я какъ старался чтобъ онъ или короля или брата его атаковалъ, ничего не дождался, и буде еще буду ждать, и его басенъ слушать, армію погублю, для того завтра отселѣ иду, какъ бы армію прокормить, особливо лошадей; ежели еще будутъ лгать, воля моей государыни, уйду къ Вислѣ чтобы спасти храбрыхъ воиновъ; а господинъ Даунъ ни что иное какъ попъ меледа, а на конецъ ему быть биту съ своей великой и весьма хорошей арміею.

Я бы ничего болѣе не желалъ для славы оружія Ея Величества какъ бы нынѣ отдохнуть на Вислѣ, справиться, бѣдныхъ людей одѣть, ибо наги и босы, а уже здѣсь великіе морозы начались, кавалеріи прибавить и дать намъ власть ее привесть въ состояніе, что надѣюсь съ помощію Господнею и будетъ, только то отпустить что потребуемъ, не лишнее; но инако сдѣлано, имѣвъ кавалерію нашей арміи дѣйствовать одной, не быть подверженнымъ всѣмъ тѣмъ хлопотамъ, кои нынѣ имѣемъ; извольте, милостивый государь, повѣрить какую мы славу наживемъ,

честь своей государынѣ и отечеству; мы трудимся, за что другіе въ наши труды входятъ? Господинъ Лаудонъ человѣкъ честный и храбрый, да сколько они намъ помогли, такъ бы и безъ нихъ тоже было, да и у нихъ Лаудоновъ мало. Простите, милостивый государь, что такъ дерзновенно пишу, ей ей, сдѣлавъ столько, и видя, что армія можетъ напрасно понесть труды, кои не могутъ болѣе служить какъ къ ея пагубѣ, а дѣла права не сдѣлаемъ; Саксонію взявъ, да потеряна будетъ съ такимъ проворствомъ; всего мудренѣе, сказываютъ, саксонскіе принцъ и принцесса: выѣхавъ изъ Дрездена, встосковались и опять въ Дрезденъ воротились; вотъ какія дѣла мѣсто дѣла комедіи играютъ, а мы за ихъ деремся. Итакъ, милостивый государь, рекомендуя въ неотмѣнную милость сына моего, прося о продолженіи ко мнѣ милостивой протекціи, остаюсь и проч.

гр. Петръ Салтыковъ.

P. S. (Собственноручно). Радъ, сколько могу, то не премину исправить. Въ Дрезденѣ стыдную капитуляцію сдѣлали, то оставили его брать не хотѣли; сказываютъ 13 милліоновъ денегъ вывезли, коими цѣлую кампанію могутъ исправиться.

Въ Христіанштатѣ, 10 сентября 1759 года.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Изъ прежнихъ моихъ и нынѣшней всенижайшихъ реляцій Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите, елико на данныя генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Дауномъ обѣщанія положиться можно, ибо напослѣди всего, съ своими маршами и контръ-маршами не только все лѣто туне пропустилъ, но и королю прусскому свободныя руки оставилъ по соизволенію съ принцемъ Генрихомъ соединиться. Я, имѣя толикіе уже опыты, и усмотрѣвъ его отъ насъ отдаленіе и, такъ сказать, несогласное съ обѣщаніемъ о винтеръ-квартирахъ содѣйствованіе, въ такомъ себя случаѣ нахожу, чтобы для спасенія и сохраненія побѣдоносной арміи чрезъ рѣку Одеръ перейти и къ магазинамъ съ оною слѣдовать; чего ради Васъ, милостиваго государя моего, покорнѣйше прошу по своей ко мнѣ милости сіе мое намѣреніе, у Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей самодержицы, оправдая, защитить, и всемилостивѣйшій подтвердительный указъ о слѣдованіи на Вислу съ арміею, для доставленія оной спокойныхъ винтеръ-квартиръ, исходатайствовать, чѣмъ Ваше Превосходительство, яко сынъ отечества,

толикимъ храбрымъ воинамъ великое благодѣяніе сдѣлаете, а я есмь съ наисовершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ и пр.

гр. Петръ Салтыковъ.

P. S. (Собственноручно). Je n'ai point d'autre ambition que de finir cette campagne aussi glorieusement qu'elle a été jusqu'à présent et de conserver l'armée de Sa Majesté. Pour ma conduite je me rapporte à tous les étrangers, même aux autrichiens *).

Ноября 8 дня 1759 г.

Милостивый Государь мой.

Находящійся здѣсь при арміи лейбъ-гвардіи семеновскаго полку подпоручикъ князь Алексѣй Голицынъ, имѣя склонность къ службѣ Ея Императорскаго Величества, желаетъ быть при мнѣ генералъ-адъютантомъ, но я, въ разсужденіи, что оный въ гвардіи Ея Величества состоитъ, и опредѣленіе его инако быть не можетъ, какъ изъ особливаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, представить объ немъ не осмѣливаюсь, но за потребно разсудилъ Ваше Высокопревосходительство покорнѣйше просить, о выпускѣ его изъ гвардіи и опредѣленіи ко мнѣ въ генералъ-адъютанты Ея Императорскому Величеству милостивое предстательство учинить, что не только онъ, но и я за особливую высочайшую Ея Величества милость почитать должны. Я о томъ осмѣлился Ваше Высокопревосходительство утруждать въ надеждѣ къ себѣ и ко всей ихъ фамиліи милости, покорно прося о продолженіи оной ко всѣмъ имъ, особливо къ зятю моему, князю Василію Борисовичу **). Не худо бы, милостивый государь, чтобъ и больше такихъ достойныхъ людей сюда въ армію доставить. Впрочемъ съ моимъ всегдашнимъ высокопочитаніемъ имѣю честь и пр.

гр. Петръ Салтыковъ.

---

*) Т. е. Я не желаю ничего болѣе, какъ только окончить этотъ походъ съ тою же славою, которая его сопровождала до сихъ поръ, и сохранить армію Ея Величества. Что касается моихъ поступковъ, ссылаюсь на всѣхъ иностранцевъ, даже на австрійцевъ.

**) Кн. В. Б. Голицынъ былъ женатъ на гр. Варварѣ Петровнѣ Салтыковой.

Ноября 10 дня 1759 года.

Милостивый Государь.

Всепокорнѣйшее Вашему Высокопревосходительству приношу мое благодареніе о жалѣніи моей прискорбности. Это правда, милостивый государь, что, служа какъ вѣрный рабъ Ея Императорскаго Величества, и имѣя ея государскую милость и апробацію, а потомъ изъ высокоучрежденной конференціи столько выговоровъ и нареканій, почему я, видя себя не только такою великою арміею командовать, но ни ротою, ибо и совѣтовъ держать не умѣемъ, атаковать также, даже и квартиры себѣ выбрать не умѣлъ и не знаю, за что бы я не получалъ выговору, даже что фельдмаршалъ Даунъ принца Генриха гоняетъ, а я отъ короля бѣгаю, на что я уже и не знаю, какое оправданіе принесть. Ежели Ваше Высокопревосходительство изволите припамятовать, когда еще въ Петербургѣ я имѣлъ честь Вашему Высокопревосходительству доносить, что у насъ надобенъ командиръ чужестранный; тотъ будетъ смѣлѣе, а русскому трудно что на себя взять, отъ чего приходимъ въ конфузію, и дѣла могутъ упущены быть. Когда нынѣшней компаніи поступки мои опорочиваются, чего мнѣ впредь ждать? Я не хулю и не порочу дѣлъ фельдмаршала Дауна: видно, что онъ по указамъ поступаетъ; я усмотрѣлъ, что онъ своихъ людей бережетъ, но объ нихъ думалъ, чтобы и мнѣ можно было приложить стараніе о сохраненіи арміи Ея Величества; теперь вижу, чѣмъ его хвалятъ, тѣмъ меня попрекаютъ. Буде же есть какія неудовольствія отъ вѣнскаго двора, Вашему Высокопревосходительству извѣстно, что этотъ дворъ всегда любитъ первенствовать и союзниками своими повелѣвать, какъ подданными; старинная спесь свои худыя дѣла союзникамъ приписывать, когда же свой авантажъ увидятъ, не постыдятся и выдать на жертву. Не мое дѣло въ политическія дѣла вступать, но ежели изволите по прошедшимъ временамъ посмотрѣть, надѣюсь много экзампелей сыщется, да и прошлаго года Цорндорвская баталія довольно доказываетъ, какую помощь нашимъ подали, а и поближе, подъ Франкфуртомъ, король прусскій за полторы сутки сталъ Одеръ переходить, чтобъ насъ атаковать; г. Даунъ былъ въ девяти миляхъ; къ нему курьеръ за курьеромъ, Гадикъ былъ въ шести; я спросилъ у Лаудона, гдѣ Гадикъ, онъ можетъ еще къ намъ поспѣть?; тотъ сказалъ: не знаю. Король перешелъ — къ нему курьеръ, король сталъ батареи дѣлать — другой; баталія началась; полковникъ, который и возвратился, еще баталія не окончилась, и у своего полку раненъ, стало не далеко

были: могли бы поспѣть, когда бы хотѣли; баталія сомнительна — еще курьеръ, баталія выиграна — курьеръ; король въ конфузіи рѣку перебирался; Гадикъ близко былъ, для чего не атаковалъ и всѣхъ не побралъ? Лаудоновыхъ всего два полка были въ дѣлѣ, а семь съ мѣста не трогались; у насъ осталось только три полка, кои не были въ дѣлѣ, и тѣ при обозѣ, при артиллеріи, у раненыхъ и болныхъ; ружья переломаны, а амуниція вся передрана и растеряна, побитыя тѣла на силу въ трои сутки похоронили, раненыхъ разбирали, артиллерію отправляли, вся армія была не въ состояніи; у нихъ все было цѣло и свѣжо. Я не попрекаю, а меня попрекаютъ, для чего таки я совсѣмъ короля не потребилъ; кто отвѣдалъ, тотъ знаетъ, каково его величество легко потребить. Король стоялъ при Фирстенвальде и много въ двадцати тысячахъ, не имѣя двадцати пушекъ; я посылалъ генералъ-маіора Карамелли къ Дауну: атакуемъ; я съ вами, сказалъ, не прочь; увидимъ; постой, подержи короля, я только отъ васъ требую; я все въ его угодность, что я подъ Франкфуртомъ, въ Лосоу, Гогенвальдъ, Либернихъ (?); Гадикъ былъ впереди, а наши гусары и казаки всякій день шармицели имѣли, гдѣ и графъ Гордъ взятъ; кто же былъ впереди и дѣйствовалъ? даже что фуражъ почти на шпагахъ получали и рвали изъ рукъ, король же стоялъ въ лѣсахъ, болотахъ, приступиться было не можно, и мы стояли съ трудомъ, получая хлѣбъ на день и на два, что нашимъ людямъ весьма трудно и убыточно: день пекутъ, другой ѣдятъ; что отъ меня писано и говорено, что мы такъ пропитаться не можемъ, а надобно, чтобъ у насъ всегда хлѣба было на мѣсяцъ, отъ чего и экономическій въ полкахъ бываетъ, какъ то и нынѣ, безъ чего бы армія могла великую нужду претерпѣть. Господинъ Даунъ меня всячески уговаривалъ, чтобъ я стоялъ, онъ пойдетъ атаковать принца Генриха, я бы короля тутъ держалъ; потомъ прислалъ, что нельзя, не атакуетъ короля; вотъ я того и ждалъ, и хотѣлъ также приступить, хотя и не требовали; вдругъ слышу: поворотилъ въ Саксонію; я не имѣлъ ни хлѣба, ни фуража, принужденъ былъ идти къ Губену (?), откуда къ своимъ магазинамъ; но вѣдая, что въ Глогау не болѣе двухъ фрей-баталіоновъ гарнизону, просилъ нѣсколько полковъ и осадной артиллеріи, можетъ быть удастся сюрпризомъ взять; полки въ Христіанштатъ прислали, шесть пушекъ двадцати-четырехъ фунтовыя безъ зарядовъ; этого я не только писалъ, никому не говорилъ, кромѣ Вашему Высокопревосходительству, и хотя таятъ, только вѣрно знаю, что зарядовъ нѣтъ, и многіе наши знаютъ, да подъ Эрнштатомъ я Лаудону говорю: дай свои большія пушки, вотъ теперь въ самый лагерь королю могутъ доставить. Онъ

говоритъ: нельзя, заряды не по нихъ. Также Богъ знаетъ, калиберъ прусскій сталъ мяться; я разсмѣясь, замолчалъ, чему и онъ не оставилъ улыбнуться; Лаудонъ меня просилъ, чтобы ему изъ Христіанштата идти напередъ къ Фрейштату для довольствія кавалеріи, что и позволено; а нынѣ вижу, что мнѣ въ вину причитаютъ, яко бы я его командировалъ или впередъ или назадъ, гдѣ опаснѣе; это все дѣлалось по его желанію, да сверхъ того онъ съ непріятелемъ нигдѣ не видался, а всѣ форпосты и стычки были у нашихъ гусаръ и казаковъ. Еще какъ пошли изъ Губена фельдмаршалъ Даунъ велѣлъ увѣрить, что все его стараніе въ томъ простирается, чтобъ короля и съ глазъ не выпустить; однако вдругъ Тотлебенъ репортуетъ, что король съ нами наравнѣ идетъ; Лаудонъ дивится, какъ прошелъ, однако свѣдавъ и онъ репортуетъ, что король уже отъ Саганъ идетъ къ Глогау, не больше какъ въ двѣнадцати тысячахъ. Я къ нему послалъ ордеръ, что бы шелъ со всѣмъ своимъ корпусомъ, состоящимъ въ двадцати-пяти тысячахъ, къ Нейштетелю, чѣмъ бы могъ королю дорогу перебить къ Глогау и занять вышины; онъ ко мнѣ отвѣчаетъ: буду ли я съ арміею въ Фрейштатѣ?, а онъ одинъ не смѣетъ; король тѣ вышины упредя и занялъ, и протянулъ всю свою армію до Глогау. Намъ уже нечего стало дѣлать; въ Фрейштатѣ хлѣбъ не нашли, какъ обѣщано было; я послалъ сказать Лаудону, что принужденъ идти къ Одеру; онъ ко мнѣ пишетъ, что онъ къ Одеру не пойдетъ, опасается, что король его отрѣжетъ; мнѣ его держать сильно было неможно, приказалъ, что воля его, а онъ самъ видитъ нашу нужду; однако онъ на завтра самъ ко мнѣ пріѣхалъ съ своими генералами и говоритъ, что я пойду съ вами до Одера, и шли въ ордеръ-де-баталь предъ прусскою арміею, но всѣ уже мѣста и вышины прусскими были заняты, и намъ лагеря разбить не допустили, но принуждены были сыскать ниже и занять городъ Бейтенъ. Тутъ слышу опять на меня нареканія, будто бы австрійскіе генералы мнѣ пропонировали атаковать; это могу Вашему Высокопревосходительству донесть, что на дѣло не походитъ; правда пріѣзжали трое, сжели бы Лаудонъ, а то такой высокій генералитетъ, что я ихъ рѣчи и въ дѣла не ставилъ, правда въ смѣхъ молвилъ, что атаковать не хочу, да и способу не было, а все дѣло въ томъ состояло и состоитъ, какъ бы ни есть нашу армію заманить охранять Богемію. Изволите видѣть изъ пропозиціи графа Лесіи, требовалъ тридцать тысячъ, потомъ просили взятку у прусскаго короля артиллерію яко бы для сохраненія нашихъ больныхъ и раненыхъ, только бы какъ ни есть да завесть къ себѣ; города ожидать хотѣли, а намъ бы прикрывать, однако ни одного не осадили, у такъ

кампанія благополучно кончилась; Боже, дай чтобъ хотя Саксонію удержали, а то ихъ тамъ пощипываютъ. Что уже мнѣ было болѣе дѣлать, какъ стараться такую армію сберечь, и на будущую кампанію быть въ состояніи съ старыми и храбрыми солдатами дѣйствовать, что было съ помощію Божескою и исполнилъ, ибо во всю кампанію кромѣ убитыхъ почти людей не потеряно, что я считаю за великое благополучіе: не на баталіяхъ люди пропадаютъ, но болѣзнями, недостатками, неумѣренными маршами, лишнимъ стояніемъ позднимъ временемъ въ лагеряхъ; я имѣлъ пятьдесятъ тысячъ здоровыхъ и свѣжихъ людей, лошади были въ такомъ состояніи какъ съ винтеръ-квартиръ пошли; теперь отъ недостатковъ, отъ дождей, морозовъ, пришли въ крайнюю худобу, уже много пало и падетъ, люди хотя терпятъ однако еще благодаря Бога, что все отъ меня представлено было, и казалось было что за это все милостивую апробацію получить, а не только нареканія ожидать. О Лаудонѣ сколько доносилъ, что никогда намѣренія не имѣлъ съ нами оставаться; вотъ нынѣ я ему далъ весь провіантъ заготовленный въ Калишѣ для его; въ кантониръ-квартирахъ расположился, а уже въ палаткахъ никакъ стоять не возможно; все въ его угодность дѣлалъ и дѣлаю; армія такъ расположена, и онъ подкрѣпленъ, что ни малой опасности нѣтъ, однако слышу, что онъ пошелъ далѣе, гдѣ генералъ Фукетъ можетъ ему вредъ сдѣлать: тотъ стоитъ по квартирамъ у себя дома, задъ его весь цѣлъ, и его власти всѣ довольствія получаютъ, пруссаки же ходятъ такъ скоро и проворно, что и повѣрить трудно; и отъ меня Лаудону не однова писано чтобы остерегался, и отъ нашихъ полковъ не отдалялся; а намъ далѣе идти неможно, ни людямъ ни лошадямъ пропитанія нѣтъ; слышу, что отдалился; ежели что съ нимъ худо будетъ, вижу, что буду виноватъ я, а все въ томъ состоитъ, думаютъ, что мы вездѣ за ними пойдемъ, чтобы какъ выше доносилъ, къ себѣ заманить. Нынѣ писалъ ко мнѣ, что онъ расположился отъ Кракова къ Билицѣ; это сдѣлаетъ десять миль отъ ихъ границы, а чтобы я далъ корпусъ тридцать тысячъ; отъ Калиша до Кракова, то дѣлаетъ тридцать пять миль; а отъ Вислы шестьдесятъ, кромѣ кои нигдѣ магазина нѣтъ, и всѣ вещи туда подвозить; я уже видя свое несчастіе, ни о чемъ такомъ и представлять не смѣю, а что предписано точно исполню. Когда человѣкъ приведенъ въ конфузію, уже отъ него добраго ждать неможно, а всего лучше смѣнить другимъ; я вижу, что желаніе есть Лаудона и его корпусъ удержать, только какъ многажды доносилъ, что онъ ни мало на то склоненъ не бывалъ, я все въ его угодность дѣлалъ: пришедъ къ Эрнштату, гдѣ Лаудону и отвѣчать не хотѣли, я послалъ, мнѣ комендантъ велѣлъ

сказать, что де я еще вчерась имѣлъ повелѣніе отъ короля сказать, что я буду городъ оборонять до послѣдней капли крови, и что де русская армія привыкла деревни жечь; я, видя его такъ спесивый отвѣтъ, велѣлъ нѣсколько бомбъ кинуть, и форштатъ загорѣлся, а городъ такъ было и остался, но генералъ-поручикъ Голмеръ поѣхалъ осмотрѣть, не надѣясь чтобъ тутъ люди были, но у нихъ были егери посажены и сквозь дымъ онаго генералъ-поручика ранили, офицера убили. Вотъ я уже послѣ обѣда и городъ началъ бомбардировать, а вся ихъ армія позади города и рѣки Варчи стояла, которой также надѣюсь досталось, но и съ ихъ стороны пушечная пальба производилась, также и метаніе бомбъ. И видя, что короля атаковать способу нѣтъ, а въ провіантѣ и фуражѣ великій недостатокъ, согласились и съ Лаудономъ идти въ Польшу и расположиться на кантониръ-квартиры по Вартѣ, но отступая думалъ, что еще можетъ быть нѣсколько фуража на Силезской границѣ сыщется, въ ихъ угодность еще приступилъ къ Равичу, гдѣ ни хлѣба ни фуража не могли достать; къ тому же выпалъ снѣгъ, и сдѣлался морозъ; уже подъ холстиною стоять никакъ невозможно сталъ; ежели бы былъ хлѣбъ и фуражъ, также какая крѣпость, могли бы далѣе въ Силезію идти, но изъ всего того ничего не было. Я призвалъ всѣхъ генераловъ, въ томъ числѣ Лаудона и Кампителли, то какъ всѣ наши, такъ и они единогласно сказали, что въ полѣ стоять уже невозможно, и положили идти къ Вартѣ, Лаудону расположиться около Калиша; и весь магазинъ ему отдалъ, а его своею арміею подкрѣпилъ, вторая дивизія къ нему примкнула, но онъ просилъ меня чтобъ изъ Калиша всѣ наши команды вывести и городъ также около онаго ему очистить, что отъ меня и сдѣлано, и ордеръ о томъ ему данъ, чтобъ своимъ послалъ; кажется для его мнѣ болѣе нечего было дѣлать, обѣщалъ тутъ стоять, пока получитъ изъ Вѣны рѣшительный указъ, который какъ пишетъ, тому дней шесть, что чрезъ генералъ-маіора Карамелли, и получилъ; а ежели я ему дамъ корпусъ одной пѣхоты отъ двадцати пяти до тридцати тысячъ, то онъ расположится отъ Кракова до Бѣлицы, что дѣлаетъ десять миль, чтобъ ему способно все отъ себя получать, а нашъ корпусъ положить отъ Калиша до Кракова, что дѣлаетъ тридцать пять миль, а отъ Вислы сорокъ миль; на что я не могъ ничего отвѣчать безъ повелѣнія отъ нашего двора. Тридцать тысячъ это вся наша пѣхота, кромѣ корпуса, который не велѣно никуда командировать, но собрать въ одно мѣсто; съ чѣмъ уже мнѣ и у чего остаться, и такая дальность; онъ же пишетъ, что онъ идетъ къ своимъ границамъ, затѣмъ что въ Калишѣ, и около, фуража нѣтъ; такъ когда имъ нѣтъ, мы откуда получимъ? Я его просилъ, чтобъ

нѣсколько обождалъ, пока я получу какое повелѣніе; нынѣ слышу, что онъ уже пошелъ, и нашъ кордонъ, лѣвое крыло осталось не въ безопасности, вмѣсто того чтобъ другъ друга подкрѣплять. Теперь подполковникъ Неймсъ, который въ Калишѣ у магазина, репортуетъ, что австрійцы провіантъ у него не взяли и, какъ слышно, пошли, а непріятельскія партіи, слышно, близко бываютъ; команды всѣ вышли, и онъ въ опасности, что его совсѣмъ возьмутъ, что можетъ легко сдѣлаться. Я это видя, велѣлъ какъ можно провіантъ къ нашимъ полкамъ возить, въ которомъ великая нужда, а что не можно свезть, раздать подъ росписки, и хотя бросить, а самому ѣхать; не знаю что сдѣлается нынѣ. Я получилъ высочайшее повелѣніе, ежели Лаудонъ останется около Калиша, дать ему десять полковъ, съ чѣмъ послалъ къ нему офицера; уже третій день: не возвратился, видно, что уже онъ далеко отошелъ. Милостивый государь, въ чемъ бы я могъ погрѣшить предъ ими, только хочется нѣсколько полковъ нашихъ къ себѣ; это не въ моей власти, а когда на то будетъ воля Ея Императорскаго Величества, какъ мнѣ отказать; а я на нихъ ни въ чемъ не пеняю, да то прискорбно, что они нарекаютъ; ежели бы я хотѣлъ нарекать и разглашать, я чаю сторонніе многіе отдадутъ ли имъ правость; я ничего не требую, только меня не попрекай, ежелибъ я могъ такъ говорить какъ они а то мы что ни дѣлаемъ все виноваты, а они правы. Мое все стараніе было сохранить честь моей государыни и государства; кампанію окончить, армію спасти въ цѣлости, что было и сдѣлано; а уже не такъ идетъ, на мнѣ спросить неможно. Считалъ послѣ такой кампаніи себя счастливымъ, теперь вижу, что кромѣ безчестія ждать нечего; приведенъ въ конфузію, не знаю за что приняться, и что дѣлать, всего боюсь и тѣмъ могу все упустить съ робости. Я Вашему Высокопревосходительству приношу мое покорнѣйшее благодареніе о милостивомъ обнадеживаніи въ милости Ея Императорскаго Величества, о чемъ никогда ни малѣйшаго сомнѣнія не имѣлъ, вѣдая Ея Императорскаго Величества милосердіе ко всѣмъ своимъ подданнымъ, въ крѣпкой надеждѣ, что кто ей государынѣ вѣрно служитъ, въ милости ея оставленъ не будетъ; желательно бы было, чтобъ все только доходило, а то, милостивый государь, честному человѣку тяжело снести, видя милость своего государя за большія дѣла, а нареканіе, выговоръ получать съ другой стороны за самыя малыя. Я могу Вашему Высокопревосходительству, какъ вѣрный Вамъ слуга, донесть, что ежели въ чемъ есть моя погрѣшка, то ей, не въ иномъ чемъ, какъ въ самой моей ревности къ службѣ Ея Величества и соблюденіи ея интересу, особливо людей. У насъ люди не наемные, да и приведя армію въ такое состояніе и славу,

все это подвергнуть въ одинъ часъ такой опасности, что людей потерять, славу помрачить; кто бы отказалъ короля атаковать, кажется довольно и доказано, да хорошо атаковать, съ порядкомъ. Вотъ король прусскій баталію подъ Франкфуртомъ потерялъ, ни отъ чего другаго, какъ не знавъ довольно положенія внутри нашего мѣста; ежели бы не такъ было внутри крѣпко, рвами и перекопами, трудно было намъ его такія жестокія атаки удержать. Я, милостивый государь, поступки графа Дауна не хулю, можетъ быть онъ поступалъ по указамъ, видно, что чужими руками жаръ загребать хотѣлъ, а своихъ людей берегъ, только не меньше нашего потерялъ въ эту кампанію, что и доказываетъ, что не въ баталіяхъ люди пропадаютъ. Пусть они говорятъ, что отъ меня ничего рѣшительнаго не имѣли, теперь уже кампанія кончилась; я хочу вѣдать нынѣ въ чемъ ихъ желаніе состояло? короля атаковать?—для чего сами не атаковали съ такой великой арміею, почти дома: Богемія и Моравія въ заду, магазины вездѣ и крѣпости, въ случаѣ несчастія вездѣ ретирада надежная. Ежели въ чемъ бы я могъ быть виновенъ, то для чего такъ далеко зашелъ, ибо ежели бы подъ Франкфуртомъ баталію проиграли, то бы могла вся армія пропасть, такъ бывъ отдалена, не только отъ границъ, отъ Вислы и Познани, и весьма худая ретирада; насъ бы мужики побили. Но на оное имѣю честь Вашему Высопревосходительству донесть, что кромѣ указу, которымъ повелѣно мнѣ къ Одеру идти и соединиться съ австрійскою арміею, послѣ баталіи подъ Пальцигомъ провіанта недостатокъ былъ, такъ чтобъ ежели въ Кросинѣ, а особливо во Франкфуртѣ не нашли, то бы не съ чѣмъ было, возвратясь, до Познани дойти, перешедъ Одеръ, мы почти всегда своимъ хлѣбомъ питались, еще и австрійцевъ ссужали, а зашедъ такъ далеко, съ чѣмъ бы мы могли въ Берлинъ идти? Желали чтобы мы шли въ Силезію, для чего не взяли какой крѣпости, гдѣ бы имѣть пристанище, магазины всѣ за пруссаками были и есть; такъ я не могу знать что требовали. Правда, что часто ихъ генералы ко мнѣ пріѣзжали, только и по сіе время не знаю чего требовали; шлюсь на ихъ и своихъ, могу поставить свидѣтелей, что говорилъ имъ и просилъ, чтобъ, пожаловали, сказали чего желаютъ, чтобъ я могъ на чемъ утвердиться. На генераловъ нашихъ не знаю какое неудовольствіе показать могутъ; у насъ еще по сіе время, благодаря Бога, никто ничѣмъ не опороченъ, а у нихъ уже нѣсколько и подъ судомъ, другимъ отъ команды отказано и дѣла не имѣвъ. Итакъ, милостивый государь, сколько и что могъ припомнить, въ свое оправданіе, не тая, въ чемъ думаю и погрѣшилъ, имѣю честь донесть, прося покорно по всегдашней Вашего Высокопревосходительства къ себѣ милости, отъ такихъ

пустыхъ нареканій меня, предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, милостиво охранить, ежели же въ чемъ виновенъ, что бы приказано было изслѣдовать, и со всегдашнимъ моимъ высокопочитаніемъ имѣю честь именоваться и пр.

гр. Петръ Салтыковъ.

Января « » дня 1760 г. Маріенбургъ.

Милостивый Государь мой.

Сколько я и такъ много ношу на себѣ оказанныхъ Вашего Высокопревосходительства милостей, то еще и больше вижу продолженіе оныхъ къ себѣ, получа нынѣ извѣстіе, что Ея Императорское Величество высочайше указать соизволила къ пріѣзду моему домъ приготовить, да и экипажъ и все другое отъ двора давано будетъ. Я, вѣдая, что сія высочайшая ко мнѣ милость послѣдовала чрезъ милостивое Вашего Высокопревосходительства предстательство, то не нахожу больше чѣмъ напротивъ того оказать моихъ заслугъ, кромѣ какъ только принесть мое всепокорнѣйшее и должное благодареніе, и въ надеждѣ, что скоро буду имѣть честь персонально за тѣ оказанныя ко мнѣ Вашего Высокопревосходительства милости благодарить, съ моимъ высокопочитаніемъ и пр.

гр. Петръ Салтыковъ.

Іюня 3 дня 1760 г. Маріенбургъ.

Милостивый Государь.

За всѣ Вашего Высокопревосходительства милости приношу мое покорное благодареніе. Я, милостивый государь, сюда пріѣхалъ благополучно и такъ скоро, что самъ не могу надивиться: хотябъ курьеръ. Армія, слава Богу, въ добромъ состояніи, только такъ бѣдна, что истинно жалости достойна: офицеры выступили, не имѣя копѣйки, вездѣ должны, раціоновъ не получали; мнѣ покоя нѣтъ отъ жалобъ за фуражъ, за муку, также и офицеры жили въ долгъ; полячишки и жиды, видя все это безъ готовыхъ денегъ, ничего не везутъ, и то еще съ уговоромъ, чтобъ кромѣ рублей и червонныхъ ничѣмъ не платить. Изволите, всѣ мои нынѣ посланные репорты, при коихъ и вѣдомости, сколько по краткости времени могъ собрать; изъ оныхъ можно видѣть, что не только нѣсколько сотъ тысячъ, но и милліоны необходимо надобны будутъ, или, Боже сохрани,

чтобы не потерпѣть нужды. Милостивый государь, въ надеждѣ на Вашу ко мнѣ милость, хотя не мое дѣло въ политику вступать, но примите въ разсужденіе нынѣшнюю игру въ Европѣ: Брольи съ герцогомъ Фердинандомъ на комплиментахъ обращаются, что добраго разсудили назвать марши и контръ-марши, а лукавство все видно. Графъ Дона своей репутаціи потерять не хочетъ, да и людей бережетъ; король прусскій исправляется, принцъ Генрихъ взялъ такую позицію, гдѣ трудно его принудить, что нечѣмъ уступить и все около домовъ жмутся, а на выставку никто. Чѣмъ эта игра кончится, не знаю, а не худо бы и подумать: мы забредемъ далеконьо, пристанища не имѣемъ; Боже храни, чтобъ однимъ намъ въ пляскѣ не быть, да и съ разныхъ сторонъ; вотъ воля Ваша, а мнѣ всего тяжеле; Гданскъ, ежели бы его заняли чтобъ ни сдѣлалось мы бы могли въ покоѣ свои осторожности брать. Простите, милостивый государь, что такъ осмѣливаюсь писать въ надеждѣ Вашей ко мнѣ милости; а надѣюсь мое откроется скоро. Я же, рекомендуя себя и сына своего въ неотмѣнную Вашу милость и пр.

гр. Петръ Салтыковъ.

P. S. (Собственноручно). J'ose de faire souvenir à Votre Excellence pour notre avancement; nous avons grand besoin *).

Во Франкфуртѣ, 30 сентября 1760 г.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

За писаніе Вашего Высокопревосходительства и изображенное въ ономъ участіе въ моей болѣзни, а особливо за обнадеживаніе о непремѣнной Вашей ко мнѣ дружбѣ и благосклонности, приношу Вамъ всепокорнѣйшее мое благодареніе. Больше же всего чувствую милость ко мнѣ Вашего Превосходительства изъ того, что для ободренія моего о всевысочайшей монаршей Ея Императорскаго Величества милости меня увѣрять изволите. Получа нынѣ отъ болѣзни моей совершенное выздоровленіе, и не смотря, что на мое мѣсто уже другой командиръ къ арміи ѣдетъ **), тѣмъ не меньше за долгъ поставлялъ между тѣмъ команду надъ арміею по прежнему принять, а особливо, что нынѣшнія для насъ весьма критическія обстоятельства, и именно раздѣленіе на разныя

*) Т. е. Осмѣливаюсь напомнить Вашему Высокопревосходительству о производствѣ; мы крайне нуждаемся.

**) Гр. А. Б. Бутурлинъ.

части арміи, а напротивъ того ожидаемое посѣщеніе насъ короля прусскаго, всемѣрно требовали принять противъ превосходной иногда его силы и для сохраненія арміи немедленно надлежащія мѣры, о которыхъ на мою реляцію ссылаюсь. Въ окончаніи прошу принять увѣреніе и пр.

гр. Петръ Салтыковъ.

P. S. (Собственноручно) Votre Excellence peut voir avec quelle arrogance Mrs. les Autrichiens agissent avec nous. Pour le premier jour que j'ai pris le commandement de l'armée M-r. de Plonquette vint chez (moi) et fort fièrement me demande ce que je veux faire; je lui répondis bonnement que j'allais en Poméranie chercher du fourage; ne voulant pas dire que le Roi marche, il m'envoya ce mémoire, que j'envoye à la conférence. Au premier terme, il s'étonne comme si j'étais sous ses ordres. Peut on écrire comme cela à un Maréchal. Pourquoi que notre Springer n'ose rien demander à Daun. Je ne lui ai rien répondu, mais quand il viendra je lui dirai que j'exécute les ordres de mon Impératrice, il peut écrire à Daun et à sa cour. M-r. Daun prétend-il que c'est nous qui devons tout faire et lui rien. Le même jour au soir il lui est arrivé un officier de chez M-r. Daun avec avis que le Roi de Prusse marche à force sur nous ayant pris le Prince Henri, et il est fort de soixante dix mille hommes. M-r de Plonquette quoi qu'il fit semblant de m'annoncer cette nouvelle avec un air de tristesse, mais on peut voir qu'ils sont bien aise de nous mettre le Roi sur les bras, puisque M-r le Maréchal Daun le veut suivre deux à trois marches, c'est à dire lui donne le temps de nous battre à son aise, ce qui arrivera très sûrement puisque toute notre armée est dispercée. Je n'ai ici que 22 m. hommes qui ne sont pas suffisants contre 70 m. L'expédition de Berlin pourra bien nous coûter cher; et cela par ce que elle était mal dirigée; on aurait pu le faire sans perdre un homme, et sans séparer l'armée. Dans un temps critique comme celui-là j'aurais pu me dispenser de prendre le commandement de l'armée et de m'en aller sur la Vistule, puisque j'ai reçu la permission, mais j'aime mieux mourir ou être malheureux jusqu'à tout à l'armée; afin Dieu sait ce qu'il sera avec nous. Je fais et je ferai tout ce que je pourrai, mais je crains fort, d'autant plus qu'on ruine tous nos chevaux par des sables qu'il y a dans le pays ici; surtout nos chevaux d'artillerie n'en peuvent plus. En un mot, Votre Excellence, je me trouve dans une triste situation; un autre n'aurait pas pris le commandement dans l'état que l'armée y est; je voulais aussi m'excuser, mais on m'a forcé avec des prières; et j'aime mieux subir le sort de

toute l'armée. Je ne crois pas qu'une armée s'est encore trouvée dans la situation aussi critique que nous. Afin le bon Dieu fera de nous ce qu'il voudra. Mais le Roi de Prusse n'y gagnerait pas beaucoup, car nous nous batterons tant que nous pourrons *). Ваше Высокопревосходительство изволите видѣть поступки нашихъ союзниковъ. Графъ Даунъ обѣщалъ короля изъ глазъ своихъ не выпустить; теперь пишетъ Шпрингеръ, что

*) Т. е. Ваше Высокопревосходительство можете видѣть изъ послѣдующаго съ какимъ высокомѣріемъ гг. австрійцы поступаютъ съ нами. Въ первый день, когда я принялъ начальство надъ арміей г. де-Плонкэ пришелъ ко мнѣ и крайне надменно спросилъ меня, что я хочу дѣлать; я ему просто отвѣчалъ, что пойду въ Померанію добывать фуражъ; не желая высказывать, что король приближается, онъ прислалъ мнѣ прилагаемую записку, которую я посылаю въ конференцію; съ самаго начала онъ выражаетъ удивленіе, какъ будто бы я находился подъ его начальствомъ. Возможно ли такъ писать къ фельдмаршалу; почему же нашъ Шпрингеръ не смѣетъ ничего спросить у Дауна. Я ему ничего не отвѣчалъ, но когда онъ придетъ, я ему скажу, что исполняю приказы моей Императрицы; пусть онъ пишетъ Дауну и своему двору. Не воображаетъ ли г. Даунъ, что мы должны все дѣлать, а онъ ничего. Въ тотъ же день вечеромъ пріѣхалъ къ нему офицеръ отъ г. Дауна съ извѣстіемъ, что король прусскій намѣренъ насъ атаковать, соединясь съ принцемъ Генрихомъ и имѣя при себѣ 70.000. Хотя г. де-Плонкэ притворился грустнымъ, передавая мнѣ эту новость, но очевидно, что они очень рады навязать намъ короля, такъ какъ маршалъ Даунъ хочетъ слѣдовать за нимъ въ двухъ-трехъ маршахъ, т. е. дастъ ему время бить насъ сколько заблагоразсудится, что случится навѣрное, такъ какъ вся наша армія разбросана. У меня тутъ всего 22 тысячи, которыхъ недостаточно противъ 70-ти. Берлинская экспедиція можетъ обойтись намъ не дешево, и это потому, что она плохо была организована; можно было осуществить ее не потерявъ ни одного человѣка и не раздробивъ арміи. Въ столь критическое время какъ настоящее я могъ не принимать начальства надъ арміей и удалиться на Вислу, такъ какъ я получилъ на это позволеніе, но я предпочитаю умереть или быть несчастнымъ до конца, вмѣстѣ съ арміею; наконецъ Богъ знаетъ что съ нами будетъ. Я дѣлаю и буду дѣлать все что могу, но сильно опасаюсь, тѣмъ болѣе, что всѣ лошади наши погибаютъ отъ песковъ, имѣющихся въ здѣшней странѣ; въ особенности артиллерійскія лошади не въ состояніи дольше переносить ихъ. Однимъ словомъ Ваше Высокопревосходительство, я нахожусь въ грустномъ положеніи; другой не принялъ бы начальства при настоящемъ состояніи арміи; я тоже хотѣлъ уклониться, но меня принудили просьбами, и я предпочитаю раздѣлить участь всей арміи. Я не думаю, чтобы какая либо армія находилась въ столь критическомъ

намѣренъ въ трехъ маршахъ идти. Графъ Брюсъ донесетъ съ какою спесью и невѣжествомъ повелительно Плонкетъ меня спрашивалъ, что мое намѣреніе и зачѣмъ я иду въ Померанію, а всѣ силы короля прусскаго оставляю на рукахъ Дауна; тотъ недоволенъ, прислалъ промеморію, которую при семъ прилагаю и покорно прошу оную показать въ конференціи, какъ впредь велятъ поступать. Нашъ Шпрингеръ не смѣетъ ни о чемъ спросить, а этотъ ко мнѣ какъ къ своему подчиненному пишетъ, я дивлюсь; развѣ безъ его вѣдома не смѣть ничего дѣлать? а какъ свѣдалъ, что король къ намъ идетъ съ своею арміею, пришелъ ко мнѣ съ этою вѣдомостью; и хотя сожалѣетъ о нашемъ состояніи, а видно, что ѣдко смѣются. Я его просилъ отписать графу Лессію хочетъ ли онъ намъ помочь, такъ съ оставшимися тогда пойду чтобъ Чернышева и Панина не предать на жертву, то отговариться стыдно, сказалъ: тотчасъ отпишу, а сегодня сказалъ, что графъ ушелъ и письмо его не застало. Милостивый государь, болѣзнь моя много виновата, не я; безъ ея этихъ бы непорядковъ не было и армія бы не растащена.

Марта 28 дня 1762 г. Маріенбургъ.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Письмо Вашего Высокопревосходительства и приложенное къ генералъ-маіору Далке имѣлъ честь получить, и не оставилъ писать отъ себя къ нему о удовольствіи господина де-Бриньи. Но надежду весьма худую имѣю. Оное дѣло мнѣ давно и довольно извѣстно: господинъ де-Бриньи совѣстно имѣетъ право требовать наслѣдство своихъ обѣихъ сестеръ, но къ тому виду никакого не имѣетъ, ниже старается; онъ знаетъ, сколько я въ этомъ дѣлѣ ему помогалъ, писалъ и говорилъ, но все съ худымъ успѣхомъ, кромѣ трехъ сотъ рублевъ, которые генералъ-маіоръ Далке признается ему быть должнымъ, и обѣщалъ заплатить. Не знаю, исполнилъ ли, а думаю, что господинъ де-Бриньи оные получилъ, прочіе же инако отыскать не можно, кромѣ какъ смотрѣть въ оставшихся письмахъ покойнаго генерала де-Бриньи, понеже онъ по ближнему ихъ свойству былъ душеприкащикъ, дочерей выдавалъ, послѣ смерти ихъ дѣлилъ; тѣмъ письмамъ надобно быть у сына его, бригадира де-Бриньи о чемъ я многократно господину де-Бриньи говорилъ, что иного способу нѣтъ, и

положеніи какъ мы. Господь Богъ сдѣлаетъ съ нами что ему будетъ благоугодно; но прусскій король не много выиграетъ, потому что мы будемъ биться до послѣдней возможности.

бригадиру де-Бриньи также, при отправленіи его къ отставкѣ, говорилъ, и онъ обѣщалъ въ письмахъ отца своего искать онаго раздѣлу, что я возвратясь изъ арміи въ Петербургъ г. де-Бриньи и сказывалъ, но онъ, какъ видно, о томъ не старается. Отъ Далке надѣюсь ничего не получить, однако что̀ въ отвѣтъ получу на первой почтѣ, не упущу Вашему Высокопревосходительству донесть. Итакъ съ моимъ всегдашнимъ почитаніемъ пребуду и пр.

гр. Петръ Салтыковъ.

Апрѣля 17 дня 1762 г. Маріенбургъ.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Я предъ симъ на письмо Вашего Превосходительства имѣлъ честь отвѣтствовать, что по претензіи гвардіи-подпоручика де-Бриньи къ генералъ-маіору Далке отъ меня писано, а нынѣ я и отвѣтъ на то отъ него получилъ, съ приложеніемъ письма на имя онаго де-Бриньи которое при семъ къ Вашему Превосходительству посылаю, пребывая и пр.

гр. Петръ Салтыковъ.

Письма графа Александра Борисовича Бутурлина *) къ Ивану Ивановичу Шувалову.

(Собственноручное). Безъ числа.

Милостивый Государь мой.

Старая дружба и справедливое требованіе А. П. Ганнибала заставили меня съ прилежною моею просьбою трудить Ваше Превосходи-

*) Гр. А. Б., сынъ стольника и посадника Бориса Ивановича Бутурлина, въ 1714 г. былъ записанъ солдатомъ въ гвардію, въ 1716 — помѣщенъ во вновь учрежденную морскую академію, откуда въ 1720 г. былъ взятъ къ царю въ деньщики, въ каковомъ званіи сопутствовалъ ему въ походахъ противъ шведовъ и персіянъ; въ 1725 по кончинѣ Петра Вел., былъ пожалованъ въ гоф-юнкеры, въ 1726 — въ каммеръ-юнкеры, въ 1727 — въ камергеры цесаревны Елизаветы Петровны, въ 1728 г. янв. 1 пожалованъ въ кавалеры ордена св. Александра Невск., а 10 февр. произведенъ въ генералъ-маіоры арміи и унтеръ-лейтенанты кавалергардскаго корпуса; въ 1731—33 гг., находись въ персидскомъ корпусѣ, участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ съ закавказскими народцами (9 іюля 1733 подъ Дербентомъ); въ 1735 назначенъ Смоленскимъ губернаторомъ; въ 1738 дѣйствовалъ, подъ начальствомъ Миниха, противъ турокъ и командовалъ 27-полковымъ корпусомъ, охранявшимъ украйну; по прекращеніи военныхъ дѣйствій на югѣ вступилъ опять въ должность смол. губернатора; въ 1740 произведенъ въ генералъ-кригсъ-комиссара

тельство, дабы великодушно вступились и милость свою къ нему оказали, за что онъ и я останусь съ вѣчнымъ благодареніемъ.

Вашему Превосходительству покорный слуга

А. Бутурлинъ.

Въ Гохкирхенѣ, близь Лигница, 9 августа 1761 г.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Будучи нѣсколько времени лишенъ Вашего Превосходительства милостивыхъ писемъ, весьма обрадованъ былъ, получа послѣднее Ваше письмо отъ 27 іюля, за которое должное приношу благодареніе. За скоростію сего отправленія ссылаюсь на отправленную ко двору обстоятельную реляцію, изъ которой Ваше Превосходительство милостиво усмотрѣть изволите о здѣшнихъ происшествіяхъ, какъ все, сколько ни прилагаю усердное стараніе, обращается въ противное, наипаче какъ уже соединеніе съ барономъ Лаудономъ столь близко было, что онъ самъ три раза у меня былъ. *) «Но по отдаленіи его паки отъ меня, не остается мнѣ надежды отъ австрійцевъ получить пропитанія, ниже артиллеріи; но единое попеченіе, чтобъ для удовольствованія арміи искать въ другую сторону операціи». Я не могу Вашему Превосходительству довольно выхвалить г. ф. м. лейтенанта барона Бека, который, бывши передъ симъ подъ командою графа Дауна, самъ собою съ легкимъ войскомъ ко мнѣ явился и по моему наставленію занялъ городъ Лигницъ, «гдѣ я весь тяжелый обозъ при бригадирѣ Бахманѣ въ его командѣ оставилъ». Препоруча себя въ продолженіе милости Вашей не престану пребывать и пр.

гр. А. Бутурлинъ.

Въ Стеншевѣ, 14 сентября 1761 г.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Съ великимъ прискорбіемъ усмотрѣлъ я изъ полученнаго рескрипта, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственной руки, якобы

ры, въ 1741 г. назначенъ главнымъ правителемъ Малороссіи, въ 1742 вызванъ къ начальствованію надъ войсками, занимавшими остзейскія провинціи; въ томъ же году произведенъ въ генералъ-аншефы и пожалованъ въ сенаторы; въ 1751 г. награжденъ орденомъ св. ап. Андрея; въ 1756 сент. 5 произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы, а въ 1760—61 гг. былъ главнокомандующимъ арміею послѣ гр. Салтыкова; 1760 г. февр. 17 возведенъ съ потомствомъ въ графское достоинство росс. имперіи; скончался 30 авг. 1767. (См. Бант.-Кам. Словарь).

*) Поставленныя въ ковычкахъ слова написаны въ оригиналѣ шифрами.

я пропустилъ лучшій случай атаковать короля. Ссылаюсь я на всеподданнѣйшія мои къ Ея Величеству реляціи, что самъ баронъ Лаудонъ со всѣмъ генералитетомъ невозможность того признялъ и въ томъ подписался; и какъ онъ послѣ того въ доставаніи обѣщаннаго провіанта, котораго только на 16 дней я получилъ, отказался, къ тому же великій недостатокъ въ фуражѣ и водѣ явился, то нашелъ я за лучшее спасти армію и вѣрныхъ Ея Величества рабовъ. Когда бы мое раздѣленіе съ Лаудономъ по помянутымъ причинамъ не воспослѣдовало, то бы я не ускорилъ послать за деташированнымъ 12,000 изъ конницы и пѣхоты состоящимъ корпусомъ, подъ командою генерала Платена, для разоренія нашихъ магазиновъ, и завоеванная Пруссія подвержена бы была крайней опасности; отъ чего однакоже и отъ всѣхъ дальнихъ предпріятій посланный отъ меня генералъ-маіоръ Бергъ съ довольнымъ числомъ войскъ, благовременно его отвратилъ, какъ я уже Вашему Превосходительству предъ симъ донесъ. Я теперь безъ растаговъ слѣдую въ Померанію; дай Боже токмо чтобъ я въ той разоренной землѣ довольное пропитаніе достать могъ и подкрѣпить осаду Колберга.

Я у Вашего Превосходительства иной милости не прошу кромѣ чтобы изволили терпѣливо всѣ мои отправленныя въ конференціи реляціи прочесть, то увидите изъ оныхъ, что вѣнскій дворъ ничто иное желаетъ, какъ токмо по простой пословицѣ чужими руками жаръ загребать. Такожде покорно Ваше Превосходительство прошу отправленнаго отъ меня генералъ-адъютанта, который честь имѣть будетъ Вашему Превосходительству обо всѣхъ моихъ поведеніяхъ подробнѣе донести, милостиво выслушать и увѣреннымъ быть, что съ истинною преданностію всегда пребуду и пр.

гр. А. Бутурлинъ.

Въ Рецѣ, 30 сентября 1761 г. (Собственноручное).

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Я въ моей горести единое утѣшеніе имѣю, когда отъ Вашего Превосходительства милостивое письмо удостоюсь получить, какъ и сегодня отъ 17 сентября принялъ съ моимъ вѣчнымъ благодареніемъ, а наипаче къ сердечному моему обрадованію, что я еще въ числѣ вѣрныхъ рабовъ у Ея Императорскаго Величества нахожусь, и что по милости конференціи давно бы меня на свѣтѣ не было.

Сперва не только величали меня и ублажали паче мѣръ моихъ, а нынѣ живаго во гробъ вселяютъ и поютъ: святый Боже! Моего про-

медленія, милостивый государь, нигдѣ и никогда промедленіе не было напрасное. А что я за неимѣніемъ хлѣба принужденъ былъ иногда безъ желанія моего простоять, и то самый, не только военный резонъ, но и простаго мужика требовалъ. И теперь безъ хлѣба иду и приготовляю въ маршѣ (къ) Кольбергу, не смотря на непріятельскія укрѣпленія, жертвуя всѣмъ, и со всѣми буду тражементы атаковать, дабы свидѣтельствовать, что не отъ боязни не атаковали короля, но отъ случая тогдашняго. На Гловъ мое покушеніе было не безъ резону, но имѣлъ каналъ къ тому вѣрный изготовленный и болѣе не хотѣлъ продолжать взятіемъ, какъ одного дня, но и то, милостивый государь, не удалось за ускореніемъ Платенова корпуса, кой мои подвозные магазины всѣ сжегъ и разорилъ, и принужденъ снова стараться и заводить.

Вступитесь за вѣрнаго раба Ея Величества: нынѣ еще получилъ еще къ обидѣ моей, чтобъ и Акчюринова отдалъ графу Румянцеву, кой у меня одинъ и есть, и всѣ секретныя дѣла на него положены, а я остался одинъ писаремъ и копіистомъ. Я не чаялъ бы такой жестокой обиды отъ его высокородія Волкова *).

Къ тому же включено, чтобъ дать Панину столько войска, сколько онъ потребуетъ, а у меня всего осталось 15 полковъ пѣхотныхъ, то и всѣми хотѣлъ ему поручить, когда бы только дозволяло время на Берлинъ предпріятія сдѣлать, а самъ бы къ провіантскимъ дѣламъ поѣхалъ на Вислу съ моими генералами. Повѣрьте Богу, Ваше Превосходительство, столько прискорбно, что едва живъ хожу, токмо и пр.

гр. А. Бутурлинъ.

Въ Рецѣ, 1 октября 1761 г.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Вчера ввечеру получилъ я отъ графа Чернышева короткій рапортъ о взятіи крѣпости Швейдница, обнадеживая меня впредь присылкою подробнѣйшихъ извѣстій. Радуюсь я, что барону Лаудону удалось то въ дѣйствіе произвесть, о чемъ онъ въ бытность нашу вмѣстѣ въ самой тайности мнѣ открылъ, что онъ чрезъ нѣкоторый каналъ къ тому надежду имѣетъ. Какое я изъ Варшавы о семъ произшествіи получилъ извѣстіе, съ онаго Вашему Превосходительству переводъ при семъ сообщить оставить не хотѣлъ. Препоручая себя и пр.

гр. А. Бутурлинъ.

*) Дмитрій Васильевичъ, секретарь министерской конференціи.

Краткая изъ Варшавы сообщенная реляція о взятіи крѣпости Швейдница.

Какъ генералъ-фельдцейхмейстеръ баронъ Лаудонъ нѣкоторое движеніе генералъ-фельдмаршалу-лейтенанту Драсковичу къ Цугмантелю сдѣлать приказалъ, и королю видъ подалъ вѣрить, что Лаудонова армія противу крѣпости Нейса что либо предпріять намѣрена, и для того за нужное разсудить Швейдницъ оставить и въ Гроссъ-Носенъ въ околичности Минстерберга маршировать, гдѣ онъ какъ ту, такъ и другую крѣпость прикрывать думалъ. Прусскіе всѣ дезертиры единогласно обнадеживали, что швейдницкій магазинъ состоитъ только изъ 4-хъ баталіоновъ, которыми генералъ-поручикъ Цастровъ командуетъ, то помянутый генералъ-фельдцейхмейстеръ уже 29 сентября резолюцію принялъ сію крѣпость штурмомъ взять. И для того, по учиненіи къ тому распоряженій, генералъ-маіору Амадею главная команда надъ всѣми четырьмя атаками поручена и надлежащія наставленія даны, по которымъ между прочимъ люди во всевозможной тишинѣ даже до рва маршировать и помощью штурмовыхъ лѣстницъ, безъ всякаго выстрѣла, съ саблею въ рукахъ на валъ взойти имѣли. Сіе на каждой сторонѣ однимъ баталіономъ гренадеровъ и четырьмя баталіонами пѣхоты, всего съ двадцатью баталіонами и двумя ротами россійской пѣхоты, 1 октября, въ половинѣ 1-го часа поутру на всѣхъ нумерахъ въ дѣйство произведено съ такимъ успѣхомъ, что весь штурмъ въ половинѣ 6-го часу безъ всякаго со стороны отъ атакующихъ выстрѣла, счастливо окончился, и весь гарнизонъ, по жестокомъ сопротивленіи, на дискрецію сдаться принужденъ былъ.

Подъ бастіономъ № 4-й весь пороховой магазинъ находился; оный вдругъ нечаянно подорвало и неможно было провѣдать какимъ образомъ сіе несчастіе сдѣлалось, которое какъ домамъ, такъ и людямъ великій вредъ причинило.

Пушекъ разныхъ, по большей части большихъ калибровъ, въ добычу получено отъ 140 до 170-ти, также и магазинъ, въ которомъ на пять недѣль, для арміи изъ 70 т. состоящей, провіянта находилось.

Убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны отъ 400 до 450 человѣкъ; что съ непріятельской стороны побито, при отправленіи курьера, еще извѣстно не было. Нынѣ комендатомъ генералъ-поручикъ фонъ Бутлеръ; гарнизонъ состоитъ въ 8-ми баталіонахъ.

Король прусскій съ своею арміею, за недостаткомъ пропитанія, подвинулся къ Бреславлю, и баронъ Лаудонъ имѣетъ еще квартиру свою въ Фрейбургѣ и армію расположилъ въ сей околичности.

Одинъ токмо поручикъ просилъ капитуляціи и получилъ оную.

Письма графа Петра Александровича Румянцева къ Ивану Ивановичу Шувалову.

31 августа 1758 г. Лагерь при Лансбергѣ.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства взысканіе милостивое въ примѣчаніи г. гр. Браницкаго я, какъ особый залогъ Вашей ко мнѣ милости, получить только на сихъ дняхъ чрезъ него же честь имѣлъ и соотвѣтствовать тому послушаніемъ я всякаго случая не упущу.

Что я письма Вашего Превосходительства въ свое время не получилъ и отвѣтомъ служить умедлилъ, причиной отлученіе мое отъ арміи чрезъ всю нынѣшнюю кампанію. Я не сомнѣваюсь, что Ваше Превосходительство о семъ моемъ отлученіи и о тщаніи ревнительныхъ ко изысканію всевозможныхъ только случаевъ ко умноженію славы войска Ея Императорскаго Величества предыдущими реляціями и журналами увѣдомленъ, и ежели оныя удостоены Вашего Превосходительства апробаціи, то я за отмѣнное награжденіе сіе признаваю.

Послѣдняя баталія планъ оный перемѣнила и я, будучи вовсе отрѣзанъ королемъ самимъ, а въ спинѣ имѣя принца Бевернскаго съ гарнизономъ штетинскимъ, нашелъ случай, между тѣмъ и послѣднему еще досаждая возможнымъ только способомъ, непроходимо кажущіяся мѣста перейти и съ командующимъ генераломъ соединился почти въ виду непріятельскомъ.

Касательно до прошедшей баталіи, то я какъ скоро, хотя между тѣмъ поздно весьма или въ самую уже баталію, получилъ извѣстіе о переходѣ короля прусскаго, то того же часа всю свою конницу къ мостамъ, гдѣ оный переходилъ, для овладѣнія оными и пресѣченія пути обратнаго, бригадира г. Берга отправилъ; со всѣмъ деташементомъ къ выступленію готовымъ былъ. Сей мой посланный удачу имѣлъ стоящій на сей сторонѣ постъ прогнать за рѣку и не только побить, а тридцать живыхъ въ плѣнъ получить, но наступившая ночь и извѣстія, полученныя отъ довольно достовѣрныхъ людей, все мое оное предпріятіе въ ничто обратили и до смущенія такого привели, какаго въ семъ обстоятельствѣ Ваше Превосходительство не имѣли извѣстія чрезъ четыре дня инаго, какъ отъ земскихъ людей подтвержденія злозатѣянныя себѣ вообразить можете. Я беру смѣлость о семъ вмѣстить для единаго Вашему Превосходительству увѣдомленія, опасаясь, что иногда за недостаткомъ

времени отъ командующаго генерала сіе бы вмѣщено, и мнѣ бы въ предосужденіе иногда при испытаніи сихъ всѣхъ обстоятельствъ, что мнится не могло; въ которомъ случаѣ такъ какъ и во всемъ прибѣжище мое беру къ Вашему Превосходительству будучи и пр.

Гр. Румянцевъ.

2 сентября 1759 г. Мѣстечко Либерозе.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства послѣднее и милостивое письмо въ особливый залогъ продолжающейся ко мнѣ Вашей милости, и яко за неоцѣненное для меня пріобрѣтеніе въ позволеніи мнѣ докучать иногда моими доношеніями принять честь имѣлъ, и хотя въ томъ о высочайше мнѣ съ прочими показанной отъ Ея Императорскаго Величества щедрой руки милости упомянуть и не восхотѣли, то однакожъ я, зная границы моихъ малосудящихъ заслугъ и достоинствъ, и въ томъ заключаю Вашего Превосходительства о мнѣ многомощное стараніе и не осмѣливаясь къ высочайшему трону и къ стопамъ Ея Императорскаго Величества съ моимъ всеподданнѣйшимъ благодареніемъ приступить, беру мое въ томъ прибѣжище къ Вашему Превосходительству, какъ къ моему милостивцу и единому протектору, и произношу просьбу сіе мое раболѣпнѣйшее, при случаѣ удобномъ, изъяснить.

Что же до состоянія нашихъ дѣлъ послѣ кровопролитной и въ побѣдѣ достопамятной баталіи принадлежитъ, то оное Вашему Превосходительству изъ посылаемыхъ отъ времени въ другое журналахъ, и на самой правдѣ основанныхъ, конечно все извѣстно; я токмо то развѣ присовокупить могу, что отъ стороны нашей всѣ предпріятія и марши, начавъ отъ самаго перехода Одера пребываніе довольно долгое на сей сторонѣ, и въ семъ послѣднемъ мѣстѣ, во всемъ операціи нашихъ союзниковъ облегчало и исканію ихъ собственному точно соотвѣтствовало. Но хотя дѣйствительно мы короля по сіе время всегда почти въ глазахъ имѣемъ и ежедневное не токмо безпокойство, но и знатный ущербъ въ людяхъ легкіе наши войска ему причиняютъ, то однакожъ всѣ принимаемыя отъ союзной стороны мѣры, кромѣ капитуляціи Дрездена, своей мечты не достигаютъ, и какъ хотя вдали, однакожъ видно, что зачинаютъ они уже безпокоиться отъ движеній принца Генриха, дѣлаемыхъ къ сторонѣ Богеміи. Ваше Превосходительство можете себѣ вообразить коль съ великою опасностію и осмотрѣніемъ нашъ командующій фельдмаршалъ на сіе взирать долженъ, которому не токмо умно-

женіе своего корпуса, но и въ потребномъ снабденіи въ военныхъ и съѣстныхъ припасахъ, чрезъ отдаленіе отъ Нюдстеміи не токмо сравнительно, но оставляя опасность, къ которой всѣ наиполезнѣйшія мѣры хотя пріемлемы бываютъ по случаю и надобности, и получать невозможно. Сей недостатокъ во всемъ весьма бы могъ уже послѣдовать, еслибъ непріятель намъ не всю свою амуницію, который, считая употребленную чрезъ цѣлый день не токмо на одну баталію, но и на цѣлую кампанію приготовя, оставилъ. Поиски же съ нашей стороны коль не видно искреннее и усерднѣйшее нашего фельдмаршала желаніе оными пользоваться, каковымъ опаснымъ слѣдствіямъ подвержены, Ваше Превосходительство себѣ вообразить легко можете, ибо непріятель не токмо лагеря, но и марша своего, ниже поста для караулу, не избираетъ, коебъ всѣми отъ натуры для его безопасности преимуществами ограждено не было, да и силы наши чрезъ двѣ особливо сіи послѣднія баталіи безсомнѣнно что умалились, и легко можетъ быть, что онъ случая ждетъ въ отдаленіи нашихъ союзниковъ, когда не прямо насъ атаковать то шиканскими образы во всѣхъ нашихъ предпріятіяхъ, а паче въ подвозахъ съѣстныхъ припасовъ дѣлать затрудненіе; въ сихъ неудобопонятныхъ отъ союзниковъ нашихъ маршевъ и контръ-маршевъ его сіятельство мнѣ приказалъ ѣхать къ фельдмаршалу гр. Дауну, для требованія отъ него категорическаго о его взятыхъ намѣреніяхъ увѣдомленія и о сообщеніи ему положенныхъ на основаніи высочайшихъ повелѣній Ея Императорскаго Величества мѣръ съ нашей стороны. Я искренно желаю, чтобъ сія моя коммиссія получила желаемый свой плодъ, а паче чтобъ Всевышній, благословивъ и увѣнчавъ оружіе Ея Императорскаго Величества, возвысившееся до толь высокой степени въ побѣдахъ, даровалъ желаемый въ безсмертную ея великой нашей государыни славу, миръ, а для меня собственно сохранилъ къ неоцѣненной Вашего Превосходительства ко мнѣ милости продолженіе и случай, гдѣ бы я могъ изъяснить о моемъ искреннемъ высокопочитаніи и пр.

Гр. Румянцевъ.

19 іюня 1761 г. Кислинъ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Я Вашего Превосходительства милостивое письмо честь имѣлъ получить и за милостивое обнадеживаніе Вашей милости для меня неоцѣненной покорное благодареніе приношу. Ваше Превосходительство най-

дете изъ журнала и реляцій моихъ, что я паче чаянія и ожиданія по препорціи моего маленькаго прежняго корпуса имѣю армію; теперь мое смущеніе обратилось въ попеченіе къ отысканію случая и способа исполнить должность мою, непріятель конечно атакованъ будетъ, какъ скоро я войско токмо съ кораблей получить могу; тамъ отъ рѣшенія зависѣть будутъ слѣдствія. Я имѣю честь и пр.

Гр. Румянцевъ.

13 августа 1761 г. При деревнѣ Штенго.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства два милостивыя письма чрезъ адъютанта г. Караулова 27 числа іюля принять честь имѣлъ. Изъ перваго я дознаваю Вашего Превосходительства къ себѣ милость, превосходящую всѣ мои заслуги, а въ другомъ довѣренность, а въ обоихъ пунктахъ мнѣ предписанное въ разсужденіи г. Караулова сохраню и его употреблять не оставлю, гдѣ токмо что найду случай доставлять ему на будущія времена въ должности исправленіе.

Ваше Превосходительство усмотрѣть изъ моей реляціи изволите, что я дѣйствительно операціи мои началъ и первымъ скрытымъ маршемъ человѣкъ до ста въ полонъ получилъ и по моей настоящей позиціи весьма нужное мѣсто и мѣсто Керлинъ, выгнавъ непріятеля, занялъ.

Теперь я стою при деревнѣ Штенго, разстояніемъ отъ Кольберга въ небольшой милѣ, а отъ непріятельскаго ретраншемента меньше трехъ четвертей мили; часовые и полевые караулы мои непрестанно съ непріятелемъ перестрѣливаются; непріятель старается, какъ видно, не допускать занять горы, откуда его ретраншементъ рекогносировать можно бы; я теперь забочусь привесть въ безопасность мою коммуникацію съ флотомъ и изыскать дорогу лѣсомъ, которая ведетъ къ лѣвому флангу непріятельскаго ретраншемента, и хочу тамъ тектировать ему въ задъ придти; самъ же въ лице его буду искать удобнѣйшаго мѣста для атаки: лагерь его весьма ретраншированъ, а къ ретраншементу всѣ дороги минированы, но я имѣлъ указъ атаковать, и такъ только остается мнѣ избирать образы, каковыми бы авантажнѣе сіе въ дѣйство произвесть.

Милостивый государь, Вы меня обнадежили протекціею для моихъ подчиненныхъ; я не осмѣлюсь никогда Вамъ о комъ либо недостойномъ такъ представить, а токмо о людяхъ, исполняющихъ должность и службу свою ревнительно. Всѣхъ позвольте мнѣ, милостивый государь, назвать:

полковника Минстера и капитановъ Ратеева и Тулубьева, кои въ послѣднемъ деташементѣ такой удачный поискъ надъ непріятелемъ сдѣлали, число плѣнныхъ доказываетъ довольно, уронъ непріятельскій побитыхъ и раненыхъ. Сей Минстеръ, одинъ изъ старыхъ слугъ, не имѣетъ почти никакого для своей жены и дѣтей пристанища, а въ Лифляндіи небольшое число таковъ на ренду ему въ отличное награжденіе быть могутъ; прочіе же двое люди молодые, однако офицеры не по званію, но по достоинству, и Ратеевъ особливо въ полку грузинскомъ одинъ изъ тѣхъ, кой о полку томъ токмо въ надобныхъ случаяхъ отвѣчать что-либо можетъ. Въ разсужденіи что полковникъ отъ старости болѣзненныхъ припадковъ и недостаткомъ языка только что одно имя управленія носитъ, прочіе тѣхъ же резоновъ ради токмо что въ счету.

Я не могу описать Вашему Превосходительству состояніе капорскаго полку, я въ жизнь мою себѣ никогда не представлялъ таковое что либо увидѣть, оставляю неисправность и неопрятность и маневры. Ниже рапорта о числѣ людей обстоятельнаго могъ до нынѣ получить и въ первое движеніе изъ лагеря едва въ шеренги и въ взводы устроить могъ, для обоихъ сихъ исправленій я принужденъ былъ моихъ обоихъ господъ генералъ-маіоровъ Еропкина и князя Долгорукова употребить, и изъ другаго полку командира прикомандировать. Господинъ же бригадиръ Дурновъ, какъ того полку и бывшій полковникъ, доказываютъ сію неисправность быть по причинѣ помѣщенія въ оном полку до тысячи рядовыхъ изъ гарнизоновъ и офицеровъ, большею частію изъ другихъ полковъ не лучшихъ, при самомъ амбаркированіи, и что люди на корабли по росписанію морскихъ флакмановъ раздѣлены были не по ротамъ, но по ихъ благоизобрѣтенію.

Я въ семъ господинѣ не мало смущаюсь, по благополучномъ окончаніи на него положить оборону города, а мнѣ сіе точно предписано. Ваше Превосходительство лучше меня вѣдаете, что легче городъ осаждать нежели, въ рухлость еще къ тому приведенный, оборонять; я почти гадаю, что онъ самъ недостатки свои въ таковыхъ случаяхъ въ надобномъ чувствуя не охотно на себя возьметъ, а я долженъ указъ исполнить и всѣ слѣды будущихъ обстоятельствъ себѣ воображать, и сопряженное съ славою оружія наблюдать не мало безпокоюсь, и прошу Вашего Превосходительства въ семъ деликатномъ пунктѣ въ мою предосторожность отъ стороны Вашей пристойное употребить средство. Я осмѣливаюсь себя обнадежить, что Ваше Превосходительство во всѣхъ моихъ приношеніяхъ не находите что либо мое партикулярное, но воображаете себѣ изъ того мое усердіе, ревность и вѣрность къ моей великой

государынѣ, а партикулярно токмо мое исканіе Вашего Превосходительства неоцѣненной для меня милости и пр.

гр. Румянцевъ.

5 сентября 1761 г. При деревнѣ Царнимѣ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Ваше Превосходительство милостивымъ своимъ письмомъ отъ 13 минувшаго мѣсяца меня самомилостивѣйшимъ образомъ къ должности моей побудить восхотѣли. Милостивый государь, поспѣшность г. Земцова причиною единственно была, что я Вашему Превосходительству не служилъ. А впрочемъ въ укоризну ли самъ себѣ былъ когда бы я не старался продолжать мое исканіе и сохранять Вашу для меня неоцѣненную милость. Я признаюсь, милостивый государь, что Вы меня Вашимъ взысканіемъ всегда упреждаете, и что моя благодарность всякая не довольно достаточна изъяснить точно мое самочувствительнѣйшее признаніе и обязаніе, коими я Вашему Превосходительству долженъ.

Я нынѣ, милостивый государь, зачинаю страдать видя мой жребій одинъ изъ самотруднѣйшихъ, имѣя преодолѣвать непріятеля числомъ со мною равняющагося. Въ положеніи отъ натуры и искуства неприступномъ, воображая себя съ одной стороны его атаковать, за точно предписанное, и обнадеживая себя въ неудачливомъ покушеніи отъ великой души нашей великой государыни милосердіемъ, яко я въ семъ пунктѣ, жертвуя людей и себя, токмо доказать могу должность и послушаніе истиннаго и вѣрнаго раба; съ другой стороны противъ человѣчества и возможности предпріемля, опасаюсь не меньше не токмо людей великимъ числомъ сокрушить, но и опаснѣйшимъ слѣдъ за собою оставить. Будучи впрочемъ по сіе время не токмо въ авантажахъ, но осмѣлюсь назвать владычествующимъ надъ непріятелемъ; возрите, милостивый государь, на мои демарши въ журналѣ моемъ обстоятельно описанные, тутъ Вамъ доказательно откроется, что гдѣ токмо возможность была, я ни труда своего собственнаго ни подчиненныхъ своихъ не щадилъ, ниже полезнаго гдѣ времени упустилъ; до восьми сотъ, въ числѣ которыхъ знатные офицеровъ, и генералъ Вернеръ, какъ довольно вредный для насъ, а для своего государя надобный и именитый офицеръ считается, Ея Императорскаго Величества военноплѣнными учинилъ. Заключайте, милостивый государь, изъ того, чтобъ я и самаго герцога неоднократно уже отвѣдалъ когда бы онъ не зарылъ себя совсѣмъ въ землю. И не имѣлъ бы во всякомъ неудачливомъ случаѣ и еще надежнаго прибѣжища, напротивъ я

и овладѣвъ его крѣпостьми а не ретраншементомъ экспонированъ буду всему крѣпостному огню, котораго ядра изъ крѣпости уже нынѣ за нѣкоторыя мои батареи доходятъ; несомнѣнно весь его ретраншементъ подъ ихъ обороною. Все сіе бы миновать мнѣ было возможно и другіе бы способы конечно безъ всякаго большаго вреда открылись къ преодолѣнію его, самъ бы голодъ и недостатокъ понудили бы его какому либо отчаянному предпріятію или же бы максенскому примѣру онъ послѣдовать бы долженъ, но многія опасности меня въ семъ пунктѣ смущаютъ, а главный изъ тѣхъ, что я о арміи нашей никакого свѣдѣнія получить не могу, и мои посланные отъ 27 іюля и 14 числа августа по нынѣ оттуда не возвратились. Напротивъ за достовѣрно утверждаютъ, что большая часть Штутергеймова и Белингова корпусовъ, оставя шведовъ, противъ меня идутъ; въ такомъ пунктѣ мнѣ неминуемо на самоотчаяннѣйшее отважиться, исключая что флотъ претерпѣвъ много опаснаго осенняго времени ради, нудитъ себя къ портамъ своимъ; оный, и безъ того не будучи въ состояніи мнѣ существительной помощи сдѣлать, могъ бы весьма съ 15 сего мѣсяца, исключая нѣкоторые, для забранія артилеріи отдалиться, тѣмъ паче, что бомбардированіе его токмо мѣщанскому строенію вредно а крѣпостному ни въ чемъ, толь меньше ретраншементу и лагерю, а приближаться къ берегу кораблямъ, не подвергая себя самоопаснѣйшимъ слѣдамъ, вовсе невозможно. Слѣдственно выстрѣлы ихъ и дѣйствія своего имѣть не могутъ.

Маркизъ де-Коленкуръ, французскій генералъ, находящійся при шведской арміи съ разными пропозиціями, способствующими моимъ предпріятіямъ, ко мнѣ на сихъ дняхъ прибылъ. Я заключаю больше быть желанію дѣлить со мною честь и славу въ моимъ предпріятіяхъ, видѣвъ меня въ удачахъ, нежели способствовать отъ шведской стороны, не бывъ въ состояніи одному гусарскому полку противиться; а между тѣмъ точно вижу чтобъ подъ видомъ доставленія ко мнѣ части шведскаго войска выманить отъ меня казаковъ и число еще превосходящее моихъ наличныхъ, будто тысяча оныхъ точно обѣщана была шведской арміи фельдмаршаломъ графомъ Александромъ Борисовичемъ, и кажется, что господинъ Коленкуръ несомнѣнное доставленіе ихъ на себя взялъ; а господинъ Эришвертъ безъ всякой умѣренности выхвалялъ таланты г. Коленкура и совѣты его мнѣ за весьма важные изображая, хотѣлъ придать лучшіе успѣхи и уважить его требованія; я въ первомъ пунктѣ отъ всякаго совѣтъ полезный принять не отрекусь, а въ послѣднемъ не только трудно, но и вовсе невозможно согласиться, да хотя бы и число оныхъ было достаточно, то я безъ позитивнаго отъ двора повелѣнія

согласиться не осмѣлился, тѣмъ паче меньше, что возвращеніе бы ихъ на всю войну осталось безнадежнымъ; я осмѣлился однако послать 50 гусаръ съ офицеромъ до Волинъ съ чаяніемъ, по обнадеживанію господина Коленкура, что тамъ командующій по ордеру его, ни мало медля, къ Трептоу приступитъ; на сіе больше понудило меня разглашенное движеніе Штутергеймова и Белинга, то однакожъ приказано посланному офицеру, при самомалѣйшей медленности, оставя ихъ, возвращаться.

Плѣнный генералъ-поручикъ Вернеръ меня особливо просилъ испросить у Вашего Превосходительства милостиваго исходатайствованія о увольненіи его на пароль въ деревни его, лежащія въ Силезіи. Ваше Превосходительство покажете ему опытъ Вашего человѣколюбія и прославите имя Ваше; я не считаю себя въ проступкѣ по всѣмъ правамъ не увольнивъ его собою, заключая быть степень его важнѣе предѣловъ моего рѣшенія. Я съ него взявъ реверсъ, отправилъ безъ всякаго почти конвоя въ Маріенвердеръ, гдѣ онъ имѣетъ ожидать о себѣ высочайшаго Ея Императорскаго Величества рѣшенія.

Данный мнѣ инженеръ, полковникъ баронъ де-Молинъ, чрезвычайный даръ имѣетъ прожектировать и украшать свою работу. Весьма сожалѣтельно для меня токмо, что его глазъ съ ошибкою видитъ и работа его настоящая не имѣетъ желаннаго успѣха. Напротивъ подполковникъ артиллеріи Миллеръ по справедливости заслуживаетъ Ея Императорскаго Величества милость: тщаніе его и упражненіе въ непрестанномъ огнѣ свидѣтельствуютъ о его твердости и мужествѣ.

Подайте мнѣ, милостивый государь, многомощную Вашу помощь и доставьте достойнымъ воздаяніе, я больше удовольствія для себя въ свѣтѣ не нахожу, какъ видѣть подчиненныхъ мнѣ труды награжденные. Вы имена и дѣла найдете въ моемъ журналѣ; судите ихъ, милостивый государь, по тѣмъ. А я отъ нрава великой души Вашей всякую имъ справедливость чаю; до меня же что принадлежитъ, то я мое дѣло и въ началѣ быть не считаю, а связываю жребій мой съ жребіемъ герцога виртембергскаго, опасаясь иначе поступя удалиться отъ должности и послушанія; въ семъ пунктѣ себя видя, самъ бы себѣ тягостнѣе всего былъ.

Продолжайте, милостивый государь, токмо милость Вашу и считайте вѣрно, что Вы ее употребляете для вѣрнаго отчича и партикулярно, что онъ до послѣднихъ дней съ непоколебимымъ высокопочтеніемъ и пр.

Гр. Румянцевъ.

P. S. (Собственноручно). Сего вручителя посылаю изъ одного того резону почему токмо, что онъ самотруднѣйшіе посты все время имѣлъ

и о многомъ свѣдомъ, и заслуживаетъ похвалу, а Вашего Превосходительства милость. Я осмѣливаюсь вложить герцогова (sic) также и Вернеровы дѣяніи . . . *). Дай Богъ, чтобы и оборону чининили въ свое время. (sic).

29 октября 1761 года. Подъ Кольбергомъ, дер. Царнимъ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Я по сіе время, завися отъ моего фельдмаршала и приведя впрочемъ состояніе дѣлъ моихъ съ герцогомъ виртембергскимъ до крайняго пункта, я разумѣю симъ о его ретраншементахъ, не могъ случая имѣть чѣмъ либо воспользоваться, ниже по совѣсти могу сказать, Ваше Превосходительство точно увѣдомлять о предпріятіяхъ и произшествіяхъ нашей арміи. Обстоятельства часто перемѣняющіяся заставляли видно перемѣнять часто и резолюціи, между сими однако я долженъ сказать и то, что господинъ генералъ-фельдмаршалъ, во многомъ на мои представленія снисходя, съ своей стороны различныя предпріятія дѣлать препоручалъ, но отъ неудачи или другихъ какихъ либо резоновъ ради, что сіи въ дѣйствіе не произведенъ, судить оставляю.

Позвольте мнѣ, милостивый государь, Вамъ мою благодарность паки засвидѣтельствовать, чувствуя изъ всего со мною произшедшаго Вашу ко мнѣ особливую милость и благоволеніе, превосходящіе всѣ мѣры моихъ заслугъ, и достаточнаго изъясненія моихъ признаній.

Ваше Превосходительство изъ моей реляціи усмотрѣть изволите о требованіяхъ вѣнскаго и шведскаго дворовъ; буде на сіе понынѣ рѣшительнаго чего не произошло, кажется быть нынѣ вовсе изъ времени къ тому способнаго; авантажи правда въ общемъ дѣлѣ могутъ быть, изъ того наивеличайшіе, но въ партикулярномъ нашемъ не произведетъ ли сіе нѣкоторыхъ затрудненій, оставляю Вашего Провосходительства прозорливому и свѣдущему разсмотрѣнію.

Г. Карауловъ, какъ сего податель, меня просилъ чтобъ я его къ Вашему Превосходительству отправилъ, увѣряя меня, что онъ терминъ, ему точно отъ Вашего Превосходительства назначенный, уже выслужилъ; я правда отъ Вашего Превосходительства точно предписаннаго времени не имѣю, то однакожъ, снисходя на его безэкипажное, на сіе холодное время, состояніе, и что кампанія къ окончанію уже приходитъ, отказать ему не могъ. Донося Вашему Превосходительству, что онъ, будучи

*) Четыре слова не разобрано.

здѣсь, изрядно себя велъ и отъ меня, съ дозволенія Вашего, по степени его въ должность употребленъ былъ. Я препровождаю сіе съ всенскреннѣйшемъ желаніемъ, чтобъ Всевышній Ваше Превосходительство въ возобновляющемся для Васъ новомъ годѣ при непремѣнномъ и цѣломъ здоровьѣ новѣйшими благополучіями благословилъ; я же какъ истинный почитатель Вашего Превосходительства сохранилъ бы Вашу для меня неоцѣненную милость до самопозднѣйшихъ временъ, до которыхъ я со всѣмъ истиннымъ усердіемъ и пр.

Гр. Румянцевъ.

P. S. (Собственноручно). Отъ князя Волконскаго мнѣ препорученное при семъ подношу.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Адобашъ, полковникъ, 408.

Акчуриновъ, писарь гр. Бутурлина, 510.

Александра Павловна, великая княжна; переписка относительно несостоявшагося брака ея съ королемъ шведскимъ Густавомъ-Адольфомъ IV, 195—398; упом. 197, 198, 202—205; первое возникновеніе вопроса о перемѣнѣ религіи, 205, 208, 209, 244, 260, 269, 279, 298; Густавъ Адольфъ проситъ ея руки, 300—304; 308, 311, 315; уговариваетъ перемѣнить вѣроисповѣданіе, 318; 324, 347, 348, 371, 375; возобновленіе переговоровъ о бракѣ съ королемъ Густавомъ IV, 315—388; 391, 392.

Александръ I, Павловичъ, императоръ; упоминается въ письмахъ Екатерины II ребенкомъ, 38, 40, 42, 50, 57, 63; болѣнъ оспою, 66; успѣхи въ чтеніи и письмѣ, 66, 69, 75, 78, 79, 96, 97, 104, 110, 120, 124, 127, 140, 141, 143, 173, 182, 191; дѣтскія увеселенія 87—89, 91, 94. Пребываніе въ Парижѣ въ 1814 г. 430—443; упом., 113, 132, 147, 156, 168, 176, 178, 196, 204, 210, 303, 386, 391, 397, 430.

Алтышевъ, переводчикъ, 405, 406.

Алопеусъ, совѣтникъ посольства, 361.

Анкарштремъ, убійца короля шведскаго Густава III, 198, 200.

Анжели, полковникъ, 430.

Анна Іоанновна, императрица, 444, 452, 489.

Антонъ, князь (Чарторижскій?), 436, 442.

Анучинъ, пограничный коммиссаръ, 408.

Апраксина, Агрипина Львовна, рожд. Соймонова, супруга С. Ѳ.; письмо ея къ И. И. Шувалову, 470—472.

Апраксина, графиня Александра Михайловна, супруга гр. Ѳ. А. рожд. гр. Шереметева, 454.

Апраксинъ, Степанъ Ѳедоровичъ, ген.-фельдмаршалъ, письма его къ И. И. Шувалову, 444—478; письмо его къ гр. П. И. Шувалову, 479—480; реляціи его имп. Елизаветѣ Петровнѣ, 480—484; прибытіе его въ Ригу, 347;

онъ оправдываетъ свою медленность, 449, 461, 468; переходитъ границу, 468, 469; объясняетъ свое движеніе на Тильзитъ послѣ побѣды при Гроссъ-Эгерсдорфѣ, 470, 481—483; его болѣзнь, 471—473; отношенія его къ слѣдственной коммиссіи, 478.
Апраксинъ, Степанъ Степановичъ, 469.
Апраксинъ, графъ Ѳедоръ Андреевичъ, 454.
Апраксинъ, графъ Петръ Ѳедоровичъ, 454.
Аракчеевъ, графъ Алексѣй Андреевичъ, 433, 438, 443.
Армфельдтъ, баронъ, любимецъ шведскаго короля Густава III, составляетъ заговоръ противъ регента герцога Зюдерманландскаго, 205; бѣгство его въ Германію, потомъ въ Россію, 206; требованіе выдачи его и отказъ Екатерины II, 207—210; 246, 289.
д'Артуа, графъ, 154.
Аршеневскій, маіоръ, 424.

Балка, вахмистръ, 408.
Баршовъ, курьеръ, 92.
Барятинскій, князь, 165.
Бахманъ, бригадиръ, 508.
Безбородко, графъ, впослѣдствіи князь, Александръ Андреевичъ, сопровождаетъ Екатерину II въ путешествіи 1780 г. 42, 45, 61; упом. 206, 391.
Бекетовъ, Никита Аѳанасьевичъ, ген.-маіоръ, астраханскій губернаторъ съ 1763 г., 405.
Бекъ, упом. въ письмѣ имп. Екатерины II, 71.
Бекъ, баронъ, австр. ген.-фельдм.-лейтенантъ, 508.
Белингъ, Вильгельмъ-Себастіанъ, прусскій ген.-маіоръ, 518, 519.
Бенкендорфъ, приближенная имп. Екатерины II, 70, 71, 73, 77, 79, 89, 164.
Бергъ, ген.-маіоръ, 509, 512.
Бернсдорфъ, датскій посланникъ при шведскомъ дворѣ, 224.
Бестужевъ-Рюминъ, графъ Алексѣй Петровичъ, вице-канцлеръ, 447.
Бецкій, Иванъ Ивановичъ, 162.
Бибиковъ, Павелъ Александровичъ, флигель-адъютантъ 145; отзывъ о немъ Екатерины II, 157—159.
Бибиковъ, курьеръ, 381.
Бильдштейнъ, баронъ, 430.
Билау, полковникъ, 463.
Бискпини, Н., 443.
Блюхеръ, прусскій ген.-фельдмаршалъ, 435.
Боркъ, графиня, 48.
Борозна, эсаулъ, 412, 413, 416.
Богдановичъ, купецъ, 426.
Браницкій, графъ Францискъ-Ксаверій, польскій генералъ, умеръ въ 1819 г., 113, 114.
Браницкій, графъ Иванъ-Климентъ, польскій генералъ, 512.
Брантъ, ген.-поручикъ, новороссійскій губернаторъ, 410, 411.
Браунъ, графъ Юрій Юрьевичъ, лифл. генералъ-губернаторъ, встрѣчаетъ имп. Екатерину II въ Нарвѣ, 41.
де-Брильи, генералъ, 506, 507.
Бриммеръ, 461.
де-Бриньи, 506, 507.
Брольи, герцогъ, 500.
Брюсъ, графъ Яковъ Александровичъ, 160, 506.
Будаковъ, пажъ, 446.
Будбергъ, Андрей Яковлевичъ, род. 1750†1812, генералъ-маіоръ, русскій посолъ въ Стокгольмѣ въ 1796 г. 196, 210; письма его: къ Екатеринѣ II, 215, 218—222, 226—229, 234—

236, 267—271, 288, 292—294, 324—331, 333—335, 337—340, 349—355, 366—372, 374—378; къ гр. Зубову 222—226, 232—234, 237—239; къ гр. Маркову, 271, 290, 295, 331, 335, 341, 356—362, 373, 378—381, 383. Отвѣтныя письма: имп. Екатерины, II 237, 240—247, 253, 274—279, 280—282, 300—309, 316—323, 324, 347—349, 363—365, 381; графа Маркова, 285—288, 291, 299; сопровождаетъ семейство герцогини кобургской въ Петербургъ и обратно, 211, 213; назначается посланникомъ въ Швецію, 211, 212; пріемъ его въ Стокгольмѣ, 225, 226; переговоры съ бар. Эссеномъ, 227, 228; вторичное назначеніе его посломъ въ Стокгольмъ, 260; радушный пріемъ, оказанный ему, 266; переговоры его съ Рейтергольмомъ о путешествіи короля въ Петербургъ, 267, 268, 271; упом. 231, 236, 238, 262, 297, 386, 389—391.

Будбергъ, баронъ, Андрей Федоровичъ, сообщаетъ переписку относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ в. кн. Александрою Павловною, 195.

Будбергъ, баронъ, совѣтникъ посольства при шведскомъ дворѣ, впослѣдствіи эстляндскій гражданскій губернаторъ, 212, 214—216, 228, 233. 289—291, 336, 348, 349, 352. 358, 359, 363, 372, 377, 378, 382. Записка его о вторичномъ путешествіи Густава IV въ Петербургъ, 392—398.

Букингамъ, лордъ. 164.

Буковъ, австрійскій ген.-фельдмаршалъ-лейтенантъ, 457, 462, 463.

Бурговъ, докторъ. 445.

Бутлеръ, камергеръ, 455, 457, 463, 511.

Бутурлинъ, графъ Александръ Борисовичъ, ген.-фельдмаршалъ, письма его къ И. И. Шувалову, 507—511; оправдывается въ взводимыхъ на него обвиненіяхъ, 509; сообщаетъ реляцію о взятіи кр. Швейдница, 511; упом. 444, 445, 503, 512, 514, 518, 520.

Бутурлинъ, Борисъ Ивановичъ, стольникъ, 507.

Бушъ, садовникъ, 54.

Бюловъ, мекленбургскій посланникъ при шведскомъ дворѣ, 222, 223, 236, 258.

Ваза, гр., псевдонимъ герцога Зюдерманландскаго во время путешествія его въ Россію въ 1796 г. 297, 300.

Вассенэръ-фонъ, 177, 180.

Вахтмейстеръ, баронъ, 351, 361, 370.

Вейнарнъ, Ив. Ив. ген.-квартирмейстеръ, 455, 459, 460, 463, 464, 466, 479.

Вейсманъ, фонъ, 429.

Верак-де, маркизъ, франц. посланникъ при русскомъ дворѣ, 137.

Верженъ, франц. министръ финансовъ, 154.

Вернеръ, прусскій генералъ, взятый въ плѣнъ Румянцевымъ, 517, 519, 520.

Виламовъ, секретарь русскаго посольства въ Стокгольмѣ, 271, 273, 287, 288, 290.

Виртемберскіе герцоги, см. Фридрихъ, Фридрихъ-Евгеній, и Карлъ-Евгеній.

Виртембергская герцогиня, см. Фридрика.

Витталь, баронъ, 202.

Воейковъ, Федоръ Матвѣевичъ, ген.-

лейтенантъ, рижскій вице-губернаторъ, 452.
Волковъ, Дмитрій Васильевичъ, секретарь министерской конференціи, 510.
Волконскій, князь Михаилъ Никитичъ, 519.
Вольтеръ, 148.
Воронцовъ, Александръ Романовичъ, камергеръ, 193.
Вреде, шведскій генералъ, 352—355, 370, 374, 375, 378, 382.
Вульфъ, премьеръ-маіоръ, 412.
Вутъ, Петръ, 381, 383.
Вяземскій, князь Петръ Андреевичъ, сообщ. «Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ», 1.

Габертовъ, каймаканъ, 414.
Габлицъ, литейщикъ, 487.
Гага, графъ, псевдонимъ Густава-Адольфа IV во время путешествія его въ Россію въ 1796 г., 297; 300—302.
Гаджи-Гирей, претендентъ на крымское ханство, 407.
Гадикъ, прусскій генералъ, 495.
Гакертъ, живописецъ, 60.
Ганнибалъ, Авраамъ Петровичъ, 507.
Гаммъ, аббатъ, 128, 148, 149.
Гамильтонъ, баронъ, 219.
Ганахъ, генералъ, 76.
Гарвей, лордъ, англійскій посланникъ во Флоренціи, 207.
Гарденбергъ, прусскій министръ, 440.
Гедвига-Елизавета-Августа, герцогиня Зюдерманландская, рожд. принц. Гольштейнъ-Кведлинбургъ, супруга герцога Карла, 329, 370.
Гекельнъ, ген.-лейтенантъ, 392.
Генрихъ IV, король франц., 155.
Генрихъ, принцъ прусскій, письма его: герцогинѣ виртембергской, 1, 19, и брату его принцу Фердинанду, 5, по вопросу о бракосочетаніи принцессы виртембергской Доротеи съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ; отвѣты герцогини виртембергской, 3, 21; упом. 16, 24, 25; участіе его въ семилѣтней войнѣ, 493, 495, 496, 503, 505, 512.
Гика, князь, Григорій, молдавскій господарь, 418. 420, 421, 423, 424.
Гильзенъ, 50.
Глѣбовъ, Иванъ Ѳедоровичъ, ген.-аншефъ, сенаторъ, 414.
Голицына, княгиня Варвара Петровна, рожд. Салтыкова, супруга кн. В. Б.. 494.
Голицынъ, князь Алексѣй, поручикъ, 494.
Голицынъ, князь Василій Борисовичъ, 494.
Голицынъ, князь Дмитрій Михайловичъ, русскій посолъ въ Вѣнѣ съ 1761 г. по 1792 г., 98, 100, 111, 144, 169.
Голмеръ. ген.-поручикъ, 499.
Головинъ, Иванъ Михайловичъ, 76.
Головкинъ, Григорій Александровичъ, камергеръ, 385; дѣятельность его въ Стокгольмѣ по вопросу о бракѣ между Густавомъ IV и вел. кн. Александрою Павловною, 386—392.
Гординовичъ, казацкій сотникъ, 412.
Гордъ, графъ, 496.
Гохшильдъ, секретарь Густава Адольфа IV, 326, 330, 331, 333.
Грассъ-де, 164.
Густавъ-Адольфъ IV, король шведскій; переписка отросительно несостоявшагося брака его съ великою княжною Александрою Павловною; 195—398; воспитаніе его, 199; проектъ брака его съ принцессою Мекленбургъ-Шверинскою, 209—213, 228, 230; письмо

его къ импер. Екатеринѣ II, 236, 237; императрица приглашаетъ его посѣтить Петербургъ, 260—262; переговоры объ этомъ путешествіи, 267—270, 283, 287; окончательное рѣшеніе, 288—290, 293, 295; пріѣздъ въ Петербургъ, 297, 298; король проситъ руки великой княжны Алекс. Павловны, 300—304; ставитъ условіемъ брака перемѣну вѣроисповѣданія, 305—308, 315, 316, старается склонить къ этому вел. княжну, 318, 347; отъѣздъ его изъ Петербурга, 321—323; возвращеніе въ Швецію, 337, 338 — 340; возобновленіе переговоровъ о бракѣ чрезъ посредство гр. Головкина, 385—392; вторичное путешествіе короля въ Россію, въ 1800 году 392 — 398; упом. 197 — 199, 202 — 206, 214, 218 — 223, 225, 228, 230, 233, 234, 238, 240, 244, 246, 250, 251, 253, 254, 256, 259, 263, 264, 266, 271 — 277, 279 — 282, 286, 292, 320, 324, 326, 329, 332, 334, 335, 342 — 346, 348 — 355, 357, 358, 362 — 364, 366 — 372, 374, 376.

Густавъ III, король шведскій, 102, 155, 178, 197, его смерть 198; упом. 199—201, 204 — 206, 241, 266, 281, 283, 293, 311, 312. 325, 332, 351—353, 367.

Гущинъ, капитанъ, 414, 416.

Далке, ген.-маіоръ, 506, 507.

Дарье, приближенная къ принц. виртембергской Елизаветѣ, 169.

Даунъ, графъ, австрійскій фельдмаршалъ; характеристика его въ письахъ гр. Салтыкова, 491 — 493; 495 — 497, 501, 505, 506, 508, 514.

Дебади, баронъ, полковникъ, 487.

Дерфельтъ, вахмистръ, 486.

Дивовъ, 65.

Димсдаль, баронъ, 69.

Долгоруковъ-Крымскій, князь Василій Михайловичъ, 119, 516.

Добровскій, генералъ, 441—443.

Доминика, принцесса, 438.

Дона, графъ, прусскій генералъ, 503.

Драсковичъ, австрійскій ген.-фельдм.-лейтенантъ, 511.

Дурновъ, бригадиръ, 516.

Екатерина II Алексѣевна, императрица; письма ея къ герцогинѣ виртембергской по случаю бракосочетанія принцессы Доротеи съ вел. кн. Павломъ Петровичемъ, 34 — 38; она оказываетъ матеріальную помощь герцогскому семейству, 2, 7, 32, 33; упоминается въ перепискѣ о бракосочетаніи, 1, 3 — 6, 9, 12, 13, 20, 25; письма императрицы къ вел. кн. Павлу Петровичу и вел. кн. Маріи Ѳедоровнѣ во время путешествія 1780 г., 38—64; отъѣздъ ея, 40; пребываніе въ Нарвѣ и Гдовѣ, 41—44; отзывъ о Псковѣ и Островѣ, 45—48; о Бѣлоруссіи, 48; Полоцкъ, 48 — 51; встрѣча въ Могилевѣ съ гр. Фалькенштейномъ (имп. Іосифомъ II); характеристика императора и отзывы о немъ 52, 53, 54, 55, 58, 62, 92; пребываніе въ Смоленскѣ, 58 — 60; возвращеніе, 63; письма императрицы къ вел. кн. Павлу Петровичу и вел. кн. Маріи Ѳедоровнѣ, во время путешествія ихъ высочествъ въ 1781 и 1782 годахъ, 64 — 194; учебныя занятія императрицы съ вел. кн. Александромъ и Константиномъ, 66, 69, 75, 78, 79, 96, 97, 104, 110. 120, 124, 127, 140, 141, 173, 182, 191; «Дѣтскіе разговоры» со-

чиненные императр. Екатериною II для вел. кн. Александра Павловича, 80—86; имп. принимаетъ живое участіе въ устройствѣ брака эрцгерцога Франца съ принц. виртемб. Елизаветою, 93, 97, 100—104, 106; предлагаетъ принцу виртембергскому Фридриху мѣсто финляндскаго генералъ-губернатора, 108, 126, 136, 150; первая мысль о бракѣ вел. кн. Александры Павловны съ королемъ шведскимъ Густавомъ-Адольфомъ IV, 198; императр. приглашаетъ короля въ Петербургъ, 205, 244, 245; отказываетъ выдать Арфельда Швеціи, 206—210; избираетъ супругу для вел. кн. Константина Павловича, 211; выражаетъ недовѣріе къ герцогу Зюдерманландскому, 242—247; письма послѣдняго къ императрицѣ, 229—232, 255—259; отвѣтъ Екатерины II, 262—265; она приглашаетъ Густава Адольфа IV посѣтить Петербугъ, 260—262; высказываетъ недовѣріе къ шведской политикѣ, 274—276; мнѣніе Екатерины II о франц. революціи, 278; пріемъ Густава-Адольфа IV въ Петербургѣ, 297; переговоры императрицы съ королемъ о его бракѣ, 300—304. Письма имп. къ ген. Будбергу, 217, 240, 247, 253, 274—279, 280—282, 300—309, 316—323, 324, 347—349, 363—365, 381; упом. 272, 273, 284—287, 289—291, 298, 299, 332, 336, 341, 342—346, 359, 373, 374, 385, 387, 388, 393, 399, 400, 404, 406, 410, 427, 429, 452, 456, 485, 489.

Елена Павловна, великая княжна, 303.

Елизавета Алексѣевна, императрица, рожд. принцесса Баденская, 204, 303, 436.

Елизавета-Луиза, супруга принца прусскаго Фердинанда, рожд. принц. Бранденбургъ-Шведъ, 15, 25, 32, 33.

Елизавета, принцесса виртембергская младшая сестра имп. Маріи Ѳед., 5, 8, 11, 13, 93; переговоры о бракѣ ея съ эрцгерцогомъ Францомъ, 97, 100—104, 106, 111, 144, 169, 186, 187, 194; упом. 128, 170, 176, 178, 185.

Елизавета Петровна, императрица, 170, 313; реляціи ей С. Ѳ. Апраксина, 480—484; упом. 445—456, 458, 460, 461, 465, 466, 468, 470—480, 486—488, 490—495, 500, 502—505, 507—510, 512—514, 517, 519.

Еропкинъ, ген.-маіоръ, 516.

Женнингсъ, секретарь шведскаго посольства въ Петербургѣ, 387—389.

Завадовскій, графъ Василій Петровичъ, 442.

Замятинъ, капитанъ-поручикъ, 461, 463.

Земцовъ, 517.

Зубовъ, графъ, впослѣдствіи князь, Платонъ Александровичъ, 203—205; письма къ нему ген. Будберга, 222—226, 232—234, 237—239; письмо къ нему отъ шведскаго посла въ Петербургѣ Штединга, 283, упом. 253, 270, 280, 307.

Зюдерманландскій герцогъ, см. Карлъ.

Зюдерманландская герцогиня, см. Гедвига.

Ибрагимъ, паша, 425.

Игель-Штромъ, Осипъ Андреевичъ,

впослѣдствіи графъ и генералъ-аншефъ, 462.
Исаковъ, Александръ Степановичъ, ген.-маіоръ, 405, 407, 408, 414.

Іосифъ II, императоръ австрійскій; скрываясь подъ именемъ гр. Фалькенштейна, посѣщаетъ Кіевъ, 48; 51; пріѣздъ его въ Могилевъ и свиданіе съ императр. Екатериною II, 52, 53; характеристика его, и отзывы о немъ императр. Екатерины II, 52, 53, 54, 55, 58, 62, 92, маршрутъ его путешествія, 56; отзывъ его о іезуитахъ. 57; упом. 78, 90, 91, 93, 96, 97, 99; отношеніе его къ браку принц. вирт. Елизаветы съ эрцгерц. Францомъ, 100, 101, 111, 144, 169, 170, 185, 186, 187, 189, 190; упом. 102, 103, 105, 109, 112, 135, 180, 185.
Іоаннъ III, шведскій король, 328.
Іосифъ-Антонъ эрцгерцогъ, палатинъ венгерскій, 391.

Казамажоръ, секретарь англійскаго посольства въ Петербургѣ, 393, 394.
Каменскій, 443.
Камеронъ, архитекторъ, 146.
Кампанутчи, химикъ, 136.
Кампителли, австрійскій генералъ, 499.
Карамелли, австрійскій ген.-маіоръ, 496.
Карабановъ, оберстеръ-кригсъ-комиссаръ, 483.
Карауловъ, 520.
Карлъ, герцогъ Зюдерманландскій, регентъ во время малолѣтства шведскаго короля Густава-Адольфа IV, 197, 199; перемѣна политики, 200, 201; четыре раза завязываетъ съ Россіею переговоры о бракѣ короля съ вел. кн. Александрою Павловною, 201, 204, 205, 208; проектируетъ бракъ короля съ принцес. Мекленбургъ-Шверинскою, 209, 210, 213; требуетъ у Россіи выдачи Армфельда и получаетъ отказъ, 206—210; недружелюбно относится къ ген. Будбергу, 214; подчиняется вліянію Рейтергольма, 223—225; дружелюбныя письма его Екатеринѣ II, 229—232, 255—259; недовѣріе къ нему императр. Екатерины II, 242—247; она пригашаетъ его посѣтить Петербургъ, 262—265; пріѣздъ его въ Петербургъ, 297, 298; хлопоты по поводу брака короля, 305—308; отъѣздъ изъ Петербурга, 321—323; просьба его объ отставкѣ отвергнута королемъ, 366—370; упом. 218—221, 226—228, 233, 236, 237, 339—241, 248—251, 260, 266—268, 270, 272, 274—276, 279—282, 293, 295, 300, 301, 303, 304, 316, 319—323, 326, 334, 338, 347, 350, 357, 362, 363, 383, 384.
Карлъ XII, король шведскій, 202, 313, 319.
Карлъ-Евгеній, герцогъ виртембергскій, 24, 520.
Карлъ-Фридрихъ, герцогъ Гольштинскій, 313.
Катыгуловъ, канцелярист, 421.
Кауницъ, князь, австрійскій канцлеръ, 98, 206, 491.
Кенингенъ, повѣренный въ дѣлахъ Швеціи при франц. республикѣ, 336.
Клингспоръ, шведскій генералъ, 198, 199, 202, 374, 376—380, 383—385, 389.
Клушевскій, 431.
Кобенцель, графъ, 78.
Кокошкинъ, полковникъ, 483.

Кологривовъ, генералъ, 441.
де-Коленкуръ, маркизъ, фран. генералъ, 518, 519.
Комаржевскій, генералъ, 76, 87.
Константинъ Николаевичъ, великій князь, 1; изданныя съ его разрѣшенія «Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ», 1 — 194.
Константинъ Павловичъ, великій князь; упоминается въ письмахъ императрицы Екатерины II ребенкомъ, 39, 48, 49, 50, 54, 63; болѣнъ оспою 66; дѣтскія увеселенія, 87—89, 91, 94; выборъ невѣсты для вел. кн. 211; упом. 74, 112, 145, 152, 156, 168, 172, 176, 210, 272, 432, 441.
Кочубей, графъ Викторъ Павловичъ, мин. внутр. дѣлъ при имп. Александрѣ I, 433.
Кошелевъ, подполковникъ, 489.
Кристинъ, швейцарскій путешественникъ, оказавшій нѣкоторую помощь русской партіи въ Стокгольмѣ при генералѣ Будбергѣ, 214, 221.
Ксимине д'Арагона, маркизъ, 468.
Кузьминъ-Караваевъ, полковникъ, 405.
Куракина, княгиня Елена Степановна, рожд. Апраксина, 445.
Куракинъ, князь Александръ Борисовичъ, 145, 158.
Куракинъ, князь Борисъ Александровичъ, 445, 446, 458, 469, 472, 474, 494.
Кутайсовъ, графъ Иванъ Павловичъ, оберъ-шталмейстеръ при Павлѣ I, 398.
Кутузовъ, генералъ, 395.

Ламсдорфъ, графъ, генералъ лейтенантъ, 392.
Ланской, Вас. Серг.; имп. Александръ желаетъ перемѣнить родъ его службы, 438.
Лаудонъ, баронъ, австрійскій генералъ-фельдцейхмейстеръ; мнѣніе о немъ Салтыкова, 493; 496 — 500, 508—510.
Левашевъ, ген.-маіоръ, 68.
Ле-Гокъ, посланникъ франц. республики въ Стокгольмѣ, 235, 236.
Лессій, графъ, австр. генералъ, 497, 506.
Лефебръ, медикъ, 172.
Ливенъ, баронъ Вилимъ, ген.-лейтенантъ, 452.
Ливенъ, баронъ Матвѣй-Эбергардъ, ген.-лейтенантъ, 452.
Ливенъ, Шарлота Карловна, баронесса, статсъ дама имп. Екатерины II, 303, 304.
Лихачевъ, сержантъ, 460.
Лопиталь-де, маркизъ, франц. посланникъ, 467.
Лопиталь, баронъ, племянникъ предыдущаго, 467.
Лопухинъ, Василій Авраамовичъ, ген.-аншефъ, 446, 468.
Луиза-Шарлотта, принцесса Мекленбургъ-Шверинская; неосуществившійся проектъ ея брака съ королемъ шведскимъ Густавомъ-Адольфомъ IV, 209—211, 213, 219, 221—223, 225, 228, 230, 236, 244, 249, 256, 257, 268, 300, 317.
Людвигъ, принцъ Гессенъ-Дармштатскій, первый женихъ принцессы Виртембергской Доротеи, впослѣдствіи императ. Маріи Ѳедоровны. Письма его: къ королю прусскому Фридриху II, 9, и герцогинѣ виртембергской, 18; упом. 1, 4, 5, 7, 8, 11, 12, 13, 17, 20, 22, 25, 27, 31, 33.
Людовикъ XVI, король французскій, 197.

Марія Антуанета, королева французская, 197.
Марія-Терезія, императрица австрійская, 447, 484.
Марія Ѳеодоровна, императрица, рожд. принцесса виртембергская Софія Доротея Августа. Переписка о бракосочетаніи ея съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ, 1—38, переговоры о переходѣ ея въ православіе, 5, 6, 19, 20, 21, 28, 29; прибытіе въ Петербургъ, 36, 37, 38; упом. 2, 7, 11—15, 19, 23—26, 31, 32, 35; письма, писанныя къ вел. кн. Маріи Ѳеодоровнѣ и вел. кн. Павлу Петровичу импер. Екатериною II изъ путешествія 1780 г., 38—64. Письма Екатерины II къ ихъ высочествамъ во время путешествія послѣднихъ въ 1781 и 1782 годахъ, 64—194; краткія свѣденія о пребываніи ихъ за границей: въ Польшѣ, 86, 90; въ Вѣнѣ, 92, 99, 103, 105, 111; въ Венеціи, 118, 121; въ Римѣ, 122, 123, 131; въ Неаполѣ, 126, 128; упом. 301, 303, 317, 385—387.
Марковъ, графъ Аркадій Ивановичъ, членъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ при Екатеринѣ II, 214, 270; письма его къ ген. Будбергу, 285—288, 291, 299; письма къ нему ген. Будберга, 271, 290, 295, 331, 335, 341, 356—362, 373, 378—381, 383; упом. 304, 305, 307, 309, 352, 382.
Масловъ, поручикъ, 481.
Масловъ, подполковникъ, 483.
Мекленбургскій герцогъ, см. Фридрихъ-Францискъ.
Мекленбургъ-Шверинская принцесса, см. Луиза.
Мельгуновъ, Алексѣй Петровичъ, новороссійскій губернаторъ, 410, 460, 462, 464.
Мельгуновъ, флигель-адъютантъ С. Ѳ. Апраксина, 460, 462, 464.
Мельниковъ, переводчикъ, 426.
Менгсъ, живописецъ, 132.
Меркуловъ, курьеръ, 327.
Мернеръ, графиня, 329.
Меттерних, австрійскій министръ иностр. дѣлъ, 434—437.
Мещерскій, князь Ѳедоръ Васильевичъ, 445.
Мигай, нотаріусъ, 421.
Миллеръ, Ив. Ив. артилл. полковникъ 519.
Минихъ, графъ Бурхардъ Христоферъ, 444, 484, 507.
Минстеръ, полковникъ, 516.
Мирвинскій, полковникъ, 407, 408.
де-Моллинъ, баронъ, инженеръ-полковникъ, 519.
Мольтке, датскій полковникъ, 430.
Монкъ, графъ, 199.
Мотъ-Пике, де-ла, 167.
Муррэй, епископъ, 333.
Мусунъ-Углу, паша, 428.

Наполеонъ I, императоръ, 431, 435, 436.
Наталья Алексѣевна, рожд. принц. Дармштад. великая княгиня, первая супруга вел. кн. Павла Петровича; смерть ея, 1, 2, 7, 12, 18, 27.
Неймсъ, подполковникъ, 500.
Неккеръ, франц. министръ, 160.
Нессельроде, графъ Карлъ Васильевичъ, государственный канцлеръ, 436.
Никифоровъ, премьеръ-маіоръ, 405.
Николевъ, подполковникъ, 463.
Новосильцевъ, Николай Николаевичъ, статсъ-секретарь при имп. Александрѣ

I; письма къ нему кн. А. А. Чарторижскаго, 431—443.

Обрѣзковъ, Алексѣй Михайловичъ, тайн. сов., русскій резидентъ въ Константинополѣ съ 1753 г., 401, 406, 415—417, 424, 426, 427.

Орлова, графиня, супруга гр. А. Г. рожд. Лопухина, 152.

Орловъ, графъ Алексѣй Григорьевичъ, 152, 188.

Орловъ, князь Григорій Григорьевичъ, его болѣзнь, 188, 189, 191, 192.

Орловъ, графъ Иванъ Григорьевичъ, 427.

Остерманъ, графъ Иванъ Андреевичъ, вице-канцлеръ при Екатеринѣ II; переговоры его съ шведскимъ посломъ Штединкомъ, 248—252.

Остроготскій герцогъ, см. Фридрихъ-Адольфъ.

Павелъ Петровичъ, великій князь; переписка о бракосочетаніи его съ принцессою виртембергскою Софіею Доротеею Августою, 1—38; письмо его къ герцогинѣ виртембергской, 36; упом. 2, 7, 9, 11, 13, 20, 23, 25, 32, 34, 35. Письма писанныя къ нему и вел. кн. Маріи Ѳеодоровнѣ императрицею Екатериною II изъ путешествія 1780 г., 38—64. Письма, писанныя имп. Екатериною II во время путешествія ихъ высочествъ въ 1781 и 1782 годахъ, 64—194; краткія свѣдѣнія о пребываніи ихъ за границей: въ Польшѣ, 86—90; въ Вѣнѣ, 92, 99, 103, 105, 111; въ Венеціи, 118, 121; въ Римѣ, 122, 123, 131; въ Неаполѣ, 126, 128; пріемъ, оказанный имъ Густаву IV въ 1800 г., 392—398; упом. 197, 301, 305, 385—394.

Панинъ, графъ Никита Ивановичъ, членъ госуд. совѣта, министръ иностр. дѣлъ. Письма его къ гр. П. А. Румянцеву, 399, 403, 406, 408, 410, 416; письма къ нему гр. Румянцева, 1765 г. 402, 405, 407, 408—410, 412—414, 417; въ 1771 г. 417—430.

Панинъ, графъ Петръ Ивановичъ, 430, 457, 506, 510.

Панинъ, гр. Викторъ Никитичъ, сообщаетъ переписку гр. П. А. Румянцева, съ гр. Н. И. Панинымъ, 399, и письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву, 431.

Палатинъ, эрцгерцогъ венгерскій, см. Іосифъ-Антонъ.

Паленъ, графъ Петръ Алексѣевичъ, петербургскій генералъ-губернаторъ при Павлѣ I, 394.

Петръ I, Алексѣевичъ, императоръ, 161, 170; открытіе его памятника, 173, 174; 199, 313, 507.

Петръ II, Алексѣевичъ, императоръ, 444.

Петръ III, Ѳедоровичъ, императоръ, 313.

Петръ, принцъ Голштинскій, 171, 175.

Пилатъ, упом. 306, 388.

Пиперъ, графъ, 355.

Пиперъ, графиня, 294.

Пій VI, папа, 112, 121, 123, 126, 127, 131, 133.

Платеръ, 50.

Платенъ, генералъ, 509.

Платонъ, епископъ, духовникъ великой княгини Наталіи Алексѣевны, 20.

Плонкэ-де, 505, 506.

Поливановъ, ген.-маіоръ, 68.

Понятовскій, Станиславъ-Августъ, король польскій, 48, 76, 86, 90, 456.

Понятовскій, кн. 438.

Поповъ, капитанъ, 414.
Потемкинъ, князь Григорій Александровичъ, 417, 427.
Потоцкій, графъ Францъ-Игнатій, воевода кіевскій, 407.

Радзивиллъ, князь, 407.
Разумовскій, графъ Кириллъ Григорьевичъ, 113, 456.
Раламъ, баронъ, 294, 383.
Растопчинъ, графъ Ѳедоръ Васильевичъ, 397, 398.
Ратеевъ, капитанъ, 516.
Рафаэль-Санціо, 328.
Рейтергольмъ, баронъ, шведскій государственный человѣкъ временъ регенства герцога Зюдерманландскаго; его характеристика, 200, 201, 202—207, 211, 217; вліяніе его на регента, 223—226; 227, 233; измѣненіе отношеній его къ Россіи, 238, 239, 246; 247, 251, 254, 266—268, 274, 276, 279, 286, 289; способствуетъ осуществленію поѣздки шведскаго короля въ Россію, 292, 293, 295—299; 320, 334, 336, 337, 339, 340, 350, 359, 360, 362; его отставка, 367, 370.
Рибезель, баронъ, 22.
Ремеръ, прусскій маіоръ, 455.
Репнинъ, князь Николай Васильевичъ, 422, 423, 425, 429.
Розенъ, графъ, 294.
Розенштейнъ, 350, 351, 360, 384.
Румянцева, графиня, Марія Андреевна, оберъ-гофмейстерина имп. Екатерины II, 36.
Румянцевъ, графъ Николай Петровичъ, 418.
Румянцевъ, графъ Петръ Александровичъ, ген.-фельдмаршалъ; письма его къ гр. Н. И. Панину, въ 1765 г. 402, 405, 407, 408—410, 412—414, 417, въ 1771 г. 417—430; письма его къ И. И. Шувалову 512—521; письма къ нему гр. Н. И. Панина, 399, 403, 406, 408, 410, 416. Заботы его о защитѣ Малороссіи отъ крымскихъ татаръ, 403, 409; преобразованіе почты въ Малороссіи, 413; побѣды надъ турками, 428; надъ пруссаками, 512—514; осада Колберга, 515—518; взятіе въ плѣнъ прусскаго ген. Вернера, 517; упом. 48, 51, 510.
Румянцевъ, графъ Сергѣй Петровичъ, бывшій въ 1794 г. русскимъ посломъ въ Стокгольмѣ, 205, 211.
Руссо, 148.

Салтыковъ, графъ Николай Ивановичъ, попечитель вел. кн. Александра и Константина Павловичей, 173, 210, 304.
Салтыковъ, графъ Иванъ Петровичъ, 490.
Салтыковъ, графъ Петръ Семеновичъ, письма его къ И. И. Шувалову, 488—507; описываетъ сраженія при Куннерсдорфѣ, 489, 501, и при Цорндорфѣ, 495, 496; характеризуетъ гр. Дауна и его дѣйствія 491—493, 495—497, 501; мнѣніе его объ австрійской политикѣ, 495; заботы объ арміи 498, 505; поѣздка въ Петербургъ, 502; принимаетъ вновь начальство надъ арміею, 503—506; упом. 444, 485, 508.
Сведенборгъ, 200.
Селимъ-Гирей, крымскій ханъ, 405, 415.
Семеновъ, курьеръ, 218.
Семеновъ, переводчикъ, 361.
Сентъ-Андре, баронъ, австрійскій

фельдмаршалъ-лейтенантъ, 462, 479, 480.
Сенъ-При, графиня, 341, 342.
Сиверсъ, Яковъ Ефимовичъ подполковникъ, 481, 483.
Скавронскій, графъ, 87.
Софія-Доротея-Августа, принцесса виртембергская, см. Марія Ѳедоровна.
Спарръ, графъ, великій канцлеръ и каммергеръ при дворѣ шведскаго короля Густава IV, 266, 360, 373, 379, 384, 388, 390.
Сталь, шведскій посланникъ въ Парижѣ, 286.
Стенбокъ, графъ, 204, 205, 208, 371.
Стояновъ, полковникъ, 481.
Стремфельдъ, шведскій генералъ, 294.
Строгонова, графиня Софія Владиміровна, рожд. кн. Голицына, 438.
Строгоновъ, графъ Александръ Павловичъ, 438.
Строгоновъ, графъ Павелъ Александровичъ, 433, 438.
Ступишинъ, ген.-маіоръ, 428, 469.
Суворовъ, поручикъ, 461.
Сухотинъ, адмиралъ, 142, 167.
Сюрменъ, одинъ изъ учителей Густава Адольфа IV, 218, 219.
Сѣверскіе, графъ и графиня—псевдонимъ вел. кн. Павла Петровича и вел. кн. Маріи Ѳедоровны въ путешествіи 1781 и 1782 годовъ, 64, 108, 109.
Талызинъ, Петръ, ген.-маіоръ, 68.
Таубе, баронъ, 360.
Тамасъ-Кули, ханъ, 444.
Тотлебенъ, графъ Готлибъ-Куртъ-Генрихъ, ген.-маіоръ, 492, 497.
Толстой, Иларіонъ Николаевичъ, флигель-адъютантъ Е. И. В.; сообщаетъ бумаги И. И. Шувалова, 444.
Троилъ, архіепископъ упсальскій, 326, 330, 333, 351.
Турвъ-де-ла, испанскій посланникъ при русскомъ дворѣ, 162.
Тулубьевъ, капитанъ, 516.

Уваровъ, Александръ, ген.-маіоръ, 68.
Уйтвортъ, лордъ, англійскій посланникъ при русскомъ дворѣ, 393, 394.

Фалькенштейнъ, графъ, псевдонимъ австр. импер. Іосифа во время путешествія его по Россіи въ 1780 г. см. Іосифъ II.
Фердинандъ, принцъ прусскій; письма его къ герцогинѣ виртембергской по поводу бракосочетанія принцессы Доротеи съ вел. кн. Павломъ Петровичемъ, 12—18; письмо его брата принца Генриха къ нему по тому же поводу, 5; упом. 3, 23. Супруга его, см. Елизавета-Луиза.
Фердинандъ, эрцгерцогъ, 149, 194,
Фердинандъ, герцогъ Брауншвейгскій, 503.
Ферзенъ, графъ, 294.
Ферзенъ, шведскій маршалъ, 294.
Ферморъ, графъ Вилимъ Вилимовичъ, ген -аншефъ; письма его къ И. И. Шувалову, 484—488; вступаетъ въ Пруссію, 485; вербуетъ типографщиковъ и гридировщиковъ для Московскаго университета, 487; извѣщаетъ о побѣдѣ при Куннерсдорфѣ, 488; упом. 444, 479.
Фитингофъ, регирунгсъ-ратъ, 451.
Флемингъ, баронъ, другъ короля шведскаго Густава-Адольфа IV, 219, 293, 296, 320, 334, 340, 371.
Флодинъ, епископъ, 330, 333.
Францъ-Іосифъ, эрцгерцогъ, отзывъ о немъ Екатерины II, 194.

Францъ, эрцгерцогъ тосканскій, переговоры о бракосочетаніи его съ принцессою виртембергскою Елизаветою, сестрою имп. Маріи Ѳеодоровны, 97, 100—104, 106, 135.

Фридрика-Доротея, герцогиня виртембергская, рожд. принц. Брандербургская, мать принцессы Доротеи, впослѣдствіи импер. Маріи Ѳедоровны. Письма ея: къ Фридриху II, 10, 26, 29, 31, 33, и принцу Генриху прусскому, 3, 21, по вопросу о бракосочетаніи принц. Доротеи съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ. Письма, писанныя къ ней по тому же вопросу Фридрихомъ II, 6, 8, 23, 28, 30, 31, 34, пр. Генрихомъ, 1, 19, принц. Фердинандомъ, 12—18 принц. Людвигомъ Гессенъ-Дармштатскимъ, 18, императрицею Екатериною II, 34—38 и великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ, 36. Она соглашается на бракъ дочери 4, и на перемѣну ею вѣры 5; переѣздъ въ Берлинъ и Мемель 2, 4, 5, 7, 17, 26, 27, 33, 34, 36; упом. 13.

Фридрихъ II король прусскій; письма его къ герцогинѣ виртембергской по вопросу о бракосочетаніи принцессы Доротеи съ вел. кн. Павломъ Петровичемъ, 6—9, 23—25, 28, 30—34; упом. 2, 5, 13—15, 17, 18, 106, 107, 407, 484; битва при Куннерсдорфѣ, 488, 501 и ея послѣдствія, 490; битва при Цорндорфѣ, 495, 496; упом. 497, 499, 505, 512.

Фридрихъ-Евгеній, герцогъ виртембергскій, отецъ имп. Маріи Ѳедоровны, 5, 7, 11, 23, 26, 91, 125, 136.

Фридрихъ-Адольфъ, Остроготскій герцогъ, 340.

Фридрихъ-Францискъ, герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, 300, 302.

Фридрихъ, герцогъ виртембергскій, старшій братъ имп. Маріи Ѳеодоровны, 105—107; имп. Екатерина II предлагаетъ ему быть генералъ-губернаторомъ Финляндіи, 126, 140.

Фукетъ, австрійскій генералъ, 498.

Функъ, баронъ, капитанъ, 422.

Хапиковъ, курьеръ, 129.

Хитрово, Анна Алексѣевна, 152

Хованскій, князь Сергѣй Ѳедоровичъ, бригадиръ, 490.

Цастровъ, ген.-поручикъ, 511.

Чарторижскій, князь Адамъ Адамовичъ, 391; письма его къ Н. Н. Новосильцеву, 431—443; его отзывъ о дѣйствіяхъ союзниковъ подъ Парижемъ въ 1814 году, 433—438.

Ченковскій, поручикъ, 424.

Чернышева, графиня Анна Родіоновна, стасъ-дама имп. Екатерины II, 53.

Чернышевъ, графъ Иванъ Григорьевичъ, генералъ-аншефъ, сопровождаетъ Екатерину II въ путешествіи 1780 г. 44, 45, 68, 188.

Чернышевъ, графъ Захаръ Григорьевичъ, ген.-фельдмаршалъ, 119, 152, 453, 454, 506, 510.

Чертковъ, Василій Алексѣевичъ, комендантъ крѣпости св. Елизаветы, 408, 414.

Шанкло-де, 187.

Шверинъ, баронъ, шталмейстеръ шведскаго короля Густава IV, 213, 227, 293.

Шефферъ, графъ, 155.

Шпрингеръ, ген.-квартирмейстеръ-

лейтенантъ, 453, 458, 460, 505, 506.
Штакельбергъ, графъ Отто Магнусъ, русскій посланникъ въ Стокгольмѣ съ 1790—1793 г., 202, 203, 205, 289, 380.
Штединкъ, шведскій адмиралъ, 293, 372.
Штединтъ, шведскій посолъ въ Петербургѣ при Екатеринѣ II, 204, 208, 209, 213, 223, 231, 247; переговоры его съ вице-канцлеромъ гр. Остерманомъ, 248—252; письмо его къ кн. П. А. Зубову, 283; нерѣшительность его, 285, 286; упом. 257, 259, 260, 277, 280, 291, 293, 295, 303, 307, 319, 320, 340, 360, 376, 382, 395.
Штенбокъ, графъ, 293.
Штремеръ, факторъ типографіи, 487.
Штутергеймъ, Оттонъ-Людвигъ, прусскій генералъ, 518, 519.
Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, оберъ-камергеръ; письма къ нему Апраксина, 444—478, гр. Фермора, 484—488, гр. Салтыкова, 488—507, гр. Бутурлина, 507—511, гр. цева, 512—521; упом. 479.
Шуваловъ, графъ Петръ Ива письмо къ нему С. Ѳ Ап 478—480; упом. 456, 458 463, 465, 466, 470, 474.
Шушеповъ, курьеръ, 366.
Шульцъ, квартирмейстеръ, 46

Энгельгардтъ, Александра Ва на, камеръ-фрейлина Екатер 44, 48.
Эрихъ XIV, шведскій король, 3
Эришвертъ, 518.
Эссенъ, баронъ, губернаторъ Ст ма, переговоры его съ генер. гомъ, 227, 228, 234, 23 241, 266, 286, 293, 297 327, 334, 336, 337, 339 350, 355, 369, 379.

Языковъ, курьеръ, 326.
Языковъ, полковникъ, 483.
Яковлевъ, полковникъ, 483.
Якубъ-Агалекъ, переводчик 416.

БИБЛІОТ

LIBRA
STACK
SEP 17 1971

Николая Полеваго на циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ А. А. Закревскаго. Отвѣтное письмо Ѳаддея Булгарина. Сообщ. Е. М. Ѳеоктистовымъ. — Всеподданнѣйшій докладъ Сената Императрицѣ Екатеринѣ II, по дѣлу капитана Голохвастова въ заключеніи его въ острогъ новгородскимъ губернаторомъ Я. Сиверсомъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Записка графа Іоанна Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго Архива въ С.-Петербургѣ; переводъ и примѣчанія К. К. Злобина. – Отвѣтное письмо графа Іоанна Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ. Сообщено изъ Государственнаго Архива; переводъ К. К. Злобина. — Инструкція, данная Императрицею Екатериною II-ю, генералъ-маіору фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Ш[illegible] писемъ Императора Александра I-го къ княгинѣ Зинаидѣ Александровнѣ В[illegible]ской. Сообщено княземъ А. Н. Волконскимъ; переводъ А. Ѳ. Гамбургера. — Дипломатическія документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ марбургскаго университета Э. Германомъ . . . . . Цѣна 3 р.

[illegible]мъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

[illegible]мъ V. Письма Императора Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Сообщено А. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Марбургскаго университета Э. Германомъ. — Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну графу Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ . . . . . Цѣна 3 р.

[illegible]мъ VI. Письма адмирала Чичагова къ Императору Александру I. Сообщено М. Н. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о Пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Государственные доходы и расходы въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторыжскаго, поданная Императору Александру I, 26 іюня 1808 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи. Сообщено профессоромъ Марбургскаго университета Э. Германомъ . Цѣна 3 р.

[illegible]омъ VII. Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400-тъ преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно. Цѣна 3 р.

[illegible]омъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Къ [illegible]енныхъ именъ.

лейтенантъ
506.
Шта

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ секретарю **Александру Александровичу Половцову**, жительствующему въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 54.

Печатня В. И. Головина, № 2.

БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ

DS
R9
2576
LIBRA
STACKS
SEP 17 1971

СБОРНИКЪ

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

БИБЛИОТЕКА
рийского Исторического Музея
ЕЛ XIV
121
655 ИНВЕНТ.

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫХЪ ДЕВЯТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

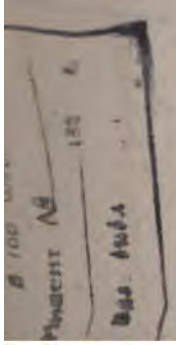
Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. — Рескрипты и письма Императрицы Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова. — Рескрипты и инструкціи, имѣющіе отношеніе къ архипелагской экспедиціи. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ. — О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца Императора Петра III. Барона М. А. Корфа. — Письма Императрицы Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ. — Письма Императрицы Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ. — Письмо Императрицы Екатерины II къ преосвященному Псковскому. Сообщ. К. К. Злобинымъ. — Письмо Вольтера къ Императрицѣ Екатеринѣ II. Письмо маркиза де Лафайета къ барону Гримму. Письмо фельдмаршала графа Суворова къ статсъ-секретарю Турчанинову. Сообщ. К. К. Злобинымъ. — Всеподданнѣйшій докладъ Императрицѣ Екатеринѣ II, относительно государственныхъ доходовъ — Донесеніе Императрицѣ Екатеринѣ II сенаторовъ Державина, Храповицкаго и Новосильцова о бюджетѣ 1794 года. Сообщ. К. К. Злобинымъ. — Вѣдомость петербургскимъ фабрикамъ и заводамъ въ 1794 году. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ. — Письма графа Аракчеева. Сообщ. М. П. Богдановичемъ. — Учебныя книги и тетради Великаго Князя Александра Павловича. М. П. Богдановича.—Дневная записка путешествія Императрицы Екатерины II въ Могилевъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго. Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія Императора Александра I до присоединенія Финляндіи къ Россіи. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Собственноручная записка графа Поццо ди Борго о немъ самомъ, представленная имъ послу русскому въ Вѣнѣ, графу Разумовскому, 1-го Іюля нов. ст. 1804 года. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С. Петербургѣ, писанныя въ концѣ 1796 г. и началѣ 1797 года. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; введеніе, русскій переводъ и подстрочныя примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, сдѣланныхъ Императрицею Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ включительно. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченіе изъ бумагъ графа Григорія Григорьевича Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя о пребываніи его въ Россіи. Переводъ съ французскаго К. К. Злобина.—Собственноручное письмо Императора Петра II. Сообщ. К. К. Злобинымъ.—Историческая записка о происхожденіи и послѣдствіяхъ моей (барона Фридриха Мельхіора Гримма) преданности Императрицѣ Екатеринѣ II, до кончины Ея Величества. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Законодательныя Коммиссіи при Императорѣ Петрѣ II, 1728 года. Статья Д. В. Полѣнова.—Записка Императрицы Екатерины II графу Ивану Чернышеву. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Мнѣніе адмирала Н. С. Мордвинова объ учрежденіи публичныхъ библіотекъ въ Россіи. Отвѣтное письмо Николая Полеваго на циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ А. А. Закревскаго. Отвѣтное письмо Ѳаддея Булгарина. Сообщ. Е. М. Ѳеоктистовымъ.—Всеподданнѣйшій докладъ Сената Императрицѣ Екатеринѣ II, по дѣлу капитана Голохвастова въ заключеніи его въ острогъ новгородскимъ губернаторомъ Я. Сиверсомъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ . . Цѣна 2 р.

СБОРНИКЪ

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА



9.0
С-2

СБОРНИКЪ

РУ́ССКАГО ИСТОРИ́ЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

Инвент. № 64595

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

Печатано по распоряженію Совѣта Русскаго Историческаго Общества.
Секретарь А. Половцовъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр. 9 лин., № 12.)

DK3
R9
2576
STANFORD LIBRARY
STACKS
SEP 17 1971

СБОРНИКЪ

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

года. *Апрѣля 26.* Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о нездоровьѣ Великаго Князя Павла Петровича. 5
— — — Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о холодной походѣ и объ аудіенціи Боссета . . . 5
— *Мая 1.* Списокъ съ письма Н. Панина къ Екатеринѣ II съ собственноручною припискою ея касательно вреда для здоровья Великаго Князя отъ поѣздки на гулянье въ Екатерингофъ. . . . . 5—6
— — *Мая 6.* Письмо петербургскаго архіепископа Гавріила къ неизвѣстному о назначеніи архимандрита въ Сергіевской монастырь, съ собственноручнымъ рѣшеніемъ Екатерины II . . . . . 6—7
— — *Мая 7.* Собственноручная приписка Екатерины II о германскомъ ученомъ А. Ф. Бюшингѣ . . . . . 7—9
— — *Мая 13.* Собственноручная записка Екатерины II о разладѣ между Вильбуа, Эльмпомъ и Вейсманомъ касательно работъ для содѣланія устья Двины рѣки судоходнымъ 9
— — *Мая 18.* Докладъ графа П. Румянцева о разныхъ мѣропріятіяхъ по управленію Малороссіею и собственноручныя рѣшенія Екатерины II . . . . . 9—21
— — *Мая 25.* Письмо къ Теплову академическаго совѣтника И. Тауберта съ собственноручною припискою Екатерины II о недобросовѣстности этого лица 21—22
— — — — Собственноручный отрывокъ наказа генералъ-адъютантамъ, писанный Екатериною II . . . 22—23
— — *Іюня 8.* Списокъ съ письма Екатерины II, Н. Панину о неудовлетворительности эскадры, которой она производила смотръ. . . . . 23—25
— — *Іюня 9.* Списокъ съ письма Екатерины II къ П. Панину съ похвалами Ораніенбауму . . . . . 25—26
— — *Іюнь —* Собственноручное рѣшеніе Екатерины II о лицахъ, сужденныхъ военнымъ судомъ за кражу разныхъ вещей изъ императорскихъ кладовыхъ 25—26
— — *Въ іюнѣ. —* Собственноручныя приказанія Екатерины II о военныхъ почестяхъ ей и Наслѣднику престола въ лагерѣ подъ Краснымъ селомъ. 27
— — *Іюля 10.* Собственноручное письмо Екатерины II къ г-жѣ Бельке съ воспоминаніями, что она знала ее въ дѣтствѣ 28
— — — — Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ д'Аламберу съ похвалами сочиненіямъ Монтескье и увѣреніемъ, что сочиненія д'Аламбера послужатъ на благо человѣчеству . . . . . 29—31
Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину

СБОРНИКЪ

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

1872

СБОРНИКЪ
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

года. *Іюня 20.* Списокъ съ собственноручной записки Екатерины II, къ Н. Панину о колонистахъ въ Голштиніи. 92
— — — Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольтеру о Каласѣ и Сирвенѣ, и съ выпискою изъ законодательнаго проекта ея о терпимости въ дѣлахъ вѣры. . . . . 93—95
— — *Іюля 10.* Два собственноручные проекта указа о приведеніи въ порядокъ дѣлъ по имѣнію графа Сергѣя Ягужинскаго . . . . . 96—97
— — *Іюля 13.* Собственноручное рѣшеніе Екатерины II по дѣлу поручика Зиновьева о завѣщаніи 97
— — *Іюля 26.* Собственноручное рѣшеніе Екатерины II о Н. Раевскомъ, хотѣвшемъ отравить роднаго своего брата. 97
— — *Іюля 27.* Докладъ сената и собственноручное рѣшеніе Екатерины II о Ѳеодорѣ Щулепниковой, подозрѣвавшейся въ мужеубійствѣ . . . . . 98—100
— — *Августа 17.* Рескриптъ, подписанный Екатериною II Н. Панину о разсмотрѣніи предварительнаго устава касательно шляхетнаго кадетскаго корпуса 100—101
— — *Августа 18.* Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о пріисканіи жениха для Голштинской принцессы . . . . . 101—102
— — *Августа 21.* Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о здоровьѣ Великаго Князя 102
— — *Августа 26.* Собственноручное письмо Екатерины II къ г-жѣ Бельке, о необходимости быть веселой, о ненадобности новаго медика, и вздорныхъ слухахъ, распространяемыхъ на счетъ ея. . . . . 102—106
— — *Сентября 9.* Проектъ указа сенату съ собственноручными приписками и измѣненіями Екатерины II о раздѣлѣ имѣнія послѣ перваго мужа Анны Вердеревской, купца Ѳедора Замятнина . . . . 106—107
— — *Сентября 22.* Собственноручное черновое наставленіе Екатерины II для молодыхъ русскихъ, отправленныхъ въ Лейпцигъ для изученія юриспруденціи, и современныя извѣстія о пребываніи ихъ тамъ. 107—131
— — — — Собственноручное письмо Екатерины II къ д'Аламберу о его сочиненіи и переселеніи Эйлера съ сыновьями въ Россію. . . . . 131—134
Ранѣе 5 октября. 1766 г. Отрывокъ проекта указа сената съ собственноручною припискою Екатерины II о назначеніи графа Миниха-сына управлять Академіею наукъ. 134

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРАГО ТОМА

УМАГЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II,

ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ АРХИВѢ

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

		Стр.
5 года. *Февраля* —	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. И. Панину о пожалованіи орденомъ св. Анны Р. Н. Гербеля, Л. М. Голенищева-Кутузова и Е. А. Щербинина	1
— *Февраля 20.*	Проектъ указа сенату съ собственноручными приписками Екатерины II объ учрежденіи особой коммиссіи для разсмотрѣнія всѣхъ постановленій о размежеваніи земель	1
— *Марта 19.*	Списокъ съ открытаго указа Екатерины II о посылкѣ И. Веймарна и А. Бибикова для осмотра русско-польскихъ границъ	2
— *Апрѣля 14.*	Списокъ съ подписаннаго Екатериною II приказанія Н. Панину, графу З. Чернышеву и князю А. Вяземскому о разсмотрѣніи двухъ просьбъ запорожскаго войска	3
— *Апрѣля 16.*	Списокъ съ указа Екатерины II къ генералъ-губернатору Броуну объ отдачѣ вымѣненныхъ червонцевъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ . . .	3
— *Апрѣля 21.*	Письмо Екатерины II къ Н. Панину о неважности дѣла, разсматриваемаго имъ съ кн. Вяземскимъ, и о конференціи съ Боссетомъ	4
— *Апрѣля 24.*	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о здоровьѣ Великаго Князя Павла Петровича . .	

			Стр.
			Панину о намѣреніи вѣрить новороссійскую губернію Ф. Воейкову 158
1766 года.	—	—	Проектъ указа сенату, съ собственноручными приписками Екатерины II, объ увольненіи Бецкаго за границу по разстроенному здоровью . . 158—159
1767 года.	*Января*	*9.*	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольтеру о нежеланіи быть боготворимою и о терпимости . . . . . 159—161
—	—	*Января* —	Черновой рескриптъ, писанный Елагинымъ, съ собственноручными поправками и приписками Екатерины II объ отсрочкѣ выбора депутатовъ въ коммиссію о сочиненіи уложенія до ея пріѣзда въ Москву. 161
—	—	*Января 14.*	Указъ сенату съ собственноручными поправками и дополненіями о наслѣдствѣ послѣ основателя Оренбурга, статскаго совѣтника Ивана Кирилова 161—136
—	—	*Января 19.*	Собственноручная записка Екатерины II къ С. Козьмину о представленіи ей доклада касательно купцовъ, купившихъ гороблагодатское желѣзо . . 163
—	—	*Января 20.*	Собственноручное письмо Екатерины II къ г-жѣ Бельке съ сужденіями о разныхъ событіяхъ при европейскихъ дворахъ и о намѣреніи посѣтить Казань. . . . . 164—166
—	—	— —	Черновое собственноручное письмо Екатерины II къ д'Аламберу о законодательныхъ своихъ трудахъ и предпринимаемомъ путешествіи . . 166—170
—	—	*Въ февралѣ*	Собственноручное наставленіе Екатерины II сенатору Ивану Ѳедоровичу Глѣбову о соблюденіи безопасности отъ воровъ и разбойниковъ въ Петербургѣ. 170
—	—	— —	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о намѣреніи отправиться въ путешествіе изъ Царскаго села. . . . . 170—171
—	—	*Февраля 19.*	Собственноручный рескриптъ Екатерины II къ графу Захару Чернышеву о представленіи ей всѣхъ рѣшеній военной коллегіи о Яицкихъ (нынѣ Уральскихъ) казакахъ 171
—	—	*Февраля 20.*	Черновой собственноручный рескриптъ Екатерины II генералъ-рекетмейстеру 172
—	—	*Февраля 28.*	Рескриптъ, подписанный Екатериною II къ генералъ-рекетмейстеру И. Козлову о московскомъ магистратѣ 172
—	—	*Марта 22.*	Собственноручное рѣшеніе Екатерины II на докладъ князя Вяземскаго объ Иркутскихъ винокуренныхъ заводахъ 173

				Стр.
			о награжденіи вице-адмирала Нагаева орденомъ св. Анны	31
года.	*Іюля*	*18.*	Собственноручное распоряженіе Екатерины II о разсмотрѣніи и поправленіи состоянія заводскихъ крестьянъ	32—33
—	—	—	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольтеру съ шутками на счетъ племянника аббата Базена (псевдонимъ Вольтера); объ инквизиторахъ и о законодательномъ трудѣ для русскихъ	33—36
—	*Августа*	*6.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о прибытіи въ Ладогу, объ охотѣ и Ладожскомъ каналѣ	36—37
—	*Августа*	$^{11}/_{22}$.	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольтеру, съ подаркомъ племяннику аббата Базена и о капуцинахъ въ Москвѣ	37—39
—	—	—	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о печали Маріи Терезіи по случаю кончины мужа	40
—	*Сентября*	*6.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о напрасномъ страхѣ Кизлярскихъ казаковъ.	40—41
—	*Сентября*	*7.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину объ экзаменѣ Великаго Князя Павла Петровича	41
—	*Сентября*	*7.*	Собственноручная замѣтка Екатерины II о кражѣ плановъ изъ академіи наукъ	41
—	—	—	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о пожалованіи ордена св. Анны князю Михаилу Козловскому, князю Николаю Михайловичу Голицыну, Денису Чичерину и Григорью Теплову . .	42
—	—	—	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ д'Аламберу съ сожалѣніями о болѣзни его и преслѣдованіяхъ противъ него	42—45
—	*Ноября*	*18.*	Списокъ съ мнѣнія Екатерины II, объявленнаго графомъ Григорьемъ Орловымъ, о казакахъ желавшихъ записываться въ расколъ	45—46
—	*Ноября*	*19.*	Собственноручное письмо Екатерины II къ г-жѣ Бельке съ просьбою пріискать надзирательницу для фрейлинъ при дворѣ	47—48
—	*Декабря*	*23.*	Черновой указъ сенату съ собственноручными поправками Екатерины II о надбавкѣ цѣны за поставляемое въ казну вино	48—49
—	*Декабрь*	—	Собственноручное письмо Екатерины II къ Н. Панину о переводѣ денегъ въ Швецію на основаніи статута ордена Серафимовъ	49

				Стр.
1767 года.	*Мая*	*7.*	Черновое собственноручное письмо Екатерины II къ Мармонтелю съ похвалами его роману — Велисарій.	187
— —	*Мая*	*8.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о стоянкѣ на якорѣ и посылкѣ курьеровъ	188
— —	*Мая*	*9.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о выѣздѣ изъ рыбной слободы въ Ярославль. . .	189
— —	*Мая*	*10.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о пребываніи въ Ярославлѣ	189
— —	*Мая*	*11.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о деньгахъ нашимъ министрамъ при Датскомъ королѣ . . . . . 189—190	
— —	*Мая*	*13.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о приготовленіяхъ для встрѣчи ея въ Костромѣ.	190
— —	*Мая*	—	Собственноручное письмо Екатерины II къ М. Воронцеву о томъ, что Ярославль всѣмъ нравится и Волга лучше Невы.	190
— —	*Мая*	*15.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину объ удовольствіи отъ пріема костромскаго дворянства	191
— —	*Мая*	*16.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину объ Ассебургѣ и Дюмарескѣ.	191
— —	*Мая*	*17.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о посланникахъ отъ диссидентскихъ конфедерацій и киргизахъ, провожающихъ бухарскіе караваны	192
— —	*Мая*	*20.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину по дѣлу Гомма . . . . . 192—193	
— —	—	—	Собственноручная записка Екатерины II къ И. Елагину о положеніи дѣлъ Гомма	193
— —	*Май*	—	Докладъ съ собственноручными рѣшеніями Екатерины II объ учрежденіи торговой компаніи въ Нижнемъ-Новгородѣ . . . . . 193—198	
— —	*Май*	—	Проектъ объ учрежденіи торговой компаніи въ Нижнемъ Новгородѣ, съ собственноручными приписками Екатерины II . . . . . 198—199	
— —	*Мая*	*22.*	Рескриптъ, подписанный Екатериною II къ новгородскому архіепископу Димитрію Сѣченову о мѣрахъ снисхожденія въ отношеніи раскольниковъ въ Нижегородской губерніи . . . . . 199—200	
— —	*Мая*	*22.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о красивомъ мѣстоположеніи Нижняго Новгорода и предположенныхъ тамъ казенныхъ постройкахъ.	201
— —	*Мая*	*23.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о пріятностяхъ путешествія по Волгѣ	201

				Стр.
1767 года.	*Мая*	*25.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о томъ, что дипломатическій корпусъ остался доволенъ путешествіемъ	201—202
— —	*Мая*	*25.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о французскомъ консулѣ Россиньолѣ и городѣ Чебоксарахъ.	202
— —	*Мая*	*26.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о путешествіи.	202
— —	*Мая*	*27.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о дѣлѣ Гомма и пріемѣ ея въ Казани . .	202—203
— —	*Мая*	*29.*	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольтеру о безполезности похвальныхъ словъ при жизни хвалимыхъ и о трудностяхъ писать законы для Россіи по разнородности ея населенія.	203—205
— —	*Мая*	*29.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о встрѣчѣ въ Казани старика Кудрявцева.	205—206
— —	*Мая*	*31.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о дѣлѣ Гомма и объ огромности труда при новомъ законодательствѣ	206—207
— —	*Іюня*	*1.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о зажиточности народа по Волгѣ	207
— —	*Іюня*	*3.*	Списокъ съ письма Екатерины II Н. Панину о развалинахъ Болгаръ.	207—208
— —	*Іюня*	*4.*	Списокъ съ письма Екатерины II Н. Панину о Шведскомъ королѣ, польскихъ дѣлахъ и всеобщемъ изобиліи на Волгѣ.	208
— —	*Іюня*	*5.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о намѣреніи своемъ возвратиться въ Москву. . .	209
— —	*Іюня*	*6.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о дѣлѣ Гомма и объ Ушаковѣ, воспитывавшемся въ Лейпцигѣ и подозрѣвавшемся въ замѣшательствѣ тамошнихъ студентовъ изъ русскихъ	209
— —	*Іюня*	*7.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о плохомъ состояніи Симбирска.	210
— —	*Іюня*	*9.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о неполученіи грамотъ къ подписанію	210
— —	*Іюня*	*10.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о неудобствахъ путешествія сухимъ путемъ . . .	211
— —	—	—	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о довольствѣ хлѣба и достаткѣ крестьянъ въ проѣханныхъ ею мѣстахъ	211—212
— —	*Іюня*	*13.*	Проектъ указа эстляндскому генералъ-губернатору съ собственноручными приписками Екатерины II о судахъ съ рожью, отправляемыхъ изъ Ревеля въ Петербургъ	212

			Панину о намѣреніи ввѣрить новороссійскую губернію Ф. Воейкову . . . . .
1766 года.	—	—	Проектъ указа сенату, съ собственноручными приписками Екатерины II, объ увольненіи Бецкаго за границу по разстроенному здоровью . . 158—
1767 года.	*Января*	*9.*	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольтеру о нежеланіи быть боготворимою и о терпимости . . . . . 159—
—	—	*Января* —	Черновой рескриптъ, писанный Елагинымъ, съ собственноручными поправками и приписками Екатерины II объ отсрочкѣ выбора депутатовъ въ коммиссію о сочиненіи уложенія до ея пріѣзда въ Москву. . . . .
—	—	*Января 14.*	Указъ сенату съ собственноручными поправками и дополненіями о наслѣдствѣ послѣ основателя Оренбурга, статскаго совѣтника Ивана Кирилова 161—1
—	—	*Января 19.*	Собственноручная записка Екатерины II къ С. Козьмину о представленіи ей доклада касательно купцовъ, купившихъ гороблагодатское желѣзо . . 1
—	—	*Января 20.*	Собственноручное письмо Екатерины II къ г-жѣ Бельке съ сужденіями о разныхъ событіяхъ при европейскихъ дворахъ и о намѣреніи посѣтить Казань. . . . . 164—1
—	—	— —	Черновое собственноручное письмо Екатерины II къ д'Аламберу о законодательныхъ своихъ трудахъ и предпринимаемомъ путешествіи . . 166—1
—	—	*Въ февралѣ*	Собственноручное наставленіе Екатерины II сенатору Ивану Ѳедоровичу Глѣбову о соблюденіи безопасности отъ воровъ и разбойниковъ въ Петербургѣ. 1
—	—	— —	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о намѣреніи отправиться въ путешествіе изъ Царскаго села. . . . . 170—1
—	—	*Февраля 19.*	Собственноручный рескриптъ Екатерины II къ графу Захару Чернышеву о представленіи ей всѣхъ рѣшеній военной коллегіи о Яицкихъ (нынѣ Уральскихъ) казакахъ 1
—	—	*Февраля 20.*	Черновой собственноручный рескриптъ Екатерины II генералъ-рекетмейстеру 1
—	—	*Февраля 28.*	Рескриптъ, подписанный Екатериною II къ генералъ-рекетмейстеру И. Козлову о московскомъ магистратѣ 1
—	—	*Марта 22.*	Собственноручное рѣшеніе Екатерины II на докладъ князя Вяземскаго объ Иркутскихъ винокуренныхъ заводахъ 1

Стр.

года. *Марта* — Собственноручное рѣшеніе Екатерины II на письмо полковника Стааля о принцахъ голштейнъ-готторпскихъ и о приглашеніи въ Россію ученаго Галлера . . . . . 173—174

— *Марта* $^{15}/_{26}$. Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольтеру о невозможности чудесъ въ Россіи послѣ Петра Великаго, объ улучшеніи климата въ Петербургѣ, о законодательномъ собраніи. 174—177

— *Апрѣля 17.* Черновой рескриптъ къ гр. И. Чернышеву съ собственноручною припискою Екатерины II объ астрономическихъ наблюденіяхъ надъ прохожденіемъ Венеры передъ солнцемъ . . . . . 177—178

— — — Собственноручная черновая записка Екатерины II къ графу Ивану Чернышеву объ избраніи молодыхъ людей для астрономическихъ наблюденій. . 178

— *Апрѣля 22.* Проектъ указа московскому губернатору съ собственноручными приписками Екатерины II о разслѣдованіи убійства крѣпостными людьми матери сержанта Собакина . . . . . 178—179

— *Апрѣля 28.* Рескриптъ, подписанный Екатериною II, къ генералъ-рекетмейстеру И. Козлову о посѣщеніи имъ коллегій, для поддержанія въ нихъ порядка. 179

— *Апрѣля 28.* Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ г-жѣ Бельке о событіяхъ при Копенгагенскомъ дворѣ и предполагаемой поѣздкѣ по Волгѣ . . . . . 179—181

— *Апрѣля 29.* Письмо графа Воронцова къ неизвѣстному съ замѣткою Екатерины II о присланныхъ Вольтеромъ статьяхъ. . . . . 181—182

— — — Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о пріѣздѣ въ Клинъ. 183

— *Апрѣля 30.* Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о пріѣздѣ въ Тверь. 183

— — — Собственноручныя записки Екатерины II къ И. Елагину касательно приглашенія въ Россію маркиза Беккаріа и о картинахъ, пріобрѣтенныхъ Императрицею чрезъ маркиза Маруцци. . 183—185

— *Мая 1.* Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о здоровьѣ. 185

— *Мая 2.* Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину объ отправленіи въ путь на судахъ. 185

— *Мая 3.* Списокъ съ письма Екатерины II Н. Панину о погодѣ и многолюдствѣ Москвы 186

— *Мая 5.* Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о красотѣ береговъ Волги 186

1767 года.		*Мая*	*7.*	Черновое собственноручное письмо Екатерины II къ Мармонтелю съ похвалами его роману — Велисарій.	
—	—	*Мая*	*8.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о стоянкѣ на якорѣ и посылкѣ курьеровъ	
—	—	*Мая*	*9.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о выѣздѣ изъ рыбной слободы въ Ярославль. . .	
—	—	*Мая*	*10.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о пребываніи въ Ярославлѣ	
—	—	*Мая*	*11.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о деньгахъ нашимъ министрамъ при Датскомъ королѣ . . . . . 189—	
—	—	*Мая*	*13.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о приготовленіяхъ для встрѣчи ея въ Костромѣ.	
—	—	*Мая*	—	Собственноручное письмо Екатерины II къ М. Воронцеву о томъ, что Ярославль всѣмъ нравится и Волга лучше Невы.	
—	—	*Мая*	*15.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину объ удовольствіи отъ пріема костромскаго дворянства	1
—	—	*Мая*	*16.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину объ Ассебургѣ и Дюмарескѣ.	1
—	—	*Мая*	*17.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о посланникахъ отъ диссидентскихъ конфедерацій и киргизахъ, провожающихъ бухарскіе караваны	1
—	—	*Мая*	*20.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину по дѣлу Гомма . . . . . 192—	1
—	—	—	—	Собственноручная записка Екатерины II къ И. Елагину о положеніи дѣлъ Гомма	1
—	—	*Май*	—	Докладъ съ собственноручными рѣшеніями Екатерины II объ учрежденіи торговой компаніи въ Нижнемъ-Новгородѣ . . . . . 193—	1
—	—	*Май*	—	Проектъ объ учрежденіи торговой компаніи въ Нижнемъ Новгородѣ, съ собственноручными приписками Екатерины II . . . . . 198—	1
—	—	*Мая*	*22.*	Рескриптъ, подписанный Екатериною II къ новгородскому архіепископу Димитрію Сѣченову о мѣрахъ снисхожденія въ отношеніи раскольниковъ въ Нижегородской губерніи . . . . . 199—	2
—	—	*Мая*	*22.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о красивомъ мѣстоположеніи Нижняго Новгорода и предположенныхъ тамъ казенныхъ постройкахъ.	2
—	—	*Мая*	*23.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о пріятностяхъ путешествія по Волгѣ	2

				Стр.
1767 года.	*Мая*	*25.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о томъ, что дипломатическій корпусъ остался доволенъ путешествіемъ	201—202
— —	*Мая*	*25.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о французскомъ консулѣ Россиньолѣ и городѣ Чебоксарахъ.	202
— —	*Мая*	*26.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о путешествіи.	202
— —	*Мая*	*27.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о дѣлѣ Гомма и пріемѣ ея въ Казани . .	202—203
— —	*Мая*	*29.*	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольтеру о безполезности похвальныхъ словъ при жизни хвалимыхъ и о трудностяхъ писать законы для Россіи по разнородности ея населенія.	203—205
— —	*Мая*	*29.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о встрѣчѣ въ Казани старика Кудрявцева.	205—206
— —	*Мая*	*31.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о дѣлѣ Гомма и объ огромности труда при новомъ законодательствѣ	206—207
— —	*Іюня*	*1.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о зажиточности народа по Волгѣ	207
— —	*Іюня*	*3.*	Списокъ съ письма Екатерины II Н. Панину о развалинахъ Болгаръ.	207—208
— —	*Іюня*	*4.*	Списокъ съ письма Екатерины II Н. Панину о Шведскомъ королѣ, польскихъ дѣлахъ и всеобщемъ изобиліи на Волгѣ.	208
— —	*Іюня*	*5.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о намѣреніи своемъ возвратиться въ Москву. . .	209
— —	*Іюня*	*6.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о дѣлѣ Гомма и объ Ушаковѣ, воспитывавшемся въ Лейпцигѣ и подозрѣвавшемся въ замѣшательствѣ тамошнихъ студентовъ изъ русскихъ	209
— —	*Іюня*	*7.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о плохомъ состояніи Симбирска.	210
— —	*Іюня*	*9.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о неполученіи грамотъ къ подписанію	210
— —	*Іюня*	*10.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о неудобствахъ путешествія сухимъ путемъ . . .	211
— —	—	—	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о довольствѣ хлѣба и достаткѣ крестьянъ въ проѣханныхъ ею мѣстахъ	211—212
— —	*Іюня*	*13.*	Проектъ указа эстляндскому генералъ-губернатору съ собственноручными приписками Екатерины II о судахъ съ рожью, отправляемыхъ изъ Ревеля въ Петербургъ	212

			къ архіепископу новгородскому Димитрію Сѣченеву о гернгутерахъ	259
7 года.	—	—	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ архіепископу Димитрію Сѣченову о раскольникахъ въ Польшѣ	259
—	—	*Декабря 21.*	Собственноручныя распоряженія Екатерины II касательно винной поставки въ казну. . .	260—262
—	—	*Декабря 25.*	Собственноручное наставленіе Екатерины II гр. Брюсу о закупкѣ въ казну вина	262—263
—	—	—	—	Собственноручный черновой проектъ Екатерины II отъ имени Елизара Иванова о составленіи по городамъ компаній для винокуренія	263—265
—	—	—	—	Собственноручное распоряженіе Екатерины II объ учрежденіи въ Тобольскѣ компаніи для винокуренія.	265—267
—	—	*Декабря 25.*	Собственноручный указъ Императрицы Екатерины II о повѣркѣ денежныхъ счетовъ кабинета и соляной конторы	267—268
—	—	—	—	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Мармонтелю о русскомъ переводѣ его романа Велисарій	268—270
—	—	—	—	Проектъ указа Екатерины II о командованіи преображенскимъ полкомъ графу Алексѣю Орлову.	270
—	—	—	—	Списокъ съ собственноручной записки Екатерины II къ А. Бибикову не торопиться рѣшеніями въ коммиссіи для сочиненія новаго уложенія. . .	270
—	—	—	—	Собственноручная записка Екатерины II къ А. Бибикову о притязаніяхъ Башкирскаго депутата въ коммиссіи для сочиненія новаго уложенія	270—27
—	—	—	—	Собственноручная записка Екатерины II къ А. Бибикову о депутатахъ коммиссіи для сочиненія новаго уложенія Долговѣ и Даевѣ	2
—	—	—	—	Собственноручная записка Екатерины II къ А. Бибикову о похвалахъ ей въ коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія	2
—	—	—	—	Списокъ съ записки Екатерины II къ А. Бибикову о депутатѣ коммиссіи для сочиненія новаго уложенія Глазовѣ.	271
—	—	—	—	Списокъ съ собственноручной записки Екатерины II къ А. Бибикову о подаваніи голосовъ въ засѣданіяхъ коммиссіи для сочиненія новаго уложенія	272
—	—	—	—	Собственноручная записка Екатерины II къ А. Бибикову о разъясненіи недоразумѣнія при обсуж-	

				Стр.
			деніи проекта въ коммиссіи для сочиненія новаго уложенія.	272
1767 года.	—	—	Списокъ съ собственноручныхъ отвѣтовъ Екатерины II къ А. Бибикову касательно притязаній лифляндскихъ депутатовъ въ коммиссіи для сочиненія новаго уложенія.	272—274
1768 года.	—	—	Собственноручныя записки Екатерины II на комедію Сумарокова, «Лихоимецъ».	274—275
—	—	—	Собственноручная записка Екатерины II къ новгородскому митрополиту Димитрію о митрополитѣ Павлѣ	275—276
—	—	*Января 11.*	Собственноручное черновое распоряженіе Екатерины II касательно поставки вина въ казну. . .	276
—	—	—	Собственноручная записка Екатерины II къ генералъ-рекетмейстеру И. Козлову объ ашеляціяхъ	276
—	—	*Января 24.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину объ удовольствіи своемъ по случаю пріѣзда изъ Москвы	276—277
—	—	*Января 25.*	Собственноручное письмо Екатерины II къ г-жѣ Бельке съ отзывомъ на извѣстіе, что ею восхищаются въ Европѣ	277—278
—	—	*Января 27.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину объ удовольствіи своемъ по случаю переѣзда изъ Москвы въ Петербургъ	278—279
—	—	*Января 28.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину о первомъ куртагѣ въ Петербургѣ и де-ла-Ривіерѣ	279
—	—	*Января 29.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину о дѣйствіяхъ князя Репнина въ Варшавѣ и худомъ поведеніи принца Карла курляндскаго.	279—280
—	—	*Января 31.*	Замѣтка съ собственноручною припискою Екатерины II о требованіи изъ сената мнѣнія по дѣлу орловскихъ купцовъ Кузнецовыхъ.	280
—	—	*Февраля 2.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину съ похвалами письму Великаго Князя.	280—281
—	—	*Марта 4.*	Собственноручное черновое письмо Екатерины II въ Берлинскую академію наукъ, по случаю избранія ею Государыни въ члены	281—282
—	—	*Марта 6.*	Собственноручный рескриптъ гр. П. Салтыкову и наставленіе гофъ-фурьеру Купріянову о присылкѣ изъ Москвы въ Петербургъ Анны Лопухиной	282—283
—	—	*Марта 19.*	Собственноручное письмо Екатерины II къ И. Елагину о нѣмецкомъ историческомъ словарѣ . .	283

			Стр.
1768 года.	*Марта 21.*	Собственноручный рескриптъ Екатерины II къ князю А. Вяземскому о порядкѣ рѣшенія апелляціонныхъ дѣлъ въ сенатѣ	283—284
— —	*Апрѣля 12.*	Собственноручная записка Екатерины II къ И. Елагину о деревняхъ въ полтавскомъ полку и Украинѣ	284
— —	*Апрѣля 12.*	Собственноручная записка Екатерины II къ С. Козьмину съ требованіемъ извѣстія отъ Вейсмана касательно соединенія Тосны съ Тигодою	284
— —	*Апрѣля 22.*	Собственноручное рѣшеніе Екатерины II о коронныхъ повѣренныхъ или откупщикахъ . . .	284—285
— —	*Апрѣля 26.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину объ аудіенціи Лобковичу и Сакену и объ обѣдѣ у Великаго Князя.	285
— —	*Апрѣля 26.*	Списокъ съ собственноручной записки Екатерины II къ А. Бибикову о кандидатахъ для военной коммиссіи.	285
— —	*Апрѣль —*	Письмо отъ неизвѣстнаго къ князю А. Вяземскому, съ приписками Екатерины II касательно депутатовъ отъ финляндскихъ крестьянъ въ коммисеіи объ уложеніи	285—288
— —	*Апрѣль —*	Списокъ лицъ, находившихся при работахъ на рѣкѣ Двинѣ съ собственноручною запискою Екатерины.	289—290
— —	*Мая 4.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину о болѣзни невѣсты его, графини А. Шереметевой	290
— —	*Мая 5.*	Собственноручное письмо Екатерины II къ И. Елагину о болѣзни невѣсты Панина и опасенія за здоровье Великаго Князя	291
— —	— —	Собственноручное письмо Екатерины II къ И. Елагину о распоряженіяхъ по случаю болѣзни невѣсты графа Н. Панина.	291—292
— —	*Мая 8.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину по случаю болѣзни его невѣсты	292
— —	*Мая 9.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину о бумагахъ по внѣшнимъ дѣламъ и о здоровьѣ Великаго Князя	292
— —	*Мая 11.*	Собственноручное письмо Екатерины II къ г-жѣ Бельке съ оправданіемъ легкомыслія Датскаго короля	292—293
— —	*Мая 15.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о незначительности ея болѣзни	293
— —	*Май —*	Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину по случаю кончины его невѣсты, графини Анны Петровны Шереметевой.	294

Стр.

комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія и подносившимъ ей титулы . . . . . 236—237

767 года. — — Отрывочныя собственноручныя замѣтки и приказанія Екатерины II, касающіяся комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія 237

— — *Сентября 7.* Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о здоровьѣ Великаго Князя . . . . . 237—238

— — *Сентября 9.* Собственноручное письмо Екатерины II къ г-жѣ Бельке съ описаніемъ своего времяпрепровожденія. . . . . 238—239

— — *Сентября 9.* Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину объ отвѣтѣ королю Датскому. 239

— — — — Собственноручная черновая записка Екатерины II гр. Н. Панину о приглашеніи въ Россію Мерсье де-ла-Ривьера. 240

— — — — Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину объ отказѣ въ просьбѣ тѣмъ, которые худо поступали съ Бюлау 241

— — — — Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о времени доклада ей по дѣламъ 241

— — — — Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о здоровьѣ Великаго Князя и о ложности извѣстія касательно побѣга французскаго инженера изъ Саратова. . . . . 241—242

— — — — Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о запечатаніи двухъ раскрытыхъ писемъ. 242

— — — — Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о пожалованіи капитаномъ сына принца Гессенскаро, ея крестника 242

— — — — Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о приглашеніи въ русскую службу Виллебрада. . 242

— — — — Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о просмотрѣ письма 242

— — — — Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о здоровьѣ Великаго Князя 243

— — — — Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о здоровьѣ Великаго Князя и катаньяхъ 243

— — — — Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о книгахъ и бумагахъ отъ неизвѣстнаго лица . . 243

— — — — Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о разслѣдованіи на счетъ промедленія почтальона. . . . . 243—244

— — — — Письмо къ Н. Панину отъ И. Елагина съ шутливою припискою Екатерины II 244

— — — — Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину

					Стр.
				объ указѣ касательно производства Іордана въ въ подполковники	244
1767 года.	—	—		Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о полученіи писемъ о здоровьѣ Великаго Князя	244
—	—	—	—	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о партикулярной верфи и мостахъ	244—245
—	—	—	—	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о успокоеніи поляковъ	245
—	—	—	—	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о проектахъ резолюціи касательно монетъ и объ инструкціи для штатсъ-министровъ	245
—	—	—	—	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину объ отнятомъ у Тира пакетѣ	245
—	—	—	—	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину съ требованіемъ мнѣнія о сентенціяхъ	245
—	—	—	—	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о двухъ письмахъ	245
—	—	—	—	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о просмотрѣ ея отвѣта	246
—	—	—	—	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину по дѣлу Леонтьева съ его женою	246
—	—	—	—	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о письмѣ къ одной дамѣ	246
—	—	—	—	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину съ напоминаніемъ о нужномъ дѣлѣ	246
—	—	—	—	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о подозрѣніи на Митусова въ сношеніяхъ съ французами	247
—	—	—	—	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину объ аудіенціи англійскому посланнику	247
—	—	—	—	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о шведскихъ дѣлахъ и запорожцахъ	247
—	—	—	—	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о представленіи ей двухъ сенатскихъ докладовъ	247
—	—	—	—	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о ходатайствѣ фельдмаршала Миниха касательно денегъ на Балтійскій портъ	248
—	—	—	—	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину объ отысканіи письма Брауна	248
—	—	—	—	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о здоровьѣ Великаго Князя и погодѣ	248
—	—	—	—	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о предупрежденіи графа гр. Орлова на счетъ курляндцевъ	248

					Стр.
1767 года.	—	—		Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о здоровьѣ Великаго Князя	249
—	—	—	—	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о своемъ нездоровьѣ	249
—	—	—	—	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину объ Ораніенбаумскомъ пожарѣ.	249
—	—	—	—	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о ворахъ изъ адмиралтейской коллегіи въ Архангельскѣ	249
—	—	—	—	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о расположеніи войскъ на татарской границѣ . .	250
—	—	—	—	Списокъ съ записки Екатерины II къ Н. Панину о пожалованіи ордена св. Анны П. Бутурлину. .	250
—	—	—	—	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину объ Анненской лентѣ для Будлянскаго	250
—	—	—	—	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину о найденномъ мертвомъ тѣлѣ	250
—	—	—	—	Списокъ съ письма Екатерины II къ Н. Панину объ устройствѣ дѣлъ Гомма	250—251
—	—	—	—	Собственноручное распоряженіе Екатерины II объ освобожденіи Сибири отъ надбавочной цѣны за вино по случаю неурожая	251
1767 года.	*Сентября*	*28.*		Черновой рескриптъ къ князю Михаилу Волконскому съ собственноручными приписками Екатерины II о жалобѣ Сумароковой на непокорнаго сына.	251—252
—	—	*Октября*	*2.*	Объявленіе маіору Извѣкову и собственноручная отмѣтка Екатерины II о неподачѣ имъ неосновательныхъ челобитенъ.	252—253
—	—	*Октября*	*16.*	Собственноручное рѣшеніе Екатерины II объ инвалидныхъ ротахъ въ Сибири	253
—	—	*Октября*	*27.*	Списокъ съ собственноручной записки Екатерины II къ А. Бибикову съ препровожденіемъ журналовъ Англійскаго парламента.	253
—	—	*Октябрь*	—	Письмо графа Петра Шереметьева съ собственноручнымъ рѣшеніемъ Екатерины II о раздѣлѣ имѣній между его дѣтьми	254—255
—	—	—	—	Собственноручная записка Екатерины II къ И. Елагину о картинахъ, купленныхъ маркизомъ Маруцци.	255
—	—	*Ноября*	*27.*	Собственноручное рѣшеніе Екатерины II по докладу сената о казенной лосиной фабрикѣ, съ отзывомъ Государыни о вредѣ отъ казенныхъ фабрикъ и стѣснительныхъ мѣръ въ торговлѣ . . .	256—259
—	—	—	—	Собственноручное черновое письмо Екатерины II	

					Стр.
				къ архіепископу новгородскому Димитрію Сѣченеву о гернгутерахъ	259
1767 года.		—	—	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ архіепископу Димитрію Сѣченову о раскольникахъ въ Польшѣ	259
—	—	*Декабря 21.*		Собственноручныя распоряженія Екатерины II касательно винной поставки въ казну. . .	260—262
—	—	*Декабря 25.*		Собственноручное наставленіе Екатерины II гр. Брюсу о закупкѣ въ казну вина	262—263
—	—	—	—	Собственноручный черновой проектъ Екатерины II отъ имени Елизара Иванова о составленіи по городамъ компаній для винокуренія	263—265
—	—	—	—	Собственноручное распоряженіе Екатерины II объ учрежденіи въ Тобольскѣ компаніи для винокуренія.	265—267
—	—	*Декабря 25.*		Собственноручный указъ Императрицы Екатерины II о повѣркѣ денежныхъ счетовъ кабинета и соляной конторы	267—268
—	—	—	—	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Мармонтелю о русскомъ переводѣ его романа Велисарій	268—270
—	—	—	—	Проектъ указа Екатерины II о командованіи преображенскимъ полкомъ графу Алексѣю Орлову.	270
—	—	—	—	Списокъ съ собственноручной записки Екатерины II къ А. Бибикову не торопиться рѣшеніями въ коммиссіи для сочиненія новаго уложенія. . .	270
—	—	—	—	Собственноручная записка Екатерины II къ А. Бибикову о притязаніяхъ Башкирскаго депутата въ коммиссіи для сочиненія новаго уложенія	270—271
—	—	—	—	Собственноручная записка Екатерины II къ А. Бибикову о депутатахъ коммиссіи для сочиненія новаго уложенія Долговѣ и Даевѣ	271
—	—	—	—	Собственноручная записка Екатерины II къ А. Бибикову о похвалахъ ей въ коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія	271
—	—	—	—	Списокъ съ записки Екатерины II къ А. Бибикову о депутатѣ коммиссіи для сочиненія новаго уложенія Глазовѣ.	271
—	—	—	—	Списокъ съ собственноручной записки Екатерины II къ А. Бибикову о подаваніи голосовъ въ засѣданіяхъ коммиссіи для сочиненія новаго уложенія	272
—	—	—	—	Собственноручная записка Екатерины II къ А. Бибикову о разъясненіи недоразумѣнія при обсуж-	

Стр.

къ гр. Румянцову по случаю порученія ему въ команду первой арміи . . . . . 354—355

) года. — — Собственноручныя приказанія Екатерины II касательно подчиненія войскъ графу Румянцову . . 355

— *Августа 20.* Собственноручное рѣшеніе Екатерины II на представленіе сибирскаго губернатора Чичерина и проектъ указа съ припискою Императрицы о непритѣсненіи иновѣрцевъ въ дѣлахъ вѣры. 355—356

— *Августа 24.* Черновые собственноручные указы и инструкціи Екатерины II М. Мордвинову объ осмотрѣ корабля Святославъ и пр. . . . . 356—358

— — — Собственноручныя замѣчанія Екатерины II на проектъ графа Редерна объ учрежденіи морской компаніи. . . . . 358—360

— — — Списокъ съ записки Екатерины II къ гр. Н. И. Панину о порученіи гр. Редерну писать проектъ о торговлѣ съ Персіею. 360

— *Сентября 3.* Списокъ съ записки Екатерины II къ гр. Н. Панину о побѣдѣ и кораблѣ Святославѣ. . . 360—361

— *Сентября 7.* Собственноручный рескриптъ Екатерины II къ А. Н. Сенявину о вызовѣ его въ Петербургъ и о морякахъ, отправленныхъ въ Средиземное морѣ 361

— *Сентября 8.* Собственноручная записка Екатерины II къ Елагину о пожалованіи ему золотыхъ и серебряныхъ вещей. 361

— *Сентября 9.* Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину о здоровьѣ сына и пр. 362

— *Сентябрь* — Списокъ съ указа сенату, подписаннаго Екатериною II о наложеніи новой подати на купцовъ и мѣщанъ по случаю войны . . . . . 362—363

— *Сентября 10.* Всеподданнѣйшій докладъ Теплова и Волкова касательно наложенія новой подати на купцовъ и мѣщанъ по случаю войны . . . . . 364—377

— — — Роспись о подати, наложенной по случаю войны съ турками 377

— *Сентября 15.* Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольтеру о войнѣ съ турками и объ отклоненій его отъ намѣренія пріѣхать въ Россію 378—379

— *Сентября 16.* Собственноручное рѣшеніе Екатерины II касательно покупки крестьянъ къ заводамъ. 380

— *Сентября 20.* Собственноручная записка Екатерины II о первыхъ годахъ ея царствованія . . . . . 380—381

— *Сентября 22.* Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольтеру о разбитіи татаръ и покореніи Кабарды . . . . . 381—382

			Стр.
1769 года.	*Сентябрь*	— Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину о побѣдѣ подъ Хотинымъ	382—383
—	— *Сентября 30.*	Собственноручная записка Екатерины II о неосуществимыхъ и странныхъ проектахъ графа Редерна	383—384
—	— — —	Списокъ съ записки о торговлѣ Россіи съ Восточною Индіею и Китаемъ и рѣшеніе о томъ Екатерины II	384—386
—	— — —	Собственноручная замѣтка Екатерины II касательно гр. Редерна	386—387
—	— — —	Собственноручный проектъ письма Екатерины II къ гр. Ивану Орлову о плаваніи одного мореплавателя и о выдачѣ денегъ садовнику	387
—	— *Октября 4.*	Собственноручное письмо Екатерины II къ г-жѣ Бельке о побѣдахъ надъ турками	387—389
—	— *Октября 14.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ А. Бибикову о побѣдахъ надъ турками	389
—	— — —	Собственноручная записка Екатерины II къ генералъ-рекетмейстеру И. Козлову о родословной княгини Ирины Щербатовой	389
—	— *Октября 24.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ А. Бибикову объ успѣхахъ надъ турками и слѣдованіи русскаго флота въ Средиземное море	390
—	— *Осенью* —	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ адмиралу Спиридову съ подтвержденіемъ о поспѣшнѣйшемъ слѣдованіи съ эскадрою . .	390—39[illegible]
—	— *Октября 29.*	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольтеру о побѣдѣ надъ турками и достоинствахъ графовъ Орловыхъ	391—39[illegible] 3
—	— *Ноября 5.*	Собственноручная записка Екатерины II о предоставленіи А. Н. Сенявину завѣдыванія таганрогскою гаванью	393—394
—	— — —	Списокъ съ записки Екатерины II къ гр. Н. Панину о морскомъ суднѣ, называемомъ Чичаговъ.	394
—	— *Ноября 10.*	Указъ, подписанный Екатериною II, А. Н. Сенявину о распоряженіяхъ по ввѣренной ему флотиліи	394—397
—	— *Декабря 2.*	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольтеру о побѣдахъ надъ турками . .	397—399
—	— *Декабря 15.*	Указъ, подписанный Екатериною II къ А. Н. Сенявину о построеніи фрегатовъ для Чернаго моря	399
1770 года.	*Январь* —	Собственноручная записка Екатерины II съ распоряженіями, касательно эскадры въ Средиземномъ морѣ	400

Стр.

ода. *Мая 21.* Собственноручный черновой списокъ указа Екатерины II сенату о возобновленіи выборовъ въ депутаты коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія чрезъ два года . . . . . 294—295

— *Іюня 8.* Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину о переѣздахъ въ Красное село и Гатчино, а также, о запущеніи Петергофа 295

— *Іюня 19.* Собственноручное приказаніе Екатерины II о количествѣ поставленнаго съ заводовъ вина . . . 296

— *Іюня 30.* Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину о присылкѣ докладовъ и плана опекуновъ князей Грузинскихъ 296

— *Іюля 1.* Черновой собственноручный указъ Екатерины II сенату о дозволеніи членамъ одной коммиссіи входить въ сенатъ и прочія присутственныя мѣста для узнанія дѣлопроизводства . . . . . 296—297

— *Іюля 7.* Рескриптъ, подписанный Екатериною II къ А. Сенявину, о выдачѣ 10 тысячъ рублей. 297

— *Іюля 16.* Списокъ съ собственноручныхъ правилъ Екатерины II А. Бибикову о подачѣ голосовъ въ засѣданіи коммиссіи для сочиненія новаго уложенія . . . . . 297—298

— *Августа 13.* Черновое, писанное Екатериною II дополненіе къ обряду управленія коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія . . . . . 299—302

— *Августа 16.* Собственноручная записка Екатерины II къ Олсуфьеву объ уплатѣ денегъ за Н. Зиновьева . . 302

— *Ранѣе ноября* Списокъ съ записки Екатерины II къ гр. Н. И. Панину о лицахъ, назначаемыхъ въ совѣтъ . . . 302

— *Ноября 1.* Собственноручное письмо Екатерины II къ г-жѣ Бельке съ похвалами доктору Димсдалю, прививавшему ей оспу . . . . . 302—303

— *Ноября 4.* Собственноручная записка Екатерины II о мѣропріятіяхъ по случаю войны съ турками. . 303—304

— *Ноября 6.* Собственноручная записка Екатерины II о предметахъ для обсужденія въ совѣтѣ. 304

— *Ноября 12.* Собственноручная записка въ совѣтъ о мѣрахъ, предпринимаемыхъ по случаю войны съ турками . . . . . 304—305

— *Ноября 20.* Собственноручные проекты отвѣтовъ Екатерины II сенату и коммиссіи объ уложеніи на поздравленіе съ выздоровленіемъ послѣ привитія оспы 305

— *Декабря 6.* Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольтеру о привитіи себѣ оспы, похвалы гр. Григорью Орлову и насмѣшки надъ турками 306—310

					Стр.
				нину о здоровьѣ сына и переговорахъ съ Пруссіей	417
1770 года.		*Мая*	*9.*	Черновое собственноручное письмо Екатерины II къ Вольтеру о туркахъ и пророчествахъ.	417—419
—	—	*Мая*	*11.*	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ гр. Бутурлиной о согласіи на отправленіе ея сына во флотъ	419—420
—	—	*Мая*	*14.*	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ гр. А. Орлову съ благодареніемъ его подчиненныхъ и пр.	420—421
—	—	*Мая*	*26.*	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольтеру съ насмѣшками надъ турками и католическими монахами	421—423
—	—	*Мая*	*30.*	Указъ, подписанный Екатериною II, къ А. Н. Сенявину объ отпускѣ ему денегъ	423—424
—	—	—	—	Собственноручная выписка Екатерины II изъ письма гр. Ѳ. Орлова объ успѣхахъ русскаго флота въ Средиземномъ морѣ	424
—	—	*Іюня*	*1.*	Рескриптъ, подписанный Екатериною II, къ А. Н. Сенявину, объ успѣхахъ русскаго флота въ Средиземномъ морѣ.	425
—	—	*Іюля*	*21.*	Указъ, подписанный Екатериною II, къ А. Н. Сенявину о постройкѣ фрегатовъ на Хопрѣ . . .	425
—	—	*Въ концѣ іюля*		Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ гр. А. Румянцову съ изъявленіемъ благодаренія за побѣду при Ларгѣ	425—426
—	—	*Іюль*	—	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ генералъ-квартирмейстеру Бауру по случаю награжденія его орденомъ св. Георгія 2-го класса	426—427
—	—	*Августа*	*1.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину о головной боли, какъ предвѣстіи курьера.	427
—	—	*Августа*	*2.*	Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ гр. А. Румянцову о пожалованіи его въ генералъ-фельдмаршалы за побѣду при Кагулѣ	427—428
—	—	—	—	Черновой собственноручный рескриптъ Екатерины II съ изъявленіемъ благоволѣнія гр. Румянцову и войску за побѣду при Кагулѣ. . .	428—430
—	—	*Августа*	*10.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину о неимѣніи свѣдѣній на счетъ гр. А. и И. Орловыхъ	430
—	—	*Августа*	*10.*	Собственноручное черновое извѣстіе, писанное Екатериною II, о послѣдствіяхъ побѣды при Кагулѣ	430—431
—	—	—	—	Собственноручный проектъ надписи, сочиненной	

			Стр.
		Екатериною II для обелиска въ память побѣды графа Румянцова при Кагулѣ	431
1770 года.	*Августъ*	— Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ генералъ-маіору Бауру о побѣдахъ надъ турками	432
—	— *Августа 11.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину о русской эскадрѣ въ Средиземномъ морѣ, о прибытіи принца Генриха прусскаго	433
—	— *Августъ*	— Собственноручное распоряженіе Екатерины II касательно встрѣчи и помѣщенія принца Генриха прусскаго	433—434
—	— —	— Записка съ приписками Екатерины II о пріемѣ принца Генриха прусскаго	434
—	— *Августа 14.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину объ отношеніяхъ къ туркамъ	434—435
—	— *Августа 19.*	Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину объ отложеніи отъ Порты буджацкихъ и едисанскихъ татаръ	435
—	— *Августъ*	— Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину о турецкомъ флотѣ	435
—	— —	— Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину о пріемѣ принца Генриха прусскаго.	435—436
—	— *Сентябрь*	— Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Панину о пріятныхъ вѣстяхъ изъ Архипелага	436
—	— —	— Собственноручная записка Екатерины II къ Стрекалову о заготовленіи рескриптовъ съ благодарностію гр. А. Орлову и князю Репнину.	436—437
—	— *Сентября 3.*	Собственноручный рескриптъ Екатерины II къ А. Н. Сенявину о побѣдѣ гр. А. Орлова	437
—	— *Сентябрь*	— Собственноручное росписаніе Екатерины II наградамъ за побѣду при Чесмѣ	437
—	— *Сентября 23.*	Собственноручный рескриптъ Екатерины II къ А. Н. Сенявину о побѣдѣ гр. А. Орлова.	438
—	— —	— Собственноручная замѣтка Екатерины II о дѣйствіяхъ русскихъ войскъ противъ турокъ въ 1770 году	438
—	— —	— Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ генералъ квартирмейстеру Бауру съ благодареніемъ за военные его подвиги	439
—	— *Ноября 27.*	Указъ, подписанный Екатериною II, А. Н. Сенявину о прибытіи ему въ Петербургъ.	439—440
—	— *Декабря 16.*	Списокъ съ записки Екатерины II къ гр. Н. Панину о здоровьѣ Великаго Князя	440
—	— *Декабря 18.*	Списокъ съ записки Екатерины II къ гр. Н. Панину съ сожалѣніями о болѣзни	440

			Стр.
1770 года.	*Декабря 19.*	Списокъ съ записки Екатерины II къ гр. Н. Панину о прочтеніи депеши и пр.	440
— —	— —	Списокъ съ записки Екатерины II къ гр. Н. Панину о сумазбродствѣ Наума Чоглокова и ненадежности гр. Тотлебена	441
— —	— —	Списокъ съ записки Екатерины II къ гр. Н. Панину о противозаконныхъ поступкахъ Наума Чоглокова и другихъ лицъ въ Грузіи	442
— —	— —	Списокъ съ записки Екатерины II о христіанахъ, подчиненныхъ турецкому владычеству	442
— —	— —	Списокъ съ записки Екатерины II объ островахъ, населенныхъ греками	442—443
— —	— —	Списокъ съ записки Екатерины II къ гр. Н. Панину съ извѣстіями о татарахъ	443
— —	— —	Собственноручная записка Екатерины II къ Стрекалову о поспѣшеніи выступленіемъ войскъ и заготовленіи всего нужнаго для кампаніи 1771 года	443
— —	— —	Списокъ съ записки Екатерины II къ А. Бибикову съ извѣстіемъ, что обѣдаетъ у Бецкаго	443
1771 года.	*Января 5.*	Проектъ рескрипта къ князю Вяземскому съ собственноручными приписками Екатерины II о ломкѣ камня для церкви св. Исаакія только наемными крестьянами	444
— —	*Января 12.*	Собственноручная записка Екатерины II съ поправками Козьмина о возвращеніи дѣла, которое по законамъ не слѣдовало представлять ей.	444—445
— —	*Февраль —*	Проектъ рескрипта съ припискою Екатерины II къ новгородскому губернатору Сиверсу о содѣйствіи генералъ-квартирмейстеру Бауру при передачѣ ему старорусскихъ соляныхъ варницъ . .	445
— —	*Марта 2.*	Указъ, подписанный Екатериною II, къ А. Н. Сенявину о строеніи фрегатовъ и лодокъ	446
— —	*Марта 7.*	Рескриптъ, подписанный Екатериною II, къ А. Н. Сенявину о морской экспедиціи въ Крымъ для вспоможенія кн. В. Долгорукаго	446—448
— —	*Марта 7.*	Копія съ рескрипта Екатерины II къ генералъ-аншефу князю Долгорукову . . . . , . . .	449—454

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. И. ПАНИНУ О ПОЖАЛОВАНІИ ОРДЕНОМЪ СВ. АННЫ Р. Н. ГЕРБЕЛЯ, Л. М. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА И Е. А. ЩЕРБИНИНА[1]).

Никита Ивановичъ! Скажите Великому Князю, чтобъ онъ надѣлъ аннинскую ленту, естьли можно сегодня, на инженеръ-генералъ-маіоровъ Гербеля и Кутузова, да на измайловскаго преміеръ-маіора Щербинина.

Екатерина.

ПРОЕКТЪ УКАЗА СЕНАТУ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПРИПИСКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ОСОБОЙ КОММИССІИ ДЛЯ РАЗСМОТРѢНІЯ ВСѢХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ О РАЗМЕЖЕВАНІИ ЗЕМЕЛЬ.

(20 февраля 1765 года.)

Указъ нашему сенату.

Изданнымъ декабря 15 дня 1763 года при статахъ манифестомъ повелѣно: межевымъ дѣламъ особымъ правленіемъ не быть, а по причинѣ, что въ вотчинной коллегіи учреждены департаменты, и что всего государства дачамъ земляным архивъ состоитъ тамъ же, вступить онымъ въ департаменты той коллегіи, опредѣляя сенату для размежеванія земель межевщиковъ такое число, сколько когда того обстоятельства и нужда требовать будутъ. Мы подлинно вѣдаемъ, что межеванье къ государственному и народному спокойствію весьма нужно для пресѣченія безпрестанныхъ между владѣльцами споровъ, тяжебъ, дракъ, смертоубійствъ, а чрезъ то и умножающихся въ присутственныхъ мѣстахъ затруднительныхъ дѣлъ. Но теперь только то неизвѣстно, полезно ли его на такомъ основаніи производить, какъ до нынѣ установлено, и не нашлось ли во время теченія онаго по самой

[1]) Лица эти получили св. Анну 8 февраля 1765 года. Историческое собраніе списковъ кавалерамъ, Д. Бантышъ-Каменскаго (М., 1814 г.), 303.

Стр.

1769 года. *Сентябрь* — Списокъ съ письма Екатерины II къ гр. Н. Панину о побѣдѣ подъ Хотинымъ . . . . . 382—383

— — *Сентября 30.* Собственноручная записка Екатерины II о неосуществимыхъ и странныхъ проектахъ графа Редерна . . . . . 383—384

— — — — Списокъ съ записки о торговлѣ Россіи съ Восточною Индіею и Китаемъ и рѣшеніе о томъ Екатерины II . . . . . 384—386

— — — — Собственноручная замѣтка Екатерины II касательно гр. Редерна . . . . . 386—387

— — — — Собственноручный проектъ письма Екатерины II къ гр. Ивану Орлову о плаваніи одного мореплавателя и о выдачѣ денегъ садовнику 387

— — *Октября 4.* Собственноручное письмо Екатерины II къ г-жѣ Бельке о побѣдахъ надъ турнами . . . . . 387—389

— — *Октября 14.* Списокъ съ письма Екатерины II къ А. Бибикову о побѣдахъ надъ турками 389

— — — — Собственноручная записка Екатерины II къ генералъ-рекетмейстеру И. Козлову о родословной княгини Ирины Щербатовой 389

— — *Октября 24.* Списокъ съ письма Екатерины II къ А. Бибикову объ успѣхахъ надъ турками и слѣдованіи русскаго флота въ Средиземное море 390

— — *Осенью* — Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ адмиралу Спиридову съ подтвержденіемъ о поспѣшнѣйшемъ слѣдованіи съ эскадрою . . 390—391

— — *Октября 29.* Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольтеру о побѣдѣ надъ турками и достоинствахъ графовъ Орловыхъ . . . . . 391—393

— — *Ноября 5.* Собственноручная записка Екатерины II о предоставленіи А. Н. Сенявину завѣдыванія таганрогскою гаванью . . . . . 393—394

— — — — Списокъ съ записки Екатерины II къ гр. Н. Панину о морскомъ суднѣ, называемомъ Чичаговъ. 394

— — *Ноября 10.* Указъ, подписанный Екатериною II, А. Н. Сенявину о распоряженіяхъ по ввѣренной ему флотиліи . . . . . 394—397

— — *Декабря 2.* Собственноручное черновое письмо Екатерины II къ Вольтеру о побѣдахъ надъ турками . . 397—399

— — *Декабря 15.* Указъ, подписанный Екатериною II къ А. Н. Сенявину о построеніи фрегатовъ для Чернаго моря 399

1770 года. *Январь* — Собственноручная записка Екатерины II съ распоряженіями, касательно эскадры въ Средиземномъ морѣ 400

Согласясь съ его величествомъ королемъ и республикою Польскими опредѣлить съ обѣихъ сторонъ коммиссаровъ для разобранія и прочнаго единожды на всегда установленія границъ имперіи нашей съ польскими, на толикомъ пространствѣ лежащими, назначили мы къ исправленію сего нужнаго и важнаго дѣла, по извѣстному намъ усердію, вѣрности и искусству арміи нашей генералъ-поручика Ивана Веймарна да генералъ-маіора и лейбъ-гвардіи маіора Александра Бибикова, которымъ для приведенія себя къ тому въ лучшее состояніе какъ самоличнымъ осмотромъ мѣстъ, такъ и собраніемъ по онымъ всякихъ потребныхъ свѣдѣній, поручили мы прежде всего объѣхать всю границу вдоль, начиная съ одной стороны отъ Риги, а съ другой отъ Кіева до Смоленска, повелѣвая притомъ силою сего нашего отверстнаго указа всѣмъ нашимъ гражданскимъ и военнымъ начальникамъ также и пограничнымъ жителямъ, по колику что до каждаго изъ нихъ касаться можетъ, чтобы они для способствованія сему объѣзду и осмотру съ своей стороны исполняли безъ замедленія все то, чего отъ каждаго изъ нихъ по предъявленіи сего нашего указа вышеупомянутый генералъ-маіоръ Бибиковъ въ порученной ему части требовать будетъ, чѣмъ исполнится наше высочайше соизволеніе. Екатерина. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ марта 19-го дня 1765-го года.

СПИСОКЪ СЪ ПОДПИСАННАГО ЕКАТЕРИНОЮ II ПРИКАЗАНІЯ Н. ПАНИНУ, ГР. З. ЧЕРНЫШЕВУ И КНЯЗЮ А. ВЯЗЕМСКОМУ О РАЗСМОТРѢНІИ ДВУХЪ ПРОСЬБЪ ЗАПОРОЖСКАГО ВОЙСКА.

(14 апрѣля 1765 года.)

Никитѣ Ивановичу Панину, графу Захару Григорьевичу Чернышеву и князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, приложенныя при семъ войска Запорожскаго двѣ челобитныя разсмотря, представите намъ свое мнѣніе.

Екатерина.

14 Апрѣля 1765 г. С. Петербургъ.

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ БРОУНУ ОБЪ ОТДАЧѢ ВЫМѢНЕННЫХЪ ЧЕРВОНЦЕВЪ ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

(16 апрѣля 1765 года.)

Секретный указъ нашему генералъ-губернатору Броуну.

Имѣющіеся у васъ на вымѣнъ полученные червонцы, сколько ихъ за расходомъ осталось, повелѣваю отдать въ вѣдомство коллегіи иностран-

ныхъ дѣлъ, кому отъ сенатора и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина принять поручено будетъ.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 16 Апрѣля 1765 года.

ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НЕВАЖНОСТИ ДѢЛА, РАЗСМАТРИВАЕМАГО ИМЪ СЪ КН. ВЯЗЕМСКИМЪ, И О КОНФЕРЕНЦИИ СЪ БОССЕТОМЪ.

(21 апрѣля 1765 года.)

Никита Ивановичъ! При семъ прилагаю отвѣтъ къ сыну моему на его ласковое письмо. За ваше поздравленіе благодарствую и васъ поздравляю съ именинами сестры вашей, о которыхъ вы, можетъ быть, и сами не знаете, что сегодня [1]). По рѣчамъ князя Вяземскаго кажется, будто дальней важности нѣтъ. Онъ сказывалъ, что вы мать положили допрашивать; я сіе совершенно отдаю на ваше разсмотрѣніе, а мнѣ только то нужно, кажется, чтобъ врали и вральи уняты были легчайшими способами, а особливо, чтобъ какъ возможно менѣе людей о семъ происшествіи встревожены были; и тако полагаясь на вашу осторожность, мнѣ уже много извѣстную, нынѣ прибавить къ сему ничего не имѣю.

Аппробуя вашу съ господиномъ Боссетомъ конференцію, лишь примѣтить вамъ отдаю, что въ королевскомъ кредитивѣ нигдѣ не написано V. M. Impériale, а только просто V. Majesté. Велите справиться, какъ напредь сего писывали. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

(24 апрѣля 1765 года.)

Никита Ивановичъ! За пріятное извѣстіе о здоровьѣ сына моего благодарствую. Я сама здорова же, и не менѣе его печальна о непріятномъ весеннемъ аспектѣ. Желаю вамъ здравствовать. Князю Вяземскому приказала указъ заготовить по вашему общему мнѣнію.

Екатерина.

Апрѣля 24 ч. 1765 г.

---

[1]) Сестра Паниныхъ Александра Ивановна, въ замужествѣ за княземъ Куракинымъ, была, вѣроятно, именинницею 21 апрѣля; а что письмо писано въ 1765 году, въ томъ удостовѣряютъ Записки Порошина, въ которыхъ говорится о пріемѣ французскаго министра Боссета въ маѣ 1765 года и что въ апрѣлѣ Екатерина была въ Царскомъ селѣ. Русскій Архивъ, изд. Бартеневымъ, 1869 г., № 1, стр. 33.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НЕЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

(26 апрѣля 1765 года.)

Никита Ивановичъ! О болѣзни Великаго Князя я сожалѣю, и желаю, чтобъ онъ скорѣе выздоровѣлъ; Симолиново письмо оставила я до завтра у себя для того, что оно велико, а мнѣ лѣнь теперь читать, сежъ и въ комедію пора. О надѣваніи траура на восемь дней я церемоніймейстеру прикажу, когда онъ сюда будетъ. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

26 Апрѣля 1765 года. Царское Село.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ХОЛОДНОЙ ПОГОДѢ И ОБЪ АУДІЕНЦІИ БОССЕТА.

Никита Ивановичъ! Благополучное пребываніе сына моего мнѣ весьма пріятно было усмотрѣть изъ сегодняшняго вашего письма. Я уже сама хотѣла къ вамъ писать, чтобъ вы отложили поѣздку Великаго Князя сюда по причинѣ весьма холодной погоды, и наипаче для того, что въ здѣшнемъ дворцѣ во всѣхъ покояхъ столь холодно, что иногда не знаемъ, гдѣ сидѣть и гдѣ кушать; и такъ ожидайте, чтобъ погода получше стала, и не пріѣзжайте въ четвергъ. Вашъ поступокъ съ Боссетомъ аппробую, и аудіенцію право не торопясь дать намѣрена [1]). Повторяя вамъ поздравленіе о размѣнѣ ратификаціи датской, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА Н. ПАНИНА КЪ ЕКАТЕРИНѢ II СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕЯ КАСАТЕЛЬНО ВРЕДА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ОТЪ ПОѢЗДКИ НА ГУЛЯНЬЕ ВЪ ЕКАТЕРИНГОФЪ.

(1 мая 1765 года.)

Всемилостивѣйшая Государыня!

Сего числа Его Императорское Высочество изволилъ быть у праздника у обѣдни въ морской церкви; а послѣ кушанья на вечеръ поѣдетъ верхомъ

---

[1]) Объ аудіенціи Боссета см. примѣчаніе на предыдущей страницѣ.

		Стр.
1770 года. *Декабря 19.*	Списокъ съ записки Екатерины II къ гр. Н. Панину о прочтеніи депеши и пр.	440
— — — —	Списокъ съ записки Екатерины II къ гр. Н. Панину о сумазбродствѣ Наума Чоглокова и ненадежности гр. Тотлебена	441
— — — —	Списокъ съ записки Екатерины II къ гр. Н. Панину о противозаконныхъ поступкахъ Наума Чоглокова и другихъ лицъ въ Грузіи	442
— — — —	Списокъ съ записки Екатерины II о христіанахъ, подчиненныхъ турецкому владычеству	442
— — — —	Списокъ съ записки Екатерины II объ островахъ, населенныхъ греками	442—443
— — — —	Списокъ съ записки Екатерины II къ гр. Н. Панину съ извѣстіями о татарахъ	443
— — — —	Собственноручная записка Екатерины II къ Стрекалову о поспѣшеніи выступленіемъ войскъ и заготовленіи всего нужнаго для кампаніи 1771 года	443
— — — —	Списокъ съ записки Екатерины II къ А. Бибикову съ извѣстіемъ, что обѣдаетъ у Бецкаго	443
1771 года. *Января 5.*	Проектъ рескрипта къ князю Вяземскому съ собственноручными приписками Екатерины II о ломкѣ камня для церкви св. Исаакія только наемными крестьянами	444
— — *Января 12.*	Собственноручная записка Екатерины II съ поправками Козьмина о возвращеніи дѣла, которое по законамъ не слѣдовало представлять ей.	444—445
— — *Февраль* —	Проектъ рескрипта съ припискою Екатерины II къ новгородскому губернатору Сиверсу о содѣйствіи генералъ-квартирмейстеру Бауру при передачѣ ему старорусскихъ соляныхъ варницъ . .	445
— — *Марта 2.*	Указъ, подписанный Екатериною II, къ А. Н. Сенявину о строеніи фрегатовъ и лодокъ	446
— — *Марта 7.*	Рескриптъ, подписанный Екатериною II, къ А. Н. Сенявину о морской экспедиціи въ Крымъ для вспоможенія кн. В. Долгорукаго	446—449
— — *Марта 7.*	Копія съ рескрипта Екатерины II къ генералъ-аншефу князю Долгорукову	449—454

дѣленія. На что всемилостивѣйшей ожидая резолюціи, пребываю, каковъ всегда есмь, вашего превосходительства

моего особливѣйшаго милостивца и благодѣтеля, доброжелательнѣйшій богомолецъ и слуга,

смиренный Гавріилъ, архіепископъ санктпетербургскій.

Маія 6-го дня 1765-го года.

Изъ Александроневскаго монастыря.

Собственноручное рѣшеніе Императрицы:

Господинъ Тепловъ, поговори съ новгородскимъ архіереемъ, какъ лучше сдѣлать.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ПРИПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О ГЕРМАНСКОМЪ УЧЕНОМЪ А. Ф. БЮШИНГѢ.

(7 мая 1765 года.)

Въ донесеніи отъ 7 мая 1765 года Тепловъ, между прочимъ, писалъ Императрицѣ объ извѣстномъ германскомъ ученомъ Антонѣ-Фридрихѣ Бюшингѣ, который тогда былъ пасторомъ петропавловской лютеранской церкви въ Петербургѣ и собирался возвратиться въ Германію:

«Пасторъ Бюшингъ ни мало не склоняется оставаться въ службѣ Вашего Императорскаго Величества, хотя я его дважды уговаривалъ, почитая онъ себѣ за безчестіе данное въ Геттингѣ слово, куда онъ призывается профессоромъ философіи, отмѣнить, почему онъ уже и къ пути собрался. О семъ мнѣ и записку, при семъ приложенную, въ послѣдній разъ принесъ.»

Записка Бюшинга заключалась въ слѣдующемъ:

*) Ein huldreicher Antrag unserer unvergleichlichen Monarchin, ist bei mir tausendmal kräftiger, als der strengste Befehl und die schönste Ueberredung. So war also die letztere nicht nöthig. Da aber des wirklichen Etatsraths Herrn von Teplof Excellenz dieselbige Ihro Kaiserlichen Majestät allergnädigsten Befehl zu unterthänigster Folge, auf die nachdrücklichste weise versucht haben, so kann ich nicht anders, als solches mit der grössten Dankbarkeit geziemend bezeugen. Nichts als die wahre Unmög-

*) Переводъ:

«Благосклонное предложеніе нашей несравненной Монархини для меня въ тысячу разъ дѣйствительнѣе, чѣмъ самое строгое приказаніе или превосходнѣйшее убѣжденіе. Поэтому послѣднія не нужны. Но такъ какъ его превосходительство г. дѣйствительный статскій совѣтникъ убѣдительнѣйшимъ образомъ старался объ исполненіи высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, то мнѣ не остается ничего инаго, какъ выразить за то величайшую признательность. Истинно только невоз-

практикѣ какихъ либо неудобствъ и затрудненій, сначала иногда непредвидѣнныхъ. Сіе тѣмъ больше вѣроятно, что по справедливости никакое почти начинающееся вновь толь важное дѣло во всѣхъ его частяхъ такъ предохранено быть не можетъ, чтобъ при произведеніи онаго не открылись каковыя неполезности, и для того къ отвращенію сего всемилостивѣйше повелѣваемъ: 1) чрезъ нарочно учрежденную отъ насъ коммиссію всѣ прежде бывшія о сочиненіи межевой инструкціи разсужденія, оную инструкцію и послѣдовавшіе потомъ разные сенатскіе и прочихъ мѣстъ указы, также поданныя послѣднія въ 1763-мъ году отъ межевой канцеляріи мнѣнія, и потомъ сенатскія разсужденія собравъ и соображая съ оказавшимися по времени разными неудобствами и затрудненіями, разсмотрѣть, какъ удобнѣе и полезнѣе межеванье производить, по состоявшейся-ли въ 1754-мъ году межевой инструкціи, или что изъ того отмѣнить и прибавить слѣдуетъ, и ежели что къ отмѣнѣ или въ прибавку тою коммиссіею назначено будетъ, то описавъ на каждый пунктъ неудобство и полезность онаго, съ яснымъ доказательствомъ представить намъ мнѣніе на аппробацію.

2) Въ оной коммиссіи присутствовать генералу аншефу и сенатору Панину, генералу поручику Алексѣю Мельгунову, генералу поручику и сенатору Муравьеву, президенту вотчинной коллегіи Лунину и генералу квартирмейстеру князю Вяземскому, а потребныхъ имъ секретарей и канцелярскихъ служителей дать отъ сената, кого они выберутъ, такъ какъ и на расходы отпустить, сколько потребуютъ.

3) *Означить число потребныхъ межевщиковъ и геодезистовъ и ихъ содержаніе по всему ли государству или по частямъ онаго, отдается на разсужденіе вышеписанныхъ.*

4) Мы надѣемся, что коммиссія, вѣдая важность сего дѣла, конечно употребитъ всѣ свои силы, дабы оное окончить, *естьли возможно*, до апрѣля мѣсяца сего года къ нашему удовольствію и пользѣ всего общества.

(На первой страницѣ помѣчено: 20 Февраля 1765.)

СПИСОКЪ СЪ ОТКРЫТАГО УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II О ПОСЫЛКѢ И. ВЕЙМАРНА И А. БИБИКОВА ДЛЯ ОСМОТРА РУССКО-ПОЛЬСКИХЪ ГРАНИЦЪ[2]).

(19 марта 1765 года.)

Указъ нашимъ гражданскимъ и военнымъ начальникамъ, также и всѣмъ по границѣ польской живущимъ подданнымъ нашимъ.

---

[2]) О повелѣніяхъ и пр. Екатерины II къ Бибикову см. Бумаги императрицы Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ, I, 182. Въ печатныхъ Запискахъ о жизни Бибикова (изд. 2-ое, стр. 28—35) говорится объ этомъ порученіи, но самаго указа не помѣщено.

Согласясь съ его величествомъ королемъ и республикою Польскими редѣлить съ обѣихъ сторонъ коммиссаровъ для разобранія и прочнаго ножды на всегда установленія границъ имперіи нашей съ польскими, на никомъ пространствѣ лежащими, назначили мы къ исправленію сего нужго и важнаго дѣла, по извѣстному намъ усердію, вѣрности и искусству міи нашей генералъ-поручика Ивана Веймарна да генералъ-маіора и йбъ-гвардіи маіора Александра Бибикова, которымъ для приведенія себя тому въ лучшее состояніе какъ самоличнымъ осмотромъ мѣстъ, такъ и браніемъ по онымъ всякихъ потребныхъ свѣдѣній, поручили мы прежде его объѣхать всю границу вдоль, начиная съ одной стороны отъ Риги, а другой отъ Кіева до Смоленска, повелѣвая притомъ силою сего нашего верстнаго указа всѣмъ нашимъ гражданскимъ и военнымъ начальникамъ кже и пограничнымъ жителямъ, по колику что до каждаго изъ нихъ саться можетъ, чтобы они для способствованія сему объѣзду и осмотру своей стороны исполняли безъ замедленія все то, чего отъ каждаго изъ хъ по предъявленіи сего нашего указа вышеупомянутый генералъ-маіоръ бибиковъ въ порученной ему части требовать будетъ, чѣмъ исполнится наше исочайше соизволеніе. Екатерина. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ марта)-го дня 1765-го года.

ПИСОКЪ СЪ ПОДПИСАННАГО ЕКАТЕРИНОЮ II ПРИКАЗАНІЯ Н. ПАНИНУ, Р. З. ЧЕРНЫШЕВУ И КНЯЗЮ А. ВЯЗЕМСКОМУ О РАЗСМОТРѢНІИ ДВУХЪ ПРОСЬБЪ ЗАПОРОЖСКАГО ВОЙСКА.

(14 апрѣля 1765 года.)

Никитѣ Ивановичу Панину, графу Захару Григорьевичу Чернышеву князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, приложенныя при семъ войска апорожскаго двѣ челобитныя разсмотря, представите намъ свое мнѣніе.

Екатерина.

14 Апрѣля 1765 г. С. Петербургъ.

ПИСОКЪ СЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ БРОУНУ ОБЪ ОТДАЧѢ ВЫМѢНЕННЫХЪ ЧЕРВОНЦЕВЪ ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

(16 апрѣля 1765 года.)

Секретный указъ нашему генералъ-губернатору Броуну.

Имѣющіеся у васъ на вымѣнъ полученные червонцы, сколько ихъ за расходомъ осталось, повелѣваю отдать въ вѣдомство коллегіи иностран-

ныхъ дѣлъ, кому отъ сенатора и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина принять поручено будетъ.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 16 Апрѣля 1765 года.

ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НЕВАЖНОСТИ ДѢЛА, РАЗСМАТРИВАЕМАГО ИМЪ СЪ КН. ВЯЗЕМСКИМЪ, И О КОНФЕРЕНЦІИ СЪ БОССЕТОМЪ.

(21 апрѣля 1765 года.)

Никита Ивановичъ! При семъ прилагаю отвѣтъ къ сыну моему на его ласковое письмо. За ваше поздравленіе благодарствую и васъ поздравляю съ именинами сестры вашей, о которыхъ вы, можетъ быть, и сами не знаете, что сегодня [1]). По рѣчамъ князя Вяземскаго кажется, будто дальней важности нѣтъ. Онъ сказывалъ, что вы мать положили допрашивать; я сіе совершенно отдаю на ваше разсмотрѣніе, а мнѣ только то нужно, кажется, чтобъ врали и вральи уняты были легчайшими способами, а особливо, чтобъ какъ возможно менѣе людей о семъ происшествіи встревожены были; и тако полагаясь на вашу осторожность, мнѣ уже много извѣстную, нынѣ прибавить къ сему ничего не имѣю.

Аппробуя вашу съ господиномъ Боссетомъ конференцію, лишь примѣтить вамъ отдаю, что въ королевскомъ кредитивѣ нигдѣ не написано V. M. Impériale, а только просто V. Majesté. Велите справиться, какъ напредь сего писывали. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

(24 апрѣля 1765 года.)

Никита Ивановичъ! За пріятное извѣстіе о здоровьѣ сына моего благодарствую. Я сама здорова же, и не менѣе его печальна о непріятномъ весеннемъ аспектѣ. Желаю вамъ здравствовать. Князю Вяземскому приказала указъ заготовить по вашему общему мнѣнію.

Екатерина.

Апрѣля 24 ч. 1765 г.

---

[1]) Сестра Паниныхъ Александра Ивановна, въ замужествѣ за княземъ Куракинымъ, была, вѣроятно, именинницею 21 апрѣля; а что письмо писано въ 1765 году, въ томъ удостовѣряютъ Записки Порошина, въ которыхъ говорится о пріемѣ французскаго министра Боссета въ маѣ 1765 года и что въ апрѣлѣ Екатерина была въ Царскомъ селѣ. Русскій Архивъ, изд. Бартеневымъ, 1869 г., № 1, стр. 33.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НЕЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

(26 апрѣля 1765 года.)

Никита Ивановичъ! О болѣзни Великаго Князя я сожалѣю, и желаю, чтобъ онъ скорѣе выздоровѣлъ; Симолиново письмо оставила я до завтра у себя для того, что оно велико, а мнѣ лѣнь теперь читать, сежъ и въ комедію пора. О надѣваніи траура на восемь дней я церемоніймейстеру прикажу, когда онъ сюда будетъ. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

26 Апрѣля 1765 года. Царское Село.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ХОЛОДНОЙ ПОГОДѢ И ОБЪ АУДІЕНЦІИ БОССЕТА.

Никита Ивановичъ! Благополучное пребываніе сына моего мнѣ весьма пріятно было усмотрѣть изъ сегодняшняго вашего письма. Я уже сама хотѣла къ вамъ писать, чтобъ вы отложили поѣздку Великаго Князя сюда по причинѣ весьма холодной погоды, и наипаче для того, что въ здѣшнемъ дворцѣ во всѣхъ покояхъ столь холодно, что иногда не знаемъ, гдѣ сидѣть и гдѣ кушать; и такъ ожидайте, чтобъ погода получше стала, и не пріѣзжайте въ четвергъ. Вашъ поступокъ съ Боссетомъ аппробую, и аудіенцію право не торопясь дать намѣрена [1]). Повторяя вамъ поздравленіе о размѣнѣ ратификаціи датской, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА Н. ПАНИНА КЪ ЕКАТЕРИНѢ II СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕЯ КАСАТЕЛЬНО ВРЕДА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ОТЪ ПОѢЗДКИ НА ГУЛЯНЬЕ ВЪ ЕКАТЕРИНГОФЪ.

(1 мая 1765 года.)

Всемилостивѣйшая Государыня!

Сего числа Его Императорское Высочество изволилъ быть у праздника у обѣдни въ морской церкви; а послѣ кушанья на вечеръ поѣдетъ верхомъ

---

[1]) Объ аудіенціи Боссета см. примѣчаніе на предыдущей страницѣ.

построенные, намѣренъ содержащимися здѣсь колодниками привесть въ такое состояніе, чтобъ тѣ, какъ вовсе никаковой обороны не имущіе и не требующіе, служили бъ однако въ стѣну городу и въ гульбище всенародное, обсадя оные въ пристойныхъ мѣстахъ деревьями и другими не весьма убыточными украшеніями украсивъ, какъ то планъ и профили подъ литерами *BB* показуютъ.

Городской глуховскій планъ аппробованъ, а изъ какой суммы строить, о томъ дальняго отъ графа представленія ожидается[1]).

5. Полиціи вовсе никаковой нѣтъ, а все то, что видомъ тою дѣлается, есть совсѣмъ развращенное и больше вредящее, нежели способствующее общему покою и добру. Въ самомъ Глуховѣ рѣдко ночь проходитъ, чтобъ, кромѣ другихъ кражъ, лошадей не сводили.

Мнѣніе. Во всякомъ городѣ изъ числа бургомейстеровъ именовать одного полиціи бургомейстеръ, съ опредѣленіемъ ему нѣкоторыхъ полицейскихъ слугъ на умѣренномъ ему и симъ слугамъ за особливые труды изъ градскихъ доходовъ жалованьѣ, предписавъ генерально на всю Малую Россію точную должность всю въ себѣ заключающую, что токмо прямая полиція требовать можетъ.

Аппробуется.

6. Художества и ремесла вездѣ по привиллегіямъ быть и цехи имѣть должны; но только изъ тѣхъ или мастерство по перемѣнѣ нравовъ и обычаевъ мало надобное, или же безъ всякаго поправленія въ своемъ первоначальномъ состояніи остается.

Мнѣніе. Художества и ремесла особыми привиллегіями, но генерально на всякое ремесло во всей Малой Россіи пожаловать, назнача имъ по званіямъ точное число мастеровъ въ всякомъ городѣ по его многолюдству и округу, безъ излишества и недостатка, запретя генерально кромѣ сихъ записанныхъ мастеровъ и въ извѣстныя лѣта и искусно обученныхъ подмастерьевъ, нигдѣ въ землѣ не держать и въ работы не употреблять, предписавъ точно, какимъ образомъ о породѣ и о выученіи имъ давать первое отъ магистратовъ, а послѣднее отъ старшинъ того ремесла печатныя свидѣтельства, со взятіемъ нѣкоторыхъ пошлинъ, которыя могутъ на содержаніе больницъ и сиротскихъ домовъ употреблены быть, что можетъ и отъ гражданъ на такомъ же основаніи собираемо быть, купечествомъ пользующихся.

Аппробуется.

---

[1]) На строеніе намѣренъ онъ употребить всѣ тѣ деньги, кои были похищены и употреблены въ расходъ партикулярный изъ оставшихъ отъ сборовъ консистентскихъ, возвращая ихъ отъ тѣхъ, кто новостроющіеся домы брать пожелаетъ. Сіе писаннымъ къ нему 22-го Сентября (1765 г.) указомъ аппробовано.

дѣленія. На что всемилостивѣйшей ожидая резолюціи, пребываю, каковъ всегда есмь, вашего превосходительства

моего особливѣйшаго милостивца и благодѣтеля, доброжелательнѣйшій богомолецъ и слуга,

смиренный Гавріилъ, архіепископъ санктпетербургскій.

Маія 6-го дня 1765-го года.

Изъ Александроневскаго монастыря.

Собственноручное рѣшеніе Императрицы:

Господинъ Тепловъ, поговори съ новгородскимъ архіереемъ, какъ лучше сдѣлать.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ПРИПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О ГЕРМАНСКОМЪ УЧЕНОМЪ А. Ф. БЮШИНГѢ.

(7 мая 1765 года.)

Въ донесеніи отъ 7 мая 1765 года Тепловъ, между прочимъ, писалъ Императрицѣ объ извѣстномъ германскомъ ученомъ Антонѣ-Фридрихѣ Бюшингѣ, который тогда былъ пасторомъ петропавловской лютеранской церкви въ Петербургѣ и собирался возвратиться въ Германію:

«Пасторъ Бюшингъ ни мало не склоняется оставаться въ службѣ Вашего Императорскаго Величества, хотя я его дважды уговаривалъ, почитая онъ себѣ за безчестіе данное въ Геттингѣ слово, куда онъ призывается профессоромъ философіи, отмѣнить, почему онъ уже и къ пути собрался. О семъ мнѣ и записку, при семъ приложенную, въ послѣдній разъ принесъ.»

Записка Бюшинга заключалась въ слѣдующемъ:

*) Ein huldreicher Antrag unserer unvergleichlichen Monarchin, ist bei mir tausendmal kräftiger, als der strengste Befehl und die schönste Ueberredung. So war also die letztere nicht nöthig. Da aber des wirklichen Etatsraths Herrn von Teplof Excellenz dieselbige Ihro Kaiserlichen Majestät allergnädigsten Befehl zu unterthänigster Folge, auf die nachdrücklichste weise versucht haben, so kann ich nicht anders, als solches mit der grössten Dankbarkeit geziemend bezeugen. Nichts als die wahre Unmög-

*) Переводъ:

«Благосклонное предложеніе нашей несравненной Монархини для меня въ тысячу разъ дѣйствительнѣе, чѣмъ самое строгое приказаніе или превосходнѣйшее убѣжденіе. Поэтому послѣднія не нужны. Но такъ какъ его превосходительство г. дѣйствительный статскій совѣтникъ убѣдительнѣйшимъ образомъ старался объ исполненіи высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, то мнѣ не остается ничего иного, какъ выразить за то величайшую признательность. Истинно только невоз-

lichkeit, nunmehro die zu meiner Rückreise nach Deutschland gefasste und öffentlich erklärte Entschliessung zu ändern, hindert mich, den eben so reitzenden als huldreichen Antrag Ihro Kaiserl. Majest. auszunehmen, und allerhöchst Denenselben meinen unterthänigsten und treuen Diensteifer zu widmen. Es würde mir aber zu einer ausnehmenden Zufriedenheit gereichen, wenn ich vor meiner nahe bevorstehenden Abreise so glücklich seyn könnte, der grossen Kaiserin die tiefste Ehrfurcht und Dankbarkeit persönlich zu bezeugen, die ich dieser in allen Stücken ausserordentlichen Monarchin schuldig bin. Anton Friederich Büsching.

На донесеніи Теплова Екатерина II противъ словъ объ отъѣздѣ пастора Бюшинга изъ Россіи написала слѣдующее собственноручное примѣчаніе:

Бюшингъ со мною проститься можетъ, а что данное слово не перемѣняетъ, въ томъ его похваляю. Спроси же у сего честнаго человѣка, есть ли надежда впредь его имѣть, или вовсе съ нами разстался?

Объ этой припискѣ Екатерины II такъ разсказываетъ самъ Бюшингъ въ Beyträge zu der Lebensgeschichte denkwürdiger Personen, VI, 492—494: Тепловъ призывалъ Бюшинга къ себѣ и передавалъ ему предложеніе Императрицы: не хочетъ-ли онъ, по сложеніи съ себя духовнаго званія, вступить на службу въ Академію наукъ, выбравъ самъ себѣ должность тамъ и назначивъ количество жалованья, которое бы желалъ получить? При чемъ ему обѣщана была безплатная пересылка его политической и географической переписки по всей Европѣ. Бюшингъ отклонилъ эти предложенія, и тогда Тепловъ просилъ его изложить свой отказъ на бумагѣ, что Бюшингомъ и исполнено. При этомъ онъ приводитъ по нѣмецки вышеприведенную приписку Екатерины II, но нѣсколько иначе противъ русскаго подлинника, а именно: Ich will den Büsching vor seiner Abreise sprechen. Es ist mir lieb, dass er ein standhafter Mann ist, der bey seinem Vorsatz und Wort bleibet; aber frag den redlichen Mann, ob er wieder nach St. Petersburg kommen will, wenn ich zurück berufe?

можность перемѣнить нынѣ предпринятое мною и гласно заявленное рѣшеніе возвратиться въ Германію, препятствуетъ мнѣ принять лестное и въ то же время благосклонное предложеніе Ея Императорскаго Величества и посвятить мое всеподданнѣйшее и вѣрное усердіе на службу ей.

Впрочемъ, я бы былъ особенно удовольствованъ, если бы предъ приближающимся отъѣздомъ моимъ могъ быть столько счастливымъ, чтобы выразить лично великой Императрицѣ мое глубочайшее благоговѣніе и признательность, которыми обязанъ я этой, во всѣхъ отношеніяхъ необыкновенной Монархинѣ.»

11 іюня 1765 года Бюшингъ уѣхалъ изъ Россіи, куда уже болѣе не возвращался.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О РАЗЛАДѢ МЕЖДУ ВИЛЬБУА, ЭЛЬМТОМЪ И ВЕЙСМАНОМЪ КАСАТЕЛЬНО РАБОТЪ ДЛЯ СОДѢЛАНІЯ УСТЬЯ ДВИНЫ РѢКИ СУДОХОДНЫМЪ.

(13 мая 1765 года.)

Получено мною непріятное извѣстіе о разногласіи между генераломъ фелдцейгмейстеромъ Вильбуа, генераломъ маіоромъ Эльмтомъ и капитаномъ Вейсманомъ о устьѣ Двины рѣки, что сему большому дѣлу подаетъ непріятный и сумнительный видъ. Устью Двины твердое положеніе сдѣлать тѣмъ наипаче важно, что нынѣшняя работа вся оснуется на томъ, чтобъ оная рѣка имѣла способный судамъ ходъ, и такъ сумнительства въ устьѣ отнюдь не можетъ остаться въ двоякомъ виду, и такъ господинъ Вейсманъ имѣетъ или опровергать резоны господина Вильбуа и Эльмта доказательствами и представить свой проектъ, или уже пристать къ ихъ предлогу.

Что же касается до партикулярной ссоры между господиномъ Эльмтомъ и господиномъ Вейсманомъ, о томъ инаго сказать не могу, какъ подтвердить исполненіе моего указа отъ 2 марта, напоминая всѣмъ, чтобъ отложили для блага сего важнаго имъ порученнаго дѣла всякія распри, но единственно устремлялися исполнить предписаннымъ образомъ все, къ благу сему дѣлу споспѣшествующее, въ надеждѣ той, что чрезъ то пріобрѣтутъ къ себѣ наше благоволеніе, которое неотмѣнно пребываетъ нынѣ и всегда къ ревностію наполненнымъ, слѣдовательно, и къ нимъ.

(Помѣта Козьмина:) 13 Мая 1765 года. С. Петербургъ.

ДОКЛАДЪ ГРАФА П. РУМЯНЦЕВА О РАЗНЫХЪ МѢРОПРІЯТІЯХЪ ПО УПРАВЛЕНІЮ МАЛОРОССІЕЮ И СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РѢШЕНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II [1]).

(18 мая 1765 года.)

1. Города многіе розданы владѣльцамъ, а между тѣмъ и торговые и нѣкоторые монаршими указами, въ томъ числѣ полковой городъ Сорочинцы отъ Вашего Императорскаго Величества генералу маіору Гудовичу данъ; большею частію жъ отъ гетмана послѣдняго, хотя нигдѣ въ статьяхъ гетманскихъ, чтобъ города, ниже мѣстечки давать не написано, а только де-

[1]) Собственноручныя рѣшенія Императрицы набраны курсивомъ. Кромѣ того въ выноскахъ изложено дальнѣйшее исполненіе по этимъ рѣшеніямъ.

ревни и мельницы, и то за заслуги, и не одному гетману, но и старшинѣ; и на тѣ не только, но и на куплепные, просить однако государевой конфирмаціи.

Мнѣніе. Вашему Императорскому Величеству весьма нужно и благопристойно города, а особливо земляными валами обведенные, взять — преимущество, по самодержавному Вашего Императорскаго Величества государствованію, Вамъ токмо одной принадлежащее, а всякому подданному никако приличествующее; а часть таковую владѣльцамъ коихъ, однако, по указамъ Вашего Императорскаго Величества слѣдуетъ безобидно удѣлить въ селахъ и деревняхъ оставшихъ свободныхъ, или же изъ казацкихъ грунтовъ замѣнить имъ въ городахъ мѣста съ принадлежностьми.

Всѣ города, не государевыми указами пожалованные, слѣдуетъ отобрать; а о тѣхъ городахъ, кои Государями пожалованы, о тѣхъ войтить съ помѣщиками въ негоціяціи, дабы добровольно за удовлетвореніемъ оные паки уступили; а прежде всего нужно узнать, сколько такихъ городовъ и за кѣмъ и кѣмъ пожалованы[1])*?*

2. Жители въ городахъ, опасаясь таковыхъ раздачь и другихъ притѣсненій, принуждены были или въ войско въ разныя товарищества, или въ казаки написаться, и торгуя уже противу права, натурально съ разными трудностьми, а гражданской повинности не отбываютъ; слѣдственно города стали пусты, публичныя строенія сами въ себѣ изошли и нѣкоторые только имя несутъ городовъ, сами по себѣ будучи пустыри большею частію, хотя же право генеральное и всѣ привиллегіи гласятъ, чтобъ всякой кто бъ ни былъ, мѣщанскій грунтъ имѣя, всякую повинность мѣщанскую отбывать долженъ. а шляхтичи, торгующіе локтемъ и квартой, тратятъ свое шляхетство, то здѣсь тщится всякой тѣмъ правомъ, какое ему по времени и обстоятельствамъ на пользу, а интересъ Вашего Императорскаго Величества въ томъ всегда терпитъ.

Мнѣніе. Для возстановленія городовъ, охраненія гражданства и ихъ торговъ и промысловъ, потребны Вашего Императорскаго Величества всевысочайшія привиллегіи, съ запрещеніемъ всѣмъ и всякому, кто не токмо не въ гражданствѣ, но и не въ томъ обществѣ, въ какое онъ по званію въ граждане принятъ, отнюдь не торговать и не промышлять, лишивъ сего права вовсе всѣхъ тѣхъ городовъ жителей, кои не Вашему Императорскому Величеству принадлежатъ, аще бъ возвратить ихъ было не угодно, а

[1]) Отъ 27 августа (1765 года) отвѣтствуетъ, что сего теперь въ точности сдѣлать не можно за бывшими прежняго правленія безпорядками; однакожъ для генеральнаго о томъ слѣдствія командированы отъ него штабъ-офицеры, коимъ предписано учинить по всюду вѣрныя описи.

предоставить имъ тѣми пользоваться, когда они въ другихъ городахъ въ должность гражданства, какъ люди свободные, запишутся. Симъ способомъ нечувствительно Ваше Императорское Величество города свои населите, кои почти только одни въ прямомъ Вашего Императорскаго Величества управленіи и состоятъ.

А какъ изъ сего пункта усматривается, что тѣ города, Государями пожалованные, лишь имя носятъ города, а въ самомъ дѣлѣ почти пусты; того ради господину генералу графу Румянцову сдѣлать разсмотрѣніе, не лучше ли въ политическомъ и коммерческомъ видѣ заводить въ пристойныхъ и удобныхъ мѣстахъ новые города полезнѣе старыхъ, снабдивъ ихъ всѣми къ благопристойной жизни надобными учрежденіями, а впрочемъ я согласна съ его мнѣніемъ[1]).

3. Ратушныя деревни почти всѣ розданы, которыхъ однако по запрещеніямъ точнымъ въ 1728-мъ году изъ верховнаго тайнаго совѣта раздавать не только запрещено, но и розданныя изъ владѣнія возвратить велѣно. Маетности точно къ украшенію городовъ и ихъ содержанію были наданныя.

Мнѣніе. Всѣ тѣ деревни, кои къ ратушамъ въ каковой либо переписи токмо найдутся, возвратить къ городамъ, обложа ихъ извѣстною данью и Вашему Императорскому Величеству въ казну и умѣренною податью на украшенія градскія.

Естьли не Государями пожалованы, а въ семъ казусѣ негоцировать о возвратѣ оныхъ[2]).

4. Строеніе въ городахъ вездѣ деревянное и нерегулярное, хотя камень во многихъ способнѣе доставать, нежели дерево, а известь и среди самаго Глухова находится; валы земляные безъ всякой регулы къ оборонѣ, осыпанные.

Мнѣніе. Къ построенію городовъ каменнымъ строеніемъ, когда прямое гражданство въ оные введется, достигнуть трудности не будетъ. Въ приложеніяхъ подъ литерою *B* подносится Вашему Императорскому Величеству планъ съ фасадомъ одной квартиры. Сіе строеніе правда что не такъ великолѣпно, какъ въ городѣ Твери начинающееся я мимоѣздомъ видѣлъ; но выигрывается въ таковомъ во всякомъ домѣ одна стѣна и число домовъ можетъ быть гораздо больше; слѣдственно содержаніе мостовыхъ и чистоты меньше труда требовать будетъ. Валы земляные городскіе, нерегулярно

---

[1]) Въ томъ же репортѣ (т. е. 27 августа 1765 г.) пишетъ, что Глухова положеніе не судитъ быть ему первымъ городомъ и правительствомъ малороссійскимъ. Кіевъ, по всѣмъ обстоятельствамъ, наиспособнѣйшій къ тому. И естьли бы воспрещали резоны на сіе поступить, то позволите отыскать мѣсто къ тому способное на Деснѣ.

[2]) Тожъ, что на 1-й пунктъ.

построенные, намѣренъ содержащимися здѣсь колодниками привесть въ такое состояніе, чтобъ тѣ, какъ вовсе никаковой обороны не имущіе и не требующіе, служили бъ однако въ стѣну городу и въ гульбище всенародное, обсадя оные въ пристойныхъ мѣстахъ деревьями и другими не весьма убыточными украшеніями украсивъ, какъ то планъ и профили подъ литерами *BB* показуютъ.

Городской глуховскій планъ аппробованъ, а изъ какой суммы строить, о томъ дальняго отъ графа представленія ожидается [1]).

5. Полиціи вовсе никаковой нѣтъ, а все то, что видомъ тою дѣлается, есть совсѣмъ развращенное и больше вредящее, нежели способствующее общему покою и добру. Въ самомъ Глуховѣ рѣдко ночь проходитъ, чтобъ, кромѣ другихъ кражъ, лошадей не сводили.

Мнѣніе. Во всякомъ городѣ изъ числа бургомейстеровъ именовать одного полиціи бургомейстеръ, съ опредѣленіемъ ему нѣкоторыхъ полицейскихъ слугъ на умѣренномъ ему и симъ слугамъ за особливые труды изъ градскихъ доходовъ жалованьѣ, предписавъ генерально на всю Малую Россію точную должность всю въ себѣ заключающую, что токмо прямая полиція требовать можетъ.

Аппробуется.

6. Художества и ремесла вездѣ по привиллегіямъ быть и цехи имѣть должны; но только изъ тѣхъ или мастерство по перемѣнѣ нравовъ и обычаевъ мало надобное, или же безъ всякаго поправленія въ своемъ первоначальномъ состояніи остается.

Мнѣніе. Художества и ремесла особыми привиллегіями, но генерально на всякое ремесло во всей Малой Россіи пожаловать, назначя имъ по званіямъ точное число мастеровъ въ всякомъ городѣ по его многолюдству и округу, безъ излишества и недостатка, запретя генерально кромѣ сихъ записанныхъ мастеровъ и въ извѣстныя лѣта и искусно обученныхъ подмастерьевъ, нигдѣ въ землѣ не держать и въ работы не употреблять, предписавъ точно, какимъ образомъ о породѣ и о выученіи имъ давать первое отъ магистратовъ, а послѣднее отъ старшинъ того ремесла печатныя свидѣтельства, со взятіемъ нѣкоторыхъ пошлинъ, которыя могутъ на содержаніе больницъ и сиротскихъ домовъ употреблены быть, что можетъ и отъ гражданъ на такомъ же основаніи собираемо быть, купечествомъ пользующихся.

Аппробуется.

---

[1]) На строеніе намѣренъ онъ употребить всѣ тѣ деньги, кои были похищены и употреблены въ расходъ партикулярный изъ оставшихъ отъ сборовъ консистентскихъ, возвращая ихъ отъ тѣхъ, кто новостроющіеся домы брать пожелаетъ. Сіе писаннымъ къ нему 22-го Сентября (1765 г.) указомъ аппробовано.

7. Климатъ и свойства земли, ко многимъ плантаціямъ способствующіе, безъ всякаго въ натурѣ испытанія однако понынѣ остаются, исключая одинъ табакъ. Чаятельно, что многія травы, особливо къ краскамъ удобныя, могутъ съ успѣхомъ здѣсь быть заведены, такъ и разныя мануфактуры, а особливо всякаго званія кожи и шерсть, по заведеніи здѣсь лучшей породы овецъ; а хотя здѣсь и были таковыя заведенія изъ шленскихъ, то, смотря въ приложеніяхъ подъ литерою С на вѣдомость, оное вовсе не въ то обращено, для чего было начато.

Мнѣніе. Къ заведенію разныхъ плантацій по климату и свойству земли искусныхъ людей позволите мнѣ выписать, употребя на вывозъ и на содержаніе ихъ нѣкоторую извѣстную сумму на счетъ тѣхъ мануфактуръ и фабрикъ, коихъ ради они будутъ выписаны, а заведеніе шленскихъ овецъ для разныхъ шерстяныхъ мануфактуръ, по удобному здѣсь климату, весьма полезно: считая же притомъ за вѣрное, что при возвращеніи взятыхъ бывшимъ гетманомъ, не всѣ шленскія явятся, то однакожъ по разборѣ изъ нихъ годныхъ и по доставленію нѣкотораго числа ихъ вновь, буде не изъ шленскихъ, откуда, какъ мнѣ извѣстно, не только овецъ, но и шерсть вывозить запрещено; то и изъ прилежащихъ къ шленскимъ границамъ польскихъ мѣстъ, откуда нынѣ, по пребыванію Вашего Императорскаго Величества не въ дальности войскъ, кажется наилучшее время и способъ. Хотя правда и то, что на настоящее время весьма мало вотчинъ владѣльцамъ нерозданныхъ состоитъ, но однакожъ чаятельно на будущее время великой прибавки, ибо по видимому и число дворовъ настоящихъ владѣній предъ надданными весьма не сходствуетъ, о которыхъ однако всѣхъ съ прилежностію отыскиваютъ грамоты и такъ называемые здѣсь универсалы: почему кому тѣ крѣпки?

Аппробуется.

8. Селитра, какъ извѣстно, и нелитрованная еще въ великомъ числѣ натурально и съ убыткомъ на пороховые въ Россіи заводы отселѣ доставляется.

Мнѣніе. Сыскиваемую здѣсь селитру, въ надобное число пороха, для службы Вашего Императорскаго Величества и продажи, употреблять здѣсь же, чрезъ что Ваше Императорское Величество знаменитую пользу получить изволите, а къ заведенію пороховыхъ здѣсь заводовъ, по числу большому мельницъ и плотинъ, мѣстъ много удобныхъ отыщется. Вникаю же и въ политическіе резоны, коихъ ради токмо воображаю себѣ и запрещеніе здѣсь порохъ дѣлать, то, всемилостивѣйшая Государыня, сдѣланный онъ храниться можетъ въ крѣпостяхъ Вашего Императорскаго Величества, а и въ

мѣстѣ, гдѣ оный дѣланъ быть можетъ, по способности надежный гарнизонъ расположить.

Сообщить генералу фельдцейхмейстеру [1]).

9. Почты здѣсь никаковой кромѣ кіевской дороги для большаго проѣзда, и ниже средства доставлять и самонужныя дѣла Вашего Императорскаго Величества, кромѣ нарочныхъ, не было. Въ семъ пунктѣ старшины одни только пользоваться могли, а общество никакого способа не имѣли. Я въ семъ весьма нужномъ и способствующемъ мнѣ по дѣламъ Вашего Императорскаго Величества и всѣмъ и всякому въ его собственныхъ, первымъ началомъ новыхъ здѣсь установленій сдѣлалъ почту ординарную еженедѣльно во всей Малой Россіи, со всѣмъ на правилахъ извѣстныхъ Вашему Императорскому Величеству почтовыхъ добрыхъ учрежденій, назнача не токмо должность почтмейстерамъ и почтальонамъ, но извѣстные часы отправленія и полученія почтъ въ знатныхъ городахъ и платежъ съ золотника на сто верстъ, употребя въ почтмейстеры изъ войсковыхъ и значковыхъ товарищей, а въ почтальоны изъ подпомошниковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почты учреждены, изъ осѣдлыхъ и надежныхъ, но средняго могущества людей, коихъ число дѣлаетъ повсюду 165 человѣкъ и у всякаго по двѣ лошади. За какую службу они отъ податей и всякихъ другихъ службъ, а домы ихъ всякихъ же постоевъ уволены. Эстафеты и курьеры однакожъ должны быть особо плачены. Ваше Императорское Величество, по числу сихъ людей, по службѣ и подати, каковую сіи люди несутъ, и сообразя съ тѣмъ одно токмо вѣрное и безпрепятственное дѣлъ Вашего Императорскаго Величества отправленіе, знаменитую пользу усмотрѣть изволите. Я обѣщаю однакожъ и доходъ въ казну Вашего Императорскаго Величества довольно знатный по состоянію земли получить, воображая себѣ частую пересылку изъ одного суднаго мѣста въ другое аппеляціонныхъ дѣлъ съ платежемъ вѣсовыхъ. Когда же сей послѣдній доходъ утратится, тогда въ исправленіи добронравія въ судьяхъ и другихъ поданныхъ сущими плодами толикихъ трудовъ Вашего Императорскаго Величества возпользоваться имѣете; на что испрашиваю Вашего Императорскаго Величества всевысочайшей конфирмаціи.

Аппробуется.

10. Генеральная войсковая артиллерія въ немаломъ числѣ здѣсь состоитъ, и какъ видно, генеральный обозный Кочубей о приводѣ ея въ лучшее состояніе старается, и опредѣленные при оной служители, а особливо старшины, въ практикѣ довольно искусные, однакожъ теоріи никаковой не имѣютъ.

---

[1]) Поданнымъ отъ него докладомъ признано сіе за полезное, и оной докладъ конфирмованъ.

Мнѣніе. О артиллеріи, когда она здѣсь уже есть и нѣкоторыя пушки изряднаго дѣла, для приведенія ея въ состояніе по регуламъ артиллерійскимъ всевысочайше указать опредѣлить изъ артиллеріи кого главнокомандующій оною за способнаго найтить имѣетъ.

Оставляется до времени.

11. Лѣса, по бо́льшей части въ монастырскихъ и урядовыхъ вотчинахъ лежащіе, безъ всякаго присмотру выводятся и о содержаніи и употребленіи оныхъ по свойствамъ никакого въ семъ искусствѣ здѣсь понятія не имѣютъ.

Мнѣніе. Къ сбереженію лѣсовъ и въ нужныхъ мѣстахъ вновь ихъ къ разведенію и на правилахъ искусства лѣснаго ихъ содержанію и употребленію, позволить мнѣ выписать извѣстно сію науку знающихъ людей, на первый случай человѣкъ до десяти на содержаніи казенномъ, на счетъ лѣсныхъ доходовъ съ тѣмъ, чтобъ они изъ здѣшнихъ людей къ тому пріобучили и всѣ большіе лѣса отъ монастырей въ казенное смотрѣніе отобрать, опредѣля имъ извѣстное число на строеніе и на дрова надобное.

Аппробуется.

12. Доходы въ землѣ оставляю; консистентскія дачи, по уничтоженіи внутреннихъ сборовъ, ничего не значатъ.

Мнѣніе. Доходы, по свойству здѣшнихъ людей, и не такъ имъ чувствительные признаю заилучшее введеніемъ акциза со всякаго и всѣхъ въ городѣ употребляемыхъ припасовъ, къ чему всѣ жители и пріѣзжіе, богатые и убогіе, по расходу своему, доставлять должны, и никогда доимокъ настоять не будетъ, въ число котораго могутъ по расположенію на припасъ и всѣ другія согражданъ подати, яко то съ грунтовъ, садовъ, скота и прочаго тому подобнаго включены быть, а земскіе жители обложены могутъ быть по ихъ имуществамъ недвижимымъ и по сметѣ съ тѣхъ извѣстныхъ доходовъ до 30-ти процентовъ.

Сей пунктъ отослать въ коммиссію о коммерціи для разсмотрѣнія, а въ сенатъ для свѣдѣнія.

13. Настоящій высокій тарифъ торгу весьма препятствуетъ и Вашему Императорскому Величеству той прибыли, какова бы быть могла, не приноситъ, въ разсужденіи томъ, что 1) всѣ ввозимые иностранные товары необходимо здѣсь въ землѣ надобны и каковыхъ отъ недостатка мануфактуръ и фабрикъ вовсе здѣсь нѣтъ; 2) что иностранныхъ купцовъ весьма мало сюда пріѣзжаетъ, а меньше еще здѣсь ежевременно торгуетъ; слѣдственно, продавъ они свой товаръ оптомъ, вдругъ и возвращаютъ весь свой убытокъ; а напротивъ здѣшніе, одолжаясь за товаръ и затерявъ принуждены платить проценты, и немогучи всегда чрезъ цѣлый годъ свои товары избывать, слѣдственно, буде они, какъ сумнѣватся не можно, вѣрно счетъ свой ве-

дутъ награждаютъ всѣ свои убытки при всякой продажѣ. 3) Построеніе таможенъ великимъ иждивеніемъ, содержаніе таможенныхъ служителей на жалованьѣ, запасъ дровъ и дѣланіе засѣкъ и употребленіе такъ великаго числа войскъ, и смотрѣніе и караулъ дорогъ. 4) Нарушающіе Вашего Императорскаго Величества о таможняхъ уставы однако ищутъ и извѣстно сыскиваютъ свободные мимо всѣхъ заставъ проѣзды, а миновавъ тѣ пограничныя таможни, безъ всякаго на нихъ примѣчанія, проѣзжаютъ въ землѣ вездѣ.

Мнѣніе. При новомъ учрежденіи объ акцизѣ само въ себѣ исправится сіе, и надзираніе тогда будетъ не на однихъ границахъ, но во всякомъ городкѣ.

Отослать въ коммиссію о коммерціи для разсужденія[1]).

14. Всѣ на урядъ отданныя маетности управляются по произволу владѣльца безпредѣльно; натурально таковой владѣлецъ рачитъ только о своей прибыли на настоящее время; не старается отнюдь ни о какомъ домостроительствѣ, дѣлающемъ ихъ прочными, а особливо, гдѣ лѣса въ принадлежностяхъ есть, тѣ всеконечно всякой старается безъ остатку за свое владѣніе вывесть въ убытокъ безповоротный.

Мнѣніе. Всѣ на урядъ данныя маетности или вовсе взять въ управленіе земской Вашего Императорскаго Величества экономіи, а чиновникамъ опредѣлить жалованье, или же точно обложа тѣхъ извѣстными податьми и работниками оставить чиновникамъ по степенямъ, уравнивая всѣхъ генерально; а не такъ какъ нынѣ, одному много, другому ничего. Мельницы и другія угодья, кромѣ лѣсныхъ, могутъ по сметѣ къ тѣмъ же капиталамъ причтены быть, а лѣса всѣ генерально въ таковыхъ Вашему Императорскому Величеству принадлежатъ и особливые доходы составляютъ.

Есть ли бы гражданскія правленія въ Малой Россіи были, то бы надлежало всемѣрно симъ людямъ быть на жалованьѣ; но какъ по нынѣ всѣ сихъ званій отправленія смѣшаны съ военною службою, то пока коллегія не сдѣлаетъ штатовъ, не можно жалованья опредѣлить, тѣмъ наипаче, что кромѣ консистентскихъ дачь, доходовъ нѣтъ съ той провинціи; и головой неизвѣстно, сколько деревень на урядъ дается, и достаточны ли сіи дачи къ положенію съ нихъ жалованья; о чемъ ожидается дальнее представленіе[2]).

15. Всѣ свободныя мѣстечки, села и деревни розданы, а остались токмо во всякомъ полку по нѣскольку малымъ числомъ дворовъ, по разнымъ мѣ-

---

[1]) Нынѣ отъ него докладъ о томъ взнесенъ. А на вышепомянутый отъ 27-го Августа его рапортъ писано къ нему, что съ мнѣніемъ коммиссіи и его представленія соображены будутъ.

[2]) Рапортуетъ то жъ, что на первый пунктъ.

стечкамъ, селамъ и деревнямъ, и именно 1717. Раздачи таковыя по всѣмъ гетманскимъ статьямъ гетману съ старшиною за службу дѣлать позволено, однакожъ бить челомъ Государю о подтвержденіи; но сей пунктъ вовсе былъ уже безъ примѣчанія, и трудно было таковой конфирмаціи и испрашиватъ. Одно, что можетъ быть и заслугъ притомъ не доставало, и другое, что по чрезвычайности удержаться бы и давно велѣно было (хотя таковыя надачи гетману Апостолу и вовсе дѣлать запрещено). Правда, что послѣдній гетманъ былъ сдѣланъ на основаніи гетмана Скоропадскаго, но и тому, какъ и многимъ антецессорамъ его, всѣми статьями и грамотами, всѣ государевы указы, опредѣленные и впредь опредѣляемые, исполнять велѣно; слѣдственно сей указъ, безъ точной оному отмѣны, силу свою имѣлъ равно всѣмъ прочимъ указамъ, которые и не отмѣнены.

Мнѣніе. Всѣ свободныя мѣстечки розданныя, какъ выше писано, валами обнесенныя и предъ симъ ратуши и знатныя ярмарки имѣющія, всѣ взять на Ваше Императорское Величество. А аще кому Ваше Императорское Величество таковыя наданія всевысочайше утвердить изволите, дать изъ другихъ селъ и деревень точно и съ поселянъ или же и мѣстечка, вышеписанныхъ способностей не имѣющихъ, оставить (sic); только отнынѣ впредь и единожды навсегда лишить ихъ права гражданскаго, а оставить подъ именемъ селъ.

16. Монастырскія имѣнія, коихъ всѣхъ числомъ дворовъ во всей Малой Россіи дѣлаетъ 14111 въ управленіи какъ и урядовыя безпредѣльно (sic), по произволенію властей, натурально не съ лучшею выгодою для подданныхъ, ниже о нихъ раченіемъ; въ числѣ сихъ, печерской имѣетъ 3926, кіевскій катедральный монастырь 869, черниговскій 1193, а прочіе отъ 500 до 20 и ниже.

Мнѣніе. О монастырскихъ имѣніяхъ, аще Ваше Императорское Величество не восхотите оныхъ на основаніи великороссійскихъ сдѣлать, то по крайней мѣрѣ нужно тѣ смѣтить въ нѣкоторый извѣстный окладъ податей и работъ, положа деньги, или работниковъ въ монастыри отдавая, взять однако ихъ въ смотрѣніе и управленіе здѣсь свѣтскаго земскаго правительства.

Сообщить въ коммиссію духовную.

17. Къ обученію юности здѣсь, какъ Вашему Императорскому Величеству извѣстно, хотя и есть школы, и такъ называемая въ Кіевѣ академія; то однакожъ онѣ отнюдь не на тѣхъ правилахъ основаны, каковыя

---

[1]) Рапортуетъ тожъ, что на первый пунктъ.

Ваше Императорское Величество къ исправленію народному подавать изволите. Склонность здѣшняго народа отличная къ музыкѣ и дарованіе естественное въ голосахъ вовсе безъ уваженія.

Мнѣніе. Къ обученію юности во всѣхъ городахъ завесть надлежитъ школы для обученія читать, писать, пѣть и ариѳметикѣ, а гдѣ можно, и по большимъ селамъ и деревнямъ опредѣлять учителямъ извѣстное жалованье изъ градскихъ доходовъ умѣренное, или давъ имъ нѣкоторые чины духовные при церквахъ съ доходами, а впрочемъ предписать, что они въ мѣсяцъ и потому цѣлый годъ съ учениковъ имущихъ получать должны, а бѣдныхъ безъ всякой заплаты. Содержаться же сіи бѣдные могутъ изъ штрафныхъ денегъ, положенныхъ на каковыхъ либо невѣжъ и пьяницъ, взятыхъ въ неважныхъ преступленіяхъ, а въ шумахъ и дракахъ подъ караулъ. Сельскія же школы должны быть содержаны владѣльцами и прихожанами, а обучаемы діаконами или дьячками за извѣстныя, сверхъ обыкновеннаго ихъ дохода, опредѣленныя награжденія; вышнихъ же наукъ обученіе ради братскаго монастыря въ кіевской епархіи, да елецкаго монастыря въ черниговской вовсе монашествующими испразднить, оставя токмо надобное число для клира и ученія богословскаго класса; прочихъ всѣхъ помѣстить въ другіе монастыри, оставя на первый случай ректорство сихъ академій, а особливо братскаго монастыря настоящему архимандриту, коего о раченіи къ наукамъ и впрочемъ о особливыхъ добродѣтельныхъ свойствахъ и разумныхъ разсужденіяхъ отъ всѣхъ генерально слышу надмѣрныя хвалы; исключа оные монастыри совсѣмъ изъ епархіальной власти, а препоручивъ по духовности и богословія наукамъ сѵноду, а въ прочемъ здѣсь свѣтскому правительству, снабдя оные извѣстнымъ и потребнымъ числомъ учителей для благороднаго юношества надобныхъ, какъ россійскими въ тѣхъ наукахъ искусными, такъ и иностранными, на содержаніи изъ доходовъ къ симъ монастырямъ съ принадлежащихъ деревень. Число дворовъ кіевобратскаго 535, а черниговскаго елецкаго 598 не составляютъ подлинно, по здѣшнимъ особливо доходамъ, такой суммы, какая къ тому надобна была; но въ разсужденіи, что въ сихъ училищахъ будущіе ученики не инако какъ за умѣренную плату обучаемы будутъ, множество сихъ учениковъ составитъ знатную и достаточную сумму на заплату учителямъ. Къ воспитанію жъ дѣвицъ, а особливо неимущихъ, кажутся быть способными кіево-фроловскій дѣвичій глуховскій, черниговскій пятницкій, гдѣ какъ выше писано, монашествующихъ токмо для клира и обученія извѣстнаго числа дѣвицъ потребныхъ какъ въ чтеніи и письмѣ, законѣ и въ прочихъ полу женскому приличествующихъ упражненіяхъ оставя, прочихъ всѣхъ въ другіе монастыри распредѣлить.

Начальство и управленіе въ сихъ монастыряхъ раздѣлены быть должны на основаніи мудраго установленія Вашего Императорскаго Величества о воспитаніи дѣвицъ въ новомъ монастырѣ столицы вашей. Число дворовъ за Фроловскимъ 495, за Глуховскимъ 141, за Черниговскимъ пятницкимъ 204 не дѣлаютъ подлинно знатнаго и достаточнаго на таковое ихъ употребленіе дохода; то однакожъ надежда впредь остается къ отысканію какихъ либо другихъ не отягощающихъ народъ.

Образъ военной школы подъ именемъ кадетовъ или малороссійской гвардіи весьма бы былъ полезенъ. Въ число сихъ могли бы набираны быть изъ лучшаго здѣсь шляхетства въ способныхъ уже къ рыцарскимъ наукамъ лѣтахъ; нравы бы нечувствительно исправлялись, вкоренилась бы прямая любовь къ военной регулярной службѣ, а истребились бы всѣ тѣ застарѣлыя и кривотолкныя мысли сумазброднаго казачества; а на содержаніе онаго корпуса деньги могутъ употреблены быть взимаемыя со всякихъ и всякаго званія патентовъ, на повышеніе въ чинъ даваемыхъ. Что до музыки инструментальной и вокальной, аще Ваше Императорское Величество до трехъ тысячъ рублей на первоначальное основаніе и на пять лѣтъ употребить укажите, я обязуюсь число ихъ не только для двора Вашего Императорскаго Величества надобныхъ здѣсь пріуготовлять, но чрезъ нѣкоторое время во всѣхъ здѣсь городахъ градскія музыки завести и съ тѣми жъ привиллегіями, какъ выше писано о другихъ ремеслахъ. Когда онѣ учредятся, то во всякомъ городѣ таковыя школы заведены, а вышеписанныя деньги въ казнѣ Вашего Императорскаго Величества оставаться будутъ.

Сообщить туда же, а послѣдній, выключая музыки, въ военную коммиссію.

18. Къ призрѣнію больныхъ и увѣчныхъ и иногда повредившихся въ умѣ хотя какъ сказываютъ и есть больницы, то однакожъ оныя только въ названіи, а въ построеніи ихъ нигдѣ почти нѣтъ, а въ спасеніи въ грѣхи впадшихъ и спасающихъ себя отъ стыда и поношенія въ первомъ парокзизмѣ умерщвленіемъ своего плода, должность христіанская вовсе упущена, а таковыхъ убійствъ по дѣламъ весьма много оказывается.

Мнѣніе. Построеніе госпиталей къ цѣленію болѣзненныхъ и къ спасенію иногда несчастливыхъ женщинъ весьма нужно; ко основанію жъ и содержанію таковыхъ достаточно быть можетъ заведеніе здѣсь печатанія паспортовъ, всякаго званія газетъ, и такъ называемыхъ интелигенцовъ и гербовой бумаги, которая здѣсь особливо печатана быть должна подъ всевысочайшимъ вензелевымъ именемъ Вашего Императорскаго Величества, по подносимомъ при семъ въ приложеніяхъ подъ литерою *D* абрисѣ два при-

мѣрныхъ штемпеля, дабы здѣсь всегда извѣстное число ея и пріуготовлять, и потому вѣрный счетъ имѣть возможно было. А получать всегда видъ изъ мануфактуръ-коллегіи оказываются разныя неудобности.

Отсылать въ сенатъ.

19. Настоящее состояніе всѣхъ и всякаго званія чиновниковъ или вовсе не по мѣсту, исключая судей земскихъ, или же правительство ихъ хотя, какъ видно, и старалось разобрать, такъ замѣшено, что полковники дѣлаются, чѣмъ онъ быть только хочетъ, а по примѣру тому и сотники, входя въ самыя внутренности своихъ подчиненныхъ, очевидно ихъ до крайности изнуряютъ и разоряютъ, какъ то по многимъ просьбамъ теперь слѣдствія произвесть велѣно. Въ коллегіи самой иногда нужда бываетъ подъ титуломъ Вашего Императорскаго Величества давать универсалы и другія повелѣнія, а печать употребляется и по нынѣ запорожская.

Мнѣніе. По всевысочайшемъ Вашего Императорскаго Величества учрежденіи правительства въ сей землѣ главнаго въ коллегіи печать, бывшая казацкая, вовсе не приличествуетъ: а какъ здѣсь въ Малой Россіи пять княжествъ считаются, и именно: кіевское, переяславское, стародубовское, сѣверское, черниговское, то я, по худому однако искусству въ герольдіи, осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству представить два абриса: Е на аппробацію одинъ съ держателями малороссійцами съ бунчукомъ, а другой просто подъ короною императорскою и епанчою; щиты же подъ великокняжескою; въ среднемъ изъ оныхъ подъ номеромъ первымъ по всей Малой Россіи двоеглавый черный орелъ въ золотомъ полѣ, въ груди вензелевое имя Вашего Императорскаго Величества имѣющій. Подъ номеромъ вторымъ по княженію кіевскому серебряный ангелъ въ голубомъ полѣ. Подъ номеромъ третьимъ по переяславскому серебряная башня въ красномъ полѣ. Подъ номеромъ четвертымъ по стародубскому зеленый дубъ въ красномъ полѣ. Подъ номеромъ пятымъ по сѣверскому золотая стѣна въ красномъ полѣ. Подъ номеромъ шестымъ по черниговскому черный единоглавый орелъ въ голубомъ полѣ. По открывающимся же нынѣ множественнымъ суднымъ дѣламъ, кои по аппелляціямъ входятъ, ни той коллегіи, оставя большую часть времени на то, ниже суду генеральному, упражняющемуся единственно въ томъ, чтобъ всѣ дѣла въ свое время производить и рѣшать безволокитно для истцовъ, силъ не достаетъ; и для того вмѣсто одного суда генеральнаго сдѣлать два замковые или надворные суда: одинъ въ Нѣжинѣ, другой — въ Лубнахъ, дабы нижніе земскіе суда по способности тѣми надзираемы были и изъ всякой половины земли въ свой надворный судъ аппелировали; впрочемъ же земскіе суды оставить, какъ они нынѣ есть, при-

соединя токмо къ нимъ всѣ тѣ дѣла, кои были вѣдомы въ градскихъ судахъ, яко то всякіе гвалты или насильства и другіе криминальные. Нынѣ называемымъ подкоморьямъ, только разводы спорные въ земляхъ рѣшащимъ, препоручить все то, что второму департаменту въ поднесенномъ отъ меня Вашему Императорскому Величеству планѣ предписано. Полковниковъ же и сотниковъ оставить токмо при тѣхъ казакахъ, впредь до новаго объ нихъ Вашего Императорскаго Величества всевысочайшаго опредѣленія, кои въ двадцатитысячномъ числѣ на службу токмо въ именныхъ спискахъ написаны. Прочихъ же всѣхъ, въ домахъ своихъ живущихъ, въ городахъ, селахъ и деревняхъ препоручить атаманамъ, коихъ они погодно между собою выбирать должны и по дѣламъ земскихъ судовъ, а по полицейскимъ у вышепредписанныхъ подкоморьевъ; симъ способомъ раздерется сіе конфузное сплетеніе военныхъ съ гражданскими дѣлъ нечувствительно; свободятся сіи бѣдные люди налоговъ и ухищреннымъ видомъ службы домогательствъ, сдѣлается пріуготовленіе къ обращенію сихъ войскъ въ полезнѣйшее къ службѣ Вашего Императорскаго Величества состояніе.

Туда же.

Графъ Румянцовъ.

Числа 18 мая 1765 года.

Глуховъ.

ПИСЬМО КЪ ТЕПЛОВУ АКАДЕМИЧЕСКАГО СОВѢТНИКА И. ТАУБЕРТА СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II О НЕДОБРОСОВѢСТНОСТИ ЭТОГО ЛИЦА.

(25 мая 1765 года.)

Милостивый государь мой Григорій Николаевичъ!

Ея Императорскаго Величества высочайшее повелѣніе, приписанное собственною ея величества рукою на экстрактѣ по челобитью его сіятельства г. генерала-поручика и кавалера графа Брюса о взятыхъ въ Академію послѣ фельдъмаршала графа Брюса книгахъ и всякихъ куріозныхъ вещахъ, получено въ канцелярію Академіи наукъ сего мая 19 дня, по которому, учиня надлежащія выправки, немедленно представлено будетъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ докладомъ. А какъ ваше превосходительство въ то же время словесно мнѣ объявить изволили, чтобъ въ посланной описи отмѣченные въ шести мѣстахъ крестиками нумеры прислать для поднесенія Ея Величеству, то оные при семъ прилагаю и покорнѣйше прошу не запамятовать, чтобъ оные планы и карты, когда въ нихъ нужды

болѣе не будетъ, возвращены были въ академической географической департаментъ, гдѣ оные въ каталогѣ состоятъ.

Имѣю честь пребыть съ отмѣннымъ моимъ почтеніемъ вашего превосходительства, милостиваго государя моего

покорнѣйшій слуга

Мая 25 дня 1765. Иванъ Таубертъ.

Въ описи книгамъ и вещамъ, принятымъ въ Академію въ 1735-мъ году изъ пожитковъ покойнаго генерала фельдъмаршала графа Брюса крестиками отмѣченные номерамъ:

№ 12. Карта Нетебурглена рукописная . . . 1 119. Плановъ Новгорода . . . . . 2 124. Планъ города Копорья . . . . . 1 129. Рисунокъ города Прилуки . . . . . 1 Итого 6	при семъ посылаются.
32. Большой свертокъ россійскихъ книгъ, между которыми капитуляціи и пункты многихъ взятыхъ лифляндскихъ городовъ найдутся, взнесть, на нѣмецкомъ языкѣ.	Сего свертка не отыскано, но какъ оный оцѣненъ только въ 50 к., то кажется въ немъ куріознаго не бывало.
36. Разные письменные каталоги книгъ . .	Оцѣнены всѣ только въ 5 коп. и, яко негодные ни къ какому употребленію, уничтожены.

(Къ этимъ двумъ статьямъ собственноручная приписка Екатерины II:)

«Тожъ выкралъ. У меня въ конюшни отцѣпили и продали за тридцать рублевъ англійскую лошадь, которая стоитъ пятьсотъ рублевъ, но то учинено незнающими людьми.

Видно, что у нихъ безпорядица не менѣе какъ въ послѣдней воеводской канцеляріи, но таковыхъ воеводъ смѣняютъ нынѣ отчасти.»

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ОТРЫВОКЪ НАКАЗА ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТАМЪ. ПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II [1]).

Наказъ генералъ-адъютантамъ нашимъ.

1. Генералъ-адъютантъ, имѣя въ смотрѣніи своемъ сбереженіе здоровья нашего, вѣдаетъ караулъ двора нашего.

[1]) Наставленіе генералъ-адъютанту, болѣе подробное и обстоятельное, чѣмъ помѣщаемый здѣсь отрывокъ, подписанъ Императрицею «на яхтѣ Екатерины II, подъ парусами

2. Долженъ онъ идтить во всѣхъ публичныхъ церемоніяхъ и мѣстахъ въ двухъ шагахъ передъ нами или возлѣ насъ; въ городѣ, гдѣ мы обрѣтаемся, всѣ репорты военныхъ командъ, кромѣ гвардіи, къ нему посылаются, пароли и лозунги и прочія отъ насъ приказанія отъ него принимаются и исполняются; а въ прочія мѣста, въ силѣ нашего указа отъ ч. 1762 г.[1]), о объявленіи именныхъ изустныхъ указовъ и отъ генералъ-адъютанта принимаются.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОСТИ ЭСКАДРЫ, КОТОРОЙ ОНА ПРОИЗВОДИЛА СМОТРЪ.

(8 іюня 1765 года.)

*) De dessus le yacht, avec un vent très contraire et honnêtement fort, entre Krasna Gorka et Cronstadt, le 8 Juin, à 7 heures du matin, 1765.

Notre course a été si heureuse, que nous sommes arrivés le lendemain de notre départ de Pétersbourg à huit heures du matin à la vue de la flotte. Voilà ce que vous direz à mon Grand Amiral, en l'assurant de ma tendresse. Mais voici ce que vous garderez pour vous, et dont vous n'aurez pas moins de déplaisir que moi: nous avons des vaisseaux et du monde dessus à foison, mais nous n'avons ni flotte, ni mariniers; au moment que

---

*) Т—е: Съ палубы яхты, при вѣтрѣ очень противномъ и безукоризненно сильномъ, между Красною горкою и Кронштадтомъ, 8 іюня, въ 7 часовъ утра 1765 года.

Наше плаваніе было такъ счастливо, что на другой день послѣ нашего отъѣзда изъ Петербурга въ 8 часовъ утра, мы были въ виду флота. Вотъ, что вы скажите моему генералъ-адмиралу, увѣривъ его въ моей нѣжности. Но вотъ, что вы сохраните для себя и отчего вамъ будетъ не менѣе непріятно, какъ и мнѣ: у насъ въ излишествѣ кораблей и людей, но мы не имѣемъ ни флота, ни моряковъ. Въ ту минуту, когда я подняла штандартъ и корабли стали проходить и салютовать, то два

во флотѣ противъ Гаривала, 7 іюня 1765 года.» Это наставленіе тогда же было оглашено во всеобщую извѣстность и помѣщено въ Полномъ собраніи законовъ, томъ XVII, подъ № 12413. По сравненіи печатнаго наставленія съ рукописнымъ отрывкомъ видно, что сущность перваго заимствована изъ помѣщаемаго здѣсь наброска.

[1]) Здѣсь Императрица ссылается на именный указъ, состоявшійся въ сенатѣ 3 іюля 1762 года — о непремѣнномъ исполненіи высочайшихъ повелѣній, словесно объявляемыхъ сенаторами, генералъ-прокуроромъ и президентами первыхъ трехъ коллегій, и о представленіи Ея Величеству еженедѣльно точныхъ копій съ словесно объявляемыхъ высочайшихъ повелѣній, съ надлежащею отмѣткою объ исполненіи. (Полное собраніе законовъ, томъ XVI, № 11592.)

j'ai arboré l'étendard et que les vaisseaux passaient et rendaient le salut, deux ont pensé périr par la faute de leurs capitaines, qui donnèrent l'un avec sa poupe au travers des cordages de l'autre à cent toises peut-être de mon yacht. Ils furent une bonne heure à débarasser leurs bords et enfin y réussirent au grand détriment de leurs mâts et cordages; puis l'amiral voulût qu'ils tinssent ligne, mais aucun vaisseau n'en put venir à bout, quoique le temps fut fort beau. Enfin à cinq heures de l'après dîner on s'approcha de la côte pour le bombardement de la soit disante ville; on plaça un bateau à bombe devant, et lorsque on voulut en mettre un second, on ne parvint qu'avec peine à le trouver, personne ne tenant ligne; on tira à boulet et à bombe sans qu'elles portassent jusqu'au but, jusqu'à neuf heures du soir, qu' enfin ennuyée et ayant le timpan de l'oreille offensé de ce tintamarre aussi inutile que ridicule, je fis prier l'amiral de passer à mon bord, où je pris congé de lui, le priant de ne plus s'opiniâtrer à bruler ce qui restait de cette ville, car on avait eu la précaution, avant que d'y tirer, d'attacher des traînées de poudres à différents endroits, qui ne manquèrent pas de faire leur effet mieux que les boulets et les bombes. Cette expedition à bout de chandelle est aussi tout ce que nous avons vu; l'amiral était lui-même extrêmement peinaud de toutes ces misères et avoue, que tout cet étalage est au plus mal possible. Il faut avouer, qu'ils ont

---

изъ нихъ погибли-было по оплошности ихъ капитановъ, изъ которыхъ одинъ попалъ съ своею кормою въ оснастку другаго, и это во стѣ быть можетъ туазахъ отъ моей яхты; добрый часъ они возились, чтобы высвободить свои борта, что наконецъ имъ и удалося къ великому ущербу ихъ мачтъ и оснастки. Потомъ адмиралу хотѣлось, чтобы они выравнились въ линію, но ни одинъ корабль не могъ этого исполнить, хотя погода была превосходная. Наконецъ въ 5 часовъ послѣ обѣда приблизились къ берегу для бомбандированія такъ называемаго города. Впереди помѣстили одну бомбандирскую лодку, и когда хотѣли поставить около нея другую, то съ трудомъ только успѣли такую найти, такъ какъ никто не держался въ линіи. До девяти часовъ вечера стрѣляли бомбами и ядрами, которыя не попадали въ цѣль. Такъ-какъ моей ушной перепонкѣ надоѣлъ этомъ шумъ, столько же смѣшной, сколько и безполезной, то я велѣла просить къ себѣ адмирала, простилась съ нимъ и просила не настаивать болѣе на сожженіи того, что оставалось отъ того города, такъ-какъ приняли предосторожность, прежде обстрѣливанія его, привязать въ разныхъ мѣстахъ его пороховые приводы, которые не преминули произвести свое дѣйствіе гораздо лучше, чѣмъ ядра и бомбы. Эту пустѣйшую экспедицію только мы всего и видѣли. Самъ адмиралъ былъ чрезвычайно огорченъ такимъ ничтожествомъ, и онъ признается, что все, выставленное на смотръ, было изъ рукъ вонъ плохо. Надобно сознаться, что корабли походили на флотъ, выходящій каждый годъ изъ Голландіи для ловли селедей,

l'air de la flotte pour la pêche des harengs, qui part d'Hollande tous les ans, et non en verité d'une flotte de guerre, pas un vaisseau ne tient son rang. Adieu, en voilà assez pour aujourd'hui, je vous renvoie les dépêches, que vous aviez envoyées avec moi.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. НАНИНУ СЪ ПОХВАЛАМИ ОРАНІЕНБАУМУ.

(9 іюня 1765 года.)

Никита Ивановичъ! Надѣюсь, что вы съ моимъ вчерашнимъ посланнымъ свѣдали, что я вчерась въ первомъ часу по полудни сюда пріѣхала благополучно, имѣвъ туда и сюда вѣтеръ по желанію. Ваше письмо со всѣми депешами получила вчерась же, въ девятомъ часу вечеру, изъ котораго увидѣла, что сынъ мой здоровъ. Я въ субботу буду въ городъ, а здѣсь мы вчерась столь много ходили, что сегодня я встала въ одинадцатомъ часу, а многіе послѣ меня безъ пристрастія говорятъ, что садъ и домъ мой хорошъ, а мнѣ кажется, будто лучше здѣсь нигдѣ нѣту. Прощайте, желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

9-го числа іюня 1765 г., изъ Ораніенбаума.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II О ЛИЦАХЪ, СУЖДЕННЫХЪ ВОЕННЫМЪ СУДОМЪ ЗА КРАЖУ РАЗНЫХЪ ВЕЩЕЙ ИЗЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ КЛАДОВЫХЪ [1]).

(іюнь 1765 года.)

(Извлеченіе изъ приговора сдѣлано Козьминымъ.)

По сентенціи приговорено:

1. Капитану поручику Семену Хвостову смертная казнь, повѣсить, а имѣніе отписать; о удовольствованіи жъ по векселю предать въ высочайшее соизволеніе.

но не на военный, такъ какъ ни одинъ корабль не умѣетъ держаться въ линіи. Прощайте, довольно на сегодня. Посылаю къ вамъ депеши, отправленныя вами со мною.

[1]) Въ 1762 капитанъ-поручикъ преображенскаго полка Семенъ Хвостовъ (34-хъ лѣтъ) былъ опредѣленъ къ выдачѣ разныхъ вещей изъ императорскихъ кладовыхъ, а въ 1763 году назначенъ для описи тѣхъ же кладовыхъ поручикъ семеновскаго полка Петръ Поздѣевъ (23-хъ лѣтъ). Оба эти лица, вмѣстѣ съ разными имъ подчиненными людьми, уличены были

Лишить всѣхъ чиновъ и публиковать объ немъ, что извержен изъ службы навсегда, а имѣнія не отписать и сослать въ деревни.

2. Поручика Петра Поздѣева повѣсить, а имѣніе отписать.

Тожъ.

3. Прапорщика Ѳадѣя Тишенинова, понеже онъ умеръ, пожитки отписать.

Имѣнія отдать наслѣдникамъ.

4. Сержантовъ Степана Мизгирева и Ѳедора Молвянинова, писарей Аѳанасія Деревнина и Емельяна Носова повѣсить, и первыхъ двухъ имѣніе отписать.

Тоже, что о Хвостовѣ и Поздѣевѣ.

5. Солдата Калину Алексѣева повѣсить, а пожитки отписать.

Тоже.

6. Хвостова жену и Поздѣева мать бить кнутомъ и посадить на два года въ тюрьму, а потомъ послать въ ссылку въ Сибирь, и имѣніе ихъ отписать.

Простить.

7. Крестьянина Якова Нѣмова бить кнутомъ, а недоплаченныя имъ деньги взыскать съ купца Чубарова, у котораго онъ сидѣльцомъ былъ.

Отдать въ солдаты въ отдаленныхъ гарнизонахъ.

8. Доносителя на Поздѣева хотя надлежало повѣсить, но въ разсужденіи, что чрезъ него открылось немалое похищеніе, предать на высочайшее соизволеніе.

Тожъ.

9. Любимскому купцу Чичеву, когда сысканъ будетъ, учинить наказаніе, чего достоинъ будетъ.

Сослать въ сибирскіе города.

въ похищеніи драгоцѣнныхъ камней, парчей, позументовъ, шелковыхъ тканей, фарфору, посуды и пр. Объ этомъ казнокрадствѣ знали и пользовались похищеннымъ жена Хвостова и мать Поздѣева. Всѣ эти лица были суждены военнымъ судомъ, которому особымъ повелѣніемъ Екатерины II вмѣнено было въ обязанность не употреблять при допросахъ пытки. 12 іюня 1765 года императрицѣ былъ представленъ приговоръ военнаго суда о помянутыхъ лицахъ. Изъ этого приговора сокращеніе написано Козьминымъ, а на полѣ приписано Екатериною ея собственноручное рѣшеніе. Здѣсь кстати замѣтимъ, что дѣло о Хвостовѣ было не рѣдко предметомъ толковъ при дворѣ въ 1764 и 1765 годахъ, что можно видѣть изъ Записокъ о великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, С. Порошина (Спб., 1844), 113. 130, 205.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II О ВОЕННЫХЪ ПОЧЕСТЯХЪ ЕЙ И НАСЛѢДНИКУ ПРЕСТОЛА ВЪ ЛАГЕРѢ ПОДЪ КРАСНЫМЪ СЕЛОМЪ [1]).

(Въ іюнѣ 1765 года.)

Вопросы графа Бутурлина.	Приказанія Императрицы.
1. Какъ прибудетъ Его Высочество въ Красное Село отъ гвардіи караулъ послать-ли и какой?	Караулъ обыкновенный имѣть во дворцѣ.
2. Какъ лагеремъ поѣдетъ, однимъ ли пикетнымъ честь отдавать безъ барабаннаго хотя боя, или и солдатъ въ линію вводить?	Гвардія съ барабаннымъ боемъ никому чести не отдаетъ, а на караулъ пикетнымъ дѣлать.
О принятіи высочайшей особы Ея Императорскаго Величества съ барабаннымъ боемъ и съ уклоненіемъ знаменъ, а изъ пушекъ тогда намѣренъ и изъ ружья бѣглымъ огнемъ палить 3 раза, какъ на лѣвомъ флангѣ, прошедши армію, остановиться соизволитъ, и для того сигнальныхъ ракетъ должно на лѣвомъ флангѣ имѣть и ожидать повелѣнія отъ дежурнаго генералъ-адъютанта; а по окончаніи генералитетъ долженъ ѣхать до ставки Ея Императорскаго Величества и поздравленіе всенижайше принести.	Когда я проѣду первую и вторую линію и сойду съ лошади, тогда выстрѣлить изъ всѣхъ пушекъ въ лагерѣ и бѣглый огонь въ обѣихъ линіяхъ произвесть одного. Когда жъ я въ мою ставку пріѣду, то генералитету и полковникамъ позволяется ко мнѣ пріѣхать.

[1]) Въ 1765 году 18—30 іюня Императрица провела въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ и присутствовала на маневрахъ собранныхъ тамъ войскъ, бывшихъ подъ главною командою фельдмаршала, графа Александра Бутурлина. «Насупротивною арміею, или корпусомъ» командовалъ Петръ Ивановичъ Панинъ. Подробности объ этихъ маневрахъ сохранились въ брошюрѣ, напечатанной подъ заглавіемъ: «Описаніе лагеря, собраннаго подъ высочайшею Ея Императорскаго Величества собственною командою при Красномъ Селѣ, съ объясненіемъ, какія при томъ были намѣренія и что потому каждаго дня достопомятнаго происходило, 1765 году» (въ 4°, 40 стр. и гравир. на мѣди листъ: «Ордеръ баталіи въ лагерѣ при Красномъ Селѣ»). До прибытія въ лагерь Императрицы, графъ Бутурлинъ письменно докладывалъ касательно почестей при встрѣчѣ ея и Наслѣдника престола въ лагерѣ. Государыня написала рѣшеніе на самомъ докладѣ графа Бутурлина, что здѣсь и помѣщается.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЕЛЬКЕ СЪ ВОСПОМИНАНІЯМИ, ЧТО ОНА ЗНАЛА ЕЕ ВЪ ДѢТСТВѢ *).

(10 іюля 1765 года.)

Ce 10 juillet 1765. v. st.

*) Madame de Bielcke! Je viens de recevoir votre lettre du 5 juillet, elle m'a fait ressouvenir du temps que j'ai passé si agréablement avec vous; je suis très aise d'apprendre la part que vous prenez à tout ce qui m'arrive. Je n'en devais pas moins attendre d'une ancienne amie de feue ma mère et de toute sa maison; j'en suis très reconnaissante, et vous pouvez être assurée que je souhaite sincèrement que vos chagrins n'altèrent point votre santé. J'étais bien étourdie dans le temps que vous m'avez connue il y a 22 ans de cela, cependant je me souviens avec beaucoup de plaisir de mes anciennes connaissances, étant toujours, madame de Bielcke,

votre très affectionnée

Catherine.

(Адресъ рукою Императрицы:)

A madame de Bielcke, née de Grothus, à Hamburg.

---

*) Переводъ:

10 іюля стараго стиля 1765 г. Госпожа Бельке. Я только что получила ваше письмо отъ 5 іюля. Оно напомнило мнѣ время, которое я такъ пріятно проводила съ вами. Мнѣ очень пріятно узнать объ участіи, принимаемомъ вами во всемъ, что происходитъ со мною, и я иначе не ожидала этого отъ стариннаго друга покойной моей матери и всего ея семейства. Я вамъ весьма признательна за это, и вы можете быть увѣрены въ искренности моего желанія, чтобы огорченія не повредили вашему здоровью. Я была очень вѣтрена во времена, когда вы меня знали тому уже 22 года, однако я вспоминаю съ большимъ удовольствіемъ о моихъ старыхъ знакомыхъ, пребывая всегда, госпожа Бельке, къ вамъ очень благосклонною. Екатерина.

[1]) Г-жа Бельке, урожденная Гротусъ, какъ видно изъ настоящаго письмо Императрицы, была приближенною особою ея матери. Въ отвѣтъ на это письмо г-жа Бельке, 30 іюля (9 августа), благодарила Екатерину II за милостивое воспоминаніе о ней: «Взглядъ на это письмо заставилъ меня пролить тѣ восхитительныя слезы, о которыхъ говоритъ Вольтеръ... Ваше Величество благоволили вспомнить чрезъ 22 года о знакомствѣ и старинной привязанности къ свѣтлѣйшей фамиліи вашей. По истинѣ, государыня, вы Фениксъ изъ государей. Только вы можете сохранять милостивое воспоминаніе, когда занимаете одинъ изъ первыхъ троновъ въ Европѣ. Но меня это не удивляетъ: уже 22 года тому назадъ по самой прелестной веселости, свойственной лѣтамъ, въ которыхъ были тогда Ваше Величество, по самому живому и любезному уму, обнаруживался уже зародышъ всѣхъ этихъ дарованій и качествъ, которыя нынѣ возбуждаютъ удивленіе Европы. А что меня больше поражало и еще болѣе поражаетъ теперь, это — сердце великодушное, постоянное, благородное, которое должно покорять Вашему Величеству сердца всѣхъ, имѣющихъ счастіе приближаться къ вамъ...» Въ слѣдующемъ письмѣ отъ 18 октября 1765 г. г-жа Бельке горячо благодаритъ за оказанныя ей благодѣянія.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Д'АЛАМБЕРУ СЪ ПОХВАЛАМИ СОЧИНЕНІЯМЪ МОНТЕСКЬЕ И УВѢРЕНІЕМЪ, ЧТО СОЧИНЕНІЯ Д'АЛАМБЕРА ПОСЛУЖАТЪ НА БЛАГО ЧЕЛОВѢЧЕСТВУ [1]).

(1765.)

*) J'ai été très édifiée de la saine raison qui règne dans le livre intitulé: Sur la destruction des jésuites en France. Veuille le ciel qu'elle gagne cette raison partout le dessus. Il est étonnant que depuis que le monde existe il n'y ait qu'elle qui la plupart du temps a le dessous. La maxime de la page 121 aurait cependant du servir sur cette matière de règle et en tout lieu comme la plus simple et la plus naturelle à suivre. Malgré l'esprit et les finesses qu'on attribue à l'ordre des jésuites, il me semble que la plus lourde faute qu'ils ont faite et qu'aucun institut peut commettre, c'est de ne pas s'établir sur des principes qu'aucune raison ne puisse renverser, car

*) Переводъ:

Мнѣ былъ очень наставителенъ здравый разумъ, царствующій въ книгѣ подъ заглавіемъ: Объ уничтоженіи іезуитовъ во Франціи. Да соблаговолитъ небо, чтобы этотъ разумъ повсюду одерживалъ верхъ. Удивительно, что съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ, только разумъ по бо́льшей части въ униженіи. Начало, изложенное на стр. 121, конечно должно было бы служить правиломъ объ этомъ предметѣ, во всякомъ случаѣ простѣйшемъ и наиболѣе естественномъ. Несмотря на умъ и тонкости, приписываемые іезуитскому ордену, мнѣ кажется, что самая грубая ошибка, или сдѣланная, и какую только можетъ учинить какое бы то ни было учрежденіе, это

[1]) При этомъ и слѣдующихъ черновыхъ письмахъ къ д'Аламберу выставлены въ началѣ годы постороннею рукою. Вотъ письмо д'Аламбера, на которое отвѣчала Императрица:

Madame! Quoique des raisons particulières ne me permettent pas d'avouer cet ouvrage, je ne crois pas devoir cacher à Votre Majesté Impériale que j'en suis l'auteur, et je la supplie très humblement de vouloir bien recevoir l'hommage que je prends la liberté de lui en faire. Je desire que ses grandes et respectables occupations puissent lui permettre de donner quelques momens à cette lecture, et j'implore en même temps son indulgence et ses lumières sur cette nouvelle production de ma plume. J'espère dans le courant de cette année avoir des ouvrages plus importans à lui offrir, si ma santé me permet d'y mettre la dernière main.

Je suis avec le plus profond respect, Madame, de votre Majesté Impériale le très humble et très obéissant serviteur D'Alembert.

à Paris, ce 15 avril 1765.

Т.-е.: Всемилостивѣйшая государыня. Хотя особенныя причины не дозволяютъ мнѣ признать себя сочинителемъ настоящаго произведенія, однако я не считаю себя обязаннымъ скрывать этого отъ Вашего Императорскаго Величества и всепокорнѣйше прошу соблаговолить принять книгу какъ выраженіе почтенія, которое принимаю смѣлость вамъ изъявить. Желаю, чтобы ваши великія и почтенныя занятія дозволили удѣлить вамъ нѣсколько минутъ на это чтеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ умоляю о снисхожденіи и сообщеніи вашихъ мнѣній объ этомъ новомъ произведеніи моего пера. Надѣюсь въ теченіе этого года представить вамъ труды болѣе важные, если только мое здоровье дозволитъ мнѣ окончить ихъ. Остаюсь и пр.

Парижъ, 15 апрѣля 1765.

on a beau dire, le vrai ne peut se détruire, mais les illusions se détruisent. Toutes les disputes qui en dérivent deviennent absurdes; tout ce qui a jamais fait déraisonner le monde entier, c'est que ceux qui l'auraient pu instruire, ne l'on pas fait par différents motifs. C'est à vous, Monsieur, plus qu'à tout autre à prêter l'appui de votre génie à la raison pour l'aider à percer les ténèbres qui l'empêchent de faire les progrès qui lui sont dus. Je me souviens toujours du catéchisme que vous craignez d'achever. Hélas, Monsieur, si vous craignez les persécutions imbecilles des fanatiques, au moins confiez m'en une copie, je vous donne ma parole que jamais on ne saura que je l'ai de vous. Mais aussi en ferai-je usage pour la raison avec toute la prudence civile et politique dont je serai capable. La confiance que vous me marquez dans votre lettre du quinze d'avril, m'autorise à vous faire cette demande, mes occupations quelconques ne m'empêcheront jamais de lire avec le plus grand plaisir vos lettres et vos écrits. J'ai lu ce dernier au milieu d'une compagnie bruyante de 33000 hommes avec lesquels je campe depuis cinq jours. Cela n'est guère intéressant pour vous, aussi je ne le vous mande que comme un témoignage, que j'ai toujours du temps pour recevoir les lumières que vous voudrez bien me donner. J'attends celle que vous me promettez avec la dernière impatience. Il y a longtemps que je m'étais proposée de vous écrire vous devant en quelque façon

---

не основаться на началахъ, которыхъ бы не могли опровергнуть никакія умствованія, ибо, чтобы ни говорили, истина не въ состояніи уничтожиться; но обольщенія изчезаютъ. Всѣ происходящіе отъ того споры становятся нелѣпыми. Все, что заставляло когда либо безразсудствовать цѣлый свѣтъ, происходило отъ того, что тѣ, которые бы могли его научить, не дѣлали этого по различнымъ побужденіямъ. Вамъ, государь мой, болѣе, чѣмъ всякому другому, слѣдуетъ поддержать вашимъ геніемъ разумъ, чтобы помочь ему проникнуть во мракъ, мѣшающій дѣлать успѣхи, которые приличествуютъ ему. Я всегда вспоминаю о катехизисѣ, который вы опасаетесь окончить Ахъ, государь мой, если вы опасаетесь безумныхъ преслѣдованій фанатиковъ, то по крайней мѣрѣ довѣрьте мнѣ списокъ съ катехизиса. Даю вамъ слово, что никогда не узнаютъ, что я получила это отъ васъ. Но въ тоже время я бы сдѣлала изъ него употребленіе на пользу разума со всѣмъ гражданскимъ и политическимъ благоразумiемъ, на которое я способна. Довѣренность, выражаемая вами ко мнѣ въ письмѣ вашемъ отъ 15 апрѣля, даетъ мнѣ право обратиться къ вамъ съ такою просьбою. Какія бы ни были мои занятія, они не помѣшаютъ иногда мнѣ читать съ величайшимъ удовольствіемъ ваши письма и ваши сочиненія. Послѣднее изъ нихъ я читала посреди шумнаго общества тридцати трехъ тысячъ людей, съ которыми я живу пятый день въ лагерѣ. Это нисколько не занимательно для васъ, и потому я только сообщаю о томъ вамъ, какъ доказательство, что у меня всегда есть время для усвоенія знаній, которыя вамъ будетъ угодно сообщать мнѣ. Обѣщанное вами въ по-

une réponse. Je voulais y joindre certain cahier, mais il a fallu du temps pour le rendre *raisonable* et encore n'est il pas achevé. Si vous l'approuvez, j'en serai contente. Vous y verrez comme pour l'utilité de mon empire j'ai pillé le président de Montesquieu sans le nommer: j'éspère que si de l'autre monde il me voit travailler, il me pardonnera ce plagiat pour le bien de vingt millions d'hommes qui en doit résulter. Il aimait trop l'humanité pour s'en formaliser, son livre est mon bréviaire. Voilà, Monsieur, un exemple du destin qu'ont les livres des hommes de génie, ils servent au bien être du genre humain; voilà le sort des vôtres. Je vous parle peut être comme un inspiré, même comme un prophete, mais mon fanatisme haït la persécution, et il s'entousiasme pour les ouvrages ou le génie guide la raison.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НАГРАЖДЕНІИ НАГАЕВА ОРДЕНОМЪ СВ. АННЫ [1]).

Никита Ивановичъ! Скажите Великому Князю, чтобъ онъ вице-адмиралу Нагаеву далъ свою ленту. Nous n'avons pas de professeur pareil pour les cartes, et c'est réellement un homme de mérite; il est à Cronstadt*).

Екатерина.

слѣднемъ письмѣ ожидаю съ великимъ петерпѣніемъ. Давно уже я сбиралась писать къ вамъ, такъ какъ въ нѣкоторомъ родѣ состояла должною вамъ отвѣтомъ, и хотѣла присовокупить къ тому нѣкоторую тетрадь, но требуется время, чтобы сдѣлать ее разумною; притомъ же она еще не окончена. Если вы ее одобрите, то я тѣмъ останусь довольна. Вы изъ нея увидите, какъ тамъ я на пользу моей имперіи обобрала президента Монтескьё, не называя его. Надѣюсь, что если бы онъ съ того свѣта увидалъ меня работающею, то простилъ бы эту литературную кражу во благо двадцати мильоновъ людей, которое изъ того послѣдуетъ. Онъ слишкомъ любилъ человѣчество, чтобы обидѣться тѣмъ; его книга служитъ для меня молитвенникомъ. Вотъ, государь мой, образчикъ судьбы, которой подвергаются книги геніальныхъ людей: онѣ служатъ для благосостоянія человѣческаго рода. Такова судьба и вашихъ. Быть можетъ я говорю вамъ, какъ вдохновенный, даже какъ пророкъ; но мой фанатизмъ ненавидитъ преслѣдованіе и приходитъ въ восторгъ отъ произведеній, въ которыхъ геній руководитъ разумомъ.

*) Т.-е.: У насъ нѣтъ подобнаго профессора для картографіи и это дѣйствительно человѣкъ съ достоинствами — онъ въ Кронштадтѣ.

[1]) Нагаевъ, Алексѣй Ивановичъ, получилъ этотъ орденъ 1 іюля 1765 года, См. Историческое собраніе списковъ кавалерамъ, Д. Бантышъ-Каменскаго (М, 1814 г.), 304.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II О РАЗСМОТРѢНІИ И ПОПРАВЛЕНІИ СОСТОЯНІЯ ЗАВОДСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

(Помѣчено рукою Теплова: отъ 18 іюля 1765 года.)

Въ 1762-мъ году, при вступленіи нашемъ на престолъ, изъ первыхъ нашихъ попеченій было привести паки въ послушаніе и въ усмиреніе тогда противъ заводовъ содержателей бунтующихъ крестьянъ, и для того отъ насъ туда посланъ былъ нынѣ правящій генералъ-прокурорскую должность князь Вяземскій, а, по смѣнѣ его, генералъ-маіоръ Бибиковъ. Имъ предписано было: не токмо усмирить народъ, но притомъ и вникнуть въ причины сихъ непорядковъ. Они оба, поворотясь, надлежащія извѣстія привезли, которыя при семъ прилагаются и изъ которыхъ ясно видно, сколь нужно о семъ горномъ дѣлѣ новыя распоряженія полезнѣе прежнихъ дѣлать; но множество прочихъ государственныхъ, не менѣе необходимыхъ дѣлъ по сю пору не допустило насъ до принятія къ сему предмету надлежащей мѣры. Нынѣ же поданное отъ графа Аполлона Мусина-Пушкина примѣчаніе еще болѣе поощрило насъ приступить къ сему дѣлу. И того ради, для разсмотрѣнія системы горныхъ дѣлъ и правленія и поправленія оной, нынѣ повелѣваемъ Петру Панину, Николаю Муравьеву, князю Вяземскому, Ивану Шлаттеру и Аполлону Пушкину съѣзжаться и разсматривать прежнія положенія и представить намъ со мнѣніемъ, въ чемъ оныя поправленія требуютъ, какъ къ тому приступить, сообразуя народное облегченіе и спокойствіе съ государственною прибылью; приводя каждаго въ правосудныя границы, чрезъ которыя, не опасаясь праведнаго наказанія, пользоваться бы могли справедливо пріобрѣтеннымъ подземнымъ сокровищемъ къ обогащенію государственному. Всѣ, къ сему полезному учрежденію и разсмотрѣнію надлежащія бумаги изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ хранятся, имѣете требовать; но кажется о семъ разсмотрѣніи прилично̀е публику не увѣдомлять, дабы между весьма легкомысленнымъ, къ заводамъ приписаннымъ, многочисленнымъ народомъ не умножить снова показуемаго волнованія, въ надеждѣ отбыванія отъ толь непріятной и отчасти весьма имъ тягостной работы и нашему милосердію непріятныхъ изъ того слѣдствій.

—

При разсмотрѣніи дѣлъ о усмиреніи заводскихъ крестьянъ, надлежитъ разсуждать о слѣдующемъ:

1. Полезно ли, чтобъ заводы были въ партикулярныхъ рукахъ, или лучше ли имъ.

2. быть въ казенномъ содержаніи.
3. Если въ партикулярныхъ рукахъ заводамъ быть,
4. за дворянами ли, или за недворянами.
5. Какія мѣры брать, дабы впредь крестьяне не сбунтовались.
6. Разсмотрѣть, отъ чего сей вредъ происходилъ.
7. Положить на мѣрѣ, какимъ образомъ казенныхъ по заводамъ должковъ приводить къ заплатѣ оныхъ долговъ.
8. Полезно-ли умножать заводы? Изъ чего послѣдуетъ
9. разсмотрѣніе о сбереженіи лѣсовъ.

ЄБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ СЪ УТКАМИ НА СЧЕТЪ ПЛЕМЯННИКА АББАТА БАЗЕНА (ПСЕВДОНИМЪ ВОЛЬТЕ-І); ОБЪ ИНКВИЗИТОРАХЪ И О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМЪ ТРУДѢ ДЛЯ РУССКИХЪ [1]).

(1765 года.)

*) Monsieur! Les deux dissertations adressées à la Societé économique ; Pétersbourg pour lesquelles vous vous intéressez, sont arrivées à leur

*) Милостивый Государь! Два разсужденія, посланныя въ петербургское экономи-ческое общество и въ которыхъ вы принимаете участіе, дошли по назначенію, по

[1]) Письма Екатерины II къ Вольтеру были изданы въ первый разъ въ 1785 г., подъ главіемъ Recueil des lettres de M. de Voltaire et de l'Impératrice de Russie (in 8°), и по-мъ помѣщались много разъ въ полномъ собраніи сочиненій этого писателя. Кромѣ того ществуетъ нѣсколько изданій русскихъ переводовъ этихъ писемъ, но съ обычными ѣзками и неполнотами, происшедшими очевидно по цензурнымъ соображеніямъ. На осно-ніи плана, принятаго въ изданіи настоящаго сборника, въ него должны войти только тѣ сьма Императрицы къ Вольтеру, которыхъ черновые списки или подлинники хранятся Государственномъ Архивѣ, почему необходимо предупредить, что въ нашемъ собраніи бственноручныхъ писемъ Государыни недостаетъ перваго письма ея, обыкновенно помѣ-емаго въ началѣ печатной переписки съ помѣтою 1763 года. Здѣсь Императрица про-тъ Вольтера не слишкомъ хвалить ее; выражаетъ сожалѣніе, что ему недоставало при чиненіи Исторіи Петра Великаго многихъ матеріаловъ, а въ концѣ говоритъ, что она ого обязана Вольтеру тѣмъ, что съ 1746 года бросила читать романы, и что если потомъ іобрѣла какія либо познанія, то этимъ единственно обязана его сочиненіямъ. Кромѣ того ъ періода времени 1765—1768 годовъ недостаетъ въ рукописяхъ двухъ писемъ импера-ицы: одно — 17/28 ноября 1765 г., о терпимости въ Россіи и съ доказательствами, что ннтрій, митрополитъ новгородскій, не фанатикъ; другое — 8/19 декабря 1768 года, въ торомъ говорится, что приложенные пакеты повезъ въ Ферней гвардейскій поручикъ язь Козловскій, который это порученіе считалъ для себя какъ отмѣнную милость. За мъ дальнѣйшее сличеніе печатныхъ и рукописныхъ писемъ открываетъ, что черновыя, санныя Екатериною II письма, при перепискѣ на бѣло, иногда или сокращались, или ополнялись; кромѣ того есть незначительныя, впрочемъ, отступленія въ слогѣ писемъ. О авнѣйшихъ отмѣнахъ будетъ указываемо при каждомъ письмѣ отдѣльно; здѣсь же должно мѣтить, что настоящее письмо, которое въ рукописномъ сборникѣ Государственнаго Ар-ива считается первымъ, только по упоминанію объ аббатѣ Базенѣ сходно со вторымъ, пе-чатающимся въ изданіяхъ сочиненій Вольтера; все же прочее въ немъ не нашло тамъ ѣста, и потому можно предполагать, что это была первоначальная редакція письма, кото-рую Императрица потомъ оставила. Въ началѣ его выставленъ 1765 г. неизвѣстною рукою.

déstination, mais la lecture n'en sera faite qu'après mon retour, vu que la plupart des membres sont absents.

Catherine Seconde a déjà de grandes obligations au neveu de l'abbé Bazin pour tout ce qu'il met de flatteur sur son compte. Si elle savait sa demeure, elle s'adresserait à lui pour le prier instamment de l'augmenter en lui envoyant tout sans qu'il y manque une ligne, tout ce qui jamais sortit de la plume respectable de son oncle et de la sienne, car quelque avide qu'on soit au soixantième dégré pour ses productions, il est impossible qu'il ne nous en échappe, perte à laquelle nous sommes très sensible. Monsieur, je ne connais point le neveu de l'abbé, mais si vous parvenez à le déterrer et à le persuader de m'envoyer tous ses écrits anciens et nouveaux bien complétement, vous ajouterez à ma reconnaissance. Il vous paraîtra peut être étrange que je m'adresse si souvent à vous avec toute sorte de commissions, vous direz elle n'a qu'un moyen, elle l'employe toujours et par malheur il tombe sur moi; mais, Monsieur, il n'est pas donné à tout le monde d'avoir une imagination inépuisable et une gaieté de vingt ans, il est plus aisé d'admirer ces talens que de les imiter, c'est une vérité universelle reconnue depuis le Midi jusqu'au Nord. Mais ce qui malheureusement ne l'est pas de même c'est que ce Nord ait aussi supérieurement raison que Mr Bourdillon, professeur de Bâle, vient de le démontrer. Il est vrai que l'on peut bien lui dire qu'il n'a pas raison, mais je défie de le prouver aux

---

они не будутъ прочтены ранѣе моего возвращенія, такъ какъ большая часть членовъ въ отсутствіи.

Екатерина II уже много обязана племяннику аббата Базена за все лестное, распространяемое имъ касательно ея. Если бы она знала мѣсто его жительства, она бы непремѣнно обратилась къ нему съ просьбою умножить эти обязательства присылкою всего, чтобы не было недостатка ни одной строчки въ томъ, что ни выходило изъ-подъ уважаемаго пера его дяди и его самого, ибо какъ ни алчны у 60-го градуса къ его произведеніямъ, однако невозможно, чтобы нѣкоторыя не ускользнули — потеря, къ которой мы очень чувствительны. Государь мой, я не знаю вовсе племянника аббата, но если вамъ удастся его отрыть и убѣдить прислать мнѣ всѣ его сочиненія старыя и новыя совершенно полныя, то вы усугубите мою признательность. Вамъ можетъ быть покажется страннымъ, что я такъ часто обращаюсь къ вамъ съ разнаго рода порученіями, вы скажете: у ней только одинъ способъ, она его всегда употребляетъ и по несчастію это всегда обрушивается на мнѣ. Но не всѣмъ, государь мой, суждено имѣть неистощимое воображеніе и веселость, какая бываетъ въ двадцать лѣтъ. Легче удивляться дарованіямъ, чѣмъ подражать имъ—это истина всеобщая, признаваемая отъ юга до сѣвера. Но къ несчастью не признано такимъ же образомъ, что на сѣверѣ есть также въ высшей степени разумъ, какъ это доказалъ г. Бурдильонъ, профессоръ въ Базелѣ. Правда, что ему очень можно возразить,

honnêtes gens pas même par les formalités usitées de l'inquisition dont j'ai lu le manuel; et en le lisant j'ai fait la réflexion qu'il est étonnant qu'il y a eu des gens qui ont si peu rangé la raison de leur côté, c'est je crois ce qui a fait choir plus d'un édifice. Quand je dis la raison, j'entends la saine raison, car ces gens-là avaient la leur sans doute, qui les amenait au délire de l'iniquité et de l'injustice. Dieu veuille préserver un chacun de cette raison-là. Vous jugez bien, Monsieur, que l'on éloigne de la Russie dans ce moment le malheur d'en établir de pareille. Je dois rendre justice à la nation: c'est un excellent terrain, sur lequel une bonne graine prend bien vite; mais aussi il nous faut des axiomes incontestablement reconnus pour vrais. Tout autre trouvera à qui parler, quand la traduction française des principes qui doivent servir de base à nos nouvelles loix sera achevée; je prendrai la liberté de vous l'envoyer, et vous verrez que grâce à de pareils axiomes cette pièce a obtenu le suffrage de ceux pour qui elle était composée. J'ose tout augurer de la réussite de cet important ouvrage, vu la chaleur dont chacun est rempli pour cette confection. Je pense que vous vous plairiez au milieu de cette table où l'orthodoxe assis entre l'héretique et le musulman écoutent tous les trois paisiblement la voix d'un idolâtre et se concertent souvent tous les quatre pour rendre leur avis supportable à tous. Ils ont si bien oubliés la coutume de se griller réciproquement que

---

что онъ не правъ, но я вызываю доказать это честнымъ людямъ даже при помощи обрядовъ, употребляемыхъ инквизиціею, которой руководство я читала. Читая его, я размышляла и удивлялась, что бывали люди, которые такъ мало имѣли на своей сторонѣ разума. Это я думаю было причиною паденія болѣе чѣмъ одного зданія. Когда я говорю разумъ, то понимаю здравый разумъ, потому что у этихъ людей былъ конечно свой, ведшій ихъ къ безумію неправды и несправедливости. Дай Богъ, чтобы каждый былъ предохраненъ отъ такого разума. Вы понимаете, государь мой, что въ эту минуту въ Россіи стараются удалить несчастіе водворить подобный. Я должна отдать справедливость народу: это превосходная почва, на которой быстро всходитъ хорошее зерно, но намъ необходимы также аксіомы, безспорно признанныя за истинныя. Всякій другой найдетъ кому говорить, когда будетъ оконченъ французскій переводъ началъ, долженствующихъ служить основаніемъ нашихъ новыхъ законовъ. Я возьму смѣлость переслать его къ вамъ, и вы увидите, что благодаря подобнымъ аксіомамъ, это сочиненіе заслужило одобреніе тѣхъ, для кого оно было написано. Я смѣю предсказывать успѣхъ этой важной работѣ, основываясь на горячемъ участіи, которымъ каждый проникнутъ къ ней. Мнѣ думается, что вамъ понравилось бы быть за столомъ, за которымъ православный, сидя съ еретикомъ и мусульманиномъ, мирно слушаютъ мнѣніе идолопоклонника и уговариваются часто всѣ четверо для того, чтобы сдѣлать свой приговоръ сноснымъ для всѣхъ. Они такъ хорошо забыли обычай сжигать взаимно другъ друга, что если бы нашелся какой нибудъ недогадливый и пред-

s'il y avait quelqu'un d'assez malavisé pour proposer à un deputé de bouillir son voisin pour plaire à l'être suprême, je réponds pour tous qu'il n'y en a pas un seul qui ne répondrait: il est homme comme moi, et selon le premier paragraphe de l'instruction de S. M. I. nous devons nous faire le plus de bien possible, mais aucun mal. Je vous assure que je n'avance rien et qu'à la lettre les choses sont ainsi que je vous le dis: s'il le fallait j'aurais 640 signatures qui témoigneraient de cette vérité, celle d'un evêque à la tête. Au Midi l'on dira peut-être: quel temps, quelles moeurs! mais le Nord fera comme la lune qui va son chemin. Soyez assuré, Monsieur, de l'estime et de la considération particulière et inaltérable que j'ai pour vous, vos écrits et vos belles actions.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПРИБЫТІИ ВЪ ЛАДОГУ, ОБЪ ОХОТѢ И ЛАДОЖСКОМЪ КАНАЛѢ.

(6 августа 1765 года.)

De Ladoga, ce 6 Août, 1765 г.

*) Je vois bien, que les radoteries du vieux C. Munich m'ont privée jusq'à cette minute de vos nouvelles. Je commençais à avoir de l'inquiétude, et je supposais, que votre exprès était noyé au moins. Je suis arrivé hier à 7 heures du soir très heureusement et en grande gaité ici. Votre frère avec ses dignes compagnons de chasse s'en donnent d'une telle façon, que s'ils n'ont pas la goutte, on pourra dire, qu'ils n'ont rien négligé pour la pren-

---

ложилъ депутату сжечь своего сосѣда въ угоду высшему существу, то я ручаюсь, что не найдется ни одного, который бы не отвѣчалъ: онъ человѣкъ какъ я, а на основаніи перваго параграфа инструкціи Ея Императорскаго Величества мы должны дѣлать другъ другу сколько возможно болѣе добра и нисколько зла. Увѣряю васъ, что я никакъ не преувеличиваю и что въ дѣйствительности дѣла идутъ такъ, какъ я вамъ это разсказываю. Если бы понадобилось, у меня было бы 640 подписей, съ епископской вверху, подтверждающихъ эту истину. На западѣ можетъ быть скажутъ: какія времена, какіе нравы! но сѣверъ сдѣлаетъ какъ луна, которая продолжаетъ свой путь. Будьте увѣрены, государь мой, въ уваженіи и особенномъ, неизмѣнномъ почтеніи, съ которыми я есмь къ вамъ, къ вашимъ сочиненіямъ, и къ вашимъ прекраснымъ дѣяніямъ.

*) Т.-е.: Я хорошо вижу, что болтовня стараго фельдмаршала Миниха меня лишила до сихъ поръ извѣстій отъ васъ. Я начала чувствовать безпокойство и предполагать, что вашъ нарочный по крайней мѣрѣ утонулъ. Вчера я прибыла сюда въ 7 часовъ вечера весьма благополучно и въ большомъ веселіи. Вашъ братъ съ своими достойными спутниками по охотѣ предаются ей въ такой степени, что если они не будутъ имѣть подагры, то по крайней мѣрѣ ничѣмъ не пренебрегли, чтобы схватить ее. Вчера они вязли въ болотахъ въ продолженіе восьми часовъ, а сегодня опять

lre. Ils ont été enterrés dans les marais pendant huit heures hier, et aujourl'hui ils y sont retournés. C'est une belle chose, mais bien négligée, que ce canal; le voyage est très commode et pas l'ombre d'une secousse dans toute a route; j'ai été voir ce matin le canal que j'ai fait faire moi depuis la Sessa usqu'au Wolchof et dont la cuvette est déjà achevée de la longueur de 10 erstes, qui est toute son étendue; on nous promet la fin de cet ouvrage lans trois ans. Faites mes compliments au Grand Duc; je me réjouis de sa anté; mercredi je vous rejoindrai; demain je vais voir les cataractes du Wolchof. Adieu, portez vous bien, et n'ayez pas de confiance dans les radoteurs, et soyez aussi gai, que nous.

СОБСТВЕНОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ, СЪ ПОДАРКОМЪ ПЛЕМЯННИКУ АББАТА БАЗЕНА И О КАПУЦИНАХЪ ВЪ МОСКВѢ [1]).

($^{11}/_{22}$ Août 1765.)

*) Monsieur! Puisque, Dieu merci, le neveu de l'abbé Bazin est trouvé, vous voudrez bien, Monsieur, qu'une seconde fois je m'adresse à vous pour lui faire parvenir dans sa retraite le petit paquet ci-joint, en témoignage de

---

вернулись туда. Каналъ прекрасенъ, но заброшенъ. Путешествіе по немъ очень удобно—во всю дорогу ни малѣйшаго потрясенія. Сегодня утромъ осматривала я каналъ, который приказала сдѣлать отъ Сяси до Волхова и котораго водопріемникъ оконченъ въ длину на 10 верстъ, составляющихъ все его протяженіе. Окончаніе работы этой намъ обѣщаютъ въ три года. Поклонитесь отъ меня Великому Князю. Радуюсь, что онъ здоровъ. Въ среду буду съ вами. Завтра поѣду смотрѣть Волховскіе пороги. Прощайте будьте здоровы, не довѣряйте пустомелямъ и будьте веселы какъ мы.

*) Т.-е.: Милостивый Государь. Такъ какъ, благодаря Бога, племянникъ аббата Базена отыскался, то вы позволите, чтобы я вторично обратилась къ вамъ для передачи въ

[1]) Письмо это печатается въ изданіяхъ сочиненія Вольтера; но здѣсь нѣтъ строкъ, отмѣченныхъ въ настоящемъ Сборникѣ вносными знаками. Въ свою очередь въ рукописи недостаетъ слѣдующаго окончанія, гдѣ говорится: «Всѣ чудеса въ свѣтѣ не въ состояніи смыть пятна отъ помѣшательства печатанію энциклопедіи.

«Крестьяне, принадлежавшіе духовному вѣдомству, часто терпѣли тираническія притѣсненія, чему еще болѣе содѣйствовала частая перемѣна властей, почему они и взбунтовались въ концѣ царствованія Императрицы Елизаветы, такъ что при моемъ возшествіи ихъ было болѣе ста тысячъ, взявшихся за оружіе. Это произвело то, что я въ 1762 г. осуществила проектъ о совершенномъ измѣненіи управленія духовными имуществами. Арсеній, епископъ ростовскій, подъущенный нѣкоторыми изъ собратій своихъ, которые не сочли умѣстнымъ назвать себя, возсталъ противъ этого. Онъ послалъ двѣ записки, въ которыхъ хотѣлъ возстановить нелѣпое начало двоевластія. Подобное же покушеніе онъ уже дѣлалъ при Елисаветѣ, но тогда удовольствовались тѣмъ, что принудили его къ молчанію; но такъ какъ его наглость и безуміе усилились, то онъ былъ судимъ новгородскимъ митрополитомъ и цѣлымъ синодомъ, и уличенъ въ изувѣрствѣ и въ дѣйствіяхъ, противныхъ какъ православной вѣрѣ, такъ и самодержавной власти, почему лишенъ своего званія и священства и преданъ въ руки свѣтской власти. Я его помиловала и удовольствовалась низложеніемъ въ монахи».

ma reconnaissance pour les douceurs qu'il me dit. Je serais très aise de vous voir assister à mon caroussel, dussiez-vous vous déguiser en chevalier inconnu. Vous en auriez tout le temps: la pluie continuelle qui tombe depuis plusieurs semaines m'a obligée de renvoyer cette fête jusqu'au mois de juin de l'année qui vient.

«En bonne foi, Monsieur, je fais plus de cas de vos écrits que de tout «les faits d'Alexandre et vos lettres me font plus de plaisir que les cour-«toisies de ce Prince ne m'en donneraient. Voilà encore de ces naivetés que «le Nord produit, il est vrai que nous n'entendons rien à beaucoup de choses «qui nous viennent du Midi. Nous sommes très étonnés d'un côté de lire des «productions qui honorent le genre humain et de les voir si peu mettre à profit «d'un autre. Ma devise est une abeille qui, volant de plante en plante, amasse «son miel pour le porter dans sa ruche, et l'inscription en est *l'utile*. Chez «vous les inférieurs instruisent et il serait très aisé aux supérieurs d'en faire «leurs profit; chez nous c'est tout le contraire — nous n'avons pas tant «d'aisance».

L'attachement et l'amitié du neveu Bazin pour feu ma mère lui donne un nouveau degré de considération chez moi. Je trouve ce jeune homme très aimable et je le prie de me conserver les sentimens qu'il me témoigne. Il est très bon et très utile d'avoir de pareilles connaissances. Vous voudrez bien, Monsieur, être assuré que vous partagez avec le neveu mon estime, et que tout ce que je lui dis est également pour vous aussi.

его уединеніе прилагаемаго при семъ небольшаго свертка какъ доказательство моей признательности за сказанныя имъ мнѣ похвалы. Я была бы очень довольна видѣть васъ присутствующимъ на моемъ каруселѣ, хотя бы даже вамъ пришлось переряДиться въ неизвѣстнаго рыцаря; у васъ было бы къ тому время: непрестанный дождь, падающій въ продолженіе многихъ недѣль, заставилъ меня отложить это празднество до іюня мѣсяца будущаго года.

«По истинѣ, государь мой, я болѣе дорожу вашими сочиненіями, чѣмъ всѣми подвигами Александра, и ваше письмо доставляетъ мнѣ болѣе удовольствія, чѣмъ угодливость, которую бы мнѣ оказалъ этотъ государь. Вотъ еще наивность, которую производитъ сѣверъ. Правда, что мы не понимаемъ многаго, что намъ приходитъ съ запада. Мы удивляемся съ одной стороны при чтеніи произведеній, которыя приносятъ честь человѣческому роду, и при видѣ, что ими такъ мало пользуются на пользу другихъ. Моимъ девизомъ пчела, каторая, перелетая съ одного растенія на другое, собираетъ медъ для своего улья, и при томъ надпись: *полезное*. У васъ низшіе поучаютъ, и высшимъ легко извлекать изъ того выгоду. У насъ совсѣмъ напротивъ нѣтъ такихъ удобствъ.

Привязанность и дружба племянника Базена къ моей покойной матери увеличиваетъ мое къ нему почтеніе. Я нахожу очень любезнымъ этого молодого человѣка и прошу его о сохраненіи выказанныхъ имъ ко мнѣ чувствъ. Весьма хорошо и полезно имѣть

P. S. Des capucins qu'on tolère à Moscou (car la tolérance est générale dans cet empire, il n'y a que les jésuites qui n'y sont pas soufferts), s'étaient opiniâtrés cet hiver à ne pas vouloir enterrer un français qui était mort subitement, sous prétexte qu'il n'avait pas reçu les sacrements. Abraham Chaumeix fit un factum contre eux pour leur prouver qu'ils devaient enterrer ce corps, mais ce factum ni deux réquisitions du gouverneur ne purent porter ces pères à obéir. A la fin, on leur fit dire de choisir ou de passer la frontière ou d'enterrer ce français. Ils partirent, et j'envoyai d'ici des augustins plus dociles, qui, voyant qu'il n'y avait pas à badiner, firent tout ce qu'on voulut. Voilà donc Abraham Chaumeix en Russie qui devient raisonnable: il s'oppose à la persécution. S'il prenait de l'esprit, il ferait croire les miracles aux plus incrédules [1]).

подобныя знакомства. Прошу васъ, государь мой, быть увѣреннымъ, что вы раздѣляете съ племянникомъ мое уваженіе, и все мною сказанное ему, равно относится и къ вамъ также.

P. S. Капуцины, которымъ дозволено жить въ Москвѣ (потому что терпимость введена повсюду въ здѣшнемъ государствѣ, и только іезуиты нетерпимы) заупрямились нынѣшнею зимою, не желая похоронить одного француза, умершаго внезапно, отзываясь тѣмъ, что онъ не причастился. Авраамъ Шомеи сдѣлалъ противъ нихъ заявленія для доказательства, что они обязаны похоронить это тѣло, но ни это заявленіе, ни два приказанія губернатора не подвигнули тѣхъ отцевъ къ повиновенію. Наконецъ имъ сказали выбирать или отправиться заграницу, или похоронить того француза. Они уѣхали, и я послала отсюда августинцевъ, болѣе уступчивыхъ, которые, видя, что тутъ шутить было нечего, сдѣлали все, что отъ нихъ хотѣли. И такъ вотъ Авраамъ Шомеи, сдѣлавшійся разсудительнымъ въ Россіи: онъ возстаетъ противъ преслѣдованій. Если бы онъ взялся за умъ, то заставили бы вѣрить въ чудеса самыхъ невѣрующихъ.

[1]) Письмо это написано Екатериною II въ отвѣтъ на слѣдующее отъ Вольтера, которое ни разу еще не было напечатано въ изданіяхъ его сочиненій.

24 Juillet 1765, près de Genève.

*) Madame, je n'ai pas manqué de chercher le neveu de l'abbé Bazin pour lui communiquer la lettre dont votre Majesté Impériale m'a honoré. C'est un homme retiré et obscur, mais votre gloire est venue jusqu'à lui; elle lui est chère, il connait l'étendue de votre génie, de votre esprit, de votre courage. Il vous admire d'avoir su reduire les prêtres à être utiles et dépendants. Si je n'étais pas si vieux que je le suis, je demanderais à votre Majesté, la permission

*) Т.-е.: 24 іюля 1765, близъ Женевы.

Всемилостивѣйшая государыня. Я не преминулъ отыскать племянника аббата Базена, чтобы сообщить ему письмо, которымъ удостоили меня Ваше Императорское Величество. Это человѣкъ уединившійся и безвѣстный, но ваша слава достигла до него; она ему дорога, и онъ знаетъ обширность вашего генія, вашего ума, вашей неустрашимости. Когда бы я не былъ такъ старъ, то попросилъ бы дозволенія Вашего Величества присутствовать съ нимъ на первомъ каруселѣ, который увидятъ въ вашихъ краяхъ. Фалестрисъ не давала

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПЕЧАЛИ МАРІИ ТЕРЕЗІИ ПО СЛУЧАЮ КОНЧИНЫ МУЖА [1]).

Никита Ивановичъ! Съ сожалѣніемъ услышала я, что вы неможете, о чемъ я отъ Ивана Ивановича Бецкаго имѣла извѣстіе. При семъ посылаю къ вамъ обратно вчерашнія депеши. Когда я прочла, что Марія Терезія, по кончинѣ мужа ея, уѣхала въ монастырь, я заключила, что она постричься намѣрена, однакъ, по прошествіи 24 часовъ, она опять пріѣхала. Бецкой говоритъ: знать она съ Кауницомъ конферировала; а мнѣ кажется, что у насъ на Москвѣ много есть подобныхъ барынь. Радуюсь, что папѣ не удалось вредъ учинить диссидентамъ. Великому Князю прошу кланяться и желаю вамъ обоимъ здравствовать. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НАПРАСНОМЪ СТРАХѢ КИЗЛЯРСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

(6 сентября 1765 года.)

Никита Ивановичъ! Сыну моему прошу кланяться. Изъ сегоднишняго вашего письма усмотрѣла, что онъ здоровъ. Церемоніальную повѣтку апробую. Братъ вашъ очень веселъ, и деньги мои выигрываетъ въ ломберъ. Желаю вамъ здравствовать.

---

d'assister avec lui au premier carouzel qu'on ait vu dans vos climats. Falestris ne donna jamais de carouzel, elle alla cajoler Alexandre, mais Alexandre serait venu vous faire sa cour.

On n'a point encore incendié le livre de l'abbé Bazin. On croit qu'il l'a composé dans vos états, car la vérité vient du nord, comme les colifichets viennent du midi.

Au reste, madame, le neveu Bazin m'a dit qu'il avait été très attaché à Madame la Princesse de Zerbst, mère de votre Majesté, il dit qu'elle était aussi fort belle et pleine d'esprit; et que si elle vivait, elle serait prête à mourir de joie en voyant les succès de sa fille.

Il y a un meilleur parti à prendre, c'est celui d'en être longtemps témoin. Que Votre Majesté Impériale me permette de me joindre au petit Bazin pour me mettre à vos pieds.

Je suis avec un profond respect, Madame, de Votre Majesté Impériale le très humble, et très obéissant serviteur. Voltaire.

никогда каруселей, она ходила льстить Александру, но Александръ явился бы на поклонъ къ вамъ.

Еще не сожгли книгу аббата Базена. Думаютъ, что онъ ее сочинилъ въ вашихъ владѣніяхъ, ибо истина приходитъ съ сѣвера, подобно тому какъ бездѣлушки—съ запада.

Впрочемъ, милостивѣйшая государыня, племянникъ Базена сказывалъ мнѣ, что онъ былъ очень привязанъ къ Принцессѣ Цербстской, матери Вашего Величества; онъ говорилъ, что она была также прекрасна и преисполнена ума и что если бы была въ живыхъ, то умерла бы отъ радости при видѣ успѣховъ ея дочери.

Есть лучшая доля — это долго быть свидѣтелемъ такихъ успѣховъ. Дозвольте, Ваше Величество, присоединиться къ маленькому Базену и быть у вашихъ ногъ. Остаюсь съ глубокимъ почтеніемъ, всемилостивѣйшая государыня, Вашего Величества, всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга. Вольтеръ.

[1]) Супругъ Маріи Терезіи умеръ 18 августа 1765 года.

Вспомните, что изъ послѣднихъ кизлярскихъ репортовъ мы свѣдали, что тамошніе казаки сказывали, будто кубанской Сераскиръ пріѣзжалъ съ той партіей, которая ихъ перепугала, а изъ послѣднихъ цареградскихъ писемъ видно, что дѣйствительно Порта послала туда осмотрѣть мнимыхъ нашихъ крѣпостей; ainsi tous nos cosaques n'avancent ils pas vis-a-vis d'un fantôme *)? Catherine.

6 сентября 1765.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ОБЪ ЭКЗАМЕНѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

(7 сентября 1765 года.)

Никита Ивановичъ! Сейчасъ письмо ваше и съ приложеніями получила; экзаменъ Великаго Князя мнѣ весьма пріятенъ будетъ; послѣ завтра къ комедіи къ вамъ буду. Ниткой увязанный пакетъ прошу разсмотрѣть, но думаю, что очень мудрено правосудіе въ томъ дѣлать; однако если вы способъ найдете, то хорошо. Je vous avoue, que je n'ai point lu ces pancartes, mais comment retrouver ce que des soldats etc. ont pillé **)? Желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Въ 6 ч. 7 ч. сентября 1765.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ЕКАТЕРИНЫ II О КРАЖѢ ПЛАНОВЪ ИЗЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(7 сентября 1765 года.)

Вслѣдствіе запроса Императрицы Екатерины II, А. Ганнибалъ отвѣтствовалъ, что онъ ничего не помнитъ о проектѣ при Петрѣ Великомъ касательно канала отъ Москвы до Петербурга. «А послѣ смерти сего великаго государя, прибавилъ А. Ганнибалъ, уже въ нынѣшнихъ временахъ видѣлъ я книги и другія достопамятныя вещи его кабинета въ Академіи наукъ. И какъ всѣ тѣ прожекты и чертежи всегда вмѣстѣ содержались, слѣдовательно и нынѣ подъ сохраненіемъ тамъ же быть надлежатъ или въ архивѣ собственнаго кабинета».

На докладѣ Тепловымъ этого донесенія, 7 сентября 1765 г., Екатерина II, подозрѣвавшая въ недобросовѣстности академическаго совѣтника Тауберта, написала: «если сіи планы въ Академіи, то и спрашивать ихъ не для чего, понеже вѣрно украдены!»

*) Т.-е.: и такъ наши казаки не спѣшатъ ли противъ призраковъ?

**) Т.-е.: признаюсь вамъ, что я не читала этихъ бумажонокъ; но какъ разыскать, что солдаты и пр. разграбили?

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПОЖАЛОВАНІИ ОРДЕНА СВ. АННЫ КНЯЗЮ МИХ. КОЗЛОВСКОМУ, КН. НИКОЛАЮ МИХАЙЛОВИЧУ ГОЛИЦЫНУ, ДЕНИСУ ЧИЧЕРИНУ И ГРИГОРЬЮ ТЕПЛОВУ [1]).

Никита Ивановичъ! Скажите, пожалуй, сыну моему, чтобъ онъ, для моего сегоднишняго дня, надѣлъ свою кавалерію на смоленскаго губернатора для ранъ его, на моего гофмаршала для чести двора моего, на сибирскаго губернатора, дабы въ шести тысячахъ отселѣ верстъ люди видѣли, что ихъ труды не тщетны; на господина Теплова, дабы онъ скорѣе выздоровѣлъ. Прошу о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить.

Екатерина.

СОБСТВЕНОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Д'АЛАМБЕРУ СЪ СОЖАЛѢНІЯМИ О БОЛѢЗНИ ЕГО И ПРЕСЛѢДОВАНІЯХЪ ПРОТИВЪ НЕГО [2]).

(1765 года.)

Monsieur! j'ai su votre maladie, j'ai tremblé pour vos jours, votre rétablissement a calmé mes inquiètudes. Je n'ai pu croire que le chagrin d'une injustice y ait eu part, vous avez refusé bien au-delà de ce qu'on

---

*) Милостивый Государь. Я знала о вашей болѣзни, содрогалась за ваши дни: ваше выздоровленіе утишило мое безпокойство. Я не могла думать, чтобы огорченіе отъ несправедливости было тому причиною, такъ-какъ вы отказались отъ гораздо

[1]) Всѣ эти лица получили названный орденъ 22 сентября 1765 г. см. Историч. собраніе списковъ кавалерамъ, Д. Бантышъ-Каменскаго. (М., 1814), 304.

[2]) Вотъ письмо Д'Аламбера, на которое отвѣчала Екатерина II. **) Madame! Une maladie dangereuse, qui m'a mis aux portes du tombeau et dont je ne suis pas encore bien rétabli, m'a empeché de témoigner plutôt à votre Majesté Impériale ma respectueuse reconnaissance de la dernière lettre qu'elle m'a fait l'honneur de m'écrire. Le suffrage qu'elle a bien voulu accorder au petit ouvrage sur la destruction des jésuites est la recompense la plus flatteuse de mon travail; ce suffrage si désiré, Madame, me persuade que j'ai en effet dit la vérité avec l'impartialité qui l'annonce et la caractérise. Il m'a paru que tous les lecteurs désinteressés et raisonnables portaient de ce livre le même jugement que Votre Majesté Impériale; les fanatiques n'ont pas pensé de même, et je devais m'y attendre; mais je ne m'attendais pas, je l'avoue, au nouveau genre de persécution que leurs clameurs me font essuyer. Votre Majesté Impériale

**) Всемилостивѣйшая Государыня! Опасная болѣзнь приведшая меня на край могилы и отъ которой я еще не оправился, помѣшала мнѣ выразить скорѣе Вашему Императорскому Величеству мою почтительную признательность за послѣднее письмо, которымъ вы меня удостоили. Одобреніе, которое вамъ было угодно высказать на счетъ небольшаго произведенія объ уничтоженіи іезуитовъ, есть самая лестная награда моему труду. Это одобреніе, столь желанное, увѣряетъ меня, всемилостивѣйшая государыня, что я дѣйствительно высказалъ истину съ безпристрастіемъ, отличающимъ и характеризующимъ ее. Мнѣ казалось, что всѣ безпристрастные и благоразумные читатели были такого же мнѣнія объ этой книгѣ, какъ и Ваше Величество. Изувѣры не такого мнѣнія, и я долженъ былъ того ожидать. Но, признаюсь, я не ожидалъ новаго рода преслѣдованія, которое ихъ крики заставили меня испы-

vous retient aujourd'hui. Je plains ceux que le fanatisme et la persécution engagent à se décrediter ainsi.

Vous devez avoir en France une profusion de grands hommes, puisque le gouvernement ne se croit pas plus obligé à encourager ceux dont le génie est admiré dans les pays les plus lointains. Il est, dites vous, consolant pour vous que le Roi de France l'ignore, je trouve qu'il ne l'est nullement pour

---

бо̀льшаго, чѣмъ то, что удерживаютъ у васъ теперь. Жалѣю о тѣхъ, которыхъ изувѣрство и преслѣдованія заставляютъ такимъ образомъ терять къ себѣ всякое довѣріе.

Должно быть у васъ во Франціи изобиліе великихъ людей, потому что правительство не считаетъ себя обязаннымъ поощрять тѣхъ, которыхъ геніемъ возхища-

croira-t-elle, que pour me payer d'un ouvrage, également utile à la religion et à l'état, on me refuse depuis six mois une modique pension qui vaque à l'Académie des sciences, et qui m'est dévolue par droit d'ancienneté, quand je n'e naurais pas d'autres titres pour l'obtenir; une pension que le dépérissement de ma santé, mon peu de fortune, et des charges considérables me rendent nécessaire; une pension enfin que deux fois l'Académie en corps a demandée inutilement pour moi, quoiqu'elle ait joint à cette démarche les témoignages les plus flatteurs.

Ce qui me console, Madame, de cette injustice, c'est que le Roi, mon souverain, l'ignore; qu'on lui cache sans doute, ce que j'ai tâché de mériter par mes travaux et par ma conduite, les marques d'estime que les étrangers m'ont données; les sacrifices que j'ai faits à ma patrie, enfin mon attachement pour sa personne, qui à la verité ne s'étend pas jusqu'à ses ministres.

Quoi qu'il en soit, Madame, la philosophie qui m'a tant de fois été utile dans les divers évènemens de ma vie, me fait supporter aisement ce petit revers. Elle m'a dit depuis longtemps ce que les Méxicains disaient à leurs enfans au moment ou ils venaient au monde: *souviens toi que tu es né pour souffrir; souffre donc et tais-toi.*

Votre Majesté Impériale doit sentir aisément que ces vexations ne m'encouragent pas à travailler au catéchisme de morale qu'elle parait désirer; on me refuse aujourd'hui ce qui m'est du pour avoir démasqué des fanatiques; on me priverait peut être du peu qui me reste, pour avoir enseigné une morale pure et saine, indépendante de toutes les superstitions des hommes. Je ne veux plus penser qu'à achever en paix, dans la retraite et surtout dans le silence, le peu de temps que j'ai peut être encore à vivre; mais je n'en serai, Madame, que plus empressé à rece-

тать. Повѣрите-ли, Ваше Императорское Величество, что для отплаты мнѣ за сочиненіе, одинаково полезное для вѣры и государства, мнѣ отказываютъ уже шесть мѣсяцевъ въ скромномъ пенсіонѣ, который остается свободнымъ въ Академіи наукъ и который мнѣ слѣдуетъ по праву старшинства даже и тогда, когда бы у меня не было другихъ заслугъ для его полученія. Пенсіонъ, который для меня необходимъ по разстроенному моему здоровью, ничтожности моего состоянія и значительнымъ расходамъ; пенсіонъ, наконецъ, о которомъ Академія два раза безполезно ходатайствовала для меня, хотя она при томъ присовокупляла самыя лестныя свидѣтельства.

Въ такой несправедливости меня утѣшаетъ то, что король, мой государь, не знаетъ этого; что безъ сомнѣнія отъ него скрываютъ, что я успѣлъ своими трудами и поступками заслужить знаки уваженія, выказываемые мнѣ иностранцами, а также пожертвованія, сдѣланныя мною отечеству, наконецъ—мою привязанность къ его особѣ, которая по истинѣ не простирается на его министровъ.

Какъ бы то ни было, всемилостивѣйшая государыня, Философія, бывшая столь полезною мнѣ въ различныхъ событіяхъ моей жизни, даетъ мнѣ возможность легко переносить эту небольшую неудачу. Она мнѣ уже давно сказала, что мексиканцы говорили своимъ дѣтямъ въ минуту появленія ихъ на свѣтъ: *помни, что ты рожденъ страдать, и такъ страдай и молчи!*

lui, c'est apparament la délicatesse de ceux qui l'entourent qui lui en ôtent la connaisance. Au Nord, le climat en est sans doute la cause, l'on a des sentimens moins rafinés, l'on ne permet pas aux souverains d'ignorer quels sont les esprits distingués qui ont droit à leurs bienfait. Ils sont obligés d'encourager les talens ou bien on les soupçonnerait de n'en point avoir eux même. Il est douloureux pour tout ceux qui sont avides de s'instruire de ce

---

ются въ самыхъ отдаленныхъ странахъ. Утѣшительно, говорите вы, что французскій король не знаетъ того. Я нахожу, что это нисколько для него неутѣшительно—конечно щекотливость окружающихъ его отнимаетъ у него знаніе о томъ. На сѣверѣ—безъ сомнѣнія тому причиною климатъ—чувства менѣе изощрены; государямъ не дозволяется не знать объ отличныхъ умахъ, имѣющихъ право на благодѣянія отъ нихъ.

voir et à lire l'ouvrage intéressant *sur la législation*, que Votre Majesté Impériale me fait l'honneur de m'annoncer. Je lui ferai part, puisqu'elle me l'ordonne, non de mes lumières (elle n'en a pas besoin), mais des réflexions bonnes ou mauvaises que ses vues sublimes pourront me suggérer, heureux si je puis au moins lui marquer par là mon dévouement sans bornes, et mon attachement inviolable, égaux à mon admiration et à ma reconnaissance pour elle.

Toute l'Europe littéraire a applaudi, Madame, à la marque distinguée d'éstime et de bonté que votre Majesté Impériale a donnée à Mr. Diderot; il en est digne à tous égards, par ses vertus, ses talens, ses ouvrages et sa situation; l'amitié qui m'unit à lui depuis longtemps me fait partager bien vivement sa reconnaissance, et je supplie Votre Majesté Impériale de vouloir bien recevoir mes très humbles remerciments de ce qu'elle a fait en cette occasion pour lui, pour la philosophie et pour les lettres.

Je suis avec le plus profond respect, Madame, de Votre Majesté Impériale le très humble et très obéissant serviteur D'Alembert.

à Paris, ce 26 Octobre 1765.

Ваше Императорское Величество легко поэтому поймете, что такія угнетенія не возбуждаютъ меня къ труду надъ нравственнымъ катехизисомъ, который вы выказываете желаніе имѣть. Нынѣ мнѣ отказываютъ въ должномъ за то, что я раскрылъ изувѣровъ; меня можетъ быть лишатъ того немногаго, что мнѣ остается, за преподаваніе здравой и чистой нравственности, независимой ни отъ какого суевѣрія людей. Я хочу только помышлять объ окончаніи мирно, въ уединеніи и особенно въ молчаніи немногихъ дней, которые быть можетъ мнѣ остается жить; но я не буду отъ того менѣе желать полученія и прочтенія, всемилостивѣйшая государыня, любопытнаго сочиненія о законодательствѣ, о которомъ Ваше Императорское Величество почтили меня увѣдомленіемъ. Такъ какъ вы приказываете, то я вамъ сообщу не мои знанія (въ которыхъ не имѣете надобности), но размышленія дурныя или хорошія, возбужденныя во мнѣ вашими возвышенными взглядами. Буду счастливъ, если буду я чрезъ то покрайней мѣрѣ въ состояніи выразить мою къ вамъ безграничную приверженность и мою неизмѣнную привязанность, равныя моему удивленію и признательности къ вамъ.

Вся литературная Европа восторгалась, всемилостивѣйшая государыня, отличнымъ знакомъ уваженія и добромъ, оказаннымъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ г. Дидро. Онъ заслуживаетъ того во всѣхъ отношеніяхъ своими достоинствами, дарованіями, сочиненіями и положеніемъ. Дружба, издавна соединяющая меня съ нимъ, заставляетъ меня живо сочувствовать его признательности, и я умоляю Ваше Императорское Величество соблаговолить принять мое всепокорнѣйшее благодареніе за то, что оказано въ этомъ случаѣ ему, философіи и литературѣ. Остаюсь и пр.

Парижъ, 26 Октября 1765.

que ces malaises vous ôtent l'envie d'achever le catéchisme de morale que vous aviez entrepris. Il y aurait cependant des moyens sur lesquels la persécution ni le fanatisme n'auraient pas de prises, la vérité, la raison le genre humain vous le demandent. Mon cahier n'ose quasi paraître sans ce catéchisme tant désiré. C'est l'ouvrage d'un écolier, il devient volumineux; il y a déjà plus de cent pages. Je les trouve tantôt bonnes, tantôt insuffisantes; ce que j'y crois de meilleur, c'est qu'il y regne une bonhomie parfaite. Nous verrons ce que les fanatiques y opposeront; nous en avons qui se brûlent pour se sauver. Si les votres se brûlaient, ils ne persécuteraient plus. Je ne prévoyais pas que l'achat de la bibliotèque de M. Diderot dut m'attirer tant de compliments. Je suis bien aise, Monsieur, de vous avoir fait plaisir par là. Il aurait été cruel de séparer un savant d'avec ses livres, j'ai souvent été dans le cas d'appréhender qu'on ne m'ôta les miens, aussi avais-je autrefois pour régle de ne jamais parler de mes lectures. Ma propre expérience m'a empechée de faire cette peine à un autre.

СПИСОКЪ СЪ МНѢНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II, ОБЪЯВЛЕННАГО ГРАФОМЪ ГРИГОРЬЕМЪ ОРЛОВЫМЪ, О КАЗАКАХЪ ЖЕЛАВШИХЪ ЗАПИСЫВАТЬСЯ ВЪ РАСКОЛЪ.

(18 ноября 1765 года.)

1765 года, ноября 18 дня, пятокъ, въ общее всѣхъ департаментовъ правительствующаго сената собраніе, вступилъ генералъ-фельдцейгмей-

---

Они обязаны ободрять дарованія, а иначе будутъ заподозрѣны, что у нихъ самихъ нѣтъ таковыхъ. Печально для всѣхъ, кто жаждетъ научиться, что всѣ эти огорченія отнимаютъ у васъ охоту окончить предпринятый вами нравственный катехизисъ. Нашлись бы, однако, средства, предъ которыми были бы безсильны преслѣдованіе и суевѣріе: истина, разумъ, родъ человѣческій просятъ васъ о томъ. Моя тетрадь почти не смѣетъ явиться безъ этого желаннаго катехизиса. Это трудъ школьника, онъ дѣлается обширнымъ—въ немъ уже болѣе ста страницъ. Я нахожу ихъ то хорошими, то дурными; лучшимъ считаю то, что въ нихъ царствуетъ совершенное добродушіе. Посмотримъ, что противопоставятъ противъ этого изувѣры. У насъ изъ нихъ есть такіе, которые сжигаютъ самихъ себя для спасенія. Если бы ваши сжигались, то они бы не преслѣдовали болѣе. Я не предвидѣла, что моя покупка библіотеки у г. Дидро должна была привлечь мнѣ столько похвалъ. Я очень довольна, государь мой, сдѣлать тѣмъ вамъ удовольствіе. Было бы жестоко разлучить ученаго съ его книгами. Я часто бывала въ опасеніи, чтобы не отняли у меня моихъ, поэтому прежде у меня было правило никогда не говорить о прочитанномъ мною. Мой собственный опытъ помѣшалъ мнѣ причинить такое затрудненіе другому.

стеръ и кавалеръ графъ Григорій Григорьевичь Орловъ и предъявилъ собранію поднесенный Ея Императорскому Величеству отъ четвертаго департамента докладъ, коимъ донесено было, какое распоряженіе учинено о желающихъ записываться въ расколъ нерегулярныхъ войскъ казакахъ, а притомъ представлено, не соизволено ль будетъ учрежденную отъ святѣйшаго синода для того коммиссію отставить, на которомъ докладѣ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: «коммиссію отста«вить, а съ симъ посылаю графа Орлова для объясненія моихъ мыслей, ко«торыя единственно для вашего разсужденія сообщаются».

Потомъ генералъ-фельдцейгмейстеръ и кавалеръ объявилъ собранію всевысочайшее Ея Императорскаго Величества по сему дѣлу намѣреніе слѣдующаго содержанія: хотя публикованный манифестъ о записываніи въ расколъ и не простирается на военно-служащихъ, однакожъ не лучше ли будетъ прекратить оное такимъ образомъ: 1) чтобъ имъ сказать, есть-ли оные записывающіеся казаки въ расколъ въ двойной окладъ тѣмъ почитаютъ себя уволенными отъ службъ, то чрезъ самое то теряютъ и тѣ преимущества, которыя они тою службою у себя имѣютъ, какъ на примѣръ: вольное вино, соль, собственныя свои управленія въ станицахъ, рыбныя, звѣриныя ловли, неопредѣленное число во владѣніи земель, и сверхъ того во всѣ тѣ права подходятъ, какъ и прочіе россійскіе земледѣльцы, или другихъ чиновъ земскіе люди. 2) Естьли паче чаянія и самыя тѣ выгоды недовольно сильны будутъ удержать ихъ отъ сего желанія къ запискѣ въ расколъ, то вопрошается, не лучше ли будетъ, чтобъ самымъ тѣмъ способомъ, по ихъ собственному желанію, сдѣлавъ перепись, и учредить ихъ такимъ образомъ, дабы они со всѣмъ своимъ имѣніемъ могли войти въ твердое и извѣстное положеніе, къ чему способовъ много придумать можно.

Приказали: означенный докладъ для надлежащаго, по силѣ высочайшей конфирмаціи объ оставленіи начатой коммиссіи, исполненія отдать въ четвертый департаментъ (который тогда же и отданъ), съ тѣмъ, чтобъ, по полученіи репортовъ, какой, по предписаннымъ въ отправленныхъ изъ того департамента указахъ, объ отвращеніи казаковъ отъ суевѣрія, средствамъ, успѣхъ произойдетъ, предложить о томъ въ общее всѣхъ департаментовъ собраніе для принятія оказующейся отъ тѣхъ казаковъ упорности потребныхъ и съ высочайшими Ея Императорскаго Величества намѣреніями согласныхъ мѣръ; почему вышеизображенное отъ генерала фельдцейгмейстера учиненное объявленіе записать въ протоколъ и имѣть главнымъ основаніемъ пріемлемымъ впредь по сему дѣлу резолюціямъ, содержа оное между тѣмъ въ секретѣ. Подлинный за подписаніемъ правительствующаго сената

Съ подлиннымъ читалъ канцеляристъ Иванъ Брагинъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЕЛЬКЕ СЪ ПРОСЬБОЮ ПРІИСКАТЬ НАДЗИРАТЕЛЬНИЦУ ДЛЯ ФРЕЙЛИНЪ ПРИ ДВОРѢ [1]).

(19 ноября 1765 года.)

A. St.-Pétersbourg, ce 19 Novembre, 1765.

*) En réponse à votre lettre du 18 octobre je vous dirai, madame, que vous avez très bien deviné que votre lettre me serait agreable, je l'ai lue avec beaucoup de plaisir; j'y reconnais votre coeur sensible et tous les sentimens qui depuis tant d'années vous ont attiré l'amitié de mes parens, et l'estime de ceux qui ont la satisfaction de vous connaître; mais, madame, des dispositions telle que le sont (sic) celle de votre esprit et de votre coeur, attirent quelquefois de la part des importuns des prières et des commissions un peu difficiles à remplir. Telle sera celle que vous essuyerez de moi aujourd'hui. Je suis cependant persuadée que vous vous en acquiterez mieux que tout autre que j'en pourrai charger. Voici de quoi il s'agit: j'ai vingt filles d'honneur qui ont une gouvernante, qui est attaquée d'une maladie incurable, il me faut une dame à sa place, point jeune ni de la religion catholique; son état est indifférent, mais si elle pouvait être de qualité ce serait tant mieux; l'essentiel est, qu'elle soit de bonnes moeurs, point tracassière; qu'elle sache imposer, qu'elle aye des sentimens et qu'elle en donne aux gens qui l'entourent. Je voudrais qu'elle fut avec cela douce, qu'elle eût de l'esprit, de la prudence, de l'acquis, qu'elle aima la lecture, qu'elle fût

*) Переводъ: Петербургъ 19 ноября 1765. Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 18 октября, скажу вамъ, милостивая государыня, что вы очень хорошо угадали, что оно будетъ мнѣ пріятно. Я читала его съ большимъ удовольствіемъ, и вижу изъ него ваше нѣжное сердце и всѣ чувства, которыя столько лѣтъ привлекали къ вамъ дружбу моихъ родныхъ и уваженіе тѣхъ, кои имѣли удовольствіе васъ знать. Но расположеніе вашего ума и сердца иногда подаютъ поводъ со стороны надоѣдливыхъ къ просьбамъ и порученіямъ, нѣсколько трудно исполнимымъ. Изъ таковыхъ будетъ просьба, которую сегодня вамъ придется выслушать отъ меня. Впрочемъ увѣрена, что вы исполните ее лучше чѣмъ кто либо, кому могла бы я поручить это. Вотъ въ чемъ дѣло: у меня двадцать фрейлинъ, надзирательница которыхъ поражена неизлечимою болѣзнію, и мнѣ надобна на ея мѣсто дама, которая бы была не молода и не католичка. Все равно какаго бы она ни была званія, но будетъ тѣмъ лучше, когда она изъ знатныхъ. Главное въ томъ, чтобы она была добронравна, отнюдь не сплетница; умѣла бы заставлять себѣ повиноваться, была бы чувствительна и сообщала это окружающимъ ея. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы она вмѣстѣ съ тѣмъ была тиха, умна, благоразумна, образована, любительница чтенія, пріятна и не имѣла большихъ связей.

[1]) О г-жѣ Бельке см. выше, на стр. 28.

agréable et n'eût pas de grande connexion; si elle est telle que je la souhaite elle fera très souvent ma compagnie à moi, mais si elle veut parvenir jusquelà, il faut qu'elle ne s'en fasse pas acroire. Voilà la dame que je vous prie de me trouver. Vous connaissez, madame, mieux que personne le ton sur lequel je suis élevée et par conséquent celui qu'il me faut. Consultez votre propre goût, vous saurez je pensé à peu près le mien. Quand vous aurez trouvé cette merveille, je vous prie de m'en faire part, pour que nous puissions nous arranger. Je ne serai nullement difficile sur les conditions—logée, chauffée, éclairée, nourrie, voiturée et habillée va sans dire: cela est à toutes les cours. Voyez, madame, comme je m'empare des droits, que vous me donnez par votre lettre d'essayer vos dispositions à mon égard. Soyez assurée, que je n'en abuserai pas étant toujours avec beaucoup d'amitié.

Catherine.

ЧЕРНОВОЙ УКАЗЪ СЕНАТУ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПОПРАВКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II О НАДБАВКѢ ЦѢНЫ ЗА ПОСТАВЛЯЕМОЕ ВЪ КАЗНУ ВИНО [1]).

(23 декабря 1765 года.)

Указъ нашему сенату. Указомъ нашимъ сего 765 года марта 12 дня велѣно съ поставщиками въ казну вина продолжить учиненные контракты еще на наступающій 766 годъ безъ малѣйшей отмѣны, а какъ извѣстились мы, что на сидку на означенный годъ вина оные покупаютъ хлѣбъ превосходною предъ прежними цѣною, то, имѣя и объ нихъ матернее попеченіе, чтобъ никто отъ того убытку понести не могъ, *даемъ симъ сенату нашему* всемилостивѣйше *дозволеніе по усмотрѣнію въ томъ надобности за*

Если она будетъ таковою, какъ я желаю, то очень часто приметъ участіе въ бесѣдахъ со мною, но если она пожелаетъ достигнуть этого, то необходимо, чтобы не показывала о томъ вида. Вотъ какова дама, которую прошу васъ найти мнѣ. Вы, милостивая государыня, знаете лучше, чѣмъ кто либо, настроеніе, въ которомъ я воспитывалась, и стало быть то, что мнѣ нужно. Если вы послѣдуете своему вкусу, то, полагаю, что выдетъ почти мой собственный. Когда отыщете такое чудо, то прошу васъ сообщить мнѣ о немъ, чтобы мы могли уговориться. На счетъ условій я не буду тяжела: помѣщеніе, освѣщеніе, отопленіе, кушанье, карета и одежда безъ сомнѣнія будутъ — такъ заведено при всѣхъ дворахъ. Вы видите, какъ я пользуюсь правами, которыя вы дали мнѣ въ вашемъ письмѣ для испытанія вашего расположенія ко мнѣ. Будьте увѣрены, что я не стану злоупотреблять ими, оставаясь всегда съ большимъ расположеніемъ

Екатерина.

[1]) Набранныя курсивомъ слова приписаны собственноручно Императрицею.

поставленное въ 766 году по упомянутымъ контрактамъ вино въ платежъ прибавить на каждое ведро, сверхъ постановленныхъ цѣнъ, по пяти копеекъ.

23 декабря 1765 г. Спб.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПЕРЕВОДѢ ДЕНЕГЪ ВЪ ШВЕЦІЮ НА ОСНОВАНІИ СТАТУТА ОРДЕНА СЕРАФИМА.

(декабрь 1765 года.)

Никита Ивановичъ! Я все забываю перевести въ Швецію на тамошній госпиталь, куда всѣ серафимскіе кавалеры платятъ при пріемахъ кавалеріи, отъ меня давно означенныя четыре тысячи рублевъ; прикажи объ нихъ заготовить указъ къ Яковлеву. Екатерина.

А если вы думаете, что эта сумма тамъ слишкомъ велика покажется, то хотя бъ меньше по вашему благоразсужденію.

(Помѣта рукою Н. Панина:)

Получено декабря 1765 г.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О РАБОТАХЪ КАПИТАНА ВЕЙСМАНА ДЛЯ СДѢЛАНІЯ УСТЬЯ ДВИНЫ-РѢКИ СУДОХОДНЫМЪ.

(1765 года.)

Для продоженія работъ въ будущемъ 1766 г., аппробую представленіе господина Вейсмана, чтобъ начинать выше города для сбереженія онаго отъ устремленія весенней воды и льдовъ, гдѣ онъ проектируетъ между островами плотины для обороны отъ стремленія воды и льдовъ, и чрезъ то дастъ, по его мнѣнію, ограниченную дирекцію рѣкѣ. Только къ сему имѣю прибавить, чтобъ онъ старался оныя плотины дѣлать, какъ возможно, тверже и крѣпче; прочія его представленія о работѣ будущаго 1766 г. также аппробую, но притомъ желаю, чтобъ онъ при нихъ самъ остался, дабы его защитники не имѣли причины уменьшить мою къ нему повѣренность и благоволеніе. Денежныя ассигнаціи на сію работу къ вамъ присланы будутъ, когда изъяснится нижеслѣдующее. Четыре полка къ тому командированы будутъ, кой часъ господинъ Браунъ изъяснитъ, одни ли они надобны, какъ я разумѣю, или въ прибавленіи къ прошлогодскимъ, какъ графъ Чернышевъ понялъ.

въ его персонѣ. Купцамъ, которыетакое насиліе терпѣли, надлежитъ сатисфакція. Если судить по естественному праву, то надлежитъ Крылову то же терпѣть, что они терпѣли. NB. Онъ уже скованъ и въ тюрьмѣ сидитъ пять лѣтъ [1]).

Глѣбовъ неразсуднымъ доношеніемъ подалъ ко всему причину: по должности, его безгласныя дѣла онъ долженъ былъ выискивать. И такъ его вина въ томъ только состоитъ, что онъ, бывъ въ дѣлахъ, вступилъ въ подряды; но какъ винокуреніе дозволено и служащимъ, то и въ томъ облегченіе ему принадлежитъ. Взятки онъ сполна поворотитъ.

Указами 1727, 1728 и 1731, также 1745, означено какъ таможеннымъ и виннымъ сборамъ быть въ Иркутскѣ, о которыхъ суммахъ камеръ-коллегіи и главному магистрату вѣдать приказано. А что соберется сверхъ опредѣленной суммы, то городу, съ дозволенія тѣхъ мѣстъ, употребить дозволено на свои надобности.

Изъ многотруднаго о иркутскомъ слѣдователѣ Крыловѣ дѣла видно, что... Въ 1757 году тогдашній сенатскій оберъ-прокуроръ Глѣбовъ сенату подалъ доношеніе...

Крыловъ, пріѣхавши въ Иркутскъ, старался изслѣдовать по доношенію г. Глѣбова и, не находя во многихъ пунктахъ доказательства, всячески старался вынудить добровольное и насильственное признаніе тамошнихъ купцовъ, изъ чего послѣдовали пристрастные распросы и пытки ему подозрительныхъ тамошнихъ зажиточныхъ людей. Непорядочное изслѣдованіе сего дѣла не изъ чего инаго происходитъ, какъ изъ неосновательства доношенія г. Глѣбова, который, не могши ни самъ, ни чрезъ повѣреннаго своего доказать все то, что сенату представлено было иркутскому купечеству во отягченіе, уже Крылову поводъ подалъ очистить оное насильственнымъ и безпорядочнымъ образомъ, какъ то изъ дѣла довольно видно; какъ напр., изъ сего, что былъ Крыловъ отправленъ изъ сенатской конторы, писалъ и докладывался и отвѣты получалъ изъ сената.

Однако видно, что въ корчемствѣ и купцы не безгрѣшны были.

—

Вины Крылова состоятъ въ томъ, что онъ, видя, что доношеніе Глѣбова во многомъ доказательствъ лишено, всячески старался оное доношеніе оправдать, изъ чего послѣдовали мучительствы купцамъ, пытки и пристрастные распросы. Но хотя весь городъ страхомъ и ужасомъ объятъ былъ, но

[1]) Крыловъ арестованъ въ 1760 году, стало быть эти замѣтки писаны Государынею

не видно изъ дѣлъ, чтобъ всѣ пункты доношенія ясно очищены были. А какъ Крыловъ въ семъ достигнуть не могъ, то старался отъ застращеннаго города вынудить повинную.

Потомъ поссорился съ Вульфомъ. Крыловъ самовластно арестовалъ иркутскаго вице-губернатора Вульфа и потомъ безъ указа вступилъ въ правленіе и разослалъ о томъ по всѣмъ подчиненнымъ мѣстамъ указы. И изъ всѣхъ того Крылова насильственныхъ поступковъ видно, что онъ забылся и вышелъ изъ границъ своей должности.

Если купцы иркутскіе кому какіе подарки учинили, то возвратить имъ отъ тѣхъ людей сполна. А какъ неосновательное доношеніе г. Глѣбова всему сему злу причина, то приключенные тому городу убытки съ него, Глѣбова, за неосновательный доносъ взыскать сполна и тому городу возвратить.

Глѣбовъ въ томъ оправдать себя не можетъ, что его доношеніе неосновательно было.

Сенату и всѣмъ судебнымъ мѣстамъ сіе дѣло примѣромъ служитъ, сколь страшно всякому мѣсту изъ законнаго порядку выходить. Сенатской конторѣ приказано было сіе слѣдствіе учредить, а потомъ сенатъ себѣ присвоилъ дать резолюцію и наставленіе въ такихъ матеріяхъ, которыя приличествовали главному магистрату, камеръ-коллегіи и сибирскому приказу, изъ чего не безъ основанія публика судила, что все сіе дѣло пристрастіемъ руководствуется. Удивительно, что Бречаловъ подалъ повинную, а потомъ когда Крыловъ уже скованъ былъ, тогда составилъ челобитную на него, будто Крыловъ, напоивъ его пьянымъ, принудилъ первую подать. О семъ были-ли свидѣтели, была-ли очная ставка? Разнорѣчія велики; законы строги на сей казусъ; но коммиссія ясно вывела-ли — сего не очень видно.

Если же судить по околичностямъ и по частымъ примѣрамъ, кажется не безъ сумнительства, чтобъ купцы иркутскіе вовсе были чисты по корчемнымъ дѣламъ: на нихъ и прежде доносы и подозрѣнія были, и Бечевинъ, изъ котораго коммиссія дѣлаетъ почти мученика, еще за долго до Крылова, по виннымъ дѣламъ въ Якутскѣ приговоренъ былъ пытать, но всѣ ихъ непорядки стоили и награждены ли купечеству причиненныя разоренія — объ томъ въ вышнемъ мѣстѣ не думано тогда [1]).

—

По указамъ 1727, 1728 и 1731 годовъ велѣно таможенные и кабацкіе сборы отдать магистратамъ и ратушамъ, и которымъ городамъ отданы,

[1]) Здѣсь точно удержана неясность подлинника.

положа посредственный окладъ, тѣмъ платить бы сполна (иркутскіе показываютъ, что они всегда сполна платили ту сумму), а губернаторамъ до ихъ счетовъ и книгъ нужды нѣтъ, и прибыль сверхъ оклада городамъ оставлена.

Опослѣ въ 1745 сенатскимъ указомъ велѣно прибыльныя въ расходъ не держать, а есть-ли на что надобны будутъ, докладываться (они въ разныя времена 90.000 р. изъ той суммы поднесли въ казну). А въ 1756 велѣно главному магистрату обще съ камеръ-коллегіею за оными деньгами смотрѣть.

Въ 1755 и 1756 велѣно казенныя и партикулярныя купеческія винокурни уничтожить и продать тѣмъ людѣмъ, кому по указамъ вино дозволить.

Глѣбовъ по сему установленію взялъ винокуренный заводъ близъ Иркутска; потомъ бывъ оберъ-прокуроромъ, въ сенатъ подалъ доношеніе, въ которомъ, прописывая того города разные непорядки, и если сенатъ надежную персону туда для изслѣдованія пошлетъ, то его повѣренный Евреиновъ доказать можетъ, и просилъ вновь, чтобъ ему, Глѣбову, оные винокуренные заводы отданы были.

А видно, что они уже ему прежде отданы были по сорока копеекъ ведро дороже, нежели онъ желалъ имѣть, за что его повѣренный поссорился съ иркутскимъ купечествомъ.

Сенатъ, по доношенію Глѣбова, приказалъ сенатской конторѣ разсмотрѣть и о всѣхъ показанныхъ Глѣбовымъ пунктамъ изслѣдовать, и для того отправить въ Иркутскъ надежную персону; а винокурни тамошнія отдать охочимъ людѣмъ; а о кабацкихъ сборахъ публиковать камеръ-коллегіи. Сенатская контора, разсмотря, отправила Крылова въ Иркутскъ изслѣдовать по доношенію Глѣбова и предписала ему во всемъ поступить по указамъ.

Крыловъ пріѣхалъ въ Иркутскъ въ 1758, іюля 8 дня и началъ требовать съ 1729 года вѣдомостей и счетовъ виннаго сбора, на что магистратъ къ нему отвѣтствовалъ, что вѣдомости о тѣхъ сборахъ въ сенатѣ и въ главномъ магистратѣ, и что таковыхъ вѣдомостей отъ 29 года нескоро сочинить можно.

Іюля 31 дня Крыловъ отъ Глѣбова повѣреннаго Евреинова требовалъ доказательства по корчемству на откупщика Бечевина по доношенію Глѣбова.

Августа 11 велѣлъ тому повѣренному подписаться подъ тѣми изъ доношенія Глѣбова пунктами, которыхъ онъ доказать можетъ, а подъ прочими что не знаетъ. А въ сенатъ также писалъ, что Глѣбова повѣренный не всѣ пункты доношенія доказать можетъ, и чтобъ г. Глѣбовъ прислалъ доказа-

тельства или доноцпковъ прочихъ пунктовъ. На что ему изъ сената отвѣтствовано, чтобъ онъ на тѣ пункты, на которыхъ доказательства нѣту, оные взялъ (бы) у Евреинова; а если тотъ не докажетъ, то-бъ учинилъ распросы и безъ доказательства изслѣдовалъ и окончилъ безъ понаровки какъ наискорѣе.

Почему Крыловъ взялъ будто у пьянаго купца Бречалова, составя самъ на-черно повинную, чѣмъ онъ обвиненъ подъячимъ, которую онъ переписалъ, наистрожайше приступилъ къ розыску іюня 2 дня 1759. Забравъ все первостатейное купечество въ застѣнокъ, и перваго человѣка Ивана Бечевина поднялъ на дыбу, который ни въ чемъ не винился. А другіе биты плетьми и спрашиваны противъ доношеній Глѣбова, и сказали все, что отъ кого хотѣли. А въ пристрастныхъ распросахъ было, по челобитной ихъ, сто человѣкъ, а Крыловъ показываетъ шестьдесятъ девять человѣкъ.

И о томъ онъ, Крыловъ, въ сенатъ представилъ, что по пристрастнымъ распросамъ винились во всемъ въ сходствіе доношенія Глѣбова.

Иркутскіе купцы показываютъ между прочимъ, что купецъ Бечевинъ висѣлъ три часа на дыбѣ, и когда купцы съ пристрастныхъ распросовъ показывали весьма великую сумму, которая будто у нихъ въ приборѣ была, тогда Крыловъ велѣлъ имъ сбавить, увидя, что они на себя отъ мученія лгутъ. Потомъ онъ купцовъ уговорилъ послать въ Петербургъ выборныхъ съ повинною и вести подарокъ.

Крыловъ отъ Глѣбова получилъ письмо, въ которомъ поздравляетъ его съ счастливымъ окончаніемъ и проситъ его, чтобъ остороженъ былъ въ розыскѣ и въ кровопролитіи. А сенатъ къ нему пишетъ, что увидѣлъ, что отыскано 122.810 рублей, и чтобъ то, что еще къ взысканію подлежитъ, поручено взыскать главному магистрату и чтобъ Крыловъ отъ пристрастныхъ распросовъ удержался.

Купцы иркутскіе пріѣхали въ Петербургъ съ повинною и пошли прямо къ Глѣбову, который съ нихъ взялъ 30.000 рублей въ два векселя на имя купца Щукина.

И по опредѣленію сената, по повинной всего иркутскаго купечества, за изключеніемъ ихъ оставлено имъ отъ 150.000 руб. половина.

Въ 1760 Крыловъ поссорился съ вице-губернаторомъ Вульфомъ и, [illegible] что къ себѣ въ коммиссію, арестовалъ.

[illegible] 5 дня воинскія и штатскія команды къ присягѣ приводилъ и [illegible] собою для вѣдома указы послалъ. Вульфъ о всемъ семъ въ [illegible] представилъ.

[illegible] доношеніе отъ Вульфа, велѣлъ Крылова арестовать

и привезти скованнаго въ Петербургъ и публиковать, что ежели кому отъ него обиды учинены, быть челомъ. По сему городъ прислалъ челобитную, подписанную шестидесятью двумя купцами, а потомъ прислано еще тридцать семь челобитенъ отъ разныхъ гражданъ въ обидахъ и разореніяхъ, а онъ, Крыловъ, привезенъ.

Потомъ Сенатомъ, по приказанію покойной императрицы, установлена особая коммиссія, въ которой велѣно разсмотрѣть и изслѣдовать: 1) о похищеніи власти; 2) о разореніи города Иркутскаго; 3) о взысканіи съ тамошнихъ купцовъ денегъ и прочее.

Коммиссія опредѣлила Крылова пытать; потомъ она приняла отъ иркутскихъ купцевъ мировую челобитную и проговорила сентенцію,

Не видно изъ дѣла, почему Крыловъ прежде считалъ до 800.000 руб. утраченныхъ, а потомъ принято въ сенатѣ, что лишь 150.000 утрачено, изъ которыхъ сенатъ самъ собою упустилъ половину.

Крыловъ во многомъ отпирается; но многими свидѣтелями доказывается.

Винные пункты Крылова:

1. Съ цѣновщиковъ взыскалъ штрафъ.

2. Подполковника держалъ полгода подъ карауломъ.

3. Посылаемымъ въ Санктъ-Петербургъ курьерамъ запретилъ писемъ возить.

4. Коллежскаго ассессора Ѳедорова, секундъ-маіора Замощикова [1]) да секретарей двухъ билъ.

5. Поручика Исупова съ женою сѣкъ плетьми за свою партикулярную ссору.

6. Вступалъ въ разныя непринадлежащія до него дѣла; посылалъ указы въ разныя, ему неподкомандныя мѣста и штрафовалъ.

7. По сенатскому указу не выѣхалъ изъ Иркутска; арестовалъ вице-губернатора; взялъ тамо команду и разослалъ въ подчиненныя мѣста указы и привелъ къ присягѣ канцелярскихъ служителей. (Съ боку приписано): Не выѣхалъ изъ Иркутска по сенатскому указу. Ему велѣно было, сдѣлавъ экстрактъ, выѣхать. — Онъ сказать можетъ, что онъ дѣлалъ экстрактъ и тѣмъ тамо задержанъ былъ. Но что вице-губернатора арестовалъ и пр., въ томъ оправдаться не можетъ.

8. Прибилъ свое имя на башнѣ. (Съ боку приписка): Восьмой пунктъ никакой важности не содержитъ.

Что-жъ безъ допросовъ Бечевина пыталъ, въ томъ оправдаться ему

[1]) Замощиковъ былъ въ 1758 г. иркутскимъ полицмейстеромъ.

тельства или доношеніе прочихъ пунктовъ. На что ему изъ сената отвѣтствовано, чтобъ онъ на тѣ пункты, на которыхъ доказательства нѣту, оные взялъ (бы) у Евреинова; а если тотъ не докажетъ, то-бъ учинилъ распросы и безъ доказательства изслѣдовалъ и окончилъ безъ понаровки какъ наискорѣе.

Почему Крыловъ взялъ будто у пьянаго купца Бречалова, составя самъ на-черно повинную, чѣмъ онъ обвиненъ подъячимъ, которую онъ переписалъ, наистрожайше приступилъ къ розыску іюня 2 дня 1759. Забравъ все первостатейное купечество въ застѣнокъ, и перваго человѣка Ивана Бечевина поднялъ на дыбу, который ни въ чемъ не винился. А другіе биты плетьми и спрашиваны противъ доношеній Глѣбова, и сказали все, что отъ кого хотѣли. А въ пристрастныхъ распросахъ было, по челобитной ихъ, сто человѣкъ, а Крыловъ показываетъ шестьдесятъ девять человѣкъ.

И о томъ онъ, Крыловъ, въ сенатъ представилъ, что по пристрастнымъ распросамъ винились во всемъ въ сходствіе доношенія Глѣбова.

Иркутскіе купцы показываютъ между прочимъ, что купецъ Бечевинъ висѣлъ три часа на дыбѣ, и когда купцы съ пристрастныхъ распросовъ показывали весьма великую сумму, которая будто у нихъ въ приборѣ была, тогда Крыловъ велѣлъ имъ сбавить, увидя, что они на себя отъ мученія лгутъ. Потомъ онъ купцовъ уговорилъ послать въ Петербургъ выборныхъ съ повинною и вести подарокъ.

Крыловъ отъ Глѣбова получилъ письмо, въ которомъ поздравляетъ его съ счастливымъ окончаніемъ и проситъ его, чтобъ остороженъ былъ въ розыскѣ и въ кровопролитіи. А сенатъ къ нему пишетъ, что увидѣлъ, что отыскано 122.810 рублей, и чтобъ то, что еще къ взысканію подлежитъ, поручено взыскать главному магистрату и чтобъ Крыловъ отъ пристрастныхъ распросовъ удержался.

Купцы иркутскіе пріѣхали въ Петербургъ съ повинною и пошли прямо къ Глѣбову, который съ нихъ взялъ 30.000 рублей въ два векселя на имя купца Щукина.

И по опредѣленію сената, по повинной всего иркутскаго купечества, за изнеможеніемъ ихъ оставлено имъ отъ 150.000 руб. половина.

Въ 1760 Крыловъ поссорился съ вице-губернаторомъ Вульфомъ и, зазвавъ его къ себѣ въ коммиссію, арестовалъ.

И августа 5 дня воинскія и штатскія команды къ присягѣ приводилъ и во всѣ городы собою для вѣдома указы послалъ. Вульфъ о всемъ семъ въ сенатъ доношеніемъ представилъ.

Сенатъ, получа доношеніе отъ Вульфа, велѣлъ Крылова арестовать

и привезти скованнаго въ Петербургъ и публиковать, что ежели кому отъ него обиды учинены, быть челомъ. По сему городъ прислалъ челобитную, подписанную шестидесятью двумя купцами, а потомъ прислано еще тридцать семь челобитенъ отъ разныхъ гражданъ въ обидахъ и разореніяхъ, а онъ, Крыловъ, привезенъ.

Потомъ Сенатомъ, по приказанію покойной императрицы, установлена особая коммиссія, въ которой велѣно разсмотрѣть и изслѣдовать: 1) о похищеніи власти; 2) о разореніи города Иркутскаго; 3) о взысканіи съ тамошнихъ купцовъ денегъ и прочее.

Коммиссія опредѣлила Крылова пытать; потомъ она приняла отъ иркутскихъ купцевъ мировую челобитную и проговорила сентенцію,

Не видно изъ дѣла, почему Крыловъ прежде считалъ до 800.000 руб. утраченныхъ, а потомъ принято въ сенатѣ, что лишь 150.000 утрачено, изъ которыхъ сенатъ самъ собою упустилъ половину.

Крыловъ во многомъ отпирается; но многими свидѣтелями доказывается.

Винные пункты Крылова:

1. Съ цѣновщиковъ взыскалъ штрафъ.

2. Подполковника держалъ полгода подъ карауломъ.

3. Посылаемымъ въ Санктъ-Петербургъ курьерамъ запретилъ писемъ возить.

4. Коллежскаго ассессора Ѳедорова, секундъ-маіора Замощикова [1]) да секретарей двухъ билъ.

5. Поручика Исупова съ женою сѣкъ плетьми за свою партикулярную ссору.

6. Вступалъ въ разныя непринадлежащія до него дѣла; посылалъ указы въ разныя, ему неподкомандныя мѣста и штрафовалъ.

7. По сенатскому указу не выѣхалъ изъ Иркутска; арестовалъ вице-губернатора; взялъ тамо команду и разослалъ въ подчиненныя мѣста указы и привелъ къ присягѣ канцелярскихъ служителей. (Съ боку приписано): Не выѣхалъ изъ Иркутска по сенатскому указу. Ему велѣно было, сдѣлавъ экстрактъ, выѣхать. — Онъ сказать можетъ, что онъ дѣлалъ экстрактъ и тѣмъ тамо задержанъ былъ. Но что вице-губернатора арестовалъ и пр., въ томъ оправдаться не можетъ.

8. Прибилъ свое имя на башнѣ. (Съ боку приписка): Восьмой пунктъ никакой важности не содержитъ.

Что-жъ безъ допросовъ Бечевина пыталъ, въ томъ оправдаться ему

---

[1]) Замощиковъ былъ въ 1758 г. иркутскимъ полицмейстеромъ.

нельзя же. Также что съ купечествомъ сурово поступалъ, то нынѣ конечно вина; но въ тогдашнее время всѣ сіи поступки не столь были за вредны народу признаны, какъ нынѣ признаваются, однако 4-й пунктъ Воинскаго процесса ясенъ: лишить чина — Крыловъ уже лишенъ.

О Чалбышевѣ, какъ онъ самъ признаетъ, что онъ въ письмахъ лгалъ, а думать можно, что не лгалъ, то по сей въ немъ найденной двоякости умѣрить надлежитъ и наказаніе его. А о природѣ его выправиться точно, и если онъ дѣйствительно принадлежитъ къ подушному окладу, то вписать по прежнему.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ НАСТАВЛЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II СЫНУ И ПОТОМКАМЪ ЕЯ ПО ПОВОДУ НЕСПРАВЕДЛИВАГО РѢШЕНІЯ ДѢЛА О ВОЛЫНСКОМЪ [1]).

(1765 года.)

Сыну моему и всѣмъ моимъ потомкамъ совѣтую и поставляю читать сіе Волынскаго дѣло отъ начала до конца, дабы они видѣли и себя остерегали отъ такого беззаконнаго примѣра въ производствѣ дѣлъ. Императрица Анна своему кабинетному министру, Артемію Волынскому приказывала сочинить проектъ о поправленіи внутреннихъ государственныхъ дѣлъ, который онъ и сочинилъ, и ей подалъ. Осталось ей полезное употребить, неполезное оставить изъ его представленія. Но напротивъ того его злодѣи, и кому его проектъ не понравился, изъ того сочиненія вытянули за волосы такъ сказать и взвели на Волынскаго измѣнническій умыслъ и будто онъ себѣ присвоивать хотѣлъ власть Государя, чего отнюдь на дѣлѣ не доказано. Еще изъ сего дѣла видно, сколь мало положиться можно на пыточныя рѣчи; ибо до пытокъ всѣ сіи несчастные утверждали невинность Волынскаго, а при пыткѣ говорили все, что злодѣи ихъ хотѣли. Странно, какъ роду человѣческому пришло на умъ лучше утвердительнѣе вѣрить рѣчи въ горячкѣ бывшаго человѣка, нежели съ холодною кровію; всякій пытанный въ горячкѣ и самъ уже не знаетъ, что говоритъ. И такъ отдаю на разсужденіе всякому, имѣющему чуть разумъ, можно-ли вѣрить пыточнымъ рѣчамъ и на то съ доброю совѣстію полагаться. Волынскій былъ гордъ и дерзостенъ въ своихъ поступкахъ, однако не измѣнилъ; но напротивъ того добрый и усердный патріотъ и ревнителенъ къ полезнымъ поправленіямъ своего отечества, и такъ смертную казнь терпѣлъ, бывъ невиненъ, и хотя бъ онъ и заподлинно произносилъ тѣ слова въ нареканіе особы Императрицы Анны, о кото-

[1]) Это наставленіе напечатано съ соблюденіемъ правописанія подлинника въ Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей, 1858 г., кн. 4, смѣсь, стр. 143, 144, въ которыя сообщено г. Лонгиновымъ съ замѣткою, что подлинникъ былъ у Жуковскаго въ 1837 году.

рыхъ въ дѣлѣ упомянуто, то бъ она, бывъ Государыня цѣломудрая, имѣла случай показать, сколь должно уничтожить подобныя малости, которыя у ней не отнимали ни на вершка величества и не убавили ни въ чемъ ея персональныя качества. Всякій государь имѣетъ неисчисленные кроткіе способы къ удержанію въ почтеніи своихъ подданныхъ: если бъ Волынскій при мнѣ былъ, и я бъ усмотрѣла его способность въ дѣлахъ государственныхъ и нѣкоторое непочтеніе ко мнѣ; я бы старалась всякими, для него неогорчительными способами его привести на путь истинный. А если бъ я увидѣла, что онъ неспособенъ къ дѣламъ, я бъ ему сказала или дала разумѣть, не огорчая же его, будь счастливъ и доволенъ, а мнѣ ты не надобенъ! Всегда Государь виноватъ, если подданные противъ него огорчены; изволь мѣриться по сей аршинъ; а если кто изъ васъ, мои дражайшіе потомки, сіи наставленія прочтетъ съ уничтоженіемъ, такъ ему болѣе въ свѣтѣ и особливо въ россійскомъ счастья желать, нежели пророчествовать можно.

Екатерина.

Въ началѣ записки выставленъ Государынею 1765 годъ.

[Эта собственноручная записка Императрицы Екатерины Второй по дѣлу Волынскаго лежитъ въ оберткѣ, на которой покойнымъ графомъ Д. Н. Блудовымъ написаны слѣдующія слова:

Собственноручная записка Императрицы Екатерины Второй 1765 года о неправильности и жестокости слѣдствія и суда надъ Волынскимъ, приложенная, какъ видно, къ части дѣла о Волынскомъ, хранившейся въ особомъ запечатанномъ пакетѣ и найденной въ числѣ бумагъ, перенесенныхъ по распоряженію министра юстиціи изъ нижнихъ покоевъ дома двѣнадцати коллегій, — представлена Его Императорскому Величеству въ Петергофѣ 12-го Іюня 1833 года, и по высочайшему повелѣнію передается также въ особомъ запечатанномъ пакетѣ, вмѣстѣ съ вышеозначенною частію дѣла о Волынскомъ, въ Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ].

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НАСТАВНИКѢ ДЛЯ ПРИНЦЕВЪ.

(Не позже 1765 года.)

Никита Ивановичъ! Достаньте кого нибудь приставить къ молодымъ принцамъ [1]). Я истинно, сколько ни навѣдывалась, но сыскать не могу такого

[1]) Подъ принцами Екатерина II здѣсь конечно разумѣла двухъ сыновей дяди своего, принца Георга Людвига, умершаго въ 1763 году (о чемъ см. I томъ настоящаго изданія Бумагъ Екатерины II, стр. 330). Въ 1765 г. къ этимъ принцамъ былъ приставленъ полковникъ Стааль, о чемъ см. ниже, мартъ 1767 года.

человѣка, а изъ письма принца Августа видно, что нужда крайняя въ томъ настоитъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. М. ВОРОНЦОВУ О ПРИНЯТІИ ВНОВЬ ВЪ РУССКУЮ СЛУЖБУ ЭЙЛЕРА [1]).

(6 января 1766 года.)

*) Monsieur le Comte Woronzow! La lettre que Monsieur Euler vous a écrite m'a causé beaucoup de satisfaction par la raison que j'y vois son désir d'entrer derechef au service; assurèment je le trouve parfaitement digne de la place de vice-président de l'Académie, qu'il souhaite, mais pour cela il y a de certaines mesures à prendre, avant que je puisse l'établir, je dis établir, car jusqu'à présent il n'y en pas eu. Le comte Rasoumofski à son depart m'a resigné sa charge de président, que je n'ai pu remplir jusqu'ici. J'ai donc pensé à mettre ad interim un vice-président; car Mr. Euler avoue lui-même que la charge de président doit être occupée par une personne de qualité, celle à qui je la destinais peut-être ne voudra pas se charger de celle de président par modestie.

Dans l'état présent de l'Académie il n'y a point de pension de 3,000 roubles, mais pour un homme d'un mérite comme celui de Monsieur Euler, j'ajouterai à ce qu'il manquera, à la pension de l'Académie, une pension de l'état et ces deux pensions lui donneront, comptées ensemble, les 3000 roubles qu'il demande; il aura quartier franc et pas un ombre de soldat dans sa maison.

---

*) Господинъ графъ Воронцовъ. Письмо, писанное къ вамъ г. Эйлеромъ, доставило мнѣ большое удовольствіе, потому что я вижу изъ него о желаніи его снова вступить въ службу. Конечно я нахожу его совершенно достойнымъ желаемаго имъ званія вице-президента Академіи; но для этого слѣдуетъ принять нѣкоторыя мѣры прежде чѣмъ я установлю это званіе — говорю установлю, такъ какъ до нынѣ его не существовало. Графъ Разумовскій, при своемъ отъѣздѣ, предоставилъ на мое усмотрѣніе званіе президента, и я до сихъ поръ не могла замѣстить его. И такъ я думала назначить временно вице-президента, потому что г. Эйлеръ самъ сознается, что должность президента должна быть занята лицомъ знатнымъ, а тотъ, кому я ее предназначала. быть можетъ не захочетъ по скромности взять на себя обязанность президента.

Въ настоящемъ штатѣ Академіи нѣтъ жалованья въ 3 тысячи рублей, но для человѣка съ такими достоинствами какъ г. Эйлеръ, я добавлю что не достаетъ къ академическому жалованью изъ государственныхъ доходовъ, что вмѣстѣ составитъ требуемыя имъ 3 т. руб. У него будетъ казенная квартира и ни малѣйшей тѣни солдатъ.

[1]) Списокъ этого письма съ незначительными отмѣнами противъ черноваго напечатанъ въ Запискахъ Академіи наукъ, т. VI, 87, 88.

Les mille roubles pour son fils ainé quoi qu'il n'y aye pas de place de Physique vacante à l'Académie, je les accorde, de même la pratique libre pour le second et une place au service, s'il y veut entrer. La place pour le troisième ne souffrira aucune difficulté. Je payerai les frais du voyage, dès que le prince Dolgorouki aura ordre de convenir. Et j'accorde l'entrée libre de douane de tous les effets; la bonne foi reconnue de Mr. Euler ne laisse aucun doute qu'il ne permettra à personne de sa suite d'en abuser. Je reconnais que mon Académie se relevera de ses cendres par une acquisition aussi importante et je me félicite d'avance d'avoir rendu ce grand homme à la Russie.

Voila, Monsieur, ce que je vous prie de répondre à Mr. Euler et chargez de ma part le prince Dolgorouki de conclure avec lui sur ce pied dès que Mr. Euler sera libre du service du Roi de Prusse—close qui va devant les autres.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ АЛЕКСѢЮ БЕСТУЖЕВУ-РЮМИНУ О МѢРАХЪ НАКАЗАНІЯ НЕПОКОРНАГО И РАЗВРАЩЕННАГО СЫНА ЕГО.

(20 января 1766 года.)

Графъ Алексѣй Петровичъ. Чрезъ письмо ваше просили вы меня о наказаніи вашего сына, котораго поступки, конечно, всякаго похуленія достойны. Но кому исправленіе сына болѣе принадлежитъ, какъ не отцу его? Родительская ваша власть, законами утвержденная, ни чинами, ни лѣтами вашего сына не нарушается, кольми паче, когда онъ и службою еще ника-

---

Хотя въ Академіи нѣтъ свободной каѳедры физики съ 1000 руб. для его старшего сына, однако я ихъ ему назначаю, также какъ дозволяю свободную практику второму (медику) и мѣсто на службѣ, если онъ захочетъ въ нее вступить. Мѣсто для третьяго не встрѣтитъ никакого затрудненія. Я плачу путевыя его издержки, о которыхъ кн Долгорукій (русскій посланникъ въ Берлинѣ) получитъ указъ уговориться. Дозволяю также безпошлинный ввозъ всего имущества, такъ какъ испытанная добросовѣстность г. Эйлера не позволяетъ никакъ подозрѣвать, чтобы онъ допустилъ кого нибудь изъ сопровождающихъ его употребить во зло это разрѣшеніе. Я увѣрена, что моя Академія возродится изъ пепла отъ такого важнаго пріобрѣтенія, и заранѣе поздравляю себя съ тѣмъ, что возвратила Россіи этого великаго человѣка.

Вотъ, государь мой, что прошу я васъ отвѣчать г. Эйлеру и поручить отъ меня кн. Долгорукову заключить съ нимъ условіе на этихъ основаніяхъ, какъ только г. Эйлеръ будетъ свободенъ отъ службы прусскому королю — условіе, которое идетъ прежде

кою не обязанъ. Онъ погрѣшилъ передъ вами, раздражая дурнымъ своимъ поведеніемъ васъ, и передъ женою неприличною и жестокою его съ нею поступкою. Въ обоихъ случаяхъ могутъ обвинить и наказать его государственныя узаконенія, если къ порядочному правосудію вы прибѣгните. А предо мною и отечествомъ не сдѣлалъ онъ такого преступленія, за которое бъ не только наказать его ссылкою и хлѣбомъ и водою на долгое время, какъ вы просите, и что у насъ вмѣсто смерти употребляется, но чтобъ и чиновъ его лишить, которыхъ отнюдь при толь великомъ наказаніи оставить при немъ не можно. Тѣмъ меньше можетъ мнѣ дозволить справедливость послать съ нимъ въ заточеніе невиннаго штабъ-офицера съ командою. Слѣдственно на ваше письмо я ничего болѣ сказать не могу, какъ только то, что я объ васъ жалѣю и что какъ вы за непослушаніе его имѣете отцовское къ наказанію, такъ и жена къ разводу съ нимъ право, которое въ надлежащихъ мѣстахъ законнымъ порядкомъ употребить можете, если захотите. Впрочемъ остаюсь съ благоволеніемъ

Екатерина.

20 Января 1766 года. Въ С.-Петербургѣ.
(Отослано съ курьеромъ Бѣлоусовымъ).

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ АЛЕКСѢЮ БЕСТУЖЕВУ-РЮМИНУ О СОГЛАСІИ НА ЗАТОЧЕНІЕ СЫНА ЕГО ВЪ СВИРСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(27 января 1766 года.)

Графъ Алексѣй Петровичъ. Прошеніе ваше справедливо. Непорядочное поведеніе сына вашего заслуживаетъ родительскій вашъ гнѣвъ и такое исправленіе, какое вы въ письмѣ своемъ изображаете. Къ настоятелю свирскаго монастыря будетъ о пріемѣ его писано съ тѣмъ конной гвардіи унтеръ-офицеромъ, который съ командою препроводить его туда пошлется. Но какъ дѣйствительно не можетъ вашъ сынъ во время содержанія его подъ началомъ надѣвать пожалованныхъ ему для васъ знаковъ чести, ниже чиномъ своимъ величаться, то и можете вы какъ кавалерія, такъ и ключъ удержать у себя до тѣхъ поръ, доколѣ заблагоразсудите въ монастырѣ его оставить, а и чиномъ на сіе время ему именоваться запрещено будетъ. Содержаніе ему въ монастырѣ такое предписать вы можете, какое съ неистовою его жизнію, должнымъ наказаніемъ и вашимъ человѣколюбіемъ и отцовскимъ сердцемъ сходно. А о надлежащемъ для препровожденія его туда конвоѣ князь Михаилу Никитичу Волконскому, какъ свойственнику вашему, отъ меня прикажется. Впрочемъ я есмь вамъ доброжелательною

Екатерина.

Въ 27 день Января 1766 года. Въ Санктпетербургѣ.
(Отослано съ курьеромъ Богдановымъ того жъ числа).

СПИСОКЪ СЪ РЕСКРИПТА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ МИТРОПОЛИТУ НОВГОРОДСКОМУ ДИМИТРІЮ ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ВЪ СВИРСКІЙ МОНАСТЫРЬ ГРАФА АНДРЕЯ БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА.

(31 января 1766 года.)

Преосвященный владыко. Неприличные въ гражданскомъ житіи поступки и непослушаніе графа Андрея Бестужева принудили отца его просить меня о посланіи его на усмиреніе въ свирскій монастырь, чего ради ваше преосвященство извольте отъ себя дать повелѣніе къ архимандриту того монастыря, чтобъ онаго Бестужева туда принявъ, содержали по предписанію отцовскому подъ началомъ до тѣхъ поръ, доколѣ новаго повелѣнія о свободѣ его не послѣдуетъ. Вамъ доброжелательная Екатерина.

Въ 31 день Января 1766 года.

Въ Санктпетербургѣ.

(Подъ отверстою печатью отослано къ князю Михайлѣ Никитичу Волконскому, на имя новгородскаго преосвященнаго Димитрія въ 1 день февраля съ титулярнымъ совѣтникомъ Визинымъ).

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПОВЕЛѢНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II ГЕНЕРАЛЪ-РЕКЕТМЕЙСТЕРУ И. КОЗЛОВУ О ПЕРЕДАЧѢ С. КОЗЬМИНУ ПЕРЕПИСКИ ПО ДѢЛУ АКСЕНОВОЙ СЪ НАСЛѢДНИКАМИ МУЖА ЕЯ.

(1 февраля 1766 года),

Всевысочайше повелѣли мы всѣ по челобитью ассессорши Анны Аксеновой съ наслѣдниками совѣтника Василья Нѣелова дѣла какъ въ сенатѣ, такъ и въ юстицъ-коллегіи и въ канцеляріи конфискаціи производящіяся, нашему сенату собравъ, отдать къ статскому дѣйствительному совѣтнику Сергѣю Козьмину. И когда оныя собраны будутъ, тогда повелѣваемъ ихъ разсмотрѣть со всевозможною точностію тайнымъ совѣтникамъ, сенатору Адаму Олсуфьеву, нѣмецкой юстиціи президенту Ѳедору Эмме, генералъ-рекетмейстеру Ивану Козлову и статскому дѣйствительному совѣтнику Сергѣю Козьмину; а по разсмотрѣніи, сообразя съ законами, со мнѣніемъ своимъ, и съ должною справедливостію къ намъ представить. Къ производству же дѣла и къ сочиненію выписки выбрать секретаря по благоизволенію комиссіонеровъ. Екатерина.

(Помѣта Козьмина:)

1 Февраля 1766 года. Санктпетербургъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЕЛЬКЕ О НАДЗИРАТЕЛЬНИЦѢ ДЛЯ ПРИДВОРНЫХЪ ФРЕЙЛИНЪ [1]).

A. St.-Pétersbourg, ce 28 Février 1766.

*) Madame. Avant que de me décider sur le compte de madame de Lauditz je serai bien aise que vous voyez pendant quelque temps si vous ne trouverez pas mieux qu'elle. Mr. son père [2]) m'est très connu, et il a commission de ma part d'engager des gouverneurs et gouvernantes pour les enfans de qualité des deux sexes que je fais élever. C'est le sujet de son voyage dans différents pays de l'Europe. Mais si vous voulez que je vous parle franchement, c'est peut-être à cause du père que je balance sur le choix de la fille: je crains qu'il ne nous devienne incommode à toutes les deux. Excusez, madame, le retardement que j'ai apporté à vous répondre, et soyez assurée que je vous suis très obligée des peines que vous voulez bien vous donner pour remplir mes désirs. Je suis aussi très sensible aux sentimens d'attachemens et d'amitié que vous me donnez, vous pouvez être persuadée que je suis toujours avec beaucoup d'affection.

(Адресъ рукою Императрицы:) Catherine.

A madame, madame de Bielcke à Hambourg.

ПРОЕКТЪ УКАЗА СЕНАТУ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПРИПИСКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II ПО ИСКУ ВДОВЫ АННЫ АКСЕНОВОЙ НА УМЕРШАГО КОЛЛЕЖСКАГО СОВѢТНИКА НѢЕЛОВА, РАЗГРАБИВШАГО ИМѢНІЕ ЕЯ ПЕРВАГО МУЖА.

(1766 года.)

Указъ нашему сенату.

Вдова ассесорша, Анна Аксенова, поданнымъ намъ челобитьемъ, *въ 176*

---

*) Переводъ: Петербургъ, 22 февраля 1766 г. Милостивая государыня. Прежде чѣмъ рѣшиться на счетъ г-жи Лаудицъ, мнѣ было бы очень пріятно, чтобы вы убѣдились въ продолженіе нѣкотораго времени, не найдете ли кого нибудь лучше, чѣмъ она. Я хорошо знаю ея отца [2]). Онъ имѣетъ отъ меня порученіе приглашать гувернеровъ и гувернантокъ для дѣтей знатныхъ обоего пола, которыхъ я велѣла воспитывать. Для этого предмета онъ и путешествуетъ по разнымъ краямъ Европы. Но если вы хотите, чтобы я говорила съ вами откровенно, то можетъ быть отецъ причиною тому, что я колеблюсь въ выборѣ дочери. Я опасаюсь, чтобы онъ не надѣлалъ безпокойствъ намъ обѣимъ. Простите за промедленіе въ отвѣтѣ и будьте увѣрены, что я вамъ очень обязана за труды, которые вы приняли на себя для исполненія моего желанія. Я также очень признательна за показываемыя вами ко мнѣ чувства привязанности и дружбы. Вы можете быть всегда увѣрены, что я останусь всегда съ большимъ расположеніемъ. Екатерина.

[1]) О г-жѣ Бельке см. выше, на стр. 28.

[2]) Генералъ-маіоръ Бюлау.

году просила сената нашего на шестой департаментъ, что оный опредѣленное сенатомъ-же въ 758 году въ искъ ея недвижимое имѣніе умершаго коллежскаго совѣтника Василья Нѣелова, какъ собственное его, такъ если наслѣдники его не заплатятъ, то и ихъ, за разграбленіе имъ Васильемъ Нѣеловымъ, по смерти перваго ея мужа казанской губернской канцеляріи секретаря Григорья Попова дома и пожитковъ, не только велѣлъ выключить собственное ихъ недвижимое изъ описи, но и въ письмѣ крѣпостей учинить разрѣшеніе. А притомъ жалуясь, и на канцелярію конфискаціи, что и она муромское недвижимое его, Василья Нѣелова, продала въ тотъ ея искъ только за пять тысячъ двѣсти пять рублей, не пріемля даванной отъ нея цѣны семи тысячъ рублей. Но и тѣхъ денегъ она, Аксенова, не получила, и столь долговременно отъ разныхъ продолженій искомъ неудовольствована, кромѣ тысячи семисотъ восмидесяти рублей съ копейками. Мы, снисходя на то ея прошеніе, *приказали забрать* изъ нашего сената, юстицъ-коллегіи и изъ канцеляріи конфискаціи всѣ подлинныя дѣла, и, входя въ обстоятельство оныхъ, нашли: въ 752 году поданною вдова Аксенова вселюбезнѣйшей нашей теткѣ, Государынѣ Императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ на показаннаго совѣтника Нѣелова челобитною, показывала учиненное имъ дому ея и пожиткамъ разграбленіе послѣ перваго ея мужа секретаря Попова, и въ чинимыхъ немалыхъ ей отъ него обидахъ; почему тогда жъ сенату, а отъ онаго указомъ юстицъ-коллегіи повелѣно учинить справедливое въ силу законовъ разсмотрѣніе.

Юстицъ-коллегія, произведя слѣдствіе и найдя его, Василья Нѣелова, въ томъ разграбленіи виновнымъ, мнѣніемъ сенату представляла лишить его всѣхъ чиновъ, а за взятые имъ пожитки взыскать съ него двадцать двѣ тысячи шестьдесятъ восемь рублей съ копейками; но того юстицъ-коллегіи рѣшенія онъ, Нѣеловъ, не допуская до исполненія, въ 757 году, называя оное несправедливымъ, билъ челомъ въ сенатѣ о аппелляціи. Почему сенатомъ и опредѣлено дѣло взять къ разсмотрѣнію, предписавъ притомъ доколѣ оное разсмотрѣно будетъ, движимое и недвижимое собственное его, Василья Нѣелова, имѣніе (кромѣ жены и его дѣтей) отписать, и его Нѣелова самого, также жены и дѣтей ни въ чемъ не слушать, и никакихъ доходовъ съ тѣхъ деревень имъ не давать. А въ 758 году сенатомъ же опредѣлено, по мнѣнію юстицъ-коллегіи и по собственному его, Нѣелова, въ томъ разграбленіи признанію, взыскать двадцать одну тысячу пять сотъ девять рублей съ копейками, за смертію Василія Нѣелова съ наслѣдниковъ его, не пріемля отъ нихъ никакихъ отговорокъ, и до того времени, по которое они не заплатятъ, имѣніе его, Нѣелова, изъ описи не выключать; когда жъ наслѣдники его тѣхъ денегъ долговременно платить не

будутъ, въ такомъ случаѣ изъ движимаго и недвижимаго ихъ, Нѣеловыхъ, имѣнія конфисковавъ, продать съ публичнаго торга на такую сумму, на сколько всего иску взыскать опредѣлено, и удовольствовать всѣхъ тѣхъ, кому что должно.

Юстицъ-коллегія, получа *въ 176 году* таковое сената повелѣніе, требовала въ силу указа 734 года сентября 16-го дня, отъ наслѣдниковъ Нѣелова, отъ жены Марьи Осиповой дочери и дѣтей его: Василья, Якова и Алексѣя сказки, имѣютъ-ли они тотъ искъ, кромѣ недвижимаго, чѣмъ заплатить; но они того свѣдѣнія не дали. А по недачѣ онаго, опредѣлено ею сообщить въ канцелярію конфискаціи описи недвижимому его, Нѣелова, имѣнію, которою, по полученіи, и производимы были о продажѣ публики, но продано *въ 176 года* одно только муромское недвижимое Василья Нѣелова село Жанское съ деревнями, двѣсти восемдесятъ, женскаго триста девять душъ, земли четыреста восемдесятъ девять четвертей, сѣнныхъ покосовъ тысяча двѣсти сорокъ девять копенъ, тайному совѣтнику Юшкову за пять тысячъ двѣсти пять рублей; на той продажѣ концелярія конфискаціи, *Аксенова прописываетъ*, что даванной больше вышеписанной цѣны отъ самой истицы, которой при торгѣ съ посторонними дано по законамъ преимущество, семи тысячъ рублей *канцелярія конфискаціи не приняла, и когда Аксенова просила въ сенатъ въ шестой департаментъ, прописывая, чтобъ ту деревню отдать ей въ искъ, канцелярія не отдала;* о чемъ, по просьбѣ ея, Аксеновой, и взято дѣло въ сенатъ *въ шестой департаментъ* къ разсмотрѣнію. За тѣмъ оставшія другія имѣнія и по нынѣ не проданы, а по такому продолженію наслѣдники Нѣелова производили споры и разныя челобитныя подавали, чему въ пресѣченіе юстицъ-коллегія, сообща въ канцелярію конфискаціи, требовала, въ удовольствіе Аксеновой искамъ описныя и оцѣненныя Василья Нѣелова движимыя и недвижимыя имѣнія продать, а на ихъ собственныя учинила въ письмѣ крѣпостей запрещенія; но изъ нихъ, Нѣеловыхъ, Алексѣй, двумя поданными собственно намъ челобитными, первою за нѣсколько мѣсяцъ до показаннаго юстицкаго рѣшенія, а другою послѣ того просилъ о разсмотрѣніи дѣла, объявляя, что онъ перваго рѣшенія сенатскаго не опровергаетъ; ибо-де оное учинено по одному взнесенному отъ юстицъ-коллегіи мнѣнію; но какъ оное сенатомъ разсматривано и рѣшено по челобитью отца его, то потому и отданы ему обратно съ тѣмъ, чтобъ онъ просилъ, если признаетъ рѣшеніе несправедливымъ по обряду апеляціонному, чего онъ, не сдѣлалъ, а подалъ, такъ какъ и мать его, въ сенатѣ въ шестомъ департаментѣ челобитную, не упоминая о подаваемыхъ намъ, прося, чтобъ взявъ изъ юстицъ-коллегіи дѣло, разсмотрѣть въ томъ особливо, что они, жена послѣ мужа, а дѣти послѣ отца ничего въ наслѣд-

ство не получили, а юстиція-де и ихъ собственное имѣніе описать велѣла. По симъ просьбамъ, сената шестой департаментъ, взявъ дѣло и разсматривая, опредѣлилъ *въ 176 году*, собственныя наслѣдниковъ имѣнія, изъ описи и изъ запрещенія исключа, отдать имъ во владѣніе, а оставить къ удовольствію искомъ одни тѣ, которыя только подъ именемъ Василья Нѣелова, *не узнавъ прежде о доходахъ, сбираемыхъ съ тѣхъ описныхъ деревень, сколько ихъ и куда отдаваны.*

Чего ради въ отвращеніе столь не маловременнаго продолженія, и что сенатскому 758 года рѣшенію о аппелляціяхъ срокъ въ силу изданнаго отъ насъ въ 762 году Іюля 30-го дня указа миновалъ, повелѣваемъ оному рѣшенію быть во всей его силѣ, а послѣднее оставить безъ исполненія; проданное же тайному совѣтнику Юшкову муромское недвижимое Василья Нѣелова имѣніе, за несправедливою продажею, которая точно произведена въ противность инструкціи канцеляріи конфискаціи 730 года, возвратя и взявъ о числѣ душъ и о доходахъ вѣрнѣйшее извѣстіе, призвавъ къ торгу какъ наслѣдниковъ Нѣелова, такъ и истицу Аксенову, перепродать вновь надлежащимъ порядковъ. И ежели никто болѣе даванной отъ нея цѣны семи тысячъ рублей не дастъ, отдать ей, а первому покупщику выдать взятыя съ него деньги, доставя справедливость; и въ убыткѣ, учинившемся ему отъ того по силѣ законовъ, такъ и о всѣхъ сбираемыхъ съ описныхъ деревень доходахъ сенатъ имѣетъ, собравъ надлежащія свѣдѣнія, и въ непродолжительномъ ея Аксеновой удовольствіи поступить по указамъ. Забранныя же къ намъ подлинныя дѣла, для разсылки въ надлежащія мѣста, посылаются при семъ.

[Сверъ того на отдѣльномъ листкѣ есть слѣдующая приписка Екатерины II къ этому же указу Аксеновой:]

Въ отмѣну сенатскаго опредѣленія 1758 года. Между тѣмъ въ 176 году умершаго обвиненнаго Василья Нѣелова сынъ Алексѣй двумя поданными намъ челобитными просилъ .....
..... (О чемъ просилъ въ проектѣ указа не написано, а сдѣсь прописать должно, есть-ли служатъ къ дѣлу).
кои ему возвращены съ тѣмъ.....
(прописать резолюцію).

Мы, видя изъ всего сего съ одной стороны Аксеновыхъ правильныя жалобы на продолжительное невозвращеніе, сенатомъ 1758 года признанное, ограбленнаго Василіемъ Нѣеловымъ у оной Аксеновой, послѣ смерти перваго ея мужа, Григорія Попова, имѣнія, а съ другой, сколь много изыскали Нѣеловы избѣгнуть сего сенатскаго опредѣленія, по которому ими и аппел-

ляціоный срокъ 1762 г. пропущенъ. Повелѣваемъ и симъ подтверждаемъ сенатскій приговоръ 1758 года удовольствовать вдову Аксенову изъ имѣнія грабителя Василья Нѣелова, понеже сіе имѣніе со дня той сентенціи состоялось подъ запрещеніемъ и, не взыскавъ того законнаго иска, не могло быть наслѣдниками названо ихъ собственнымъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ МИНИХУ О ПИСЬМѢ НАРВСКАГО МАГИСТРАТА НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ [1]).

(9 февраля 1766 года.)

*) Monsier le feldmaréchal comte de Munich. J'ai lu la longue et singulière lettre du magistrat de Narva. Ces bonnes gens signent ce qu'ils n'entendent pas, — leur lettre est écrite en français. Vous me feriez plaisir de leur donner à entendre que j'aimerais mieux qu'ils se servent à l'avenir en m'écrivant du russe ou de l'allemand, car j'aime mieux avoir dans mes villes de bons gros bourgeois et riches marchands que des petits-maîtres. Je crains qu'avec le langage ils ne changent de moeurs, chose à laquelle ni eux, ni moi ne pourrions que perdre. Je suis bien aise au reste que les ouvrages qui se font à leur port sous votre direction réussissent et qu'ils en comprennent l'utilité. Je suis comme toujours avec beaucoup d'affection

Catherine.

---

*) Переводъ: Господинъ фельдмаршалъ, графъ Минихъ. Я прочла длинное и странное письмо нарвскаго магистрата. Эти добрые люди подписываютъ то, что они не понимаютъ: письмо ихъ писано по французски. Вы мнѣ доставите удовольствіе, растолковавъ имъ, что мнѣ бы болѣе понравилось, когда они на будущее время будутъ въ письмахъ ко мнѣ употреблять русскій или нѣмецкій языкъ, потому что мнѣ хотѣлось бы лучше имѣть въ моихъ городахъ толстыхъ добряковъ гражданъ и богатыхъ купцовъ, а не петиметровъ. Я опасаюсь, чтобы съ языкомъ они не перемѣнили нравовъ — обстоятельство, отъ котораго и они, и я можемъ только потерять. Впрочемъ я довольна, что работы, которыя производятся въ ихъ портѣ подъ вашимъ управленіемъ, идутъ успѣшно и что они понимаютъ ихъ пользу. Пребываю какъ всегда весьма доброжелательная

Екатерина.

9 Февраля 1766.

[1]) Очевидно, что это французское письмо сочинилъ отъ имени нарвскаго магистрата самъ Минихъ, надоѣдавшій Екатеринѣ приторными любезностями въ своихъ письмахъ къ ней, а потому отвѣтъ Императрицы отзывается особенною ироніею. Бюшингъ напечаталъ въ Magazin für die neue Historie und Geographie, XVI, 411—478, переписку Миниха съ Екатериною II, но помѣщаемое здѣсь письмо Государыни туда не вошло.

Si jamais la légèreté les portera d'écrire au senat en français ou qu'ils y envoyent signé ce qu'ils n'entendent pas, ils courent risque d'être réprimandés ou de payer l'amende.

(Помѣта рукою Козьмина:)

9 Февраля 1766.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. М. ВОРОНЦОВУ ОБЪ УСЛОВІЯХЪ ПРИНЯТІЯ НА СЛУЖБУ ЭЙЛЕРА [1]).

*) Monsieur le comte Worontzow. (Зачеркнуто: J'ai vu par la lettre du 4 février que M. Euler vous a adressée) Mandez, je vous prie, au prince Dolgorouki, qu'en cas que M. Euler reçoive la démission du roi de Prusse, il conclue avec ce savant selon les articles dont je sais . . . par la dernière lettre de M. Euler du 4 février que vous m'avez envoyée hier. J'ai vu qu'il avait demandé sa démission au roi de Prusse et en cas qu'il l'obtienne. . . il demande un titre, l'assurance d'une pension à sa femme, une place désignée à son médecin et . . . que le prince Dolgorouki dans sa lettre propose trois mille roubles pour les frais du voyage. A ce dernier article, je réponds par l'ordre que j'ai donné à M. Olsoufief encore hier d'envoyer par la lettre de change cette somme au prince Dolgorouki. J'ai ordonné de même au président de la chancelerie de médecine de réserver une bonne place de médecin à ma disposition. J'assurerai aussi une partie de la pension dont nous sommes convenus à l'épouse de M. Euler en cas qu'elle lui survecut.

Если легкомысліе побудитъ ихъ писать въ сенатъ по французски, и они отправятъ туда за своими подписями бумагу, которой они не понимаютъ, то рискуютъ получить выговоръ или заплатить штрафъ.

*) Переводъ: Господинъ графъ Воронцовъ. (Зачеркнуто: я увидѣла изъ письма г. Эйлера отъ 4 февраля, которое онъ къ вамъ писалъ). Прошу васъ увѣдомьте князя Долгорукаго, чтобы онъ въ случаѣ, если г. Эйлеръ получитъ увольненіе отъ прусскаго короля, заключилъ съ этимъ ученымъ условія, которыя мнѣ извѣстны . . . изъ послѣдняго письма г. Эйлера отъ 4 февраля, которое вы прислали мнѣ вчера. Я видѣла, что онъ ходатайствовалъ объ увольненіи у прусскаго короля, и въ случаѣ полученія того . . . онъ проситъ чина, обѣщанія пенсіи своей женѣ, опредѣленное мѣсто своему медику и . . . чтобы князь Долгорукій въ своемъ письмѣ предложилъ три тысячи рублей на путевыя издержки. На эту послѣднюю статью я отвѣчаю приказаніемъ, даннымъ еще вчера г. Олсуфьеву, отослать вексель на ту сумму князю Долгорукому. Я приказала также президенту медицинской коллегіи оставить въ мое распоряженіе хорошее мѣсто медика. Равнымъ образомъ я обезпечу часть пенсіона, о которомъ мы уговорились съ г. Эйлеромъ для его супруги на случай, если

[1]) Напечатано въ Запискахъ Академіи наукъ, т. VI, 88, 89, и 71.

Je lui donnerais un titre (зачеркнуто: de conseiller de collége) puis qu'il en veut, si je ne craignais que ce titre ne le compromit avec quantité de gens qui ne le valent pas; mais en vérité sa réputation vaut mieux que ce titre pour s'attirer la considération qui lui est due. Je vous prie d'en informer de mon intention le prince Dolgorouki afin que si M. Euler obtient son congé, il conclue avec lui; m'en rapportant d'ailleurs à ma lettre du 6 janvier, et d'après ce que le prince Dolgorouki nous mandera, je ferai expédier les brevets convenables.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПРЕПЯТСТВІЯХЪ КЪ ВСТУПЛЕНІЮ ЭЙЛЕРА ВЪ РУССКУЮ СЛУЖБУ [1]) И ПР.

*) Никита Ивановичъ! Il y a quelque temps, je crois vous l'avoir dit, que le professeur Euler s'adressa au comte Woronzoff, pour rechercher mon service. Je lui fis faire réponse que, mettant en avant, qu'il aurait son congé, je le recevrai avec plaisir. Vous verrez par la lettre ci-jointe de Dolgorouki, que le Roi de Prusse lui refuse ce congé, et qu'il sera obligé de se sauver et que cela pourrait être pour l'Angleterre ou le Danemarc, parce que j'ai dit qu'il lui fallait un congé pour venir ici. Voyez, je vous prie, si vous ne trouverez pas quelque moyen pour que mon Académie ne soit pas privée de cette acquisition qui la relèverait beaucoup. Ne pourriez-vous pas parler au comte Solms? Il est déshonnorant pour le Roi de Prusse,

---

она переживетъ его. Я дала бы ему, когда онъ хочетъ, чинъ (зачеркнуто: коллежскаго совѣтника), если бы не опасалась, что этотъ чинъ сравняетъ его со множествомъ людей, которые не стоятъ г. Эйлера. По истинѣ, его извѣстность лучше чина для оказанія ему должнаго уваженія. Прошу васъ извѣстить кн. Долгорукаго о моемъ намѣреніи на тотъ конецъ, что бы онъ, если г. Эйлеръ получитъ свое увольненіе, заключилъ съ нимъ условія. Впрочемъ ссылаюсь на мое письмо 6 января и приказу выслать надлежащія свидѣтельства согласно тому, что намъ сообщитъ кн. Долгорукій.

*) Переводъ:

Никита Ивановичъ. Нѣсколько времени тому назадъ, думаю, что говорила вамъ о профессорѣ Эйлерѣ, обратившемся къ гр. Воронцову съ искательствомъ снова вступить въ мою службу. Я ему велѣла отвѣчать, что съ исполненіемъ прежде всего условія, что онъ будетъ имѣть увольненіе, я увижу его съ удовольствіемъ. Изъ прилагаемаго письма Долгорукаго вы усмотрите, что прусскій король отказываетъ Эйлеру въ этомъ увольненіи, и что ему приходится спасаться быть можетъ въ Англіи или Даніи, ибо я сказала, что ему необходимо увольненіе для прибытія сюда. Посмотрите, пожалуста, не найдете-ли вы какое нибудь средство, чтобы моя Академія не лишилась этого пріобрѣтенія, которое бы много возвысило ее. Не можете-ли вы

[1]) Ср. выше письмо о томъ же къ гр. Воронцову.

de vouloir tenir aux fers des gens pareils. Enfin je vous recommande d'accommoder cela, s'il est possible, avec votre sagacité ordinaire, sans nuire à Euler, et écrivez moi ce que vous êtes intentionné de faire. Si Bosset savait cela, il écrirait à sa Cour que les divisions de Livonie, de Plesco et de Smolensk marchent pour délivrer Euler. Mandez moi aussi ce que vous ferez sur le cérémonial de Toscane; j'ai oublié de vous en parler. Je crains, que le manifeste, qu'écrit Téplof sur les Жуковъ [1]) ne traîne, et que tout cela ne pourra s'achever pendant le carême. Poussez-le un peu de temps à autre. Après le dimanche qui vient, il n'y en a pas plus de trois de repentance, et ce terme paraîtra trop court vu l'énormité de la chose. Je vous prie encore d'envoyer de ma part demander, comment cela va avec le comte Za: Tschernichew? L'on dit qu'il est toujours dans un état fort critique. Saluez mon fils de ma part. Pour moi, je me porte mieux. Je vous souhaite d'en faire autant. Prenez garde, qu'on ne vous étouffe, comme je l'ai pensé être par la chaleur, qu'il faisait dans ma chambre, lorsque je suis arrivée ici, ou au moins, qu'on ne vous coupe la gorge, car les chambres du comte Orloff ont été impardonnablement volées le jour, que je suis partie. Vous direz, знатно ей досугъ писать, а мнѣ, право, не досугъ читать; c'est que j'écris à l'heure, que vous vous couchez, et j'ai pourtant dormi neuf heures. Catherine.

поговорить съ графомъ Сольмсомъ? Желаніе держать въ оковахъ подобныхъ людей не приноситъ чести прусскому королю. Наконецъ я поручаю вамъ устроить это мнѣ, если возможно, съ вашимъ обычнымъ благоразуміемъ, не вредя Эйлеру. Напишите ко мнѣ, что вы намѣрены по этому сдѣлать. Если бы Боссе узналъ о томъ, то написалъ бы къ своему двору, что дивизіи ливонская, псковская и смоленская двинуты на освобожденіе Эйлера. Увѣдомьте также меня, что вы сдѣлаете касательно тосканскаго церемоніала: я позабыла поговорить съ вами объ этомъ. Опасаюсь, чтобы манифестъ, который Тепловъ пишетъ о Жуковыхъ [1]), не затянулся въ даль, и что все это не кончится пожалуй въ продолженіе поста. Подталкивайте его отъ времени до времени. Послѣ наступающаго воскресенья останется не болѣе трехъ для говѣнія, и срокъ этотъ очень коротокъ, когда имѣть въ виду громадность дѣла. Еще прошу васъ послать спросить отъ моего имени, какъ здоровье графа Захара Чернышева? Говорятъ, что онъ все таки въ положеніи очень опасномъ. Что касается до меня, то мнѣ лучше. Желаю вамъ того же. Берегитесь, чтобы васъ не задушило, какъ я думала, что это случится со мною отъ жару въ моей комнатѣ, когда пріѣхала сюда, или крайней мѣрѣ чтобы вамъ не перерѣзали горла, потому что комнаты графа Орлова или непростительно обкрадены въ день моего отъѣзда. Вы скажите: знатно ей досугъ писать, а мнѣ, право, не досугъ читать—это отъ того, что я пишу во время, когда вы ложитесь спать, а я, однако, спала девять часовъ. Екатерина.

[1]) Манифесть о Жуковыхъ былъ обнародованъ 24 марта 1766 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О БѢГСТВѢ ИЗЪ ДЕРЕВНИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ГРУЗИНСКАГО.

Никита Ивановичъ! Изъ приложеннаго письма графа Салтыкова усмотрите, что безпу́тный князь Грузинской изъ своей деревни бѣжалъ втораго числа сего мѣсяца, и графъ Салтыковъ его по Москвѣ ловить велѣлъ[1]). Я думаю, что и здѣсь въ полиціи приказать то же дѣлать. Его безпутная голова въ состояніи города сжечь и всякія плутни затѣвать. Есть ли вы сіе аппробуете, то, безъ всякаго оказательства важности, о томъ прикажите. А какъ онъ тамъ жилъ за присмотромъ, то кому онъ порученъ былъ, безотвѣтны не должны остаться. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II Г-ЖѢ БЕЛЬКЕ О ТРУДНОСТИ ВЫБОРА НАДЗИРАТЕЛЬНИЦЫ ДЛЯ ПРИДВОРНЫХЪ ФРЕЙЛИНЪ[1]).

(12 марта 1766 года.)

*) Madame! Je suis comme Gobemouche dans la comédie; à chaqu'une de ces dames que vous me proposez je dis: eh, mais il faut voir. A dire la vérité de toutes celles que vous m'avez nommées la plus à mon gré serait la sous-gouvernante de la jeune princesse de Prusse, au défaut du choix de mademoiselle de Dankelmann[2]), par lequel elle commence sa lettre; mais voilà où je n'oserai aspirer pour la place que j'ai en vue, et celle que je veux y annexer pourrait être ou devenir trop fatiguante en raison du goût que je prendrai pour la personne de cette dame, pour sa conversation, ses connaissances et mille autres agrémens. Mais enfin, madame, revenons

*) Переводъ: Милостивая государыня. Я похожа на Гобмуша въ комедіи и каждой, предлагаемой вами мнѣ дамѣ говорю: э, но надо посмотрѣть! Сказать по правдѣ, изъ всѣхъ вами названныхъ болѣе прочихъ придется по моему вкусу помощница надзирательницы молодой прусской принцессы, вмѣсто выбора дѣвицы Данкельманъ, чѣмъ и начинаетъ она свое письмо. Но вотъ ее я не осмѣлюсь пожелать для мѣста, которое у меня въ виду, и то, которое мнѣ хочется къ нему присоединить, можетъ быть или сдѣлаться слишкомъ утомительнымъ, когда я привяжусь къ этой дамѣ, къ ея бесѣдѣ, познаніямъ и тысячѣ другихъ пріятностей. Наконецъ, милостивая государыня, возвратимся къ возможности: быть можетъ вамъ предложатъ такую

[1]) Донесеніе о томъ, что князь Александръ Грузинскій скрылся изъ деревни съ своимъ камердинеромъ, писано графомъ Салтыковымъ въ мартѣ 1766 года.

[2]) О г-жѣ Бельке см. выше, стр. 28.

[3]) Дѣвица Данкельманъ, наставница принцесы прусской, писала къ Бельке на счетъ надзирательницы для русскаго двора, и ея письмо г-жа Бельке препроводила къ Екатеринѣ II.

à la possibilité, peut-être vous proposera-t-on quelqu'une qui nous conviendra mieux que toutes celles qui ont déjà passé la revue. Je suis seulement fachée que ma non-conclusion vous jette dans de nouveaux embarras. Voilà dont je vous demande de nouvelles excuses; je ne réponds rien aux douceurs que vous me dites, je ne crois pas les mériter; je vous prie de me continuer votre amitié et d'être assurée que je suis toujours votre bien affectionnée.

A St.-Pétersbourg, ce 12 Mars. 1766. Catherine.

J'oubliais de vous dire que je suis toute dégoûtée de madame de Lauditz, et que je voudrais bien savoir l'âge de mademoiselle de Dankelmann.

(Адресъ рукою Императрицы:)

A madame, madame de Bielcke à Hambourg.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О КАРАУЛѢ ПРИ КНЯЗѢ АЛЕКСАНДРѢ ГРУЗИНСКОМЪ.

Никита Ивановичъ! Вы и князь Вяземской спорили со мною, что у Грузинскаго князя караула въ деревнѣ нѣтъ, а нынѣ изъ приложеннаго письма графа Салтыкова усмотрите, что офицеръ и караулъ былъ, и что князь опять очутился въ той же деревнѣ, и я думаю, что онъ на Москвѣ былъ для новыхъ какихъ плутней. Прикажите графу Салтыкову отписать, дабы офицеръ къ отвѣту взятъ былъ, и чтобъ въ низовой деревнѣ освѣдомились, тамъ ли князь былъ. Также и камердинера допросить, куда они ѣздили; можетъ быть, что то уже не первый разъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ О РЕЛЯЦІИ БАРОНА КОРФА [1]).

Господину Елагину сыскать по нѣмецкому писанную реляцію господина Корфа изъ Копенгагена съ приложенныхъ проектомъ одного датскаго артиллерійскаго офицера, да ремарки господина Вильбуа на оный проектъ.

которая намъ годится лучше, чѣмъ всѣ тѣ, которымъ дѣлали уже смотръ. Мнѣ только досадно, что моя нерѣшимость повергаетъ васъ въ новыя затрудненія, и объ этомъ прошу у васъ извиненій. Не отвѣчаю вамъ на ваши похвалы — я думаю, что не заслужила ихъ. Прошу васъ о продолженіи дружбы и быть увѣренною, что я всегда къ вамъ очень расположена. Екатерина.

Я забыла вамъ сказать, что я совсѣмъ разочаровалась въ г-жѣ Лаудицъ и желала бы знать лѣта дѣвицы Данкельманъ.

[1]) Записка эта должна быть писана ранѣе апрѣля 1766 года, когда умеръ въ Копенгагенѣ русскій министръ при тамошнемъ дворѣ Іоганнъ-Альбрехтъ Корфъ.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЕЛАГИНУ ОБЪ ОТВѢТѢ МАІОРУ ЩЕРБИНИНУ.

(не позже 1 апрѣля 1766 года.)

Иванъ Перфильевичъ, я желаю, чтобъ ты сочинилъ отвѣтъ къ маіору Щербинину въ такой силѣ, какъ князь Яковъ Петровичъ [1]) да Василій Ивановичъ тебѣ объявятъ, показавъ тебѣ все то (для полнаго твоего о семъ дѣлѣ свѣдѣнія), что Яминской отъ Щербинина привезъ.

Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ АРХІЕРЕѢ, УПРЕКАВШЕМЪ СВОИХЪ СОЧЛЕНОВЪ ВЪ СИНОДѢ ВЪ ЕРЕСЯХЪ [2]).

(Ранѣе 1 апрѣля 1766 года).

Я третьягодня поутру позвала князя Якова Петровича, позвала и разсказала ему исторію всю, и что онъ мнѣ совѣтовалъ то сдѣлано. Оно состоитъ въ томъ, чтобъ онъ, архіерей, у прочихъ въ синодѣ при первомъ засѣданіи просилъ словесно прощенія за то, что онъ на нихъ ереси взводить хотѣлъ; а они какъ хотятъ: естьли простятъ, то дѣло выговоромъ съ ихъ стороны окончится, а естьли не простятъ, то имъ подавать формальную на него просьбу, и тогда дѣло порядкомъ пойдетъ. Сіе ему объявлено оберъ-прокуроромъ, сирѣчь, чтобъ онъ прощенія просилъ, и сказано ему отъ меня келейно, чтобъ онъ воздержался подъ опасеніемъ выключенія изъ синода и отрѣшенія отъ епархіи отъ третейскаго (третьягодняшняго)? невоздержанія языка; въ чемъ во всемъ уже онъ покорился и спокоенъ по рѣчамъ оберъ-прокурора. Все сіе диктировалъ князь Шаховской и я, бывъ въ томъ дѣлѣ разгорячена, ни единаго словечушка не прибавила.

ЧЕРНОВАЯ СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ А. БЕСТУЖЕВУ-РЮМИНУ О ВОЗВРАЩЕНІИ БУМАГЪ ОДНОГО ВИННАГО ОТКУПЩИКА.

(5 апрѣля 1766 года).

Алексѣй Петровичъ. Въ бытность вашу здѣсь, вы представили мнѣ въ

---

[1]) Эта записка должна быть писана не позже 1 апрѣля 1765 г., потому что въ ней упоминается о князѣ Я. Шаховскомъ, уволенномъ отъ дѣлъ означеннаго числа и года.

[2]) Изъ дѣлъ Государственнаго архива не видно ни имени архіерея, ни времени, когда случилось описываемое Императрицею событіе. Несомнѣнно только то, что это происходило до 1 апрѣля 1766 г., когда князь Яковъ Петровичъ Шаховскій удалился, по старости, отъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ.

лѣтнемъ дворцѣ Кузьму Матвѣевича, виннаго откупщика, и онъ мнѣ подалъ тогда чрезъ васъ, помнится, письменно, что онъ наддаетъ, сверхъ нынѣшней откупной суммы, еще пятьдесятъ тысячъ рублей. Я вамъ тогда отдала тѣ его бумаги, сколько мнѣ помнится, дабы вы ко времени объ оныхъ вспомнили. Нынѣ желаю, чтобъ вы тѣ всѣ ко мнѣ прислали, что онъ тогда при васъ мнѣ отдавалъ.

Сергѣй Матвѣевичъ [1]), по сему заготовь къ Мельгунову письмо.

(Помѣта рукою Козьмина:)

5 Апрѣля 1766 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЕЛЬКЕ О НАДЗИРАТЕЛЬНИЦѢ ДЛЯ ПРИДВОРНЫХЪ ФРЕЙЛИНЪ [2]).

(30 апрѣля 1766 года.)

A St.-Pétersbourg, ce 30 d'Avril 1766 г. [3]).

*) Madame! J'ai reçu consécutivement vos deux lettres du 15 et 22 d'avril, les caractères de la première sont si différents que j'ai éte effrayée de l'état, dont heureusement vous me dites que vous venez de sortir. L'on voit que vous avez fait alors un effort pour m'écrire, je vous en ai assurément bien de la reconnaissance, mais je vous prie ne m'écrivez jamais lorsque cela peut vous nuire ou vous incommoder; je vois que ma commission vous donne beaucoup de peine, d'ailleurs dont en vérité j'en sens beaucoup aussi. Oh! madame, la personne sans titre, sans emplois, sans dépendance serait admirable pour moi; mes filles d'honneur n'en tâteraient pas, mais enfin il ne faut pas se repaître d'idées aussi agréables que l'on désespère

*) Переводъ: С.-Петербургъ, 30 апрѣля 1766 г. Милостивая государыня, я получила одно за другимъ ваши два письма отъ 15 и 22 апрѣля. Почеркъ перваго изъ нихъ такъ разнится, что я испугалась положенія, изъ котораго къ счастію вы только что вышли по вашимъ словамъ. Замѣтно, что вы тогда дѣлали усиліе писать ко мнѣ. Конечно я вамъ за это очень признательна, но прошу васъ не поступайте такъ, когда это вамъ можетъ повредить или причинить безпокойство. Вижу, что мое порученіе доставляетъ вамъ много хлопотъ, которые впрочемъ я сама сильно чувствую. О! милостивая государыня, особа, не имѣющая титуловъ, безъ должности, независимая, будетъ для меня превосходна: мои фрейлины не избаловались бы отъ нея. Наконецъ не слѣдуетъ однако обольщаться столь пріятными мыслями, что

[1]) Козьминъ.

[2]) О г-жѣ Бельке см. выше на стр. 28.

[3]) Этого письма сохранились два собственноручные списка Императрицы, одинъ черновой, а другой бѣловой, имѣющіе самыя ничтожныя стилистическія отмѣны другъ отъ друга.

de voir en effet. Comme madame de Schoulembourg est tout autrement pétrie, qu'elle a des prétentions exorbitantes, qu'elle prétend me gêner moi, peut-être me gouverner, non mes filles d'honneur, qu'elle régle à l'aventure son rang, sans connaître les êtres. Je vois qu'elle a les mains trop blanches pour être utile à la place pour laquelle je cherche une dame. Et puisqu'à cela elle joint encore une teinture de tracasserie, je lui épargnerai la peine de se transplanter si loin, et tout net j'en ai assez vu pour n'en pas vouloir. Il me faut une dame qui demeure et mange avec mes filles d'honneur; comme j'en ai vingt, il n'y a que celle de service qui dine avec moi; qui les suive aux spectacles à la cour, et lorsqu'elles sortent toutes ensemble, ou qu'elles me suivent dans mes voyages ou à la campagne; qui alors comme en ville prévoit leurs communs besoins; c'est elle qui gronde, c'est elle qui demande ce qui leur faut[1]), car enfin dans une grande maison quelque pourvue qu'elle soit, il est impossible que personne ne manque de quelques misères, et si tout le monde a le droit de demander, le désordre ne peut que s'y mettre. Outre cela elle se mêle de leurs dépenses personelles, surtout de celles qui sont fort jeunes, elle les dresse. Il y en a qui sont des enfans auxquelles elle donne des maîtres. Vous voyez par-là qu'elle est assez honnêtement occupée pour ne pas avoir le temps, comme mad: de Schoulembourg le désire d'être toujours à mes trousses; mais toute per-

---

отчаеваешся видѣть ихъ осуществленными. Г-жа Шуленбергъ совсѣмъ иного характера: у ней непомѣрныя требованія, она имѣетъ притязаніе стѣснять меня и можетъ быть управлять мною, а не моими фрейлинами; она устраиваетъ на удачу свое званіе, не зная лицъ. Я вижу, что у ней слишкомъ бѣлы руки для того, чтобы быть полезною мѣсту, на которое я ищу даму, и потомъ вмѣстѣ съ тѣмъ у ней есть оттѣнокъ сплетничанья. Я избавляю ее отъ труда такого дальняго переѣзда: говоря откровенно, я довольно видѣла такихъ, чтобы не имѣть къ нимъ влеченія. Мнѣ надобно даму, которая бы жила и кушала съ моими фрейлинами (у меня ихъ двадцать, и изъ нихъ только одна дежурная обѣдаетъ со мною); которая бы сопровождала ихъ въ придворные спектакли или когда онѣ выходятъ всѣ вмѣстѣ, или когда слѣдуютъ за мною въ моихъ путешествіяхъ или за городъ; которая бы тогда и въ городѣ предвидѣла ихъ общія нужды. Она дѣлаетъ выговоры, она спрашиваетъ, что имъ надобно, потому что, наконецъ, въ большомъ домѣ, какъ бы ни было въ немъ изобильно, не возможно не встрѣтить недостатка въ какихъ нибудь мелочахъ. А если всякой будетъ имѣть право спрашивать, то не можетъ не водвориться отъ того безпорядокъ. Сверхъ того, она вмѣшивается въ ихъ личныя издержки, а особенно тѣхъ, которыя очень молоды; она пріучаетъ ихъ къ выдержкѣ, а нѣкоторымъ, какъ дѣтямъ, назначаетъ учителей. Вы видите изъ этого, что она достаточно занята, чтобы не имѣть времени, какъ желаетъ того г-жа Шуленбургъ, всегда ходить за мною по пятамъ;

[2]) Въ черновомъ прибавлено: qui demande au maréchal ce qu'il leur faut.

sonne qui occupera cette place est toujours à même d'être souvent avec moi, et surtout si son caractère personnel est tel qu'il me convient, alors aisément elle se franchira le chemin de l'intérieur de ma chambre, sauf cependant mon indépendance, car comme j'ai près de quarante ans, ma grande gouvernante et ma gouvernante ne sont plus *qu'ad honores* et ne demeurent pas même à la cour. Pardonnez, madame, le latin — il m'est échapé dans la chaleur de la composition. J'attendrai donc les réponses qu'on vous fera d'Angleterre et de Suisse, mais je crois qu'une brave veuve d'officier allemand et de bonnes moeurs, ou bien la sous-gouvernante de la princesse de Prusse pourrait toujours être notre pis aller. Je suis comme toujours avec beaucoup d'amitié. Catherine.

МНѢНІЯ О НАКАЗѢ, СОЧИНЕННОМЪ ЕКАТЕРИНОЮ II, ВАСИЛЬЯ БАСКАКОВА И АЛЕКСАНДРА СУМАРОКОВА, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ЗАМѢЧАНІЯМИ ГОСУДАРЫНИ [1]).

1.

Письмо Баскакова 4 мая 1766 года.

Милостивый государь,

графъ Григорій Григорьевичъ!

Данное мнѣ вашимъ сіятельствомъ и обратно вручаемое вамъ сочиненіе прочелъ я съ возможнымъ вниманіемъ, сообщая притомъ включенныя въ семъ письмѣ примѣчанія, которыя учинятся по волѣ великодушнаго автора, какъ въ томъ ваше сіятельство увѣрить меня изволили. Признаюсь, мило-

---

но каждая особа, имѣющая занять это мѣсто, всегда будетъ часто со мною; въ особенности если ея личный нравъ будетъ для меня подходящимъ, тогда она легко найдетъ доступъ во внутреннія мои комнаты, не касаясь однако моей независимости, потому что мнѣ уже почти сорокъ лѣтъ: моя оберъ-гофмейстерина и гофмейстерина только ad honores и даже не живутъ при дворѣ. Простите, милостивая государыня, за латинскій языкъ: это вырвалось у меня въ жару сочинительства. И такъ я подожду отвѣтовъ, которые вамъ дадутъ изъ Англіи и Швейцаріи. Но я думаю, что честная вдова нѣмецкаго офицера хорошаго нрава или же младшая наставница принцессы прусской можетъ всегда пригодиться намъ въ случаѣ крайности. Остаюсь какъ всегда съ большимъ расположеніемъ. Екатерина.

[1]) Отрывки изъ замѣтокъ Екатерины II на мнѣнія Баскакова и Сумарокова приведены были г. Соловьевымъ въ статьѣ «Разсказы изъ русской исторіи XVIII столѣтія», Русскій Вѣстникъ, томъ XXXV, 319—322. Сверхъ того въ рукописи хранятся еще мнѣнія касательно Наказа графа М. Воронцова и А. Бибикова, которыя помѣщаются здѣсь, какъ имѣющія соотношенія съ вышепомянутыми, а именно:

стивый государь, чистосердечно, что читая мысли самой кротости и прямаго человѣколюбія, основанныя на зрѣломъ разумѣ и мудрости, приходилъ многократно въ радостное восхищеніе, горя нетерпѣливымъ желаніемъ дожить до исполненія сего великаго предпріятія и наслаждаться, хотя при концѣ жизни, нѣсколько времени тѣмъ пріятнымъ спокойствіемъ и безопасностію,

---

1.

Всемилостивѣйшая Государыня! Принося къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества всенижайшее мое благодареніе за милостивое сообщеніе многотруднаго и мудраго вашего сочиненія, которымъ узаконять изволите основательные права и законы въ государствѣ вашемъ, къ блаженству всѣхъ насъ, вѣрноподданныхъ рабовъ, и къ собственной вѣчной славѣ Вашего Императорскаго Величества, всемилостивѣйшая Государыня! я чувствую болѣе, нежели изъяснить могу, сколько я симъ знакомъ дражайшія Вашего Величества милости и повѣренности ко мнѣ обрадованъ.

Ваше Императорское Величество, по множеству дарованій и талантовъ, коими вы отъ Всевышняго украшены, не довольствуетеся почти ежедневно, яко истинная матерь, о дѣтяхъ своихъ пекущаяся, издавать въ народъ многія полезныя учрежденія, соизволяете, по благости сердца вашего, распространять вящше свои дарованія, въ установленіи прочныхъ законовъ на будущія времена, къ благополучію общенародному, отъемля всѣ жестокости, содержащія въ прежнихъ положеніяхъ, постановляя человѣколюбіе главнымъ правиломъ въ сочиненіи новыхъ правъ и законовъ для гражданскихъ правительствъ, и утвержденіе самодержавной вашей власти въ свободѣ и преимуществѣ россійскаго дворянства и вообще каждаго безопасность правосудія и милосердія твоего.

Весь свѣтъ, а Россія паче должны видѣть, какую великую государыню къ благополучію нашему мы въ персонѣ Вашего Величества имѣемъ, и что мы нынѣ чувствуемъ, а потомки наши наслаждаться будутъ плодами мудрости и человѣколюбія вашего.

Мнѣ не остается ничего къ симъ мнѣніямъ моимъ присовокупить, какъ Всевышняго непрестанно молить о сохраненіи дражайшаго Вашего Величества здравія на неизчетные годы. Пребываю во всю жизнь мою съ наиглубочайшимъ респектомъ и вѣрностію.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій и вѣрный рабъ

Графъ Михаилъ Воронцовъ.

1765 г. Сентября 23.

2.

Отъ Александра Ильича Бибикова.

Въ наказѣ генералъ-прокурора мнится надобны объясненія, что законъ государственный и что законъ гражданскій?

Въ главѣ IV о хранилищѣ законовъ... сказано, что сенатъ есть въ Россіи хранилище законовъ..., а потомъ на вопросъ, что есть хранилище законовъ? есть особое наставленіе, которымъ послѣдуютъ нѣкоторые государственные члены, учрежденные для того, чтобъ попеченіемъ ихъ наблюдаема была воля государева съ законами, въ основаніе положенными и пр... Ежели сенатъ — хранилище законовъ, то какія могутъ быть еще государственные для того члены?

Въ главѣ VI о законахъ вообще... между прочимъ, что не всѣ пороки политическіе суть пороки моральные, и что не всѣ пороки моральные суть пороки политическіе. Сіе непремѣнно должны знать творцы законовъ, съ общимъ народа умствованіемъ невмѣстныхъ. Сія неясность или отъ прописки, или отъ погрѣшности въ переводѣ происходитъ.

Тамъ же.... Чего болѣе желать, нежели надѣяться можно. Нужно ли сію худую надежду объявлять?

которыхъ отъ мудраго сего установленія каждому несумнѣнно надѣяться можно.

Изъ сего признанія легко заключить можете, сколь много я тѣмъ обязанъ, что удостоился прежде многихъ, достойнѣйшихъ меня, почерпнуть вмѣстную уму моему часть разума изъ чистаго сего источника мудрости че-

---

Въ главѣ IX о производствѣ суда вообще. Два неподозрительныхъ и безпристрастныхъ свидѣтеля полагаются довольнымъ числомъ къ рѣшенію дѣла. Правда, что и законъ вѣры говоритъ: при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ станетъ всякъ глаголъ. Но общій обоихъ тяжущихся свидѣтель мнится наибезпристрастнѣйшій, на котораго бываетъ общая ссылка.

Тамъ же .... О младенцѣ, заченшемся во время супружества, что онъ законно-рожденной, кажется быть не по порядку матерій помѣщено.

Тамъ же ... О искѣ доброй совѣсти, гдѣ приведенъ въ примѣръ обрядъ, употребляемый во Франціи, или въ переводѣ, или въ перепискѣ есть недостатокъ, который дополнить нужно. А у насъ есть право, что за приклепный искъ не отвѣтчикъ, но тотъ, кто лишнее приписалъ, наказывается.

Тамъ же ... Голоса малочисленные приглашаются къ двумъ самымъ большимъ. Сіе требуетъ объясненія.

Въ главѣ X. Подъ вопросомъ 1-мъ, между прочимъ, говорится: отсюда еще слѣдуетъ, что судьи и правительства, будучи сами только частію общества, не могутъ по справедливости на другаго какого либо члена общества наложить наказанія, законами точно неопредѣленнаго, и какъ увеличиваніе строгости въ какомъ либо наказаніи, уже опредѣленномъ закономъ, сверхъ положеннаго предѣла есть самое въ законѣ установленное наказаніе, а не другое какое, то изъ сего слѣдуетъ еще, что никакое правительство, ниже подъ видомъ общаго блага, не можетъ увеличить наказанія, изреченнаго противъ преступленія и проч... Хотя намѣреніе видно законоположника, но требуетъ объяснено быть.

Въ той же главѣ, подъ вопросомъ VII, между прочимъ, говорится: общая польза людей не въ томъ состоитъ, чтобъ мало дѣлалось преступленій, но чтобъ всякій родъ преступленія былъ весьма рѣдокъ по мѣрѣ зла, онымъ обществу причиняемаго. Хотя мысль узнать и можно, но мнится большаго требуется изъясненія.

Въ сей главѣ находятся нѣкоторыя слова и цѣлыя рѣчи, не по свойству русскаго языка положенныя, какъ то: тѣлесное принужденіе ... выложенная и поставленная въ ту цѣну, которою онъ таможню обмануть хотѣлъ.

Въ главѣ XII, о размноженіи народа въ государствѣ, между прочимъ: неженатые не могли ничего получить по завѣщанію постороннихъ, а женатые, но бездѣтные больше получали. Сей примѣръ о римлянахъ на какой конецъ былъ приведенъ, для положенія ли въ право, или только къ способамъ поощренія браковъ упомянутъ?

Тамъ же ... Обыкновенно въ узаконеніяхъ положено: отцамъ сочетовать союзомъ брачнымъ дѣтей своихъ; но что изъ сего выйдетъ, естьли притѣсненіе и сребролюбіе дойдетъ до того, что присвоятъ себѣ неправильнымъ образомъ власть отцовскую? Надлежало бы поощрять, чтобъ дѣтей своихъ бракомъ сочетовали. На сіе нужно объясненіе.

Въ XIII главѣ о рукодѣліи и торговлѣ, Англія запрещаетъ вывозить свою волну и шерсть, она узаконила возить уголья въ столичный городъ моремъ. Она запретила вывозить и къ заводамъ способныхъ лошадей. Корабли, изъ ея селеній торгующіе въ Европу, должны становиться на якоряхъ въ Англіи. Она симъ и сему подобнымъ стѣсняетъ купца, но все то къ пользѣ торговли. Въ русскомъ не весьма ясно, ежели не прибавить американскихъ или остъиндійскихъ селеній.

Въ XVI о составленіи и слогѣ законовъ. Законы, признающіе необходимо нужными дѣйствія, непричастныя ни добродѣтели, ни пороку, повержены той непристойности, что они заставляютъ почитать напротивъ того дѣйствія необходимо нужныя за ненужныя. Сіе то же требуетъ яснѣйшаго истолкованія.

ловѣческой, и научиться, по мѣрѣ понятія своего, правому о вещахъ разсужденію.

Искренность мою свидѣтельствуютъ самыя примѣчанія, которыя состоятъ единственно въ напоминаніяхъ о учиненіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ объясненій для отвращенія предосудительныхъ толковъ, могущихъ произойти какъ отъ невѣжества народнаго, такъ и отъ невыразумленія нѣкоторыми прямой силы и намѣренія предписанныхъ правилъ.

Правда, нѣкоторыя изъ примѣчаній моихъ учинены и по другимъ, побудившимъ меня къ тому причинамъ, то и означены оныя въ самыхъ примѣчаніяхъ какъ слѣдуетъ.

Перваго параграфа въ 8-й строкѣ прибавить кажется надобно и *обычаи* для того, что по изъясненію вашему на вопросъ мой о климатѣ, родъ и образъ одежды принадлежатъ больше къ обычаямъ.

Собственноручныя отмѣтки Императрицы карандашемъ на поляхъ:

Это лучше чувствовать можно, нежели сказать, понеже отъ одного правдиваго разсудка зависитъ.

5-го листа сверху въ 3 страницѣ не соблаговолено-ли будетъ ограничить чѣмъ, или изъяснить, какъ далеко послѣдовать обязанъ законодавецъ умствованію народа; на примѣръ такою рѣчью—*сколько возможно искусно, или съ возможною разборчивостію* и тому подобное; ибо слѣпо слѣдовать сему почитаю неудобнымъ.

Всѣхъ подробностей въ сей шіесъ впустить нельзя было; казусы оставлены коммиссіи.

Листъ 8-й противъ положенія тѣлеснаго наказанія тѣмъ, которые насильно и явно отъемлютъ стяжанія, принадлежащія другимъ, или какъ тати крадутъ, спорить никоимъ образомъ не можно; но только нужно кажется изъяснить о такихъ преступникахъ, которые отнимаютъ подъ разными видами скрытно и приводятъ не только многія фамиліи, но и цѣлыя иногда провинціи въ убожество и самую нищиту; каковыхъ грабежей слѣдствія бываютъ иногда и для всего государства гораздо чувствительны, и потому, разсуждая, отношу преступленія сіи къ третьему и четвертому роду оныхъ, и думаю, что таковые преступники весьма заслуживаютъ тѣлесныя наказанія, сверхъ удовольствованія изъ имѣнія ихъ обиженныхъ, и не сумнѣваюсь, чтобъ помянутое положеніе въ другомъ разумѣ учинено было; но изъяснять о томъ почитаю нужнымъ для публики, которая легко можетъ дать неправое истолкованіе, думая, что кромѣ возвращенія обиженнымъ отнятаго у нихъ имѣнія, преступники ничѣмъ больше наказаны не будутъ, а особливо, что сочтено можетъ быть оное положеніе послабленіемъ, учиненнымъ

Сказано, что всѣ подъ одними законами.

нарочно для особъ знатныхъ, каковыя толкованія слыхать мнѣ случалось напредь сего неоднажды.

Листъ 9-й на 3-й страницѣ, не соизволено ли будетъ, для ясности, къ словамъ: *къ оборонѣ приступаютъ* прибавить *разными образы;* ибо и дѣйствіе лжи и стараніе скрывать всё отъ господина, также обманывать его, къ оборонѣ себя рабамъ приписать можно. А на 4-й страницѣ того же листа и въ другихъ мѣстахъ, вмѣсто казни, написать *наказаніе*; ибо выше сего точно изображено, что казнь есть обратное воздаяніе, или возмездіе за убійство и прочія тяжкія преступленія.

Сіи примѣчанія хороши и во многихъ мѣстахъ еще поправить надлежитъ.

Въ концѣ 13-го листа объ отмѣнѣ пытокъ, не благоволено ли будетъ прибавить, *кромѣ необходимыхъ случаевъ, которые надобно означить именно*, потому что могутъ сыскаться и здѣсь подобные упрямцы англійскимъ; притомъ же временемъ быть могутъ и такія обстоятельства, по которымъ безъ всякаго сумнѣнія изобличить можно преступника, а онъ несмотря на то таить и отрицаться будетъ. На примѣръ, положимъ, что пойманъ злодѣй съ какою нибудь вещію, которую онъ, отнимая у хозяина оной, убилъ его и всѣхъ домашнихъ до смерти; вещь же та случится такая, которую вынести никакому человѣку одному невозможно, то хотя по убійству многихъ, когда въ томъ признается, пытать его не нужно для того, что и одинъ человѣкъ многихъ спящихъ умертвить можетъ; но разсуждая по тому, что украденная и у него найденная вещь такова, котору вынесть ему одному было невозможно, то смѣло и справедливо заключить можно, что были съ нимъ товарищи; и когда показывать одинъ не станетъ, такого, кажется, пытать неотмѣнно должно для того, чтобъ правительство избавить отъ нареканія, когда соучастники злодѣйства избѣгнуть чрезъ то могутъ достойнаго по закону наказанія или и самой казни, а причиною истязанія будетъ собственное такого человѣка упорство.

О семъ слышать не можно, и казусъ не казусъ, гдѣ человѣчество страждетъ.

Листъ 14-й, страница 1-я, не лучше-ли написать такъ; *чтобъ судимые въ тяжкихъ преступленіяхъ выбрали себѣ судей изъ назначенныхъ правительствомъ многихъ къ тому особъ* для того, чтобъ преступники выборомъ своевольнымъ безъ сего ограниченія не могли продолжить напрасно вре-

Вѣдь не къ слѣдствію, но къ сентенціи выберутъ, и сіе одна формалитета.

мени, именуя людей отсутственныхъ, а иногда не выбрали бы и самыхъ сообщниковъ своихъ потаенныхъ.

Листъ 19-й на 4-й страницѣ, не благоволено ли будетъ послѣ рѣчи *въ малыхъ городахъ* прибавить, *потому что рабамъ увольненіе* сіе отъ господъ не должно почитать и освобожденіемъ отъ податей государственныхъ, которыя они, по избранному добровольно новому состоянію своему, необходимо обще съ другими платить должны.

И безъ того разумѣется.

Листъ 20-й на 3-й страницѣ, послѣ рѣчи *очевидная прибыль* не худо кажется прибавить, *но приступать къ тому самымъ дѣйствіемъ* прежде не должно, пока по разобраніи всѣхъ соединенныхъ съ тѣмъ обстоятельствъ, твердыхъ, надежныхъ и *безопасныхъ средствъ сыскано не будетъ*, для того, что предпріятіе сіе нахожу весьма великой важности, при которомъ не только о постоянномъ земледѣльцевъ житіи на одномъ мѣстѣ и о подушныхъ деньгахъ, какъ о коренномъ государственномъ доходѣ, но и о надежности рекрутскихъ наборовъ, съ крайнею осторожностію помышлять должно, умалчивая о другихъ меньшей важности подробностяхъ.

Въ томъ же мѣстѣ сказано, чтобъ соображать важность матеріи съ околичностями.

Листъ 24-й, въ концѣ 1-й страницы, послѣ рѣчи, *двѣ особы* прибавить для ясности *разнаго пола*.

На листѣ 39-мъ, когда недвижимое имѣніе между наслѣдниками цѣлыми деревнями раздѣлить можно, то въ такомъ случаѣ трудность вся состоять будетъ только въ томъ, когда всѣ или нѣкоторые изъ наслѣдниковъ требовать станутъ одну деревню, уступая другимъ прочія; да сверхъ того въ неравности числа крестьянъ, земель и доходовъ, то все сіе удобь рѣшимо напримѣръ: несогласіе наслѣдниковъ въ выборѣ деревень прекратить можно метаніемъ жеребья; число крестьянъ и земель уровняется доходами, а въ неравности доходовъ удовольствовать можно получившаго меньшую часть законнымъ обязательствомъ того наслѣдника, коему досталось больше, чтобъ заплатить получившему меньше однимъ разомъ такую сумму, съ которой бы считалось столько указныхъ процентовъ, чѣмъ меньше первый получать будетъ съ доставшейся ему деревни доходовъ противу другаго; напротивъ же того въ раздробленіи одной деревни на части, нахожу гораздо больше трудностей, и не обрѣтаю другаго

О семъ примѣровъ въ чужихъ законахъ много.

способа, какъ дѣлить доходы, а не крестьянъ и не землю; кромѣ того, что въ личное развѣ услуженіе дать различное число рабовъ обоего пола, смотря по количеству крестьянъ, по согласному наслѣдниковъ выбору, или по жеребью. А впрочемъ, ежели на раздѣленіе земель и крестьянъ по прежнему образцу ни въ какомъ случаѣ дозволено не будетъ, то самая наибольшая трудность состоять будетъ въ томъ, когда наслѣдники жить станутъ въ деревняхъ домами; также и въ томъ, кому изъ нихъ общею деревнею править? Къ рѣшенію сихъ вопросовъ и самому искусному юристу потребно, кажется, довольно времени на размышленіе. Изъясненіе сіе сдѣлалося только для того, чтобъ показать, какія при раздѣленіи деревень между наслѣдниками, сколько мнѣ извѣстно, бываютъ главныя трудности, разумѣя подъ именемъ наслѣдниковъ, какъ мужескъ такъ и женскъ полъ вообще, которые уже сами деревнями править могутъ.

Въ послѣдній параграфъ не соблаговолено ли будетъ включить, или особымъ изъяснить и то, что всѣ, изображенныя въ наставленіи семъ намѣреваемыя перемѣны, до изданія оныхъ тисненіемъ въ народъ, не надлежитъ почитать законами, дѣйствіе получившими, но только пріуготовляемыми къ оному, для того, чтобъ предупредить всѣ могущія послѣдовать нестройства и самыя смятенія въ народѣ отъ невѣжества онаго, естьли ему о томъ какимъ либо образомъ учинится извѣстно прежде, нежели объявлено будетъ торжественно.

омъ всѣ.

Въ заключеніе всего за долгъ почитаю съ равнымъ чистосердечіемъ признаться и въ томъ, что на разныя матеріи, какъ-то на примѣръ, о торговлѣ, не сдѣлалъ я никакихъ примѣчаній не только потому, что оныя простому моему разсудку и понятію весьма разумными и справедливыми показались, но и для того, что по малому моему объ оныхъ свѣдѣнію и испытанію не можно мнѣ было и входить въ тонкое разбирательство оныхъ. Найденныя же впрочемъ по мнѣнію моему погрѣшности противъ грамматики и правописанія, также немногія ошибки въ языкѣ, или можетъ быть однѣ только описки оставилъ я безъ поправокъ, а выписалъ только малое число словъ особливо въ сей же тетради, назнача для выбора на мѣсто ихъ другія въ такомъ разсужде-

Всѣ его ніи, что употребленныя прежде могутъ быть многимъ невразумительны.

примѣчанія умны.

Впрочемъ покорно прошу вашего сіятельства исходатайствовать мнѣ предстательствомъ вашимъ милостивое извиненіе въ случаѣ, когда найдены будутъ въ примѣчаніяхъ моихъ неумышленныя погрѣшности и заблужденія слабаго разума, которому я, по простосердечію своему, единственно слѣдовалъ; чего ради мнѣнія свои и не почитаю никогда неопревергаемыми, а вѣрю больше разумнѣйшимъ и искуснѣйшимъ меня испытателямъ оныхъ и пребываю всегда къ вашему сіятельству съ истиннымъ высокопочитаніемъ, именуясь.

Вашего сіятельства,
милостиваго государя моего,
вѣрный и преданный слуга
Василій Баскаковъ.

Мая 4 дня 1766 г. С.-Петербургъ.

Всѣ сіе безспорно принимать.

Безразлично употреблено видится вмѣсто нѣмецкаго *gleichgültg*, а французскаго *indifférent*, что не всякому вразумительно будетъ, а свойственнѣе кажется написать *неуважительно*, *безважно;* впрочемъ о человѣкѣ говорится, естьли онъ что не уважаетъ и пріемлетъ за равно, или что его не трогаетъ, *равнодушно*, *безпристрастно*, *нечувствительно*.

Не богохулье, а богохуленіе.

Обратное воздаяніе многимъ быть можетъ не внятно, а лучше кажется употребить *возмездіе равномѣрное*, или *воздаяніе за зло*, или же просто *законное отмщеніе*.

На 39-мъ листѣ написано *несмижными очами*, а лучше кажется употребить *недремлющими*.

Также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употреблено слово *важность* вмѣсто *величавости* или *спѣси*.

2.

Отъ Александра Петровича Суморокова. [1])

Обрядъ коммиссіи.

---

[1]) Всѣ выраженія, набранныя во второй статьѣ примѣчаній курсивомъ, приписаны Императрицею Екатериною II между строкъ собственноручнаго подлинника извѣстнаго писателя Сумарокова.

Когда все прочтется до конца, такъ можетъ забвенію много предаться; надобно небезмолвно слушать, но останавливаться по періодамъ. *Для того предписано дважды читать.*

Депутаты хотя и достойны отъ многихъ отличности, но не съ такими преимуществами, какія предписаны; ибо всѣ сыны отечества достойны подъ отличнымъ быти охраненіемъ.

И депутаты, равно какъ и прочіе, законамъ безо всякаго отличія подлежатъ; ибо правосудію изъятія нѣтъ. *Сія работа требуетъ отмѣннаго ободренія духа.*

Большинство голосовъ истины не утверждаетъ. Утверждаетъ мнѣніе великій разумъ и безпристрастіе. *Большинство истину не утверждаетъ, а только показываетъ желаніе большинства.*

Ежели кто за недозволеннымъ отсутствіемъ голоса своего лишится; такъ не онъ, но общество постраждетъ, ежели полезное его мнѣніе не примется послѣ.

И всякой слѣдовательно всякое дѣло остановитъ и выйдетъ хаосъ.

Наказъ г. Прокурору.

Три только права къ сочиненію уложенія надобны:

Право религіи.

Прово естества.

Монарша, на истинѣ основанная воля.

А народныя права только для примѣра надобны.

Естественное право есть:

1. Познавати Бога и добродѣтель.
2. Искати свего блаженства безъ ущерба ближнему.
3. Искати блаженства ближняго, безъ ущерба себѣ.

На сіе отвѣтствовать долго — предложенія слабы и новы.

Убити не одинъ политическій законъ дитя свое препятствуетъ, но и моральный, основанный на одной естественной добродѣтели. *Я думаю, что всѣ законы на марали основаны, однако не лишиться жителя есть въ политическомъ законѣ.*

Вмѣсто нашихъ училищей, а особливо вмѣсто кадетскаго корпуса, потребны великіе и всею Европою почитаемые авторы, а особливо несравненный Монтескіу, но и въ немъ многое критикѣ подлежитъ, о чемъ противъ ево и писано.

Многіе критиковали Монтескіу, не разумѣя его: я вижу, что я сей жребій съ нимъ раздѣлю.

Наставленія.

V.

Вольность и коронѣ, и народу больше приноситъ пользы, нежели неволя.

О семъ довольно мною говорено.

Зачнетъ передъ царемъ онъ быти лицемѣренъ. Невольникъ никогда не можетъ быти вѣренъ. Изъ Димизы.

Но своевольство еще и неволи вреднѣе.

Нидѣ не найдете похвалы первой.

Между крѣпостнымъ и невольникомъ разность: одинъ привязанъ къ землѣ, а другой къ помѣщику. Какъ это сказать можно, отверзите очи.

VI.

Законовъ съ умствованіемъ народа соглашать не надобно; ибо у честныхъ людей все умствованіе—нагая истина, а законы предписываются борющимъ истину.

Есть законы, ведущіе къ добру, есть наказывающіе преступленія.

Обычаи до законовъ не надлежатъ и всѣ преступки подчинены законамъ.

Тяжело, что жестокости въ законахъ нѣтъ.

VII.

Умѣренности правосудіе не терпитъ, а требутъ надлежащей мѣры, а не строгости и не кротости. *Изображеніе (т. е. воображеніе) въ поэтѣ работаетъ, а связи въ мысляхъ понять ему тяжело.*

VIII.

Пресѣкать пути къ беззаконію надлежитъ до уставовъ полиціи, а не до законовъ. *Далеко распространяетъ должность полицейскую.*

А въ VII статьѣ смерть лѣкарствомъ общаго благополучія называется. Хотя бы смерть беззаконника и не служила лѣкарствомъ общему покою; mais le crime doit être puni et la vertu recompensée ради единаго отомщенія учиненныя неправды ко раздраженію истины.

Всякой судитъ по своему сердцу, истина не мститъ.

IX.

Имѣніе, полученное отъ отца, пожалованное, купленное и подаренное равно; то что мое, то мое; а инако было бы иное мое, а иное несовершенно мое, что совсѣмъ противно логикѣ, сему источнику законовъ. *Можетъ быть мое и закономъ сказано быть какъ мнѣ онымъ владѣть и распоряжать.*

Ясному закону противорѣчить нельзя.

Толкователей много.

Не только три свидѣтеля могутъ быти ложны, но и двадцать, такъ едино свидѣтельство безъ тончайшаго разсмотрѣнія можетъ погубить невиннаго человѣка. А присяга того человѣка, который на ближняго солгать можетъ, неважна. Во лжи клясться грѣхъ, а лгать и безъ клятвы еще грѣшнѣе. *На порокахъ законодательствы не оснуютъ.*

Имѣнія за вины родительскія у дѣтей брать не должно; ибо не они согрѣшили, и хотя они чада беззаконниковъ, но внучата добраго человѣка и добрые люди и сами.

Остро сказано, а у насъ написано просто.

X.

Для краткости времени безъ всякаго возраженія мною оставлена. *Потери нѣту.*

XI.

Служащіе должны имѣть пищу и одежду.

Всѣ имѣютъ, а предписать господамъ, какую пищу и какую одежду нельзя.

Разница рубашка, разница кафтанъ.

Господинъ долженъ быть судья, это—правда; но иное быть господиномъ, а иное тираномъ; а добрые господа всѣ судьи слугамъ своимъ и отдать это лучше на совѣсть господамъ, нежели на совѣсть слугамъ. *Богъ знаетъ: развѣ по чинамъ качества читать.* Сдѣлать русскихъ крѣпостныхъ людей вольными нельзя: скудные люди ни повара, ни кучера, ни лакея имѣть не будутъ, и будутъ ласкать слугъ своихъ, пропуская имъ многія бездѣльства, дабы не остаться безъ слугъ и безъ повинующихся имъ крестьянъ; и будетъ ужасное несогласіе между помѣщиками и крестьянами, ради усмиренія которыхъ потребны многіе полки, и непрестанная будетъ въ государствѣ междоусобная брань, и вмѣсто того, что нынѣ помѣщики живутъ по-

койно въ вотчинамъ *и бываютъ зарѣзаны отчасти отъ своихъ*. Вотчины ихъ превратятся въ опаснѣйшія имъ жилища; ибо они будутъ зависѣть отъ крестьянъ, а не крестьяне отъ нихъ. *Не отъ роду*. Въ другихъ государствахъ и въ Украйнѣ другое сему основаніе, а у насъ этого быть безъ отъятія помѣщичьяго покоя не можетъ. Мнѣ въ деревняхъ во вѣки не жить; но всѣ дворяне, а можетъ быть и крестьяне сами такою вольностію довольны не будутъ, ибо съ обѣихъ сторонъ умалится усердіе. А это примѣчено, что помѣщики крестьянъ, а крестьяне помѣщиковъ очень любятъ, а нашъ низкій народъ никакихъ благородныхъ чувствій еще не имѣетъ, *и имѣть не можетъ въ нынѣшнемъ состояніи*.

XI — XV.

Наслѣдство нынѣ только тѣмъ худо, что поддѣлываются многіе подъ указы вымыслами, закладами, перекладами. Родители должны власть имѣть, а власть оная должна быть ограничена и не обманомъ должны они укрѣплять имѣнія, но указами и завѣщаніями, и награждать дѣтей, утверждая свою правость духовными лицами и безпристрастными добраго ихъ дѣла свидѣтелями. *Есть ли законъ не на естествѣ основанъ, то найдутъ способы избѣгнуть оный.*

О откупахъ. Франція безъ откуповъ была бы богаче. Откупы суть смертныя болѣзни коммерціи. *Не спорю.*

Дворянамъ не быть ни купцами, ни заводчиками; мѣщанамъ не имѣть чиновъ; крестьянамъ не быть купцами: отъ противнаго сему происходитъ всѣхъ сихъ трехъ классовъ замѣшательство и вредъ общаго благополучія ради участнаго беззаконнаго блага. *Скоро сказано, да не скоро разбирать можно.*

Проба золота, серебра и пр. и о постоянныхъ монетахъ статья божественная, а инако вредъ народу и самой коронѣ. *Естьли только похвальное нашелъ, то всю грамату сжечь можно.*

Нищимъ потребно конечно мѣсто, а не шатаніе въ праздности къ безславію ихъ и нашего отечества. *Сіе не новое.*

Продавать людей, какъ скотину, не должно; но гдѣ слугъ брать, когда крестьяне будутъ вольны? И только будутъ къ опустошенію деревень холопьи наборы, а какъ скоро чему нибудь его научитъ, такъ онъ и отойдетъ къ знатному господину, ибо тамъ ему больше жалованья; а дворяне учатъ людей своихъ: брить, волосы убирать, кушанье варить и пр. И такъ всякъ будетъ тратить деньги на другихъ, выучивая. Малороссійской подлой народъ отъ сей воли почти несносенъ.

XVI.

Писать ясно потребно, но оченъ мудрено. А высокопарно писать хотя и легко и казисто, но темно, глупо и безполезно, а особливо въ законахъ, гдѣ то и пагубно; ибо всѣ приказные крючки отъ безтолковыхъ писцовъ и отъ криводушныхъ толковъ бываютъ. *Мы безъ остроты то же писали.*

Не отъ чувствительности обида измѣряется, но по истинѣ и важности дѣла. Чужихъ словъ въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича нѣтъ, и складъ, гдѣ вразумителенъ, тамъ хорошъ; такъ надобно и въ составленіи законовъ приближаться къ старому нашему складу, ибо онъ лучше; слѣдственно наши предки лучше насъ писали; но я себя въ число нынѣшнихъ россійскихъ писателей не полагаю.

Волшебства нѣтъ, такъ надлежитъ съ волшебниками поступать, какъ съ обманщиками и хиромантиками.

Хотя ихъ нѣту; но думаютъ, что они есть, и тако безъ соблазна сказать неможно съ точностію о неизслѣдованіи волшебства, и конечно надлежитъ о волшебствѣ изслѣдовать, какъ объ обманѣ.

Господинъ Сумароковъ хорошій поэтъ, но слишкомъ скоро думаетъ. Чтобъ быть хорошимъ законодавцемъ, онъ связи довольной въ мысляхъ не имѣетъ; чтобъ критиковать цѣлъ и для того привязывается къ наружности кольцевъ, составляющихъ цѣлъ, и находитъ, что здѣсь или тамъ въ полирѣ ошибки есть, которыхъ пороковъ онъ бы оставилъ, естьли бы понялъ связь. Двѣ возможности въ семъ дѣлѣ есть: возможность въ разсужденіи законодавца и возможность въ разсужденіи подданныхъ, или лучше сказать тѣхъ, для которыхъ законы дѣлаются. Часто прямая истина въ разсужденіи сихъ возможностей должна употребляема быть такъ, чтобъ она сама себѣ вреда не нанесла, и болѣе отъ добра отвращенія, нежели привлеченія не сдѣлала.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

(10 мая 1766 года.)

Никита Ивановичъ! Письмо ваше я получила и радуюсь, что Великой Князь здоровъ. Я также, славу Богу, здорова, желаю и вамъ здравствовать.

Екатерина.

10 мая 1766 года. Царское Село.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НОѢЗДКѢ ВЪ ГАТЧИНУ И О ПОГОДѢ.

(14 мая 1766 года.)

Никита Ивановичъ! Завтра поутру поѣду на одни сутки въ Гатчину, о чемъ хотѣла вамъ дать знать; естьли дѣла, не терпящія времени, у васъ не будутъ, то прежде середы или вторника въ вечеру, ко мнѣ оныхъ не присылайте, понеже я ѣду весьма налегкѣ. Скажите брату, что Морсошникову отъ меня приказано отпустить къ нему коляску, желая, чтобъ онъ въ ней нужды долго не имѣлъ, а вамъ здравствовать и съ Великимъ Княземъ. Я не нарадуюсь нынѣшней погодѣ, и, сколько возможно, оною пользуюсь. Въ будущее воскресеніе думаю быть въ городѣ. Пребываю съ всегдашнимъ къ вамъ доброжелательствомъ. Екатерина.

14 мая 1766 года.

КОПІЯ СЪ УКАЗА, ПОДПИСАННОГО ЕКАТЕРИНОЮ II ОБЪ ИМѢНІИ ГРАФА А. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА И ОСВОБОЖДЕНІИ ЕГО СЫНА.

(27 мая 1766 года.)

Покойный генералъ-фельдмаршалъ графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ еще въ январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 1766 году двумя письмами просилъ насъ о наказаніи сына своего графя Андрея Бестужева-Рюмина, какъ непокориваго и въ развращенномъ поведеніи, разорительномъ мотовствѣ и прочихъ порокахъ обращающагося человѣка, изображая въ помянутыхъ письмахъ наипаче о томъ свое опасеніе, чтобы онъ, по своей распутной жизни, такъ какъ еще при немъ многое изъ имѣнія своего промоталъ, и полученное по смерти его наслѣдство равномѣрно жъ и съ обидою прочихъ его родственниковъ не расточилъ. Мы, тогда жъ всемилостивѣйше снисходя на справедливое отцовское прошеніе, предали сына его въ полную, для усмиренія и наказанія, ему власть, почему онъ и отослалъ его подъ начатъ въ свирской александровской монастырь, гдѣ онъ еще и нынѣ находится. По смерти же графа Алексѣя Бестужева-Рюмина, родные племянники его, князья Волконскіе просили насъ, чтобъ оставшаго по немъ имѣнія сыну его, за развращенною и неистовою его жизнію не отдавать, а опредѣлить къ оному опекуновъ. По такимъ самого отца и родственниковъ неоднократно до насъ доходившимъ свидѣтельствамъ о неосновательной жизни графа Андрея Бестужева-Рюмина, избрали мы средство съ существомъ дѣла и съ человѣколюбіемъ сходное, повелѣвая нашему сенату: 1) къ оставшему послѣ графа Алексѣя Бестужева-Рюмина имѣнію опредѣлить, сверхъ помяну-

ихъ родныхъ племянниковъ его, князей Волконскихъ, еще двухъ посторон-
ихъ заслуженныхъ и честныхъ персонъ, дабы по волѣ его крестьяне отъ
зоренія сбережены и произволенію сына его, самимъ отцемъ ко владѣнію
ыми неспособнымъ признаннаго, преданы не были; и велѣть онымъ опеку-
мъ, 2) разсмотрѣть не только оставшее все движимое и недвижимое имѣ-
е, но и всѣ съ оныхъ доходы, такожъ и долги, а потомъ опредѣлить пра-
еніе деревень. 3) Доходы деревенскіе сбирая, имъ дѣлить на двѣ равныя
сти, и одну часть давать на прожитокъ графу Андрею Бестужеву-Рюми-
, а другою уплачивать имѣющіеся какъ на немъ по сіе число, такъ и на
окойномъ отцѣ его долги, на оплату которыхъ они и изъ оставшаго дви-
имаго имѣнія ненужное продать могутъ. Когда же всѣ ихъ долги запла-
ены будутъ, тогда всѣ доходы вѣрно отдавать графу Андрею Бестужеву-
юмину. 4) А понеже онъ сими доходами безбѣдно прожить можетъ, то по
лѣ отцовской запретить продавать и закладывать ему какъ недвижимое,
къ и движимое имѣніе, а притомъ публиковать, чтобъ отнынѣ не только
ъ векселей не писалъ, но чтобъ и никто ему ничего въ долгъ не давалъ,
дъ опасеніемъ потерянія даннаго. 5) Опредѣленнымъ отъ сената для опе-
нства двумъ персонамъ за ихъ не по должности трудъ давать со всѣхъ
ходовъ каждому въ годъ съ рубля по пяти процентовъ. 6) Ежели есть
и случатся по деревнямъ какія съ посторонними сдѣлки или приказныя
ла, въ ономъ по тѣмъ помянутыхъ князей Волконскихъ съ прочими опе-
нами уполномочить. 7) Графа Андрея Бестужева-Рюмина, освободя изъ
онастыря, объявить, чтобъ онъ жилъ смирно и добропорядочно, гдѣ поже-
аетъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ въ деревни свои отнюдь не ѣздилъ, что и
тдать на предохраненіе опекуновъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЕЛЬКЕ О СЛУЖБѢ ВЪ РОССІИ КАНЬОНИ [1]).

(2 іюня 1766 года.)

A. St.-Pétersbourg, ce 2 Juin 1766.

*) Madame! J'ai reçu hier votre lettre du 24 mai. Je suis très fachée des peines que je vous donne et que celles que vous prenez soyent inutiles

*) Переводъ: Милостивая государыня. Я получила вчера ваше письмо отъ 24 мая. Мнѣ очень досадно за причиненныя мною вамъ хлопоты, а также и за то, что вами

[1]) О г-жѣ Бельке см. выше, стр. 28. Она посылала Екатеринѣ II записку о дипломатическихъ переговорахъ, веденныхъ Каньони, когда онъ былъ при Императрицѣ Аннѣ на службѣ въ Россіи. Г-жа Бельке прибавляла притомъ, что она боится гнѣва за это отъ русскихъ министровъ, которые вѣроятно не любятъ, когда обращаются къ государю по мимо ихъ.

jusqu'ici. J'ai répondu par une lettre à celles que vous m'avez écrites du 15 et 22 avril, et je vous y ai dit très sincèrement mon avis sur mad: de Schoulembourg qui ne me convient pas, puisqu'elle prétend être à mes trousses et non à son poste. Le mémoire de Mr. Cagniony ne contient que ce que je savais sur son compte; et il doit être persuadé que la Russie qu'il a servi, tôt ou tard cependant récompense, sa pension en fait la preuve. Au reste soyez assurée que ce m'est un vrai plaisir que de recevoir de vos lettres, mais il me semble que cette dernière est moins gaie que les précédentes. Il est vrai que vous n'y marquez de l'humeur que sur les ministres, avec lesquels je ne vous brouillerai pas: ils sont trop accoutumés d'ailleurs à me voir prendre des informations où bon me semble pour être scandalisés de celle de Cagniony, mais je trouve très inutile de la leur montrer, parcequ'ils connaissent tout ce qui le regarde. Reprenez donc, madame, votre enjouement et soyez assurée de l'intérêt que prend à votre bien être celle qui sera toujours avec beaucoup d'affection. Catherine.

(Адресъ рукою Императрицы:)

A madame, madame de Bielcke à Hambourg.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О РАБОТАХЪ НА Р. ДВИНѢ, ПРОИЗВОДИВШИХСЯ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ ВЕЙСМАНА. [1])

(6 іюня 1766 года.)

*) Dasz ich sehe mit besondern Zufriedenheit, dasz die Düna Arbeit gut

---

предпринятые оказываются до сихъ поръ безплодными. Отвѣчая вамъ на ваши письма отъ 15 и 22 апрѣля, я высказала очень откровенно мое мнѣніе о г-жѣ Шуленбургъ. что она мнѣ не годится, потому что предполагаетъ всюду слѣдовать за мною по пятамъ, а не находиться на своемъ мѣстѣ. Записка г. Каньони не заключаетъ въ себѣ ничего такого, чтобы я не знала относительно его, и онъ долженъ быть увѣренъ, что Россія, которой онъ служилъ, рано или поздо однако вознаградитъ его, чему доказательствомъ служитъ получаемая имъ пенсія. Впрочемъ будьте увѣрены, что для меня истинное удовольствіе получать отъ васъ письма, только мнѣ кажется, что послѣднее менѣе весело, чѣмъ предыдущія. Правда, что вы въ немъ выказываете ваше неудовольствіе только противъ министровъ, съ которыми я не разсорю васъ. Они, впрочемъ, слишкомъ привыкли видѣть меня собирающею справки гдѣ имъ заблагоразсудится, чтобы вознегодовать за извѣстіе о Каньони. Притомъ я считаю безполезнымъ показывать это имъ, потому что имъ все извѣстно, что касается его. И такъ, милостивая государыня, развеселитесь опять и будьте увѣрены въ участіи, принимаемомъ въ вашемъ благоденствіи тою, которая всегда будетъ къ вамъ очень расположена. Екатерина.

*) Переводъ: Что я съ особеннымъ удовольствіемъ вижу, что двинская работа

von Statten gehet; dasz hierüber dem Erfinder und Ausführer dieses nützlichen Baues nicht nur ein wohl verdienter Ruhm, sondern auch ausnehmende compensation nicht entgehen können, und so zu sagen vor dern Thüre seyn; dasz die weitere examination dieses Werks nach so viel zu dieses Werks besten eingetroffenen Prophezeiungen jetzt unnöthig seyn; dasz diese nemliche so glücklich überwundene Unmöglichkeiten seinem projectirten neuen Seegatt bei mir accreditiren, und ich an dem General Gouverneur darüber heute schreibe, da aus seinem Schreiben an mir so wohl seine Aufrichtigkeit als Eifer für das Beste des Vaterlandes durch seine differente Vorschläge wahrzunehmen, so vorbehalte ich mir dem neuem Vauban, weil er sich diesem Namen auserwählt, ein Stück Arbeit vorzuschlagen, welches von grösserer Wichtigkeit als alles dasjenige so es ihm gefallen mir vorzuschlagen und worin Vauban sich wird völlig zeigen könne, aber vorhero geht die Endigung der Düna oder zum wenigsten die Endigung der Direction der Werke, welche hernach er nach seiner Vorschrift schon könne zu Stande gebracht werden. Der General Gouverneur wird von seinen an mir abgelassenen Schreiben nichts erfahren.

(Помѣта рукою Козьмина:)

Der 6 Junii 1766. Spb.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЛИФЛЯНДСКОМУ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ БРАУНУ О РАБОТАХЪ НА РѢКѢ ДВИНѢ, ПРОИЗВОДИВШИХСЯ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ ВЕЙСМАНА.

(1766 года.)

Господинъ лифляндскій генералъ-губернаторъ. Вашу реляцію о свидѣ-

---

идетъ удачно; что за то изобрѣтателю и исполнителю такой полезной постройки не можетъ быть отказано не только въ заслуженной славѣ, но и въ особенномъ награжденіи, ибо онъ такъ сказать стоитъ въ предверіи; что теперь дальнѣйшій осмотръ этой работы безполезенъ послѣ столь многихъ сбывшихся въ отношеніи ея предсказаній; что именно эти такъ счастливо побѣжденныя трудности внушаютъ во мнѣ довѣріе къ его проектированному новому каналу между отмѣлями, и я объ этомъ сегодня пишу къ генералъ-губернатору. Такъ какъ изъ его письма усматривается столько же его искренность, сколько изъ его разныхъ предложеній усердіе къ благу отечества, то предоставляю себѣ заказать этому новому Вобаму — такъ какъ онъ самъ избралъ себѣ такое прозваніе — работу бо̀льшой важности чѣмъ все то, что было угодно мнѣ возлагать на него, и въ которой Вобанъ можетъ вполнѣ себя выказать; но прежде всего должно окончить работы по Двинѣ, или по крайней мѣрѣ исполнить направленіе сооруженій, которыя потомъ онъ по своимъ предложеніямъ могъ бы уже довершить. Генералъ-губернаторъ ничего не узнаетъ о посланномъ ко мнѣ письмѣ его.

тельствованіи вами, по моему приказанію, двинскихъ работъ и глубины новаго канала и рѣки, пущенную 24-го мая [1]), я получила и усмотрѣла, что хотя поврежденія есть въ плотинахъ, но въ самомъ дѣлѣ успѣхи неоспоримые оказались, что довольно доказываетъ проходъ сквозь Шпильскаго канала восьми кораблей, что мнѣ весьма пріятно слышать было. Кажется поврежденія въ плотинахъ приписать отчасти можно неокончанію оныхъ, и дабы онѣ могли придти въ лучшее совершенство и чрезъ то миновать, сколь можно, лишнихъ издержекъ, надлежитъ въ одно лѣто не болѣе предпринимать работъ, какъ подлинно въ окончаніе привести надежно будетъ. И такъ, по надежномъ укрѣпленіи и починкѣ уже слѣланныхъ плотинъ, видится, что для безопасности отъ разлитія водъ Вейсманово предпріятіе построить зельцъ-гольнскую плотину полезно не менѣе и срытія того острова, о чемъ уже зимою думано было, и который по видимому остановку ходу льду и наводненіе причинилъ. По совершеніи же предпріятія нынѣшняго года въ двинскихъ работахъ выше и ниже города можно будетъ удовольствоваться, естьли оныя приведены будутъ въ совершенство, и до того врѣмени оставить, какъ мною предписано отъ 24-го февраля, новое устье. Естьли возможно же будетъ, отправлю флота капитана Грейга; капитана же Вейсмана обнадежьте моей милостью, удовольствіемъ и неминуемымъ награжденіемъ.

СПИСОКЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II, КЪ Н. ПАНИНУ О КОЛОНИСТАХЪ ВЪ ГОЛШТИНІИ.

(20 іюня 1766 года.)

Никита Ивановичъ! Я васъ сегодняшній день ждала, но изъ сегодняшняго вашего письма увидѣла, что вы завтра сюда будете.

Удивительно мнѣ, что изъ Киля ни малѣйшаго отвѣта нѣту, будетъ ли можно въ Голстиніи во время необходимости умѣстить колонистовъ. Впрочемъ желаю вамъ и съ сыномъ моимъ здравствовать.

Екатерина.

Іюня 20-го, 1766 года. Изъ Петергофа.

---

[1]) Эта реляція отъ 24-го мая 1766 есть въ дѣлахъ Государственнаго архива. Въ концѣ ея Броунъ просилъ о присылкѣ Грейга для разсужденія о работахъ Вейсмана на рѣкѣ Двинѣ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О КАЛАСѢ И СИРВЕНѢ, И СЪ ВЫПИСКОЮ ИЗЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАГО ПРОЕКТА ЕЯ О ТЕРПИМОСТИ ВЪ ДѢЛАХЪ ВѢРЫ.

(St. Pétersbourg, 29 Juin et 9 Juillet 1766).

*) Monsieur! La lueur de l'étoile du nord n'est qu'une aurore boréale: ses bienfaits répandus à quelques centaines de lieues dont il vous plaît de faire mention, ne m'appartiennent pas. Les Calas doivent ce qu'ils ont reçu à leurs amis. Mr. Diderot—la vente de sa bibliotèque aux siens; tous comme les Calas et les Sirven vous doivent tout. Ce n'est rien que de donner un peu à son prochain de ce dont on a un grand superflu; mais c'est s'immortaliser que d'être l'avocat du genre humain, le défenseur de l'innocence opprimée. Ces deux causes vous attirent la vénération due a de tels miracles. Vous y avez combattu les ennemis réunis des hommes, la superstition, le fanatisme, l'ignorance, la chicane, les mauvais juges, et la partie du pouvoir qui repose entre les mains des uns et des autres. Il faut bien des vertus et des qualités pour surmonter ces obstacles. Vous avez montré que vous les possédez: vous avez vaincu.

Vous désirez, monsieur, un secours modique pour les Sirven: le puis-je refuser? me louerez-vous de cette action? y a-t-il de quoi? En partant de-là, je vous avoue que j'aimerai mieux qu'on ignorât ma lettre de change. Si cependant vous pensez que mon nom tout peu harmonieux qu'il est, fera

---

С.-Петербургъ, 29 Іюня и 9 Іюля 1766.

*) Милостивый государь. Свѣтъ сѣверной звѣзды есть не что иное какъ сѣверное сіяніе: ея благодѣянія, разсыпанныя на нѣсколько сотъ льё, о которыхъ вамъ угодно упоминать, не принадлежатъ мнѣ. Каласы одолжены тѣмъ, что они получили отъ своихъ друзей; г. Дидро въ продажѣ своей библіотеки обязанъ — своимъ; всѣ, подобно Каласомъ и Сирвенамъ, вамъ должны всѣмъ. Это ничего не стоитъ дать немного своему ближнему изъ того, что имѣется въ великомъ излишествѣ; но дѣлаешся безсмертнымъ, когда становишся адвакатомъ за человѣчество, защитникомъ угнетенной невинности. Эти два дѣла привлекаютъ къ вамъ уваженіе, котораго заслуживаютъ такія чудеса. Здѣсь вы поражали соединенныхъ враговъ людей — суевѣріе, фанатизмъ, невѣжество, кляузы, худыхъ судей и часть власти, находящейся въ рукахъ тѣхъ и другихъ. Надобно много доблести и достоинствъ, чтобы побороть эти препятствія. Вы показали, что обладаете ими — вы побѣдили.

Вы желаете, государь мой, скромнаго пособія Сирвенамъ: могу-ли я отказать? похвалите-ли вы меня за такое дѣяніе? есть-ли за что? Съ этой точки зрѣнія, признаюсь, что мнѣ бы лучше хотѣлось, чтобы не знали моего векселя. Однако, если

du bien à ces victimes de l'esprit de persécution, je m'en remets à votre prévoyance, et vous me nommerez, pourvu seulement que cela même ne leur nuise pas. J'ai mes raisons pour le croire.

La mésaventure de l'évêque de Rostow a été traitée publiquement, et vous en pouvez communiquer, monsieur, le mémoire à votre gré comme une pièce authentique que vous tenez d'une voie irrévocable. J'ai lu avec beaucoup d'attention l'imprimé qui accompagnait votre lettre. Il est bien difficile de réduire les principes qu'il contient en pratique. Malheureusement le grand nombre y sera longtemps opposé; il est cependant possible d'émousser la pointe des opinions qui mènent à la déstruction des humains. Voici mot à mot ce que j'ai mis entre autre à ce sujet dans une instruction pour un comité qui refondra nos loix:

«Dans un grand Empire qui étend sa domination sur autant de peuples «divers, qu'il y a de différentes croyances parmi les hommes, la faute la «plus nuisible au repos et à la tranquilité de ses citoyens serait l'intolé«rance de leurs différentes religions. Il n'y a même qu'une sage tolérance «également avouée de la religion orthodoxe et de la politique, qui puisse «ramener toutes ces brebis égarées à la vraie croyance. La persécution «irrite les esprits, la tolérance les adoucit et les rend moins obstinés, en «étouffant ces disputes contraires au repos de l'état et à l'union des citoyens». Après cela suit un précis du livre de l'Esprit des loix, sur la magie et ce

---

вы полагаете, что мое имя, какъ ни мало гармонично оно, сдѣлаетъ добро этимъ жертвамъ духа преслѣдованій, то я полагаюсь на вашу предусмотрительность, и вы меня назовете, лишь бы только это не повредило имъ, а у меня есть причины думать, что это случится.

Неудачное происшествіе съ ростовскимъ епископомъ было обсуждаемо гласно, и вы, государь мой, по своему усмотрѣнію можете сообщить записку, какъ подлинную выписку, полученную вами вѣрнымъ путемъ. Я съ большимъ вниманіемъ читала печатную статью, приложенную къ вашему письму. Трудно осуществить на дѣлѣ заключающіяся въ ней начала. Къ несчастію большинство будетъ долго противодѣйствовать тому. Однако возможно притупить острее мнѣній, клонящихся къ уничтоженію человѣчества. Вотъ, что между прочимъ я включила слово въ слово въ инструкцію для комиссіи, которая будетъ передѣлывать наши законы:

«Въ великомъ государствѣ, котораго владычество распространяется на столько различныхъ народовъ, на сколько есть различныхъ вѣрованій у людей, ошибкою, самою вредною для покоя и тишины его гражданъ, будетъ нетерпимость къ ихъ различнымъ [illegible]. Только мудрая терпимость, одинаково признаваемая православною вѣрою и [illegible], можетъ привести этихъ заблудшихъ овецъ къ истинному вѣрованію. Преслѣдованіе раздражаетъ умы, терпимость ихъ смягчаетъ и дѣлаетъ менѣе упорными, [illegible] прекращаетъ распри, которыя противны покою государства и союзу граж-

qu'il serait trop long de rapporter ici, où il est dit, tout ce qu'on peut dire, pour préserver, d'un côté, les citoyens des maux que peuvent produire de pareilles accusations, sans cependant troubler, de l'autre, la tranquillité des croyances, ni scandaliser les consciences des croyants. J'ai cru que c'était l'unique voie praticable d'introduire les cris de la raison que de les poser sur le fondement de la tranquillité publique, dont chaque individu sent continuellement le besoin et l'utilité.

Le petit comte Schouvalow de retour dans sa patrie, m'a fait le récit de l'intérêt que vous lui avez témoigné prendre à tout ce qui me regarde, je finis par vous en marquer ma gratitude[1]).

данъ». Послѣ того слѣдуетъ извлеченіе изъ книги Духа законовъ о волшебствѣ, что было бы долго здѣсь сообщать, гдѣ говорится все, что можно сказать для предохраненія съ одной стороны гражданъ отъ золъ, которыя могутъ произвести подобныя обвиненія, не нарушая однако, съ другой стороны, спокойствія вѣрованій и не оскорбляя совѣсти вѣрующихъ. Я думала, что это единственный существенный путь ввести голосъ разсудка, когда дать ему въ основаніе общественное спокойствіе, въ которомъ всякой отдѣльный членъ постоянно чувствуетъ потребность и пользу.

Молодой графъ Шуваловъ, по возвращеніи въ отечество, разсказывалъ мнѣ объ участіи, которое вы ему выказывали въ отношеніи всего, что меня касается. Кончаю изъявленіемъ вамъ за то моей благодарности.

[1]) Это письмо Екатерины II было написано въ отвѣтъ на слѣдующее, собственноручное письмо Вольтера, которое еще никогда не было печатано въ полномъ собраніи его сочиненій, почему оно и помѣщается здѣсь.

A Ferney par Genève, 21 Juin 1766.

Madame! C'est maintenant vers l'étoile du nord qu'il faut que tous les yeux se tournent. Votre Majesté Impériale a trouvé un chemin vers la gloire inconnue avant elle à tous les autres souverains. Aucun ne s'était avisé de répandre des bienfaits à sept ou huit cent lieues de ses états. Vous etes devenue réellement la bienfaitrice de l'Europe; et vous avez acquis plus de sujets par la grandeur de votre âme, que d'autres n'en peuvent conquérir par les armes.

Il y a peut être de l'indiscrétion à oser implorer la protection de Votre Majesté pour les Sirven, après les bontés dont elle a comblé la famille Calas. Je sais ce que Votre Majesté fait de grand et d'utile pour ses peuples. Ce serait se rendre coupable envers eux que de vous supplier de détourner pour une malheureuse famille du Languedoc une partie de la source des

Ферней близъ Женевы, 21 Іюня 1766.

Всемилостивѣйшая государыня. Теперь надобно, чтобы всѣ глаза обращались къ сѣверной звѣздѣ. Ваше Императорское Величество нашли путь къ славѣ, до васъ невѣдомой всѣмъ прочимъ государямъ. Никому изъ нихъ не приходило въ голову разсыпать благодѣянія на семьсотъ, восемьсотъ лье отъ ихъ владѣній. Вы дѣйствительно сдѣлались благодѣтельницею Европы, и пріобрѣли себѣ подданныхъ величіемъ вашей души болѣе, чѣмъ другіе могутъ покорить оружіемъ.

Можетъ быть нескромно смѣть испрашивать покровительства Вашего Величества Сирвенамъ послѣ благодѣяній, которыми вы осыпали семью Каласовъ. Я знаю, что дѣлаетъ Ваше Величество великаго и полезнаго для своихъ народовъ. Это значило бы сдѣлаться виновнымъ противъ нихъ, когда ходатайствовать предъ вами объ обращеніи въ пользу несчастной

ДВА СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПРОЕКТА УКАЗА О ПРИВЕДЕНІИ ВЪ ПОРЯДОКЪ ДѢЛЪ ПО ИМѢНІЮ ГРАФА СЕРГѢЯ ЯГУЖИНСКАГО.

(10 іюля 1766 года.)

1.

Въ сенатъ присемъ посылаю прошеніе вдовы покойнаго графа Александра Головкина на графа Сергѣя Ягушинскаго для разсмотрѣнія и надлежащаго справедливаго рѣшенія; а какъ состояніе дѣлъ графа Ягушинскаго весьма затруднительно по собственному его признанію, чему доказательствомъ служатъ многіе его къ намъ письменныя, умалчивая о словесныхъ его и кредиторовъ его, прошеніяхъ; того ради сенату нашему, входя въ его изнурительное состояніе, сыскать средство, дабы, съ одной стороны, кредиторы его не потеряли ихъ имѣнія, а съ другой и графъ Ягушинскій приведенъ былъ въ безопасное положеніе отъ угрожаемаго ему бѣдства.

(Этотъ черновой указъ Императрица весь зачеркнула и вмѣсто того написала также сама вслѣдъ за нимъ слѣдующій новый:)

2.

Въ сенатъ при семъ посылаю прошеніе вдовы покойнаго посла графа Сергѣя Ягушинскаго для разсмотрѣнія и надлежащаго справедливаго рѣшенія.

---

biens que vous répandez en Russie. Je ne prends la liberté de vous écrire, Madame, que pour vous prier de modérer vos bontés. Le moindre secours nous suffira. Nous ne demandons que l'honneur de placer votre auguste nom à la tête de ceux qui nous aident à écraser le fanatisme et à rendre les hommes plus tolérants et plus humains.

J'ai une autre grâce à demander à Votre Majesté, c'est de daigner permettre que je communique le mémoire dont elle m'a honoré au sujet de cet évêque de Rostow puni pour avoir imaginé qu'il y avait deux puissances. Il n'y en a qu'une, Madame, et c'est celle qui est bienfaisante.

Je suis avec le plus profond respect et la plus vive reconnaissance, Madame, de Votre Majesté Impériale, le très humble très obéissant et très obligé serviteur Voltaire.

лангедокской семьи часть источника благодѣяній, разливаемыхъ вами въ Россіи. Я беру смѣлость писать къ вамъ, всемилостивѣйшая государыня, только для того, чтобы просить васъ умѣрить вашу доброту. Небольшое пособіе намъ достаточно. Мы просимъ только чести цомѣстить ваше августѣйшее имя во главѣ тѣхъ, которые помогаютъ намъ раздавить фанатизмъ и содѣлать людей болѣе снисходительными и человѣчными.

У меня есть просьба къ Вашему Величеству о другой милости — это дозволить, чтобы я сообщилъ записку, которую вы удостоили мнѣ сообщить на счетъ ростовскаго епископа, наказаннаго за то, что вообразилъ, что есть двѣ власти. Есть только одна, всемилостивѣйшая государыня, и это та, которая благодѣтельна.

Остаюсь съ глубочайшимъ почтеніемъ и живѣйшей признательностью, милостивѣйшая государыня, Вашего Императорскаго Величества всенижайшій, всепокорнѣйшій и всеобязаннѣйшій слуга Вольтеръ.

А какъ состояніе дѣлъ графа Ягушинскаго весьма затруднительно по собственному его признанію, чему доказательствомъ есть многія къ намъ письменныя, умалчивая о словесныхъ его и кредиторовъ его прошеніяхъ; то мы, уважая все сіе по долгу правосудія за необходимость почли сенату нашему предписать, входя въ его, графа Ягушинскаго, изнурительное состояніе, сыскать средства, дабы, съ одной стороны, кредиторы его не потеряли вовсе ихъ имѣнія, а съ другой и графъ Ягушинскій приведенъ былъ въ безопасное положеніе отъ угрожаемыхъ ему ежедневныхъ бѣдствій.

Сергѣй Матвѣевичъ [1]), по приложенной запискѣ заготовь къ подписанію моему листъ въ сенатъ. Екатерина.

По сему въ сенатъ посланъ указъ 10 іюля 1766 г. СПб.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II ПО ДѢЛУ ПОРУЧИКА ЗИНОВЬЕВА О ЗАВѢЩАНІИ.

(Помѣчено 13 іюля 1766 года.)

Понеже объ сей духовной не доказано, чтобъ она подложная была и потому лишь оспаривается, что свидѣтели къ ней руку приложили. Но кто болѣе свидѣтелемъ какъ не братъ родной, при которомъ сестра по волѣ отцовской, по смерти сего, того имѣнія во владѣніе вступила, и отъ брата спору не было, но съ вѣдома его сестра тѣмъ имѣніемъ владѣла, того ради остаться ей во владѣніи того наслѣдства.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II О Н. РАЕВСКОМЪ, ХОТѢВШЕМЪ ОТРАВИТЬ РОДНАГО СВОЕГО БРАТА.

(26 іюля 1766 года.)

Лиша всѣхъ чиновъ, сослать вѣчно въ Нижній Камчатскій острогъ, не производя ему тамо изъ казны никакихъ кормовыхъ денегъ; а имѣніе, естьли у него есть, отдать кому по законамъ слѣдуетъ.

(Подъ собственноручнымъ рѣшеніемъ Императрицы Екатерины II рукою Козьмина написано слѣдующее: «конфирмація сенатскаго доклада объ отставномъ гвардіи поручикѣ Николаѣ Раевскомъ, который хотѣлъ отравить роднаго своего брата»).

27 іюля 1766 года. Петергофъ.

---

[1]) Эта приписка сдѣлана къ Козьмину.

ДОКЛАДЪ СЕНАТА И СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II О ѲЕДОРѢ ЩУЛЕПНИКОВОЙ, ПОДОЗРѢВАВШЕЙСЯ ВЪ МУЖЕУБІЙСТВѢ.

(27 іюля 1766 года.)

Всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской.

Отъ сената всеподданнѣйшій докладъ.

По слѣдующемуся въ усольской воеводской и въ галицкой провинціальной канцеляріяхъ по дѣлу о смертномъ убійствѣ геодезиста Ивана Щулепникова, чрезъ произведенные распросы и съ трехъ пытокъ, прикащики и люди отца его, Щулепникова, бывшіе за нимъ въ общемъ съ братомъ его владѣніи, всего по именамъ мужеска трое, женска двѣ, показали: что іюля 28-го дня 1758 года то Щулепникову убійство учинено ими съ согласія и по наученію помѣщицы ихъ, а онаго Щулепникова жены, Ѳедоры Андреевой дочери, которая имъ и вспомогала. Щулепникова въ допросѣ и на очныхъ съ ними ставкахъ, а потомъ и со увѣщеванія священникомъ, хотя въ томъ не винилась, но по обстоятельству дѣла, и кромѣ показываемаго на нея оговора къ тому смертному мужа ея убійству, состоитъ подозрительною. При осмотрѣ того мертваго тѣла при многихъ свидѣтеляхъ, въ томъ числѣ штабъ и оберъ-офицерахъ, объявляла, будто бъ тотъ мужъ ея подлинно умеръ скоропостижно, а никѣмъ не убитъ; потомъ по начатіи слѣдствія, спустя 26-ть дней, при челобитьѣ своемъ въ усольскую канцелярію представила одну дворовую женку, показывая, будтобъ какъ та женка, такъ и еще дворовая дѣвка, усмотря ее, Щулепникову, одну въ горницѣ въ полдень, въ которой была она для отдохновенія, и, не объявя ничего, изъ той горницы вышли, а послѣ какъ она, проспавшись, намѣрена была выйти, то двери явились заперты, и по стуку ея, отперши двери и вошедши къ ней, тѣ женка и дѣвка объявили, что мужъ ея умре, и для того якобы признавъ къ смерти мужа ее склонною, ту женку просила о распросѣ; но послѣ того чрезъ четыре мѣсяца зная, что о томъ смертномъ убійствѣ въ усольской канцеляріи производится слѣдствіе и къ тому дворовые люди сыскиваются, однакожъ мимо той канцеляріи поданнымъ къ бывшему тогда по архангелогородской губерніи главному сыщику челобитьемъ показывала совсѣмъ первымъ двумъ ея объявленіямъ противное и такъ, что будтобъ когда она съ мужемъ спала въ покоѣ, въ то время, пришедъ къ нимъ предписанная женка и дѣвка и взявъ ее Щулепникову сильно съ постели, унесли въ дру-

гую горницу, въ которой заперли, и мужа ея задушили; и потомъ пришедъ къ ней, прикащикъ ихъ, объявилъ, что мужъ ея умре, и по таковому сумнѣнію просила о сыскѣ того прикащика и о допросѣ, что однакожъ тѣмъ первымъ ея двумъ показаніямъ ни мало не соотвѣтствуетъ, но паче противорѣчитъ. А наконецъ при слѣдствіи она жъ, Щулепникова, въ допросахъ говорила: при осмотрѣ-де мужа ея мертваго тѣла, за бывшимъ ея тогда отъ печали безпамятствомъ, что она подлинно говорила, не помнитъ и въ поданномъ къ сыщику челобитьѣ, что написано, она не знаетъ; но по дѣлу видно тому противное.

Бывшіе при осмотрѣ мертваго тѣла свидѣтели, въ томъ числѣ штабъ и оберъ-офицеры, каждый порознь, допросами показали, что она въ то время, когда осмотръ учиненъ, была въ совершенной памяти, а не въ безпамятствѣ, и какъ писецъ челобитной, такъ и рукоприкладчикъ точно подтвердили, что одинъ писалъ, а другой вмѣсто нея руку прикладывалъ по просьбѣ ея.

По симъ довольно описаннымъ къ подозрѣнію ея обстоятельствамъ, въ силу Уложенія 21-й главы 47-го и новоуказныхъ 177 году пунктовъ для изысканія истины надлежитъ ее, Щулепникову, пытать, но въ разсужденіи, что она дворянская дочь и дворянская жена, то безъ особливаго Вашего Императорскаго Величества указа сенатъ собою къ тому приступить не можетъ.

Всемилостивѣйшая Государыня, сенатъ, предавъ все сіе въ высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе, проситъ Вашего Императорскаго Величества указа.

(Подписали:) Графъ М. Скавронскій, Василій Суворовъ, князь Алексѣй Козловскій, князь Петръ Трубецкой.

[При этомъ докладѣ сената, находится слѣдующее собственноручное рѣшеніе Императрицы Екатерины II:]

*) Comme il y a un grand nombre des dépositions contre cette femme, qu'il y a même des preuves imparfaites, comme les dépositions contradictoires qu'elle a faites, que la constatation du crime ne dépend que de son aveu, qu'elle nie le fait, qu'une loix ordonne dans ce cas la question, mais que cependant cette femme a une loi en sa faveur qui défend d'ajouter foi

*) Переводъ: Есть большое количество показаній противъ этой женщины, и даже несовершенныя улики; но ея показанія противорѣчивы и признаніе преступленія зависитъ только отъ ея сознанія; она же отвергаетъ событіе, а законъ въ этомъ случаѣ предписываетъ допросъ. Между-тѣмъ эта женщина имѣетъ въ свою пользу

aux dépositions contre la personne de celui qui amène un malfaiteur, et que cette femme a amené en justice les gens, qui déposent contre elle, c'est pour ces raisons que je la délivre de la question, ordonnant au lieu de cela de l'enfermer pour un an ou dans un couvent, ou en prison ne permettant à personne de la voir qu'à un prêtre, qui la doit porter par des sentimens de religion, par le jeûne et la prière à confesser son crime; les juges l'interrogeant tous les quatre mois et écrire tout son interrogatoire qu'on confrontera avec ceux qui ont été fait ci-devant. Si elle fera l'aveu pendant cet espace de temps, ou qu'on découvrira plus des preuves du crime ou de l'innocence, on en agira comme les loix l'ordonnent; si elle n'avouera pas, on décachetera l'ordre cacheté au bout de l'an. Dans l'ordre cacheté il doit y avoir, que puisqu'on a tout fait pendant tant d'année pour constater qu'elle est criminelle et que les preuves restent imparfaites, elle est libre de toutes recherches et on la renverra chez elle.

(На томъ же докладѣ Козьминъ написалъ: «докладывано 13-го мая 1766 г. въ Царскомъ Селѣ; приказано взять подлинное дѣло, о чемъ 29-го мая писано къ князю Вяземскому. По сему докладу посланъ указъ 27-го іюля 1766 года»).

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II КЪ П. ПАНИНУ О РАЗСМОТРѢНІИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО УСТАВА КАСАТЕЛЬНО ШЛЯХЕТНАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

(17 августа 1766 года.)

Никита Ивановичъ! Иванъ Ивановичъ Бецкой просилъ меня, чтобъ я приказала разсмотрѣть сочиненное имъ прелиминарное положеніе шляхетнаго

законъ, запрещающій вѣрить показаніямъ противъ лица, которое привело преступника, а она предала правосудію людей, показывающихъ противъ нея. По этимъ причинамъ я освобождаю ее отъ допроса и повелѣваю вмѣсто того заключить на одинъ годъ или въ монастырь, или въ тюрьму, не дозволяя притомъ никому ее видѣть кромѣ священника, который долженъ побуждать ее покаяться въ своемъ преступленіи при помощи религіозныхъ чувствъ, поста и молитвы; судьи имѣютъ допрашивать ее каждые четыре мѣсяца и записывать весь ея допросъ, который потомъ сличать съ сдѣланными прежде того. Если она сознается въ этотъ промежутокъ времени или если откроется болѣе доказательствъ преступленія или невинности, то за тѣмъ поступить какъ законы повелѣваютъ. Если же она не признается, то распечатать въ концѣ года запечатанный указъ, въ которомъ должно быть обозначено, что такъ какъ все сдѣлано въ продолженіе столькихъ лѣтъ для доказательства, что Щулепникова виновна и что улики остаются неполными, то она освобождается отъ всякаго розыска и ее отослать домой.

кадетскаго корпуса. Я потому назначиваю для разсмотрѣнія онаго васъ, брата вашего, князей Голицыныхъ — генерала и вице-канцлера, графа Захара Чернышева, генерала поручика Муравьева и тайнаго совѣтника Олсуфьева и ожидаю о томъ общаго вашего мнѣнія.

Екатерина. [1])

17 Августа 1766 года. Царское Село.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПРІИСКАНІИ ЖЕНИХА ДЛЯ ГОЛШТИНСКОЙ ПРИНЦЕССЫ.

(18 августа 1766 года.)

Никита Ивановичъ *). Feuilletez donc l'almanach de Berlin pour trouver à cette éternelle princesse d'Holstein un mari. Commencez par la maison d'Anhalt, puis passez dans celle d'Holstein etc. Voilà une fille bien difficile

---

*) Т. е.: Перелистуйте берлинскій альманахъ, чтобы найти мужа этой вѣчной принцессѣ голштинской. Начните съ ангальтскаго дома, потомъ перейдите къ голштинскому и т. д. Вотъ дѣвица, которую трудно выдать замужъ. Когда я была въ Ревелѣ, то

[1]) Вслѣдствіе этого рескрипта представленъ былъ Императрицѣ слѣдующій докладъ:

Всемилостивѣйшая Государыня! Высочайшимъ отъ 17-го августа именнымъ указомъ всемилостивѣйше повелѣть соизволили Ваше Императорское Величество намъ, нижеподписавшимся, разсмотря сочиненное генераломъ-поручикомъ Бецкимъ прелиминарное положеніе шляхетнаго кадетскаго корпуса, представить объ ономъ общее мнѣніе наше.

Посему, съ должнымъ вниманіемъ выслушавъ то сочиненіе, или разсужденія, служащія руководствомъ къ новому установленію шляхетнаго кадетскаго корпуса, и уставъ онаго, находимъ мы, по разсужденію нашему, правила сего установленія не только на истинѣ основанными, но и съ неусыпнымъ Вашего Величества о пользѣ государственной попеченіемъ, а въ семъ случаѣ особливо и съ матернимъ милосердіемъ Вашимъ и дворянству россійскому сходственными, такъ что, естьли удостоится монаршаго подтвержденія, о успѣхахъ, соотвѣтствующихъ тому, сомнѣваться съ помощію Божіею не можно.

При семъ хотя казалось, что отпускаемыхъ до нынѣ изъ суммы воинской на ежегодное сухопутнаго кадетскаго корпуса содержаніе ста тридцати двухъ тысячъ и нѣсколькихъ сотъ рублевъ и при новомъ семъ учрежденіи будетъ довольно: но какъ однакожъ съ подлинностію основаться на томъ не можно въ разсужденіи дозволяемыхъ опредѣляемымъ учителямъ выгодъ, заведенія разныхъ до нынѣ небывалыхъ учрежденій и потребныхъ вновь немалыхъ строеній, такожъ путешествія въ чужія государства нѣкотораго числа кадетовъ по выпускѣ ихъ изъ корпуса на иждивеніи онаго и прочихъ расходовъ; то чтобы генералъ-директоръ и совѣтъ какими либо недостатками ни въ чемъ стѣснены не были, пріемлемъ дерзновеніе, сообразуясь съ отмѣннымъ Вашего Императорскаго Величества великодушіемъ, представить всеподданнѣйше о пріумноженіи всей на ежегодное сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса содержаніе опредѣляемой суммы хотя бы до 200,000 рублей, дополняя для того нынѣшнюю изъ доходовъ коллегіи экономіи.

Впрочемъ пребываемъ со всеглубочайшимъ подобострастіемъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшіе рабы: князь Александръ Голицынъ, Никита Панинъ, графъ Захаръ Чернышевъ, Петръ Панинъ, князь Александръ Голицынъ, Николай Муравьевъ, Адамъ Олсуфьевъ.

Въ С.-Петербургѣ, 23 Августа 1766 года.

à marier; quand j'étais à Reval, le père m'a prié de lui chercher un parti, et je lui ai promis cela, mais je ne veux pas l'avoir chez moi, cela aurait trop l'air de la cour de Pierre Trois, et au bout du compte, si nous ne trouverons point d'épouseur dans les pays étrangers, on en trouvera toujours ici. Saluez mon fils et soyez assuré de mon amitié.

Catherine.

Ce 18 d'Août, 1766.

Графа Захара Григорьевича Чернышева свадьба обошлась безъ чиновъ и безъ безчинства.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

(21 августа 1766 года.)

Никита Ивановичъ! Съ удовольствіемъ изъ сегодняшняго вашего письма усмотрѣла, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ; я вчерась сюда благополучно пріѣхала; какъ прочту присланной отъ васъ пакетъ, то къ вамъ завтра оный обратно пришлю. Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать и веселиться.

Екатерина.

Августа 21 ч. 1766 г., въ пятомъ часу по полудни.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЕЛЬКЕ, О НЕОБХОДИМОСТИ БЫТЬ ВЕСЕЛОЙ, О НЕНАДОБНОСТИ НОВАГО МЕДИКА, И ВЗДОРНЫХЪ СЛУХАХЪ, РАСПРОСТРАНЯЕМЫХЪ НА СЧЕТЪ ЕЯ [1]).

(26 августа 1766 года.)

A Czarskoe selo, ce 26 d'Aôut 1766.

*) Madame! Je vous devais deux réponses, lorsqu'hier j'ai reçu votre troisième lettre et j'ai dit: oh, pour le coup c'est trop lambiner, il faut

---

отецъ просилъ меня похлопотать о выдачѣ ее въ замужество, и я ему обѣщала это, только мнѣ не хочется имѣть ее у себя, потому что это очень напоминало бы дворъ Петра III. И, наконецъ, если мы не найдемъ жениховъ въ иностранныхъ земляхъ, то можно всегда ихъ найти здѣсь. Поклонитесь моему сыну и будьте увѣрены въ моей дружбѣ.

Екатерина.

*) Переводъ: Царское село, 26 августа 1766 года. Милостивая Государыня. Я была должна вамъ двумя отвѣтами, когда вчера получила третье письмо и сказала:

[1]) О г-жѣ Бельке см. выше, на стр. 28.

répondre et ne plus remettre du soir au lendemain les réponses qu'on doit aux gens dont on fait cas! Après ces préambules, j'ai été déterrer vos lettres qui à force d'être bien hors de la portée des physiognomies que vous paraîssez redouter, étaient devenues presque inaccessibles, enfin au lieu de trois que je cherchais en voilà quatre devant moi. J'y répondrai par ordre. Madame, il faut être gaie, il n'y a que cela qui fait qu'on surmonte et supporte tout. Je parle d'expérience, car j'ai supporté et surmonté bien des choses en ma vie. Je riais cependant quand je pouvais, et je vous jure qu'à l'heure qu'il est, où j'ai tous les embarras de mon état, je joue de fort bon coeur le soir quand l'occasion s'en présente à colin-maillard avec mon fils et très souvent sans lui. Nous donnons une raison à cela, nous disons c'est pour la santé, mais—entre nous soit dit—c'est en vérité pour faire l'enfant. Tenez, madame, voilà une leçon, et si vous n'avez pas chez vous avec qui la remplir, je serais tentée de vous conseiller de venir ici. Je cesse cependant de parler folie pour achever de répondre à votre lettre. La description de la nouvelle cour de Danemarc fait bien voir, combien il est dangereux d'être Roi à 17 ans; toutes les étourderies d'un particulier de cet âge ne nuisent point à sa réputation et rarement à sa fortune, au lieu que celle d'un Roi retarde sa réputation et jette une ombre sur sa gloire que le temps seul peut dissiper, et encore faut-il beaucoup de raison de sa part

---

о, на этотъ разъ слишкомъ довольно медлить, необходимо отвѣчать и не откладывать отъ вечера до утра отвѣты лицамъ, которыхъ уважаешь. Послѣ такого вступленія, я стала отрывать ваши письма, которыя сдѣлались почти недоступными, потому что были очень удалены отъ личностей, которыхъ кажется вы страшитесь. Наконецъ, вмѣсто трехъ, которыхъ я искала, явилось четыре письма. Буду отвѣчать на нихъ по порядку. Надобно быть веселою, милостивая государыня; только это одно все превозмогаетъ и переноситъ. Говорю это по опыту: я много переносила и превозмогала въ моей жизни, однако смѣялась, когда могла, и клянусь вамъ, что въ настоящую минуту, когда у меня столько затрудненій въ моемъ званіи, я охотно играю, когда представляется случай, въ жмурки съ моимъ сыномъ и часто безъ него. Мы объясняемъ это, говоря, что такъ надобно для здоровья, но, между нами будь сказано, это по истинѣ для того, чтобы ребячиться. Вотъ вамъ, милостивая государыня, урокъ, и если у васъ нѣтъ никого съ кѣмъ бы его исполнить, то я покушаюсь вамъ посовѣтовать пріѣхать сюда. Однако я прекращаю болтать вздоръ, чтобы кончить отвѣтъ на ваше письмо. Описаніе новаго датскаго двора [1]) доказываетъ, какъ опасно быть королемъ въ 17-ть лѣтъ. Всѣ вѣтрености частнаго лица въ этомъ возрастѣ нисколько не вредятъ его доброму имени и очень рѣдко — его состоянію, между тѣмъ какъ легкомысліе семнадцатилѣтняго короля замедляетъ добрую славу о немъ

[1]) По разсказу г-жи Бельке датскій король возвысилъ было своего любимца, графа Голька, а министры его, узнавъ о томъ, постарались отправить любимца въ ссылку.

pour venir à bout à faire oublier les premières impressions dues pourtant plus à l'âge qu'au caractère de ce prince, car je vous demande à 17 ans y a-t-il beaucoup de gens qui en ont?

Par votre seconde lettre à laquelle je réponds du 5 d'août, vous me recommandez Mr. Pistorini médecin, c'est jetter la perle aux porcs (cette expression est noble, puisqu'elle est dans l'Ecriture). Madame, j'ai juré de ne faire cas que des médecins qui riront de leur art; j'en paye beaucoup, mais je ne me sers d'aucun; j'ai un chirurgien cependant qui pleure comme un enfant, quand il entend qu'on parle médecine devant moi, parcequ'il sait qu'il n'y a point de matière qui m'éveille plus l'esprit, et pour me persuader de me taire sur leur compte il me dit que si l'on m'entendra parler l'on ne donnera plus un verre d'eau à un médecin. Mais enfin pour retourner à Mr. Pistorini, je n'ai point de médecin qui aye mille pistoles etc., et je craindrais de gâter tous les miens d'ailleurs. S'il est habile, il les rendra trop jaloux et ils n'en deviendront que plus charlatans; mais s'il s'annonçait comme homme de lettre et qu'il fût à meilleur marché, nous verrions ce qu'il y aurait à faire.

Je suis bien fachée, madame, des alarmes qu'on vous donne de temps en temps sur mon compte—témoin cette dernière où l'on vous a dit que

---

и бросаетъ на его неизвѣстность тѣнь, которую разсѣять въ состояніи только одно время, и еще надобно много причинъ, чтобы успѣть дать забыть первыя впечатлѣнія. Послѣднія однако должно отнести болѣе къ возрасту, чѣмъ характеру этого государя, ибо, я васъ спрашиваю, у многихъ-ли людей въ 17-ть лѣтъ есть характеръ?

Во второмъ вашемъ письмѣ отъ 5 августа, на которое я отвѣтствую, вы мнѣ предлагаете г. Писторини, доктора; не мечите бисера передъ свиньями (выраженіе это благородно, потому что оно есть въ Писаніи). Я поклялась, милостивая государыня, уважать только тѣхъ медиковъ, которые смѣются надъ своимъ искусствомъ. Я имъ много плачу, но не лѣчусь ни у одного. У меня однако есть хирургъ, который плачетъ какъ дитя, когда слышитъ, что заговорятъ при мнѣ о медицинѣ, потому что онъ знаетъ, что нѣтъ никакого предмета, который бы столько возбуждалъ во мнѣ веселости какъ этотъ, и для принужденія меня къ молчанію на счетъ докторовъ, онъ говоритъ мнѣ, что если бы меня послушать, то медику бы не дали и стакана воды. Наконецъ, чтобы возвратиться къ Писторини,—я не имѣю медика, который бы получалъ 1000 пистолей и пр., и я бы побоялась тѣмъ испортить всѣхъ моихъ. Впрочемъ, если онъ искуснѣ, то они ему будутъ завидовать и отъ этого сдѣлаются еще бо́льшими шарлатанами. Но если бы онъ заявлялъ о себѣ какъ писатель и былъ по дешевле, то мы бы посмотрѣли, что тутъ можно сдѣлать.

Мнѣ очень досадны, милостивая государыня, опасенія, отъ времени до времени возбуждаемыя въ васъ на счетъ меня, что свидѣтельствуетъ послѣднее письмо, когда

étais empoisonnée. Attribuez cela à des gens qui n'ont d'autres armes ontre moi, que d'inventer des mensonges, cependant je me porte très bien, t ma santé s'est très affermie depuis quatre ans, car ci-devant l'on me ipposait souvent attaquée d'étisie.

Enfin, madame, me voici arrivée à votre dernière lettre. Je vous ai illę obligations pour toutes les peines que vous vous donnez pour trouver ne gouvernante pour mes filles d'honneur, mais enfin puisque vous n'en ouvez pas trouver, nous attendrons encore quelque temps avant que de ous déterminer sur le compte de la sous-gouvernante de la princesse de russe. Je ferai chercher en Livonie, si je ne trouverai pas une personne apable de remplir cette place. Puisque vous vous confessez si sincèrement itre mes mains sur la societé que vous aimez le mieux, je vous avouerai e mon côté qu'il n'y a au monde que deux femmes auxquelles je puis arler une demi-heure de suite. Depuis 15 ans jusqu'à 33 je n'ai pas eu e femmes à qui parler et je n'osais avoir vis-à vis de moi que des filles de hambre; si je voulais parler il fallait passer dans un autre appartement où n'y avait que des hommes, ainsi soit coutume, soit goût je ne peux bien ire la conversation qu'avec ceux-ci.

Je m'en vais à Moscou cet hiver il est vrai, mais cela ne pourra causer ne quelques jours de différence pour nos lettres: je n'y resterai qu'un an,

---

ямъ сказали, что я была отравлена. Припишите это людямъ, у которыхъ противъ меня нѣтъ другаго оружія кромѣ выдумыванія лжей. Впрочемъ, я чувствую себя очень хорошо, и года съ четыре какъ мое здоровье весьма укрѣпилось, потому что прежде у меня часто предполагали сухотку.

Наконецъ, я достигла, милостивая государыня, до вашего послѣдняго письма. Я много вамъ обязана за хлопоты ваши найти надзирательницу для моихъ фрейлинъ, но такъ какъ въ концѣ концовъ вы этого не можете исполнить, то подождемъ еще нѣсколько времени прежде, чѣмъ рѣшиться на счетъ младшей наставницы принцессы прусской. Я велю поискать въ Ливоніи, не найдется ли тамъ особа, способная занять это мѣсто. Такъ какъ вы откровенно высказали мнѣ вашу исповѣдь относительно общества, въ которомъ вы лучше любите быть, то я съ своей стороны признаюсь вамъ, что въ свѣтѣ есть только двѣ женщины, съ которыми я могу проговорить цѣлые полчаса. Съ 15-ти до 33-хъ лѣтъ у меня не было женщинъ, съ которыми бы могла разговаривать, и я смѣла имѣть передъ собою только горничныхъ. Когда мнѣ хотѣлось говорить, то надобно было проходить въ другой покой, гдѣ находились только мужчины. Такимъ образомъ, по привычкѣ-ли, по склонности-ли, я могу хорошо разговаривать только съ мужчинами.

Правда, что я уѣзжаю этою зимою въ Москву, но это сдѣлаетъ неболѣе нѣсколькихъ дней разницы для нашихъ писемъ. Я остаюсь тамъ только годъ, въ теченіе

pendant lequel j'irai faire un tour à Cazan en descendant le Volga, l'on dit que l'oeil du maître nourrit les chevaux.

Je n'ai point vu encore la comtesse Wachtmeister, il y a vingt deux ans qu'elle me grondait à Hambourg quand je ne frisais pas mes cheveux. Continuez, madame, à m'envoyer vos lettres comme vous faites et soyez assurée que je suis sensible au dernier point à l'intérêt tendre que vous prenez pour tout ce qui me regarde. Soyez assurée de ma reconnaissance et de mon amitié. Catherine.

ПРОЕКТЪ УКАЗА СЕНАТУ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПРИПИСКАМИ [1]) И ИЗМѢНЕНІЯМИ ЕКАТЕРИНЫ II О РАЗДѢЛѢ ИМѢНІЯ ПОСЛѢ ПЕРВАГО МУЖА АННЫ ВЕРДЕРЕВСКОЙ, КУПЦА ѲЕДОРА ЗАМЯТНИНА.

(9 сентября 1766 года.)

Указъ нашему сенату [2]).

Поданною намъ челобитною полковника Алексѣя Алексѣева сына Вердеревскаго, жена его Анна Аѳанасьева дочь показывала неудовольствіе свое на рѣшеніе втораго сената департамента, по дѣлу о раздѣлѣ оставшагося имѣнія послѣ перваго ея мужа, московскаго купца Ѳедора Замятнина съ дядею его, московскимъ же купцомъ, Петромъ Замятнинымъ: мы, разсматривая по тому дѣлу экстрактъ, *нашли*, *что* рѣшеніе втораго сената департамента съ законами хотя согласно, но, находя притомъ, что оная челобитчица между прочимъ по сдѣлкамъ своимъ съ наслѣдникомъ перваго ея мужа обязалась брату своему родному платить тѣ деньги, которыя послѣ отца ихъ, за малолѣтствомъ того брата ея

Мѣсто, которое начинается словами: «но находя»... и кончая: «имъ дѣ-

---

котораго проѣдусь до Казани, спустившись внизъ по Волгѣ. Говорятъ, что глазъ хозяина кормитъ лошадей.

Я еще не видала графини Вахтмейстеръ: двадцать два года тому назадъ она бранивала меня въ Гамбургѣ за то, что я не убирала моихъ волосъ. Продолжайте, милостивая государыня, присылать мнѣ ваши письма, какъ вы это дѣлаете, и будьте увѣрены, что я чрезвычайно близко принимаю нѣжное участіе, выказываемое вами во всемъ, что ни касается меня. Примите увѣреніе въ моей признательности и расположеніи. Екатерина.

[1]) Приписки Екатерины II набраны курсивомъ.

[2]) Прежде было написано: «Указъ нашего сената всѣхъ департаментовъ собранію». Екатерина вычеркнула послѣднія три слова.

лится» зачеркнуто Императрицею и въ замѣнъ ихъ ею написано на полѣ: *имѣнію прежде всего надлежало приведену быть въ безопасность.*

изъ мануфактуръ-коллегіи для приращенія капитала, по купеческому обыкновенію, выданы были ей по поданной отъ нея челобитной, подписанной первымъ ея мужемъ, который съ прочими двумя московскими купцами не только порукою подписался, но, будучи властелиномъ надъ своею женою, могъ тѣ деньги употреблять по своей волѣ; почему послѣ его надлежало бъ сначала оныя изъ мануфактуръ-коллегіи деньги, какъ изъ казеннаго мѣста выданныя, выдѣлить, а потомъ и въ оставшемся имѣніи имъ дѣлиться.

Мы, желая каждому оказать точную справедливость, особливо, чтобъ оный тогда въ малолѣтствѣ состоящій ея братъ принадлежащаго ему какимъ бы безчеловѣчнымъ вымысломъ безвинно лишенъ не былъ, *и того ради* повелѣваемъ общему сената нашего всѣхъ департаментовъ собранію всѣ подробности и *сумнительство* того дѣла наиприлежнѣйше разсмотрѣть *и изыскать средство, дабы истина какими нибудь зловымышленными хитростями не осталась покрыта; но напротивъ того правда и права остались въ цѣлости ихъ нераздѣляемаго предмета*, а потомъ намъ рапортовать.

По сему указъ посланъ 9 сентября 1766 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ НАСТАВЛЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II ДЛЯ МОЛОДЫХЪ РУССКИХЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ВЪ ЛЕЙПЦИГЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ЮРИСПРУДЕНЦІИ, И СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ О ПРЕБЫВАНІИ ИХЪ ТАМЪ.

(22 сентября 1766 года.)

1.

Обучаться всѣмъ латинскому, нѣмецкому, французскому и, если возможно, словянскому языкамъ, въ которыхъ должны себя разговорами и чтеніемъ книгъ экзерцировать.

2.

Всѣмъ обучаться моральной философіи, гисторіи, а наипаче праву естественному и всенародному и нѣсколько и Римской имперіи праву. Прочимъ наукамъ обучаться оставить всякому на произволеніе.

3.

Чему въ какой часъ и день обучаться и сколько времени какую науку продолжать, то будетъ зависѣть отъ разсужденія и опредѣленія профессоровъ, которымъ поручены будутъ.

4.

Всѣмъ вообще ходить на публичные диспуты и другія ученыя университетскія собранія.

5.

Похвальное и благородное сихъ молодыхъ людей поведеніе и честность обхожденія хотя зависѣть будетъ отъ смотрѣнія того профессора, кому они на содержаніе препоручены будутъ; но особенное надсмотрѣніе притомъ надлежать будетъ до инспектора, коему по надзирательству, а симъ дворянамъ къ незазорному поведенію слѣдующія предписуются правила:

6.

Инспектору наблюдать, чтобъ ежедневно читаны были іереемъ монахомъ, который съ ними посылается, по утру утреннія, а въ вечеру на сонъ грядущій молитвы; въ воскресенье и великихъ праздниковъ дни идти имъ всѣмъ въ православную греческую восточную, въ Лейпцигѣ находящуюся, церковь; также сему іеромонаху прочесть имъ того дня Апостолъ и Евангеліе съ возможнымъ изъясненіемъ и обученіемъ нашего православнаго закона. Сію богослуженія и наученія оному должность тѣмъ съ бо́льшимъ усердіемъ совершать обязаны сіи дворяне, что они отселѣ отправляются наибольше съ тѣмъ, что желаемою пользою услужить своему отечеству, а начало къ тому надлежащаго цѣломудрія есть законъ Божій.

7.

Дважды въ годъ, а по крайней мѣрѣ однова, на праздники Рождества Христова или Святыя Пасхи исповѣдываться и святыхъ таинъ пріобщиться.

8.

До наблюденія инспекторскаго надлежитъ, чтобъ дворяне порядочно и исправно на лекціи ходили; дома не препровождали бъ времени въ праздности, но или въ чтеніи книгъ, или въ выучиваніи уроковъ, или въ переводахъ, или въ сочиненіяхъ, и притомъ разговаривали бъ иностранными языками. А естьли бъ кто оказался не очень прилеженъ, и того пристойнымъ увѣщаніемъ къ прилежанію возбуждать. Когда же сіе видимымъ образомъ исправлять не будетъ, то инспектору по должности своей, не похлѣбствуя, представить такого непоправляемаго министру Ея Императорскаго Величества ближнему, для отправленія его при первомъ удобномъ случаѣ въ Россію, дабы втунѣ государственная казна не была на него трачена.

9.

Дано будетъ всякой день нѣсколько часовъ на отдыхъ, также иногда и ѣлые дни свободны будутъ отъ ученія. Инспекторъ дворянамъ дозволитъ ъ такіе дни пристойныя увеселенія, также и прогуляться на извѣстные ісы; только бъ не одному и не въ дальнее отъ города мѣсто.

10.

Не запрещать инспектору дворянамъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ ему людей осѣщать и отъ другихъ посѣщеніе принимать имъ не возбранять, только бъ акое знакомство съ людьми было честности незазорной.

11.

Въ домашнемъ и общемъ обхожденіи инспекторъ наблюдаетъ, чтобъ все оисходило благочинно, какъ при молитвѣ, такъ и при столѣ и при всякомъ учаѣ. Также въ разговорахъ какъ между собою, такъ и съ другими храли учтивость, скромность и благородную свободность, а грубости или дисти не имѣли бъ; словомъ сказать, правила человѣколюбія и добронравія преждали бъ всю ихъ жизнь и поведеніе, а противное бъ тому поставляемо ыло каждому изъ нихъ главнымъ порокомъ и недостоинствомъ принимаеому объ нихъ попеченію; и потому безъ наималѣйшаго упущенія съ такимъ оступить по повелѣнію 8-го артикула сей инструкціи.

12.

Никому изъ дворянъ обучать приватно другихъ не дозволять; ибо чрезъ е необходимо воспослѣдовать должно упущеніе должности собственнаго зоего обученія.

13.

Ежели бъ кто изъ дворянъ кѣмъ былъ обиженъ, въ томъ инспектору скать у кого надлежитъ сатисфакціи; въ противномъ случаѣ писать о томъ ъ россійскому министру ближнему.

14.

На всякой годъ потребно опредѣлить извѣстную сумму на покупку наобныхъ для дворянъ книгъ. Сію сумму отъ россійскаго министра ежегодно олучая, инспектору покупать надобныя книги съ запиской.

15.

Инспекторъ отъ дворянъ (выключая лекцій) отлучаться не долженъ; а жели бъ нужда была отлучиться, дѣло надсмотрѣнія препоручить изъ дворянъ надежнѣйшему.

О содержаніи.

16.

Дворяне на содержаніе пищею, питьемъ, платьемъ, во время болѣзни платою лѣкарю и за лѣкарства, и всѣми наималѣйшими потребностями, естьли возможно (поручаются?) тамошнему профессору или кому за благо разсуждено будетъ. Инспекторская при семъ должность будетъ, чтобъ оное содержаніе было по договору исправно; въ противномъ случаѣ представлять о томъ министру.

17.

Платье носить всѣмъ дворянамъ суконное, темное или сѣрое одинакое безъ серебра и золота. Инспекторъ имѣетъ наблюдать, чтобъ платье въ чистотѣ содержали и берегли.

18.

Для всякихъ домашнихъ нуждъ должны быть содержаны два служителя для всѣхъ наемные вольные, а собственныхъ крѣпостныхъ никому не дозволяется имѣть при себѣ, и симъ служителямъ быть въ повиновеніи у инспектора.

19.

Нужно чтобъ изъ опредѣленнаго жалованья, сверхъ общаго содержанія, оставалась всякому нѣкоторая сумма денегъ, для всякихъ мелкихъ нуждъ; инспекторъ побуждать долженъ, чтобъ оныя деньги употребляемы были по благопристойности.

20.

Если кто изъ дворянъ явится въ поступкахъ неисправнымъ или въ ученіи нерадивымъ, того инспектору увѣщевать прежде наединѣ. А послѣ, если не исправится, выговаривать при всѣхъ дворянахъ; если же и симъ не упользуется, объявлять профессору. А напослѣдокъ представлять министру по предписанію 8-го же артикула.

21.

При окончаніи каждаго года, требовать инспектору у профессоровъ письменнаго свидѣтельства о успѣхахъ каждаго въ наукахъ. Сіи письменныя свидѣтельства, также и отъ себя о ихъ честномъ поведеніи при рапортѣ представлять россійскому министру, который такія свидѣтельства будетъ отсылать, куда надлежитъ.

22.

Во всякихъ нуждахъ и сумнительныхъ обстоятельствахъ инспекторъ имѣетъ изъясняться россійскому министру.

—

[Первоначальныя извѣстія о судьбѣ молодыхъ русскихъ, для которыхъ написана Императрицею помѣщенная здѣсь инструкція, сообщены однимъ изъ нихъ — Радищевымъ въ книжкѣ, подъ заглавіемъ: Житіе Ѳедора Васильевича Ушакова (Спб., 1789 г.; въ перепечаткѣ въ Осмнадцатомъ вѣкѣ, изданномъ г. П. Бартеневымъ, II, 296 — 357); но такъ какъ здѣсь, несмотря на нѣкоторыя любопытныя подробности, мало находится общихъ свѣдѣній о томъ, какъ была осуществлена эта первая попытка образовать для Россіи свѣдущихъ юристовъ въ заграничномъ университетѣ, то въ позднѣйшее время стали появляться дополненія и разъясненія того, что разсказывалъ Радищевъ. Первый, обратившій на этотъ предметъ вниманіе былъ М. Н. Лонгиновъ, напечатавшій въ Современникѣ 1856 г., № 8 (отд. V, Библіогр. записки, стр. 147 — 152) разысканіе: Алексѣй Михайловичъ Кутузовъ и Александръ Николаевичъ Радищевъ. Далѣе въ Русскомъ Вѣстникѣ 1858 г., т. XVIII, № 23, стр. 395 — 432 есть нѣсколько упоминаній о томъ же предметѣ въ статьѣ П. Радищева: Александръ Николаевичъ Радищевъ. Примѣчанія къ ней составлены также г. Лонгиновымъ, который сверхъ того въ Библіографическихъ Запискахъ 1859 г. № 17, стр. 539 — 542, напечаталъ замѣтку: Русскіе студенты въ лейпцигскомъ университетѣ. Впрочемъ и послѣ этихъ изслѣдованій оставались нѣкоторыя недоумѣнія, которыя слѣдовало пополнять. Такъ г. Гротъ наводилъ въ самомъ Лейпцигѣ справки обо всѣхъ русскихъ, учившихся во время Радищева въ этомъ городѣ, о чемъ было напечатано въ Извѣстіяхъ русскаго отдѣленія Академіи наукъ 1860 г., т. IX; поправку къ свѣдѣнію г. Грота сообщилъ г. Н. Барышниковъ въ Русскомъ Архивѣ г. Бартенева 1870 г., стр. 934; а г. Гротъ, съ своей стороны помѣстилъ нѣсколько устныхъ разсказовъ о томъ же предметѣ въ Русскомъ Архивѣ 1870 г., стр. 1775—1776. Г. Бартеневъ, перепечатавъ, какъ выше уже указано, Житіе Ушакова, привелъ нѣкоторыя другія упоминанія, касающіяся означенныхъ молодыхъ людей и высказалъ притомъ свое предположеніе, касательно Бецкаго, впрочемъ не подтвердившееся потомъ никакими данными. Современное дѣло, хранящееся въ нашемъ Государственномъ архивѣ, даетъ возможность пополнить нѣкоторыя, до нынѣ остававшіеся пробѣлы относительно посылки въ Лейпцигъ русской молодежи, почему здѣсь и помѣщаются извѣстія изъ этой переписки].

Въ началѣ 1766 года, Екатерину II уже занимала мысль объ отправленіи нѣсколькихъ русскихъ молодыхъ людей для изученія наукъ въ Лейпцигъ. Пріисканіе способнаго наблюдателя надъ ними Императрица поручала лифляндскому генералъ-губернатору Броуну, который, 11 февраля 1766 года, доносилъ Государынѣ, что писалъ объ этомъ предметѣ къ нѣкоему орднунгсъ-рихтеру Гельмерсену, очень пригодному, по слухамъ, къ помянутой должности. Впрочемъ, опредѣленіе Гельмерсена не состоялось, и вмѣсто него при молодыхъ людяхъ былъ назначенъ маіоръ Бокумъ. 20 сентября 1766 г. изъ иностранной коллегіи были потребованы паспорты: «по именному Ея Императорскаго Величества повелѣнію отправляющимся въ Лейпцигъ для обученія россійскимъ дворянамъ: Челищеву, Радищеву, Рубановскому, Янову, Кутузову, Корсакову, князю Несвижскому, князю Трубецкому, двумя братьямъ Ушаковымъ, Зиновьеву, Насакину и при нихъ маіору Бокуму».

На имя послѣдняго дана была помѣщенная выше инструкція Императрицы. При современномъ дѣлѣ это наставленіе хранится въ копіи, отличающейся отъ подлинной, писанной Екатериною II, только тѣмъ, что къ копіи присоединенъ въ концѣ 23-й пунктъ: «Какъ вамъ самимъ въ жалованье, такъ порученнымъ въ смотрѣніе ваше дворянамъ на вышепрописанныя надобности опредѣляется каждому по восьмисотъ рублевъ, а іеромонаху шестьсотъ и при немъ церковнику по двѣсти рублевъ». Помѣчена эта черновая инструкція 22 сентября 1766 года.

18 января 1767 г. іеромонахъ Павелъ сообщалъ Олсуфьеву изъ Данцига: «Первое, но и то нерадостное пишу до васъ письмо: одинъ изъ отправленныхъ въ Лейпцигъ молодыхъ дворянъ Александръ Воиновъ-Корсаковъ генваря 15 дня... отъ міра сего во оный преставился. Болѣзнь его была корь»...

Самое раннее, хранящееся при дѣлѣ письмо Бокума помѣчено 1 мая 1767 года: оно наполнено жалобами на молодыхъ людей въ неповиновеніи. Въ особенности маіоръ былъ не доволенъ старшимъ Ушаковымъ. По отзывамъ нѣмецкаго воспитателя, этотъ молодой человѣкъ взялъ себѣ въ голову, что онъ, имѣя чинъ, равный маіорскому, ни отъ кого не долженъ зависѣть, почему и объявилъ рѣшительно, что или Бокумъ отъ нихъ будетъ взятъ прочь, или онъ самъ вернется пѣшкомъ въ Петербургъ. По этому Бокумъ просилъ избавить его отъ надзора за старшимъ Ушаковымъ. Впрочемъ онъ же присовокупилъ, что никто изъ наставниковъ не жалуется на способности русской молодежи, за исключеніемъ Насакина. Послѣ жалобъ на молодыхъ людей, у Бокума главный и единственный предметъ донесенія состоялъ въ описаніи недостатка въ деньгахъ, дороговизны въ Лейпцигѣ и пр.

Одинъ изъ наставниковъ писалъ въ представленномъ отъ Бокума приложеніи (по французски): «Гг. воспитанники думаютъ, что они прибыли въ Лейпцигъ не для утвержденія себя въ нравственности, а только для обученія въ наукахъ. Отсюда происходитъ то, что большая часть изъ нихъ не хотятъ исправлять своихъ недостатковъ, которые замѣчены въ ихъ внѣшнемъ образѣ дѣйствій. Когда они за столомъ, то, кажется, забываютъ всякое приличіе. Особенно старшій г. Ушаковъ, по гордости и себялюбію, поступаетъ всегда какъ начальникъ. Въ отсутствіе маіора Бокума онъ всегда пѣлъ, какъ будто былъ онъ одинъ за столомъ. Часто троихъ или четверыхъ не доставало къ ужину: они оставались или въ своихъ комнатахъ, или отправлялись гулять безъ позволенія. Въ среду за обѣдомъ г. Ушаковъ-старшій велъ очень остроумный разговоръ, спрашивая меня съ презрительнымъ видомъ: много-ли я видѣлъ сновъ прошедшую ночь; не умѣю ли я перевести нѣмецкое слово Ohrenbläser? Послѣ вопроса: для чего онъ мнѣ говоритъ такія глупости? О, государь мой, отвѣчалъ онъ, я вамъ не могу этого объяснить ранѣе двухъ мѣсяцевъ. Теперь я отмщенъ. Простите меня, если я слишкомъ обидѣлъ; на будущее время буду вашимъ другомъ»...

Какъ изъ донесенія нѣмецкаго воспитателя, такъ и приведенной сейчасъ выписки легко замѣтить, что маіоръ Бокумъ вообразилъ, что ему поручены школьники, съ которыми онъ могъ обходиться какъ ему угодно, а не молодые люди, посланные для изученія высшихъ наукъ. Между тѣмъ еще не дошло до Петербурга его длинное донесеніе съ жалобами, какъ Козьминъ писалъ, 28 мая 1767 г., къ Олсуфьеву: «Ея Императорское Величество читала въ газетахъ, что находящіеся въ Лейпцигѣ россійскіе дворяне экзаменованы въ наукахъ, почему повелѣть изволила вашего превосходительства спросить, не пишетъ ли къ вамъ о томъ г. Бокумъ?» Извѣстій объ испытаніяхъ нѣмецкій маіоръ не счелъ нужнымъ прислать.

$^{25}/_{14}$ іюня 1767 г. у Бокума произошло столкновеніе съ княземъ Трубецкимъ и Насакинымъ, почему отъ перваго снова было послано въ Петербургъ длинное на нѣмецкомъ языкѣ изложеніе всѣхъ обстоятельствъ событія, подъ заглавіемъ Species facti. Объ этомъ же происшествіи сохранилось слѣдующее письмо нашихъ студентовъ къ Олсуфьеву, отъ 9 іюля 1767 г.: «Милостивый государь Адамъ Васильевичъ. Ваше превосходительство изъ общаго нашего письма (его при дѣлѣ нѣтъ) усмотрѣть могли, въ коль несчастную и горестную жизнь ввергнулъ насъ г. маіоръ Бокумъ, но онъ, и тѣмъ не удовольствовавшись, началъ привлекать многихъ профессоровъ на свою сторону, взводя имъ на насъ то, чего мы никогда и не думали — поступки, которые приставнику отнюдь не приличны.

«Онъ всячески къ намъ придирался, но, не могши сыскать случая, вос-

пользовался мнимымъ и посадилъ князя Трубецкаго подъ арестъ, приставивъ къ нему солдатъ за то только, что онъ хотѣлъ перестать ходить въ историческую коллегію профессора Бема, представляя ему, что онъ не знаетъ еще довольно нѣмецкаго языка, чтобъ понимать скорый сего профессора выговоръ. Толь безчеловѣчный г. маіора противу насъ поступокъ всемѣрно оскорбленныя наши сердца еще стократно больше опечалилъ, чего для пошли мы его уговаривать и просить, чтобъ онъ выпустилъ князя Трубецкаго, потому что онъ никакова наказанія не заслужилъ. И подлинно, милостивый государь, можно-ль наказывать за незнаніе языка? Но г. маіоръ удовольствовался надъ нами насмѣяться. Мы пришли въ другой разъ его о томъ же просить, но онъ, вышедши къ намъ, началъ на насъ кричать и бранить. Г. Насакинъ, подступя къ нему, просилъ его о томъ же; но онъ, не выслушавъ, запретилъ ему говорить, а г. Насакинъ началъ тогда выговаривать ему о данной пощечинѣ, а маіоръ, разгорячившись, въ одну минуту далъ ему другую. Насакинъ хотѣлъ также его ударить, но мы бросились ихъ разнимать, а одинъ изъ его людей кинулся на насъ (дверь также была заперта на крюкъ), но мы его удержали, давъ ему туза.

«Вотъ, милостивый государь, до какого мы доведены состоянія; къ тому же маіоръ посадилъ насъ всѣхъ подъ арестъ и приставилъ къ намъ солдатъ съ примкнутыми штыками. Избавьте, милостивый государь, невинно погибающихъ; избавьте отъ сего злодѣя и доставьте намъ средство къ ученью и къ житью.

Вашего превосходительства всенижайшіе слуги: Александръ Радищевъ. Алексѣй Кутузовъ. Андрей Рубановскій. Сергѣй Яновъ. Князь Александръ Несвижскій. Петръ Челищевъ. Jean de Nassakin. Ѳедоръ Ушаковъ. Михайло Ушаковъ.

Мѣсяцъ спустя послѣ этого событія, именно $^{14}/_{25}$ іюля 1767 года, Бокумъ писалъ къ Олсуфьеву (по нѣмецки, но здѣсь помѣщается современный русскій переводъ): « . . . Я съ крайнею чувствительностью усмотрѣлъ, что происшедшія ссоры особливое вамъ причинили неудовольствіе, хотя по учиненному отъ его сіятельства князя Бѣлосельскаго (русскаго министра при саксонскомъ курфюрстѣ) строгому выговору уповательно впредь и поправятся сіи молодые господа. Послѣднее несогласіе, какъ я покорнѣйше отъ $^{16}/_{5}$ іюля доносилъ, произошло отъ первыхъ ссоръ и по наущеніямъ безсовѣстныхъ людей, а особливо, какъ сами молодые господа сказываютъ, одного учителя именемъ Вицмана, который, избѣгая справедливаго наказанія за прочіе худые поступки свои, изъ Лейпцига скрылся, слѣдовательно и доказалъ чрезъ то невинность молодыхъ господъ. И такъ покорнѣйше паки прошу ваше превосходительство сіе произшествіе забвенію вовсе предать, или когда уже

Ея Императорскому Величеству о томъ доложено, исходатайствовать имъ милость и прощеніе яко такимъ, кои, будучи еще молоды, ни въ чемъ не искусились; приведены къ сему толь наказанія достойнымъ образомъ отъ злыхъ и безсовѣстныхъ людей. Я долженъ еще по справедливости объявить, что и самое города состояніе не малою тому виною было, ибо многіе старались для своей корысти привлечь къ себѣ сихъ господъ. И во всемъ университетѣ нѣтъ трехъ профессоровъ, кои бы, ради прибытка своего, жили между собою согласно, чему въ разсужденіи такого небольшаго города при такомъ множествѣ учителей и дивиться не для чего. Купечество живетъ по врожденному корыстолюбію таково же, и я могу ваше превосходительство по чести моей увѣрить, что городъ Лейпцигъ надѣялся токмо нами наградить претерпѣнный отъ послѣдней войны убытокъ, и мы за все платить должны дороже прочихъ». . . . За тѣмъ слѣдуютъ жалобы на дороговизну и множество расходовъ.

Радищевъ упрекалъ Бокума въ корыстолюбіи, а князь Андрей Бѣлосельскій обвинялъ этого нѣмецкаго воспитателя въ неточности отчетовъ его по расходу денегъ. Такъ $^{13}/_{24}$ октября 1767 г. этотъ дипломатъ писалъ къ Олсуфьеву: «При семъ имѣю честь приложить вашему высокопревосходительству счеты маіора Бокума, на которые не достаетъ расписокъ на шесть тысячъ рублевъ. Я ему примѣтилъ, сколь я удивляюсь, что онъ оныхъ для оправданія своего не собиралъ; на что онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что бо́льшая часть сей суммы истрачена въ дорогѣ и на мелочные расходы на рынкѣ, чего для никоими мѣрами собрать всѣхъ расписокъ ему было нельзя. Мало его оправить можетъ это, что сначала онъ не обыченъ былъ вести счетовъ такихъ большихъ суммъ, что онъ и самъ въ главное оправданіе себѣ приноситъ. . . . Дорожный ихъ счетъ ужасенъ мнѣ показался, а особливо суммы, которыя они въ трактирахъ платили, имѣя еще по бо́льшой части своего повара, на котораго особливые расходы въ ономъ дорожномъ ихъ счетѣ показаны». . . . .

31 января 1768 г. изъ Кабинета было дано знать Бокуму: «По прежнимъ вашимъ представленіямъ объ опредѣленіи на содержаніе находящихся при васъ россійскихъ дворянъ прибавочной суммы, Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше хотя докладывано, однакожъ инаго высочайшаго повелѣнія понынѣ не воспослѣдовало, какъ что обращаться вамъ въ предѣлахъ опредѣленной уже на то суммы въ данномъ вамъ наказѣ».

1 августа 1768 г. изъ Кабинета сообщалось Бокуму: « . . . представляли вы, что какъ сложеніе силъ и природное косноязычество препятствуетъ меньшому Ушакову быть статскимъ человѣкомъ, то бы по прошенію его исходатайствовать ему высочайшее Ея Императорскаго Величества

дозволеніе послѣдовать плану наукъ, приличныхъ искусному офицеру, въ коихъ, по склонности своей къ военной службѣ, имѣетъ онъ совершенную надежду сдѣлать себя и въ семъ званіи не меньше полезнымъ сочленомъ общества.

«По всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ, повелѣть соизволила Ея Императорское Величество отвѣтъ на то вамъ и ему, просителю, объявить, что при отправленіи сихъ молодыхъ людей въ Лейпцигъ и при употребленіи на обученіе ихъ немалаго казеннаго иждивенія высочайшее Ея Величества намѣреніе было и есть получить людей, къ службѣ политической и гражданской способныхъ, и потому если помянутый младшій Ушаковъ желаетъ быть военнымъ, а не штатскимъ человѣкомъ, то бы отправили его сюда обратно, не теряя напрасно на тамошнее обученіе его казенныхъ денегъ толь напаче, что сходно съ вышеписаннымъ и вамъ обоимъ извѣстнымъ высочайшимъ намѣреніемъ Ея Императорскаго Величества на мѣсто его другой туда присланъ». . .

Упоминаемый здѣсь младшій Ушаковъ у Радищева при разсказѣ о смѣшномъ приключеніи на молитвѣ съ іеромонахомъ отцомъ Павломъ обозначенъ подъ буквами М. У.

Въ началѣ февраля 1769 г. были потребованы изъ иностранной коллегіи паспорты для отправленія въ Лейпцигъ Сергѣя Олсуфьева и Осипа Козодавлева «въ препровожденіи обрѣтающагося въ Лейпцигѣ маіора Бокума жены Екатерины Ивановой дочери, при которой двое малолѣтнихъ ихъ дѣтей, а именно: сынъ Егоръ да дочь Ульяна Бокумовы; такожъ крѣпостные ея люди служитель Иванъ Степановъ и дѣвка Екатерина Удрихъ». Въ то же самое время, конечно по вліянію Олсуфьева отца, прибавлено было къ назначеннымъ для каждаго изъ бывшихъ въ Лейпцигѣ молодыхъ людей восьмистамъ руб. еще по 200 рублей. «При семъ, сказано въ предписаніи Бокуму отъ 6 февраля 1769 г., по точному Ея Императорскаго Величества высочайшему повелѣнію подтверждается вамъ и имъ всѣмъ рачительное наблюденіе всевозможныя умѣренности въ расходахъ, и чтобъ особливо они, гг. дворяне, памятовали завсегда, что изъ высочайшей Ея Величества щедроты посланы они въ Лейпцигъ и тамъ на казенномъ иждивеніи содержатся съ тѣмъ единымъ намѣреніемъ, чтобъ упражняясь прилежно въ наукахъ, сдѣлали себя къ службѣ Ея Величества способными и полезными сочленами отечества, а отнюдь не для щегольства и наружныя въ нарядахъ пышности. Слѣдовательно никто бы изъ нихъ не отваживался ни подъ какимъ видомъ требовать и получать денегъ отъ родителей и родни своей, но были бъ довольны тѣмъ, что Ея Императорское Величество изъ высочайшей милости своей жалуетъ на ежегодное ихъ содержаніе, подъ опасеніемъ, въ против-

номъ случаѣ, лишенія оной... На мѣсто выбывшаго младшаго Ушакова отправленъ при семъ двора Ея Императорскаго Величества пажъ Осипъ Козодавлевъ. Купно съ нимъ и въ препровожденіи же жены вашей, со всемилостивѣйшимъ Ея Императорскаго Величества позволеніемъ посланъ въ Лейпцигъ для обученія старшій сынъ тайнаго совѣтника Олсуфьева конной гвардіи вице-вахмистръ Сергѣй Олсуфьевъ. И хотя онъ будетъ тамъ на содержаніи отцовскомъ, однакожъ прилежное за нимъ смотрѣніе имѣть вамъ, и какъ ученіе, такъ образъ и порядокъ его содержанія учредить на такомъ же основаніи, какъ и прочихъ дворянъ и съ ними на ряду»...

Изъ письма Бокума къ А. Олсуфьеву 29 іюля 1769 г. видно, что тогда въ Лейпцигъ недавно прибылъ слушать лекціи еще одинъ русскій—Хлоповъ, который зналъ только по французски, и потому были затрудненія для него въ слушаніи лекцій у тамошнихъ профессоровъ. При этомъ Бокумъ высказывалъ довольство прилежаніемъ молодаго Олсуфьева и Козодавлева, хотя Олсуфьевъ—отецъ сомнѣвался въ своемъ сынѣ.

17 августа 1769 года, изъ Кабинета дано было знать Бокуму, что Императрица, узнавъ объ успѣшности испытаній русскихъ дворянъ, а также о представленныхъ ими сочиненіяхъ, приказала: «высочайшимъ Ея Императорскаго Величества словомъ объявить онымъ молодымъ дворянамъ всемилостивѣйшую Ея Императорскаго Величества благоугодность, съ каковою изъ того усматривать изволитъ ихъ прилежаніе, такъ какъ и ваше раченіе (пропускъ одной строки въ черновомъ спискѣ) точно монаршимъ повелѣніемъ своимъ, чтобъ показались они не только продолженіемъ и впредь прилежанія своего и трудовъ, но и моральнымъ характеромъ, т. е. добронравіемъ и благопристойными поступками своими, соотвѣтствуя великодушному Ея Императорскаго Величества намѣренію, показать себя не недостойными толикихъ ея къ нимъ щедротъ».

4 сентября 1769 г. Бокумъ доносилъ А. Олсуфьеву: «Приближающаяся Михайлова ярмарка требуетъ для наукъ ввѣреннымъ мнѣ дворянамъ новое сдѣлать учрежденіе, которое чѣмъ долѣе, тѣмъ важнѣе становится... Приложенная при семъ роспись о порядкѣ и потребномъ времени для предписанныхъ наукъ, считая съ нынѣшней ярмарки, чрезъ два года назначиваетъ совершенное окончаніе наукъ старшихъ девяти господъ, и я потомъ ласкаться могу, что немного изъ молодыхъ людей съ такимъ порядкомъ и основаніемъ изъ университета вышли... Дабы ваше превосходительство, сличая прошедшее съ предбудущимъ, весь планъ лучше разсмотрѣть могли, то я выученныя ихъ науки по тому порядку, по коему они имъ обучались, чрезъ сіе изъяснить имѣю, а именно: логику, натуральное право, народное право, универсальную исторію, генеральное политическое право, исторію всѣхъ

государствъ и о состоянiи оныхъ. Симъ послѣднимъ двумъ наукамъ имѣютъ они обучаться до предбудущей пасхи. Притомъ долженъ я искренно признаться, что я не весьма доволенъ протяжнымъ ихъ обученiемъ нѣмецкаго и латинскаго языковъ... Я, сверхъ того, многiе печальные примѣры вижу въ домогательствѣ и въ неопреодолѣваемой ихъ склонности къ женскому полу, и я долженъ признаться, что городъ Лейпцигъ мѣсто соблазнительное для молодыхъ людей, и что такихъ довольно здѣсь находится, кои, молодыхъ людей слабость видя, ко всему склонить ихъ имѣютъ. Совсѣмъ тѣмъ, однако, думаю я, что небольшое увѣщанiе изъ Петербурга въ семъ случаѣ не безплодно будетъ и по меньшой мѣрѣ младшимъ въ примѣръ служить можетъ»..

17 апрѣля 1770 г. Бокумъ извѣстилъ А. Олсуфьева о смерти князя Несвижскаго, а 25 мая того же года Бокуму было писано изъ Кабинета объ именномъ повелѣнiи Императрицы: отправить въ Россiю Ушакова, Челищева и князя Трубецкаго, выдавъ имъ на проѣздъ по сту червонцевъ; а вмѣсто нихъ принять на казенное содержанiе Сергѣя Олсуфьева.

Въ iюнѣ 1770 г. умеръ въ Лейпцигѣ Ѳедоръ Ушаковъ. Изъ медицинскаго описанiя его болѣзни видно, что онъ страдалъ застарѣлымъ сифилисомъ, который еще болѣе усилился отъ невоздержанiя въ пищѣ и питьѣ. Изъ письма Бокума въ сентябрѣ 1770 г. оказывается, что тогда уже находился въ Лейпцигѣ и младшiй сынъ Олсуфьева. Кромѣ того, въ сентябрѣ того же года, Императрица приказала отправить въ Лейпцигъ и содержать на казенной счетъ для обученiя наукамъ: графа Николая Матюшкина, Николая Волкова и Василья Мельгунова. При отправленiи ихъ было писано изъ Кабинета къ Бокуму 23 сентября 1770 г.: «Прилежанiемъ и въ наукахъ успѣхами тѣхъ молодыхъ дворянъ, о коихъ значится въ полученномъ при письмѣ вашемъ (письма этого при дѣлѣ не сохранилось) свидѣтельствѣ послѣдняго публичнаго экзамена, Ея Императорское Величество не только довольною быть, но и всемилостивѣйшую о томъ благоугодность свою оказать изволила. Стыдиться напротивъ того и въ раскаянiи плакать должны тѣ, которые, вдавшись въ роскошь и праздность, пренебрегли должность свою и никакихъ ученiя своего опытовъ показать были не въ состоянiи»...

Только въ декабрѣ 1770 года, А. Олсуфьевъ положительно узналъ, что Бокумъ дурно содержитъ въ Лейпцигѣ молодыхъ людей, а нѣкоторыхъ изъ нихъ даже и наказываетъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ и сынъ Олсуфьева, и, благодаря этому обстоятельству, на нѣмца-воспитателя обращено было въ Императорскомъ Кабинетѣ особенное вниманiе. 21 декабря 1770 года послано было оттуда слѣдующее длинное посланiе къ Бокуму:

«По великихъ сомнительствахъ и опасенiяхъ, напослѣдокъ прибыли сюда гг. Челищевъ и князь Трубецкой, благодаря Бога, невредимо. Поступокъ

вашъ, что вы подъ пустымъ, паче нежели основательнымъ предлогомъ, протягивая чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ повелѣнное возвращеніе ихъ въ отечество, отважились послать оныхъ дворянъ толь дальнимъ водянымъ путемъ, въ самую глухую осеннюю пору, слѣдовательно во время, для мореплаванія опаснѣйшее, — не только въ молчаніи оставленъ быть не можетъ, но и заслуживаетъ выговора за неосторожность вашу, когда главная званія вашего должность требуетъ отъ васъ всемѣрно, чтобъ, и самого себя не жалѣя, пеклися вы всѣми силами о сохраненіи здоровья и жизни всемилостивѣйше ввѣреннаго вамъ благороднаго юношества, то и понять совсѣмъ невозможно, какъ могли вы помянутыхъ господъ, Челищева и князя Трубецкова, подвергнуть очевидной опасности и конечной гибели. Правда, велѣно имъ возвратиться въ Россію; но не были они осуждены на смерть, которой однакожъ порядокъ учиненнаго вами отправленія, такъ сказать, отдалъ ихъ на жертву. Вы должны всегда въ памяти своей держать, что не дворяне для васъ, но вы для нихъ въ Лейпцигѣ обрѣтаетесь, и какъ высочайшею Ея Императорскаго Величества довѣренностью и симъ мѣстомъ удостоены, такъ и отъ щедротъ монаршихъ толь довольнымъ взысканы жалованьемъ.

«Въ письмѣ вашемъ къ тайному совѣтнику Олсуфьеву упомянуто было уже предъ давнимъ временемъ, что послали вы съ поручикомъ Фонъ-Визинымъ свидѣтельство державнаго послѣдняго экзамена, но онаго и по нынѣ еще не получено. Между тѣмъ очутилась въ здѣшней портовой таможнѣ невѣдомо чрезъ кого посылка, надписанная къ отдачѣ въ Кабинетъ. По вскрытіи оной предъ нѣсколькими днями, оказалось, что состояла въ отправленныхъ отъ васъ трехъ счетахъ 1767, 1768 и 1769 годовъ, но и тѣ не въ подлинникахъ, а въ копіяхъ; да притомъ книжки, въ коихъ изображены повсядневныя въ наукахъ упражненія гг. Зиновьева, Козодавлева и обоихъ Олсуфьевыхъ. Изъ оныхъ усмотрѣно не только съ несказаннымъ удивленіемъ, но и съ крайнимъ ужасомъ, что точно въ противность высочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ имѣли вы неслыханное дерзновеніе неоднократно наказывать на тѣлѣ гг. Зиновьева и Олсуфьевыхъ. Вѣдать вамъ надлежало, что не только всякія тѣлесныя наказанія, но и въ выговорахъ всякая суровость, гнѣвъ и брань,—какъ средства благопристойному и разумному воспитанію, каковымъ по намѣренію своему всемилостивѣйше жалуетъ Ея Императорское Величество отправленныхъ для того въ Лейпцигъ дворянъ, совсѣмъ безчестныя, непристойныя, гнусныя и только подлаго духа людямъ свойственныя, изъ данной вамъ инструкціи, такъ какъ и изъ всѣхъ за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, къ безсмертной имени ея славѣ состоявшихся воспитательныхъ уставахъ, какъ то: въ новодѣвичьемъ монастырѣ, кадетскомъ корпусѣ и академіи художествъ, хотя

въ семъ послѣднемъ мѣстѣ не дворянскія, но разночинническія дѣтц воспитываются — вовсе исключены.

«Въ инструкціи вашей гласятъ точно: Статья 8. А естьли бъ кто оказался не очень прилеженъ, и того *пристойнымъ увѣщаніемъ* къ прилежанію возбуждать. Когда же сіе видимымъ образомъ исправлять не будетъ, то вамъ по должности своей не похлѣбствуя, представить такого непоправляемаго министру Ея Императорскаго Величества ближнему... Статья 11. Сювомъ сказать: *правила человѣколюбія и добронравія* учреждали бъ всю ихъ жизнь и поведеніе, а противное тому поставляемо было бъ каждому изъ нихъ главнымъ порокомъ. Статья 20. Естьли кто изъ дворянъ явится *въ поступкахъ неисправнымъ или въ ученіи нерачительнымъ, того вамъ увѣщевать* прежде наединѣ, а послѣ, естьли не исправится, выговаривать и пр. (т. е. не съ бранью, не съ крикомъ, не съ суровостью и ругательствомъ, но всегда благопристойнымъ же образомъ); умалчивая о вышеозначенныхъ воспитательныхъ уставахъ, кои, какъ правила совершеннѣйшаго воспитанія и, должно сказать, божественнаго Великія Екатерины человѣколюбія примѣры всему свѣту извѣстны, вамъ же особливо, яко высочайшіе именные указы и непремѣнный законъ, предъ глазами всегда быть долженствуютъ. Сверхъ всего того, въ письмѣ къ вамъ тайнаго совѣтника Олсуфьева отъ 24 мая 1767 г., да и чрезъ жену вашу словесно подтверждено, чтобъ никому тѣлесныхъ наказаній никакихъ отнюдь не было. Но какъ вами все сіе пренебрежено, то по полученіи сего указа имѣете вы прислать съ первою почтою отвѣтъ: какою властію и по чьему дозволенію осмѣлилися вы попустить себя на такую преподлую и прегнусную дерзость, подвергающую россійское дворянство явному безславію, въ самихъ же дворянахъ не иное что, какъ уныніе и подлость духа произвести могущую? А между тѣмъ паки повелѣвается вамъ съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, чтобъ какъ вы сами, такъ чрезъ учителей и чрезъ гувернеровъ никогда никого подъ какимъ бы видомъ ни было не только руками, розгами, фухтелемъ, или чѣмъ бы то и како быть ни могло наказывать, но ниже при предписанномъ вамъ исправленіи какихъ либо непристойныхъ благороднымъ людямъ грубостей и бранныхъ словъ употреблять отнюдь не отваживались, подъ опасеніемъ за противное сему тяжкаго Ея Императорскаго Величества гнѣва, и о томъ объявя наединѣ учителямъ и гувернерамъ прислать ихъ подписки, что они сіе повелѣніе, чрезъ васъ имъ объявленное, слышали и исполнять должны.

«Написано между прочимъ о Дмитріѣ Олсуфьевѣ: propter negligentiam in omni re sua, jussu D. praepositi virges caesus est. Не входя болѣе въ мерзость варварскаго поступка сего, слѣдовало бы однакожъ вопросить васъ, что естьли бъ онъ, по молодости своей, имѣлъ несчастіе сдѣлать про-

дерзость какую, то по жестокосердію вашему, какая бы оставалась въ наказаніи препорція, когда за одну лѣность такимъ подлымъ образомъ, не взирая на то, что онъ дворянинъ и вамъ дѣлать того никоими мѣрами не дозволено, по приказанію вашему сѣченъ розгами, а г. Зиновьевъ, за оказанную запальчивость, равномѣрно жъ на тѣлѣ наказанъ, однакожъ не показано чѣмъ, равно какъ и о старшемъ Олсуфьевѣ. Не варварство ли это и тиранство? При такихъ подлыхъ съ благородными людьми поступкахъ, возможно ли надѣяться, что вкоренены будутъ въ нѣжныхъ сердцахъ ихъ человѣколюбіе, добронравіе и истинное любочестіе? Да и вы сами можете ли чаять пріобрѣсть чрезъ такое звѣрское воспитаніе любовь ихъ къ себѣ, дружескую довѣренность и почтеніе, къ чему однакожъ всѣ старанія ваши устремить вы обязаны, естьли по долгу вашему соотвѣтствовать хотите точному объ нихъ намѣренію премудрѣйшія въ свѣтѣ и человѣколюбивѣйшія монархини. Вѣчно стыдиться вамъ и продерзость толикую оплакивать должно. Впрочемъ ежели, по привычкѣ разнствующаго отъ вышеписанныхъ правилъ собственнаго воспитанія вашего, разсудится вамъ исправлять и воспитывать пасынка и собственныхъ дѣтей вашихъ, по обычаю подлаго народа, побоями, суровостью, крикомъ и бранью, то какъ обращаются они повсядневно съ дворянами россійскими и честь имѣютъ быть съ ними за однимъ столомъ, именно повелѣвается вамъ и въ томъ случаѣ чинить сіе съ дѣтьми вашими съ такою предосторожностью, въ такое время и въ такомъ уединеніи, чтобъ никто изъ дворянъ россійскихъ сихъ гнусностей никогда не видалъ и объ нихъ не вѣдалъ. Такожъ неучтивостей въ рѣчахъ, непристойныхъ полуименныхъ себѣ названій ни въ какое время, какъ отъ васъ, такъ отъ жены вашей и учителей своихъ не слыхали. Словомъ сказать, чтобъ всякая лютость въ нравахъ, неучтивство, свирѣпость и непристойность всемѣрно отъ глазъ и ушей дворянъ россійскихъ оставались сокровенны.

«О вышепомянутыхъ, присланныхъ отъ васъ счетахъ примѣтить должно, что и въ семъ случаѣ преступили вы предписанную вамъ въ инструкціи должность вашу, ибо 16-я статья оной повелѣваетъ вамъ по прошествіи каждаго года въ употребленіи денегъ на содержаніе дворянъ пищею, питьемъ, платьемъ, во время болѣзни платою лѣкарю и за лѣкарство и всѣми наималѣйшими потребностями, также на заплату за ученіе и прочее давать отчетъ министру Ея Императорскаго Величества ближнему, т. е. обрѣтающемуся при дворѣ курфюрстскомъ въ Дрезденѣ, яко разстояніемъ пребыванія своего ближнему отъ Лейпцига. Ибо по сей точно причинѣ и на основаніи по высочайшему именному указу данной вамъ инструкціи, оному г. министру таковые отчеты ваши разсматривать тѣмъ удобнѣе, что имѣя васъ почти подъ глазами своими и купно съ дворомъ его свѣтлости бывая

самъ въ Лейпцигѣ на ярмаркахъ, чинимое вами употребленіе толь знатной ежегодной суммы, слѣдовательно и соотвѣтствовать тому имѣющее содержаніе дворянъ самолично освидѣтельствовать и навѣдаться о томъ можетъ. Но вы, запустя нѣсколько лѣтъ, прислали ваши счеты сюда, да и принадлежащіе къ нимъ документы въ копіяхъ, а не въ подлинникахъ, чего ради и ревизовать ихъ здѣсь некѣмъ и не почему. И такъ равномѣрно и о семъ пунктѣ прислать вамъ отвѣтъ съ тою же первою почтою.

Сѣтуютъ иногда родители и ближніе господъ дворянъ родственники, что рѣдко, а иногда и чрезъ весьма долгое время получаютъ отъ нихъ письма. А понеже долгъ естественный требуетъ сего справедливаго родителямъ утѣшенія, чтобъ вѣдали они о пребываніи и успѣхахъ дѣтей своихъ, а паче сколько соотвѣтствуютъ они великодушному и прещедрому о воспитаніи ихъ монаршему попеченію; такожъ въ чемъ и какъ провождаютъ свободное время свое, то съ одной стороны къ прославленію толь великаго всемилостивѣйшія государыни благодѣянія, а съ другой, совокупно съ тѣмъ и для увеселенія родителей, надлежитъ имъ писать раза по два, а по меньшей мѣрѣ по одинажды въ мѣсяцъ».

Въ другомъ письмѣ отъ Олсуфьева къ вышепомянутому князю Андрею Михайловичу Бѣлосельскому, 25 января 1771 года, заключаются новыя подробности о педагогическихъ подвигахъ нѣмецкаго воспитателя русскихъ юношей:

«Вслѣдствіе объявленнаго вашему сіятельству высочайшаго Ея Императорскаго Величества именнаго повелѣнія, въ письмѣ его сіятельства вицеканцлера, долженъ особливо и я препоручить всеприлежно патріотическому вниманію вашему непристойное весьма и продерзостное маіора Бокума поведеніе съ ввѣренными ему дворянами россійскими. Находится онъ, такъ сказать, подъ глазами вашими и всякая въ настоящей должности неисправность, несоотвѣтствующіе волѣ монаршей поступки его и непристойности подвержены всемѣрно наблюденію вашего сіятельства, яко министра россійскаго.

«Повѣрить не только, но и вообразить себѣ не можно, чтобъ съ самаго пріѣзда своего въ Лейпцигъ не сообщилъ онъ вамъ по долгу своему данной ему здѣсь инструкціи и чтобъ, слѣдовательно, какъ великодушнѣйшее о честномъ воспитаніи и содержаніи помянутыхъ дворянъ Ея Величества благоволеніе, а потому и употребляемые на то знатные денежные расходы, составляющіе въ годъ сумму болѣе пятнадцати тысячъ рублевъ, такъ и соотвѣтствующее тому или противное поведеніе сего человѣка могли быть отъ свѣдѣнія вашего сокровенны. Изъ оной инструкціи и изъ всѣхъ прочихъ съ толикою премудростію и человѣколюбіемъ узаконенныхъ отъ Ея Император-

скаго Величества воспитательныхъ уставовъ исключены всякія тѣлесныя наказанія и суровости, какъ средства благоразумному воспитанію неприличныя, нужнѣйшему же паче всего вкорененію въ сердцахъ молодыхъ людей добронравія и любочестія вредныя. Маіоръ Бокумъ, не смотря на то, имѣлъ подлое дерзновеніе не только самъ, но и чрезъ учителей или такъ называемыхъ гувернеровъ наказывать ихъ неоднократно на тѣлѣ: г. Зиновьевъ сѣченъ, какъ за подлинно мнѣ сказано, и битъ еще кіемъ бильярднымъ и руками. Старшій мой сынъ возраста уже шестнадцатилѣтняго сѣченъ же нѣсколько разъ; да и во время пребыванія въ Лейпцигѣ кабинетъ-курьера подпоручика Яковлева [1]) битъ фухтелемъ съ такою жестокостію, что отъ двадцати пяти ударовъ изломалась шпага и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надрублена была его коса. Меньшой мой сынъ, по собственному же его, Бокума, въ присланномъ недавно журналѣ показанію, за вины маловажныя, какъ то: за лѣность, сѣченъ розгами. А въ бытность онаго же курьера самимъ Бокумомъ безбожно бить тростію, и впрочемъ, къ крайнему сокрушенію моему, отъ частыхъ себѣ побоевъ, въ такую уже приведенъ подлую нечувствительность, что сего почти ни во что вмѣнять начинаетъ. Ваше сіятельство, конечно, не безъ ужаса сами представите себѣ опаснѣйшія слѣдствія, отъ уныія и подлости духа происходящія, для которыхъ однакожъ сіи неслыханныя маіора Бокума и ему отнюдь недозволенныя свирѣпства молодыхъ дворянъ нашихъ неминуемо доводятъ, не упоминая о крайнемъ отъ того въ чужестранномъ мѣстѣ безславіи и стыдѣ народу нашему. Сего еще не довольно: видѣлъ рѣченный же курьеръ выдуманную Бокумомъ клѣтку, въ которую намѣренъ онъ былъ запирать и сажать дворянъ въ такомъ тѣсномъ и переломномъ и тѣмъ самымъ здоровью ихъ опасномъ весьма положеніи тѣла, что въ ней ни стоять, ни сидѣть на остроконечныхъ перекладинахъ прямо не можно. И чтобъ хитрому вымыслу сему ничего не доставало, то похвалялся его высокоблагородіе клѣтку сію и въ оной заключеннаго, поднявъ на блокѣ, держать чрезъ опредѣляемое къ тому время повѣшанною на воздухѣ.

«Удаляясь отъ всякихъ таковыхъ гнусностей, а поступая напротивъ того по точному Ея Императорскаго Величества намѣренію, хотя главнѣйшая должность званія благоразумнаго приставника молодыхъ людей въ томъ состоитъ, чтобъ разсужденіями и увѣщаніями убѣждать ихъ о необходимой

---

[1]) Этотъ Яковлевъ представилъ подробную до мелочей записку о всемъ, что онъ замѣтилъ касательно содержанія молодыхъ людей въ Лейпцигѣ и обращенія съ ними Бокума. Записка эта сохранилась при дѣлѣ. Отсюда между прочимъ узнаемъ, что Радищевъ жилъ вмѣстѣ съ Алексѣемъ Кутузовымъ, о которомъ есть упоминанія въ Письмахъ русскаго путешественника Карамзина. (Письма Карамзина къ Дмитріеву, Спб., 1866 г., стр. 035). Далѣе видно, что нѣкоторые изъ молодежи ходили въ поношенномъ платьѣ, нуждались въ бѣльѣ. О возмутительныхъ наказаніяхъ Бокума Яковлевъ записалъ чрезвычайно подробно.

надобности и собственной чрезъ всю ихъ жизнь пользѣ отъ просвѣщенія науками, а при ономъ особливо отъ истинной любви къ добродѣтели, отъ добронравія, отъ незазорнаго и общей частныхъ людей похвалы достойнаго поведенія, и для того соблюдая въ нихъ рачительно прямое любочестіе, увѣрить ихъ о сей неоспоримой истинѣ внушеніями не только, но и собственными дѣлъ своихъ примѣрами, снискивая благопристойнымъ образомъ довѣренность ихъ къ себѣ, любовь, дружбу и почтеніе; но Бокумъ, не понимая и не чувствуя сего, обходится съ ними такъ, какъ бы должно было произвесть въ воспитаніи ихъ всему тому противное: безстрашное принимаетъ дерзновеніе; истязываетъ ихъ на тѣлѣ; отъемлетъ отъ нихъ стыдъ; искореняетъ любочестіе; заражаетъ духъ ихъ подлостію, унынiемъ, страхомъ рабскимъ, притворствомъ, жестокосердіемъ — словомъ: теряя умышленно довѣренность ихъ, дружбу, любовь и прямое почтеніе, теряетъ и всѣ средства къ исполненію матерняго объ нихъ попеченія, и почти ни во что обращаетъ всю важность толь великаго Ея Императорскаго Величества къ нимъ благодѣянія. Живетъ съ ними не въ одномъ домѣ; разсовалъ ихъ по разнымъ скареднымъ, вонію и нечистотою зараженнымъ лачугамъ; самъ же съ своими дѣтьми обитаетъ въ домѣ пространномъ и хорошо убранномъ. Въ двадцатиосьмидневную курьера Яковлева бытность въ Лейпцигѣ не бывалъ онъ, Бокумъ, ни единаго раза въ покояхъ дворянъ, кромѣ Янова, гдѣ оный курьеръ жилъ; слѣдовательно отнюдь не имѣетъ усерднаго объ нихъ попеченія; содержитъ ихъ пищею, платьемъ, бѣльемъ и обувью гораздо не въ такомъ довольствіи, какъ бы по мѣрѣ опредѣленнаго на каждаго годовой тысячирублевой суммы быть тому можно и надлежало. Часто въ особенномъ покоѣ обѣдаетъ и ужинаетъ уединенно съ компаніею друзей своихъ, оставя дворянъ за столомъ и пищею, передъ своею гораздо худшею. Носятъ они кафтаны вывороченные, обувь стоптанную и съ подметками. Г. Зиновьевъ ходитъ на позоръ въ сюртукѣ, не на станъ и ростъ его сдѣланномъ, а оставшемся послѣ умершаго князя Несвижскаго. Слышатъ и видятъ какъ отъ него, такъ и отъ жены его слова грубыя, названія полуименныя и ругательныя, едва холопьимъ дѣтямъ приличныя. Обобраны у нихъ данные отъ родителей муфты собольи и тулупы; напротивъ чего, какъ мнѣ курьеръ сказывалъ, оный же г. Зиновьевъ не имѣетъ къ постелѣ своей инаго одѣяла, какъ тотъ же шинель, въ которомъ онъ отсюда въ Лейпцигъ поѣхалъ. Не даетъ онъ, Бокумъ, въ расходахъ денежныхъ настоящаго отчета, но, запустя нѣсколько годовъ, прислалъ счеты, и къ нимъ принадлежащіе документы не въ подлинникахъ, но въ копіяхъ; хотя въ инструкціи предписано ему отчеты свои подавать по прошествіи каждаго года вашему сіятельству, какъ ближнему министру россійскому. Слышно, что онъ многимъ долженъ и

разными происками отъ платежа отбываетъ, отзываясь притомъ безстыдно, яко бы доходятъ къ нему отсюда переводы денегъ неисправно, чему однакожъ совсѣмъ быть не можно, потому что онъ заранѣе предъ начатіемъ каждыя трети оныя тамъ на мѣстѣ себѣ беретъ, а въ Кабинетъ присылаетъ векселя, по которымъ и платежъ всегда производится неукоснительный, слѣдовательно не поздно и не по окончаніи, но на каждую треть впередъ имѣетъ онъ деньги на свою диспозицію. Но чтобъ не утрудить болѣе ваше сіятельство заключу только тѣмъ, что сей человѣкъ по видимому вложилъ себѣ въ голову, что безстрашію его и самовольству предѣловъ не положено; что не онъ для дворянъ, но они для него и его собственной корысти содержатся въ Лейпцигѣ на толь изобильномъ казенномъ иждивеніи; что при семъ случаѣ имѣетъ онъ находку вывлечь себя, жену и дѣтей своихъ изъ собственной бѣдности, и толикія монаршія щедроты и довѣренность употребляя во зло, обратить ихъ себѣ и семейству своему многочисленному на пользу, и что, наконецъ, обольстя притворными доношеніями можетъ онъ быть надеженъ, что непорядки его останутся навсегда неизвѣстными, примѣчанія же и изслѣдованія вашего сіятельства недостойными.

Впрочемъ увѣряю я васъ, милостиваго государя моего, честію моею, что никто изъ дѣтей моихъ не писалъ ко мнѣ о томъ ни единаго слова, а сверхъ того и способа къ тому никакого отнюдь они не имѣютъ, да и писать конечно не отважутся: ибо и просто о здоровьѣ ихъ весьма рѣдко о нихъ письма получаю; но что ихъ сѣкутъ и бьютъ увидѣлъ я недавно изъ присланныхъ отъ него, Бокума самого, журналовъ, а прочее объявлено мнѣ отъ часто помянутаго кабинетъ-курьера Яковлева и отъ другихъ посторонніихъ самовидцевъ, ибо признаюся, что рѣчамъ гг. князя Трубецкаго и Челищева, какъ раздраженныхъ противъ него, вѣры совершенной приложить я не осмѣлился. Особою по сему важному случаю просьбою моею утруждать ваше сіятельство было бъ тѣмъ паче излишно, когда извѣстная любовь ваша и усердіе къ отечеству, достодолжное почтеніе къ толикимъ щедротамъ и благодѣяніямъ Ея Императорскаго Величества, не соотвѣтствующіе же онымъ и премудрому намѣренію ея поступки маіора Бокума сами собою налагаютъ на васъ пріятную званія вашего обязанность приложить стараніе о пресѣченіи сего зла и худыхъ онаго слѣдствій, посрамленія весьма напраснаго между народомъ чужестраннымъ, и чтобъ напротивъ того къ безсмертному имени Ея Императорскаго Величества прославленію не оставалось втунѣ сіе преполезное учрежденіе. Прошу только всепокорно о продолженіи вашей ко мнѣ дружеской пріязни, о покровительствѣ сыновей моихъ и ихъ товарищей одноземцевъ вашихъ, и чтобъ увѣрены быть изволили, что я есмь и пребуду всегда съ должнымъ почтеніемъ».

Въ началѣ 1771 года послѣдовало разрѣшеніе Императрицы вернуться въ Россію Ивану Яковлевичу Насакину. 11 мая 1771 года, вице-канцлеръ писалъ кн. Бѣлосельскому: «Ея Императорское Величество, по прочтеніи отвѣтнаго ко мнѣ письма вашего сіятельства, . . . собственноручною запискою повелѣть мнѣ изволила объявить вамъ высочайшее свое именное повелѣніе, чтобъ: 1) сдѣлали вы обрѣтающимся въ Лейпцигѣ дворянамъ россійскимъ разборъ, т. е. старшимъ, въ числѣ которыхъ полагаются гг. Радищевъ, Рубановскій, Яновъ и Кутузовъ въ томъ, что когда они ученіе свое окончили, чтобъ возвратить ихъ въ Россію. 2) По выбору вашему изъ нихъ же, а отнюдь не изъ меньшихъ, если найдется кто способный быть при министерской канцеляріи вашей, чтобъ вы онаго оставили при себѣ и объ опредѣленіи ему по его званію точной должности, такъ какъ и о годовомъ жалованьѣ представили бъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. 3) Чтобъ приложили вы стараніе ваше прочихъ, т. е. младшихъ и меньшихъ, а именно: Зиновьева, Козодавлева, старшаго и младшаго Олсуфьевыхъ, графа Матюшкина, Волкова и Мелыгунова отдать немедленно надежнымъ профессорамъ на руки съ тѣмъ, чтобъ за получаемые ежегодно по тысячѣ рублей на каждаго были они не только обучены порядочно въ потребныхъ наукахъ и въ экзерциціяхъ благопристойныхъ, но и имѣя съ ними въ ихъ же домѣ приличную и для житья здоровую квартиру» и пр. [1]). 15 іюля того же года отправленъ, въ качествѣ учителя русскаго языка, изъ Петербурга въ Лейпцигъ къ находящимся туда русскимъ дворянамъ Сергѣй Подобѣдовъ, который состоялъ прежде для письмоводства въ коммисіи сочиненія проекта новаго уложенія.

Что касается до Бокума, то въ дѣлѣ нѣтъ его отвѣта на выше выписанное письмо къ нему отъ А. Олсуфьева. Но за то имѣется на нѣмецкомъ языкѣ печатное объявленіе отъ имени нашего іеромонаха въ Лейпцигѣ, отца Павла, въ которомъ преданы во всеобщее извѣстіе всѣ продѣлки маіора Бокума. Вотъ это объявленіе въ современномъ русскомъ переводѣ:

«Ея Императорское Величество всероссійская, моя всемилостивѣйшая монархиня, изволила разсудить за благо между прочими здравыми и полезными учрежденіями къ благоденствію ея государства и ея народу, лѣтъ съ пять назадъ, послать въ лейпцигскій университетъ 12 молодыхъ дворянъ для наукъ. Въ семъ случаѣ назначилъ ея Кабинетъ для каждаго погодно сумму 800 рублей. Увѣдомившись о семъ нѣкакой Бокумъ, просилъ всенижайше ихъ быть надзирателемъ, обязуяся притомъ все ихъ домоводство взять подъ свою опеку, что ему было и пожаловано, опредѣливъ всемило-

*) Сообщеніемъ этой бумаги я обязанъ князю М. А. Оболенскому.

стивѣйше погодно для особеннаго его содержанія 800 же рублей. По принятіи, его снабдили въ то же время довольнымъ иждивеніемъ для проѣзду изъ Петербурга въ Лейпцигъ. Онъ далъ минуть два года прежде нежели представилъ о недостаточности опредѣленныхъ денегъ. При вступленіи же третьяго, прислалъ онъ прошеніе о прибавкѣ показанной суммы, что на содержаніе сихъ молодыхъ дворянъ опредѣлена была, представляя притомъ, что онъ тѣмъ, что при отъѣздѣ его было опредѣлено ему, не можетъ исправиться. Онъ присовокупилъ къ своему прошенію его высокопревосходительству кабинетъ-министру Адаму Васильевичу Олсуфьеву домоводственный планъ, гдѣ все было обстоятельно описано, сочинилъ его самъ и подписалъ оный своеручно. По сему распоряженію выходила сумма выдачей на каждаго изъ сихъ молодыхъ господъ 993 руб. Хотя кабинетъ могъ быть и удостовѣренъ, что прежде пожалованныхъ 800 руб. совершенно довольно было по примѣру другихъ, въ Лейпцигѣ обучающихся молодыхъ дворянъ, однако онъ согласился на просьбу предводителя Бокума не только его числомъ требованныхъ 993 рублей снабдить, но даже опредѣлить каждому изъ его подчиненныхъ погодно 1000 руб., которая сумма ему въ разныя времена и часто напередъ векселями, высыланными на Императорскій Кабинетъ, была вѣрно уплачиваема.

«И такъ вмѣсто того, чтобъ признать съ благодарностью щедроту Ея Императорскаго Величества къ нему, которою онъ произведенъ былъ надзирателемъ сего учрежденія, и вмѣсто того, чтобъ ревностью своею оной милости сдѣлаться достойнымъ, содержа похвальнымъ образомъ своихъ подкомандующихъ, ихъ къ себѣ пріобрѣсти довѣренность и имъ всю окружность матерняго попеченія изъявить, которое Ея Императорское Величество на ихъ всѣхъ распространить соизволила, и, наконецъ, имъ вперить, что каждый долженствуетъ стараться сдѣлать себя достойнымъ великихъ сихъ щедротъ; вмѣсто сего поступалъ вышепоказанный Бокумъ съ перваго дня его отъѣзду совсѣмъ напротивъ и тотчасъ показалъ, что они впередъ отъ него ожидать могутъ. Безразсудное и непріязненное поведеніе въ дорогѣ жены и самого его, отказывая имъ самыя необходимости, засадило въ сердцахъ сихъ молодыхъ дворянъ корень горестнаго неудовольствія ко всему въ свѣтѣ, которое однако же нѣсколько лѣтъ скрыто ими было въ тишинѣ, пока дошло до взрыву. Наконецъ дурные его поступки во время долгаго его пребыванія въ Лейпцигѣ многимъ глаза отверзли, а молва объ ономъ дошла даже до престола Ея Императорскаго Величества. Вслѣдствіе чего получилъ повелѣніе пребывающій при курфирстскомъ дрезденскомъ дворѣ Императорскій россійскій министръ разобрать поведеніе часто упомянутаго Бокума и его счеты просвидѣтельствовать, которые всѣ безъ изъятія въ

Петербургѣ признаны неисправными. Сіе ему повторенными увѣщаньями часто было сказано, хотя оныя никогда въ сребролюбивой его душѣ не могли произвести дѣйство. И такъ сей министръ поручилъ при немъ находящемуся г. Штелину совѣтнику посольства и мнѣ, нижеподписавшемуся, домоводственныя его издержки въ упомянутыхъ счетахъ разсмотрѣть. Въ семъ случаѣ старался Бокумъ всѣ только удобвозможныя найтить помѣшательства къ воспрепятствованію сего разбора, такъ что мы показанную нашу коммисію не иначе какъ съ неизсчетными трудами могли довести до окончанія. Однакоже наконецъ довели мы Бокума до признанья, что онъ каждый годъ положенныя деньги исправно получалъ, и нашли, что его счеты наполнены были ошибками и для его выигрышными повтореньями; что многія квитанціи сумнительны и неисправны были, и что счеты вообще въ разсужденіи цѣнъ товаровъ въ здѣшнемъ мѣстѣ чрезъ мѣру были удорожены. Министръ впалъ въ чрезвычайное изумленіе, видя себя окруженнымъ множествомъ людей, различныя требованія за отпущенные товары дѣлавшихъ, которые реченный Бокумъ для молодыхъ господъ будто забиралъ, хотя онъ изъ Кабинету исправно деньги для заплаты получалъ.

«На меня же, нижеподписавшагося, бывшаго очевиднымъ свидѣтелемъ всѣхъ поступковъ гофмейстера Бокума, наложилъ министръ власть всѣмъ и каждому изъ заимодавцевъ чрезъ сіе сочиненье прямое обстоятельство изъяснить и обнародовать, что Императорскій Кабинетъ сдѣланные долги вышепоказаннымъ Бокумомъ платить не станетъ и что онъ за дурное употребленіе опредѣленной суммы и за присылку неисправныхъ и сумнительныхъ счетовъ особливаго наказанья Ея Императорскаго Величества ожидать имѣетъ.

«Сколь ни достойны соболѣзнованія сіи заимодавцы за допущеніе себя въ столь подлый обманъ Бокума, однако же при всемъ томъ должны они сами сей ущербъ приписать своей собственной ошибкѣ, имѣвъ къ нему столь много довѣренности, хотя онъ никакого не имѣлъ права забирать въ долгъ, а особливо что показанные должники всегда бы могли у министра Ея Императорскаго Величества о семъ освѣдомиться, дабы узнать прямое состояніе сему Бокуму наложенной коммиссіи. Павелъ, іеромонахъ и духовникъ въ Лейпцигѣ обучающихся россійскихъ молодыхъ дворянъ. Лейпцигъ, 22 октября 1771 года».

Того же 22 октября 1771 года князь Бѣлосельскій писалъ [1]) къ А. Олсуфьеву о долгахъ Бокума, простирающихся до шестнадцати тысячъ талеровъ и о надеждѣ, что самыя нужнѣйшія изъ этихъ долговъ будутъ уп-

[1]) Подлинника этого письма при дѣлѣ нѣтъ, и сохранился только современный переводъ, отрывокъ изъ котораго здѣсь и помѣщается.

ны, по великодушію Императрицы, изъ казны. «Теперь я, продолжаетъ язь Бѣлосельскій, буду имѣть честь вамъ разсказать новое распоряженіе, торое я сдѣлалъ въ разсужденіи молодыхъ господъ. Гг. Радищевъ, Кузовъ, Рубановскій и Яновъ окончили ихъ науки по данной маіору Бокуму струкціи. Первые три теперь немедленно отъѣзжаютъ въ Петербургъ и абдены аттестатами отъ профессоровъ, у которыхъ они учились. Что жъ асается до г. Янова, то я, по повелѣнію Ея Величества, содержащемуся ь письмѣ его сіятельства вице-канцлера, удержалъ при себѣ въ ожиданіи шительнаго о немъ опредѣленія.

«Семь же молодыхъ господъ, оставшихся здѣсь, раздѣлилъ я на двѣ мпаніи. Въ первой имѣются: г. Зиновьевъ, двое гг. Олсуфьевыхъ и Мелыгуновъ. Ихъ надзирателемъ имѣетъ быть профессоръ Зейдлицъ. нъ учреждать будетъ ихъ ученіе; все, что до нихъ касается, поручено его аранію, т. е., вперять имъ основательное нравоученіе, имѣть смотрѣніе за ъ поведеніемъ и за всѣмъ ихъ благоденствіемъ. Профессоръ сей признанъ ъ всѣхъ человѣкомъ честнымъ и почтеннымъ въ разсужденіи его нраву и ердости въ исполненіи своихъ обязательствъ. Какъ онъ не имѣетъ мѣста ъ у себя въ домѣ помѣстить, то я, слѣдуя его совѣтамъ, отдалъ ихъ въ нсіонъ къ нѣкоторой госпожѣ Цемишъ. У нея очень порядочной мѣщанской домъ; она же качествами своими, лѣтами и поведеніемъ можетъ пріобрѣсти почтеніе отъ сихъ молодыхъ господъ. Я еще больше могу сказать: на въ состояніи ихъ привлечь къ себѣ довѣренность и дружбу, и тогда остояніе ихъ будетъ не токмо совершенно благополучно, но даже очень ріятно. Вашему высокопревосходительству больше извѣстно, нежели кому збудь, сколь много тихостію и пріятствомъ женскаго полу могутъ понраиться добрые совѣты, которые всегда показуются въ мущинѣ нѣсколько ровы. Они всегда присовокуплены къ столь плавнымъ, часто полезнымъ, иногда столь сладкимъ разговорамъ, что прямо идутъ къ сердцу. Хотя жа Цемишъ уже пятидесяти лѣтъ, однакоже она еще имѣетъ остатки лесныхъ своихъ качествъ и много пріятностей—конечно, сіе есть слѣдствіе воспитанія. Однимъ словомъ я признаюсь, что ихъ считаю счастливыми мъ, что къ ней попались.

«Прочіе трое, то есть: гг. Козодавлевъ, Матюшкинъ и Волковъ помѣщены у профессора Шота — человѣкъ честный, знающій и исправный; мѣетъ жену тихую и добраго нраву. Г. Шотъ обязался также, какъ и . Зейдлицъ, объ нихъ имѣть стараніе и ихъ науки учреждать»... (За тѣмъ слѣдуютъ подробности о денежныхъ счетахъ и устройствѣ хозяйства молодыхъ людей).

Между тѣмъ еще 15 октября 1771 г. профессоръ Зейдлицъ писалъ къ

князю Бѣлосельскому [1]): «Прежде нежели ваше сіятельство заблагоразсудить изволите моему надзирательству поручить извѣстныхъ четырехъ россійскихъ молодыхъ дворянъ, нахожу я съ разумомъ и съ моею должностью сходнымъ ваше сіятельство объ одномъ обстоятельствѣ увѣдомить, которое старшаго г. Олсуфьева касается, въ прочемъ подающаго много надежды. Онъ вступилъ въ нѣжную страсть любовную съ больше нежели двадцатилѣтнею дочерью здѣшняго купца. Сіе уже знаемо не только прочимъ молодымъ россійскимъ дворянамъ и городу, но онъ мнѣ и самъ въ ономъ признался. И на мои ему представленія, чтобъ онъ какъ можно скорѣе сію любовь прервалъ, а больше для того, что она съ негодованіемъ родителей сей дѣвушки и съ столь великимъ вредомъ его собственной репутаціи въ Лейпцигѣ связана, — далъ онъ мнѣ совсѣмъ неожиданный отвѣтъ: что это сверхъ силъ его сіе знакомство прекратить и что онъ прежде все въ свѣтѣ претерпѣть хочетъ, нежели тѣ обхожденія пресѣчь. А какъ дѣло сіе можетъ за собою привлечь молодому сему господину, его ученію, его чести, его столь знатной и почтенной фамиліи и, наконецъ, собственной моей репутаціи столь печальныя и даже столь опасныя слѣдствія, то ваше сіятельство будете имѣть полное снисхожденіе на мою просьбу и сему пристойныя учрежденья употребить въ дѣйство. Я имѣю честь пребыть» и пр.

По полученіи этого письма, князь Бѣлосельскій сообщалъ отцу Олсуфьева 22-го октября 1771 года (переводъ современный): «Въ довѣренность имѣю я честь вашему превосходительству сказать, что нужно весьма, чтобъ вы отписали письмо къ вашему старшему сыну, которымъ бы дали знать, что вы увѣдомились о его любовныхъ дѣлахъ, совѣтуя отъ оныхъ отстать. Оныя чрезъ мѣру много его занимаютъ, какъ онъ и самъ въ томъ признался профессору Зейдлицу. И хотя до нынѣ не произошло изъ того никакой худобы, кромѣ нѣкоторыхъ дистракцій, однакожъ слѣдствія оныхъ могутъ быть опасны для него и непріятны для васъ, ибо онъ иногда проговариваетъ и о женидьбѣ съ нею. Съ моей стороны я всѣ предосторожности принялъ, препоруча его г. Зейдлицу и давъ знать межъ разговоровъ отцу оной дѣвицы о несчастіи, въ кое ввергнетъ себя она, ежели сіе явным будетъ, и что подобное бракосочетаніе на другой день по исполненіи онаго будетъ опровергнуто. Отецъ ея и самъ то все чувствуетъ и рѣшился пр сѣчь ихъ свиданія. Выключая сего, не могу быть я какъ весьма доволе сыномъ вашимъ и препоручилъ еще ему смотрѣть за молодымъ своим

---

[1]) Здѣсь помѣщается это письмо въ современномъ переводѣ Петра Челищева, ко рому принадлежитъ переводъ и предыдущей бумаги. Это тотъ самый Челищевъ, котор былъ и самъ въ Лейпцигѣ, что видно изъ вышеприведенныхъ извѣстій.

атомъ, которому добрые совѣты можетъ подавать. Впрочемъ прошу быть ѣреннымъ» и пр.

Далѣе изъ дѣла видно, что молодой Олсуфьевъ далъ слово отстать отъ ббы, и въ 1772 г. ему разрѣшено отъ отца выходить безъ сопровожденія ейстера. Въ послѣдующей за тѣмъ перепискѣ не встрѣчается болѣе осоыхъ приключеній съ русскими молодыми людьми.

4 октября 1773 года А. Олсуфьевъ писалъ въ Дрезденъ къ Янову, о «Ея Императорское Величество повелѣть изволила, по прошенію князя игорья Григорьевича Орлова, отправить въ Россію находящагося въ йпцигѣ двоюроднаго брата его свѣтлости, г. Зиновьева».

Въ сентябрѣ 1774 года послѣдовало повелѣніе Екатерины II о возвраніи въ Россію означенныхъ молодыхъ людей, кромѣ Мельгунова и младшаго Олсуфьева. Въ іюнѣ 1775 года приказано возвратить въ Россію и ъ, вмѣстѣ съ іеромонахомъ, церковникомъ и учителемъ русскаго языка.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Д'АЛАМБЕРУ О ЕГО СОЧИНЕНІИ И ПЕРЕСЕЛЕНІИ ЭЙЛЕРА СЪ СЫНОВЬЯМИ ВЪ РОССІЮ [1]).

(1766 года.)

*) Monsieur! Mes principales occupations depuis deux ans se réduisent copier et à apprécier les principes du président de Montesquieu. Je applique à l'entendre et j'efface aujourd'hui ce que je trouvais très bien ir. Vos lettres loin de m'interrompre, me font toujours un égal plaisir.

*) Т. е.: Милостивый государь. Два уже года мои главныя занятія заключаются перепискѣ и оцѣнкѣ началъ президента Монтескье. Я стараюсь понять его и ркиваю сегодня то, что находила вчера очень хорошимъ. Ваши письма вовсе не ывають меня, и доставляютъ всегда одинаковое удовольствіе. Я получила ваше

[1]) Это письмо Императрицы написано по поводу слѣдующаго собственноручнаго отъ ламбера:

**) Madame! Je respecte depuis longtemps les occupations de Votre Majesté Impériale, et is demeuré par cette unique raison dans le silence à son égard; mais il est un terme à même à un respect de ce genre. Quelque bien fondé qu'il puisse être et je me croirais coupable, si je différais plus longtemps à renouveller à Votre Majesté Impériale les mens d'admiration, de reconnaissance et d'attachement inviolable dont je suis penetré elle. Je ne sais si elle a été contente du petit écrit dans lequel j'ai répondu de mon

**) Всемилостивѣйшая государыня. Я издавно чту занятія Вашего Императорскаго личества, и единственно потому сохранялъ молчаніе. Но всему есть конецъ, даже почтеэтого рода. Какъ бы оно ни было уважительно, я бы однако счелъ себя виновнымъ, бы отложилъ далѣе возобновленіе выраженій Вашему Императорскому Величеству ъ удивленія, признательности и неизмѣнной привязанности, которыми преисполненъ мъ. Не знаю, были ли вы довольны маленькимъ сочиненіемъ, гдѣ отвѣчалъ какъ

J'ai reçu le petit écrit par lequel vous avez répondu à ma question vague. Je m'attendais presque à cette réponse, je le trouve très juste, mais il est impossible de parler par lettre et à une aussi grande distance comme l'on ferait dans une conversation. Je n'ai apris le voyage de mad. Geoffrin qu'après son départ, je ne lui ai proposé ni ne lui proposerai jamais de venir ici par deux raisons: l'une la rigueur du climat, la seconde c'est que je savais bien d'avance que cette raison l'en empêchera. Il est vrai, Monsieur, que Mr. Euler et ses fils ne se sentent point effrayés de ce climat si rude— ils viennent d'arriver. J'espère qu'ils ne se glaceront point: leur génie et leur

---

небольшое сочиненіе, которымъ вы отвѣчали на мой неопредѣленный вопросъ. Я почти ожидала такого отвѣта, и нахожу его весьма справедливымъ, но не возможно говорить на письмѣ и будучи въ такомъ великомъ отдаленіи, какъ бы это сдѣлалось въ разговорѣ. Мнѣ стало извѣстно о поѣздкѣ г. Жофренъ только послѣ ея отъѣзда. Я не предлагала и не предложила бы ей никогда пріѣхать сюда по двумъ причинамъ: во первыхъ по суровости климата, а во вторыхъ я впередъ знала, что эта причина ей помѣшаетъ. Правда, государь мой, что г. Эйлеръ и его дѣти не устрашились этого климата и недавно пріѣхали сюда. Надѣюсь, что они не замерзнутъ: ихъ ге-

mieux à une question qu'elle a bien voulu me faire. La manière générale dont Votre Majesté Impériale avait enoncé cette question, ne m'a pas permis d'y faire une réponse plus précise et plus détaillée; si elle désirait de moi quelques nouveaux éclaircissemens à ce sujet, elle sait avec quel empressement et quel intérêt je suis prêt à executer ses ordres.

Madame Geoffrin, que Votre Majesté Impériale honore de ses bontés, est actuellement à Warsovie, appellée par le Roi de Pologne, qui l'a aimée étant particulier, et qui ne l'a point oubliée sur le trône; il a désiré ardemment de la revoir, et elle a cedé à ce desir. Je suis bien persuadé, par les sentimens que je lui connais pour Votre Majesté Impériale, qu'elle volerait de Warsovie à Pétersbourg, si la longueur du voyage et la rigueur du climat ne mettaient obstacle à ses désirs.

Votre Majesté Impériale vient de faire pour son Académie une excellente acquisition dans la personne de Mr. Euler et de Mr. son fils, dont le nom dans les sciences est si célèbre, et à si juste titre. C'est une conquête que Votre Majesté vient de faire sur le Roi de Prusse; mon attachement pour ce Prince m'aurait fait désirer qu'il ne s'en fût pas désaisi; mais cette

умѣлъ на вопросъ, который вамъ угодно было предложить мнѣ. Общія выраженія, въ которыхъ Ваше Императорское Величество изложили этотъ вопросъ, не дозволили мнѣ отвѣчать на него точнѣе и подробнѣе Если вы желаете отъ меня какихъ нибудь новыхъ объсненій по этому предмету, то вы знаете, съ какою поспѣшностью и съ какимъ участіемъ я готовъ выполнить ваши приказанія.

Г-жа Жофренъ, удостоиваемая благосклонности отъ Вашего Императорскаго Величества, теперь находится въ Варшавѣ, будучи вызвана туда польскимъ королемъ — онъ любилъ ее, когда былъ частнымъ человѣкомъ, не забылъ о ней на престолѣ и горячо желалъ опять съ нею свидѣться—она уступила этому желанію. Я увѣренъ, что по чувствамъ, которыя, какъ мнѣ извѣстно, питаетъ г-жа Жофренъ къ Вашему Императорскому Величеству, она бы полетѣла изъ Варшавы въ Петербургъ, когда бы дальность путешествія и суровость климата не препятствовали ея желаніямъ.

Ваше Императорское Величество недавно сдѣлали превосходное пріобрѣтеніе для Вашей Академіи въ лицѣ г. Эйлера и его сына, котораго имя такъ знаменито въ наукахъ и совершенно справедливо. Вы сдѣлали этимъ завоеваніе у прусскаго короля. Привязан-

; pour les sciences réchaufferont mon Académie, et leurs noms resteront
mais chers à tous nos concitoyens qui aimeront et profiteront de ces
ngements utiles à l'instruction du genre humain. Votre gouvernement
me donc point la philosophie; j'ai outre cela entendu dire qu'en France
r se donner un air d'importance il fallait dire bien du mal des philo-
hes. Vos climats doux et bénis délient l'esprit, le notre rude et engourdi
aurait pousser si loin la pénétration: nous laissons les savans tout dou-
ent s'occuper de leurs sciences et l'on ne brûle personne. Aussi ne
mes nous point aussi heureux, ni aussi habiles que vous, ce qui fait que
de gens s'établissent ici, tandis que d'autres pays fourmillent de beaux

---

и усердіе къ наукамъ согрѣютъ мою Академію, а ихъ имена навсегда останутся
ими нашимъ согражданамъ, которые полюбятъ и воспользуются этими распоря-
ями на пользу просвѣщенія рода человѣческаго. И такъ ваше правительство не
тъ философіи. Кромѣ того, я слышала, что во Франціи, для приданія себѣ
ости, необходимо много говорить худаго о философахъ. Вашъ климатъ мягкій и
ословенный развиваетъ умъ, нашъ — суровый и тяжелый не въ состояніи такъ
ко простирать проницательности: мы оставляемъ ученыхъ по тихоньку заниматься
науками и никого не жгемъ. По этому мы вовсе не такъ счастливы и не такъ
и, какъ вы, отчего не много людей поселяется у насъ, тогда какъ другія страны

uête tombe en trop bonnes mains pour s'en affliger. La philosophie, madame, a bien à se
ter des grands progrès qu'elle fait parmi nous. Le Parlement de Paris, bien indigne du
ue les étrangers en font, plus intolérant que les capucins, et ignorant que la Sorbonne,
à de condamner au feu des jeunes gens de 16 à 20 ans, pour des extravagances que
isition de Rome aurait punies tout au plus d'un an de prison. Cette atrocité absurde a
vé d'avilir le Parlement, et le rend bien digne du mépris avec lequel la cour le traite.

Je ne parlerai point à Votre Majesté Impériale de quelques autres nouvelles moins inté-
antes encore, de quelques tracasseries littéraires dont nos Parisiens sont fort occupés. Il ne
point entretenir les Dieux de la querelle des Rats et des Grenouilles. Je suis avec le plus
ad respect, Madame, de Votre Majesté Impériale le très humble et très obéissant servi-

D'Alembert.

à Paris, ce 11 Aout 1766.

ь моя къ этому государю побуждала меня желать, чтобы такое завоеваніе не было у него
го, но оно попадаетъ въ слишкомъ хорошія руки, чтобы можно было огорчаться тѣмъ.
ософія можетъ, всемилостивѣйшая государыня, очень поздравлять себя съ великими
ами ея у насъ. Парижскій парламентъ, весьма недостойный уваженія, которое
отъ къ нему иностранцы, выказывающій нетерпимость болѣе, чѣмъ капуцины, невѣ-
ственный какъ Сорбонна, осудилъ на сожженіе молодыхъ людей отъ 16-ти до 20-ти лѣтъ
ворь, за который римская инквизиція наказала бы по большей мѣрѣ годомъ тюрьмы.
бестолковая жестокость окончательно унизила парламентъ и сдѣлала его достойнымъ
нія, съ которымъ обходится съ нимъ дворъ.

Я не стану разсказывать Вашему Императорскому Величеству о нѣкоторыхъ другихъ
стяхъ менѣе интересныхъ, о нѣкоторыхъ литературныхъ сплетняхъ, которыми очень
ы наши парижане: не слѣдуетъ повѣдывать богамъ о ссорѣ мышей и лягушекъ.
ось и пр.

Д'Аламберъ.

Парижъ 11 августа 1766 г.

esprits, et que l'abondance est répandue jusque dans les campagnes. J crains d'abuser de votre patience, c'est pour cela que je finis en vous assu rant de la continuation de l'estime que je vous ai toujours portée.

ОТРЫВОКЪ ПРОЕКТА УКАЗА СЕНАТА СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II О НАЗНАЧЕНІИ ГРАФА МИНИХА-СЫНА УПРАВЛЯТЬ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ. [1])

(Ранѣе 5 октября 1766 года.)

Указъ нашему сенату. Чрезъ сіе препоручаемъ до указа впредь нашу санктпетербургскую Академію наукъ въ [2]) правленіе тайному дѣйствительному совѣтнику, графу Миниху, *повелѣвая ему представить намъ сими средства къ возстановленію оной*, на такой . . . . [3]).

(Проектъ указа изъ бумагъ Теплова).

ПРОЕКТЪ УКАЗА СЕНАТУ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ДОБАВЛЕНІЯМИ ЕКАТЕРИНЫ II, О ВОЗЛОЖЕНІИ НА КАПИТАНА НИКОЛАЯ ДУРНОВО ОСОБАГО ПОРУЧЕНІЯ ПО КАНЦЕЛЯРІИ ОПЕКУНСТВА ИНОСТРАННЫХЪ.

(5 октября 1766 года.)

Указъ нашему сенату.

Будучи мы чрезъ президента канцеляріи нашей опекунства иностранныхъ обстоятельно увѣдомлены, коимъ образомъ сенатъ нашъ препоручилъ помянутой канцеляріи выбрать повѣренную особу для исправленія извѣстной по той канцеляріи нужды, опредѣлили мы къ сей коммисіи лейбъ-гвардіи нашей семеновскаго полка капитана Николая Дурново, снабдя его особливымъ нашимъ указомъ, которымъ всемилостивѣйше дозволили ему переписку имѣть на сей случай со всѣми коллегіями и губернаторами (кромѣ сената и канцеляріи опекунства иностранныхъ), извѣстіями и требованія

переполнены великими умами, и это изобиліе распространено даже до деревень. Оп саясь злоупотреблять вашимъ терпѣніемъ, я по этому оканчиваю и увѣряю васъ въ продолженіи уваженія, которое всегда къ вамъ питала.

[1]) Этотъ указъ никогда не былъ осуществленъ; заготовленіе его должно относится временамъ, предшествовавшимъ назначенію въ директоры Академіи наукъ графа Ор 5 октября 1766 года.

[2]) Императрицею зачеркнуто слово «главное» въ указѣ.

[3]) Слова, набранныя курсивомъ, собственноручно добавлены Екатериною II; ни нихъ въ указѣ были слѣдующія: «о чемъ и повелѣваемъ послать наши указы, куда на жить, немедленно».

съ губернскими канцеляріями и конторами, подчиненными коллегіямъ, проеміоріями; въ прочія же мѣста писать указами, употребляя во всѣхъ тѣхъ ереискахъ одно только званіе опредѣленнаго отъ насъ коммиссіонера; его ради сенату нашему повелѣваемъ *о семъ нашемъ соизволеніи во всѣ присутственныя мѣста*, кромѣ петербургской, ревельской, рижской, выборгской, смоленской, и сибирскихъ губерній, потому что съ оными губерніями переписки ему имѣть не будетъ нужды, *разослать указы, упомянувъ в оныхъ просто, что онъ посланъ по именному нашему указу, и что какъ ему, такъ посылаемымъ отъ него штабъ и оберъ-офицерамъ, по редъявленію данныхъ имъ отъ него, Дурново, письменныхъ видовъ, чинено мо вспоможеніе*, а особливо въ томъ, что имъ отъ него именно предписано удетъ, подъ опасеніемъ *законнаго взысканія.* [1])

Архангелогородскую губернію я вымарала по причинѣ той, что до нея ужда ему быть можетъ; понеже у насъ такъ дурно расписаны губерніи, но подъ самую московскую губернію города уѣздные подходятъ архангелогородскіе, и такъ лишнее быть въ томъ не можетъ.

5 Октября 1766 года, С.-Петербургъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЕЛЬКЕ О ПРЕИМУЩЕСТВѢ СВОЕГО ПОЛОЖЕНІЯ И МНѢНІЯ О НОВОСТЯХЪ ПРИ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ДВОРАХЪ [2]).

(9 ноября 1766 года.)

A St.-Pétersbourg, ce 9 novembre 1766.

*) Madame! Il est bon de vous dire avant toute chose que celle-ci pond à vos deux lettres l'une du 7 d'octobre, l'autre du 31 du même mois. Primo si je pouvais commander à la goutte volante, vous ne l'auriez

*) Переводъ: Милостивая государыня. Прежде всего слѣдуетъ вамъ сказать, что настоящее письмо служитъ отвѣтомъ на ваши два—одно отъ 7 октября, другое отъ

[1]) Слова набранныя здѣсь курсивомъ, суть собственноручныя добавленія Императрицы Екатерины II, вмѣсто которыхъ было написано: «О семъ нашемъ соизволеніи, точно такомъ основаніи, во всѣ присутственныя мѣста, кромѣ петербургской, архангелогородской, ревельской, рижской, выборгской и сибирскихъ губерній, потому что съ съ оными губерніями переписки ему имѣть не будетъ нужды, разослать указы, не упоминая въ оныхъ, въ чемъ его коммиссія состоять будетъ, и по какому случаю оная послѣдовала; но такимъ только предписаніемъ, чтобъ какъ самому ему, такъ и посылаемымъ отъ него штабъ и оберъ-офицерамъ, по предъявленіи данныхъ имъ отъ него письменныхъ видовъ, невозможное чинено было вспоможеніе, а особливо въ томъ, что имъ отъ него именно предписано будетъ, подъ опасеніемъ за неисполненіе возможнаго строгаго по законамъ взысканія; особливо же за учиненіе явнаго коммиссіи сей препятствія и остановокъ.

[2]) О г-жѣ Бельке см. выше, на стр. 28.

jamais. Secundo, je sais bien, pourquoi vous trouvez peu de gens avec qui rire, c'est que vous avez trop d'esprit, ce qui fait que vous vous amusez plus difficilement. Il ne peut entrer dans ma tête, pourquoi vous me plaignez? Je suis si vous voulez plus occupée qu'un autre, et ne faut-il pas l'être? Je puis faire tant de bien, tous les moyens sont en mon pouvoir, que je n'ai qu'à en trouver l'occasion, ce qui n'est pas un grand embarras. J'aime naturellement à me tracasser, et plus je travaille, plus je suis gaie; si j'ai quelque désagrément, eh bien, tout le monde dans quelque situation qu'il se trouve, n'en a-t-il pas et n'en aye pas surmonté bien d'autres? C'est le jeune Roi de Danemarc qui est à plaindre, il fera réellement pitié s'il se défait de Mr. de Bernstorff, mais j'espère encore que l'extrême mérite et le besoin qu'on a de ce ministre empêchera la constellation des démissions d'agir sur lui. La conduite du prince Ferdinand et ses refus aux offres de la France le rendent très estimable. La conversation que vous me mandez avoir eue avec le prince Henri et l'intérêt qu'il marque pour son ancienne connaissance ne laissent pas que de me faire plaisir. Ce n'est pas la première fois que j'en aye entendu parler, mais je trouve comme Pope que bien de choses qui sont, sont bien, ainsi je ne regrette pas que les contredanses n'ont point eu de suites. La déscription que vous me faites de la jeune reine de Danemarc est très agréable, je souhaite que la constellation de cet

---

31 того же мѣсяца. Во первыхъ, если бы я была въ состоянiи повелѣвать летучею подагрою, то вы никогда бы не имѣли ея. Во вторыхъ, я хорошо знаю, почему вы находите мало съ кѣмъ смѣяться: вы слишкомъ умны, изъ чего слѣдуетъ, что вамъ труднѣе забавляться. Мнѣ никакъ не приходитъ въ голову, почему вы меня сожалѣете? Если вы хотите, я занята болѣе, чѣмъ другiе, да и не нужно-ли быть таковою? Я такъ много могу дѣлать добра, всѣ средства у меня въ рукахъ, мнѣ только остается найти случай, въ чемъ не великое затрудненiе. Я отъ природы люблю суетиться, и чѣмъ болѣе работаю, тѣмъ болѣе становлюсь веселою. Хотя у меня и бываютъ непрiятности, но кто же, въ какомъ бы положенiи ни находился, не имѣетъ ихъ или не превозмогалъ множество другихъ? Молодой король датской заслуживаетъ сожалѣнiя, онъ дѣйствительно будетъ жалокъ, когда удалитъ отъ себя г. Бернсторфа; но я надѣюсь еще, что чрезвычайныя заслуги этого министра и надобность въ немъ помѣшаютъ подѣйствовать на него созвѣздiю отставокъ. Поведенiе принца Фердинанда [1]) и отказъ его на предложенiя ему Францiи дѣлаютъ ему много чести. Разговоръ вашъ съ принцомъ Генрихомъ, о которомъ вы мнѣ сообщаете, и участiе, высказанное имъ къ своей старой знакомой, доставляетъ мнѣ удовольствiе. Не въ первой разъ я уже слышу о томъ, но я, подобно Попе, нахожу, что многое существующее хорошо потому, что оно существуетъ. И такъ я не жалѣю, что контрдансы остались без

[1]) Герцогъ Фердинандъ браунгшвейгскiй отказался отъ предложеннаго ему французскимъ правительствомъ командованiя армiею, большаго содержанiя и пр.

automne soit heureuse pour les mariages: en voilà plusieurs de formés, du bonheur desquels l'avenir décidera. La princesse royale de Suède n'a pas le rôle le plus aisé à remplir. Plaire à son epoux est moins difficile, que de contenter sa belle mère et la nation.

Si les prophéties de Mr. de Modène ne s'accomplissent pas, il ne sera pas le premier de sa nation à qui ce malheur sera arrivé. Au reste, madame, soyez assurée que tout ce que vous me dites dans vos lettres me fait autant de plaisir que j'ai d'amitié et d'estime pour vous, vous les avez trop bien acquis pour que la troisième génération puisse s'en dédire.

Catherine.

(Адресъ рукою Императрицы:)

A madame, madame de Bielcke à Hambourg.

послѣдствій [1]). Ваше описаніе молодой датской королевы очень мило. Желаю, чтобы созвѣздіе нынѣшней осени было счастливо для свадьбъ. Вотъ уже много ихъ сдѣлано, а о счастьѣ отъ нихъ рѣшитъ будущее. У шведской принцессы не легкая роль: нравиться своему мужу менѣе трудно, чѣмъ удовольствовать свою тещу и народъ.

Если пророчества гр. Модены не исполнятся [2]), то онъ не будетъ первый изъ своихъ соотечественниковъ, которому случается подобное несчастіе. Впрочемъ, милостивая государыня, будьте увѣрены, что все сообщаемое мнѣ вами въ вашихъ письмахъ доставляетъ мнѣ столько же удовольствія, сколько я чувствую къ вамъ росположенія и почтенія. Вы ихъ слишкомъ много пріобрѣли, чтобы третье поколѣніе могло отъ нихъ отказываться.

Екатерина.

[1]) Для объясненія этого мѣста письма Екатерины II необходимо знать, что г-жа Бельке 7 октября 1766 г., между прочимъ, писала:

«Je supplie V. M. de trouver bon que je lui dise que j'ai eu l'honneur de voir le prince Henri (de Prusse) il y a environ deux ans. Il a daigné venir chez moi, y causer deux heures. Il m'a parlé de V. M. avec une admiration si vive, avec tant d'intérêt que je n'ai pu m'empêcher de penser que s'il avait eu le bonheur d'être uni à la charmante princesse Sophie, il n'aurait pas été coupable des horreurs qui aujourd'hui obscurcissent sa gloire; mais Pope soutient que tout ce qui est, est bien».

Т.-е.: Умоляю Ваше Величество благосклонно принять разсказъ мой о томъ, какъ я имѣла честь видѣть принца Генриха (прусскаго) два года тому назадъ. Онъ удостоилъ меня своимъ посѣщеніемъ и бесѣдовалъ со мною два часа. Онъ мнѣ говорилъ о Вашемъ Величествѣ съ такимъ живымъ удивленіемъ, съ такимъ участіемъ, что я не могла воздержаться отъ мысли, что если бы онъ имѣлъ счастіе быть соединеннымъ съ прилестною принцессою Софіею (первоначальное имя Екатерины II до принятія ею православія), то онъ бы не былъ виновенъ въ ужасахъ, которые теперь помрачаютъ его славу. Но Попе утверждаетъ, что все что есть, то хорошо».

[2]) Г-жа Бельке писала Екатеринѣ II, что французскій посланникъ графъ Модена говорилъ, что чрезъ полгода будетъ получено извѣстіе о новомъ сеймѣ въ Швеціи.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ С. КОЗЬМИНУ О ПОСЫЛКѢ ПИСЦОВЪ КЪ КОЗИЦКОМУ.

(12 декабря 1766 года.)

Сергѣй Матвѣевичъ! Пошли къ Козицкому своего лучшаго писца, также у Теплова и у Елагина вели взять по одному писцу не пьяницъ и пошли ихъ также къ Козицкому, естьли ему въ нихъ нужда будетъ.

Екатерина.

(Помѣта Козьмина:)

12 декабря 1766 г. Спб.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КАСАТЕЛЬНО МАНИФЕСТА О СОЗВАНІИ ДЕПУТАТОВЪ ВЪ КОММИССІЮ О СОСТАВЛЕНІИ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ [1]).

(До 14 декабря 1766 года.)

*) Après avoir lu ceci, il y a dans le manifeste deux chemins à prendre: l'un est de suivre le fil de ce qui a été fait jusqu'ici et d'appeller des députés pour leurs faire écouter ce qu'on a fait là-dessus depuis 1714 jusqu'à présent, leur ordonnant de l'examiner d'après la grande instruction et selon la forme préscrite.

Le second chemin est de dire que tous les soins qu'on s'est donné sur cettes matières étant devenus inutiles, nous commençons par un autre bout toute cette affaire, et à cette fin etc:.

---

*) Переводъ: По прочтеніи этого, остается принять два пути: одинъ—слѣдовать нити того, что дѣлалось до сихъ поръ, и вызвать депутатовъ, чтобы заставить ихъ выслушать о томъ, что было сдѣлано по этому предмету съ 1714 г. до нынѣ, и предписать имъ изслѣдовать согласно большой инструкціи и по предписанному обряду.

Другой путь — сказать, что всѣ заботы объ этомъ предметѣ были безплодны. Мы начинаемъ съ другаго конца все это дѣло, а потому и пр.

[1]) Упоминаемый здѣсь манифестъ обнародованъ 14 декабря 1766 года. См. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. XVII, № 12.801. Настоящая записка, равно какъ и всѣ прочія бумаги Екатерины II, касающіяся коммиссіи объ уложеніи и помѣщенныя въ настоящемъ сборникѣ, хранятся между матеріалами Григорья Козицкаго, которые касаются наказа для составленія проекта новаго уложенія. Здѣсь также слѣдуетъ замѣтить, что подлинные акты объ этой коммиссіи за подписью Екатерины II контрасигнированы Козицкимъ же.

СПИСОКЪ, СДѢЛАННЫЙ ГРИГОРЬЕМЪ КОЗИЦКИМЪ И ПОПРАВЛЕННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, ОБРЯДА ИЗБРАНІЯ ДЕПУТАТОВЪ ВЪ КОММИССІЮ О СОЧИНЕНІИ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ ИЗЪ МѢЩАНЪ И ЦЕХОВЫХЪ. [1])

(До 14 декабря 1766 года.)

Буква Д. Обрядъ выбора депутатовъ къ сочиненію проекта новаго уложенія изъ мѣщанъ и цеховыхъ.

1. Въ манифестѣ написано прислать изо всѣхъ городовъ нашея имперіи въ первостоличный нашъ городъ Москву депутатовъ, полгода послѣ дня обнародованія въ каждомъ мѣстѣ сего манифеста. Выбравъ каждое мѣсто депутатовъ, дастъ имъ отъ себя наставленіе и полномочіе, какъ ниже сего въ семъ обрядѣ написано.

2. Мѣщане и цеховые всякаго города выбираютъ по одному депутату.

3. Мѣщанамъ и цеховымъ каждаго города отдается на волю прислать или не прислать депутатовъ; но ежели пришлютъ, то наблюдать во всемъ ниже сего предписанныя для выбора правила.

4. Какъ депутатъ отъ мѣщанъ и отъ цеховыхъ, такъ и старшина ихъ должны быть оба: 1) дѣйствительно домъ, или и домъ и ремесло въ томъ городѣ имѣющіе, 2) во штрафахъ, подозрѣніяхъ и явныхъ порокахъ небывалые, 3) но добраго и незазорнаго поведенія и 4) грамотѣ умѣющіе.

5. Выбираетъ мѣщанскаго депутата всякой мѣщанинъ и цеховой, дѣйствительно домъ, или и домъ и ремесло въ томъ городѣ имѣющій.

6. Выгоды депутатскія.

Въ всю жизнь свою всякой депутатъ свободенъ, въ какое ни впалъ бы *земское* [2]) погрѣшеніе: 1) отъ смертныя казни, 2) отъ пытокъ и 3) отъ тѣлеснаго наказанія. Кто на депутата, пока уложеніе сочиняется, нападетъ, прибьетъ или убьетъ его, тому учинить наказаніе вдвое противъ *того, что* [3]) въ подобныхъ случаяхъ *обыкновенно*. Какъ всѣ депутаты суть подъ собственнымъ нашимъ охраненіемъ, то безъ нашея конфирмаціи никакій судъ, до ихъ особы касающійся, во всю ихъ жизнь не должно исполнить безъ доклада намъ, а дожидаться нашего приказанія. Имѣнія ихъ ото дня выбора всякаго депутата освобождаются отъ конфискаціи во всѣхъ случаяхъ кромѣ за долги. Чтобъ можно было узнать члена, то носить имъ всѣмъ знаки оди-

---

[1]) Этотъ обрядъ съ значительными отмѣнами помѣщенъ, въ Полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи, Т. XVII, № 12801, стр. 1101—1005.

[2]) Набранныя курсивомъ слова приписаны или поправлены Императрицею.

[3]) Прежде было написано: «противъ положеннаго законами».

сти какія особыя повелѣнія, принадлежащія до нашего общаго разсужденія и положенія всѣхъ живущихъ въ нашемъ городѣ мѣщанъ и цеховыхъ, въ чемъ и подписуемся.

17. Подписавъ полномочіе на другой день, мѣщане и цеховые вручатъ начальнику и представятъ ему выбраннаго старшину. Начальникъ вручитъ ему полномочіе и отдастъ ему списокъ всѣмъ мѣщанамъ и цеховымъ того города, и не мѣшается уже болѣе въ депутатскій выборъ, который потомъ производится мѣщанскимъ старшиною.

18. Получа полномочіе и списокъ, мѣщанскій старшина подождетъ три дня; а по прошествіи оныхъ означиваетъ день и мѣсто для выбора депутата; только далѣе недѣли онаго не откладываетъ.

19. Въ самый день выбора по утру рано соберутся мѣщане и цеховые въ назначенное старшиною мѣсто, а начальникъ пойдетъ въ церковь и дастъ мѣщанамъ и цеховыхъ знать, что онъ туда прибылъ. Тогда мѣщанскій старшина скажетъ мѣщанамъ и цеховымъ, что время пришло идти въ церковь, онъ самъ идетъ напередъ, а мѣщане и цеховые, какъ во спискѣ написаны, по два въ рядъ идутъ за нимъ со благочиніемъ и тихостію. Пришедъ въ церковь, слушаютъ со страхомъ Божіимъ литургію, по окончаніи которыя начнутъ молебенъ Святому Духу и освященіе воды. По окропленіи же оною всѣхъ, начальникъ велитъ читать манифестъ о сочиненіи проекта новаго уложенія и избраніи депутатовъ со всѣми къ оному приложеніями, и потомъ всѣхъ собравшихся мѣщанъ и цеховыхъ приводитъ ко присягѣ.

20. Образецъ присягѣ. Я, нижеименованный, обѣщаюся и клянуся всемогущимъ Богомъ предъ святымъ его Евангеліемъ въ томъ, что хощу и долженъ при предлежащемъ выборѣ въ повѣреннаго отъ мѣщанъ и цеховыхъ сего города въ коммиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія по чистой моей совѣсти, безъ пристрастія и собственныя корысти, еще меньше по дружбѣ и враждѣ выбрать изъ моей сего города собратіи такого, который мнѣ кажется способнѣйшимъ и чистыя совѣсти, и отъ котораго я надѣюсь, что онъ въ возлагаемомъ на него семъ общемъ дѣлѣ окажетъ себя вѣрнымъ рабомъ Ея Императорскаго Величества, усерднымъ сыномъ отечества и согражданиномъ ревнительнымъ о общемъ благѣ во исполненіи Высочайшія воли Ея Императорскаго Величества; естьли же при семъ выборѣ инако поступлю, то подвергаю себя, какъ нерадивый о пользѣ и благѣ всего отечества, въ которомъ и мое собственное заключается, въ нынѣшней жизни всеобщему своихъ согражданъ презрѣнію, а въ будущей предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ отвѣту. Въ заключеніи же сея моея клятвы о безпристрастномъ выборѣ повѣреннаго въ коммиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

21. Окончавши такимъ образомъ присягу, начальникъ, оставляя дальнѣйшее распоряженіе мѣщанскому старшинѣ, отходитъ. А старшина со благочиніемъ и тихостію поведетъ мѣщанъ и цеховыхъ изъ церкви тѣмъ же порядкомъ, какъ велъ, до означеннаго для выбора дома. Пришедъ туда, помѣщаетъ мѣщанъ и цеховыхъ и раздаетъ имъ каждому по шарику. Потомъ старшина, имѣя именную роспись, велитъ читать имя перваго по оной мѣщанина. По прочтеніи перваго имени, самъ старшина положитъ шаръ и велитъ и прочимъ мѣщанамъ и цеховымъ класть шары, въ которую сторону ящика заблагоразсудятъ, какъ при выборѣ старшины. И старшина изъ ящика вынимаетъ и записываетъ такимъ же порядкомъ, какъ при его выборѣ предписано начальнику. И все сіе исполняется точно такъ, какъ выше при выборѣ старшины происходило. И выбираютъ депутата изъ наличныхъ въ томъ городѣ и не моложе двадцати лѣтъ. Весь сей порядокъ долженъ производимъ быть съ тою же учтивостію, тихостію и безмолвіемъ, какъ и о выборѣ старшины предписано.

22. Старшина старается производить выборъ со всякимъ возможнымъ поспѣшеніемъ, и чтобы онъ оконченъ былъ, какъ выше сего въ 13-й статьѣ начальнику предписано. Въ прочіе дни выбора мѣщане и цеховые уже прямо приходятъ изъ дома въ означенное для выбора мѣсто.

23. Всякому депутату дозволяется, пріѣхавши въ столицу и объявя въ сенатѣ свое полномочіе, сдать оное съ позволенія коммиссіи, кого онъ къ тому представитъ, и на кого онъ положится, лишь бы человѣкъ былъ безъ порицанія. Мѣщанинъ и цеховой можетъ сдать дворянину и купцу, и изъ своей братьи мѣщанину или цеховому. Естьли же кому изъ мѣщанъ или цеховыхъ отъ коммиссіи отлучиться захочется, то учинить надлежитъ то же.

24. Когда совсѣмъ по сему порядку выборъ депутата оконченъ, и ему объявленъ его выборъ, то старшина предложитъ выбирателямъ, что надлежитъ дать избранному депутату полномочіе; и чтобъ означили нѣсколько человѣкъ изъ наличныхъ мѣщанъ и цеховыхъ, бывшихъ при выборѣ, только не болѣе пяти, коимъ сочинить наказъ для депутата, въ который включатъ всѣ жалобы, какія въ коммиссію представить хотятъ, какъ и о томъ манифестомъ повелѣно; и отдается мѣщанамъ и цеховымъ на волю выбрать сихъ изъ своей собратіи людей по баламъ, или добровольно согласиться для скорѣйшаго производства, кому изъ нихъ при томъ находиться; однакожъ естьли старшина усмотритъ великіе споры и несогласія, то приступитъ велитъ къ балотированію тѣмъ же порядкомъ, какъ то уже два раза происходило. Когда мѣщане или цеховые къ сочиненію наказа и жалобъ отъ своей собратіи назначены, то подъ смотрѣніемъ мѣщанскаго старшины три первые дня упражняются выслушаніемъ отъ своей собратіи разсужденій о сочиненіи

жалобъ и въ чемъ желаютъ поправленія, и начнутъ оныя записывать, а три послѣдніе дня упражняются симъ сочиненіемъ; и по окончаніи прочтутъ мѣщанамъ и цеховымъ сему депутату наказъ съ жалобами, и подпишутъ оный всѣ наличные мѣщане и цеховые; и мѣщанскій старшина вручитъ наказъ съ жалобами и подписанное также всѣми полномочіе выбранному депутату; а копію отдастъ въ той церки, гдѣ присяга учинена, первому священнику, который при случаѣ за цѣлость оныя отвѣтствовать долженъ. Мѣщанскій старшина потомъ дастъ начальнику знать, что выборъ и все къ тому принадлежащее окончено, а начальникъ о томъ репортуетъ въ сенатъ.

25. Образецъ полномочія депутату. По силѣ манифеста Ея Императорскаго Величества такого-то числа и года, коимъ самодержавною Ея властію повелѣно намъ, нижеподписавшимся, избрать въ коммиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія депутата, и прислать онаго въ столицу Ея Императорскаго Величества въ сенатъ, мы, мѣщане и цеховые, такого-то города по присланному при томъ высочайшемъ манифестѣ для насъ обряду, въ знакъ нашего всеподданнѣйшаго послушанія, учиня наперед присягу по предписанному намъ образцу, въ силѣ сея нашея предъ Богомъ клятвы выбрали намъ казавшагося къ сей должности способнымъ въ депутата отъ сего города мѣщанъ и цеховыхъ такого-то именемъ: 1) дѣйствительно домъ или и домъ и ремесло въ томъ городѣ имѣющаго; 2) во штрафахъ, подозрѣніяхъ и явныхъ порокахъ небывалаго; 3) но добрыя совѣсти и незазорнаго поведенія, дая оному выбранному нашему депутату, и на кого онъ въ случаѣ отлучки своей положится, полную довѣренность и препоручили ему всенижайшія наши челобитья и просьбы, также усмотрѣнные нами общіе недостатки и нужды представить, гдѣ надлежитъ; прося притомъ Всевышняго всѣхъ благъ Подателя, да благословитъ намѣреніе и конецъ сего великаго дѣла ко благоденствію любезнаго нашего отечества, и да укрѣпитъ державу Ея Имеператорскаго Величества и учинитъ насъ столь счастливыми, сколько мы, Ея подданные, въ вѣрности къ ней не порочны.

26. Въ жалобы не должно вносить никакихъ партикулярныхъ дѣлъ, кои всегда судебными мѣстами разобраны быть могутъ, чего мѣщанскому старшинѣ смотрѣть должно; а внести только общественныя отягощенія и жалобы, въ чемъ бы оныя ни состояли.

27. Не запрещается и самого старшину выбрать депутатомъ; но въ томъ случаѣ надлежитъ выбрать другаго старшиною.

28. По окончаніи выбора мѣщанскій старшина отправляетъ депутата въ нашъ сенатъ, распускаетъ мѣщанъ и цеховыхъ по ихъ жилищамъ, и самъ воленъ отлучиться по своимъ обстоятельствамъ. Естьли же бы въ сіи два года случилась въ немъ надобность, а онъ изъ того города въ отлучкѣ бу-

21. Окончавши такимъ образомъ присягу, начальникъ, оставляя дальнѣйшее распоряженіе мѣщанскому старшинѣ, отходитъ. А старшина со благочиніемъ и тихостію поведетъ мѣщанъ и цеховыхъ изъ церкви тѣмъ же порядкомъ, какъ велъ, до означеннаго для выбора дома. Пришедъ туда, помѣщаетъ мѣщанъ и цеховыхъ и раздаетъ имъ каждому по шарику. Потомъ старшина, имѣя именную роспись, велитъ читать имя перваго по оной мѣщанина. По прочтеніи перваго имени, самъ старшина положитъ шаръ и велитъ и прочимъ мѣщанамъ и цеховымъ класть шары, въ которую сторону ящика заблагоразсудятъ, какъ при выборѣ старшины. И старшина изъ ящика вынимаетъ и записываетъ такимъ же порядкомъ, какъ при его выборѣ предписано начальнику. И все сіе исполняется точно такъ, какъ выше при выборѣ старшины происходило. И выбираютъ депутата изъ наличныхъ въ томъ городѣ и не моложе двадцати лѣтъ. Весь сей порядокъ долженъ производимъ быть съ тою же учтивостію, тихостію и безмолвіемъ, какъ и о выборѣ старшины предписано.

22. Старшина старается производить выборъ со всякимъ возможнымъ поспѣшеніемъ, и чтобы онъ оконченъ былъ, какъ выше сего въ 13-й статьѣ начальнику предписано. Въ прочіе дни выбора мѣщане и цеховые уже прямо приходятъ изъ дома въ означенное для выбора мѣсто.

23. Всякому депутату дозволяется, пріѣхавши въ столицу и объявя въ сенатѣ свое полномочіе, сдать оное съ позволенія коммиссіи, кого онъ къ тому представитъ, и на кого онъ положится, лишь бы человѣкъ былъ безъ порицанія. Мѣщанинъ и цеховой можетъ сдать дворянину и купцу, и изъ своей братьи мѣщанину или цеховому. Естьли же кому изъ мѣщанъ или цеховыхъ отъ коммиссіи отлучиться захочется, то учинить надлежитъ то же.

24. Когда совсѣмъ по сему порядку выборъ депутата оконченъ, и ему объявленъ его выборъ, то старшина предложитъ выбирателямъ, что надлежитъ дать избранному депутату полномочіе; и чтобъ означили нѣсколько человѣкъ изъ наличныхъ мѣщанъ и цеховыхъ, бывшихъ при выборѣ, только не болѣе пяти, коимъ сочинить наказъ для депутата, въ который включатъ всѣ жалобы, какія въ коммиссію представить хотятъ, какъ и о томъ манифестомъ повелѣно; и отдается мѣщанамъ и цеховымъ на волю выбрать сихъ изъ своей собратіи людей по баламъ, или добровольно согласиться для скорѣйшаго производства, кому изъ нихъ при томъ находиться; однакожъ естьли старшина усмотритъ великіе споры и несогласія, то приступитъ велитъ къ балотированію тѣмъ же порядкомъ, какъ то уже два раза происходило. Когда мѣщане или цеховые къ сочиненію наказа и жалобъ отъ своей собратіи назначены, то подъ смотрѣніемъ мѣщанскаго старшины три первые дня упражняются выслушаніемъ отъ своей собратіи разсужденій о сочиненіи

жалобъ и въ чемъ желаютъ поправленія, и начнутъ оныя записывать, а три послѣдніе дня упражняются симъ сочиненіемъ; и по окончаніи прочтутъ мѣщанамъ и цеховымъ сему депутату наказъ съ жалобами, и подпишутъ оный всѣ наличные мѣщане и цеховые; и мѣщанскій старшина вручитъ наказъ съ жалобами и подписанное также всѣми полномочіе выбранному депутату; а копію отдастъ въ той церки, гдѣ присяга учинена, первому священнику, который при случаѣ за цѣлость оныя отвѣтствовать долженъ. Мѣщанскій старшина потомъ дастъ начальнику знать, что выборъ и все къ тому принадлежащее окончено, а начальникъ о томъ репортуетъ въ сенатъ.

25. Образецъ полномочія депутату. По силѣ манифеста Ея Императорскаго Величества такого-то числа и года, коимъ самодержавною Ея властію повелѣно намъ, нижеподписавшимся, избрать въ коммиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія депутата, и прислать онаго въ столицу Ея Императорскаго Величества въ сенатъ, мы, мѣщане и цеховые, такого-то города по присланному при томъ высочайшемъ манифестѣ для насъ обряду, въ знакъ нашего всеподданнѣйшаго послушанія, учиня наперед присягу по предписанному намъ образцу, въ силѣ сея нашея предъ Богомъ клятвы выбрали намъ казавшагося къ сей должности способнымъ въ депутата отъ сего города мѣщанъ и цеховыхъ такого-то именемъ: 1) дѣйствительно домъ или и домъ и ремесло въ томъ городѣ имѣющаго; 2) во штрафахъ, подозрѣніяхъ и явныхъ порокахъ небывалаго; 3) но добрыя совѣсти и незазорнаго поведенія, дая оному выбранному нашему депутату, и на кого онъ въ случаѣ отлучки своей положится, полную довѣренность и препоручили ему всенижайшія наши челобитья и просьбы, также усмотрѣнные нами общіе недостатки и нужды представить, гдѣ надлежитъ; прося притомъ Всевышняго всѣхъ благъ Подателя, да благословитъ намѣреніе и конецъ сего великаго дѣла ко благоденствію любезнаго нашего отечества, и да укрѣпитъ державу Ея Имеператорскаго Величества и учинитъ насъ столь счастливыми, сколько мы, Ея подданные, въ вѣрности къ ней не порочны.

26. Въ жалобы не должно вносить никакихъ партикулярныхъ дѣлъ, кои всегда судебными мѣстами разобраны быть могутъ, чего мѣщанскому старшинѣ смотрѣть должно; а внести только общественныя отягощенія и жалобы, въ чемъ бы оныя ни состояли.

27. Не запрещается и самого старшину выбрать депутатомъ; но въ томъ случаѣ надлежитъ выбрать другаго старшиною.

28. По окончаніи выбора мѣщанскій старшина отправляетъ депутата въ нашъ сенатъ, распускаетъ мѣщанъ и цеховыхъ по ихъ жилищамъ, и самъ воленъ отлучиться по своимъ обстоятельствамъ. Естьли же бы въ сіи два года случилась въ немъ надобность, а онъ изъ того города въ отлучкѣ бу-

[illegible]кить, дважды въ недѣлю; что вы также предпишете строго подчи-[illegible]ть вамъ мѣстамъ, и сдѣлаете въ семъ распорядокъ способами, какіе [illegible]ми на мѣстѣ лучшіе придумаете и учредить за полезнѣе найдете.

[illegible]ежду тѣмъ какъ выбиратели къ назначенному сроку собираются, вы [illegible]ачальники ваши приготовите домъ, гдѣ быть собранію тѣхъ, кому [illegible]ніе предписано; на что по вашему усмотрѣнію канцелярія, или магис-[illegible], или ратуша, или иной какой пространный домъ служить на это время [illegible]ъ. И когда назначенный вами день выбора наступитъ, приготовите въ [illegible] домѣ стулья, лавки или скамьи, также столъ, а на столѣ ящикъ пере-[illegible]енный по срединѣ на двѣ части, подписавъ на одной «избираю», а на [illegible] сторонѣ «не избираю», и поставите «избираю» на право, а «не избираю» [illegible]во, и покроете оный ящикъ сукномъ; да къ сему ящику приготовите [illegible]о шариковъ, сколько особъ въ семъ выборѣ участіе имѣть будутъ.

[illegible]сталось упомянуть, что какъ отъ насъ при манифестѣ въ положеніи [illegible] прислать депутатовъ подъ буквою А въ параграфѣ седьмомъ напи-отъ некочующихъ, разныхъ въ областяхъ нашихъ живущихъ наро-какого бы они закона ни были, крещеные или некрещеные, прислать [illegible]товъ; также отъ насъ предписаны выбору обряды; однакожъ вы по [illegible]ву обычаевъ тѣхъ народовъ не оставите для тѣхъ, для которыхъ [illegible]ъ выбора не присланъ, примѣниваясь къ образу ихъ житія и закона, [illegible]ться, дабы выборъ происходилъ безъ отягощенія для нихъ, и съ ти-[illegible]ко и добрымъ порядкомъ во всѣхъ мѣстахъ.

[illegible]. Естьли же бы при выборахъ какія ни есть въ обрядахъ нашлись [illegible]тельства, то дается вамъ дозволеніе, не переписываясь уже болѣе съ [illegible]имъ мѣстомъ, рѣшить и опредѣлить по лучшему вашему усмотрѣнію [illegible]что къ порядочному и доброму производству сего дѣла полезно; и тѣмъ [illegible]ъ исполните нашу волю.

10. Срокъ пріѣзда депутатовъ къ Москвѣ въ манифестѣ назначенъ пол-[illegible]а послѣ обнародованія манифеста въ каждомъ мѣстѣ; однакожъ благо-[illegible]но намъ будетъ, естьли они скорѣе пріѣдутъ *вашимъ стараніемъ*.

11. При семъ же сообщается вамъ для вашего только извѣстія 26-ая [illegible]тья обряда коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, которая гла-[illegible]ъ тако: губернаторы, кои въ столицѣ находятся, всѣ присутствуютъ въ [illegible]миссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія; и всякій изъ нихъ пришлетъ [illegible]привезетъ имъ усмотрѣнныя нужды и недостатки той губерніи, которая [illegible]ъ его смотрѣніемъ.

И тако, по окончаніи выборовъ въ вашей губерніи, вы можете по усмо-[illegible]нію вашему прислать то, что въ сей статьѣ сказано, или сами пріѣхать [illegible]столицу по вышеписанному.

коммиссію [1]) о сочиненіи проекта новаго уложенія, то должны вы оный не токмо публиковать въ первое воскресенье въ вашемъ городѣ, но и разослать во всѣ города и уѣзды вашея губерніи, дабы не токмо во всякой церкви въ городахъ, но и во всякомъ погостѣ, послѣ полученія онаго въ каждомъ мѣстѣ, могъ прочтенъ быть въ первое воскресенье неотмѣнно, и въ два слѣдующія воскресенья съ ряду.

2. Въ сіе время вы, или кому отъ васъ поручено будетъ, назначивъ, по обширности каждаго уѣзда и по возможности пріѣзда дворянъ, въ каждомъ уѣздѣ особливый срокъ и мѣсто, гдѣ каждаго уѣзда дворянству явиться, разошлете сіи ваши о семъ публикаціи въ каждый уѣздъ и по всѣмъ погостамъ, дабы всѣмъ дворянамъ учинилось извѣстно, что имъ въ такой-то срокъ, въ такомъ-то мѣстѣ своего уѣзда явиться надобно. Также означите дни и мѣсто выбора для прочихъ кому выбрать депутатовъ повелѣно.

3. Вы сроки выбора, кому предписано выбрать депутатовъ, означите въ разные дни, дабы одинъ выборъ отнюдь другому помѣхи и остановки не причинилъ.

4. Понеже много зависитъ отъ добраго и порядочнаго производства сего обряда, того для естьли въ томъ мѣстѣ, которое вы къ выбору за способнѣйшее признали и означили, не находится начальникъ, или вы заблагоразсудите по извѣстнымъ вамъ причинамъ, то можете для сего только случая послать туда, означивъ отъ себя, для выбора начальника, и болѣе всего смотрѣть будете, чтобы всѣ выборы происходили порядочно, съ учтивостію, съ тихостію и съ молчаніемъ тутъ, гдѣ слова излишни.

5. Естьли же вы заблагоразсудите сами быть въ разныхъ уѣздахъ и городахъ на сихъ выборахъ для лучшаго и порядочнаго производства оныхъ, то признается, что успѣхъ сего дѣла, въ исполненіи котораго порядокъ предписанъ, ничего чрезъ то не потеряетъ; и для того дозволяется вамъ быть на столько выборахъ, какъ вы для пользы сего дѣла разсудите за нужно и непродолжительно. Всѣмъ же подчиненнымъ вашимъ вы въ семъ случаѣ наикрѣпчайше подтвердите, чтобъ воздержались, какимъ бы то ни было образомъ, во зло или въ собственную ненавистную корысть обратить сіе дѣло подъ опасеніемъ неминуемыя тягости законнаго наказанія.

6. Письменные же голоса и объявленія отсутственныхъ дворянъ, и однимъ слевомъ всѣ тѣ, кои и изъ другихъ мѣстъ и отъ дворянъ къ вамъ присланы будутъ, вы, не теряя времени, отправлять потщитеся, куда при-

---

[1]) Слова, набранныя курсивомъ, вписаны Екатериною II вмѣсто преждебывшихъ: «о выборѣ депутатовъ къ сочиненію проекта новаго уложенія».

надлежитъ, дважды въ недѣлю; что вы также предпишете строго подчиненнымъ вамъ мѣстамъ, и сдѣлаете въ семъ распорядокъ способами, какіе вы сами на мѣстѣ лучшіе придумаете и учредить за полезнѣе найдете.

Между тѣмъ какъ выбиратели къ назначенному сроку собираются, вы или начальники ваши приготовите домъ, гдѣ быть собранію тѣхъ, кому избраніе предписано; на что по вашему усмотрѣнію канцелярія, или магистратъ, или ратуша, или иной какой пространный домъ служить на это время можетъ. И когда назначенный вами день выбора наступитъ, приготовите въ оном домѣ стулья, лавки или скамьи, также столъ, а на столѣ ящикъ перегороженный по срединѣ на двѣ части, подписавъ на одной «избираю», а на другой сторонѣ «не избираю», и поставите «избираю» на право, а «не избираю» на лѣво, и покроете оный ящикъ сукномъ; да къ сему ящику приготовите столько шариковъ, сколько особъ въ семъ выборѣ участіе имѣть будутъ.

Осталось упомянуть, что какъ отъ насъ при манифестѣ въ положеніи откуда прислать депутатовъ подъ буквою А въ параграфѣ седьмомъ написано: отъ некочующихъ, разныхъ въ областяхъ нашихъ живущихъ народовъ, какого бы они закона ни были, крещеные или некрещеные, прислать депутатовъ; также отъ насъ предписаны выбору обряды; однакожъ вы по свойству обычаевъ тѣхъ народовъ не оставите для тѣхъ, для которыхъ обрядъ выбора не присланъ, примѣниваясь къ образу ихъ житія и закона, стараться, дабы выборъ происходилъ безъ отягощенія для нихъ, и съ тишиною и добрымъ порядкомъ во всѣхъ мѣстахъ.

9. Естьли же бы при выборахъ какія ни есть въ обрядахъ нашлись сумнительства, то дается вамъ дозволеніе, не переписываясь уже болѣе съ вышнимъ мѣстомъ, рѣшить и опредѣлить по лучшему вашему усмотрѣнію то, что къ порядочному и доброму производству сего дѣла полезно; и тѣмъ самимъ исполните нашу волю.

10. Срокъ пріѣзда депутатовъ къ Москвѣ въ манифестѣ назначенъ полгода послѣ обнародованія манифеста въ каждомъ мѣстѣ; однакожъ благоугодно намъ будетъ, естьли они скорѣе пріѣдутъ *вашимъ стараніемъ*.

11. При семъ же сообщается вамъ для вашего только извѣстія 26-ая статья обряда коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, которая гласитъ тако: губернаторы, кои въ столицѣ находятся, всѣ присутствуютъ въ коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія; и всякій изъ нихъ пришлетъ или привезетъ имъ усмотрѣнныя нужды и недостатки той губерніи, которая подъ его смотрѣніемъ.

И тако, по окончаніи выборовъ въ вашей губерніи, вы можете по усмотрѣнію вашему прислать то, что въ сей статьѣ сказано, или сами пріѣхать въ столицу по вышеписанному.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ, ПИСАННЫЙ НА БѢЛО ОТРЫВОКЪ ЕКАТЕРИНЫ II ИЗЪ ЕЯ НАКАЗА КОММИССІИ О СОЧИНЕНІИ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ, ВЪ ОДНОЙ ИЗЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХЪ РЕДАКЦІЙ [1]).

Господи Боже мой, вонми ми и вразуми мя, да сотворю судъ людямъ твоимъ по закону святому твоему судити въ правду [2]).

Наставленіе коммиссіи о составленіи проекта новаго уложенія.

1. Законъ христіанскій научаетъ насъ взаимно дѣлать другъ другу добро сколько возможно.

2. Полагая сіе закономъ вѣры предписанное правило за вкоренившееся или за долженствующее вкорениться въ сердцахъ цѣлаго народа,

3. не можемъ инаго кромѣ сего сдѣлать положенія, что всякаго честнаго человѣка въ обществѣ желаніе есть или будетъ видѣть все отечество свое на самой вышней степени благополучія, славы, блаженства и спокойствія;

4. а всякаго согражданина особо видѣть охраняемаго законами, которые не утѣсняли бы его благосостоянія,

5. но защищали его ото всѣхъ, сему правилу противныхъ предпріятій.

6. Но дабы нынѣ приступити къ скорѣйшему исполненію такого [3]), надѣемся, всеобщаго желанія, то, основываясь на вышеписанномъ первомъ правилѣ,

7. надлежитъ войтить въ естественное положеніе сего государства.

8. Ибо правленіе, весьма сходственное съ естествомъ, есть то, котораго особенное расположеніе соотвѣтствуетъ лучше расположенію народа, ради котораго оно учреждено [4]).

9. Въ первыхъ трехъ слѣдующихъ главахъ описано [5]) сіе естественное расположеніе.

Глава I.

10. Россія есть европейская держава. Доказательство сему слѣдующее:

11. Перемѣны, которыя въ Россіи предпріялъ Петръ Великій, тѣмъ

---

[1]) Этотъ отрывокъ сохранился въ двухъ спискахъ. Разнорѣчія ихъ между собою приведены въ выноскахъ. О собственноручномъ Екатерининскомъ спискѣ наказа, хранящемся въ сенатѣ, а также о матеріалахъ для этого труда, предоставленныхъ Императрицею Академіи наукъ см. Сборникъ русскаго историческаго общества, томъ IV, стр. 40—43.

[2]) Вм. послѣднихъ словъ: «во еже бы судити имъ въ правду».

[3]) Прибавка: «какъ надѣемся».

[4]) «Ибо законы, весьма сходственные съ естествомъ, суть тѣ, коихъ особенное расположеніе соотвѣтствуетъ лучше расположенію народа, ради котораго они учреждаются».

[5]) Прибавка: «мною».

удобнѣе успѣхъ получили, что нравы, бывшіе въ то время, совсѣмъ не сходствовали съ климатомъ,

12. и принесены были къ намъ смѣшеніемъ разныхъ народовъ и завоеваніями чуждыхъ областей.

13. Петръ Первый, вводя нравы и обычаи европейскіе въ европейскомъ народѣ, нашелъ тогда такія удобности, которыхъ и самъ [1]) не ожидалъ.

Глава II.

14. Россійскаго государства владѣнія простираются на 32 степени широты и на 165 степеней долготы на земномъ шарѣ [2]).

15. Государь есть самодержавный;

16. ибо никакая другая, какъ только соединенная въ его особѣ власть не можетъ дѣйствовать сходно со пространствомъ толь великаго государства.

17. Пространное государство предполагаетъ самодержавную власть въ той особѣ, которая онымъ правитъ.

18. Надлежитъ, чтобы скорость въ рѣшеніи дѣлъ, изъ дальнихъ странъ присылаемыхъ, награждала медленіе, отдаленностію мѣстъ причиняемое.

19. Всякое другое правленіе не только было бы Россіи вредно, но и въ конецъ разорительно.

20. Другая причина та, что лучше повиноваться законамъ подъ однимъ господиномъ, нежели угождать многимъ.

21. Какой предлогъ самодержавнаго правленія?

22. Не тотъ, чтобъ у людей отнять естественную ихъ вольность,

23. но чтобы дѣйствія ихъ направити къ полученію самого большаго ото всѣхъ добра.

24. Итакъ правленіе, къ сему концу достигающее, лучше прочихъ,

25. и притомъ естественную вольность меньше другихъ ограничивающее есть то,

26. которое наилучше сходствуетъ съ намѣреніями, въ разумныхъ тваряхъ предполагаемыми,

27. и соотвѣтствуетъ концу, на который въ учрежденіи гражданскихъ обществъ не отступно взираютъ.

28. Самодержавныхъ правленій намѣреніе и конецъ есть слава гражданъ, Государства и Государя.

29. Но отъ сея славы происходитъ въ народѣ, единоначаліемъ управляемомъ, разумъ вольности,

---

[1]) «какихъ онъ и самъ не ожидалъ».

[2]) «по земному шару».

30. который въ державахъ сихъ можетъ произвести столько же великихъ дѣлъ,

31. и столько споспѣшествовать благополучію подданныхъ, есть ли и не больше еще [1]), какъ и самая вольность.

Глава III.

32. О безопасности постановленій государственныхъ.

33. Власти среднія, подчиненныя и зависящія отъ верховной составляютъ существо правленія.

34. Сказано мною: власти среднія, подчиненныя и зависящія отъ верховной;

35. въ самой вещи, Государь есть источникъ всякія государственныя и гражданскія власти.

36. Законы, основаніе державы составляющіе, предполагаютъ малые протоки, сирѣчь:

37. правительства, чрезъ которыя изливается власть Государства.

38. Законы, симъ правительствомъ дозволяющіе представлять, что такой-то указъ противенъ уложенію, что онъ вреденъ, теменъ, что нельзя по оному исполнить;

39. и опредѣляющіе напередъ, какимъ указамъ должно повиноваться,

40. и какъ по онымъ надлежитъ чинить исполненіе;

41. сіи законы несомнѣнно суть дѣлающіе твердымъ и неподвижнымъ установленіе всякаго Государства.

Глава IV [2]).

42. Надобно имѣть хранилище законовъ.

43. Сіе хранилище индѣ не можетъ быть нигдѣ, какъ въ государственныхъ правительствахъ,

44. которыя народу извѣщаютъ вновь сдѣланные и возобновляютъ забвенію преданные законы.

45. Сіи правительства, принимая законы отъ Государя, разсматриваютъ оные прилежно,

46. и имѣютъ право представлять когда въ нихъ сыщутъ и проч. какъ выше сего въ гл. III, въ 38 статьѣ сказано;

---

[1]) Трехъ послѣднихъ словъ нѣтъ.

[2]) На этихъ словахъ оканчивается другой отрывокъ изъ Наказа Императрицы, коего разнорѣчія обозначались здѣсь въ выноскахъ.

47. а естьли въ нихъ ничего такого не найдутъ, вносятъ оные въ число прочихъ уже въ государствѣ утвержденныхъ,

48. и всему народу объявляютъ во извѣстіе.

49. Въ Россіи сенатъ есть хранилище законовъ.

50. Другія правительства долженствуютъ и могутъ представлять съ тою же силою сенату и самому Государю, какъ выше упомянуто.

51. Однако ежели кто спроситъ, что есть хранилище законовъ?

52. На сіе отвѣтствую: законовъ хранилище есть особливое наставленіе, которому послѣдуя нѣкоторые государственные члены, учрежденные для того,

53. чтобы попеченіемъ ихъ наблюдаема была воля Государева сходственно съ законами въ основаніе положенными и съ государственнымъ установленіемъ,

54. обязаны поступать въ отправленіи своего званія по предписанному.

55. Сіи наставленія возбранятъ народу презирать указы Государевы, не опасаяся за то никакого наказанія,

56. но купно и охранятъ его отъ желаній самопроизвольныхъ и отъ непреклонныхъ прихотей;

57. ибо, съ одной стороны, сими наставленіями оправдаются осужденія, на преступающихъ законы уготованныя,

58. а, съ другой стороны, ими же утверждается быть правильнымъ отрицаніе то,

59. чтобы вмѣстить противные государственному благочинію законы въ число прочихъ уже принятыхъ,

60. или чтобъ поступать по онымъ въ отправленіи правосудія и общихъ всего народа дѣлъ.

Глава V.

61. О состояніи всѣхъ въ обществѣ или Государствѣ живущихъ.

62. Великое благополучіе для человѣка быть въ такихъ обстоятельствахъ, что когда страсти его вперяютъ въ него мысли быть злымъ,

63. онъ однако считаетъ себѣ за полезнѣе не быть злымъ.

64. Надлежитъ, чтобъ законы, поелику возможно, предохраняли безопасность каждаго особо гражданина.

65. Равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ, чтобъ быть всѣмъ подверженнымъ тѣмъ же законамъ.

66. Сіе равенство требуетъ хорошаго установленія, которое воспрещало бы богатымъ удручать меньшее ихъ стяжаніе имѣющихъ,

67. и обращать себѣ въ собственную пользу чины и званія порученные имъ только, какъ правительствующимъ особамъ Государства.

68. Общественная или государственная вольность не въ томъ состоитъ, чтобъ дѣлать все, что кому угодно.

69. Въ Государствѣ, то есть, въ собраніи людей, обществомъ живущихъ, гдѣ есть законы, вольность не можетъ состоять ни въ чемъ иномъ, какъ въ возможности дѣлать то, что каждому надлежитъ хотѣть,

70. и чтобъ не быть принуждену дѣлать то, чего хотѣть не должно.

71. Надобно въ умѣ себѣ точно и ясно представить, что есть вольность?

72. Вольность есть право все то дѣлать, что законы дозволяютъ,

73. и ежели бы гдѣ какой гражданинъ могъ дѣлать законами запрещаемое,

74. тамъ бы уже больше вольности не было; ибо другіе имѣли бы равнымъ образомъ сію влать.

75. Государственная вольность въ гражданинѣ есть спокойство духа, происходящее отъ мнѣнія, что всякъ изъ нихъ собственною наслаждается безопасностію;

76. и чтобы люди имѣли сію вольность, надлежитъ правленію быть такому, чтобъ одинъ гражданинъ не могъ бояться другаго, а боялись бы всѣ однихъ законовъ.

Глава VI.

77. О законахъ вообще.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ ОТРЫВОКЪ ЕКАТЕРИНЫ II ИЗЪ МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ НАКАЗА КОММИССІИ О СОЧИНЕНІИ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.

Наука правленія состоитъ въ обращеніи людей къ добрымъ привычкамъ, въ препятствованіи и уменьшеніи дурныхъ привычекъ; но весьма важно предупредить съ сильнымъ смысломъ ту недвижимость, коя послѣдуетъ отъ всѣхъ обычаевъ хорошихъ ли или худыхъ. Поспѣшность наказанія, невозможность избыть оной, законъ общій безъ изъятія лицъ: сіе служитъ обороною противу всѣхъ злыхъ предпріятій. Въ сихъ строкахъ заключены въ немногихъ словахъ правила, изъ коихъ всѣ прочія узаконенія истекаютъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ НАКАЗА КОММИССІИ О СОЧИНЕНІИ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ, ПИСАННЫЙ ГРИГОРЬЕМЪ КОЗИЦКИМЪ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПОПРАВКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II [1]).

XI.

253. Гражданское общество, такъ какъ и всякая вещь, требуетъ из-

[1]) Этотъ отрывокъ любопытенъ по тѣмъ разнорѣчіямъ, которыя представляются въ немъ при сравненіи XI-й главы Наказа, напечатаннаго во всеобщее свѣдѣніе.

вѣстнаго порядка. Надлежитъ тутъ быть однимъ, которые правятъ и повелѣваютъ, а другимъ которые повинуются.

254. И сіе есть начало *всякого рода покорности* [1]). Сія бываетъ больше или меньше сносна, смотря на подчиненность служащихъ, и сколь оная безпредѣльна.

255. И такъ, когда законъ естественный повелѣваетъ намъ по силѣ нашей о благополучіи всѣхъ людей пещися какъ вообще, такъ и каждаго особливо; то обязаны мы состояніе *и сихъ подвластныхъ* облегчать сколько возможность *есть* [2]): слѣдовательно и избѣгать случаевъ, чтобъ не приводить людей въ *неволю* [3]), развѣ крайняя необходимость къ учиненію того привлечетъ, и то не для собственной корысти, но для пользы государственной.

256. Два рода *покорностей* [4]): одна существенная, другая личная, то есть, крестьянство и холопство.

257. Существенная привязываетъ такъ сказать крестьянъ къ участку земли, имъ данной.

258. Такіе *рабы* были у Германцевъ. *Они* не служили въ должностяхъ при домахъ господскихъ, а давали господину своему извѣстное количество хлѣба, скота, домашняго рукодѣлья и проч. и далѣе ихъ *рабство* не простиралося. Такая служба и теперь введена въ Венгріи, въ Чешской землѣ и во многихъ мѣстахъ нижнія Германіи.

259. Личная служба или холопство сопряжено съ услуженіемъ въ домѣ и принадлежитъ больше къ лицу или къ особѣ.

260. Великое злоупотребленіе есть, когда оно въ одно время и личное и существенное. Таковы были рабы у Лакедемонянъ, называемые Илоты: на нихъ налагалися всѣ работы внѣ дому господскаго, и въ домѣ всякимъ нападкамъ они были подвержены.

261. Какого бы рода *покорство* ни было, надлежитъ, чтобъ законы гражданскіе съ одной стороны злоупотребленіе *рабства отвратили*, а съ другой стороны *предостерегали* бы опасности, могущія оттуда произойти.

262. *Всякой человѣкъ долженъ имѣть пищу и одежду по своему состоянію*: и сіе надлежитъ *опредѣлить* [5]) *закономъ*.

263. Законы должны и о томъ имѣть попеченіе, чтобъ рабы и въ старости и въ болѣзняхъ не были оставлены. Одинъ изъ кесарей римскихъ

---

[1]) Слова, набранныя курсивомъ, суть собственноручныя приписки или поправки Императрицы.

[2]) прежде было написано: «сколько возможно».

[3]) Было написано рукою Козицкаго: «въ рабство».

[4]) Вмѣсто: «службы».

[5]) Прежде написано рукою Козицкаго слѣдующія зачеркнутыя Императрицею слова: «служащіе должны имѣть пищу и одежду: и сіе надлежитъ учредить закономъ».

узаконилъ рабамъ, оставленнымъ во время ихъ болѣзни отъ господъ своихъ, быть свободнымъ, когда выздоровѣютъ.

264. Сей законъ утверждалъ рабамъ свободу; но надлежало бы еще утвердить закономъ и сохраненіе ихъ жизни.,

265. Когда законъ дозволяетъ господину *наказывать* своего раба жестокимъ образомъ, то сіе право долженъ онъ употреблять какъ судья, а не какъ господинъ.

266. *Желательно*, чтобъ *можно было* закономъ предписать [1]) въ производствѣ сего порядокъ, по которому бы не оставалось ни малаго подозрѣнія въ учиненномъ рабу насиліи. Когда въ Римѣ запрещено было отцамъ лишать жизни дѣтей своихъ, тогда правительства дѣлали дѣтямъ наказаніе, какое отецъ хотѣлъ предписать. Благоразумно было бы, естьли бы въ разсужденіи господина и раба подобное введено было употребленіе.

267. Въ Россійской Финляндіи выбранные седмь или осмь крестьянъ во всякомъ погостѣ составляютъ судъ, въ которомъ судятъ о всѣхъ преступленіяхъ. Съ пользою подобный способъ можно бы употребить для уменьшенія домашней суровости помѣщиковъ или слугъ, ими посылаемыхъ на управленіе деревень ихъ безпредѣльное; что часто разорительно деревнямъ и народу, и вредно государству, когда удрученные отъ нихъ крестьяне принуждены бываютъ неволею бѣжать изъ своего отечества.

268. *Есть Государства*, *гдѣ* никто не можетъ быть осужденъ инако, какъ двѣнадцатью особами ему равными; законъ, который можетъ воспрепятствовать сильно всякому мучительству господъ, дворянъ, хозяевъ и проч. и проч.

269. Есть положеніе въ ломбардскихъ законахъ, которое во всѣхъ родахъ правленія полезно быть можетъ: «естьли господинъ насилуетъ жену или дочь своего раба, то вся семья онаго будетъ отъ рабства освобождена»; средство къ предупрежденію и укрощенію невоздержности господъ.

270. Несчастливо то правленіе, въ которомъ принуждены установлять жестокіе законы. Причина сему, что повиновеніе сдѣлалось несноснымъ игомъ, такъ необходимо надлежало и наказаніе за ослушаніе увеличить, или сомнѣваться о вѣрности. Благоразумно предостерегаться, сколь возможно, отъ того несчастія, чтобъ не *сдѣлать* законы страшные и ужасные [2]).

---

[1]) Прежде было написано: «надлежитъ, чтобъ закономъ предписанъ былъ въ производствѣ сего порядокъ».

[2]) Прежде рукою Козицкаго было написано: «благоразумный законодавецъ предостерегается, сколь возможно, отъ того несчастія, чтобъ не быть ему законодавцемъ страшнымъ и ужаснымъ».

271. Для того что рабы и у римлянъ не могли полагать упованія на коны, то и законы не могли на нихъ имѣть упованія. Но какой то народъ, которомъ гражданскіе законы противоборствуютъ праву естественному!

272. Былъ у грековъ законъ, по которому рабы, жестокостію господъ ихъ убѣжденные, могли требовать, чтобъ они другому были проданы. Въ слѣднія времена былъ подобной законъ и въ Римѣ. «Господинъ, раздраженный противу своего раба, и рабъ, огорченный противъ господина своего, должны быть другъ отъ друга разлучены». Сей законъ служилъ къ безопасности хозяина и раба.

273. Петръ I узаконилъ въ 1722 году, чтобъ безумные и подданныхъ ихъ мучащіе были подъ смотрѣніемъ опекуновъ. По первой статьѣ сего указа чинится исполненіе, а послѣдняя для чего безъ дѣйства осталася, неизвѣстно.

274. Законы Платоновы и многихъ другихъ народовъ отъемлютъ у рабовъ естественное защищеніе; чего ради надлежитъ имъ дать защищеніе гражданское. Въ Лакедемонѣ рабы не могли требовать въ судѣ никакого удовольствія въ нападкахъ и обидахъ имъ учиненныхъ. И несчастіе ихъ безмѣрно умножалося тѣмъ, что они не одного только гражданина, но примѣръ и всего общества были рабы.

275. У римлянъ въ увѣчьѣ, сдѣланномъ рабу, не смотрѣли болѣе ни на что, какъ только на убытокъ, причиненный чрезъ то господину. За одно почитали рану, животинѣ нанесенную и рабу, и не принимали болѣе ничего въ разсужденіе, какъ только сбавку цѣны. И то обращалося въ пользу хозяину, а не обиженному.

276. У аѳинянъ строго, а иногда и смертною казнію, наказывали того, кто съ рабомъ поступалъ свирѣпо. Аѳинскій законъ благоразумно не хотѣлъ присоединить лишенія безопасности къ лишенію вольности.

277. Не должно вдругъ и чрезъ узаконеніе общее дѣлать великаго числа освобожденныхъ.

278. Есть многіе способы почти нечувствительно вводить новыхъ гражданъ. Законы могутъ учредить нѣчто полезное для собственнаго рабовъ имущества, и привесть ихъ въ такое состояніе, чтобъ они могли купить имъ себѣ свободу. Могутъ еще законы опредѣлить уреченное время службѣ: въ законѣ Моисеевомъ ограничена на шесть лѣтъ служба рабовъ. Можно также установить, чтобъ на волю отпущеннаго человѣка уже болѣе не крѣпить никому. Изъ чего еще та польза государственная выйдетъ, что не чувствительно умножится число мѣщанъ въ малыхъ городахъ. Также можно врачевать зло сіе при самомъ онаго корени. Великое число рабовъ находится при отправленіи разныхъ должностей, имъ поручаемыхъ, и уже отъ

земледѣлія безповоротно отлученныхъ: перенести нѣкоторую часть сихъ званій на людей свободныхъ, на примѣръ, торговлю, мореплаваніе, художества; чрезъ то уменьшится число рабовъ.

269. Надлежитъ, чтобъ законы гражданскіе опредѣлили точно, что рабы должны *заплатить за освобожденіе* своему господину, или чтобъ уговоръ объ освобожденіи опредѣлилъ точно сей ихъ долгъ вмѣсто законовъ.

280. Вразумительно всякому, что состоянію рабовъ больше должно дать выгодъ въ союзѣ гражданскомъ, нежели въ союзѣ государственномъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ С. КОЗЬМИНУ СЪ ТРЕБОВАНІЕМЪ СЕНАТСКАГО ДОКЛАДА ОБЪ ИРКУТСКОМЪ ОТКУПѢ.

(30 декабря 1766 года).

Сергѣй Матвѣевичь! Весьма сожалѣю о вашей болѣзни, однако за необходимое нахожу отъ васъ требовать сенатскаго доклада о винномъ откупѣ Иркутскаго города и уѣзда, понеже время почти проходитъ, и такъ пришли онаго доклада ко мнѣ.

(Помѣта Козьмина:)

30 Декабря 1766 г.

(Адресъ писанъ рукою Императрицы): Господину Козьмину.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ ГИЛЛЕНБУРГУ СЪ ВЫРАЖЕНІЯМИ БЛАГОВОЛЕНІЯ КЪ НЕМУ И ВОСПОМИНАНІЯМИ ЕГО ПРЕЖНИХЪ СОВѢТОВЪ [1]).

(1766 года).

*) Monsieur le comte Gyllenbourg! La lettre que Mr. votre fils m'a remise de votre part m'a causé d'autant plus de plaisir, que j'y ai cru voir

---

*) Т.-е.: Графъ Гилленбургъ. Письмо ваше, врученное мнѣ вашимъ сыномъ, доставило мнѣ тѣмъ болѣе удовольствія, что я въ немъ увидѣла тѣ же знаки вни-

[1]) Для объясненія значенія этого письма, вотъ мѣсто изъ Записокъ Екатерины II, гдѣ она подъ 1744 годомъ разсказываетъ: «Подъ конецъ нашего пребыванія въ Москвѣ прибыло шведское посольство, въ главѣ котораго находился сенаторъ Цедеркрейцъ. Немного послѣ пріѣхалъ еще графъ Гилленбургъ съ извѣщеніемъ императрицы о бракѣ шведскаго принца, брата моей матери, съ шведскою принцессою. Графъ Гилленбургъ намъ былъ знакомъ со многими другими шведами во время отъѣзда королевскаго принца въ Швецію. Это былъ человѣкъ большаго ума, уже не молодой, и котораго моя мать очень уважала. Что касается до меня, то я была ему въ нѣкоторомъ родѣ обязана, потому что въ Гамбургѣ, замѣчая, что матушка мало или вовсе не занималась мною, онъ говорилъ ей, что она не права и что конечно я ребенокъ развитый не по лѣтамъ. Пріѣхавъ въ Петербургъ, онъ

les mêmes sentimens d'amitié dont vous m'avez donnés tant de marques il y a plus de vingt ans. Soyez assuré que je suis très sensible à l'intérêt que vous témoignez prendre à tout ce qui m'arrive. Si en silence vous n'avez point détourné les yeux de dessus moi depuis le temps que nous ne nous sommes vu; je crois que plusieurs de vos compatriotes vous auront repeté de ma part que je désirais toujours d'être instruite de tout ce qui vous regarde. J'ai cru vous avoir plus d'une obligation, et si j'ai quelques succès— vous les partagez, parceque c'est vous qui avez developpé en moi le désir de parvenir à faire des grandes choses. Avec des pareilles dispositions pour le père vous pourrez juger si le séjour de Mr. votre fils ici m'a été agréable.

манія, которые выказывали вы мнѣ болѣе, чѣмъ двадцать лѣтъ тому назадъ. Будьте увѣрены, что я очень признательна къ участію, выражаемому вами ко всему, что ни случается со мною. Если вы въ тиши не спускали съ меня глазъ послѣ того какъ мы съ вами не видѣлись, то полагаю, что многіе изъ вашихъ соотечественниковъ повторяли вамъ отъ меня, что мнѣ всегда хотѣлось знать обо всемъ, что ни относится до васъ. Я считаю себя болѣе чѣмъ одинъ разъ обязанною вамъ, и если имѣю нѣкоторые успѣхи, то въ нихъ вы участвуете, такъ какъ вы развили во мнѣ желаніе достигнуть до совершенія великихъ дѣлъ. Съ такимъ расположеніемъ къ отцу, вы поймете, пріятно ли для меня пребываніе вашего сына. Онъ словесно

былъ у насъ и, какъ въ Гамбургѣ, говорилъ, что у меня складъ ума очень философскій и спрашивалъ притомъ: каково живется моей философіи въ вихрѣ, въ которомъ я вращаюсь? Я разсказала ему, что дѣлала въ своей комнатѣ. Онъ отвѣчалъ, что философка въ пятнадцать лѣтъ не въ состояніи знать самое себя; что я окружена столькими подводными камнями, что надобно весьма опасаться, чтобы не потерпѣть крушенія, если только душа моя не самаго высокаго закала; что ее слѣдуетъ питать наивозможно лучшимъ чтеніемъ, и на этотъ конецъ онъ мнѣ предлагалъ жизнеописанія знаменитыхъ мужей Плутарха, жизнь Цицерона и Причины возвышенія и упадка Римской республики Монтескье. Тотчасъ же велѣла я сыскать эти книги, которыя тогда съ трудомъ нашлись въ Петербургѣ, и я ему сказала, что набросаю ему мой портретъ такимъ, какимъ онъ мнѣ извѣстенъ, для того чтобы онъ могъ видѣть, знаю ли я себя или нѣтъ? И дѣйствительно я набросала на бумагѣ собственное изображеніе себя подъ заглавіемъ: Портретъ пятнадцатилѣтняго философа, и отдала его графу Гилленбургу. Много лѣтъ спустя, именно въ 1758 г. я отыскала его и была удивлена заключавшимся тамъ глубокимъ знаніямъ самой себя. Къ несчастію я это описаніе сожгла въ тотъ годъ съ прочими моими бумагами изъ опасенія сохранить хотя одну изъ нихъ въ моей комнатѣ во время несчастнаго дѣла о Бестужевѣ. Нѣсколько дней послѣ графъ Гилленбургъ возвратилъ мою статью. Не знаю, списалъ ли онъ съ нея копію. Графъ присовокупилъ къ тому листовъ двѣнадцать своихъ размышленій на мой счетъ, въ которыхъ онъ старался утвердить меня сколько въ возвышенности души и твердости, столько же и въ другихъ качествахъ сердца и ума. Много разъ я читала и перечитывала его статью; и проникалась ею и обѣщала себѣ весьма добросовѣстно послѣдовать его совѣтамъ. Это обѣщала я самой себѣ, а когда я обѣщаю себѣ что-нибудь, то не помню, чтобы не исполнила. Потомъ я возвратила гр. Гилленбургу его бумагу, согласно его просьбѣ, и признаюсь что онъ мнѣ много послужилъ къ развитію и укрѣпленію свойствъ моего ума и души. Mémoires de l'Impératrice Caterine II, écrits par elle-même. Seconde édition. Londres, 1859, pag. 28 — 30.

Il vous assurera de bouche que je suis avec beaucoup d'estime et d'amitié, Monsieur, votre très affectionnée Catherine.

(Помѣта неизвѣстною рукою:) 1766.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II О НАГРАЖДЕНІИ ПЕРВАГО СТРОИТЕЛЯ МАГАЗИНА.

(1766 года).

Я къ сему прибавлю [1]) въ награжденіе для перваго строителя магазина отъ 1767 до 1776 г. въ каждый годъ тысячу рублей изъ Кабинета, которою вольное экономическое общество имѣетъ диспонировать по своему благоусмотрѣнію, а всѣ десять тысячъ имѣютъ выданы быть въ будущемъ 1767 году.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НАМѢРЕНІИ ВВѢРИТЬ ПОВОРОССІЙСКУЮ ГУБЕРНІЮ Ф. ВОЕЙКОВУ [2]).

Никита Ивановичъ! Какъ я намѣрена новороссійскую губернію ввѣрить, сверхъ кіевской, Ф. М. Воейкову; того для приказала ему съ вами поговорить о обстоятельствахъ политическихъ, въ разсужденіи границъ оной губерніи и намѣреній объ томъ для переду. Екатерина.

ПРОЕКТЪ УКАЗА СЕНАТУ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПРИПИСКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II, ОБЪ УВОЛЬНЕНІИ БЕЦКАГО ЗА ГРАНИЦУ ПО РАЗСТРОЕННОМУ ЗДОРОВЬЮ [3]).

Указъ нашему сенату.

Нашъ генералъ-поручикъ Бецкій отпущенъ для излеченія въ чужіе

увѣритъ васъ, что я остаюсь къ вамъ, милостивый государь, съ большимъ уваженіемъ и дружбою, доброжелательная Екатерина.

[1]) Записка хранится одна безъ всякой другой бумаги по этому предмету.

[2]) Воейковъ въ 1766 году уже объѣзжалъ новороссійскую губернію какъ начальникъ ея.

[3]) Времени, когда писанъ этотъ указъ, не обозначено. Одно прошеніе Бецкаго, объ увольненіи его за границу по разстроенному здоровью, напечатано въ Русскомъ Архивѣ г. Бартенева (1866 года, стр. 1567 — 1569), въ которомъ оно отнесено къ апрѣлю 1767 года. Г. Петровъ на томъ основаніи, что Бецкій писалъ весь 1767 годъ письма изъ Москвы въ Академію художествъ, полагаетъ, что поѣздка за границу Бецкаго не состоялась въ 1767 году. Между тѣмъ въ Государственномъ архивѣ есть тоже самое прошеніе Бецкаго, которое напечатано въ Русскомъ Архивѣ, за его подписью, но съ обозначеніемъ 1766 года и съ пробѣломъ для вписанія мѣсяца. Въ 1766 году Бецкій былъ дѣйствительно за границею.

Въ Государственномъ же архивѣ есть письмо Бецкаго къ Императрицѣ, отъ 26 мая 1768 года, гдѣ онъ, чѣмъ-то обиженный, снова просится за границу.

кран къ водамъ; того ради по отбытіи его, по положеннымъ до нынѣ на него департаментамъ и учрежденіямъ, повелѣваемъ: 1-е хотя въ московскомъ воспитательномъ домѣ преемникъ ему по плану въ должность свою вступитъ; однакожъ опекунскому переписки съ нимъ чинить *и совѣтами его пользоваться могутъ* [1]). 2-е при воскресенскомъ новодѣвичьемъ монастырѣ въ совѣтѣ благородныхъ дѣвицъ общества и воспитательнаго мѣщанскихъ дѣвушекъ училища, *во время отлучки* его, засѣдать правительницѣ Делафонше; и какъ со онымъ, такъ шляхетнаго кадетскаго корпуса и академіи художествъ съ совѣтами ему согласиться, какимъ образомъ и о чемъ въ надобныхъ случаяхъ съ нимъ переписку имѣть въ пользу оныхъ учрежденій и воспитательныхъ училищъ. 3-е Канцеляріи строенія нашихъ домовъ и садовъ съ ея департаментами состоять на прежнемъ основаніи и подъ вѣдомствомъ оной быть, строенію по Невѣ рѣкѣ берега, конторѣ строенія новодѣвичьяго монастыря, экспедиціи о изысканіи въ выборгской губерніи, въ Екатеринбургѣ и Оренбургѣ каменьевъ, строенію здѣсь вновь мельницъ для рѣзки и шлифованія тѣхъ камней, а по дѣлу профессора Фалконета остается на особливое попеченіе старшему той канцеляріи. 4-е Конторѣ строенія села Царскаго и петергофской шлифовальной мельницѣ подъ вѣдѣніемъ тамошней конторы остаться на прежнемъ основаніи; а чего оныя канцеляріи и конторы собою учинить не могутъ, докладывать намъ чрезъ статскаго дѣйствительнаго совѣтника Козьмина. 5-е Экспедицію строенія академіи художествъ поручить совѣту оной. А по возвращеніи онаго Бецкаго, вступить ему во всѣ вышеписанныя должности и прочее по прежнему. О чемъ сенату вѣдать и учинить по сему нашему указу.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О НЕЖЕЛАНІИ БЫТЬ БОГОТВОРИМОЮ И О ТЕРПИМОСТИ [2]).

(A. St.-Pétersbourg, ce 9 Janvier 1767.)

*) Monsieur. Je viens de recevoir votre lettre du 22 décembre, dans aquelle vous me donnez une place décidée parmi les astres; mais je ne sais si ces places-là valent la peine qu'on les brigue. Par tout autre que vous

---

С.-Петербургъ, 9 января, 1767 года.

*) Милостивый Государь. Я только что получила ваше письмо отъ 22 декабря, въ которомъ вы назначаете мнѣ опредѣленное мѣсто между звѣздами, но не знаю стоютъ-ли эти мѣста труда добиваться ихъ. Отъ всякаго другаго, кромѣ васъ и ва-

[1]) Слова, набранныя здѣсь курсивомъ, написаны Екатериною II.

[2]) Въ печатныхъ изданіяхъ, въ концѣ этого письма прилагается для прочтенія манифестъ, изданный о несогласіяхъ въ Польшѣ.

et vos dignes amis, je ne voudrais point être mise au rang de ceux que le genre humain a adorés pendant si longtemps. En effet quelque peu d'amour propre qu'on se sente, réflexion faite, il est impossible de désirer de se voir en égalité avec des ognons, des chats, des veaux, des peaux de bêtes, des serpens, des crocodiles, des bêtes de toutes espèces etc. etc. etc. Après cette énumeration quel est l'homme qui voulût des temples?

Laissez moi donc, je vous prie, sur la terre; j'y serai mieux à portée de recevoir vos lettres, celles de vos amis les d'Alembert, les Diderot. J'y serai témoin de la sensibilité avec laquelle vous vous intéressez à tout ce qui regarde les lumières de notre siècle, partageant si parfaitement ce titre avec eux.

Malheur aux persécuteurs! Ils méritent d'être rangés parmi les déités ci-dessus specifiées—voilà leur vrai place. Au reste, Monsieur, soyez persuadé que votre approbation m'encourage beaucoup. L'article dont je vous ai fait part qui regarde la tolérance ne sera rendu public qu'à la fin de l'été prochain. Je me souviens de vous avoir écrit dans ma précédente ce que je pensais de la publication des pièces qui concernent l'archevêque de Novgorod, Cet ecclésiastique a donné depuis peu encore une preuve des sentimens que vous lui connaissez. Un homme qui avait traduit un livre le lui porta, il lui dit qu'il lui conseillait de le supprimer, parce que, dit-il, il contient des principes qui établissent les deux puissances.

шихъ достойныхъ друзей, я не желала бы быть поставленною въ число тѣхъ, которыхъ такъ давно боготворило человѣчество. Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни мало чувствуешь самолюбія, но поразмысливъ, невозможно желать видѣть себя приравненною луковицамъ, кошкамъ, телятамъ, шкурамъ звѣрей, змѣямъ, крокодиламъ, всякаго рода животнымъ и пр. и пр. и пр. Послѣ такого изчисленія, какой человѣкъ пожелаетъ храмовъ?

Прошу васъ оставить меня на землѣ; мнѣ будетъ удобнѣе получить письма ваши и вашихъ друзей—Даламберовъ, Дидротовъ. Здѣсь я буду свидѣтельницею чувствительности, съ которою вы принимаете къ сердцу все то, что касается просвѣтителей нашего вѣка, званіе, вполнѣ заслуженное вами вмѣстѣ съ ними.

Горе преслѣдователямъ! Они заслуживаютъ быть помѣщенными въ разрядъ вышеназванныхъ божествъ—вотъ ихъ истинное мѣсто! Впрочемъ, государь мой, будьте увѣрены, что ваше одобреніе много ободряетъ меня. Статья, которую я вамъ сообщила и касающаяся терпимости, будетъ издана въ свѣтъ только въ концѣ будущаго лѣта. Я припомнинаю, что писала къ вамъ въ моемъ предыдущемъ письмѣ, что думала я объ оглашеніи въ свѣтъ статей, касающихся новгородскаго архіепископа. Этотъ духовный еще недавно показалъ образчикъ чувствъ, которыя вамъ извѣстны въ немъ. Одинъ человѣкъ, переводившій книгу, принесъ ее къ нему, и онъ посовѣтывалъ ему уничтожить ее, такъ какъ она, по его словамъ, содержитъ начала, устанавливающія двоевластіе.

Soyez assuré que quel titre que vous preniez, il ne nuira jamais chez moi la considération qui est due à celui qui plaide avec toute l'étendue de son génie la cause de l'humanité.

ВРИОВОЙ РЕСКРИПТЪ [1]), ПИСАННЫЙ ЕЛАГИНЫМЪ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПОПРАВКАМИ И ПРИПИСКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ ОТСРОЧКѢ ЗЫВОРА ДЕПУТАТОВЪ ВЪ КОММИССІЮ О СОЧИНЕНІИ УЛОЖЕНІЯ ДО ЕЯ ПРІѢЗДА ВЪ МОСКВУ.

(января 1767 года.)

Графъ Петръ Семеновичъ. Въ силу обнародованнаго 14-го числа проѣшаго декабря мѣсяца манифеста о выборѣ депутатовъ *въ коммиссію* [2]) о чиненіи проекта новаго уложенія, будутъ производиться оные выборы и ь Москвѣ. Но какъ въ разсужденіи великія сего города обширности ваться *можетъ, что найдете какія нибудь затрудненія или* [3]) сумнительства, *того для отсрочить оный выборъ можете до моего къ вамъ* пріѣзда, *которое* [4]) въ будущемъ февралѣ мѣсяцѣ *неотмѣнно* [5]) послѣдуетъ, потому и времени еще къ исполненію довольно останется.

КАЗЪ СЕНАТУ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПОПРАВКАМИ И ДОПОЛНЕНІЯМИ НАСЛѢДСТВѢ ПОСЛѢ ОСНОВАТЕЛЯ ОРЕНБУРГА, СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ИВАНА КИРИЛОВА [6]).

(14 января 1767 года.)

Указъ нашему сенату.

Бригадиръ Петръ Кириловъ, въ поданной намъ челобитной прописывая,

---

Будьте увѣрены, что какое бы ни приняли вы званіе, оно никогда не повредитъ ему уваженію, которое достоитъ защищающему дѣло человѣчества со всею обширностью своего генія.

[1]) Хранится въ бумагахъ И. Елагина.

[2]) Это слово написано рукою Императрицы. Здѣсь разумѣется манифестъ 14 декабря 66 г. о выборѣ въ означенную коммиссію депутатовъ. Полное собраніе законовъ т. XVII, 12.801.

[3]) Зачеркнуты были Императрицею слѣдующія слова: «не безъ затрудненій оное проходить можетъ, то вы, примѣтя какія либо . . . сумнительства или особливыя трудности, мѣете отсрочить оное до моего въ Москву. . . . . »

[4]) Зачеркнуто: что.

[5]) Это слово прибавлено Императрицею.

[6]) Объ Иванѣ Кириловѣ остался слѣдующій отзывъ бывшаго его подчиненнаго,

что по смерти отца его, статскаго совѣтника Ивана Кирилова, въ прошломъ 1737 году, мать его просила блаженныя памяти Императрицу Анну Іоанновну, чтобъ о долгахъ мужа ея разсмотрѣть и въ уплату оныхъ принять заведенные имъ близь Петербурга два пильные завода, которые стоили не менѣе тридцати тысячъ рублей, а за заплатою оставшее отдать ей на пропитаніе съ дѣтьми; почему въ то же время именнымъ указомъ велѣно всѣмъ кредиторамъ претензіи свои подать въ Кабинетъ, а пильные заводы и при нихъ матеріалы описать; *изъ чего видно, что намѣреніе тогда было привести дѣла жены и дѣтей Кирилова въ неотяготительное для нихъ состояніе, какъ о томъ явствуетъ при дѣлѣ резолюція тогдашняго кабинетъ-министра Остермана*; а въ 1739 году какъ собранныя претензіи, такъ и опись заводамъ при именномъ указѣ отосланы въ коммерцъ-коллегію съ тѣмъ, чтобъ оная коллегія, разсмотря объ оныхъ долгахъ, со мнѣніемъ представила въ Кабинетъ; о чемъ оной коллегіи въ 1740 году таковымъ же указомъ изъ Кабинета подтверждено; но оная коллегія, продержавъ оное дѣло до 1749 года, наконецъ безъ всякаго разсмотрѣнія отослала въ ономъ году въ магистратскую контору, въ которой равномѣрно по нынѣ не рѣшено же; а между тѣмъ упоминаемые заводы съ деревнею, въ которой одной земли было болѣе двухъ тысячъ десятинъ, въ 1749 году проданы генералу-фельдцейхмейстеру графу Шувалову за тысячу шестьсотъ пятьдесятъ за шесть рублей; и хотя онъ, *оставшій сынъ онаго Кирилова*, пожалованными отъ насъ ему за службу отца его въ прошломъ 1762 году десятью тысячами рублей нѣсколько долговъ отца своего уплатилъ, однакожъ и за тѣмъ еще, *пренебреженіемъ или проволочкою тѣхъ, правительство коимъ высшею властію поручено было, для сбереженія имѣнія Кирилова*

П. Рычкова: «онъ хотя незнатной природы былъ, но прилежными своими трудами и острымъ понятіемъ въ канцеляріи правительствующаго сената изъ самыхъ нижнихъ чиновъ происходя, еще при жизни высокославной памяти Государя Императора Петра Великаго въ чинъ статскаго секретаря произведенъ . . . Онъ первый взялъ на себя трудъ всероссійскія ландкарты собирать и чрезъ обрѣтавшихся при сенатѣ геодезистовъ атласъ россійской имперіи и генеральную россійскую ландкарту сочинять. . . Наукамъ хотя формально не обученъ былъ и опыхъ основательно не зналъ; но былъ великій рачитель и любитель наукъ, особливо математики, механики, исторіи, экономіи и металлургіи, не жалѣя при томъ ни своего труда и иждивенія». . . Историографъ Мюллеръ оставилъ извѣстіе, что главнѣйшимъ двигателемъ въ снаряженіи знаменитой экспедиціи изъ Камчатки къ берегамъ Америки въ 1733 году былъ тотъ же Кириловъ: «онъ составилъ записку о выгодахъ, которыя можно извлечь изъ того Россія и присовокупилъ къ тому другія предположенія о распространеніи русской торговли до Бухаріи и Индіи, что потомъ подало поводъ къ возникшей знаменитой оренбургской экспедиціи, которою онъ самъ начальствовалъ и умеръ въ 1737 году». (Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія, мартъ 1759 г. стр. [illegible] Рукопись, хранящаяся въ архивѣ конференціи Академіи наукъ и озаглавленная: Zur Geschichte der Academie der Wissenschaften zu S.-Petersburg.)

наслѣдниковъ, сдѣлать разсмотрѣніе, какъ казнѣ, такъ и партикулярнымъ людямъ, знатною суммою остались должны *оные наслѣдники, которыхъ долгъ умножался часъ отъ часу*, имѣнія же послѣ отца его осталось весьма мало,— просилъ нашего о томъ разсмотрѣнія. Мы, пріемля въ уваженіе знатную отечеству службу отца его, а притомъ и его толь долговременное въ справедливомъ требованіи (зачеркнутно: «терпѣніе») *упстаемое состояніе*, повелѣли все оное дѣло собрать и изъ онаго усмотрѣли съ немалымъ удивленіемъ: коимъ образомъ коммерцъ-коллегія и магистратская контора отважились, въ противность именныхъ указовъ, оное дѣло безъ разсмотрѣнія *столь долгихъ лѣтъ* оставить, а мануфактуръ-контора безъ всякаго повелѣнія—и продать заводы съ деревнею съ публичнаго торга, доведя ихъ до такой дешевой цѣны, почему всѣ причиненные убытки, конечно бы, надлежало по закону взыскать съ помянутыхъ правительствъ; но какъ присутствующихъ въ оныхъ чрезъ толь долгое время великое число перемѣнялось и по нынѣ весьма мало осталось въ живыхъ, то, милосердуя о оставшихся по умершихъ наслѣдникахъ, послѣдуя правосудію и дабы услуга отечеству безъ достойнаго воздаянія не оставалась, *а онъ, Кирилов, въ концѣ не остался разореннымъ, повелѣваемъ: 1) упустить всѣ его умершаго отца, статскаго совѣтника Кирилова казенные доли; 2) выдать бригадиру Петру Кирилову двадцать тысячъ рублей безвозвратно и безъ процентовъ на уплату отцовскихъ партикулярныхъ долговъ изъ коммерческаго банка изъ процентныхъ; 3) судебнымъ мѣстамъ предписать, чтобъ имѣющіяся, ему, Кирилову, принадлежащія крѣпости безволокитно и пристойнымъ порядкомъ въ свое время выданы были.*

(Помѣта): 14 января 1767 года.
С.-Петербургъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ С. КОЗЬМИНУ О ПРЕДСТАВЛЕНІИ ЕЙ ДОКЛАДА КАСАТЕЛЬНО, КУПЦЕВЪ, КУПИВШИХЪ ГОРОБЛАГОДАТСКОЕ ЖЕЛѢЗО.

(19 января 1767 года.)

Сергѣй Матвѣевичъ! Пріѣзжай ко мнѣ съ докладомъ сенатскимъ о купцахъ, кои гороблагодатское желѣзо купили.

Екатерина.

(Помѣта Козьмина:)

19 Генваря 1767 года. Спб.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЕЛЬКЕ СЪ СУЖДЕНІЯМИ О РАЗНЫХЪ СОБЫТІЯХЪ ПРИ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ДВОРАХЪ И О НАМѢРЕНІИ ПОСѢТИТЬ КАЗАНЬ [1]).

(20 января 1767 года).

A. St-Pétersbourg, ce 20 janvier 1767.

*) Madame! Je vous dois trois réponses à vos lettres du 12 et 26 décembre de l'année passée et à celle du 16 janvier de cette année que je viens de recevoir. Vous direz qu'une Impératrice est un mauvais correspondant et vous aurez raison: je ne sais que vous dire pour m'excuser. J'aime mieux avouer que je n'ai point d'excuse, mais comme vous êtes bonne, j'espère que vous me pardonnerez. Je me réjouis de voir que l'écriture de la dernière de vos lettres est plus ferme que celle où vous me parlez de votre goutte, ce qui me fait espérer qu'elle est passée, et puis aussi vous ne m'en parlez plus. Toutes les anecdotes que vous me mandez, me font beaucoup de plaisir. Je plains cette pauvre Reine de Danemarc d'être si peu fêtée, il n'y a rien de si mauvais que d'avoir un mari enfant. Je sais ce qui en vaut l'aune, et je suis de ces femmes-là qui croyent que c'est toujours la faute du mari s'il n'est pas aimé, car en vérité j'aurais beaucoup aimé le mien, si faire ce serait pu, et s'il avait eu la bonté de le vouloir. Pour le Roi de Suède je ne puis rien dire parceque j'ai tout dit, il fera comme bon semblera à Sa Majesté. Un Roi me semble n'a qu'un seul devoir, qui

---

*) Переводъ: Петербургъ, 20 января 1767 года. Милостивая государыня. Я вамъ должна тремя отвѣтами на ваши письма отъ 12 и 26 декабря прошлаго года и 16 января нынѣшняго, которое только что получила. Вы скажете, что Императрица плохой корреспондентъ, и вы будете правы. Не знаю, что вамъ сказать въ мое оправданіе, и я лучше признаюсь вамъ, что у меня нѣтъ оправданій; такъ-какъ вы добры, то надѣюсь, что меня извините. Радуюсь, что почеркъ послѣдняго изъ вашихъ писемъ болѣе твердъ, чѣмъ тѣхъ, въ которыхъ вы писали мнѣ, что у васъ подагра, и это подаетъ мнѣ надежду, что она прошла; притомъ же вы и не говорите о ней болѣе. Всѣ, вами сообщаемые анекдоты доставляютъ мнѣ удовольствіе. Мнѣ жаль бѣдную датскую королеву, что ее такъ мало чествуютъ. Нѣтъ ничего хуже имѣть мужемъ ребенка. Я опытна по этой части, и принадлежу къ числу тѣхъ женщинъ, которыя думаютъ, что всегда виноваты мужья, если они не любимы, потому что по истинѣ я бы очень любила своего, если бы представлялась къ тому возможность и если бы онъ былъ такъ добръ, что желалъ бы этого. Относительно шведскаго короля ничего не могу сказать, потому что уже все сказала: пусть будетъ дѣлаться, какъ угодно

[1]) О г-жѣ Бельке см. выше, на стр. 28.

est de vouloir le bien de ses sujets. Je crois qu'on n'a rien à craindre du Roi de Prusse: assurément il ne souhaite pas de guerre— l'on a beau dire tout ce qu'on voudra. Je suis très aise d'après ce que vous me dites de n'avoir point fait l'acquisition de mad. Lauditz. Je n'ai rien encore acheté de mad. de Wachtmeister, mais ce que je lui acheterai lui appartiendra [1]); je crois que le sénat négocie avec elle. Je vous ai beaucoup d'obligation, madame, des voeux que vous faites pour moi au sujet de la nouvelle année et des conseils que vous me donnez pour peupler Kamschatka, si je ne trouve point d'autres moyens pour aider les pauvres dissidens, je ne manquerai pas d'employer celui-là [2]). Je partirai, madame, vers le dix février de notre style pour Moscou; je ne vois pas trop, pourquoi vous prenez congé de moi, me croyez-vous moins capable de vous répondre de la-bas que d'ici? J'y serai rendue en quatre jours de trajet. Il est vrai que ma mère en mettait autant à aller de Stettin à Hambourg, mais ici les distances ne sont comptées pour rien. Après cela au mois de mai j'irai me promener à Cazan, c'est comme qui dirait à une maison de campagne et à la fin de juin je serai de retour à Moscou, pour commencer à faire travailler

---

его величеству. Мнѣ кажется у короля одна обязанность, это—желать блага своихъ подданныхъ. Полагаю, что нечего опасаться короля прусскаго: навѣрное онъ не желаетъ войны, что бы ни хотѣли говорить. Послѣ того, что вы мнѣ сообщаете о г-жѣ Лаудитцъ, я очень довольна, что не пріобрѣла ее. Я еще ничего не купила у г-жи Вахтмейстеръ, но то, что куплю у ней, принадлежитъ ей [1]). Думаю, что сенатъ ведетъ переговоры съ нею. Вы много обязали меня, милостивая государыня, за выраженныя вами пожеланія по случаю новаго года и за совѣты населить Камчатку. Если я не найду другихъ средствъ порѣшить съ бѣдными диссидентами, то не премину употребить предлагаемое вами [2]). Я уѣду въ Москву около 10 февраля нашего стиля. Зачѣмъ вы прощаетесь со мною? Не думаете-ли, что мнѣ менѣе удобно отвѣчать вамъ оттуда, чѣмъ отсюда? Я туда переѣду въ четыре дня. Правда, что моя матушка употребляла столько же, чтобы переѣхать изъ Штетина въ Гамбургъ, но здѣсь разстоянія считаются ни по чемъ. Послѣ того, въ мат мѣсяцѣ я сдѣлаю прогулку въ Казань. Это все равно, какъ бы кто сказалъ — на дачу. А въ концѣ іюня возвращусь въ Москву, чтобы приказать начать работы по составленію новаго уложенія, о которомъ вы уже слышали. Затѣмъ до исхода нынѣшняго года, я, если

[1]) Здѣсь Екатерина II отвѣчаетъ ва слова г-жи Бельке, писавшей 12 декабря 1767 г. La comtesse Wachtmeister .... ajoute que V. M. lui a donné cent mille roubles pour des fanfaux qui ne lui appartiennent pas à ce que l'on prétend.... Т. е.: графиня Вахтмейстеръ... прибавляетъ, что Ваше Величество пожаловали ей сто тысячъ рублей за маяки, которые, какъ говорятъ, не принадлежатъ ей.

[2]) Въ письмѣ 26 декабря 1767 года г-жа Бельке писала къ Екатеринѣ II, что она ненавидитъ краковскаго епископа и притомъ, называя его suppôt de Satan, желаетъ, чтобы Императрица отправила его въ Камчатку или куда нибудь по хуже.

à un nouveau code de loix dont vous aurez déjà entendu parler, et avant l'année révolue je serai de retour ici, si Dieu le veut bien. Les masques avec les cordons par dessus les dominos sont plaisants au possible [1]). Orosmane cependant ne masque guère son caractére [2]): que Dieu lui soit en aide, il faut croire qu'il nous en donnera de belles s'il continue. Je le plains beaucoup et je le souhaiterai tout autre. Enfin l'on dit qu'il ne faut jamais désespérer d'un jeune homme. On lui donne beaucoup d'esprit, je voudrais qu'il prit du goût pour sa femme: je n'aime pas les maris volages. Adieu, madame, aimez-moi toujours et soyez assurée de mon amitié; pardonnez aussi ce griffonage—je vous écris à la hâte et assurément sans brouillon.

ЧЕРНОВОЕ СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Д'АЛАМБЕРУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХЪ СВОИХЪ ТРУДАХЪ И ПРЕДПРИНИМАЕМОМЪ ПУТЕШЕСТВІИ [3]).

*) Monsieur! Je viens de recevoir le cinquième volume de Mélanges littéraires qui vous m'avez bien voulu faire parvenir, je vous en suis bien obligée. Je ne me crois pas en état de critiquer ce qui sort de votre plume.

угодно будетъ Богу, вернусь сюда. Маски съ орденскими лентами сверху домино забавны [1]). Оросманъ однако не маскируетъ своего характера [2]). Да будетъ ему Богъ въ помощь! Надо думать, что онъ намъ много покажетъ хорошаго, если будетъ такъ продолжать. Очень жалѣю его и желаю со всѣмъ другаго. Впрочемъ, говорятъ, что никогда не надобно отчаяваться въ молодомъ человѣкѣ. Ему приписываютъ много ума. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы ему понравилась его жена. Я не люблю вѣтреныхъ мужей. Прощайте, милостивая государыня, любите меня всегда и будьте увѣрены въ моемъ расположеніи. Извините также за это маранье: пишу къ вамъ на-скоро и — увѣряю васъ—безъ черноваго отпуска.

*) Т.-е.: Милостивый Государь Я только что получила пятой томъ Mélanges littéraires, посланный вами, за что очень обязана вамъ. Я не считаю себя въ состояніи разбирать выходящаго изъ подъ вашего пера. Въ письмѣ вашемъ вы

[1]) Г-жа Бельке писала, что маскарады такъ новы для Копенгагена, что тамъ на нихъ сперва являлись замаскированные кавалеры съ орденскими лентами на ихъ маскарадномъ платьѣ.

[2]) По словамъ г-жи Бельке датскій король игралъ Оросмана въ пьесѣ Вольтера—Заиры.

[3]) Письмо это написано по поводу слѣдующаго письма Д'Аламбера:

**) Madame! Votre Majesté Impériale a bien voulu recevoir il y a environ deux ans quatre volumes de *Mélanges de littérature* que j'ai eu l'honneur de lui offrir; il vient d'en sortir un cinquième de dessous la presse. M. le prince Gallitzin veut bien se charger de le faire parvenir

**) Т.-е.: Всемилостивѣйшая Государыня. Два года тому назадъ Вашему Императорскому Величеству угодно было принять четыре тома Mélanges littéraires, которые имѣлъ честь поднести Вамъ. Нынѣ вышелъ изъ печати пятый томъ, и князь Голицынъ взялъ на

Vous me le demandez par votre lettre, ce dont je vous ai dit plusieurs fois que je m'occupe, ne ressemble plus à ce que j'ai voulu vous envoyer. J'ai effacé, déchiré et brûlé bien la moitié, et Dieu sait ce que deviendra du reste; mais enfin il faudra bien se déterminer d'ici au terme que j'ai fixé.

меня спрашиваете о томъ, что я говорила вамъ много разъ, что я занимаюсь непохожимъ на то, что желала къ вамъ отослать. Болѣе половины мною зачеркнуто, разорвано и сожжено, и Богъ вѣдаетъ, что станется съ остальнымъ; однако придется рѣшиться къ назначенному мною сроку.

à Votre Majesté Impériale. Je lui demande pour cette nouvelle production la même indulgence dont elle a bien voulu honorer les volumes précédens. Ce qui me flatterait encore d'avantage, c'est que Votre Majesté Impériale voulût bien m'honorer de ses réfléxions, et même de ses critiques. Elle trouverait en moi autant de reconnaissance que de docilité.

J'ai effleuré, Madame, bien des matières dans ce nouveau volume, car je ne puis pas dire que je les aye traitées; je désirerais beaucoup que Votre Majesté Impériale trouvât dans cette rapsodie quelques lignes qui méritassent son attention.

J'attends toujours, Madame, avec la plus vive, mais avec la plus respectueuse impatience, l'ouvrage dont Votre Majesté Impériale s'occupe à ses heures de loisir. Je ne m'étonne pas, vû l'etendue de l'objet et le peu de moments que Votre Majesté Impériale peut y donner, que cet ouvrage ne soit pas encore fini; mais j'ose croire que Votre Majesté Impériale est plus difficile que ne seront ses lecteurs, lorsqu'elle me fait l'honneur de me dire qu'elle se contente mal aisément de ce qu'elle écrit.

Recevez, je vous supplie, Madame, mes remercimens et ceux de tous les gens de lettres philosophes et estimables, à l'occasion du nouveau bienfait dont Votre Majesté Impériale vient d'honorer Mr. Diderot; ce bienfait est encore plus précieux par la grâce que Votre Majesté Impériale y a mise, et qu'elle sait si bien mettre à tout. Vos bontés, madame, sont bien capables de consoler la philosophie des attaques qu'elle essuye de la part de l'ignorance et du fanatisme.

Madame Geoffrin est revenue de son voyage en bonne santé; je suis très faché que son âge

себя доставленіе его Вашему Императорскому Величеству. Испрашиваю у Васъ этому новому произведенію той же снисходительности, которою удостоивали Вы и предыдущіе томы. Еще болѣе польстило бы мнѣ, когда бы Ваше Императорское Величество соблаговолили почтить меня своими размышленіями и даже оцѣнкою. Вы бы нашли во мнѣ столько же признательности, сколько и послушливости.

Я затронулъ, милостивѣйшая государыня, много предметовъ въ этомъ новомъ томѣ, потому что не смѣю сказать, чтобы я ихъ изложилъ. Сильно желалъ бы, чтобы Ваше Императорское Величество нашли въ этихъ отрывкахъ нѣсколько строкъ, заслуживающихъ Вашего вниманія.

Я все ожидаю, милостивѣйшая государыня, съ живѣйшимъ, но и съ почтительнѣйшимъ нетерпѣніемъ сочиненія, надъ которымъ трудитесь Ваше Императорское Величество въ часы досуга. Зная объемъ предмета и незначительность времени, которое Вы можете ему удѣлять, не удивляюсь тому, что эта работа еще не окончена. Но смѣю думаю, что Ваше Императорское Величество болѣе взыскательны, чѣмъ будущіе ея читатели, когда вы удостоиваете меня извѣщеніемъ, что мало довольны тѣмъ, что пишите.

Примите, всемилостивѣйшая государыня, благодареніе мое и всѣхъ писателей философовъ и людей уважаемыхъ, за новое благодѣяніе, которымъ Ваше Императорское Величество только что удостоили г. Дидро. Это благодѣяніе еще болѣе драгоцѣнно по той любезности, съ которою Ваше Императорское Величество это сдѣлали и которую вы такъ знаете придавать всему. Ваши милости весьма способны утѣшить философію въ нападеніяхъ, испытываемыхъ ею со стороны невѣжества и изувѣрства.

Госпожа Жофренъ возвратилась изъ своего путешествія въ добромъ здоровьѣ. Мнѣ

Je pars d'ici après demain pour Moscou, j'entreprendrai de-là encore une plus grande course: j'irai sur le Volga jusqu'à Casan; je serai de retour au mois de juin à Moscou où l'on commencera le nouveau code d'après les principes que j'ai fixé, qui ne seront pas désavoués j'espère de ceux qui

---

Послѣ завтра я уѣзжаю отсюда въ Москву, а оттуда предприму еще болѣе дальнюю поѣздку: я отправлюсь по Волгѣ до Казани и вернусь въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Москву, гдѣ начнутъ новое уложеніе, на основаніи установленныхъ мною началъ, которыя, надѣюсь, не будутъ отвергнуты тѣми, кто любитъ человѣчество. Въ Петербургъ

et la rigueur du climat ne lui ayent pas permis d'aller jusqu'à Pétersbourg. L'accueil que lui eût fait Votre Majesté Impériale aurait mis le comble à celui qu'elle a reçu en Pologne et à Vienne; mais cet accueil est ce qu'elle regrette le moins; elle ne regrette que de n'avoir pu rendre elle-même à Votre Majesté Impériale son respectueux hommage.

Nos prêtres et nos parlemens sont toujours aux prises pour leurs sottises théologiques; ce sont des mendiants qui se disputent des haillons; ces impertinences absurdes, la honte de l'esprit humain et de la nation française, ne méritent pas que j'en ennuye Votre Majesté Impériale. Les prêtres sont les mêmes partout depuis Lisbonne jusqu'à Tobolsk. Je ne sais si Votre Majesté Impériale sera assez heureuse pour mettre ceux de Pologne à la raison; la raison et l'esprit de tolérance qui en est la suite, ont bien de la peine à se faire entendre, lorsqu'ils contredisent les deux plus chers intérêts du coeur humain — le désir des richesses et celui de dominer. C'est aux souverains tels que vous, Madame, à donner là-dessus l'exemple; il sera peut être suivi un peu tard, mais enfin il le sera, et le genre humain en aura l'obligation à Votre Majesté Impériale, et au petit nombre de souverains qui lui ressemblent, ou qui lui ressembleront.

Je suis avec le plus profond respect, Madame, de Votre Majesté Impériale le très humble et très obéissant serviteur D'Alembert.

à Paris ce 15 Décembre 1766.

очень досадно, что ея лѣта и суровость климата не дозволили ей ѣхать до Петербурга. Пріемъ, который бы сдѣлали ей Ваше Императорское Величество, превзошелъ бы полученный ею въ Польшѣ и Вѣнѣ; но объ этомъ пріемѣ она сожалѣетъ всего менѣе — она сожалѣетъ только, что не могла сама засвидѣтельствовать почтеніе Вашему Императорскому Величеству.

Наши священники и наши парламенты препираются за ихъ богословскія глупости — это нищіе, спорящіе за лохмотья; эти нелѣпыя наглости — позоръ для человѣческаго ума и французскаго народа—не заслуживаютъ того, чтобы я наскучалъ ими Вашему Императорскому Величеству. Эти господа одни и тѣ же повсюду отъ Лиссабона до Тобольска. Не знаю, будете ли Ваше Императорское Величество столько счастливы, чтобы сдѣлать разсудительными тѣхъ изъ нихъ, которые въ Польшѣ. Разуму и духу терпимости, который есть слѣдствіе его, трудно заставить себя слушать, когда они противорѣчатъ двумъ самымъ дорогимъ предметамъ человѣческаго сердца — любостяжательности и властолюбію. Государямъ, подобнымъ вамъ, милостивѣйшая государыня, предстоитъ дать тому примѣръ. Ему послѣдуютъ можетъ быть поздно, но наконецъ все таки послѣдуютъ, и родъ человѣческій тѣмъ будетъ обязанъ Вашему Императорскому Величеству и немногимъ Государямъ, которые на васъ похожи или будутъ походить. Остаюсь и пр. Д'Аламберъ.

Парижъ, 15 декабря 1766 г.

[Послѣ этого письма встрѣчается еще одно письмо д'Аламбера 1767 года, которое, кажется, осталось безъ отвѣта. Вотъ оно:]

**) Madame. Je respecte trop les occupations importantes de Votre Majesté Impériale

**) Т.-е.: Всемилостивѣйшая государыня. Я слишкомъ чту важныя занятія Вашего

s'intéressent à l'humanité. Je reviendrai ici au mois de novembre ou décembre. Tout m'y rappelle, et en partie les établissemens d'éducation de garçons et de filles que j'ai établis dans trois endroits différents. Mr. Falconet peut-être en a déjà parlé à Mr. Diderot. Soyez assuré, Monsieur, qu'en quelque lieu que je serai l'estime, la considération et le désir de recevoir de vos nouvelles m'accompagneront toujours.

я возвращусь въ ноябрѣ или декабрѣ. Все призываетъ меня туда, а отчасти и воспитательныя учрежденія для мальчиковъ и дѣвочекъ, устроенныя въ трехъ различныхъ мѣстахъ. Г. Фальконетъ быть можетъ говорилъ уже о нихъ г. Дидро. Будьте увѣрены, государь мой, что гдѣ бы я ни находилась, уваженіе, почтеніе и желаніе получать о васъ извѣстія будутъ всегда сопровождать меня.

pour l'importuner souvent; cependant je ne puis me refuser au désir de lui renouveller quelquefois les assurances de mon profond respect et de ma reconnaissance éternelle. Outre celle que je lui dois en particulier pour toutes les marques de bonté dont elle m'a honoré, je partage bien vivement les obligations que lui ont la philosophie et les lettres par tout ce qu'elle veut bien faire en leur faveur; surtout par la nouvelle grâce dont elle a honoré Mr. Diderot, et par les marques d'estime qu'elle a données à l'auteur de Belisaire, persecuté en France par les sots et les fanatiques.

Le goût que je connais à Votre Majesté pour les collections rares et précieuses m'engage à l'avertir qu'il y en a actuellement une à vendre à Berlin, qu'on assure être digne de son attention; c'est un recueil immense d'estampes d'après les plus grands maitres, de pierres gravées, de medailles etc. Votre Majesté, si elle juge à propos d'en faire l'acquisition, pourrait donner sur cela ses ordres à son ministre à la cour de Berlin, qui lui en rendrait compte. Je vois toujours avec regret que Votre Majesté Impériale ne me fait point l'honneur de m'aider de ses conseils pour la perfection de mes ouvrages; mais je lui rends justice ainsi qu'à moi, et je conçois, qu'elle a beaucoup mieux à faire. Je suis avec le plus profond respect, Madame, de Votre Majesté Impériale le très humble et très obéissant serviteur

à Paris ce 14 Août 1767. D'Alembert.

Императорскаго Величества, чтобы безпокоить васъ часто: однако не могу отказаться отъ желанія возобновлять иногда предъ Вами увѣренія моего глубокаго почтенія и моей вѣчной признательности. Кромѣ всего того, что я обязанъ вамъ за всѣ особенные знаки благоволенія, которыми вы меня удостоивали, я живо сочувствую тому, чѣмъ одолжена вамъ философія и литература за оказываемую Вами имъ благосклонность, особенно—новой милости, которою вы удостоили г. Дидро, и знакомъ уваженія вашего къ автору Велисарія, преслѣдуемому глупцами и изувѣрами.

Извѣстная мнѣ склонность Вашего Величества къ рѣдкимъ и драгоцѣннымъ коллекціямъ заставляетъ меня предувѣдомить васъ, что нынѣ будетъ продаваться въ Берлинѣ подобная коллекція, какъ увѣряютъ, достойная вашего вниманія. Это — огромное собраніе эстамповъ съ картинъ великихъ мастеровъ, ониксы, медали и пр. Если Ваше Величество признаете умѣстнымъ пріобрѣсти эту коллекцію, то можете приказать о томъ своему министру при берлинскомъ дворѣ, который представитъ вамъ отчетъ о ней. Вижу всегда съ сожалѣніемъ, что Ваше Императорское Величество не удостоиваетъ меня своими совѣтами относительно усовершенствованія моихъ сочиненій. Но я отдаю вамъ справедливость, столько же, сколько и себѣ, и понимаю, что у васъ есть много дѣлъ лучшихъ. Остаюсь и пр.

Д'Аламберъ

Парижъ, 14 августа 1767.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ НАСТАВЛЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТОРУ ИВАНУ ѲЕДОРОВИЧУ ГЛѢБОВУ О СОБЛЮДЕНІИ БЕЗОПАСНОСТИ ОТЪ ВОРОВЪ И РАЗБОЙНИКОВЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ [1]).

(Въ февралѣ 1767 года.)

Когда послѣ отъѣзда моего Иванъ Ѳедоровичъ Глѣбовъ команду возметъ, тогда онъ имѣетъ отъ себя послать приказъ въ полицію и во всѣ команды для объявленій по городу нижеслѣдующаго содержанія: что какъ ему по именному указу поручено главное надзираніе надъ симъ городомъ, то за первый долгъ почитаетъ имѣть бдѣніе надъ безопасностію всякаго рода, а особливо отъ воровъ и разбойниковъ въ семъ городѣ и близь онаго лежащихъ дорогахъ, и того для полиціи рекомендуетъ имѣть всевозможное стараніе для недопущенія подобныхъ неистовствъ; причемъ же господину оберъ-полицеймейстеру напоминается всѣмъ хозяевамъ подтвердить, дабы въ ночное время всякій изъ нихъ ворота запиралъ и кому возможно ночныхъ на дворѣ сторожей и собакъ имѣлъ. Не менѣе того господинъ оберъ-полицеймейстеръ имѣетъ смотрѣть, чтобъ ночные патрули неослабно по предписаннымъ имъ разстояніямъ ѣздили и сами никакихъ шалостей не учинили, еще менѣе время, имъ для ѣзды предписанное, проводили въ кабакѣ или въ иномъ какомъ неприличномъ мѣстѣ; о чемъ о всемъ полиція и за ними имѣетъ присматривать.

Иванъ Ѳедоровичъ Глѣбовъ имѣетъ же снестись съ гвардейскимъ командиромъ и съ напольнымъ, дабы во время надобности и пикеты были отъ военныхъ командъ, а по крайней мѣрѣ патрули.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НАМѢРЕНІИ ОТПРАВИТЬСЯ ВЪ ПУТЕШЕСТВІЕ ИЗЪ ЦАРСКАГО СЕЛА.

Изъ Санкт-Петербурга, въ середу, по утру, въ восьмомъ часу.

Никита Ивановичъ! Сейчасъ я получила ваше письмо изъ Новгорода;

---

[1]) Отправляясь изъ Петербурга въ Москву для открытія коммиссіи для сочиненія новаго уложенія, Екатерина II, въ день своего отъѣзда, 7 февраля 1767 года, поручила главное наблюденіе за сохраненіемъ порядка въ Петербургѣ генералъ-аншефу Ивану Глѣбову, бывшему тогда старшимъ сенаторомъ въ оставшихся въ столицѣ департаментахъ сената. Во время отсутствія Императрицы, Глѣбовъ жилъ во дворцѣ; получалъ, сверхъ жалованья, по пятисотъ рублей въ мѣсяцъ, для того, что бы онъ «не имѣлъ недостатка въ содержаніи по характеру своему благопристойнаго стола, а напаче для празднованія торжественныхъ дней и для какихъ либо знатныхъ проѣзжающихъ чужестранныхъ, которые у него не рѣдко случиться могутъ». Именный указъ о томъ напечатанъ въ Санктъ-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1767 года, № 14. Но, сверхъ этого указа, Государыня написала для Глѣбова наставленіе, которое и помѣщается здѣсь. Оно было напечатано безъ указанія, что принадлежитъ перу самой Екатерины II, въ Русскомъ Архивѣ 1867 года, стр. 342 и слѣд., вмѣстѣ съ другими письмами Государыни къ Ивану Глѣбову.

весьма мнѣ пріятно, что сынъ мой здоровъ и что вы такъ проворно ѣдите. Я бъ вчерась выѣхала отселѣ: но, по несчастію, въ воскресенье такъ сильно охрипла, что въ понедѣльникъ не слышно было къ вечеру, что говорю; вчерась мало было по лучше, а сегодня хотя и несовсѣмъ еще прошло, однакожъ послѣ обѣденнаго кушанья поѣду въ Царское село, и по усмотрѣніи, какъ по моей простудѣ можно будетъ, поѣду въ четвергъ или въ пятницу прямо въ путь. При семъ посылаю къ вамъ конференцію вице-канцлера съ министрами; сму Ассебургъ въ воскресенье сказалъ, что онъ имѣетъ на другой день ему вручить приложенную записку, на что я вице-канцлеру приказала принять опую на доношеніе просто, сдѣлавъ комплиментъ, который прописанъ въ конф. запискѣ. Боссетъ писалъ письмо къ вице-канцлеру, съ тѣмъ, что онъ сожалѣетъ, что со мною проститься не можетъ болѣзни ради; я не приказала письменно отвѣчать, а только словесно то, что вы усмотрите, afin qu'après cela il ne fasse passer cela pour une formalité de congé pour son départ d'ici. Voilà une confession de foi, que j'ai crue qu'il était nécessaire de vous faire et dont vous porterez le jugement, que vous voudrez; je souhaite que vous continuiez votre voyage en bonne santé avec votre élève. Soyez assuré de la continuité de mon amitié *).

Catherine.

Проѣзжая по станціямъ, прикажите, чтобъ къ моему пріѣзду выстудили дворцы, а то боюсь голова болѣть станетъ, а вы знаете, какъ я на то нѣжна. Великому князю посылаю мое благословеніе.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ ЗАХАРУ ЧЕРНЫШЕВУ О ПРЕДСТАВЛЕНІИ ЕЙ ВСѢХЪ РѢШЕНІЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ О ЯИЦКИХЪ (НЫНѢ УРАЛЬСКИХЪ) КАЗАКАХЪ.

(19 февраля 1767 года.)

Графъ Захаръ Григорьевичъ. Какъ яицкіе казаки мнѣ подали прошенія, а я приказала изъ военной коллегіи требовать Козьмину обстоятельныя справки по сему дѣлу, то желаю, чтобъ всѣ резолюціи, кои коллегія возметъ отъ сего числа до окончанія сего дѣла, вы бъ мнѣ сообщили для лучшаго усмотрѣнія всѣхъ сего дѣла обстоятельствъ.

19 Февраля, 1767 г. Москва.

*) Т.-е.: на тотъ конецъ, чтобъ онъ этого не счелъ за прощальную формальность для отъѣзда отсюда. Вотъ моя исповѣдь, которую, какъ я думала, необходимо было вамъ сдѣлать, и о которой вы будете судить какъ хотите. Желаю продолжать вамъ путешествіе съ вашимъ питомцемъ въ добромъ здоровьѣ. Будьте увѣрены въ продолженіи моей дружбы.

ЧЕРНОВОЙ СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II ГЕНЕРАЛЪ-РЕКЕТМЕЙСТЕРУ.

(20 февраля 1767, Москва).

Какъ нынѣ приближается съ одной стороны время, отъ насъ означенное, для открытія коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, и въ сей коммиссіи необходимо нужны свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи судебныхъ разныхъ мѣстъ; а съ другой стороны многіе подаютъ намъ жалобы на нѣкоторыя правительства: а) въ нескоромъ рѣшеніи дѣлъ; б) что послѣдній, имѣющій дѣло челобитчикъ предъ первымъ, чрезъ разные способы, получаетъ скорое удовольствіе тогда, когда другой, ходя многое время за своими дѣлами, проживаяся, лишается онаго. Того для повелѣваемъ вамъ въ подтвержденіе вашей инструкціи и по данной отъ насъ при семъ вамъ запискѣ, во всѣхъ тѣхъ означенныхъ мѣстахъ, быть вамъ самому и сочинить и собирать по той запискѣ справки, и какой въ производствѣ дѣлъ происходитъ порядокъ и успѣхъ, осмотрѣть и, взявъ надлежащія свѣдѣнія, донесть намъ.

(Вышеозначенное собственноручное повелѣніе Императрицы Екатерины II написано ею вмѣсто слѣдующаго зачеркнутаго рескрипта генералъ-рекетмейстеру:)

По многимъ намъ жалобамъ на нѣкоторыя здѣсь правительства въ нескоромъ рѣшеніи дѣлъ, такъ что послѣдній, имѣющій дѣло челобитчикъ предъ первымъ, чрезъ разные способы, получаетъ скорое удовольствіе, а другой, ходя многое время за своими дѣлами и проживаяся, лишается онаго; чего ради повелѣваемъ, по данной отъ насъ тебѣ запискѣ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ быть самому и какой въ производствѣ дѣлъ происходитъ порядокъ осмотрѣть, и, взявъ надлежащія свѣдѣнія, донесть намъ.

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-РЕКЕТМЕЙСТЕРУ И. КОЗЛОВУ О МОСКОВСКОМЪ МАГИСТРАТѢ.

(28 февраля 1767 года).

Иванъ Ивановичъ! Въ дополненіе данной отъ насъ вамъ записки, между прочими судебными мѣстами, повелѣваемъ вамъ то же и въ московскомъ магистратѣ учинить, что оною запискою о главномъ магистратѣ предписано.

Екатерина.

28-го Февраля 1767 г. Москва.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II НА ДОКЛАДЪ КНЯЗЯ ВЯЗЕМСКАГО ОБЪ ИРКУТСКИХЪ ВИНОКУРЕННЫХЪ ЗАВОДАХЪ.

(22 марта 1767 года.)

Отослать обратно сіе дѣло въ сенатъ и естьли о сей матеріи законы ясны, то рѣшить по законамъ; естьли же противорѣчущіе находятся или на сей казусъ нѣту законовъ или къ милосердію или помилованію принадлежитъ, то доложить намъ [1]).

(Помѣта Козьмина:)

22 Марта 1767 г. Москва.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II НА ПИСЬМО ПОЛКОВНИКА СТААЛЯ О ПРИНЦАХЪ ГОЛЬШТЕЙНЪ-ГОТТОРПСКИХЪ И О ПРИГЛАШЕНІИ ВЪ РОССІЮ УЧЕНАГО ГАЛЛЕРА [2]).

(марта 1767 года.)

1) Повторяетъ прошеніе о выдачѣ ему 8000 рублей на десять лѣтъ, закладывая въ томъ мызу свою о 22 гакахъ.

2) Хвалитъ принцовъ.

3) Представляетъ о надобности путешествія въ Туринъ и о возложеніи вновь на нихъ кавалерій для отличности отъ молодаго графа Разумовскаго, при которомъ также полковникъ.

4) Доноситъ, что Галлеръ продастъ библіотеку свою, изъ 9000 книгъ состоящую, за свою цѣну — за 15 тысячъ талеровъ курантъ, обязуясь при-

---

[1]) Кромѣ того, на томъ же листѣ рукою Козьмина написано: «Перечитавъ все сіе дѣло, не могу оставить сенату дать примѣтить, что естьли на это есть законъ, то по закону рѣшить должно естьли же противурѣчущій законъ, то представить надлежитъ Государю, по которому поступать; естьли же казусъ милосердія, то и сіе къ намъ же принадлежитъ».

[2]) Помѣщаемое здѣсь примѣчаніе составлено по свѣдѣніямъ, благосклонно сообщеннымъ княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Оболенскимъ. Полковникъ Карлъ-Фридрихъ Стааль въ 1765 году былъ назначенъ Императрицею Екатериною II наставникомъ къ принцамъ Гольштейнъ-Готторпскимъ: Августу-Вильгельму и Петру-Фридриху (бывшему впослѣдствіи коадъютору любскому). Воспитаніемъ обоихъ принцевъ руководила Екатерина II. Во время путешествія ихъ по Европѣ они, по волѣ ея, назывались графами Ольденбургскими. Замѣчательно, что Стааль представлялъ въ началѣ путешествія отправиться съ принцами въ Лозанну или Женеву, но Екатерина написала противъ этого: «отправиться только не въ Лозанну и не въ Женеву, чтобъ не быть въ близости отъ Вольтера, а лучше ѣхать въ Бернъ». 28 ноября 1766 года, Стааль написалъ изъ этого послѣдняго города къ графу Никитѣ Панину обширное нѣмецкое письмо, на коніи съ котораго было въ сокращеніи написано по русски все содержаніе его; причемъ отмѣтка на нѣмецкомъ языкѣ: Gegenwärtige copie ist nebst denen zur Seite in russ. Sprache angemerkten Auszügen aus jedem Articul derselben, Ihro Kayserl. Majestät unterleget worden. Т.-е.: Настоящая коніи, вмѣстѣ съ сдѣланными на поляхъ русскими извлеченіями по каждой статьѣ письма были представляемы Ея Императорскому Величеству. Ср. I томъ настоящаго Собранія бумагъ Екатерины II, стр. 303.

томъ начатое профессоромъ Гмелинымъ сочиненіе о сибирской натуральной гисторіи окончить, да и писать новую гисторію о Петрѣ Великомъ. Онъ же готовъ ѣхать въ Россію по продажѣ библіотеки и по полученіи извѣстія, на какомъ здѣсь основаніи профессоръ Эйлеръ, къ которому однакожъ проситъ онъ не отзываться о семъ намѣреніи.

5) Выхваляетъ капитана Мотета, желающаго поселиться въ Россіи для взысканія претензіи своей съ барона Борегарда.

6) О позволеніи имѣть при принцахъ племянника своего, графа Мелина на мѣсто молодаго Румора.

7) О прививаніи принцамъ оспы.

*) Je voudrais savoir votre avis sur tous ses points. L'académie de Turin vaut mieux selon moi pour les petits princes. Si Mr. Haller voulait venir ici nous nous accommoderions de sa bibliothèque et ce serait une belle acquisition pour l'Académie des sciences. Ecrivez à Mr. Stahl de hâter le terrain, afin que l'autre imite s'il veut l'exemple d'Euler. Dans son genre Haller ne lui cède pas. Du 4 point convenez je vous prie avec le Ct. Orlof.

(Вверху записки отмѣтка неизвѣстною рукою: Allerhöchst eigenhändige Resolutions Ihro Kayserl. Majestät dd. Moscau d. marty 1767).

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ЧУДЕСЪ ВЪ РОССІИ ПОСЛѢ ПЕТРА В., ОБЪ УЛУЧШЕНІИ КЛИМАТА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ, О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМЪ СОБРАНІИ [1]).

(A Moscou, ce 15 et 26 mars 1767)

**) Monsieur! J'ai reçu hier votre lettre du 24 février, où vous me conseillez de faire un miracle pour rendre le climat de ce pays moins rude.

---

*) Т.-е.: Я бы желала знать ваше мнѣніе обо всѣхъ этихъ статьяхъ. По моему туринская академія лучше для маленькихъ принцевъ. Еслибъ г. Галлеръ захотѣлъ пріѣхать сюда, то мы бы вошли въ соглашеніе о его библіотекѣ, и это было бы прекрасное пріобрѣтеніе для Академіи наукъ. Напишите къ Стаалю, чтобы онъ спѣшилъ дѣломъ для того, чтобы другой послѣдовалъ примѣру Эйлера. Въ своемъ родѣ Галлеръ ему не уступитъ. О четвертой статьѣ прошу васъ сговоритесь съ графомъ Орловымъ. (Всевысочайшія собственноручныя рѣшенія Ея Императорскаго Величества въ Москвѣ, марта 1767).

Москва 15 и 26 марта 1767.

**) Т.-е.: Милостивый государь. Вчера я получила ваше письмо отъ 24 февраля, въ которомъ вы мнѣ совѣтуете произвести чудо, чтобы сдѣлать менѣе жестокимъ

[1]) Въ концѣ письма строки, отмѣченныя вносными знаками, не помѣщены въ печатныхъ изданіяхъ.

Cette ville-ci était autrefois très accoutumée à en voir ou plutôt les bonnes gens prenaient souvent les choses les plus ordinaires pour des miracles. J'ai lu dans la préface du concile du tzar Ivan Basiliewitz que lorsque le tzar eût fait sa confession publique, il arriva un miracle,— que le soleil parût en plein midi et que sa lueur donna sur lui et sur tous les pères rassemblés. Notez que ce prince après avoir fait une confession générale à haute voix, finit par reprocher dans des termes très vifs au clergé tous ses désordres, et conjura le concile de le corriger lui et son clergé aussi.

A présent les choses sont changées. Pierre le Grand a mis tant de formalités pour constater un miracle, et le Synode les remplit si strictement, que je crains d'exposer celui que vous me conseillez. Cependant je ferai tout ce qui sera en mon pouvoir pour procurer à la ville de Pétersbourg un meilleur air. Il y a trois ans qu'on est après à saigner les marais qui l'entourent par des canaux et à abattre les forêts de sapins qui la couvrent du midi. Et déjà à présent il y a trois grandes terres occupées par des colons, là où un homme a pied ne pouvait passer sans avoir de l'eau jusqu'à la ceinture, et ils ont semé, l'automne passée, leur premiers grains.

Comme vous paraissez, Monsieur, prendre intérêt à ce que je fais, je joins à cette lettre la traduction française du manifeste publié le 14 décembre de l'année passée dont la traduction a été si fort estropiée dans les gazettes d'Hollande qu'on ne savait pas trop ce qu'il devait signifier.

климатъ здѣшней страны. Здѣшній городъ въ старину былъ очень привыченъ къ чудесамъ, или скорѣе добрые люди принимали за нихъ самыя обыкновенныя вещи. Я читала въ предисловіи къ собору царя Ивана Васильевича, что когда царь всенародно произносилъ свое покаяніе, то случилось чудо—солнце показалось въ полномъ блескѣ, и блескъ его отразился на немъ и на всѣхъ собравшихся отцахъ. Замѣтьте, что этотъ государь, послѣ сдѣланной имъ громкимъ голосомъ исповѣди, кончилъ упреками въ очень сильныхъ выраженіяхъ духовенству за его безпорядки и заклиналъ соборъ исправить его, а съ нимъ также и его духовенство.

Теперь дѣла измѣнились. Петръ Великій установилъ столько обрядностей для доказательства чуда, и синодъ исполняетъ это такъ точно, что я опасаюсь выдать то, которое вы мнѣ совѣтуете. Однако, я сдѣлаю все, что въ моей власти, для доставленія Петербургу лучшаго климата. Уже три года какъ окружающія его болота осушаютъ посредствомъ каналовъ и рубятъ сосновыя лѣса, закрывающія его отъ юга. Теперь уже имѣются три большія дачи, занятыя колонистами тамъ, гдѣ прежде не могла пройти нога человѣка безъ того, чтобы вода не доходила ему по поясъ. Колонисты прошлою осенью засѣяли землю въ первый разъ.

Такъ какъ вы, государь мой, выказываете участіе ко всему, что я ни дѣлаю, то препровождаю къ вамъ при этомъ письмѣ манифестъ, обнародованный 14 декабря прошлаго года: переводъ его былъ такъ изуродованъ въ голландскихъ газетахъ,

En russe c'est une pièce estimée, la richesse et la concision de notre langue l'a rendue telle, la traduction en a été d'autant plus pénible. Au mois de juin cette grande assemblée commencera ses séances, et nous dira qu'est ce qui lui manque. Après quoi l'on travaillera aux loix que l'humanité, j'espère, ne désaprouvera pas. D'ici à ce temps-là, j'irai faire un tour dans différentes provinces le long du Volga; et au moment peut-être que vous y attendrez le moins, vous recevrez une lettre datée de quelque bicoque de l'Asie. Je serai là comme partout ailleurs remplie d'estime et de considération pour le seigneur du château de Ferney.

«Le comte Schouvalow m'a montré une lettre par laquelle vous lui «demandez des nouvelles de deux écrits envoyés à la societé économique «de Pétersbourg. Je sais que parmi une douzaine de mémoires qui lui ont «été envoyés pour résoudre sa question, il y en a un en français qui est «adressé par Schaffouse. Si vous pouviez m'indiquer les devises de ceux pour «lesquels vous vous intéressez, je ferai demander à la societé si elle les a «reçu. Je crois que le jour pour les décacheter n'est par encore échu.

[Упоминаемая въ концѣ письма задача Вольнаго Экономическаго Общества заключалась въ слѣдующемъ вопросѣ, предложенномъ на рѣшеніе самою Императрицею Екатериною: что полезнѣе для общества, чтобъ крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю, или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то или другое имѣніе простираться должны? Извѣстно, что эта задача возбудила неудовольствія въ современномъ русскомъ обществѣ, и писатель Сумароковъ прислалъ въ 1767 г. возраженіе, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: «Что жъ дворянинъ будетъ тогда,

---

что не знаешь даже, что онъ долженъ былъ значить. По русски это произведеніе цѣнится, потому что богатство и точность нашего языка сдѣлало его таковымъ, и переводъ тѣмъ болѣе былъ отъ того труденъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ наше огромное собраніе начнетъ свои засѣданія и скажетъ намъ, что ему не достаетъ. Послѣ того примутся за составленіе законовъ, которые, надѣюсь, не неодобритъ человѣчество. До того времени я объѣду разныя области по Волгѣ, и можетъ быть въ минуту, когда ждете всего менѣе, вы получите письмо изъ какого нибудь селенія въ Азіи. Я тамъ буду, какъ и вездѣ, преисполнена почтенія и уваженія къ владѣтелю Фернейскаго замка.

«Графъ Шуваловъ показывалъ мнѣ письмо, въ которомъ вы спрашиваете его извѣстій о двухъ сочиненіяхъ, посланныхъ въ Экономическое общество въ Петербургѣ. Мнѣ извѣстно, что изъ дюжины записокъ, присланныхъ туда для разрѣшенія задачи, есть одна французская, отправленная чрезъ Шафгаузенъ. Если вы можете мнѣ указать девизы тѣхъ, въ которыхъ вы берете участіе, то я велю спросить общество, получило-ли оно ихъ. Полагаю, что день для вскрытія ихъ еще не прошелъ».

когда мужики и земля будутъ не его? А ему что останется? Впрочемъ свобода крестьянская не токмо обществу вредна, но и пагубна, а почему пагубна, того и толковать не надлежитъ»... См. Исторію Вольнаго Экономическаго Общества, сост. А. Ходневымъ, стр. 20 — 25].

ЧЕРНОВОЙ РЕСКРИПТЪ КЪ ГР. И. ЧЕРНЫШЕВУ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ НАДЪ ПРОХОЖДЕНІЕМЪ ВЕНЕРЫ ПЕРЕДЪ СОЛНЦЕМЪ [1]).

(17 апрѣля 1767 года).

Графъ Иванъ Григорьевичъ! Къ отправленію опредѣленной нами экспедиціи для наблюденія Венеры въ солнцѣ въ будущемъ 1769 году надлежитъ выбрать изъ флота или изъ морскаго кадетскаго корпуса двѣнадцать человѣкъ изъ молодыхъ людей такихъ, кои знаютъ основательно первыя части математики и имѣютъ охоту и склонность обучаться астрономіи, а еще бы лучше, естьли бы пріобрѣли уже нѣкоторое искусство дѣлать на морѣ наблюденія. О чемъ вы отъ себя, куда надлежитъ, дайте знать съ тѣмъ, чтобъ жалованье имъ производимо было, откуда нынѣ получаютъ. А какъ отправятся дѣйствительно, то производить двойное изъ тѣхъ же мѣстъ. *Прика-*

---

[1]) Императрица, находясь въ Москвѣ, узнала о любопытномъ явленіи — прохожденіи Венеры передъ солнцемъ, которое должно было имѣть мѣсто 23 и 24 мая (по ст. стилю) 1769 года. Тогда еще ни въ одномъ государствѣ не думали о принятіи мѣръ для учрежденія наблюденій на этотъ случай, и Екатерина II написала, 3 марта 1767 г., слѣдующій рескриптъ къ директору Академіи наукъ, графу Владиміру Орлову:

«Графъ Орловъ. Узнавъ, что лѣтомъ 1769 года звѣзда, называемая Венера, пройдетъ передъ солнцемъ, я пишу къ вамъ это письмо съ тѣмъ, чтобы вы сообщили отъ моего имени Академіи наукъ, что я желаю: 1) дабы она велѣла учредить всѣ наблюденія съ величайшею заботливостью, и что я хочу знать по этому, 2) какія мѣста въ Имперіи наиболѣе благопріятно расположены и какія изъ нихъ именно Академія назначаетъ для тѣхъ наблюденій на тотъ конецъ, что если бы понадобились тамъ постройки, посылка рабочихъ и пр., то принять надлежащія мѣры; 3) что если въ Академіи нѣтъ надлежащаго числа астрономовъ для того, чтобы наблюденіе было произведено вполнѣ въ мѣстахъ, избранныхъ Академіею, то я предлагаю и беру на себя сыскать между моряками лицъ, которые въ промежутокъ времени, остающійся до прохожденія Венеры, могутъ усовершенствоваться подъ надзоромъ профессоровъ въ этихъ наблюденіяхъ, для того чтобы потомъ могли быть употреблены въ этой экспедиціи съ пользою по волѣ Академіи. Вы, графъ, представите мнѣ отвѣтъ Академіи и ея подробное мнѣніе обо всемъ этомъ для того, чтобы я могла приказать обо всемъ, что надобно, не теряя времени».

Съ небольшимъ черезъ мѣсяцъ, Екатерина послала помѣщаемый здѣсь рескриптъ къ тогдашнему начальнику адмиралтейской коллегіи графу Ивану Чернышеву. Черновой рескриптъ съ собственноручными добавленіями Государыни (здѣсь они отмѣчены курсивомъ) сохраняется въ Государственномъ Архивѣ. (Наблюденія явленія Венеры въ солнцѣ въ Россійской Имперіи въ 1769 году (въ 4⁰, 1771 г.), а также — Russische Bibliothek von H. L. C. Bacmeister I, 42 et sq.)

жите имъ явиться въ Академію наукъ, *дабы они, подъ смотрѣніемъ астрономіи профессоровъ, могли употребить остающееся отъ нынѣ время до ихъ отправленія въ экзерциціи сей науки; о чемъ имѣете снестись с графомъ Володиміромъ Григорьевичемъ Орловымъ.*

17 Апрѣля 1767 года. Москва.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЧЕРНОВАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ ИВАНУ ЧЕРНЫШЕВУ ОБЪ ИЗБРАНІИ МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ ДЛЯ АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

Ивану Григорьевичу Чернышеву письмомъ приказать изъ флота выбрать или изъ морскаго кадетскаго корпуса двѣнадцать молодыхъ людей, кои знаютъ основательно первыя части математики, имѣютъ охоту и склонность обучаться астрономіи, а еще бы лучше естьли бъ пріобрѣли уже нѣкоторое искусство дѣлать на морѣ наблюденія. Жалованье производить, откуда нынѣ получаютъ, а какъ отправятся дѣйствительно, то двойное.

Находящагося нынѣ при межеваніи поручика Охтенскаго опредѣлить до окончанія экспедиціи въ Академію и жалованье производить изъ того мѣста, гдѣ служитъ, а какъ отправится, то двойное.

Находящагося при иностранной коллегіи поручика Исленьева опредѣлить въ Академію съ жалованьемъ отъ коллегіи, а какъ дѣйствительно отправится, то дать отъ коллегіи двойное.

Изъ Соляной санктпетербургской отпустить въ Академію наукъ пять тысячъ рублей на наряжаемую экспедицію для нѣкотораго астрономическаго примѣчанія.

Двойное жалованье всѣмъ производить.

Лѣсъ заготовить на три обсерваторіи въ Колѣ, всякую длиною и вышиною сажени въ четыре и шириною въ три сажени.

ПРОЕКТЪ УКАЗА МОСКОВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПРИПИСКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II О РАЗСЛѢДОВАНІИ УБІЙСТВА КРѢПОСТНЫМИ ЛЮДЬМИ МАТЕРИ СЕРЖАНТА СОБАКИНА.

(22 апрѣля 1767 года.)

Господинъ московскій губернаторъ! Нашей лейбъ-гвардіи измайловскаго полка сержантъ Василій Собакинъ, въ поданномъ намъ прошеніи, пишетъ, что сего года февраля съ 7-го на 8-е число крѣпостные отца его шуйскаго уѣзда, села Телешева и другихъ помѣщиковъ крестьяне, пріѣхавъ разбоемъ въ домъ его въ ономъ селѣ, мать его зарѣзали, а отца, мучительски бивъ, оставили едва жива; о чемъ въ шуйской воеводской канцеляріи и дѣло

производится, — просить, чтобъ оное дѣло, не отсылая въ юрьевскую провинціальную канцелярію, изслѣдовать въ помянутой шуйской канцеляріи. Мы, *снисходя на оное его прошеніе* [1]), повелѣваемъ: какъ наискорѣе оное дѣло въ шуйской воеводской канцеляріи изслѣдовать обысками и увѣщаніями, и что найдено будетъ, по заключеніи приговора, *съ главными начинщиками поступить по законамъ* [2]). А какъ онъ опасается, что едва ли не всѣ его крестьяне въ заговорѣ были, и чрезъ то можетъ онъ вовсе придти въ разореніе, то и съ прочими соучастными въ семъ дѣлѣ его крестьянами прикажите поступить по его прошенію; а о семъ указѣ никуда не сообщайте, кромѣ помянутой шуйской канцеляріи [3]).

22 Апрѣля 1767 года, село Тайнинское.

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ ГЕНЕРАЛЪ-РЕКЕТМЕЙСТЕРУ И. КОЗЛОВУ О ПОСѢЩЕНІИ ИМЪ КОЛЛЕГІЙ, ДЛЯ ПОДДЕРЖАНІЯ ВЪ НИХЪ ПОРЯДКА.

(28 апрѣля 1767 года.)

Иванъ Ивановичъ! Во время моего отсюда отсутствія продолжайте почасту ходить по коллегіямъ, дабы тѣ порядки паки не пришли въ упадокъ, которые мы, слава Богу, хотя съ трудомъ завели. Екатерина.

28-го Апрѣля 1767 года. Москва.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЕЛЬКЕ О СОБЫТІЯХЪ ПРИ КОПЕНГАГЕНСКОМЪ ДВОРѢ И ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ПОѢЗДКѢ ПО ВОЛГѢ [1]).

(28 апрѣля 1767 года.)

A Moscou, ce 28 Avril 1767.

*) J'ai à vous accuser, madame, le reçu de vos deux lettres du 6 mars et 13 d'avril; je pars ce soir ou demain matin pour Cazan en dépit des poltrons. S'il y a quelqu'une de vos lettres pour moi en chemin, elle me

---

*) Переводъ: Москва, 28 апрѣля 1767 года. Увѣдомляю васъ, милостивая государыня, что я получила ваши два письма отъ 6 марта и 13 апрѣля. Сегодня

[1]) Зачеркнуты Императрицею слѣдующія слова: «видя его жалостное состояніе, что мать его убита, отецъ измученъ, пожитки разграблены, да и многіе изъ крестьянъ его разбойниками оговариваются».

[2]) Эти слова приписаны Екатериною вм. зачеркнутыхъ ею: «не исполняя онаго, представить намъ».

[3]) Окончаніе указа со словъ: «а какъ онъ опасается» ... приписано рукою Козьмина.

[4]) О г-жѣ Бельке см. выше, на стр. 28.

trouvera vraissemblablement en Asie. Je suis très aise par votre seconde lettre que vous paraissez être retablie de la faiblesse dont vous vous plaigniez au mois de mars. La disgrâce du prince de Hesse fait bien voir que les choses sont bien sujet à varier dans la demeure ou l'on le croyait si bien établi; la princesse son épouse a agi avec fermeté [1]), et il faut espérer que le Roi son frère avec le temps en aura aussi. Je crois toujours que son extrême jeunesse et vivacité lui donnent des airs de légèreté que son coeur et son esprit désavoue, car l'on dit qu'il a le coeur bon et beaucoup d'esprit, mais il est malheureux d'être souverain à 15 ans. Sur la question que vous me faites au sujet du pays que vous chérissez, je ne vous répondrai qu'un mot qui est que je ne puis point donner ce qui n'est pas à moi [2]). Vous avez bien deviné, madame, il fait très beau temps ici, mais j'aime mieux Pétersbourg qui s'embellit de jour en jour et auquel je fais tout travailler, au lieu que cette ville-ci me semble toujours avoir un faux air d'Ispahan qu'elle perdra cependant, si je me fâche.

Cette lettre-ci, madame, vous parviendra quand je serai déjà a peu près de retour, et pendant 15 jours je serai pas plus éloignée que de dix à 20 lieues d'ici: le cours du Volga fait près qu'une demi lune à cette distance

---

вечеромъ или завтра утромъ я уѣзжаю въ Казань вопреки трусамъ. Если есть въ дорогѣ письмо отъ васъ ко мнѣ, то оно вѣроятно найдетъ меня въ Азіи. Я очень довольна вашимъ вторымъ письмомъ, потому что, судя по нему, вы кажется избавились отъ слабости, на которую жаловались въ мартѣ мѣсяцѣ. Опала принца гессенскаго ясно показываетъ, что вещи часто измѣняются въ жилищѣ, гдѣ казался онъ такъ хорошо водворившемся. Принцесса его супруга дѣйствовала съ твердостью [1]), и надобно надѣяться, что король, ея братъ, со временемъ также будетъ твердъ. Я всегда думаю, что его чрезвычайная молодость и живость придаютъ ему видъ нѣтренности, отъ которой отрекаются его умъ и сердце, потому что, какъ говорятъ, у него доброе сердце, но его несчастіе, что онъ государемъ въ 15-ть лѣтъ. На вопросъ, предлагаемый вами мнѣ касательно обожаемой вами страны, я могу только отвѣчать однимъ словомъ, что не въ состояніи давать того, что не принадлежитъ мнѣ [2]). Вы вѣрно угадали, милостивая государыня: здѣсь очень хорошая погода, но я лучше люблю Петербургъ, который день ото дня все хорошѣетъ, и въ которомъ я заставляю столько работать, между тѣмъ какъ здѣшній городъ мнѣ кажется имѣющимъ всегда обманчивую наружность Испагани, которую онъ однако утратитъ, если я разсержусь.

Это письмо, милостивая государыня, дойдетъ до васъ тогда, когда я уже буду почти на возвратномъ пути. Въ продолженіе 15-ти дней я отъѣду не болѣе какъ на 10—20 лье отсюда: теченіе Волги образуетъ почти полумѣсяцъ въ этомъ разстояніи

[1]) Принцъ гессенскій, вслѣдствіе неудовольствій, долженъ былъ оставить Копенгагенъ, и супруга его объявила, что послѣдуетъ всюду за своимъ мужемъ.

[2]) Г-жа Бельке спрашивала Екатерину II, правда ли, что она намѣрена уступить герцогство Голштинское, и что тамъ всѣ въ отчаяніи отъ этого слуха?

autour de cette ville, et vous saurez toutes les semaines par les gazettes où je suis, car le journal du voyage s'imprime avec ces feuilles ici et à Petersbourg d'où les gazettiers de votre ville le copient. Ainsi j'espère, madame, que vos appréhensions diminueront et que vous serez bien assurée de la continuation de mon amitié. Catherine.

(Адресъ писанъ рукою Императрицы:)

A madame, madame de Bielcke à Hambourg.

ПИСЬМО ГРАФА ВОРОНЦОВА КЪ НЕИЗВѢСТНОМУ СЪ ЗАМѢТКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II О ПРИСЛАННЫХЪ ВОЛЬТЕРОМЪ СТАТЬЯХЪ.

(29 апрѣля 1767 года.)

*) Monsieur! Votre excellence me permettra de l'incommoder relativement à deux lettres de Mr. Voltaire écrites à moi, par lesquelles elle verra tout le respect dont cet auteur est rempli pour la personne sacrée de l'Impératrice, et combien il admire tout ce qu'elle a fait de grand depuis que nous avons le bonheur de l'avoir sur le trône. Elle voudra bien se charger de ne pas laisser ignorer à Sa Majesté Impériale les sentiments qu'elle a su si bien inspirer non seulement à ses sujets, mais même aux étrangers.

Mr. de Voltaire m'a envoyé à cette occasion une brochure sur les panégyriques, où il est beaucoup question de celle, qui y fournit plus de matière que tous ceux que l'évêque de Meaux a celebré avec tant d'éloquence. Quoique Mr. de Voltaire dit que la dite pièce lui a été envoyée de Suisse,

---

вокругъ здѣшняго города, и вы каждую недѣлю будете знать изъ газетъ, гдѣ я, потому что журналъ путешествія печатается въ здѣшней и петербургской газетахъ, откуда журналисты вашего города его списываютъ. И такъ я надѣюсь, милостивая государыня, что ваши опасенія уменьшатся и что вы будете очень увѣрены въ продолженіи моего расположенія Екатерина.

*) Милостивый государь. Вы мнѣ позволите безпокоить васъ на счетъ двухъ писемъ г. Вольтера, писанныхъ ко мнѣ. Изъ нихъ вы увидите все почтеніе, которымъ проникнутъ этотъ писатель къ священной особѣ Императрицы и сколько удивляется онъ всему, что совершаетъ она великаго съ тѣхъ поръ, какъ мы имѣемъ счастіе видѣть ее на тронѣ. Вы соблаговолите взять на себя не оставить Ея Императорское Величество въ неизвѣстности о чувствахъ, внушаемыхъ ею не только въ своихъ подданныхъ, но даже въ иностранцахъ.

Г. Вольтеръ прислалъ мнѣ при этомъ случаѣ брошюру о похвальныхъ словахъ, гдѣ много говорится о той, которая доставляетъ для нихъ болѣе содержанія, чѣмъ всѣ, прославленные съ такимъ краснорѣчіемъ епископомъ Мо. Хотя г. Вольтеръ

autant que je puis m'y connaître elle est de lui: on y reconnaît son style et sa tournure d'esprit. Votre excellence m'obligera, si en rendant compte de cette pièce à l'Impératrice, elle veut bien me mettre à même de dire à l'auteur quelque chose d'obligeant, ne doutant pas que cet envoi fait à moi n'aye été dans l'intention, afin que ça puisse aller à la connaissance de Sa Majesté Impériale. J'oserai la supplier encore de vouloir bien, (après qu'elle aura fait l'usage nécessaire de deux lettres, que Mr. de Voltaire m'a écrites), me les renvoyer ici, ayant l'honneur d'être avec le respect le plus profond et l'attachement le plus inviolable, monsieur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur Comte de Woroncew.

La Haye, le 10 mai et 29 avril 1767.

(Собственноручная отмѣтка Императрицы Екатерины II на письмѣ графа Воронцова о Вольтерѣ:)

*) Voltaire lui-même m'a envoyé ces pièces, et je l'en ai deja remercié [1]).

говоритъ, что означенная статья прислана ему изъ Швейцаріи, но сколько я могу тутъ судить, она принадлежитъ ему, такъ какъ въ ней узнаешь его слогъ и его обороты ума. Вы меня обяжите, при докладѣ объ этой статьѣ Императрицѣ, не заблагоразсудитъ ли она поручить мнѣ сказать автору что-нибудь любезное, такъ какъ я не сомнѣваюсь, что эта посылка сдѣлана ко мнѣ съ цѣлью, чтобы о томъ сдѣлалось извѣстнымъ Ея Императорскому Величеству. Осмѣливаюсь также просить послѣ необходимаго пользованія двумя, писанными ко мнѣ г. Вольтеромъ письмами, возвратить мнѣ ихъ сюда, имѣя честь быть и пр. гр. Воронцовъ.

Гага, 10 мая и 29 апрѣля 1767.

*) Т.-е.: Вольтеръ самъ прислалъ мнѣ эти статьи и я за нихъ уже благодарила его.

[1]) При этомъ письмѣ графа Воронцова нѣтъ упоминаемыхъ двухъ писемъ Вольтера, но есть копія слѣдующаго письма его къ тому же графу Воронцову:

**) Je suis, il est vrai, a mon cinquième accès de fièvre et j'ai soixante et quatorze ans. Mais tant que je ne serai pas mort, j'embrasserai avec avidité ce que vous me proposez. Je crois même que votre projet me fera vivre. Les grandes passions donnent des forces. Je suis idolâtre de trois choses: de la liberté, de la tolérance et de votre Impératrice. Je prie ces trois divinités de m'inspirer. J'attends vos ordres. J'ai l'honneur d'être avec le plus tendre respect.

25 Auguste (sic) 1767, à Ferney.

**) Т.-е.: Правда, что у меня пятый припадокъ лихорадки и мнѣ семдесятъ четыре года, но пока не умеръ, я съ жадностью исполню что вы мнѣ предлагаете. Мнѣ думается даже, что ваше предположеніе воскресить меня. Большія страсти даютъ силы. Я боготворю три предмета: свободу, терпимость и вашу Императрицу. Молю эти три божества вдохновить меня. Имѣю честь быть съ нѣжнѣйшимъ почтеніемъ.

25 Августа 1767, въ Фернеѣ.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПРІѢЗДѢ ВЪ КЛИНЪ.

Никита Ивановичъ! Я въ добромъ здоровьѣ сюда въ Клинъ пріѣхала въ четвертомъ часу поутру и здѣсь выспалась, а теперь девятой часъ, воскресенье. Послѣ обѣдни поѣдемъ далѣе. Сыну моему посылаю благословеніе и желаю вамъ обоимъ здравствовать. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ НИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПРІѢЗДѢ ВЪ ТВЕРЬ.

(30 апрѣля 1767 года.)

Никита Ивановичъ! Я вчерась 29-го числа сюда во Тверь въ девятомъ часу вечеру пріѣхала, и мы всѣ здоровы; дорога посредственна, а погода очень хороша. Изъ Клину къ вамъ я цидулку уже написала, вашего же курьера пакеты сегодня поутру, то есть, 30 числа, получила, изъ котораго усмотрѣла, что сынъ мой здоровъ, за что Богу благодареніе; отселѣ же, какъ ѣхать, завтра означу, а сегодня здѣсь отдохнемъ. При семъ прилагаю письмо дяди моего, принца Августа, къ которому прошу написать благодареніе за поздравленіе, ибо съ дороги нѣкогда мнѣ ему отвѣтствовать. Желаю вамъ здравствовать и остаюсь со всегдашнею, извѣстною вамъ моею къ вамъ дружбою. Екатерина.

Изъ Твери, 30 числа Апрѣля, 1767 г.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ КАСАТЕЛЬНО ПРИГЛАШЕНІЯ ВЪ РОССІЮ МАРКИЗА БЕККАРІА И О КАРТИНАХЪ, ПРІОБРѢТЕННЫХЪ ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЧРЕЗЪ МАРКИЗА МАРУЦЦИ [1]).

1.

*) On dit l'auteur d'un livre italien intitulé: *Traité des délits et des peines* et traduit dans presque toutes les langues, un certain abbé ou non abbé *Beccaria* demeurant à Florence. Il y en a qui disent que le comte de

---

*) Т.-е.: Говорятъ, что авторъ итальянской книги: Трактатъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ, переведенный почти на всѣ языки, есть аббатъ или не аббатъ Беккарія, живущій во Флоренціи. Нѣкоторые утверждаютъ, что графъ Фирміанъ пользуется

[1]) Всѣ четыре записки безъ обозначенія времени, но изъ сохранившейся переписки съ Маруцци и Елагина о картинахъ оказывается, что это происходило въ 1767 году. Тамъ, между прочимъ, находятся слѣдующія извѣстія на французскимъ языкѣ о Беккаріѣ.

«Маркизъ Беккаріа не издалъ въ свѣтъ никакого сочиненія за исключеніемъ книги, очень извѣстной и одобряемой Delli delitti e pene. Говорятъ, что онъ трудится надъ новымъ сочиненіемъ, хотя содержаніе его неизвѣстно. Этотъ кавалеръ, одаренный дарованіями и знаніями, пользуется извѣстностью ученаго человѣка. Слава о немъ проникла по ту сторону

Firmian l'employe. Son livre a paru en 1765, et six mois après il y en avait en Italie déjà trois éditions. En France son livre a été défendu comme *manquant de respect à la législation*. C'est un crime nouveau, mais il serait à souhaiter qu'on suivit les maximes de Mr. Beccaria qui n'a pas osé mettre son nom à la tête de son ouvrage.

2.

Приложенный листъ покажи Маруцію и старайся узнать, что хотя по мѣсяцамъ опредѣлить marquis Beccaria, чтобъ сей человѣкъ ни въ чемъ нужды не терпѣлъ: ибо, судя по книгѣ его, онъ достоинъ моего объ немъ старанія; также навѣдайтесь, умѣетъ-ли онъ по французски?

3.

*) J'ai marqué des petites croix à droite et à gauche à côté des tableaux ceux que je voudrais avoir, si ils sont réellement aussi beau qu'on

---

его услугами. Книга его явилась въ 1765 г. и шесть мѣсяцевъ спустя въ Италіи было уже три изданія ея. Во Франціи сочиненіе это запрещено, какъ сочиненіе неуважающее законодательства. Это новое преступленіе, но желательно было бы, чтобы слѣдовали началамъ г. Беккарія, не смѣвшаго выставить своего имени на заглавіи своего сочиненія.

*) Т.-е.: Я отмѣтила маленькими крестиками около тѣхъ картинъ, которыя бы желала имѣть, если дѣйствительно онѣ такъ хороши какъ говорятъ. Что касается

горъ. Его просятъ въ Парижъ, куда онъ предполагаетъ отправиться въ концѣ октября мѣсяца. Онъ очень мягкаго характера, съ хорошими манерами и весьма любезенъ. Въ его лицѣ соединены достоинства кавалера и ученаго такъ удивительно, что онъ любимъ и уважаемъ всѣми».

За тѣмъ письмо Маруцци, 21 мая 1767 года, къ Елагину начинается такъ: «Вотъ отвѣтъ г. Беккаріа, который ваше превосходительство благоволитъ повергнуть къ стопамъ Ея Императорскаго Величества. Кажется, что его затрудненія касаются только нѣкоторой суммѣ денегъ впередъ, чтобы отправиться въ путь, и такъ какъ Ея Императорское Величество соизволила на выдачу ему тысячи червонныхъ, то я надѣюсь, что тотчасъ по полученіи моимъ братомъ приказанія о томъ, онъ можетъ расположить его къ отъѣзду».

Упоминаемый здѣсь отвѣтъ Беккаріа есть въ итальянскомъ подлинникѣ и во французскомъ переводѣ, который помѣченъ: 11 апрѣля 1767 года, Миланъ.

«Маркизъ Беккаріа, покорнѣйшій слуга г. Геппи, свидѣтельствуя ему свое почтеніе, въ то же время имѣетъ честь сообщить ему, что онъ готовъ согласоваться съ всемилостивѣйшими предложеніями Ея Императорскаго Величества и повергнуться къ ногамъ всемилостивѣйшей государыни, вслѣдствіе того, что ему было объявлено по этому предмету. Онъ бы ходайствовалъ у правительства, чтобы получить всемилостивѣйшее дозволеніе своей всемилостивѣйшей государыни, но, будучи младшимъ въ семействѣ, онъ не можетъ оставить совсѣмъ своей молодой жены. Всѣ способы для предпринятія столь тяжелаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ славнаго путешествія, зависятъ отъ благодѣтельной милости Ея Императорскаго Величества. Съ подобнымъ, славнымъ упованіемъ, онъ могъ бы на нѣкоторое время удалиться изъ отечества и отъ семейства. Въ ожиданіи со всякимъ почтеніемъ и дружбою остаюсь».

le dit. Pour ce qui regarde le marquis Beccaria, je souhaite qu'il lui soit avancé pour son voyage autant qu'il aura besoin, et si mille ducats ne suffisent pas, au delà pour son entretien. Arrivé ici, on en pourra convenir avec lui, et assurément mon intention n'est pas qu'il souffre aucune difficulté en rien. Son emploi sera à la partie qu'il a choisi lui-même par la publication de son livre, et il ne dépendra que de moi et de la personne à qui je l'adresserai pour le mettre au fait de beaucoup de choses.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ.

(1 мая 1767 года.)

Никита Ивановичъ! Сей часъ получила ваше письмо отъ 30 апрѣля, гдѣ вы меня увѣдомляете о здоровьѣ сына моего; я также здорова и всѣ при мнѣ находящіеся, и думаю завтра отселѣ ѣхать. Нѣсколько доктора Круза письмо о Алексѣѣ Григорьевичѣ заставляетъ думать, что ему хуже стало, а ваша объ немъ къ Елагину цидулка насъ было обрадовала. Прощайте, желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Изъ Твери, 1-го числа мая. Желаю вамъ веселиться на Нѣмецкихъ станахъ, только холодно здѣсь; не знаю какъ у васъ?

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ П. ПАНИНУ ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ВЪ ПУТЬ НА СУДАХЪ.

(2 мая 1767 года.)

Никита Ивановичъ! Изъ письма вашего усмотрѣла, что сынъ мой здоровъ, за что Бога благодарю; я здорова же, и сегодня послѣ обѣденнаго кушанья сяду на суда и поѣду съ Божіею помощію далѣ.

Весьма радуюсь, что дѣла датскія и польскія въ такомъ положеніи, какъ желать только можно, съ чѣмъ и васъ поздравляю, ибо много приписываю то хорошей вашей дирекціи. Желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Мая 2 ч. 1767. Изъ Твери.

маркиза Беккаріа, то мнѣ хотѣлось бы, чтобъ ему было дано столько впередъ на путешествіе, сколько ему понадобится, и если тысячи червонныхъ будетъ мало, то и болѣе, на его содержаніе. По прибытіи сюда, можно съ нимъ уговориться, и конечно мое намѣреніе не состоитъ въ томъ, чтобы онъ терпѣлъ въ чемъ нибудь затрудненіе. Его занятіе будетъ касаться той части, которую онъ выбралъ самъ въ изданной имъ книгѣ, и онъ будетъ зависѣть только отъ меня и отъ лица, къ которому я его направлю, чтобы поставить его въ извѣстность о многихъ предметахъ.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПОГОДѢ И МНОГОЛЮДСТВѢ МОСКВЫ.

(3 мая 1767 года.)

Съ галеры Тверь, противъ деревни кн. Долгорукова, въ 94-хъ верстахъ отъ Твери, мая 3 числа, 1767.

Никита Ивановичъ! Сей часъ, а теперь 7 часовъ вечеру, пріѣхавши сюда, получила письмо ваше и петербургскую почту. Я здорова и всѣ со мною находящіеся; погода не тепла, а сегодня дождя не было, которой вчерась во весь день на насъ лилъ. Радуюсь, что сынъ мой въ томъ же благополучномъ состояніи, какъ я его оставила; теперь только одна болѣзнь Ал. Гр. меня обезпокоитъ, и истинно вы ни вѣсть какъ меня тѣмъ тѣшите, что объ немъ берете трудъ такъ обстоятельно писать. А что много людей на гуляніи было, то неудивительно: Москва до скуки многолюдна. Въ тотъ день, какъ я выѣхала изъ города, то отъ дворца до Всесвятскаго рядовъ въ десять мѣстами людей и каретъ стояло, изъ чего о числѣ заключить можно. Прощайте, желаю вамъ здравствовать. Естьли такъ будемъ ѣздить, какъ донынѣ, то, вычитая суточныя остановки по городамъ, въ двѣнадцать дней буду въ Казань, включая сегодня и вчера.

Екатерина.

Водою залила вмѣсто песка.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О КРАСОТѢ БЕРЕГОВЪ ВОЛГИ.

(5 мая 1767 года.)

Никита Ивановичъ! При семъ посылаю отвѣтъ мой къ Великому Князю, и письмо его очень меня обрадовало; у насъ время стало прекрасное и мы всѣ здоровы, а теперь сбираемся выйти чрезъ часъ въ Калязинъ монастырь. Часъ отъ часу берега Волги становятся лучше. Вчера мы Кимру проѣхали, которая издали не уступаетъ Петергофу, а вблизи уже все не то. Депеши оставлю у себя до завтра, понеже толсты пакеты; радуюсь, что каверзы нашихъ ненавистниковъ обращаются втунѣ, да исчезнутъ, яко воскъ отъ лица огня. Прощайте, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Близко Калязина монастыря, 5 мая 1767 г.

ЧЕРНОВОЕ СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ МАРМОНТЕЛЮ СЪ ПОХВАЛАМИ ЕГО РОМАНУ — ВЕЛИСАРІЙ [1]).

(7 мая 1767 года.)

*) Monsieur! J'ai reçu votre lettre qui accompagnait le livre, que vous avez bien voulu m'envoyer au moment que je partais pour faire une course dans diverses provinces. J'en réservai la lecture pour le chemin; elle est achevée; recevez-en mes remercimens, j'ai été enchantée de cette lecture et je ne l'ai pas été seule, c'est un livre qui mérite d'être traduit dans toutes les langues. Belisaire m'a confirmé dans l'opinion qu'il n'y a de vraie gloire que celle qui résulte des principes que Belisaire soutient avec autant d'agrément que de solidité. Soyez assuré, monsieur, de l'estime distinguée que j'ai depuis longtemps pour son auteur. Je ne sais d'où dater ma lettre, je suis sur un vaisseau au millieu du Volga avec un assez gros temps que bien des dames appelleraient un orage effroyable. Ce 7 may 1767.

---

*) Переводъ: Государь мой. Я получила ваше письмо съ препровожденіемъ посланной вами книги въ ту минуту, когда я отправлялась въ путешествіе по разнымъ областямъ. Чтеніе ея я оставила себѣ на дорогу; оно окончено, и теперь примите мои благодаренія за то: я была восхищена, читая вашу книгу, и не одна я; она заслуживаетъ быть переведенною на всѣ языки. Велисарій утвердилъ меня въ мнѣніи, что истинная слава исходитъ только изъ началъ, поддерживаемыхъ Велисаріемъ столько же пріятно, сколько и основательно. Будьте увѣрены, государь мой, въ отличномъ уваженіи, которое издавно питаю къ его автору. Я не знаю, какъ помѣтить мое письмо: я на кораблѣ по срединѣ Волги и погода довольно бурная, такъ что многія дамы назвали бы ее страшною бурею. 7 мая 1767.

[1]) Письмо это написано Екатериною II вслѣдствіе полученія отъ Мармонтеля слѣдующаго посланія:

**) Madame! Tous les Souverains qui ont voulu le bien, ont aimé le vrai: ces deux sentimens sont inséparables; et l'amour que Votre Majesté Impériale témoigne pour la philosophie, est le gage le plus infaillible de toutes ses autres vertus. C'est à cette noble ambition d'être éclairée que vos peuples et l'univers peuvent juger, combien vous désirez d'être juste. Votre Majesté Impériale veut pouvoir dire aux hommes, à son dernier soupir: j'ai cherché, tant que je l'ai pu, les principes de votre bonheur, et s'il m'en est échappé quelqu'un, c'est la faute de la nature dont les lumières sont bornées; c'est la faute des sages, qui ne m'ont pas donnés tous ses secours que je leur demandais.

**) Т.-е.: Всемилостивѣйшая государыня. Всѣ монархи, желавшіе блага, любили истину: эти два чувства неразлучны. Склонность, заявляемая Вашимъ Величествомъ къ Философіи, есть самый вѣрный залогъ всѣхъ прочихъ добродѣтелей. По благородной любви къ просвѣщенію, ваши народы и вселенная могутъ судить, о вашемъ желаніи быть справедливою. Ваше Императорское Величество хотите имѣть возможность сказать при своей кончинѣ людямъ: я искала, на сколько было то возможно мнѣ, основаній для вашего счастья, и если нѣкоторыя ускользнули отъ меня, то это вина природы, которой знанія ограничены; это вина мудрецовъ, не подавшихъ мнѣ помощи, которой я у нихъ просила.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О СТОЯНКѢ НА ЯКОРѢ И ПОСЫЛКѢ КУРЬЕРОВЪ.

(8 мая 1767 года.)

Не доѣзжая устья Мологи, верстахъ въ 15-ти, мая 8 ч. 1767 г.

Никита Ивановичъ! Вчерашной весь день проводили мы на якорѣ, стоя за противной, сильной и при томъ весьма холодной погодой, а сегодня съ втораго часа за полночь идемъ всячески и съ нарочитымъ успѣхомъ, хотя погода и противна, только лихо дойти до устья Мологи: тамъ уже рѣка вдвое шире и меньше вьется. Мы всѣ здоровы и въ гошпиталѣ лишь 5 человѣкъ больныхъ, хотя въ моей свитѣ близко двухъ тысячъ человѣкъ всякаго званія. Сыну моему скажите мое благословеніе; радуюсь, что онъ веселъ и здоровъ. Вашъ куріеръ, отъ 5-го мая, изъ Ярославля сегодня намъ на встрѣчу выѣхалъ, и впредь думаю лучше, что вы ихъ посылали за нами, нежели предъ нами; ибо мы вчерась и третьяго дни были безъ извѣстія изъ Москвы, ждавъ оное всякой часъ, что немало прибавило скуки къ той, коя происходила отъ потерянія дня, на якорѣ стоя. Прощайте, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

L'homme de lettres qui, dans ses études et dans ses méditations, se sera proposé d'être utile au monde, est donc bien sûr, Madame, d'être reçu favorablement de Votre Majesté Impériale. La superiorité de vos vues ne vous fera pas dédaigner la droiture des siennes; et si dans le grand art d'asservir les causes morales à un méchanisme régulier, d'où résulte le bien public, il a entrevu quelque moyen de rendre le mouvement commun plus précis, plus sûr et plus simple, cette lueur de vérité lui fera pardonner sans peine les erreurs de spéculation où il sera tombé. Tel est, madame, le motif de ma confiance, en osant mettre aux pieds de Votre Majesté Impériale un ouvrage dont le sujet aurait peut-être mérité, pour l'éxécuter dignement, un Voltaire ou un Montesquieu.

Je suis avec le plus profond respect, Madame, de Votre Majesté Impériale le très humble et très obéissant serviteur

Marmontel.

Paris, ce 3 février, 1767.

И такъ писатель, предположившій своими изученіемъ и мыслями быть полезнымъ свѣту, увѣренъ, всемилостивѣйшая государыня, быть благосклонно принятымъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Возвышенность вашихъ взглядовъ не заставитъ васъ презирать правоту его собственныхъ. Если въ великомъ искусствѣ подчинить нравственныя причины правильному механизму, изъ котораго вытекаетъ общественное благо, писатель провидѣлъ движеніе болѣе точное, болѣе вѣрное и болѣе простое, то за этотъ проблескъ истины ему безъ труда простятся ошибки умозрѣній, въ которыя онъ впалъ. Таково, милостивѣйшая государыня, побужденіе моей довѣрчивости, когда я осмѣливаюсь повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества сочиненіе, котораго содержаніе, для болѣе достойной обработки его, можетъ быть достойно Вольтера или Монтескье. Остаюсь и пр.

Мармонтель.

Парижъ, 3 февраля 1767.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ВЫѢЗДѢ ИЗЪ РЫБНОЙ СЛОБОДЫ ВЪ ЯРОСЛАВЛЬ.

(9 мая 1767 года.)

Рыбная слобода, 9 мая, 1767.

Никита Ивановичъ! Мы ночевать сюда пріѣхали вчерась, и сегодня, слушавши обѣдню, понеже Николинъ день, пустимся въ Ярославль и то детъ девятой день, какъ выѣхали изъ Твери. И такъ я въ своемъ счетѣ ошиблась; правду сказать, въ моемъ счетѣ не входили разныя морскія приключенія, противурѣчущія нашимъ намѣреніямъ. Великому Князю прошу аняться; радуюсь, что мое письмо ему пріятно было. Прощайте, желаю мъ здравствовать; мы всѣ здоровы, и въ гошпиталѣ людей не прибавляется.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ.

(10 мая 1767 года)

Изъ Ярославля, мая 10 числа 1767.

Никита Ивановичъ! Вчерась, въ девятомъ часу вечера, я сюда пріѣхала, , слава Богу, здорова и со всею свитою, и менѣе сутокъ мы вчера отъ ася получили три курьера. Великому Князю скажите спасибо за второе его исьмо, на которое на досугѣ отвѣтствовать буду, а теперь сбираюсь ѣхать а разныя фабрики, и прежде воскресенья отселѣ не поѣду. Чужестранные инистры всѣ здѣсь въ полномъ удовольствіи; странную вѣсть о іезуитахъ датскому и прусскому на ухо сказала, не называя однако, откуда знаемъ. Изволь-ко мнѣ прислать дѣла, я весьма праздно живу; радуюсь, что датскія ѣла получаютъ удовольствительной видъ. Прощайте, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ДЕНЬГАХЪ НАШИМЪ МИНИСТРАМЪ ПРИ ДАТСКОМЪ КОРОЛѢ.

(11 мая 1767 года.)

Изъ Ярославля, мая 11 числа 1767.

Никита Ивановичъ! Почеркъ вчерашняго вашего письма уже мнѣ пріятенъ былъ. При семъ прилагаю письмо къ вашему секретарю, которое рошу ему вручить. Скажите князю Вяземскому о отпускѣ двухъ тысячъ

рублей изъ штатсъ-конторы для поѣздки нашихъ министровъ за королемъ датскимъ: вить у него триста тысячъ лежатъ для употребленія иностранной коллегіи; а естьли вамъ сію сумму еще трогать не хочется, такъ пришлите указъ къ подписанію на толикую сумму, какъ министрамъ надобно, ибо читавъ ваше письмо, точно не знаю, обоимъ ли двѣ тысячи, или каждому по стольку; ни объ томъ, ни объ другомъ не спорю. Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Здѣсь очень холодно.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПРИГОТОВЛЕНІЯХЪ ДЛЯ ВСТРѢЧИ ЕЯ ВЪ КОСТРОМѢ.

(13 мая 1767 года.)

На галерѣ Тверь, предъ Ярославскою пристанью, мая 13 числа 1767.

Никита Ивановичъ! Сейчасъ я пріѣхала изъ Тольскаго монастыря, гдѣ получила ваше письмо съ курьеромъ отъ 12 числа и прямо я проѣхала на галеру. Депеши не успѣла еще прочесть. Корпусъ дипломатической весьма, кажется, веселъ и ѣдутъ до Костромы, гдѣ дворянство дѣлаетъ великія приготовленіи къ моему завтрашному пріему, къ чему меня пригласили особливыми двумя присланными депутатами, кои то исполнили весьма изрядным комплиментомъ. Здѣсь, не упоминая о семъ уѣздѣ, разныхъ другихъ уѣздовъ дворяне съ своими предводителями пріѣхали, и всякой in corpore представлены были мнѣ въ архіерейской трапезѣ, которая построена патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, по примѣру грановитой палаты. Tout cela avait un air très décent. Великому Князю прошу кланяться. Прощайте, мы всѣ здоровы, желаемъ вамъ здравствовать. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ М. ВОРОНЦОВУ О ТОМЪ, ЧТО ЯРОСЛАВЛЬ ВСѢМЪ НРАВИТСЯ И ВОЛГА ЛУЧШЕ НЕВЫ.

Михайла Ларіоновичъ! Съ удовольствіемъ я увидѣла изъ вашихъ двухъ писемъ, что вы въ добромъ здоровьѣ. Въ село Кимру прошедшее воскресенье мы пріѣхали изъ Ярославля, который городъ весьма всѣмъ понравился: ситуація не можетъ быть лучше, а Волга не въ примѣръ лучше Невы; я надѣюсь скоро отселѣ поѣхать, циферы отошлю въ Берлинъ.

Екатерина.

Аннѣ Карловнѣ прошу поклониться и сказать, что ярославки лицомъ хороши, а тальею и одѣяніемъ онѣ на mappamonde похожи.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ П. ПАНИНУ О ВЫѢЗДѢ ИЗЪ РЫБНОЙ СЛОБОДЫ ВЪ ЯРОСЛАВЛЬ.

(9 мая 1767 года.)

Рыбная слобода, 9 мая, 1767.

Никита Ивановичъ! Мы ночевать сюда пріѣхали вчерась, и сегодня, отслушавши обѣдню, понеже Николинъ день, пустимся въ Ярославль и то будетъ девятой день, какъ выѣхали изъ Твери. И такъ я въ своемъ счетѣ ошиблась; правду сказать, въ моемъ счетѣ не входили разныя морскія приключенія, противурѣчущія нашимъ намѣреніямъ. Великому Князю прошу кланяться; радуюсь, что мое письмо ему пріятно было. Прощайте, желаю вамъ здравствовать; мы всѣ здоровы, и въ гошпиталѣ людей не прибавляется.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ.

(10 мая 1767 года)

Изъ Ярославля, мая 10 числа 1767.

Никита Ивановичъ! Вчерась, въ девятомъ часу вечера, я сюда пріѣхала, и, слава Богу, здорова и со всею свитою, и менѣе сутокъ мы вчера отъ васъ получили три курьера. Великому Князю скажите спасибо за второе его письмо, на которое на досугѣ отвѣтствовать буду, а теперь сбираюсь ѣхать на разныя фабрики, и прежде воскресенья отселѣ не поѣду. Чужестранные министры всѣ здѣсь въ полномъ удовольствіи; странную вѣсть о іезуитахъ я датскому и прусскому на ухо сказала, не называя однако, откуда знаемъ. Изволь-ко мнѣ прислать дѣла, я весьма праздно живу; радуюсь, что датскія дѣла получаютъ удовольствительной видъ. Прощайте, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ДЕНЬГАХЪ НАШИМЪ МИНИСТРАМЪ ПРИ ДАТСКОМЪ КОРОЛѢ.

(11 мая 1767 года.)

Изъ Ярославля, мая 11 числа 1767.

Никита Ивановичъ! Почеркъ вчерашняго вашего письма уже мнѣ пріятенъ былъ. При семъ прилагаю письмо къ вашему секретарю, которое прошу ему вручить. Скажите князю Вяземскому о отпускѣ двухъ тысячъ

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПОСЛАННИКАХЪ ОТЪ ДИССИДЕНТСКИХЪ КОНФЕДЕРАЦІЙ И КИРГИЗАХЪ, ПРОВОЖАЮЩИХЪ БУХАРСКІЕ КАРАВАНЫ.

(17 мая 1767 года.)

На галерѣ Тверь, мая 17 числа, 1767 г., между Костромы и Кинешмы.

Никита Ивановичъ! Передъ обѣдомъ сегодня у Александра Ильича Бибикова въ деревнѣ, гдѣ обѣдню слушала и обѣдала, получила я ваше письмо, отъ 15 числа, и съ приложеніями. Кажется, не для чего запрещать извѣстному автору дедикацію, о коей проситъ. Депеши, какъ прочту, обратно къ вамъ отправлю оныхъ. Посланникамъ диссидентскихъ конфедерацій можете сказать, что о ихъ пріѣздѣ я освѣдомилась съ удовольствіемъ, и что, по моемъ пріѣздѣ, до себя ихъ допущу. Великому Князю скажите, что я его письмо получила, и, слава Богу, здорова; сегодня Кинешму проѣдимъ; прощайте, желаю вамъ здравствовать; скажите мнѣ, что министры вамъ скажутъ о ихъ съ нами путешествіи. Екатерина.

P. S. Любопытна я знать, что въ перлюстраціи о томъ будетъ. Также, пожалуй, прикажите скорѣе коллегіи на мѣрѣ положить то, что я пропонировала о таможенныхъ процентахъ тѣмъ изъ киргизъ-кайсацкихъ улусовъ, кои провожать будутъ благополучно до Оренбурга бухарскіе караваны, ибо оренбургской губернаторъ ко мнѣ будетъ въ Казань, а слышно, что опять ожидаютъ каравана вскорѣ. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ПО ДѢЛУ ГОММА.

(20 мая 1767 года.)

Изъ Нижняго Новгорода, мая 20 числа, 1767.

Никита Ивановичъ! Я сегодня поутру сюда пріѣхала и за столомъ получила ваше письмо, отъ 17 числа сего мѣсяца. Радуюсь, что сынъ мой здоровъ. При семъ къ вамъ посылаю копію съ письма купеческаго [1]), изъ котораго усмотрите обстоятельства, до господина Гомма весьма близко касающіяся. Я у васъ спрашиваю, что Веймарнъ и всѣ надъ нимъ приставленные смотрятъ, и доколѣ мнѣ отъ проклятаго выписыванья серебра скуку

---

[1]) Copie d'une lettre

*) Je viens de recevoir la nouvelle, qu'il y a pour plus de 50 т. roubles de lettres de change, que Mr. Gomm avait passées, sont de retour avec protest; qu'on en attend beaucoup

*) Т.-е.: Я только что получилъ извѣстіе, что болѣе чѣмъ на пятдесятъ тысячъ рублей векселей, переведенныхъ г. Гоммомъ, возвращены съ протестомъ; что ожидаютъ еще мно-

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ОБЪ УДОВОЛЬСТВІИ ОТЪ ПРІЕМА КОСТРОМСКАГО ДВОРЯНСТВА.

(15 мая 1767 года.)

Изъ Костромы, мая 15 числа 1867.

Никита Ивановичъ! Ваше письмо отъ 13 ч. я сего утра здѣсь получила; мы всѣ здоровы, и радуюсь, что и вы съ Великимъ Княземъ таково же находитесь; завтра поѣду отселѣ, а иноплеменниковъ отпущу къ Москвѣ. Они вамъ скажутъ, какъ здѣсь я принята была. Я ихъ всѣхъ не одинажды видѣла въ слезахъ отъ народной радости, а И. Гр. Чернышевъ весь обѣдъ проплакалъ отъ здѣшняго дворянства благочиннаго и ласковаго обхожденія. Захаръ Григорьевичъ ногу ушибъ вчерась; только думаю, что недолго будетъ дома сидѣть. Прощайте, я завтра буду отвѣтствовать на ваше письмо, а теперь нельзя; я пишу въ Ипатскомъ монастырѣ, которой прославленъ въ исторіи нашей тѣмъ, что изъ него Царь Михаилъ Ѳедоровичъ на царство веденъ къ Москвѣ, и истинно сіе мѣсто и видомъ и богатствомъ украшеній въ церквахъ почтенно.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ОБЪ АССЕБУРГѢ И ДЮМАРЕСКѢ.

(16 мая 1767 года.)

Проѣзжая Кострому, мая 16 числа 1767.

Никита Ивановичъ! Поднявши якорь, въ осьмомъ часу получила курьера вашего отъ 14 числа, и теперь буду отвѣтствовать на сіе письмо и на тѣ артикулы вчерашняго вашего, на которые вчерась не успѣла. Ассебургъ вчерась получилъ извѣстіе, что онъ тайнымъ дѣйствительнымъ совѣтникомъ отъ своего короля пожалованъ, чѣмъ, какъ свѣдала, и я его поздравляла, однакожъ онъ тѣмъ не тронутъ. Я ему говорила, что я радуюсь видѣть, что его король умѣетъ отличить достоинства. За Дюмареска прикажите интересоваться, чтобъ онъ отъ англійскаго правительства лучшимъ мѣстомъ снабденъ былъ, что оставляю на ваше благоусмотрѣніе, какъ и когда. Радуюсь, что ваше гуляніе служило и къ здоровью, и къ удовольствію и веселію Великаго Князя, а его описаніе ожидать буду; письма города Гданска при семъ обратно посылаю, а ихъ посланцовъ увижу по пріѣздѣ моемъ на Москву. Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

1. Въ оную компанію кто сколько хочетъ акцій, только бъ не менѣе каждая имѣла двадцати пяти рублей, и всѣ акціи, взнеся въ контору, отдавать опредѣленнымъ при директорахъ казначеямъ съ росписко[ю].

2. Изъ тѣхъ компанейщиковъ выбрать для правленія коммерціи дирекціи директорами двухъ, къ приходу и расходу казначеевъ двухъ, бухгалтера и писчиковъ трехъ человѣкъ, прикащиковъ и всѣхъ къ правленію людей, смотря по коммерціи, а директорамъ при конторѣ дать печать и книги, кои и подписать выбраннымъ изъ числа компанейщиковъ тремъ человѣкамъ, и всѣ выборные три человѣка, какъ удостоенные отъ компаніи, яко опекуны, должны за непорядочные директоровъ поступки, не допустя до правленія, а по общему всѣхъ компанейщиковъ согласію, смѣнять и, естьли изъ тѣхъ директоровъ и прочихъ служителей явится кто въ какомъ умышленномъ начетѣ, и оные взыскивать съ нихъ вдвое и чинить въ конторѣ по разсужденію наказаніе. А денежную сумму имѣть въ конторѣ у казначеевъ за конторскою печатью и за счетомъ казначеевъ, которые какъ о приходѣ, такъ и о расходѣ денегъ должны чрезъ бухгалтера въ данныя книги записывать по числамъ, а потомъ отъ конторы имѣть директорамъ въ вѣрность у себя еженедѣльныя вѣдомости.

Хорошо.

Выбраннымъ двумъ директорамъ подписывать слѣдующій формуляръ: нижегородская торговая компанія выбравъ по аппробованному для установленія сей компаніи Ея Императорскимъ Величествомъ плану, меня, нижеименованнаго, въ числѣ своихъ директоровъ, обѣщаюсь я сей компаніи поступать въ сей должности по чистой моей совѣсти, и стараться буду всѣмъ смысломъ моимъ установить и распространить пользу и кредитъ сей компаніи; признаю же, что кредитъ тутъ не можетъ состояться, гдѣ коварство и обманъ мѣсто имѣть будетъ, того для почитаю себѣ за должность не токмо какъ согражданинъ, но наипаче еще въ соотвѣтствованіе довѣренности, на меня возложенной, въ выборѣ меня отъ сей компаніи директоромъ, самъ поступать съ доброю вѣрою и съ чистыми нековарными намѣреніями о пользѣ и кредитѣ компаніи, и смотрѣть буду, дабы отъ меня зависящіе тоже исполняли. За всѣ сему отъ меня поступки подвергаюся не токмо потерянію моихъ акцій и лишенія моего кредита, слѣдовательно и презрѣнію моихъ сограждан[ъ] и вѣчному неизбѣжному за то стыду и зазору, котораго всегда ожидать имѣетъ всякой не честнымъ, но бездѣльническимъ образомъ свои поступ-

нести? Прошу васъ увѣдомить меня о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ, и куда Гоммъ дѣвался, ибо, сказываютъ, уѣхалъ изъ Москвы, и неужели что онъ уже все потерялъ? Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ О ПОЛОЖЕНІИ ДѢЛЪ ГОММА.

1) Прислать точный Гоммовъ балансъ 1765, 1766, не токмо онежскаго торгу, но еще и всѣхъ другихъ его промысловъ, какъ-то: разныхъ фабрикъ, мельницъ и желѣзнаго торгу; ибо заключить можно, что все сіе заведено изъ казенныхъ денегъ; естьли же сіе заключеніе неправильно, то показать ему именно,

2) гдѣ казенной весь капиталъ и по именно до послѣдней копейки въ какихъ рукахъ; столько тотъ (sic) капиталъ, 1) который употребляется на выписку серебра, какъ тотъ, который 2) изъ банка выданъ, какъ, 3) и тотъ, который въ споможеніе ему въ разныя времена выданъ?

Прочитавъ все присланное ко мнѣ о Гоммовомъ торгѣ, за нужно нашла требовать отъ него и его приставниковъ.

ДОКЛАДЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ РѢШЕНІЯМИ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ТОРГОВОЙ КОМПАНІИ ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ [1]).

(май 1767 года.)

1767 года мая дня, нижегородское купечество, имѣя высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе, о учрежденіи хлѣбной въ Нижнемъ-Новѣгородѣ компаніи для покупки разнаго хлѣба, желаетъ компанію составить въ нижеслѣдующихъ кондиціяхъ:

Собственноручныя рѣшенія Екатерины II.

Компанію называть просто: нижегородская купеческая компанія, а торговать имъ чѣмъ заблагоразсудятъ.

---

d'autres, qui sont en chemin et qu'on regarde une banqueroute pour inévitable. Ces circonstances ont causé un grand mouvement à la bourse d'Amsterdam. Le banquier Hopes a envoyé un courrier à John Gomm à Londres; son retour décidera du crédit des banquiers de la cour de Russie, crédit que Mr. Clifford a déjà refusé. Je suis etc.

гихъ другихъ, которые въ пути, и что банкрутство видятъ неизбѣжнымъ. Эти обстоятельства произвели великое движеніе на амстердамской биржѣ. Банкиръ Гопъ отправилъ курьера къ Жону Гомму въ Лондонъ. Его возвращеніе рѣшитъ кредитъ банкировъ русскаго двора, кредитъ, въ которомъ уже отказалъ г. Клиффордъ. Я есмь и пр.

[1]) Помѣщенъ съ нѣкоторыми отмѣнами въ Полномъ собраніи законовъ, томъ XVIII, № 12.904, гдѣ именный указъ по этому предмету помѣченъ 1 іюня 1767 года.

талъ, а другой отдѣлять для общихъ несчастливыхъ приключеній, какъ то: пожаровъ и прочая, какъ разсудится. Когда же болѣе, то сколько оставить въ торгъ и сколько раздѣлить по интересентамъ, или при счетѣ и всю прибыльную сумму для распространенія коммерціи согласиться оставить, о томъ учинить приговоръ. Хорошо.

6. Кто свой капиталъ по акціямъ назадъ взять похочетъ, то ему изъ конторы возвратить съ роспискою, вычитая у него два процента за сто; также вольно и продать свои акціи другому безъ вычету. Хорошо.

7. При выбираніи директоровъ въ засѣданіи съ прочими быть городскому головѣ, естьли онъ имѣть будетъ акціи. Хорошо.

8. Пріуготовленный отъ конторы разный хлѣбъ по сходственнымъ цѣнамъ продать конторскимъ директорамъ и казначеямъ на деньги, въ долгъ и на векселя, кои писаться будутъ нижегородской компанейской хлѣбной конторы, а за непродажею онаго отъ конторы при директорѣ и прикащикамъ отпускать въ верховые города и до Санкпетербурга, кои о продажѣ и его содержаніи должны репортовать конторѣ. Хорошо.

9. Чего Боже сохрани, въ Нижнемъ и въ пути тотъ хлѣбъ сгоритъ и что отъ того убытка въ настоящую сумму послѣдовать можетъ, то оное почитать въ компанію. Хорошо.

10. Всѣ же тѣ компанейскія, коммерчеству общія дѣла по выбору производить директорамъ, такоже и въ Хорошо.

несчастныхъ приключеніяхъ производить до тысячи рублей; а естьли болѣе оказываться будетъ, объ ономъ учинить компанейщикамъ повѣстку, и по той повѣсткѣ, не отлагая ни одного дня, быть въ тое конторѣ, кои къ произвожденію того дня дать должны и приговоръ; а кто въ контору на совѣтъ по повѣсткѣ не будетъ, тому послѣ претензіи не имѣть, а объ отсутственныхъ для совѣта давать кому хотя довѣренность.

Хорошо.

11. Директорамъ и всѣмъ при конторѣ служителямъ дать изъ компанейской суммы достойную въ разсужденіи времени и должности плату.

Хорошо.

12. Еслижъ кто къ преимуществу капиталовъ по прошествіи перваго или другихъ послѣдующихъ годовъ пожелаетъ на каждогодно или и въ одно время прибавить, или и вновь положить свои акціи, оныя принимать невозбранно.

Означить мѣсяцы или сроки, въ кои ежегодно компанія принимаетъ акціи и въ кои можно капиталъ назадъ взять.

О начатіи оной хлѣбной компаніи къ приведенію и поправленію упадшаго здѣшняго купечества, всеподданнически просимъ Ея Императорское Величество указа и высокомонаршей помощи казенныхъ денегъ съ возвращеніемъ на пять лѣтъ, двадцать тысячъ рублей, или сколько Ея Императорское Величество соизволитъ. Есть ли оныя наши всеподданнѣйшія кондиціи удостоятся отъ Ея Императорскаго Величества конфирмаціи, то мы, учиня всему купечеству собраніе, имѣемъ свои акціи внесть въ компанію въ сроки, а именно въ

Изъ казны дастся компаніи въ ноябрѣ 1767 г. пять тысячъ рублей, въ генварѣ 1768 г. пять же тысячъ, въ ноябрѣ того-же года остальныя десять тысячъ, съ возвращеніемъ отъ компаніи въ пять лѣтъ безъ процентовъ; за что компанія обязана поставить въ городъ Петербургъ нѣкоторое число хлѣба, какъ о томъ генералъ-поручикъ Чичеринъ съ нею договорится, и компанія обязана стараться свои амбары въ Нижнемъ Новѣгородѣ построить со временемъ каменные для собственной ихъ же безопасности и требовать имъ отъ

ноябрѣ, въ декабрѣ, въ январѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ.

губернатора плана о томъ строеніи. Капиталъ въ сей компаніи освобождается отъ конфискаціи, и естьли кто изъ соучастниковъ впадетъ въ долги и будутъ его акціи требованы отъ компаніи, тогда компанія акціи отдаетъ, вычитая два процента, а впрочемъ вся компанія не имѣетъ участія въ постороннихъ дѣлахъ ея интересентовъ. Сверхъ того, компанія никому не препятствуетъ торговать ни изъ посторонніхъ, ни изъ своихъ соучастниковъ, чѣмъ кто разсудитъ за благо и внѣ компаніи.

ПРОЕКТЪ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ТОРГОВОЙ КОМПАНІИ ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПРИПИСКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II [1]).

(май 1767 года.)

Понеже купцы Нижняго Новгорода, по разнымъ злоключеніямъ, пришли въ упадокъ по собственному ихъ признанію, того для имѣя о всѣхъ вѣрноподданныхъ равное попеченіе, захотѣла нынѣ во время прибытія въ сей городъ дать поводъ къ поправленію сего упадшаго града, и чрезъ то имъ показать знакъ милости и попеченія о ихъ состояніи, повелѣвая имъ сдѣлать слѣдующее предложеніе чрезъ...

1. Какъ извѣстно, что всѣ почти купцы малые имѣютъ капиталы, и по той причинѣ не могутъ расторговаться, то составить имъ компанію, коя называться имѣетъ: нижегородская компанія.

2. Въ компанію положить всякому, сколько кому угодно, только не меньше 25-ти рублей, а больше положить кто хочетъ.

3. Участники той компаніи, кои на лицо, ежегодно или помѣсячно выбираютъ балами по три директора, или сколько нынѣ согласятся, для дирекціи употребленія капитала.

4. Такимъ же образомъ назначатъ нѣсколько человѣкъ, коимъ деньги повѣрятся, и дадутся имъ купеческія книги, какъ записывать приходъ и расходъ, и при смѣнѣ ихъ считаютъ.

---

[1]) Проектъ писанъ рукою Козьмина, а приписки Императрицы здѣсь набраны курсивомъ.

несчастныхъ приключеніяхъ производить до тысячи рублей; а естьли болѣе оказываться будетъ, объ ономъ учинить компанейщикамъ повѣстку, и по той повѣсткѣ, не отлагая ни одного дня, быть въ тое конторѣ, кои къ произвожденію того дня дать должны и приговоръ; а кто въ контору на совѣтъ по повѣсткѣ не будетъ, тому послѣ претензіи не имѣть, а объ отсутственныхъ для совѣта давать кому хотя довѣренность.

Хорошо.

11. Директорамъ и всѣмъ при конторѣ служителямъ дать изъ компанейской суммы достойную въ разсужденіи времени и должности плату.

Хорошо.

12. Еслижъ кто къ преимуществу капиталовъ по прошествіи перваго или другихъ послѣдующихъ годовъ пожелаетъ на каждогодно или и въ одно время прибавить, или и вновь положить свои акціи, оныя принимать невозбранно.

Означить мѣсяцы или сроки, въ кои ежегодно компанія принимаетъ акціи и въ кои можно капиталъ назадъ взять.

О начатіи оной хлѣбной компаніи къ приведенію и поправленію упадшаго здѣшняго купечества, всеподданнически просимъ Ея Императорское Величество указа и высокомонаршей помощи казенныхъ денегъ съ возвращеніемъ на пять лѣтъ, двадцать тысячъ рублей, или сколько Ея Императорское Величество соизволитъ. Есть ли оныя наши всеподданнѣйшія кондиціи удостоятся отъ Ея Императорскаго Величества конфирмаціи, то мы, учиня всему купечеству собраніе, имѣемъ свои акціи внесть въ компанію въ сроки, а именно въ

Изъ казны дастся компаніи въ ноябрѣ 1767 г. пять тысячъ рублей, въ генварѣ 1768 г. пять же тысячъ, въ ноябрѣ того-же года остальныя десять тысячъ, съ возвращеніемъ отъ компаніи въ пять лѣтъ безъ процентовъ; за что компанія обязана поставить въ городъ Петербургъ нѣкоторое число хлѣба, какъ о томъ генералъ-поручикъ Чичеринъ съ нею договорится, и компанія обязана стараться свои амбары въ Нижнемъ Новѣгородѣ построить со временемъ каменные для собственной ихъ же безопасности и требовать имъ отъ

ноябрѣ, въ декабрѣ, въ январѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ.

губернатора плана о томъ строеніи. Капиталъ въ сей компаніи освобождается отъ конфискаціи, и естьли кто изъ соучастниковъ впадетъ въ долги и будутъ его акціи требованы отъ компаніи, тогда компанія акціи отдаетъ, вычитая два процента, а впрочемъ вся компанія не имѣетъ участія въ постороннихъ дѣлахъ ея интересентовъ. Сверхъ того, компанія никому не препятствуетъ торговать ни изъ постороннихъ, ни изъ своихъ соучастниковъ, чѣмъ кто разсудитъ за благо и внѣ компаніи.

ПРОЕКТЪ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ТОРГОВОЙ КОМПАНІИ ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПРИПИСКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II [1]).

(май 1767 года.)

Понеже купцы Нижняго Новгорода, по разнымъ злоключеніямъ, пришли въ упадокъ по собственному ихъ признанію, того для имѣя о всѣхъ вѣрноподданныхъ равное попеченіе, захотѣла нынѣ во время прибытія въ сей городъ дать поводъ къ поправленію сего упадшаго града, и чрезъ то имъ показать знакъ милости и попеченія о ихъ состояніи, повелѣвая имъ сдѣлать слѣдующее предложеніе чрезъ...

1. Какъ извѣстно, что всѣ почти купцы малые имѣютъ капиталы, и по той причинѣ не могутъ расторговаться, то составить имъ компанію, коя называться имѣетъ: нижегородская компанія.

2. Въ компанію положить всякому, сколько кому угодно, только не меньше 25-ти рублей, а больше положить кто хочетъ.

3. Участники той компаніи, кои на лицо, ежегодно или помѣсячно выбираютъ балами по три директора, или сколько нынѣ согласятся, для дирекціи употребленія капитала.

4. Такимъ же образомъ назначатъ нѣсколько человѣкъ, коимъ деньги повѣрятся, и дадутся имъ купеческія книги, какъ записывать приходъ и расходъ, и при смѣнѣ ихъ считаютъ.

---

[1]) Проектъ писанъ рукою Козьмина, а приписки Императрицы здѣсь набраснымъ.

5. Всякой годъ выбирать также нѣсколько ревизоровъ, дабы считать и смотрѣть какъ капиталъ употребляется.

6. Барышъ раздѣляютъ слѣдующимъ образомъ: когда одинъ за сто, тогда не берутъ, но паки обращаютъ въ капиталъ; когда два за сто, то одинъ оставляютъ паки на капиталъ, а другой отдѣляютъ для общихъ имъ несчастливыхъ приключеній, какъ-то: пожаровъ и прочаго, какъ сами разсудятъ. Когда же болѣе, какъ-то: три и болѣе на сто, то согласиться по баламъ, сколько оставить паки въ торгъ и сколько раздѣлить по интересентамъ.

7. Когда же случится, что кто свой капиталъ, или лучше сказать акціи назадъ будетъ требовать, то ему возвратить, вычитая два за сто, а всякому вольно другому продать свои акціи.

8. Всякому притомъ воля оставаться торговать и внѣ компаніи сей.

9. А компанія установляется для того, дабы оптомъ городъ могъ учредить порядочный торгъ.

10. Городской голова при выбираніи по баламъ всегда предсѣдаетъ, и въ дирекціи сей компаніи можетъ всегда быть четвертымъ членомъ и имѣть о состояніи компаніи достаточные реестры, *естьли того они пожелаютъ*.

11. Весь сей проектъ, какъ единственно составленный для ихъ поправленія, отдается на ихъ разсужденіе, и могутъ они сами написать, какія имъ для дирекціи сей компаніи, для счету оной и для раздѣленія прибытка, кажется лучше правила положить, также и для прочности и твердости оной компаніи, что находятъ за полезнѣе, *а мы имъ всемилостивѣйше къ тому способы подадимъ*.

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II КЪ НОВГОРОДСКОМУ АРХІЕПИСКОПУ ДИМИТРІЮ СѢЧЕНОВУ О МѢРАХЪ СНИСХОЖДЕНІЯ ВЪ ОТНОШЕНІИ РАСКОЛЬНИКОВЪ ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(22 мая 1767 года.)

22-го мая 1767 года. Изъ Нижняго Новгорода. Секретно.

Преосвященный Димитрій Новгородскій! Изъ всего, что нынѣ я писать буду къ вашему преосвященству, прошу не иное сдѣлать употребленіе, какъ когда ко времени и кстати придетъ. Однако я за долгъ почла ваше преосвященство о томъ увѣдомить, дабы синодъ иногда имѣть могъ о томъ достовѣрныя извѣстія. Здѣшній преосвященный, кажется, человѣкъ слабый, но по

старости еще бодръ, и видно, что онъ выбираетъ также людей слабыхъ, и такихъ, кои или сами весьма вольны, или такихъ опять, кои мало его слушаютъ, а по большой части всѣ простяки. Притомъ во всемъ здѣшнемъ духовенствѣ примѣчается духъ гоненія. Сія же епархія, кажется, весьма достойна особливаго примѣчанія, ибо число правовѣрныхъ думаю меньше, нежели число иновѣрныхъ и раскольниковъ, и такъ, кажется, нужнѣе всего здѣсь имѣть священство, просвѣщенное ученіемъ, нрава кроткаго и добраго житія, кои бы тихостію, проповѣдію и безпорочностію добронравнаго ученія подкрѣпляли во всякомъ случаѣ Евангельское слово. Противное сему поведеніе было примѣтно, которое здѣсь для примѣра опишу: въ дворцовомъ селѣ Городцѣ, гдѣ мнѣ случилось быть на освященіи церкви, въ находящемся близь того села Ѳедоровскомъ монастырѣ, умалчивая о томъ, что игуменъ такъ старъ, что на силу служить можетъ, и что монахи такъ мало его почитаютъ, что громко съ бранію наставляли, какъ ему служить, что и дѣйствительно онъ худо зналъ, еще приходскіе, городецкіе священники подали мнѣ челобитную, всѣми подписанную, въ коей просили, чтобъ сдѣлано было разсмотрѣніе о ихъ пропитаніи, прописывая, будто лишилися они всѣхъ прихожанъ, за запискою оныхъ въ расколъ. Пріѣхавъ сюда, требовала я справки, много-ли прибыло по ревизіи оныхъ, и нашла, что дѣйствительно много; потомъ пришли къ Елагину того села раскольники и говорили ему, что священники съ ними обходятся какъ съ басурманами, и естьли у кого родится младенецъ, и пошлютъ по священника, то сей, гнушаясь ихъ, не хочетъ ни молитвы давать, ни крестить младенца, о чемъ Елагинъ здѣшнему преосвященному донесъ, дабы послалъ приказанія къ священникамъ о молитвахъ и крещеніи младенцовъ. Изъ сего, кажется, заключить можно, сколь много огорченія въ духахъ другъ противъ друга, что не поспѣшествуетъ тому спокойствію между гражданами, кое благоразуміе старается вездѣ установить; вашему же преосвященству извѣстно, сколько кротость пастыря все сіе прекратить можетъ, ибо въ вашей епархіи и въ тверской очевидные примѣры сему. И такъ прошу ваше преосвященство имѣть бдѣніе, дабы въ сей нижегородской епархіи, при случаѣ ваканціи, было весьма осторожно поступлено въ выборѣ персоны, ибо одинъ человѣкъ слабостію и несмотрѣніемъ иногда то испортитъ, что насилу въ двадцать лѣтъ поправить можно. Все сіе пишу въ крайней откровенности и довѣренности къ вашему преосвященству, желая все видѣтъ къ благу устроено, наипаче сію важную часть. Впрочемъ, препоручая себя въ молитвы ваши, пребываю какъ и всегда вамъ доброжелательная.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О КРАСИВОМЪ МѢСТОПОЛОЖЕНІИ НИЖНЯГО НОВГОРОДА И ПРЕДПОЛОЖЕННЫХЪ ТАМЪ КАЗЕННЫХЪ ПОСТРОЙКАХЪ.

(22 мая 1767 года.)

Изъ Нижняго Новгорода, мая 22 числа 1767.

Никита Ивановичъ. Сего утра получила письмо ваше отъ 18 ч. мая. Мы всѣ здоровы, и думаю завтра отселѣ ѣхать. Сей городъ ситуаціею прекрасенъ, а строеніемъ мерзокъ, только поправится вскорѣ; ибо мнѣ одной надобно строить какъ соляные и винные магазейны, такъ губернаторскій домъ, канцелярію и архиву, что все или на боку лежитъ, или близко того; также корона близко двадцати тысячъ въ годъ платитъ найма для поклажи соли и вина. Сыну моему кланяюсь и желаю вамъ обоимъ здравствовать.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПРІЯТНОСТЯХЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО ВОЛГѢ.

(23 мая 1767 года.)

Между Нижняго Новагорода и села Лыскова грузинскихъ князей, мая 23 числа 1767.

Никита Ивановичъ. Отъѣзжая вчерась изъ Нижняго, получила вашего курьера отъ 29 ч. Я надѣюсь взять Троицынъ день въ Казани, а тамъ остановясь нѣсколько дней, уже пущусь въ обратный путь; ибо Синбирскъ ближе къ Москвѣ, нежели Казань. Ничего пріятнѣе быть не можетъ, какъ вояжировать безъ устали цѣлымъ домомъ. Истинно, что съ галеры сойтить не хочется, и надобно Иванъ Григорьевичу Чернышеву честь отдать, что ничего не позабыто, что можетъ служить къ облегченію толь дальняго пути. Великому Князю прошу кланяться; мы всѣ здоровы; желаю вамъ обоимъ также здравствовать.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ТОМЪ, ЧТО ДИПЛОМАТИЧЕСКІЙ КОРПУСЪ ОСТАЛСЯ ДОВОЛЕНЪ ПУТЕШЕСТВІЕМЪ.

(25 мая 1767 года.)

Проѣзжая Василь Сурскъ, мая 24 дня 1767.

Никита Ивановичъ. Вчерась въ вечеру получила я ваше письмо отъ 21 мая, изъ котораго умотрѣла, что вы съ Великимъ Княземъ здоровы, и что мое послѣднее письмо симъ послѣднимъ получено. Описаніе нашего путешествія,

о которомъ пишете, что дипломатической корпусъ вамъ разсказывалъ, доказываетъ, что они своею поѣздкою довольны. Прощайте, желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II Н. ПАНИНУ О ФРАНЦУЗСКОМЪ КОНСУЛѢ РОССИНЬОЛѢ И ГОРОДѢ ЧЕБОКСАРАХЪ.

(25 мая 1767 года.)

Изъ Чебоксара, мая 25 числа, 1767.

Никита Ивановичъ. Французской консулъ Россиньоль бездѣльникъ, естьли его письмо къ аббе Гіота прочесть рядомъ съ однимъ письмомъ, которое онъ писалъ, помнится, къ Дюмону, скоро послѣ смерти Боссетовой. Видно изъ всего, что хотѣлось бы ему министромъ быть, и позабылъ онъ, что министра не приму безъ надлежащаго мнѣ титула. Каково-то будетъ въ Англіи, какъ лордъ Чатамъ умретъ? Теперь ракомъ идутъ, а тогда вовсе безъ уваженія уже будутъ; удивительно ихъ видѣть нынѣ, въ сравненіи того, что они были въ послѣдней войнѣ. Вашъ курьеръ отъ 20-го числа пріѣхалъ послѣ того, котораго вы отправили на другой день. Чебоксаръ для меня во всемъ лучше Нижняго-Новагорода. Сыну моему кланяюсь и вамъ обоимъ желаю здравствовать. Мы всѣ здоровы. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПУТЕШЕСТВІИ.

(26 мая 1767 года.)

Верстахъ въ 50 отъ Казани, мая 26 числа 1767.

Никита Ивановичъ. Изъ письма вашего, отъ 22 числа, извѣстилась я вчерась, по написаніи къ вамъ письма, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ. Я надѣюсь быть сего вечера въ Казани. Всего я въ дѣйствительномъ походѣ до вчерашняго вечера была только 7 сутокъ $9^1/_2$ часовъ, а въ разныхъ мѣстахъ на якорѣ 15 сутокъ $15^1/_2$ часовъ. Оренбургскую бумагу прочту на досугѣ. Прощайте. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ДѢЛѢ ГОММА И ПРІЕМѢ ЕЯ ВЪ КАЗАНИ.

(27 мая 1767 года.)

Изъ Казани, мая 27 числа 1767.

Никита Ивановичъ. Изъ письма вашего отъ 23 числа, мною сего утра здѣсь полученнаго, усмотрѣла съ удовольствіемъ, что сынъ мой, слава Богу,

здоровъ. На весьма дружеское письмо Короля прусскаго буду отвѣтствовать, а между тѣмъ къ вамъ обратно посылаю церемоніальное его письмо, дабы отвѣтъ коллегія изготовила. Что же касается до дѣла Гомма, то буду ждать тѣ письма, кои вы мнѣ обѣщаете, а между тѣмъ весьма довольна оборотомъ тѣмъ, который вы заблагоразсудили дать сему дѣлу, и какъ вы уже до сего края дошли, то позвольте же, чтобъ я въ крайней осторожности вамъ бы повѣрила мои сумнѣніи: не замѣшанъ ли съ Гоммомъ какъ нибудь Глѣбовъ? О чемъ прошу тебя исподоволь предостеречь и не сдѣлать инаго употребленія о семъ, какъ сколько ваша осторожность дозволитъ, дабы иногда невиннаго не поклепать. Мы вчера въ вечеру сюда пріѣхали и нашли городъ, который всячески можетъ слыть столицею большаго царства; пріемъ мнѣ отмѣнной, намъ отмѣнно онъ кажется; кои четвертую недѣлю видимъ вездѣ ровную радость, а здѣсь еще отличнѣе. Естьли бъ дозволили, они бы себя вмѣсто ковра постлали, а въ одномъ мѣстѣ по дорогѣ мужики свѣчи давали, чтобъ предо мною поставить, съ чѣмъ ихъ прогнали. Кутухтой быть здѣсь недолго, однако, выключая сего эксесса, вездѣ весьма чинно все происходитъ; здѣсь тріумфальныя вороты такія, какъ я еще лучше не видала. Прощайте, желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Я живу здѣсь въ купеческомъ каменномъ домѣ, девять покоевъ анфиладою, всѣ шелкомъ обитые; креслы и канапеи вызолоченные; вездѣ трюмо и мраморные столы подъ ними.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О БЕЗПОЛЕЗНОСТИ ПОХВАЛЬНЫХЪ СЛОВЪ ПРИ ЖИЗНИ ХВАЛИМЫХЪ И О ТРУДНОСТЯХЪ ПИСАТЬ ЗАКОНЫ ДЛЯ РОССІИ ПО РАЗНОРОДНОСТИ ЕЯ НАСЕЛЕНІЯ.

A Cazan, ce 29 may 1767.

*) Je vous avais menacé d'une lettre de quelque bicoque de l'Asie; je vous tiens parole aujourd'hui. Il me semble que les auteurs de l'Anecdote sur Bélisaire et de la Lettre sur les panégyriques sont proches parents du neveu Bazin. Mais, monsieur, ne vaudrait-il pas mieux renvoyer tout

---

Казань, 29 мая 1767.

*) Т.-е.: Я грозила вамъ письмомъ изъ какой нибудь деревушки въ Азіи, и нынѣ исполняю свое слово. Мнѣ кажется, что сочинители анекдота на счетъ Велисарія и письма о похвальныхъ словахъ близкіе родственники племянника Базена. Но, государь мой, не лучше-ли будетъ отложить всякое похвальное слово о людяхъ до ихъ смерти

panégyrique des gens après leur mort, de peur que tôt ou tard ils ne donnent un démenti, vu l'inconséquence et le peu de stabilité des choses humaines.

Je ne sais si, après la révocation de l'édit de Nantes, on a fait beaucoup de mention des panégyriques de Louis XIV: les réfugiés au moins ne s'en sont pas chargés. Je vous prie, monsieur, d'employer votre crédit auprès du savant du canton d'Uri pour qu'il ne perde point son temps à faire le mien si faire se peut jusqu'à mon décès.

Ces loix dont on a parlé tant, au bout du compte ne sont point faites encore, et qui peut répondre de leur bonté? C'est la posterité, et pas nous, en vérité, qui sera à portée de décider cette question. Imaginez, je vous prie, qu'elles doivent servir pour l'Asie et pour l'Europe, et quelle différence de climat, de gens, d'habitude, d'idées même!

Me voilà en Asie; j'ai voulu voir cela par mes yeux. Il y a dans cette ville vingt peuples divers, qui ne se ressemblent point du tout. Il faut pourtant leur faire un habit qui leur soit propre à tous. Ils peuvent se bien trouver des principes généraux, mais les détails? Et quels détails! j'allais dire—c'est presque un monde à créer, à unir, à conserver etc. Je ne finirai pas et en voilà cependant beaucoup trop de toutes façons.

Si tout cela ne réussit pas, les lambeaux de lettre que j'ai trouvés cités dans le dernier imprimé paraîtront ostentation (et que sais-je, moi?)

изъ опасенія, чтобы рано или поздо не обманулись въ нихъ по непостоянству и непрочности всего человѣческаго.

Не знаю, много ли упоминалось о похвальныхъ словахъ Людовику XIV послѣ уничтоженія нантскаго эдикта: по крайней мѣрѣ изгнанники не брались за это. Я прошу васъ, государь мой, употребить ваше вліяніе на ученаго кантона Ури, чтобы онъ не терялъ свое время на сочиненіе похвальнаго мнѣ слова до моей смерти, если это возможно.

Законы, о которыхъ столько говорили, въ концѣ концовъ еще не составлены, и кто можетъ сказать, что они будутъ хороши? Потомство, по истинѣ, не мы, такъ какъ оно въ состояніи рѣшить этотъ вопросъ. Прошу васъ представить себѣ, что эти законы должны служить и Азіи и Европѣ, и притомъ какая разница въ климатѣ, въ людяхъ, въ привычкахъ, даже въ мысляхъ!

Вотъ я и въ Азіи: мнѣ хотѣлось ее видѣть своими глазами. Въ здѣшнемъ городѣ есть до двадцати различныхъ народовъ, которые не похожи другъ на друга, а между тѣмъ имъ надобно сдѣлать платье, которое бы годилось для нихъ всѣхъ. Относительно общихъ началъ имъ можетъ быть будетъ хорошо, но подробности? И какія подробности! Я сказала, что это почти то же, что создать міръ, соединить, сохранить и пр. Я не кончу, и однако тутъ еще слишкомъ много всѣхъ образчиковъ.

Если это все не будетъ имѣть успѣха, то отрывки письма, найденные мною упоминаемыми въ послѣдней печатной статьѣ, покажутся (почемъ знать мнѣ?) хвастов-

aux impartiaux et à mes envieux. Et puis mes lettres n'ont été dictées que par l'estime, et ne sauraient être bonnes à l'impression. Il est vrai qu'il m'est bien flatteur et honorable de voir par quel sentiment tout cela a été produit, mais Bélisaire dit que c'est-là justement le moment dangereux pour mon espèce. Bélisaire ayant raison par tout, sans doute n'aura pas tort en ceci non plus. Sa traduction est finie et elle va être imprimée incessament. Pour faire l'essai de la traduction, on l'a lue à deux personnes du pays qui n'entendaient que leur langue. L'un se récria: qu'on me crève les yeux, pourvu que je sois Bélisaire, j'en serai assez récompensés! L'autre dit, si cela était, j'en serais envieux.

Au reste, monsieur, recevez les témoignages de ma reconnaissance pour toutes les marques d'amitié que vous me donnez, mais s'il est possible préservez, evitez mes griffonages de l'impression.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ВСТРѢЧѢ ВЪ КАЗАНИ СТАРИКА КУДРЯВЦОВА.

(29 мая 1767 года.)

Изъ Казани, мая 29 ч. 1767 года.

Никита Ивановичъ. Въ вечеру вчерась я получила ваше письмо отъ 24 мая, и упрямствомъ господина Елагина къ вамъ вчера не отправленъ курьеръ. Еще я не означила дня моего отселѣ отъѣзда; намъ здѣсь весьма хорошо, и истинно какъ дома. Скажите брату вашему, что вчерась я была въ здѣшнемъ дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ у воротъ встрѣтилъ меня его дѣдушка, Кудрявцовъ, и такъ мнѣ обрадовался, что почти говорить не могъ. Я остановилась и съ нимъ начала говорить, и онъ мнѣ сказывалъ, что онъ очень слабъ и почти слѣпъ, и какъ головою все подвигался, чтобъ меня видѣть, то

ствомъ для безпристрастныхъ и моихъ завистниковъ. И потомъ мои письма внушены только уваженіемъ и не могутъ быть пригодны для печати. Правда, что мнѣ лестно и почетно видѣть, какія чувства произвели все это, но Велисарій говоритъ, что это самая опасная минута для людей моего разряда. Велисарій, будучи во всемъ правъ, конечно не сдѣлается неправымъ и въ этомъ. Переводъ его оконченъ и скоро напечатается. Чтобы узнать достоинство перевода, его читали передъ двумя туземцами, не знающими другихъ языковъ, кромѣ своего собственнаго. Одинъ вскричалъ: пусть мнѣ выкоголи бы глаза, только сдѣлали бы Велисаріемъ. Я былъ бы за то вознагражденъ! Другой сказалъ: если бы это было въ дѣйствительности, то я бы позавидовалъ тому.

Впрочемъ, государь мой, примите увѣреніе въ моей признательности за всѣ выказываемые вами знаки дружбы, но если возможно предохраняйте и удаляйте мои маранья отъ печати.

разстояніемъ отселѣ въ пятидесяти верстахъ, NB, что я на луговой сторонѣ. Мы всѣ здоровы. Великому Князю прошу кланяться и желаю вамъ обоимъ здравствовать. Екатерина.

Къ Москвѣ неотмѣнно буду между 15 и 20 числомъ сего мѣсяца.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II Н. ПАНИНУ О ШВЕДСКОМЪ КОРОЛѢ, ПОЛЬСКИХЪ ДѢЛАХЪ И ВСЕОБЩЕМЪ ИЗОБИЛІИ НА ВОЛГѢ.

(4 іюня 1767 года.)

Изъ графа Ивана Григорьевича Орлова деревни, іюня 4, 1767.

Никита Ивановичъ. Я здѣсь ночевала, а послѣ обѣда поѣду въ Синбирскъ. Вчерась къ вечеру одинъ за другимъ мы двухъ вашихъ курьеровъ получили, и я всѣ привезенныя ими депеши успѣла прочесть. Поведеніе Короля шведскаго, въ разсужденіи насъ весьма не дружеское, и истинно жалко видѣть все Ихъ Величествъ поведеніе; естьли-бъ любили свое государство, то бы имъ все то пріятно было, что служитъ къ благу той земли, надъ которой Богъ имъ опредѣлилъ царствовать; а такъ, какъ теперь ихъ поведеніе, то кажется, что они—особый, и Швеція особый интересъ имѣютъ, и что они страстнѣе къ себѣ и къ своимъ прихотямъ, нежели къ своей землѣ, что весьма честному человѣку слышать соблазно. Все ихъ поведеніе съ французскимъ посломъ и его прощаніе компрометуетъ ихъ персоны и достоинство. Изъ поведенія воеводы русскаго и Флеминга видно, кажется, и трусость, и не точная имъ еще принятая резолюція. Что дѣлать! Я чаю, самъ дворъ—въ такой же цвѣтущей системѣ. Цареградскія депеши я съ удовольствіемъ прочитала: все, кажется, хорошо. Прощайте, сыну моему прошу кланяться, мы всѣ здоровы. Графъ Захаръ Григорьевичъ уже со мною въ походъ къ Москвѣ повернется и далѣе не поѣдетъ. Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать. Сія деревня въ шести верстахъ отъ пригородка Маинска, который отчасти брату вашему принадлежитъ, а онъ, я чаю, и отъ роду въ немъ не бывалъ; а мы вчерась его луга потоптали. Хлѣбъ всякаго рода такъ здѣсь хорошъ, какъ еще не видали; по лѣсамъ же вездѣ вишни и розаны дикіе, а лѣса инаго нѣтъ, какъ дубъ и липа; земля такая черная, какъ въ другихъ мѣстахъ въ садахъ на грядахъ не видятъ. Однимъ словомъ, сіи люди Богомъ избалованы; я отъ роду такихъ рыбъ вкусомъ не ѣдала, какъ здѣсь, и все въ изобиліи, что себѣ представить можешь, и я не знаю, въ чемъ бы они имѣли нужду; все есть, и все дешево. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НАМѢРЕНІИ СВОЕМЪ ВОЗВРАТИТЬСЯ ВЪ МОСКВУ.

(5 іюня 1767 года.)

Изъ Синбирска, іюня 5 числа 1767.

Никита Ивановичъ. Отъѣзжая отъ деревни графа Ив. Гр. Орлова, я получила ваше письмо отъ 31 мая, изъ котораго усмотрѣла съ удовольствіемъ, что сынъ мой, слава Богу, здоровъ. Мы сегодня всѣ сюда пріѣхали и сошли съ галеръ, и всѣ морскіе съ нами разстаются со слезами: такъ имъ полюбилась наша ѣзда. Послѣ завтра поѣду къ Москвѣ, и буду поспѣшать доѣхать, скорѣе нежели, можетъ быть, ожидаете. Сердечно сожалѣю, что вы неможете, что усмотрѣла изъ письма вашего къ Елагину; перенимайте у насъ—мы всѣ здоровы. Прощайте.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ДѢЛѢ ГОММА И ОБЪ УШАКОВѢ, ВОСПИТЫВАВШЕМСЯ ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ И ПОДОЗРѢВАВШЕМСЯ ВЪ ЗАМѢШАТЕЛЬСТВѢ ТАМОШНИХЪ СТУДЕНТОВЪ ИЗЪ РУССКИХЪ [1]).

(6 іюня 1767 года.)

Изъ Синбирска, іюня 6 числа 1767.

Никита Ивановичъ. Вчерась я получила почти вдругъ два ваши письма съ курьерами отъ 1 и 2 іюня. Изъ перваго усмотрѣла видъ, которой вы надѣетеся дать Гоммову дѣлу; дай Боже, чтобъ мы могли съ честію изъ сихъ хлопотъ выйти. Вы болѣе похвалы письму моему къ Королю прусскому даете, нежели я ожидала, сочиня оное, и для того кондиціонально къ вамъ послала. Читала я ваше письмо къ Бѣлосельскому, и вижу, что вы почти держалися моего о сей матеріи конфузнаго письма. Ушаково письмо не стоитъ отвѣта, естьли онъ, какъ я почти не сумнѣваюсь, авторъ лейпцигскихъ конфузій. Тепловъ всю свою канцелярію избаловалъ самъ: сей есть третій человѣкъ, который отъ него съ такими начертаніями отошелъ; у другихъ острецовъ нѣтъ, но всѣ дѣла дѣлаютъ и порядочно живутъ. Сыну моему прошу кланяться. Мы всѣ здоровы, и приготовляются къ отъѣзду, который, однакожъ, болѣе сутокъ еще не воспослѣдуетъ; ибо много разныхъ распоряженій требуютъ разныя команды въ разныхъ путяхъ. Прощайте, желаю вамъ скорѣе выздоровѣть.

Екатерина.

---

[1]) Объ Ушаковѣ и его товарищахъ въ Лейпцигѣ, см. выше стр. 112, 113.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПЛОХОМЪ СОСТОЯНІИ СИМБИРСКА.

(7 іюня 1767 года.)

Изъ Синбирска, іюня 7 числа 1767.

Никита Ивановичъ. Письмо ваше, отъ 3 числа, я сего утра получила, изъ котораго я усмотрѣла, что, слава Богу, сынъ мой здоровъ; на будущей недѣлѣ неотмѣнно съ вами буду. Я завтра къ вечеру отселѣ ѣду. Гр. Григ. Орловъ отложилъ свою ѣзду въ Саратовъ, а вмѣсто его братъ его и совѣтники опекунства поѣхали. Здѣсь такой жаръ, что не знаемъ, куда дѣваться; городъ же самой скаредный, и всѣ домы, кромѣ того, въ которомъ я стою, въ конфискаціи, и такъ мой городъ у меня же; я не очень знаю, схоже-ли то съ здравымъ разсужденіемъ, и не полезнѣе-ли повернуть людямъ ихъ домы, нежели сіи лучинки имѣть въ странной собственности, изъ которой ни коронныя деньги, ни люди не сохранены въ цѣлости? Я теперь здѣсь упражняюсь сыскать способы, чтобъ деньги были возвращены, домы по пустому не сгнили и люди не приведены были вовсе въ истребленіе, а недоимка по соли и вину только въ сто семь тысячъ рублей, къ чему послужила какъ кража, такъ и разныя несчастливыя приключеніи. Здѣсь извѣстіе получено, что вице-канцлеръ палецъ у ноги переломилъ и очень ушибся, упадши съ лошади. Пожалуй, увѣдомьте меня, правда ли то? Впрочемъ желаю вамъ скорѣе выздоровѣть. Безсмертной дѣдъ Петра Ивановича мнѣ подарилъ весьма хорошій цугъ вороныхъ лошадей. Мы всѣ здоровы.

Екатерина

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НЕПОЛУЧЕНІИ ГРАМОТЪ КЪ ПОДПИСАНІЮ.

(9 іюня 1767 года.)

Изъ Алатыря, іюня 9 дня 1767.

Никита Ивановичъ. Вчерась выѣзжая изъ Синбирска, получала ваше письмо, отъ 5 іюня, а сего утра другое, отъ 6 числа, писанное подъ вашей диктатурой; а граматъ къ подписанію не получила. Знатно, вы оныхъ позабыли отправить; о подаркахъ моимъ крестницамъ мы съ вами переговоримъ по пріѣздѣ моемъ, кой скоро воспослѣдуетъ, ибо меньше сутокъ я переѣхала 160 верстъ. Сыну моему прошу кланяться; на его P. S. не буду инако отвѣтствовать, какъ словесно на Москвѣ. Прощайте, спать хочется; я ночь проводила на дорогѣ.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НЕУДОБСТВАХЪ ПУТЕШЕСТВІЯ СУХИМЪ ПУТЕМЪ.

(10 іюня 1767 года.)

Между Алатыря и Арзамаса, 10 іюня 1767.

Никита Ивановичъ. Вчерашній вечеръ получила я ваше письмо отъ 7 іюня, изъ котораго усмотрѣла благополучное состояніе сына моего. Мы продолжаемъ путь нашъ всѣ въ добромъ здоровьѣ, много жалѣя о нашихъ препокойныхъ галерахъ; завтра проѣдемъ половину, и въ концѣ сей недѣли съ вами будемъ; желаю васъ наѣхать въ добромъ здоровьѣ.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ДОВОЛЬСТВѢ ХЛѢБА И ДОСТАТКѢ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ ПРОѢХАННЫХЪ ЕЮ МѢСТАХЪ.

Изъ Мурома, іюня 12 числа 1767.

Никита Ивановичъ. Не такъ чортъ страшенъ, какъ объ немъ сказываютъ, говоритъ пословица. Намъ грозили прескучнымъ переѣздомъ чрезъ Оку, и будто одинадцать верстъ перевозъ, а въ самомъ дѣлѣ мы пяти минутъ не были на водѣ и только двѣсти саженъ переѣхали; вода чрезъ нѣсколько сутокъ такимъ неслыханнымъ образомъ сбыла, и сего утра въ шесть часовъ мы сюда пріѣхали: всѣ спятъ окромѣ меня, изволь со мной скуку дѣлить; я на досугѣ сдѣлаю вамъ короткое описаніе того, что примѣтила дорогою. Гдѣ черноземъ и лучшія произращенія, какъ-то синбирская провинція и половина алатырской, тамъ люди лѣнивы, и верстъ по пятнадцати пусты, не населены, а земли не разработаны. Отъ Алатыря до Арзамаса, и отъ сего мѣста до Муромскихъ лѣсовъ, земли часъ отъ часу хуже; селенія чаще и ни пяди земли нѣтъ, коя бы не была разработана, и хлѣбъ лучше, нежели въ первыхъ сихъ мѣстахъ, и, en dépit du misérable abbé Giot *) нигдѣ голоду нѣтъ, и истинно вездѣ хлѣба прошлогодняго не молоченнаго мало естьли скажу вдвое противу того, что съѣсть могутъ въ одинъ годъ; не продаютъ же, страшась двулѣтняго неурожая; по городамъ рубли же по три четверть, а по деревнямъ вездѣ излишество; мужики же говорятъ: нынѣ на все Богъ далъ цѣну, хлѣбъ дорогъ и лошади дороги и все дорого, и за то Богу благодарятъ. У пахатныхъ солдатъ особливо—въ хижинахъ живутъ, а скирдовъ съ хлѣбомъ безсчетное множество. Великому Князю прошу кланяться, я въ исходѣ сей недѣли съ вами буду. Мы всѣ

*) Т.-е.: На зло презрѣнному аббату Жіо.

здоровы, только къ вамъ пріѣдимъ *) ce qu'on appelle fatigués à mourir et sur les dents; днемъ за жаромъ ѣхать нельзя; и такъ уже четыре ночи никто постели не видалъ, а спятъ днемъ. И такъ, когда вы ночи прописываете на сквозь, знайте, что мы тогда скачемъ. Прощайте, желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

ПРОЕКТЪ УКАЗА ЭСТЛЯНДСКОМУ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПРИПИСКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II О СУДАХЪ СЪ РОЖЬЮ, ОТПРАВЛЯЕМЫХЪ ИЗЪ РЕВЕЛЯ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

(13 іюня 1767 года.)

Указъ.

Господинъ эстляндскій генералъ-губернаторъ принцъ фонъ-Голштейнъ Бекъ.

Сколько съ отправляемыхъ изъ Ревеля въ Санктпетербургъ съ рожью судовъ надлежитъ порторныхъ (sic) пошлинъ, такожъ ластовыхъ и мостовыхъ денегъ; о томъ прикажите сдѣлать вѣрную записку и пришлите къ намъ, [1]) *а съ судовъ, покамѣсть положеніе о томъ прислано къ вамъ будетъ, не прикажите взысканіе чинить, а между тѣмъ нагруженныя и впредь нагружаемыя рожью суда прикажите пропустить безъ задержанія въ Петербургъ.*

13 іюня 1767 г. Володимиръ.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НАЛОЖЕНІИ ТРАУРА ПРИ ДВОРѢ.

(13 іюня 1767 года.)

Изъ Володиміра, іюня 13 числа 1767.

Никита Ивановичъ. Надѣясь, что вы уже предварительно сдѣлали какъ графу Сольмсу, такъ и князю Лобковичу кондолиръ-комплиментъ объ печальныхъ приключеніяхъ ихъ дворамъ; а нынѣ прошу сказать имъ, что я беру тѣмъ болѣе въ сихъ несчастіяхъ участіе, что столь скоропостижно оныя произошли. Прибавьте все то, что недостаетъ въ письмѣ семъ, писанномъ человѣкомъ соннымъ, кой ночей пять на постелѣ не сыпалъ. Объ траурѣ прикажу по пріѣздѣ моемъ, и съ понедѣльника начинать можно.

---

*) Т.-е.: Что называется усталыми до смерти.

[1]) Приписано Екатериною вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: «а ихъ между тѣмъ прикажите отпустить безъ задержанія».

Весьма не утѣшительно для насъ, безвоспныхъ, что воспою умираютъ и старые и молодые; Цесарева едва оживетъ-ли по симъ обстоятельствамъ. Сыну моему прошу кланяться, скоро увидимся. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КНЯЗЮ А. ВЯЗЕМСКОМУ О ДОЗВОЛЕНІИ ЛИФЛЯНДСКОМУ ЛАНДШАФТУ ВЫБРАТЬ СВОЕГО ДЕПУТАТА ВЪ КОММИССІЮ ОБЪ УЛОЖЕНІИ.

(16 іюня 1767 года.)

Князь Александръ Алексѣевичъ! Въ Лифляндіи четыре дистрикта, изъ которыхъ выбрано два депутата; ландшафтъ подозрѣваетъ дать рыцарскимъ депутатамъ свои полномочіи, ибо у ландшафта теперь съ рыцарствомъ разныя представленія противорѣчущія. И хотя бы они могли дать инструкцію такую, какъ сенатъ въ опредѣленіи своемъ описываетъ, но какъ о семъ въ обрядѣ не написано и сей казусъ почти особливый, то думаю лучше объявить вамъ моимъ словомъ, что какъ изъ четырехъ лифляндскихъ уѣздовъ выбраны только два депутата, то дозволяю ландшафту прислать особливаго съ своимъ наказомъ.

(Помѣта Козьмина:)

16 іюня 1767 г., село Коломенское.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО РѢШЕНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II НА ДОКЛАДЪ КАСАТЕЛЬНО ОТПУСКА ЗА ГРАНИЦУ ХЛѢБА ИЗЪ АРХАНГЕЛЬСКА СЪ ОГРАНИЧЕНІЯМИ.

(іюнь 1767 года.)

Докладъ.

Для всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія.

Остзейскихъ городовъ агентъ Виллебрандтъ, бывъ у вице-канцлера, просилъ его Ея Императорскому Величеству, именемъ гамбургскаго магистрата, слѣдующее, всенижайшее ихъ прошеніе всеподданнѣйше представить: что, въ силу Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшихъ указовъ, сдѣланы такія распоряженіи, которыя не мало поощряютъ приготовленіе пшеницы въ здѣшней Имперіи дозволеніемъ безпошлиннаго вывоза оной, съ тѣмъ, однакожъ, повелѣніемъ, чтобъ со всего изъ Архангельскаго города вывозимаго хлѣба пятая часть тамъ удерживана была. Что Ея Императорскаго Величества достохвальное намѣреніе при изданіи сего всемилостивѣйшаго указа было то, чтобъ Ея Величества подданные никакого въ хлѣбѣ

здоровы, только къ вамъ пріѣдимъ *) ce qu'on appelle fatigués à mourir et sur les dents; днемъ за жаромъ ѣхать нельзя; и такъ уже четыре ночи никто постели не видалъ, а спятъ днемъ. И такъ, когда вы ночи прописываете на сквозь, знайте, что мы тогда скачемъ. Прощайте, желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

ПРОЕКТЪ УКАЗА ЭСТЛЯНДСКОМУ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПРИПИСКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II О СУДАХЪ СЪ РОЖЬЮ, ОТПРАВЛЯЕМЫХЪ ИЗЪ РЕВЕЛЯ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

(13 іюня 1767 года.)

Указъ.

Господинъ эстляндскій генералъ-губернаторъ принцъ фонъ-Голштейнъ Бекъ.

Сколько съ отправляемыхъ изъ Ревеля въ Санктпетербургъ съ рожью судовъ надлежитъ порторныхъ (sic) пошлинъ, такожъ ластовыхъ и мостовыхъ денегъ; о томъ прикажите сдѣлать вѣрную записку и пришлите къ намъ, [1]) *а съ судовъ, покамѣсть положеніе о томъ прислано къ вамъ будетъ, не прикажите взысканіе чинить, а между тѣмъ нагруженныя и впредь нагружаемыя рожью суда прикажите пропустить безъ задержанія въ Петербургъ.*

13 іюня 1767 г. Володимиръ.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НАЛОЖЕНІИ ТРАУРА ПРИ ДВОРѢ.

(13 іюня 1767 года.)

Изъ Володиміра, іюня 13 числа 1767.

Никита Ивановичъ. Надѣясь, что вы уже предварительно сдѣлали какъ графу Сольмсу, такъ и князю Лобковичу кондолиръ-комплиментъ объ печальныхъ приключеніяхъ ихъ дворамъ; а нынѣ прошу сказать имъ, что я беру тѣмъ болѣе въ сихъ несчастіяхъ участіе, что столь скоропостижно оныя произошли. Прибавьте все то, что недостаетъ въ письмѣ семъ, писанномъ человѣкомъ соннымъ, кой ночей пять на постелѣ не сыпалъ. Объ трауръ прикажу по пріѣздѣ моемъ, и съ понедѣльника начинать можно.

---

*) Т.-е.: Что называется усталыми до смерти.

[1]) Приписано Екатериною вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: «а ихъ между тѣмъ прикаж отпустить безъ задержанія».

Весьма не утѣшительно для насъ, безвоспныхъ, что воспою умираютъ и старые и молодые; Цесарева едва оживетъ-ли по симъ обстоятельствамъ. Сыну моему прошу кланяться, скоро увидимся. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КНЯЗЮ А. ВЯЗЕМСКОМУ О ДОЗВОЛЕНІИ ЛИФЛЯНДСКОМУ ЛАНДШАФТУ ВЫБРАТЬ СВОЕГО ДЕПУТАТА ВЪ КОММИССІЮ ОБЪ УЛОЖЕНІИ.

(16 іюня 1767 года.)

Князь Александръ Алексѣевичъ! Въ Лифляндіи четыре дистрикта, изъ которыхъ выбрано два депутата; ландшафтъ подозрѣваетъ дать рыцарскимъ депутатамъ свои полномочіи, ибо у ландшафта теперь съ рыцарствомъ разныя представленія противорѣчущія. И хотя бы они могли дать инструкцію такую, какъ сенатъ въ опредѣленіи своемъ описываетъ, но какъ о семъ въ обрядѣ не написано и сей казусъ почти особливый, то думаю лучше объявить вамъ моимъ словомъ, что какъ изъ четырехъ лифляндскихъ уѣздовъ выбраны только два депутата, то дозволяю ландшафту прислать особливаго съ своимъ наказомъ.

(Помѣта Козьмина:)

16 іюня 1767 г., село Коломенское.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО РѢШЕНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II НА ДОКЛАДЪ КАСАТЕЛЬНО ОТПУСКА ЗА ГРАНИЦУ ХЛѢБА ИЗЪ АРХАНГЕЛЬСКА СЪ ОГРАНИЧЕНІЯМИ.

(іюнь 1767 года.)

Докладъ.

Для всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія.

Остзейскихъ городовъ агентъ Виллебрандтъ, бывъ у вице-канцлера, просилъ его Ея Императорскому Величеству, именемъ гамбургскаго магистрата, слѣдующее, всенижайшее ихъ прошеніе всеподданнѣйше представить: что, въ силу Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшихъ указовъ, сдѣланы такія распоряженіи, которыя не мало поощряютъ приготовленіе пшеницы въ здѣшней Имперіи дозволеніемъ безпошлинаго вывоза оной, съ тѣмъ, однакожъ, повелѣніемъ, чтобъ со всего изъ Архангельскаго города вывозимаго хлѣба пятая часть тамъ удерживана была. Что Ея Императорскаго Величества достохвальное намѣреніе при изданіи сего всемилостивѣйшаго указа было то, чтобъ Ея Величества подданные никакого въ хлѣбѣ

недостатка не претерпѣвали; но какъ чаять надобно, что россійскія области отъ отпуска пятой части, вывозимой изъ Архангельскаго города пшеницы, въ разсужденіи прочаго хлѣбнаго запасу, тѣмъ меньше недостатокъ почувствуютъ, что находящійся въ помянутомъ городѣ пшеничный запасъ ни въ Москву, ни въ Петербургъ никогда не возится, ниже безъ великаго иждивенія возимъ быть можетъ; расходъ же сего хлѣба какъ въ Архангельскомъ городѣ, такъ и въ околичностяхъ онаго весьма невеликой; а находящіеся въ Гамбургѣ около двадцати семи домовъ въ Россію, а особливо къ городу Архангельскому, торгующіе купцы, всеконечно поручили бы закупать великое множество сего хлѣба, естьли бы торгъ симъ вывозимымъ хлѣбомъ изъ Архангельскаго города, яко удобнѣйшаго для вывозу пшеницы въ Россіи мѣста, по помянутому высочайшему указу объ оставленіи тамъ пятой части пшеницы, ограниченъ не былъ; что къ тому сія оставляемая пятая часть останется на страхъ гамбургскихъ купцовъ, ибо хранится оная въ деревянныхъ амбарахъ, кои при случающихся иногда пожарахъ наибольшой подвержены опасности, а сверхъ того еще разными приключеніями и повредиться можетъ, между тѣмъ временемъ, какъ оная пшеница тамъ лежать будетъ; отчего не токмо помянутому въ Гамбургѣ въ Россію торгующему купечеству, но и у города Архангельскаго поселившимся гамбургскимъ пяти знатнымъ купеческимъ конторамъ самой великой убытокъ и ущербъ произойдетъ.

И такъ вышеупомянутой магистратъ осмѣливается Ея Императорское Величество всенижайше просить, дабы изъ извѣстной своей щедроты, для приращенія взаимнаго торгу и кораблеплаванія, данный въ разсужденіи пшеницы высочайшій указъ, въ силу котораго изъ всего, изъ Архангельскаго города вывозимаго хлѣба пятая часть тамъ оставлена быть имѣетъ, всещедрѣйше отмѣнить изволила.

Помянутой агентъ примолвилъ въ заключеніе, что магистратъ города Гамбурга, уповая, что Ея Императорское Величество, высочайше снизойдя на всепокорнѣйшее онаго прошеніе, въ разсужденіи предъявленныхъ важныхъ доводовъ, всемилостивѣйше соизволитъ оное разрѣшеніе теперь пожаловать тѣмъ больше, что въ теченіе сихъ лѣтнихъ мѣсяцовъ многіе изъ Гамбурга къ городу Архангельскому приходятъ корабли для нагруженія и забранія пшеницы.

Все вышеозначенное вице-канцлеръ, принявъ на всенижайшее Ея Императорскому Величеству доношеніе, отвѣтствовалъ ему, что какъ городъ Гамбургъ имѣлъ уже при разныхъ важныхъ случаяхъ многіе опыты высочайшей милости и благоволенія Ея Императорскаго Величества къ себѣ, то и продолжительно ожидать оныхъ всегда можетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ,

кои согласны найдутся съ пользою и благоденствіемъ Ея Величества подданныхъ.

Іюня дня, 1767 года.

На сіе прошеніе послѣдовала слѣдующая, собственною рукою Ея Императорскаго Величества написанная резолюція:

О семъ архангелогородской губернаторъ уже писалъ, что онъ прошлаго года дозволилъ, вмѣсто пшеницы, пятую часть рожью толикое число оставить; а чтобъ вовсе отмѣнить оставленіе пятой части, думаю, что подвержено опасности, чтобъ прельстясь на барышъ въ продажѣ, весь хлѣбъ не продали, и тѣмъ тамошнимъ, и безъ того безхлѣбнымъ, мѣстамъ не причинили голоду, или недостатка; и пока архангельской губернаторъ о семъ не представитъ обстоятельнѣе, до сего учрежденія касаться не должно.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II О СОБРАНІИ СВѢДѢНІЙ КАСАТЕЛЬНО УВЕЛИЧИВАЮЩЕЙСЯ ДОРОГОВИЗНЫ НА ХЛѢБЪ.

(22 іюня 1767 года.)

Запросы послать ко всѣмъ воеводамъ подъ секретъ, чтобъ прислали по чистой совѣсти и подъ присягою свое мнѣніе, отъ чего дороговизна въ хлѣбѣ сдѣлалась чувствительна, а именно:

1) Потому-ли что въ уѣздѣ недородъ?

2) Или отъ того, что убыло хлѣбопашцевъ?

3) Или что умножилось людей въ уѣздѣ?

4) Или отъ того, что земли, впустѣ лежащія, не распаханы, хотя люди и есть?

5) Экономическіе крестьяне не оставляли-ли пашни съ тѣхъ поръ, что на оброкѣ?

6) Не отъ того-ли недородъ, что худо пашутъ или худо удобряютъ земли?

7) Не было-ли скотскаго падежа?

8) Нѣтъ-ли перекупщиковъ, кои, купя хлѣбъ, оный запираютъ, ожидая дороговизны?

9) Равно-ли повышается цѣна на всякой родъ хлѣба, или только на нѣкоторые роды?

10) Или не курятъ-ли болѣе прежняго вина?

11) Или нѣтъ-ли иной причины къ возвышенію цѣнъ, и какова бы та или тѣ причины ни были, всякой воевода можетъ чистосердечно, не опасаясь ничего, написать свое мнѣніе и какъ ему что извѣстно?

12) Также и то, чему дороговизны причину приписываютъ купцы?

13) Какая причина дороговизнѣ, по мнѣнію дворянъ?

14) И, наконецъ, которой причинѣ онъ, воевода, самъ приписываетъ дороговизну?

Во всей дорогѣ хотя болѣе шестисотъ челобитенъ подано, но, кромѣ одной, и то по партикулярной обидѣ, а не по дѣламъ и по должности, не нашлось на правительства и на воеводъ; еще меньше о взяткахъ, а по большей части всѣ, выключая нѣсколько недѣльныхъ отъ помѣщичьихъ крестьянъ въ большихъ съ нихъ сборахъ тѣхъ хозяевамъ, коимъ возвращены съ подтвержденіемъ о неподаваніи впредь таковыхъ (sic), всѣ прочія отъ пахатныхъ солдатъ и отъ новокрещенныхъ въ завладѣніи землями и въ недостаткѣ оной; изъ чего видно, что въ тамошнихъ мѣстахъ большая нужда въ межеваньѣ, а именно въ уѣздахъ, о коихъ особливый реэстръ прилагается. Чтобы же въ земляхъ недостатокъ заподлинно былъ, того по партикулярнымъ извѣстіямъ не видно; ибо почти вездѣ втрое противъ того, что разработывать могутъ.

—

[Къ этимъ собственноручнымъ запросамъ Императрицы Екатерины II о причинахъ дороговизны хлѣба приложена другая, писанная рукою С. Козьмина записка, съ прописаніемъ тѣхъ же четырнадцати вопросовъ, на которые должны были дать отвѣтъ всѣ воеводы, но съ прибавленіемъ слѣдующихъ вступленія и заключенія:]

Что дороговизна въ хлѣбѣ съ 1762 году до сего числа, слѣдовательно, и во всѣхъ прочихъ расходахъ, весьма умножилась, а потому и недостатокъ во всѣхъ штатныхъ суммахъ со временемъ оказаться можетъ; что сія дороговизна по большей части приписывается по сихъ поръ недороду хлѣба, котораго мною не усмотрѣно на 2300 верстахъ, кои я нынѣшнею весною объѣхала, а напротивъ того во многихъ мѣстахъ запасено хлѣба не только на годъ, но и на два и на три, а и къ будущей жатвѣ не предвидится по симъ мѣстамъ знатнаго недостатка; и такъ-какъ по симъ обстоятельствамъ видно, что понынѣ прямая причина или причины дороговизны хлѣба отъ правительства сокрыты, для того сенату поручается наиприлежнѣйшимъ образомъ войти во испытаніе и узнаніе сей дороговизны причинъ, къ чему способомъ быть можетъ слѣдующее: чтобъ послать ко всѣмъ губернаторамъ и каждому воеводѣ особый указъ подъ секретомъ съ приказаніемъ, чтобъ прислали, по чистой совѣсти и подъ присягою, свое мнѣніе, отъ чего дороговизна въ хлѣбѣ сдѣлалась чувствительною, и какъ оная съ 1762 года, годъ отъ году, возрастала до полученія указа, прописавъ слѣдующіе примѣрные вопросы:

(За симъ слѣдуютъ четырнадцать вышеозначенныхъ вопросовъ). По всему сему никакой воевода или губернаторъ не смѣетъ послать никуда никакихъ указовъ или посылокъ, но освѣдомляется разговорами и взглядами. Какъ вся сія записка составлена для разсужденія сенату, то сенатъ, имѣя о томъ довольное размышленіе, можетъ къ сему прибавить все то, что къ дополненію онаго освѣдомленія служить можетъ, и я, съ моей стороны, смотрю на сіе какъ на способъ къ познанію подлинныхъ причинъ продолжающейся дороговизны.

[Внизу подписано:] 22-го іюня 1767 года сама Государыня отвезла въ сенатъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ СЕРГѢЮ КОЗЬМИНУ О ЗАГОТОВЛЕНІИ ПИСЬМА КЪ СЕНАТОРУ ИВАНУ ГЛѢБОВУ [1]) О МѢРАХЪ КЪ СНАБЖЕНІЮ ХЛѢБОМЪ ПЕТЕРБУРГА.

(29 іюня 1767 года.)

Матвѣевичъ, напиши къ Ив. Ѳедоровичу Глѣбову письмо, которое я подпишу, слѣдующаго содержанія:

1) что я получила его письмо, отправленное 18-го дня іюня, изъ котораго усмотрѣла съ удовольствіемъ, что изъ Ревеля и Риги близь пяти тысячъ четвертей ржи въ Петербургъ прибыло, и что выдачи прейса еще не происходило, понеже сумнѣвается онъ, почитать-ли за дѣйствительный привозъ хлѣба въ тѣхъ судахъ, которыя хотя въ Петербургъ и не вступятъ, а остановятся при Кронштадтскомъ портѣ, на что отвѣтствую: что понеже Петербургъ кормитъ Кронштадтъ, то выдавать прейсъ перваго привоза тому кораблю, который первый и прибылъ, хотя присталъ въ Кронштадтъ; есть ли же онъ первый прибылъ въ Петербургъ, не остановясь въ Кронштадтѣ, то не менѣе первый за привозъ хлѣба прейсъ сему кораблю принадлежитъ.

2) Сумнѣвается онъ, какой прейсъ получить должны ревельскіе жители Денъ и Эбергартъ; ибо въ маѣ мѣсяцѣ рожь къ Кронштадту доставлена отъ однихъ только отъ нихъ. На что отвѣтствую, что оба прейса имъ принадлежатъ; ибо они первые привезли хлѣбъ, и болѣе всѣхъ привезли, понеже никто не привезъ кромѣ ихъ. Все же хотя бы и право ихъ не такъ ясно было, какъ оно дѣйствительно есть, они достойны награжденія за то одно, что они путь открыли сему привозу, а производить сіе награжденіе

[1]) Письмо это напечатано въ Русскомъ Архивѣ 1867 года, стр. 352—354.

изъ какой суммы, помнится, будто я писала, что изъ соляныхъ на счетъ будущей полицейской суммы. О медаляхъ же, имѣю отвѣтствовать, что въ каждомъ изъ означенныхъ мѣсяцевъ можно раздать двѣ, одна — при каждомъ прейсѣ въ пятнадцать червонныхъ и въ двадцать, на первый случай уже съ штемпелемъ коронаціоннымъ; а для переду прикажите профессору Штелину сдѣлать рисунки для сего случая, а съ коронаціоннымъ штемпелемъ можетъ быть, что и готовыя есть у моего библіотекаря Константинова, а въ случаѣ неимѣнія, то велите бить изъ колыванскаго золота на монетномъ дворѣ. Мѣры же, взятыя Ив. Ѳедор. о продажѣ ревельскаго хлѣба, показываютъ довольно, сколь онъ имѣетъ о семъ дѣлѣ попеченія, за что весьма его благодарю, и изъ нескорой распродажи онаго довольно видно, что въ Петербургѣ не такой недостатокъ въ хлѣбѣ, какъ наши корыстолюбивые въ семъ торгѣ промышленники разгласить стараются. Естьли же лифляндскій хлѣбъ инако продать не можно будетъ, генералъ-полиціймейстеръ хотѣлъ отписать къ Ив. Ѳед., что естьли цѣны чуть сходны, то онъ, генералъ-полиціймейстеръ, купитъ въ свой магазинъ. Можетъ же въ народѣ распродажѣ оной ржи споспѣшествовать взятое намѣреніе перемолоть оную въ муку, однако и то показываетъ, что большаго недостатка нѣту, и удивительно только, что уѣздные жители сію рожь на сѣмена не раскупаютъ. Извѣстно же мнѣ, что и въ Ямбургъ для новой колоніи искали такой ржи на посѣвъ, о чемъ И. Ѳ. можетъ приказать тамошнему ассесору Старкову дать знать, дабы естьли у нихъ настоитъ еще нужда, они бъ, естьли бъ имъ способно, могли снабдиться. Все же имъ, И. Ѳ., приложенное стараніе о раскупкѣ сей мнѣ весьма пріятно, также и то, что во всѣхъ мѣстахъ, ему ввѣренныхъ, находится все благополучно; изъ его приложенной же вѣдомости о привозѣ россійскаго хлѣба, кажется, надѣяться можно, что недостатка не будетъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II О ПОБУЖДЕНІИ КРЕСТЬЯНЪ СЕЛЕНІЙ СИДОРОВОВА И ПЛѢСЪ НА ВОЛГѢ СТРОИТЬ ДОМА НА КАМЕННЫХЪ ПОГРЕБАХЪ.

(Послѣ путешествія по Волгѣ въ 1767 году.)

На Волгѣ село Сидорово въ Костромскомъ уѣздѣ, также пригородокъ Плѣсы; сей послѣдній въ 1767 году выгорѣлъ. Мужики кажется зажиточные, и такъ дворцовыя правленія заставили бы ихъ исподволь строить на каменныхъ погребахъ, а за ними глины премножество по самому же берегу Волги.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПРОЕКТЫ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II КАПИТАНУ БАХМЕТЬЕВУ И ИНСТРУКЦИИ ОБЪ УМИРОТВОРЕНІИ КУПЦЕВЪ Г. ЯРОСЛАВЛЯ.

(Послѣ пушествія по Волгѣ въ 1767 года.)

1.

Указъ лейбгвардіи преображенскаго полка капитану Бахметьеву.

Въ проѣздъ нашъ въ городѣ Ярославлѣ, подали намъ тамошніе разные статейные купцы чрезъ г. п. Чичерина челобитную, въ коей просятъ о возстановленіи мира и тишины между ними. Мы, снисходя на ихъ прошеніе, по всегдашнему о благосостояніи всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ попеченію, восхотѣли и сему городу дать оное восчувствовать, и для того повелѣваемъ вамъ ѣхать обратно въ городъ Ярославль для возстановленія въ семъ разстроенномъ городѣ паки мира, тишины и порядка, котораго много лѣтъ чрезъ разные непорядки, ссоры и ябеды сей городъ лишился и исполнить вамъ по особливо отъ насъ подписанной для вашего руководства инструкціи, и дабы о семъ нашемъ, вамъ данномъ повелѣніи всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ сего города жителямъ, до кого принадлежитъ, извѣстно было, то сей нашъ указъ имѣете объявить, когда потребуетъ нужда.

2.

1) Ѣхать вамъ въ городъ Ярославль.

2) Пріѣхавши туда, освѣдомиться вамъ и требовать отъ воеводы и полиціи, много-ли частей сей городъ имѣетъ?

3) Получа сіи вѣдомости, сдѣлать вамъ чрезъ магистратъ ихъ повѣстку, чтобъ хозяева каждой части, часть за частью или нѣсколько частей вмѣстѣ, что отдается на ваше благоусмотрѣніе, собрались въ старшинскомъ домѣ;

4) гдѣ имѣете у нихъ спросить, согласно ли они и безъ принужденія ли ими подписана мировая челобитная, коя намъ подана?

5) Естьли всѣ согласны на миръ, тогда прикажите, чтобъ каждая часть города выбрала электоровъ въ предсѣдательство главы городскаго, какъ при выборѣ депутата въ коммиссіи о уложеніи происходило въ столицахъ, и въ томъ обрядѣ предписано, и чтобъ отъ всѣхъ частей города не менѣе ста электоровъ было изъ такихъ людей, какъ магистратскимъ регламентомъ повелѣно быть для присутствія въ городскихъ магистратахъ, въ присутствіи вашемъ.

6) Потомъ симъ отъ всѣхъ городскихъ частей выборнымъ людямъ велите выбрать между собою по баламъ магистратскихъ членовъ, сколько регламентомъ повелѣно.

7) По выборѣ сего новаго магистрата, объявите имъ для объявленія купцамъ и мѣщанамъ, что, снисходя на ихъ прошеніе, я мировую ихъ челобитную принимаю за благо и повелѣваю магистрату бдѣніе имѣть, дабы она во всемъ исполняема была.

8) Магистрату же именемъ нашимъ предпишите, дабы воздержался отъ сборовъ съ мѣщанъ безъ согласія ихъ, и когда на общую городскую нужду иногда добровольно мѣщане согласятся на какіе сборы, чтобъ оные не употреблены же были безъ согласія гражданъ на иные расходы, и запретите имъ отнюдь оныхъ тратить на подарки кому бы то ни было.

9) Отъ мѣщанъ требовать вамъ надлежитъ проектъ, какъ впредь отчету магистратскому быть о уничтоженіи.

10) Слѣдственной коммиссіи о счетахъ отъ насъ сенату уже указъ данъ.

11) Естьли паче чаянія же по предписанному вамъ въ 4 пунктѣ городу вопросу нашлись такіе, кои на городскую челобитню о мирѣ не соглашались, то требуйте отъ нихъ вѣдать причины словесныя или письменныя, и тогда, по усмотрѣнію вашему въ справедливости оныхъ, склоняйте ихъ на справедливѣйшее и миролюбивѣйшее мнѣніе, отдѣляя всегда общее дѣло отъ особеннаго.

12) Однимъ словомъ, описывать сіе дѣло для вашего свѣдѣнія надлежитъ, то есть, что все сіе дѣло иногда можетъ имѣть два вида, кои другъ другу сдѣлаютъ препятствія: 1) справедливость, 2) спокойство города; то и другое сохранить и соединить вамъ всячески должно и того для, естьли инако не предуспѣете, то пріимите на доношеніе къ намъ.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

(5 іюля 1767 года.)

Изъ Троицкаго монастыря, іюля 5 числа 1767 года.

Никита Ивановичъ. Изъ вчерашняго вашего письма усмотрѣла я, что сыну моему есть легче, слава Богу; мы вчерась ко всенощной сюда прибыли и всѣ въ добромъ здоровьѣ. Желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ ОТРЫВОКЪ ЕКАТЕРИНЫ II О ПОРЯДКѢ РАЗМѢЩЕНІЯ ДЕПУТАТОВЪ, ВЫБРАННЫХЪ ВЪ КОММИССІЮ ДЛЯ СОЧИНЕНІЯ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ [1]).

(До 24 іюля 1767 года).

Послѣ 3.

Депутаты отъ губерній въ коммиссію сочиненія проекта новаго уложенія имѣютъ мѣсто слѣдующимъ образомъ по губерніямъ:

1. Московская.
2. Кіевская.
3. Сашктъ-Петербургская.
4. Новогородская.
5. Казанская.
6. Астраханская.
7. Сибирская.
8. Иркутская.
9. Смоленская.
10. Эстляндская.
11. Лифляндская.
12. Выборгская.
13. Нижегородская.
14. Малороссійская.
15. Воронежская.
16. Бѣлогородская.
17. Архангелогородская.
19. Слободско-Украинская.
20. Новороссійская.

Уѣздные же депутаты каждой губерніи разберутся по жеребьямъ первый день, и такъ, какъ кому досталось, въ тотъ первый день такъ и сидятъ во все время сочиненія проекта.

О городахъ то же. Каждой губерніи уѣздные дворянскіе депутаты сидятъ и идутъ напередъ, потомъ городовые, потомъ депутаты однодворческихъ и прочихъ старыхъ службъ служилыхъ людей и поселяны. Когда губернаторъ которой губерніи пріѣдетъ, тогда предъ лавкою его губерніи ему стулъ поставятъ.

---

[1]) Порядокъ размѣщенія депутатовъ въ этомъ отрывкѣ введенъ въ присланномъ при указѣ сенату, 24 іюля 1767 г., обрядѣ, какъ должно открыть коммиссію. См. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. XVIII, № 12.945.

Депутатамъ казацкихъ нашихъ войскъ имѣть мѣста съ депутатами той губерніи, въ которой живутъ или вѣдомы, какъ выше сказано.

Какъ въ семъ дѣлѣ единственно должно устремить мысль къ приведенію къ совершенству начатаго, и для того надѣемся, что сверхъ того, что мы предписали, никто да не вздумаетъ поднять пустыхъ споровъ о предсѣданіи, однако жъ естьли между тѣми, коимъ не имянно мѣсто опредѣлено, подобные пустые споры начинались, тогда жеребьями разбирать, прописывая въ протоколъ, что пустой споръ окончился жеребьями въ пользу того или другаго.

ЧЕРНОВОЙ СПИСОКЪ ОБРЯДА КОММИССІИ О СОЧИНЕНІИ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ, ПИСАННЫЙ ГРИГОРЬЕМЪ КОЗИЦКИМЪ И ПОПРАВЛЕННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II [1]).

(До 30 іюля 1767 года.)

1) Депутаты должны съѣхаться въ Москву полгода послѣ публикованія манифеста *въ каждомъ мѣстѣ* [2]), и явиться въ сенатъ.

2) Какъ съѣдутся депутаты, то каждый изъ нихъ предъявить долженъ въ сенатъ свое полномочіе, откуда онъ пріѣхалъ; оныя полномочія *свидѣтельствуютъ* и запишутъ въ журналъ, губернію по губерніи, *такъ какъ депутаты пріѣзжали въ столицу*. Для чего означаются нѣсколько членовъ, и сдѣлаютъ особый реестръ о тѣхъ, кои еще не явились. Когда *же довольное число* [3]) депутатовъ собрано будетъ, тогда сенатъ доложитъ намъ.

3) Потомъ означится депутатамъ день, въ который идти имъ всѣмъ въ соборную церковь успенія Пресвятыя Богоматери къ присягѣ. Напередъ идетъ генералъ-прокуроръ, за нимъ депутаты вышнихъ правительствъ, симъ слѣдуютъ правительства прочія, потомъ губерніи такъ, какъ они прибыли въ городъ, *и всѣ депутаты, кои суть вѣры христіанской, войдутъ въ церкви, некрещенные же остаются предъ церковью*. Въ церкви отслушавши обѣдню и молебенъ для призыванія въ помощь Святаго Духа, и взявъ благословеніе святѣйшаго синода, идти такимъ же порядкомъ во дворецъ для аудіенціи у меня, на которой испрашивать рѣчью *дальняго* нашего *соизволенія* [3]) къ тому, къ чему они *отъ насъ* призваны. А отъ насъ имъ *вручится*

---

[1]) Помѣщаемый здѣсь списокъ представляетъ отмѣны противъ обнародованнаго 30 іюля 1767 г. обряда. Ср. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. XVIII, № 12.948.

[2]) Набранныя курсивомъ слова суть приписки или поправки самой Императрицы Екатерины II.

[3]) Вмѣсто: «всѣ депутаты собраны будутъ».

[4]) Вмѣсто: «испрашивать рѣчью дозволенія приступить къ тому» . . .

наказъ и сей обрядъ, по которымъ имъ поступать надлежитъ, и сказано имъ будетъ, чтобъ приступили съ Божіею помощію къ сочиненію проекта новаго Уложенія и чтобъ поступали, какъ долгъ въ такомъ важномъ дѣлѣ требуетъ [1]).

4) На другой день въ особомъ для того приготовленномъ апартаментѣ депутаты соберутся, и генералъ-прокуроръ имъ предложитъ, что время приступить къ выбору предводителя депутатскаго. Выбравъ *или единогласно или по балламъ* изъ депутатовъ трехъ кандидатовъ, представить намъ. И отъ насъ означится, кому быть депутатскимъ предводителемъ или маршаломъ, а какъ отъ насъ означится, кому быть, то генералъ-прокуроръ ему именемъ нашимъ вручитъ трость.

5) Потомъ маршалъ прикажетъ прочесть инструкцію, отъ насъ за правило имъ данную; и послѣ того *прочтутъ* сей обрядъ или форму управленія коммиссіи *сочиненія проекта новаго Уложенія.*

6) По прочтеніи вышеписаннаго, маршалъ предложитъ депутатамъ, чтобъ выбрали изо всѣхъ депутатовъ пять членовъ для дирекціонной коммиссіи, и дадутъ ей копіи съ инструкціи и съ формы.

7) Потомъ дирекціонная коммиссія, благодаря за оказанную имъ повѣренность въ выборѣ ихъ, отходитъ въ особый для того приготовленный покой, прочитываетъ снова инструкцію и обрядъ, имѣетъ разсужденія и начнетъ свою должность. А должность дирекціонной коммиссіи есть предложить собранію чрезъ маршала, что для такой-то части надлежитъ выбрать депутатовъ. Подъ именованіемъ частныхъ коммиссій суть на-примѣръ: коммиссія для разсмотрѣнія юстицкихъ, отчинныхъ, судныхъ, коммерческихъ, таможенныхъ, каморныхъ, монетныхъ, бергъ, манифактуръ, земледѣльческихъ, деревенскихъ, *о сохраненіи лѣсовъ*, городскихъ, полицейскихъ, и пр. и пр. законовъ, обрядовъ и указовъ. Дирекціонная коммиссія, по своему усмотрѣнію въ надобности опредѣленія къ которой части членовъ, можетъ отъ полнаго собранія требовать ихъ; а болѣе пяти членовъ къ одной части не опредѣлять. Естьли же къ частямъ частей для поспѣшенія работы дирекціонная коммиссія разсудитъ, что еще людей надобно, то можетъ толикое число къ каждой требовать, какъ выше сказано. Во всѣхъ случаяхъ дирекціонная коммиссія можетъ сіи коммиссіи понуждать, и когда къ ней пришлются окончанныя части, она должна смотрѣть, сходственны ли оныя съ большою инструкціею, и нѣтъ ли несходства въ одной части противу другой.

---

[1]) Зачеркнуты Императрицею слѣдующія строки руки Козицкаго: «и вручится имъ инструкція или правило, по которымъ имъ поступать надлежитъ».

Въ дирекціонную коммиссію всякую недѣлю подаютъ изъ частныхъ коммиссій краткія меморіи, гдѣ чтутъ оныя, дабы узнать можно было, что каждую недѣлю въ которой коммиссіи дѣлается, и не проводятъ-ли времени праздно?

Естьли же усмотрятъ изъ меморій, что которая коммиссія изъ общихъ правилъ выбивается, то ей дадутъ знать, что инструкція гласитъ инако. Когда большое собраніе для какого нибудь дѣла или извѣстія потребуетъ журнала или меморій которой коммиссіи, тогда дирекціонная коммиссія сообщитъ все къ тому потребное.

Изо всѣхъ частныхъ коммиссій, что въ нихъ будетъ положено, то все внесется въ дирекціонную коммиссію, которая, прочитавъ, соображаетъ съ начальными правилами большаго наказа, аппробуетъ или перемѣняетъ въ силу онаго, и отошлетъ въ большое собраніе депутатское на разсмотрѣніе ихъ.

Гдѣ же въ большомъ наказѣ точнаго правила не положено, или сказаны одни примѣры, о сихъ матеріяхъ дирекціонная коммиссія пошлетъ большому собранію предложеніе со своимъ разсужденіемъ, чтобъ имѣли разсужденія и подали свое мнѣніе, которому примѣру по государственному положенію удобнѣе слѣдовать. Полное собраніе прочтетъ тогда паки приличныя статьи изъ большаго наказа, и что положитъ, по тому дирекціонная коммиссія и поступаетъ.

8) Частнымъ коммиссіямъ дадутся въ инструкціи тѣ пункты большаго наказа, по которымъ имъ поступать. Всякая частная коммиссія, окончивъ ей порученныя положенія, призоветъ коллегіи или канцеляріи, которымъ ея положенія по конфирмаціи исполнять придетъ. И прочтутъ въ присутствіи сего или сихъ судебныхъ мѣстъ новыя положенія, требуя у тѣхъ призванныхъ мѣстъ о томъ мнѣнія. Естьли коллегія тотчасъ на то не согласится, то дадутъ ей копію съ коммисскихъ положеній и недѣлю сроку, дабы они подали свое мнѣніе или сумнѣнія. Для сего коллегіи или канцеляріи собираться имѣютъ въ гулящіе дни или по полудни и, написавъ свое мнѣніе, пришлютъ въ ту коммиссію, которая того отъ нихъ требовала. Сія, разсмотря, соображаетъ снова съ большимъ наказомъ и со своимъ положеніемъ, и приметъ, или поправитъ, или оставитъ оное коллежское мнѣніе, и отошлетъ со своимъ положеніемъ въ дирекціонную коммиссію, давъ сей знать причину, для чего что отмѣняетъ.

9) По выборѣ членовъ дирекціонной коммиссіи маршалъ предложитъ большому депутатскому собранію, чтобъ выбрали пять членовъ для экспедиціонной коммссіи, безъ которой всѣ прочія и самое большое собраніе, внѣ дѣйствія. Сей коммиссіи должность состоять будетъ въ томъ, чтобъ то, что

другія коммиссіи положатъ, написать по правиламъ языка и стиля. Она существа дѣла перемѣнить ни въ чемъ не можетъ, однако естьли противурѣчія усмотритъ, то остерегать можетъ ту коммиссію, отъ которой прислано къ ней будетъ, также и самой дирекціонной коммиссіи. И она подъ сею первая, и изо всѣхъ коммиссій и изъ большаго депутатскаго собранія ничего не должно идти, еще меньше къ намъ въ докладъ взнесено быть, чтобы не прошло сквозь ревизію сей экспедиціонной коммиссіи и ею бы не подписано было. Она отвѣтствуетъ за то, что двоякихъ, темныхъ, неопредѣленныхъ и невразумительныхъ рѣчей и словъ не нашла и не оставила.

10) Между тѣмъ когда *частныя* коммиссіи упражняются въ своихъ должностяхъ, въ большомъ собраніи маршалъ велитъ прочитать, начавъ отъ Уложенія, всѣ законы и сепаратные указы, вшедшіе въ законы, какого бъ они званія ни были, также и по порядку по временамъ сочиненные проекты новаго уложенія и узаконенія разными тогдашними коммиссіями, и всѣ о составленіи той состоявшіеся указы въ разныя времена съ 1700 года до сего числа. И собраніе сдѣлаетъ свои ремарки, которыя, прошедъ сего собранія нижеслѣдующіе обряды, по согласномъ положеніи, пошлются въ дирекціонную, и оттуда въ частныя коммиссіи не въ наказъ, но такъ какъ ремарки, для соображенія и уваженія съ прочими положеніями; о чемъ при каждой части коммиссіи большому собранію отчетъ должны дать.

11) По прочтеніи въ большомъ собраніи законовъ и прежнихъ сочиненныхъ проектовъ о поправленіи оныхъ, маршалъ предложитъ депутатамъ, чтобъ подали *представленія* [1]) тѣхъ мѣстъ, откуда они выбраны: сіи *прошенія* [2]) начнутъ читать послѣднихъ депутатовъ сей разъ напередъ.

12) Въ дирекціонной коммиссіи генералъ-прокуроръ имѣетъ дирекцію канцеляріи, а въ помощь дается депутатскій маршалъ. Во всѣхъ частныхъ коммиссіяхъ генералъ-прокуроръ и депутатскій маршалъ имѣютъ засѣданія съ пятью выбранными членами, что учинитъ семь персонъ. Естьли депутатскаго маршала не случится, или онъ болѣнъ, такъ генералъ-прокуроръ его мѣсто заступитъ; то же когда и генералъ-прокуроръ занеможетъ, то въ семъ дѣлѣ маршалъ его должность отправляетъ.

13) Депутатскій маршалъ согласится на канунѣ съ генераломъ-прокуроромъ о дѣлахъ, которыя предложить большому собранію, также и о днѣ собранія, и велитъ прибить листъ у дверей за день, что на другой день будетъ полное собраніе. А какъ соберутся, тогда депутатскій маршалъ предложитъ имъ словесно или письменно, по важности или пространству матеріи,

---

[1]) Вмѣсто: «жалобы».

[2]) Прежде: «жалобы».

о какомъ дѣлѣ разсуждаемо будетъ, и прикажетъ читать, и должно прочтено быть первый разъ отъ начала до конца безмолвно; по первомъ прочтеніи начнутъ читать въ другой разъ, дабы всякому вольно было сдѣлать свои ремарки. А ремарки всякой дѣлаетъ такимъ образомъ: встанетъ съ своего мѣста, подойдетъ съ учтивостію къ маршалу, сказавъ ему не громко, что онъ имѣетъ возраженія противу такого или такихъ пунктовъ, а маршалъ велитъ имя депутата сего записать, дабы по окончаніи втораго чтенія такъ, какъ кто записался, могъ велѣть маршалъ всякому и говорить свои сумнѣнія, не перебивая отнюдь другъ другу рѣчи. Кто перебьетъ кому рѣчь, тому заплатить первый разъ десять рублевъ, въ другой разъ вдвое, въ третій *выключить* [1]) изъ собранія. Говорить же всякому кратко и ясно: и всякой депутатъ можетъ говорить свое мнѣніе съ тою смѣлостью, которая потребна для пользы сего дѣла; и болѣе получаса никому не говорить, а кто болѣе затѣваетъ говорить, того не допустить, а вмѣсто того приказать ему подать на письмѣ.

Естьли же въ одинъ день всѣхъ возраженій окончить не можно, то записать въ журналъ, гдѣ кончили, дабы на другой день опять оттуда начать. По второмъ прочтеніи естьли всѣ согласны, то подпишетъ дѣло маршалъ. Естьли же не согласны, то спорные пункты депутатскій маршалъ оборачиваетъ въ вопросъ, на который бы отвѣтствовать можно было да или нѣтъ, и, громко сдѣлавъ предложеніе, спроситъ. Естьли всѣ скажутъ единогласно да или нѣтъ, то тогда на что согласятся, то и подпишетъ депутатскій маршалъ *и три члена коммиссіи по очереди, какъ имъ мѣста означены.* Естьли же не единогласно скажутъ, а иные скажутъ да, а другіе нѣтъ, тогда имъ дается еще нѣсколько времени на соглашеніе, и потомъ маршалъ вторично спроситъ, и естьли еще не единогласно отвѣчаютъ, то зачнутъ собирать голоса, и каждый напишетъ да или нѣтъ на особой бумагѣ. Потомъ соберутъ сіи бумаги и смотрятъ, чтобъ каждый не болѣе одного билета или бала положилъ. Послѣ сего сочтутъ, на которой сторонѣ число превосходнѣе. Маршалъ или генералъ-прокуроръ въ случаѣ равенства имѣютъ два голоса, изъ которыхъ одинъ голосъ положатъ на которой сторонѣ имъ заблагоразсудится. Естьли же и тутъ бы случилося равенство, тогда маршалъ обще съ генераломъ-прокуроромъ должны снова согласить собраніе, на что имъ время дадутъ, и вторично спросятъ; потомъ въ случаѣ несогласія паки приступаютъ къ голосамъ, и естьли еще голоса равны будутъ, тогда генералъ-прокуроръ съ маршаломъ положитъ второй свой голосъ и протестъ, и несетъ генералъ-прокуроръ дѣла къ намъ.

---

[1]) Зачеркнуто: «выгнать».

Естьли дѣло такого важнаго существа, что никакъ въ одинъ день до окончанія довести не можно, то отложатъ до другаго дня, и оставятъ на столѣ, дабы всякой могъ прочесть и полное о немъ получить свѣдѣніе.

Естьли же дѣло причину подало къ размышленіямъ, которыя такого существа, что заблагоразсудятъ со своими разсужденіями отослать въ частную какую или дирекціонную коммиссіи, дабы снова разсмотрѣли, не имѣютъ ли чего по тому разсужденію прибавить или перемѣнить, то маршалъ туда отошлетъ. Послѣ чего частная и дирекціонная коммиссія, разсмотря тѣ примѣчанія, пришлетъ свое мнѣніе въ большое собраніе, гдѣ нѣсколько времени разсуждать и сноситься другъ съ другомъ будутъ, а депутатскій маршалъ потомъ по своему благоусмотрѣнію сдѣлаетъ вопросъ, какъ выше сказано. По собраніи голосовъ сочтутъ, на которой сторонѣ больше, то и почтется за мнѣніе собранія.

Секретарь напишетъ сіе ясно и кратко, и прочтетъ предъ собраніемъ.

Журналы и протоколы прочтутъ всегда въ началѣ собраній передъ прочими дѣлами.

14) Депутаты, которые присутствуютъ въ коммиссіяхъ, для того не исключаются изъ большаго собранія и имѣютъ голоса, какъ всѣ прочіе депутаты по своимъ депутатскимъ мѣстамъ, и представляютъ нужды тѣхъ мѣстъ откуда выбраны, какъ всѣ прочіе.

15) Коммиссія *о сочиненіи проекта новаго уложенія* ничѣмъ не упражняется кромѣ того, для чего она *учреждена* [1]), *сирѣчь*, *сочиненія сего проекта*. Естьли кто изъ членовъ впадетъ по другимъ дѣламъ въ погрѣшности, то онъ судимъ въ томъ мѣстѣ, отъ котораго такого рода дѣла зависятъ; а коммиссіи *о сочиненіи проекта новаго уложенія* [2]) до него нѣтъ дѣла.

Во всю жизнь свою всякой депутатъ свободенъ: *1)* отъ смертной казни, *2)* отъ пытокъ и *3)* отъ тѣлеснаго наказанія [3]), въ какое бы погрѣшеніе ни впалъ.

Кто же на депутата, пока уложеніе сочинится, нападетъ, ограбитъ, или убьетъ, тому учинить наказаніе вдвое противъ того, что въ подобныхъ случаяхъ *обыкновенно* [4]). Понеже всѣ депутаты суть подъ собственнымъ нашимъ охраненіемъ, и того для безъ конфирмаціи нашей никакой судъ, *но вышепомянутымъ дѣламъ* до ихъ персоны касающійся, во всю жизнь ихъ не долженъ исполнить безъ доkладу намъ, а дожидаться нашего приказанія.

---

[1]) Вмѣсто: «созвана».

[2]) Вмѣсто: «о уложеніи».

[3]) Вмѣсто: «во всю жизнь свою всякой депутатъ свободенъ отъ тѣлеснаго наказанія, отъ пытокъ и отъ смертной казни, въ какое бы погрѣшеніе ни впалъ».

[4]) Вмѣсто: «въ законахъ написано».

Имѣнія ихъ отъ дня выбора всякаго депутата освобождаются отъ конфискаціи во всѣхъ случаяхъ, кромѣ за долги [1]).

Естьли депутатъ депутата обидитъ во время собранія и спора о дѣлахъ бранію или рукою, то депутаты денежнымъ штрафомъ накажутъ виноватаго по своему разсмотрѣнію, или выгнаніемъ изъ собранія на время или вовсе. Шпаги или орудія никому въ собраніи и ея коммиссіяхъ не носить подъ опасеніемъ денежнаго штрафа, понеже сіе дѣло есть мирное, и орудія ко правосудію не нужны. Дабы члена узнать можно было, то носить имъ всѣмъ знаки одинакіе, къ тому отъ насъ означенные, которые во всю жизнь ихъ имъ остаются. Депутатамъ же дворянамъ, по окончаніи сего дѣла, а не прежде, дозволяется сіи знаки въ гербы ихъ поставить, дабы потомки узнать могли, какому великому дѣлу они участниками были. *И все сіе разумѣется о тѣхъ, кои дѣйствительно при семъ дѣлѣ трудилися и коихъ имена въ подпискѣ той или иной части проекта найдутся;* кого же депутаты *выключатъ* [2]) изъ собранія, тотъ лишится всѣхъ депутатскихъ выгодъ и знака.

16) Всѣ денежные штрафы отошлются въ воспитательный домъ.

17) Безъ маршала или генерала-прокурора всѣ собранія внѣ дѣйствія. Депутатскому маршалу дается трость. Естьли онъ ударитъ своею тростью, всѣмъ должно замолчать и сѣсть по своимъ мѣстамъ; естьли же онъ увидитъ, что перваго удара не слушаются, то ударитъ въ другой разъ; естьли и тутъ не послушаются, то онъ, взявъ свою трость, выйдетъ, и все того дня засѣданіе въ ничто оборотится, а на другой день онъ предложитъ, чтобъ начинателя шума наказали; и накажутъ ста рублями штрафа за первый разъ, въ другой разъ вдвое, а въ третій выгонятъ вовсе изъ собранія. Однакоже маршалъ и генералъ-прокуроръ должны въ семъ поступать съ разсмотрѣніемъ, и всего болѣе того смотрѣть, чтобъ какой ни есть сему дѣлу вредъ, помѣха и замѣшательство въ собраніи не вселились, что они искоренить всѣми имъ данными способами потщатся.

18. Въ дирекціонной коммиссіи каждый членъ скажетъ свое мнѣніе, и когда генералъ-прокуроръ узнаетъ, къ чему клонится ихъ мнѣніе, тогда онъ долженъ сказать, какъ ему ихъ мнѣніе кажется. Естьли они съ нимъ согласны, тогда запишутъ въ протоколъ и исполняютъ; естьли же нѣкоторые не согласны, то призовутъ депутатскаго маршала; естьли онъ съ генераломъ-прокуроромъ согласенъ, то спорные голоса въ журналъ запишутъ, *а мнѣніе, къ которому они пристали, почтется мнѣніемъ коммиссіи;* естьли же *маршалъ*

---

[1]) Противъ всего, касающагося депутатскихъ выгодъ, на полѣ собственноручно Императрицею написаны слѣдующія строки: *выгоды депутатскія исправить здѣсь должно по печатанному въ спорныхъ тогдашнихъ пунктахъ.*

[2]) Вмѣсто: «выгонятъ».

спорныхъ голосовъ, то рѣшить по большинству голосовъ; спорные же голоса запишутъ въ журналъ, который съ дѣломъ сообщится по обряду куда надлежитъ. Въ частныхъ коммиссіяхъ положенія дѣлаютъ по большинству голосовъ, записавъ однако спорные голоса, которые къ дѣлу всегда сообщатся.

19) Какъ всѣ прочія коммиссіи установлены будутъ, и усмотрится, что въ коммиссію *о сочиненіи проекта новаго уложенія* подаютъ челобитныя или проекты, тогда дирекціонная коммиссія предложитъ большому собранію, чтобъ выбрали пять депутатовъ для разсмотрѣнія сихъ челобитенъ и проектовъ, могутъ ли принадлежать казусомъ или дѣломъ до коммиссіи о уложеніи? Естьли принадлежатъ, то отошлютъ въ дирекціонную коммиссію; естьли же принадлежатъ до какого нибудь судебнаго мѣста, то отдаютъ ихъ назадъ, надписавъ, куда принадлежатъ.

20. Депутатскій маршалъ означиваетъ часы и мѣсто, гдѣ быть полному собранію; онъ записываетъ, кто не ѣздитъ, или кто прежде времени выходитъ, кто поздо пріѣдетъ. Кто же поздо пріѣдетъ или рано уйдетъ, тому первый разъ напоминаютъ; а кто цѣлый день не былъ, или кто второй разъ впадетъ въ первую вину, тому платить денежный штрафъ по разсмотрѣнію депутатовъ. Кто же болѣзни ради отлучится, тому о томъ дать знать маршалу; то же и въ коммиссіяхъ.

21. Который день депутатъ не будетъ въ присутствіи, а о дѣлѣ какомъ прежде при немъ имѣли разсужденія, и то дѣло безъ него отправятъ, и почтется, будто бы онъ не спорилъ о томъ, что положено, и уже не примется споръ его противъ положеннаго. А естьли кто болѣнъ болѣе трехъ дней, то долженъ съ позволенія собранія представить кого изъ постороннихъ, на кого положится, лишь бы человѣкъ былъ безъ порицанія и не подъ слѣдствіемъ; а одному депутату не можно имѣть двухъ голосовъ.

Кого же кто вмѣсто себя выберетъ, тому должно дать письменное полномочіе или повѣренное письмо, имъ подписанное или свидѣтелями двумя, естьли грамотѣ не умѣетъ, что онъ его вмѣсто себя уполномочиваетъ присутствовать въ коммиссіи. Сіи письма маршалу предъявляютъ, который о томъ испроситъ дозволенія у собранія; и естьли тотъ повѣренный таковъ, какъ депутатомъ быть предписано, то собраніе его приметъ; въ противномъ же случаѣ велитъ другаго означить. Естьли же кто куда отлучиться хочетъ, то тоже учинитъ, испросивъ о томъ у собранія дозволенія. Кто же отлучится безъ дозволенія большаго собранія и не въ государевыхъ дѣлахъ, тотъ лишится всѣхъ здѣсь написанныхъ депутатскихъ выгодъ. *Кто же по государевымъ дѣламъ куда пошлется, тотъ депутатскаго мѣста не потеряетъ.*

22. Никто изъ неграмотныхъ депутатовъ не можетъ имѣть позволенія въ коммиссіи *о сочиненіи проекта новаго* уложенія подать какихъ бы то ни

было писемъ, сочиненій или проектовъ безъ подписанія подъ тѣми имена писцовъ; а тѣмъ меньше дозволяется собирать подъ то подписки разныхъ людей. Кто же грамотный, тотъ сверхъ писца еще самъ подпишетъ.

23. Какъ коммиссія *о сочиненіи проекта новаго* уложенія все ей порученное окончитъ, то доложитъ намъ, что все окончено, и отошлется ихъ сочиненіе въ сенатъ, который прочтетъ, согласясь или сдѣлавъ ремарки, призоветъ всѣ коллегіи и вторично прочтетъ въ ихъ присутствіи; потомъ, согласясь или сдѣлавъ ремарки, доложитъ намъ, испрося, дабы отъ насъ означенъ былъ день для конференціи съ коммиссіею. И когда отъ насъ означится, тогда согласясь коммиссія по своему обряду, а сенатъ — по своему, приносятъ *сочиненный проектъ*, всѣми депутатами и членами присутствующими въ сенатѣ и во всѣхъ коллегіяхъ подписанный, къ намъ и ждутъ отъ насъ повелѣнія.

24) Въ коммиссіи *о сочиненіи проекта новаго* уложенія всѣ опредѣленія должно писать тако: въ силу Ея Императорскаго Величества *Наказа* [1]) главы такой, параграфа такого, гдѣ написано тако: такъ какъ въ сенатѣ пишутъ теперь, въ силу такого-то узаконенія.

25) Естьли кто изъ членовъ коммиссіи *о сочиненіи проекта новаго* уложенія умретъ во время сочиненія онаго, то коммиссія о томъ должна дать знать сенату, дабы сіе правительство могло на мѣсто умершаго, откуда онъ присланъ, другаго выбрать приказать.

26. *Губернаторы, кои въ столицѣ находятся, всѣ присутствуютъ въ коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, и всякой изъ нихъ присылаетъ или привезетъ имъ усмотрѣнныя нужды и недостатки той губерніи, которая подъ его смотрѣніемъ.*

27. *Въ протоколъ большаго собранія и прочихъ сихъ коммиссій должно записать существо того, что каждый членъ говорить будетъ, какого содержанія его рѣчи ни были бъ.*

ЧЕРНОВЫЕ СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ОТРЫВКИ ЕКАТЕРИНЫ II ИЗЪ ОБРЯДА УПРАВЛЕНІЯ КОММИССІИ О СОЧИНЕНІИ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ [2]).

(До 30 іюля 1767 года.)

I.

Въ 4 §. 1) И чтобъ означили нѣсколько человѣкъ кандидатовъ и дать имъ полчаса на добровольное соглашеніе. Какъ сей срокъ войдетъ, тогда

[1]) Вмѣсто: «инструкціи».

[2]) Эти обряды управленія коммиссіи обнародованы 30 іюля 1767 г. См. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. XVIII, № 12948, стр. 183, 184, 191, 192.

они генералъ-прокурора записку подадутъ, кого они прочатъ въ предводители, и зачнутъ изъ сихъ балотировать, и двумъ, кому изъ сихъ больше положатъ избирательныхъ баловъ или равное число, тѣхъ внесутъ въ докладъ, потомъ и генералъ-прокуроръ предложитъ имъ также кандидата для внесенія третьей персоны въ докладъ, естьли на сего генералъ-прокурора кандидата добровольно согласятся, то внесутъ въ докладъ; естьли не согласятся, то генералъ-прокуроръ, означа трехъ кандидатовъ, для третьей въ докладѣ персоны и прикажетъ оныхъ балотировать, и кому больше избирательныхъ баловъ положатъ, того внесутъ въ докладъ. Естьли же случится, что генералъ-прокуроръ изъ депутатскихъ кандидатовъ одного означитъ, тогда дозволяется и безъ баловъ двухъ только кандидатовъ представить.

II.

Въ 6 § . . . . Кандидатовъ на пять мѣстъ для засѣданія въ дирекціонной коммиссіи такимъ же образомъ, какъ они выбрали своего предводителя. Предводитель можетъ представить столько же кандидатовъ, также и генералъ-прокуроръ; и внесутъ ихъ къ намъ въ докладъ и ждутъ конфирмаціи, по послѣдованіи которой, объявятъ членамъ, что они имѣютъ составить дирекціонную коммиссію, и дадутъ ей списки какъ съ наказа, такъ и съ сего обряда.

III.

Во всякой частной коммиссіи не токмо директоръ протокола входъ имѣетъ для своего дѣла; но онъ и опредѣлитъ по своему разсужденію къ держанію протокола людей во всѣ коммиссіи. Осталось только упомянуть для наставленія директора протокола одно слово, то есть, что сей протоколъ установляется въ виду такомъ, чтобъ будущія времена имѣли вѣрную запись сего важнаго происшествія и судить могли о умоначертаніи сего вѣка, слѣдовательно, найтить могли правила тѣ, кои имъ въ наставленіе служить будутъ и отъ коихъ много зависитъ твердость нашего нынѣшняго зданія, которое бъ меньше насъ обременяло, естьли бъ не были лишены подобныхъ прошедшихъ вѣковъ записей или извѣстій. И того для имѣетъ стараться, чтобъ записки, какъ возможно, были вѣрнѣе и яснѣе.

IV.

Всякаго депутата въ коммиссіи не называютъ и не запишутъ инако, какъ господинъ депутатъ такого-то уѣзда или города, имя и прозваніе безо всякихъ другихъ титулатуръ, и депутаты подписываются также, а именно: депутатъ такого-то мѣста, имя и прозваніе.

Для письма *въ коммиссіи съ ея вѣдомствами не взять отнюдь приказныхъ людей* [1]), а всѣ письменныя производства отправлять дворянами молодыми, неиспорченныхъ нравовъ и добраго поведенія, и надѣемся, что таковыхъ много охотниковъ сыщется отечеству своему быть полезными въ такомъ важномъ дѣлѣ, для чего, по окончаніи сего дѣла, тѣмъ изъ нихъ, кои отъ начала до конца сей коммиссіи съ пользою и прилежностію трудились въ семъ важномъ дѣлѣ, смотря на ихъ труды, кои засвидѣтельствованы будутъ въ сей коммиссіи, получатъ нѣкоторыя депутатскія выгоды.

V.

О протоколѣ.

Протоколы суть особливый важности въ сей коммиссіи, а наипаче въ большомъ собраніи, и того для къ держанію протокола опредѣлить особливыхъ людей изъ дворянъ съ способностями, и одному быть директору протокола; ему ставятъ столъ по середи покоя большаго собранія; онъ сядетъ посередь стола, генералъ-прокуроръ на лѣвомъ концѣ, а депутатской предводитель на правомъ, всѣ трое лицомъ къ трону. За предводителемъ держатъ его жезлъ отроки, двое ближніе его родственники. Передъ депутатами въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга ставятъ для протокола столы или налой; протокола держатели оборотятся лицомъ къ депутатамъ. Протоколъ сей коммиссіи долженъ состоять: первое запишутъ, 1) дѣла вкратцѣ, о коихъ идетъ разсужденіе; потомъ, 2) кто что говорилъ, примѣчая его слова и сколько возможно написать оныхъ наиточнѣе. Всякой протоколодержатель записываетъ только то, что ему слышно, съ холоднымъ нравомъ или съ горячностію-ли кто говоритъ, тихо-ли въ покоѣ; записываютъ, кто въ которомъ часу вошелъ, кто какъ вышелъ, какъ долго читаніе дѣла продолжалось, какъ долго разсужденіе, кто съ кѣмъ спорилъ, кто мысль перемѣнилъ, и наконецъ на чемъ осталось, и какое сдѣлано положеніе, и по какимъ правиламъ или безо всякихъ ли? Директоръ протокола раздѣлитъ сію работу какъ онъ заблагоразсудитъ, убавитъ или прибавитъ людей къ протоколу, и какъ окончится засѣданіе, то всѣ протоколы къ нему принесутъ и изъ нихъ составятъ, снося одни съ другими, того дня протоколъ подъ дирекціею директора; онъ же самъ не оставитъ съ своей стороны записать все то, что онъ найдетъ примѣчанія достойнымъ, и онъ старается, чтобъ протоколы были таковы, какъ онъ ихъ подписываетъ и показываетъ генералу-прокурору и предводителю.

---

[1]) Слова, набранныя курсивомъ, не вошли въ обнародованный обрядъ.

VI.

Журналы особливо ведутъ подъ дирекціею генералъ-прокурора и предводителя.

VII.

Въ заключеніе сего обряда повелѣваемъ и подтверждаемъ наисильнѣйшимъ образомъ коммиссіи какъ возможно точнѣе исполнить сей обрядъ, въ которомъ ни единой черты не написано безъ намѣренія того, чтобъ довести порядочно сіе великое дѣло къ концу. И такъ не можемъ думать, чтобъ нашелся единый такой, который бы не предпочиталъ наше, сіе толь важное по своему предмету намѣреніе своевольнымъ выдумкамъ или страстямъ, какъ то: гордости, самолюбію и упрямству; а естьли паче чаянія—чего не предвидимъ и не надѣемся—изъ сихъ источниковъ обряду сему какая будетъ помѣха, то чрезъ сіе объявляемъ, да будетъ ему стыдно и вся коммиссія неудовольствіе на себѣ да понесетъ. Напротивъ же того ожидаемъ ото всѣхъ сихъ, вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, по присягѣ выбранныхъ къ сей важной коммиссіи депутатовъ, что всякій изъ нихъ наполненъ ревностію къ отечеству, послушаніемъ къ предписаніямъ, ведущимъ всѣхъ къ благоденствію, и вѣрностію и любовію къ престолу покажетъ, что не менѣе имѣетъ силы нынѣ, какъ и у предковъ имѣло, слово: да будетъ мнѣ стыдно, и что всякой изъ нихъ не уступаетъ предкамъ въ уваженіи драгоцѣннаго слова: да будетъ мнѣ стыдно.

VIII.

1. Сдѣлать, прежде выбора кандидатовъ въ каждую частную коммиссію, увѣщеваніе большому собранію, описывая, какихъ людей требуется для составленія такой-то части. Сверхъ того говорить о томъ и внѣ коммиссіи съ депутатами разныхъ чиновъ.

2. Стараться депутатамъ внушать, чтобъ они и лифляндцевъ и эстляндцевъ посадили въ разныя частныя коммиссіи.

3. Естьли же увидится, что въ частныя коммиссіи людей неспособныхъ сажаютъ, то необходимо надобно изъ двухъ одно: или маршалу и генералъ-прокурору означивать своихъ кандидатовъ, и, по соглашенію собранія на то, ввести оныхъ въ число членовъ той частной коммиссіи; или естьли не согласятся и балотированія симъ кандидатамъ не достанется, согласить собраніе, чтобъ представили мнѣ, дабы я означила кому быть.

IX.

Секретно.

Наказъ директору дневной записки коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія.

Мы заблагоразсудили нынѣ для скорѣйшаго производства и теченія дѣлъ коммиссіи постановить слѣдующіе пункты:

1. Въ 27-ой статьѣ обряда сказано, что во всѣ частныя коммиссіи директоръ записки входъ имѣетъ для своего дѣла. Сіе дѣло состоитъ въ надзираніи дневныхъ записокъ частныхъ коммиссій, почему оныя записки вести и сочинять подъ его директора смотрѣніемъ, который изъ оныхъ имѣетъ составлять недѣльный журналъ. И для того

2. Всѣ держатели дневныхъ записокъ и писцы, къ онымъ принадлежащіе, состоятъ подъ его директора однимъ вѣдѣніемъ. Онъ къ сему нужному упражненію, по предписаннымъ нами правиламъ, избираетъ людей, требуетъ оныхъ по собственному ихъ желанію и опредѣляетъ ихъ по своему разсмотрѣнію.

3. Для облегченія директора въ вышепоказанныхъ упражненіяхъ дозволяемъ ему имѣть двухъ помощниковъ и двухъ сочинителей.

4. Директоръ не зависимъ ни отъ кого окромѣ отъ насъ.

5. Мы за нужно находимъ здѣсь изъяснить, для чего маршалу, генералу-прокурору и директору дневной записки въ обрядѣ предписано сидѣть за однимъ столомъ. Мы предвидѣли тогда еще, что въ коммиссіи будутъ такія нечаянныя происшествія, для коихъ никакъ не можно предписать правилъ и для того велѣли мы сидѣть тремъ вмѣстѣ, дабы маршалъ, какъ человѣкъ явно дѣйствующій, имѣлъ бы близь себя людей съ кѣмъ совѣтовать, и чрезъ то получилъ бы онъ приличный родъ помочи, въ чемъ всѣмъ троимъ мы надежны, что нужды не имѣемъ предписывать обхожденіе дружное и чистосердечное, дабы довести порученное великое дѣло до благополучнаго конца.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОКЪ РѢЧИ ЕКАТЕРИНЫ II, ОБРАЩЕННЫЙ КЪ ДЕПУТАТАМЪ ПРИ ОТКРЫТІИ КОММИССІИ О СОСТАВЛЕНІИ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ [1]).

(30 іюля 1767 года.)

Господа депутаты! Ея Императорское Величество съ удовольствіемъ видитъ здѣсь нынѣ предъ престоломъ ея собранныхъ депутатовъ всѣхъ, ея скипетру подвластныхъ народовъ, вслѣдствіе созывающаго васъ ея манифеста 14 числа декабря 1766 года.

---

[1]) Объ этомъ открытіи см. Сборникъ Русскаго историческаго общества, т. IV стр. 35—39.

Ея Императорскаго Величества матернему, нѣжному къ своему народу сердцу весьма пріятно было видѣть, съ какимъ усердіемъ принято сіе ея повелѣніе во всякомъ родѣ людей, и, такъ сказать, всѣ духи соединились въ томъ, чтобъ своими представленіями споспѣшествовать великому тому дѣлу, для котораго имъ велѣно прислать васъ въ сію древнюю столицу. Со стороны Ея Имперсторскаго Величества въ выше названномъ томъ достопамятномъ манифестѣ сказано уже, что ея желаніе есть видѣть свой народъ столь счастливымъ и довольнымъ, сколь человѣческое счастіе и довольствіе простираться можетъ на сей землѣ, — слова, кои Ея Императорскому Величеству отъ дня восшествія ея до сего дня во всѣхъ ея предпріятіяхъ правиломъ служили, коимъ, подъ благословеніемъ Божескимъ, и всѣ ея успѣхи приписать можно и кои возбудили ту довѣренность и дѣтскую любовь къ ея особѣ, кои не токмо во всякомъ изъ здѣсь нынѣ предстоящихъ легко примѣтить можно, но наипаче ясно оказываются изъ составовъ многихъ вашихъ наказовъ. И такъ не осталось Ея Императорскому Величеству иного ничего желать и повелѣвать, какъ только того, чтобъ съ помощію всѣхъ благъ подателя Всемогущаго Бога, предъ лицемъ коего и призвавъ его въ помощь и обязавшися предъ симъ мстителемъ всякаго злаго, вы сюда сегодня предстали,—имѣете нынѣ приступить къ тому великому дѣлу, къ которому вы призваны и для котораго въ правило вамъ вручается отъ рукъ Ея Императорскаго Величества инструкція и обрядъ управленія коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія для поднесенія Ея Императорскому Величеству на высочайшую ея конфирмапію. Начинайте сіе великое дѣло и вспомните при всякой строкѣ онаго, что вы имѣете случай себѣ, ближнему вашему и вашимъ потомкамъ оказать, сколь велико было ваше радѣніе объ общемъ добрѣ, о блаженствѣ рода человѣческаго, и вселеніи добронравія и человѣколюбія, о тишинѣ, спокойствѣ и блаженствѣ любезнаго отечества. Вы имѣете случай прославить себя и вѣкъ вашъ, пріобрѣсть къ себѣ почтеніе и благодарность будущихъ вѣковъ; отъ васъ ожидаютъ примѣра всѣ подсолнечные народы; слава ваша въ вашихъ рукахъ и путь къ оной вамъ открытъ; отъ согласія вашего во всѣхъ полезныхъ отечеству дѣлахъ зависѣть будетъ и совершенность оной. Наконецъ Ея Императорское Величество, бывъ совершенно увѣрена, что каждый изъ васъ сіи слова впечатлѣетъ въ сердцѣ своемъ и къ исполненію приступитъ съ такимъ радѣніемъ, прилежаніемъ и любовію къ отечеству, какъ сама Ея Императорское Величество тому примѣръ подала, составляя инструкціи для сей важной коммиссіи, нынѣ приступить къ начатію вамъ повѣреннаго дѣла уполномочиваетъ васъ. Идите къ сему съ миромъ.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТУ О ДОМАШНЕМЪ ДОГОВОРѢ ГРАФА СТРОГОНОВА СЪ КУПЦОМЪ АЛПАТОВЫМЪ.

(8 августа, 1767 года)

Указъ нашему сенату.

Прочитавъ оное нашли мы, что графъ Строгоновъ сдѣлалъ договоръ на 15 лѣтъ съ купцомъ Алпатовымъ о фабрикѣ его полотнянной и недвижимомъ его имѣніи такого-то уѣзда, и что сей договоръ не получилъ законнаго утвержденія и званія контракта, хотя графъ Строгоновъ на себя взялъ объявить оный въ указномъ мѣстѣ; но напротивъ того продалъ вышеписанную фабрику и деревню сотнику такому-то. По законамъ велѣно: всѣ писать обязательства у крѣпостныхъ дѣлъ. Сей договоръ не явленъ нигдѣ, слѣдовательно законной твердости не имѣетъ и за контрактъ почтенъ быть не можетъ; а то бы всѣ домашнія, хотя бы законамъ противныя обязательства получили твердость контрактовъ, чрезъ что установленный порядокъ обратился бъ въ ничто; который порядокъ содержимъ въ цѣлости чрезъ явку въ указномъ мѣстѣ гражданскихъ договоровъ, ибо тамо беззаконныхъ договоровъ не утверждаютъ. И такъ сего графа Строгонова домоваго, неявленнаго обязательства не должно почитать контрактомъ. Однакожъ какъ и Строгоновъ и Алпатовъ признаютъ, что между ними состоялся договоръ, обоими подписанный, то, для сохраненія между гражданами доброй совѣсти, повелѣваемъ: въ причиненныхъ убыткахъ чрезъ нарушеніе домашняго ихъ договора вѣдаться графу Строгонову съ Алпатовымъ судомъ, а о правѣ покупать и владѣть деревнями сотнику Самойлову быть по мнѣнію сената.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ЧЕРНОВЫЕ ОТВѢТЫ ЕКАТЕРИНЫ II ДЕПУТАТАМЪ, БЛАГОДАРИВШИМЪ ЗА ДАРОВАНІЕ НАКАЗА КОММИССІИ ДЛЯ СОЧИНЕНІЯ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ И ПОДНОСИВШИМЪ ЕЙ ТИТУЛЫ [1]).

(12 августа 1767 года).

Господа депутатской предводитель и депутаты!

Ея Императорское Величество съ удовольствіемъ принимаетъ изображенную вами чувствительность, по случаю чтенія большаго наказа, тѣмъ болѣе, что оная благодарность ясно предвѣщаетъ горячность, съ которою

---

[1]) Въ Государственномъ архивѣ есть и бѣловые подлинники этихъ отвѣтовъ. Ср. также Сборникъ Русскаго историческаго общества т. IV, стр. 63—65. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. XVIII, № 12.978.

вы оную самымъ дѣломъ намѣрены показать всему свѣту исполненіемъ нашего наказа и приведеніемъ каждой статьи законовъ въ непреоборимыя правила человѣколюбія и добронравія, отъ коихъ получитъ порученное вамъ дѣло твердость неопровергаемую и подастъ опытъ, до какой степени благодарныя сердца могутъ простирать усердіе, вѣрность и ревность, когда они имѣютъ утвердить блаженство рода человѣческаго.

Ея Императорское Величество отъ всего сердца желаетъ, чтобъ Царь царствующихъ укрѣпилъ васъ въ сихъ непорочныхъ мысляхъ. Онъ же поможетъ и наставитъ васъ въ сихъ трудныхъ предпріятіяхъ. Въ окончаніи же сего Ея Императорское Величество повелѣваетъ вамъ сказать, что Ея благоволенія всегда къ вамъ непремѣнно.

О званіяхъ же, кои вы желаете, чтобъ я отъ васъ приняла, на сіе отвѣтствую: 1) на Великая — о моихъ дѣлахъ оставляю времени и потомкамъ безпристрастно судить. 2) Премудрая — никакъ себя назвать не могу, ибо одинъ Богъ премудръ. 3) Матерь отечества — любить Богомъ врученныхъ мнѣ подданныхъ я за долгъ званія моего почитаю; быть любимою отъ нихъ есть мое желаніе.

ОТРЫВОЧНЫЯ СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ЗАМѢТКИ И ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II, КАСАЮЩІЯСЯ КОММИССІИ О СОЧИНЕНІИ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.

Въ пятомъ пунктѣ дворянскаго обряда для выбора депутата написано: выбирать дворянскаго депутата можетъ всякій дворянинъ, дѣйствительно владѣющій своимъ имѣніемъ въ томъ уѣздѣ.

—

Какъ манифестъ изданъ для блага всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ, то и имъ слѣдовать пятому пункту дворянскаго обряда о выборѣ депутата.

—

Всѣ подчерченныя матеріи столь деликатны, что о семъ разумнѣе будетъ оставить какъ есть, нежели постановить снова.

Пожалуй отпиши къ Фридриху, чтобъ продолжалъ свое сочиненіе и ничего на сердцѣ не оставлялъ; онъ болѣе имѣетъ idée, нежели словъ, и одна другую ожидать времени не имѣютъ.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

(7 сентября 1767 года.)

Никита Ивановичъ. При семъ возвращаю я къ вамъ присланныя отъ васъ бумаги и съ удовольствіемъ усмотрѣла изъ письма вашего, что сынъ

мой здоровъ. Пришлите съ письмомъ Короля датскаго и ваши на то рефлекціи, дабы я могла лучше составить отвѣтъ на оное. Прощайте, желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Сентября 7 числа 1767.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЕЛЬКЕ СЪ ОПИСАНІЕМЪ СВОЕГО ВРЕМЯ ПРЕПРОВОЖДЕНІЯ [1]).

(9 сентября 1767 года.)

A Kolomenska, ce 9 septembre 1767.

*) Madame! J'ai reçu avant hier votre lettre du 28 d'août Je vous suis bien obligée des voeux que vous faites pour ma santé au sujet des eaux minérales que j'ai prises à mon retour de Cazan. Je soupçonne qu'on m'a persuadé à en user uniquement afin de me faire faire plus de mouvement qu'à l'ordinaire, car je me portais très bien et pendant le voyage et après. Il y en a qui prétendent que je suis trop assise, et à moi il me semble que toute ma vie j'ai été comme je suis. Si vous êtes curieuse de savoir mon train de vie, je vous le dirai: je me lève à six heures et jusqu'à huit et demi je lis ou j'écris dans mon cabinet toute seule. Vers neuf mes sécrétaires arrivent et je suis avec eux jusqu'à onze heures. Puis je m'habille et pendant ce tems je jase avec qui se trouve dans ma chambre. Ma toillette ne dure pas toujours une heure, puis je sors dans mon antichambre, je dîne entre une et deux heures; après dîner je couds et je me fais lire un

*) Т.-е.: Коломенское 9 сентября 1767 года. Третьяго дня я получила ваше письмо отъ 28 августа. Весьма благодарю васъ за пожеланія ваши добраго мнѣ здоровья по поводу минеральныхъ водъ, которыя я пью по моемъ возвращеніи изъ Казани. Подозрѣваю, что меня заставили ихъ пить единственно для того, чтобы принудить дѣлать болѣе движенія, чѣмъ обыкновенно я дѣлаю, такъ какъ я очень хорошо себя чувствовала и во время путешествія и послѣ. Нѣкоторые думаютъ, что я веду слишкомъ сидячей образъ жизни, а мнѣ кажется, что я проводила всегда мою жизнь такъ, какъ теперь. Если вы любопытствуете знать мой образъ жизни, то я вамъ разскажу о немъ: встаю я въ шесть часовъ и до восьми съ половиною читаю или пишу совершенно одна въ моемъ кабинетѣ. Около девяти являются мои секретари и я остаюсь съ ними до одинадцати. Потомъ я одѣваюсь и въ это время болтаю съ тѣми, которыя въ моей комнатѣ. Мой туалетъ не всегда продолжается съ часъ. За тѣмъ я перехожу въ пріемную; обѣдаю между часомъ и двумя. Послѣ обѣда шью и заста-

[1]) О г-жѣ Белке см. выше, на стр. 28.

livre jusqu'à quatre heures, où ceux qui n'ont pu me parler d'affaires le matin, arrivent et je suis avec ceux-ci jusqu'à six où je sors pour me promener, ou pour jouer, ou pour jaser, ou au spectacle. Je soupe entre neuf et dix, après souper je vais me coucher.

Je suis bien aise que les nouvelles propheties ont menti.

Et je prie Dieu de corriger les jeunes gens trop faciles. Dites-moi, je vous prie, madame, ce qui oblige madame la duchesse de Mecklembourg de demeurer à Hambourg: serait-ce la dévotion du duc son epoux, qu'on dit extrême? J'ai connu à Berlin la duchesse, et nous étions dans des dispositions d'amitié l'une pour l'autre. Je vous prie de lui faire mes complimens dans l'occasion et d'être persuadée que je suis toujours avec beaucoup d'amitié pour vous. Catherine.

(Адресъ писанъ Императрицею:)

A madame, madame de Bielcke à Hambourg.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ОБЪ ОТВѢТѢ КОРОЛЮ ДАТСКОМУ.

(9 сентября 1767 года.)

Никита Ивановичъ! Радуюсь, что сынъ мой здоровъ; я завтра никуда не поѣду, и вамъ очень рада буду, и постараюсь, чтобъ отвѣтное мое письмо къ Королю датскому готово было. Прощайте, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Сентября 9 числа 1767.

вляю читать себѣ книгу до четырехъ часовъ, когда приходятъ тѣ, которые не могли говорить со мною о дѣлахъ утромъ, и я остаюсь съ ними до шести, послѣ чего выхожу или гулять, или играть, или болтать, или въ спектакль. Ужинаю между девятью, десятью часами. Послѣ ужина отправляюсь спать.

Очень радуюсь, что новыя предсказанія солгали [1]) и прошу Бога исправить молодыхъ людей, слишкомъ легкомысленныхъ [2]). Скажите пожалуйста, милостивая государыня, что вынуждаетъ герцогиню мекленбургскую жить въ Гамбургѣ? не обожаніе ли герцога ея супруга, которое говорятъ чрезвычайно? Я знавала герцогиню въ Берлинѣ, и мы были съ нею въ дружественныхъ отношеніяхъ. Прошу васъ поклониться ей отъ меня при случаѣ и быть увѣренною, что я всегда къ вамъ очень расположена. Екатерина.

[1]) Г-жа Бельке писала, что пророчество о скорой смерти прусскаго короля не сбылось.

[2]) Намекъ на короля датскаго.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЧЕРНОВАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II ГР. Н. И. ПАНИНУ О ПРИГЛАШЕНІИ ВЪ РОССІЮ МЕРСЬЕ ДЕ-ЛА-РИВЬЕРА [1]).

*) Monsieur Panin. Je vous conjure d'érire à Stakelberg et, s'il n'est plus en France, au prince Galitzin pour qu'ils entrent en négotiations avec ce M. de la Rivière pour transporter cet homme en Russie. Souvenez-vous surtout de ne point compromettre son nom, afin que le ministère de France ne l'empêche pas de venir ici. Ayant été longtemps employé à la Martinique il y a de très bonnes idées dans son mémoire, et il nous sera plus utile qu'à eux qui ne savent pas s'en servir.

—

[Слѣдующія, помѣщаемыя здѣсь письма и записки Екатерины II къ Н. И. Панину не имѣютъ обозначенія времени написанія ихъ, а также не заключаютъ въ себѣ такихъ указаній, по которымъ бы съ увѣренностью можно было отнести ихъ къ тому или другому году. Одно только обстоятельство, именно что въ нихъ Императрица не титулуетъ еще Панина графомъ, что она никогда не пропускала дѣлать въ запискахъ и письмахъ къ нему послѣ пожалованія ему этого достоинства, заставляютъ предполагать, что эти бумаги писаны ранѣе сентября 1767 года, т.-е, времени, когда онъ былъ сдѣланъ графомъ].

---

*) Переводъ: Г. Панинъ. Я убѣждаю васъ написать къ Штакельбергу, а если его нѣтъ болѣе во Франціи, то къ кн. Голицину, чтобы онъ вошелъ въ переговоры съ г. де-ла-Ривьеромъ о переселеніи этого лица въ Россію. Въ особенности помните, чтобы не повредить ему на тотъ конецъ, чтобы французское министерство не помѣшало ему пріѣхать сюда. Будучи долгое время на службѣ въ Мартиникѣ, онъ высказалъ очень хорошія мысли въ своей запискѣ. Онъ намъ будетъ полезнѣе, чѣмъ имъ, такъ какъ они не знаютъ имъ пользоваться.

[1]) Эта записка должна быть писана ранѣе сентября 1767 г. когда Мерсье де-ла-Ривьеръ, уже прибылъ въ Петербургъ (ср. Русскій архивъ, изд. г. Бартеневымъ, 1867 г., стр. 359—361). Вскорѣ за тѣмъ у этого тщеславнаго экономиста возникла переписка довольно ѣдкаго свойства съ гр. Н. Панинымъ. Послѣдній хотя тяжеловато, но не безъ юмора тщился вразумить французскаго реформатора и объяснить ему несообразности его преобразовательныхъ замашекъ и всю великость его самолюбія. Въ Запискахъ гр. Сегюра (Mémoires etc. par le c. de Ségur, Paris, 1859, I, 442, 443) переданъ забавный разсказъ самой Императрицы о томъ, какъ смѣшно поступалъ-де-ла-Ривьеръ по пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ. Такъ въ занятой имъ квартирѣ онъ тотчасъ же распредѣлилъ комнаты для разныхъ департаментовъ, бюро и т. д. по управленію Россіею, такъ-какъ онъ былъ твердо убѣжденъ, что его вызвала Императрица править всѣмъ государствомъ.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ОБЪ ОТКАЗѢ ВЪ ПРОСЬБѢ ТѢМЪ, КОТОРЫЕ ХУДО ПОСТУПАЛИ СЪ БЮЛАУ.

*) Monsieur, si cette lettre est des mêmes cantons, qui ont si mal agi avec le général-major Bulau, et qui, je crois, vous doivent encore une réponse, ils ne méritent pas la grâce, qu'ils osent me demander, et il ne sera pas mauvais de leur faire sentir, qu'ayant si mal répondu à ma condescendance pour leur première, ils se sont privés eux-mêmes de la seconde. Я съ умысла не распечатала ихъ письмо.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ВРЕМЕНИ ДОКЛАДА ЕЙ ПО ДѢЛАМЪ.

**) Monsieur Panin. Si vous avez quelque chose de pressé à me dire, ou quelque affaire d'importance à traiter avec moi, vous pourrez m'en parler à deux heures. Je serai à la maison; j'ai été me promener et je suis descendue chez J. J. Betzki, qui m'a gardée à dîner. Si vous n'avez rien d'important qui vaille la peine que vous veniez me trouver vous-même, vous me l'enverrez après dîner. J'ai cru nécessaire, vu la situation présente de nos affaires, de vous faire ce billet, afin que l'occasion ne soit pas négligée pour des amusements. Je vous souhaite bon appétit. Catherine.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ И О ЛОЖНОСТИ ИЗВѢСТІЯ КАСАТЕЛЬНО ПОБѢГА ФРАНЦУЗСКАГО ИНЖЕНЕРА ИЗЪ САРАТОВА.

Никита Ивановичъ. Изъ письма вашего съ удовольствіемъ усмотрѣла я, что сынъ мой, благодаря Бога, здоровъ. Естьли погода такъ продол-

---

*) Т.-е.: Милостивый государь. Если это письмо изъ тѣхъ же мѣстъ, въ которыхъ такъ дурно поступали съ генералъ-маіоромъ Бюлау и которыя вамъ должны еще отвѣтомъ, то они не заслуживаютъ милости, которую смѣютъ у меня испрашивать. Не будетъ худо дать имъ почувствовать, что послѣ того какъ они такъ худо отвѣтили на мою снисходительность къ ихъ первой просьбѣ, они сами себя лишили такой снисходительности во второй разъ.

**) Т.-е.: Господинъ Панинъ. Если у васъ есть что нибудь нужное мнѣ сказать, или переговорить со мною о важномъ дѣлѣ, то можете передать мнѣ въ два часа. Я буду дома. Прогуливаясь, я заѣхала къ И. И. Бецкому, который оставилъ меня обѣдать. Если у васъ нѣтъ ничего важнаго, чтобы стоило взять вамъ трудъ придти ко мнѣ, то пришлите это послѣ обѣда. Я сочла необходимымъ, въ виду нынѣшняго положенія нашихъ дѣлъ, написать къ вамъ эту записку, чтобы не пренебрегать для развлеченій удобнымъ случаемъ. Желаю вамъ кушать на здоровье.

Екатерина.

жится, то въ саняхъ въ городъ поѣду. *) L'histoire de l'ingénieur français, échappé de Saratoff, est aussi fausse que le reste des impertinences dont ce misérable régale sa cour: j'ai demandé expressément. Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗАПЕЧАТАНІИ ДВУХЪ РАСКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ.

Никита Ивановичъ. **) Faites tirer copie des deux lettres ci-jointes et faites-les fermer. J'ai l'honneur de vous donner le bonjour.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПОЖАЛОВАНІИ КАПИТАНОМЪ СЫНА ПРИНЦА ГЕССЕНСКАГО, ЕЯ КРЕСТНИКА.

Никита Ивановичъ. ***) En réponse à ce prince de Hesse, qui me prie pour marraine de son fils, il faudrait, si nous savions le nom de ce fils, lui envoyer une patente de capitaine, par exemple, pour ce fils.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПРИГЛАШЕНІИ ВЪ РУССКУЮ СЛУЖБУ ВИЛЛЕБРАДА.

Никита Ивановичъ. Писали-ли вы въ Гамбургъ и Альтону, дабы стараться достать въ службу автора книги: Abrégé de la police. Вы тогда имя его записали, прозванье его Виллебрадъ.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПРОСМОТРѢ ПИСЬМА.

Никита Ивановичъ. Естьли приложенное письмо довольно тебѣ хорошо кажется, то отправьте оное. Въ противномъ случаѣ пришли обратно.

---

*) Т.-е.: Исторія о французскомъ инженерѣ, убѣжавшемъ изъ Саратова, также ложна, какъ и прочія паглости, которыми этотъ негодяй угощаетъ свой дворъ. Я нарочно спрашивала.

**) Т.-е.: Прикажите снять списки съ препровождаемыхъ у сего двухъ писемъ и потомъ запечатать ихъ. Имѣю честь пожелать вамъ добрый день.

***) Т.-е: Въ отвѣтъ этому принцу гессенскому, который проситъ меня въ крестныя матери его сыну, надобно бы было, если бы мы знали имя этого сына, послать грамоту, напр., на капитанскій чинъ для него.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

Никита Ивановичъ. Какъ я вчерашній вечеръ легла очень рано спать, то лишь сего утра получила ваше вчерашнее письмо, изъ котораго усмотрѣла, что сынъ мой здоровъ и что вы до сего дня отложили кровь пустить, а я желаю, чтобъ вы въ томъ нужды не имѣли. Въ пятницу къ вамъ въ городъ пріѣду; у меня отъ слабости голова кружится часто, и естьли лучше не будетъ, то думаю кровь пустить; я же къ тому чувствую гипохондрическія диспозиціи, которыя мнѣ необыкновенны. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ И КАТАНЬЯХЪ.

Никита Ивановичъ. При семъ къ вамъ посылаю отвѣтъ мой къ сыну моему, и весьма радуюсь, что онъ въ добромъ здоровьѣ, а вамъ благодарствую за поздравленіе ваше. Здѣсь, слава Богу, все благополучно; отъ утра до вечера катаются всѣ, окромѣ меня, на Горбатой горѣ, и нѣсколько, а между прочимъ и Елагинъ, подгуляли. Желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О КНИГАХЪ И БУМАГАХЪ ОТЪ НЕИЗВѢСТНАГО ЛИЦА.

Никита Ивановичъ. При семъ посылаю къ вамъ цидулу, о которой мы вчера говорили. Какъ вы отъ него получите тѣ книги или бумаги, то держите ихъ у себя до моего пріѣзда. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О РАЗСЛѢДОВАНІИ НА СЧЕТЪ ПРОМЕДЛЕНІЯ ПОЧТАЛЬОНА.

Никита Ивановичъ. Отправленный отъ васъ вчера въ 11 часовъ по утру почтальонъ, гдѣ былъ такъ долго, неизвѣстно; только сюда пріѣхалъ, какъ Елагинъ мнѣ репортовалъ, сегодня по полуночи въ 9 часовъ. И для того извольте его спросить, гдѣ онъ такъ замѣшкался, и потомъ, естьли виноватъ, накажите чувствительно, чтобъ и другіе впредь были осторожнѣе и должность свою исправляли бъ порядочно. На присланное съ нимъ отъ васъ извѣстіе, я отвѣтствовала чрезъ кабинетскаго курьера, который, я упо-

ваю, немедленно сюда возвратится. А я на васъ, право, вчера пеняла, что объ сынѣ извѣстія не имѣла, а теперь васъ извиняю. Я, слава Богу, здорова, и по другой день здѣсь очень весело. Екатерина.

Ноября 26 день, въ 5 часовъ по полудни.

ПИСЬМО КЪ Н. ПАНИНУ ОТЪ И. ЕЛАГИНА СЪ ШУТЛИВОЮ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II.

Пятница, по полудни въ 1 часу. Ея Императорское Величество, получа вашъ, милостивый государь, рапортъ, радуется о продолженіи здравія Его Высочества, и о себѣ повелѣла вамъ объявить, что, Богу благодареніе! въ добромъ здоровьѣ. При семъ имѣю честь приложить прочтенныя реляціи министерскія, пребывая всегда вашъ, милостивый государь,

слуга Иванъ Елагинъ.

[На этомъ письмѣ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою слѣдующее:]

Канцлеръ господина Елагина
Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ П. ПАНИНУ ОБЪ УКАЗѢ КАСАТЕЛЬНО ПРОИЗВОДСТВА ІОРДАНА ВЪ ПОДПОЛКОВНИКИ.

Никита Ивановичъ. Прикажите, пожалуй, изготовить указъ въ Брауновомъ письмѣ упомянутаго маіора Іордана въ подполковники; вы увидите, что онъ то совершенно заслужилъ.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПОЛУЧЕНІИ ПИСЕМЪ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

Никита Ивановичъ. Сей часъ получила ваши ко мнѣ присланныя письма и ваше письмо. Радуюсь, что сынъ мой здоровъ и Бога благодарю о вашемъ выздоровленіи. Завтра пришлю обратно депеши.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПАРТИКУЛЯРНОЙ ВЕРФИ И МОСТАХЪ.

Никита Ивановичъ. Пришло мнѣ на память, что, кажется, будто въ указѣ о адмиралтейской коммиссіи позабыто ей приказать имѣть разсужде-

ніи о партикулярной верфи, надобна ли она, или нѣтъ? Чрезъ то дѣло дойдетъ и до мостовъ, которые отданы въ вѣчное и потомственное владѣніе Ольхину. Екатерина.

Vous pouvez venir à présent, si vous voulez *).

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О УСПОКОЕНІИ ПОЛЯКОВЪ.

О удовольствіи, или лучше сказать, успокоеніи поляковъ, желаю знать мнѣніе Никиты Ивановича.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПРОЕКТАХЪ РЕЗОЛЮЦІИ КАСАТЕЛЬНО МОНЕТЪ И ОБЪ ИНСТРУКЦІИ ДЛЯ ШТАТСЪ-МИНИСТРОВЪ.

Никита Ивановичъ. При семъ прилагаю вамъ два проекта резолюціи о монетѣ; я думаю, что длинная лучше короткой. Dites-moi votre avis afin de finir au plutôt cette affaire **). Еще я хотѣла вамъ словесно сказать, что не худо бы было, естьли для штатсъ-министровъ инструкцію заготовить, дабы знали точно, въ чемъ ихъ должность состоитъ, и не сдѣлалась изъ того конфузія, какъ у насъ при всякой новизнѣ обыкновенно.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ П. ПАНИНУ ОБЪ ОТНЯТОМЪ У ТИРА ПАКЕТѢ.

Никита Ивановичъ. Я сей пакетъ у Тира отняла, раскрыла; но еще совсѣмъ не прочла. Пришлите мнѣ по прочитаніи съ вашими ремарками обратно.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ СЪ ТРЕБОВАНІЕМЪ МНѢНІЯ О СЕНТЕНЦІЯХЪ.

Никита Ивановичъ. Дайте мнѣ знать свое мнѣніе о приложенныхъ сентенціяхъ; car il faut bien mettre fin à ces choses ***).

---

*) Т.-е.: Вы можете придти теперь, если хотите.

**) Т.-е.: Скажите мнѣ ваше мнѣніе, чтобы поскорѣе кончить это дѣло.

***) Т.-е.: ибо наконецъ надо положить предѣлъ такимъ дѣламъ.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ДВУХЪ ПИСЬМАХЪ.

Никита Ивановичъ. При семъ посылаю къ вамъ два письма, о которыхъ я желаю, чтобъ вы со мною говорили.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПРОСМОТРѢ ЕЯ ОТВѢТА.

Никита Ивановичъ. Si vous trouvez ma réponse mal, rapportez-la moi demain à dix heures du matin *). Catherine.

Lundi, à 10 h. du soir.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ПО ДѢЛУ ЛЕОНТЬЕВА СЪ ЕГО ЖЕНОЮ.

Никита Ивановичъ. Помнится, что Леонтьевъ обѣщалъ тѣ деньги, которыя женѣ его выданы по прежнему указу, на ней не взыскивать, а нынѣ слышу, что онъ оныя деньги взыскиваетъ; и такъ, пожалуй, дайте мнѣ знать, что вамъ о томъ извѣстно. Желаю вамъ скорѣе выздоровѣть.

Естьли вамъ писать нельзя, пришлите Теплова ко мнѣ съ словеснымъ отвѣтомъ. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ НИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПИСЬМѢ КЪ ОДНОЙ ДАМѢ.

Никита Ивановичъ. Приложенное письмецо отдайте Салдерну для пересылки по адресу: оная дама искренной другъ была матери моей, и она съ ней воспитана; ласковое ея письмо выманило мой отвѣтъ.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ СЪ НАПОМИНАНІЕМЪ О НУЖНОМЪ ДѢЛѢ.

Никитѣ Ивановичу Панину. О нужномъ дѣлѣ, которое скорѣе окончить надлежитъ, понеже нѣсколько людей въ немъ невинно страждутъ.

---

*) Т.-е.: Если вы найдете отвѣтъ мой плохимъ, то принесите его мнѣ завтра въ 10 часовъ утра. Екатерина.

Понедѣльникъ, 10 часовъ вечера.

СПИСОКЪ СЪ НИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПОДОЗРѢНІИ НА МИТУСОВА ВЪ СНОШЕНІЯХЪ СЪ ФРАНЦУЗАМИ.

Никита Ивановичъ. Примѣчайте, пожалуй, въ дѣлѣ, о чемъ вамъ князь Вяземской говоритъ будетъ, не петимстръ-ли Митусовъ, и не имѣетъ ли съ французами знакомство, понеже на него показанныя рефлекціи точно суть г-на Беренжеровы? Cela pue du moins après lui *).

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ОБЪ АУДІЕНЦІИ АНГЛІЙСКОМУ ПОСЛАННИКУ.

Никита Ивановичъ. Всего часа съ четыре, какъ ломъ въ головѣ упялся у меня. Я вчера цѣлый день не ѣла, а думаю, что уже мнѣ гораздо легче будетъ, и такъ дайте знать англійскому посланнику, что передъ куртагомъ въ шесть часовъ я ему аудіенцію дамъ. Мнѣ же будетъ и тѣмъ еще облегченіе, что одиножды въ вечеру выйду, а поутру у себя останусь.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ШВЕДСКИХЪ ДѢЛАХЪ И ЗАПОРОЖЦАХЪ.

Никита Ивановичъ. Надѣюсь сына моего и васъ видѣть завтра передъ комедіею. Радуюсь, что дѣла наши въ Швеціи идутъ съ добрымъ успѣхомъ. Сего утра отъ графа Румянцова изъ Глухова получила разныя депеши, до вашего вѣдѣнія принадлежащія. При семъ прилагаю, что онъ пишетъ о запорожцахъ; о томъ я чаю и впредь ласкаться можно; а о надлежащихъ мѣрахъ по пограничному положенію думаю, что во всѣхъ обстоятельствахъ безъ его, графа Румянцова, въ будущую зиму сюда пріѣзда, не можно безошибочно нынѣ трактовать; но какъ сюда будетъ, то тогда политики и военные могутъ съ нимъ конференціи имѣть. Переговоря съ вами въ городѣ, на такомъ положеніи отзываться къ нему буду.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. НАНИНУ О ПРЕДСТАВЛЕНІИ ЕЙ ДВУХЪ СЕНАТСКИХЪ ДОКЛАДОВЪ.

Никита Ивановичъ. У васъ два доклада сенатскіе; какъ вы одѣнетесь, придите ко мнѣ съ оными. Екатерина.

---

*) Т.-е: По крайней мѣрѣ это имъ пахнетъ.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ХОДАТАЙСТВѢ ФЕЛЬДМАРШАЛА МИНИХА КАСАТЕЛЬНО ДЕНЕГЪ НА БАЛТІЙСКІЙ ПОРТЪ.

Никита Ивановичъ. Въ отвѣтъ на ваше письмо прошу сыну кланяться отъ меня. Кой часъ прочту пограничные репорты, то къ вамъ обратно пришлю. При семъ посылаю къ вамъ письмо фельдмаршала Миниха, который мучитъ, чтобъ деньги были даны на Балтійской портъ, а право не откуда взять, развѣ изъ адмиралтейства взаимообразно изъ некомплекта флота; а естьли сіе не можно, то успокойте, пожалуй, старика.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ОБЪ ОТЫСКАНІИ ПИСЬМА БРАУНА.

На силу отыскала письмо Брауна, о которомъ столько суеты было сего дня. Двѣ недѣли какъ оное до моихъ рукъ дошло.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ И ПОГОДѢ.

Никита Ивановичъ. Сейчасъ получила ваше письмо отъ сего утра и радуюсь о добромъ пребываніи сына моего. Сего утра чрезъ Козьмина къ вамъ отправила вчерашніе ваши привезенные гостинцы; надѣюсь, вы уже теперь оные получили. *) Grand merci pour le beau temps que vous nous avez apporté; si cela continue, vous pourrez faire faire au Grand-Duc le voyage. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Въ третьемъ часу.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНІИ ГРАФА ГР. ОРЛОВА НА СЧЕТЪ КУРЛЯНДЦЕВЪ.

Никита Ивановичъ. Слава Богу, что сыну моему есть легче; что же касается до курляндцевъ, я съ вашимъ мнѣніемъ согласна. Поговорите и съ графомъ Григорьемъ Григорьевичемъ, который теперь въ городѣ, чтобъ онъ зналъ, какіе они есть люди, естьли бъ неравно, подъ какимъ ни есть претекстомъ, они бъ къ нему адресовались. Я очень рада, что вы не ошиблись въ своихъ гаданіяхъ о китайскомъ торгѣ; нынѣшній годъ должно еще болѣе ожидать, естьли протчіе мѣсяцы генварю соотвѣтствовать будутъ. Курляндской рескриптъ и Симолинова декларація, думаю, не останутся безъ дѣйствія.

---

*) Т.-е.: Большое вамъ спасибо за привезенную вами хорошую погоду. Если она продолжится, то вы можете распорядиться о путешествіи Великаго Князя.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

Въ шестомъ часу по полудни.

Никита Ивановичъ. Сей часъ до моихъ рукъ дошло письмо ваше; сердечно желаю, чтобъ припадокъ Великаго Князя не помѣшалъ ему въ воскресенье, или въ понедѣльникъ со мной повидаться; вамъ также желаю здравствовать. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ П. ПАНИНУ О СВОЕМЪ НЕЗДОРОВЬѢ.

Никита Ивановичъ. Изъ вчерашняго вашего письма увѣдомилась я о здоровьѣ сына моего. Я очень не могу, спина такъ болитъ, какъ отъ роду не чувствовала; нынѣшнюю ночь у меня отъ боли немного жару было, и не знаю, чему приписать, глотаю и дѣлаю все, что хотятъ; вчерась я приняла порошокъ, котораго такъ мало было, что, конечно, его во всѣ составы не станетъ по пылинкѣ; и того ради мало отъ него и пользы ожидать можно, чему самымъ дѣломъ и показалось. Приписывали оному порошку силу произвожденія пота, однако, къ крайнему моему сожалѣнію, хотя я искусно составленную пыль и приняла, но испарина ей послушна не оказалась.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ОБЪ ОРАНІЕНБАУМСКОМЪ ПОЖАРѢ.

Никита Ивановичъ. Съ великимъ удовольствіемъ получила я сего утра ваше письмо, гдѣ меня увѣдомляете о здоровьѣ сына моего, понеже я весьма боялась, что ужасный третьеводняшній ораніенбаумской лѣсной пожаръ васъ въ Петергофѣ совсѣмъ задушитъ; я ни вѣсть какъ каялась, что васъ въ Петергофѣ оставила. Я теперь ожидаю извѣстія, что садъ мой новой весь истребленъ; близко огонь подошелъ, развѣ только что дорога спасла его. Les nouvelles danoises sont bien jeunes; dix-sept ans est un bel âge pour en faire des siennes. Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать. Братъ вашъ здоровъ, только поговариваетъ, что бекасъ много, а я на то сказала и графу и ему, что пока у одного рука, а у другаго зубы не будутъ какъ у людей, то для нихъ бекасъ нѣтъ. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ВОРАХЪ ИЗЪ АДМИРАЛТЕЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ ВЪ АРХАНГЕЛЬСКѢ.

Никита Ивановичъ. Бога-для смотрите, не можетъ-ли адмиралтейская коллегія воровъ своихъ, у города Архангельскаго резидующихъ, смѣнить, а то во вѣки пути не будетъ.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О РАСПОЛОЖЕНІИ ВОЙСКЪ НА ТАТАРСКОЙ ГРАНИЦѢ.

Никита Ивановичъ. Разныя извѣстія изъ Крыма показываютъ, что ханъ крымской въ походъ пошелъ; и такъ, по моему мнѣнію, надобно корпусы нѣсколько по татарской границѣ расположить внутрь Россіи въ лагеряхъ, о чемъ я уже съ графомъ Чернышевымъ и говорила, а кто умнѣе, тому книги въ руки. Екатерина.

Я давно очень не имѣю никакихъ экстрактовъ изъ пограничныхъ репортовъ калмыцкихъ, персидскихъ, китайскихъ и проч. Прикажите, чтобъ по прежнему оныхъ присылали ко мнѣ.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О ПОЖАЛОВАНІИ ОРДЕНА СВ. АННЫ П. БУТУРЛИНУ.

Никита Ивановичъ. Вся Бутурлинова фамилія мучитъ меня объ пожалованіи кавалеріи Святыя Анны Петру Александровичу Бутурлину. Естьли онъ съ Великимъ Княземъ уже простился, то въ слѣдъ за нимъ пошлите, и оно и лучше.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ОБЪ АННЕНСКОЙ ЛЕНТѢ ДЛЯ БУДЛЯНСКАГО.

Никита Ивановичъ. При прощаніи съ Великимъ Княземъ, или въ слѣдъ Михаилу Власьевичу Будлянскому пошлите кавалерію Св. Анны.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ О НАЙДЕННОМЪ МЕРТВОМЪ ТѢЛѢ.

Никита Ивановичъ. Сейчасъ И. И. Бецкой мнѣ сказывалъ, что въ моемъ саду, въ третьемъ, найдено зарѣзанное тѣло, конечно, это Боссетова мертвой. Прикажи Чичерину всѣ о семъ тѣлѣ информаціи сличить съ тѣмъ дѣломъ.

СПИСОКЪ СЪ НИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Н. ПАНИНУ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ДѢЛЪ ГОММА.

Никита Ивановичъ. Я съ господиномъ Веймарномъ прочла все Гоммово дѣло, изъ котораго усмотрѣла все происхожденіе его теперешняго состоянія, и вижу необходимую нужду или потерять много, или помочь ему еще; но дабы подобныя приключенія впредь паки къ помочи сего забродливаго человѣка не принудили насъ, того ради и приставить надлежитъ къ нему уздея,

какъ говорятъ черкесы, или дядьку. И такъ на деньги заготовьте съ княземъ Вяземскимъ указъ, а для надсмотрѣнія выберите человѣка; но мое мнѣніе есть, что естьли сіи деньги не будутъ казаться въ Голландіи дѣйствительно Гоммовыми, а узнаютъ, что казна ему вновь посулила, то больше изъ того ему дискредита, нежели кредита причинится, и для того должно ту сумму ему секретно или нечувствительно для купцовъ выдать.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ СИБИРИ ОТЪ НАДБАВОЧНОЙ ЦѢНЫ ЗА ВИНО ПО СЛУЧАЮ НЕУРОЖАЯ.

Накладка двадцати четырехъ копеекъ на ведро учинитъ на сто на десять тысячъ ведеръ 27000 рублевъ. А какъ въ Сибири недородъ хлѣба, то кажется народу не безъ отягощенія сія накладка, а для казны прибыль не велика, которая, надѣяться можно, въ другихъ сборахъ наградится; и того ради отъ той накладки оную губернію освобождаемъ и пріемлемъ сей убытокъ, естьли онъ послѣдуетъ, на насъ.

Первому департаменту имѣть по сему конференцію съ Никитою Ивановичемъ Панинымъ, съ графомъ Минихомъ и съ Тепловымъ, а какъ пріѣдетъ графъ Румянцовъ, такъ и съ нимъ.

ЧЕРНОВОЙ РЕСКРИПТЪ КЪ КНЯЗЮ МИХАИЛУ ВОЛКОНСКОМУ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПРИПИСКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II О ЖАЛОБѢ СУМАРОКОВОЙ НА НЕПОКОРНАГО СЫНА [1]).

(28 сентября 1767 года.)

Князь Михайла Никитичъ. Статскаго дѣйствительнаго совѣтника Александра Сумарокова мать въ поданномъ намъ прошеніи, принося жалобу на чинимыя отъ него ей всякія досады и злословія, проситъ, чтобъ ее въ старости защитить отъ *сего къ ней непослушнаго сына* [2]), и запретить ему, недостойному сыну, дѣлать и ей при концѣ жизни досады и оскорбленія: слова, точно въ прошеніи ея прописанныя. Мы не могли читать ихъ, чтобъ не войтить въ ея состояніе и не изумиться, что толь далеко сыновня дерзость противъ матери простираться можетъ, а потому повелѣваемъ вамъ слѣдующее: призовите его къ себѣ и, объявя о сей на него жалобѣ, покажите ему примѣръ

---

[1]) Письмо это было напечатано въ Осмнадцатомъ вѣкѣ г. Бартенева, I, 58—61, съ приложеніемъ прошенія Сумарокова, но безъ указанія поправокъ въ рескриптѣ Екатериною II. Упоминанія о графѣ Андреѣ Бестужевѣ-Рюминѣ понятны при прочтеніи бумагъ, напечатанныхъ выше на стр. 59—61.

[2]) Слова набранныя курсивомъ написаны рукою Императрицы вмѣсто: «такого ея злодѣя».

графа Андрея Бестужева-Рюмина, котораго мы по законамъ отдали въ совершенную власть отца его, несмотря на то, что онъ уже имѣлъ чинъ тайнаго дѣйствительнаго совѣтника, и по желанію отцову, по снятіи съ него чиновъ и орденовъ, сосланъ былъ въ Свирской монастырь, гдѣ бы онъ конечно и пробылъ до *смерти своей* [1]), естьли бы *самъ отецъ передъ* [2]) смертію его оттуда не *испросилъ* [3]), и не инако, какъ съ повелѣніемъ по желанію отца его быть ему подъ опекою и въ деревни свои не въѣзжать. Скажите ему, что мы и съ нимъ все то сдѣлать приказать не упустимъ, чего мать его отъ насъ просить будетъ, естьли онъ ее не умилостивитъ и не испроситъ ея прощенія. Наконецъ объявите ему *и то* [4]), что намъ ничто столь не противно, какъ неповиновеніе дѣтей своимъ родителямъ, причемъ *можете* [5]) прочесть ему приложенныя копіи съ письма нашего къ покойному графу Алексѣю Бестужеву-Рюмину и съ указа, даннаго отъ насъ сенату, по его смерти, о сынѣ его. Потомъ объявите и матери его, какое мы, по просьбѣ ея, повелѣніе вамъ дали, и спросите, довольна-ли она тѣмъ, и естьли она еще, сверхъ сего увѣщанія, пожелаетъ ему какого наказанія, то мы все по ея желанію исполнить повелимъ. При семъ посылаемъ и подлинное ея прошеніе для вашего только свѣдѣнія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ МАІОРУ ИЗВѢКОВУ И СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ОТМѢТКА ЕКАТЕРИНЫ II О НЕПОДАЧѢ ИМЪ НЕОСНОВАТЕЛЬНЫХЪ ЧЕЛОБИТЕНЪ.

(2 октября 1767 года.)

Ея Императорское Величество изъ прошенія матери вашей, госпожи подполковницы Извѣковой, съ удивленіемъ усмотрѣть изволила, что вы осмѣлились въ немъ написать, будто бы принесенная Ея Величеству отъ полковника Нарышкина о чинимыхъ отъ васъ женѣ его притѣсненіяхъ жалоба вымышленна и ложна, когда напротивъ того посыланнымъ отъ Ея Величества лейбъ-гвардіи офицеромъ найдено показаніе полковника Нарышкина справедливо; чего ради повелѣть изволила вамъ объявить, что Ея Императорское Величество, изъ единаго милосердія и въ уваженіе старости матери вашей, не изволитъ отдавать васъ за такое дерзновеніе и лживое челобитье ваше на судъ, и повелѣваетъ, чтобъ вы впредь такихъ неосновательныхъ

[1]) Зачеркнуты Императрицею: «до тѣхъ поръ пока отцу его было угодно».
[2]) Зачеркнуты Императрицею: «отцова смерть и наше милосердіе»...
[3]) Вычернено: «не извели».
[4]) Это слово надписано Императрицею.
[5]) Прежде было написано: «прикажите».

челобитенъ Ея Величеству подавать не отваживались; ибо сочиненіе сей челобитной справедливо не матери вашей, но вамъ приписано быть должно. Наконецъ Ея Императорскаго Величества соизволеніе есть, чтобъ вы и мать ваша помянутой Нарышкиной, до окончанія въ вотчинной коллегіи спорнаго вашего дѣла, ни малѣйшаго притѣсненія отнюдь чинить не дерзали.

(Собственноручное рѣшеніе Екатерины II:) «*Объявить ему сіе*».

(Рукою Козьмина отмѣчено: 2-го октября 1767 года приказано по сему объявить маіору Извѣкову на поданное отъ матери его прошеніе).

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ ИНВАЛИДНЫХЪ РОТАХЪ ВЪ СИБИРИ.

(16 октября 1767 года.)

Усмотря справедливыя въ семъ докладѣ сибирскаго губернатора представленія, посылаемъ оныя въ военную коллегію для сочиненія штатовъ и надлежащаго распоряженія по сей матеріи; о чемъ оной коллегіи представить къ нашему разсмотрѣнію и конфирмаціи.

[Внизу этого рѣшенія Императрицы Екатерины II рукою Козьмина, написано слѣдующее:] Сіе писано на докладѣ сибирскаго губернатора Чичерина, коимъ представляетъ, чтобъ вмѣсто трехъ въ Сибири инвалидныхъ ротъ сдѣлать двѣ штабныя роты.

16-го октября 1767 года. Москва.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. БИБИКОВУ СЪ ПРЕПРОВОЖДЕНІЕМЪ ЖУРНАЛОВЪ АНГЛІЙСКАГО ПАРЛАМЕНТА [1]).

(27 октября 1767 года.)

Господинъ предводитель! При семъ посылаю къ вамъ журналы англійскаго парламента, дабы вы могли приказать оныя прочесть тому, кому поручите сдѣлать выписку ежемѣсячные (ежемѣсячную?) изъ вашихъ дневныхъ записокъ для напечатанія при вѣдомостяхъ.

Екатерина.

Октября 27, 1767 года.

---

[1]) Эта записка была напечатана въ Запискахъ о жизни и службѣ А. И. Бибикова (2-е изданіе, М., 1865), стр. 51, безъ обозначенія времени. Ср. VII т. Сборника рускаго историческаго Общества, Бумаги Екатерины II, хранящ. въ Государ. Архивѣ, т. I, стр. 182.

ПИСЬМО ГРАФА ПЕТРА ШЕРЕМЕТЬЕВА СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМЪ РѢШЕНІЕМЪ ЕКАТЕРИНЫ II О РАЗДѢЛѢ ИМѢНІЙ МЕЖДУ ЕГО ДѢТЬМИ.

(октябрь, 1767 года.)

Всемилостивѣйшая государыня!

По взаимному нашему согласію, которое какъ я, такъ и жена моя, всегда единодушно имѣли, положили мы дѣтей нашихъ, сына Николая и дочь Анну и Варвару въ недвижимомъ имѣніи при жизни нашей такимъ образомъ раздѣлить, чтобъ ни малѣйшаго имъ междоусобнаго безпокойства на будущее время не оставалось; чего ради и положено между нами изъ деревень родовыхъ жены моей одну часть сыну Николаю, а достальныя отдать въ наслѣдство дочерямъ нашимъ съ приписаніемъ нѣкотораго еще денежнаго удовольствія, которое сынъ нашъ сестрамъ своимъ на приданое сдѣлать долженъ, ежели при жизни нашей выданы онѣ не будутъ за-мужъ. И, сверхъ того, назначили мы дочерямъ нашимъ въ Санктпетербургѣ дворы.

Вслѣдствіе такого положенія, сдѣлали мы спеціальное росписаніе каждому изъ дѣтей нашихъ достающихся деревень въ разсужденіи томъ, что деревни мои, графа Шереметьева, родовыя, исключая самыя малыя, въ росписаніи означенныя, всѣ безъ остатка оставляемъ мы въ наслѣдство сыну нашему Николаю одному.

Но какъ жена моя, хотя еще и въ совершенномъ умѣ и памяти находилась, столь тяжкою болѣзнію при концѣ жизни своей была уже одержима, что вышепомянутаго росписанія сама своею рукою, хотя неоднократно и покушалась подписать, но никакъ не могла, а дѣйствительность онаго изустно объявила при своемъ отцѣ духовномъ и при нѣкоторыхъ вѣры достойныхъ свидѣтеляхъ; то я, для совершеннаго и на предбудущія времена непоколебимаго утвержденія, пріемлю смѣлость Вашему Императорскому Величеству, такъ какъ всеобщей всѣхъ насъ матери, сіе росписаніе всеподданнѣйше въ оригиналѣ поднесть, прося всенижайше своимъ всемилостивѣйшимъ подписаніемъ оное утвердить, чѣмъ самымъ наше родительское дѣтямъ наслѣдіе на вѣки останется твердо и несумнѣнно, и сего всемилостивѣйшаго покровительства дѣтямъ нашимъ, припадая къ стопамъ, и единаго милосердія прошу,

всемилостивѣйшая государыня,
вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
графъ Петръ Шереметьевъ.

[На это прошеніе послѣдовало слѣдующее рѣшеніе Императрицы:]

Графъ Петръ Борисовичъ. Письмо ваше отъ я получила, въ которомъ просите, дабы я утвердила росписаніе деревень между дѣтьми вашими покойной графини Варвары Алексѣевны по приложенной росписи. Оная роспись вами подписана и пятью человѣками засвидѣтельствована, что и покойная ваша графиня оное подписала и что на то ея воля была; рука же та такова, что прочесть трудно. Весьма я желаю во всѣхъ случаяхъ сохранить совершенно правила правосудія, и для того инако конфирмовать оную роспись по вашему желанію не могу, какъ естьли, по совершеннолѣтствѣ сына вашего, онъ на то росписаніе согласится, тогда и моей волѣ не противны будутъ сіи къ пользѣ двухъ вашихъ дочерей сдѣланныя положенія.

—

Хотя въ этомъ рескриптѣ Государыня и отказывалась утвердить роспись, однако на письмѣ графа Шереметьева, на первой страницѣ отмѣчено Козьминымъ: «Приложенная при семъ роспись конфирмована 24-го октября 1767 г. въ Москвѣ».

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ О КАРТИНАХЪ, КУПЛЕННЫХЪ МАРКИЗОМЪ МАРУЦЦИ [1]).

Перфильевичъ, можно ли безъ Марущія достать, открывать и смотрѣть привезенныя картины? Мы еще вчерась любопытствовали.

---

[1]) Записка безъ года и числа, но изъ дѣла о картинахъ, привезенныхъ изъ Венеціи, въ Государственномъ архивѣ видно, что деньги за нихъ заплачены въ октябрѣ 1767 года. Для любителей памятниковъ искусствъ, хранящихся въ императорскомъ эрмитажѣ, здѣсь сообщается современное описаніе этихъ картинъ.

Каталогъ картинамъ, изъ Венеціи присланнымъ.

№ 1. Картина, писанная Павломъ Калліаремъ, называемымъ Павломъ Веронезомъ, который родился въ 1532 г. Сія картина въ ширину 3 фута, въ высоту 4 фута, 9 дюймовъ; представляетъ Христа Спасителя, отъ Пилада предъ народъ изведеннаго.

№ 2. Картина того же живописца, шириною въ 7 футовъ, высоты въ 4 фута и 5 дюймовъ; представляетъ младенца Моисея, на струяхъ рѣки Нила несомаго. Обѣ сіи картины выработаны паче всѣхъ прочихъ дѣлъ сего живописца и весьма въ исторіи о живописи извѣстны суть. Карлъ Ридольфи, въ книгѣ своей, именуемой Чудеса художествъ и житія славнѣйшихъ венеціанскихъ живописцевъ, упоминаетъ объ нихъ на стр. 323 слѣдующимъ образомъ: «въ галлереи г. сенатора Доминика Руцини видно изображеніе Господа Спасителя, предоставленнаго Пиладомъ предъ народъ, въ которомъ живописецъ съ чрезмѣрнымъ радѣніемъ потщился показать тѣло весьма нѣжное, но печалью удрученное; почти сказать можно, что видно въ немъ трепетаніе членовъ и краска въ лицѣ, стыдомъ произведенная, какъ то бываетъ обыкновенно въ людяхъ благородныхъ, невинно страждущихъ. На другомъ полотнѣ изобразилъ живописецъ приключеніе младенца Моисея, совсѣмъ въ иномъ видѣ какъ другіе бытіе сіе изобразуютъ. Дочь Фараонова повелѣваетъ тутъ служанкѣ сберечь младенца, а онъ кажется будто улыбается, озирая какъ старуха простираетъ полотно къ принятію его. Сія живопись столь извѣстна, что нѣтъ нужды прибавлять ей новыя

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II ПО ДОКЛАДУ СЕНАТА О КАЗЕННОЙ ЛОСИНОЙ ФАБРИКѢ, СЪ ОТЗЫВОМЪ ГОСУДАРЫНИ О ВРЕДѢ ОТЪ КАЗЕННЫХЪ ФАБРИКЪ И СТѢСНИТЕЛЬНЫХЪ МѢРЪ ВЪ ТОРГОВЛѢ [1]).

(27 ноября 1767 года.)

Прочитавъ доклада сенатскаго по причинѣ недостатка лосиныхъ кожъ, оказалось, что весь вредъ и недостатокъ происходитъ отъ оной казенной фабрики, ибо кожи есть; оныхъ продаютъ, но не на той фабрикѣ. Въ противномъ же случаѣ, то-есть: естьли бъ кожъ не было, то бы коммиссаріату не для чего было требовать запрещеній о продажѣ мимо вышепомянутой лосиной фабрики.

№ 3. Картина, писанная Андреемъ Счіавони, родившимся въ Себенико въ 1522 году. Она 7 футовъ въ ширину, 4 фута и 5 дюймовъ въ высоту; пара къ № 2. Представляетъ царицу сабатскую, приносящую дары царю Соломону. Г. Ридольфи упоминаетъ объ ней на стр. 232 и 233 слѣдующимъ образомъ: «Андрей былъ весьма дружелюбенъ г. Руцини, почему онъ и имѣлъ отъ него многія драгоцѣнныя картины, которымъ удивляются теперь, смотря на нихъ въ галлереи Доминика Руцини, сего достойнаго сенатора; изъ первыхъ картина, представляющая царицу сабатскую, изображенную предъ Соломономъ съ уклоненіемъ почтительнымъ, и за нею рабы ея, богатыми дарами обремененныя.

№ 4. Картина, писанная Яковомъ Рабусти, проименованнымъ Тинторето, рожденнымъ въ Венеціи въ 1512 г. Она 4 фута и 7 дюймовъ въ ширину, а 5 футовъ и 11 дюймовъ въ высоту; изображаетъ Христа Спасителя, представленнаго чрезъ народъ Пиладомъ.

№ 5. Картина, писанная Яковомъ Бассано, рожденнымъ въ 1510 году въ Бассанѣ. Высота ея 3 фута и 5 дюймовъ, широта 4 фута и 3 дюйма; представляетъ сонъ Навуходоносоровъ; древо, коего вѣтви до небесъ простираются и покрываютъ всю землю и внизу коего изображены всѣ животныя. Ангелъ, снизшедшій съ небесъ, рубитъ оное. Картины сего мастера весьма рѣдки.

№ 6. Картина, писанная Александромъ Варотгаріемъ, проименованнымъ Падуанино, рожденнымъ въ Падуѣ въ 1590 году, ученикомъ Тиціановымъ. Широта ея 8 футовъ и 2 дюйма, высота 4 фута 7 дюймовъ. Представляетъ Абигаиль, украшающую Давида дарами и гнѣвъ его противъ Набала, ея мужа.

№ 7. Картина Бернарда Строція, проименованнаго генуезскимъ священникомъ, рожденнаго въ Генуѣ въ 1580 г. Широта ея 3 фута 11 дюймовъ; высота 5 футовъ 2 дюйма. Представляетъ чудо Іисуса Христа о хлѣбахъ и рыбѣ.

№ 8. Картина Луки Жордано, рожденнаго въ Неаполѣ въ 1632 г. Широта ея 9 футовъ, высота 7 футовъ 4 дюйма; представляетъ торжество Галатеи на морѣ.

[1]) Рѣшеніе Екатерины II написано по слѣдующему сенатскому докладу 1767 года:

«Напредь сего лосинная фабрика была у партикулярныхъ содержателей, и никто мимо ихъ лосинныхъ и оленьихъ кожъ покупать не могъ. Нынѣ оная фабрика въ казенномъ содержаніи, и торговля тѣми кожами всѣмъ позволена; отъ чего, какъ коммиссаріатъ объявляетъ, въ заготовленіи кожъ послѣдовало препятствіе и въ строеніи вещей недостатокъ; коммиссаріатъ же инаго способа не находитъ какъ только, чтобъ вольную торговлю паки запретить. Сенатъ представляетъ, чтобъ на сей случай въ карабинерные и кирасирскіе полки вещи въ настоящее число изъ оленьихъ и лосинныхъ кожъ отпускать изъ другаго рода кожъ, изъ какихъ въ драгунскіе полки приготовляютъ. Лосинныя жъ и оленьи кожи, сверхъ собираемыхъ въ ясакъ, чрезъ нарочныхъ коммиссаровъ закупать повольною цѣною. Въ случаѣ жъ недостатка вещи строить съ прибавленіемъ сроковъ. Собираемыя жъ въ ясакъ и покупаемыя кожи возить на ямскихъ и уѣздныхъ подводахъ за одинакіе прогоны.

Въ семъ докладѣ показано, что по причинѣ будто дурноты кожъ, покупанныхъ за четырнадцать рублей, вышло только выдѣланныхъ розныхъ вещей на казенной фабрикѣ на тринадцать рублевъ; изъ чего усматривается, что сія фабрика въ казенномъ управленіи не то чтобъ принесла пользу, но еще и убыточна. И такъ мой совѣтъ есть оную сбыть съ казенныхъ рукъ и отдать оную въ управленіе малолѣтныхъ Высоцкаго наслѣдниковъ съ тѣмъ, чтобъ сами опекуны имѣли нѣсколько процентовъ изъ барыша прибыли себѣ и держали вѣрный счетъ, дабы по совершеннолѣтству Высоцкихъ могли всѣ дѣла вручить онымъ въ порядкѣ съ отчетомъ [1]).

Когда же сія фабрика будетъ не въ казенныхъ рукахъ, тогда я чаю достаточно и кожи будетъ, какъ прежде бывало; ибо число лосей и оленей

№ 9. Картина его же, равной мѣры съ № 8, представляетъ Рено съ Арминдою обнимающихся. Шарль и Убальдъ застаютъ ихъ въ семъ положеніи.

№ 10. Картина, писанная Франциномъ Солименомъ, родившимся въ Неаполѣ въ 1659 г.; широта ея 6 футовъ и 10 дюймовъ; высота 5 футовъ 3 дюйма; представляетъ Діану, сходящую съ своей колесницы и взирающую на Эндиміона, который спитъ, возвратясь съ звѣриной ловли.

№ 11. Картина, писанная Карлиномъ Дольче, рожденнымъ во Флоренціи въ 1628 г.; широта ея 2 фута и 3 дюйма; высота 2 фута и 9 дюймовъ; представляетъ евангелиста Іоанна.

№ 12. Картина его же, равной мѣры съ № 11, представляетъ св. Іюстина.

№ 13. Картина, писанная Жеромомъ Форабуско, венеціанцомъ, рожденнымъ въ 1637 г.; широта ея 3 фута 7 дюймовъ, высота 5 футовъ; представляетъ Авраама, приносящаго на жертву сына своего Исаака.

№ 14. Картина, писанная Шевалье Андреемъ Селестіемъ, рожденнымъ въ Венеціи въ 1637 г.; широта ея 6 футовъ и 11 дюймовъ, высота 6 футовъ; представляетъ Аталію, умерщвляемую въ храмѣ.

№ 15. Картина, писанная Антоніемъ Молинаріемъ, рожденнымъ въ Венеціи въ 1639 г.; широта ея 2 фута и 9 дюймовъ, высота 5 футовъ и 4 дюйма. Представляетъ св. Себастіана, у коего двѣ римскія жены отъемлютъ стрѣлы.

№ 16. Картина, писанная Шевалье Петромъ Либеріемъ, рожденнымъ въ Венеціи въ 1600 году. Широта ея 5 футовъ и 9 дюймовъ, высота 7 футовъ и 6 дюймовъ; представляетъ Серезу съ двумя женами, кои предстоятъ ей, имѣя въ рукахъ своихъ символы архитектуры.

№ 17. Картина, писанная имъ же. Широта ея 2 фута и 5 дюймовъ, высота 2 фута и 10 дюймовъ; представляетъ дружество постоянное.

№ 18. Картина, писанная Юліемъ Карпіоніемъ, рожденнымъ въ Венеціи въ 1611 г.; высота 2 фута 5 дюймовъ; представляетъ Ирису, идущую въ солнцевы чертоги по повелѣнію Юноны.

№ 19. Картина его же, равной мѣры съ № 18, представляетъ праздникъ Бахусовъ.

№ 20. Картина его же, широта 2 фута и 2 дюйма, высота 1 футъ и 5 дюймовъ; представляетъ пляшущихъ и играющихъ младенцевъ на Бахусовомъ праздникѣ.

№ 21. Картина его же, равной мѣры съ № 20, представляетъ праздникъ Бахуса.

№ 22. Картина, писанная Лефевромъ, рожденнымъ въ Брюсселѣ въ 1638 г.; широта ея 6 футовъ 6 дюймовъ, высота 4 фута 6 дюймовъ. Представляетъ похищеніе сабинокъ.

№ 23. Картина, писанная имъ же; широта ея 2 фута 2 дюйма, высота 1 футъ 5 дюймовъ; представляетъ Акци и Галатею съ купидонами.

[1]) Послѣднія строки, со словъ «и отдать оную въ управленіе малолѣтныхъ» до слова «съ отчетомъ» вычеркнуты самою Императрицею.

въ Сибири не убыло, а гдѣ деньги платятъ исправно, тутъ скоро и товаръ нужный сыщется.

Монополіумъ же, какъ прежде къ сей казенной фабрикѣ присоединенный, былъ народу вреденъ, и казенная отъ того прибыль не награждала того вреда. Никому же не запретите имѣть подобную фабрику; но напротиву того сибирскому и архангелогородскому губернаторамъ предписать, чтобъ старались въ ихъ губерніяхъ поощрять охотниковъ къ заведенію подобнаго рода дѣла по образцамъ коммиссаріатскимъ, и когда амуничныя вещи на тѣхъ фабрикахъ сдѣланы будутъ, тогда не будутъ жаловаться на дороговизну провоза кожъ, на казенную безполезную фабрику, на кою столько тысячъ верстъ таскаютъ кожи.

Изъ производства же всего сего дѣла видно, что порядокъ, которому въ семъ дѣлѣ слѣдовали, былъ совершенно безъ успѣха, и что всякихъ дѣлъ, касающихся до торговли и фабрикъ, не можно завести принужденіемъ, а

№ 24. Картина его же, равной мѣры съ № 23, представляетъ Каллисту въ банѣ, признанную беременною.

№ 25. Картина, писанная Лукою Феррарiемъ, проименованнымъ Лукою да Режіо, рожденнымъ въ 1660 г., ученикомъ Гвидовымъ; широта 5 футовъ, высота 4 фута 2 дюйма; представляетъ Юпитера, рисующаго бабочки съ Меркуріемъ и Добродѣтелью; изъ Лукіановой басни.

№ 26. Картина его же, равной мѣры съ № 25, представляетъ знатную даму съ письмомъ въ рукѣ, воина и съ одной стороны женщину.

№ 27. Картина, писанная Петромъ Муліерибусомъ, проименованнымъ Иль-Темпеста, рожденнымъ въ Анверѣ въ 1637 г.; широта 3 фута и 11 дюймовъ; высота 2 фута и 7 дюймовъ; представляетъ начало всемірнаго потопа.

№ 28. Картина его же, широта 3 фута и 6 дюймовъ, высота 2 фута и 9 дюймовъ, представляетъ деревеньку.

№ 29. Картина, писанная однимъ изъ искусныхъ учениковъ его; широта 2 фута и 3 дюйма, высота 1 футъ и 6 дюймовъ; представляетъ деревеньку съ разными фигурами и животными.

№ 30. Картина его же, равной мѣры съ № 29; представляетъ то же.

№ 31. Картина, писанная Яковомъ Пальмою молодымъ, рожденнымъ въ Венеціи въ 1544 г.; широта 4 фута 11 дюймовъ, высота 3 фута 11 дюймовъ; представляетъ римскую Лукрецію, похищенную Тарквиніемъ.

№ 32. Картина, писанная Себастіаномъ Риччи, рожденнымъ въ Белунѣ въ 1660 г.; широта 2 фута, высота 2 фута 4 дюйма; представляетъ Діогена въ бочкѣ и Александра.

№ 33. Картина, писанная Милинбакомъ фламандцемъ; широта ея 2 фута, высота 1 футъ 5 дюймовъ; представляетъ Архитектуру и Баснь.

№ 34. Картина его же, равной мѣры съ № 33, представляетъ то же.

№ 35. Картина неизвѣстнаго мастера; широта ея 3 фута и 6 дюймовъ, высота 3 фута и 2 дюйма; представляетъ военную кирасу, цвѣты и плоды.

№ 36. Картина его же, равной широты съ № 35, представляетъ лугъ (невѣрной переводъ tapis—коверъ), цвѣты и ягоды.

№ 37. Картина, писанная Иваномъ Салвіаніемъ, проименованнымъ Сассоферрато, рожденнымъ въ Римѣ въ 1660 году, ученикомъ Гвидовымъ; широта ея 1 футъ 2 дюйма, высота 1 футъ 6 дюймовъ. Представляетъ Пресвятую Дѣву.

дешевизна родится только отъ великаго числа продавщиковъ и отъ вольнаго умноженія товара.

Извѣстно же, что промыслъ оленій великъ по Ленѣ и прочимъ великимъ рѣкамъ, впадающимъ въ Ледовитое море.

Какъ же быть пока сіе въ движеніе придетъ, дабы полки не чувствовали недостатка, о томъ сенатъ имѣетъ требовать отъ военной коллегіи временнаго положенія [1]).

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ АРХІЕПИСКОПУ НОВГОРОДСКОМУ ДИМИТРІЮ СѢЧЕНОВУ О ГЕРНГУТЕРАХЪ [2]).

Преосвященный Димитрій. Между поселянами, нынѣ сюда въ Россію пріѣзжающими, явились депутаты гернгутскіе, которые просили меня, чтобъ имъ позволено было синоду или архіерею, кого я означу, предложить догматы ихъ вѣры, которые лишь (какъ они сказываютъ) разнствуютъ отъ лютерскихъ одними обрядами, *а сіи послѣдніе говорятъ, что они нигдѣ терпимы быть не должны;* того ради прошу васъ преосвященный *(изволите ваше преосвященство)* [3]) выслушать ихъ и потомъ дать мнѣ знать ваше мнѣніе. Одинъ изъ сихъ депутатовъ умѣетъ по латынѣ и по гречески и кажется весьма ученъ. Впрочемъ, въ ожиданіи вашего отвѣта, препоручая себя молитвамъ вашимъ, есмь къ вамъ съ отличнымъ благоволеніемъ доброскловна.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ АРХІЕПИСКОПУ ДИМИТРІЮ СѢЧЕНОВУ О РАСКОЛЬНИКАХЪ ВЪ ПОЛЬШѢ [4]).

Преосвященный Димитрій. Я къ вамъ посылаю генералъ-прокурора съ письмомъ отъ нашихъ, переселившихся въ Польшу раскольниковъ, и весьма желаю о семъ знать ваше мнѣніе. Ихъ до трехсотъ тысячъ и нѣтъ надежды, чтобъ они возвратились въ Россію, еще менѣе, къ православію, покамѣстъ они тамъ. Я бъ желала изыскать способы къ тому и къ другому, и того для вручитель сего имѣетъ съ вашимъ преосвященствомъ говорить и посовѣтовать. Въ ожиданіи отвѣта, есмь навсегда доброжелательная.

Екатерина.

---

[1]) Это рѣшеніе Екатерины II было переписано Козьминымъ съ поправками въ слогѣ и нѣкоторыми добавленіями, и отослано въ сенатъ 27 ноября 1767 года изъ Москвы. Въ этомъ видѣ рѣшеніе Императрицы напечатано въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, т. XVIII, № 13018.

[2]) Письмо безъ обозначенія времени, но должно быть ранѣе 14 декабря 1767 года, когда скончался этотъ архіепископъ.

[3]) Слова, набранныя курсивомъ, вписаны Тепловымъ.

[4]) См. примѣчаніе 2-ое къ предыдущему письму.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II КАСАТЕЛЬНО ВИННОЙ ПОСТАВКИ ВЪ КАЗНУ [1]).

(21 декабря 1767 года.)

Учредить особливую коммиссію, которая бы ни въ чемъ не упражнялася окромѣ того, чтобъ покупать и выписывать вина толикое число, какъ ей повелѣно будетъ, не предписавъ ей цѣны, но какъ способнѣе. Сказано: выписывать, ибо сіе не можетъ за предосудительно почитаемо быть, ибо самъ сенатъ изъ Польши уже два года выписываетъ, лишь бы не выше 120 копеекъ. Сіе ей секретно предписать.

Нынѣшній винный доходъ на бумагѣ содержитъ пять милльоновъ; десятилѣтній же состоялъ изъ четырехъ милльоновъ [2]). И такъ мое есть мнѣніе, что лишь бы въ приходѣ дѣйствительно было четыре милльона, на кои уже расходъ положенъ, то казна противу прежняго не въ убыткѣ; ибо пятый милльонъ не инако еще ощущаемъ былъ какъ глазами на бумагѣ. И такъ сей милльонъ можетъ служить къ тому, чтобъ изъ него взять лишніе нынѣшніе нѣкоторые убытки.

Нынѣшнихъ винныхъ поставщиковъ, обязавшихся контрактами, раздѣлить на два рода: первый — тѣ, кои все выставили и непорочно содержали контрактъ; симъ дозволить съ коммиссіею [3]), хотя ихъ контрактъ еще не исчезъ [4]), заключить другой облегчительный. Во второй родъ поставить тѣхъ, кои отказались, выставя все по уговору; тѣмъ и быть такъ. А кои не додержали контракта и не выставили ничего, дать годъ одинъ на исполненіе контракта, а послѣ того поступать по законамъ [5]).

У нѣкоторыхъ купцовъ еще цѣлы винные заводы, хотя и не курятъ вина; онымъ дозволить курить, или нанять у нихъ тѣ заводы; городамъ также нѣкоторымъ дозволить курить вино [6]). Естьли же все сіе превосхо-

---

[1]) Эти распоряженія въ двухъ спискахъ: одинъ весь писанъ Екатериною II, а другой Козьминымъ и правленъ также Императрицею. На послѣднемъ помѣта Козьмина: «Изъ сего посланъ въ сенатъ и къ генералъ-прокурору указъ 21 декабря 1767 года». Ср. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. XVIII, № 13038.

[2]) Въ другомъ спискѣ Императрицею приписаны слѣдующія слова: *«не выключая убытковъ»*.

[3]) Во второмъ спискѣ послѣднія два слова Императрицею поправлены такъ: *«дать вспоможеніе»*.

[4]) Во второмъ спискѣ: «не кончился».

[5]) Въ другомъ спискѣ Императрицею измѣнены послѣднія строки такъ: *«тѣмъ дозволить съ коммиссіею заключить другой контрактъ облегчительный; кои же не додержали контракта и не выставили ничего, съ тѣми поступать по законамъ»*.

[6]) Во второмъ спискѣ: «и дачу имъ привиллегіи поручить той же коммиссіи».

дить будетъ пятый милльонъ, то въ исходѣ 1768 года наложить можно новый на вино сборъ по усмотрѣнію убытка.

Камеръ-коллегіи предписать, чтобъ недреманнымъ окомъ смотрѣла на откупщиковъ по причинѣ пункта о простойныхъ дняхъ, и по чаще о семъ репортовала сенату, дабы по усмотрѣніи большаго ущерба заранѣе заключить можно было о семъ пунктѣ особливыя съ откупщиками конвенціи и симъ ихъ удержать отъ непристойныхъ хитростей [1]).

—

[Во второмъ спискѣ, кромѣ распоряженія Императрицы, выписано Козьминымъ слѣдующее:]

Сенатъ представляетъ:

1. Сдѣлать всѣмъ *исправнымъ* [2]) виннымъ поставщикамъ такое денежное изъ казны вспоможеніе, которое бы ихъ къ исполненію своихъ договоровъ въ состояніе привело. Сіе вспоможеніе состоять имѣетъ въ прибавкѣ нынѣшнихъ по всѣмъ мѣстамъ цѣнъ, которое составляетъ сумму 413,856 рублевъ въ годъ, которые поставщики и за сею Высочайшею милостію отказываться будутъ отъ поставки, у тѣхъ взять винные заводы въ казенное вѣдомство, со всѣми тѣми крестьянами, кои употреблялись къ заводской работѣ, такожъ дрова и прочіе заготовленные матеріалы. Вышеозначенныя прибавочныя цѣны установить и на будущій 1768 годъ и пр.

2. На продаваемое съ питейныхъ домовъ вино цѣну равномѣрно возвысить, а именно, прибавить съ начала будущаго 1768 года на каждое ведро по 40 копеекъ, отъ чего казна, сверхъ пятимилльонной откупной суммы, получитъ въ годъ новаго доходу 1.200,000 рублевъ; а по усмотрѣнію обстоятельствъ, а особливо лучшаго урожая хлѣба, можно сію прибавку опять отмѣнить.

3. Обращеніе нынѣшняго виннаго откупа въ казенное содержаніе сенатъ почитаетъ сумнительнымъ.

4. Выписываніе вина изъ чужихъ краевъ признаваетъ за несходственно по прописаннымъ резонамъ.

5. Позволеніе нѣкоторымъ городамъ винокуренія сенатъ почитаетъ за

---

[1]) Во второмъ спискѣ прибавлены слѣдующія строки въ концѣ: «По прошествіи же каждаго полугода, камеръ-коллегіи сообщать графу Брюсу о приходѣ, расходѣ и остаткѣ вина вѣрныя вѣдомости.

«Той же коллегіи предписать, чтобъ она представила сенату проектъ, какимъ образомъ по ея мнѣнію наложить хлѣбный сборъ *на народъ*».

[2]) Набранное курсивомъ слово написано Императрицею.

полезно развѣ на 1769 годъ; ибо къ будущему 1768 году такія распоряженія поспѣть не могутъ.

Москва.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ НАСТАВЛЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II ГРАФУ БРЮСУ О ЗАКУПКѢ ВЪ КАЗНУ ВИНА [1]).

(25 декабря 1767 года.)

Секретная инструкція графу Брюсу.

1. Подряжать вамъ вино, гдѣ онаго достать можете.

2. Цѣны вамъ не предписывается, но оставляется на лучшее ваше усмотрѣніе.

3. Дозволяется вамъ не токмо съ новыми, но и съ старыми поставщиками заключить контракты.

4. Нѣкоторымъ городамъ можете съ доклада нашего, усмотря способность, дать привиллегіи на винокуреніе.

5. У кого изъ купцовъ еще есть винокуренные заводы, онымъ разрѣшите курить вино.

6. До старыхъ, не вами заключенныхъ съ поставщиками контрактовъ вамъ дѣла нѣту, и взысканіе по силѣ остается на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оные нынѣ находятся.

7. Стараться вамъ не токмо достать вина на нынѣшній государственный обиходъ, но еще приложите попеченіе о заведеніи со временемъ виннаго коронnаго магазина, и для того не запрещается вамъ:

8. Завести и винокуренный заводъ.

9. Всѣ свѣдѣнія по винному промыслу, равно и учрежденія, какія коммиссіи занадобятся требовать, въ силѣ сей инструкціи, отъ сената и отъ камеръ-коллегіи, откуда къ вамъ оныя отпустить въ незамедлительномъ времени.

10. Денегъ вамъ въ коммиссіи не брать, а по вашимъ ассигнаціямъ платежъ камеръ-коллегія производить имѣетъ, а въ коммиссіи держать сумму на одни только коммисскіе расходы.

11.... (Въ спискѣ, писанномъ рукою Козьмина, есть слѣдующее окончаніе этой инструкціи):

11. Ежели надобно будетъ впредь и въ Петербургѣ учредить такую же коммиссію, о томъ въ свое время вы намъ представите.

12. Приказныхъ служителей по вашему усмотрѣнію требовать вамъ отъ сената.

---

[1]) Ссылка на это наставленіе въ Полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи т. XVIII, № 13038.

13. Впрочемъ, что вы сверхъ предписаннаго въ сей инструкціи по вступленіи въ дѣло за нужно найдете къ удобнѣйшему исполненію сей поручаемой вамъ коммиссіи, о томъ представлять намъ.

14. Сей коммиссіи состоять подъ вашею дирекціею, слѣдовательно, и наставленія отъ васъ ожидать, какимъ образомъ ей въ семъ дѣлѣ поступать.

25-го декабря 1767 года, Москва.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ ПРОЕКТЪ ЕКАТЕРИНЫ II ОТЪ ИМЕНИ ЕЛИЗАРА ИВАНОВА О СОСТАВЛЕНІИ ПО ГОРОДАМЪ КОМПАНІЙ ДЛЯ ВИНОКУРЕНІЯ.

(1767 года.)

По нынѣшнемъ винномъ подрядѣ оказался не только недостатокъ въ винѣ, но еще казна въ убыткѣ по причинѣ возвышенныхъ онаго цѣнъ противъ прежнихъ десятилѣтнихъ, и опасаться можно, что въ будущемъ 1768 г. еще вящшій въ винѣ будетъ недостатокъ, и казна можетъ легко милльона полтора лишиться виннаго сбора; того для изъ усердія къ службѣ Ея Императорскаго Величества и знавъ, что потеря части дохода виннаго не можетъ награждена быть инако, окромѣ новымъ какимъ другимъ налогомъ, осмѣливаюсь представить свое мнѣніе, которое прошу до свѣдѣнія Ея Императорскаго Величества допустить, дабы премудростію и прозорливостію Ея сей слабый и безгласный проектъ, естьли годится, подкрѣпляемъ быть могъ. Что жъ прямаго имени не подписую, въ томъ мнѣ препятствуетъ опасеніе ненависти отъ многихъ, кои своего счета не найдутъ въ семъ проектѣ, ибо сколько ни старался умирить онаго содержаніе, однако существо его не допустило, чтобъ содержаніе могло пріятно быть всѣмъ вообще.

Надѣющимся же на безпристрастіе господъ сенаторовъ, о которомъ часто и намъ, на площади шатающимся, слышно, повѣряю имъ сіи мои мысли, бывъ увѣренъ, что усердіе мое ихъ усерднымъ сердцамъ противно быть не можетъ, и желаю, чтобъ имъ сей проектъ столько понравился, какъ мнѣ пріятно было оный написать въ томъ смыслѣ, что авось либо и я тѣмъ отечеству услугу покажу.

Проектъ.

1. Выбрать города четыре (я ниже докажу для чего не болѣе) такихъ, которые положеніемъ своимъ способны были достать какъ хлѣбъ, такъ и дрова дешевою цѣною, но отнюдь не по Волгѣ, дабы возкою въ Петербургъ хлѣба не сдѣлать остановки или препятствія. По моему мнѣнію, къ тому способны Ржевъ, Володиміръ, Можайскъ, Переяславль, Рязань, Воронежъ, Вологда, Бѣлоозеро, Вязьма, Смоленскъ и тому подобные.

2. Такимъ выбраннымъ городамъ дать привиллегію, чтобъ имъ составить вольную компанію, въ которую класть акціи всякому того города жителю и дворянамъ, кто пожелаетъ.

3. Акція всякая будетъ въ 25 рублевъ, и оныя вольно продать и купить въ городѣ и внѣ онаго и иногороднымъ.

4. Сей составленной компаніи дать дозволеніе курить вино.

5. По пропорціи капитала можно будетъ узнать, сколько компанія выкуритъ.

6. Изъ капитала не болѣе строить и не болѣе курить, какъ чтобъ могли не менѣе 6 процентовъ имѣть барыша.

7. Проценты всякому вольно брать или опять обратить въ акціи.

8. Естьли заблагоразсудится, ограничить можно число ведеръ или куреній выше сего не превосходить, слѣдовательно — и число акцій.

9. Одинъ процентъ оставить всегда на внезапные случаи, какъ-то: пожары и тому подобные.

10. Казна сдѣлаетъ съ компаніею контрактъ, въ какую цѣну ставить ведро вина, и весьма бы полезно было, чтобъ казна брала все то, что компанія выкуритъ; ибо тѣмъ уменшится опасность корчемства съ того завода.

11. Дворянство вольно курить, какъ о томъ оно привиллегіею снабдено отъ Государыни Императрицы Елисаветы Петровны и нынѣ благополучно царствующей Государыни.

12. Естьли бъ кто сказалъ, что сіе есть противно дворянской привиллегіи о винокуреніи, на то отвѣтствую, что Государь властенъ пожаловать привиллегію кому соизволитъ, и

13. что для данной дворянству привиллегіи въ случаѣ, гдѣ они оною или мало, или вовсе не пользуются, народу не быть безъ вина и пятимилльоннаго государственнаго дохода не лишиться, который на государственныя нужды употребляется; у дворянства же вина на пять милльоновъ нѣту, то что лучше, чтобъ народъ чувствовалъ неудовольствіе отъ недостатка въ винѣ и наложенъ былъ пятимилльонный налогъ взамѣнъ питейнаго сбора, или чтобъ четыремъ городамъ была дана привиллегія, чрезъ кою достатокъ былъ бы награжденъ, привиллегія дворянская сохранена, и сами дворяне избавятся отъ новаго налога, взамѣнъ виннаго, на часть имѣнія ихъ, и еще сами могутъ брать участіе въ новомъ семъ положеніи?

14. Въ первомъ пунктѣ упомянуто, что выбрать города четыре, что изъяснить надобно. Я полагаю четыре или немного болѣе, ибо распространеніе сей привиллегіи городамъ я почитаю за вредъ, понеже естьли бъ всѣ курили вино, то бы курилъ всякой меньше, или такъ много всѣ, что казнѣ обратилось бы великое число вина въ тягость, или въ хлѣбѣ будетъ недостатокъ и дороговизна. А

когда будетъ ограничено число привиллегированныхъ городовъ, тогда казнѣ узнать легко, сколько вина курится и сколько отъ дворянъ она получаетъ, почему и умѣрить можетъ число городовъ, которые пожалуются привиллегіями, дабы она имѣла вина по числу надобности. Естьли же болѣе надобности великое число выкурено будетъ, то опасно, чтобъ не родилось отъ того корчемства; чего однако мой проектъ въ виду не имѣетъ. Мое намѣреніе не далѣе распространяется, какъ наградить винный недостатокъ, избавить казну отъ излишняго убытка и, слѣдовательно, моихъ согражданъ отъ неудовольствія и новаго налога, и притомъ сохранить и дворянскую привиллегію о винномъ куреніи.

Правленію городскаго виннаго завода, или городской винной компаніи, быть на примѣръ слѣдующимъ:

15. Учредить контору.

16. Выбрать въ правленіе двухъ или трехъ человѣкъ изъ тѣхъ, кои акціи положили по баламъ, коимъ дать книги и печать.

17. Къ приходу и расходу — толикое же число людей, бухгалтера и пищиковъ безъ излишества.

18. Сверхъ того выбрать еще трехъ человѣкъ, кои бы повѣряли книги и порядочное поведеніе конторы также и книгъ, и онымъ быть посмѣнно, въ чемъ срокъ означить по согласію интересентовъ.

19. Сверхъ сего плана заводскаго, правленіе можетъ отъ самой компаніи требовать другаго или по крайней мѣрѣ дополненія къ оному.

20. Предписать имъ также должно, какъ имъ поступать въ случаѣ, естьли кто изъ употребляемыхъ компаніею людей погрѣшитъ.

21. И какъ съ акціями быть, естьли кто оныя назадъ желаетъ взять.

22. Обязать всѣхъ акціонистовъ подпискою, чтобъ имъ поступать честно и какъ добрымъ людямъ.

23. Естьли сей проектъ заблаго принятъ будетъ, то прошу не оставить безъ награжденія давно и безъ сего заслуженнаго, всенижайшаго раба Елизара Иванова, который тогда явиться имѣетъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ВЪ ТОБОЛЬСКѢ КОМПАНІИ ДЛЯ ВИНОКУРЕНІЯ [1]).

Какъ во всѣхъ дѣлахъ всегда государственная надобность идетъ напередъ, такъ-то и нынѣ должно быть во учрежденіи тобольской компаніи.

Дозволеніе винокуренія городу Тобольску дается для государственной надобности.

---

[1]) Безъ обозначенія времени, но несомнѣнно послѣ 1 іюня 1767 г., когда была учреждена упоминаемая здѣсь торговая компанія въ Нижнемъ Новгородѣ. Ср. выше стр. 198, 199, и Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, т. XVIII, № 12904.

Чтобъ сія надобность была вѣрно исполнена, надлежитъ учредить вольную компанію для винокуренія.

Въ сію компанію принимать всѣхъ тѣхъ, кои положатъ акцію. Всякая акція состоитъ изъ двадцати пяти рублевъ, и вольно всякому брать, или, лучше сказать, положить столько акцій, какъ кому угодно; капиталъ же раздѣлить на первый случай на разныя части, какъ-то на примѣръ, на четыре и болѣе частей. Изъ сего собраннаго капитала строить винокуренный заводъ въ городѣ Тобольскѣ или внѣ города въ удобномъ мѣстѣ, лишь бы не въ дальномъ разстояніи, съ согласія губернатора; зачинать же курить какъ скоро возможно будетъ. Строить заводъ съ начала такъ великъ, какъ на примѣръ треть или четвертая доля капитала того дозволяетъ. На третью долю капитала купить хлѣбъ; вторая доля остается на заготовленіе всего нужнаго на другой годъ, а первая часть остается въ запасъ на чрезвычайные случаи до тѣхъ поръ, пока проценты будутъ раздѣлены, какъ ниже сего сказано. Вино у нихъ принято будетъ первые два года все и почему ведро съ ними договоренось будетъ, только съ тѣмъ, что когда хлѣбъ будетъ дешевъ, то казнѣ вино отдадутъ дешевле, а когда хлѣбъ дороже, то и казна дороже за ведро дастъ, и такъ отъ десяти до десяти копеекъ какъ цѣна на хлѣбъ выростетъ или упадетъ, такъ и цѣна на вино подымется или унизится. Когда же уже заводъ придетъ въ состояніе удовольствовать Тобольскую губернію, тогда со стороны коронной съ компаніею заключить контрактъ о числѣ ведеръ.

Вино дозволяется имъ курить на 30 лѣтъ. По прошествіи сего срока они должны просить о возобновленіи дозволенія.

Сказано выше, что раздѣлить капиталъ на столько частей, остающіяся части отъ завода употребить въ торгъ. Правленію же завода и торгу быть, не смѣшивая однако счетовъ завода съ компанейскими торговыми, на основаніи втораго пункта нижегородской компаніи, который здѣсь прописать и на тотъ пунктъ резолюцію, отъ меня данную.

Здѣсь прописать третій пунктъ нижегородской компаніи съ резолюціею.

Потомъ четвертый съ резолюціею.

Потомъ пятый пунктъ.

Шестой пунктъ.

Седьмой пунктъ.

Осмой.

Девятый.

Десятый пунктъ.

Одинадцатый пунктъ.

Двѣнадцатый пунктъ.

Означить мѣсяцы или сроки, въ кои ежегодно въ компаніи принимать кціи и въ кои можно капиталъ назадъ взять.

Компанія должна стараться свои строенія со временемъ построить каменныя.

NB. Гдѣ въ нижегородскомъ планѣ сказано *хлѣбъ*, тутъ въ семъ планѣ писать: *товаръ*.

Планъ винокуренія и торговой компаніи дается при семъ, который служитъ отвѣтомъ на шесть первыхъ пунктовъ поданнаго проекта.

На 7 п., дрова и лѣсъ покупать могутъ у охочихъ людей.

На 8 п., хорошо.

На 9 п., согласна.

На 10 п. О семъ ничего сказать не могу, не разсмотря дѣла, а въ томъ могутъ быть надежны, что всякой справедливости ожидать имѣютъ.

На 11 п. Разсмотрѣть велю, не будетъ ли въ томъ казенной траты.

На 12 п. О семъ въ планѣ сказано.

На 13 п. Тоже.

На 14 п. Тоже.

На 15 п. О семъ немедленно велю сдѣлать положеніе.

На 16 и на 17 п. Въ планѣ сдѣлано положеніе, при чемъ и оставаться можно.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ УКАЗЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II О ПОВѢРКѢ ДЕНЕЖНЫХЪ СЧЕТОВЪ КАБИНЕТА И СОЛЯНОЙ КОНТОРЫ.

(25 декабря 1767 года.)

Указъ нашимъ генералъ-маіору и ревизіонъ-коллегіи президенту Маслову, коллегіи экономіи вице-президенту Хитрово.

Понеже суммы Кабинета нашего однѣ получаются изъ соляной конторы, другія изъ передѣловъ колыванскаго серебра и золота, а уже нѣсколько лѣтъ какъ соляная контора почитаетъ, что Кабинетъ перебралъ означенныя съ насъ оному годовой милльонъ, а въ Кабинетѣ напротивъ того нынѣ казывается недостатотъ и требуется денегъ изъ соляной, того для повелѣваемъ вамъ: 1) разбирать счеты соляной конторы съ Кабинетомъ; 2) исчислить снова годовой доходъ съ передѣловъ колыванскаго серебра и золота, бо вѣроятно, что Кабинетъ считаетъ по одной пробѣ монеты, а монетный воръ по другой; а еще и то статься можетъ, что въ исчисленіи обоихъ мѣстъ ошибка происходила. 3) Повелѣваемъ и за прошедшіе 1765 и 1766 г. за нынѣшній 1767 расходныя и приходныя книги, счеты и документы, кромѣ тѣхъ только, кои по секретнымъ указамъ происходили, потребовавъ

отъ нашего тайнаго совѣтника Олсуфьева, обще съ нимъ освидѣтельствовать, а о секретныхъ выдачахъ брать однѣ перечневыя выписки о числѣ расходовъ, и сдѣлать для поднесенія намъ вѣрный реестръ тѣхъ трехъ годовъ прихода и расхода, и много-ли, сверхъ окладной расходной суммы, ежегодно остается на нашу диспозицію и отчего недостатокъ оказывается, отъ того-ли, что расходы превосходятъ приходъ, или отъ неисправности счетовъ между Кабинетомъ, соляною и монетнымъ дворомъ, или отъ какой нибудь иной причины. Соляной и монетный департаменты первыхъ членовъ по ихъ частямъ пригласить имѣютъ для сего разсчета. Естьли же по какимъ либо обстоятельствамъ сверхъ сего потребна вамъ будетъ какая резолюція, имѣете о томъ намъ докладывать; окончить же все сіе какъ возможно скорѣе [1]).

(Помѣта Козьмина:)

25 декабря 1767 года писано въ Москвѣ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ МАРМОНТЕЛЮ О РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ ЕГО РОМАНА ВЕЛИСАРІЙ [2]).

(1767 года).

*) Monsieur. Lorsque Belisaire arriva en Russie, il se trouva qu'une douzaine de personnes s'étaient proposé de descendre le Wolga depuis la ville de Twer jusqu'à celle de Simbirsk ce qui fait un espace de 1300 verstes, mesure du pays. Ils furent si enchantés de la lecture de ce livre qu'ils resolûrent d'employer leurs heures de loisir à traduire Belisaire en langue du pays. Onze d'entre eux partagèrent au sort les chapitres, le

---

*) Т.-е.: Милостивый государь. Когда Велисарій прибылъ въ Россію, то случилось, что двѣнадцать лицъ рѣшились отправиться внизъ по Волгѣ отъ Твери до Симбирска, что составляетъ пространство въ 1300 верстъ по русской мѣрѣ. Они были такъ восхищены чтеніемъ этой книги, что согласились употреблять свои часы досуга на переводъ Велисарія по русски. Одинадцать изъ этихъ лицъ раздѣлили

[1]) Этотъ указъ написанъ Екатериною II на слѣдующемъ, поднесенномъ ей проектѣ:

Понеже счеты Кабинета нашего съ давняго времени не разсматриваны, то и повелѣваемъ вамъ по примѣру прошедшихъ 1765 и 1766 годовъ всѣ оные, такъ какъ и самые по симъ счетамъ документы, кромѣ тѣхъ только, кои по секретнымъ указамъ происходили, потребовавъ отъ нашего тайнаго совѣтника Олсуфьева, обще съ нимъ освидѣтельствовать, а о секретныхъ выдачахъ брать однѣ перечневыя выписки о числѣ расходовъ, не требуя куда и на что они употреблены, и что окажется намъ обо всемъ репортовать. Естьли же по какимъ либо обстоятельствамъ сверхъ сего потребна вамъ будетъ какая резолюція, то имѣете намъ о томъ докладывать.

[2]) Настоящее письмо сохранилось въ трехъ черновыхъ спискахъ самой Государыни. Сравни выше, на стр. 187, 188, письмо ея къ тому же писателю.

onzième qui vint trop tard, fut chargé de composer une dédicace des tra-
ucteurs à l'évêque de Twer, que la compagnie trouva digne d'être nommé
la tête de Belisaire. Outre les bonnes qualités de son esprit et de son
oeur, il venait de se signaler par un sermon dont la morale était aussi
ure que celle de cet excellent livre. L'évêque bien loin de désapprouver
ette dédicace, en a témoigné beaucoup de contentement, et même il s'en
lorifie. Notre traduction vient d'être imprimée; quelque défectueuse qu'elle
oit, ceux qui y ont travaillé, croyent ne pouvoir se dispenser de vous en
ffrir, monsieur, un exemplaire. Recevez-le comme une preuve de l'estime
ue nous avons conçue pour Belisaire et pour son auteur. C'est lui qui nous
porté à entreprendre ce à quoi la plupart de nous ne s'était jamais
ppliquée. L'on reproche à notre traduction la diversité de style, nous n'en
isconvenons pas, mais nous avons jugé à propos de n'y rien changer, par
e que cela même marque bien précisement, ce qui a pu porter des person-
es qui n'ont fait de leur vie la profession de traducteur, à traduire Belisaire.
haque chapitre est un ouvrage à part; c'est celui du sentiment, de la
onviction de la morale la plus pure, non du fanatisme persécuteur. Nous
ous disons avec autant de plaisir que de considération.

Le compositeur de la dédicace des traducteurs à l'évêque—le C. A. S. Le
aducteur de l'introduction et des deux premiers chapitres S. Elagin. Celui
u 3—S. Kosmin. Celui du 4 et 5—D. Wolkow. Le 6 —C. Z. Czernic.—

ежду собою главы по жребію, а на двѣнадцатаго, прибывшаго позже, было возложено
очиненіе посвященія отъ переводчиковъ епископу тверскому, котораго общество
ашло достойнымъ того, чтобы его имя стояло въ заглавіи Велисарія: кромѣ хоро-
шихъ качествъ его ума и сердца, онъ только что отличился проповѣдью, которой
ораль была также безупречна, какъ въ той превосходной книгѣ. Епископъ, далекій
ъ того, чтобы не одобрить это посвященіе, выразилъ при томъ много удовольствія
хвалился имъ. Нашъ переводъ напечатанъ. При всѣхъ его недостаткахъ, рабо-
авшіе надъ нимъ не считаютъ возможнымъ уволить себя отъ представленія вамъ,
осударь мой, одного экземпляра его. Примите его какъ доказательство уваженія,
оторымъ мы преисполнены къ Велисарію и его сочинителю. Онъ подвигнулъ насъ
ъ тому, въ чемъ большая часть изъ насъ не упражнялись. Нашъ переводъ упре-
аютъ въ неровности слога: не споримъ въ этомъ, но мы не считали удобнымъ пере-
ѣнять что либо въ немъ, потому что именно это объясняетъ то, что могло подвиг-
уть къ переводу Велисарія лицъ, никогда въ ихъ жизни не исполнявшихъ званія
ереводчиковъ. Каждая глава есть отдѣльный трудъ—и именно чувства, убѣжденія,
езупречной нравственности, а не суевѣрнаго преслѣдованія. Остаемся съ такимъ же
довольствіемъ, какъ и уваженіемъ.

Сочинитель посвященія переводчиковъ къ епископу—гр. А. Ш(уваловъ). Перево-
очикъ вступленія и двухъ первыхъ главъ И. Елагинъ. Третьей главы—С. Козьминъ.

Le 7 et 8—A. Naris. Le 9—l'I. C. II. Le 10—Gr. Kositzki. Le 11—pr. S. Mescher. Le 12—A. Bibikow. Le 13—C. Gr. Orlow. Le 14 et 15—C. W. Orlow.

ПРОЕКТЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II О КОМАНДОВАНІИ ПРЕОБРАЖЕНСКИМЪ ПОЛКОМЪ ГРАФУ АЛЕКСѢЮ ОРЛОВУ [1]).

(1767 года.)

Указъ нашей лейбъ-гвардіи преображенскаго полка подполковнику, графу Алексѣю Орлову.

Чрезъ сіе всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ поступать въ вышеписанномъ полку по точной силѣ полковничьей инструкціи полевыхъ полковъ, а въ чемъ сіе не найдете достаточнымъ, о томъ докладывать намъ.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. БИБИКОВУ НЕ ТОРОПИТЬСЯ РѢШЕНІЯМИ ВЪ КОММИССІИ ДЛЯ СОЧИНЕНІЯ НОВАГО УЛОЖЕНІЯ [2]).

Бога для не спѣшите: оставить было на столѣ и взять время, ибо скажутъ что вы ихъ приневолите.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. БИБИКОВУ О ПРИТЯЗАНІЯХЪ БАШКИРСКАГО ДЕПУТАТА ВЪ КОММИССІИ ДЛЯ СОЧИНЕНІЯ НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.

Какъ я не знаю наказы башкирскихъ сосѣдовъ точно содержитъ-ли то, чего башкирскій депутатъ писалъ къ своему народу, то не могу сказать, солгалъ ли-онъ или нѣтъ. Если же онъ не солгалъ ни на сосѣдніе наказы, ни на губернаторское представленіе, то онъ невиненъ въ семъ пунктѣ. Что же онъ пишетъ, что безъ денегъ оправданія или отвѣта найти не можетъ, то

Четвертой и пятой—Д. Волковъ. Шестой—гр. З. Чернышевъ. Седьмой и восьмой—А. Нарышкинъ. Девятой—Императрица Екатерина II. Десятой—Гр. Козицкій. Одинадцатой—кн. С. Мещерскій. Двѣнадцатой—Александръ Бибиковъ. Тринадцатой—графъ Гр. Орловъ. Четырнадцатой и пятнадцатой—гр. В. Орловъ.

[1]) Графъ Алексѣй Орловъ былъ пожалованъ въ подполковники преображенскаго полка послѣ смерти графа Александра Бутурлина, послѣдовавшей въ 1767 году. См. Сборникъ русскаго историческаго общества, I, стр. 1.

[2]) Эти и слѣдующія за симъ записки Екатерины II къ А. Бибикову напечатаны съ нѣкоторыми пропусками въ Запискахъ о жизни и службѣ А. И. Бибикова (изд. 2, М., 1865) стр. 50—56; ср. томъ VII Сборника русск. истор. Общества, Бумаги Екатерины II, стр. 182 Записки безъ обозначенія времени, но по содержанію ихъ легко убѣдиться, что они относятся къ засѣданіямъ коммиссіи для сочиненія новаго уложенія, стало быть къ 1767 и 1768 годамъ.

статься можетъ: ибо если по русски не знаетъ или самъ писать не умѣетъ, то безъ денегъ ни одинъ подъячій не напишетъ ему голосъ. Остался только пунктъ о наемѣ опекуна за шестьсотъ рублей, который сомнителенъ. И такъ изволь депутата допросить полюбовно о семъ происшествіи, и о вышеписанномъ если солгалъ, и послѣ по его отвѣтамъ будемъ судить о семъ дѣлѣ. Что же касается до присылки башкирскихъ грамотъ, то натурально, что депутатъ, желая подкрѣпить доказательства о владѣніи земли своего народа, оныхъ требуетъ, но если губернаторъ опасается, что отъ онаго требованія тамо не происходилъ бы ропотъ, то легко можно будетъ по объясненіи дѣла и сіе учредить.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. БИБИКОВУ О ДЕПУТАТАХЪ КОММИССІИ ДЛЯ СОЧИНЕНІЯ НОВАГО УЛОЖЕНІЯ ДОЛГОВѢ И ДАЕВѢ.

Если депутатъ Долговъ въ явномъ порокѣ, то онъ не можетъ остаться въ коммиссіи, но должно его отослать въ команду, гдѣ онъ вѣдомъ, къ суду. Но если стороны слушаются, то, по глупости депутата, во истину онъ не можетъ осужденъ быть, а за неосторожный его поступокъ присовѣтуйте ему сдать депутатство, ибо онъ оное во зло употребилъ. Что же касается до Даева, тому сдѣлайте крѣпкій выговоръ, дабы онъ впредь осторожнѣе былъ въ употребленіи пера, и скажите и тому, и другому, что со всѣмъ тѣмъ, что моя есть склонность ихъ простить, однако все зависитъ отъ послушанія тѣхъ слободъ, куда они писали. Въ противномъ случаѣ они оба отосланы будутъ къ суду.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. БИБИКОВУ О ПОХВАЛАХЪ ЕЙ ВЪ КОММИССІИ О СОЧИНЕНІИ НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.

Я имъ велѣла сдѣлать Россійской имперіи законы, а они дѣлаютъ апологіи моимъ качествамъ.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. БИБИКОВУ О ДЕПУТАТѢ КОММИССІИ ДЛЯ СОЧИНЕНІЯ НОВАГО УЛОЖЕНІЯ ГЛАЗОВѢ.

Господинъ маршалъ. Если Глазовъ не покорится и сдѣлаютъ приговоръ о исключеніи его, то не забудьте послѣдній пунктъ обряда, если чуть складно онаго употребить способъ найдете: да будетъ ему стыдно и всѣхъ неудовольствій на себѣ да понесетъ.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. БИБИКОВУ О ПОДАВАНІИ ГОЛОСОВЪ ВЪ ЗАСѢДАНІЯХЪ КОММИССІИ ДЛЯ СОЧИНЕНІЯ НОВАГО УЛОЖЕНІЯ [1]).

Какъ обрядъ лишь единожды прочтенъ, и примѣчено, что въ даваніи голосовъ не точно предписанное наблюдается, то онъ, маршалъ, по должности своей за нужное находитъ велѣть прочесть XIII и XXII пункты обряда и проситъ, чтобъ со вниманіемъ вслушались.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. БИБИКОВУ О РАЗЪЯСНЕНІИ НЕДОРАЗУМѢНІЙ ПРИ ОБСУЖДЕНІИ ПРОЕКТА ВЪ КОММИССІИ ДЛЯ СОЧИНЕНІЯ НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.

Господинъ маршалъ. Какъ я усматриваю, что иногда много недоразумѣніе проекта производитъ голосовъ, то вы таковымъ сказать можете, что въ проектѣ написано тако, а дополнится со временемъ, когда до тѣхъ матерій дойдетъ; а въ дворянской привиллегіи (напримѣръ о рукодѣліи) всего подробно описать нельзя, ибо подлежитъ къ другой матеріи.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫХЪ ОТВѢТОВЪ ЕКАТЕРИНЫ II А. БИБИКОВУ КАСАТЕЛЬНО ПРИТЯЗАНІЙ ЛИФЛЯНДСКИХЪ ДЕПУТАТОВЪ ВЪ КОММИССІИ ДЛЯ СОЧИНЕНІЯ НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.

На 1-е.

Когда коммиссія о сочиненіи проекта новаго уложенія будетъ разсматривать прежніе о той матеріи проекты, тогда и въ Лифляндіи сдѣланный проектъ, если онъ по вышнему повѣленію сочиненъ, разсмотрится; если же не по повѣленію сдѣланъ, то надлежитъ оный проектъ отослать въ ту коммиссію, гдѣ проекты велѣно подать.

На 2-е.

Тутъ я чаю мало такихъ вопросовъ родиться будетъ, а сей пунктъ не что иное, какъ старое обыкновеніе сихъ господъ, гдѣ видятъ, что по прихотямъ ихъ исполнится трудно, тутъ стараются обратить учрежденіе всякое

---

[1]) Этой записки, а также и слѣдующихъ за нею не помѣщено въ Запискахъ о жизни и службѣ А. И. Бибикова, но въ Государственномъ архивѣ онѣ хранятся въ копіи изъ бумагъ гр. Д. Блудова.

въ тяжебное дѣло или процессъ. Сему по рижской коммерцъ-коммиссіи ежедневные примѣры были, однако ни въ одномъ пунктѣ имъ не удалась сія замашка. А прежде сего бывало, гдѣ у нихъ слова недостаточны тутъ деньгами сыпали: городъ Рига одинъ по 60,000 руб. въ годъ на то опредѣлялъ, и когда они прислали сюда депутата для исходатайствованія перемѣны въ торговомъ уставѣ 1765, тогда онъ снабженъ былъ 13,000 червонныхъ, которыхъ въ цѣлости привезъ назадъ, ибо нашлось, что никто не въ силѣ былъ онаго перемѣнить. Сей же ихъ новый сочиненный городамъ очень противенъ.

На 3-е.

Я ничего конфирмовать не буду, что не въ силѣ обряда мнѣ поднесется. Они подданные Россійской имперіи, а я не лифляндская Императрица, но всероссійская.

На 4-е.

Sigismund'a Августа привиллегіи идутъ на собственныхъ имѣніяхъ, а не на манлейнъ, ибо послѣ сего короля они, лифляндцы, были за шведами, кои никогда споры о манлейнѣ не принимали развѣ его сами мы положимъ, смотря на обстоятельства, а in statu quo сей споръ мѣста имѣть не можетъ: манлейнъ не что иное какъ помѣстье, у насъ нынѣ вотчина и помѣстье за это почитается.

На 5-е.

Споръ о гаакахъ въ томъ состоитъ, брать-ли коронный доходъ съ числа однихъ, при шведахъ найденныхъ поселенныхъ гааковъ въ 1688, или брать ли доходъ и съ новыхъ, съ тѣхъ временъ поселенныхъ гааковъ и въ передъ по мѣрѣ ихъ умноженія? Господа лифляндцы не хотятъ болѣе платить какъ съ 1688, а генералъ-экономіи-директоръ говоритъ, что брать по мѣрѣ населенія гааковъ, при каждой ревизіи, а ревизія чрезъ 6 лѣтъ. Если истину узнать сего спора, то узнать должно какъ шведы дѣлаютъ, и, вѣроятно, что онѣ умножаютъ коронный доходъ по мѣрѣ умноженія дохода подданныхъ, ибо то ближе къ существу вещей.

На 7-е.

Чтобъ сіе ясно было, надлежало у нихъ спросить, кто таковые? Изъ чего можно было бы узнать, куда сіе желанье клонится, ибо есть такія шаржи, кои никогда лифляндцу дать не годится.

На 8-е.

О возстановленіи академіи ихъ скоро согласиться можно; но тутъ тотъ крючокъ что будутъ требовать гааки тѣ, кои тогда даны были той академіи

а гааки или разжалованы, или на арендѣ подъ именемъ коронныхъ; а если согласятся города или дворяне оной содержать, то не долго возстановить, они безъ того въ чужіе края оныхъ посылаютъ; въ противномъ случаѣ они въ россійскія училища присылать могутъ своихъ дѣтей, и вездѣ для нихъ мѣста оставлены.

На 9-е.

Слишкомъ генерально сказано. Если требовать въ подробности, что-то не много выйдетъ подлиннаго, или будутъ ссылаться на такихъ, кои въ обыкновеніи начинавъ отъ Португаліи до Китая и противурѣчущіе. Что же касается до возвышенія цѣны на продуктъ, то думаю, что сіе склонится на опроверженіе какихъ ни есть городскихъ выгодъ.

(10-й пунктъ пропущенъ въ подлинникѣ).

На 11-е.

Сіе есть дѣло, о которомъ коммерцъ-коммиссіи помнится предписано, и текущая сверхъ того.

На 12-е.

При генералъ-губернаторѣ есть всегда резидиренделандраты, и не знаю, какіе тутъ новыя прихоти и персоналитеты, о коихъ мнѣ неизвѣстно.

(13-й пропущенъ въ подлинникѣ).

На 14-е.

Или будутъ безъ голоса въ коммиссіи, или сей пунктъ переписки и несоглашеній безъ воли крейсовъ исчезнетъ.

На 15-е.

Посмотрю, какъ коммиссія не согласится; что сдѣлаютъ все же то противно моему обряду.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II НА КОМЕДІЮ СУМАРОКОВА ЛИХОИМЕЦЪ [1]).

(1768 года.)

Примѣчанія безграмотной на подчерненныя мѣста комедіи «Лихоимецъ».

№ 1. *И лучше мнѣ быть въ закутѣ господиномъ, нежели въ соборной церкви туфлями вселенскаго патріарха.* Не лучше-ли штуку другую взду-

[1]) По указанію Сумарокова эта комедія сочинена и напечатана имъ въ 1768 г. Библіографическія записки 1858, стр. 430.

мать, а о соборной церкви и вселенскихъ патріархахъ на театрѣ съ презрѣніемъ не упоминать?

№ 2. *О ежели бы кто изъ депутатовъ объ этомъ при сочиненіи новаго уложенія предложилъ коммиссіи.* Не можно-ли, вмѣсто сихъ словъ, сказать: *О, ежели бы кто о семъ проектъ подалъ!*

№ 3. Сіе слово толкованія недостойно, потому что этимологію свою зазорную имѣетъ, и для того оное выставить должно.

№ 4. Кажется похвала сія не у мѣста, и не можно-ли всѣ сіи строки до конца выключить.

№ 5. Вмѣсто: *ужъ съ вами до втораго Христова не увижуся пришествія*, сочинитель для исключенія всей слѣдующей у Пасквина съ Кащеемъ конверзаціи можетъ сказать: *ужъ я съ вами по смерть не увижуся*, и на томъ остановиться, а кооверзацію начать отъ № 6.

№ 7. Кажется и сіе можно выставить, такъ какъ не у мѣста сказанное. Ябедники скажутъ, что по указамъ сочинителя допросить должно, кого онъ именно въ сихъ словахъ разумѣетъ.

№ 8. Слова, выписанныя изъ трагедіи, кажется, столь много обнажены что благопристойность дозволить не можетъ при столь великой публикѣ ихъ произнесть.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ НОВГОРОДСКОМУ МИТРОПОЛИТУ ДИМИТРІЮ О МИТРОПОЛИТѢ ПАВЛѢ [1]).

Для собственнаго извѣстія преосвященному митрополиту Димитрію Новогородскому, да синодскому оберъ-прокурору князю Алексѣю Козловскому. Курьеру Кропотову, ѣдущему въ Китай, въ пути отъ Тюмени къ Тобольску случилось стоять для перемѣны подводъ въ одной деревнѣ (которой имя онъ позабылъ написать въ репортѣ своемъ), принадлежащей дому преосвященнаго Павла, митрополита тобольскаго и сибирскаго, гдѣ отъ крестьянъ той деревни слышалъ великія жалобы на несносныя работы, бывшія прежде при домѣ архіерейскомъ, и чрезвычайныя наказанія, кои приписываютъ одному архимандриту той епархіи, именемъ Іоакинѳу, (который имѣетъ должность эконома при домѣ архіерейскомъ), называя его кровожаждущимъ. Сіи слухи подтверждены ему и отъ губернатора Соймонова, съ прибавленіемъ еще многихъ дѣлъ, въ коихъ, по совѣтамъ эконома, архіерей беззаконно посту-

---

[1]) Тобольскій митрополитъ Павелъ Конюскевичъ хиротисанъ въ это званіе 5 мая 1758 года изъ архимандритовъ новгородскаго юрьевскаго монастыря, а уволенъ изъ митрополитовъ на обѣщаніе въ Кіево-печерскую лавру 11 января 1768 года. См. Исторію россійской іерархіи Амвросія, I, 112.

палъ. Его преосвященство показался имъ таковымъ, какъ его почти всѣ въ Тобольскѣ разумѣютъ, то есть (оставляя санъ его, къ которому почтеніе оказывать должность обязуетъ): мало достойнымъ его званія, а дѣла его, сколько изъ разговоровъ съ губернаторомъ и прочими примѣтить было можно, великой хулы достойны. За малые, но по его, или совѣтниковъ его (коимъ онъ всѣмъ безъ изъятія вѣрилъ) мнѣнію, великіе проступки наказывалъ отлученіемъ отъ Церкви; къ тому жъ великія принужденія дѣлаетъ въ постриженіи въ монахи своимъ подчиненнымъ, употребляя къ тому тѣсныя наказанія, и все дѣлаетъ, какъ ему нравится, хотя то и законамъ противно.

Все сіе отъ слова до слова изъ мнѣ принадлежащаго журнала выписано.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II КАСАТЕЛЬНО ПОСТАВКИ ВИНА ВЪ КАЗНУ.

(11 января 1768 года.)

Дозволяется вамъ заключать на четыре и на пять лѣтъ контракты. Денегъ пятую часть по провіантской выдаютъ напередъ, и сіе регламентомъ дозволено; и такъ съ разсмотрѣніемъ выдавать можно, особливо тѣмъ, кои исправно выставливали или выставляютъ вино, сравниваясь противъ того, что сенатъ давалъ впередъ предъ симъ.

(На спискѣ Козьмина отмѣчено: писано на докладѣ Гр. Брюса 11 генваря 1768 года).

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-РЕКЕТМЕЙСТЕРУ П. КОЗЛОВУ ОБЪ АППЕЛЛЯЦІЯХЪ.

Иванъ Ивановичъ. Какъ я пріѣду въ Петербургъ [1]), то уже примусь за аппелляціи на сенатъ и означу кому со мною присутствовать.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ ОБЪ УДОВОЛЬСТВІИ СВОЕМЪ ПО СЛУЧАЮ ПРІѢЗДА ИЗЪ МОСКВЫ.

(24 января 1768 года.)

Изъ Царскаго села, генваря 24 числа 1768.

Графъ Никита Ивановичъ. Сего утра получила я ваше письмо отъ 21 ч. сего мѣсяца, на которое имѣю отвѣтствовать. Во первыхъ, радуюсь о здравомъ пребываніи сына моего, а я, благодаря Всевышняго, со всею свитою

[1]) Императрица вернулась въ Петербургъ въ январѣ 1768 г.

отъ малаго до великаго, всѣхъ привезла сюда въ цѣлости въ пятьдесятъ три часа ѣзды, выключая часовъ отдохновенія въ разныхъ мѣстахъ, и прибыли мы въ середу по утру, въ десятомъ часу, въ Царское село съ неисказанною радостію; стужа же была во все время, то есть, отъ субботы, когда съ вами разстались, до середы такова, какъ я не помню, чтобъ когда нибудь подобную я чувствовала; однакожъ никто ничего не ознобилъ; при томъ же надлежитъ упомянуть, что политичная должность менѣе другихъ знатно сноситъ безпокойство, ибо усталѣе всѣхъ, хотя онъ то и не даетъ примѣтить, вице-канцлеръ. Вы не можете вѣрить, какъ Царское село хорошо, проѣхавъ двадцать девять дурныхъ станцій и дворцовъ, изъ которыхъ я не выключаю дворца первостоличнаго города, гдѣ мы годъ цѣлой несли безпокойства разнаго рода. Monsieur Choiseul васъ не любитъ для того, что онъ принужденъ васъ почитать; изъ письма его дѣйствительно кажется, что окромѣ учтивости ничего инаго нѣтъ. Прощайте, желаю вамъ здравствовать и счастливо предпринимать и окончать дорогу вашу. Великому Князю скажите мое благословеніе; желаю его видѣть въ добромъ здоровьѣ.

Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЕЛЬКЕ СЪ ОТЗЫВОМЪ НА ИЗВѢСТІЕ, ЧТО ЕЮ ВОСХИЩАЮТСЯ ВЪ ЕВРОПѢ [1]).

(25 января 1767 года).

A Czarskoe selo, ce 25 janvier 1768.

*) Cette date vous fera plaisir, madame: vous n'aimez pas Moscou. Me voilà de retour depuis avant hier, j'ai fait le trajet dans cinquante trois heures, decompté le tems que je me suis arretée en chemin. En un mot je suis partie de Moscou samedi à dix heures du matin et suis arrivée ici mercredi à neuf heures du matin. Je me suis souvenue que j'avais votre dernière lettre en poche, j'ai cru l'époque favorable pour vous répondre et vous remercier des voeux que vous voulez bien former pour moi au sujet

*) Переводъ: Царское село, 25 января 1768 года. Это обозначеніе мѣста, откуда я пишу вамъ, милостивая государыня, доставитъ вамъ удовольствіе, такъ какъ вы не любите Москвы. Вотъ съ третьяго дня я уже вернулась оттуда. Я совершила переѣздъ въ 53 часа, выключая время остановокъ. Однимъ словомъ, выѣхавъ изъ Москвы въ субботу въ десять часовъ утра, я прибыла сюда въ среду въ девять часовъ утра. Вспомнивъ, что у меня въ карманѣ ваше послѣднее письмо, я нашла время удобнымъ, чтобы отвѣчать вамъ и поблагодарить за пожеланія, которыя угодно

[1]) О г-жѣ Белькѣ см. выше, на стр. 28.

du nouvel an. Soyez assurée, madame, que je vous la souhaite aussi bonne et aussi heureuse que faire se peut.

Je me souviens de vous avoir déjà écrit une fois que l'on ne peut donner ce qui ne nous appartient pas [1]). Au reste, madame, si tous les miracles ressemblaient aux miens, il n'y en eût jamais que celui de la création du monde, qui est selon moi, par parenthèse, le plus grand, le plus beau et le plus extraordinaire. Vous me dites que j'enchante l'Europe. Voilà un honneur, si je l'ai, qui m'est commun avec plus d'un personnage auquel les circonstances ont été heureuses, et cependant auquel je ne voudrais point ressembler. Vous me croirez bien degoutée, madame, mais je ne la suis pas, j'irai toujours mon train parceque mes intentions sont bonnes et qu'il est difficile de les détraquer par ce qu'elles sont telles, elles portent leur stabilité avec elles. Adieu, madame, soyez assurée de la continuation des sentimens que vous me connaissez pour vous. Catherine.

(Адресъ писанъ Императрицею:)

A madame, madame de Bielcke à Hambourg.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ ОБЪ УДОВОЛЬСТВІИ СВОЕМЪ ПО СЛУЧАЮ ПЕРЕѢЗДА ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

(27 января 1768 года).

Графъ Никита Ивановичъ. При семъ посылаю къ вамъ отвѣтное мое письмо къ Королю датскому; естьли вы думаете, что оное письмо надъ его

вамъ высказать мнѣ по случаю новаго года. Будьте увѣрены, милостивая государыня, что и я вамъ желаю на столько хорошаго и счастливаго года, на сколько это возможно.

Мнѣ помнится, что я къ вамъ уже писала однажды, что нельзя давать того, что намъ не принадлежитъ [1]). Впрочемъ, милостивая государыня, если бы всѣ чудеса походили на совершенныя мною, то осталось бы только изъ нихъ одно — сотвореніе міра, которое по моему мнѣнію (будь сказано въ скобкахъ) величайшее, прекраснѣйшее и необыкновеннѣйшее. Вы говорите мнѣ, что я привожу въ восторгъ Европу. Эту честь, если я имѣю ее, раздѣляю болѣе чѣмъ съ однимъ лицомъ, которому посчастливилось и на котораго однако не желала бы походить. Вы сочтете меня, милостивая государыня, за разочарованную, но я не такова: я пойду все такимъ путемъ, потому что у меня благія намѣренія и ихъ трудно испортить, такъ какъ они имено таковы и ихъ прочность въ нихъ самихъ. Прощайте, милостивая государыня, будьте увѣрены въ продолженіи къ вамъ чувствъ, которыя вамъ извѣстны.

Екатерина.

[1]) Здѣсь опять намекъ на уступку герцогства Голштинскаго, ср. выше на стр. 180.

поведеніемъ не сдѣлаетъ импрессіи и оно (не?) нужное, то лучше изволь изодрать оное, ибо я сама недовольна симъ письмомъ. Вчерашній день я сюда пріѣхала къ обѣду со всею свитою въ добромъ здоровьѣ, и думала найти или получить отъ васъ извѣстіе о состояніи сына моего, ибо отъ васъ окромѣ одного письма не имѣю; однако гр. Ив. Чернышевъ сказалъ мнѣ, что во вторникъ у васъ все здорово было, и такъ надѣюсь на Бога, что все благополучно. Петербургъ раемъ кажется въ разсужденіи Испагана, а особливо дворецъ. Сыну моему прошу кланяться. Прощайте, желаю вамъ здравствовать.

Изъ С.-Петербурга, 27 числа генваря 1768. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ О ПЕРВОМЪ КУРТАГѢ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ И ДЕ-ЛА-РИВІЕРѢ.

(28 января 1768 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Въ отвѣтъ на ваше письмо, сего утра полученное мною съ нарочной эстафетою, имѣю вамъ сказать, что я здорова. Вчерашной день былъ куртагъ первой, и такъ много людей, какъ я въ Петербургѣ не ожидала найти. При семъ къ вамъ посылаю здѣшнюю перлюстрацію, вы увидите для чего. Сыну моему прошу кланяться, радуюсь, что онъ здоровъ; у насъ стужа умѣренная и не такъ, какъ у васъ. Прощайте, желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Генваря 28-го числа, 1768 г.

Иванъ Ѳедоровичъ Глѣбовъ сказываетъ, что де-ла-Ривіеръ убавилъ маленько спѣси: только говорунъ и много о себѣ думаетъ, а похожъ онъ на доктура.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ О ДѢЙСТВІЯХЪ КНЯЗЯ РЕПНИНА ВЪ ВАРШАВѢ И ХУДОМЪ ПОВЕДЕНІИ ПРИНЦА КАРЛА КУРЛЯНДСКАГО.

(29 января 1768 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ письма вашего, отъ 25 генваря, усмотрѣла я, что сынъ мой, благодаря Бога, здоровъ, и что вы варшавскими депешами довольны. Вы очень хорошо сдѣлали, что Репнину предписали на уничтоженіе нунціатуры не настаивать у сейма, естьли то прочія дѣла портить можетъ, ибо самое ненастояніе сего пункта еще менѣе показываетъ видъ гоненія, слѣдовательно, сходнѣе будетъ съ образомъ нашихъ мыслей. Признаюсь, что весьма любопытна видѣть ваши отвѣты, и надѣюсь, знавъ ваше искусство, что вы ничего не пророните того, что къ поспѣшенію

сихъ дѣлъ служить можетъ. Изъ Хотинскаго реляціи увидите, что принцъ Карлъ курляндской посаженъ въ бастилію, и такъ ожидаю, что вы мнѣ совѣтовать будете въ разсужденіи того, что онъ въ нашей службѣ генералъ-маіоръ; *) il est vrai que c'est un garnement et qu'il y a toute apparence, que c'est pour un vol, et qui plus est, cela ne lui arrive pas pour la première fois. Прощайте будьте здоровы, и пріѣзжайте скорѣе къ намъ.

Екатерина.

Генваря 29 числа 1768.

ЗАМѢТКА СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II О ТРЕБОВАНІИ ИЗЪ СЕНАТА МНѢНІЯ ПО ДѢЛУ ОРЛОВСКИХЪ КУПЦОВЪ КУЗНЕЦОВЫХЪ.

(31 января 1768 года.)

Докладъ съ приложеніемъ экстракта по дѣлу орловскихъ купцовъ Кузнецовыхъ.

По засвидѣтельствованіи экстракта съ подлиннымъ дѣломъ, требуются мнѣнія отъ сената, произвести-ли въ дѣйствіе данный отъ насъ по сему дѣлу указъ 1765 года 16 мая, *и естьли сенатъ не находитъ причины къ дальнему Намъ представленію, то исполнитъ оный, давъ ему силу съ сего числа.*

31 генваря 1768 г. Спб.

Записка къ князю Вяземскому, писанная рукою Козьмина:

Что пропущены въ семъ слѣдствіи нѣкоторые обряды, какъ-то очныя ставки, то оное произошло отъ того, что слѣдствія были во многихъ побѣгахъ и укрывательствахъ, а дѣла выведены были многими свидѣтельствами, которыя довольнымъ доказательствомъ служить могутъ.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ СЪ ПОХВАЛАМИ ПИСЬМУ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

(2 февраля 1768 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Письмо Великаго Князя очень меня обрадовало; **) voilà une lettre éloquente, mâle, d'un style noble et remplie des santiments que je souhaite, qu'il ait de toute façon; je n'ose assez me

*) Т.-е.: Правда, что это негодяй и что по всѣмъ признакамъ точно его посадили за воровство, тѣмъ болѣе, что это съ нимъ случается не въ первый разъ.

**) Т.-е.: Это письмо краснорѣчиво, мужественно, благородно и полно чувствъ, которыхъ желаю въ немъ какъ можно болѣе; не смѣю довольно увѣрить себя,

persuader, qu'il l'ait écrit tout seul, c'est presque trop pour son âge, mais vous me le dites, je dois le croire et je vous en félicite de tout mon coeur. Voici ma réponse que je vous envoye, revenez au plutôt, скучно безъ васъ и пусто. Vous avez gâté ma belle chambre, mais je vous en punirai; je prendrai de votre collége mon portait et remplirai le vide du mur, que vous m'avez gâté. Adieu, portez-vous bien et revenez au plutôt.

Catherine.

Ce 2 février, 1768.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ БЕРЛИНСКУЮ АКАДЕМІЮ НАУКЪ, ПО СЛУЧАЮ ИЗБРАНІЯ ЕЮ ГОСУДАРЫНИ ВЪ ЧЛЕНЫ [1]).

(4 марта 1768 года.)

*) Messieurs de l'Académie de Prusse. Je tâchais de remplir les devoirs de mon état, et ne croyais avoir rien fait qui m'eut mérité le titre que vous m'offrez par votre lettre du 21 janvier. (Sous les auspices d'un roi, génie aussi supérieur qu'éclairé et couvert de gloire) Accoutumés comme vous l'êtes à juger des hommes et des choses, aucune illusion ne saurait vous éblouir, vous ne voyez que l'homme et cependant vous me nommez votre

---

чтобы оно было писано имъ однимъ, потому что это почти слишкомъ для его возраста. Но такъ какъ вы мнѣ говорите это, то я должна вѣрить и поздравляю васъ съ тѣмъ отъ всего моего сердца. Вотъ мой отвѣтъ, посылаемый къ вамъ: возвращайтесь по скорѣе — скучно безъ васъ. Вы испортили мою прекрасную комнату, но я накажу васъ за то: возвращу изъ вашей коллегіи мой портретъ и заставлю пустоту на стѣнѣ, которую вы мнѣ испортили. Прощайте, будьте здоровы и возвращайтесь по скорѣе.

Екатерина.

2 февраля 1768 года.

*) Т.-е.: Господа члены прусской Академіи. Я старалась исполнять обязанности моего званія и не думала совершить что нибудь такое, что заслуживало бы титулъ, который вы приподносите мнѣ въ письмѣ вашемъ отъ 21 января. (Подъ покровительствомъ короля генія, столько же возвышеннаго, сколько и просвѣщеннаго) Вы привыкли судить людей и предметы, и никакое обольщеніе не въ состояніи васъ ослѣ-

[1]) Письмо сохранилось въ двухъ черновыхъ спискахъ Императрицы и въ копіи, писанной неизвѣстною рукою. Разнорѣчія и прибавка копіи означены въ скобкахъ. Екатерина II отвѣчала берлинской Академіи, члены которой, между прочимъ, писали къ ней 21 января 1768 года: «не будемъ-ли мы обвинены въ смѣломъ честолюбіи, когда пожелаемъ, при видѣ ослѣпительнаго блеска чистѣйшей славы вашей, чтобы нѣсколько лучей ея упало на насъ, и по тому будемъ умолять о дозволеніи, чтобы великое имя Екатерины явилось во главѣ нашихъ почетныхъ членовъ. Да, всемилостивѣйшая государыня, мы осмѣлились питать такое желаніе, мы выражаемъ его и будемъ считать всякую минуту до тѣхъ поръ, пока вашъ всемилостивѣйшій отвѣтъ осуществитъ наши надежды».

associé. J'accepte cette (Très flattée de cette) marque de votre estime avec plaisir. Mais, messieurs, touta me science consiste (se réduit) à savoir que tous les hommes sont frères; j'étudierai toute ma vie l'art (ma vie se passera à étudier l'art) d'agir en conséquence. Si j'ai eu jusqu'ici quelques succès, ne les attribuez qu'à ses verités. Au reste je souhaite, messieurs, de pouvoir être utile (aux sciences, aux arts et en particulier à) à l'Académie (je désire de même) et d'avoir souvent l'occasion de témoigner à ses membres et mon estime et ma reconnaissance.

P. S. Je joins à cette lettre deux cartes bien exactes faites depuis peu, l'une le cours du Volga depuis la ville de Twer jusqu'à la mer Caspienne, l'autre est celle de cette mer. J'ai cru, messieurs, que l'une et l'autre vous seraient agréables.

[На копіи съ этого письма Императрицы сдѣлана слѣдующая помѣта:]

Изъ С.-Петербурга, 4 марта 1768 года.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ГРАФУ П. САЛТЫКОВУ И НАСТАВЛЕНІЕ ГОФЪ-ФУРЬЕРУ КУПРІЯНОВУ О ПРИСЫЛКѢ ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ АННЫ ЛОПУХИНОЙ.

(6 марта 1768 года.)

1.

Графъ Петръ Семеновичъ. Вручителя сего посылаю я къ Москвѣ для того, чтобъ онъ привезъ сюда въ Петербургъ Анну Васильевну Лопухину, и для того извольте кого нибудь по умнѣе послать къ матери сказать, что по моему повелѣнію вы имѣете дочь отправить сюда въ Санктпетербургъ съ присланнымъ отъ меня гофъ-фурьеромъ и чтобъ мать осталась на Москвѣ: естьли же мать станетъ упрямиться и захочетъ съ дочерью ѣхать, то запретите матери выѣхать изъ города моимъ словомъ, а дочь пришлите, какъ

пить — вы видите только человѣка и однако назначаете меня своимъ сочленомъ. (Польщенная этимъ) Я принимаю съ удовольствіемъ этотъ знакъ вашего уваженія. Но, государи мои, вся моя наука заключается именно въ томъ, что всѣ люди братья и всю мою жизнь я проведу въ изученіи искусства поступать согласно этому правилу. Если я до сихъ поръ въ чемъ либо успѣла, то приписывайте это только означенной истинѣ. Впрочемъ, я желаю, государи мои, быть полезною наукамъ, искусствамъ и въ особенности Академіи. Я желаю также часто имѣть случай выражать ея членамъ мое уваженіе и мою признательность.

P. S. Прилагаю къ настоящему письму двѣ карты, очень вѣрныя, недавно исполненныя: одна теченія Волги отъ Твери до Каспійскаго моря, другая этого моря. Полагаю, государи мои, что та и другая вамъ будутъ пріятны.

бы то ни было. Естьли скажутъ, что она больна, то прикажите доктору осмотрѣть, можетъ-ли Лопухина ѣхать безъ опасности въ жизни своей. Есть ли же мать много будетъ кричать, то извольте ей приказать молчать моимъ словомъ. Чтобъ же все сіе вамъ не казалось странно, то я вамъ за конфиденцію открою, что мать дочь не отпускаетъ къ мужу и что мужъ меня просилъ, чтобъ я ему отдала жену. Я нашла его просьбу столь справедливою и съ законами сходною, что отнюдь не могла ему въ томъ отказать, но матери не за чѣмъ о томъ увѣдомлять; въ подводахъ и во всемъ прочемъ извольте приказать гофъ-фурьеру всякое вспоможеніе чинить. Чѣмъ сія сцена будетъ короче и безгласнѣе, тѣмъ и лучше. Впрочемъ остаюсь, какъ всегда, къ вамъ доброжелательная. Екатерина.

Спб., марта 6-го числа 1768 г.

2.

Гофъ-фурьеру Куприянову дать изъ конюшни одну карету, сани крытыя да кибитку и денегъ на дорогу.

Ѣхать ему къ Москвѣ и отдать письмо графу П. С. Салтыкову, а оттудава привести ему Анну Васильевну Лопухину; съ нею чтобъ болѣе одной или двухъ женщинъ не было. Пріѣхавши сюда, отвезти ее прямо къ мужу ея; а здѣсь навѣдаться, коихъ изъ женщинъ ея лучше съ нею привезти. Ежели, паче чаянія, она не въ памяти, то въ дорогѣ избѣгать всякого соблазна и впрочемъ обходиться съ нею учтиво и всячески беречь ее дорогою.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ О НѢМЕЦКОМЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ СЛОВАРѢ.

(19 марта 1768 года.)

Иванъ Перфильевичъ, пошли пожалуй въ Ораніенбаумъ взять изъ тамошней библіотеки книги, называемыя Allgemeines historiches Lexicon; я думая, что volumes есть со сто, вели ихъ хорошенько уложить и сюда привезти ко мнѣ. Екатерина.

(Помѣта Елагина:)

Получено 19-го марта 1768 года.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КНЯЗЮ А. ВЯЗЕМСКОМУ О ПОРЯДКѢ РѢШЕНІЯ АПЕЛЛЯЦІОННЫХЪ ДѢЛЪ ВЪ СЕНАТѢ.

(21 марта 1768 года.)

Князь Александръ Алексѣевичъ! Взнесенныя чрезъ васъ ко мнѣ апелляціонныя дѣла, по причинѣ разности голосовъ господъ присутствующихъ

въ сенатѣ, сутъ такой величины, что нынѣ ни времени, ни возможности не имѣю оныхъ прочесть; ибо я и безъ того обременена весьма важнѣйшими и тягчайшими сихъ партикулярныхъ дѣлами, въ коихъ я, конечно, ни труда, ни здоровья не жалѣю. Объявите господамъ присутствующимъ въ сенатѣ, чтобъ изволили брать (рукою Козьмина: взять) трудъ на себя мнѣ въ облегченіе согласиться между собою окончать сіи дѣла по законамъ и по справедливости, а естьли за чѣмъ по законамъ окончать нельзя, то бъ краткимъ докладомъ требовали отъ меня изъясненіе или положеніе на казусы.

(Помѣта Козьмина:)

21-го марта, 1768 г. С.-Петербургъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ О ДЕРЕВНЯХЪ ВЪ ПОЛТАВСКОМЪ ПОЛКУ И УКРАИНѢ.

(12 апрѣля 1768 года.)

Иванъ Перфильевичъ! Выправьтесь и пришлите ко мнѣ, имѣю-ли я деревни въ полтавскомъ полку и въ которыхъ мѣстахъ въ Украйнѣ собственныя и дворцовыя деревни лежатъ?

(Помѣта рукою Елагинь:)

Получено 12 дня 1768 г.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ С. КОЗЬМИНУ СЪ ТРЕБОВАНІЕМЪ ИЗВѢСТІЯ ОТЪ ВЕЙСМАНА КОСАТЕЛЬНО СОЕДИНЕНІЯ ТОСНЫ СЪ ТИГОДОЮ.

(12 апрѣля 1768 года.)

Сергѣй Матвѣевичъ! Спроси у Вейсмана, естьли нынѣшнее лѣто получитъ отъ двухъ до трехъ тысячъ людей, да триста лошадей къ соединенію Тосны съ Тигодою, то сколько ему денегъ надобно будетъ? И о семъ прошу меня извѣсти. Екатерина.

(Помѣта рукою Козьмина:)

Получено 12 апрѣля 1768 г., въ Спб. изъ Царскаго села.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II О КОРОННЫХЪ ПОВѢРЕННЫХЪ ИЛИ ОТКУПЩИКАХЪ.

(22 апрѣля 1768 года.)

Сенатъ имѣетъ короннымъ повѣреннымъ, кои отчасти слѣдовали примѣру Кишкина и Хлѣбникова, оказать свое удовольствіе словами, а не отъ тѣхъ, ни отъ другихъ наддачи ни для чего принимать, а по окончаніи года

и срока представить намъ, у кого изъ откупщиковъ менѣе оказалось простойныхъ дней.

(Отмѣтка Козьмина:)

Писано на сенатскомъ докладѣ 22-го апрѣля 1768 года, въ Царскомъ селѣ.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ ОБЪ АУДІЕНЦІИ ЛОБКОВИЧУ И САКЕНУ И ОБЪ ОБѢДѢ У ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

(26 апрѣля 1768 года.)

Графъ Никита Ивановичъ. Я завтра, то есть, воскресенье, къ обѣдни пріѣду въ городъ; послѣ обѣдни могу дать аудіенцію Лобковичу и Сакену, коего рѣчь вице-канцлеръ ко мнѣ прислалъ, изъ чего я заключаю, что онъ аудіенціи требовалъ, хотя ни отъ васъ, ни отъ князя Голицына, я о томъ еще не слыхала. Обѣдать я буду у васъ: скажите Великому Князю, чтобъ онъ готовился меня угостить; а послѣ оперы я повернусь сюда. О всемъ семъ хотѣла васъ увѣдомить заранѣе. Прощайте желаю вамъ здравствовать.

Апрѣля 26 дня, 1768 года. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. БИБИКОВУ О КАНДИДАТАХЪ ДЛЯ ВОЕННОЙ КОММИССІИ.

(26 апрѣля 1768 года.)

Александръ Ильичъ, получила я вчерашній день отъ васъ чрезъ князя Щербатова списокъ кандидатовъ по балламъ для военной коммиссіи. Необходимо нужно, чтобъ одинъ изъ гражданскихъ депутатовъ котораго нибудь порта нашего въ сію коммиссію вошелъ, а еще лучше или архангелогородской или кронштадтской, если они еще не умѣщены. И такъ, отдавъ на вашъ выборъ кого изберете, остаюсь къ вамъ доброжелательная.

Апрѣля 26-го дня 1768 года. Екатерина.

ПИСЬМО ОТЪ НЕИЗВѢСТНАГО КЪ КНЯЗЮ А. ВЯЗЕМСКОМУ, СЪ ПРИПИСКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II КАСАТЕЛЬНО ДЕПУТАТОВЪ ОТЪ ФИНЛЯНДСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ КОММИССІИ ОБЪ УЛОЖЕНІИ.

(апрѣль 1768 года.)

На полученное мною сего апрѣля 1-го дня вашего сіятельства партикулярное увѣдомленіе, имѣю честь объявить такимъ же образомъ [1]):

Вашему сіятельству не безъизвѣстно, что, въ силу всевысочайшаго по-

[1]) Слова, набранныя съ разрядкою, написаны Императрицею.

велѣнія Ея Императорскаго Величества, коммиссія началась еще въ исходѣ іюня мѣсяца прошедшаго года, и что депутаты финляндскихъ крестьянъ, обще съ другими депутатами, около того времени пріѣхали въ Москву, явились надлежащимъ образомъ въ сенатѣ и отъ онаго, по разсмотрѣніи всѣхъ нужныхъ обстоятельствъ, признаны депутатами тамошняго крестьянства и въ коммиссію отправлены. Чего ради весьма для материи облегчительно [1]) естьли бъ таковыя возраженія, во первыхъ, тогда сдѣланы были, *къ тому жъ и что ваше сіятельство принявъ на себя депутатство еще въ бытность коммиссіи въ Москвѣ, о томъ до сего времени молчать изволили, не давъ знать о пристойномъ мѣстѣ вашихъ сомнительствъ, на что и не отмѣнно послѣдовало бъ законами сходствующее рѣшеніе* [2]), и сверхъ того вашему сіятельству не можетъ быть не извѣстно, что, въ силу именнаго Ея Императорскаго Величества 1762 года указа, сенатъ собою и безъ именнаго же особаго на то повелѣнія не можетъ отмѣнять своихъ опредѣленій, слѣдовательно, не можно жъ и мнѣ о семъ учинить оному предложеніе, *которое я по моему разсужденію тѣмъ болѣе нахожу не нужнымъ*. [При этомъ приписано на полѣ рукою Императрицы:] «а хотя бъ я и симъ узаконеніемъ не связанъ былъ, то бы я еще съ трудомъ долженъ былъ уважать и того, что выборгская губернская канцелярія, знавъ безъ сомнѣнія права тамошнихъ провинцій, дозволила или опредѣлила»...

1) Я, невидавъ доказательства, себѣ вообразить не могъ, чтобъ выборгская губернская канцелярія, коей безъ сомнѣнія права тамошнихъ провинцій извѣстны, дозволила или опредѣлила что нибудь противное тамошнимъ правамъ и учрежденіямъ; ибо повѣренности ко всякому правительству я должностью обязанъ имѣть до тѣхъ поръ, пока противное ясно доказано.

2) Довольно извѣстно, что крестьяне вѣдомства коллегіи экономіи и дворцовой канцеляріи, также принадлежащіе арендным мызамъ въ Лифляндіи, совсѣмъ другаго качества, нежели финляндскіе крестьяне, тѣ суть крѣпостные, а сіи напротивъ того почитаются свободные, которые, какъ и ваше сіятельство сами не отрицаете, при шведскомъ владѣніи составляли одинъ государственный чинъ и имѣли право на государственные сеймы присылать депутатовъ, подобно другимъ государственнымъ чинамъ; также имѣющіе иногда жалобы представлять и въ томъ требовать поправленія и перемѣны, да и въ самыхъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ давать

---

[1]) Было написано: *пристойнѣе бы*.

[2]) Слова, набранныя курсивомъ, и въ подлинникѣ подчеркнуты.

согласіе и соизволеніе свое, безъ чего никакое сеймское опредѣленіе не могло быть дѣйствительнымъ.

А сколько я нынѣ припомнить могу въ ништатскомъ и абовскомъ мирныхъ трактатахъ постановлено, тамошнихъ жителей оставить при всѣхъ своихъ, во время шведскаго владѣнія имѣвшихся правахъ и преимуществахъ; малороссійскія же деревни также совсѣмъ другаго свойства, нежели финляндскія, и подобныхъ въ пользу свою документовъ показать не могутъ; *ибо оныя хотя и имьютъ свободность, но законами ограниченную, которыя и изъ древнихъ временъ никогда ни въ какія государственныя собранія допускаемы не были*, почему на тамошнихъ *вольныхъ* крестьянъ въ разсужденіи финляндскихъ и ссылаться не можно.

3) Нигдѣ не изъясняется, чтобъ качество финляндскихъ деревень пожалованіемъ оныхъ россійскими государями здѣшнимъ заслуженнымъ дворянамъ уничтожено или отмѣнено было, чего тѣмъ менѣе и уповать должно, что оное совсѣмъ противно вышеозначеннымъ трактатамъ; чего для

4) *По моему разсужденію излишностію быть кажется сообщенное мнѣ приложеніе, потому что въ ономъ изъясняются фрельсовыя права*, хотя за сообщеніе же мнѣ фрельсовыхъ правъ покорно ваше сіятельство благодарствую, но чтобъ оныя простирались и на пожалованныя россійскими государями деревни въ Финляндіи, толковать и такой смыслъ онымъ дать не смѣю [1]); ибо того въ жалованныхъ указахъ нигдѣ не значится; изъясненіе жъ оныхъ, какъ ваше сіятельство сами знаете, ни отъ кого другаго не зависитъ, какъ единственно отъ государя оныя издавшаго, или отъ высочайшихъ его преемниковъ. Я, по крайней мѣрѣ, не отваживаюсь опредѣлить качество пожалованныхъ въ Финляндіи россійскими государями деревень, ниже утверждать съ фрельсовыми, манленнымъ, или какимъ другимъ правомъ оныя пожалованы, особливо, что слова, *въ вѣчное и потомственное владѣніе*, не означаютъ никакого особливаго права, окромѣ того, кой тѣ слова въ себѣ содержатъ, но согласоваться могутъ, какъ съ фрельсовыми, такъ манленнымъ и прочими правами; напротивъ чего здравыя разсужденія заставляютъ думать [2]), что россійскіе государи, изобразя имянно въ своихъ жалованныхъ указахъ ничего отмѣннаго, жалуя деревни, никому не жаловали больше какъ что съ общими того мѣста законами и съ мирными трактатами согласно, и что не имѣли намѣренія отнимать права у тѣхъ, которые въ силу законовъ оное имѣли или имѣть могли въ одной или другой части такихъ деревень.

---

[1]) Это слово написано Императрицею вмѣсто словъ: «кажется вовсе невозможно».

[2]) Это написано Императрицею, вмѣсто словъ: «я совершенно увѣренъ».

5) Ясно видно, что не упоминая о различіи между выбранными на шведской сеймъ и нынѣ въ силу высочайшаго обряда выбранными депутатами, приведенныя въ семъ мѣстѣ королевско-шведскія резолюціи отъ 1668 и 1686 здѣсь тѣмъ менѣе принять можно [1]), какъ еще не рѣшено, какого свойства быть пожалованнымъ въ Финляндіи россійскими государями деревнямъ, слѣдовательно, еще неизвѣстно, фрельсовыя ли они, или другаго свойства, и того для

6) Я не могу усмотрѣть, въ чемъ выборгская канцелярія бы несправедливо поступила, дозволяя въ силу тамошнихъ правъ тамошнему жъ крестьянству выбрать депутатовъ, и [2]) ваше сіятельство признаете сами, что на наказъ государственной камеръ-конторы лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ, по шведскимъ-ли правамъ впредъ поступать въ кексгольмской провинціи? еще рѣшенія не послѣдовало, слѣдственно, помянутая губернская канцелярія не инако, какъ въ силу тамошнихъ правъ поступить и отъ оныхъ тѣмъ меньше отступить могла, какъ въ 7-й статьѣ опредѣленія тайнаго совѣта отъ 1-го апрѣля 1726 года точно предписано, чтобъ въ выборгской провинціи во всемъ содержать ихъ на такомъ основаніи какъ было при шведскомъ владѣніи, въ которое время и кексгольскій уѣздъ принадлежалъ къ выборгской провинціи. И такъ

7) Я также не вижу [3]), чтобъ при всемъ ономъ что нибудь учинено было, которое бы хотя мало противно было всевысочайшему соизволенію Ея Императорскаго Величества, особливо что какъ всѣ депутаты получаютъ жалованье не отъ своихъ сотоварищей, но пожалованы отъ Ея Императорскаго Величества, то и никакой отъ того тягости онымъ быть не можетъ. Елико же касается до содержанія оными переводчика, то въ разсужденіи получаемаго ими достаточнаго жалованья и сего безъ тягости содержать могутъ, тѣмъ вѣроятнѣе, что еще по сіе время отъ оныхъ, чтобъ сіе имъ тягостно было, никакого неудовольствія не примѣчено.

Что жъ принадлежитъ до того, что будто бы тамошнія судебныя мѣста самовольно налагали нѣкоторые денежные поборы на тамошнія помѣщичьи усадьбы, то оное до меня не принадлежитъ, но должно о томъ объяснить и и поправленія требовать и ожидать въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ.

Такимъ образомъ, имѣя честь объявить также партикулярно на присланное отъ васъ письмо мое чистосердечнѣйшее мнѣніе, съ истиннымъ почтеніемъ всегда пребываю.

---

[1]) Эти слова написаны Императрицею вмѣсто: «приличны».
[2]) *И* написано Государынею, вмѣсто *а*.
[3]) Слово это написано Императрицею вмѣсто словъ: «мало усмотрѣть могу».

СПИСОКЪ ЛИЦЪ, НАХОДИВШИХСЯ ПРИ РАБОТАХЪ НА РѢКѢ ДВИНѢ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ЗАПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II.

(апрѣль 1768 года.)

I.

писокъ именной, кто штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры, съ которыхъ годовъ, находятся при работахъ на Двинѣ рѣкѣ.

Пѣхотныхъ полковъ:

† Ростовскаго, капитанъ Іоганнъ Криднеръ съ 765 года.
† Великолуцкаго, поручикъ Отто фонъ-Штрандманъ съ 765 года
† Нижегородскаго, поручикъ Готгардъ фонъ-Кнорингъ съ 764 года.
† Нижегородскаго, поручикъ, Петръ Лихачевъ, съ 765 года.
Ростовскаго, поручикъ Иванъ Бобренковъ, съ 765 года.
† Сибирскаго, поручикъ Баронъ Гилденгофъ, съ 765 года.
1-го Гренадерскаго, поручикъ Францъ Крулау, съ 765 года.
1-го Гренадерскаго, подпоручикъ Петръ Кейпенъ съ 765 года.
1-го Гренадерскаго подпоручикъ Ѳедоръ Касперской съ 765 года.
† Кіевскаго, прапорщикъ Христофоръ Клотъ, съ 764 года.
Ростовскаго, прапорщикъ Іоганнъ Сикстель, съ 765 года.
† Нижегородскаго, сержантъ Шамъ Покрыты, съ 764 года.
Инженернаго корпуса, прапорщикъ Петръ Макаровъ, съ 764 года.
Инженернаго корпуса, 1-го класса кондукторъ Фридрихъ Зимсонъ, съ 764 года.
Инженернаго корпуса, 2-го класса кондукторъ Александръ Кармановъ, съ 764 года.

Гарнизонныхъ баталіоновъ:

Рижскаго 2-го, подполковникъ Петръ Шхелтингъ, съ 764 года.
† † Рижскаго 1-го, секундъ-маіоръ Карлъ фонъ-Панцербитеръ, съ 763 года.
Динамюндскаго, капитанъ Григорій Тарбѣевъ, съ 765 года.
Рижскаго 2-го, капитанъ Іоганнъ Мейнцъ съ 766 года.
Выключенный изъ рижскихъ баталіоновъ въ санктпетербургскіе батальоны жъ, поручикъ Яковъ Шестаковъ, съ 765 года.
Рижскаго 4-го, прапорщикъ Ѳедоръ Тархановъ, съ 764 года.
Рижскаго 4-го, прапорщикъ Андрей Грасъ съ 765 года.
Рижскаго 1-го, сержантъ Иванъ Старинъ съ 765 года.

Рижскаго 4-го, сержантъ, Ѳедоръ Конюховъ, съ 765 года.
† » » » Густавъ Эмануилъ Вейсманнъ.

Санктпетербургъ.

Отъ апрѣля 1768 года.

II.

Собственноручная записка Екатерины II.

Находящемуся у двинской работы

1) подполковнику Шхелтингу въ награжденіе 1000 рублей.

2) Маіора Панцербитера Браунъ и Вейсманъ представляютъ въ подполковника горнизоннаго съ 200 р. жалованья до тѣхъ поръ, пока откроется мѣсто батальоннаго камандира, а я думаю, что перемѣняя его чиномъ, естьли жалованья по штату столько дать не можно, то бы ему додать пенсіонъ до двухсотъ рублей; какъ онъ при той работѣ остается, то городъ уже долженъ ему столько же дать.

3) Перемѣнить чиномъ всѣхъ тѣхъ, кои на Вейсмановомъ реестрѣ крестикомъ означены, а имъ и прочимъ выдать годовое жалованье въ награжденіе не въ зачетъ. Тоже и о флотскомъ махинномъ мастерѣ. Но естьли по исчисленію покажется мало, то выдать, по г. Брауна представленію, капитанамъ по 300 рублей, поручикамъ по 200, махинному мастеру 300 же.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ О БОЛѢЗНИ НЕВѢСТЫ ЕГО, ГРАФИНИ А. ШЕРЕМЕТЕВОЙ.

(4 мая 1768 года.)

Графъ Никита Ивановичъ. Весьма сожалѣю о болѣзни вашей невѣсты, однако не отчаяваюсь: Богъ милостивъ, да и молодыя ея лѣты преодолѣть легко могутъ болѣзнь. Я изъ письма вашего вижу, что вы прежде времени печалитесь, и какъ ей Богъ дастъ легче, то опасаюсь, чтобъ вы не занемогли. Пожалуй поберегите свое здоровье и будьте увѣрены о участіи, кое я беру во всѣхъ случаяхъ, кои до васъ касаются. Екатерина.

Мая 4 числа 1768 года

Сыну моему скажите мое благословеніе; я ему даю коммиссію стараться васъ утѣшить.

Когда я услышала о болѣзни Анны Петровны, я опасалася воспы.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ О БОЛѢЗНИ НЕВѢСТЫ ПАНИНА И ОПАСЕНІЯ ЗА ЗДОРОВЬЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

(5 мая 1768 года.)

Секретно.

Иванъ Перфильевичъ, я въ превеликомъ амбара по причинѣ оспы А. П.; естьли бъ я слѣдовала своей склонности, я бъ тотчасъ Великаго Князя сюда привезла, а Никита Ивановичъ дня чрезъ два за нимъ бы пріѣхалъ, но я думаю, что Никитѣ Ивановичу сіе тягостно покажется. Вы знаете, какъ онъ не любитъ мѣсто перемѣнять, сверхъ того то его съ невѣстою разлучитъ; оставить же сына моего въ городѣ опять и потому опасаюсь, чтобъ частыя пересылки не приключили бы и сыну моему какой опасности. Знаю и то, что пріѣздъ сюда мнѣ причинитъ непріязни; ибо конференціи съ министрами, слѣдовательно ихъ пріѣздъ сюда мнѣ будетъ женированъ. Однако лишь бы Великій Князь былъ цѣлъ, то на то не посмотрю; Никитѣ Ивановичу же о семъ писать не могу, чтобъ не умножить и его, безъ того уже непріятныя обстоятельства; ибо (отъ чего Боже сохрани) естьли Великому Князю сдѣлается оспа въ сіи минуты, то отъ публики не будетъ же безъ попреканій. Сдѣлай милости, хотя отъ себя уважай все сіе съ Никитой Ивановичемъ и что вы положите въ разговорѣ за основательнѣе какъ быть о томъ мнѣ, увѣдоми. Я очень безпокойна, не могши утвердить мысли на лучшее; ибо все въ семъ критическомъ положеніи дурно. Пронесетъ Богъ и сію тучу, какъ много другихъ. Прощай. Екатерина.

Мая 5-го числа 1768 года.

Я отдаю на ваше разсужденіе, какое хотите сдѣлать изъ сего письма употребленіе.

(Адресъ рукою Екатерины II:) Ивану Перфильевичу Елагину.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ И. ЕЛАГИНУ О РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ ПО СЛУЧАЮ БОЛѢЗНИ НЕВѢСТЫ ГРАФА Н. ПАНИНА.

Иванъ Перфильевичъ. Я здѣсь все велю приготовить къ пріѣзду Великаго Князя. Только мнѣ кажется, что доктора весьма долгій срокъ положили Ник. Иван.; ибо онъ кой часъ пятна показались, выѣхалъ изъ дома Шереметевыхъ, а они велятъ его двѣ недѣли на карантинѣ держать; однако я вижу, что и на нихъ, такъ какъ и на меня, напала трусость. И такъ хотя я то почитаю за излишнюю осторожность, однако осудить ихъ не могу, бывъ

вчера въ томъ же положеніи. Пожалуй поклонись гр. Никитѣ Ивановичу и скажи ему, что я думаю, что мы оба не согрѣшимъ, естьли онъ на будущей недѣлѣ сюда пожалуетъ; ибо двадцать пять верстъ воздуха можетъ служить чистецомъ. Увѣрь же его, что Великаго Князя ни вѣдь (вѣсть?) какъ нянчить стану. Прощайте. Желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Вторникъ, въ девятомъ часу по утру.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ ПО СЛУЧАЮ БОЛѢЗНИ ЕГО НЕВѢСТЫ.

(8 мая 1768 года.)

Графъ Никита Ивановичъ. Сей часъ я получила письмо ваше, отъ 7-го числа, съ разными депешами, кои по прочтеніи обратно къ вамъ возвращу. Великой Князь здоровъ и надѣется, такъ какъ и я, что вы въ началѣ будущей недѣли къ намъ будете. Я желаю сердечно, чтобъ скорѣе всѣ ваши печали въ радости обратились; пожалуй, берегите ваше здоровье, и будьте увѣрены о участіи, кое я беру во всѣхъ приключеніяхъ, до васъ касающихся. Екатерина.

Мая 8 числа 1768 года

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ О БУМАГАХЪ ПО ВНѢШНИМЪ ДѢЛАМЪ И О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

(9 мая 1768 года.)

Графъ Никита Ивановичъ. Меркова наставленіе весьма мнѣ нравится. О Салдерновыхъ письмахъ умалчиваю, ибо въ лицо дурно людей хвалить. Великой Князь здоровъ; прощайте, желаю вамъ здравствовать и чтобъ грусти ваши обратились въ радости. Екатерина.

Мая 9 числа 1768 г.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЕЛЬКЕ СЪ ОНРАВДАНІЕМЪ ЛЕГКОМЫСЛІЯ ДАТСКАГО КОРОЛЯ [1]).

(11 мая 1768 года.)

*) Madame. Je vous suis bien obligée et des souhaits que vous faites au sujet de mon jour de naissance, et de la bonne opinion que vous me

---

*) Переводъ: Милостивая государыня я вамъ очень благодарна и за принесенныя вами пожеланія по случаю дня моего рожденія, и за выраженное вами доброе мнѣніе

[1]) О г-жѣ Бельке см. выше, на стр. 28.

témoignez avoir de mes projets. J'espère ne jamais la démentir, et je jure entre vos mains que je n'entreprendrai jamais rien qui soit contraire à la justice ou à l'avantage du genre humain. Les écarts de jeunesse du R. de D. que vous me marquez, sont, je crois, une suite de mauvais conseils de gens qui par là cherchent à faire leur cour. Comme l'on dit qu'il a beaucoup d'esprit, il faut espérer que l'âge et l'expérience lui feront réparer des écarts qu'il regrettera. Adieu, madame, soyez assurée du cas que je fais de votre estime et des sentimens que vous me témoignez.

Catherine.

A Czarskoe selo, ce 11 mai 1768.

(Адресъ писанъ Императрицею:)

A madame, madame de Bielcke à Hambourg.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ П. ПАНИНУ О НЕЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ЕЯ БОЛѢЗНИ.

(15 мая 1768 года.)

Графъ Никита Ивановичъ. Видя изъ письма вашего къ И. П. Елагину, что мой припадокъ вчерашній, который ничего не значитъ, прибавляетъ вамъ безпокойства, сама взяла перо, чтобъ вамъ сказать, что я сего утра спала до десяти часовъ и встала почти здорова, немного слаба только; пожалуй, не безпокойтеся, ибо не для чего. Докторъ Энсъ увѣряетъ, что и сіи трудные для невѣсты вашей дни пройдутъ благополучно. Прощайте, желаю вамъ здравствовать. Великой Князь вчерась въ вечеру у меня сидѣлъ какъ старичокъ, и я ему ввѣряла секретъ, который онъ теперь весьма хранитъ, читая съ однимъ Тимоѳеемъ Ивановичемъ описаніе Алеутскихъ острововъ.

Екатерина.

Мая 15-го числа, 1768 года.

о моихъ проектахъ. Надѣюсь, что никогда не измѣню имъ и клянусь вамъ, что не предприниму никогда ничего, что было бы противно справедливости и благу рода человѣческаго. Юношескія шалости датскаго Короля, которыя вы мнѣ описываете, я считаю слѣдствіемъ дурныхъ совѣтовъ отъ людей, ищущихъ тѣмъ угодить. Такъ какъ по слухамъ онъ очень уменъ, то надобно надѣяться, что лѣта и опытъ заставятъ его вознаградить шалости, о которыхъ онъ будетъ сожалѣть. Прощайте, милостивая государыня, будьте увѣрены, что я цѣню ваше уваженіе и выражаемыя вами ко мнѣ чувства.

Екатерина.

Царское село, 11 мая 1768 года.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ ПО СЛУЧАЮ КОНЧИНЫ ЕГО НЕВѢСТЫ, ГРАФИНИ АННЫ ПЕТРОВНЫ ШЕРЕМЕТЕВОЙ.

(май 1768 годъ.)

Графъ Никита Ивановичъ. Я, сей часъ свѣдавъ о кончинѣ графини Анны Петровны, не могла оставить, чтобъ не дать вамъ знать мое о томъ истинное сожалѣніе, пребывая вамъ, какъ и всегда, доброжелательною.

Екатерина.

Я столь тронута симъ вамъ горестнымъ приключеніемъ, что довольно изъяснить не могу. Пожалуй, берегите свое здоровье; я боюсь, чтобъ вы не занемогли.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ СПИСОКЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТУ О ВОЗОБНОВЛЕНІИ ВЫБОРОВЪ ВЪ ДЕПУТАТЫ КОММИССІИ О СОЧИНЕНІИ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ ЧРЕЗЪ ДВА ГОДА [1].

(21 мая 1768 года.)

Указъ нашему сенату. При манифестѣ, 14 числа декабря 1766 года выданномъ, объ обрядѣ выбора изъ дворянъ депутатовъ къ сочиненію проекта новаго уложенія, въ 17-й статьѣ въ образецъ полномочію, какое дворянство даетъ своему предводителю, между прочимъ сказано, что выбранному предводителю дается полная довѣренность на два года. Да въ обрядѣ выбора жителями городскими для присылки депутатовъ въ ту же коммиссію въ 16 статьѣ, въ образецъ полномочію, какое жители городскіе даютъ своему головѣ, также предписано оному выбранному головою дать полную довѣренность на два года. Но какъ сіи двугодичные сроки приходятъ нынѣ къ окончанію тогда, когда коммиссія о сочиненіи проекта новаго уложенія только что приходитъ работою, отъ насъ ей предписанною, въ прямое движеніе, и нынѣ болѣе, нежели когда, польза оказаться можетъ въ сихъ нашихъ уѣздныхъ и городскихъ 14-го декабря 1766 года учрежденіяхъ; того-для повелѣваемъ въ каждомъ уѣздѣ дворянамъ, по истеченіи перваго двугодичнаго срока, по точному обряду выбора 14-го декабря 1766 года, выбрать снова на два года дворянскаго предводителя, давъ ему по печатанному образцу 1766 года полномочіе. Естьли же дворяне безъ выбора согласятся имѣть

[1]) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. XVIII, № 13.119.

предводителя того же, то имѣютъ лишь перемѣнить его полномочіе, давъ ему новое на два года. Также повелѣваемъ тѣмъ городскимъ жителямъ, кои выбрали голову, по истеченіи двугодичнаго срока избрать снова голову, по точному имъ предписанному обряду 14-го декабря 1766 года, давъ ему по напечатанному образцу того же года снова полномочіе на два года. Естьли же городскіе жители безъ выбора согласятся имѣть головою того же, то имѣютъ лишь перемѣнить полномочіе, давъ ему новое на два года. И для того по сообщеніи сего указа отъ начальника, по истеченіи двугодичнаго срока, въ уѣздахъ предводители имѣютъ собрать дворянство, а въ городахъ головы имѣютъ жителей собрать для сего новаго выбора; гдѣ же въ уѣздахъ предводителей, а въ городахъ головы не случится, тамо начальники, какъ при первомъ выборѣ, сіе дѣло отправляютъ.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ О ПЕРЕѢЗДАХЪ ВЪ КРАСНОЕ СЕЛО И ГАТЧИНО, А ТАКЖЕ О ЗАПУЩЕНІИ ПЕТЕРГОФА.

(8 іюня 1768 года.)

Изъ Петергофа, іюня 8-го числа, 1768 года.

Графъ Никита Ивановичъ. Разставшись съ вами въ четвергъ, мы, подъѣзжая къ Красному селу, нашли межъ горъ зефиръ осенній, хотя изъ Царскаго села мы выѣхали съ весьма теплой погодой. Въ пятницу съ дождемъ поѣхали въ Гатчину и пріѣхали назадъ съ такою стужею, что всѣ жалѣли, что шубы не взяли; вчерась суббота, хотя день былъ сѣрой, однако стужу нигдѣ мы не почувствовали, наипаче же здѣсь, въ Петергофѣ, тепло и хорошо. Только безъ сердца видѣть не можно, какъ все здѣсь запущено, хотя съ 1762 года я на то выдала сто восемьдесятъ тысячъ, въ числѣ коихъ я двадцать долгу заплатила за однѣ желѣзныя трубы, а старой хрычъ, вмѣсто того, чтобъ Петергофъ чинить, чортъ знаетъ, что изъ тѣхъ денегъ дѣлалъ. Я думаю, что они долгъ канцеляріи отъ строенія заплатили отчасти. Но оставимъ сіе, какъ бы оно ни было. Изволь смѣло переѣхать сюда; дни должны быть красны, ибо—петровки, только велите Великаго Князя шубы класть поближе, ибо дорогою найдете на одинъ день десять погодъ разныхъ. Я сегодня переѣду въ Ораніенбаумъ, гдѣ останусь до вашего сюда пріѣзда, и тако, какъ всѣ соединимся въ одно мѣсто, сдѣлаю воскресенье будущее здѣсь куртагъ. Сыну моему прошу кланяться, а вамъ обоимъ желаю здравствовать; думаю, что вамъ теперь не безъ скуки въ Царскомъ селѣ, и что безъ меня пусто, и для того спѣшу къ вамъ писать.

Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПРИКАЗАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II О КОЛИЧЕСТВѢ ПОСТАВЛЕННАГО СЪ ЗАВОДОВЪ ВИНА.

(19 іюня 1768 года.)

У коллегіи экономіи и у дворцовой канцеляріи спросить, много ли дѣйствительно поставлено вина съ ихъ заводовъ отъ времени заведенія оныхъ?

(Отмѣтка Козьмина:)

По сему писано 19-го іюня 1768 года, Петергофъ.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ О ПРИСЫЛКѢ ДОКЛАДОВЪ И ПЛАНА ОПЕКУНОВЪ КНЯЗЕЙ ГРУЗИНСКИХЪ.

(30 іюня 1768 года.)

Графъ Никита Ивановичъ. Пожалуй, пришли ко мнѣ сенатскіе доклады о криминальныхъ дѣлахъ, также планъ опекуновъ малолѣтныхъ князей Грузинскихъ о заплатѣ ихъ долговъ, ибо ихъ обстоятельства нынѣ отягощаются по смерти тетки оныхъ сиротъ. Екатерина.

Іюня 30-го числа, 1768 года.

ЧЕРНОВОЙ СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ УКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТУ О ДОЗВОЛЕНІИ ЧЛЕНАМЪ ОДНОЙ КОММИССІИ ВХОДИТЬ ВЪ СЕНАТЪ И ПРОЧІЯ ПРИСУТСТВЕННЫЯ МѢСТА ДЛЯ УЗНАНІЯ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА [1]).

(1 іюля 1768 года.)

Указъ нашему сенату. Въ начертаніи, данномъ коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія 8 апрѣля нынѣшняго 1768 года, между прочимъ предписано выбрать коммиссію, коя имѣетъ трудиться о порядкѣ государства въ силѣ общаго права. Сей коммиссіи въ данные ей отъ насъ уроки повелѣно дѣлать чертежъ нынѣшняго общаго въ государствѣ порядка. Но какъ изъ чтенія законовъ, обычаевъ узнать довольно нельзя, для того за нужно разсудили мы на нынѣшнее время, пока коммиссія окончаетъ ей порученное, дозволить членамъ оной частной коммиссіи о порядкѣ государства, въ силѣ общаго права, входить въ сенатъ и синодъ, ихъ канцеляріи, въ присутственныя мѣста и ихъ канцеляріи, кои въ здѣшней столицѣ находятся,

---

[1]) Сохранились два списка этого указа: одинъ писанъ Императрицею карандашемъ, другой—чернилами. Сравни Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. XVIII, № 13.140.

цабы, чрезъ полученіе лучшаго свѣдѣнія о порядкѣ, производствѣ и теченіи дѣлъ, сію коммиссію тѣмъ болѣе привести въ состояніе совершить къ общему удовольствію ей отъ насъ порученное дѣло.

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II КЪ А. СЕНЯВИНУ, О ВЫДАЧѢ 10 ТЫСЯЧЪ РУБЛЕЙ [1]).

(7 іюля 1768 года.)

Алексѣй Наумовичъ. Я приказала изъ Кабинета отослать къ вамъ десять тысячъ рублевъ на ваше собственное употребленіе.

7-го іюля 1768 года. Петергофъ. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫХЪ ПРАВИЛЪ ЕКАТЕРИНЫ II А. БИБИКОВУ О ПОДАЧѢ ГОЛОСОВЪ ВЪ ЗАСѢДАНІИ КОММИССІИ ДЛЯ СОЧИНЕНІЯ НОВАГО УЛОЖЕНІЯ [2]).

(16 іюля 1768 года.)

Господинъ маршалъ, мнѣ разсудилось за благо сдѣлать вамъ нѣкоторыя предписанія, чрезъ которыя бы, удаляясь всякаго ненавистной несвободы въ голосахъ, уменьшились затрудненія, замедленія и нарушенія обряда.

1-е. Наблюдать на-крѣпко при чтеніи проектовъ узаконеній, чтобъ каждый депутатъ говорилъ бы именно, какъ въ обрядѣ сказано, противу такой-то статьи.

2-е. А если иные намѣрены говорить противу всего проекта, тогда поворотить въ вопросъ: полезно-ли, на примѣръ, имѣть преимущества благороднымъ, или должно-ли тому быть проекту? А отнюдь не должно допускать, нарушая порядокъ общими и неопредѣленными изрѣченіями, коснуться до всего сочиненія, не чиня раздѣленій и не опровергая резонами статью онаго, изъ чего бы послѣдовала одна только остановка и конфузіи.

---

[1]) Наканунѣ къ Сенявину писалъ кн. М. Волконскій:

Государь мой, Алексѣй Наумовичъ! Ея Императорское Величество, будучи весьма довольна производимою экзерциціею и оказанными въ оной добрымъ порядкомъ и аккуратностію, всемилостивѣйше указать мнѣ изволила вашему превосходительству высочайшее свое благоволеніе какъ вамъ, такъ и всѣмъ господамъ оберъ-офицерамъ и всему экипажу всей эскадры объявить. И тако, сіе донеся, пребываю съ почтеніемъ

вашего превосходительства

покорный слуга

М. Волконскій.

6-го іюля 1768 года.

[2]) Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова (изд. 2, Москва, 1865) стр. 23—25; также I-й томъ настоящаго собранія Бумагъ Екатерины II (VII т. Сборникъ русск. историческаго Общества), стр. 182.

3-е. Наблюдая непремѣнно, чтобъ каждый депутатъ говорилъ, а не письменно подавалъ свое мнѣніе и чтобъ каждый говорилъ ясно, кратко и о одномъ, не касаясь отнюдь до другой какой либо матеріи.

4-е. Объявить собранію, что понеже теперь о самомъ дѣлѣ (?), то никому голосовъ на голоса не подавать, а дать голосъ о дѣлѣ, дабы не отдалиться отъ надлежащаго предмета.

5-е. По выслушаніи голосовъ сказать, что какъ господа депутаты сами при чтеніи проекта письменно изъяснили, что изъ одного чтенія такого важнаго дѣла понять не возможно, то за долгъ вы себѣ поставите порядочно свесть всѣ сіи разныя мнѣнія, и вписать ихъ кратко противу каждой статьи по порядку и потомъ представить сіе собранію для разсужденія или рѣшенія.

6-е. Сводить всѣ сіи разныя мнѣнія самымъ простымъ порядкомъ, который всегда слѣдуетъ предпочтителенъ и напримѣръ противу каждой статьи написать. Такой господинъ депутатъ говорилъ то, такой—то, и такъ далѣе, сколько ихъ окажется, и сіе прочесть предъ собраніемъ.

7-е. Изъ вышесказаннаго будетъ явствовать, что на каждую статью говоритъ одинъ или многіе. Ежели возражаетъ токмо одинъ, въ такомъ случаѣ можно какому либо члену коммиссіи дирекціонной или частной, коя сочинила проектъ, защищать оный предъ собраніемъ, и опровергать словесно мнѣніе противорѣчущаго, и потомъ въ разсужденіи той статьи приступить къ балламъ.

8-е. Если же многіе депутаты на одну статью будутъ говорить и разно, тогда дозволить собранію, кто подъ чьимъ мнѣніемъ пожелаетъ подписываться. И которое мнѣніе возражающихъ противу проекта имѣть будетъ болѣе подписокъ, то и войдетъ въ конкуренцію съ тою статьею проекта, о которой дѣло идетъ, а прочіе уничтожаются. И тогда равномѣрно частной коммиссіи членъ можетъ защищать проектъ.

9-е. Притомъ для сохраненія равенства съ обѣихъ сторонъ можно дозволить и подписавшимся подъ мнѣніемъ возражающаго выбрать между собою кого либо, который бы отвѣчалъ на защищеніе члена частной или дирекціонной коммиссіи. Симъ самымъ чаятельно, что порядочно и довольно про и контра каждой статьи проекта будутъ истолкованы, и тогда уже о сей матеріи не разсуждать и приступить къ балламъ, быть-ли по мнѣнію частной коммиссіи или большаго собранія нѣкоторой части, и тогда все собраніе сіе рѣшитъ.

Екатерина.

На яхтѣ Екатеринѣ, іюля 16 дня 1768 года.

Все сіе къ вамъ пишу для вашего наставленія въ нынѣшній четвергъ; если же вы за нужное находите, чтобъ нѣкоторая статья была мною послана въ большое собраніе, то о томъ вы мнѣ доложитесь при первомъ нашемъ свиданіи.

ЧЕРНОВОЕ, ПИСАННОЕ ЕКАТЕРИНОЮ II ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ОБРЯДУ УПРАВЛЕНІЯ КОММИССІИ О СОЧИНЕНІИ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ [1]).

(13 августа 1768 года.)

Въ XXX статьѣ даннаго нами коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія обряда сказано, что мы «не оставимъ, усматривая надобность», снабдевать оную дальнѣйшими наставленіями. И такъ разсудили мы нынѣ за благо дополнить обрядъ коммисскій слѣдующими предписаніями:

1. Въ XIII статьѣ вышепомянутаго обряда сказано: «естьли дѣло важно, то первый разъ должно прочтено быть отъ начало до конца безмолвно».

Прибавленіе.

Когда же положеніе которой либо частной коммиссіи будетъ въ большое собраніе внесено: то, по прочтеніи первой [2]), оставить оное недѣлю на налоѣ.

2. Когда по обряду время придетъ на тотъ проектъ [3]) говорить примѣчанія, то для лучшей ясности, порядка и скорѣйшаго окончанія надлежитъ оговаривать статью, коя была прочтена, а не вдругъ многія, еще менѣе весь проектъ [4]), не сказавъ, почему онъ дуренъ [5]).

3. Каждый депутатъ имѣетъ свое мнѣніе говорить самъ, какъ въ обрядѣ написано, а письменно инако не подавать мнѣнія, какъ въ обрядѣ предписано. Кто же россійскаго языка не довольно знающъ, чтобъ самъ говорить могъ, тогда дается маршалу съ генераломъ-прокуроромъ воля дѣлать [6]) изъятіе тѣмъ, что прикажутъ чтецу прочесть [7]).

4. Симъ подтверждается накрѣпко всѣмъ говорить кратко и ясно объ одномъ только предложенномъ.

5. Естьли же кто отъ сихъ правилъ отдалится и насупротивъ того будетъ совсѣмъ о постороннемъ говорить, въ таковомъ случаѣ въ первый

---

[1]) Есть три списка этого дополненія: одинъ, писанный Императрицею, а другіе два перебѣленные писцами и съ дополненіями, которыя отмѣчены здѣсь въ выноскахъ. На одной изъ этихъ копій рукою Григорья Козицкаго написано, что подлинникъ подписанъ Императрицею, а скрѣпленъ имъ въ С.-Петербургѣ, 1768 года августа 13-го. Ср. Полное собраніе законовъ, т. XVIII, № 13.159.

[2]) Въ копіи «то, прочитавъ оное первый разъ»...

[3]) Въ копіи прибавлено «или положеніе».

[4]) Въ копіи прибавлено: «отвергать».

[5]) Послѣднихъ словъ въ копіи нѣтъ.

[6]) Въ копіи прибавлено: «въ семъ случаѣ».

[7]) Въ копіи: «они прикажутъ мнѣніе такого депутата, поданное на россійскомъ языкѣ, прочесть чтецу».

разъ, по проговореніи имъ примѣчанія, маршалъ напомнитъ тому депутату, что онъ въ голосѣ своемъ отъ матеріи отступилъ; во второй разъ маршалъ перебьетъ рѣчь и не дастъ окончить примѣчанія, почему оное и не будетъ записано въ дневной запискѣ, а вмѣсто того сіе происхожденіе запишутъ; въ третій разъ маршалъ перебьетъ рѣчь и объявитъ депутату, что уже ему на ту часть проекта, о которой идетъ дѣло, говорить болѣе не дозволяется.

6. Никакая статья проекта для оговоренія прочтена быть не можетъ прежде, нежели на предыдущую статью всѣ желающіе говорить [1]) того не учинятъ. Чего для, когда маршалъ вопроситъ, что на такую-то статью никто болѣе сказать ничего не имѣетъ ли? [2]) и никто не вызовется, тогда дабы лучше извѣстно сдѣлалось всѣмъ, что окончена такая-то статья, то маршалъ ударитъ жезломъ: послѣ чего на ту статью ни отъ кого примѣчанія не пріемлется.

7. Естьли которому депутату слѣдуетъ говорить, а по вызову маршала окажется, что его въ собраніи нѣтъ, для какихъ бы то причинъ ни было, въ таковомъ случаѣ оное запишется, а тому не случившемуся въ собраніи, что слѣдовало ему говорить, уже въ другой день представлять не дозволяется. Ибо въ XXI статьѣ сказано: «который день депутатъ не будетъ въ «присутствіи, а о дѣлѣ какомъ прежде при немъ имѣли разсужденія, и то дѣло «безъ него въ тотъ день совершать, то почтется будто бы онъ не спо-«рилъ о томъ, что положено, и уже не примется споръ его противъ поло-«женнаго».

8. Голоса на голосъ никто не можетъ подавать.

9. По прочтеніи каждаго проекта со мнѣніями, по статьямъ на оный поданными, прежде рѣшенія по обряду маршалъ объявитъ, что три дня даются [3]) на диспуты [4]) между депутатами въ большомъ собраніи на [5]) спорныхъ пунктахъ по ихъ собственному выбору матеріи по порядку изъ проекта [6]). Тутъ наипаче должно все происходить словесно, отвѣтствуя другъ другу [7]) какъ заблагоразсудятъ, но не перебивая другъ другу [8]) рѣчи [9]),

---

[1]) Въ копіи: «мнѣній своихъ не скажутъ».

[2]) Въ копіи: «маршалъ спросилъ: нѣтъ-ли кого еще, кто бы на такую-то статью говорить хотѣлъ»?

[3]) Въ копіи прибавлено: «или болѣе по усмотрѣнію маршала съ генераломъ-прокуроромъ»...

[4]) Въ копіи прибавлено: «или пренія».

[5]) Въ копіи: «о спорныхъ статьяхъ».

[6]) Въ копіи: «порядкомъ, въ проектѣ находящимся».

[7]) Въ копіи: «вступившіе въ преніе вопрошаютъ другъ друга и отвѣтствуютъ»...

[8]) Въ копіи: «одинъ другому».

[9]) Въ копіи прибавлено: «и наблюдая взаимную учтивость, а маршалъ смотритъ, чтобъ они отъ надлежащаго дѣла не отходили, и въ противномъ случаѣ напоминаетъ. Къ симъ преніямъ собираются»...

собираяся по утру и послѣ обѣда, естьли маршалъ въ томъ усмотритъ нужду или желаніе депутаты [1]...

10. Кто же говорить будетъ со стороны проекта, тотъ станетъ возлѣ проекта; кто же противу проекта, тотъ супротивъ проекта, дабы по мѣсту узнать можно, какого кто мнѣнія, хотя бъ и словъ не слышно было.

11. Въ дневныя жъ записки внесутъ изъ каждой рѣчи по крайней мѣрѣ предложеніе, доказательства и заключеніе.

12. Когда весь частною коммиссію составленный проектъ будетъ разсмотрѣніемъ и диспутами оконченъ, тогда маршалъ всѣ разныя депутатовъ мнѣнія и диспуты впишетъ кратко противъ тѣхъ статей проекта, на которыя оныя были говорены.

13. Сіе маршалъ учинитъ самымъ простымъ порядкомъ и на примѣръ противу каждой статьи напишетъ: такой господинъ депутатъ говоритъ то, такой—то, и такъ далѣе, сколько ихъ окажется, и сіе надлежитъ прочесть предъ собраніемъ.

14. Естьли же изъ онаго окажется, что многіе депутаты говорили на одну статью и разно, тогда дозволяется прочимъ депутатамъ, кто подъ чьимъ мнѣніемъ пожелаетъ, подписываться, и которое мнѣніе возражающихъ противу проекта имѣть будетъ болѣе подписокъ, то и войдетъ въ конкуренцію или въ сопреніе съ тою статьею проекта, о которой дѣло идетъ, а прочія уничтожаются [2]. Подписки же сіи чинить на налояхъ держателей дневныхъ записокъ.

15. И такъ, когда уже по вышеписанному противу каждой статьи проекта будетъ только по единому возраженію, тогда всякую статью должно баллотировать съ противурѣчущимъ мнѣніемъ по порядку; почему и окажется быть-ли, какъ та статья гласитъ; или какъ въ противномъ мнѣніи изображено.

16. Но прежде приступленія къ балламъ [3], должно выслушать выбраннаго депутата для защищенія дирекціонной и частной коммиссіи, коя сочинила проектъ для защищенія той статьи, которая слѣдуетъ быть баллотирована, и опровергая мнѣніе противурѣчущаго. Послѣ чего приступятъ къ балламъ [4].

---

[1]) Въ копіи прибавлено: «на то окажутъ». Послѣ сего приписано карандашемъ рукою неизвѣстнаго. «Если заблагоразсуждено будетъ всѣ три дня съ ряду продолжать пренія, тогда дневная записка должна быть сдѣлана на всѣ три дня».

[2]) Въ копіи дальше написано: «естьли же на нѣсколько разныхъ мнѣній будетъ равное число подписокъ, то оныя надлежитъ всѣ между собою перебалотировать прежде, нежели придетъ дѣло къ сопренію».

[3]) Въ копіи сказано: «къ шарамъ».

[4]) Въ копіи: «къ шарамъ».

17. Дирекціонной и частной коммиссіи дается на волю выбрать изъ своихъ членовъ или изъ прочихъ депутатовъ своего стряпчаго. Въ коихъ же пунктахъ объ коммиссіи разнаго мнѣнія, тутъ защищаетъ онъ дирекціонной коммиссіи мнѣніе. Гдѣ же члены сей [1]) не одного мнѣнія, тутъ защищаетъ большинство голосовъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ОЛСУФЬЕВУ ОБЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ ЗА П. ЗИНОВЬЕВА.

(16 августа 1768 года.)

Адамъ Васильевичъ. Заплатите въ дворянскомъ банкѣ въ 1762 года десять тысячъ рублевъ вмѣсто Николая Ивановича Зиновьева.

Августа 16 числа 1768 года. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. И. ПАНИНУ О ЛИЦАХЪ, НАЗНАЧАЕМЫХЪ ВЪ СОВѢТЪ [2]).

(Прежде ноября 1768 года?).

Графъ Никита Ивановичъ. Прошу васъ мнѣ сказать по совѣсти, кого вы думаете лучше посадить въ совѣтъ, о которомъ мы говорили.

Екатерина.

Напишите хотя теперь на цидулкѣ.

СОБСТВЕННОРУЧНСЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЕЛЬКЕ СЪ ПОХВАЛАМИ ДОКТОРУ ДИМСДАЛЮ, ПРИВИВАВШЕМУ ЕЙ ОСПУ [3]).

(1 ноября 1768 года).

*) Madame! Quoiqu'on vous ait pu dire contre m. Dimsdale qui n'est ni charlatan, ni quaker, il m'a inoculé le 12 d'octobre et dans moins de trois semaines me voilà hors d'affaire grâce à Dieu, et délivrée à jamais de toute crainte pour ce mal horrible. Nombre de personnes ont suivi mon

*) Переводъ: Милостивая государыня. Чтобы вамъ ни говорили противъ г. Димсдаля, который не шарлатанъ и не квакеръ, однако онъ 12 октября привилъ мнѣ оспу, и вотъ менѣе чѣмъ въ три недѣли я, благодареніе Богу, покончила съ этимъ дѣломъ и навсегда освободилась отъ всякой боязни этого страшнаго недуга. Значительное число

[1]) Въ копіи прибавлено: «послѣдней».

[2]) Совѣтъ, образованный Императрицею Екатериною II по случаю войны съ турками, имѣлъ первое засѣданіе 4 ноября 1768 года. См. Архивъ государственнаго совѣта, томъ I, часть I, стр. 1.

[3]) О г-жѣ Бельке см. выше, на стр. 28.

exemple, entre autre le grand maître d'artillerie c-te Orlow et le maréchal c-te Razoumowski. Tout Pétersbourg veut être inoculé, et tous ceux qui le sont s'en trouvent bien. Mon docteur est un homme prudent, sage, désintéressé et d'un sens extrêmement droit; ses parens étaient quakers et lui même aussi, mais il les a quitté, et n'en a conservé que l'excellence de la morale. J'aurai une éternelle reconnaissance pour cet homme-là; il ne peut y avoir que des chartatans intérressés à le faire qui puisse décrier un homme d'un tel mérite. Sachant, madame, la part sincère que vous prenez à ce qui me regarde, j'ai voulu vous tirer de la peine que vous ont donnée peut-être les papiers ou nouvelles publiques. Je rentre en ville aujourd'hui et demain l'on chantera le Te Deum. Je suis bien obligée à mad. la Duchesse de Wurtemberg de son souvenir. Soyez assurée, madame, de la continuation de mon amitié. Catherine.

A Czarskoe selo ce 1 novembre 1768.

(Адресъ рукою Императрицы:)

A madame, madame de Bielcke à Hambourg.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О МѢРОПРІЯТІЯХЪ ПО СЛУЧАЮ ВОЙНЫ СЪ ТУРКАМИ [1]).

(4 ноября 1768 года.)

По причинѣ поведенія турокъ, о чемъ графъ Никита Ивановичъ изъяснитъ, я принуждена имѣть войну съ Портою; но нынѣ требую отъ васъ разсужденія къ формированію плана:

лицъ послѣдовали моему примѣру, между прочими генералъ фельдцейгмейстеръ гр. Орловъ и фельдмаршалъ гр. Разумовскій. Весь Петербургъ хочетъ себѣ привить оспу, и тѣ, которые это сдѣлали, уже здоровы. Мой докторъ человѣкъ осторожный, благоразумный и чрезвычайно прямой. Родители его были квакерами и онъ самъ, но потомъ онъ ихъ покинулъ, сохранивъ отъ нихъ только превосходство нравственныхъ началъ. У меня будетъ вѣчная признательность къ этому человѣку, и только шарлатаны изъ корыстныхъ видовъ могутъ хулить человѣка такихъ достоинствъ. Зная, какое искреннее участіе принимаете вы, милостивая государыня, въ томъ, что меня касается, я хотѣла вывести васъ изъ безпокойства, которое вамъ можетъ быть причинили газеты и слухи въ обществѣ. Сегодня я въѣзжаю въ городъ, а завтра будетъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Я очень обязана герцогинѣ вюртембергской за память обо мнѣ. Будьте увѣрены, милостивая государыня, въ продолженіи моего расположенія. Екатерина.

Царское село, 1 ноября 1768 года.

[1]) Настоящая записка была изустно заявлена Екатериною II въ первомъ засѣданіи совѣта, учрежденнаго при дворѣ ея по случаю войны съ турками. Ср. Архивъ государственнаго совѣта, томъ I, часть 1, стр. I—XV, и 1.

1. Какой образъ войны вести?

2. Гдѣ быть сборному мѣсту?

3. Какія взять осторожности въ разсужденіи прочихъ границъ Имперіи?

4. Въ подробности время не дозволяетъ войти, оныя оставить исполнительнымъ мѣстамъ, какъ-то: военной коллегіи по ея дѣламъ, а иностранной по ея дѣламъ.

5. Денежные способы естьли кто примыслитъ съ меньшимъ народнымъ отягощеніемъ, то имѣетъ оные объявить; ибо они впередъ годятся, а на теперешній случай исправиться можно.

(Помѣта неизвѣстнаго:) Такова записка предложена отъ Ея Императорскаго Величества конференціи 4-го ноября 1768 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О ПРЕДМЕТАХЪ ДЛЯ ОБСУЖДЕНІЯ ВЪ СОВѢТѢ [1]).

(6 ноября 1768 года.)

Вслѣдствіе третьеводняшняго положенія, требуется рузсужденія:

1. О операціонномъ планѣ.

2. Разсужденіе на предложеніе генералъ-фельдцейхмейстера, къ какому концу вести войну, и въ случаяхъ нашихъ авантажей, какія выгоды за полезнѣе положить?

(Помѣта неизвѣстнаго:) Такова записка предложена отъ Ея Императорскаго Величества конференціи 6-го ноября 1768 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ВЪ СОВѢТЪ О МѢРАХЪ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫХЪ ПО СЛУЧАЮ ВОЙНЫ СЪ ТУРКАМИ [2]).

(12 ноября 1768 года.)

Сегодня услышите, во первыхъ, чтеніе разныхъ мѣръ, взятыхъ въ прошедшихъ войнахъ съ турками, а особливо для пропитанія.

2. Естьли кому пришли какія мысли для пользы настоящихъ дѣлъ, то можетъ оныя предложить.

---

[1]) Ср. предыдущую записку.

[2]) Ср. Архивъ государственнаго совѣта, томъ I, часть I, стр. 7.

3. Не позабыто-ли чего во взятыхъ мѣрахъ по причинѣ нынѣшнихъ обстоятельствъ?

4. Естьли турки пойдутъ въ глубь Польши, а татары сквозь Польшу къ нашимъ границамъ, что тогда дѣлать? Кажется сей не рѣшенъ.

(Помѣта неизвѣстнаго:) 12 ноября 1768 года, Санктпетербургъ.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПРОЕКТЫ ОТВѢТОВЪ ЕКАТЕРИНЫ II СЕНАТУ И КОММИССІИ ОБЪ УЛОЖЕНІИ НА ПОЗДРАВЛЕНІЕ СЪ ВЫЗДОРОВЛЕНІЕМЪ ПОСЛѢ ПРИВИТІЯ ОСПЫ [1]).

(20 ноября 1768 года.)

Отвѣтъ сенату.

Съ удовольствіемъ принимаю я поздравленіе сената именемъ всей имперіи. Я знаю, что сенатъ ни одного не пропускаетъ случая, чтобъ не оказать своего усердія, ревности и любви ко мнѣ и къ отечеству, слѣдовательно не сумнѣваюсь въ искреннемъ участіи, кое вы мнѣ изъясняете о выздоровленіи Божіею помощію моемъ и сына моего отъ прививной оспы. Мой предметъ былъ своимъ примѣромъ спасти отъ смерти многочисленныхъ моихъ вѣрноподданныхъ, кои, не знавъ пользы сего способа, онымъ страшась, оставались въ опасности. Я симъ исполнила часть долга званія моего, ибо, по слову Евангелія, добрый пастырь полагаетъ душу свою за овцы. Вы можете увѣрены быть, что нынѣ наипаче усугублять буду мое стараніе и попеченіе о благополучіи всѣхъ моихъ вѣрноподданныхъ вообще и каждаго особо. Симъ думаю пріятнѣйшій вамъ дать знакъ моего благоволенія.

Отвѣтъ коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія.

Съ удовольствіемъ принимаю поздравленіе господъ депутатовъ отъ имени коммиссіи и не сумнѣваюсь въ ихъ искренности, ибо ежедневно вижу, съ какою ревностію и усердіемъ трудятся въ порученномъ имъ дѣлѣ. Съ моей же стороны они могутъ ожидать всегдашняго къ нимъ моего благоволенія, ибо я на ихъ труды зрю какъ на полезнѣйшіе для всѣхъ и каждаго.

---

[1]) Сенатскій докладъ съ выраженіемъ вѣрноподданической признательности Императрицѣ Екатеринѣ II и Наслѣднику Престола, Великому Князю Павлу Петровичу, 20-го ноября 1768 года, напечатанъ въ Полномъ собраніи законовъ, т. XVIII, № 13204. Здѣсь же помѣщенъ и отвѣтъ Государыни, котораго черновой собственноручный проектъ ея хранится въ Государственномъ архивѣ, вмѣстѣ съ отвѣтомъ по тому же предмету коммиссіи объ уложеніи. Послѣдній не напечатанъ въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПРИВИТІИ СЕБѢ ОСПЫ, ПОХВАЛЫ ГР. ГРИГОРЬЮ ОРЛОВУ И НАСМѢШКИ НАДЪ ТУРКАМИ [1]).

Pétersbourg le 6 (17) décembre 1768.

*) Monsieur, je suppose que vous me croyez un peu d'inconséquence; je vous ai prié, il y a environ un an, de m'envoyer tout ce que jamais a été écrit par l'auteur dont j'aime le mieux à lire les ouvrages; j'ai reçu au mois de mai passé le ballot que j'ai désiré, accompagné du buste de l'homme le plus illustre de notre siècle «au cou du quel j'ai trouvé un ordre de «chevalerie d'une couleur aussi vive que l'imagination de celui que le plâtre «représentait. Jusqu'alors j'ignorais la toison que le ruban soutenait, je ne «l'ai trouvé dans aucun livre, dans aucune annalle et par conséquent, j'ai «jugé que c'était une politesse de mon bon ami, le neveu de l'abbé Bazin «dont Dieu veuille conserver la santé longues années!»

J'ai senti une égale satisfaction de l'un et l'autre envois: ils font depuis six mois le plus bel ornement de mon appartement, et mon étude journalière; mais jusqu'ici je ne vous en ai accusé ni la réception, ni fait mes remercîments. Voici comme je raisonnais. Un morçeau de papier mal griffonné et rempli de mauvais français est un remerciment stérile pour un tel homme. Il faut lui faire mon compliment par quelque action qui puisse lui plaire.

Петербургъ, 6 (17) декабря 1768.

*) Т.-е.: Милостивый государь. Полагаю, что вы меня считаете нѣсколько непослѣдовательною. Я просила васъ тому назадъ около года прислать все, когда либо написанное писателемъ, котораго произведенія наиболѣе люблю читать. Въ прошедшемъ маѣ мѣсяцѣ я получила желанный мною тюкъ въ сопровожденіи бюста человѣка, самаго знаменитаго въ нашемъ вѣкѣ. «На шеѣ этого бюста я нашла орденскій «знакъ цвѣта столь же яркаго, какъ и воображеніе того, котораго изобразилъ алебастръ. «До сихъ поръ я не знала руно, которое поддерживало ленту; я не сыскала его ни «въ какой книгѣ, ни въ какой лѣтописи, и слѣдовательно я полагала, что эта вѣж«ливость моего добраго друга племянника Базена, котораго здоровье да сохранитъ «Господь на долгія лѣта!»

Я чувствовала одинаковое удовольствіе отъ той и другой посылки. Уже шесть мѣсяцевъ онѣ составляютъ самое лучшее украшеніе моей комнаты и моихъ ежедневныхъ занятій, но до сихъ поръ я не сообщила вамъ ни о полученіи, ни о моей благодарности. Вотъ, какъ я разсуждала: кусокъ бумаги, дурно написанной и наполненной плохимъ французскимъ языкомъ есть безплодное благодареніе для такого человѣка.

[1]) Строки, отмѣченныя вносными знаками, не помѣщены въ печатныхъ изданіяхъ переписки Императрицы съ Вольтеромъ, но взамѣнъ того тамъ есть постскриптумъ, въ которомъ говорится о посылкѣ сибирскихъ мѣховъ Вольтеру.

Différents faits se sont présentés, mais le détail en serait trop long; enfin j'ai cru que le meilleur serait de donner par moi-même un exemple qui pût devenir utile aux hommes. Je me suis souvenue que par bonheur, je n'avais pas eu la petite-vérole. J'ai fait écrire en Angleterre pour avoir un inoculateur. Le fameux docteur Dimsdale s'est résolu à passer en Russie. «Cest vraiment habile homme à qui de six mille inoculés il n'est mort qu'un «seul petit enfant de trois ans qui n'avait pas encore pris la petite-vérole». Il m'a inoculée le 12 octobre 1768. «J'ai été très étonnée de trouver, «après cette opération que la montagne était accouchée d'une souris; je «disais: il vaut bien la peine de crier contre cela et d'empêcher les gens «de se sauver la vie par une pareille misère. Il me semble que les crieurs «n'ont rien à faire, ou qu'ils sont bien sots ou bien ignorants, ou bien «méchants; mais laissons-là ces grands enfants qui ne savent ce qu'ils disent, «et qui ne parlent que pour parler».

Je n'eus pas été au lit un seul instant, et j'ai vu du monde tous les jours. Je m'en vais tout de suite faire inoculer mon fils unique.

Le grand maître d'artillerie le comte d'Orlow, ce héros qui ressemble aux anciens romains du beau temps de la république, et qui en a et le courage et la générosité doutant s'il avait eu cette maladie, est à présent entre les mains de notre anglais, et le lendemain de l'opération il s'en alla à la chasse dans une très grande neige. Nombre de courtisans ont suivi son

---

Мою признательность ему слѣдуетъ выразить какимъ нибудь дѣяніемъ, которое можетъ ему понравиться. Представлялись разныя событія, но подробности о нихъ будутъ слишкомъ длинны; наконецъ я придумала, что самое лучшее будетъ дать самой собою примѣръ, который могъ бы сдѣлаться полезнымъ людямъ. Я вспомнила, что по счастью у меня не было оспы. Я написала въ Англію, чтобы достать оттуда оспопрививателя. Извѣстный докторъ Димсдаль рѣшился пріѣхать въ Россію. «Это дѣйствительно искусный человѣкъ: у него изъ шести тысячъ, коимъ онъ прививалъ оспу, умеръ только «одинъ ребенокъ трехъ лѣтъ, у котораго оспа еще не принялась». Онъ мнѣ привилъ оспу 12 октября 1768 года. «Я была очень удивлена открытіемъ послѣ этой опе«раціи, что гора родила мышь, и говорила, что не стоитъ труда кричать противъ этого «и мѣшать людямъ спасать себѣ жизнь при помощи такихъ пустяковъ. Мнѣ кажется, «что крикунамъ нечего дѣлать, или же, что они глупцы или невѣжды, или злые; но «оставимъ этихъ большихъ дѣтей, незнающихъ что они говорятъ и говорящихъ только «для того, чтобы говорить».

Я ни одной минуты не была въ постели и принимала всѣ дни. Отправляюсь сейчасъ прививать оспу моему единственному сыну.

Фельдъ-цейгмейстеръ графъ Орловъ, этотъ герой, похожій на древнихъ римлянъ лучшихъ временъ республики, и обладающій неустрашимостью и великодушіемъ, сомнѣвался, существуетъ-ли такая болѣзнь; онъ теперь въ рукахъ нашего англичанина.

exemple et beaucoup d'autres s'y préparent. Outre cela, on inocule à présent à Pétersbourg dans trois maisons d'éducation et dans un hôpital établi sous les yeux de mr. Dimsdale.

Voilà, monsieur, les nouvelles du pôle, j'espère qu'elles ne vous seront pas indifférentes. Les écrits nouveaux sont plus rares, cependant il vient de paraître une traduction française de l'instruction russe donnée aux députés qui doivent composer notre code. On n'a pas eu le temps de l'imprimer. Je me hâte de vous envoyer le manuscrit, afin que vous voyez mieux de quels points nous partons. J'espère qu'il n'y a pas une ligne qu'un honnête homme ne puisse avouer.

J'aimerais bien de vous envoyer des vers en revanche des vôtres; mais qui n'a pas assez de cervelle pour en faire de bons, fait mieux de travailler de ses mains. Voilà ce que j'ai mis en pratique; j'ai tourné une tabatière que je vous prie d'accepter. Elle porte l'empreinte de la personne qui a pour vous le plus de considération. Je n'ai que faire de la nommer, vous la reconnaîtrez aisement.

J'oubliais de vous dire que j'ai augmenté le peu ou point de médecine qu'on donne pendant l'inoculation de trois ou quatre excellents spécifiques que je recommande à tout homme de bon sens de ne point négliger. C'est de se faire lire l'Ecossaisse, Candide, l'Ingénu, l'Homme aux quarante écus, et la

---

На другой день послѣ операціи онъ поѣхалъ, когда шелъ сильный снѣгъ, въ коляскѣ. Значительное количество придворныхъ послѣдовали его примѣру, и много другихъ къ тому приготовляются. Кромѣ того, теперь прививаютъ оспу въ Петербургѣ въ трехъ воспитательныхъ домахъ и въ госпиталѣ, устроенномъ подъ надзоромъ г. Димсдаля.

Вотъ, государь мой, новости съ полюса. Надѣюсь, что онѣ не будутъ вамъ безразличны. Новыя сочиненія очень рѣдки, однако вышелъ въ свѣтъ французскій переводъ русскаго наставленія, даннаго депутатамъ, которые должны составлять нашъ кодексъ. Не было времени напечатать этотъ переводъ. Спѣшу послать его вамъ въ рукописи, чтобы вы могли лучше видѣть точку, отъ которой мы отправляемся. Надѣюсь, что тамъ нѣтъ ни одной строки, на которую бы не согласился честный человѣкъ.

Я желала бы лучше послать къ вамъ стихи въ вознагражденіе за ваши, но у кого нѣтъ довольно ума, чтобы сочинять стихи хорошіе, то лучше приниматься за ручную работу. Вотъ, что я сдѣлала: выточила табакерку, которую прошу васъ принять. На ней отпечатокъ особы, которая наиболѣе уважаетъ васъ. Мнѣ не нужно называть — вы легко узнаете ее.

Забыла вамъ сказать, что я увеличила небольшой или вовсе ничтожный пріемъ лекарства, даваемаго во время прививія оспы, тремя или четырьмя надежными средствами, которыми я не совѣтую пренебрегать каждому здравомыслящему человѣку—

princesse de Babylone. Il n'y a après cela pas moyen de sentir le moindre mal. Le comte Schouvalow outre cela est un excellent lecteur.

P. S. La lettre ci-jointe était écrite il y a trois semaines: elle attendait le manuscrit; on a été si longtemps à le transcrire et à le réctifier, que j'ai eu le temps de recevoir votre lettre du 15 de novembre. Si je fais aussi aisèment la guerre contre les turcs que j'ai introduit l'inoculation, vous courez risque d'être sommé à tenir bientôt la promesse que vous me faites de me venir voir dans un gîte où, dit-on, se sont perdus tout ceux qui en ont fait la conquête. Voilà de quoi faire passer cette tentation à qui la prendra.

Je ne sais, si Moustapha a de l'esprit; mais j'ai lieu de croire qu'il dit: Mahomet ferme les yeux! quand il veut faire des guerres injustes et sans cause à ses voisins. Si le succès de cette guerre se déclare pour nous, j'aurai beaucoup d'obligations à Moustapha et à ses adhérents, parce qu'ils m'auront procuré une gloire à laquelle je ne pensais pas. Je ferai mon possible pour mener les turcs au même spectacle auquel la troupe de Paoli joue si bien. Je ne sais si ce dernier parle français, mais il sait combattre pour ses foyers et son indépendance.

Pour nouvelle d'ici je vous dirai, monsieur, que tout le monde généralement veut être inoculé, qu'il y a un évêque qui va subir cette opération,

---

это заставлять себѣ читать l'Ecossaisse, Candide, l'Ingénu, l'Homme aux quarante écus и la princesse de Babylone. Послѣ этого нѣтъ никакой возможности чувствовать себя сколько нибудь дурно. Сверхъ того, графъ Шуваловъ прекрасный чтецъ.

P. S. Прилагаемое при семъ письмо написано было три недѣли тому назадъ: оно ожидало рукописи. Ее такъ долго переписывали и исправляли, что я имѣла время получить ваше письмо отъ 15 ноября. Если бы я также легко воевала противъ турокъ, какъ ввела оспопрививаніе, то вы бы рисковали быть принужденнымъ сдержать данное мнѣ обѣщаніе пріѣхать ко мнѣ видѣться въ мѣстѣ, въ которомъ, говорятъ, пропали всѣ покорявшіе его. Вотъ отчего можетъ пройти искушеніе у того, кто имъ завладѣетъ.

Не знаю, есть ли у Мустафы умъ, но у меня есть поводъ думать, что онъ говоритъ: Магометъ, закрой глаза! когда онъ хочетъ предпринимать противъ сосѣдей несправедливыя войны и безъ всякаго повода. Если эта война будетъ успѣшна для насъ, то я буду много обязана Мустафѣ и его приверженцамъ, потому что они мнѣ доставятъ славу, о которой я не помышляла. Сдѣлаю все возможное, чтобы привести турокъ на то же зрѣлище, на которомъ труппа Паоли играетъ такъ хорошо. Не знаю, говоритъ-ли послѣдній по французски, но онъ умѣетъ защищать свои жилища и свою независимость.

Что касается до здѣшнихъ новостей, то скажу вамъ, государь мой, что всѣ, вообще желаютъ себѣ привитія оспы; что есть одинъ епископъ, который подвергнется этой

et qu'on a inoculé ici dans un mois autant de personnes qu'à Vienne dans huit.

Je ne saurais, monsieur, assez vous témoigner ma reconnaissance pour toutes les choses obligeantes que vous prenez à tout ce qui me regarde, soyez persuadé que je sens tout le prix de votre estime, et qu'il n'y a personne qui ait pour vous plus de considération que

Catherine.

[Къ этому письму приложенъ, особый листъ, на которомъ только начало того же письма]:

*) Monsieur j'ai reçu un coffret qui renfermait le buste du génie dont notre siècle se glorifiera. Je lui ai trouvé au coup un ruban couleur de rose, au quel était attaché un papier qui contenait quatre vers dont je n'ai pu reconnaître l'auteur.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ СОВѢТЪ СЪ ТРЕБОВАНІЕМЪ МНѢНІЙ О ПРИНЯТЫХЪ МѢРАХЪ [1]).

(8 декабря 1768 года.)

Какъ всѣ здѣсь полагаемыя мѣры я намѣрена съ большою твердостію производить въ дѣйствіе, ибо я ихъ пріемлю за такія, кои вы, бывъ побуждаемы ревностію, усердіемъ и любовію ко мнѣ и къ отечеству, мнѣ единогласно совѣтовали въ такомъ важномъ случаѣ, слѣдовательно, естьли кто имѣетъ еще какое ни есть сумнѣніе о взятыхъ мѣрахъ, то имѣетъ оныя объявить, не теряя времени.

(Помѣта неизвѣстнаго:)

Такова записка дана совѣту 8 декабря 1768 года.

операціи, и что здѣсь въ одинъ мѣсяцъ столькимъ лицамъ привили оспу, сколько въ Вѣнѣ это сдѣлали въ продолженіе восьми.

Не могу довольно засвидѣтельствовать вамъ, государь мой, признательности за все любезное, предпринимаемое вами относительно меня. Будьте увѣрены, что я чувствую всю цѣну вашего уваженія и нѣтъ человѣка, который бы болѣе былъ проникнутъ къ вамъ почтеніемъ какъ Екатерина.

*) Переводъ: Милостивый государь. Я получила ящикъ, заключавшій въ себѣ бюстъ генія, которымъ будетъ гориться нашъ вѣкъ. На шеѣ его я нашла ленту розоваго цвѣта, на которой была прикрѣплена бумага съ четверостишіемъ, которыхъ сочинителя я не могла узнать...

[1]) Ср. Архивъ государственнаго совѣта, томъ I, часть I стр. 13.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ С. КОЗЬМИНУ ОБЪ ОТСЫЛКѢ КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРУ КНЯЗЮ А. ВЯЗЕМСКОМУ СВѢДѢНІЙ, СОБРАННЫХЪ КАСАТЕЛЬНО СОЛИ.

(8 декабря 1768 года.)

Сергѣй Матвѣевичъ! Завтра трактовать будутъ въ сенатѣ о соли, и такъ думаю, что не безнужно князю Вяземскому имѣть всѣ представленія четырехъ офицеровъ, кои отъ меня посланы по сему дѣлу, и такъ извольте еще сего вечера послать оныя къ нему.

(Помѣта Козьмина:) 8 декабря 1768 года.

ЧЕРНОВЫЕ ПРОЕКТЫ РѢШЕНІЙ ЕКАТЕРИНЫ II И КНЯЗЯ ЯКОВА ШАХОВСКАГО ПО ДѢЛУ О ДАРЬѢ САЛТЫКОВОЙ [1]).

I.

Объявить оной Салтыковой, что всѣ обстоятельства дѣла и многихъ людей свидѣтельства доводятъ ее къ пыткѣ, что дѣйствительно съ нею и послѣдуетъ, естьли она не принесетъ чистосердечнаго признанія. Между тѣмъ, опредѣлить къ ней искуснаго, честнаго и въ божественномъ писаніи знающаго священника на мѣсяцъ, который бы увѣщевалъ ее къ признанію, и естьли и отъ того еще не почувствуетъ она въ совѣсти своей угрызенія, то чтобъ онъ, *исповѣдавъ ее*, приготовилъ къ пыткѣ; *а потомъ показать ей*

---

[1]) Дарья Салтыкова пріобрѣла печальную извѣстность въ прошломъ столѣтіи нечеловѣческимъ жестокосердіемъ къ крѣпостнымъ своимъ людямъ. Дѣло, производившееся о ней вскорѣ послѣ возшествія на престолъ Екатерины II и оконченное 2 октября 1768 года, было уже предметомъ изслѣдованій въ нашей исторической литературѣ. Такъ о немъ сообщено въ журналѣ «Зритель» 1863 года, №№ 35 и 36; въ Русскомъ архивѣ г. Бартенева 1865 года, № 2, стр. 247—256; наконецъ, въ Восемнадцатомъ вѣкѣ, изд. также г. Бартеневымъ, т. IV, стр. 94—96.

Сенатскій указъ, состоявшійся вслѣдствіе именнаго, напечатанъ въ Полномъ собраніи законовъ, томъ XVIII, № 13211, подъ заглавіемъ: О наказаніи вдовы Дарьи Николаевой за мучительство крѣпостныхъ людей и за учиненныя ею многія убійства. Этотъ указъ помѣченъ 10 декабря 1768 года.

Помѣщаемыя здѣсь рѣшенія: первое писано рукою Ивана Елагина съ приписками (онѣ набраны курсивомъ) рукою Екатерины II. Второе и третье безъ конца написаны, вѣроятно по порученію государыни, такъ-какъ хранятся въ ея бумагахъ, княземъ Яковомъ Шаховскимъ, занимавшимъ разныя высшія должности при Императрицѣ Елисаветѣ и авторомъ извѣстныхъ въ печати Записокъ. Его Екатерина приблизила къ себѣ послѣ отставки его, полученной имъ при Императорѣ Петрѣ III. Четвертое рѣшеніе писано все Императрицею.

розыскъ къ тому приговореннаго преступника, а естьли и тогда еще чистосердечія отъ нея не будетъ, то представить намъ, не объявляя о томъ послѣднемъ представленіи ей.

II.

(Рукою князя Якова Шаховскаго).

Сожалѣю, что оная Салтыкова въ показуемыхъ на нея злодѣяніяхъ по явнымъ, какъ юстиція признаетъ, подозрѣніямъ ни достовѣрнаго оправданія не представила, ни чистосердечной признанности и покаянія не оказываетъ, и мое стараніе, чтобы она безъ истязанія то учинила, ее не склонило. Повелѣваю еще по особливому нашему снисхожденію отсрочить ее на покаяніе. И во все то время прилежно ее увѣщевать способнымъ къ тому людямъ. Буде же и затѣмъ въ упрямствѣ останется, поступать съ нею, Салтыковою, по законамъ; но при томъ прилежно наблюдать, чтобъ напраснаго крови пролитія учинено не было, а по окончаніи сего дѣла, какому кто за вины наказанію или казни подлежать будетъ, представить намъ со мнѣніемъ.

III.

(Того-же Шаховскаго).

Когда оная Салтыкова въ показуемыхъ на нея злодѣяніяхъ по явнымъ, какъ юстиція признаетъ подозрѣніямъ, ни достовѣрнаго оправданія не представила, ни чистосердечной признанности и покаянія не оказываетъ и мое стараніе, чтобы она то безъ истязанія учинила, ее не склонило....

IV.

(Рукою Екатерины II).

Естьли оная Салтыкова, по свидѣтельству и по повальному обыску, довольно обличена по признанію юстицъ-коллегіи, а пытка только для того по законамъ слѣдуетъ, чтобъ она призналась въ тѣхъ смертныхъ убійствахъ; то не чиня ни людямъ, ни ей пытокъ, признавъ за винную оную Салтыкову, проговорить сентенцію.

(Затѣмъ отмѣчено рукою Теплова, что резолюція подписана Императрицею, и притомъ его же надпись:)

«Резолюція на поднесенный докладъ отъ шестаго сенатскаго департамента московскаго, о Салтыковой, дочери Николаевой, Глѣба Салтыкова женѣ, состоявшаяся.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ПРОЕКТЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II И ДРУГОЙ, ПИСАННЫЙ КОЗЬМИНЫМЪ И ЕЮ ПОПРАВЛЕННЫЙ, ОБЪ АССИГНАЦІОННЫХЪ БАНКАХЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ И МОСКВѢ [1]).

(29 декабря 1768 года.)

1.

Указъ нашему сенату.

Повелѣваемъ: 1) здѣсь въ Санктпетербургѣ положить въ банкъ съ 1-го генваря 1769 года для вымѣна ассигнацій пятьсотъ тысячъ рублей, а въ Москвѣ въ томъ же банкѣ другія пятьсотъ тысячъ рублей; [illegible] въ банкъ для вымѣна государственныхъ ассигнацій одинъ милл[illegible]го оный банкъ не долженъ инако употребить, какъ на [illegible]вляемыхъ государственныхъ ассигнацій.

2) На одинъ милльонъ повелѣва[illegible] заготовить на нарочно для того сдѣла[illegible]игнаціи на пятьсотъ тысячъ рублей [illegible] тысячъ для вымѣна здѣсь въ Са[illegible] двадцати пяти рублевыя на двѣс[illegible]евыя на двѣсти пятидесяти тысячны[illegible]тидесяти тысячныя; да сто рублевы[illegible]го на милльонъ оныхъ ассигнацій посла[illegible]азъ безденежно отпустятся въ нижеслѣду[illegible]оллегію на двѣсти тысячъ; въ коммиссарі[illegible]кій на сто пятьдесятъ тысячъ; въ соляной н[illegible]тсъ-контору на сто тысячъ рублей; въ адмир[illegible]ворянскій московскій банкъ на сто тысячъ ру[illegible]кій дворянскій банкъ на сто тысячъ же рублей.

3) Оныя вышеписанныя мѣста[illegible]ыя ассигнаціи употребить въ расходъ наровнѣ съ де[illegible]ами [illegible] предписаніемъ, чтобъ въ платежѣ ассигнаціи никогда не сос[illegible]етвертой части платежа, а естьли можно и менѣе, развѣ[illegible] будетъ, чтобъ оныхъ получить болѣе. Когда въ выш[illegible]ственныхъ мѣстахъ нужда будетъ въ ассигнаціяхъ[illegible] банкъ на то-

---

[1]) Указъ объ учрежденіи въ Санктпете[illegible]для вымѣна ассигнацій состоялся 29 декабря 1768 года. Тогда же[illegible]ь о положеніи въ эти банки для вымѣна государственныхъ ассигнацій [illegible]о заготовленіи ассигнацій и о употребленіи оныхъ въ расходъ наровнѣ с[illegible]а указа въ Полномъ собраніи законовъ, томъ XVIII, №№ 13219 и 13220. Поса[illegible]этихъ указовъ въ двухъ редакціяхъ принадлежитъ весь перу Государыни.

розыскъ къ тому приговореннаго преступника, а естьли и тогда еще чистосердечія отъ нея не будетъ, то представить намъ, не объявляя о томъ послѣднемъ представленіи ей.

II.

(Рукою князя Якова Шаховскаго).

Сожалѣю, что оная Салтыкова въ показуемыхъ на нея злодѣяніяхъ по явнымъ, какъ юстиція признаетъ, подозрѣніямъ ни достовѣрнаго оправданія не представила, ни чистосердечной признанности и покаянія не оказываетъ, и мое стараніе, чтобы она безъ истязанія то учинила, ее не склонило. Повелѣваю еще по особливому нашему снисхожденію отсрочить ее на покаяніе. И во все то время прилежно ее увѣщевать способнымъ къ тому людямъ. Буде же и затѣмъ въ упрямствѣ останется, поступать съ нею, Салтыковою, по законамъ; но при томъ прилежно наблюдать, чтобъ напраснаго крови пролитія учинено не было, а по окончаніи сего дѣла, какому кто за вины наказанію или казни подлежать будетъ, представить намъ со мнѣніемъ.

III.

(Того-же Шаховскаго).

Когда оная Салтыкова въ показуемыхъ на нея злодѣяніяхъ по явнымъ, какъ юстиція признаетъ подозрѣніямъ, ни достовѣрнаго оправданія не представила, ни чистосердечной признанности и покаянія не оказываетъ и мое стараніе, чтобы она то безъ истязанія учинила, ее не склонило....

IV.

(Рукою Екатерины II).

Естьли оная Салтыкова, по свидѣтельству и по повальному обыску, довольно обличена по признанію юстицъ-коллегіи, а пытка только для того по законамъ слѣдуетъ, чтобъ она призналась въ тѣхъ смертныхъ убійствахъ; то не чиня ни людямъ, ни ей пытокъ, признавъ за винную оную Салтыкову, проговорить сентенцію.

(Затѣмъ отмѣчено рукою Теплова, что резолюція подписана Императрицею, и притомъ его же надпись:)

«Резолюція на поднесенный докладъ отъ шестаго сенатскаго департамента московскаго, о Салтыковой, дочери Николаевой, Глѣба Салтыкова женѣ, состоявшаяся.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ПРОЕКТЪ УКАЗА ЕКАТЕРИНЫ II И ДРУГОЙ, ПИСАННЫЙ КОЗЬМИНЫМЪ И ЕЮ ПОПРАВЛЕННЫЙ, ОБЪ АССИГНАЦІОННЫХЪ БАНКАХЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ И МОСКВѢ [1]).

(29 декабря 1768 года.)

1.

Указъ нашему сенату.

Повелѣваемъ: 1) здѣсь въ Санктпетербургѣ положить въ банкъ съ 1-го генваря 1769 года для вымѣна ассигнацій пятьсотъ тысячъ рублей, а въ Москвѣ въ томъ же банкѣ другія пятьсотъ тысячъ рублей; всего въ банкъ для вымѣна государственныхъ ассигнацій одинъ милльонъ, котораго оный банкъ не долженъ инако употребить, какъ на заплату оному предъявляемыхъ государственныхъ ассигнацій.

2) На одинъ милльонъ повелѣваемъ нашему сенату приказать заготовить на нарочно для того сдѣланной бумагѣ государственныя ассигнаціи на пятьсотъ тысячъ рублей для вымѣна на Москвѣ, да на пятьсотъ тысячъ для вымѣна здѣсь въ Санктпетербургѣ, какъ форма прилагается; двадцати пяти рублевыя на двѣсти пятидесяти тысячныя; пятидесяти рублевыя на двѣсти пятидесяти тысячныя; семидесяти пяти рублевыя на двѣсти пятидесяти тысячныя; да сто рублевыя на двѣсти пятидесяти тысячныя; всего на милльонъ оныхъ ассигнацій послать въ банкъ, откуда онѣ въ первый разъ безденежно отпустятся въ нижеслѣдующія мѣста, а именно: въ камеръ-коллегію на двѣсти тысячъ; въ коммиссаріатъ на сто тысячъ; въ провіантскій на сто пятдесятъ тысячъ; въ соляной на сто патьдесятъ тысячъ; въ штатсъ-контору на сто тысячъ рублей; въ адмиралтейство на сто тысячъ; въ дворянскій московскій банкъ на сто тысячъ рублей; да въ санктпетербургскій дворянскій банкъ на сто тысячъ же рублей.

3) Оныя вышеписанныя мѣста имѣютъ государственныя ассигнаціи употребить въ расходъ наровнѣ съ деньгами только съ тѣмъ предписаніемъ, чтобъ въ платежѣ ассигнаціи никогда не составляли болѣе четвертой части платежа, а естьли можно и менѣе, развѣ именно кто просить будетъ, чтобъ оныхъ получить болѣе. Когда въ вышеписанныхъ государственныхъ мѣстахъ нужда будетъ въ ассигнаціяхъ, тогда послать денегъ въ банкъ па то-

---

[1]) Указъ объ учрежденіи въ Санктпетербургѣ и Москвѣ банковъ для вымѣна ассигнацій состоялся 29 декабря 1768 года. Тогда же вышелъ именный указъ о положеніи въ эти банки для вымѣна государственныхъ ассигнацій милльона рублей, о заготовленіи ассигнацій и о употребленіи оныхъ въ расходъ наровнѣ съ деньгами. Оба указа въ Полномъ собраніи законовъ, томъ XVIII, №№ 13219 и 13220. Послѣдній изъ этихъ указовъ въ двухъ редакціяхъ принадлежитъ весь перу Государыни.

ликую сумму, какъ имъ занадобится ассигнацій, а банкъ, не мѣшкавъ, за деньги оныхъ ассигнацій отпустить имѣетъ въ тѣ мѣста. Когда же изъ банка присланы будутъ ассигнаціи въ которое изъ вышеписанныхъ семи государственныхъ мѣстъ, тогда, отпуская въ банкъ деньги, оныхъ ассигнацій принимать и употребить въ расходъ. А банку въ разсылкѣ ассигнацій по тѣмъ мѣстамъ наблюдать вышеписанный порядокъ милльоннаго росписанія.

2.

Указъ сенату, писанный рукою Козьмина, съ собственноручными поправками Екатерины II, объ ассигнаціонномъ банкѣ.

Повелѣваемъ: 1) здѣсь въ Санктпетербургѣ положить въ банкъ съ перваго генваря 1769 года для вымѣна ассигнацій пятьсотъ тысячъ рублей, *въ число коихъ употребить можно нынѣ на лицо имѣющіеся въ купеческомъ мѣдномъ банкѣ;* да въ Москвѣ въ тотъ же банкъ другія пятьсотъ тысячъ рублей; всего въ сей банкъ для вымѣна государственныхъ ассигнацій одинъ милльонъ, котораго оный банкъ не долженъ инако употреблять, какъ на заплату предъявляемыхъ оному государственныхъ ассигнацій.

2) На одинъ милльонъ повелѣваемъ нашему сенату приказать заготовить на нарочно для того сдѣланной бумагѣ государственныхъ ассигнацій: на пятьсотъ тысячъ для вымѣна на Москвѣ, да на пятьсотъ тысячъ рублей для вымѣна здѣсь въ Санктпетербургѣ, по приложенной здѣсь формѣ, а именно: двадцати пяти рублевыхъ на двѣсти пятдесятъ тысячъ, пятидесяти рублевыхъ на двѣсти пятдесятъ тысячъ, семидесяти пяти рублевыхъ на двѣсти пятдесятъ тысячъ, да сто рублевыхъ на двѣсти пятьдесятъ тысячъ, всего на одинъ милльонъ. *Оныя ассигнаціи отсылать изъ сената въ банкъ, подписать оныя двумъ сенаторамъ, давъ знать банку, коликое число ассигнацій отсылается* [1]). Изъ банка же они въ первый разъ безденежно отпустятся въ нижеслѣдующія мѣста, а именно: въ камеръ-коллегію на двѣсти тысячъ рублей; въ коммиссаріатъ на сто тысячъ; въ провіантскую канцелярію на сто пятдесятъ тысячъ; въ соляную контору на сто пятдесятъ тысячъ; въ статсъ-контору на сто тысячъ; въ адмиралтейскую коллегію на сто тысячъ; *остающіяся же двѣсти тысячъ отпустить на разныя строенія и подобные расходы въ различныя мѣста.*

3) Оныя вышепрописанныя мѣста имѣютъ государственныя ассигнаціи употреблять въ расходъ наровнѣ съ деньгами, только съ тѣмъ предписаніемъ, чтобъ въ платежѣ ассигнаціи никогда несоставляли болѣе четвертой

---

[1]) Вмѣсто приписанныхъ словъ находились зачеркнутыя: «оныя ассигнаціи послать въ банкъ и откуда».

части платежа, развѣ именно кто просить будетъ, чтобъ оныхъ получить больше.

Когда въ вышеписанныхъ государственныхъ мѣстахъ нужда будетъ въ ассигнаціяхъ, тогда послать денегъ въ банкъ на толикую сумму, сколько имъ надобно будетъ ассигнацій, а банкъ, не мѣшкавъ, оныя ассигнаціи за деньги въ тѣ мѣста отпустить имѣетъ. Когда же изъ банка присланы будутъ ассигнаціи въ которое изъ государственныхъ мѣстъ, тогда отпуская въ банкъ деньги, оныя ассигнаціи принимать и употреблять въ расходъ, а банку въ разсылкѣ ассигнацій наблюдать по тѣмъ мѣстамъ вышепредписанный порядокъ милльоннаго росписанія.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ОТРЫВОЧНЫЯ ЗАМѢТКИ ЕКАТЕРИНЫ II, ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО АССИГНАЦІОННЫХЪ БАНКОВЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ И МОСКВѢ.

(Безъ годовъ.)

Совѣту или банковому надзиранію сказать надлежитъ въ манифестѣ или въ учрежденіи, что выдаваемыя изъ правительства ассигнаціи всякій можетъ употребить, такъ какъ деньги, а естьли кто за оныя хочетъ имѣть наличныя деньги, тогда онъ оныя получить можетъ изъ установленныхъ банковъ для вымѣна ассигнацій.

2) Что государственныя ассигнаціи во всѣхъ сборахъ приняты будутъ.

3) Кто принесетъ деньги въ банкъ и захочетъ государственную ассигнацію взять вмѣсто оныхъ, тому выдать за деньги ассигнацію. 10 статья не полна. Сказано: переписки, по банковымъ дѣламъ со правительствами случающіяся, совѣтъ оставляетъ дѣлать банкамъ, исключая, что относительно до него принадлежитъ.

4) На петербургскихъ ассигнаціяхъ написать для вымѣна въ Санктпетербургѣ, а на московскихъ—для вымѣна въ Москвѣ.

5) Въ Санктпетербургѣ держать въ банкѣ всегда нѣкоторое число московскихъ ассигнацій, а на Москвѣ — санктпетербургскихъ, дабы тѣмъ споспѣшествовать вымѣну.

—

[Собственноручная же записка Императрицы Екатерины II о банковыхъ ассигнаціяхъ, нѣсколько отличающаяся отъ предыдущей].

2) Государственныхъ же ассигнацій выдано будетъ изъ разныхъ государственныхъ мѣстъ, отъ насъ къ тому назначенныхъ, столько, а не болѣе, какъ въ вышеписанныхъ банкахъ капиталу положено.

3) Симъ ассигнаціямъ ходить во всей Имперіи нашей наровнѣ, какъ ходячая монета.

4) Принимать во всѣхъ государственныхъ сборахъ ассигнаціи государственныя вмѣсто денегъ.

5) Естьли же кто желаетъ за ассигнаціи денегъ, тотъ имѣетъ оныя ассигнаціи вымѣнить въ банкахъ, установленныхъ для вымѣна—московскихъ на Москвѣ, а санктпетербургскихъ—въ Петербургѣ.

6) Банкамъ же предпишутся такія правила, по коимъ они платежъ производить будутъ безъ малѣйшаго замедленія и потерянія времени.

7) Кто же пожелаетъ изъ банка имѣть, для перевода денегъ, государственныя ассигнаціи, тотъ за наличныя деньги оныя получить можетъ, и для того

9) Въ московскомъ банкѣ всегда будетъ храниться нѣкоторое число санктпетербургскихъ ассигнацій, равномѣрно же въ Санктпетербургѣ—московскаго банка.

NB. 10 пунктъ требуетъ объясненія, ибо теменъ.

—

Естьли же которая ассигнація отъ частаго употребленія обветшаетъ такъ, что нѣкоторымъ образомъ сумнительна быть можетъ, то оную, принося въ банкъ, на новую вымѣнить можно.

Кто денегъ принесетъ въ банкъ и захочетъ ассигнацій, то тотъ банкъ, принимая деньги, выдастъ на собѣ (sic) ассигнаціи.

(На полѣ рукою же Императрицы написано:)

Подписать тремъ человѣкамъ.

Тысячныхъ на двѣсти тысячъ.

Пятисотныхъ на	1000	руб. на	200.000
	500	» »	400.000
	100	» »	800.000
	75	» »	500.000
	50	» »	1.600.000
			3.500.000
	50	» »	500.000
	25	» »	500.000
	25	» »	250.000
	50	» »	250.000
	75	» »	250.000
	100	» »	250.000

Ассигнаціи, отсылая изъ сената въ банкъ, подписать оныя двумъ сенаторамъ, давъ знать банку, коликое число ассигнацій отсылается. (Послѣднія строки приписаны Императрицею карандашемъ.)

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II СЪ ОДОБРЕНІЕМЪ ЕЮ МѢРЫ КАСАТЕЛЬНО ВИНОГРАДНАГО ВИНА [1]).

Напишите письмо за моимъ подписаніемъ къ Брюсу: аппробуя его поступокъ съ казенною палатою московскою, которая незаконно остановила виноградпаго вина продажу изъ погребовъ, надѣюсь сенатъ не оставитъ виновныхъ безъ чувствительнаго взысканія, о чемъ сказать генералъ-прокурору и оберъ-прокурорамъ.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ОТРЫВОКЪ ЕКАТЕРИНЫ II СЪ ОПРОВЕРЖЕНІЕМЪ СВѢДѢНІЙ АББАТА ШАППА О РОССІИ [2]).

(Послѣ 1768 года, когда явилось въ свѣтъ описаніе путешествія Шаппа).

*) De tout les émissaires que l'intrigue et l'ambition employent depuis longues années à troubler la terre, je croirais volontiers que le docte abbé dont il s'agit, est le plus madré et le plus méthodique. Prévenu que l'Europe a une trop haute idée de la puissance russe et que cette opinion peut

---

*) Т.-е.: Изъ всѣхъ подсыльщиковъ, которыхъ съ давняго времени интрига и себялюбіе употребляютъ, чтобы нарушать спокойствіе на землѣ, я охотно повѣрю, что ученный аббатъ, о которомъ идетъ рѣчь, есть самый лукавый и методическій. Предупрежденный, что въ Европѣ слишкомъ высокаго мнѣнія о русскомъ могуществѣ

[1]) Графу Брюсу было поручено завѣдываніе дѣлимъ по казенной продажѣ и поставкѣ вина 25 декабря 1767 года, а 20 января 1769 г. это порученіе было уже возложено на генералъ-поручика Михайла Измайлова по случаю отправленія гр. Брюса въ армію.

[2]) Путешествіе по Россіи аббата Шаппа и возраженія противъ него довольно извѣстны какъ источники для русской исторіи прошлаго столѣтія; но не было еще до сихъ поръ обстоятельно изслѣдовано причинъ появленія Шаппа въ Россіи, почему здѣсь помѣщаются нѣкоторыя о томъ свѣдѣнія изъ дѣлъ академическихъ архивовъ, а именно: 3-яго портфеля матеріаловъ историографа Мюллера для исторіи Академіи наукъ 1751 — 1764 годовъ, и особаго фоліанта академической канцеляріи подъ № 809.

26 ноября 1759 года непремѣнный секретарь Академіи наукъ въ Петербургѣ получилъ извѣстіе отъ французскаго ученаго де-ла-Каль (de la Caille), что Кантиль, астрономъ парижской Академіи наукъ, ѣдетъ въ Восточную Индію для наблюденія прохожденія Венеры черезъ солнце. Мюллеръ, находя полезнымъ и славнымъ для Россіи, чтобы съ этою же цѣлью былъ отправленъ въ Сибирь какой нибудь искусный астрономъ, представилъ о томъ тогдашнему президенту Академіи наукъ, графу Разумовскому, который стозвался, что къ этому слѣдовало бы склонить академика-астронома Гришау. Но послѣдній былъ уже тогда

devenir trop imposante et trop préjudiciable aux projets éternels de la politique française, il s'est proposé de l'éxtenuer et de démontrer que votre empire n'est rien moins qu'aussi formidable qu'on le pense faute d'examen.

Sous prétexte d'observer la conjonction de la belle Venus avec l'astre du jour, il s'est mis à sonder les sources de votre puissance, c'est-à-dire les revenus annuels de l'état, vos forces terrestres et maritimes, l'état de votre population, le produit de votre commerce et de vos mines, la qualité de vos terres et la prodigieuse étendue de vos fôrets et de vos déserts. Il paraît même qu'il n'a pas oublié la constitution de votre gouvernement, le génie et le caractère des peuples; la profonde ignorance du clergé; la multitude des moines, la sauvage éducation des enfants, et ce qui mérite d'être aussi détesté que l'abominable *Slowo dielo*, le très injuste mépris et

---

и что это мнѣніе можетъ сдѣлаться слишкомъ значительнымъ и вреднымъ для вѣчныхъ предположеній французской политики, онъ взялъ на себя уничтожить его и доказать, что ваша имперія вовсе ничего не имѣетъ страшнаго и что такъ думаютъ по недостатку изслѣдованія.

Подъ предлогомъ наблюденія соединенія прекрасной Венеры съ дневнымъ свѣтиломъ, онъ принялся измѣривать источники вашего могущества, т. е. ежегодные доходы государства, ваши сухопутныя и морскія силы, состояніе вашего населенія, произведенія вашей торговли и вашихъ рудниковъ; качество вашихъ земель и изумительное пространство вашихъ лѣсовъ и пустынь. Кажется даже, что онъ не забылъ устройство вашего правительства, духъ и свойство народовъ; глубокое невѣжество духовенства; многочисленность монаховъ, дикое воспитаніе дѣтей и то, что заслуживаетъ также быть ненавидимымъ—отвратительное слово и дѣло; весьма несправедливое

тяжко болѣнъ и предложилъ вмѣсто себя вызвать какого нибудь астронома изъ Парижа. Мюллеръ написалъ о томъ къ де-ла-Каллю, который отвѣчалъ, что къ тому не будетъ препятствія, если русское правительство обратиться за тѣмъ къ французскому чрезъ посредство представителя послѣдняго при петербургскомъ дворѣ—маркиза де-Лопиталя. Но этимъ предложеніемъ не воспользовались, а между-тѣмъ академикъ Эпинусъ началъ подготовлять для означеннаго астрономическаго наблюденія адъюнкта Румовскаго. Вдругъ въ Академіи, въ сентябрѣ 1760 г., изъ газетъ было узнано, что въ Россію для наблюденія помянутаго прохожденія Венеры черезъ солнце ѣдетъ нѣкій аббатъ Шаппъ. Тогда, именно 23 октября 1760 года, графъ Разумовскій далъ такое предложеніе академической канцеляріи:

«Изъ Записокъ французской королевской Академіи наукъ усмотрѣлъ я, что приготовленія начаты дѣлать ихъ астрономами не малыя къ наблюденію знатнаго на небѣ явленія т. е. прохожденіе планеты Венеры мимо солнца, которое прежде ста двадцати лѣтъ, какъ астрономы увѣряютъ, въ Англіи впервые и случайно было усмотрѣно; а нынѣ будущаго 1761 года мая 26 числа наблюдено быть можетъ. И сіе знатное и полезное дѣло необходимо Ея Императорскаго Величества санктпетербургская Академія принять должна не въ меньшее уваженіе, какъ и французская, тѣмъ наипаче, что въ тѣхъ же французскихъ Запискахъ усмотрѣно, что г. Жантиль, астрономъ французскій, отправился уже для сего наблюденія въ Индію, а аббатъ Шаппъ приготовляется будто ѣхать въ Сибирь, какое намѣреніе французской Академіи показалося мнѣ для санктпетербургской Ея Императорскаго Величества

l'ésclavage dont on accable un sexe fait exprès pour être l'ornement de l'humanité. Il faut qu'en Russie on soit moins mysterieux et plus communicatif qu'on ne l'est ailleurs, puisque l'insinuant abbé a su obtenir de quoi former des tables analitiques, où les forces et les revenus de l'empire sont calculés et mis en évidence, tels qu'on les voit dans son 1-er tome imprimé, dit-on par ordre et aux frais d'un ministère qui s'intéresse à en découvrir la modicité. Ce sont-là les motifs, qui m'engagent à supplier votre illustre patron de parcourir un ouvrage, que je crois digne de son attention. Ce qu'il sera aussi enchanté d'y trouver que je l'ai été, est le juste et éloquent précis des éminentes vertus et des qualités sublimes dont le ciel a décoré l'auguste autocratrice, en quoi le docte abbé n'a eu qu'à consulter l'évi-

---

презрѣніе и рабство, на которыя обреченъ полъ, нарочно созданный для украшенія человѣчества. Надобно думать, что въ Россіи менѣе таинственны и болѣе сообщительны чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, потому что вкрадчивый аббатъ сумѣлъ достать то, изъ чего составились у него аналитическія таблицы, гдѣ вычислены и приведены въ ясность силы и доходы имперіи, какъ это видно въ первомъ томѣ, изданномъ, какъ говорятъ, по приказанію и на счетъ одного министерства, которое интересуется уясненіемъ ничтожности тѣхъ силъ и доходовъ. Вотъ эти-то побужденія и заставляютъ меня просить вашего знатнаго покровителя пробѣжать сочиненіе, которое я считаю достойнымъ его вниманія. Онъ будетъ также восхищенъ, подобно мнѣ, найдя справедливое и краснорѣчивое изображеніе превосходныхъ добродѣтелей и высокихъ качествъ, которыми небо надѣлило августѣйшую монархиню, въ чемъ ученый аббатъ

Академіи весьма предосудительно; чего ради не меньше совершенная польза въ мореплаваніи и другихъ по астрономіи объясненіяхъ, какъ честь и слава Академіи санктпетербургской требуютъ того, чтобъ сіе произвесть дѣломъ самимъ безъ помочи французскихъ астрономовъ. И для того мнѣніе г. Эпинуса я весьма аппробую и полагаюся на него, что онъ адъюнкту Румовскому дастъ совершенное наставленіе въ семъ наблюденіи исправиться»... Вскорѣ за тѣмъ было опредѣлено отправить въ Сибирь въ два разныя мѣста двухъ русскихъ астрономовъ Румовскаго и Никиту Попова, и изъ современной переписки видно, что отправленіемъ ихъ спѣшили именно для того, чтобы это могло послѣдовать до пріѣзда въ Петербургъ аббата Шаппа. Румовскій выѣхалъ оттуда въ январѣ 1761 года, а въ февралѣ прибылъ аббатъ Шаппъ. Бывшая тогда при дворѣ конференція спросила Академію, кто распорядился о выписываніи изъ за границы Шаппа? Въ отвѣтѣ было изложено все прописанное выше, и 9 февраля 1761 года академической канцеляріи было дано знать, что Шаппъ также отправленъ въ Сибирь для астрономическихъ наблюденій и что ему дано, кромѣ прогоновъ и провожатаго, «въ подарокъ» 1000 рублей.

Сочиненіе Шаппа, подъ заглавіемъ Voyage en Sibérie fait en 1761, было напечатано два раза: въ первый—1768 г. въ 4°, а во второй въ 1769—1770, въ 12°. Возраженія противъ Шаппа явились подъ заглавіемъ Antidote, ou examen du mauvais livre intitulé: Voyage en Sibérie etc 1771—72. Эта послѣдняя книга въ русскомъ переводѣ напечатана въ Осмнадцатомъ вѣкѣ г. Бартеньева, кн. IV.

Кромѣ Антидота, есть еще печатныя возраженія противъ Шаппа въ брошюрѣ въ 12°, Lettres d'un scyte franc et loyal à M. Rousseau de Bouillon, auteur du Journal Encyclopédique (Amsterdam, 1771, на 65 стран.). Эта довольно рѣдкая брошюра находится въ Петербургѣ въ Императорской Публичной библіотекѣ.

dence et la verité, et à transcrire en style académique ce qu'elles annoncent à tout notre hémisphère...

Elle vous craint (l'Europe) quoi qu'en dise l'abbé Chappe, mais qu'importe? La crainte que l'on inspire est préferable au mépris....

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ШУТЛИВОЕ ОПИСАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II РОДА СМЕРТИ, ОТЪ КОТОРОЙ ДОЛЖНЫ УМЕРЕТЬ НѢКОТОРЫЕ ИЗЪ ЕЯ ПРИБЛИЖЕННЫХЪ.

(ВЪ ДВУХЪ РЕДАКЦІЯХЪ)

(между 1768—1775 г.)

1.

*) Le comte Bruce d'un coup de sang.
Lew. Alexan. Nariskin d'apoplexie.
Le comte Iwan Czernischef de colère.
Le comte Zach. Czernischef de la mort des justes.
La comtesse Roumenzof en mêlant les cartes.
Mad. Stakelberg de surprise.
Mad. Paliansky de regret.
Mr. d'Osterwald d'abstinence.
Mad. d'Osterwald de disette.
Mad. Sinowief de rire.
Stakelberg de la jaunisse.
Tscherkassof d'étouffement de parole.
Mad. Protassof en couche.
Ilia Wsewolodsky de soupir.

имѣлъ сообразовать только съ очевидностью и истинною и переписать академическимъ стилемъ то, что они повѣдовали всему нашему полушарію.

Она (Европа) васъ опасается, что бы ни говорилъ аббатъ Шаппъ, но что за нужда? Возбуждаемое опасеніе лучше чѣмъ презрѣніе.

1.

*) Графъ Брюсъ отъ прилива крови. Левъ Александровичъ Нарышкинъ отъ апоплексіи. Графъ Иванъ Чернышевъ отъ гнѣва. Графъ Захаръ Чернышевъ смертью праведныхъ. Графиня Румянцева, тасуя карты. Г-жа Штакельбергъ отъ удивленія. Г-жа Полянская (урожденная графиня Елисавета Воронцова?) отъ сожалѣнія. Г-нъ Остервальдъ отъ воздержанія. Г-жа Остервальдъ отъ голода. Г-жа Зиновьева отъ смѣха. Штакельбергъ отъ желтухи. Черкасовъ отъ задушенія словомъ. Г-жа Протасова отъ родинъ. Илья Всеволожскій отъ вздоховъ.

Perfilief d'indigestion.
Le comte Munich d'un asthme.
Le maréchal Galitzin de démangeaison.
Le comte Panin si jamais il se hâte.
Moi de complaisance
Kositzki [1]) à force de chercher de mots sclawons.
Kousmin d'une arête de jerchi.
Strekalow à force de boire de la bière d'Angleterre.
Jelagin d'une écorchure de tympan que lui donnera l'harmonie théâtrale.

2.

Le comte Bruce d'un coup de sang.
Lew Alexan. Nariskin d'apoplexie.
Mad. Stakelberg de surprise.
Mad. Polansky de regret.
M. Stakelberg de la jaunisse.
Mad. Pratassof en couche.
Le comte Munich d'asthme.
Tscherkassof d'un étouffement de parole.
Ilia Wsewolojsky de soupirs.
Madame Sinowief de rire.
Spiridof devant le miroir.
Perfilief d'indigestion.

Перфильевъ отъ несваренья желудка. Графъ Мюнихъ отъ одышки. Фельдмаршалъ Голицынъ отъ зуда. Графъ Панинъ отъ того, если онъ когда поторопится. Я отъ снисходительности. Козицкій отъ исканія славянскихъ словъ. Козьминъ отъ кости ерша. Стрекаловъ отъ питья англійскаго пива. Елагинъ отъ садна слуховой перепонки, произведеннаго театральной гармоніей.

2.

Графъ Брюсъ отъ прилива крови. Левъ Александровичъ Нарышкинъ отъ апоплексіи. Г-жа Штакельбергъ отъ удивленія. Г-жа Полянская отъ сожалѣнія. Г. Штакельбергъ отъ желчи. Г-жа Протасова во время родинъ. Графъ Мюнихъ отъ удушья. Черкасовъ отъ того, что подавится словомъ. Илья Всеволожскій отъ вздоховъ. Г-жа Зиновьева отъ смѣха. Спиридовъ передъ зеркаломъ. Перфильевъ отъ несваренья желудка.

[1]) Козицкій, вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Стрекаловымъ, опредѣленъ къ принятію челобитенъ, подаваемыхъ на имя Императрицы, 24 іюля 1768 года на мѣсто Теплова и Елагина, назначенныхъ въ то время въ сенатъ (Полное собраніе законовъ, т. XVIII, № 13150), и уволенъ отъ этой должности при Императрицѣ 10 іюля 1775 года, а лишилъ себя жизни въ томъ же году 21 декабря.

Deux de la compagnie mourront de plaisir, mais on ne dit point leurs noms, ni si ce sont des hommes ou des femmes. Je mourrai de complaisance.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II ПО СЛУЧАЮ ВОЙНЫ.

(Конца 1768 года.)

1. Разсмотрѣніе сдѣлать о смоленскихъ форпостахъ и кому оные поручить.

2. Для безопасности внутренней не можно ли сдѣлать на Москвѣ полицейской полкъ изъ дворовыхъ людей?

3. Убавка карауловъ въ столицахъ.

4. Отъ сената публиковать, чтобъ изъ близь лежащихъ къ арміи и къ Украйнѣ провинцій и губерній возили провіанту за деньги, а въ противномъ случаѣ сдѣлана будетъ раскладка по душамъ.

5. Заготовленіе въ Брянскѣ судовъ для привезенія къ арміи провіанта.

6. О лошадиномъ сборѣ.

7. Офицеры, кои въ коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія, съ ними сдѣлать распоряженіе.

8. Указы о сборахъ съ Лифляндіи и Эстляндіи на время войны по полтораста тысячъ на годъ, а раскладку оныхъ имъ самимъ оставить [1]).

9. Офицерамъ чтобъ изъ магазиновъ во время войны и въ случаѣ недостатка выданы были за деньги провіантъ и фуражъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II ДЛЯ ИСКОРЕНЕНІЯ ГРАБЕЖЕЙ, РАЗБОЕВЪ И НЕПОРЯДКОВЪ ВЪ МОСКВѢ [2]).

Представлено намъ отъ г. поли..., что по причинѣ выступленія изъ Москвы воинскихъ командъ, кои содержали патрули, нынѣ весьма умножаются тамъ непорядки, грабежи и самые разбои по среди города; того для какъ всегдашнее наше попеченіе есть доставить безопасность и спокойствіе

Двое изъ общества умрутъ отъ удовольствія, но ихъ именъ не говорятъ, также какъ и то, женщины это или мущины. Я умру отъ снисхожденія.

[1]) Указы объ этомъ сборѣ состоялись 30 декабря 1768 года и помѣщены въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, томъ XVIII, №№ 13222 и 13223.

[2]) Исполненіе этого распоряженія возлагалось на гр. Салтыкова, который уволенъ отъ управленія Москвою 26 сентября 1771 года. Распоряженіе о полицейскомъ полку изъ дворовыхъ упоминается въ предыдущей бумагѣ, писанной ранѣе 30 декабря 1768 года.

всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, а наипаче живущимъ въ столицахъ нашихъ, повелѣваемъ вамъ собрать всякаго квартала хозяевъ кварталъ за кварталомъ и предлагать имъ именемъ нашимъ, что какъ, по причинѣ выведенія воинскихъ командъ изъ города, много чинится безпорядковъ противныхъ безопасности города и его жителей; то не согласятся-ли межъ собою выбрать изо всякаго квартала по одной особѣ и симъ особамъ поручить наискорѣе составить проектъ, какъ лучше установить и содержать внутреннюю безопасность въ городѣ обще съ оберъ-полиціймейстеромъ московскимъ; по составленіи же и подписаніи сего проекта долженъ оный быть вамъ врученъ, дабы вы оной къ намъ прислали для конфирмаціи [1]).

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ МАСЛОВУ О ЗАГОТОВЛЕНІИ ПРОВІАНТА [2]).

Господинъ воронежскій губернаторъ Масловъ извольте заготовить на десять тысячъ рублей провіанта, по препорціи муки и крупы, да малое число и овса, а деньги употребите на то изъ доходовъ вашей губерніи, а для чего вамъ сіе держать въ готовности по Дону, вамъ скоро извѣстно сдѣлается.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ О ДЕНЬГАХЪ, ОТПРАВЛЯВШИХСЯ НА СОДЕРЖАНІЕ МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ [3]).

Прикажите также Бѣлосельскому, чтобъ онъ балансъ прислалъ, что Бокумъ получилъ изъ кабинета денегъ и что издержано, и возьмите отъ Адама

---

[1]) Вслѣдствіе таковаго рѣшенія Императрицы былъ написанъ неизвѣстною рукою слѣдующій рескриптъ на имя московскаго главнокомандующаго, графа Салтыкова:

Графъ Петръ Семеновичъ! По причинѣ выступленія изъ Москвы воинскихъ командъ, какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ, теперь никакого коннаго разъѣзду, ни для содержанія нужныхъ при полиціи карауловъ армейскихъ командъ нѣтъ; то призовите къ себѣ знатнѣйшихъ изъ разныхъ въ Москвѣ частей жителей, и съ ними, поставя на мѣрѣ, какимъ образомъ для спокойствія ихъ же самихъ учредить какъ конную, такъ и пѣшую команду для полиціи на собственномъ всѣхъ содержаніи и ко мнѣ немедленно пришлите; ибо все сіе касается до общей пользы и безопасности жителей.

А какъ извѣстно, что многіе изъ московскихъ жителей имѣютъ при себѣ множество людей, въ томъ числѣ и гусаръ, то не можно-ли изъ оныхъ, составя команду, учредить въ городѣ патрули, снабдя оныхъ какъ лошадьми, ружьемъ и мундирами; равномѣрно и пѣшую команду, состоящую изъ надлежащаго числа по пространству города людей и, вооруживъ оныхъ, отдать въ вѣдомство полиціи; но съ тѣмъ, чтобъ всѣ вышеупомянутые люди были хорошаго поведенія и надежные и которые бы были въ состояніи случившіеся безпорядки отвращать и съ тѣмъ безопасность жителей сохранить.

Изъ приложеннаго при семъ проекта вы можете усмотрѣть, сколько конной и пѣшей команды потребно. Впрочемъ же я полагаюсь на ваше усердіе и ревность, какія за полезныя къ сему средства найдете, и тѣ немедленно представить не оставите, дабы общая польза и безопасность жителей тѣмъ сохранена была.

[2]) Ср. Архивъ государственнаго совѣта, т. I, часть 1, стр. 72.

[3]) О нихъ ср. выше стр. 107—181.

В. Олсуфьева его счетъ, что онъ переведъ и сообщите князю, дабы мы единожды вѣрно узнали, достаточно-ли переведено, или надлежитъ-ли прибавить, а мой счетъ былъ на каждаго человѣка по восьмисотъ рублей въ годъ [1]).

ЗАПИСКА О МѢРАХЪ КЪ ЗАНЯТІЮ И УКРѢПЛЕНІЮ АЗОВА СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II [2]).

(январь 1769 года.)

Показаніе, что для занятія Азова потребно и что уже изъ того повелѣно сдѣлать.

1-е. О препорученіи сей экспедиціи подъ главную дирекцію графу Румянцову послать повелѣніе.

2-е. Къ произведенію сей экспедиціи графу Румянцову, изъ своей команды назнача изъ генераловъ съ наставленіемъ, туда отправить немедленно.

[Противъ этихъ двухъ пунктовъ на полѣ приписано Екатериною II:]

Давъ ему знать, какія о томъ уже взяты мѣры и указы разосланы.

3-е. Для укрѣпленія сего мѣста командировать одного инженернаго штабъ-офицера и при немъ человѣкъ шесть офицеровъ и нѣсколько кондукторовъ, которымъ отправиться въ крѣпость святаго Димитрія и обще съ полкомъ въ Азовъ вступить, и сначала сдѣлать укрѣпленіе для обороны отъ нечаяннаго нападенія, а потомъ и настоящее и всю прочую работу безъ потерянія времени и съ поспѣшностію производить.

4-е Назначить и отправить въ Азовъ на время войны въ коменданты, которому также вмѣстѣ съ работными и военными людьми туда прибыть, и подъ его смотрѣніемъ работу крѣпостную и прочую производить, а въ плацъ-маіоры туда на то жъ время опредѣлить хотя не по старшинству изъ способныхъ къ той должности офицеровъ.

5-е. Для той работы нарядить изъ губерній 3,500 работниковъ [3]).

---

[1]) Прибавка по двѣсти рублей на каждаго воспитанника сдѣлана въ началѣ 1769 года. ср. выше на стр. 116.

[2]) Записка безъ обозначенія времени, но очевидно, что она относится къ 1769 году: 25 февраля этого года генералъ-поручикъ Вернесъ прибылъ въ крѣпость св. Димитрія на Дону, а 6 марта занялъ Азовъ, который съ того же времени и стали укрѣплять русскіе.

[3]) О семъ уже высочайшіе именные указы къ губернаторамъ: слободскому, нижегородскому, казанскому и астраханскому посланы съ тѣмъ, чтобъ работники отправлены были будущаго февраля съ 1-го, и чтобъ въ мартѣ мѣсяцѣ, а нѣкоторые въ апрѣлѣ въ Черкасскъ прибыли, а оттуда уже отправлять ихъ велѣно въ крѣпость святаго Димитрія къ тамошнему оберъ-коменданту, генералъ-маіору Потапову. Вслѣдствіе чего и къ нему генералъ-маіору изъ военной коллегіи писано. (Это и слѣдующія примѣчанія изъ подлинной записки).

6-е. Командировать полкъ пѣхотный для занятія Азова и одинъ гарнизонный баталіонъ изъ крѣпости святаго Димитрія [1]).

7-е. Въ то же время какъ полкъ вступать будетъ въ Азовъ, чтобъ и артиллеріи на первый случай пушекъ чугунныхъ и мѣдныхъ до ста туда отправлено было изъ крѣпости святаго Димитрія. Для оной командировать одного изъ артиллеріи штабъ-офицера съ подлежащимъ числомъ оберъ-офицеровъ и рядовыхъ, пушки же и все къ тому принадлежащее перевесть донскимъ войскомъ съ заплатою.

8-е. Для прикрытія Азова въ команду помянутаго генерала командировать тысячу донскихъ казаковъ [2]).

9-е. Какъ при началѣ весны произведенію сей работы могутъ послѣдовать помѣшательства отъ непріятеля, съ кубанской и крымской стороны, а можетъ быть и съ моря, то разсуждается, чтобъ отъ иностранной коллегіи командировать къ той экспедиціи калмыкъ, не менѣе двадцати тысячъ человѣкъ и съ оными командировать два эскадрона гусаръ изъ грузинскаго гусарскаго полка, подъ командою премъеръ-маіора князя Ратьева, придавъ ему шесть полковыхъ пушекъ или двѣнадцати фунтовыхъ единороговъ, съ надлежащимъ числомъ артиллерійскихъ служителей, да съ Дону до тысячи пятисотъ козаковъ и неотмѣнно всему сему корпусу собраться на кубанской степи къ 1-му марту.

10-е. Какъ скоро по вскрытіи водъ возможно будетъ, то провіантской канцеляріи снабдить Азовъ провіантомъ изъ крѣпости святаго Димитрія и изъ другихъ мѣстъ не менѣе какъ на годъ для продовольствія десяти тысячъ человѣкъ [3]).

УКАЗЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, А. Н. СЕНЯВИНУ О ВОЕННЫХЪ РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ.

(7 января 1769 года.)

Указъ нашему контръ-адмиралу Сенявину. Какъ уже мы предпріяли будущею весною занять Азовъ, и къ тому всѣ сухопутныя распоряженія нами учинены и поручены подъ вѣдѣніе нашему генералу графу Румянцову; то и по морской, порученной уже отъ насъ вамъ экспедиціи повелѣваемъ

---

[1]) Изъ коллегіи указъ посланъ о маршированіи въ крѣпость святаго Димитрія вологодскому полку, а о вступленіи въ Азовъ повелѣніе дастся отъ того генерала, который къ той экспедиціи назначится.

[2]) О бытіи въ готовности къ походу по первому отъ генералъ-маіора Потапова повелѣнію указъ посланъ, и рапортъ полученъ, что они въ готовности состоятъ.

[3]) О заготовленіи до 50,000 четвертей въ крѣпости святаго Димитрія указъ въ провіантскую посланъ, откуда водою, сколько потребно, отправлено быть можетъ.

вамъ дѣйствовать по его же, графа Румянцова, требованію, или кто отъ него главнымъ надъ всею сею экспедиціею опредѣленъ будетъ.

Вамъ же поручаемъ въ команду и генерала кригсъ-комиссара Селиванова съ его комиссіею; чего ради имѣете вы сію морскую экспедицію такъ распорядить, чтобы къ будущей веснѣ все къ предписанному мѣсту придти могло, а чтобы вамъ ни въ чемъ недостатка и остановки не было, о томъ мы адмиралтейской коллегіи предписали. Екатерина.

7-го января, 1769 года. Санктпетербургъ.

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЪ-РЕКЕТМЕЙСТЕРА КОЗЛОВА, О РАЗСМОТРѢНІИ ПРОТИВОЗАКОННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ МЕДИЦИНСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

(21 января 1769 года.)

Иванъ Ивановичъ. Изъ сего медицинской коллегіи членовъ репорта съ пріобщенными къ тому приложеніями [1]) извольте выбрать, какимъ они именно законамъ въ противность въ семъ дѣлѣ поступили, и потомъ обстоятельно обо всемъ представите намъ. Екатерина.

Санктпетербургъ 1769 года, января 21-го дня.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ЕКАТЕРИНѢ II ТЕПЛОВЫМЪ, КАСАТЕЛЬНО НАЛОЖЕНІЯ НОВОЙ ПОДАТИ НА КУПЦОВЪ И МѢЩАНЪ ПО СЛУЧАЮ ВОЙНЫ.

Вслѣдствіе высочайшаго, мнѣ даннаго повелѣнія о наложеніи на россійское купечество и мѣщанство особливой подати, на все время нынѣшней войны, не соизволите-ли Ваше Императорское Величество назначить особливый комитетъ, дабы оное тѣмъ скорѣе и порядочнѣе исполнено быть могло, предписывая впрочемъ за основаніе сей новой подати:

1-е. Что теперь по случаю войны всѣ жители присоединенныхъ къ государству провинцій, каждый по состоянію званія и промысла, несутъ чрезвычайныя тягости во способствованіе общей обороны и безопасности.

2-е. Что равномѣрно въ самой Россіи всѣ дворянскія имѣнія обременяются подобными же необычайными тягостьми независимо отъ поставки рекрутъ, яко общей имъ съ купечествомъ и мѣщанствомъ, какъ на примѣръ: сборомъ съ нихъ провіанта, фуража, подводъ и работниковъ.

---

[1]) Приложеній нѣтъ при рескриптѣ.

3-е. Что такимъ образомъ остаются безъ всякаго, въ общемъ отягощеніи всего отечества, слѣдовательно же и въ защитѣ цѣлости его, участія, одни купцы и мѣщане, и что потому справедливо слѣдуетъ и имъ войтить въ оное по силѣ и возможности каждаго.

За тѣмъ уже будетъ дѣло комитета, собравъ вѣрныя вѣдомости о числѣ купечества и мѣщанства, и о разныхъ родахъ ихъ промысловъ въ каждомъ городѣ, сыскать препорцію валовой годовой чрезвычайной подати, которая бы на нихъ положена быть могла въ сравненіе тягостей всѣхъ другихъ подданныхъ. А сіе, примѣняясь къ переписному числу душъ мѣщанскихъ, исполниться можетъ слѣдующимъ образомъ, на примѣръ: 1-е) взять напередъ на душу такую сумму денегъ, которую бы самой нижній и недостаточный въ нашихъ городахъ мѣщанинъ хотя бы и вовсе заплатить былъ не въ состояніи, по послѣдней же мѣрѣ, съ великою бы тягостью то учинить могъ; 2-е) раздѣлить города на три или на четыре класса по большему и меньшему достатку въ нихъ разныхъ мѣщанскихъ промысловъ; 3-е) взять примѣрно изъ каждаго класса по одному городу съ числомъ приписанныхъ къ нему мѣщанъ; 4-е) сложить по оному числу вышепомянутый опредѣляемый съ души денежный налогъ, какая на каждый городъ сумма онаго выйдетъ, а потомъ 5-е) такого каждаго города сумму примѣрно же раздѣлить по свойству и препорціи знатности имѣнія и прибыли отъ промысловъ каждаго въ томъ городѣ или въ его принадлежащихъ окрестностяхъ и уѣздѣ производимаго свой промыслъ, торгомъ-ли, фабрикою, заводомъ, или откупомъ какимъ, или же и чѣмъ еще инымъ, мѣщанству свойственнымъ оборотомъ своего имѣнія; 6-е) а изъ сего комитетъ и можетъ увидѣть, что, раздѣляя такимъ образомъ возможное и сносное на каждый прибыльной промыселъ и на достаточныхъ ихъ людей, остальное изъ перваго по душамъ положенія можетъ-ли быть сносно или нѣтъ для мелкаго и непромышленнаго мѣщанства, и такъ, примѣняясь симъ образомъ, комитетъ будетъ въ состояніи наконецъ сыскать препорцію всего налога на россійское мѣщанство, съ положеніемъ правилъ и учрежденій, по которымъ оный собираемъ быть можетъ въ наиточнѣйшемъ равенствѣ по имуществу каждаго и безъ малѣйшаго для всѣхъ обремененія.

ОТРЫВОКЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО ЧЕРНОВАГО РЕСКРИПТА ЕКАТЕРИНЫ II ВОЛКОВУ И ТЕПЛОВУ О НАЛОЖЕНІИ НОВОЙ ПОДАТИ НА КУПЦОВЪ И МѢЩАНЪ ПО СЛУЧАЮ ВОЙНЫ.

(1769 года.)

Дмитрій Васильевичъ, Григорій Николаевичъ. Поручаемъ вамъ взять въ

разсмотрѣніе и положить на мѣрѣ наложеніе на россійское купечество и мѣщанство особливой подати на все время нынѣшней войны, коя бы исчезла съ публикаціею мира. Но дабы оное тѣмъ скорѣе и порядочнѣе исполнено быть могло, предписываемъ вамъ между прочимъ за основаніе сей подати.....

СПИСОКЪ СЪ РЕСКРИПТА, ПОДПИСАННАГО ЕКАТЕРИНОЮ II, ВОЛКОВУ И ТЕПЛОВУ О НАЛОЖЕНІИ НОВОЙ ПОДАТИ НА КУПЦОВЪ И МѢЩАНЪ ПО СЛУЧАЮ ВОЙНЫ.

(12 февраля 1769 года.)

Дмитрій Васильевичъ и Григорій Николаевичъ. Какъ теперь по случаю начатой турками войны, всѣ жители присоединенныхъ къ государству нашему провинцій каждый по состоянію своего званія и промысла несутъ сверхъ обыкновенныхъ нѣкоторыя чрезвычайныя тягости въ способствованіе общей обороны и безопасности; а между тѣмъ дворянскія, и особливо нѣкоторыхъ провинцій имѣнія обременяются еще бо́льшими, независимо отъ поставки рекрутъ, яко общей имъ съ купечествомъ и мѣщанствомъ, какъ напримѣръ: сборомъ съ нихъ провіанта, фуража, подводъ и работниковъ; купечество же и мѣщанство напротиву того не токмо не соучаствуетъ такимъ образомъ во всеобщемъ отягощеніи, слѣдовательно и въ защищеніи и цѣлости своего отечества, но паче самыми притомъ неминуемо умножающимися подрядами и другими ихъ званію приличными промыслами получаютъ новые способы ко умноженію своего имѣнія; то дабы сіе всеобщее отягощеніе сколько возможно болѣе уравнено, слѣдовательно и правосудіе наблюдено было, повелѣваемъ вамъ разсмотрѣть и, на мѣрѣ положа, намъ представить, какую и коликую подать россійское купечество и мѣщанство, на время токмо нынѣшней войны, сверхъ обыкновенной платить можетъ и долженствуетъ.

Точныя правила, которыхъ вы при семъ расположеніи держаться должны, здѣсь предписаны быть не могутъ, однакожъ непремѣнныя состоятъ въ слѣдующемъ: 1) чтобъ всеобщая тягость сдѣлалась сколько можно уравнительнѣе въ разсужденіи всего государства; 2) что хотя и соберете вы вѣдомости о числѣ всего купечества и мѣщанства, однакожъ не число душъ, но состояніе городовъ и ихъ промысловъ и торговъ главнѣйше уважать надобно; 3) что въ числѣ купечества и мѣщанства и тѣхъ разумѣть надлежитъ кои хотя изъ подушнаго оклада и выключены, но фабриками, заводами или другими мѣщанскими промыслами пользуются, и 4) что какъ сія подать

есть временная, а не всегдашняя, то смотрѣть, чтобъ оная соотвѣтствовала времени. Екатерина.

(Помѣта Теплова:) Февраля 12 дня 1769 года. Полученъ февраля 13 дня 1769 года.

КОПІЯ СЪ УКАЗА О ОБЛОЖЕНІИ НѲДАТЬЮ ЗАНИМАЮЩИХСЯ РУКОДѢЛІЯМИ [1]).

Указъ нашему сенату. Какъ размноженіе всякаго рукодѣлія служитъ къ обогащенію государства, то мы съ удовольствіемъ видимъ, что многіе городскіе и уѣздные жители начинаютъ партикулярно въ домахъ своихъ внѣ фабрикъ дѣлать такіе товары, которые всегда изъ другихъ государствъ прежде выписываны были. Одно только неудобство при семъ полезномъ началѣ настоитъ, что, при первоначальномъ заведеніи фабрикъ въ государствѣ нашемъ, за нужно почтено было, чтобъ кромѣ оныхъ никто въ своей особенности тѣмъ же рукодѣліемъ не промышлялъ, и что всѣ фабрики платятъ въ казну нашу извѣстный доходъ, а именно: однѣ съ каждаго стана по одному рублю на годъ, а другія по одному проценту съ капитала; слѣдовательно, кто сего дохода не платя, тѣмъ же промышляетъ, тотъ фабрикамъ подрывъ дѣлаетъ. Въ отвращеніе сего всемилостивѣйше повелѣваемъ всѣ рукодѣлія сдѣлать отнынѣ всѣмъ и каждому позволенными, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ каждый съ онаго платилъ то самое во всѣ времена, что на фабрикантовъ налагается. А чтобъ не было съ одной стороны утайки отъ подати или подлогу подъ именемъ сихъ рукодѣлій къ вывозимому иногда безпошлинно товару, а съ другой таковымъ рукодѣльщикамъ въ свободномъ отправленіи ихъ работы притѣсненія, о томъ повелѣваемъ сенату немедленно сдѣлать достаточное распоряженіе.

(На полѣ приписано рукою Теплова: исправленъ.)

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЛКОВА И ТЕПЛОВА КАСАТЕЛЬНО СОБРАНІЯ ИЗВѢСТІЙ ДЛЯ НАЛОЖЕНІЯ НОВОЙ ПОДАТИ НА КУПЦОВЪ И МѢЩАНЪ ПО СЛУЧАЮ ВОЙНЫ.

(16 февраля 1769 года.)

1769 года февраля 16 дня, тайный совѣтникъ и сенаторъ Волковъ и тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Тепловъ приняли въ разсмотрѣніе

---

[1]) Копія эта безъ обозначенія времени хранится вмѣстѣ съ бумагами 1769 года, касающимися наложенія новой подати на купцовъ и мѣщанъ.

данный имъ отъ Ея Императорскаго Величества именный указъ сего февраля отъ 12 дня, которымъ высочайше повелѣно, чтобъ они, разсмотря и положа на мѣрѣ, представили Ея Величеству: какую и коликую подать россійское купечество и мѣщанство на время токмо нынѣшней войны сверхъ обыкновенной платить можетъ и долженствуетъ, такъ чтобы расположеніе на нихъ сей подати сколько возможно болѣе уравнено было съ тѣмъ всеобщимъ отягощеніемъ, которое несутъ теперь всѣ прочіе жители государственные и опредѣлили собрать слѣдующія вѣдомости:

1-е. О числѣ во всемъ государствѣ магистратовъ и ратушъ, которую получить можно изъ коммиссіи о коммерціи.

2-е. О числѣ купцовъ всѣхъ гильдій каждаго магистрата или ратуши; также каждаго города цеховыхъ въ городахъ самыхъ и по слободамъ живущихъ, которую также получить можно изъ коммиссіи о коммерціи.

3-е. Изъ мануфактуръ коллегіи: a) сколько какихъ фабрикъ и чьи оныя; b) сколько на которой становъ, или c) коликой на которыхъ капиталъ обращается; d) естьли и какой съ нихъ коронной доходъ, и e) съ которыхъ фабрикъ товаръ продается въ заморской отпускъ и съ которыхъ употребляется на продажу только внутри государства.

4-е. Изъ бергъ-коллегіи особливую о желѣзныхъ, особливую о мѣдныхъ и особливую же о прочихъ минералахъ: I. Сколько какихъ заводовъ и чьи оные. II. Сколько на которомъ заводѣ желѣзномъ доменъ и молотовъ, а на мѣдномъ печекъ. III. Коликой на которомъ заводѣ капиталъ обращается. IV: Естьли и какой съ нихъ коронной доходъ, и V. Съ которыхъ заводовъ товаръ продается въ заморской отпускъ и съ которыхъ употребляется на продажу только внутри государства.

5-е. Изъ артиллерійской канцеляріи о числѣ и состояніи казенныхъ доходовъ съ состоящихъ въ вѣдомствѣ ея партикулярныхъ, пороховыхъ и селитреныхъ заводовъ.

6-е. Изъ главной надъ таможенными сборами канцеляріи, сколько какихъ съ россійскихъ заводовъ и фабрикъ товаровъ въ послѣдніе три года за границу отпущено и сколько съ нихъ пошлинъ въ сборѣ было. О всѣхъ сихъ вѣдомостяхъ требованія послать въ показанныя мѣста за рукою тайнаго совѣтника и кавалера Теплова.

Димитрій Волковъ.

Григорій Тепловъ.

ДОНЕСЕНІЕ ГУБЕРНАТОРА МАСЛОВА ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ КЪ НЕМУ ОТСТАВНЫХЪ ШТАБЪ-ОФИЦЕРОВЪ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМЪ РѢШЕНІЕМЪ ЕКАТЕРИНЫ II.

(февраль, 1769 года.)

Всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, великой Государынѣ, Императрицѣ Самодержицѣ всероссійской.

От Воронежскаго губернатора всеподданнѣйшій рапортъ.

Возлагаемыя отъ Вашего Императорскаго Величества и отъ правительствъ на меня исправленія, по самой моей вѣрноподданической должности, стощая всѣ возможности исполнять, съ поспѣшеніемъ стараюсь; но, какъ нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ, требуютъ оныя скорѣйшаго съ чшимъ порядкомъ исполненія, не имѣвъ помощниковъ,—собливо для такихъ, торые отъ города Воронежа отдалены, происходитъ успѣхъ не такъ, къ бы желалось; а самому отлучиться не дозволяютъ на всегдашнее время учающіяся здѣсь нужныя наблюденія; товарищей же губернаторскихъ лько двое, коихъ по множеству прочихъ текущихъ дѣлъ командировать можно, а въ батальонѣ такихъ офицеровъ, которымъ бы ввѣрить нужную ммиссію, почти вовсе не нахожу. Въ такомъ случаѣ, упадая къ стопамъ ашего Императорскаго Величества, пріемлю дерзновеніе всеподданнѣйше осить, хотя на военное только время, высочайше повелѣть опредѣлить изъ ставныхъ достойныхъ штабъ-офицеровъ, съ выдачею имъ на бытность и сей службѣ жалованья, на что и имѣю ожидать Вашего Императорскаго личества всемилостивѣйшаго благоволенія.

Алексѣй Масловъ.

Февраля 17 дня 1769 года.

Собственноручное рѣшеніе Императрицы Екатерины II на это донесеніе аслова:

Написать къ нему, что о семъ въ силу сенатскаго доклада уже сдѣлано ложеніе.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II О КАЗЕННЫХЪ ВИНОКУРЕННЫХЪ ЗАВОДАХЪ.

(21 февраля 1769 года.)

Быть по сему, а камеръ-коллежской экспедиціи о винокуренныхъ заво-хъ подтвердить, чтобъ осторожнѣе поступала въ построеніи заводовъ,

дабы вмѣсто ожидаемаго прибытка не приключилось казнѣ вящшаго убытка, какъ изъ сего дѣла явствуетъ [1]).

(Помѣта Козьмина:) Писано на сенатскомъ докладѣ 21 февраля 1769.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЕЛЬКЕ О СВОЕМЪ НЕЗДОРОВЬѢ И ПОБѢДАХЪ НАДЪ ТУРКАМИ [2]).

(4 марта 1769 года).

Ce 4 mars 1769.

*) Madame. Quoique je ne réponds pas toujours à vos lettres, elles me font cependant beaucoup de plaisir, je vous prie d'en être bien assurée. J'ai reçu ce matin celle que vous m'avez écrite le 24 février et j'y réponds sur le champ, quoique d'une main un peu moins ferme que de coutume, mais comme j'ai défense expresse de Mr. Dimsdale depuis dix jours de faire la moindre affaire, le temps est très favorable à faire des réponses à ceux à qui on en doit. Vous voudrez savoir pourquoi — voici le fait: vers la fin du carnaval j'ai pris une fièvre de rhume qui m'a tenue au lit sans jamais discontinuer pendant six grands jours, chose que j'ai trouvée très incommode pour un quelqu'un qui aime à se remuer et qui haït mortellement à être au lit, aussi Dieu merci me voilà quitte de la fièvre et hors du lit.

Les nouvelles de Berlin m'attristent et m'affligent d'autant plus qu'il n'y a que de ce mariage dont on pouvait vraisemblablement attendre des

---

*) Т.-е.: 4 марта, 1769 года. Милостивая государыня, хотя я не всегда отвѣчаю на ваши письма, однако они мнѣ много доставляютъ удовольствія — прошу васъ быть увѣренною въ томъ. Сегодня утромъ я получила ваше письмо, написанное отъ 24 февраля, и тотчасъ же отвѣчаю на него, хотя рука у меня менѣе тверда, чѣмъ обыкновенно. Такъ какъ мнѣ уже десять дней рѣшительно воспрещено г. Димсдалемъ заниматься самыми ничтожными дѣлами, то это самая благопріятная пора писать отвѣты тѣмъ, которымъ состоишь въ долгу. Вы пожелаете знать, почему? Вотъ, въ чемъ дѣло: въ концѣ масляницы я заболѣла простудною лихорадкою, которая удерживала меня въ постелѣ въ продолженіе шести длинныхъ дней, нисколько не переставая—обстоятельство, которое я находила очень неудобнымъ для того, кто любитъ быть въ движеніи и кто терпѣть не можетъ лежать въ постелѣ. Теперь, слава Богу, я избавилась отъ лихорадки и болѣе не въ постелѣ.

Извѣстія изъ Берлина меня печалютъ и огорчаютъ тѣмъ болѣе, что только отъ

[1]) Послѣднія четыре слова приписаны Козьминымъ.

[2]) О г-жѣ Бельке см. выше, на стр. 28.

héritiers. Jamais princesse de Brunswick ne s'est conduite ainsi. Elles étaient toutes sages jusqu'à la prud'homie, j'en puis parler car j'en ai connu plus d'une douzaine. Je suis charmée de tout ce que j'entends du Danemark: je suis bien aise de ne m'être pas trompée. Adieu, madame, soyez assurée de la continuation de mon amitié et de mon estime.

Catherine.

Vous serez peut-être bien aise de savoir que j'ai reçu aujourd'hui la nouvelle d'un cinquième avantage que mes troupes ont remporté sur les turcs au de-là du Dniester.

(Адресъ писанъ рукою Императрицы:)

A madame, madame de Bielcke à Hambourg.

УКАЗЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ КАЗАЧЬИХЪ ЛОДОКЪ ВМ. ВОЕННЫХЪ ТРАНСПОРТОВЪ.

(11 марта 1769 года.)

Указъ нашему контръ-адмиралу Сенявину.

Репортомъ вашимъ отъ 24-го прошедшаго мѣсяца представляете, что вы казачьи лодки для транспортовъ изъ крѣпости Святаго Димитрія до Азова и Таганрога находите способными, и для того требовали отъ коменданта Потапова и донскаго атамана Ефремова извѣстія, сколько таковыхъ лодокъ въ тамошнихъ мѣстахъ сыскать можно; на сіе повелѣваемъ вамъ по полученіи того извѣстія, согласно съ вашимъ представленіемъ, тѣ лодки исправлять и принимать въ казенное содержаніе, и потомъ за исправленіе и въ случаѣ разбитія за все судно заплатить хозяевамъ изъ казны нашей,

---

этого брака можно было съ вѣроятностью ожидать наслѣдниковъ [1]). Никогда принцесса брауншвейгская не вела себя такимъ образомъ, напротивъ того, всѣ онѣ были благоразумны до честности. Я могу такъ говорить, потому что знала ихъ болѣе двѣнадцати. Я въ восхищеніи отъ того, что слышу о Даніи, и мнѣ очень пріятно, что не ошиблась. Прощайте, милостивая государыня моя, и будьте увѣрены въ продолженіи моего расположенія и почтенія. Екатерина.

Можетъ быть вы будете довольны, узнавъ что я сегодня получила извѣстіе о пятомъ успѣшномъ дѣйствіи моихъ войскъ надъ турками по ту сторону Днѣстра.

[1]) Г-жа Бельке сообщала слухъ, что принцъ прусскій хочетъ развестись съ своею супругою.

но прежде договориться о цѣнѣ. Сумму жъ на сіи расходы требовать вамъ отъ воронежскаго губернатора изъ наличныхъ въ оной губерніи статскконторскихъ доходовъ. Екатерина.

11 марта 1769 года, Санктпетербургъ.

Полученъ 25 марта 1769 г. изъ Воронежа.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЕЛАГИНУ О НАКАЗАНІИ ЗА НЕПРИНЯТІЕ ДВОРЦОВОЙ КАНЦЕЛЯРІЕЮ АССИГНАЦІЙ.

(1 апрѣля 1769 года.)

Иванъ Перфильевичъ. Съ крайнѣйшимъ удивленіемъ слышу, что государственныя ассигнаціи дворцовая канцелярія отказывается принимать отъ частныхъ людей. Одинъ мужикъ принесъ бумагу, а ему сказали: принеси денегъ. Развѣ мои установленія не дѣйствительны въ дворцовой канцеляріи, или подъячіе шалятъ для своего прибытка мерзскаго, для того что на ассигнаціи прочета нѣту? Изволь сіе немедленно изслѣдовать и преступниковъ моихъ установленій прошу наказать. Екатерина.

1-го числа апрѣля 1769 года.

УКАЗЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ О СНАБЖЕНІИ ЛѢСОМЪ ГЕНЕРАЛА ВЕРНЕСА ВЪ АЗОВѢ.

(3 апрѣля 1769 года.)

Указъ нашему контръ-адмиралу Сенявину.

Изъ реляціи генерала графа Румянцова усмотрѣли мы, что генералъ-поручикъ Вернесъ въ Азовѣ имѣетъ недостатокъ въ лѣсѣ; того для повелѣваемъ вамъ по требованіямъ помянутаго генералъ-поручика чинить вспоможеніе какъ въ лѣсѣ, такъ и въ прочихъ надобностяхъ, какими вы изъ вашего мѣста по возможности снабдить можете, и обо всемъ оном имѣть вамъ между собою сношенія. Екатерина.

3-го Апрѣля 1769 года. Санктпетербургъ.

Полученъ по почтѣ 14-го апрѣля 1769 года.

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ, СЪ ТРЕБОВАНІЕМЪ ИЗВѢСТІЙ О ПОРУЧЕНІИ ЕГО.

(6 апрѣля 1769 года.)

Алексѣй Наумовичъ! Я давно уже не получала отъ васъ извѣстія, что у васъ по вашей коммиссіи дѣлается, и хотя я не сумнѣваюсь, что она про-

должается съ успѣхомъ, но не знаю, нѣтъ-ли вамъ еще въ чемъ недостатка? Чего ради увѣдомляйте меня по чаще, что у васъ происходитъ, а особливо поскорѣе отпишите, нѣтъ-ли вамъ въ чемъ какого препятствія или остановки? Ибо я желаю, чтобъ извѣстное мнѣ ваше къ службѣ усердіе ничѣмъ остановляемо не было. Впрочемъ пребываю вамъ доброжелательною.

Екатерина.

6 апрѣля 1769 г. Санктпетербургъ. Полученъ въ Воронежѣ, апрѣля 21 дня 1769 г.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ГР. МИНИХѢ.

(3 мая 1769 года.)

Графъ Никита Ивановичъ. Какъ я болѣе двухъ часовъ разговаривала съ графомъ Минихомъ; то я примѣтила столько étourderie *), какъ и лжей изъ его рѣчей. И такъ прошу ни о чемъ не судить прежде вашего сюда въ совѣтъ завтре пріѣзда, тогда усмотрите изъ реляціи князя Голицына, что дѣло не такъ, какъ Минихъ вретъ. Сыну моему кланяюсь, я здорова.

Екатерина.

Мая 3 числа 1769 года.

УКАЗЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ СЪ ТРЕБОВАНІЕМЪ ИЗВѢСТІЙ ОТЪ НЕГО.

(5 мая 1769 года.)

Господинъ контръ-адмиралъ Сенявинъ! Репортъ вашъ отъ 24 апрѣля я получила, на который съ тѣмъ же курьеромъ къ вамъ резолюція прислана будетъ. Теперь послала я лейбъ-гвардіи прапорщика Соймонова къ генералу-поручику Вернесу съ тѣмъ, чтобъ онъ привезъ ко мнѣ о Азовѣ и Таганрогѣ обстоятельное свѣдѣніе; я приказала ему и къ вамъ заѣхать, дабы и вы съ нимъ ко мнѣ отписать могли, что за нужно найдете. Прикажите ему показать вѣдомства вашего разныя строенія, чтобъ онъ тѣмъ болѣе въ состояніи былъ мнѣ обо всемъ подробно пересказать. Я сего желаю для того, дабы узнать, нѣтъ-ли вамъ въ чемъ недостатка, и тѣмъ лучшее понятіе имѣть о всѣхъ сихъ мѣстъ обстоятельствахъ, и что на бумагѣ не все такъ подробно описать можно. Впрочемъ остаюсь вамъ какъ и всегда доброжелательною.

Екатерина.

5 мая 1769 г. Царское Село. Полученъ на Дону при пристани, мая 14 дня 1769 г.

*) Т.-е.: вѣтрености.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ ОБЪ ОЖИДАНІИ КУРЬЕРА СЪ ТРОФЕЯМИ.

Графъ Никита Ивановичъ. При семъ возвращаю я вамъ присланныя ко мнѣ реляціи и надѣюсь завтра увидѣть васъ и сына моего въ добромъ здоровьи. Тяжелой обозъ еще не бывалъ, то есть, второй курьеръ съ трофеями. Богъ, разорвавъ мосты, отдалъ намъ, такъ то сказать, девять тысячъ турокъ въ руки, и кажется порядочно они потчиваны были; и для того велѣла вчера писать къ вамъ, что съ нами Богъ. Прощайте, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О РЕСКРИПТѢ КН. ГОЛИЦЫНУ.

(6 мая 1769 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Рескриптъ къ князю Голицыну извольте прочесть въ Совѣтѣ завтра. Не худо, естьлибъ онъ сюда прислалъ и хотинскаго военнаго совѣта положеніе, естьли онъ заподлинно 20 числа держанъ былъ. Письмо къ хотинскому весьма разумно. Сыну моему прошу кланяться и сказать, что я его здѣсь надѣюсь видѣть вскорѣ, и что здѣсь весьма зелено и тепло. Прощайте, желаю вамъ здравствовать.

6 числа мая 1769 года.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ ОБЪ УСПОКОЕНІИ ОБРЕСКОВА И ПРИЗРѢНІИ ЕГО ДѢТЕЙ.

(8 мая 1769 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Чрезъ Стрекалова я получила ваши вчерашніе пакеты, и еще не всѣ прочла, а сей часъ вручено мнѣ ваше сегодняшнее письмо, изъ котораго усмотрѣла, что, слава Богу, сынъ мой здоровъ. Здѣсь все готово къ его пріѣзду. При семъ обратно посылаю къ вамъ Зегелиново письмо. Прикажите Маруцію всячески помогать фамиліи Обрескова, а его самого наисильнѣйше моимъ именемъ обнадежить, что дѣтей не оставлю, и старайтеся ихъ благополучно сюда привезти; а я ихъ тотчасъ роздамъ: дѣвокъ въ дѣвичей монастырь, а мальчиковъ въ кадетской корпусъ, какъ наилучшія училищи, и то еще такія, гдѣ я сама часто бываю, очевидной свидѣтель успѣховъ сихъ питомцевъ. Графу Орлову письмо брата его вручила и весьма любопытна знать, пишетъ-ли Маруцій чего нибудь интересантнаго. Прощайте, желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Мая 8 дня 1769 года.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ И ДВИЖЕНІЯХЪ ТУРЕЦКОЙ АРМІИ.

(9 мая 1769 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! О болѣзни сына моего весьма сожалѣю: но дѣюсь, что, съ помощію Божіею, она останется безъ худыхъ слѣдствій. Въ открытіи канала съ Паоліемъ [1]) я усмотрѣла съ удовольствіемъ, о семъ съ вами переговорю подробно. Турецкая армія еще болѣе одного растаха ѣлаетъ прежде свиданія съ нашими. Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать.

9 мая, 1769 года. Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О РАЗБИТІИ ТУРОКЪ [1]).

(10 мая 1769 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ пріѣхалъ сюда отъ князь Александра Михайловича маіоръ Ременниковъ, съ извѣстіемъ, что въ день рожнія моего турецкой корпусъ, состоящей около 30,000, подъ командою ехъ-бунчужнаго паши разбитъ и прогнанъ, при которомъ случаѣ, сказываютъ, паша убитъ; въ добычу получено множество верблюдовъ, муловъ, латокъ, три знамя, двои литавры мѣдныя, три бунчуга, одна серебрянная шинская булава (которая теперь у меня въ спальнѣ). Я очень весьма дую, что и вы тому порадуетесь, а для большаго спокойствія вашего скаѣ могу, что ни одинъ курьеръ изъ нашихъ не пропалъ; а что онъ отъ 25 рѣля понынѣ былъ въ дорогѣ, тому причиною грязная дорога и сія пріятя тягость, которую онъ съ собою везъ. Сіе все происходило по ту сторону гѣстра; завтра вы увидите здѣсь подлинную реляцію. Впрочемъ, въ Польѣ все тихо. Князь Долгоруковъ живъ будетъ; допустите до родни его сіе вѣстіе. Прощайте. Екатерина.

УКАЗЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ, О ВООРУЖЕННЫХЪ ЛОДКАХЪ.

(12 мая 1769 года.)

Указъ нашему контръ-адмиралу Сенявину.

На представленіе ваше отъ 24 апрѣля о вооруженныхъ лодкахъ, пове-

[1]) Письмо Екатерины II къ корсиканскому генералу Паскалю Паоли, сражавшемуся гда противъ французовъ, друзей турокъ, помѣщено ниже, въ іюнѣ 1769 года.

[1]) Побѣда случилась 18 апрѣля 1769 г. См. Камеръ-фурьерскій журналъ, 1769 г., стр. 81.

лѣваемъ вамъ оныя вмѣсто Черкаска доставить до крѣпости Святаго Димитрія и отдать ихъ подъ сохраненіе тамошняго коменданта Потапова. Объ употребленіи жъ оныхъ, и какіе на нихъ люди какъ для гребли, такъ и для прочаго, посажены будутъ, о томъ отъ Насъ повелѣнія даны будутъ впредь.

Екатерина.

12 мая 1769 года. Царское Село. Полученъ съ курьеромъ капитаномъ Евреиновымъ въ Воронежѣ, мая 30 дня 1769 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЕЛЬКЕ О ПОБѢДАХЪ НАДЪ ТУРКАМИ [1]).

(12 мая 1769 года.)

*) Madame. Votre lettre du 2 de mai m'a été remise hier. J'y ai vu les voeux que vous faites pour mon bien-être, et la récapitulation de ce que j'ai essuyé depuis un an. Je vous remercie pour les uns et je répondrai au second. Courage, allons en avant, diction avec laquelle j'ai passé les bonnes et les mauvaises années également, et voilà que j'en ai quarante bien comptées et qu'est ce que le mal présent vis-à-vis du mal passé? Mais puisque vous vous intéressez si vivement à mes succès, sachez, madame, que le trente avril nouveau style, jour de Pâques chez nous, nous avons gagné une bataille rangée sous les murs de Chotin sur une armée de cinquante mille turcs. Nous avons emporté leurs camp retranché dans lequel on a fait un très gros butin en tentes, argent, bêtes de charge etc., des canons tant et plus, de même qu'étendards, tambours etc. Les turcs se jettèrent les uns dans Chotin, les autres s'enfuyèrent en Moldavie. Le 2 de

*) Т.-е.: Милостивая государыня. Ваше письмо отъ 2 мая было вручено мнѣ вчера. Я узнала изъ него о выражаемыхъ вами желаніяхъ о моемъ благосостояніи и о повтореніи того, что испытано мною въ теченіе года. Благодарю васъ за первыя и отвѣчу на вторыя: храбрѣе, впередъ — выраженіе, съ которымъ я одинаково проводила и хорошіе и дурные года. Вотъ уже мнѣ исполнилось сорокъ лѣтъ, и что такое настоящее дурное положеніе съ тѣмъ, которое прошло? Но какъ васъ такъ живо занимаютъ мои успѣхи, то узнайте, милостивая государыня, что 30 апрѣля по новому стилю, а у насъ въ день Пасхи, мы одержали побѣду подъ стѣнами Хотина надъ арміею въ пятьдесятъ тысячъ турокъ. Мы овладѣли защищеннымъ окопами лагеремъ ихъ, въ которомъ получили огромную добычу, заключающуюся въ палаткахъ, деньгахъ, вьючномъ скотѣ и т. п., въ пушкахъ и еще болѣе въ знаменахъ, барабанахъ и пр. Турки, одни бросились въ Хотинъ, другіе бѣжали въ Молдавію. 2 мая нашъ авангардъ напалъ на тридцати тысячный корпусъ турокъ, шедшій на помощь города,

[1]) О г-жѣ Бельке см. выше, на стр. 28.

mai notre avant-garde donna sur un corps de trente mille turcs qui venaient au secours de la ville et les défit totalement. Notez que dans cette bicoque de Chotin il y a une armée entière enfermée pour la défendre et qu'ils en ont chassé tous les habitans et brûlé leurs maisons tant en dédans qu'en déhors de la ville. A cette dernière action arrivée le jour de ma naissance surlendemain du jour de la bataille les turcs ont perdu le pacha à trois queues qui a été tué et ses trois queues ont été apporté ici avec son bâton de commandement et son étendard; nous avons huit cents prisonniers et tous les équipages turcs de ce corps sont tombés en partage à notre armée de façon que nos soldats et surtout les cosaques vendent des tentes magnifiques à trois roubles la pièce. Asow est occupé comme vous le savez, madame, de même que Taganrog — port sur la mer Noire, l'un et l'autre avaient été rasé par la médiation de la France l'année 1739, et je les fais rétablir sans médiation. On n'a pas vu un seul ennemi depuis qu'on y travaille; messieurs les tartares ont perdu l'appétit de faire des incursions chez nous depuis cet hiver, où ils n'ont pu trouver d'accès nulle part dans trois différentes tentatives qu'ils ont faites, grâce aux soins et aux bonnes dispositions du général comte Roumianzow; et quoiqu'on ait tiré le canon pour les succès du chan à Constantinople et que la gazette de Cologne que compose le nonce du pape et le ministre de France nous tue 70 m. hommes dans la nouvelle Servie qui s'appelle Nouvelle Russie ne vous en déplaise,

---

и разбилъ его совершенно. Замѣтьте, что въ этомъ мѣстечкѣ Хотинѣ заперта цѣлая армія для его защиты, что они оттуда выгнали всѣхъ жителей и выжгли всѣ дома какъ внѣ, такъ и внутри города. Во время послѣдняго боя, случившагося въ день моего рожденія, турки потеряли трехбунчужнаго пашу, который былъ убитъ, и сюда привезены его три бунчука, начальническую булаву и знамя. Мы взяли восемьсотъ плѣнныхъ. Весь турецкой обозъ достался въ дѣлежъ нашей арміи, такъ что наши солдаты и въ особенности казаки продаютъ великолѣпныя палатки по три рубли каждую. Азовъ, какъ вы уже знаете, милостивая государыня, занятъ также какъ и Таганрогъ на Черномъ морѣ. Тотъ и другой были срыты при посредничествѣ Франціи въ 1739 г., а я ихъ приказала возобновить безъ посредничества. Ни одного непріятеля не видѣли съ тѣхъ поръ, какъ, тамъ работаютъ. Господа татары потеряли охоту дѣлать къ намъ вторженія съ настоящей зимы, не будучи въ состояніи найти нигдѣ доступа послѣ трехъ различныхъ сдѣланныхъ ими попытокъ, благодаря заботамъ и добрымъ распоряженіямъ генерала графа Румянцова. Хотя же въ Константинополѣ и стрѣляли изъ пушекъ въ честь успѣховъ хана, и хотя Кельнская газета, сочиняемая папскимъ нунціемъ и французскимъ министромъ, убила у насъ 70 тысячъ человѣкъ въ Новой Сербіи, которая называется Новороссіею, тѣмъ не менѣе однако справедливо, что эта экспедиція стоила жизни хану, котораго Порта приказала отравить съ пятью изъ самыхъ значительныхъ мурзъ, такъ какъ приписывала нежеланію невозможность проникнуть въ наши предѣлы. Комедія стрѣлянія пушекъ въ Константино-

cependant il n'est pas moins vrai que cette expédition a couté la vie au chan que la Porte a fait empoisonner ce prince avec cinq murza des plus distingués, attribuant à la mauvaise volonté l'impossibilité de pénétrer dans nos frontières. La comédie de tirer le canon à Constantinople a été jouée pour donner du courage aux troupes qui n'avaient pas grand désir de marcher. Mais Dieu sait, s'il vaut mieux être ami qu'ennemi des turcs. Cet envoyé de Vienne qui a reçu cent coups de bâton à la sortie du visir de Constantinople en fait foi. Nous verrons, comment la fierté autrichienne s'accommodera de la bastonnade et si Mr. de St. Priest persuadera à Mr. Brouniard de lécher la patte de celui qui l'écorche. Voilà une aventure inouïe, l'on dit que l'ambassadeur d'Angleterre en a été quitte pour des coups de poing dans les côtés, mais bagatelle que tout cela: ce sont des gentillesses dont on rit en disant qu'avec les turcs il n'y a point de point d'honneur. Si on n'avait pas fait ainsi il y a longtemps qu'ils n'existeraient plus en Europe. Adieu, madame, portez vous bien, aimez moi un peu et soyez assurée de mon amitié. Catherine.

A Czarskoe selo, ce 12 mai v. st. 1769.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ КАСАТЕЛЬНО ПРОСЬБЫ ГРАФА ТОДТЛЕБЕНА О ПОМИЛОВАНІИ [1]).

Никита Ивановичъ! Вчерась, по благополучномъ моемъ сюда возвращеніи изъ Гатчины, получила я письмо отъ Тодтлебена, въ которомъ проситъ, чтобъ я ему приказала голову отсѣчь, или сослать въ Сибирь въ отдален-

полѣ была сыграна, чтобы возбудить храбрость въ войскахъ, не имѣвшихъ большой охоты къ походу. Богъ знаетъ, лучше ли быть другомъ или недругомъ турокъ. Тому доказательствомъ тотъ вѣнскій посланникъ, который получилъ сто ударовъ палокъ при выходѣ отъ визиря въ Константинополѣ. Посмотримъ, какъ примирится австрійская гордость съ палкосѣченіемъ и убѣдитъ-ли графъ Сенъ-При г. Бруніара лизать лапу, которая деретъ съ него кожу. Вотъ такъ неслыханное событіе. Разсказываютъ, что англійскій посланникъ отдѣлался кулачными ударами по бокамъ. Но вѣдь это все пустяки, надъ которыми смѣются, говоря, что съ турками не можетъ быть рѣчи о чести. Когда бы не поступали такимъ образомъ, то давно бы турокъ не существовало въ Европѣ. Прощайте, милостивая государыня, будьте здоровы, любите меня немножко и вѣрьте въ мое расположеніе. Екатерина.

Царское село, 12 мая 1769 года.

[1]) О высылкѣ графа Тодтлебена изъ Россіи за тайныя сношенія съ пруссаками, см. Сборникъ русскаго историческаго общества, томъ VII, бумаги Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ, томъ I, стр. 185, 186, 272 и 273. Изъ журнала камеръ-фурьерскаго 1769 г., стр. 86, 87 видно, что Екатерина II была въ Гатчинѣ 15 мая 1769 г., а въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ того же года въ № 45, отъ 5 іюня было оглашено прошеніе графа Тодтлебена къ Императрицѣ о помилованіи и возвращеніи въ Россію и послѣдовавшее за тѣмъ прощеніе Тодтлебена.

нѣйшее и мнѣ благоугоднѣйшее мѣсто, и для того онъ у Брауна явиться будетъ, чтобъ ожидать мое повелѣніе, и что онъ никакъ нигдѣ жить не можетъ, и естьли не боялся душу погубить, зарѣзался бы. *) Il me semble, qu'on pourrait lui permettre un asile quelque part en Russie, en Sibérie; qu'en pensez vous?

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II О ПРОЩЕНІИ ГРАФА ТОДТЛЕБЕНА [1]) И НАКАЗАНІИ КНЯЗЯ УРУСОВА.

Графъ Тодтлебенъ, который приговоренъ къ смерти, въ разсужденіи того, что онъ уже нѣсколько лѣтъ подъ карауломъ, отъ смертной казни избавляется; снявъ чины и кавалеріи, послать жить въ Порховъ, въ Новгородской провинціи; заказать ему изъ онаго города выѣзжать; а изъ имѣній его заплатить долгъ его и отдать третью часть дѣтямъ его, прочія конфисковать для употребленія къ сиропитательному новоучрежденному дому, а ему производить по рублю на день.

Князя Урусова, подполковника въ артиллеріи, которому доказано и повинился въ кражѣ и въ поддѣлываніи фальшивыхъ аттестатовъ, написать на два мѣсяца въ солдаты, а тамъ отставить отъ службы нынѣшнимъ чиномъ съ тѣмъ, чтобъ онъ по смерть не былъ употребленъ ни къ какой нашей службѣ.

ПРОЕКТЪ ВЫСОЧАЙШАГО ПОВЕЛѢНІЯ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПРИПИСКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II О НАДВОРНОМЪ СОВѢТНИКѢ КАРАУЛОВѢ, ОБВИНЕННОМЪ ВЪ НАНЕСЕНІИ ПОБОЙ И ПР. [2]).

(23 мая 1769 года.)

По поданной намъ отъ артиллеріи подпоручика Ермолая Великопольскаго челобитной въ учиненіи брату его отставному штыкъ-юнкеру Ильѣ Великопольскому надворнымъ совѣтникомъ Карауловымъ и прочими ругательств, побоевъ *и поступковъ, нарушающихъ безопасность гражданъ*, высочайше *повелѣли* мы новогородскому губернатору не какъ партикулярное, но публичное оное дѣло изслѣдовать и представить намъ. Нынѣ же, получа отъ него собранныя всѣ околичности и подробности сего дѣла съ выслушаніемъ также потребныхъ къ оному свидѣтельствъ, отсылаемъ какъ челобитную Великопольскаго, такъ и оба отъ новгородскаго губернатора присланные

*) Переводъ: мнѣ кажется, что можно бы ему позволить имѣть убѣжище гдѣ нибудь въ Россіи, въ Сибири. Что вы объ этомъ думаете?

[1]) Ср. предыдущую записку.

[2]) Слова, набранныя курсивомъ, приписаны Императрицею.

экстракта на разсмотрѣніе въ юстицъ-контору, которой и учинить въ семъ дѣлѣ надлежащее по законамъ рѣшеніе. Екатерина.

(Помѣта Козицкаго:) Ораніенбаумъ, 1769 года, мая 23 дня.

ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ЕЯ ПРИПИСКАМИ, КЪ А. П. СЕНЯВИНУ, О ЧЕРТЕЖАХЪ И ЛОДКАХЪ [1]).

(25 мая 1769 года.)

Алексѣй Наумовичъ! Посылаю вамъ гостинцы три чертежа; которые до тамошнихъ мѣстъ принадлежатъ. 1) Разные виды береговъ Чернаго моря, даже до Царяграда. 2) Азовское море. 3) Корабль, на Воронежѣ дѣланный и на воду тамъ же спущенный.

Оные, я думаю, если вы ихъ еще не имѣете, будутъ вамъ пріятны, а можетъ быть еще сверхъ того и полезны. *Пожалуй дайте мнѣ знать, ловко-ли по рѣкѣ Міюсъ плыть лѣсу въ Троицкое, что на Таганрогѣ, и ваше о томъ разсужденіе, также есть-ли по Міюсу годные лѣса къ корабельному строенію? Я чаще съ вами въ мысляхъ, нежели къ вамъ пишу. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.* Екатерина.

На полѣ рукою же Императрицы приписано: *пожалуй дайте мнѣ знать, какъ нововыдумленныя суда по вашему мнѣнію могутъ быть на водѣ, и сколько надобно на примѣръ времени, чтобъ на море выходить могли?*

Ораніенбаумъ, 1769 г., мая 25 дня. Получено іюня 11 дня 1769 г., на рѣкѣ Дону противъ станицы Мигулиной.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КОРСИКАНСКОМУ ГЕНЕРАЛУ ПАСКАЛЮ ПАОЛИ, СРАЖАВШЕМУСЯ ВЪ КОРСИКѢ ПРОТИВЪ ФРАНЦУЗОВЪ [2]).

(іюня 1769 года.)

*) Aux braves Corses défenseurs de leur patrie et de la liberté, et en particulier au général Pasqual de Paoli.

Monsieur. S'opposer à l'oppression, défendre et sauver la patrie d'une

---

*) Т.-е.: Храбрымъ корсиканцамъ, защитникамъ ихъ отечества и свободы, и въ особенности генералу Паскалю Паули.

Государь мой. Возставать противъ угнетенія, защищать и спасать отечество отъ

[1]) Письмо начато Козицкимъ; затѣмъ набранное здѣсь курсивомъ принадлежитъ Екатеринѣ II.

[2]) Корсиканецъ Паскаль Паоли (1726—1807) начальствовалъ корсиканскими войсками, сражавшимися за свою независимость сначала противъ генуэзцевъ, а потомъ, въ 1768 году, когда Корсика отдана была Франціи, противъ французовъ. Впрочемъ борьба съ послѣдними продолжалась не долго, и Паоли принужденъ былъ удалиться въ Лондонъ.

usurpation injuste, combattre pour la liberté, voilà ce que toute l'Europe vous voit faire continuellement depuis bien des années. Il est du devoir du genre humain d'aider et de secourir quiconque témoigne des sentimens aussi nobles, aussi grands et aussi naturels. L'estime seule de vos intrépides actions deviendrait insipide et stérile, si elle n'était réalisée. Heureux d'être en état de secourir en vous la vertu des vrais citoyens, des grandes âmes. Recevez les fruits, que votre fermeté a produite, ils sont contenus dans le registre ci-joint. Servez-vous-en comme de votre bien. Que votre bonheur égale la justice de votre cause reconnue pour telle de l'un à l'autre pôle. Cette lettre en est une preuve en même temps, qu'elle fera sentir à vos ennemis, que les braves Corses ont des amis désintéressés, qui guidés par les principes seuls de l'humanité leurs procurent des soulagemens non pas, nous l'avouons, proportionnés à vos besoins, mais bien au désir, que nous avons de vous être utiles.

Vos sincères amis,
les habitans du Nord Pôle.

1769, le.. de juin.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ СЪ БЛАГОДАРЕНІЕМЪ ЗА ПОСПѢШНОСТЬ И ИЗВѢСТІЕМЪ О ПОВЫШЕНІИ ЕГО.

4 іюня 1769 г. Санктпетербургъ.

Алексѣй Наумовичъ! Изъ письма вашего отъ 23-го мая усмотрѣла я, что все ваше дѣло идетъ, сколько по обстоятельствамъ можно, поспѣшно

несправедливаго захвата, сражаться за свободу—вотъ, что постоянно у васъ видитъ Европа уже много лѣтъ. На обязанности человѣческаго рода лежитъ помогать и содѣйствовать тѣмъ, кто выказываетъ чувства, столь благородныя, высокія и естественныя. Одно уваженіе къ вашимъ неустрашимымъ дѣйствіямъ было бы пошлымъ и безплоднымъ, когда бы оставалось неосуществленнымъ. Счастливы тѣ, кто въ состояніи, помогая вамъ, помогать добродѣтели истинныхъ гражданъ, великихъ душъ. Примите плоды вашей твердости, они заключаются въ прилагаемомъ при семъ реестрѣ. Располагайте этимъ, какъ своимъ добромъ. Пусть ваши удачи равняются правотѣ вашего дѣла, признаннаго таковымъ отъ одного полюса до другаго. Доказательствомъ тому настоящее письмо, которое въ то же время заставитъ почувствовать вашихъ непріятелей, что у храбрыхъ корсиканцевъ есть безкорыстные друзья. Они, руководимые только началами человѣколюбія, доставляютъ имъ облегченія — признаемся, несоотвѣтственныя ихъ нуждамъ, но желанію, которое у насъ есть быть вамъ полезнымъ.

Ваши искренніе друзья,
обитатели сѣвернаго полюса.

1769 года, іюнь.

за что тебѣ Богъ дастъ здоровья, мнѣ же и то и другое удовольствіе принесетъ. Здѣшнія извѣстія гласятъ, что корабль 94 пушечной спущенъ на воду и окрещенъ Святославъ. Дай Боже вамъ съ нимъ увидѣться въ радости. Впрочемъ господинъ *вице-адмиралъ* (NB) остаюсь къ вамъ доброжелательна. Екатерина.

NB. Cie не есть ошибка, указъ подписанъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ЗАВИСТНИКАХЪ РОССІИ И О ПОВѢДАХЪ НАДЪ ТУРКАМИ [1]).

(3 іюля 1769 года.)

3 (14) juillet 1769, à Pétersbourg.

*) Monsieur. J'ai reçu le 20 juin votre lettre du 27 mai. Je suis charmée d'apprendre que le printemps rétablit votre santé, quoique la politesse vous fait dire que mes lettres y contribuent. Cependant je n'ose leur attribuer cette vertu. Soyez en bien-aise, car d'ailleurs vous en pourriez recevoir si souvent qu'elles vous ennuyeraient à la fin.

Tous vos compatriotes, monsieur, ne pensent pas comme vous sur mon compte; j'en connais qui aiment à se persuader qu'il est impossible que je puisse faire quelque chose de bien, qui donnent la torture à leur esprit pour en convaincre les autres, et malheur à leurs satellites, s'ils osaient autrement penser qu'ils ne sont inspirés. Je suis assez bonne pour croire que c'est un avantage qu'ils me donnent sur eux, parceque celui qui ne sait les choses que par la bouche de ses propres flatteurs, les sait mal, voit dans un faux jour et agit en conséquence. Comme au reste ma gloire ne dépend

*) Т.-е.: Милостивый государь. Я получила 20 іюня ваше письмо отъ 27 мая и очень рада, узнавъ, что весна возстановляетъ ваше здоровье, хотя вѣжливость васъ побуждаетъ говорить, что мои письма тому содѣйствуютъ. Я не смѣю приписывать имъ этого свойства. Удовольствуйтесь этимъ, потому что иначе вы можете получать ихъ такъ часто, что подъ конецъ они надоѣдятъ вамъ.

Всѣ ваши соотечественники, милостивый государь, не думаютъ обо мнѣ такъ, какъ вы. Я знаю такихъ, которые любятъ увѣрять себя, въ невозможности какого нибудь добраго дѣла отъ меня и дѣлаютъ пытки своему уму, чтобы убѣдить въ томъ другихъ. И горе тѣмъ изъ ихъ прислужниковъ, которые осмѣлятся думать не такъ, какъ имъ было внушено! Я на столько добра, что вижу въ этомъ преимущество, которое они мнѣ даютъ надъ собою, потому что узнающій о дѣлахъ отъ однихъ льстецовъ, знаетъ ихъ худо, видитъ въ ложномъ свѣтѣ и дѣйствуетъ такимъ же

[1]) Въ черновомъ спискѣ письма есть мѣста, которыхъ не помѣщено въ печатныхъ изданіяхъ переписки Императрицы съ Вольтеромъ. Здѣсь эти мѣста отмѣчены вносными знаками.

pas d'eux, mais bien de mes principes, de mes actions, je me console de n'avoir pas leur approbation. En bonne chrétienne je leur pardonne et j'ai pitié de ceux qui m'envient.

Vous me dites, monsieur, que vous pensez comme moi sur différentes choses que j'ai faites et que vous vous y intéressez. Eh bien, monsieur, sachez que ma belle colonie de Saratow monte à vingt-sept mille âmes, et qu'en dépit du gazetier de Cologne elle n'a rien à craindre des incursions des tartares, turcs etc., que chaque canton a des églises de son rite; qu'on y cultive les champs en paix et qu'ils ne payeront aucune charge de trente ans.

Que nos charges sont d'ailleurs si modiques qu'il n'y a pas de paysan qui ne mange en Russie une poule quand il lui plaît, et que depuis quelque temps il préfèrent les dindons aux poules; que la sortie du blé, permise avec certaines restrictions qui précautionnent contre les abus sans gêner le commerce, ayant fait hausser le prix du blé, accommode si bien le cultivateur que la culture augmente d'année en année; que la population est pareillement augmentée d'un dixième dans beaucoup de provinces depuis sept ans. Nous avons la guerre il est vrai, mais il y a bien du temps que la Russie fait ce métier-là et qu'elle sort de chaque guerre plus florissante quelle n'y était entrée.

Nos loix vont leur train: on y travaille tout doucement. Il est vrai qu'elles sont devenues causes secondes, mais elles n'y perdront rien. Ces

---

образомъ. Впрочемъ, такъ какъ моя слава зависитъ не отъ нихъ, но отъ моихъ правилъ, моихъ дѣйствій, то я и утѣшаю себя, не получая отъ нихъ одобренія. Какъ добрая христіанка, я имъ прощаю, и жалѣю завидующихъ мнѣ.

Вы говорите, государь мой, что одинаково думаете со мною о разныхъ дѣлахъ, мною совершенныхъ, и что васъ они занимаютъ. И такъ, пусть будетъ вамъ извѣстно, что моя прекрасная колонія въ Саратовѣ достигла 27,000 душъ и наперекоръ кельнскому журналисту ей нечего опасаться вторженій турокъ, татаръ и пр., что каждый округъ имѣетъ церковь своего вѣроисповѣданія; что тамъ мирно воздѣлываютъ поля и что въ продолженіе тридцати лѣтъ не будутъ платить никакихъ податей.

Впрочемъ наши налоги такъ не обременительны, что въ Россіи нѣтъ мужика который бы не имѣлъ курицы, когда онъ ее захочетъ, а съ нѣкотораго времени они предпочитаютъ индѣекъ курамъ. Вывозъ хлѣба, дозволенный съ нѣкоторыми ограниченіями для предупрежденія злоупотребленій, безъ стѣсненія торговли, возвысилъ цѣны на этого рода произведенія и столько доставляетъ удобства земледѣльцу, что и хлѣбопашество умножается годъ отъ году. Народонаселеніе также во многихъ областяхъ въ послѣдніе семь лѣтъ удесятерилось. Правда, что у насъ война, но Россія уже давно занимается этимъ ремесломъ и послѣ каждой войны она выходитъ болѣе цвѣтущею, чѣмъ была при начатіи ея.

Наши законы идутъ своимъ путемъ: ихъ разработываютъ по тихоньку. Справед-

loix seront tolérantes; elles ne persécuteront, ne tueront, ni ne brûleront personne. Dieu nous garde d'une histoire pareille à celle du chevalier de la Barre! On mettrait aux petites maisons les juges qui oseraient y procéder. «Notez que Pierre le Grand a mis les fous à Moscou dans un bâtiment qui «était autrefois un couvent de moines. Si la guerre diversifie mon travail «comme vous l'observez, cependant mes établissements ne s'en ressentiront «point».

Depuis la guerre j'ai fait deux nouvelles entreprises: je bâtis Azow et Taganrog, où il y a un port commencé et ruiné par Pierre I. Voilà deux bijoux que je fais enchâsser, et qui pourraient bien n'être pas du gôut de Moustapha. L'on dit que le pauvre homme ne fait que pleurer. Ses amis l'ont engagé dans cette guerre malgré lui et à son corps défendant. Ses troupes ont commencé par piller et brûler leur propre pays: à la sortie des janissaires de la capitale, il y a eu plus de mille hommes de tués; et l'envoyé de l'empereur, sa femme et ses filles battues, volées, traînées par les cheveux et caet: sous les yeux du sultan et de son visir, sans que personne osât empêcher ces désodres: tant ce gouvernement est faible et mal arrangé. Voilà donc ce fantôme si terrible, dont on prétend me faire peur!

«Vous aurez appris, monsieur, que selon vos souhaits les turcs ont été «battu le 19 et le 21 avril. Nous avons pris dix drapeaux, trois queues de

---

ливо, что это сдѣлалось теперь дѣломъ второстепеннымъ, но законодательство отъ этого ничего не потеряетъ. Законы будутъ преисполнены терпимости: никого они не будутъ преслѣдовать, убивать и жечь. Да предохранить насъ Господь отъ событія, подобнаго съ кавалеромъ де ла Барръ. Судей засадили бы въ сумашедшіе дома, еслибы они осмѣлились поступать такимъ образомъ. «Замѣтьте, что Петръ Великій «помѣщалъ больныхъ душевными недугами въ зданіе, прежде занятое монастыремъ. «Хотя война, какъ вы говорите, разнообразитъ мои работы, однако мои учрежденія «нисколько отъ того не терпятъ».

Со времени войны я совершила два предпріятія: выстроила Азовъ и Таганрогъ, гдѣ былъ портъ, начатой и разоренный Петромъ Великимъ. Вотъ двѣ драгоцѣнности, которыя я велѣла обдѣлать и которыя могутъ быть не по вкусу Мустафѣ. Говорятъ, что бѣднякъ только и знаетъ что плачетъ. Друзья его втянули его въ эту войну вопреки его желанія и изъ самозащищенія. Войска его начали съ грабежей и зажигательствъ въ своей собственной странѣ. При выступленіи янычаровъ изъ столицы, убитыхъ было болѣе тысячи человѣкъ; императорскій посланникъ, его жена съ дочерьми были избиты, похищены, тащены за волосы, все это передъ глазами султана и его визиря и никто не осмѣлился остановитъ подобнаго безпорядка: такъ это правительство слабо и дурно устроено, и вотъ каковъ грозный призракъ, которымъ полагаютъ меня устрашить.

«Вы узнали, что, согласно вашимъ желаніямъ, милостивый государь, турки были

«cheval, le bâton de commandement du pacha, quelques canons, deux «camps turcs et aux environs cinquante mille ducats tombés entre les mains «de nos soldats. Il me semble que cette entrée de jeu est assez passable. «Quand on m'apporta les queues de cheval, je ne sais qui s'écria dans la «chambre: pour le coup on ne pourra pas dire que cela est acheté au marché. «Mes militaires prétendent, monsieur, que depuis l'invention des canons «douze mille chars de Salomon n'auraient pas résisté à une bonne batterie, «et ils ajoutent qu'il faudrait compter pour perdus chars, chevaux et con- «ducteurs qu'on voudrait employer en ce temps-ci à conduire ces chars. Ce «que vous m'en marquez, monsieur, m'est une nouvelle preuve de votre «amitié que je sens parfaitement et dont j'ai bien des remercîments à vous «faire».

L'on dirait que l'esprit humain est toujours le même. Le ridicule des croisades passées n'a pas empêché les ecclésiastiques de Podolie, soufflés par le nonce du pape de prêcher une croisade contre moi; et ces fous de soi-disant confédérés pour brûler et saccager leur propres provinces qu'ils ont promis de soumettre aux turcs, ont pris la croix d'une main et ce sont ligués de l'autre avec les turcs. Pourquoi? afin d'empêcher un quart de leur nation de jouir des droits de citoyen. Conséquemment les vénitiens et l'empereur seraient excommuniés, je pense, s'ils prenaient les armes contre

---

«побиты 19 и 21 апрѣля. Мы захватили десять знаменъ, три бунчука, булаву паши, «два турецкихъ лагеря, и около пятидесяти тысячи червонныхъ попали въ руки «нашихъ солдатъ. Мнѣ кажетъ, что для начала игры это не дурно. Когда мнѣ при- «несли бунчуки, то не знаю кто-то воскликнулъ: на этотъ разъ, нельзя будетъ «сказать, что это куплено на рынкѣ! Мои военные думаютъ, милостивый государь, «что со времени изобрѣтенія пушекъ двѣнадцать тысячъ колесницъ Соломоновыхъ «не могли бы противостать хорошей батареѣ. Военные прибавляютъ къ тому, что «слѣдуетъ считать потерянными колесницы, лошадей и возницъ, когда захотятъ «ввести въ наши времена эти колесницы. То, что вы, милостивый государь, сооб- «щаете мнѣ, есть новое доказательство вашего расположенія, которое я вполнѣ цѣню «и за которое много благодарю васъ».

Можно сказать, что человѣческій умъ всегда одинъ и тотъ же. Смѣшное въ старинныхъ крестовыхъ походахъ не помѣшало духовнымъ въ Подоліи, подъученнымъ папскимъ нунціемъ, проповѣдывать крестовый походъ противъ меня. И безумные такъ называемые конфедераты въ одну руку взяли крестъ, а другою — соединились съ турками, которымъ обѣщали они двѣ изъ своихъ областей. Для чего? Для того, чтобы четвертой части своего народа помѣшать пользоваться правами гражданъ. И вотъ, зачѣмъ они еще жгутъ и опустошаютъ свою собственную страну. Благословеніе папы имъ обѣщаетъ рай: слѣдовательно, вениціане и императоръ были бы, я умаю, отлучены отъ церкви, когда бы взялись за оружіе противъ этихъ самыхъ

ces mêmes turcs, défenseurs aujourd'hui des croisés contre un quelqu'un qui n'a touché ni en blanc, ni en noir à la loi romaine.

Vous verrez encore, monsieur, que ce sera le pape qui mettra opposition au souper que vous proposez à Sophie, il ne faut plus compter Philippopolis parmi les villes: car elle a «été réduite en cendres ce printemps par les «troupes ottomanes qui y ont passé apparemment pour s'amuser ou afin de «n'être point oisives sur la route. Je ne sais pas trop si les jésuites ont «participé à toutes ces méchancetés de leurs confrères. Il me semble que «je ne leur en ai pas donné de raison et même lorsqu'ils furent chassés «des états de Portugal, d'Espagne et de France, ils me faisaient pitié «comme hommes et comme hommes malheureux dont la plupart je crois sont «innocents et en conséquence j'ai dit et répété à qui voulait bien l'entendre «que s'il y en avait qui voulûssent se marier et s'établir en Russie, ils «devaient être assuré de toute la protection du gouvernement. Je suis «encore dans les même sentimens: il me parait que pour qui n'a pas où «donner de la tête, ces propositions sont très hospitalières et honnêtes. «J'espère, monsieur, comme vous que toutes ces turpitudes cesseront, et «que mes ennemis auront contribué à me donner une réputation que je «n'ambitionnais pas. Je suis fâchée de l'accident arrivé au jeune Galatin [1]). «Je vous prie, monsieur, de m'avertir si vous vous déterminez à l'envoyer

---

турокъ, нынѣ защитниковъ крестоносцевъ противъ кого бы то ни было, который ни въ чемъ не затрогивалъ римскаго закона.

Вы увидите, милостивый государь, что папа возстанетъ противъ ужина, на который вы меня приглашаете въ Софіи. Филиполисъ не слѣдуетъ считать въ числѣ городовъ, потому что нынѣшнею весною онъ былъ обращенъ въ пепелъ проходившими тамъ оттоманскими войсками вѣроятно для развлеченія, или чтобы не оставаться праздными во время перехода. Не знаю хорошенько, участвовали ли іезуиты во всѣхъ злыхъ дѣлахъ своихъ собратій. Мнѣ кажется, что я въ этомъ ихъ не оправдывала, и даже когда они были изгнаны изъ Португаліи, Испаніи и Франціи, то и тогда мнѣ было ихъ жаль какъ людей и притомъ какъ людей несчастныхъ, изъ которыхъ большая часть, полагаю, невинныхъ. Вслѣдствіе того я говорила и повторяла тѣмъ, кто хотѣлъ слушать, что если бы изъ нихъ кто захотѣлъ жениться и поселиться въ Россіи, то таковые должны быть увѣрены во всякомъ покровительствѣ правительства. Я продолжаю быть того же мнѣнія. Мнѣ кажется, что для того, кто не знаетъ куда преклонить голову, эти предложенія очень гостепріимны и честны. Я надѣюсь, какъ и вы, государь мой, что всѣ эти гадости кончатся и что мои враги будутъ содѣйствовать въ составленіи мнѣ извѣстности, которой я не добивалась. Мнѣ досадно случившееся съ молодымъ Галатинымъ [1]). Прошу васъ увѣдомить меня, рѣшитесь ли

[1]) Объ этомъ лицѣ нѣтъ упоминаній въ печатныхъ письмахъ Вольтера къ Императрицѣ, изъ чего можно заключить, что эти письма изданы не вполнѣ.

«à Riga ou ici afin que je puisse remplir mes promesses pour votre «protégé. La mauvaise opinion que vous avez de la plupart des universités «me confirme dans l'opinion que j'en avais. Toutes ces fondations ont été «faites dans des temps bien peu philosophiques, je crois que dans la plupart «la routine sert de règle (зачеркнуто: On y apprend pour apprendre, mais «on ne se donne pas la peine de démêler la vérité d'avec le mensonge, ni «les choses dignes d'être retenues d'avec les minuties). Ce serait un ouvrage «digne d'un homme de génie et d'un esprit philosophique de prescrire une «réforme sur laquelle l'on pourrait modeler les écoles qu'on établirait à «l'avenir. Je serais la première à suivre les bons exemples. En attendant, «soyez assuré de la considération toute particulière que j'ai pour vous».

(На томъ же листѣ Императрицею написано:) Le 19 juin nos troupes legères ont renvoyé sur l'autre rive du Dniester vingt mille turcs qui avaient tenté le passage, et mon armée a passé cette rivière deux jours après sans aucune résistance. Il faut s'attendre à des nouvelles intéressantes à toute heure. Je vous ferai part de ce qui nous arrivera d'heureux.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ СЪ ПОЗДРАВЛЕНІЕМЪ СЪ ПОБѢДАМИ.

Изъ Петергофа, іюля 20 ч. 1769 г. [1]).

Князь Александръ Михайловичъ! Изо всѣхъ вашихъ реляцій отъ самаго дня перехода вашего чрезъ Днѣстръ я съ удовольствіемъ усмотрѣла продол-

---

вы послать его въ Ригу или сюда, на тотъ конецъ, чтобы я могла исполнить мои обѣщанія относительно вами покровительствуемаго лица. Дурное мнѣніе, которое вы составили себѣ о большей части университетовъ, утверждаетъ меня въ моихъ мыслях о нихъ. Всѣ эти учрежденія были основаны во времена весьма мало философскія. Рутина служитъ тамъ правиломъ. (Зачеркнуто: тамъ учатся только для того, чтобы учиться, не давая себѣ труда отдѣлять истину отъ лжи, а также — вещей, заслуживающихъ быть удержанными въ памяти, отъ пустяковъ). Былъ бы трудъ, достойный генія и философскаго ума, когда бы составить преобразованіе, по которому можно было бы устроить школы, имѣющія учреждаться въ будущемъ. Я бы первая послѣдовала доброму примѣру. Въ ожиданіи его, будьте увѣрены въ особенномъ уваженіи, которое имѣю къ вамъ.

(Далѣе на томъ же листѣ написано:) 19 іюня наши легкія войска отправили на другой берегъ Днѣстра двадцать тысячъ турокъ, которые пробовали перейти его, и моя армія перешла черезъ два дня эту рѣку безъ всякаго сопротивленія. Надобно ожидать всякой часъ любопытныхъ извѣстій. Я вамъ сообщу что намъ случится счастливаго.

[1]) Помѣта сдѣлана Козьминымъ.

жающіеся успѣхи ваши и разбитіе разныхъ непріятельскихъ корпусовъ, съ чѣмъ васъ ото всего сердца поздравляю, за что мы вчерашняго дня Всевышнему приносили должное благодареніе при пушечной пальбѣ. Тѣмъ наипаче радуюсь, что слѣдствія сихъ побѣдъ обѣщаютъ по видимому вамъ и побѣдоносному Нашему войску новую славу, а непріятелю — трепетъ и страхъ даже да и въ нѣдрѣ его области. Прошу всѣмъ сказать мое удовольствіе о вашемъ и ихъ храбромъ и разумномъ поведеніи. Даруй Боже вамъ всякое счастіе и благополучіе впередъ. Остаюсь къ вамъ доброжелательна.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛУ КН. А. ГОЛИЦЫНУ ПО СЛУЧАЮ РАЗБИТІЯ ТУРОКЪ ПОДЪ ХОТИНЫМЪ, О НАГРАДАХЪ И ОБОДРЕНІИ КАЗАКОВЪ.

(4 августа 1769 года.)

Князь Александръ Михайловичъ! Изъ реляціи вашей отъ 23, я усмотрѣла, что пришедшій къ Хотину секурсъ нашими несравненными войсками разбитъ, за что Всевышнему отдаю должное приношеніе. Храбрымъ нашимъ гусарамъ, которыхъ вы столько хвалите, скажите мое удовольствіе и спасибо за ихъ отличное поведеніе и неустрашимость во всѣхъ случаяхъ. Военной коллегіи приказано о произвожденіи тѣхъ, о коихъ вы представляете, а прочіе отъ васъ зависятъ въ силѣ вашей инструкціи. Казакамъ напоминайте прежніе храбрые поступки сихъ легкихъ войскъ въ прошедшихъ войнахъ, должность и присягу ихъ и великія милости, кои они за то получили отъ предковъ нашихъ и тѣ, кои они отъ насъ ожидать имѣютъ, по мѣрѣ ихъ храбрости и заслугъ. И такъ твердо надѣемся, что они впередъ неустрашимо ударятъ, гдѣ имъ повелѣно будетъ, на врага имени Христа Спасителя, котораго прошу, да укрѣпитъ ихъ силою креста своего.

Впрочемъ еще вамъ сказать за нужно нахожу, что я не скучаю вашимъ предъ Хотинымъ пребываніемъ и разсуждаю, что инаго предпріятія вамъ сдѣлать не должно какъ взять городъ съ меньшею и возможною потерею, а естьли визирь пожалуетъ къ вамъ, то, призвавъ Бога въ помощь, бить его. Я нынѣ какъ и всегда къ вамъ доброжелательна.

(Помѣта неизвѣстнаго:) 4 августа.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ СЪ ШУТКАМИ НА СЧЕТЪ ТУРОКЪ И КОНСТАНТИНОПОЛЯ [1]).

(4 августа 1769 года.)

Pétersbourg 4 (15) août 1769.

*) J'ai reçu, Monsieur, votre belle lettre du 26 février: je ferai mon possible pour suivre vos conseiles. Si Moustapha n'est pas rossé, ce ne sera pas assurément ni votre faute, ni la mienne, ni celle de mon armée: mes soldats vont à la guerre contre les turcs comme s'ils allaient à une noce.

«Puisque l'envie de faire cause commune contre les barbares est passée «aux autres puissances de l'Europe, la Russie seule cueillera ces lauriers-ci «et son attention à bien battre ses ennemis ne sera point distraite par des «combinaisons de campagnes concertées aux quelles souvent il n'y a eu que «les ennemis qui aient gagné». Si vous pouviez voir tous les embarras dans lesquels ce pauvre Moustapha se trouve à la suite du pas précipité qu'on lui a fait faire, contre l'avis du Divan entier et des gens les plus raisonnables, il y aurait des moments où vous ne pourriez vous empêcher de le plaindre comme homme et comme homme malheureux.

Il n'y a rien qui me prouve plus la part sincère que vous prenez à ce qui me regarde que ce que vous me dites sur ces chars de nouvelle inven-

---

Петербургъ 4 (15) августа 1769.

*) Т.-е.: Я получила, милостивый государь, ваше прекрасное письмо отъ 26 февраля и употреблю всѣ усилія, чтобы послѣдовать вашимъ совѣтамъ. Если Мустафу не посѣкутъ, то это, конечно, будетъ ни по вашей, ни по моей винѣ, ни даже моей арміи: мои солдаты идутъ на варваровъ, какъ на свадьбу.

«Такъ какъ охота дѣйствовать сообща противъ варваровъ прошла у прочихъ «европейскихъ державъ, то Россія одна пожнетъ эти лавры, и вниманіе ея хорошенько «поколотить своихъ враговъ не будетъ отвлечено соображеніями о совокупной кампа«ніи, отъ которыхъ часто выигрываетъ только непріятель». Если бы могли вы видѣть всѣ затрудненія, въ которыхъ находится этотъ бѣдный Муетафа вслѣдствіе поспѣшнаго образа дѣйствій, который заставили его принять вопреки всего дивана и людей болѣе благоразумныхъ. Есть такія минуты, когда вы не могли удержаться отъ сожалѣнія къ нему какъ къ человѣку и къ человѣку несчастливому.

Ничто мнѣ не доказываетъ болѣе ваше искреннее участіе, принимаемое вами, государь мой, во всемъ, что меня касается, какъ то что вы мнѣ говорите о ново-

[1]) Противъ печатныхъ изданій это письмо въ черновомъ спискѣ имѣетъ много добавленій, отмѣченныхъ здѣсь вносными знаками. Есть также упоминаніе о письмѣ Вольтера отъ 1 апрѣля, которое также не помѣщается въ изданіяхъ этого писателя.

tion; mais nos gens de guerres ressemblent à ceux de tout les autres pays: les nouveautés non éprouvées leur paraissent risqueuses.

«Je suis bien-aise, monsieur, de ce que mon instruction a votre appro-«bation, je doute qu'elle ait celle du St. Père et du Mufti: les cardinaux «devraient prendre ce dernier pour Pape: ils sont présentement si bien avec «lui, ce serait aux ultramontains à le proposer. Je vous prie, monsieur, «d'être assuré que tout ce qui me vient de votre part me fait un plaisir «infini, je ne saurais assez vous remercier de l'envoi que vous m'avez fait, «le tableau de Mr. Hubert y compris: C'est un vrai cadeau que vous avez «bien voulu me faire. Je regretterai bien d'être privée de ce qui paraitra à «l'avenir, je crois qu'il faudrait l'envoyer en Hollande par la voie de quelque «marchand, et d'Hollande on me l'enverra ou par la poste ou par d'autres «occasions qui ne sont pas rares de ce pays-là».

Vivez, Monsieur, et réjouissez-vous lorsque mes braves guerriers auront battu les turcs. Vous savez, je pense, qu'Azow, à l'embouchure du Tanaïs, est déjà occupé par mes troupes. Le dernier traité de paix stipulait que cette place resterait abandonnée de part et d'autre. Vous aurez vu par les gazettes que nous avons envoyé promener les tartares dans trois différents endroits lorqu'ils ont voulu piller l'Ukraine, mais cette fois-ci ils s'en sont retournés de chez nous aussi gueux qu'ils étaient sortis de la Crimée. En revanche

---

изобрѣтенныхъ коллесницахъ. Но наши военные похожи на своихъ собратій въ другихъ странахъ: новости неиспытанныя имъ кажутся смѣлыми.

«Мнѣ весьма пріятно, милостивый государь, что моя инструкція вами одобрена. «Сомнѣваюсь, чтобы ее нашли таковою св. отецъ и муфтій. Кардиналы должы вы-«брать послѣдняго въ папы — они теперь такъ хороши съ нимъ. Ультрамонтанамъ «слѣдуетъ предложить его. Прошу васъ быть увѣреннымъ, государь мой, что все, «идущее отъ васъ, доставляетъ мнѣ безконечное удовольствіе. Не знаю, какъ благода-«рить васъ за сдѣланную вами мнѣ посылку, включая сюда и картину г. Гюбера— «это истинный подарокъ, который вамъ угодно было мнѣ сдѣлать. Я буду очень «жалѣть, когда лишусь того, что со временемъ будетъ являться на свѣтъ. Полагаю, «что это надобно пересылать въ Голландію, откуда мнѣ доставятъ или по почтѣ или «при другихъ случаяхъ, не рѣдкихъ изъ этой страны».

Живите, государь мой, и веселитесь, когда мои храбрые воины побьютъ турокъ. Вы, я думаю, знаете, что Азовъ у устья Дона уже занятъ моими войсками. По послѣднему мирному договору было условлено, чтобы это мѣсто оставалось покинутымъ съ той и другой стороны. Вы увидите изъ газетъ, что мы откинули татаръ въ трехъ различныхъ мѣстахъ, когда они хотѣли грабить Украйну; но на этотъ разъ они вернулись отъ насъ такими же оборванцами, какими вышли изъ Крыма. Въ отместку они

ils se sont dédomagés en Pologne. Il est vrai qu'ils y avaient été invités par leurs alliés, les protégés du nonce du pape.

«L'on fait très bien ici la porcelaine dite en biscuit. Je ne sais, monsieur, «comment j'ai pu vous dire que votre buste était en plâtre. Une dame «française dira que c'est une bévue, qui ne ressemble à rien; mais comme «je n'ai pas l'honneur d'être welche, je dirai que c'est une balourdise digne «de Moustapha. Au moment que j'achevais ces lignes on m'a apporté votre «lettre du 1 d'avril [1]). Le conseil que vous avez donné au jeune Galatin «m'est une nouvelle marque bien flatteuse de votre amitié. La vérité m'ob-«lige de vous dire que si le jeune Galatin doit encore étudier à quelque «université je conseille à ses parens de l'y envoyer, parceque je crains «qu'à Riga il ne trouverait point l'équivalent des universités d'Allemagne, «mais s'il ne s'agit que de lui apprendre l'Allemand, Riga y est aussi propre «que Leipzig même, et alors vous voudrez bien, monsieur, l'adresser au «gouverneur général Mr. Braun auquel j'écrirai à ce sujet. Nous en aurons «soin s'il conserve l'envie de s'établir en Russie, sinon il sera très libre de «faire ce qu'il lui plaira et même de venir..... à votre entrée à Constanti-«nople où vous m'avez promis de me venir trouver quand j'y serai; s'entend «je tâcherai en attendant d'étudier un compliment grec que je vous ferai.

вознаградили себя въ Польшѣ. И то правда, что они были приглашены своими союзниками, покровительствуемыми папскимъ нунціемъ.

«Здѣсь очень хорошо дѣлаютъ неполитый фарфоръ, называемый biscuit. Не «знаю, государь мой, какъ я могла вамъ сказать, что вашъ бюстъ сдѣланъ изъ «гипса. Французская дама сказала бы, что это ни на что не похожій промахъ, «но какъ я не имѣю чести быть ... то и скажу, что это нелѣпость, достойная Мустафы. «Въ минуту, когда я оканчивала эти строки, мнѣ принесли ваше письмо отъ 1 апрѣля [1]) «Данный вами совѣтъ Галатину для меня служитъ новымъ, весьма лестнымъ зна-«комъ вашей дружбы. Истина заставляетъ меня сказать, что если молодой Гала-«тинъ еще долженъ учиться въ какомъ нибудь университетѣ, то совѣтую его роди-«телямъ послать его туда, потому что я опасаюсь, что въ Ригѣ они не найдутъ что «нибудь, соотвѣтствующее нѣмецкимъ университетамъ; но если рѣчь идетъ только «объ изученіи нѣмецкаго языка, то Рига для этого также удобна, какъ Лейпцигъ. «Въ такомъ случаѣ вы, государь мой, направите его къ генералъ-губернатору Брауну, «къ которому я напишу объ этомъ, и мы будемъ заботиться о немъ, если онъ «сохранитъ охоту поселиться въ Россіи; если же нѣтъ, то онъ вполнѣ будетъ свобо-«денъ поступить какъ ему угодно и даже отправиться присутствовать при вашемъ «въѣздѣ въ Константинополь, куда вы обѣщались ко мнѣ пріѣхать. Само собою

[1]) Здѣсь должна быть ошибка и слѣдуетъ читать 1 августа. Впрочемъ въ изданіяхъ сочиненій Вольтера не помѣщено его писемъ къ Императрицѣ ни отъ перваго апрѣля, ни отъ 1 августа.

«Il y a deux ans que je savais quantité de phrases tartares et arabes à Ca-«zan ce qui faisait un grand plaisir aux habitans de cette ville qui pour la «plupart sont de cette nation, bons Musulmans, bien riches et qui bâtissent «une magnifique mosquée en pierre depuis mon départ.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ЧЕРНОВОЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛУ КНЯЗЮ А. ГОЛИЦЫНУ ОБЪ ОТОЗВАНІИ ЕГО ОТЪ АРМІИ [1]).

Всемилостивѣйше разсудили Мы за благо по теперешнимъ обстоятельствамъ отозвать васъ отъ арміи ко двору Нашему для персональныхъ съ вами переговоровъ, и для того повелѣваемъ вамъ во время вашей отъ арміи отлучки поручить команду надъ арміею г. графу П. Румянцову, которому отъ насъ повелѣно переѣхать къ вамъ. Вы имѣете ему поручить по пріѣздѣ его инструкцію, вамъ данную, также и имянные наши рескрипты, дабы онъ во всемъ по опымъ поступать могъ. Вамъ же самимъ, по исполненіи сего, поспѣшить вашимъ сюда возвращеніемъ. Впрочемъ остаемся къ вамъ...

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ РУМЯНЦОВУ ПО СЛУЧАЮ ПОРУЧЕНІЯ ЕМУ ВЪ КОМАНДУ ПЕРВОЙ АРМІИ [2]).

(августъ 1769 г.)

Графъ Петръ Александровичъ! Обстоятельства, въ коихъ я поручаю вамъ команду надъ первою арміею, требуютъ съ моей стороны нѣкоторыхъ объясненій. Армія, перешедъ рѣку Днѣстръ 2 ч. августа, по недостатку въ фуражѣ, несумнѣнно подала поводъ непріятелю, хотя безъ причины, возгордиться. Но я надѣюсь отъ вашего искуства и военной поворотливости, что вы недолго дозволите непріятелю пользоваться такимъ пустымъ тщеславіемъ тогда, когда вы имѣете подъ вашею командою армію, коя уже дѣйствительно

«разумѣется, когда я тамъ буду. Въ ожиданіи этого я постараюсь выучить греческое «привѣтствіе, которое произнесу предъ вами. Два года тому назадъ я знала множество »татарскихъ и арабскихъ фразъ въ Казани, что доставляло великое удовольствіе «жителямъ этого города. Большая часть изъ здѣшняго народа добрые мусульмане, «очень богатые. Они строютъ послѣ моего отъѣзда великолѣпную каменную мечеть».

[1]) Отозваніе князя А. Голицына изъ арміи было объявлено въ совѣтѣ 13 августа 1769 г. послѣ полученія отъ него реляцій отъ 31 іюля и 2 августа. Тогда гр. З. Чернышевъ объявилъ: «Ея Императорское Величество соизволила разсудить для нѣкоторыхъ обстоятельствъ генерала князя Голицына оть арміи сюда призвать; генералу гр. Румянцеву принять отъ него команду, а генерала графа Панина назначить командиромъ надъ второю арміею». Архивъ государственнаго совѣта, т. I, ч. 1, стр. 31.

[2]) Ср. примѣчаніе къ предыдущему письму.

въ пять мѣсяцевъ шесть разъ обратила въ бѣгъ безпорядочную толпу безчисленнаго непріятеля, но наипаче стараться будете всячески возвратить не токмо оставленные авантажи, но еще и не упустите намъ пріобрѣсти новые, чрезъ что исполните желаніе мое и себѣ пріобрѣтете новую славу и пріумножите чрезъ то мою къ вамъ безъ того уже извѣстную благосклонность.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ПРИКАЗАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II КАСАТЕЛЬНО ПОДЧИНЕНІЯ ВОЙСКЪ ГРАФУ РУМЯНЦОВУ.

Графу Румянцову дѣйствовать, переходя чрезъ Днѣпръ.

Сообщить ему инструкцію князя Голицына и разсужденія о его дѣйствіи, требовавъ его мнѣнія.

NB. 1. Корпусъ князя Голицына; 2, корпусъ графа Румянцова; 3, корпусъ для Азова. Вернесу поручить команду надъ Азовскою экспедиціею и быть ему подъ вѣдѣніемъ графа Румянцова.

Морской экспедиціи приказать дѣйствовать по требованіямъ графа Румянцова и генералъ-поручика Вернеса.

Калмыковъ поручить графу Румянцову.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II НА ПРЕДСТАВЛЕНІЕ СИБИРСКАГО ГУБЕРНАТОРА ЧИЧЕРИНА И ПРОЕКТЪ УКАЗА СЪ ПРИПИСКОЮ ИМПЕРАТРИЦЫ О НЕПРИТѢСНЕНІИ ИНОВѢРЦЕВЪ ВЪ ДѢЛАХЪ ВѢРЫ.

(20 августа 1769 года.)

Касающіеся до проповѣдниковъ, кои безъ дозволенія всякаго и не знавъ иновѣрческіе языки, а иновѣрцы, не знавъ по русски, подъ предлогомъ проповѣдей и обращенія, дѣлаютъ народу притѣсненія и самыя разоренія, о семъ повелѣваемъ вамъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ тобольскимъ совѣтовать и положить на мѣрѣ, какъ наискорѣе пресѣчь подобное непростительное злоупотребленіе. Преосвященному же даны изъ синода при отъѣздѣ отселѣ нѣкоторыя правила, кои вамъ могутъ въ семъ дѣлѣ служить основаніемъ для приступа.

2) О выѣзжающихъ бухарцахъ и ташкенцахъ, чтобъ имъ быть точно на основаніи, какъ объ нихъ грамоты покойнаго дѣда Государя Императора Петра Перваго гласятъ; при семъ прилагается указъ.

3) Строеніе вновь мечетей для сихъ иновѣрныхъ имѣете вы дозволить по вашему благоусмотрѣнію, въ чемъ вы намъ однимъ и отчетъ давать будете.

Божіею милостію Мы Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и проч. и проч. [1]).

Нашему сибирскому губернатору генералу маіору Чичерину.

На реляцію вашу отъ 11 іюля сего года повелѣваемъ: 1) какимъ образомъ проповѣдникамъ поступать съ иновѣрцами въ губерніи вашей находящимися, о томъ имѣете вы переговорить съ преосвященнымъ тобольскимъ; ибо ему при отправленіи его отсюда о томъ наставленіе отъ Сѵнода дано. 2) Выѣзжающимъ бухарцамъ и ташкенцамъ быть на такомъ основаніи, какъ объ нихъ грамоты нашего дѣда Государя Императора Петра Перваго гласятъ. 3) Строеніе мечетей для сихъ иновѣрныхъ предаемъ мы въ совершенное ваше разсмотрѣніе, въ чемъ вы никому кромѣ насъ самихъ и отвѣта давать не будете. Мы надѣемся однакожъ, что сіе дозволеніе вами чинено будетъ *на основаніи резолюціи Государей Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, такого-то года* [2]), впрочемъ пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны.

ЧЕРНОВЫЕ СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ УКАЗЫ И ИНСТРУКЦІЯ ЕКАТЕРИНЫ II М. МОРДВИНОВУ ОБЪ ОСМОТРѢ КОРАБЛЯ СВЯТОСЛАВЪ И ПР. [3]).

(24 августа 1769 года.)

Указъ нашему артиллерійскому полковнику М. И. Мордвинову.

Ѣхать вамъ немедленно въ Ревель и естьли нужда будетъ оттудова въ Кронштадтъ и исполнять вамъ по приложенной, нами подписанной инструкціи. Дабы же вамъ никакой ни въ чемъ остановки не было, то подписали мы указъ, здѣсь прилагаемый для морскихъ командировъ.

—

Иструкція Мордвинову.

1. Ѣхать вамъ въ Ревель и взять вамъ отъ господъ морскихъ командировъ извѣстіе за ихъ руками и прислать ко мнѣ: 1) можетъ ли корабль Святославъ быть починенъ такъ, чтобъ онъ могъ не токмо въ морѣ держаться въ близости портовъ, но еще выдержать дальный вояжъ? 2) Какъ

---

[1]) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, т. XVIII, № 13336.

[2]) Подчеркнутыя слова вписаны Екатериною II вмѣсто зачеркнутыхъ: «такъ, чтобъ оныя мечети къ православнымъ церквамъ не близки были и чтобъ оныя не посреди жительствъ правовѣрныхъ были строены».

[3]) Указы эти и инструкція были читаны въ присутствіи Императрицы въ Совѣтѣ 24 августа 1769 г. См. Архивъ Государственнаго Совѣта, томъ I, часть I, 361.

скоро починка поспѣетъ? 3) Въ Ревелѣ или въ Кронштадтѣ его чинить будутъ?

2. Но дабы поспѣшить дѣломъ, естьли вы увидите изъ репортовъ и разговоровъ, что корабль вовсе ненадеженъ или прежде половины сентября не поспѣетъ, тогда уже вамъ имѣть попеченіе единственно какъ отправить вслѣдъ за адмираломъ Спиридовымъ сухопутную команду, коя была на кораблѣ Святослава, а именно: артиллерію сухопутную съ ея снарядами, офицеровъ и команду, при нихъ находящуюся, и ея провизіи и снаряды, также и наполняя команду офицерами съ ихъ вещами, и для того

3. Переговорить вамъ съ господами морскими, какъ бы лучше всего того доставить въ слѣдъ за адмираломъ Спиридовымъ на надежныхъ судахъ, и именно, на какихъ? Естьли на военныхъ, то въ Ревелѣ-ли оныя находятся, или въ Кронштадтѣ? Въ Ревелѣ извѣстно, что корабль Евстафій, принадлежащій до эскадры адмирала Спиридова, чинится, но невѣроятно, чтобъ оный, имѣвъ полный грузъ, могъ еще повезти болѣе того; два же фрегата, кои въ Ревелѣ стоятъ, весьма худы и съ нужды въ морѣ держали нынѣшнее лѣто, такъ какъ и многіе прочіе корабли, кои въ эскадрѣ вице-адмирала Андерсона были. И такъ извольте весьма быть осмотрительнымъ, чтобъ не отправлять людей на безнадежныхъ судахъ. Естьли же надежныя суда есть въ Кронштадтѣ таковыя, чтобъ отправить можно было въ слѣдъ за адмираломъ съ съ вышеписанными людьми и вещами, то остерегаться должно, чтобъ не взять ни единаго изъ тѣхъ, кои будутъ составлять эскадру контръ-адмирала Элфинстона.

Но какъ весьма сумнительно, получите ли вы суда отъ адмиралтейства для вышеписанной команды, и кой часъ что вы увидите, что надежды нѣту, то надлежитъ вамъ пріискать, не мѣшкавъ, купеческія суда крѣпкія и надежныя, сколько потребно будетъ. Естьли въ Ревелѣ таковыхъ не найдете, то въ Кронштадтѣ безъ сумнѣнія есть, и тогда, приказавъ ихъ осмотрѣть знающими людьми и сдѣлавъ съ ними договоръ, отправить ихъ въ Ревель и, посадя вышеписанныхъ людей и проч., и велѣть имъ ѣхать, естьли Элфингстонъ еще не уѣхалъ, то съ нимъ; а естьли уѣхалъ, то въ слѣдъ за нимъ до тѣхъ поръ что найдутъ адмирала Спиридова. Но какъ шкиперы также не[гв] надежны бываютъ, то переговоря съ господами морскими, чтобы они на тѣ суда дали морскихъ надежныхъ офицеровъ и хорошихъ матросовъ.

4. Съ ними отправляли тѣ суда. И все сіе исполнять вамъ, не теряя единой минуты для того, что время уже позднее, а сіе отправленіе необходимо нужное и что скорѣе поѣдетъ, то и лучше.

—

Указъ въ Ревелѣ находящимся морскимъ командирамъ.

Вручителю сего указа артиллеріи полковнику М. Мордвинову имѣете вы не токмо дать всѣ тѣ письменныя извѣстія, кои онъ требовать будетъ, но еще должны вы ему сдѣлать всякое вспоможеніе и отвратить всякія ему остановки въ порученномъ ему отъ насъ осмотрѣ судовъ и отправленіи командъ сухопутныхъ, снарядовъ и пр., что ему отъ насъ предписано въ его инструкціи. Сей указъ исполнять должно и въ Кронштадтѣ, когда г. артиллеріи полковникъ М. Мордвиновъ туда переѣдетъ.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II НА ПРОЕКТЪ ГРАФА РЕДЕРНА ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ МОРСКОЙ КОМПАНІИ [3]).

*) 1. Le projet d'Octroi de M. le comte de Redern est un parfait statum in statu. 2. La Russie a assez de terres et de produits pour n'avoir pas besoin d'aller faire des conquêtes aux Indes. 3. On haït chez nous plus que dans d'autres pays les privilèges exclusifs. 4. Cependant une compagnie libre où chacun pourrait placer son argent et qui fit un commerce comme celui de la Perse et non tout le commerce de la Russie, serait utile et non nuisible. 5. Accorder tout ce que les différents états de l'Europe ont accordé à leurs différentes compagnies (utiles ou nuisibles), comme il est dit dans le quatrième article,— c'est accorder ce qu'on ignore. Et Dieu sait, combien

---

*) Т.-е.: 1. Проектъ пожалованія преимуществъ графа Редерна есть совершенное государство въ государствѣ. 2. У Россіи довольно земель и произведеній, чтобы не имѣть никакой нужды отправляться для завоеваній въ Индію. 3. Унасъ болѣе, чѣмъ въ другихъ земляхъ терпѣть не могутъ исключительныхъ привилегій. 4. Впрочемъ свободная компанія, въ которой каждый могъ бы помѣстить свои деньги и которая вела бы торговлю, напр., съ Персіею, была бы полезна и не вредна. 5. Пожаловать все то, что дается въ различныхъ европейскихъ государствахъ различнымъ компаніямъ (полезнымъ или вреднымъ), какъ сказано въ четверомъ пунктѣ, это значитъ жаловать то, чего не знаешь. И Богъ знаетъ, сколько изъ этихъ компаній надѣлали болѣе зла,

[1]) Въ государственномъ архивѣ есть нѣсколько бумахъ нѣмецкаго прожектера, графа Редерна. Изъ нихъ узнаемъ, что онъ въ іюлѣ 1769 года представлялъ русскому правительству проектъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось о необходимости завоеванія Крыма Россіею, при чемъ взятіе Константинополя пылкому графу казалось дѣломъ чрезвычайно несложнымъ и легкимъ. За тѣмъ это лицо въ сентябрѣ 1769 году подало новое предположеніе, озаглавленное имъ: Octroi ou lettres patentes accordées par S. M. l'Impératrice de toutes les Russies, Catherine Seconde à M. le comte de Redern pour l'établissement de la compagnie du grand commerce maritime dans les différentes parties de la Russie et pour la poursuite des grandes vues de découvertes de Pierre le Grand de glorieuse mémoire. Donné à S.-Pétersbourg le sept. 1769. На это представленіе Екатерина II отвѣчала помѣщенными здѣсь примѣчаніями.

de ces compagnies ont fait plus de mal que de bien à leurs états. 6. Le commerce de la Russie n'a pas besoin de conquêtes; mais il lui sera utile de faire valoir nos produits là où il semble que la nature nous y invite et là encore où il y a une très grande facilité à le faire au lieu d'aller chercher des aventures dans des pays d'au de-là la zone. 7. Je me tais sur les traités et alliances que fera la compagnie parcequ'elle n'existe pas, d'ailleurs j'aurais des choses à dire. Je ne ferai qu'une seule question qui débrouillera un peu la chose. L'état n'ayant aucune part à ses traités, la compagnie fera t-elle la guerre seule ou avec l'aide de l'état, qui d'après le projet d'Octroi paraît-être son frère cadet? 8. La pêche de la baleine n'a rien à faire avec le commerce de la Perse que j'ai en vue, et outre cela j'ai fait là-dessus et sur la pêche des harengs etc. des arrangements dont mon peuple se trouve bien. 9. L'article 8 est trop vaste. Un proverbe russe dit que qui veut prendre tous les lièvres n'en prend aucun. 10. L'article 9 seul ferait abhorrer la compagnie dans tout l'étendue de l'empire de Russie. 11. Si l'armée de la compagnie est petite, elle ne sera bonne à rien, vu l'immensité de ce qu'elle entreprendra; si elle est grande, elle engloutira le profit futur de la compagnie. 12. L'article 11 fournit un beau champ à la contrebande, si la compagnie seule ne fait pas tout le commerce de l'Empire. 13. L'empire

---

чѣмъ добра, своимъ государствомъ. 6. Русская торговля не нуждается въ завоеваніяхъ; но для нея будетъ полезно заявить съ хорошей стороны наши произведенія тамъ, гдѣ, кажется, сама природа приглашаетъ къ тому и гдѣ чрезвычайно легко сдѣлать это, вмѣсто исканій приключеній въ странахъ за поясомъ. 7. Я молчу о договорахъ и союзахъ, которые заключитъ компанія, потому что она не существуетъ, хотя имѣю сказать нѣчто. Сдѣлаю только одинъ вопросъ, который немного разъяснитъ дѣло. Такъ какъ государство не принимаетъ въ этихъ договорахъ никакого участія, то компанія будетъ-ли вести войны одна или при помощи государства, которое по проекту пожалованія преимуществъ кажется ея младшимъ братомъ? 8. Китовая ловля не имѣетъ никакого отношенія къ торговлѣ съ Персіею, которую я имѣю въ виду, и, сверхъ того, я объ этомъ предметѣ и о ловлѣ сельдей сдѣлала распоряженія, отъ которыхъ народъ мой благоденствуетъ. 9. Пунктъ 8-ой очень обширенъ. Русская пословица гласитъ: кто погонится за многими зайцами, тотъ не поймаетъ ни одного. 10. Пунктъ 9 одинъ [1]) приведетъ компанію въ ненависть на всемъ пространствѣ Русской имперіи. 11. Если армія у компаніи будетъ ничтожная, то она ни къ чему не будетъ годна, а если — велика, то поглотитъ всѣ будущія выгоды компаніи. 12. Пунктъ 11 открываетъ бошырное поле для контрбанды, если компанія одна не будетъ вести всю торговлю имперіи. 13. Россія въ длину простирается на 16 ты-

[1]) Здѣсь предполагалось, что компанія будетъ зависѣть отъ одной Императрицы безъ всякаго участія русскихъ присутственныхъ мѣстъ и при томъ находиться въ полной власти графа Редерна.

de Russie a 16 mille verstes de longueur. 14. Il faut rendre justice à l'Octroi: rien n'a été oublié pour encourager la compagnie. 15. Dans tout le projet il n'y a rien de si beau que le cachet de la compagnie: il est ingénieux et ne fait mal à personne.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. И. ПАНИНУ О ПОРУЧЕНІИ ГРАФУ РЕДЕРНУ ПИСАТЬ ПРОЕКТЪ О ТОРГОВЛѢ СЪ ПЕРСІЕЮ [1]).

Графъ Никита Ивановичъ! Заставьте гр. Редерна дѣлать проектъ о персидской коммерціи; надѣньте узду на необузданныя его мысли. Проектъ его компаніи бѣшеной. Англійская остъ-индская компанія щенокъ противъ его, да и она сѣла на шею правительству:

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ О ПОБѢДѢ И КОРАБЛѢ СВЯТОСЛАВЛѢ [2]).

(3 сентября 1769 года.)

Въ четвергъ въ 4 часа.

Графъ Никита Ивановичъ! Когда вы вчерась съ Великимъ Княземъ проѣзживались, тогда я здѣсь повсюду бродила пѣшкомъ; изъ того видно, что мы, слава Богу, всѣ здоровы. Братъ вашъ пишетъ по генеральски, то есть, что на сило прочесть можно. Прошу кланяться отъ меня, когда къ нему писать будете, и благодарить за поздравленіе о полученномъ авантажѣ у Днѣстра; я точно тоже говорила вчера, что онъ пишетъ, что я тѣмъ наипаче радуюсь, что все сіе сдѣлалось отъ храбраго наступленія; пора намъ менѣе уважать уничтоженія достойную толпу. Зегелиново письмо конфирмуетъ сказки Крутовы. Я смѣялась, что хоругви приняли турки за знамены; ей, ей, невѣжество ихъ намъ часъ отъ часу болѣе должно глаза открывать въ томъ, что они суть. Прощайте, желаю вамъ здравствовать.

сячъ верстъ. 14. Надобно отдать справедливость проекту пожалованія преимуществъ: въ немъ ничего не забыто для поощренія компаніи. 15. Во всемъ проектѣ самое лучшее, это—компанейская печать: она замысловата и не сдѣлаетъ вреда никому.

[1]) Графъ Редернъ, при письмѣ къ графу Н. И. Панину 22 августа (2 сентября) 1769 г., представлялъ ему проектъ объ учрежденіи торговой компаніи, который, по словамъ графа Редерна, онъ написалъ вслѣдствіе предложенія графа Панина о возобновленіи торговли съ Персіею.

[2]) О неудобствѣ корабля Святославъ разсуждалось въ Совѣтѣ въ понедѣльникъ 7 сентября 1769 года. Архивъ государственнаго совѣта. томъ I, часть 1, страницы 361, 362.

Все несчастіе корабля Святослава отъ того, что онъ слишкомъ шатокъ; естьли съ Элфинстономъ посовѣтовать, чаю, что его такъ обить можно, что не шатокъ будетъ.

Михаилъ Ивановичъ Мордвиновъ возвратился изъ Ревеля. Вы услышите разныя обстоятельства въ понедѣльникъ въ Совѣтѣ.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ О ВЫЗОВѢ ЕГО ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ И О МОРЯКАХЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ВЪ СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ.

Сентября 7 числа 1769 года, изъ Царскаго села.

Алексѣй Наумовичъ! Какъ по теперешнимъ обстоятельствамъ вамъ и по позднему времени вѣроятно, что на Азовъ уже непріятель не осмѣлится предпріятія сдѣлать нынѣшній годъ, и дабы на будущій его наипаче отдалить отъ сего края, нужно и надобно, чтобъ вы сюда пріѣхали, дабы съ вами положить на мѣрѣ можно было дальныя предпріятія вашей экспедиціи, и для того, сдѣлавъ по командѣ вашей надлежащія распоряженія, а наипаче чтобъ ни минуты не остановилось построеніе судовъ во время вашей здѣсь бытность, имѣете вы сюда пріѣхать. Впрочемъ остаюсь какъ и всегда къ вамъ доброжелательна. Екатерина.

Между нами сказать, товарищи ваши давно и далеко ускакали, и можно быть, что господа морскіе еще никогда столько не были обезпокоены, какъ нынѣшній годъ; теперь до васъ дѣло доходитъ; я знаю, что вы отъ того не прочь и что вы такъ, какъ и я, думаете, что бодростію духа все преодолѣть можно. О вамъ приключившемся несчастіи кончиною сестры вашей сердечно сожалѣю. Турецкій флотъ, который былъ наряженъ къ вамъ, пришедъ въ Кафу, гдѣ бывшія на немъ войска начальника своего и опредѣленнаго надъ провіантомъ убили, и сами невѣдомо куда разбѣжались. Таковы то всѣ турецкія войска, которыя больше себѣ, нежели намъ, вреда причиняютъ.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ЕЛАГИНУ О ПОЖАЛОВАНІИ ЕМУ ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

(8 сентября 1769 года.)

Иванъ Перфильевичъ! Которыя у васъ хранились моихъ вещей отъ 1762 года золотыя и съ алмазами, вамъ извѣстныя, возми себѣ.

Екатерина.

Сентября 8 числа 1769 года.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ СЫНА И ПР.

(9 сентября 1769 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила ваше сегодняшнее письмо, изъ котораго усмотрѣла съ удовольствіемъ, что сынъ мой здоровъ, и что англійскій дворъ, въ разсужденіи эскадры нашей, все дѣлаетъ по нашему желанію. Прощайте, желаю вамъ здравствовать, я здорова.

Екатерина.

Сентября 9 числа 1769 года.

Лукіянъ Ивановичъ [1]) навезъ сюда пироги съ грибами, отъ которыхъ три человѣка, именно: графиня Румянцова, Черкасовъ и Ступишинъ такую получили индижестію, что лежатъ на боку, и мы его сегодня много дразнили пирогами.

СПИСОКЪ СЪ УКАЗА СЕНАТУ, ПОДПИСАННАГО ЕКАТЕРИНОЮ О НАЛОЖЕНІИ НОВОЙ ПОДАТИ НА КУПЦОВЪ И МѢЩАНЪ ПО СЛУЧАЮ ВОЙНЫ [2]).

(сентября 1769 года.)

Указъ нашему сенату. По случаю настоящей нынѣ войны съ турками, всѣ жители присоединенныхъ къ государству нашему провинцій, каждый по состоянію своего званія, несутъ сверхъ обыкновенныхъ, нѣкоторыя чрезвычайныя тягости въ способствованіе общей обороны и безопасности; купечество же, фабриканты и заводчики, по состоянію своихъ промысловъ, не токмо въ томъ не соучаствуютъ, но паче умножающимися по причинѣ войны подрядами и другими промыслами, получаютъ въ военное время новые способы къ умноженію своего имѣнія: то дабы всеобщее отягощеніе сколько возможно уравнено на все наше государство и тѣмъ самымъ ко всѣмъ вѣрноподданнымъ правосудіе наше наблюдено было, повелѣваемъ: на сіе военное время собирать каждаго года слѣдующую сверхъ прежней экстраординарную подать, а именно: 1) по настоящей нынѣ ревизіи со всего купечества съ каждой души сверхъ прежняго сорокоалтыннаго оклада, по осмидесяти копеекъ; 2) съ состоящихъ въ вѣдомствѣ мануфактуръ-коллегіи и

---

[1]) Комынинъ.

[2]) Ср. выше на стр. 328.

мануфактуръ-конторы фабрикъ такихъ, на которыхъ работа ткачествомъ производится, съ каждаго стана по одному рублю; 3) съ состоящихъ такожде въ вѣдомствѣ мануфактуръ-коллегіи и конторы фабрикъ такихъ, на которыхъ работа производится не ткачествомъ, собирать по одному проценту съ того капитала, на сколько въ каждой изъ нихъ товаровъ въ годъ дѣлается; 4) съ состоящихъ въ вѣдомствѣ бергъ-коллегіи желѣзныхъ заводовъ съ каждой домны взимать по сту рублей, а съ выплавляемаго чугуна съ каждаго пуда по четыре копейки; 5) вѣдомства оной же бергъ-коллегіи мѣдныхъ заводовъ, съ каждой печки по пяти рублей въ годъ, а съ капитала выработываемаго въ годъ изъ выплавляемой мѣди натурою, десятый пудъ; 6) вѣдомства тойже бергъ-коллегіи съ минеральныхъ заводовъ съ капитала сверхъ прежней десятую же долю. Сія новая подать со всѣхъ купцовъ, фабрикантовъ и заводчиковъ, не обходя и казенныхъ нашихъ фабрикъ и заводовъ, начата быть должна съ будущаго 1770 года генваря съ перваго числа и кончиться съ заключеніемъ мира сей турецкой войны, а собираемыя сей экстраординарной подати деньги единственно на вспоможеніе оной употребляемы быть имѣютъ. Сенату по сему повелѣваемъ заблаговременно учредить такое распоряженіе, чтобъ съ перваго будущаго генваря сумма сія по вѣрному расчисленію каморъ, бергъ и мануфактуръ коллегій доходила въ казну нашу, для продолженія настоящей войны опредѣленная[1]), бездоимочно, въ тѣ самые сроки, какъ и обыкновенная прежняя съ нихъ подать собирается. Екатерина.

Сентября числа 1769 года.

По[2]) докладу, отъ насъ поднесенному, полагалося съ купечества 228.209 душъ послѣдней ревизіи по 1 рублю 50 коп. съ души, и того было подати экстраординарной 342.313 руб. 50 коп.; въ совѣтѣ положено убавить по 70 коп. съ души, а положить по 80 к., итого учинитъ сбавки 159,746 р. 30 коп.; почему купечество платить будетъ подати экстраординарной въ годъ на военное время 182.567 руб. 20 код.; и когда вычесть сію сбавочную сумму 159.746 руб. 30 коп. изъ всей новой подати съ купцовъ, фабрикантовъ и заводчиковъ, которой по докладу нашему состояло 629.929 р. 50 коп., то остается по нашему разсчисленію въ годъ всей новой подати 470.183 р. 20 к., но вмѣсто того въ совѣтѣ разсуждено собирать равномѣрную подать съ партикулярными съ заводовъ и фабрикъ казенныхъ. Не конфирмовано, а подано іюля 20 дня 1769 года.

---

[1]) Послѣднія четыре слова приписаны рукою Теплова.

[2]) Эта приписка сдѣлана рукою Теплова.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ ТЕПЛОВА И ВОЛКОВА КАСАТЕЛЬНО НАЛОЖЕНІЯ НОВОЙ ПОДАТИ НА КУПЦОВЪ И МѢЩАНЪ ПО СЛУЧАЮ ВОЙНЫ [1]).

(10 сентября 1769 года.)

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,

отъ тайныхъ совѣтниковъ и сенаторовъ

Дмитрія Волкова и Григорія Теплова

всеподданнѣйшій докладъ.

Ваше Императорское Величество повелѣть намъ соизволили изъискать, коликую подать на нынѣшнее военное время купечество и мѣщанство всѣхъ городовъ въ государствѣ Вашемъ платить должны, и притомъ держаться повелѣли сихъ непремѣнныхъ правилъ: 1) чтобъ всеобщая тягость сдѣлалася сколько можно уравнительнѣе въ разсужденіи всего государства; 2) чтобъ не число душъ, но состояніе городовъ и ихъ промысловъ и торговъ уважить; 3) что въ числѣ купечества и мѣщанства и тѣхъ разумѣть надлежитъ, кои хотя изъ подушнаго оклада и выключены, но фабриками, заводами и другими мѣщанскими промыслами пользуются, и 4) что какъ сія подать есть временная, а не всегдашняя, то смотрѣть, чтобъ оная соотвѣтствовала времени.

Вслѣдствіе сего Высочайшаго повелѣнія, старалися мы привести не токмо купцовъ съ мѣщанами во всемъ Вашего Величества государствѣ, но и фабрикантовъ, горныхъ заводчиковъ и другихъ какимъ либо промысломъ живущихъ, въ равенство къ понесенію участія тягостей, которыя для настоящей нынѣ войны на прочихъ вѣрноподданныхъ Вашего Величества налагаются; а для сысканія прямыхъ къ тому основаній, собрали какъ изъ правительствующаго сената, такъ и изо всѣхъ, откуда только имѣть было можно, подчиненныхъ правительствъ здѣсь и въ Москвѣ, потребныя къ тому извѣстія, по которымъ бы, слѣдуя вышепредписаннымъ правиламъ, повелѣнную подать уравнительно наложить можно было.

Къ такому расположенію вѣрнѣйшее бы основаніе было намъ то, ежели каждый купецъ, фабрикантъ, заводчикъ и промышленникъ самъ сдѣлалъ истинное о себѣ признаніе, до коликой суммы восходитъ промыселъ, торгъ и имѣніе его, или бы тоже самое найти было можно въ запискахъ по горо-

---

[1]) Ср. выше стр. 327, 328.

рубли оброчныхъ и по семидесяти копеекъ подушныхъ. Подлинно, что бѣдный въ мелкихъ городахъ мѣщанинъ не имѣетъ выгодъ государственнаго крестьянина, но подлинно же и то, что лѣность только и нерадѣніе дѣлаетъ ихъ толь бѣдными, и что зажиточные мѣщане всегда по ихъ состоянію большую часть бѣдныхъ, какъ и донынѣ, оплачивать будутъ, вмѣсто того, что крестьянинъ по большей части самъ себя оплачиваетъ; умалчивая, что естьли сей налогъ послужитъ къ истребленію лѣности и нерадѣнія, то болѣе принесетъ самому мѣщанину прибыли, нежели отягощенія.

Всего мѣщанства по послѣдней переписи 228,209 душъ, слѣдовательно временная накладка учинитъ 342,313 рублей 50 копеекъ; которую сумму, по нашему мнѣнію, и надлежитъ возложить на магистраты и ратуши съ тѣмъ, чтобъ оная такимъ же образомъ и въ тѣ же сроки, какъ и прежде сорокоалтынная собираема была, и главный магистратъ прилежно смотрѣлъ, чтобъ недоимокъ отнюдь не было.

Симъ образомъ казна Вашего Императорскаго Величества каждый годъ на военное время получитъ новаго доходу шестьсотъ двадцать девять тысячъ девятьсотъ пятьдесятъ девять рублей, пятьдесятъ копеекъ, которая сумма съ фабрикантовъ, горныхъ заводчиковъ и купечества тѣмъ паче намъ за справедливую и уравненную противу прочихъ чиновъ государства вашего тягостямъ признавается, что фабриканты, заводчики и купцы въ военное время отъ промысловъ своихъ новыя прибыли получаютъ: слѣдовательно по всеподданнѣйшему нашему мнѣнію таковая на нихъ накладка не токмо съ правосудіемъ, но и съ милосердіемъ Вашего Императорскаго Величества сходствовать будетъ.

Все сіе предаемъ на высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоизволеніе.

Димитрій Волковъ.

Григорій Тепловъ.

На полѣ на семъ докладѣ приписано рукою С. Козьмина: По сему докладу указъ въ сенатъ посланъ 10 сентября 1769 года.

дѣлается товаровъ, съ которыхъ каждая фабрика не съ каждаго стана, но съ числа капитала по одному проценту въ годъ платитъ.

Тоже самое учинено съ манифактурами и фабриками обоего рода, состоящими въ вѣдомствѣ манифактуръ конторы.

2. Таковый же разсчетъ мы дѣлали и по заводамъ желѣзнымъ, мѣднымъ и минеральнымъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ бергъ-коллегіи, а именно: а) сколько оныхъ въ государствѣ, чьи бы они ни были, кромѣ казенныхъ; б) сколько на нихъ доменъ; в) почему съ каждой домны корона получаетъ ежегодно вѣчно; г) сколько на сихъ заводахъ капитала всего въ годъ обращается, и что корона ежегодно жъ получаетъ съ каждаго пуда чугуна; д) сколько на мѣдныхъ заводахъ плавильныхъ печекъ и что корона съ каждой печки получаетъ ежегодно жъ; е) сколько капитала на нихъ обращается и корона, взимая съ выплавляемой мѣди десятый пудъ, сколько оныхъ пудовъ въ годъ получаетъ натурою; а количество желѣзу и мѣди выработанныхъ на заводахъ опредѣлили по сложному числу изъ трехъ прошедшихъ 1765, 1766 и 1767 годовъ, тоже мы учинили и съ заводами минеральными, въ которыхъ съ капитала взимаются проценты, такъ какъ и свѣдѣніе взяли о партикулярныхъ минеральныхъ заводахъ, состоящихъ подъ вѣдомствомъ артиллеріи и фортификаціи.

Усмотрѣвши изъ всѣхъ вышеприписанныхъ обстоятельствъ, находимъ, что съ состоящихъ въ вѣдомствѣ манифактуръ-коллегіи фабрикъ всякаго рода по числу ихъ становъ и капиталовъ, а въ желѣзныхъ и мѣдныхъ съ минеральными заводахъ, по числу взимаемой десятины деньгами и натурою съ желѣза, съ мѣди и съ другихъ минераловъ; также удостовѣрившись изъ подлинныхъ справокъ во что самимъ заводчикамъ мѣдь и желѣзо становится на мѣстѣ, находимъ, что не будетъ отягчительно, ежели всѣ вышеизображенныя обыкновенно всякой годъ платимыя подати удвоены будутъ, на нынѣшнее военное время, каждый годъ еще по стольку же: и сіе учинить новой накладки, сверхъ прежней десятины на всѣ манифактуры, фабрики и горные заводы желѣзные, мѣдные и минеральные, не обходя ничьихъ кромѣ казенныхъ, въ годъ съ фабрикъ 21,986 рублей, съ горныхъ заводовъ 265,660 рублей, а всего 287,646 рублей. Единое токмо при семъ предостерегать надобно будетъ, что естьли, какъ и думать можно, цѣна на партикулярное желѣзо тѣмъ нѣсколько возвысится, бергъ-коллегія по той же мѣрѣ и на казенное цѣну возвышала бъ, дабы чрезъ то и казенная прибыль не пропадала, и содержателямъ заводовъ подрыва не сдѣлать.

3. Сему же слѣдуя правилу, уравняется и купечество, есть ли на оное къ нынѣшнему сорокоалтынному окладу прибавится по 1 рублю по 50 коп. на душу. Государственные крестьяне платятъ столько же, а именно по 2

рубли оброчныхъ и по семидесяти копеекъ подушныхъ. Подлинно, что бѣдный въ мелкихъ городахъ мѣщанинъ не имѣетъ выгодъ государственнаго крестьянина, но подлинно же и то, что лѣность только и нерадѣніе дѣлаетъ ихъ толь бѣдными, и что зажиточные мѣщане всегда по ихъ состоянію большую часть бѣдныхъ, какъ и донынѣ, оплачивать будутъ, вмѣсто того, что крестьянинъ по большей части самъ себя оплачиваетъ; умалчивая, что естьли сей налогъ послужитъ къ истребленію лѣности и нерадѣнія, то болѣе принесетъ самому мѣщанину прибыли, нежели отягощенія.

Всего мѣщанства по послѣдней переписи 228,209 душъ, слѣдовательно временная накладка учинитъ 342,313 рублей 50 копеекъ; которую сумму, по нашему мнѣнію, и надлежитъ возложить на магистраты и ратуши съ тѣмъ, чтобъ оная такимъ же образомъ и въ тѣ же сроки, какъ и прежде сорокоалтынная собираема была, и главный магистратъ прилежно смотрѣлъ, чтобъ недоимокъ отнюдь не было.

Симъ образомъ казна Вашего Императорскаго Величества каждый годъ на военное время получитъ новаго доходу шестьсотъ двадцать девять тысячъ девятьсотъ пятьдесятъ девять рублей, пятьдесятъ копеекъ, которая сумма съ фабрикантовъ, горныхъ заводчиковъ и купечества тѣмъ паче намъ за справедливую и уравненную противу прочихъ чиновъ государства вашего тягостямъ признавается, что фабриканты, заводчики и купцы въ военное время отъ промысловъ своихъ новыя прибыли получаютъ: слѣдовательно по всеподданнѣйшему нашему мнѣнію таковая на нихъ накладка не токмо съ правосудіемъ, но и съ милосердіемъ Вашего Императорскаго Величества сходствовать будетъ.

Все сіе предаемъ на высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоизволеніе.

Димитрій Волковъ.

Григорій Тепловъ.

На полѣ на семъ докладѣ приписано рукою С. Козьмина: По сему докладу указъ въ сенатъ посланъ 10 сентября 1769 года.

Вѣдомость, коликое число состоитъ во всемъ государствѣ фабрикъ, зав довъ и купечества, съ показаніемъ, какой со всѣхъ оныхъ доходъ казени ежегодно собирается, и что по нынѣшнему случаю чрезвычайной пода еще на нихъ налагается.

1.	Сколько съ чего казеннаго дохода ежегодно собирается.	Сколько по нынѣшнему случаю чрезвычайной подати на нихъ налагается.	
А. Состоящихъ въ вѣдомствѣ манифактуръ-коллегій фабрикъ такихъ, на которыхъ работа ткачествомъ производится 221.			
Б. На всѣхъ сихъ фабрикахъ становъ 12.604. Съ нихъ казна получаетъ ежегодно съ каждаго стана по рублю, и собираетъ въ годъ.....	12.604 р. — к.	12.604 р. — к.	Согласны.
В. Въ ея же вѣдомствѣ состоитъ фабрикъ такихъ, на которыхъ не ткачествомъ работа производится 195.			
Г. На сихъ фабрикахъ въ послѣднихъ годахъ дѣлано товаровъ на 559.119 руб. Съ сей цѣны сбираетъ коллегія въ казну каждый годъ по одному проценту, что составляетъ.....	5591 » — »	5591 » — »	Согласны.
Фабрикъ же, состоящихъ въ вѣдомствѣ манифактуръ-конторы такихъ, на которыхъ работа ткачествомъ производится, 9. На нихъ становъ 167. Съ сихъ становъ, съ каждаго сбирая по рублю, получаетъ казна.....	167 » — »	167 » — »	Согласны.
Въ вѣдомствѣ оной же конторы состоитъ фабрикъ такихъ, на которыхъ не ткачествомъ работа производится, 61. На сихъ же фабрикахъ обращается ежегодно капиталу 362.415 руб.			

	Число душъ.
Ивана Мѣщанинова	409
Николая Кузнецова	21
Алексѣя Иванова	1
Ивана Перемышлева и Александра Аѳанасьева	18
Михайлы Олесова	30
Якова Тулинова	30
И того къ суконнымъ	2600

(Изъ нихъ въ фабричной работѣ 1341, въ деревняхъ 1259).

Къ каразейной Ивана Кушашникова	3

(Изъ оныхъ въ фабричной работѣ 2, въ бѣгахъ 1).

Къ шелковымъ.

Ассессора Ивана Евреинова	135
Матвѣя Евреинова съ братьями	5
Андрея Бабушкина	128
Ивана Демидова	240
Михайлы Балашева	78
Панкрата Колосова	79
Оберъ-директора Василья Хастатова	40
Димитрія Жукова и Ильи Суроженинова	6
Армянъ Лазаря и Петра Лазаревыхъ	265
Андрея Наврозова	86
Данилы Земского	1392
Михайлы Милютина	741
Мины Иконникова	369
Григорья Гурьева	1
Егора Холщевникова	7
Саксонскаго камеръ-совѣтника Гендриха Вильгельма Николаса	113
И того къ шелковымъ	3630

(Изъ оныхъ въ фабричной работѣ 1217, въ деревняхъ 2413).

Къ шелковымъ заводамъ.

Оберъ-директора Василья Хастатова	55

	Сколько съ чего казеннаго дохода ежегодно собирается; рубли.	Сколько по нынѣшнему случаю чрезвычайной подати на нихъ налагается; рубли.	
Въ вѣдомствѣ оной же коллегіи минеральныхъ заводовъ 10. На оныхъ капитала въ годъ обращается 1280 р. Казна, взимая съ того десятую долю, въ годъ получаетъ.....	198 » — »	198 » — »	Согласны.
3. По вѣдомости, полученной изъ правительствующаго сената, число купечества всего государства вообще съ цеховыми состоитъ 228.209 душъ. Съ оныхъ, считая съ каждой по рублю по двадцати копеекъ, собирается въ годъ подушныхъ денегъ.....	273.850 » 80 »	Уравнивая съ крестьянскою податью и полагая по 1 р. по 50 к. съ души. 342.313 » 50 »	По 80 коп.
Всего.....	561.496 р. 80 к.	629.959 р. 50 к.	

Димитрій Волковъ.
Григорій Тепловъ.

Вѣдомость сколько къ какимъ фабрикамъ куплено крестьянъ и людей безъ земель.

Къ суконнымъ.	Число душъ.
Директора Ивана Медовщикова съ Алексѣемъ Ивановымъ.....	527
Ѳедора Васильева.....	20
Матвѣя Шитонина съ Егоромъ Грунтомъ.....	32
Ивана Журавлева.....	27
Петра Гребенщикова.....	230
Коллежскаго ассесора Козьмы Матвѣева.....	263
Голштинской коммерціи совѣтника Ивана Дряблова.....	221
Василья Тулинова.....	23
Якова Горденина	208
Ивана Горденина.....	227
Андрея Горденина.....	211
Василья и Ивана Постоваловыхъ.....	47
Петра Сахарова.....	3
Михайлы Сахарова.....	52

	Число душъ.
ь Мѣщанинова	409
ая Кузнецова	21
ѣя Иванова	1
ь Перемышлева и Александра Аѳанасьева	18
ыы Олесова	30
Тулинова	30
И того къ суконнымъ	2600

(Изъ нихъ въ фабричной работѣ 1341, въ деревняхъ 1259).

разейной Ивана Кушашникова	3

(Изъ оныхъ въ фабричной работѣ 2, въ бѣгахъ 1).

Къ шелковымъ.

сора Ивана Евреинова	135
ія Евреинова съ братьями	5
я Бабушкина	128
Демидова	240
ыы Балашева	78
ата Колосова	79
-директора Василья Хастатова	40
рія Жукова и Ильи Суроженинова	6
ъ Лазаря и Петра Лазаревыхъ	265
я Наврозова	86
ы Земского	1392
ыы Милютина	741
Иконникова	369
ья Гурьева	1
Холщевникова	7
нскаго камеръ-совѣтника Гендриха Вильгельма Николаса	113
И того къ шелковымъ	3630

(Изъ оныхъ въ фабричной работѣ 1217, въ деревняхъ 2413).

Къ шелковымъ заводамъ.

-директора Василья Хастатова	55

	Число душъ.
Никифора Бирюкова	20
Лаврентья Иванова къ заводу и фабрикѣ	17
И того къ шелковымъ заводамъ	92

(Изъ оныхъ въ заводской работѣ 67, въ деревняхъ 25).

Къ полотняным.

Вдовы Настасьи Клюевой	111
Прокофья Пастухова	18
Коллежскаго ассесора Саввы Яковлева	25
Вѣры Соколовой	127
Ивана Нечаева	17
Ивана Таланова съ братьями	49
Григорья Щепочкина	469
Михайлы Гусятникова	452
Ивана меньшаго Торубаева	1
Николая Кишкина	128
Василья Кишкина	136
Якима Мальцова	154
Григорья Сивохина	6
Ивана большаго Масалова … Ивана меньшаго Масалова … (Да изъ покупныхъ къ желѣзнымъ заводамъ 58 и у другаго 78.)	20
Вдовы Авдотьи Кондаковой	17
Ивана и Иларіона Лугининыхъ	1295
Саввы Тетюшенинова	4
Дмитрія Митрофанова	3
Купцовъ Ивана и Николая Панкратовыхъ дѣтей Рюминыхъ	1361
Московскаго магистрата президента Дмитрія Серебреникова жены Настасьи Серебрениковой	71
Ивана Серикова	4
Козьмы и Петра Угличанниновыхъ	374
Алѣксѣя Ашастина	38
Филиппа Угримова съ сыномъ Александромъ	1464
Василья Большакова	7
Ивана Стригалева съ дѣтьми	3
Михайлы Серебреникова	4
Гаврилы Глинкова	13
Семена Богданова	189
Марка Коржевина	13
Герасима Ипатьева	57

	Число душъ.
Къ сусальной листоваго золота и серебра.	
Михаила Шорина съ товарищами	25
(Всѣ въ фабричной работѣ).	
Къ трубочной и цѣнинной.	
Андрея Гребенщикова	378
(Изъ оныхъ въ фабричной работѣ 42; въ деревняхъ 336).	
Къ пуговичной, булавочной и проволочной.	
Василья Кузнецова	13
Къ пуговичной Ивана Струговщикова	7
(Всѣ въ фабричной работѣ).	
Къ бѣленію воска.	
Дмитрія Андреева	3
Дмитрія Антонова	2
И того къ бѣленію воску	5
(Всѣ въ фабричной работѣ).	
Къ скипидарной, канифольной и гарпіусной.	
Ивана Евреинова	5
(Всѣ въ фабричной работѣ).	
Къ купоросным.	
Аѳанасья Карасева съ братьями	14
Егора Котельникова	3
И того къ купоросным	17
(Всѣ въ фабричной работѣ).	
Къ кожевным.	
Вдовы Настасьи Сабельщиковой	3

Къ стекляннымъ и хрустальнымъ.	Число душъ.
Фомы Мальцова	12
Емельяна, Якова и Василья Нѣмчиновыхъ	86
Алексѣя Гусева	69
Филиппа Городчанинова	9
Алексѣя Корнильева	47
Ивана Грѣхова	10
И того къ стекляннымъ и хрустальнымъ	233

(Изъ оныхъ въ фабричной работѣ 185; въ деревняхъ 48).

Къ сургучнымъ.

Ассесора Козьмы Матвѣева	21
Ивана Хилкова	3
Андрея и Тимоѳея Шеколютиныхъ	11
И того къ сургучнымъ	85

(Всѣ въ фабричной работѣ).

Игольной фабрики.

Содержателей купцовъ Рюминыхъ	969

(Изъ оныхъ въ фабричной работѣ 501; въ деревняхъ 468.

Къ суриковымъ и бѣлильнымъ.

Михаила Шорина	11
Василья Мѣнкина	1
Федора Желвунцова къ сургучной, суриковой же и бѣлильной и къ мишурной.	143
И того къ суриковымъ и бѣлильнымъ	155

(Изъ оныхъ въ фабричной работѣ 130; въ деревняхъ 25.

Къ мишурнымъ.

Тита Зайцова	7
Ивана Вормотова	4
Поликарпа Долгова	2
И того къ мишурнымъ	13

(Изъ оныхъ въ работѣ 12, въ бѣгахъ 1.

Число душъ.

Къ сусальной листоваго золота и серебра.

Михаила Шорина съ товарищами 25

(Всѣ въ фабричной работѣ).

Къ трубочной и цѣнинной.

Андрея Гребенщикова 378

(Изъ оныхъ въ фабричной работѣ 42; въ деревняхъ 336).

Къ пуговичной, булавочной и проволочной.

Василья Кузнецова 13
Къ пуговичной Ивана Струговщикова 7

(Всѣ въ фабричной работѣ).

Къ бѣленію воска.

Дмитрія Андреева 3
Дмитрія Антонова 2

И того къ бѣленію воску 5

(Всѣ въ фабричной работѣ).

Къ скипидарной, канифольной и гарпіусной.

Ивана Евреинова 8

(Всѣ въ фабричной работѣ).

[illegible]купоросныхъ.

Аѳанасья Карасева съ [illegible] .....
Егора Котельникова ... .

[illegible] » $51\frac{1}{2}$ »
[illegible] » — »
[illegible] 0 » — »

[illegible] 75 р. $19\frac{3}{4}$ к.

	Число душъ.
Алексѣя Сабуровскаго	4
Дмитрія Свѣтогорова	4
И того къ кожевнымъ	11

(Въ фабричной работѣ 9; малолѣтнихъ 2.

Къ латуннымъ.

Александра Шмакова	6
Александра Карунина	4
Егора Емельянова	6
И того къ латуннымъ	16

(Въ фабричной работѣ 15, въ бѣгахъ 1).

Къ красочнымъ.

Антона Тавлѣева	21
Лукьяна Зайцова съ дѣтьми	5
И того къ красочнымъ	26

(Всѣ въ фабричной работѣ).

Къ канатнымъ.

Антона Копейкина	1
Ивана Хлѣбникова	10
Ивана Филатова, Михаила Григорьева и Михайла Козьмина Кольцовыхъ	30
И того къ канатнымъ	41

(Изъ оныхъ въ фабричной работѣ 22, въ деревняхъ 19),

Къ замшевой.

Леонтья Симонова	352

(Изъ оныхъ въ фабричной работѣ 120; въ деревняхъ 232).

Къ замшевой мешинной и яловочной юфты.

Армянъ Ивана и Давида Томазовыхъ съ братьями	5

(Всѣ въ фабричной работѣ).

		Число душъ.
Къ чулочной.		
Вдовы мѣщанки Меланьи Большой Родіоновой.	Изъ оныхъ въ фабричной работѣ 37, въ деревняхъ 32.	69
	Всего покупныхъ къ фабрикамъ людей и крестьянъ	21,005
	Да переведенныхъ изъ покупныхъ къ желѣзнымъ заводамъ	281
	А съ оными	21,286
Изъ оныхъ въ фабричной работѣ		8,332
Въ деревняхъ и въ бѣгахъ		12,954

РОСПИСЬ О ПОДАТИ, НАЛОЖЕННОЙ ПО СЛУЧАЮ ВОЙНЫ СЪ ТУРКАМИ [1]).

Для турецкой войны положены были и собираются слѣдующія подати.

а именно:

Съ купцовъ по 80 копеекъ съ души	179.214 р.	62 к.
Съ желѣзныхъ заводовъ домнинныхъ	7500 »	— »
Съ мѣдиплавиленныхъ печей	673 »	49 »
Съ чугуна четырекопеечныхъ	172.428 »	69½ »
Съ меди десятины	81.307 »	88 »
Съ фабричныхъ становъ	9052 »	83¼ »
Съ фабричныхъ капиталовъ	7899 »	14 »
Съ домовыхъ фабричныхъ становъ	1692 »	2½ »
Съ городовъ:		
Риги — 100.000 ефимковъ, а россійскими, считая каждый ефимокъ по передѣльной цѣну по 1 рублю по 17⁴⁵/₉₆ копеекъ	117.469 »	51½ »
Ревеля	50.000 »	— »
Нарвы	3000 »	— »
И того	630.175 р.	19¾ к.

[1]) Ср. предыдущіе докладъ и указъ, стр. 360 и слѣд.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ВОЙНѢ СЪ ТУРКАМИ И ОБЪ ОТКЛОНЕНІИ ЕГО ОТЪ НАМѢРЕНІЯ ПРІѢХАТЬ ВЪ РОССІЮ [1]).

(15 сентября 1769 года.)

Pétersbourg le 15 (26) septembre 1769.

*) «Monsieur. Je vous ai conté l'autre jour la prise de Chotin et comment l'armée du victorieux et spirituel Moustapha a été anéantie. Celle-ci «ne sera point remplie de faits meurtriers que vous n'aimez pas plus que «moi. Je vous dirai seulement avant que de répondre à vos deux lettres, «monsieur, que les nouvelles d'Azov et de Taganrog ne parlent que de bals «de diners et de soupers donnés par les généraux et commandants. Depuis «que ces forteresses sont occupées on n'y entend pas parler d'ennemis. «Cependant les turcs avaient envoyé au mois de juin des bâtimens avec «des troupes pour faire une descente sur cette côte, ces vaisseaux relâchè-«rent en Crimée, à Kafa et là les troupes se revoltèrent contre leur pacha «le tuèrent, de même que les comissaires des vivres se jettèrent dans les «barques et s'en allèrent Dieu sait où. Si mes ennemis ont eu des grands «desseins je les en félicite, mais il se pourrait qu'ils ont compté sans leur «hôte. J'aurais vécu cent ans en paix et je n'aurais jamais commencé la «guerre, mais puisque je suis obligée de la faire grâce au soin de mes

---

*) Т.-е.: Петербургъ, 15 (26) сентября 1769 года. «Милостивый государь. Я «вамъ прежде разсказывала о взятіи Хотина и о томъ, какъ армія побѣдоноснаго и «разумнаго Мустафы была уничтожена. Настоящее письмо не будетъ наполнено «смертоносными событіями, которыхъ вы не любите какъ и я. Скажу вамъ только «прежде чѣмъ отвѣчать вамъ на ваши два письма, что извѣстія изъ Азова и Таган-«рога ни о чемъ не сообщаютъ, кромѣ какъ о балахъ, обѣдахъ и ужинахъ, даваемыхъ «генералами и начальниками. Съ тѣхъ поръ какъ заняты эти крѣпости не слышно «ничего о непріятелѣ. Однако турки въ іюнѣ мѣсяцѣ послали суда съ войсками, «чтобы сдѣлать высадку на этомъ берегу. Корабли пристали въ Крыму у Кафы, и «тамъ войска взбунтовались противъ ихъ паши, и убили его, а поставщики припасовъ «кинулись въ суда и уѣхали Богъ знаетъ куда. Если у моихъ непріятелей великіе «замыслы, то я ихъ поздравляю, но можетъ быть они ошиблись въ разсчетѣ. Я про-«жила бы сто лѣтъ въ мирѣ и никогда бы не начала войны, но такъ какъ я вынуж-

[1]) Начала письма, отмѣченнаго здѣсь вносными знаками, нѣтъ въ прежнихъ изданіяхъ этой переписки.

nemis et de mes envieux, je ne négligerai assurément rien pour m'en ien tirer. Les farces italiennes pour la plupart finissent par des coups: elles des turcs en croisades avec le nonce et ses adhérents pourraient ien finir de même».

Il n'y a rien de plus flatteur pour moi que le voyage que vous voulez treprendre pour me venir trouver, mais, Monsieur, je répondrais mal à mitié que vous me témoignez, si je n'oubliais en ce moment la satisfaction rsonnelle que j'aurais à vous voir pour ne m'occuper que de l'inquiétude e je ressens en pensant à ce voyage si long et si pénible auquel vous ulez vous exposer. Votre santé d'ailleurs délicate, j'admire votre courage, is je serais inconsolable, si votre santé par malheur était affaiblie par voyage, et ni moi-même, ni toute l'Europe ne me le pardonnerions. Si nais on faisait usage de l'épitaphe qu'il vous a plu de composer, la terre ière me reprocherait ma complaisance. Outre cela, monsieur, je suis ligée de vous avouer, que si les choses restent dans l'état où elles sont, se pourrait aisément que le bien de mes affaires m'obligea d'aller ns les provinces méridionales de mon empire, ce qui doublerait votre emin. Ainsi, monsieur, je ne saurais vous dire au juste où je serai. (Въ ежнихъ изданіяхъ послѣ votre chemin: et les incommodités inséparables ne telle distance. Au reste, monsieur, soyez assuré etc.).

ына ее вести, благодаря стараніямъ моихъ враговъ и завистниковъ, то я конечно ичѣмъ не пренебрегу, чтобъ выдти изъ нея съ успѣхомъ. Итальянскіе фарсы по льшой части кончаются ударами;—турецкіе въ крестовыхъ походахъ съ нунціемъ его союзниками очень могутъ кончиться тѣмъ же».

Для меня нѣтъ ничего лестнѣе, какъ путешествіе, которое вы хотите предпри-ть для меня, но, государь мой, я бы дурно отвѣтила на выказываемую вами мнѣ жбу, если бы не забыла въ эту минуту, личное удовольствіе отъ свиданья съ вами, бы думать, только о безпокойствѣ, испытываемомъ мною при мысли объ этомъ, ль долгомъ и трудномъ путешествіи, на которое хотите вы обречь ваше столь бое здоровье. Я въ изумленіи отъ вашей храбрости, но въ то же время была бы тѣшна, когда бы по несчастью ваше здоровье пришло въ разслабленіе отъ такой здки, то ни я, ни вся Европа не простили бы мнѣ, когда бы пришлось воспольаться эпитафіею, которую угодно было вамъ сочинить. Весь бы свѣтъ упрекалъ о снисходительность. Сверхъ того я обязана вамъ сознаться, что если дѣла остаются въ настоящемъ ихъ положеніи, то легко можетъ быть, что польза моихъ дѣлъ требуетъ моей поѣздки въ южныя области моей имперіи, что удвоило бы вашъ ть. Такимъ образомъ я не могу вамъ сказать навѣрное, гдѣ я буду»... (Въ печатномъ кончается письмо такъ: «это удвоило бы вашъ путь и неудобства, неразлучныя такимъ разстояніемъ. Впрочемъ, государь мой, будьте увѣрены» и пр.)

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РѢШЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II КАСАТЕЛЬНО ПОКУПКИ КРЕСТЬЯНЪ КЪ ЗАВОДАМЪ [1]).

(16 сентября 1769 года.)

Что касается до покупки крестьянъ къ заводамъ и пр., то твердо держаться моей конфирмаціи 1762 г. на сенатскомъ докладѣ о сей матеріи. Походящину же въ разсужденіи имъ оказаннаго усердія къ казенному интересу, сверхъ сначала предписаннаго десятилѣтняго срока приписки государственныхъ крестьянъ къ его заводу продлить оный срокъ еще на пять лѣтъ.

(Помѣта неизвѣстнаго:) Писано на сенатскомъ докладѣ 16-го сентября 1769 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О ПЕРВЫХЪ ГОДАХЪ ЕЯ ЦАРСТВОВАНІЯ.

(20 сентября 1769 года.)

1769 года, сентября 20.

При вступленіи моемъ на престолъ, въ 1762 году, я нашла имперію въ слѣдующемъ состояніи:

Послѣ кончины покойной Императрицы, Елисаветы Петровны, война, которая началась въ 1756 году съ прусскимъ королемъ, въ которой изъ ауксилярныхъ австрійскаго дома мы сдѣлались главною воюющею державою, кончена была по волѣ Петра III, не смотря ни на какія обязательства, такимъ миромъ, коимъ возвращена была Пруссія королю того имени и, кромѣ мира, не видно, чтобъ Россіи выгода какая была пріобрѣтена въ семъ случаѣ. 28 числа іюня 1762 года армія была еще за границею и не получила осьмой мѣсяцъ жалованья. На штатсъ-конторѣ было семнадцать милліоновъ долгу. Ни единый человѣкъ въ государствѣ не то, чтобъ зналъ, сколько казнѣ было дохода, ниже не вѣдалъ званій доходовъ разныхъ. Повсюду народъ приносилъ жалобу на лихоимство, взятки, притѣсненія и неправосудія разныхъ правительствъ, а наипаче приказныхъ служителей.

---

[1]) Для поясненія этого рѣшенія Императрицы необходимо припомнить, что по указу 21 (29) марта 1762 и докладу, высочайше утвержденному 8 августа того же года, было постановлено: «всѣмъ фабрикантамъ и заводчикамъ отнынѣ къ ихъ фабрикамъ и заводамъ деревень съ землями и безъ земель покупать не дозволять, а довольствоваться имъ вольными наемными по паспортамъ за договорную плату людьми»... Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, томъ XVI, № 11.638.

Всѣ вѣтви коммерціи почти отданы были частнымъ людямъ на откупъ. Флотъ былъ въ упущеніи, армія въ разстройкѣ, крѣпости разваливались. Въ сенатѣ за излишество почитали государственныя дѣла слушать, ландкарту имѣвъ предъ собою на столѣ, и оттого сдѣлалось, что иногда сами не знали, о чемъ судятъ. Стыдно сказать, что и карты печатанныя не были въ сенатѣ, и что первую карту я, бывъ въ сенатѣ, послала купить въ Академіи. Тюрьмы были такъ наполнены колодниками, что хотя при смерти своей Императрица Елисавета Петровна освободила до семнадцати тысячъ колодниковъ, однако при коронаціи моей 22 сентября 1762 года оныхъ еще до осми тысячъ было. Къ заводамъ приписныхъ крестьянъ я нашла сорокъ девять тысячъ въ явномъ ослушаніи и открытомъ бунтѣ противъ заводчиковъ и, слѣдовательно, власти той, которая ихъ приписала къ заводамъ. Монастырскихъ крестьянъ и самыхъ помѣщичьихъ почиталось до полутораста тысячъ, кои отложилися отъ послушанія и коихъ всѣхъ усмирить надлежало. Повѣренности же къ правительству никто не имѣлъ, но всякъ привыкъ былъ думать, что иное учрежденіе не могло выходить какъ вредное общему благу. Жестокія пытки и наказанія за бездѣлицу, какъ за тяжкое преступленіе, ожесточили такъ умы, что многимъ казалося, что тотъ-то и самый порядокъ правосудія, а не иной какой.

Политическія же обстоятельства были таковы, что сверхъ сего еще мы ожидали пришествія татаръ на Украйну къ масляницѣ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О РАЗБИТІИ ТАТАРЪ И ПОКОРЕНІИ КАБАРДЫ [1]).

(22 сентября 1769 года.)

A Pétersbourg, 22 septembre.

*) J'ai vu, monsieur, par votre lettre au comte de Schouvalof, que la prétendue dévastation de la nouvelle Servie, que les gazettes catholiques (печ., fanatiques) ont tant prônée, vous avait donné quelque appréhension;

*) Т.-е.: С.-Петербургъ 22 сентября. Я увидала, милостивый государь, изъ вашего письма къ графу Шувалову, что воображаемое разграбленіе новой Сербіи, столь превознесенное католическими (въ печатныхъ прежнихъ изданіяхъ: фанати-

[1]) Въ этомъ спискѣ противъ печатнаго не достаетъ окончанія: Adieu, monsieur; portez-vous bien et moquons nous de Moustapha le victorieux. Catherine. A propos, j'ai entendu dire qu'on avait défendu de vendre à Constantinople et à Paris mon instruction pour le code. Т.-е.: Прощайте, государь, мой, будьте здоровы и посмѣемся надъ Мустафою—побѣдителемъ. Екатерина. Кстати я слышала, что въ Константинополѣ и Парижѣ запрещено продавать мой наказъ для составленія уложенія.

cependant il est très-vrai que les tartares, quoiqu'ils aient attaqué nos frontières de trois côtés, ont trouvé partout une résistance convenable, et se sont retirés sans causer des dommages considérables. Toute cette expédition n'a duré que trois jours, durant un froid excessif, mêlé de vent et de neige; ce qui a causé beaucoup de perte aux tartares, tant en hommes qu'en chevaux.

Mais que direz vous, Monsieur, lorsque vous saurez que les belles circassiennes, indignées d'être renfermées dans le serail de Constantinople, comme des animaux dans une écurie, ont persuadé à leurs pères et à leurs frères de se soumettre à la Russie? Le fait est que les circassiens des montagnes m'ont prêté serment de fidélité; ce sont ceux qui habitent le pays nommé Cabarda; et c'est une suite de la victoire qu'ont remportée nos kalmoucs soutenus de troupes régulières, sur les tartares du Kouban sujets de Moustapha, et qui habitent le pays que traverse la rivière de ce nom au delà du Tanais.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПОБѢДѢ ПОДЪ ХОТИНЫМЪ [1]).

(сентябрь 1769 года.)

Графъ Никита Ивановичъ, Графъ Захаръ Григорьевичъ. Изъ приложенной копіи съ письма князя Александра Михайловича, присланнаго ко мнѣ чрезъ его племянника и генералъ-адъютанта, князя Прозоровскаго, вы усмотрите о полученной нами побѣдѣ подъ Хотинымъ; за что завтра думаю

ческими) газетами, возбудило въ васъ нѣкоторое опасеніе. Между тѣмъ совершенно справедливо, что татары, хотя и нападали на наши границы съ трехъ сторонъ, нашли повсюду надлежащій отпоръ и удалились, не причинивъ значительныхъ издержекъ. Вся эта экспедиція не длилась болѣе трехъ дней во время чрезвычайнаго холода съ вѣтромъ и снѣгомъ, что много причинило потерь татарамъ какъ въ людяхъ, такъ и въ лошадяхъ.

Но, что скажите вы, государь мой, когда узнаете, что красавицы — черкешенки, въ негодованіи отъ сидѣнія въ заперти въ константинопольскомъ сералѣ подобно животнымъ въ конюшнѣ, убѣдили своихъ отцевъ и братьевъ принять подданство Россіи? Дѣйствительно черкесы-горцы присягнули мнѣ въ вѣрности. Это тѣ, которые населяютъ страну, называемую Кабардой, что произошло вслѣдствіе побѣды, одержанной нашими калмыками, при поддержкѣ регулярныхъ войскъ, надъ кубанскими татарами — подданными Мустафы, живущими въ странѣ, пересѣкаемой рѣкою Кубанью по ту сторону Дона.

[1]) Ср. Архивъ государственнаго совѣта, томъ I, часть I, стр. 34, 35.

	Число душъ.
Вдовы Авдотьи Солениковой	83
Ахтырскаго слободскаго полку сотника Семена Нахимова	1383
Коллежскаго ассесора Афонасья Ганчарова. { Да изъ покупныхъ къ желѣзнымъ заводамъ 136. }	3642
И того къ полотняным	11.738

(Изъ оныхъ въ фабричной работѣ 3999, въ деревняхъ 7875).

Къ бумажнымъ.

Ивана большаго Масалова	83
Ивана меньшаго Масалова	62

(Изъ покупныхъ къ желѣзнымъ заводамъ).

Григорья и Дмитрія Туронтаевскихъ	196
Максима Переславцова	71
Ивана Переславцова	14
Степана Макарова	6
Вдовы Авдотьи Солениковой	59
Василья и Григорья Медвѣдевыхъ	4
Михайлы Воронцова наслѣдниковъ	38
Къ фабрикѣ комерцъ-коллегіи господина президента и кавалера Евреинова, которую прежде содержали купцы Евреиновы	31
Вдовы Ѳедосьи Коноваловой	6
И того къ бумажнымъ	570

(Изъ оныхъ въ фабричной работѣ 441; въ деревняхъ 129).

Къ шляпнымъ.

Коммисара Ивана Соленикова	94
Семена Карасева	34
Аѳанасья Битюкова	5
Василья Медовщикова	9
И того къ шляпнымъ	142

(Изъ оныхъ въ фабричной работѣ 54, въ деревняхъ 88).

même à charge — en conséquence de quoi vous aurez la bonté d'aviser, comment vous lui ferez faire l'un, ou bien faute de quoi vous le congédierez poliment.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ О ТОРГОВЛѢ РОССІИ СЪ ВОСТОЧНОЮ ИНДІЕЮ И КИТАЕМЪ И РѢШЕНІЕ О ТОМЪ ЕКАТЕРИНЫ II [1]).

*) Mémoire sur le sujet d'un commerce à établir de la Russie aux Indes Orientales et à la Chine.

L'on propose l'appareillement d'un navire, sous le pavillon Impérial de la Russie, sur le même plan et de la même construction, que ceux de la Compagnie des Indes Anglaises et de force suffisante pour sa défense contre les peuples corsaires des Indes, c'est-à-dire à peu près égal à un vaisseau de guerre de 50 canons. Il doit être pourvu de tout ce, qu'il faut pour un voyage de deux ans. Qu'il soit chargé de marchandises du produit de la Russie, dont les articles suivants sont toujours de bon débit aux Indes; savoire le cuivre, le fer en barres et travaillé, comme ouevres, canons etc., le cordage de toute éspèce, toile à voile etc. Qu'il mouille dans un port d'Angleterre, pour y compléter s'il est nécessaire, la cargaison et s'y pourvoir de tout ce, qu'on jugera utile pour la réussite de l'entreprise. Qu'alors il continue son voyage jusqu'à la côte de Coromandel, où la cargaison se

---

безполезнымъ и даже въ тягость, почему будьте такъ добры подумайте, какъ бы его заставить написать проектъ, а если этого не будетъ сдѣлано, то вѣжливо выпроводите его.

*) Т.-е.: Записка касательно учрежденія торговли Россіи съ Восточною Индіею и Китаемъ.

Предлагается отправленіе корабля подъ Русскимъ Императорскимъ флагомъ, такого же плана и устройства, какъ компаніи въ англійской Индіи и силы достаточной для защиты отъ индѣйскихъ корсаровъ, т. е. почти одинаковой съ военнымъ пятидесяти пушечнымъ кораблемъ. Онъ долженъ быть снабженъ всѣмъ, что необходимо для двухъ-лѣтняго путешествія. Онъ долженъ быть нагруженъ товарами изъ русскихъ произведеній, изъ которыхъ слѣдующія всегда имѣютъ хорошій сбытъ въ Индіи, а именно: мѣдь, желѣзо шинное и обработанное, какъ въ подѣлкахъ, пушкахъ и пр., канаты всѣхъ родовъ, парусное полотно и пр. Затѣмъ онъ зайдетъ въ англійскій портъ для пополненія, если понадобится, грузомъ и снабженія всѣмъ тѣмъ, что признано будетъ полезнымъ для успѣха предпріятія. Тогда онъ будетъ продолжать свой путь къ Коромандельскому берегу, гдѣ грузъ будетъ проданъ и взамѣнъ изъ

[1]) Списокъ безъ года и числа хранится въ собраніи копій съ писемъ Императрицы къ гр. Н. И. Панину. Эта записка имѣетъ сходство съ рѣшеніями Императрицы о проектахъ графа Редерна.

Къ сусальной листоваго золота и серебра.	Число душъ.
Михаила Шорина съ товарищами	25
(Всѣ въ фабричной работѣ).	
Къ трубочной и цѣнинной.	
Андрея Гребенщикова	378
(Изъ оныхъ въ фабричной работѣ 42; въ деревняхъ 336).	
Къ пуговичной, булавочной и проволочной.	
Василья Кузнецова	13
Къ пуговичной Ивана Струговщикова	7
(Всѣ въ фабричной работѣ).	
Къ бѣленію воска.	
Дмитрія Андреева	3
Дмитрія Антонова	2
И того къ бѣленію воску	5
(Всѣ въ фабричной работѣ).	
Къ скипидарной, канифольной и гарпіусной.	
Ивана Евреинова	5
(Всѣ въ фабричной работѣ).	
Къ купоросным.	
Аѳанасья Карасева съ братьями	14
Егора Котельникова	3
И того къ купоросным	17
(Всѣ въ фабричной работѣ).	
Къ кожевным.	
Вдовы Настасьи Сабельщиковой	3

nirai ni hommes, ni navires, ni argent, et je renonce à perpétuité à toutes terres et possessions aux Indes orientales et en Amérique.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ЕКАТЕРИНЫ II КАСАТЕЛЬНО ГР. РЕДЕРНА.

*) Mr. le Ct. R. écrivit une lettre l'hiver passé à Mr. T. pour lui dire qu'il avait deux projets l'un relatif à la guerre, l'autre au commerce, des quels il ne pouvait bien s'expliquer que de bouche; mais que si je faisais dire au R. de Pr. qu'il pouvait être utile lui, Ct. R. pour la nouvelle impression de la grande instruction, il n'y aurait point de difficulté au voyage, qu'il avait envie de faire en Russie à ses frais. Ma réponse fut: à la bonne heure! Il faut savoir que le Ct. R. est un cerveau brûlé. Lui dès qu'il arriva étala des projets sans fin les uns plus impraticables, que les autres et enfin finit par proposer son fils aux plus riches héritières du pays. Sa harangue projetée à l'Académie la conjonction de ses deux Académies sont des pièces si marquées au coin de la plus absurde des folies qu'il suffit de les avoir lues pour être dégoûté du personnage très instruit d'ailleurs. Il ne prétendait pas moins que de faire régir les états par des métaphisiciens et des mathématiciens, en un mot par ceux qui composent à présent les Académies des sciences. Le Ct. W. O. était le plus embarrassé de tous; il disait avec son flegme ordinaire: cet homme-là a beaucoup de savoir et d'imagination, mais il n'a pas le sens commun. Enfin il lui dit tout net que son Académie

---

касается меня, то я не даю ни людей, ни корэблей, ни денегъ, и отказываюсь на вѣчныя времена отъ всѣхъ земель и владѣній въ Восточной Индіи и въ Америкѣ.

*) Т.-е.: Графъ Редернъ прошедшею зимою написалъ письмо къ г. Т., говоря, что у него два проекта одинъ, касающійся войны, а другой о торговлѣ, которые хорошо объяснить онъ въ состояніи только словесно; но что если я велю сказать королю Прусскому, что онъ, гр. Р. можетъ быть полезенъ при новомъ изданіи большаго Наказа, то не будетъ затрудненій къ поѣздкѣ въ Россію, которую бы онъ желалъ предпринять на свой счетъ. Мой отвѣтъ былъ: въ добрый часъ! Надобно знать, что графъ Р. отчаянная голова. Только что пріѣхалъ, какъ онъ началъ безъ конца выставлять на показъ проекты, одинъ неосуществимѣе другаго, а въ заключеніе предложилъ своего сына самой богатой наслѣдницѣ въ государствѣ. Рѣчь его приготовленная въ Академію, соединеніе этихъ двухъ Академій — это статьи, въ которыхъ такъ замѣтно самое безсмысленное сумасшествіе, что довольно прочесть ихъ, чтобы наскучилъ этотъ господинъ, впрочемъ очень свѣдущій. Онъ предлагалъ не больше какъ управленіе государствами чрезъ метафизиковъ и математиковъ, однимъ словомъ чрезъ тѣхъ, которые составляютъ Академіи наукъ. Графъ Владиміръ Орловъ былъ затрудненъ болѣе всѣхъ и говорилъ съ своею обычною флегмою: у этого человѣка много знаній и воображенія, но нѣтъ здраваго смысла. Наконецъ, онъ ему сказалъ

n'avait point d'ambition pour gouverner le monde. Montrez cela à Du-Villiers, renvoyez le moi et n'en parlons plus parce que je ne voudrais point faire tort dans le monde avec mon avis au Ct. R. Cependant, je crois que tout homme sensé sera à peu près du même avis sur son compte.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ПРОЕКТЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ ИВАНУ ОРЛОВУ О ПЛАВАНІИ ОДНОГО МОРЕПЛАВАТЕЛЯ И О ВЫДАЧѢ ДЕНЕГЪ САДОВНИКУ.

(1769 года.)

Графъ Иванъ Григорьевичъ! За исправленную карту морскую греческихъ острововъ весьма вамъ спасибо имѣю сказать. Нашъ первый мореплаватель уже чаю далеко уѣхалъ, онъ изъ-за Ревеля ко мнѣ пишетъ, что вѣтры весьма ему способны и что онъ очень весело плыветъ, а я въ догоню къ нему послала трехъ курьеровъ, чтобъ скорѣе шелъ впередъ; ибо куда онъ идетъ, тамъ по извѣстіямъ, полученнымъ чрезъ послѣдняго курьера, уже все почти въ огнѣ, и не то, чтобъ поддувать, стараются утолить нетерпѣливость, дабы прежде времени не прорвалась плотина [1]). Элфингстонъ же въ концѣ сего мѣсяца выступитъ [2]). Садовнику можете давать подъ именемъ искуснаго того лекаря, который шпанскихъ мухъ умѣетъ перемѣнить, тѣ триста пятдесятъ фунтовъ, кои онъ требуетъ; ибо брата съ собою везетъ, и такъ прошу его скорѣе отправить, а триста пятдесятъ фунтовъ сегодня же къ вамъ перешлю.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ Г-ЖѢ БЕЛЬКЕ О ПОБѢДАХЪ НАДЪ ТУРКАМИ [3]).

(4 октября 1769 года.)

*) Je suis bien aise, madame, que l'article de la gazette, qui dit que ma flotte ira prendre Constantinople vous plaise. Il est vrai que cela est

---

напрямики, что его Академія вовсе не имѣетъ желанія, чтобы управлять міромъ. Покажите это дю-Виллье, возвратите ко мнѣ и — не будемъ говорить болѣе, потому что я не желала бы вредить моимъ отзывомъ графу Р.; однако я думаю, что всякой разсудительный человѣкъ будетъ того же мнѣнія о немъ.

*) Т.-е.: Я очень рада, милостивая государыня, что статья въ газетѣ о томъ,

[1]) Въ 1769 году была послана въ Средиземное море русская эскадра для военныхъ дѣйствій противъ турокъ подъ начальствомъ Спиридова.

[2]) Эскадра Эльфингстона отправилась изъ Кронштадта въ Средиземное море вслѣдъ за Спиридовымъ 9 октября 1769 года.

[3]) О г-жѣ Бельке см. выше, на стр. 28.

un peu plus facile, que de prendre la lune avec les dents, si je m'en saisis par terre ou par mer, assurément, madame, ce sera pour ne pas vous donner un refus. Les turcs aux instances du prince Galitzin ont planté là Chotin et leur camp et ont courru six jours sans tourner la tête. Je ne sais, si le visir en gardera une; la Russie depuis le mois d'avril a fait l'acquisition de trois forteresses: Azov, Taganrog et Chotin, et a donnée huit combats où nos ennemis ont été tapé druement. Nous avons beaucoup d'obligation à nos envieux qui nous ont procuré tant d'avantages, et voilà des beaux dementis que nous donnons au gazetier de Cologne et à celui de Paris.

Tenez, madame, tout ce que j'ai vu faire au Roi de Danemark me donne beaucoup d'estime pour lui; malgré sa jeunesse, il a une fermeté dans le caractère qui avec l'esprit qu'il a, lui feront un jour une grande réputation. J'en suis assurée, et quand cela sera bien établi par des actions, alors les petites fautes de conduite de l'homme particulier s'oublieront, et il ne restera que la renommée de la conduite publique des affaires. Que Dieu donne au plutôt à la nouvelle princesse de Prusse un beau garçon et à la fin de l'année du premier un second, et voila pour moi une lignée d'amis dont je me réjouirai. Je ne crois pas que le grand Frédéric ait enlevé l'Empereur, et je suis très persuadée que l'Empereur n'a point enlevé le Grand Fréderic. Les Français n'ont qu'à chanter victoire avec leur Moustapha le victorieux et le spirituel. Je me soucie peu des vaines paroles, pourvu

---

что мой флотъ отправится брать Константинополь, вамъ нравится. Правда, что это сдѣлать нѣсколько легче чѣмъ схватить луну зубами, и если я завладѣю съ моря или сухаго пути этимъ городомъ, то это будетъ, конечно, сдѣлано для того, чтобы вамъ, милостивая государыня, не дѣлать отказа. Вслѣдствіе настояній князя Голицына, турки покинули Хотинъ и свой лагерь и бѣжали шесть дней, не оборачивая головы. Не знаю, убережетъ-ли визирь свою? Съ апрѣля мѣсяца Россія пріобрѣла три крѣпости Азовъ, Таганрогъ и Хотинъ и дала восемь сраженій, въ которыхъ непріятель былъ достаточно поколоченъ. Мы очень благодарны нашимъ завистникамъ, доставившимъ столько выгодъ намъ, и вотъ наши прекрасныя опроверженія, которыя мы представляемъ кельнскому журналисту, а также и парижскимъ.

Послушайте, милостивая государыня, все что я видѣла изъ дѣйствій датскаго короля возбуждаетъ во мнѣ много уваженія къ нему. Несмотря на свою молодость, у него есть твердость въ характерѣ, а она, въ соединеніи съ его умомъ, доставитъ ему со временемъ большую извѣстность, въ этомъ я увѣрена. Когда же все это подтвердится дѣлами, тогда незначительныя ошибки въ поведеніи, какъ частнаго человѣка, забудутся, и останется одна только извѣстность въ образѣ дѣйствій по дѣламъ общественнымъ. Дай Богъ новой принцессѣ прусской красиваго мальчика и въ концѣ года послѣ перваго—втораго, и вотъ у меня будетъ рядъ друзей, которые меня порадуютъ. Не думаю, чтобы великій Фридрихъ похитилъ императора и очень

que les evénemens les démentent, comme ils ont fait jusqu'ici. Adieu, madame, continuez de m'aimer comme vous faites et soyez assurée du plaisir que me font vos lettres. Catherine.

Ce 4 d'octobre 1769.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. БИБИКОВУ О ПОВѢДАХЪ НАДЪ ТУРКАМИ [1]).

(14 октября 1769 года.)

Октября 14 числа 1769 года.

Господину генералъ-поручику Бибикову обѣщалъ нѣкто дать знать хорошія извѣстія: да будетъ ему чрезъ сіе извѣстно, что Яссы взяты; что визирь ушелъ за Дунай и только съ нимъ тысячъ до пяти; сераскиръ Абадаше стоитъ у дунайскаго моста съ четырьмя стами турками, и казаки пошли его оттуда прогнать. Въ Галатцѣ на Дунаѣ наши казаки сожгли одно турецкое судно, которое строилось. Партія наша пошла въ Бухарестъ; въ Валахіи въ Чочоры мы взяли непріятельской магазинъ. Отъ Хотина до Яссъ считаютъ до двадцати тысячъ турецкихъ мертвыхъ лошадей, кои лежатъ по дорогѣ. Новая молдавская княгиня вамъ кланяется [2]). Вся Молдавія учинила намъ присягу, и скота всѣмъ до сыта.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-РЕКЕТМЕЙСТЕРУ И. КОЗЛОВУ О РОДОСЛОВНОЙ КНЯГИНИ ИРИНЫ ЩЕРБАТОВОЙ [3]).

Иванъ Ивановичъ! Пріѣзжай и привези съ собою родословную княгини Ирины Щербатовой, да князей Голицыныхъ, по спорному ихъ дѣлу; я инаго не хочу, какъ только видѣть родословную.

Адресъ рукою Императрицы: *генералу-рекетмейстеру.*

уверена, что никогда не похищали великаго Фридриха. Французы должны только воспѣвать побѣду съ ихъ Муставою побѣдителемъ и разумникомъ. Я мало забочусь о пустыхъ словахъ, лишь бы ихъ опровергали событія, какъ это случалось до сихъ поръ. Прощайте, милостивая государыня, продолжайте меня любить, какъ вы это дѣлаете, и будьте увѣрены въ удовольствіи, доставляемомъ вашими письмами.

4 октября 1769 года. Екатерина.

[1]) О письмахъ къ Бибикову см. VII т. Сборника русскаго историческаго общества: Бумаги Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ, т. I, стр. 182. Настоящее письмо извѣстно было донынѣ по краткому упоминанію о немъ въ Запискахъ о жизни и службѣ А. И. Бибикова (изд. 2, М. 1865), стр. 67.

[2]) Въ сентябрѣ 1769 г. Молдавія приведена была къ присягѣ въ русское подданство.

[3]) Эта записка не могла быть писана послѣ 16 октября 1769 г., когда генералъ-рекетмейстеромъ былъ назначенъ Николай Гурьевъ. См. С.-Петербургскія вѣдомости 1769 г., № 83.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. БИБИКОВУ ОБЪ УСПѢХАХЪ НАДЪ ТУРКАМИ И СЛѢДОВАНІИ РУССКАГО ФЛОТА ВЪ СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ [1]).

(24 октября 1769 года.)

Октября 24 ч. 1769.

Господинъ генералъ-поручикъ. Спасибо вамъ за то, что вы бухали изъ пушекъ такъ, что отдается и въ Гегеймеръаусшусѣ [2]). Что же вы желаете знать о царяхъ Геракліѣ и Соломонѣ [3]), то только то вамъ скажу, что они готовы выступить на брань и только что кое что нибудь требуютъ отъ насъ, въ чемъ получили удовольствіе. Лотомано вводитъ въ своемъ мѣстѣ регулярство, и отъ Панталоновъ дезертируютъ шляпы сотнями (?). Подобное высаженіе было еще въ четырехъ мѣстахъ и отъ самаго Майна до Черной горы думаю, что всѣ головы войдутъ въ одну шапку [4]). Флотъ нашъ прошелъ Англійскій каналъ, иные корабли пришли въ Плимутъ, другіе въ Портсмутъ, а третьи въ Гуль, откуда теперь съ часа на часъ должно ждать извѣстій о ихъ выходѣ. Объ Эльфинстонѣ знаемъ, что зачалъ входить въ Зундъ. Объ Едикульскихъ татарахъ есть извѣстіе, что идутъ съ табунами, женами и дѣтьми къ Балтѣ, чтобъ намъ отдаться. А въ Бендерахъ гарнизонъ, который гроша не стоитъ. Прощайте будьте здоровы. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ АДМИРАЛУ СПИРИДОВУ СЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕМЪ О ПОСПѢШНѢЙШЕМЪ СЛѢДОВАНІИ СЪ ЭСКАДРОЮ.

(Осенью 1769 года.)

Григорій Андреевичъ. Съ крайнѣйшимъ прискорбіемъ вижу я медленность, съ которою вы идете съ эскадрою, вамъ ввѣренною, и что вы въ разныхъ мѣстахъ мѣшкаете Богъ вѣсть для чего, хотя весь успѣхъ вамъ ввѣреннаго дѣла и зависитъ отъ проворства исполненія. Слышу я, хотя вы о томъ ко мнѣ и не пишете, что и больныхъ у васъ много; разсудите сами, не отъ мѣшканія-ли вашего сіе происходитъ, когда вы въ пути съѣдите всю

---

[1]) Настоящее письмо извѣстно было до нынѣ по краткому упоминанію въ Запискахъ о жизни и службѣ А. И. Бибикова, (изд. 2, М., 1865), стр. 68.

[2]) Бибиковъ въ то время былъ въ Финляндіи, въ сосѣдствѣ Швеціи, въ которой правилъ страною тайный совѣтъ.

[3]) Первый — царь карталинскій и кахетинскій; второй — царь имеритинскій.

[4]) На это мѣсто письма Императрицы, Бибиковъ отвѣчалъ: «съ радостью чувствую успѣхи дѣлъ вашихъ и крѣпкую имѣю надежду, что черноморскіе пустынники вооружатся вашимъ именемъ и не въ однихъ только ущелинахъ своихъ обороняться станутъ»... (Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова, изд. 2, М., 1865 г., стр. 67).

провизію, да половина людей помретъ, тогда вся экспедиція ваша оборотится въ стыдъ и безславіе ваше и мое, хотя я ни иждивенія, ни труда, ни всего того, что я придумать могла, не жалѣла для снабдѣнія васъ всѣмъ, что только споспѣшествовать могло къ желаемому успѣху. Прошу васъ для самаго Бога, соберите силы душевныя и не допустите до посрамленія предъ всѣмъ свѣтомъ. Вся Европа на васъ и вашу экспедицію смотритъ, старайтесь соотвѣтствовать вашими поступками моему опредѣленію и заслужить тѣ отмѣнныя милости, кои вы уже отъ меня получили, и вспомните, что растройка, безпорядокъ и медленіе никогда мнѣ пріятны быть не могутъ, и для того старайтеся оные вездѣ укротить и пресѣчь, чрезъ что пріобрѣтете продолженіе той милости, которую къ вамъ имѣла. Бога для не останавливайтеся и не вздумайте зимовать окромѣ вамъ опредѣленнаго мѣста [1]).

Къ вамъ на встрѣчу графъ Орловъ, я чаю, послалъ камергера Дарагана.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПОБѢДѢ НАДЪ ТУРКАМИ И ДОСТОИНСТВАХЪ ГРАФОВЪ ОРЛОВЫХЪ [2]).

(29 октября 1769 года.)

A Pétersbourg ce 1 novembre 1769 (съ боку помѣта неизвѣстнаго: 29 octobre 9 novembre).

*) Monsieur. Je suis bien fâchée de voir par votre obligeante lettre du 17 d'octobre que mille fausses nouvelles sur notre compte vous aient affligé. Cependant il est très-vrai que nous avons fait la plus heureuse campagne dont il y ait d'exemple. La levée du blocus de Chotin par le manque de fourrages était le seul désavantage qu'on pouvait nous donner. Mais quelle suite a-t-elle eue? La défaite entière de la multitude que Moustapha avait envoyée contre nous. «Toute la ressource de nos envieux et de nos ennemis

---

Петербургъ 1 ноября 1769 г. (съ боку помѣта неизвѣстнаго: 29 октября 9 ноября).

*) Т.-е.: Милостивый государь. Мнѣ очень досадно видѣть изъ вашего обязательнаго письма отъ 17 октября, что васъ печалили тысячи ложныхъ извѣстій на нашъ счетъ; однако несомнѣнно вѣрно, что мы совершили счастливѣйшую кампанію изъ когда либо бывшихъ; снятіе осады Хотина по недостатку запасовъ была единственная неудача, которую можно было намъ приписать, но какое послѣдствіе она

[1]) Зачеркнуто: Мореи.

[2]) Въ черновой перепискѣ Государственнаго архива не достаетъ письма Екатерины II къ Вольтеру, отъ 18 ноября 1769 г., гдѣ только извѣщается о потерѣ турками Молдавіи. Въ настоящемъ письмѣ отъ 29 октября мѣста, отмѣченныя вносными знаками, не вошли въ печатныя изданія этой переписки.

«était donc de répandre des fausses nouvelles et des doutes sur nos succès, «c'est en quoi la Gazette de France et celle de Cologne excellent; ils conti- «nueront leur train, je pense, et je m'en moquerai pourvu que les évene- «mens me soyent favorables. Je ne sens de la peine que de celle que vous «avez eue de ces mauvais bruits».

«Je vous ai fait part cependant de tout ce qui méritait quelque attention, «sachant la part que vous voulez bien y prendre. Je ne sais si mes lettres «vous sont parvenues. Je crois un colonel qui a servi contre les corses très «capable d'aller trouver les turcs, mais s'il tombe prisonnier entre nos «mains, comme il sera sans aveux apparemment, il pourra bien aller trouver «quelque part ses pareils. Toujours il sera indigne de retourner faire amende «honorable dans votre chateau ayant résisté à la voix de la raison et n'ayant «écouté que celle de la passion, du fanatisme ou de la folie. Ce qui revient «au même».

Ce n'est point le grand-maître de l'artillerie, le comte Orlof, qui a la présidence de l'Académie, c'est son frère cadet, qui fait son unique occupation de l'étude. Ils sont cinq frères; il serait difficile de nommer celui qui a le plus de mérite; quatre sont militaires, le grand maître est le second, deux de ses frères se trouvent présentement en Italie. Lorsque j'ai montré au grand maître l'endroit de votre lettre où vous me dites, monsieur, que vous le soupçonnez de ne pas trop aimer les vers français, il m'a répondu

---

имѣла? Полное пораженіе многолюдства, высланнаго противъ насъ Мустафою. «Одинъ способъ нашимъ завистникамъ оставался въ распространеніи ложныхъ слу- «ховъ и сомнѣній въ нашихъ успѣхахъ, чѣмъ въ особенности прославились Gazette «de France и Кельнская. Думаю, они будутъ продолжать это, а я буду смѣяться «надъ ними, лишь бы событія были для меня благопріятны. Мнѣ только печально, «что эти слухи безпокоили васъ. Однако обо всемъ, что заслуживало вниманія, я «вамъ сообщала, зная участіе, принимаемое вами».

«Полагаю, что полковникъ служившій противъ корсиканцевъ, очень способенъ «перейти къ туркамъ, но если онъ попадетъ военноплѣннымъ въ наши руки такъ «какъ онъ, конечно, праздношатающійся, то можетъ очень случиться, что его отпра- «вятъ куда нибудь искать себѣ подобныхъ. Во всякомъ случаѣ онъ будетъ недо- «стоинъ торжественнаго возстановленія своей чести въ вашемъ замкѣ, такъ какъ «противился голосу разума и слушался только страстей, фанатизма или безумія, что «все одно и тоже».

Фельдцейгмейстеръ, графъ Орловъ не президентъ Академіи, а его младшій братъ, который исключительно занимается науками. Ихъ пять братьевъ и трудно указать, который изъ нихъ имѣетъ болѣе достоинствъ; четверо изъ нихъ — военные; фельдцейгмейстеръ изъ нихъ второй: двое его братьевъ находятся теперь въ Италіи. Когда я показала фельдцейгмейстеру мѣсто изъ вашего письма, гдѣ вы говорите,

qu'il ne possédait pas assez la langue française pour les entendre, et je crois que cela est vrai, car il aime beaucoup la poésie «des langues qu'il entend; «et d'ailleurs c'est un seigneur qui est très sensible aux grandes actions et «aux belles choses. Comment ne le serait il pas à vos vers»?

J'espère, Monsieur, recevoir bientôt par vous des nouvelles de ma flotte. C'est un spectacle nouveau que cette flotte dans la Méditerranée, il faudra voir ce qu'elle fera, la sage Europe juge toujours des choses par l'évènement «il faut du bonhèur, et alors les amis et les loueurs se trouveront; jusqu'ici, «Dieu merci! nous n'avons pas manqué de bonheur». Je vous avoue, monsieur, que ce m'est toujours une satisfaction bien agréable lorsque je vois la part que vous prenez à ce qui m'arrive. Soyez persuadé que je sens parfaitement le prix de votre amitié. Je vous prie de me la continuer, et d'être assuré de la mienne.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ А. Н. СЕНЯВИНУ ЗАВѢДЫВАНІЯ ТАГАНРОГСКОЮ ГАВАНЬЮ [1]).

(5 ноября 1769 года.)

1) Мое мнѣніе есть, чтобъ Таганрогскую гавань отдать въ вѣдомство В. А. (sic) Сенявину, съ тѣмъ, чтобъ ее поставилъ въ такое состояніе, чтобъ она могла служить какъ къ убѣжищу судамъ, такъ и для построенія судовъ, а наипаче, галеръ, и другихъ по тому мѣсту способныхъ судовъ. Я ему дамъ на то и на другое на первый случай двѣсти тысячъ рублевъ, а съ нимъ условиться надобно о заведеніи тамъ адмиралитейскаго департамента

государь мой, что подозрѣваете его въ нелюбви къ французскимъ стихамъ, то онъ мнѣ отвѣчалъ, что не владѣетъ настолько французскимъ языкомъ, чтобы понимать ихъ. И я думаю, что это правда, такъ какъ онъ очень любитъ стихи «на языкахъ, которые онъ понимаетъ; «впрочемъ, это знатный господинъ, сочувствующій дѣламъ великимъ и прекраснымъ».

Надѣюсь, государь мой, скоро получить черезъ васъ извѣстія о моемъ флотѣ. Это новое зрѣлище въ Средиземномъ морѣ. Надо будетъ смотрѣть, что онъ сдѣлаетъ. Мудрая Европа судитъ всегда дѣла по событіямъ: «необходимо быть счастливымъ, и тогда найдутся друзья и «хвалители. Благодаря Богу, до сихъ поръ у насъ не было недостатка въ счастьѣ». Признаюсь вамъ, государь мой, что мнѣ всегда чрезвычайно пріятно, когда я вижу участіе, принимаемое вамъ въ томъ, что со мною случается. Будьте увѣрены, что я чувствую всю цѣну дружбы вашей. Прошу васъ о продолженіи ея и быть увѣреннымъ въ моей.

[1]) Эта записка докладывалась въ Совѣтѣ 5 ноября 1769 г. Ср. Архивъ Государственнаго совѣта, т. I, часть I, стр. 338, 339.

и служителей, по мѣрѣ тамошней морской силы. Въ рѣкѣ Донѣ же никакой способности нѣту по ея мелямъ къ построенію, или лучше сказать, къ плаванію внизъ судовъ.

2) Главный предметъ будущій годъ на Азовскомъ морѣ, кажется, быть долженъ для закрытія новозаведенныхъ крѣпостей, чтобъ сдѣлать нападенія на Керчь и Тамань и завладѣть сими крѣпостцами, дабы Зундъ Чернаго моря чрезъ то получить въ свои руки, и тогда нашимъ судамъ способно будетъ крейсировать до самаго Цареградскаго канала и до устья Дуная. Естьли же грузинцы овладѣютъ краемъ того же Чернаго моря, то нашимъ судамъ въ случаѣ противной погоды одно вѣрное прибѣжище прибавится. И такъ прошу, естьли совѣтъ съ вышеписаннымъ согласенъ, прилежно входить въ представленія В. А. (sic) Сенявина и сего ревностнаго начальника снабдевать всѣмъ, въ чемъ только онъ можетъ имѣть нужду и надобность, чѣмъ и меня весьма одолжите; ибо Донская экспедиція есть дитя, кое у матери своей крѣпко на сердцѣ лежитъ.

Много ли наряжено работниковъ на будущій годъ въ Азовъ и въ Таганрогъ?

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ О МОРСКОМЪ СУДНѢ, НАЗЫВАЕМОМЪ ЧИЧАГОВЪ [1]).

(1769 года.)

Графъ Никита Ивановичъ. Радуюсь, что сынъ мой здоровъ. Требуемой вами указъ въ Адмиралтейскую Коллегію при семъ посылаю; но признаюсь, что я сумнѣваюсь, чтобъ у насъ судно было именованное *Чичаговъ*; нечто сіе необычайное званіе. Развѣ не дала ли я сего имени въ честь капитана Чичагова, послѣ Спицбергенской его экспедиціи? Прощайте, желаю васъ завтра увидѣть въ добромъ здоровьѣ здѣсь. Сыну моему прошу кланяться.

УКАЗЪ ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, А. И. СЕНЯВИНУ О РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ ПО ВВѢРЕННОЙ ЕМУ ФЛОТИЛІИ.

(10 ноября 1769 года.)

Указъ нашему вице-адмиралу Сенявину. На двѣ реляціи ваши отъ 30-го минувшаго сентября и третью отъ 2-го сего мѣсяца, въ отвѣтъ и въ резолюцію, предписываемъ вамъ нижеслѣдующее: Первою изъ оныхъ доносити

---

[1]) О разбитіи судна Чичаговъ у шведскихъ береговъ было докладываемо въ Совѣтѣ 9 ноября 1769 г. Ср. Архивъ, Государственнаго Совѣта т. I, часть I, стр. 362).

вы о расположеніи на сію зиму ввѣренной вамъ флотиліи, которое мы всемилостивѣйше аппробуемъ; на послѣднія же двѣ, касающіяся до ввѣренной вамъ отъ насъ экспедиціи, и до нужныхъ пріуготовленій къ произведенію въ дѣйство нашего вамъ на будущее лѣто объявленнаго намѣренія, объяснимъ мы вамъ здѣсь на каждый пунктъ особо наше соизволеніе.

1) Будучи довольны усердіемъ воронежскаго губернатора Маслова, въ прилагаемыхъ имъ стараніяхъ, къ поспѣшествованію порученной вамъ экспедиціи и въ нарядѣ потому въ добавокъ къ прежде наряженнымъ въ павловскую и корицкую верфи, тысячѣ человѣкамъ конныхъ работниковъ, еще въ добавокъ пяти-сотъ; да вмѣсто выбылыхъ изъ числа прежде наряженныхъ, двухъ-сотъ пятидесяти осми конныхъ, да пѣшихъ трехъ сотъ одного человѣка, всемилостивѣйше конфирмовали мы сей его нарядъ, а притомъ и предписали, чтобъ оные какъ возможно скорѣе въ назначенныя мѣста доставлены были, да чтобъ и впредь съ его стороны всякое надлежащее вспоможеніе по порученной вамъ коммиссіи дѣлано было.

2) Требуемыя вами сто паръ воловъ, съ принадлежащимъ числомъ работниковъ и съ зимнею упряжью, повелѣли мы также нашему генералъ-маіору Щербинину, изъ слободской губерніи нарядя немедленно, въ вышепомянутыя же мѣста доставить, и указъ о томъ, для доставленія къ нему отъ васъ съ нарочнымъ, при семъ вложить повелѣли, съ тѣмъ, чтобъ съ отправляемымъ могли вы ему знать дать, въ которыя мѣста и къ которому числу оныя доставлены быть должны; а вы имѣете приказать производить имъ надлежащую плату во время ихъ употребленія въ работу.

3) Адмиралтейской коллегіи повелѣніе наше дано, чтобъ къ построенію извѣстныхъ новоизобрѣтенныхъ судовъ немедленно надлежащее число мастеровыхъ служителей по требованію вашему въ Тавровъ отправлены были, давъ имъ для скорѣйшаго прибытія туда на каждые десять человѣкъ по три подводы.

4) Въ разсужденіи представленныхъ отъ васъ резоновъ, согласны будучи въ томъ, чтобъ помянутыя двѣнадцать судовъ, для неупущенія въ рѣкѣ Дону вешняго наводненія по сдѣланіи корпусовъ, сколько до вскрытія воды успѣть будетъ можно, спущены были; а потому адмиралтейской коллегіи и повелѣли генералу кригсъ-коммиссару Селиванову о томъ равномѣрное повелѣніе дать, съ тѣмъ, чтобъ, спустя сіи суда съ первою полою водою, велъ онъ внизъ, производя онымъ въ пути достройку, и чтобъ для сего взялъ съ собою какъ его экспедиціи совѣтниковъ, такъ и надлежащее число мастеровыхъ людей, а по достроеніи тѣ суда, вооружа со всѣмъ подлежащимъ удовольствіемъ по регламенту, отдалъ бы вамъ. Отбытіе жъ ваше въ крѣпость

Святаго Димитрія, такъ какъ и данное ему, Селиванову, повелѣніе въ построеніи пяти бударъ всемилостивѣйше аппробуемъ.

5) Надлежащее жъ число служителей на тѣ новоизобрѣтеннаго рода суда, также и требуемыя вами вещи, адмиралтейской коллегіи велѣно, первымъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, отсюда и изъ Москвы въ Тавровъ отправить.

6) На помянутыя выше будары можете вы сходно съ представленіемъ вашимъ, надобное число изъ пѣшихъ работниковъ взять, но, по прибытіи въ крѣпость Святаго Димитрія, отправить ихъ обратно въ ихъ жилища подъ присмотромъ, заплатя имъ все подлежащее.

7) Когда, за мелководіемъ рѣки Дона, извѣстныя строющіяся суда въ море провести инаго способа нѣтъ, какъ посредствомъ камелей, то согласны мы въ томъ, чтобъ оныя по тому чертежу, который вы при реляціи представили, построить, и для того, о томъ адмиралтейской коллегіи повелѣніе дали, чтобъ на строеніе ихъ, сходно съ представленіемъ вашимъ, приготовляемый на канчебасы лѣсъ и тѣхъ мастеровыхъ употребить, а строеніе канчебасовъ оставить.

8) Равномѣрно аппробуемъ мы и то, что вы вмѣсто ластовыхъ судовъ, потребныхъ для возки военныхъ припасовъ, кои на новоизобрѣтенныхъ судахъ помѣститься не могутъ, намѣрены употребить отданное вамъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, стоящее у Таганрога, турецкое судно, а потому и дозволяемъ вамъ купить и у турецкаго подданнаго Гречанина упомянутое въ реляціи вашей судно же, заплатя за оное деньги по оцѣнкѣ и вашему разсмотрѣнію.

9) Бывалыхъ на тѣхъ водахъ людей, гдѣ ввѣренная вамъ флотилія будущую кампанію вояжъ свой имѣть будетъ, имѣете вы въ службу по разсмотрѣнію вашему принимать въ матросы, съ произведеніемъ положеннаго жалованья, и оныхъ по способности и достоинству награждать деньгами и унтеръ-офицерскими чинами, а сколько и когда принято будетъ, рапортовать въ коллегію.

10) О построеніи во всѣхъ трехъ пограничныхъ крѣпостяхъ, для поклажи флотскихъ припасовъ и провіанту, магазиновъ и погребовъ, также и для морскихъ служителей свѣтлицъ, адмиральтейской коллегіи повелѣніе дано, а чтобъ и со стороны тамошнихъ комендантовъ нужное вспоможеніе въ томъ оказано и по требованію вашему способныя къ тому мѣста отведены были и военной коллегіи предписаніе сдѣлано.

11) Таганрогскую гавань отдаемъ мы совсѣмъ въ вѣдомство ваше, всемилостивѣйше препоручая вамъ поставить оную въ такое состояніе, чтобъ она могла служить, какъ убѣжищемъ судамъ, такъ и для построенія оныхъ, а наипаче, галеръ и другихъ судовъ, по тому мѣсту способныхъ, и чтобъ

будущая въ кампанію 1770 года флотилія въ оной уже зимовать могла, на все оное повелѣли мы выдать вамъ на первый случай двѣсти тысячъ рублевъ; а какъ соизволеніе наше есть, чтобъ завести тамо адмиралтейскій департаментъ и служителей, по мѣрѣ тамошней морской силы, то имѣете вы, сочиня сему заведенію планъ, представить оный къ нашему разсмотрѣнію.

12) Вслѣдствіе сего и повелѣли мы къ возобновленію сей гавани опредѣлить и отправить туда признаннаго вами за способнаго инженеръ-подполковника Збродова, которому, состоя подъ главною вашею командою, быть однакожъ во всемъ въ вѣдомствѣ и тамошняго коменданта, бригадира Дежедераса, дабы въ одномъ мѣстѣ разныхъ командъ не было.

13) Для помянутаго выше построенія магазиновъ, погребовъ и свѣтлицъ, также и для возобновленія гавани, повелѣли мы адмиралтейской коллегіи, взявъ отъ васъ подлежащія въ томъ извѣстія, и по смѣтѣ сходно съ вашимъ представленіемъ надобный лѣсъ заготовить и въ вышепомянутыя крѣпости доставить, а о нужномъ къ тому со стороны донскаго и волжскаго войска, такъ же и отъ другихъ воинскихъ командъ вспоможеніи военной коллегіи повелѣніе дано.

14) Наконецъ же адмиралтейской коллегіи предписано и требуемаго вами архитектора Петрова для построенія упомянутыхъ въ тѣхъ крѣпостяхъ магазиновъ и погребовъ туда отправить; служителей же употребить вамъ на то, такъ какъ вы представляете, тѣхъ, кои на новоизобрѣтенныхъ судахъ нанизъ сплывутъ.

Отъ извѣстнаго вашего къ службѣ усердія и ревности увѣрены мы, что вы, конечно, не упустите ничего къ произведенію въ дѣйство всего вамъ порученнаго, къ умноженію тѣмъ оказанныхъ уже вами намъ заслугъ и нашего напротиву того монаршаго къ вамъ благоволенія.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ, ноября 10-го дня 1769 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПОБѢДАХЪ НАДЪ ТУРКАМИ [1]).

(2 декабря 1769 года).

A St. Pétersbourg, 13 de novembre 1769 (другою рукою помѣта: 2 (13) décembre).

*) Monsieur! Nous sommes si loin d'être chassés de la Moldavie, et de

---

Петербургъ, 13 ноября 1769 г. (другая неизвѣстная помѣта 2 (13) декабря).

*) Т.-е.: Милостивый государь. Мы такъ далеки отъ того, чтобы быть выгнанными

[1]) Отмѣченное вносными знаками не помѣщалось въ прежнихъ изданіяхъ этого

Chotin comme la Gazette de France l'a annoncé, qu'il n'y a que quelques jours que j'ai reçu la nouvelle de la prise de Galatzo, place fortifiée sur le Danube, où un seraskier et un pacha ont été tués, au dire des prisonniers. Mais ce qu'il y a de bien vérifié, c'est qu'entre ces derniers se trouve le prince de Moldavie Mavrocordato. Trois jours après nos troupes légères amenèrent de Boucharest, capitale de la Valachie, le prince ou gospodar de celle-ci Grégoire Gika, à Yassi au lieutenant général Stoffeln qui y commande. C'est deux princes passeront leur carnaval à Pétersbourg. Boucharest est occupé par nos troupes. Il ne reste plus guère de postes aux turcs dans la Moldavie de ce côté-ci du Danube.

Je vous mande, Monsieur, tous ces details, afin que vous voyez, et puissiez juger de l'état des choses, qui assurément n'ont point un aspect affligeant pour tous ceux qui, comme vous, veulent bien s'intéresser à mes affaires.

Je crois ma flotte à Gibraltar. Si elle n'a point encore franchi ce passage, vous saurez à présent plutôt de ses nouvelles que moi. «Moustapha «est aussi humain que spirituel et victorieux. Il doit avoir déclaré qu'en «cas de révolte il exterminerait sa race. Voilà une résolution qui fait frémir». Que Dieu le conserve! Il conduit bien ses affaires, ses amitiés, ses liaisons tout y contribue. Son gouvernement est si aimé de ses sujets, que les habitants de Galatzo se joignirent au moment même de la prise à nos troupes

---

изъ Молдавіи и Хотина, какъ это объявила Gazette de France, что нѣсколько только дней тому назадъ я получила извѣстіе о взятіи Галаца, крѣпости на Дунаѣ, гдѣ по сказыванію плѣнниковъ убиты сераскиръ и паша; но что очень вѣрно, такъ это то, что между плѣнными находится молдавскій князь Маврокордато. Три дня спустя, наши легкія войска привели изъ Бухареста, столицы Валахіи, въ Яссы къ генералъ-лейтенанту Штофельну князя или господаря ея Григорія Гику. Оба эти князья проведутъ свой карнавалъ въ Петербургѣ. Бухарестъ занятъ нашими войсками. Въ Молдавіи по сю сторону Дуная у турокъ не остается болѣе ни одного поста.

Я сообщаю вамъ, государь мой, всѣ эти подробности, на тотъ конецъ, чтобы вы видѣли и могли судить о положеніи дѣлъ. Они конечно, не имѣютъ столь печальнаго вида для тѣхъ, которые, подобно вамъ, желаютъ принимать участіе въ касающемся до меня.

Я думаю, что мой флотъ въ Гибралтарѣ, если только онъ еще не миновалъ этого пролива. Теперь вы будете имѣть о немъ извѣстія ранѣе, чѣмъ я. «Мустафа «столько же человѣколюбивъ, сколько разуменъ и побѣдоносенъ. Онъ долженъ былъ «объявить что въ случаѣ возмущенія онъ истребитъ свой родъ. Вотъ рѣшеніе, кото-«рое заставляетъ трепетать». Да сохранитъ его Господь и управляетъ имъ на благо: его дѣла, его привязанности, его связи—все тому содѣйствуетъ. Его правленіе такъ любимо его подданными, что зрители Галатца въ минуту взятія его нашими войсками

pour courir sur le misérable reste des turcs qui fuyaient à toutes jambes. Voila Monsieur ce que j'avais à vous dire en réponse à votre lettre remplie d'amitié du 28 novembre. Je vous prie de me continuer vos sentimens dont je fais un si grand cas, et d'être assuré des miens. Catherine.

УКАЗЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ О ПОСТРОЕНІИ ФРЕГАТОВЪ ДЛЯ ЧЕРНАГО МОРЯ.

(15 декабря 1769 года.)

Указъ нашему вице-адмиралу Сенявину.

Вамъ извѣстна цѣль намѣреній нашихъ къ утвержденію россійскаго флага на Черномъ морѣ, и хотя намъ теперь еще не возможно никакого точнаго и рѣшительнаго предпріятія предписать, потому что оное во всѣхъ своихъ мѣрахъ зависимо быть должно отъ будущихъ успѣховъ армій нашихъ; однакоже, имѣвъ въ виду сей предметъ, повелѣваемъ вамъ при отправленіи и исполненіи на мѣстѣ всего того, что вамъ отъ насъ поручено относительно Азовскаго моря, приложить рачительнѣйшее стараніе, и по самой возможности, безъ потерянія порожняго времени у работниковъ и мастеровыхъ людей вашего вѣдомства, вырубить на три, или на четыре фрегата лѣсу, и оный по надлежащимъ лекаламъ, или образцамъ, на мѣстѣ заготовляя, сплавливать внизъ по вашему усмотрѣнію къ крѣпости Святаго Димитрія, или къ Азову, или же и далѣе къ самому Таганрогу, дабы, при первомъ удобнѣйшемъ дѣлъ положеніи, возможно было въ самой скорости его доставить къ ближайшему берегу Чернаго моря, и тамъ тотчасъ сколотить и сооружить помянутые фрегаты, величину и препорцію которыхъ мы, по признанному нами въ васъ отличному искусству въ морскомъ дѣлѣ, совершенно предаемъ вашему собственному разсмотрѣнію и опредѣленію. Ежели же противу нашего чаянія въ близости тѣхъ мѣстъ не найдется довольнаго числа годнаго на корабли той мѣры лѣса; то имѣете вы такъ же заблаговременно принять и распорядить такія мѣры дабы вы сей недостатокъ наградить могли къ тому же времени изъ Волжскихъ корабельныхъ лѣсовъ. Екатерина.

Данъ въ Санктпетербургѣ, 15 декабря 1769 года.

присоединились къ нимъ, чтобы кинуться на жалкіе остатки турковъ, бѣжавшихъ со всѣхъ ногъ. Вотъ, государь мой, что имѣю я вамъ сказать на ваше письмо отъ 28 ноября, исполненное дружбы. Прошу васъ продолжать эти чувства, которыми я такъ дорожу и будьте увѣрены въ моихъ. Екатерина.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II СЪ РАСПОРЯЖЕНІЯМИ, КАСАТЕЛЬНО ЭСКАДРЫ ВЪ СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРѢ [1]).

(январь 1770 годъ.)

Въ Совѣтѣ на разсужденіе. Въ Ревелѣ остался изъ эскадры господина Элфингстона корабль Тверь. Сему кораблю должно слѣдовать въ Средиземное море, сколь скоро къ тому открытьемъ портовъ возможность будетъ. Но какъ не можно оставить предпринятое флотомъ и графомъ Орловымъ безъ подкрѣпленія отсюдова, съ другой же стороны отъ сосѣдовъ со здѣшнѣй чухонской стороны опасаться нечего; того для отъ четырехъ полковъ пѣхотныхъ, взявъ по одному батальону, посадить ихъ на наемныя суда; да придавъ онымъ одинъ корабль военный, да одинъ еще фрегатъ, идти съ кораблемъ прямо къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ наши корабли десантъ сдѣлали. Отправить же все сіе изъ Ревеля; ибо тамо легче выходить, нежели отселѣ; въ людяхъ же сказать, что наряжается смѣна кораблямъ въ Средиземномъ морѣ; отъ меня отдается три тысячи ружей. Графу Захару Григорьевичу не будетъ ли еще угодно туда послать аммуничныхъ вещей и пр. Еще напоминается, естьли сухопутнымъ тамъ экспедиціямъ жалованье и пр. не переведено, чтобъ всѣмъ скорѣе снабдены были.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ТУРКАХЪ И НЕОБРЕМЕНИТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РОССІИ ВОЙНЫ СЪ НИМИ [2]).

((8) 19 janvier 1770 годъ.)

*) Monsieur. Je suis très-sensible de ce que vous partagez ma joie sur l'arrivée de nos vaisseaux au Port-Mahon. Les voilà plus proches des ennemis que de leurs propres foyers: cependant il faut qu'ils aient fait gaiement ce trajet, malgré les tempêtes et la saison avancée, puisque les matelots ont composé des chansons, «comme nos troupes en ont la coutume. «Quand la chose en vaut la peine qui ne parle que des conquêtes et d'obliger

---

*) Т.-е.: Милостивый государь. Мнѣ очень пріятно, что вы раздѣляете мою радость о прибытіи нашихъ кораблей въ Магонскій портъ. Вотъ они теперь ближе къ непріятелю, чѣмъ отъ своего роднаго очага. Однако, должно быть они сдѣлали весело этотъ переходъ, несмотря на бури и позднюю пору года, потому что матросы сложили пѣсни, какъ это въ обычаѣ у нашихъ войскъ. «Когда дѣло стоитъ того, то «кто не станетъ говорить о завоеваніяхъ и принужденіи Мустафы къ торжественному

[1]) Записка эта объявлена въ Совѣтѣ 7 января 1770 г. (Архивъ Государственнаго Совѣта т. I, часть, I, стр. 363.

[2]) Строки, отмѣченныя здѣсь вносными знаками, не печатались въ прежнихъ изданіяхъ переписки Вольтера съ Императрицею.

«Moustapha à faire amende honorable? Je ne saurais nier la construction «des vaisseaux à Azov dont vous êtes informé. Moustapha avait défendu «de croire la possibilité de l'arrivée de ma flotte dans la Méditerranée: il «disait que c'était un bruit que répandaient les infidèles pour effrayer les «serviteurs de Mahomet. La sublime Porte malgré sa sublimité ne devinait «pas cela. Je ne suis point étonnée de l'ignorance de l'intendant de Romélie: «ambassadeur en France qui ignorait jusqu'au nom de la Grèce et d'Athènes, «que peut-on prétendre de porteurs d'eau et de charbon transformés en «pachas, en visirs, etc., qui souvent ne savent pas lire et qui reçoivent «toute la science du gouvernement dans le fetma du Sultan? Ils n'ont pas «même un seul homme qui soit bien au fait du fil des affaires présentes. «Outre cela, j'ai connu des ambassadeurs chrétiens et très chrétiens qui à la «naissance près n'étaient pas plus instruits que les ministres turcs dont vous me parlez, monsieur».

«Je le répète, Monsieur, la sage Europe ne donnera son approbation à «mes projets qu'autant qu'ils seront heureux. Vous voulez bien comparer «celui de l'expédition de la Méditerranée qu'on m'attribue injustement (je «me réserve de nommer l'auteur lorsqu'elle aura réussi) à l'entreprise «d'Annibal, mais les carthaginois avaient à faire à un colosse qui était dans «sa force, tandis que nous nous trouvons vis-à-vis d'un fantôme faible et «dont toutes les parties se relâchent à mesure qu'on y touche».

«покаянію. Мнѣ нельзя отвергать строенія кораблей въ Азовѣ, о чемъ васъ увѣдо- «мили. Мустафа запрещалъ вѣрить въ возможность прибытія моего флота въ Среди- «земное море. Онъ говорилъ, что это слухъ, распространяемый невѣрными для устра- «шенія служителей Магомета. Блистательная Порта, несмотря на свою блистатель- «ность, не отгадала этого. Я не удивляюсь невѣжеству правителя Румеліи, послан- «ника во Франціи, который не зналъ именъ Греціи и Аѳинъ. Чего можно ожидать «отъ водоносовъ и угольщиковъ, преобразованныхъ въ пашей, визирей и пр., часто «неумѣющихъ читать, и которые все знаніе править государствомъ почерпаютъ изъ «фетьмы султана? У нихъ нѣтъ ни одного человѣка, который бы былъ свѣдущимъ «въ положеніи настоящихъ дѣлъ. Сверхъ того я знала христіанскихъ посланниковъ и «даже христіаннѣйшихъ, которые, за исключеніемъ развѣ рожденія, не были болѣе «образованны турецкихъ министровъ».

«Я повторяю, государь мой, что мудрая Европа одобритъ только тогда мои планы, «когда они счастливо удадутся. Вамъ угодно сравнивать проектъ экспедиціи въ Среди- «земное море, приписываемый несправедливо мнѣ (я предоставляю себѣ назвать его «сочинителя, когда онъ удастся), съ предпріятіемъ Аннибала, но карѳагеняне имѣли «дѣло съ колоссомъ, который былъ въ полной силѣ, тогда какъ мы стоимъ противъ «слабаго призрака, котораго всѣ части распадаются по мѣрѣ того, какъ къ нимъ «прикасаешься».

Les Géorgiens en effet ont levé le bouclier contre les turcs, et leurs refusent le tribut annuel de recrues pour le sérail. Héraclius, le plus puissant de leurs princes est un homme de tête et de courage. Il a ci-devant contribué à la conquête de l'Inde sous le fameux Schah Nadir. Mes troupes ont passé le Caucase cet automne, et se sont jointes aux géorgiens. Il y a eu par-ci par-là de petits combats avec les turcs; les relations ont été imprimées dans les gazettes. Le printemps nous fera voir le reste.

D'un autre côté nous continuons à nous fortifier dans la Moldavie et la Valachie, et nous travaillons à nettoyer cette rive-ci du Danube. Mais ce qu'il y a de mieux, c'est qu'on sent si peu la guerre dans l'Empire, qu'on ne se souvient pas d'avoir vu un carnaval où généralement tous les esprits étaient plus portés à inventer des amusements que pendant celui de cette année. Je ne sais si l'on en fait autant à Constantinople. Peut-être y invente-t-on des ressources pour continuer la guerre. Je ne leur envie point ce bonheur; mais je me félicite de n'en avoir pas besoin, et me moque de ceux qui ont prétendu qu'hommes et argent me manqueraient. Tant pis pour ceux qui aiment à se tromper; ils trouvent aisément pour de l'argent des flatteurs qui leur en donneront à garder.

«J'ai montré au comte Schouvalow l'article de votre lettre qui le re«garde. Il m'a dit qu'il avait répondu à toutes vos lettres exactement; elles «se sont perdues peut-être. Vous voudrez bien que je vous fasse mes remer«cîmens pour ce que les votres renfermaient de flatteur en vers et en prose

---

Грузины дѣйствительно подняли оружіе противъ турокъ и отказываютъ имъ въ ежегодной дани новыми обитательницами для сераля. Ираклій, могущественнѣйшій изъ ихъ князей — человѣкъ съ головой и храбрый. Прежде онъ содѣйствовалъ при знаменитомъ Шахъ-Надирѣ завоеванію Индіи. Мои войска перешли Кавказъ прошлою осенью. Тамъ-сямъ было нѣсколько стычекъ съ турками. Весна покажетъ остальное.

Съ другой стороны мы продолжаемъ укрѣпляться въ Молдавіи и Валахіи и работаемъ надъ очищеніемъ этого берега Дуная. Но всего лучше это то, что война мало замѣтна въ Имперіи и незапомнятъ такой масляницы, въ которой бы всѣ были болѣе наклонны къ изобрѣтенію развлеченій, какъ нынѣшняя. Не знаю, то ли же дѣлаютъ въ Константинополѣ. Можетъ быть тамъ изобрѣтаютъ способы для продолженія войны. Не завидуя имъ въ этомъ счастьи, поздравляю себя въ неимѣніи въ томъ нужды и смѣюсь надъ тѣми, которые предполагали, что у меня будетъ недостатокъ въ людяхъ и деньгахъ. Тѣмъ хуже для любящихъ ошибаться. Они легко найдутъ за деньги льстецовъ, которые имъ дадутъ ихъ на сбереженіе.

«Я показывала графу Шувалову мѣсто вашего письма, которое касается до него. «Онъ мнѣ сказалъ, что отвѣчалъ точно на всѣ ваши письма, но можетъ-быть они «затерялись. Позвольте мнѣ поблагодарить васъ за все, что есть въ вашихъ письмахъ «лестнаго для меня въ стихахъ и въ прозѣ. Охотно бы вамъ сообщила сегодня но-

«pour moi. Volontiers je vous aurai donné des nouvelles aujourd'hui, mais je n'en ai point d'intéressantes». Puisque mon exactitude ne vous est point à charge, soyez assuré que je la continuerai pendant cette année 1770, que je vous souhaite heureuse et que votre santé se fortifie comme Asov et Taganrog le sont déjà. Je vous prie d'être assuré de mon amitié et de ma sensibilité. Catherine.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ СЪ ПОЖЕЛАНІЕМЪ УСПѢХА.

(12 января 1770 года.)

Алексѣй Наумовичъ! Изъ приложенія усмотрите причины, для чего я занужно нашла послать къ вамъ оное. Самъ тотъ казакъ также, я чаю, скоро къ вамъ будетъ, хотя онъ и просится въ Средиземное море, куда благополучно прибылъ адмиралъ со флотомъ и теперь въ Портъ-Магонъ, по маломъ отдохновеніи, пойдутъ въ путь. Елмановъ въ Англіи и оттудова выѣдетъ въ путь свой съ новымъ Сѣвернымъ орломъ, первый по справкамъ оказался весь гнилъ. Элфингстонъ въ Англіи. Прощайте, Богъ съ вами и съ вашимъ младенцемъ, а нашимъ флотомъ на тамошнихъ водахъ; дай Боже вамъ счастливаго успѣха, а я къ вамъ всегда доброжелательна.

Екатерина.

Января 12-го числа, 1770 г.

ПРОЕКТЪ УКАЗА СЕНАТУ О ПОСЕЛЕНІИ ОТСТАВНЫХЪ СОЛДАТЪ ВЪ КАЗАНСКОЙ И ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІЯХЪ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II.

(12 января 1770 года.)

Указъ нашему сенату. Какъ при нынѣшнемъ военномъ состояніи ожидать надобно, что по окончаніи войны, или и во время войны самой могутъ случиться отставки солдатъ, желающихъ на поселеніе, каковы въ казанской губерніи уже и желаемый успѣхъ имѣло, то поручаемъ мы нашему сенату

«вости, но у меня нѣтъ любопытныхъ». Такъ какъ моя точность не обременительна для васъ, то будьте увѣрены, государь мой, что я буду ее продолжать и въ настоящемъ 1770 году, въ который желаю вамъ счастья. Пусть ваше здоровье укрѣпляется подобно Азову и Таганрогу. Прошу васъ быть увѣреннымъ и пр.

Екатерина.

сдѣлать *слѣдующее* къ тому предварительное приготовленіе: *первое, справиться въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ поручено генералу-маіору Миллеру селить отставныхъ, естьли еще пустопорожнія мѣста, удобныя къ населенію, и много ли таковыхъ; есть ли же не отыщутся, то 3) отыскать въ казанской или оренбургской губерніяхъ для населенія мѣста, и 4) заблаговременно распредѣлить оныя такъ, чтобъ отставные въ готовые уже домы вступать и опредѣленную имъ землю имѣть могли. Все сіе же учрежденіе, положа напередъ на мѣрѣ, представить намъ* [1]).

(Помѣта рукою Козьмина:)

(12 января, 1770 года. Спб.)

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ О ПРАМАХЪ.

(15 февраля 1770 года).

Алексѣй Наумовичъ! Я читала письмо ваше къ графу Никитѣ Ивановичу Панину отъ 1 февраля, въ которомъ вы разсуждаете, что для надежной обороны Азова довольно будетъ къ двумъ находящимся уже тамъ прамамъ довести еще одинъ, который прошлаго года за мелководіемъ остановился отъ Павловска въ двухъ стахъ пятнадцати верстахъ, а достальные два прама, кои отъ Павловска въ восмидесяти девяти верстахъ остановились, и въ коихъ вы теперь тамъ нужды не предвидѣте, будущимъ лѣтомъ возвратить опять въ Павловскъ, и тамъ ихъ хранить впредь до надобнаго случая; людей же на нихъ бывшихъ распредѣлить по прочимъ судамъ. Сіе разсужденіе ваше я симъ аппробую, почему вы и исполните, а въ адмиралтейскую коллегію о томъ для вѣдома указъ посланъ. Впрочемъ пребываю вамъ какъ и всегда доброжелательною.

Екатерина.

15 февраля 1770 года, Санктпетербургъ.

---

[1]) Набранныя курсивомъ строки написаны Императрицею Екатериною II на проектѣ указа вмѣсто слѣдующихъ, ею зачеркнутыхъ: И ежели въ казанской губерніи удобныхъ къ тому мѣстъ не достаточно, то отыскавъ въ оренбургской или въ другихъ къ тому способныхъ губерніяхъ для сего мѣста, заблаговременно распредѣлить оныя такъ, чтобъ отставные въ готовые уже домы вступать и опредѣленную имъ землю обработывать могли и напередъ все сіе учрежденіе, положа на мѣрѣ, представить намъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ПОБѢДАХЪ НАДЪ ТУРКАМИ [1]).

(18 февраля 1770 года.)

18 février (1 mars) 1770.

*) Monsieur. En réponse de votre lettre du 2 de février, je vous dirai que le hospodar de Moldavie est mort; que celui de Valachie a beaucoup d'esprit; que nous continuons à être les maîtres de ces deux provinces malgré les gazettes qui nous en chassent souvent.

Le sultan avait fait un nouveau hospodar in partibus infidelium, auquel il avait ordonné d'aller avec une armée innombrable se mettre en possession de Boucharest: il ne trouva que six à sept mille hommes avec lesquels il fut battu comme il faut au mois de janvier. La semaine passée je reçus la nouvelle de la prise de Giorgoue sur le Danube et de la défaite d'un corps turc de quinze mille hommes. Nous avons chanté le te Deum le lendemain pour cet avantage et pour tant d'autres que nous avons remportés depuis le 4 de janvier.

On dit ma flotte partie de Mahon. Il faut espérer que nous en entendrons parler bientôt, et qu'elle prendra la liberté de donner un démenti à ceux qui soutiennent qu'elle est hors d'état d'agir. Je trouve très-plaisant

*) Т.-е.: Милостивый государь. Въ отвѣтъ на ваше письмо, отъ 2 февраля, скажу вамъ, что господарь молдавскій умеръ, а у валахскаго много ума. Мы продолжаемъ оставаться властителями этихъ областей, несмотря на газеты, такъ часто насъ выгоняющія оттуда.

Султанъ сдѣлалъ новаго господаря in partibus infidelium, которому онъ повелѣлъ отправиться съ безчисленною арміею для завладѣнія Бухарестомъ. Онъ нашелъ только тысячъ съ шесть-семь и былъ, какъ слѣдуетъ, поколоченъ въ январѣ мѣсяцѣ. На прошедшей недѣлѣ я получила извѣстіе о взятіи Журжи на Дунаѣ и о разбитіи турецкаго корпуса въ 15 т. человѣкъ. На другой день у насъ отправлялся молебенъ по случаю какъ этого выигрыша, такъ и другихъ, нами полученныхъ съ 4 января.

Говорятъ, что флотъ вышелъ изъ Магона. Надобно надѣяться, что мы скоро услышимъ извѣстіе о немъ и что онъ осмѣлится разувѣрить тѣхъ, которые желаютъ, чтобы онъ былъ не въ состояніи дѣйствовать. Я нахожу очень забавнымъ, что за-

[1]) Строки, отмѣченныя вносными знаками, не помѣщались въ прежнихъ изданіяхъ переписки Императрицы съ Вольтеромъ.

que l'envie ait recours au mensonge pour en imposer au monde. Un pareil associé est toujours prêt à faire banqueroute. Le peu de vaisseaux turcs qui existent manquent de matelots. Les musulmans ont perdu l'envie de se laisser tuer pour les caprices de sa hautesse. Mr. Todtleben a passé le Caucase et il est en quartiers d'hiver en Géorgie; mais comme la mauvaise saison est courte dans ces pays, j'espère qu'il ouvrira bientôt la campagne.

Lorsque la première division de ma flotte relâcha en Angleterre, le comte Czernischew, alors ambassadeur à cette cour, était inquiet de ce que quelques vaisseaux avaient besoin de radoub etc. L'amiral anglais lui dit: vous faites du bruit pour bien peu de chose, jamais expédition maritime de quelque importance ne s'est faite sans pareils inconvéniens. Cette aventure est neuve pour vous, chez nous c'est affaire de tous les jours. Ceux qui s'en étonnent n'ont aucune expérience sur ce point.

Je souhaite, Monsieur, que vous ayez le plaisir de voir s'accomplir vos prophéties. «Vos protégés les officiers huguenots que le Roi de Sardaigne a «réformés seront les bien-venus chez nous. Il sera aisé d'en placer une trentaine, ils n'ont qu'à venir et s'adresser au comte Zacharie Czernischew, «vice-président du collége de guerre, qui les placera. J'ai grondé le comte «Schouvalow, il jure par Jupiter qu'il vous a répondu exactement: ses let«res se sont perdues peut-être.

висть прибѣгла ко лжи, чтобы тѣмъ самымъ нагнать страхъ въ свѣтѣ. Подобный сотоварищъ всегда готовъ сдѣлаться несостоятельнымъ. Незначительное количество существующихъ турецкихъ кораблей имѣютъ недостатокъ въ матросахъ. Мусульмане потеряли охоту выставлять себя на убіеніе изъ прихоти Его Высокости. Г. Тодтлебенъ перешелъ Кавказъ и находится на зимнихъ квартирахъ въ Грузіи, но такъ какъ дурная погода коротка въ тѣхъ странахъ, то я надѣюсь, что онъ скоро откроетъ кампанію.

Когда первая дивизія моего флота пристала въ Англію, то графъ Чернышевъ, тогдашній посланникъ при тамошнемъ дворѣ, безпокоился отъ того, что нѣкоторые корабли нуждались въ починкѣ и пр. Англійскій адмиралъ ему говорилъ: вы безпокоетесь по напрасну: никакая морская значительная экспедиція не обходилась безъ подобныхъ неудобствъ. Такое событіо вамъ въ новость, а у насъ это случается ежедневно. Удивляющіеся этому не имѣютъ въ дѣлѣ никакой опытности.

Желаю, государь мой, чтобы вы имѣли удовольствіе увидѣть исполнившимися ваши предсказанія. «Покровительствуемые вами гугенотскіе офицеры, отставленные «Сардинскимъ королемъ, будутъ хорошо приняты у насъ. До тридцати изъ нихъ легко «будетъ помѣстить; имъ только надобно пріѣхать и явиться къ гр. З. Чернышеву, «вице-президенту военной коллегіи, который ихъ размѣститъ. Я бранила гр. Шува«лова; онъ клянется Юпитеромъ, что точно отвѣчалъ вамъ. Можетъ быть его письма «затерялись».

ЧЕРНОВОЕ СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ ОВЪ УСПѢХАХЪ НАДЪ ТУРКАМИ И СЧАСТЛИВЫХЪ СПОСОБНОСТЯХЪ РУССКИХЪ [1]).

(20 марта 1770 года.)

S.-Pétersbourg 20 (31) mars 1770.

*) Monsieur. J'ai reçu hier votre lettre du 10 de mars. Je souhaite que celle-ci trouvera votre santé tout-à-fait rétablie, et que vous parveniez à un âge plus avancé que celui de Methusalem. Je ne sais pas au juste si les années de cet honnête homme avaient douze mois, mais je veux que les vôtres en aient treize, comme l'année de la liste civile en Angleterre.

Vous verrez, monsieur, par la feuille ci-jointe ce que c'était que notre campagne d'été et celle d'hiver, sur le compte desquelles je ne doute point qu'on ne débite mille faussetés. C'est la ressource d'une cause faible et injuste que de faire flèche de tout bois. Les gazettes de Paris et de Cologne ayant mis tant de combats perdus sur notre compte et l'événement leur ayant donné le démenti, elles se sont avisées de faire mourir mon armée de la peste. Ne trouvez-vous pas cela très plaisant? Au printemps apparemment les pestiférés ressusciteront pour combattre. Le vrai est qu'aucun des notres n'a eu la peste.

«Vous trouvez, monsieur, les tableaux que j'ai achetés à Genève chers,
«J'ai été tentée plus d'une fois avant la conclusion du marché de vous en
«demander votre avis, mais trop de délicatesse peut-être m'en a retenu.

Т.-е.: Петербургъ. (20) 31 марта, 1770 г. Милостивый государь. Я получила ваше письмо отъ 10 марта и желаю, чтобы настоящее застало ваше здоровье совершенно возстановившимся и чтобы вы достигли возраста, болѣе преклоннаго, чѣмъ Маѳусаиловскій. Не знаю навѣрное, въ годахъ этого почтеннаго человѣка имѣлось-ли по двѣнадцати мѣсяцевъ, но мнѣ хотѣлось бы, чтобы въ вашихъ годахъ ихъ было по тринадцати, какъ въ годовой росписи расходовъ на королевской домъ въ Англіи.

Вы увидите, государь мой, изъ прилагаемаго при семъ листа, каковы были наши кампаніи лѣтняя и зимняя. Я не сомнѣваюсь, что на счетъ ихъ не были распускаемы тысячи ложныхъ слуховъ: въ дѣлѣ слабомъ и несправедливомъ стрѣлы приготовляютъ изъ всякаго дерева. Парижскія и Кельнскія газеты, приписавъ на нашъ счетъ столько проигранныхъ сраженій, тогда какъ случившееся на дѣлѣ опровергало ихъ, придумали потомъ уморить мою армію отъ чумы. Не находители-ли вы это забавнымъ? Конечно весною зачумленные воскреснутъ, чтобы сражаться. Истина въ томъ, что ни у одного изъ нашихъ не было чумы.

«Вы находите, государь мой, дорогими картины, купленныя мною въ Женевѣ. «Прежде заключенія торга, я не разъ хотѣла спросить о томъ вашего мнѣнія, но

[1]) Мѣста, отмѣченныя вносными знаками, не печатались въ прежнихъ изданіяхъ переписки Вольтера съ Императрицею.

«On m'assurait de Paris que Mr. Tronchin était honnête homme, et puis il «faut convenir que le prix des tableaux est assez un prix de caprice. J'en «ai un qui me fait toujours bien du plaisir quand je le vois, c'est celui que «vous m'avez envoyé il y a un an. Ce monsieur Hubert m'en a fait promettre «par tierce main plusieurs, mais apparemment qu'il n'en fait qu'un par an: «jusqu'ici je ne suis en possession que de deux. Cependant les sujets qu'il «choisit sont si intéressants, que je désire beaucoup que ma collection soit «complète».

Je ne puis qu'être très sensible à votre amitié, monsieur, vous voudriez armer toute la chrétienté pour m'assister. Je fais grand cas d'amitié du roi de Prusse, mais j'espère que je n'aurai pas besoin des cinquante mille hommes que vous voulez qu'il me donne contre Moustapha.

Mais puisque vous trouvez trop fort le compte de trois cent mille hommes à la tête desquels l'on prétend que le sultan marchera en personne, il faut que je vous parle de l'armement turc de l'année passée qui vous fera juger de ce phantôme selon sa vraie valeur. Au mois d'octobre Moustapha trouva à propos de déclarer la guerre à la Russie; il n'y était pas plus préparé que nous. Lorsqu'il apprit que nous nous défendions avec vigueur, cela l'étonna, car on lui avait fait espérer beaucoup de choses qui n'arrivèrent pas. Alors il ordonna que des différentes provinces de son empire un million cent mille hommes se rendraient à Adrianopole pour prendre Kiovie,

---

«меня удерживала можетъ быть излишняя щекотливость. Меня увѣряли изъ Парижа, «что г. Троншенъ былъ честный человѣкъ, и потомъ надобно согласиться, что цѣны «на картины суть цѣны произвола. У меня есть картина, всегда мнѣ доставляющая «удовольствіе, когда я ее вижу, это та, которую вы мнѣ прислали годъ тому назадъ. «Много картинъ мнѣ обѣщалъ чрезъ посредство третьяго лица г. Гюберъ, но по ви«димому онъ исполняетъ это присылкою по одной въ годъ, такъ что у меня отъ него «только двѣ картины. Однако, предметы, имъ выбираемые, такъ интересны, что я «сильно желаю о полнотѣ моего собранія».

Мнѣ нельзя не быть признательною къ вашей дружбѣ, государь мой, такъ какъ вы желаете вооружить все христіанство для оказанія мнѣ содѣйствія. Я очень дорожу расположеніемъ короля прусскаго, но надѣюсь, что не буду имѣть надобности въ пятидесяти тысячахъ людей, которыхъ вы хотите, чтобы онъ мнѣ далъ противъ Мустафы.

Но такъ какъ вы находите уже черезъ чуръ великимъ число триста тысячъ людей, въ главѣ которыхъ, предполагаютъ, что Султанъ самолично отправится, то мнѣ необходимо вамъ разсказать о прошлогоднемъ вооруженіи турокъ, по которому вы будете судить объ этомъ призракѣ согласно его настоящей цѣны. Въ октябрѣ мѣсяцѣ Мустафа счелъ умѣстнымъ объявить войну Россіи. Онъ не больше былъ приготовленъ къ войнѣ, чѣмъ и мы. Когда ему стало извѣстно, что мы будемъ сильно

passer l'hiver à Moscou et écraser la Russie. La Moldavie seule eut ordre de fournir un million de boisseaux de grains pour l'armée innombrable des musulmans. Le hospodar répondit que la Moldavie dans l'année la plus fertile n'en recueillait pas tant, et que cela lui était impossible. Mais il reçut un second ordre d'exécuter les ordres donnés et on lui promit de l'argent. Le train d'artillerie pour cette armée était à proportion de cette multitude. Il devait consister en six cent pièces de canons, qu'on assigna des arsenaux; mais lorsqu'il s'agit de les mettre en mouvement, on planta-là le plus grand nombre et il n'y eut qu'une soixantaine de pièces qui marchèrent. Enfin au mois de mars plus de six cent mille hommes se trouvèrent à Adrianople. Mais comme ils manquaient de tout, la désertion commença à s'y mettre. Cependant le visir passa le Danube avec quatre cent mille hommes. Il y en avait cent quatre-vingt mille sous Chotin le 28 d'août. Vous savez le reste. Mais vous ignorez peut-être que le visir repassa, lui septième le pont du Danube, et qu'il n'avait pas cinq mille hommes lorsqu'il se retira à Balada. C'était tout ce qui lui restait de cette prodigieuse armée. Ce qui n'avait pas péri s'était enfui dans la résolution de retourner chez eux.

Notez, s'il vous plaît, qu'en allant et en venant ils pillaient leurs propres provinces, et qu'ils brûlèrent les endroits où ils trouvèrent de la résis-

---

защищаться, то это его удивило, потому что въ немъ возбудили много надеждъ, которыя потомъ не осуществились. Тогда онъ приказалъ, чтобы изъ различныхъ областей его имперіи отправились въ Адріанополь мильонъ сто тысячъ человѣкъ для взятія Кіева, а потомъ чтобъ прозимовать въ Москвѣ и уничтожить Россію. Молдавіи одной было велѣно доставить мильонъ четвертей зерноваго хлѣба для безчисленной мусульманской арміи. Господарь отвѣчалъ, что Молдавія въ хлѣбородный годъ не собираетъ столько и что ему это невозможно, но онъ получилъ вторичное повелѣніе исполнить приказаніе съ обѣщаніемъ заплатить ему деньги. Снаряженіе артиллеріею въ томъ году сообразовалось съ помянутою многочисленностью: она долженствовала состоять изъ шестисотъ пушекъ, которыхъ назначили изъ арсеналовъ, но когда пришлось двинуться, то большая часть ихъ такъ и осталась на мѣстѣ: отправлено только около шестидесяти пушекъ. Наконецъ въ мартѣ мѣсяцѣ въ Адріанополѣ собралось болѣе шестисотъ тысячъ человѣкъ. Но такъ какъ недостатокъ былъ во всемъ, то тамъ начались побѣги. Однако визирь перешелъ Дунай съ четырехстами тысячами человѣкъ. Подъ Хотиномъ 28 августа изъ нихъ имѣлось сто восемьдесятъ тысячъ. Остальное вамъ извѣстно, но можетъ быть вы не знаете, что визирь перешелъ дунайскій мостъ самъ-семеро и что у него не было и пяти тысячъ человѣкъ, когда онъ удалился въ Балада: тутъ было все, что у него оставалось отъ этой многочисленной арміи. Спасшіеся отъ погибели бѣжали, рѣшившись возвратиться домой.

Прошу при этомъ примѣтить, что при отправленіи въ походъ и возвращаясь, они грабили собственныя свои области и жгли мѣста, въ которыхъ встрѣчали себѣ со-

tance. Ce que je vous dis est si vrai que même j'ai plutôt diminué qu'augmenté les choses, de peur qu'elles ne parussent fabuleuses.

Tout ce que je sais de ma flotte, c'est qu'une partie est sortie de Mahon, et qu'une autre va quitter l'Angleterre où elle a hiverné. Je crois que vous en saurez plutôt des nouvelles que moi. Cependant je ne manquerai pas de vous faire part, en son temps, de celles que je recevrai, avec d'autant plus d'empressement que vous le souhaitez.

«L'ouvrage du code est un peu retardé par tous ces faits de guerre, il «est devenu cause seconde, il faut espérer que le temps viendra qu'il re«prendra la première place parmi mes occupations». Vous me priez, monsieur, d'achever au plutôt et la guerre et les lois, afin que vous en puissiez porter la nouvelle à Pierre le Grand dans l'autre monde; permettez que je vous dise que ce n'est pas le moyen de me faire finir de sitôt. Mais comme il n'y a rien qui presse à mon tour, je vous prie bien sérieusement de remettre cette partie le plus longtemps que faire se pourra. Ne chagrinez point vos amis de ce monde pour l'amour de ceux qui sont dans l'autre. Si là bas ou là haut chacun aura le choix de passer son temps avec telle compagnie qu'il lui plaira, j'y arriverai avec un plan de vie tout prêt et composé pour ma satisfaction. J'espère bien d'avance que vous voudrez dès à présent m'accorder quelque quart d'heure de conversation dans la journée; Henri IV. sera de la partie. Sully aussi, et point Moustapha.

противленіе. То, что я вамъ говорю справедливо, и я скорѣе умаляла, чѣмъ преувѣличивала дѣла изъ боязни, чтобы они не показались баснословными.

Я знаю о моемъ флотѣ только то, что часть его выступила изъ Магона и другая покинетъ Англію, гдѣ зимовала. Думаю, что вы объ этомъ скорѣе извѣстія будете имѣть, чѣмъ я. Однако я не премину вамъ сообщить въ свое время полученныя мною свѣдѣнія съ тѣмъ большою поспѣшностью, что вы желаете этого.

«Работа надъ уложеніемъ немного замедлилась отъ всѣхъ этихъ военныхъ дѣй«ствій, она стала дѣломъ второстепеннымъ. Надобно надѣяться, что придетъ время «когда она займетъ первое мѣсто въ моихъ занятіяхъ». Вы просите меня, государь мой, окончить скорѣе и войну, и законы, для того чтобы вы были въ состояніи принести о томъ извѣстіе Петру Великому на томъ свѣтѣ: позвольте вамъ сказать, что этимъ способомъ не заставите меня скорѣе окончить. Въ свою очередь прошу васъ безъ шутокъ отложить такое предпріятіе на сколь возможно долгій срокъ и не печалить вашихъ друзей въ здѣшнемъ мірѣ изъ любви къ тѣмъ, кои на томъ свѣтѣ. Если тамъ каждый въ состояніи будетъ выбирать проводить свое время въ такомъ обществѣ, которое ему по нраву, то я прибуду туда съ заранѣе готовымъ планомъ для образа жизни, составленнымъ въ свое удовольствіе: я впередъ надѣюсь, что вы захотите мнѣ удѣлить нѣсколько времени въ днѣ на бесѣду съ вами; Генрихъ IV будетъ приглашенъ къ тому, также Сюлли, но отнюдь не Мустафа.

«Je suis bien aisé, monsieur, que vous êtes content de nos Russes qui «viennent chez vous. Ceux qui retournent chez eux des pays étrangers sans «avoir été à Ferney en sont toujours au regret. Notre nation en général a «les plus heureuses dispositions du monde: il n'y a rien de plus aisé que de «leur faire goûter le bon, le raisonnable. Je ne sais d'où vient qu'on s'est «trompé souvent dans les moyens, volontiers je mettrai le tort du côté du «gouvernement qui s'y est pris gauchement. Quand on connaîtra plus cette «nation en Europe, on reviendra de beaucoup d'erreurs et de préventions «qu'on a sur le compte de la Russie».

Je vois toujours avec bien du plaisir le souvenir que vous avez de ma mère qui est morte bien jeune à mon grand regret.

«Si messieurs les Vénitiens le voudraient il n'y aurait rien de plus aisé «que d'envoyer Moustapha selon vos désirs passer le carnaval de l'année «1771 avec Candide dans leur humide ville. Je suis charmée de savoir le «comte Schouvalow rentré dans vos bonnes grâces, il serait étonnant qu'il «ne vous eût pas répondu, car assurément il est un des hommes les plus «exacts et les plus appliqués que je connaisse. Je ne crois pas me tromper en «prédisant que sa patrie a de grands services à en attendre, sa capacité «est fort au dessus de son âge: il n'a pas trente ans». Soyez assuré, monsieur, de tout les sentimens que vous me connaissez.

Catherine.

«Мнѣ весьма пріятно, государь мой, что вы довольны нашими русскими, пріѣз-«жающими къ вамъ. Тѣ, которые возвращаются домой изъ за-границы, не побывавши «въ Фернеѣ, всегда сожалѣютъ о томъ. Наша нація вообще съ самыми счастливыми «наклонностями; нѣтъ ничего легче, какъ заставить ихъ сочувствовать благому, ра-«зумному. Не знаю, отчего происходитъ, что ошибались въ средствахъ, и я охотно «вину въ томъ сложу на правительство, бравшееся за нихъ неловко. Когда болѣе «узнаютъ эту націю, то въ Европѣ уничтожится много заблужденій, и предубѣжденій, «существующихъ на счетъ русскихъ».

Я всегда съ удовольствіемъ вижу, что вы помните мою матушку, скончавшеюся очень молодою къ моему сожалѣнію.

«Если бы господа венеціанцы захотѣли, то ничего не было бы легче послать, «согласно вашему желанію, Мустафу провести масляницу 1771 года съ Кандидомъ «въ ихъ влажномъ городѣ. Мнѣ пріятно узнать, что гр. Шуваловъ входитъ въ милость «къ вамъ. Было бы удивительно, когда бы онъ не отвѣчалъ вамъ, потому что онъ «конечно одинъ изъ самыхъ точныхъ и наиболѣе способныхъ людей, которыхъ я знаю. «Не думаю ошибиться, предсказывая, что его отечество имѣетъ ожидать отъ него «великихъ услугъ; дарованія его далеко выше его возраста — ему нѣтъ и тридцати «лѣтъ». Будьте увѣрены и пр.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПОЛНОМОЧІИ ГР. А. ОРЛОВУ ЗАКЛЮЧАТЬ ДОГОВОРЫ СЪ БАРБАРЕСКИМИ ВЛАСТЯМИ.

(1770 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Надлежитъ дать графу Алексѣю Григорьевичу полномочія, чтобъ онъ могъ заключить мирные договоры съ Барбарескими властьми; графъ Григорій Григорьевичъ вамъ объяснитъ, отъ чего во мнѣ сіи мысли родились; желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНІИ НЕДОСТАТКА ВЪ ДЕНЬГАХЪ ДЛЯ ЭСКАДРЫ ГР. А. ОРЛОВА.

(1770 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Напишите къ Гроссу въ Гамбургъ и къ Филозофову въ Копенгагенъ, чтобъ у тамошнихъ банкировъ домогались получить кредитъ на Геную, на Венецію, Ливорну и другіе итальянскіе порты и торговые города, дабы ни флоту, ни графу Орлову недостатка не было въ деньгахъ. Къ нимъ кредитъ доставленъ только на семьсотъ тысячъ прошлаго года, а на нынѣшній ни единаго гроша. Все же зависитъ, сами изволите знать, болѣе всего отъ того, чтобъ колико возможно предупредить, чтобъ не терпѣли недостатка въ деньгахъ; итакъ лучше заранѣе готовить разные ресурсы. Пожалуй, хотя курьера отправьте. Я помню, что Шимельманъ офрировался служить кредитомъ. Вы же знаете, что наша нужда въ однихъ векселяхъ, а деньги, пожалуй, лишь бери. Все сіе мнѣ весьма на сердцѣ лежитъ, и я не могу спокойна быть до тѣхъ поръ, что что-нибудь не успѣетъ изъ тѣхъ желѣзъ, кои мы положили о сей матеріи въ огонь. Сказываютъ, что Генуезская негоціація нѣсколько храмлетъ, а то она бы намъ служила весьма на сей случай; а право теперь не время о полупроцентахъ торговаться.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ ОБЪ ОБЕЗПЕЧЕНІИ ДЕНЬГАМИ ЭСКАДРЫ ВЪ СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРѢ.

(1770 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Сердечно сожалѣю о болѣзни вашей и надѣюсь, что лихорадкою исправятся протчіе ваши припадки, а напаче глаза. Сыну моему прошу кланяться. Я, слава Богу, здорова. Хотя князь Вяземской и споритъ о доставленіи векселей въ Италію, говоря, что то приведетъ

того банкира, которому переводитъ еще милліонъ сто тысячъ на нынѣшній годъ, въ дискредитъ; но, какъ кажется, нужнѣе всего, чтобъ средиземная экспедиція не чувствовала недостатка въ деньгахъ; того для, едва жалѣть ли кредитъ банкира и самой вексельной курсъ на теперешнее время. Итакъ естьли вы не имѣете противъ сего что сказать, и найдете, что одно уваженіе другаго стоитъ, то съ Богомъ отправьте; а отъ князя Вяземскаго кредитныя письма на полмилліона также отправлены, лишь бы вы другъ другу не сдѣлали подрыву; вы знаете, что я не купецъ.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ СПИСОКЪ, СДѢЛАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II СЪ ИЗВѢСТІЯ О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ЭСКАДРЫ, НАХОДИВШЕЙСЯ ВЪ СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРѢ [1]).

(апрѣль 1770 годъ.)

«Почтальонъ» сѣлъ на мель и тому уже недѣли двѣ и по сековое время стащить не можемъ, употребляя всѣ возможныя средства. Признаюсь чистосердечно, увидя столь много дурныхъ обстоятельствъ въ оной службѣ, такъ великое упущеніе, незнаніе и нерадѣніе офицерское и лѣнь, неопрятность всѣхъ людей морскихъ, волосы дыбомъ поднялись, а сердце кровью облилось. Командиры не устыдились укрывать недостатки и замазывать гнилое красками.

«Нумеръ второй», названный «Ростиславомъ», потерявъ двѣ мачты и третья въ поврежденіи, кое какъ попался (sic) и доплылъ до Генуи, дошли до того, что ни провіанту, ни денегъ у себя ничего не имѣютъ.

Я жъ того дня послалъ туда В. Е. Дарагана, со всею возможною скоростію велѣлъ исправлять все нужное и прислать ко мнѣ описанье обо всемъ обстоятельно.

Я же велѣлъ объясниться съ республикою, какой ради причины двумя пушками меньше отвѣтствовали въ салютаціи и напомнить имъ, что то судно императорское, да и россійское, да и военное же; въ примѣръ велѣлъ имъ сказать; въ Ливорно они также было сдѣлали, неравнымъ счетомъ отвѣтствовали, и я приносилъ жалобу; они извинялись, что не всѣ пушки слышалъ офицеръ, а то бъ равно отвѣтствовали. А я имъ сказалъ, удовольствуйте на другой день, и они отвѣчали на другой день всѣми выстрѣлами, а первые отъ насъ ни за что сочтены были. Французскій флагъ салютовалъ нашему

---

[1]) Извѣстіе это должно предполагать писано графомъ Алексѣемъ Орловымъ. Реляція его о поврежденіи корабля Ростиславъ докладывалось въ Совѣтѣ 2 апрѣля 1770 г. см. Архивъ Государственнаго Совѣта, т. I, часть I, стр. 364.

прежде и отъ насъ равнымъ образомъ отвѣтствовано было, и за нашими судами вездѣ шпіонами ѣздятъ на разныхъ судахъ.

Признаться должно, что естьли бъ всѣ службы были въ такомъ порядкѣ и незнаніи, какъ эта морская, то бѣднѣйше было (бы) наше отечество; но скажу и то, надѣемся теперь уже крѣпко, что дурноты всѣ уже миновались, и все теперь пойдетъ. Таковы то наши суда, естьлибъ мы не съ турками имѣли дѣло, всѣхъ бы легко передавили; не нужно бъ было много съ ними драться, а только за ними гнаться, они бъ изъ гавани не выходили по незнанію офицеровъ. Я распрашивалъ офицеровъ, о Барбарейскихъ, не имѣли ли они случая, гдѣ ни на есть, съ ними свидѣться? Со вздохами отвѣчали: благодаримъ Господа, что они въ таковую погоду не ходятъ! Я отъ сердца смѣялся и, разсказавъ имъ до пряма обо всемъ, притомъ стыдя ихъ, такъ низско мыслить не годится россійскимъ офицерамъ и воинамъ говорилъ.

Недостатокъ есть великъ въ лѣкаряхъ и ихъ помощникахъ, я стараюсь ихъ пріискивать. Я намѣренъ всѣми способами домогаться, чтобъ всѣ морскіе убытки возвратить.

При этомъ извѣстіи подклеенъ лоскутокъ, на которомъ написано Екатериною II:

Побѣда—врагъ войны и
начало мира.
Побѣдою истребляется война и прокладывается путь къ миру.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ СОВѢТЪ ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ВЪ СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ НѢСКОЛЬКИХЪ ГВАРДЕЙСКИХЪ РОТЪ [1]).

(12 апрѣля 1770 года.)

Я желаю знать мнѣніе совѣта на слѣдующее: отправить ли на корабляхъ, кои пойдутъ нынѣшнее лѣто въ Средиземное море, двѣ, три роты гвардейскія, въ помощь графу Алексѣю Орлову.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ, ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ, СЪ ИЗВѢСТІЯМИ О НАШЕМЪ ФЛОТѢ ВЪ СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРѢ.

(16 апрѣля 1770 года.)

Алексѣй Наумовичъ! Ваши репорты отъ 4 и 5 апрѣля мною получены вчерашняго числа. Изъ оныхъ усмотрѣла состояніе вашихъ работъ, кажется,

---

[1]) Ср. Архивъ Государственнаго Совѣта, томъ I, часть I, 364, 365. Нѣкоторые изъ членовъ совѣта были противъ этой посылки, но Екатерина II приняла сторону большинства.

болѣе требовать не можно. По цареградскимъ извѣстіямъ въ Черномъ морѣ наряжаются 30 фрегатовъ; кои отчасти къ вамъ, а отчасти къ Очакову, къ Дунаю и Варнѣ пойдутъ; на нихъ все есть, окромѣ людей; сихъ никакъ еще достать не могутъ. О Спиридовѣ извѣстно, что изъ Магона вышелъ января 24 числа, въ Мальтѣ былъ и Сицилію проѣхалъ, сіе вѣрно. Слухи же есть, что уже въ Мореѣ высадка сдѣлана и нѣкоторыя крѣпкія мѣста заняты, но подлинныхъ репортовъ нѣту. Елмановъ на Европѣ съ бомбардирскимъ судномъ и нѣсколько наемныхъ 25 февраля въ Гибралтаръ прибылъ. Элфингстонъ 23 марта ожидалъ въ Портсмутѣ благополучнаго только вѣтра, чтобъ вступить въ путь. Онъ Сѣвернаго орла починилъ, а Святослава перестроилъ. И такъ всѣ наши корабли въ добромъ здоровьѣ. Что впередь происходить будетъ, не оставлю вамъ при случаѣ сообщить. Прощайте. Желаю вамъ здравствовать.

Екатерина.

Апрѣля 16 числа 1770 года.

УКАЗЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ, О УДОВОЛЬСТВІИ ЕГО РАСПОРЯЖЕНІЯМИ.

(22 апрѣля 1770 года.)

Указъ нашему вице-адмиралу Сенявину. Всѣ, чинимыя вами, по содержанію рапорта вашего отъ 17 минувшаго марта, распоряженія заслужили наше удовольствіе. Мы надѣемся по тому, что вы, по извѣстной намъ вашей ревности къ службѣ, достигнете совершенно и во время до исполненія ввѣреннаго вамъ предмета. Прилагаемое вами между тѣмъ попеченіе о предохраненіи отъ болѣзней работающихъ въ Павловской и Икорецкой верфяхъ, произвожденіемъ имъ порціи настоеннаго съ полынью вина, а употребленнымъ при вооруженіи судовъ морскаго провіанта по поламъ съ сухопутнымъ и порціи жъ полыннаго вина весьма похвально. Почему и соизволяемъ мы, чтобъ вы какъ издержанныя на сіе, такъ и впредь издерживаемыя деньги, ставили на счетъ чрезвычайныхъ по коммиссіи вашей расходовъ.

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ, 22 апрѣля 1770 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ВЫПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II ИЗЪ ПИСЬМА ГРАФА ѲЕДОРА ОРЛОВА.

(1770 года.)

Выпись изъ письма графа Ѳедора Орлова изъ Наварина отъ 22 апрѣля

Скажу вамъ о насъ мысли разныхъ народовъ. Сначала никто не хотѣлъ вѣрить, чтобъ мы дошли до сего мѣста, а еще менѣе, чтобъ атаковали нашего непріятеля. Всѣ думали: пошатавшися-де по морю и ничего не сдѣлавъ, назадъ воротятся. Узнали теперь свою ошибку. Открыли глаза, не знаютъ что думать и что дѣлать, съ удивленія окаменѣли. Всѣ оборотилися, что предпринимаютъ, неизвѣстно; только то знаю, что всѣ кричатъ, робѣютъ и удивляются проворству кабинета полуночнаго. Когда всѣ думали, говорятъ, что Россія не токмо нападать, но и защищаться въ состояніи не будетъ.

СПИСОКЪ СЪ НИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. НАНИНУ О СЛУХАХЪ НА СЧЕТЪ ПАПЫ.

(27 апрѣля 1770 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Надѣюсь завтра увидѣть сына моего въ добромъ здоровьѣ и надѣюсь услышать, что и вамъ легче. Депеши, какъ прочту, возвратно пришлю. Жаль бы было, естьли бъ злодѣйски извели новаго папу, но думаю что провралось; я умныхъ людей люблю. Прощайте, желаю вамъ здравствовать; я завтра къ вечеру буду въ городъ. Екатерина.

Апрѣля 27 числа, 1770 года.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ПРИКАЗЪ ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ ПОЛКЪ СЪ ОБЪЯВЛЕНІЕМЪ ВЫСОЧАЙШЕЙ БЛАГОДАРНОСТИ.

(3 мая 1770 года.)

Лейбъ-гвардіи преображенскаго полку господинъ полковникъ изволилъ приказать объявить своему полку, во первыхъ, господамъ офицерамъ, потомъ, унтеръ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ свое удовольствіе и похвалить ихъ за то, что при нынѣшней командировкѣ двуротной команды и егерей, весь полкъ показалъ толикую охоту и ревность къ службѣ Ея Императорскаго Величества, что не токмо повелѣнное число людей скоро наполнилось, но вдвое болѣе охотниковъ явилось нежели повелѣно было нарядить. Однимъ словомъ, все поведеніе сего полка всѣхъ чиновъ, при семъ случаѣ, оному дѣлаетъ честь, достойно похвалы и таково, какъ отъ перваго полка побѣдоносныхъ войскъ россійскихъ ожидать надлежало; ибо сему полку наипаче пригоже есть дать хорошіе во всемъ примѣры, какъ въ нынѣшнее время дѣйствительно и показалъ, чѣмъ и заслужилъ Ея Императорскаго Величества къ нему милость, которая чрезъ сіе имъ объявляется.

(Помѣта неизвѣстнаго:) Отдано въ приказѣ въ полкъ.

3 мая, 1770 года.

СПИСОКЪ СЪ СПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ СЫНА И ПЕРЕГОВОРАХЪ СЪ ПРУССІЕЙ.

(7 мая 1770 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Съ удовольствіемъ усмотрѣла я изъ письма вашего, какъ здоровье сына моего, такъ и переѣздъ вашъ въ лѣтней дворецъ. Теперь съ нетерпѣніемъ ожидаю узнать, что графъ Сольмсъ вамъ говорить будетъ, и надѣюсь, что вы не будете авантюрировать ни единое слово прежде, нежели со мною переговорите, тѣмъ наипаче, что намъ спѣшить не для чего, да и ни чья медіація не нужна же. Впрочемъ, желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Мая 7 числа 1770 года.

ЧЕРНОВОЕ СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ О ТУРКАХЪ И ПРОРОЧЕСТВАХЪ [1]).

(9 мая 1770 года.)

*) Monsieur. Vos deux lettres, la première du 10, la seconde du 14 d'avril, me sont parvenues l'une après l'autre, avec leurs incluses. Tout de suite j'ai commandé deux chars selon le dessin et la description que vous avez bien voulu m'envoyer, et dont je vous suis bien obligée. J'en ferai faire l'épreuve en ma présence. Nos militaires conviennent que ces chars feraient leur effet contre des troupes rangées, mais ils ajoutent que la façon d'agir des turcs dans la campagne passée était d'entourer nos troupes en se dispersant et qu'il n'y avait jamais un escadron ou un bataillon ensemble. Les janissaires seuls choisissent des endroits couverts, comme bois, cheminscreux etc.: pour attaquer par troupes; et alors les canons font leur effet.

---

*) Т.-е.: Милостивый государь. Ваши письма, одно отъ 10, другое отъ 14 апрѣля дошли до меня одно за другимъ съ ихъ приложеніями. Тотчасъ я велѣла сдѣлать двѣ колесницы по присланнымъ вами рисунку и описанію, за которые вамъ очень благодарна. Я велю произвести имъ испытаніе въ моемъ присутствіи. Наши военные согласны въ томъ, что такія колесницы имѣли бы свое дѣйствіе противъ устроенныхъ войскъ, но прибавляютъ къ тому, что способъ дѣйствій турокъ въ прошлую кампанію состоялъ въ томъ, чтобы въ разсыпную окружать наши войска, такъ что никогда не бывало вмѣстѣ ни одного эскадрона или батальона. Одни янычары выбираютъ закрытыя мѣста, какъ напр.: лѣсъ, ущелистыя дороги и т. п., для нападенія на войска и

[1]) Мѣста, отмѣченныя вносными знаками, не помѣщались въ прежнихъ изданіяхъ переписки Екатерины II съ Вольтеромъ.

En plusieurs occasions nos soldats les ont reçus à coup de bayonnette et les ont fait rétrograder.

«La traduction du charmant petit poëme de Mr. Plokof m'a fait un plai-«sir infini. Il est aussi rempli de feu et d'imagination que pourrait l'être «l'ouvrage d'un jeune homme, mais à la raison supérieure qui y règne l'on «voit bien qu'il y a déjà quelque temps que Mr. Plokof a quitté l'université. «Comme cet homme-là est allemand, il y a apparence qu'il fera gagner «plus d'un procès à la chambre impériale de Wetzlar, lorsqu'il se donnera «la peine de plaider, les juges se rangeront aisément de son côté. Je recon-«nais partout votre amitié pour moi: l'envoi du poëme de Mr. Plokof en «est une nouvelle preuve».

«L'officier qui voulait venir ici, mais qui s'est engagé dans l'armée de «Genève, était apparemment avide de combats, il en a trouvé à Genève, il «s'y est fixé. Il a pensé peut-être que les plus proches avaient au moins «cette commodité qu'ils épargnent les fatigues du voyage. Je ne comprends, «pas, comment la bourgade de Genève s'y prend pour avoir si longtemps «une guerre civile dans ses murs. Apparemment que cet état plait aux deux «parties, sans quoi ces petits différends devraient tomber d'eux même, si non «faute de combattants».

Vous avez raison, monsieur, l'église grecque voit jusqu'ici partout le dos des musulmans, et même en Morée. Quoique je n'aie point encore de

---

тогда пушки производятъ свое дѣйствіе. Во многихъ случаяхъ наши солдаты встрѣчали ихъ штыками и тѣмъ заставляли ихъ отступать.

«Переводъ прелестной маленькой поэмы г. Плокова мнѣ доставилъ безконечное «удовольствіе: она исполнена огня и воображенія, какое только могутъ быть въ про-«изведеніи молодаго человѣка, а между тѣмъ по возвышенному уму, который въ ней «господствуетъ, очень видно, что уже прошло нѣсколько времени, какъ г. Плоковъ «вышелъ изъ университета. Такъ какъ онъ нѣмецъ, то есть поводъ думать, что онъ «выиграетъ болѣе одного процесса въ императорской каморѣ въ Вецларѣ и когда онъ «возметъ на себя трудъ защиты, то судьи легко будутъ на его сторонѣ. Повсюду я «замѣчаю вашу дружбу: доставленіе поэмы г. Плокова есть новое тому доказатель-«ство».

«Офицеръ, хотѣвшій пріѣхать сюда, но послѣ поступившій въ женевскую армію, «вѣроятно страстно желалъ битвъ, нашелъ ихъ въ Женевѣ и поселился тамъ. Онъ «можетъ-быть думалъ, что ближайшія имѣютъ по крайней мѣрѣ то преимущество, «что онѣ избавляютъ отъ усталости. Не постигаю, какъ женевское мѣщанство такъ «поступаетъ, что у него въ стѣнахъ длится столько времени междоусобная война. «Вѣроятно такое положеніе нравится обѣимъ сторонамъ, безъ чего ничтожная ссора «исчезла бы сама собою, если только не отъ недостатка сражающихся».

Вы правы, государь мой; до сихъ поръ греческая церковь видитъ только тылъ

nouvelle directe de ma flotte, cependant les nouvelles publiques me répètent tant qu'elle s'est emparée du Péloponèse qu'à la fin il faudra bien croire qu'il en est quelque chose. La moitié de ma flotte n'y était point encore lorsque la descente s'est faite.

«Je n'ai point reçu la prophétie de Cheseaux, ou bien aussi je l'ai jetée «au feu avec plusieurs autres qu'on m'a adressées en ce temps-ci. Mais, «monsieur, vous me permettrez de ne point confondre Mr. Plokof avec les «faiseurs de prophéties tirées de l'Apocalypse».

Soyez assuré aussi que je fais un cas infini de votre amitié, des témoignages réitérés que vous m'en donnez. Je suis très sensible encore à la part que vous prenez à cette guerre, qui finira comme elle pourra. Nous aurons affaire à Moustapha de près ou de loin, comme la Providence le jugera à propos, mais quoiqu'il en soit je vous prie d'être assuré que Catherine seconde ne cessera jamais d'avoir une estime et considération particulière pour l'illustre hermite de Ferney.

(9) 20 mai 1770.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. БУТУРЛИНОЙ О СОГЛАСІИ НА ОТПРАВЛЕНІЕ ЕЯ СЫНА ВО ФЛОТЪ.

(11 мая 1770 года.)

Графиня Екатерина Борисовна. Сергѣй Матвѣевичъ Козьминъ вручилъ мнѣ письмо ваше отъ 8 мая, которое содержитъ согласіе ваше на поѣздку сына вашего волонтеромъ во флотъ и прошеніе, дабы онъ переименованъ былъ чиномъ, сходственнымъ съ обстоятельствами, въ которыя онъ вступитъ

магометанъ и даже въ Морѣ. Хотя у меня еще нѣтъ прямыхъ извѣстій о моемъ флотѣ, однако общественные слухи столько повторяютъ, что онъ овладѣлъ Пелопонезомъ, что наконецъ надо думать, что тамъ произошло что нибудь подобное. Половины флота еще совсѣмъ не было, когда произошла высадка.

Я не получала вовсе пророчества Шезо, или же я кинула его въ огонь со множествомъ другихъ, сообщаемыхъ мнѣ въ настоящее время; но, государь мой, вы мнѣ позволите не смѣшивать г. Плокова съ сочинителями пророчествъ, взятыхъ изъ Апокалипсиса.

Будьте также увѣрены, что я весьма дорожу вашимъ расположеніемъ и часто возобновляющимися выраженіями его. Еще мнѣ очень пріятно участіе, принимаемое вами въ этой войнѣ, которая пусть кончится, какъ она можетъ. Мы будемъ имѣть дѣло съ Мустафою вблизи или вдали, смотря потому, какъ это будетъ угодно Провидѣнію; но какъ бы то ни было, прошу васъ быть увѣреннымъ, что Екатерина II всегда будетъ имѣть особливое уваженіе и почтеніе къ знаменитому фернейскому пустыннику.

долженъ будетъ. На что въ отвѣтъ имѣю вамъ сказать на первое, то есть, на поѣзду сына вашего во флотъ волонтеромъ:—мнѣ весьма пріятно было видѣть его къ службѣ отечества усердіе, которое наипаче изъ того видно, что онъ избралъ труднѣйшую службу для своего опыта, не знавъ еще, дозволитъ-ли ему сложеніе естественное его оную снести. Я дозволила ему сію поѣздку, требуя только узнать о томъ ваше согласіе. Что же касается до втораго пункта вашего письма, то экспедиція, куда сынъ вашъ ѣдетъ, снабдена всѣми потребными для оной чинами. Естьли же случаи подадутъ графу Петру Александровичу способы, которые тамъ не рѣдко быть могутъ, показать его исскуство въ новомъ семъ избранномъ имъ ремеслѣ, то будьте увѣрены, что я, конечно, вспомню и прошеніе ваше и службу покойнаго фельдмаршала блаженныя памяти предкамъ моимъ и мнѣ самой, о коей вы упоминаете въ вашемъ письмѣ, такъ какъ я и по сю пору, въ разсужденіи графа Петра Александровича всегда дѣлала; о чемъ онъ уже разные имѣетъ очевидные опыты. Впрочемъ я отъ всего сердца желаю, чтобъ сынъ вашъ освободилъ столько же городовъ обитаемыхъ православными, изъ подъ ига нечестиваго, какъ пишутъ, что дѣйствительно учинилъ оберъ-прокуроръ сенатской, графъ Ѳедоръ Орловъ, который также туда поѣхалъ своею охотою. Впрочемъ остаюся, какъ и всегда, вамъ доброжелательная.

(Помѣта неизвѣстнаго:)

11 мая 1770 года, Царское село.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. А. ОРЛОВУ СЪ БЛАГОДАРЕНІЕМЪ ЕГО ПОДЧИНЕННЫХЪ И ПР.

(14 мая 1770 года.)

Графъ Алексѣй Григорьевичъ! Нынѣ заблагоразсудила къ вамъ отправить курьера, дабы вы извѣстны были, что я къ вамъ отправляю три военные корабля съ транспортными судами, на коихъ будутъ двѣ полныя роты гвардіи преображенскаго полку, да егеря всѣ, также шлиссельбургскій полкъ; въ началѣ іюня все поѣдетъ. Что же вещей посылается, о семъ прилагаю роспись графа Чернышева, а о тульскихъ вещахъ братъ вашъ, графъ Григорій, вамъ пришлетъ роспись. Еще дозволяю вамъ взять въ преображенской полкъ нѣсколько офицеровъ по вашему разсмотрѣнію, или для пользы службы, или въ награжденіе за оную. Постарайтеся къ намъ прислать извѣстіе о томъ, что у васъ происходитъ; ибо еще точнаго ни о чемъ не знаемъ, а только слухъ идетъ, что многія мѣста заняты нашими; также прошу точно написать, кто въ какомъ случаѣ себя отличилъ, дабы они могли получить

награжденіе по своимъ заслугамъ. И естьли все такъ, какъ извѣстія до насъ доходятъ, то скажите отъ меня похвалу тѣмъ, кои оную заслужили и обнадежьте ихъ, что не оставлены будутъ. Весьма желаемъ слыщать о счастливомъ и здоровомъ вашемъ морскомъ переѣздѣ, пребывая къ вамъ навсегда съ непремѣннымъ доброжелательствомъ.

(Помѣта Козьмина:)

14 мая, 1770 года, Царское село.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ВОЛЬТЕРУ СЪ НАСМѢШКАМИ НАДЪ ТУРКАМИ И КАТОЛИЧЕСКИМИ МОНАХАМИ [1]).

(26 мая 1770 года.)

Czarskoe selo, le 26 mai 6 juin.

*) Monsieur. Je me hâte de répondre à votre lettre du 18 mai que j'ai reçue hier au soir, parceque je vous vois en peine. Les vicissitudes que les adhérents de Moustapha répandent que mon armée doit avoir essuyées, la perte de la Valachie, sont des contes dont je n'ai senti d'autre chagrin que celui de vous voir appréhender que cela ne soit vrai. Dieu merci, rien de tout cela n'a existé. «Il y a huit jours que j'ai reçu encore la nou«velle qu'un petit corps turc avait passé sur des radeaux le Danube près «d'Isakzi pour reconnaître nos postes, mais il a été si bien accommodé qu'il «s'en est retourné avec plus de diligence qu'il n'était venu, et les notres «ont tiré d'un ruisseau que les turcs avaient voulu passer à la nage. Plus «de trois cents corps sont noyés sans compter les tués et les blessés». Je vous

*) Т.-е.: Милостивый государь. Спѣшу отвѣтствовать на ваше письмо отъ 18 мая, которое я получила вчера въ вечеру, потому что я вижу васъ въ безпокойствѣ. Превратности, будто бы испытанныя моею арміею, какъ это распространяютъ сторонники Мустафы, и потеря Валахіи суть сказки, которыя печалятъ меня только потому, что вижу васъ опасающимся, не правда ли это. Благодаря Бога, ничего подобнаго не существуетъ. «Недѣлю тому назадъ я еще получила новость, что небольшой «турецкой корпусъ переправился на паромахъ черезъ Дунай около Исакчи для ре«когносцировки нашихъ постовъ; но съ нимъ такъ хорошо расправились, что онъ «убрался съ большею поспѣшностью, чѣмъ пришелъ. Наши стрѣляли изъ источника, «который турки хотѣли перейти вплавь. Потонуло болѣе трехсотъ человѣкъ, не счи-

[1]) Мѣста, отмѣченныя вносными знаками, не помѣщены въ печатныхъ изданіяхъ переписки Вольтера съ Императрицею.

ai mandé, la poste passée [1]), les nouvelles que j'ai reçues de la Morée qui, pour premier début, paraissent être assez satisfaisantes.

J'espère que par votre intercession la Sainte Vierge n'abandonnera pas les fidèles. «Ces pauvres diables de partisans de Moustapha n'ont d'autres «ressources pour faire aller leurs brouettes que de composer au désavanta«ge de la Russie des combats sans fin, mais ils ne sauraient par là remé«dier au délabrement universel de la monarchie turque. Ce fantôme s'éc«roule: ils l'ont eux-mêmes secoué, mal à propos peut-être, voilà ce que «c'est que de ne pas connaître à qui l'on a affaire. Le roi Ali d'Egypte a «su profiter de l'occasion, on dit que les chrétiens et les musulmans en sont «également contents, par ce que le roi Ali est tolérant et juste. Les véni«tiens à force de politiquer, lorsqu'il s'agit de profiter, ressemblent à cet «animal de la fable qui mourrait de faim entre deux bottes de foin».

Dormez tranquillement, monsieur; les affaires de votre favorite (après ce que vous me dites, et l'amitié que vous ne discontinuez de me témoigner je prends hardiment ce titre) vont un train très-honnête: elle-même en est contente, et ne craîns les turcs ni par terre, ni par mer. Cette flotte turque dont on fait tant de bruit est merveilleusement bien équipée! faute de ma-

---

«тая убитыхъ и раненыхъ». Я сообщала вамъ на прошедшей почтѣ [1]) извѣстія, полученныя мною изъ Мореи: они для перваго начала довольно удовлетворительны.

Надѣюсь, что по вашему предстательству св. Дѣва не покинетъ правовѣрныхъ. «Жалкіе защитники Мустафы не имѣютъ другихъ средствъ, чтобы заставить дви«гаться ихъ тачку, кромѣ сочиненія въ ущербъ русскихъ безконечныхъ сраженій, но «этимъ самымъ имъ не сумѣть поправить всеобщее распаденіе турецкой монархіи. «Этотъ призракъ хочетъ рухнуться—они сами его потрясли можетъ быть не кстати. «Вотъ, что значитъ, съ кѣмъ имѣешь дѣло. Египетскій король Али умѣлъ воспольвоваться случаемъ. Говорятъ, что этимъ одинако довольны какъ христіане, такъ и «мусульмане, потому что король Али выказываетъ вѣротерпимость и справедливъ. «Венеціане, дѣйствуя политикою въ то время, когда дѣло идетъ, чтобы пользоваться, «похожи на то животное въ баснѣ, которое умерло отъ голода между двухъ вязанокъ «сѣна».

Спите покойно, государь мой, дѣла вашей любимицы (послѣ того, что вы мнѣ говорите, а также и послѣ дружбы, которую вы не перестаете выражать мнѣ, я смѣло принимаю этотъ титулъ) идутъ добропорядочно, и она сама ими довольна и не опасается турокъ ни на землѣ, ни на морѣ. Этотъ турецкой флотъ, о которомъ такъ

[1]) Этого письма отъ 27 мая 1770 г. не находится въ собраніи черновыхъ писемъ Императрицы въ Государственномъ архивѣ, но оно помѣщается во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ ея переписки съ Вольтеромъ. Здѣсь сообщено объ успѣхахъ русскаго флота въ Средиземномъ морѣ, а въ концѣ: «Вотъ Греція готова сдѣлаться свободною, но она очень еще далека отъ того, что была прежде. Однако съ удовольствіемъ слышишь имена, которыя такъ часто слышались въ ушахъ въ нашей молодости».

telots, on a mis sur les vaisseaux de guerre, les jardiniers du sérail. «Je vous promets d'achever mon code après la paix».

«Frère Ganganelli a trop d'esprit pour être fâché au fond de son coeur «de mes progrès. Nous n'avons rien à démêler ensemble, je ne lui ai pris «ni Avignon, ni Bénévent: ma cause au bout du compte est celle de la chré-«tienté. Il n'appartenait qu'au frère Rezzonico de s'aveugler dans sa dévo-«tion. Clément XIV me paraît plus éclairé. Les capucins, monsieur, ont, je «pense, les mêmes droits que les cordeliers. Vous pouvez devenir Pape et «même cela doit se faire pour le bien de l'église, c'est voici pourquoi. Les deux «chefs de l'église Grecque et Romaine non seulement seront en correspon-«dance directe, mais encore on les verra liés par l'amitié — chose qui n'a «existé encore jusqu'ici. J'en prévois déjà d'avance un grand bien pour la «chrétienté. Je vous déclare que je serai modérée, mais ferme sans opi-«niâtreté».

Adieu, monsieur. Portez vous bien et soyez assuré que l'on ne saurait ajouter à la sensibilité que j'ai pour toutes les marques d'amitié que vous me donnez. Rien aussi n'égale l'estime que j'en fais.

УКАЗЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ ОБЪ ОТПУСКѢ ЕМУ ДЕНЕГЪ.

(30 мая 1770 года.)

Нашему вице-адмиралу Сенявину. На дѣланіе двухъ запасныхъ фрегатовъ повелѣли мы отпустить въ диспозицію вашу пятдесятъ тысячъ рублей

шумятъ, чудесно какъ снаряженъ! По недостатку матросовъ, на военные корабли посадили садовниковъ изъ сераля. «Обѣщаю вамъ закончить уложеніе по заключеніи мира».

«Братъ Ганганелли слишкомъ уменъ, чтобы сердиться въ глубинѣ души отъ мо-«ихъ успѣховъ. Намъ нечего дѣлить съ нимъ вмѣстѣ. Я не взяла у него ни Авинь-«она, ни Беневента. Въ концѣ концовъ мое дѣло есть дѣло христіанства. Только «брату Резонико приходится быть ослѣпленнымъ въ своемъ благочестіи. Климентъ XIV «мнѣ кажется болѣе просвѣщеннымъ. Капуцины, думаю, государь мой, имѣютъ такія «же права, какъ и кордельеры. Вы можете сдѣлаться папой, и это должно даже прои-«зойти для блага церкви, и вотъ почему: двѣ главы церквей восточной и западной «не только будутъ въ прямой перепискѣ, но ихъ увидятъ связанными дружбою — «обстоятельство, до сихъ поръ еще не существовавшее. Я предвижу заранѣе великое «благо для христіанства. Я объявляю вамъ, что я буду умѣренна, но тверда безъ «упрямства».

Прощайте, государь мой, будьте здоровы и увѣрены, что нельзя ничего прибавить къ моей признательности за всѣ ваши изъявленія дружбы, которыя вы мнѣ выказываете. Поэтому ничто не сравняется съ уваженіемъ, которое къ вамъ за то питаю.

изъ подушныхъ вѣдомства главнаго комиссаріата денегъ въ Воронежѣ; или естьли тамъ столько наличныхъ денегъ нѣтъ, то изъ ближнихъ къ Воронежу мѣстъ.

Екатерина.

Мая 30 дня, 1770 года.

Получено іюня 24 дня 1770 года, въ крѣпости святаго Димитрія Ростовскаго.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ВЫПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II ИЗЪ ПИСЬМА ГР. Ѳ. ОРЛОВА ОБЪ УСПѢХАХЪ РУССКАГО ФЛОТА ВЪ СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРѢ.

Лейбъ-гвардіи семеновскаго полку капитанъ и кавалеръ ордена святаго Александра Невскаго, графъ Ѳедоръ Орловъ пишетъ изъ Архипелага съ корабля «Святый Евстафій», отъ 26-го мая слѣдующее: нѣсколько кораблей изъ Наварина вышли 5 мая; черезъ двое почти сутокъ пришли въ бухту Колохинскую; взяли оттуда наши высаженныя войска контръ-адмираломъ Элфингстономъ. По взятіи оныхъ и снявшися съ якорей, увидѣли эскадру того контръ-адмирала, которая соединилася съ адмираломъ Спиридовымъ, и увѣдомились мы, что подъ Наполи-де-Романія имѣли сшибки съ турецкими кораблями, хотя непріятельская сила была превосходнѣе, однако принудили оную бѣжать подъ крѣпость. Мы пошли всѣ вмѣстѣ, и застали непріятеля, подъ островомъ Шпесіо. Онъ старался отъ насъ бѣжать, но наши передовые корабли «Не тронь меня» и «Саратовъ» къ вечеру 24 числа нагнали его подъ островомъ Хидра. Перестрѣлъ начался съ ихъ четырьмя кораблями, штиль воспрепятствовалъ подойтить къ нимъ ближе, а наступившая ночь подала непріятелю удобный случай отъ насъ удалиться. Съ того времени до сихъ поръ непріятель бѣжитъ отъ россійскаго флота, а флотъ гонится за нимъ и находится въ виду острова Андроса. Непріятельская сила во время сраженія съ контръ-адмираломъ Элфингстономъ состояла въ двадцати пяти большихъ и малыхъ судахъ, а во время схватки и съ нами восемнадцати судахъ большихъ и малыхъ. Увѣряютъ, что тутъ находится капитанъ-паша. Второй ихъ адмиралъ патронъ и славной ихъ мореходецъ съ своею эскадрою Зефиръ-Бей. Боже помоги, чтобъ мы ихъ только нагнали! Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ остался съ контръ-адмираломъ Элмановымъ въ Наваринѣ, гдѣ и князь Юрій Владиміровичъ Долгорукой, который былъ раненъ подъ Модономъ, но не опасно; также и полковникъ Масловъ [1]).

---

[1]) Послѣднія три слова приписаны стороннею рукою.

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ, ОБЪ УСПѢХАХЪ РУССКАГО ФЛОТА ВЪ СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРѢ.

(1 іюня 1770 года.)

Алексѣй Наумовичъ! На прошедшей недѣлѣ получили мы отъ графа Ѳедора Григорьевича Орлова пріятнѣйшую для насъ вѣдомость о благополучномъ прибытіи къ Морейскимъ портамъ одной части нашего флота, и что высаженные онымъ на берегъ люди нѣсколькими городами овладѣли, все сіе и изъ приложеннаго при семъ вы пространнѣе увидите. Я ѣздила отсюда въ городъ для принесенія благодарственныхъ молебствій Всевышнему за его къ намъ благодѣянія, что и учинено въ морской Святаго Николая церкви при пушечной съ обѣихъ Санктпетербургскихъ крѣпостей пальбѣ. Вы же, по полученіи сего, имѣете въ вашемъ мѣстѣ то же самое учинить, дабы и находящіеся подъ вашею командою морскіе приняли участіе въ сихъ первоначальныхъ успѣхахъ нашего флота. Мы, ожидая отъ васъ въ свое время подобнаго, пребываемъ вамъ доброжелательною. Екатерина.

1 іюня 1770 года, Царское село.

УКАЗЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ О ПОСТРОЙКѢ ФРЕГАТОВЪ НА ХОПРѢ.

(21 іюля 1770 года.)

Указъ нашему вице-адмиралу Сенявину. Находя основательными представленія ваши отъ 31-го минувшаго мая о неудобствахъ сплавливанія въ Азовское море потребнаго на строеніе повелѣнныхъ нами фрегатовъ лѣса, соизволяемъ мы, чтобъ сіи фрегаты строены были въ тѣхъ мѣстахъ на Хопрѣ, гдѣ лѣса найдены, или индѣ, гдѣ вы за лучшее признаете, и сплавливаны были бъ оттоль въ море на камеляхъ. Мы полагаемся потому во всемъ семъ на ваше на мѣстѣ благоусмотрѣніе, и надѣемся на дознанную нами ревность вашу къ службѣ, что вы почтитесь исправить все безъ замедленія и ко времени. Екатерина.

21 іюля 1770 года, Санктпетербургъ.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ А. РУМЯНЦОВУ СЪ ИЗЪЯВЛЕНІЕМЪ БЛАГОДАРЕНІЯ ЗА ПОБѢДУ ПРИ ЛАРГѢ.

(Въ концѣ іюля 1770 года.)

Графъ Петръ Александровичъ! Вы легко себѣ представить можете, съ коликимъ удовольствіемъ я получила первыя извѣстія чрезъ полковника

Каульбарса [1]) о совершенно вами одержанной побѣдѣ надъ непріятелемъ при рѣчкѣ Ларгѣ. На другой день я со всѣмъ народомъ приносила Всевышнему достодолжное благодареніе при пушечной пальбѣ въ церкви Казанской Богоматери. Но наивящше чувствовала цѣну сего происшествія, когда 25 числа сего мѣсяца усмотрѣла изъ привезенныхъ поручикомъ гвардіи Хотяинцовымъ и подполковникомъ Мордвиновымъ писемъ обстоятельныя описанія сей славной вамъ и всѣмъ въ сраженіи бывшимъ войскамъ баталіи, при которой вышнее воинское искусство предводителя было поддержано храбростью и неустрашимостью подчиненныхъ ему воиновъ. Что болѣе услуги къ отечеству, то менѣе цѣны онымъ можетъ опредѣлить настоящее время. Одно потомство означиваетъ степени славы знаменитымъ людямъ всякаго рода.

Вы займете въ моемъ вѣкѣ несумнѣнно превосходно́е мѣсто предводителя разумнаго, искуснаго и усерднаго. За долгъ почитаю вамъ отдать сію справедливость, и, дабы всѣмъ извѣстенъ сдѣлался мой образъ мысли объ васъ и мое удовольствіе о успѣхахъ вашихъ, посылаю къ вамъ орденъ святаго Георгія перваго класса. При семъ прилагаю реестръ тѣхъ деревень, кои немедленно сенату указомъ повелѣно будетъ вамъ отдать вѣчно и потомственно. Впрочемъ остаюсь къ вамъ какъ и всегда доброжелательна.

Екатерина.

P. S. Какъ я вспомнила, что въ Молдавіи золотошвей статься, можетъ мало, то посылаю къ вамъ кованную Георгіевскую звѣзду, какую я сама ношу.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ КВАРТИРМЕЙСТЕРУ БАУРУ ПО СЛУЧАЮ НАГРАЖДЕНІЯ ЕГО ОРДЕНОМЪ СВ. ГЕОРГІЯ 2-ГО КЛАССА [2]).

(іюль 1770 года.)

*) En réponse à votre lettre du 9 juillet je vous dirai que la victoire complète du septième juillet couvre de gloire tout ceux qui y ont eu part, mais plus particulièrement encore le général qui en a fait les dispositions.

---

*) Т.-е.: Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 9 іюля, я скажу вамъ, что полная побѣда 7 іюля покрываетъ славою всѣхъ тѣхъ, кои принимали въ ней участіе, но всего

[1]) Каульбарсъ привезъ извѣстіе о побѣдѣ при Ларгѣ 19 іюля 1770 года.

[2]) На подлинной бумагѣ другою рукою невѣрно отмѣчено «an gén. Bauer 1772»: Бауеръ получилъ Георгія второй степени за дѣло при Кагулѣ 7 іюля 1770 г., и орденъ этотъ ему былъ привезенъ въ лагеръ 11 августа того же года. Журналъ военныхъ дѣйствій 1770 г., подъ 11 августа.

Mes troupes ainsi menées ne sauraient que faire des merveilles. Je prends beaucoup de part, monsieur, à la gloire personnelle que vous vous êtes acquise en cette occasion. Je vous en donne des marques publiques en vous envoyant l'ordre de st. Georges de la seconde classe. J'ai ordonné aussi d'envoyer des marques de distinction au lieutenant-colonel c-te Woronzoff, Neibousch, pr. Menschikoff, Versen et Rosen dont vous me parlez et j'ai fait Peterson colonel. Soyez assuré, monsieur, des sentiments d'estime que vous me connaissez.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ О ГОЛОВНОЙ БОЛИ, КАКЪ ПРЕДВѢСТИ КУРЬЕРА.

(1 августа 1770 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Сей часъ получила ваше письмо, изъ котораго усмотрѣла съ удовольствіемъ, что сынъ мой здоровъ, а у меня голова болитъ; кофешенкъ будетъ говорить, что ожидать надобно курьера съ хорошими извѣстіями. Завтра возвращу вамъ всѣ ваши бумаги. Желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Августа 1 числа, 1770 г., въ пятомъ часу за полдень.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ А. РУМЯНЦОВУ О ПОЖАЛОВАНІИ ЕГО ВЪ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЫ ЗА НОБѢДУ ПРИ КАГУЛѢ.

(2 августа 1770 года.)

Графъ Петръ Александровичъ! Вчерашній вечеръ получила я чрезъ мною тотъ же часъ пожалованнаго генерала-маіора и кавалера святаго Георгія третьяго класса, Озерова, хотя неожиданное, но весьма пріятное извѣстіе о славной вамъ и всему воинству россійскому побѣдѣ при рѣчкѣ Кагулѣ надъ арміею вѣроломнаго султана, подъ предводительствомъ самого визиря. За первый долгъ я почла принести всемогущему Богу за безчислен-

---

болѣе генерала, дѣлавшаго притомъ распоряженія. Войска мои подъ такимъ предводительствомъ будутъ умѣть дѣлать только чудеса. Я много сочувствую, государь мой, личной славѣ, которую вы стяжали при этомъ случаѣ. Я даю гласное свидѣтельство тому, препровождая къ вамъ орденъ св. Георгія втораго класса. Я повелѣла также послать знаки отличія подполковнику графу Воронцову, Нейбушу, кн. Меншикову, Ферзенъ и Розену, о которыхъ вы мнѣ говорите. Петерсона я пожаловала полковникомъ. Будьте увѣрены, государь мой, въ чувствахъ уваженія, которыя вамъ извѣстны.

ныя его къ намъ милости и щедроты колѣнопреклонное благодареніе, что сего утра со всѣмъ народомъ при пушечной пальбѣ въ церкви Казанской исполнено было, и весь городъ зѣло обрадованъ. Потомъ, возвратясь во дворецъ, сѣвъ за столъ и вспомня подающаго намъ причины радости и веселія своимъ искусствомъ, усердіемъ и разумомъ, при пушечной пальбѣ, пили я здоровье господина фельдмаршала графа Румянцова, съ которымъ вамъ новопожалованнымъ и весьма вами заслуженнымъ чиномъ васъ поздравляю и должна вамъ засвидѣтельствовать, что у меня за столомъ не было человѣка, который бы не былъ тронутъ до слезъ отъ удовольствія, видя, что я справедливость показала ихъ достойному согражданину. Несравненной арміи моей успѣхи и побѣды кто съ толикимъ удовольствіемъ видѣть можетъ, какъ я? Но коль велика радость моя, сіе легче чувствовать можно, нежели описать. Однимъ словомъ, отъ малаго до великаго, могутъ быть увѣрены въ моей къ нимъ милости, благоволеніи и благодареніи, что прошу имъ сказать. Благодарю я васъ и за то, что вы то самымъ дѣломъ исполняете, что про римлянъ говорятъ, и не спрашиваете, многочисленъ ли непріятель, но гдѣ онъ? Я увѣрена, что вы не оставите мнѣ тѣхъ назвать, кои себя отличили, дабы я могла имъ воздать справедливость. Графа Воронцова и господина Елчанинова я по вашему представленію пожаловала полковниками. Впрочемъ остаюсь какъ и всегда къ вамъ доброжелательна. Екатерина.

(Помѣта неизвѣстнаго:)

2-го августа, 1770 г. Санктпетербургъ.

ЧЕРНОВОЙ СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II СЪ ИЗЪЯВЛЕНІЕМЪ БЛАГОВОЛѢНІЯ ГРАФУ РУМЯНЦОВУ И ВОЙСКУ ЗА ПОБѢДУ ПРИ КАГУЛѢ.

Божіею милостію, мы, Екатерина и пр.

Изъ реляціи вашей отъ 31 іюля сего года усмотрѣли мы съ удовольствіемъ подробныя обстоятельства той славной побѣды, одержанной благословеніемъ Божескимъ, храбростію, мужествомъ и усердіемъ арміи нашей подъ разумнымъ предводительствомъ вашимъ близь рѣки Кагула надъ врагомъ имени христіанскаго въ присутствіи самого визиря со всѣмъ сонмищемъ, составленнымъ изъ первенствующихъ начальниковъ Оттоманской Имперіи. Тутъ наипаче примѣтили мы, колико военное искусство начальника, помоществуемо великимъ порядкомъ и доброю волею подчиненныхъ ему воинствъ, имѣетъ не числомъ, но качествами совокупленное преимущество надъ безчисленною толпою непорядочно устроенной сволочи. Разбивши вы при рѣкѣ

Ларгѣ 7 числа сего мѣсяца хана крымскаго Каплан-Гирея и трехъ турецкихъ пашей, несравненная армія наша свѣту показала тому уже примѣръ; но сей примѣръ наивящше возобновленъ былъ 21 числа, когда многочисленная турецкая громада по весьма упорномъ сопротивленіи была однакожъ превосходственною твердостію и храбростію нашихъ воиновъ обращена въ небытіе. Самая опрометчивость янычаръ, прорывавшихся въ каре генералъ-поручика Племяникова, служила лишь къ умноженію доказательствъ вышеписанной истины. Одно ваше слово «стой» проложило путь къ новой славѣ; ибо по сіе время едва слыхано ли было, чтобъ гдѣ ни наесть, въ какомъ народѣ, тѣми же людьми, на томъ же мѣстѣ снова формировалось разорванное единожды каре въ виду непріятеля на боевомъ мѣстѣ, и чтобъ еще имѣлъ, въ тотъ же часъ идучи впередъ, участіе въ побѣдѣ. Но естьли такова была слабѣйшая часть, какую воздадимъ похвалу, побѣдою и славою покрытому, нашему воинству, для оказанія оному нашего Монаршаго благоволенія и удовольствія? Къ сему нынѣ приступаемъ и, во первыхъ, обращаемся къ вамъ, господинъ генералъ-фельдмаршалъ, къ вамъ, который разумомъ, искусствомъ и храбростію подъ благословеніемъ Всевышняго умѣете приготовлять побѣды и воспользоваться оными, вамъ въ лицѣ всѣхъ вамъ подчиненныхъ чиновъ отдаемъ сію справедливость и достойную похвалу. Мы всемилостивѣйше пожаловали васъ генераломъ-фельдмаршаломъ. Первому полководцу первую честь мы нашли приличну. Вамъ поручаемъ генералитету, а наипаче генералу-аншефу Олицу, генераламъ поручикамъ Племяникову, графу Брюсу, графу Салтыкову, князю Репнину, да генералъ-квартирмейстеру Бауру сказать всемилостивѣйшее наше удовольствіе и признательство за то, что они, по рапорту вашему, примѣры давали своимъ подчиненнымъ мужества и усердія въ происходившей кагульской баталіи, и что всякъ изъ нихъ къ побѣдѣ непріятеля споспѣшествовалъ своимъ предводительствомъ и порядкомъ веденныхъ войскъ. Г. м. князю Долгорукому, который персонально при аттакѣ непріятельской пѣхоты, какъ оная устремилась на каре генералъ-поручика Племяникова, врубившись предъ своими эскадронами въ кучу непріятеля и окруженъ отъ онаго будучи, собственною рукою поражалъ сопротивныхъ; онъ же и гр. Салтыковъ, пробившись силою огненнаго и бѣлаго ружья, великую часть янычаръ положили на мѣстѣ, остальныхъ погнали и вошли въ ретранжементъ. Артиллеріи генералъ-маіору Мелиссино, который толь скоропостижно изъ большихъ пушекъ стрѣлялъ, что не только первымъ разомъ со всякаго мѣста опрокидывалъ непріятеля и великую его въ своемъ званіи исправность показалъ; генералъ-маіорамъ: Глѣбову, гр. Подгоричанину, Потемкину, бригадиру Гудовичу, кои бывъ отдѣлены на сіе время отъ арміи съ ввѣренными имъ войсками сохранили

цѣлость пропитанія арміи и полки хана крымскаго со всею ордою въ ничто обратили. Всей арміи объявить чувствительное наше благодареніе за оказанныя ею къ намъ ревность и . . .

(Окончанія не достаетъ въ рукописи).

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О НЕИМѢНІИ СВѢДѢНІЙ НА СЧЕТЪ ГР. А. И. И. ОРЛОВЫХЪ.

(10 августа 1770 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Благодарствую за хорошія вѣнскія извѣстія. Я только опасаюся теперь, живъ ли Элфингстонъ, живы ли графы, ибо и сіи несумнѣнно на флотѣ сидятъ: не я свое опасеніе никому не говорю, а графъ Григорій Григорьевичъ не попалъ самъ на сію мысль, и такъ я молчу, чтобъ въ нихъ не возбудить безпокойство. Екатерина.

Августа 10 числа, 1770 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ИЗВѢСТІЕ, ПИСАННОЕ ЕКАТЕРИНОЮ II О ПОСЛѢДСТВІЯХЪ ПОБѢДЫ ПРИ КАГУЛѢ [1]).

(10 августа 1770 года.)

Съ прибывшимъ 9-го августа ко двору Ея Императорскаго Величества курьеромъ, полковникомъ и святаго Георгія кавалеромъ Петерсономъ, генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцовъ пишетъ слѣдующее: отъ 24 іюля между первымъ извѣстіемъ, что онъ уже отправилъ чрезъ бригадира (что нынѣ генералъ-маіоромъ и кавалеромъ) Озерова, и приготовленіемъ обстоятельной реляціи о разбитіи верховнаго визиря съ турецкою арміею, поспѣшаетъ онъ, генералъ-фельдмаршалъ, еще разъ вкратцѣ донести Ея Императорскому Величеству о успѣхахъ арміи и о пагубѣ наивящшей непріятелю. Корпусъ, отряженный имъ отъ арміи подъ командою генерала-квартирмейстера и кавалера Баура, уже пришелъ на берегъ дунайскій противъ самой Исакчи, гдѣ визирь, по неимѣнію моста, на нѣсколькихъ стахъ судахъ успѣлъ перехватиться на тотъ берегъ съ остаткомъ разбитыхъ своихъ войскъ, потопя великую часть оныхъ, какъ и самыхъ кораблей, въ торопливости отъ страха гонящихъ въ водахъ сея рѣки. Захваченныя войска на семъ берегу, въ виду у самаго визиря, взирающаго на нихъ съ той стороны въ отчаяніи, бросивъ оружіе, просятъ пощады, и плѣнъ изъ таковыхъ рядовыхъ и чинов-

[1]) Съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ подробностей это извѣстіе помѣщено въ прибавленіи къ № 64 С.-Петербургскихъ вѣдомостей, 10 августа 1770 года.

ныхъ, которые настоящую свою участь признаютъ выше несчастій, что когда нибудь ихъ армія имѣла, на всякой часъ растетъ, какъ и число трофеевъ и безсчетной добычи.

Мурзы татарскіе, вострепетавъ въ семъ разѣ отъ дѣйствія россійскаго оружія, прислали къ генералу-фельдмаршалу графу Румянцову депутата, прося пропустить ихъ въ Крымъ, но онъ приказалъ отъ нихъ требовать совершеннаго покоренія, послав съ корпусомъ генерала-поручика, князя Репнина завладѣть городомъ Измаиломъ; наконецъ генералъ-фельдмаршалъ рекомендуетъ въ милости Ея Величества полковника и кавалера Петерсона сими словами, что онъ, чрезъ все время, какъ отличный и испытанный офицеръ, вездѣ былъ употребленъ.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ПРОЕКТЪ НАДПИСИ, СОЧИНЕННОЙ ЕКАТЕРИНОЮ II ДЛЯ ОБЕЛИСКА ВЪ ПАМЯТЬ ПОБѢДЫ ГРАФА РУМЯНЦОВА ПРИ КАГУЛѢ [1]).

Естьли у обелиска четыре доски мѣдныя, то написать тако на четыре стороны:

1. Въ память
побѣды
при рѣкѣ Кагулѣ
въ Молдавіи.
2. Іюля дня 1770 года.
3. Предводительствомъ
Генерала Графа
Петра Румянцова.
4. Россійское воинство
числомъ
семнадцать тысячъ.
обратило въ бѣгство
до рѣки Дуная
Турецкаго Визиря Галилъ-Бея
съ силою
Полтораста тысячною.

—

[1]) Эта надпись Императрицы до нынѣ можно читать въ Царскомъ селѣ на обелискѣ, который по ея повелѣнію воздвигнутъ въ честь побѣдителя турокъ при Кагулѣ. Этотъ памятникъ начатъ сооруженіемъ въ 1771 г. См. Исторію села Царскаго, сост. И. Яковкинымъ, III, 112—114.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ БАУРУ О ПОБѢДАХЪ НАДЪ ТУРКАМИ [1]).

(августъ 1770 года.)

*) Monsieur le général major Bauer. La victoire du 21 juillet, sur la quelle vous me félicitez par votre lettre du 24 datée du camp vis-à vis-d'Isactschi, a été si complète que nos envieux même ne peuvent s'empêcher de convenir qu'il y a apparence que les turcs sont battus. Votre marche en avant vers le Danube, la façon dont vous avez nettoyé ces rives, la prise d'Ismael; tout cela prouve aux plus méchants de mes ennemis la défaite totale des turcs. Vous vous êtes couvert de gloire personnellement. Vous jugez bien que la part que j'y prends est très sincère. J'ai cru qu'il était juste que je vous misse en état de soutenir les frais de cette campagne, c'est dans cette vue que je vous ai fait et à vos descendants la donation d'une terre dans l'Ingermanie. Je joins ici une copie de l'oukase, donnée au sénat .... Vous serez le plus proche voisin de votre ami le c-te Orlof. J'ai supposé que cette circonstance ne vous déplairait pas. Je ne demande pas mieux que de vous donner des preuves de la bienveillance et de l'estime que vos actions et votre conduite mérite. Soyez assuré que je serai toujours avec beaucoup d'affection. Catherine.

Т.-е.: Генералъ-маіоръ Бауръ. Побѣда 21 іюля, съ которою вы меня поздравляете въ вашемъ письмѣ отъ 24 числа изъ лагеря противъ Исакчи, была такъ рѣшительна, что наши завистники сами не могутъ не согласиться, что есть признаки разбитія турокъ. Вашъ походъ впередъ къ Дунаю, способъ очищенія его береговъ, взятіе Измаила—все это доказываетъ самымъ заклятымъ изъ моихъ враговъ совершенное пораженіе турокъ. Вы лично покрыли себя славою и потому вы поймете, что принимаемое въ томъ мною участіе весьма искренно. Я полагала справедливымъ, чтобы васъ поставить въ состояніе переносить издержки этой кампаніи, и въ этихъ видахъ я пожаловала вамъ и вашимъ нисходящимъ землю въ Ингерманландіи. Препровождаю при этомъ копію съ указа, даннаго сенату. Вы будете самый близкой сосѣдъ вашего пріятеля графа Орлова. Полагаю, что это обстоятельство не будетъ вамъ непріятно. Я ничего не желаю болѣе, какъ дать вамъ доказательство благоволенія и уваженія, которыхъ заслуживаютъ ваши дѣйствія и поступки. Будьте увѣрены, что я пребуду всегда съ большимъ расположеніемъ. Екатерина.

[1]) Письмо безъ обозначенія года, но ясно, что Бауръ поздравлялъ Императрицу съ побѣдою при Кагулѣ, имѣвшей мѣсто 21 іюля 1770 года. Во взятіи Измаила 26 іюля Бауръ принималъ также дѣятельное участіе.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О РУССКОЙ ЭСКАДРѢ ВЪ СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРѢ, О ПРИБЫТІИ ПРИНЦА ГЕНРИХА ПРУССКАГО.

(11 августа 1770 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Что сынъ мой здоровъ, тому радуюсь. Ничего учтивѣе быть не можетъ, какъ письмо короля прусскаго. Грамота къ нему очень добра, и я ее подписала, и съ симъ возвращаю, такъ какъ письмо сабачьева сына, кой часъ отъ часу болѣе заслуживаетъ посмѣяніе. Графъ Ѳедоръ Григорьевичъ Орловъ пишетъ отъ 26 мая, что онъ съ Спиридовымъ въ подкрѣпленіе Элфингстона гоняется за турецкимъ флотомъ, который послѣ двухъ сшибокъ бѣжитъ, сломя голову, отъ нихъ; но они его добудутъ, хотя бы то было въ Царѣградѣ. Графъ Алексѣй Григорьевичъ въ Наваринѣ. Пріѣзжайте ко мнѣ хотя завтра послѣ обѣда, дабы время не терять, или послѣ завтра по утру, чтобъ поговорить о пріемѣ принца Генриха; погода хороша, естьли устоитъ, то и водою нехудо его привезти; все готово будетъ, ибо я велѣла все держать готово. Богъ съ вами. Екатерина.

Августа 11 числа, 1770 года.

Прикажите Кроку домомъ поспѣшить.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II КАСАТЕЛЬНО ВСТРѢЧИ И ПОМѢЩЕНІЯ ПРИНЦА ГЕНРИХА ПРУССКАГО.

(августъ 1770 года).

1. Послать яхты, Екатерина, Алексѣй и Петергофъ въ Ревель.

2. На нихъ посадить какъ придворную кухню, такъ и погребъ и нѣсколько служителей и на нихъ поѣдетъ гвардіи маіоръ Кашкинъ принцу на встрѣчу.

3. Изъ Ревеля они выѣдутъ въ конвоѣ одного военнаго корабля.

4. Послать къ контръ-адмиралу Чичагову, который въ морѣ, чтобъ онъ свое крейсерованіе производилъ между Гельзингфорсомъ и Ревелемъ.

Сіи четыре пункта дать графу Чернышеву, дабы по нимъ исполнилъ, а о кухнѣ и проч. писать къ князю Петру Михайловичу Волконскому.

5. Въ Екатеринентальѣ все держать въ готовности. О семъ—къ Елагину.

6. Три кареты дворцовыя и три коляски послать отселѣ до Ревеля и по сто лошадей на станціи поставить. . . Въ конюшни. О семъ — къ князю Вяземскому.

7. То же учинить отъ Миліенъ Аберфорса до Петербурга, а экипажи поставить въ Фридрихсгамѣ, куда послать какъ дворцовую кухню, такъ и погребъ и служителей. О семъ куда слѣдуетъ, то есть: въ конюшни и къ гофъ-маршалу.

8. Съ яхтами послать чиновную персону. Послать по Кашкина.

9. Въ Фридрихсгамъ тоже. — Бибикова.

10. На всѣхъ станціяхъ какъ въ Эстляндіи, такъ и въ Финляндіи поставить караулы.

11. Въ домѣ канцлерскомъ — роту напольную и съ знаменую (знаменемъ?) Графу З. Чернышеву.

12. При принцѣ имѣетъ быть г. п. Бибиковъ, одинъ камергеръ, одинъ камеръ-юнкеръ, одинъ камеръ-пажъ, два пажа, гофъ-фурьеръ, камеръ-лакей, двѣнадцать лакѣевъ, два гайдука, два скорохода, три кареты съ цугами и съ вершниками, двѣ или три половинчатыя кареты съ ясельничами, рейтпажъ и верховыхъ лошадей для принца и свиты его, метръ-д'отель и пр.—Гофъ-маршаламъ.

13. Столъ для принца на шестнадцать и до двадцати кувертовъ, другой для камердинеровъ, секретарей и пр. — Ивану Перфильевичу (Елагину) и гофъ-маршаламъ.

ЗАПИСКА СЪ ПРИПИСКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II О ПРІЕМѢ ПРИНЦА ГЕНРИХА ПРУССКАГО [1]).

Ивану Перфильевичу Елагину

записка.

1. Изъ дворцовой канцеляріи отпускать для принца *Прусскаго* все, что надлежитъ до оной канцеляріи по требованіямъ придворной конторы *и генерала-поручика Бибикова, также гвардіи маіора Кашкина.*

2. Въ Ревелѣ Екатерингальскій дворецъ содержать для него въ готовности.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ КЪ ТУРКАМЪ.

(14 августа 1770 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Весьма мнѣ пріятно было усмотрѣть изъ письма вашего, что сынъ мой здоровъ. Я къ графу Ивану Григорьевичу

[1]) Онѣ набраны здѣсь курсивомъ.

Орлову отослала мое письмо къ брату его. Куда-ста, какъ Шоазель знающъ о нашемъ состояніи! Прусскаго министра письмо такъ составлено, чтобъ насъ приводить скорѣе къ миру: но въ самомъ дѣлѣ ни откудова денегъ Туркамъ копить во время войны. Гика о семъ нехудо зналъ. Желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Августа 14 числа, 1770 года.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ ОБЪ ОТЛОЖЕНІИ ОТЪ ПОРТЫ БУДЖАЦКИХЪ И ЕДИСАНСКИХЪ ТАТАРЪ.

(19 августа 1770 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Получивъ къ удовольствію моему ваше письмо съ увѣдомленіемъ, что сынъ мой здоровъ, я въ то же время и отъ брата вашего письмо чрезъ его флигель-адъютанта, князя Гагарина, получила съ пріятнымъ извѣстіемъ, что буджацкіе и едисанскіе татары утвердили присягою ихъ отъ Порты отступленіе, съ чѣмъ васъ поздравляю и желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Августа 19 числа, 1770 года, въ шесть часовъ.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ТУРЕЦКОМЪ ФЛОТѢ.

(августъ 1770 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Я въ Гатчину не ѣздила, а что вы не можете, о томъ сожалѣю. Сыну моему скажите, что я ему кланяюсь и надѣюсь его въ воскресенье видѣть въ добромъ здоровьѣ. Отъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова сего дня полученъ курьеръ, и все, что писали и говорили, есть ложь. Онъ пишетъ отъ 4 и 16 іюля изъ Пароса. Они всѣ здоровы, но никакихъ происшествій еще не было, и флотъ турецкой за Дарданеллы не казался. Желаю вамъ здравствовать. Екатерина.

Въ четвертомъ часу, пятница.

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ПРІЕМѢ ПРИНЦА ГЕНРИХА ПРУССКАГО.

(1770 годъ).

Графъ Никита Ивановичъ! Мой будущій гость, мнѣ кажется, немножко безъ ума отъ своей сюда поѣздки. Прошу вручить Александру Ильичу Бибикову реестръ его свиты, и естьли, паче чаянія, мало отправлено экипажей,

то скажите ему, чтобъ прибавилъ изъ тѣхъ, кои на эстляндской дорогѣ и въ коихъ теперь нужды нѣтъ. Завтра прикажу и Кашкину и яхтамъ возвратиться, а къ принцу нужды не предвижу отвѣтствовать, ибо мое письмо къ нему ѣдетъ. Сыну моему прошу кланяться; въ концѣ сей недѣли увидимся. Je suis si discrète, que vous m'envoyez vos billets doux et que je vous les renvoie sans les lire, et puis vous venez me dire, que ce sont des lettres de famille *).

СПИСОКЪ СЪ ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. ПАНИНУ О ПРІЯТНЫХЪ ВѢСТЯХЪ ИЗЪ АРХИПЕЛАГА.

(Сентябрь 1770 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Вчерась, возвратясь уже поздно изъ Гатчины, получила на дорогѣ ваше письмо, и разсудила оставить вамъ написать отвѣтъ до сего утра. Но лишь встала съ постели, мнѣ отдали ваше второе письмо съ пріятными изъ Архипелага предвѣстіями, а не извѣстіями еще; ибо сказываютъ одни, что взяты Дарданеллы, а другіе, что флотъ турецкой паки сожженъ. Но естьли мнѣ выбрать; то Дарданеллы лучше возму; ибо сіе насъ приближаетъ къ мѣсту ближайшему *мирнаго конгреса*. Графъ Румянцовъ ни о томъ, ни о другомъ не пишетъ въ его письмѣ отъ 23 августа, хотя у него изъ турецкаго стана были и плѣнные и выходцы, и сіе по вѣнскимъ извѣстіямъ происходило 24 іюня и 24 іюля. О продолженіи благополучнаго состоянія сына моего весьма радуюсь и васъ со всякимъ добромъ поздравляю. Но состояніе Москвы меня очень безпокоитъ, ибо тамъ, кромѣ болѣзни и пожаровъ, глупости много. Tout cela tient à la barbe de nos ancêtres. Adieu, portez vous bien **).

Среда, въ десятомъ часу по утру.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ СТРЕКАЛОВУ О ЗАГОТОВЛЕНІИ РЕСКРИНТОВЪ СЪ БЛАГОДАРНОСТІЮ ГР. А. ОРЛОВУ И КНЯЗЮ РЕПНИНУ [1]).

Степанъ Ѳедоровичъ! Прикажи заготовить два рескрипта, одинъ къ

*) Т.-е.: Я такъ скромна, что присланныя вами записочки возвращаю не прочитанными, и потомъ вы мнѣ только что сказали, что это семейныя письма.

**) Т.-е.: Все это еще напоминаетъ бороду нашихъ предковъ. Прощайте, будьте здоровы.

[1]) 25 іюня 1770 г. происходилъ бой при Чесмѣ; 2 іюля того же года сдался кн. Репнину Измаилъ.

Решину, а другой къ Алексѣю Григорьевичу Орлову, чтобъ имъ и при нихъ находящимся сказать спасибо за храбрыя, полезныя и усердныя ихъ для отечества и меня дѣла.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ О ПОБѢДѢ ГР. А. ОРЛОВА.

(3 сентября 1770 года.)

Алексѣй Наумовичъ! Третьяго дня получила я при семъ слѣдующее извѣстіе, которое, кажется, въ себѣ не заключаетъ сумнѣнія, но курьеръ въ Италіи, чаю, найдетъ такой строгой шестинедѣльный карантинъ, что никакъ еще сюда скоро быть не можетъ. Съ симъ славнымъ произшествіемъ васъ поздравляю. Не дивитеся тому, что графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ командиромъ въ семъ случаѣ былъ всего флота: Онъ, по случаю ссоръ, несогласія и непослушанія господъ плывущихъ, принужденъ былъ наконецъ поднять на кораблѣ контръ-адмирала Грейгъ кейзерфлагъ, чрезъ что возстановилъ паки порядокъ и послушаніе. Прощайте. Желаю вамъ здоровья и счастія. Остаюсь къ вамъ доброжелательна. Екатерина.

Сентября 3 числа 1770 года.

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ РОСПИСАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II НАГРАДАМЪ ЗА ПОБѢДУ ПРИ ЧЕСМѢ [1]).

(Сентябрь 1770 года).

Рескриптъ благодарительный и съ похвалою графу Алексѣю Григорьевичу и всѣмъ при немъ находящимся, съ именованіемъ адмирала Спиридова, гр. Ѳедора Орлова, контръ-адмирала Грейга; при чемъ объявить имъ награжденія: гр. А. Орлову кавалерію св. Георгія перваго класса и кейзерфлагъ пока живъ, чтобъ могъ поднять на нашихъ корабляхъ и употребить въ своемъ гербѣ; графу Ѳедору Орлову—втораго класса; адмиралу деревня; контръ-адмиралу Грейгу — третьяго класса Георгія; тоже и князю Юрію Долгорукому. Всѣмъ командирамъ брандеровъ четвертый крестъ георгіевскій; всѣмъ морскимъ и сухопутнымъ на судахъ, въ дѣйствительной дракѣ находившимся медали на синей ленточкѣ; корабельнымъ командирамъ же тѣхъ кораблей Георгія четвертаго класса.

---

[1]) Упоминаемый въ началѣ рескриптъ отъ 22 сентября 1770 года помѣщенъ въ Сборникѣ русскаго историческаго общества I, 54—59. Въ Государственномъ Архивѣ онъ хранится въ черновомъ спискѣ—отъ начала до конца писанномъ рукою Екатерины II.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ РЕСКРИПТЪ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ О ПОБѢДѢ ГР. А. ОРЛОВА.

(23 сентября 1770 года.)

Алексѣй Наумовичъ! При семъ прилагаю печатную копію съ реляціи графа Алексѣя Григорьевича Орлова ко мнѣ о знаменитой имъ одержанной побѣдѣ и истребленіи турецкаго флота, за что мы Богу приносили благодареніе въ морской церкви 14 числа сего мѣсяца. Графу же Орлову я приказала оставить кейзерфлагъ, который онъ умѣлъ кстати и хорошо употребить, пока живъ, съ позволеніемъ оный употребить на нашихъ корабляхъ. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать. Репорты ваши отъ 2 сентября я вчерась получила. **Екатерина.**

Сентября 23 числа 1770 г.

Получено въ крѣпости святаго Димитрія Ростовскаго съ курьеромъ Макаровымъ. Октября въ 25 день, 1770 года.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ЕКАТЕРИНЫ II О ДѢЙСТВІЯХЪ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ ВЪ 1770 ГОДУ.

17 февраля 1770 года, графъ Ѳедоръ Орловъ съ двумя россійскими военными кораблями приплылъ къ полуострову Морећ въ Архипелагѣ [1]) у порта Витуло; сухопутныя войска высадилъ на берегъ и пошелъ самъ къ Модону.

По соединеніи съ христіанами той земли, капитанъ Барковъ со спартанскимъ восточнымъ легіономъ взялъ Пассаву, Бордони и Спарту; капитанъ же князь петръ Долгорукій со спартанскимъ западнымъ легіономъ бралъ [2]) Каламату, Леонтари и Аркадію.

Крѣпость Наваринская сдалась бригадиру Аннибалу.

Войскъ россійскихъ было числомъ шесть сотъ человѣкъ, кои не спрашивали, многочисленъ ли непріятель, но гдѣ онъ? Плѣнныхъ [3]) турокъ взято шесть тысячъ.

---

[1]) Въ другомъ спискѣ, писанномъ рукою Григорья Козицкаго, вмѣсто слова въ Архипелагѣ, сказано «въ Средиземномъ морѣ».

[2]) Въ спискѣ Козицкаго «покорилъ».

[3]) «Въ плѣнъ».

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ЧЕРНОВОЕ ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ КВАРТИРМЕЙСТЕРУ БАУРУ СЪ БЛАГОДАРЕНІЕМЪ ЗА ВОЕННЫЕ ЕГО ПОДВИГИ.

(1770 года.)

*) Monsieur le général-major de Bauer. J'ai vu avec beaucoup de satisfaction par deux lettres que le c-te Roumianzof m'a écrites consécutivement le zèle et l'habileté que vous avez mis en oeuvre dans les deux actions qui se sont passées en dernier lieu et qui ont fini par la retraite de l'ennemi. L'avantage qui en revient au bien de mes affaires est trop visible pour que je n'y prenne part, mais soyez persuadé que la gloire personnelle, qui vous en revient m'intéresse beaucoup aussi. Je n'ai point voulu laisser passer cette occasion sans vous faire part de mon contentement. Je souhaite que toute sorte de bonheur accompagne toutes vos actions et je vois bien aussi que vos talents savent et préparer le bonheur et en profiter. Je vous prie seulement à l'avenir d'éviter les entrevues trop proches avec les nègres afin que quelque aventure pareille ne dérange point la carrière brillante qui vous est ouverte. Mon fils vous envoie son ordre [1]).

УКАЗЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, А. Н. СЕНЯВИНУ О ПРИБЫТІИ ЕМУ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

(27 ноября 1770 года.)

Указъ нашему вице-адмиралу Сенявину.

Для изъясненій по коммиссіи вашей и снабженія потребными вамъ наставленіями признаемъ мы за нужное, чтобъ вы нынѣ сюда пріѣхали; но

---

*) Т.-е: Генералъ-маіоръ Бауръ! Я увидѣла съ великимъ удовольствіемъ изъ писемъ, послѣдовательно писанныхъ ко мнѣ отъ графа Румянцова, объ усердіи и искусствѣ, употребленныхъ вами въ послѣднихъ двухъ военныхъ дѣлахъ, кончившихся поспѣшнымъ отступленіемъ непріятеля. Выгода, получаемая изъ того въ пользу моихъ дѣлъ, слишкомъ видима, чтобы я тому не сочувствовала; но будьте также увѣрены, что я также принимаю большое участіе въ личной вашей славѣ, которая слѣдуетъ вамъ за то. Я не хотѣла пропустить настоящаго случая, чтобы не выразить вамъ моего удовольствія. Желаю, чтобы всевозможное счастіе сопутствовало всѣмъ вашимъ дѣйствіямъ. Я вижу очень хорошо, что ваши дарованія умѣютъ приготовить счастіе и имъ воспользоваться. Прошу васъ только впредь избѣгать очень близкихъ встрѣчъ съ неграми, дабы когда нибудь подобное приключеніе не испортило блестящаго пути, который вамъ открытъ. Мой сынъ посылаетъ вамъ свой орденъ [1]).

[1]) Орденъ св. Анны Бауръ получилъ въ 1770 году.

сіе повелѣваемъ мы вамъ однакожъ учинить въ такомъ только случаѣ, когда возложенныя на васъ дѣла вамъ то дозволятъ и отсутствіе ваше не можетъ причинить никакой имъ остановки. Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ 27-го ноября 1770 года.

Полученъ декабря 18 дня 1770 г., въ крѣпости св. Димитрія.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О ЗДОРОВЬѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

(16 декабря 1770 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ вашего письма, сей часъ полученнаго, я усмотрѣла съ удовольствіемъ, что сынъ мой здоровъ; депеши я у себя оставила, а вамъ желаю здравствовать. Екатерина.

Декабря 16, 1770 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ СЪ СОЖАЛѢНІЯМИ О БОЛѢЗНИ.

(18 декабря 1770 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Сердечно сожалѣю о болѣзни вашей; желаю, чтобъ скорѣе прошло. Сыну моему прошу кланяться; забавное вранье Сабатіерово [1]) къ вамъ возвращаю. Екатерина.

Декабря 18 числа, 1770 года.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ О ПРОЧТЕНІИ ДЕПЕШИ И ПР.

(19 декабря 1770 года.)

Графъ Никита Ивановичъ! Изъ сегоднишняго вашего письма усмотрѣла я съ удовольствіемъ, что сынъ мой, слава Богу здоровъ, и что вамъ есть легче. Депешу господина Арфа ко мнѣ прикажите разбирать, ибо половина большая въ цифрахъ. При семъ возвращаю вамъ многое множество бумагъ. Желаю вамъ, впрочемъ, здравствовать. Екатерина.

Декабря 19 числа, 1770 года.

---

[1]) Французскій министръ при русскомъ дворѣ.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ О СУМАЗБРОДСТВѢ НАУМА ЧОГЛОКОВА И НЕНАДЕЖНОСТИ ГР. ТОТЛЕБЕНА [1]).

(1770 года.)

Графъ Никита Ивановичъ. Причина невозвращенія вашего вчерашняго конюха не что иное, какъ та, что я получила поздно ваше письмо, а отвѣтствовала сего дня послѣ обѣда уже. Слава Богу, что сынъ мой здоровъ. Я пробѣжала только Тотлебенова письмы, изъ которыхъ усмотрѣла непослушаніе къ нему Чеглокова и вранье сего необузданнаго и безмозглаго молодца; да притомъ не хвалю же и неслыханныя подозрительности Тотлебенова. Я думаю, что онъ способнѣе въ Грузіи наши дѣла испортить, нежели оныя привести въ полезное состояніе; надлежитъ опредѣлить кого другаго, я чаю; а о Чоглоковѣ завтра съ вами поговорю.

---

[1]) Упоминаемый въ настоящей запискѣ Императрицы Наумъ Чоглоковъ былъ сынъ Маріи Симоновны Чоглоковой, урожденной графини Гендриковой, двоюродной сестры Императрицы Елизаветы, о которой было говорено въ VII томѣ Сборника русскаго историческаго общества, Бумаги Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ, т. I, стр. 299, 342. Въ 1770 г. онъ отправился въ чинѣ подполковника волонтеромъ въ Грузію къ тамошнему военному начальнику гр. Тотлебену (О немъ см. также VII т. Сборника, стр. 185, 186; 272, 273, и X томъ стр. 340, 341), но, не поладивъ съ нимъ, называлъ его измѣнникомъ, вступилъ въ сношенія съ Царемъ Ираклiемъ противъ гр. Тодтлебена, причемъ хвастался своимъ родствомъ съ императорскою фамиліею. За всѣ эти дѣйствія Наумъ Чоглоковъ былъ судимъ къ Казани вмѣстѣ съ княземъ Ратіевымъ и нѣкоторыми другими лицами, и 22 апрѣля 1771 г. приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь. По присылкѣ въ Тобольскъ онъ не поладилъ съ тамошнимъ генералъ-губернаторомъ Чичериным: «я, объяснялъ Наумъ Чоглоковъ впослѣдствіи, былъ молодъ, онъ же старъ и ревнивъ». Послѣ того его отправили въ Березово, потомъ въ 1781 г. возвратили въ Тобольскъ, а при восшествіи на престолъ Императора Павла ему дозволено было жить подъ надзоромъ въ Новгородѣ, гдѣ онъ и умеръ 6 января 1798 года. Въ Сибири онъ женился и имѣлъ дочь.

Замѣчательно несчастлива была также судьба двоихъ родныхъ братьевъ этого Чоглокова. Николай, будучи отставнымъ маіоромъ, намѣревался въ Ревелѣ убить барона Унгернъ-Штернберга, за что былъ въ 1775 г. заключенъ въ Шлюссельбургскую крѣпость, гдѣ женился на дочери коменданта этого мѣста Бередникова, отъ которой имѣлъ восемь человѣкъ дѣтей. Въ 1794 г. Императрица Екатерина дозволила ему жить въ г. Пошехоньѣ ярославской губерніи, а Императоръ Павелъ въ 1796 г. разрѣшилъ переѣхать въ Ревель.

Третій братъ, Самойло Чоглоковъ, будучи пятнадцати лѣтъ, отзывался неуважительно объ Императрицѣ Екатеринѣ II и даже хвалился умертвить эту Государыню, почему въ 176 г. былъ сосланъ въ сибирскіе полки, гдѣ, за буйство, изъ офицеровъ былъ разжалованъ въ солдаты и умеръ въ Туруханскѣ въ 1792 году холостымъ.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГРАФУ Н. ПАНИНУ О ПРОТИВОЗАКОННЫХЪ ПОСТУПКАХЪ НАУМА ЧОГЛОКОВА И ДР. ЛИЦЪ ВЪ ГРУЗІИ [1]).

(1770 года.)

Мнѣ кажется, что Моуравова отозвать надлежитъ изъ Грузіи, и повелѣніе ему же дать, чтобъ онъ привезъ неотмѣнно съ собою Чоглокова и Ратіева съ офицеромъ, о коемъ пишетъ въ своемъ манифестѣ гр. Тодтлебенъ, естьли и то еще правда, что Тодтлебенъ оный выдалъ; ибо подозрительно, не сими-ли людьми составленъ какъ сей манифестъ, такъ и письмо къ Ратіеву отъ царя Ираклія, которому послѣднему безъ сумазбродства не можно вздумать себѣ присвоивать власть поставить командировъ надъ моими войсками. Казанскому же, чаю, губернатору Бранту, едва ли не лучше приказать разобрать сіе дѣло въ Казани, по пріѣздѣ его и сихъ молодцовъ; чѣмъ-то они докажутъ свои затѣи. Я здѣсь не упоминаю о дисциплинѣ въ семъ случаѣ, знавъ, что графъ Чернышевъ не оставитъ ее сохранить въ цѣлости; а графа Тодтлебена смѣнить надлежитъ.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II О ХРИСТІАНАХЪ, ПОДЧИНЕННЫХЪ ТУРЕЦКОМУ ВЛАДЫЧЕСТВУ [2]).

О генеральной Амнистіи.

Что принадлежитъ до острововъ и выгодъ христіанскимъ жителямъ, подъ властію Турецкою находящимся, поручить графу Орлову; ибо какъ онъ, будучи тамъ на мѣстѣ, въ состояніи найдется лучше для нихъ выговорить, зная ихъ нужды, дабы они и нѣкоторыми для себя преимуществами пользоваться могли, какъ-то на примѣръ, чтобъ не имѣть турецкаго начальника, чтобъ самимъ собирать подати и проч. подобныя. Есть острова, кои дѣйствительно имѣютъ сіи выгоды и право имѣютъ убить кадія, естьли онъ къ нимъ пріѣдетъ послѣ заплаты въ султанскую казну на нихъ положенной платы. Внутренняя вся юрисдикція имъ самимъ надлежитъ, и сіе состояніе почитается наилучшее турецкихъ подвластныхъ народовъ.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II ОБЪ ОСТРОВАХЪ, НАСЕЛЕННЫХЪ ГРЕКАМИ [2]).

Въ Кандіи два народа также склонны къ намъ. У Маніотовъ порты

---

[1]) Ср. примѣчаніе къ предыдущей запискѣ Императрицы.

[2]) Хранится между письмами Екатерины II къ гр. Н. Панину.

Вителла, Песно, или Маротониты и Майна. Песно хорошъ для большихъ кораблей.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. Н. ПАНИНУ СЪ ИЗВѢСТІЯМИ О ТАТАРАХЪ.

Графъ Никита Ивановичъ! О мнимомъ междоусобіи между татарами надобно знать дать графу Румянцову; а естьли можно, то бы послать о семъ развѣдать въ самой Крымъ и чрезъ коменданта крѣпости святаго Дмитрія. Я удивляюсь, что чрезъ Кіевъ нѣтъ извѣстія о ссибкѣ между татарами и нашими, о коей пишетъ Прозоровской къ Олицу [1]), а сей къ князю Репнину.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ СТРЕКАЛОВУ О ПОСПѢШЕНІИ ВЫСТУПЛЕНІЕМЪ ВОЙСКЪ И ЗАГОТОВЛЕНІИ ВСЕГО НУЖНАГО ДЛЯ КАМПАНІИ 1771 ГОДА.

(1770 года.)

Степанъ Ѳедоровичъ! Заготовьте къ понедѣльнику рескриптъ къ обоимъ командующимъ генераламъ въ отвѣтъ на ихъ послѣднія реляціи, и скажите имъ, что я ожидаю, что они выступили уже; а естьли еще не выступили, то подымутся не мѣшкатно, дабы не уступить непріятелю тѣхъ авантажей, коими сами намѣрены пользоваться. Графу же Румянцову скажите, что изъ военной коллегіи извѣстій видно, что уже 3000 слишкомъ рекрутъ къ нему доставлены и что достальные 2200, безъ сумнѣнія, скоро до него дойдутъ, и что для избѣжанія всякихъ впредь недостатковъ въ недовезеніи къ арміи всего нужнаго ей и надобныхъ вещей, я велѣла вчерашняго числа, чтобъ все то, чего надобно, ежегодно съ излишествомъ нынѣ немедленно заготовлено было къ кампаніи 1771 года, и чтобъ первымъ зимнимъ путемъ къ арміи дошло.

СПИСОКЪ СЪ ЗАПИСКИ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ А. БИБИКОВУ СЪ ИЗВѢСТІЕМЪ, ЧТО ОБѢДАЕТЪ У БЕЦКАГО.

Александръ Ильичъ. Если вы намѣрились обѣдать со мною, то да будетъ вамъ извѣстно, что я обѣдаю у И. И. Бецкаго; если же туда поѣдете меня искать, то чтобъ *Горда* да *Вреха* [2]) съ собою взяли, а болѣе никого, а насъ будетъ 9 или 10 персонъ а оттуда рыскъ дадимъ въ дѣвичій монастырь, и братцево рожденіе будемъ праздновать любимымъ гуляньемъ.

---

[1]) Олицъ въ апрѣлѣ 1771 года скончался.

[2]) Гордъ и Врехъ были въ свитѣ Генриха, принца прусскаго, когда онъ былъ въ Петербургѣ съ 13 октября 1770 по 12 января 1771 года, стало быть къ этому промежутку времени слѣдуетъ отнести и эту записку, которая безъ даты.

ПРОЕКТЪ РЕСКРИПТА КЪ КНЯЗЮ ВЯЗЕМСКОМУ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ПРИПИСКАМИ ЕКАТЕРИНЫ II О ЛОМКѢ КАМНЯ ДЛЯ ЦЕРКВИ СВ. ИСААКІЯ ТОЛЬКО НАЕМНЫМИ КРЕСТЬЯНАМИ.

(5 января 1771 года.)

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Изъ прилагаемаго здѣсь прошенія олонецкаго уѣзда вѣдомства канцеляріи петровскихъ заводовъ государственныхъ крестьянъ усмотрѣли мы, что изъ оныхъ же крестьянъ опредѣлены и къ каменной ломкѣ вновь для строенія здѣшней сборной исаакіевской церкви, въ Тивдѣ и въ другихъ мѣстахъ производимой. Объявите сенату, что сіе тѣхъ крестьянъ опредѣленіе ни мало съ нашимъ намѣреніемъ не сходствуетъ, тѣмъ паче, что мы и статскому совѣтнику Кожину, о учиненіи сего намъ представлявшему, именно отказали и повелѣли ту мраморную ломку производить вольными наемными людьми. Что же принадлежитъ до прочихъ, въ томъ упомянутыхъ крестьянъ прошеніи жалобъ, оныя сенатъ разсмотря, въ силу узаконеній имѣетъ поступить. *А сенату представьте, чтобъ туда посланъ былъ, не теряя времени, указъ, которымъ бы объявлено было, что никто не приписанъ къ каменной ломкѣ, а ломку производить вольными работниками за плату, какъ сговорятся по контрактамъ, а деньги велите исправно выдавать.*

(Приписка рукою Козьмина:)

На семъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако: Екатерина.

Потомъ собственною же Ея Величества рукою приписано: «*и сіе исполнить поскорѣе, дабы тамошнее волнованіе пресѣчь.*

С.-Петербургъ, 1771 года, января 5 дня.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II СЪ ПОПРАВКАМИ КОЗЬМИНА О ВОЗВРАЩЕНІИ ДѢЛА, КОТОРОЕ ПО ЗАКОНАМЪ НЕ СЛѢДОВАЛО ПРЕДСТАВЛЯТЬ ЕЙ.

(12 января 1771 года.)

Малороссійскія права ясны, опредѣленіе сенатское 20 сентября 1767 года еще яснѣе; мой указъ 1768 года 21 марта весьма же не теменъ, и мое о сей матеріи мнѣніе довольно извѣстно сенату; соглашать же спорящихся по законамъ есть дѣло генерала-прокурора. Итакъ, потерявъ цѣлое

утро, *котораго каждая минута для меня дорога* [1]), на такое дѣло, кое и безъ меня по законамъ рѣшить можно было, отсылаю оное обратно, дабы сенатъ окончалъ оное по вышеписанному безъ меня же.

(Рукою Козьмина:) 12 января, 1771 года, С.-Петербургъ.

ПРОЕКТЪ РЕСКРИПТА СЪ ПРИПИСКОЮ ЕКАТЕРИНЫ II КЪ НОВГОРОДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ СИВЕРСУ О СОДѢЙСТВІИ ГЕНЕРАЛЪ-КВАРТИРМЕЙСТЕРУ БОУРУ ПРИ ПЕРЕДАЧѢ ЕМУ СТАРОРУССКИХЪ СОЛЯНЫХЪ ВАРНИЦЪ [2]).

(февраль 1771 года.)

Господинъ новгородскій губернаторъ Сиверсъ! Хотя въ присланномъ къ вамъ изъ сената указѣ объ отдачѣ генералу-квартирмейстеру Боуру старорусскихъ соляныхъ варницъ и написано, чтобъ новгородской губернской канцеляріи попеченіе имѣть о доставленіи ему земель подъ постройку заводовъ; но какъ вы, по знаемости положенія мѣста, лучше ему въ томъ способствовать можете, то мы, *для удобнѣйшаго ему во всемъ вспоможенія*, поручаемъ оное вамъ съ тѣмъ, чтобъ вы, сторговавъ тѣ земли и мельничныя плотины, заключали съ владѣльцами договоры о покупкѣ оныхъ, а о ассигнованіи на то денегъ представляли бы сенату, а ежели казенныя земли въ томъ числѣ окажутся, то имѣть вамъ сношеніе съ тѣми мѣстами, въ чьемъ оныя вѣдомствѣ состоятъ, дабы генералъ-квартирмейстеръ Боуръ ими немедленно пользоваться могъ. А какъ пріемъ соли также ему можетъ немалое замѣшательство чинить, ежели наряженные къ тому отъ губернскаго магистрата служители не во время отправлены, или при пріемахъ лишнія примѣтки чинить покушаться будутъ; то вы имѣете губернскому и старорусскому магистратамъ накрѣпко подтвердить, чтобъ пріемъ соли никакому замѣшательству и ни малѣйшимъ примѣткамъ никогда подверженъ быть не могъ. Впрочемъ въ чемъ вы къ успѣху сихъ заводовъ съ вашей стороны способствовать можете, въ томъ вы, по ввѣренной вамъ власти, всѣ силы употребить не оставите къ достиженію полезнаго въ нихъ предмета.

---

[1]) Подчеркнутыя слова приписаны Козьминымъ.

[2]) Проектъ этотъ безъ обозначенія времени; но отнесенъ къ февралю 1771 года на основаніи указа сенату отъ 15 февраля 1771 г. (Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, т. XIX, № 13564) и свѣдѣній, имѣющихся въ трудѣ г. Блюма. Ein russischer Staatsmann. Des Grafen I. I. Sievers Denkwürdigkeiten, I, 321, гдѣ именно сказано, что въ концѣ февраля 1771 года Сиверсъ получилъ повелѣніе по возможности содѣйствовать генералу Боуру при передачѣ соляныхъ варницъ и пр., на что Сиверсъ доносилъ объ исполненіи 10 марта того же 1771 года.

УКАЗЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II, КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ О СТРОЕНІИ ФРЕГАТОВЪ И ЛОДОКЪ.

(2 марта 1771 года.)

Указъ нашему вице-адмиралу Сенявину.

По поданному вами 28-го минувшаго февраля докладу, повелѣли мы, чтобъ потребные на экипированіе строющихся въ новохоперской верфи двухъ фрегатовъ тридцать тысячъ рублевъ вамъ отпущены были. Производимое вами въ Новопавловскѣ строеніе двухъ палубныхъ для сихъ фрегатовъ ботовъ мы за благо пріемлемъ и дозволяемъ вамъ также построить для транспортовъ при флотиліи, вмѣсто разбитыхъ четырнадцати военныхъ лодокъ, еще десять, палубныхъ же большихъ ботовъ. Сверхъ сего, повелѣваемъ вамъ построить для перевоза провіанта и прочихъ тягостей изъ крѣпости святаго Димитрія въ Таганрогъ и къ строющейся новой линіи такія суда, какія вы, снесясь съ нашимъ генералъ-поручиковъ Деденевымъ, за способныя къ тому признаете. На построеніе же сихъ судовъ и помянутыхъ десяти ботовъ повелѣли мы отпустить вамъ двадцать тысячъ рублевъ.

Екатерина.

2 марта 1771 года, Санктпетербургъ.

РЕСКРИПТЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ II КЪ А. Н. СЕНЯВИНУ О МОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ КРЫМЪ ДЛЯ ВСПОМОЖЕНІЯ КН. А. ДОЛГОРУКАГО.

(7 марта 1771 года).

Божіею милостію, мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица всероссійская и пр. и пр. и пр.

Нашему вице-адмиралу Сенявину.

Какъ польза дѣлъ и службы нашей требуютъ, чтобъ собственнымъ вашимъ попеченіемъ новозаведенная на Азовскомъ морѣ и вами самими предводительствуемая флотилія, купно съ опредѣленнымъ на нее сухопутнымъ войскомъ для десанта, употреблена была при намѣряемой нынѣшнимъ лѣтомъ на Крымъ экспедиціи согласно и одновременно съ походомъ и военными дѣйствіями второй нашей арміи подъ командою генерала князя Долгорукова; то въ ближайшее вамъ объясненіе всѣхъ видовъ, порядка и степеней сей экспедиціи, слѣдовательно же и въ точное по онымъ руководство во всемъ томъ, что часто до васъ принадлежать можетъ, разсудили мы за нужное сообщить вамъ здѣсь въ приложенной копіи полное пространство предпи-сан-

наго генералу князю Долгорукову подробнаго операціоннаго плана, дабы вы съ своей стороны оному во всѣхъ случаяхъ по крайней возможности способствовали, и тѣмъ взаимно другъ другу въ общемъ подвигѣ дѣлали облегченіе.

Означенный операціонный планъ объемлетъ самъ по себѣ довольно всю ту связь, которая долженствуетъ быть между сухопутными и морскими оборотами и предпріятіями; чего ради, не входя здѣсь въ повтореніе частей, до флотиліи принадлежащихъ, потому что оныя тамъ уже въ полной мѣрѣ описаны, удовольствуемся мы только препоручить бдѣнности и раченію вашимъ скорѣйшее вооруженіе флотиліи и скорѣйшее выступленіе съ нею въ море, дабы до приближенія арміи къ Перекопи выиграть нужное время къ перевозу провіанта изъ Таганрога въ Петровскую крѣпость, въ довольномъ количествѣ для всякой востребующейся надобности, о чемъ вы не оставите заранѣе списаться съ генераломъ княземъ Долгоруковымъ, открывая отнынѣ съ нимъ точное, вѣрное и безпосредственное сношеніе, которое и продолжайте въ поспѣшествованіе славѣ оружія нашего, и въ собственное общимъ вашимъ подвигамъ подкрѣпленіе чрезъ все время кампаніи, ибо симъ способомъ будете вы вездѣ взаимно находить одинъ другаго полезнымъ себѣ содѣйственникомъ и соревнителемъ. Для удобности и прикрытія вышеупомянутаго на лодкахъ перевоза провіанта изъ Таганрога въ Петровскую крѣпость, кажется, что пунктъ устья рѣки Берды способенъ къ тому, чтобъ флотиліи, по выходѣ въ море, остановясь на ономъ, ожидать отъ арміи извѣстія о походѣ и точномъ времени приближенія, какъ ея къ Перекопи, такъ и деташированнаго чрезъ Сивашъ корпуса къ Ениши, дабы лодкамъ ея за нѣсколько дней до того, когда послѣдній прибудетъ къ своему мѣсту, найтиться близь онаго съ провіантомъ и для способствованія самой переправы его.

Время и обстоятельства покажутъ вамъ тогда, будетъ ли при такомъ упражненіи лодокъ настоять какая-либо опасность отъ непріятеля съ морской стороны? Въ случаѣ могущей быть дѣйствительной опасности, не оставите вы, конечно, сами собою принять къ огражденію себя и лодокъ всѣ нужныя и возможныя осторожности, занимая съ флотиліею въ ближнихъ водахъ, какъ на примѣръ прошедъ Ѳеодотову косу, такую позицію, съ которой бы непріятельской эскадрѣ путь къ Енише безпечно пресѣкаемъ быть могъ, въ чемъ и мы на дознанное ваше искусство съ полною довѣренностію полагаемся, да и по самому свойству судовъ нашихъ, яко они глубокихъ водъ не требуютъ, не безъ основанія мнимъ, что туркамъ, въ разсужденіи тягости и глубокаго хода судовъ ихъ, не будетъ возможности инако приближиться къ флотиліи вашей, какъ развѣ когда сами вы, по усмотрѣніи выгодныхъ аспектовъ, руководствуясь мужествомъ и ревностію о славѣ отечества,

признаете за полезное выйти къ нимъ на встрѣчу, и дать имъ вновь чувствовать силу и превосходство побѣдоноснаго нашего оружія. Естьли же никакой опасности не будетъ со стороны непріятеля въ морѣ, въ такомъ случаѣ не будетъ и нужды долго оставаться флотиліи въ близости марширующаго чрезъ Сивашъ корпуса; чего ради, воспособствовавъ ему въ переходѣ чрезъ Ениши, и удѣля потомъ съ лодокъ потребное число провіанта, попеченіе ваше оставаться будетъ въ томъ, какимъ образомъ согласиться вамъ съ главнымъ командиромъ того корпуса о мѣстѣ и времени, когда и гдѣ высадить вамъ сухопутныя свои войска для общаго его съ ними предпріятія на Арабатъ, Керчь и Еникале, а вамъ тогда оныя съ морской стороны по вашему искусству сильнѣйшимъ образомъ подкрѣплять.

Хотя вслѣдствіе извѣстнаго вамъ намѣренія нашего о Крымскомъ полуостровѣ и надобно будетъ укрѣпиться во всѣхъ сихъ трехъ мѣстахъ по занятіи ихъ; но послѣднее изъ оныхъ, то есть, Еникале, какъ ключъ прохода изъ Чернаго моря въ Азовское, требуетъ особливаго уваженія; и потому мы укрѣпленіе онаго, снабдѣніе всѣмъ нужнымъ и приведеніе въ такое состояніе, чтобъ флотилія въ немъ чрезъ зиму остаться могла, поручаемъ вашему особливому и ревностному попеченію, яко главнаго морскаго начальника, который тутъ всю свою команду учредить имѣетъ, развѣ вновь пріобрѣтеніе города Кафы на брегахъ Чернаго моря представитъ положеніемъ своимъ большія къ тому выгоды и удобности и рѣшитъ на себя приложеніе тамошняго морскаго нашего департамента; въ чемъ однакожъ при настоящемъ случая предварительное употребленіе Еникале не только не произведетъ напраснаго убытка и остановокъ, но и можетъ еще преподать разныя небезважныя способности на толь близкомъ между ими разстояніи.

Но которое изъ сихъ обоихъ мѣстъ, по обозрѣніи локальныхъ выгодностей и неудобствъ, ни будетъ послѣ избрано стапелемъ для морской нашей силы въ Черномъ морѣ, оное весьма равно; ибо на первый случай въ томъ только и нужды, чтобъ ближайшее скорѣе получить въ свои руки, и поставить въ немъ для переду твердую и непоколебимую ногу права, собственности и соучаствованія нашего въ тамошнихъ водахъ, коимъ Россія толь долгое время другимъ уваженіямъ жертвовать принуждена была.

Такимъ образомъ коль скоро Еникале взятъ будетъ, и вы въ состояніи себя увидите на зиму тамъ остановиться и взять твердую ногу, то и имѣете приказать немедленно туда же быть и обоимъ новопостроеннымъ фрегатамъ со всѣми къ дальнѣйшему пребыванію нужными запасами и людьми, дабы флотилія въ семъ новомъ мѣстѣ никакого недостатка не имѣла, и могла быть какъ возможно скорѣе въ совершенной исправности къ послѣдующимъ впредь военнымъ дѣйствіямъ.

На могущіе у васъ быть чрезвычайные расходы опредѣляемъ мы сумму пятнадцать тысячъ рублевъ, которую вы отъ нашего генералъ-прокурора получить имѣете. Употребленіе сихъ денегъ въ поспѣшествованіе дѣлъ и службы нашей надежно ввѣряемъ мы вѣрности и разборчивости вашей, отнюдь не сумнѣваясь, что вы, съ одной стороны, денегъ напрасно тратить не станете, а съ другой, и ничего полезнаго за невмѣстною экономіею не упустите, въ чемъ собственное ваше благоразуміе, смотря по времени и обстоятельствамъ, истинную мѣру и посредство опредѣлять долженствуетъ. И пребываемъ къ вамъ впрочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 7-го марта 1771 года. Екатерина.

КОПІЯ СЪ РЕСКРИПТА ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ [1]).

(7 марта 1771 года.)

Въ данномъ вамъ при отъѣздѣ отсюда рескриптѣ нашемъ положены уже первыя основанія и начертанія для военныхъ на сей годъ операцій ввѣренной предводительству вашему арміи, по которымъ, зная довольно патріотическое ваше къ службѣ усердіе, и не сумнѣваемся мы, чтобъ не были отъ васъ благовременно распоряжены всѣ нужныя мѣры и способности, а съ другой стороны извѣстно вамъ построеніе особливой морской флотиліи для Азовскаго моря подъ попеченіемъ вице-адмирала Сенявина, и какъ теперь наступаетъ уже время къ самому отверстію кампаніи, то и признали мы за нужное преподать вамъ къ ближайшему вашему управленію точнѣйшія наставленія, да и самый въ подробностяхъ планъ къ занятію и покоренію Крыма съ содѣйствіемъ оной вооруженной флотиліи, такова содержанія.

При выступленіи войскъ изъ квартиръ, для защищенія и охраненія границъ, оставить на линіи и въ крѣпостяхъ въ командѣ генералъ-поручика, гр. Остермана роты изъ остающихся отъ полковъ двуротныхъ командъ, и все, теперь въ командѣ его состоящее, легкое войско, а въ Елисаветградской провинціи, сверхъ находящихся въ крѣпости святыя Елисаветы гарнизонныхъ баталіоновъ, и оставшихся отъ поселенныхъ гусарскихъ полковъ эскадроновъ, отправленныя туда изъ двуротныхъ же командъ роты. Для прикрытія жъ какъ всего пространства между Днѣпра и Днѣстромъ отъ чинимыхъ выходящимъ иногда изъ Очакова непріятелемъ набѣговъ, и для

[1]) Приложена къ предыдущему рескрипту къ А. Сенявину.

поиску надъ онымъ въ случаѣ къ тому оказывающейся способности, такъ и для сохраненія свободной отъ арміи къ Бендерамъ коммуникаціи, командировать на Бугъ къ устью рѣки Чертолы одного генералъ-маіора съ запорожскимъ войскомъ, придавъ ему изъ расположенныхъ въ Елисаветградской провинціи двуротныхъ командъ, роты двѣ мушкатеръ и нѣсколько эскадроновъ изъ поселенныхъ остающихся тамъ гусаръ и нѣсколько полевыхъ пушекъ, а къ устью Ингулца, что впадаетъ въ Днѣпръ, для обезпеченія переправы и разныхъ водою транспортовъ изъ Сѣчи, отрядить одного штабъ-офицера и съ нимъ нѣсколько запорожскихъ казаковъ, и обоимъ симъ деташементамъ въ назначиваемыя мѣста прибыть въ тоже время, какъ и вся армія въ главномъ своемъ сборномъ мѣстѣ, — которое назначивается близь новой линіи, около Александровской крѣпости, — находиться будетъ.

По собраніи же всей арміи у сего главнаго сборнаго мѣста, выступить оной въ дальнѣйшій походъ къ Крыму и маршировать, держась Днѣпра до урочища Балкиваливалы, что противъ Кизикерменя, а отъ онаго къ Перекопской линіи, куда и можетъ прибыть къ 1-му іюня.

Предъ выступленіемъ всей арміи съ главнаго сборнаго мѣста, отдѣлить корпусъ подъ командою одного генерала, состоящій до четырехъ баталіоновъ пѣхоты, около ста егерей, эскадроновъ до пяти гусаръ, донскихъ казаковъ до тысячи и малороссійскихъ сотъ до трехъ, придавъ оному, сверхъ батальонной артиллеріи, нѣсколько пушекъ изъ парку. Сему корпусу взять походъ свой къ Молочнымъ водамъ и стараться, чтобъ въ самое тожъ время, въ которое прибудетъ армія къ Перекопу, прибыть и ему противъ Ениши и Шунгара и тогда, когда армія устремляться будетъ къ переходу чрезъ линію, перейтить и ему у Ениши, способомъ флотиліи.

По прибытіи жъ арміи изъ главнаго сборнаго мѣста, изъ команды новой Днѣпровской линіи, имѣть разъѣзды въ степи, между сею линіею и Перекопомъ лежащей, также и по косамъ Азовскаго моря и внутрь земли, а изъ Таганрога — до Берды.

Когда жъ армія прибудетъ къ урочищу Балкиваливалы, то у сего мѣста сдѣлать большой редутъ, въ которомъ бы и провіантскій магазинъ помѣстить можно было, и оставить въ ономъ одного штабъ-офицера съ двумя ротами мушкатеръ, и сотъ до шести казаковъ, съ эскадрономъ карабинеръ или драгунъ, и нѣсколькими пушками, какъ для прикрытія коммуникаціи, такъ и для примѣчанія на Кинбурнъ; а сверхъ того командировать еще одного штабъ-офицера и съ такою же командою къ Каланчамъ, какъ для равномѣрнаго на Кинбурнъ примѣчанія, такъ и для поиску надъ непріятелемъ при случаѣ къ тому способности. Въ слѣдованіе жъ арміи мимо Черной долины сдѣлать у сего мѣста для свободности всякаго отправленія редутъ,

въ которомъ оставить также ста два казаковъ при одномъ офицерѣ съ пушкою.

Вамъ по прибытіи съ арміею къ Перекопской линіи, отправя всѣ опорожнившіяся въ подвозномъ магазинѣ повозки назадъ для наполненія оныхъ провіантомъ и обратнаго доставленія къ арміи, не мѣшкавъ ничего, всѣ возможныя старанія употребить, оную линію пройтить, и, овладѣвъ батареею на правомъ ея флангѣ, сдѣлать тутъ редутъ, въ которомъ и учредить магазинъ, и для непрестаннаго привозу въ оный провіанту изъ оставленныхъ позади магазиновъ отрядить отъ арміи надлежащее число повозокъ; а между тѣмъ дѣлать покушеніе на Перекопскую крѣпость, и ежели оную тотчасъ схватить возможности не будетъ, то оставить для блокированія ея подъ командою одного генерала пѣхоты батальоновъ до шести (или по достовѣрному освѣдомленію, смотря по числу состоящаго въ оной гарнизону, котораго, по теперешнимъ извѣстіямъ и по малости сей крѣпости, не можетъ въ ней помѣститься болѣе, какъ до тысячи пяти сотъ человѣкъ), эскадроновъ до пяти гусаръ, полкъ кавалерійскій, и до полутора тысячи казаковъ и велѣть ему бомбардированіемъ и минами стараться оную покорить; а по занятіи учрежденный въ редутѣ провіантскій магазинъ перевести въ сію крѣпость. Вамъ же самимъ съ арміею слѣдовать къ Каразъ-базару, и естьли бъ въ то время деташированному къ Енишу и Шунгару корпусу не возможно еще было у Ениши перейтить, то оному слѣдовать на Сивашъ, а арміи мимоходомъ атаковавъ и разбивъ толпу, препятствующую сему переходу, оставить при томъ корпусѣ часть своихъ понтоновъ, и продолжать путь свой, размѣряя оный по движеніямъ слѣдующаго чрезъ Сивашъ корпуса. Въ правую жъ отъ себя сторону для прикрытія своего марша, а особливо случающихся транспортовъ, отрядить нѣкоторую команду.

Касательно жъ до упомянутаго чрезъ Сивашъ слѣдующаго корпуса, когда воспрепятствуется ему перейтить у Ениши способомъ флотиліи, и перейдетъ онъ уже у Шунгаръ помощію арміи чрезъ понтоны, то тогда идтить ему по лѣвую сторону арміи, и стараться по понтоннымъ мостамъ перейтить на мысъ земли и маршировать онымъ къ Арабату, и совокупными силами съ флотиліею симъ городомъ овладѣть; будежъ бы флотиліи воспрепятствовано было туда подоспѣть, то вамъ отдѣлить отъ арміи къ усиленію сего корпуса столько, сколько по обстоятельствамъ за нужное почтете, дабы сіе мѣсто конечно взято было, тѣмъ больше, что хотя бъ флотъ турецкій и предуспѣть могъ войтить въ Азовское море, то взятье сей крѣпости понудитъ его съ поспѣшностію предпринять обратный путь, дабы иначе самому взаперти не остаться. По овладѣніи жъ Арабатомъ идтить тому корпусу къ Керчи и Еникале, и стараться сіи оба мѣста также взять, а арміи слѣдовать къ Кафѣ.

Корпусу, назначенному къ овладѣнію Перекопской крѣпости, оставя въ ней въ гарнизонъ одинъ баталіонъ, большую часть осадной артиллеріи и нѣсколько изъ малороссійскихъ казаковъ, идтить къ Козлову, а занявъ сіе мѣсто и, оставя въ немъ также гарнизонъ, слѣдовать къ Бакчисараю и до Балаклавы, которую равномѣрно взять, буде возможно будетъ. По овладѣніи Арабатомъ, Керчею и Еникале стараться вамъ овладѣть и Белбекомъ.

Какъ при всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ важнѣйшее ваше попеченіе состоять будетъ въ изысканіи способовъ къ продовольствію и пропитанію ввѣренныхъ вамъ войскъ, то при движеніяхъ наиглавнѣйше того наблюдать, чтобъ оныя измѣряемы были по способамъ доставленія себѣ продовольствія въ началѣ изъ учрежденныхъ къ тому мѣстъ, а потомъ и полученіемъ онаго, съ наблюденіемъ дисциплины, съ земли; чего для при вступленіи въ Крымъ наистрожайше запретить, чтобъ жилищъ не разорять и не жечь, скота небольше брать, какъ только что нужно будетъ для продовольствія, и съ жителями обходиться человѣколюбиво. А чтобъ ихъ нѣкоторымъ образомъ удержать въ неоставленіи своихъ жилищъ и въ покоѣ, то, вступя въ Крымъ, манифестомъ обнародовать, что естьли останутся они спокойны и не будутъ вооружаться, то съ ними поступлено будетъ милостиво, а въ противномъ случаѣ подвергнутъ они себя всѣмъ тѣмъ бѣдствіямъ, которыя влечетъ за собою обнаженіе меча.

Сколь наконецъ ни сходственны кажутся сіи движенія съ положеніемъ земли и съ представляющимся непріятелемъ, скорое однакожъ оныхъ исполненіе подвергается случающимся препятствіямъ, какъ-то: медленнымъ иногда доставленіемъ пропитанія, иногда же принятіемъ надлежащей предосторожности отъ толпы предстоящаго непріятеля; но для отвращенія сего послѣдняго, нѣтъ лучшаго средства, какъ только храбро его вездѣ атаковать и поражать.

Когда жъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находиться будутъ турецкіе гарнизоны, не иначе бъ захотѣли они сдаваться, какъ съ тѣмъ, чтобъ отпустить ихъ въ ихъ отечество, то на сіе соглашаться, и отправлять оныхъ въ Варну, а отнюдь не въ Азію; а тѣмъ судамъ нашимъ, на которыхъ они пересаживаны будутъ, идтить уже въ Дунай къ нашимъ гарнизонамъ, естьли возможность къ тому будетъ. При выступленіи войскъ нашихъ въ Крымъ, могутъ тамошніе жители найтиться раздѣленными на двѣ части, то есть, одна не захочетъ воевать, а другая будетъ противною; въ такомъ случаѣ, когда которые изъ сей противной части попадутся въ плѣнъ, то поступать съ ними строжае для устрашенія прочихъ.

Изъ существа самой вещи довольно явствуетъ, что движенія, обороты и самыя дѣйствія разныхъ отъ арміи вашей частныхъ корпусовъ должен-

ствуютъ имѣть взаимный размѣръ времени и способностей съ флотиліею; почему для толь нужной и взаимной связи между вами и командующимъ ею вице-адмираломъ Сенявинымъ весьма надобно, дабы вы оба нынѣ же открыли заранѣе одинъ съ другимъ точное, вѣрное и безпосредственное сношеніе и продолжали онымъ въ поспѣшествованіе славѣ оружія нашего и въ собственное общимъ подвигамъ вашимъ облеченіе чрезъ все время кампаніи; ибо симъ способомъ будете вы вездѣ взаимно находить одинъ другаго полезнымъ себѣ содѣйственникомъ и соревнителемъ.

Мы повелѣли для вящшаго вамъ руководства приложить здѣсь копію съ рескрипта нашего сему вице-адмиралу, коимъ даны ему точныя предписанія, касательно удѣльныхъ его дѣйствій, а въ оном между прочимъ найдете вы, что и ему таковое же, какъ и вамъ, повелѣніе дано; равно какъ и о употребленіи изъ флотиліи лодокъ къ перевозу провіанта изъ Таганрога къ Петровской крѣпости, до того времени, пока армія ваша приближеніемъ своимъ къ Перекопу будетъ оставлять на то свободы.

Выше сего упомянуто въ своемъ мѣстѣ о публикованіи по входѣ въ Крымъ манифеста. Мы повелѣли сочинить оный здѣсь на тѣхъ самыхъ политическихъ основаніяхъ, которыя до сихъ поръ въ негоціаціяхъ съ другими татарскими ордами произвели уже столь много плода. За тѣмъ попеченія вашего будетъ долгъ сей манифестъ по слѣдующей при семъ формѣ какъ можно болѣе и скорѣе пристойными средствами обнародовать во всемъ Крымскомъ полуостровѣ тотчасъ по вступленіи вашемъ въ оный, а потомъ по точному содержанію и словамъ манифеста, съ одной стороны, исполнить противъ упорныхъ строгость права военнаго, съ другой же, напротивъ того, ласково выслушивать и принимать добровольно покоряющихся оружію нашему, а наипаче всѣхъ вообще извѣстными резонами собственной пользы, вольности и будущаго блаженства склонять и убѣждать къ низверженію съ себя ненавистнаго ига Порты Оттоманской и къ составленію общаго дѣла съ тѣми изъ собратій ихъ, кои онаго общимъ своимъ совѣтомъ и присвоеніемъ себѣ нашего покровительства навсегда уже совершенно освобождаются. Естьли обстоятельства сами по себѣ, или же по успѣхамъ операцій вашихъ будутъ представлять какія либо удобности къ приведенію на хоропія мысли самого-ли хана Крымскаго, намѣстника-ли его въ Крыму командующаго, кого либо изъ султановъ и знатныхъ мурзъ, или же цѣлыхъ татарскихъ родовъ, въ таковыхъ случаяхъ, пользуясь искусно выгодою момента, не оставляйте ничего къ пріобрѣтенію и обнадеженію себѣ успѣха. Собственное ваше усмотрѣніе будетъ вамъ достаточно открывать на мѣстѣ, гдѣ, когда и какія средства съ вящшею пользою употреблять, чрезъ словесныя ли внушенія, письма, или же посылку нарочныхъ людей.

Неизлишно тутъ примѣтить, что теперь нельзя еще надѣяться, дабы всѣ крымскіе татары захотѣли, или могли вдругъ приступить къ намѣренію нашему, и для того, на первый случай, можно будетъ и тѣмъ уже довольствоваться, чтобъ въ мысляхъ и желаніяхъ ихъ сначала распространять разногласіе, и частно одни роды за другими привлекать и пріобщать къ нашей сторонѣ, назначивая и отводя первопокорявшимся только цѣлыми родами, или, по крайней мѣрѣ, большими кучами, а не мелкими частями, удобныя къ обитанію мѣста по образу ихъ жизни въ самомъ Крымскомъ полуостровѣ тамъ, гдѣ бъ ихъ расположеніе арміи нашей, отъ прочихъ татаръ отдѣляя, въ то же время и достаточно на зиму обезпечивало. Можно надѣяться, что симъ образомъ не невозможно будетъ и всѣ татарскіе въ Крыму роды перетянуть въ соединеніе, подъ сѣнь покровительства нашего, когда они чрезъ опытъ увидятъ, что прежде покорившіеся живутъ подъ онымъ не утѣсненно въ покоѣ, тишинѣ и безопасности, и что вся наша цѣль идетъ главнѣйше къ развязанію ихъ съ турками.

Мы несумнѣнно ожидаемъ отъ ревности и раченія вашего, что вы и въ сей, нынѣ на васъ возлагаемой политической части дѣлъ нашихъ не меньше потщитесь оправдать довѣренность нашу, сколько и въ военной собственнаго вашего званія, по которой хотя мы симъ рескриптомъ по нашимъ собственнымъ издали усмотрѣніямъ и предписали вамъ нѣкоторыя частныя мѣры операцій вашихъ, но со всѣмъ тѣмъ однакожъ мы всего болѣе полагаемся на ваше собственное усмотрѣніе по каждому мѣсту и времени, отнюдь не связывая вамъ рукъ брать, учреждать и въ дѣйство производить такія мѣры и подвиги въ военныхъ дѣйствіяхъ, каковые вамъ лучшими представляться будутъ для надежнѣйшаго достиженія ввѣреннаго вамъ отъ насъ предмета.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Абадашѣ, сераскиръ, упом. въ письмѣ Екатерины II къ генералъ-поручику А. И. Бибикову, 389, 398.

Августъ, принцъ ангальтъ-цербстскій, дядя Импер. Екатерины II, 183.

Августъ-Вильгельмъ, принцъ голштейнъ-готторпскій, 173—174.

Адольфъ-Фридрихъ, герцогъ голштейнъ-готторпскій, епископъ любскій, а потомъ король шведскій; супруга его — Луиза Ульрика, принцесса прусская, 164, 165 208, 390, 400.

Аксенова, Анна, ассесорша, вдова, 61, 62—66.

Аламберъ, д', французскій писатель, письма Имп. Екатерины II къ нему: 29—31; 42—45; 131—134; 166—169. Письма д'Аламбера къ Екатеринѣ II: 29; 42—44; 131—133, 166—169; упом. 160.

Александръ Великій, царь македонскій, упом. въ письмѣ Имп. Екатерины II Вольтеру, 38 и Вольтера къ Екатеринѣ, 40.

Александръ, князь грузинскій, 70, 71.

Алексѣевъ, Калинъ, солдатъ, 26.

Алексѣй Михайловичъ, царь, упом. объ уложеніи его, 87, 99; 225.

Али-Бей, верховный властитель въ Египтѣ, упом. въ письмѣ Екатерины II къ Вольтеру, 422.

Алпатовъ, купецъ, 236.

Амвросій, іеромонахъ, упом. его «Исторія россійской іерархіи», 275.

Андерсонъ, вице-адмиралъ, 357.

Андреевъ, Дмитрій, заводчикъ, 375.

Анна Іоанновна, Императрица, упом. объ указѣ 1731 г., 52, 1734 года, 64; по поводу несправедливаго рѣшенія дѣла о Волынскомъ, 56 — 57; упом. 89.

Аннибалъ, извѣст. въ древности полководецъ, упом. въ письмѣ Екатерины II къ Вольтеру, 401.

Аннибалъ, бригадиръ, 438.

Антоновъ, Дмитрій, заводчикъ, 375.

Апостолъ, Даніилъ Павловичъ, полковникъ миргородскій, и потомъ гетманъ, 17.

Арсеній III, (Максѣевичъ или Мацѣевичъ), епископъ ростовскій, переведенъ изъ митрополитовъ сибирскихъ; 1763 г. апрѣля 14, лишенъ сана, скончался въ Ревелѣ;—упом. въ письмѣ Екатерины II къ Вольтеру и въ его письмѣ къ Императрицѣ, 39, 94, 96.

Арфъ, (контръ-адмиралъ?) упом. въ письмѣ Екатерины II къ гр. Н. И. Панину, 440.
Ассебургъ, дѣйств. тайный совѣтникъ, дипломатъ, 171, 191. (Свѣдѣнія о немъ у Шлоссера въ Исторіи XVIII в., томъ, III, стр. 108 и слѣд.).
Ашастинъ, Алексѣй, заводчикъ, 372.
Аѳанасьевъ, Александръ, фабрикантъ, 371.

Бабушкинъ, Андрей, фабрикантъ, 371.
Базенъ, аббатъ, племянникъ аббата В. Базена, 33, 34, 37, 38, 40, 103.
Бакмейстеръ, Гартвигъ-Людвигъ-Христіанъ, упом. о сборникѣ его «Russische Bibliothek», 177.
Балашевъ, Михаилъ, фабрикантъ, 371.
Бантышъ-Каменскій, Дмитрій Николаевичъ, указаніе на его сочиненіе «Историческое собраніе списковъ кавалерамъ», Москва, 1814 г., 1, 31, 42.
Барковъ, флота капитанъ, 438.
Барръ, де-ла, кавалеръ, упом. въ письмѣ Екатерины II къ Вольтеру, 346.
Бартеневъ, Петръ Иван., упом. объ издаваемомъ имъ «Русскомъ архивѣ»; 4, 6, 158, 170, 217, 240, 311; упом. о сборникѣ его «XVIII в.,» 111, 251, 311, 319.
Барышниковъ, Н., упом. о статьѣ его въ Русс. архивѣ П. Бартенева, «о русс. молод. люд. обуч. въ Лейпцигскомъ университетѣ; 111.
Баскаковъ, Василій, его мнѣніе, о наказѣ, сочиненномъ Екатериною II, 75—82; отличный о немъ отзывъ Импер. Екатерины II, 82.
Бассано, Яковъ, (Джакопо да Понте) живописецъ, 256.
Бауеръ, Ѳедоръ Вилимовичъ, генералъ-маіоръ, генералъ-квартирмейстеръ, 426—427, 429, 430, письмо къ нему Екатерины II, 432, 439, 445.
Бахметевъ, бригадиръ, московскій оберполиціймейстеръ, 323.
Бахметьевъ, лейбъ-гвардіи преображенскаго полка капитанъ, 219—220.
Беккарія, Чезаре, маркизъ, извѣстіе о приглашеніи его Екатериною II въ Россію, 183—184, 185.
Бельке, урожденная Гротусъ, была приближенною особою матери Импер. Екатерины II, 28; письма Императрицы Екатерины къ ней: 47—48; 62; 70, 71; 73—75, 89—90; 102—106; 135—137; 164—166; 179—181; 238—239; 277—278; 292—293; 302—303; 332—333; 338—340; 387—389.
Бемъ, профессоръ лейпцигскаго университета, держитъ историческую коллегію, 114.
Бередниковъ, комендантъ шлюссельбургской крѣпости, 441.
Беренжеръ, (Bérenger), франц. повѣр. при русс. дворѣ, упом. въ письмѣ Екатерины II къ Н. И. Панину, 247.
Бернсторфъ, приближенное къ королю датскому Христіану VII лицо, 136.
Бестужева-Рюмина, супруга графа Андрея Алексѣевича, урож. графиня Разумовская, 60; упом. о неприличномъ и жестокомъ съ нею обращеніи мужа ея 88, 89.
Бестужевъ-Рюминъ, графъ Алексѣй Петровичъ, генералъ-фельдмаршалъ, канцлеръ, былъ женатъ на дочери россійско-императорскаго резидента въ Гамбургѣ І. Фрид. фонъ-Беттихера, Аннѣ—Екатеринѣ; упом., 59; упом. о непокорномъ и развратномъ сынѣ его, 59, 60; проситъ И. Екатерину II о заточеніи непокорнаго и развратнаго сына своего въ Свирскій монастырь, на что Екатерина II соглашается, 72—73; 88—89; 157, 252.
Бестужевъ-Рюминъ, графъ Андрей Алексѣевичъ, сынъ канцлера графа Алексѣя Петровича; заточеніе его въ Свирскій монастырь за непорядочное

поведеніе, 60—61; указъ Екатерины II объ имѣніи отца и освобожденіи его изъ монастыря, 88—89; 251.

Бецкой, Иванъ Ивановичъ, д. т. с., 40; упом. о сочиненномъ имъ прелиминарномъ положеніи шляхетнаго кадетскаго корпуса и докладъ членовъ комиссіи для разбора проекта, 100—101; 111; 158, 241, 250; Екатерина отзывается о немъ будто онъ «старый хрычъ»—295; 443.

Бечевинъ, Иванъ, упом. по дѣлу о безаконныхъ дѣйствіяхъ въ Иркутскѣ слѣдователя Петра Крылова, 52, 54, 55.

Бибиковъ, Александръ Ильичъ, генералъ-поручикъ, 2, 3, 32; его мнѣніе о «наказѣ», соч. Екатериною II, 76—77; 226, 228, 236, 237, 253, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 285, 297—298, 299, 300, 301, 389, 390; 434, 435—436, 443.

Бирюковъ, Никифоръ, фабрикантъ 372.

Битюковъ, Аѳанасій, фабрикантъ, 373.

Блудовъ, графъ Дмитрій Николаевичъ, 57, 272.

Блюмъ, Карлъ, профессоръ, упом. о трудѣ его. «Ein russischer Staatsmann. Des grafen J. J. Sievers Denk würdigkeiten», 445.

Бобренковъ, Иванъ, поручикъ ростовскаго пѣхотнаго полка, 289.

Богдановъ, курьеръ, 60.

Богдановъ, Семенъ, заводчикъ, 372.

Бокумъ, Екатерина Ивановна, супруга маіора Бокума, 116, 117, 120, 121, 124.

Бокумъ, маіоръ, наставникъ при молод. русскихъ людяхъ изъ дворянъ, отправ. въ Лейпцигъ для изученія наукъ, 112; собственноручное черновое наставленіе Екатерины II, данное ему для молодыхъ русскихъ изъ дворянъ, отправленныхъ въ Лейпцигъ для изученія наукъ, 107—111; 113; 114; 115, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 323.

Бокумъ, Ульяна, 116.

Бокумъ, Егоръ, 116.

Болшаковъ, Василій, заводчикъ, 372.

Борегардъ, баронъ, 174.

Бормотовъ, Иванъ заводчикъ, 374.

Боссетъ, французскій министръ при русскомъ дворѣ, 4, 5, 69, 171, упом. о смерти его, 202; 250.

Брагинъ, Иванъ, канцеляристъ въ прав. сенатѣ, 46.

Брантъ, губернаторъ Казанскій, 442.

Бречаловъ, купецъ, упом. въ дѣлѣ о слѣдователѣ Крыловѣ, 52, 54.

Броунъ, Юрій Юрьевичъ, впослѣдствіи графъ, лифляндскій генералъ-губернаторъ, 3, 4; письмо Екатерины II къ нему, 91—92; 112, 341, 353.

Броунъ, инженеръ, завѣд. работами по рѣкѣ Двинѣ 49, 50, 244, 248, 290.

Бруніаръ, (Brouniard или Brognard), имперскій интернунцій въ Константинополѣ, 340.

Брюсъ, графъ Яковъ Вилимовичъ, фельдмаршалъ, 21, 22.

Брюсъ, графъ Яковъ Александровичъ, сынъ генералъ-маіора графа Александра Романовича, генералъ-аншефъ сенаторъ, 21; 261—263, 276; ему поручено завѣдываніе дѣлами по казенной продажѣ и поставкѣ вина, 317, 320, 321, 429.

Будляндскій, Михаилъ Власьевичъ, кавалеръ ордена св. Анны, 250.

Бурдильонъ, извѣстный писатель, профессоръ въ Базелѣ, 34.

Бутурлина, графиня Екатерина Борисовна, супруга фельдмаршала графа Александра Борисовича 419—420.

Бутурлинъ, графъ Александръ Борисовичъ, фельдмаршалъ, 27, 250, 270, 420, упом. и другіе члены этого семейства, 250.

Бутурлинъ, графъ Петръ Александровичъ, сынъ фельдмаршала, 250, 419—420.

Бѣлосельскій, князь, Андрей Михайло-

ловичъ, русс. министръ при саксонскомъ Курфюрстѣ, 114, 115, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 209, 323, 324.

Бѣлоусовъ, курьеръ, 60.

Бюлау, генералъ-маіоръ, Екатерины II ему поручаетъ приглашать гувернеровъ и гувернантокъ для дѣтей знатныхъ обоего пола, 62, 241, упоминается о дочери его, 62.

Бюшингъ, Антонъ-Фридрихъ, бывшій пасторъ петропавловской лютеранской церкви въ С.-Петербургѣ, 7—8, 9, упом. о Сборникѣ его: «Magazin für die neue Historie und Geographie», 66.

Варлаамъ, (Петровъ), хирот. изъ архимандритовъ Новоторжскихъ въ 1768 году октября 5 дня въ епископы Тобольскіе и Сибирскіе; въ 1792 г. ноября 6 пожалованъ архіепископомъ, († въ 1802 года), 355, 356.

Вароттари, Александръ (Падуанино), живописецъ, 256.

Васильевъ, Ѳедоръ, фабрикантъ, 370.

Вахмейстеръ, графиня, 106, 165.

Веймарнъ, Иванъ Ивановичъ, генералъ-поручикъ, 2, 3, 192, 250.

Вейсманъ, инженеръ-капитанъ, 9, 49; записка и письмо Екатерины II о работахъ его на рѣкѣ Двинѣ, 90 — 92; 284, 290.

Вейсманъ, Густавъ-Эммануплъ, сержантъ рижскаго четвертаго гарнизоннаго баталіона, 290.

Великопольскій, Ермолай, артиллеріи подпоручикъ, 341, 342.

Великопольскій, Илья, отставной штыкъ-юнкеръ, 341, 342.

Вердеревская, Анна Аоонасьевна, 106.

Вердеревскій, Алексѣй Алексѣевичъ, полковникъ, 106.

Вернесъ, генералъ-поручикъ, 324, 334, 335; ему поручается команда надъ азовскою экспедиціею, 355.

Веронезъ, Павелъ (Калларіи), живописецъ, 255.

Визинъ, титулярный совѣтникъ, 61.

Виллебрадъ, прозванье автора книги «abrégé de la police», 242.

Виллебрандтъ, остзейскихъ городовъ, торговый агентъ, 213.

Виллів-дю, (Du-Viliers), упом. въ письмѣ Импер. Екатерины II, 387.

Вильбуа, Александръ Никитичъ, генералъ-фельдцейгмейстеръ, 9, 71.

Вильгельмъ-Августъ, сынъ принца гольштейнъ-готторпскаго Георга Людвига, дяди Импер. Екатерины II, 57—58.

Вицманъ, учитель, 114.

Вобанъ, упом. въ запискѣ Екатерины II, 91.

Вонйковъ, Федоръ Матвѣевичъ, генералъ-аншефъ, намѣреніе Екатерины II ввѣрить ему сверхъ кіевской и новороссійскую губернію, 158.

Волковъ, Дмитрій Васильевичъ, тайный совѣтникъ и сенаторъ, 269, 327, 328, всеподд. докладъ его касательно наложенія новой подати на купцовъ и мѣщанъ по случаю войны, 364 — 367, 370.

Волковъ, Николай, отправленъ въ Лейпцигъ для изученія наукъ, 118, 126, 129, 131.

Волконскій, князь Михаилъ Никитичъ, генералъ-аншефъ, сенаторъ, депутатъ отъ сената въ коммиссію для составленія проекта новаго уложенія 60, 61, 251 — 252; его письмо къ вице-адмиралу А. II. Сенявину, 297.

Волконскій, князь Петръ Михайловичъ, 433.

Волконскіе, князья, родные племянники графа и генералъ-фельдмаршала Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина, 88, 89.

Волынскій, Артемій Петровичъ, кабинетъ-министръ (3 апрѣля, 1738 г.), 56—57.

Вольтеръ, (François Marie Arouet de Voltaire), письма Екатерины II къ нему: 28; 33 — 36; 37 — 39; 93 — 95; 159—161; 174—176; 203—205; 306—310; 344—349; 351—354, 378—379; 381—382; 391—393; 397—399; 400—403; 405—406; 407—411; 417—419; 421—423. Его письма къ Екатеринѣ II: 39, 95—96; упом. о пьесѣ его «Заира», 166; упом. 173, 181, 182, 188. Его письмо къ графу Александру Романовичу Воронцову, 182.

Воронцова, Анна Карловна, послѣ графиня, жена канцлера графа Михаила Ларіоновича, рожденная графиня Скавронская, двоюродная сестра Имп. Елисаветы Петровны, пожалована въ оберъ-гофмейстерины въ 1760 г. († 1775 г.), 74, 190.

Воронцовъ, графъ Михаилъ Ларіоновичъ, канцлеръ († 15 февраля 1767 года?), 58, 67, 68, 75; его мнѣніе о «наказѣ», соч. Екатериною II, 76; 190.

Воронцовъ, графъ Александръ Романовичъ, сынъ генералъ-аншефа графа Романа Ларіоновича впослѣд. госуд. канцлеръ, 181, 182; письмо къ нему Вольтера, 182.

Воронцовъ, подполковникъ графъ, 427, пожалованъ въ полковники, 428.

Воронцовъ, Михаилъ, заводчикъ, 373.

Врехъ, наход. въ свитѣ принца прусскаго Генриха, 443.

Всеволожскій, Илья, 320, 321.

Вульфъ, иркутскій вице-губернаторъ упом. въ дѣлѣ объ оберъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и Крыловѣ, 52, 54, 55.

Высоцкій, и наслѣдники его малолѣтніе, 257.

Вяземскій, князь Александръ Алексѣевичъ, генералъ-квартирмейстеръ, впослѣдствіи генералъ-прокуроръ, членъ комиссіи для разсмотрѣнія всѣхъ постановленій о размежеваніи земель, 2, 3, 4; членъ комиссіи для разсмотрѣнія и поправленія состоянія заводскихъ крестьянъ, 32; 71, 100, 173, 189, 213, 222, 225, 226, 228, 231, 232, 233, 234, 247, 251, 280, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 299, 311, 317, 412—413, 433, 444, 445, 449.

Гавріилъ, (Кременецкій), архіепископъ Санктпетербургскій и Шлюссельбургскій, 6, 7, 383.

Гагаринъ, князь, адъютанъ при графѣ Петрѣ Ивановичѣ Панинѣ, 435.

Галатинъ, упоминаніе объ этомъ молодомъ лицѣ въ письмѣ Екатерины II къ Вольтеру, 348—349, 353.

Галиль-Бей, турецкій верховный визирь, 427, 428, 429, 430, 431.

Галлеръ, Альбрехтъ изв. ученый, 173; желаетъ написать новую исторію о Петрѣ Великомъ, 174.

Ганнибалъ. Авраамъ Петровичъ, запросъ ему о проэктѣ, при Петрѣ Великомъ, касательно канала отъ Москвы до Петербурга 41.

Ганчаровъ, Аѳанасій, коллежскій ассесоръ, заводчикъ, 373.

Гассанъ-Бей, 424.

Гельмерсенъ, ордингсъ-рихтеръ въ Лифляндіи, 112.

Генрихъ IV, король французскій, упом. въ письмѣ Екатерины II къ Вольтеру, 410.

Генрихъ, принцъ прусскій, братъ Фридриха II, короля прусскаго 136, 137, приготовленія къ пріему его, (въ августѣ 1770 г.) 433 — 434; странный о немъ отзывъ Екатерины II въ письмѣ къ графу Н. И. Панину, 435; 436, 443.

Георгъ-Людвигъ, принцъ голштейнъ-готторпскій, братъ матери Императрицы Екатерины II, упом. о сыновьяхъ его, 57—58.

Геппи, 184.
Гераклій, царь карталинскій, 390, 402, 441, 442.
Гербель, инженеръ-генералъ-маіоръ, 1.
Гика, Григорій, господарь Валахіи, 398, 405, 435.
Гилленбургъ, графъ, письмо Екатерины II къ нему 156—158, упом. о сынѣ его, 156, 157.
Гильденгофъ, баронъ, поручикъ сибирскаго пѣхотнаго полка, 289.
Гіота, аббатъ, 202.
Глазовъ, Михайла, депутатъ Обоянскій отъ дворянства въ коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, 271.
Глинковъ, Гаврилъ, заводчикъ, 372.
Глѣбовъ, Александръ Ивановичъ, оберъ-прокуроръ сенатскій, впослѣдствіи генералъ-прокуроръ, 51, 203.
Глѣбовъ, Иванъ Ѳедоровичъ, генералъ-аншефъ, одинъ изъ первоприсутствующихъ сенаторовъ; Екатерина II поручаетъ ему, во время отсутствія своего, наблюденіе за сохраненіемъ порядка въ С.-Петербургѣ, 170, 217, 218, 279.
Глѣбовъ, генералъ-маіоръ, 429.
Гмелинъ, Іоганъ-Георгъ, академикъ, 174.
Гозамеддинъ, капитанъ-паша, предводитель турецкаго флота, 424.
Голицынъ, князь Александръ Михайловичъ (род. 1718 г. † 11 октября 1783 г.), возведенъ въ достоинство фельдмаршала 1769 г., сентября 22; членъ коммиссіи для разсмотрѣнія предвар. устава, соч. И. И. Бецкимъ, касательно шляхетнаго кадетскаго корпуса, 101; 321; его реляція изъ Крыма, 335; рескриптъ ему: 336; 337, 349 — 350; 354, 355, 382, 388.
Голицынъ, князь Александръ Михайловичъ, тайный совѣтникъ (послѣ д. т. с.) вице-канцлеръ (1762 г. 9 іюня); переименованъ въ оберъ-камергеры, 101, 122, 126, 129, 171, 210, 213, 214, 285.
Голицынъ, князь Дмитрій Михайловичъ, полномочный посолъ при вѣнскомъ дворѣ, 166, 240.
Голицынъ, князь Николай Михайловичъ, гофмаршалъ, 42.
Голицыны, князья, упом. въ запискѣ Екатерины II къ генералъ-рекетмейстеру И. И. Козлову 389.
Головкина, графиня, супруга графа Александра Гавриловича Головкина, 96.
Головкинъ, графъ Александръ Гавриловичъ, второй сынъ канцлера Гавріила Ивановича д. т. с. и полномоч. посолъ въ Пруссіи и Голландіи († 1760 г.), 96.
Головцынъ, архангельскій губернаторъ, 215 (?)
Голькъ, графъ, любимецъ короля датскаго Христіана VII, 103.
Гоммъ, Джонъ, банкиръ въ Лондонѣ, 193.
Гоммъ, банкиръ въ Россіи, 192, 193, 203, 207, 209, 250—251.
Гопъ, банкиръ въ Амстердамѣ, 193.
Гордеинъ, Андрей, фабрикантъ, 370.
Гордеинъ, Иванъ, фабрикантъ, 370.
Гордеинъ, Яковъ фабрикантъ, 370.
Гордъ, наход. въ свитѣ принца прусскаго Генриха, 443.
Городчаниновъ, Филиппъ, заводчикъ, 374.
Грасъ, Андрей, прапорщикъ четвертаго рижскаго гарнизоннаго баталіона, 289.
Гребенщиковъ, Андрей, заводчикъ, 375.
Гребенщиковъ, Петръ, фабрикантъ, 370.
Грейгъ, Самуилъ Карловичъ, флота капитанъ, 92, контръ-адмиралъ, 437.
Гречанинъ, турецкій подданный 396.
Гришау, Наоанаилъ, академикъ-астрономъ, заступилъ мѣсто умершаго А. Винцгейма, 317, 318.
Гроссъ, русс. министръ въ Гамбургѣ, 412.
Гротъ, Яковъ Карловичъ, академикъ, упом. его статья о русскихъ, учившихся во время Радищева въ Лейпцигѣ, 111; указаніе на изданныя имъ письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву, 123.

Грузинскіе, князья, 296.
Грунтъ, Егоръ, фабрикантъ, 370.
Грѣховъ, Иванъ, заводчикъ, 374.
Гудовичъ, Андрей Васильевичъ, сынъ генеральнаго подскарбія Василія Андреевича, генералъ-маіора, 9.
Гудовичъ, бригадиръ, 429.
Гурьевъ, Григорій, фабрикантъ, 371.
Гурьевъ, Николай, генералъ-рекетмейстеръ съ 16 октября 1769 г., послѣ Иванъ Ивановича Козлова, 389.
Гусевъ, Алексѣй, заводчикъ, 374.
Гусятниковъ, Михаилъ, заводчикъ, 372.
Гюберъ, (Huber), Иванъ, (род. въ Женевѣ 1722 г. † 1790 г.), живописецъ и естествоиспытатель, другъ Вольтера, 352; отзывъ о работахъ его Екатерины II, 408.

Давъ, 271.
Данкельманъ, дѣвица, 70, 71.
Дараганъ, В. Е., камергеръ, посланъ графомъ Орловымъ на встрѣчу адмиралу Гр. Андр. Спиридову, 391, 413.
Дашковъ, Дмитрій Васильевичъ, т. с., управляющій министерствомъ юстиціи, 57.
Дедеревъ, генералъ-поручикъ. 446.
Дежедерасъ, бригадиръ, комендантъ таганрогской гавани, 397.
Делафонтъ, правительница воспитательнаго мѣщанскихъ дѣвушекъ училища, 159.
Демидовъ, Иванъ, фабрикантъ, 371.
Денъ, ревельскій житель, торговецъ, 217.
Деревнинъ, Аѳанасій, писарь, 26.
Дидро, (Denis Diderot), 44; упом. о покупкѣ Екатериною II библіотеки его, 45; 93, 160, 167, 169.
Димитрій (Сѣченовъ), архіепископъ новгородскій, въ 1762 г., октября 8 пожалованъ митрополитомъ, умеръ 1767 г. декабря 14; 33, 37, 61, 160, 199—200, 259, 275, 276.
Димсдаль, Томасъ, баронъ, лейбъ-медикъ, 302, 303, отличный о немъ отзывъ Екатерины II, 303; 307, 308, 309, 310, 332.
Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ, упом. о письмахъ Карамзина къ нему, 133.
Долговъ, депутатъ коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, 271.
Долговъ, Поликарпъ, заводчикъ, 374.
Долгорукій, князь Василій Михайловичъ, Крымскій, генералъ-аншефъ, 446—447, 448; рескриптъ Имп. Екатерины II къ нему, 449—454.
Долгорукій, князь Юрій Владиміровичъ, 424, 429, ему пожалованъ орденъ св. Георгія третьяго класса, 437.
Долгорукій, князь Владиміръ Сергѣевичъ, сынъ д. с. с. князя Сергѣя Петровича, чрезвычайный посланникъ при прусскомъ дворѣ, 59, 67, 68, 169.
Долгоруковъ, князь, утѣшительное извѣстіе о его болѣзни, сообщ. Екатериною II, 337.
Долгорукій, князь Петръ, флота капитанъ, 438.
Долгорукій, князь, 186.
Дольче, Карлино, живописецъ, 257.
Дрябловъ, Иванъ, голштинской коммерціи совѣтникъ, фабрикантъ, 370.
Дурини, папскій нунцій въ Варшавѣ, безпокойный и недоброжелательный къ Россіи прелатъ, 353, 379.
Дурново, Николай, капитанъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка, 134—135.
Дюмарескъ, Даніилъ, докторъ богословіи и пасторъ англиканской церкви, былъ съ 24 мая 1762 почетнымъ членомъ академіи наукъ, упом. въ письмѣ Екатерины II къ графу Н. И. Панину, 191.
Дюмонъ, 202.

Еврѣиновъ, упом. въ дѣлѣ объ оберъ-прокурорѣ Глѣбовѣ, 53, 54.
Еврѣиновъ, капитанъ, курьеръ, 338.
Еврѣиновъ, Иванъ, заводчикъ, 375.

Евреиновъ, коммерцъ-коллегіи президентъ и кавалеръ, заводчикъ, 373.
Евреиновъ, Матвѣй, фабрикантъ, 371.
Евреиновъ, Иванъ, ассесоръ фабрикантъ, 371.
Евреиновы, купцы заводчики, 373.
Екатерина I, Алексѣевна, Императрица, упом. объ указѣ 1727 г., 52.
Елагинъ, Иванъ Перфильевичъ: 71, 72, 138, 161, 183—185, 193, 200, 205, 209, 243, 244, 255, 269, 283, 284, 291, 292, 293, 311. 321, 334, 361, 433, 434.
Елисавета, Петровна, Императрица, 37; упом. объ указахъ 1745, 1755 и 1756 гг., 53, 54; 63, 207, 264, 311, 318; упом. о бывшей при дворѣ «Конференціи», 319; 380, 381, 441.
Елмановъ, контръ-адмиралъ, 403, 410, 413, 415, 424, 425.
Елчаниновъ, полковникъ, 428.
Емельяновъ, Егоръ, заводчикъ, 376.
Ефремовъ, донской атаманъ, 333.

Жантиль, астрономъ парижской академіи наукъ, 317, 318.
Желвунцовъ, Ѳедоръ, фабрикантъ, 374.
Жіо, аббатъ, 211.
Жордано, Лука, живописецъ, 256, 257.
Жоффренъ, Марія Тереза, госпожа, упом. въ письмѣ Екатерины II къ д'Аламберу, 132, и д'Аламбера къ Екатеринѣ II, 132, 167, 168.
Жуковскій, Василій Андреевичъ (1782 † 1852 гг.) поэтъ, 56.
Жуковъ, Димитрій, фабрикантъ, 371.
Жуковы, манифестъ о нихъ 24 марта 1766 г., 69.
Журавлевъ, Иванъ, фабрикантъ, 370.

Зайцовъ, Лукьянъ, заводчикъ, 376.
Зайцовъ, Титъ, заводчикъ, 374.
Замощиковъ, секундъ-маіоръ иркутскій полицмейстеръ, упом. по дѣлу объ оберъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и Крыловъ, 55,
Замятнинъ, Петръ, московскій купецъ, 106.
Замятнинъ, Ѳедоръ, московскій купецъ, 106.
Збродовъ, инженеръ-подполковникъ, 397.
Зегеллинъ, дипломатъ, 336, 360.
Зейдлицъ, профессоръ лейпцигскаго университета, 129, 130; любопытное письмо его къ князю Андр. Мих. Бѣлосельскому, министру въ Дрезденѣ, о старшемъ сынѣ кабинетъ-министра Ал. Вас. Олсуфьева, 130.
Зимской, Даніилъ, фабрикантъ, 371.
Зефиръ-Бей, (Джаферъ-Бей), турецкій адмиралъ, 424.
Зимсонъ, Фридрихъ, кондукторъ перваго класса инженернаго корпуса, 289,
Зиновьева, госпожа, 320, 321.
Зиновьевъ, Николай Ивановичъ, 302.
Зиновьевъ, поручикъ, упом. также о братѣ и сестрѣ его, 97.
Зиновьевъ, двоюродный братъ графа Григ. Григ. Орлова, отправленъ въ Лейпцигъ для изученія наукъ, 112, 119, 121, 123, 124, 126, 129, 131.

Ивановъ, Алексѣй, фабрикантъ, 370, 371.
Ивановъ, Елизаръ, его проектъ о составленіи по городамъ компаній для винокуренія, 263—265.
Ивановъ, Лаврентій, фабрикантъ, 372.
Извѣкова, подполковница, 252, 253,
Извѣковъ, маіоръ, 252, 253.
Измайловъ, Михаилъ Львовичъ, генералъ-поручикъ, ему въ 1769 г. поручено завѣдываніе дѣлами по казенной продажѣ и поставкѣ вина, 317.
Иконниковъ, Мина, фабрикантъ, 371.
Ипатьевъ, Герасимъ, заводчикъ, 372.
Исленьевъ, поручикъ, наход. при иностранной коллегіи, 178.
Исуповъ, поручикъ, упом. по дѣлу о Глѣбовѣ и Крыловѣ, 55.

Іоанна-Елисавета, принцесса ангальтъ-цербстская, мать Имп. Екатерины II, 28, 38, 40, 47, 165, 246, 411.
Іоакинѳъ, архимандритъ, въ должности эконома при митрополитѣ тобольскомъ и сибирскомъ Павлѣ, 275.
Іоаннъ IV, Васильевичъ, царь московскій, упом. въ письмѣ Екатерины II къ Вольтеру, 175.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царь, 356.
Іорданъ, подполковникъ, 244.

Каласъ, упом. въ письмѣ Екатерины II, къ Вольтеру, 93, 95.
Калль (de-la-Caille), французскій ученый, 317, 318.
Каньони, упом. о дипломатическихъ переговорахъ, веденныхъ имъ при Имп. Аннѣ Іоанновнѣ, 89, 90.
Капланъ-Гирей, ханъ крымскій, 250, 429, 430, 443, 453.
Карамзинъ, Николай Михайловичъ, упом. о «письмахъ русс. путешественника», 123.
Карасевъ, Аѳанасій, заводчикъ, 375.
Карасевъ, Семенъ, фабрикантъ, 373.
Карауловъ, надворный совѣтникъ, 341, 342.
Карлъ XI, король шведскій, 288.
Карлъ-Эммануилъ III, король сардинскій, 406.
Карлъ, принцъ курляндскій, русской службы генералъ-маіоръ; весьма дурной о немъ отзывъ Екатерины II, 280.
Карамановъ, Александръ, кондукторъ втораго класса инженернаго корпуса, 289.
Каролина-Матильда, принцесса англійская, королева датская, супруга короля датскаго Христіана VII, 164.
Карніони, Юлій, живописецъ, 257.
Карунинъ, Александръ, заводчикъ, 376.
Каспѳрской, Ѳедоръ, подпоручикъ перваго гренадерскаго пѣхотнаго полка, 289.
Каульбарсъ, полковникъ, привезъ извѣстіе о побѣдѣ при Ларгѣ, 426.
Кауницъ, Ритбергъ, князь, австрійскій канцлеръ, 40.
Кашкинъ, гвардіи маіоръ, посыл. на встрѣчу принцу прусскому Генриху, 433, 434, 436.
Квашнинъ, Петръ, подпоручикъ перваго гренадерскаго пѣхотнаго полка, 289.
Кириловъ, Иванъ, с. с., основатель города Оренбурга, 161 — 162; упом. о супругѣ его 162.
Кириловъ, Петръ, бригадиръ, 161, 162, 163, вознагражденъ за знатную отечеству службу отца его, 163.
Кишкинъ, Василій, заводчикъ, 372.
Кишкинъ, Николай, заводчикъ, 372.
Кишкинъ, 284.
Климентъ XIII, (Rezzonico) папа, умеръ 1769 г., февраля 2: 347, 348, 352, 416, 423.
Климентъ XIV, (Ганганелли), папа 347, 348, 352, 416, 423.
Клиффордъ, банкиръ, 193.
Клотъ, Христофоръ, прапорщикъ кіевскаго пѣхотнаго полка, 289.
Клюква, Настасья, вдова, владѣт. завода, 372.
Кнорингъ, фонъ, Готгардъ, поручикъ нижегородскаго пѣхотнаго полка. 289.
Кожинъ, статскій совѣтникъ, 444.
Козловскій, князь Алексѣй Семеновичъ, сенаторъ 99; оберъ-прокуроръ св. синода, 275.
Козловскій, князь Михаилъ, смоленской губернаторъ, 42.
Козловскій, князь, гвардейскій поручикъ 33.
Козловъ, Иванъ Ивановичъ, генералъ-рекетмейстеръ, 61, 172, 179, 276, 326, 389.
Козицкій, Григорій Васильевичъ, 138, 139; списокъ, сдѣланный имъ и поправленный Имп. Екатериною II, обряда избранія депутатовъ въ коммиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія изъ мѣщанъ и цеховыхъ, 139—145; указъ

сенату, писанный имъ, и поправленный Екатериною II, о созваніи депутатовъ въ коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, 145, указъ губернаторамъ, писанный его рукою, и поправленный Екатериною II, объ избраніи депутатовъ въ коммиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія, 145—147; отрывокъ изъ наказа коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, имъ писанный, съ собственноручными поправками Екатерины II, 152—156; черновой списокъ обряда коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, писанный имъ и поправленный Екатериною II, 222—230; опредѣленъ къ принятію челобитенъ на имя И. Екатерины II 24 іюля 1768 г., 321; упом. 299, 270, 321, 342.

Козодавлевъ, Осипъ, пажъ, отпр. въ Лейпцигъ для изученія наукъ, 116, 117, 126, 129, 131.

Козьминъ, Сергѣй Матвѣевичъ: 9, 25, 26, 61, 67, 73, 91, 97, 100, 113, 138, 156, 159, 163, 171, 173, 198, 213, 216, 217, 248, 253, 255, 259, 260, 261, 262, 268, 269, 276, 280, 284, 285, 311, 313, 314, 321, 332, 349, 367, 404, 419, 421, 444, 445.

Колосовъ, Панкратъ, фабрикантъ, 371.

Кольцовы, Иванъ Филатовъ, Михаилъ Григорьевъ и Михаилъ Козьминъ, фабриканты, 376.

Комынинъ, Лукіанъ Ивановичъ, 362.

Кондакова, Авдотья, вдова, заводчица, 372.

Коновалова, Ѳеодосья, вдова, заводчица, 373.

Константиновъ, библіотекарь Импер. Екатерины II, 218.

Конюховъ, Ѳедоръ, сержантъ рижскаго четвертаго гарнизоннаго баталіона, 290,

Копейкинъ, Антонъ, фабрикантъ, 376.

Коржевинъ, Маркъ, заводчикъ, 372.

Корниловъ, Алексѣй, заводчикъ, 374.

Корсаковъ, Александръ Войновъ-Корсаковъ, въ 1766 году отправленъ для изученія наукъ въ Лейпцигъ († 15 января 1767 года), 112.

Корфъ, баронъ Іоаннъ Альбертъ, чрезвыч. посланникъ и полномочный министръ при датскомъ дворѣ (умеръ 7 апрѣля 1766 года), упом. о реляціи его изъ Копенгагена, 71.

Котельниковъ, Егоръ, заводчикъ, 375.

Кочубей, генеральный обозный, 14.

Криднеръ, Іоганъ, капитанъ ростовскаго пѣхотнаго полка, наход. при работахъ на рѣкѣ Двинѣ, 289.

Крокъ, упом. въ письмѣ Екатерины II къ графу Н. И. Панину, 433.

Кропотовъ, курьеръ, 275.

Крузе, лейбъ-медикъ, 185.

Круглау, Францъ, поручикъ, перваго гренадерскаго пѣхотнаго полка, 289.

Крутовъ, 360.

Крыловъ, Петръ, слѣдователь въ Иркутскѣ, 50—56.

Кудрявцевъ, Нефедъ Никитичъ, участвовалъ въ персидскомъ походѣ Петра Великаго, отставной генералъ-маіоръ; убитъ по приказанію Е. Пугачева; упом. какъ дѣдъ графа Петра Ивановича Панина, его встрѣча и подарокъ Им. Екатеринѣ II, во время пребыванія ея въ Казани, 205—206; 207, 210.

Кузнецовъ, Василій, фабрикантъ, 375.

Кузнецовъ, Николай, фабрикантъ, 371.

Кузнецовы, орловскіе купцы, 280.

Купріяновъ, гофъ-фурьеръ, 282, 283.

Кутузовъ, инженеръ-генералъ-маіоръ, 1.

Кутузовъ, Алексѣй Михайловичъ, отправленъ для изученія наукъ въ Лейпцигъ, 111, 112, 123, 126, 131.

Кушашниковъ, Иванъ, фабрикантъ, 371.

Лазаревъ, Лазарь, армянинъ, фабрикантъ, 371.

Лазаревъ, Петръ, армянинъ, фабрикантъ, 371.
Лаудицъ, дочь генералъ-маіора Бюлау, 62, 71, 165.
Леонтьевъ, упом. въ письмѣ Екатерины II къ Н. И. Панину, 246.
Лефевръ, живописецъ, 257, 258.
Либеріо, Петръ, живописецъ, 257.
Лихачевъ, Петръ, поручикъ нижегородскаго пѣхотнаго полка, 289.
Лобковичъ, принцъ, австрійскій магнатъ, 212, 285.
Лонгиновъ, Михаилъ Николаевичъ, д. ст. сов., и. д. начальника глав. управленія по дѣламъ печати, 56; упом. статья его: «русскіе студенты въ лейпцигскомъ университетѣ», 111.
Лопиталь-де, маркизъ, французскій министръ при русскомъ дворѣ въ 1759 году, 318.
Лопухина, Анна Васильевна, 282, 283; упом. мать ея, 282.
Лугинъ, Иванъ, заводчикъ, 372.
Лугинъ, Иларіонъ, заводчикъ, 372.
Лука (Конашевичъ), переведенъ изъ Устюга въ Казань, епископомъ 1738 г., марта 9, а въ 1755 г., октября 9, переведенъ въ Бѣлгородъ; умеръ 1 января 1758 г.; замѣчательно строгій о немъ отзывъ Имп. Екатерины II, 207.
Лунинъ, Михаилъ, президентъ вотчинской коллегіи, членъ комиссіи для разсмотрѣнія всѣхъ постановленій о размежеваніи земель, 2.
Людовикъ XIV, король французскій, 204
Людовикъ XV, король французскій, 4, 43, 133.

Маврокордато, молдавскій господарь, 398, 405.
Макаровъ, Петръ, прапорщикъ инженернаго корпуса, 289.
Макаровъ, Степанъ, заводчикъ, 373.
Макаровъ, курьеръ, 438.
Мальцовъ, Якимъ, заводчикъ, 372.
Мальцовъ, Ѳома, заводчикъ, 374.
Марія Терезія, Императрица австрійская, 40, 168, 213, 347, 380, 388.
Мармонтель, (Marmontel J. François), изв. писатель; письма Екатерины II къ нему: 169, 187, 188, 203, 205, 268—270; его письмо къ Имп. Екатеринѣ II, 187—188.
Маруцци, маркизъ, 183, 184, 255, 336, (см. Сб. Р. И. Об. т. I, стр. 13—14).
Маруцци, братъ предыдущаго, 184.
Масаловъ, Иванъ большой и Иванъ меньшой, заводчики, 372, 373.
Масловъ, Алексѣй, генералъ-маіоръ и ревизіонъ-коллегіи президентъ, 267, 268.
Масловъ, Алексѣй, воронежскій губернаторъ, 323; всеподданнѣйшій рапортъ его, 331; 334, 395.
Масловъ, полковникъ, 424.
Матвѣевъ, Козьма, коллежскій ассесоръ, фабрикантъ, 370, 374.
Матюшкинъ, графъ Николай, отправленъ въ Лейпцигъ для изученія наукъ, 118, 126, 129, 131.
Маусавлъ, упом. въ письмѣ Екатерины II къ Вольтеру 407.
Медвѣдевъ, Василій, заводчикъ, 373.
Медвѣдевъ, Григорій, заводчикъ, 373.
Медовщиковъ, Василій, фабрикантъ, 373.
Медовщиковъ, Иванъ, директоръ, фабрикантъ, 370.
Мейнцъ, Іоганнъ, капитанъ рижскаго втораго гарнизоннаго баталіона, 289.
Мелинъ, графъ, племянникъ полковника Стааля, 174.
Мелиссино, Петръ Ивановичъ, артиллеріи генералъ-маіоръ, (умеръ 26 января 1797 г.), 429.
Мельгуновъ, Алексѣй Петровичъ, генералъ-поручикъ, впослѣдствіи сенаторъ, членъ комиссіи для разсмотрѣнія всѣхъ постановленій о размежеваніи земель, 2, 73.
Мельгуновъ, Василій, отправленъ въ

Лейпцигъ для изученія наукъ, 118, 126, 129, 131.
Меншиковъ, князь Сергѣй Александровичъ, внукъ князя Александра Даниловича и отецъ извѣстнаго адмирала, умеръ въ 1815 году, 427.
Меркъ, 292.
Мерсье-де-ла-Ривьеръ, его служба въ Мартиникѣ, Имп. Екатерина II приглашаетъ его переселиться въ Россію, пріѣздъ его, 240, 279.
Мещерскій, князь Сергѣй, 270.
Мизгиревъ, Степанъ, сержантъ, 26.
Миленбакъ, живописецъ фламандецъ, 258.
Миллеръ, Иванъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ, ему поручено селить отставныхъ солдатъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ казанской и оренбургской губерніи, 403 — 404.
Милютинъ, Михаилъ, фабрикантъ, 371.
Минихъ, графъ Христоферъ Бурхардъ, фельдмаршалъ, (умеръ 16 октября 1767 г.), 36; членъ коммиссіи о Балтійскомъ портѣ, 50; 66, 248, 251, 321 (?)
Минихъ, графъ Іоаннъ Эрнестъ, д. т. сов., сынъ фельдмаршала (род. 10 января 1708 г.), бывшій оберъ-гофмаршалъ, 134, 321 (?), 335.
Митрофановъ, Дмитрій, заводчикъ, 372.
Митусовъ, упом. въ письмѣ Екатерины II къ Н. И. Панину, 247.
Михаилъ Ѳедоровичъ, царь, 191.
Модена, графъ, французскій посланникъ, 137.
Моисей, упом. о законахъ его, 155.
Мольяниновъ, Ѳедоръ, сержантъ, 26.
Молинари, Антоній, живописецъ, 257.
Монтескье, (Montesqieu, Ch. de Secondat), баронъ, президентъ, французскій писатель, 29, 31; мнѣнія Имп. Екатерины II изъв. писателя Александра Петровича Сумарокова о немъ, 83, 84; отзывъ о немъ Екатерины II, 131, 157, 188.
Моравскій, Семенъ Ивановичъ, адмиралъ, вице-президентъ адмиралтействъ-коллегіи до ноября 1769 года, 23.
Мордвиновъ, Семенъ Ивановичъ, адмиралъ (род. 26 января 1701 г., умеръ въ мартѣ 1777 г.); членъ коммиссіи о Балтійскомъ портѣ, 50.
Мордвиновъ, подполковникъ, 426.
Мордвиновъ, Михаилъ Ивановичъ, артилерійскій полковникъ, указъ и инструкція, данные ему Имп. Екатериною II, 356—358; 361.
Морсошниковъ, 88.
Мотетъ, капитанъ, 174.
Моуравовъ, 442.
Мулѣрибусъ, Петръ (Иль-Темпеста), живописецъ, 258.
Муравьевъ, Николай Ерофѣевичъ, генералъ-поручикъ и сенаторъ, членъ коммиссіи для разсмотрѣнія всѣхъ постановленій о размежеваніи земель, 2; членъ коммиссіи для разсмотрѣнія и поправленія состоянія заводскихъ крестьянъ, 32; членъ коммиссіи о Балтійскомъ портѣ, 50; членъ коммиссіи для разсмотрѣнія проекта И. И. Бецкаго о шляхетномъ корпусѣ, 100—101.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ Аполлонъ Епофрадитовичъ, президентъ бергъ-коллегіи, членъ коммиссіи для разсмотрѣнія и поправленія состоянія заводскихъ крестьянъ, 32.
Мустафа III, султанъ турецкій: 41, 208, 309, 346, 351, 353, 378, 381, 382, 388, 392, 398, 400, 401, 405, 406, 408 — 409, 410, 111, 419, 421, 422, 427, 428, 435, 453.
Мѣнкинъ, Василій, фабрикантъ, 374.
Мѣщаниновъ, Иванъ, фабрикантъ, 371.
Мюллеръ, Герардъ-Фридрихъ, (русскіе его звали Ѳедоръ Ивановичъ), академикъ, исторіографъ и непремѣнный секретарь академіи наукъ, его отзывъ о трудахъ Ивана Кирилова, извѣстнаго дѣятеля

при Петрѣ Великомъ, 162, упом. 317, 318.

Наврозовъ, Андрей, фабрикантъ, 371.
Нагаевъ, Алексѣй Ивановичъ, вице-адмиралъ, 31.
Надиръ-Шахъ, персидскій (Тамаспъ-Кули-Ханъ), род. 1688, убитъ во время возстанія въ іюнѣ 1747 г., упом. въ письмѣ Екатерины II къ Вольтеру, 402.
Нарышкина, Елена Александровна, урож. графиня Апраксина, статсъ-дама, гофмейстерина (ум. 1767 г.), 74.
Нарышкинъ, полковникъ, и супруга его, 252, 253.
Нарышкинъ, Александръ Александровичъ, оберъ-шенкъ, 270 (?).
Нарышкинъ, Левъ Александровичъ, 320, 321.
Насакинъ, Иванъ Яковлевичъ, отправ. для изученія наукъ въ Лейпцигъ, 112, 113, 114, 126, 131.
Нахимовъ, Семенъ, ахтырскаго слободскаго полка сотникъ, заводчикъ, 373.
Нейбушъ, подполковникъ, 427.
Несвижскій, князь Александръ, отправленъ для изученія наукъ въ Лейпцигъ, († въ 1770 году въ Лейпцигѣ), 112, 114, 181, 124.
Нечаевъ, Иванъ, заводчикъ, 372.
Николай I, Павловичъ, Императоръ, 57.
Николасъ, Генрихъ Вильгельмъ, саксонскій камеръ-совѣтникъ, фабрикантъ, 371.
Носовъ, Емельянъ, писарь, 26.
Нѣвлова, Марья Осипова, 64.
Нѣвловъ, Алексѣй Вас., 64, 65.
Нѣвловъ, Вас. Вас., 64.
Нѣвловъ, Василій, коллежскій совѣтникъ, 61; 62—66.
Нѣвловъ, Яков. Вас., 64.
Нѣмовъ, Яковъ, крестьянинъ, 26.
Нѣмчиновы, Емельянъ, Яковъ и Василій, заводчики, 374.
Оболенскій, князь Михаилъ Андреевичъ, 126;—сооб. П. П. Пекарскому свѣдѣнія о принцахъ голштейнъ-готторпскихъ, 173.
Обрѣсковъ и его семейство, 336.
Озеровъ, генералъ-маіоръ, кавалеръ св. Георгія третьяго класса; 427; 430.
Олесовъ, Михаилъ, фабрикантъ, 371.
Олицъ, Петръ Ивановичъ, генералъ-аншефъ († 1771 г. 7 апрѣля), 429, 443.
Олсуфьевъ, Адамъ Васильевичъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ, 61, 67; членъ коммиссіи для разсмотрѣнія предварительнаго устава, соч. И. И. Бецкимъ, касательно шляхетнаго кадетскаго корпуса, 101, 112, 113—114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 129, 130, 131, 268, 302, 323, 324.
Олсуфьевъ, Сергѣй Адамовичъ, конной гвардіи вице-вахмистръ, старшій сынъ т. сов. Адама Васильевича, отправленъ въ Лейпцигъ для изученія наукъ, 116, 117, 118, 120, 121, 123, 125, 126, 129, 130, 131.
Олсуфьевъ, Дмитрій Адамовичъ, младшій сынъ, т. с. Адама Васильевича, 118, 119, 120, 121, 123, 125, 126, 129, 130, 131.
Орловъ, графъ Иванъ Григорьевичъ, 207, 208, 209, 387, 430, 433, 434, 435.
Орловъ, графъ Григорій Григорьевичъ, впослѣдствіи князь, генералъ-фельдцейгмейстеръ, 45, 46, 69, 75 и слѣд., 131, 206, 210, 248, 249, 270, 303, 304; Екатерина II отзывается въ письмѣ къ Вольтеру съ большою похвалою о немъ, 307, 336, 392, 393, 412, 420, 430, 432.
Орловъ, графъ Алексѣй Григорьевичъ, Чесменскій, 185, 186, 270, 336, 391, 400, 412; отзывается съ сердцемъ о русскомъ флотѣ и служащихъ

на немъ, 413—414; 419, 420, 421, 422, 424, 425, 430, 433, 435; рескриптъ ему благодарительный съ похвалою, 437, 438; Екатерина II жалуетъ ему орденъ св. Георгія перваго класса и кейзерфлагъ пока живъ, 437, 438, 442.

Орловъ, графъ Ѳедоръ Григорьевичъ, лейбъ-гвардіи семеновскаго полка капитанъ и кавалеръ ордена святаго Александра Невскаго, бывшій оберъ-прокуроромъ сената, 336; выписки Екатерины II изъ письма его, 415—416; отправился волонтеромъ во флотъ, во время турецкой кампаніи, 419, 424, 425, 430, 433, 434, 435, 437, 438.

Орловъ, графъ Владиміръ Григорьевичъ, младшій братъ князя Григорья Григорьевича, директоръ академіи наукъ, 134, 174, 177, 178, 270, 386, 392, 393.

Орловы, графы, пять братьевъ, четверо изъ нихъ военные, Екатерина II, въ письмѣ къ Вольтеру, отзывается о нихъ съ величайшею похвалою, 392—393.

Остервальдъ, госпожа, 320.

Остервальдъ, 320.

Остерманъ, графъ, Андрей Ивановичъ, кабинетъ-министръ, 162.

Остерманъ, графъ Ѳедоръ Андреевичъ, старшій сынъ графа Андрея Ивановича, генералъ-поручикъ, 449.

Охтенскій, поручикъ, наход. при межеваніи, 178.

Павелъ (Конюскевичъ), митрополитъ тобольскій, 275—276.

Павелъ, іеромонахъ, духовникъ въ Лейпцигѣ обучающихся россійскихъ молодыхъ дворянъ, 112, 116, 126, 127, 128, 131.

Павелъ Петровичъ, Великій Князь, впослѣдствіи Императоръ, 1, 4, 5, 6; упом. какъ генералъ-адмиралъ. (Павелъ Петровичъ былъ генералъ-адмираломъ и президентомъ адмиралтействъ коллегіи съ 1763 — 1796 г.), 23, 26, 27, 31, 37, 40, 41, 42; наставленіе Екатерины II, данное ему и потомкамъ ея по поводу несправедливаго рѣшенія дѣла о Волынскомъ, 56—57; 87, 88, 92, 102, 103, 171, 183, 185, 186, 188, 189, 190, 191, 192, 201, 202, 203, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 213, 220, 237, 238, 239, 241, 243, 244, 247, 248, 249, 276, 277, 279. Похвалы Екатериною II за его прекрасное письмо, 280—281, 285, 290, 291, 292, 293, 295, 305, 307, 335, 336, 337, 360, 362, 394, 412, 416, 417, 427, 433, 434, 435, 436, 439, 440. Императоръ, 441.

Пальма, Яковъ, младшій, живописецъ, 258.

Панина, Александра Ивановна, въ замужествѣ за княземъ Куракинымъ, 4.

Панинъ, Никита Ивановичъ, въ 1767 году возведенъ въ графское достоинство россійской Имперіи, 1, 3, 4, 5, 6, 23—25, 31, 36, 40, 41, 42, 49, 57, 68—69; 70, 71, 87, 88, 92, 100, 101, членъ коммиссіи для разсмотрѣнія устава кадет. шляхет. корпуса 100—101, 102, 158, 170—171; 173, 183, 185, 186, 188, 189, 190, 191, 192, 201, 202, 203, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 220, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 276, 277, 278, 285, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 302, 303, 321, 335, 336, 337, 340, 341, 360, 362, 382, 383, 384, 394, 404, 412, 416, 417, 427, 430, 433, 434, 435, 436, 440, 441, 442, 443.

Панинъ, Петръ Ивановичъ, получилъ

графское достоинство росс. имперіи 22 сентября 1767 г., генералъ-аншефъ и сенаторъ, членъ коммиссіи для разсмотрѣнія всѣхъ постановленій о размежеваніи земель, 2; 6, 27; членъ коммиссіи для разсмотрѣнія и поправленія состоянія заводскихъ крестьянъ, 32; упом. 36, 40; членъ коммиссіи о Балтійскомъ портѣ, 50; упом. 88; членъ коммиссіи для разсмотрѣнія проекта И. И. Бецкаго о шляхетномъ корпусѣ, 100 — 101; упом. 205, 208, 210, 249; назначенъ командиромъ надъ второю арміею, въ 1769 г., во время турецкой войны, 354; упом. 360, 378, 435, 443.

Панцербитеръ, фонъ, Карлъ, секундъ-маіоръ рижскаго перваго гарнизоннаго батальона, 289, 290.

Паоли, Паскаль, корсиканскій генералъ, 309, сражается въ 1768 году, въ Корсикѣ противъ французовъ, друзей турокъ, 337; письмо Екатерины II къ нему, 342—343; 392.

Пастуховъ, Прокофій, заводчикъ, 372.

Пекарскій, Петръ Петровичъ, († 12 іюля 1872 г.) упом. объ изданныхъ имъ и академикомъ Я. Гротомъ письмахъ Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву, 123, 126.

Первышлквъ, Иванъ, фабрикантъ, 371.

Переславцовъ, Иванъ, заводчикъ, 373.

Переславцовъ, Максимъ, заводчикъ, 373.

Перфильевъ, 321.

Петерсонъ, полковникъ и св. Георгія кавалеръ, 427, 430, 431.

Петровъ, архитекторъ, 397.

Петровъ, П. И. упом. статья его въ Русскомъ Архивѣ, 158.

Петръ I, Алексѣевичъ, Императоръ, 33, 41, 148, 149, 155, 162, 174, 175, 270, 225, 346, 355, 356, 358, 410.

Петръ II, Алексѣевичъ, Императоръ, упом. о верховномъ тайномъ совѣтѣ, 11; упом. объ указѣ 1728 г., 52.

Петръ III, Ѳедоровичъ, Императоръ, 102, 311, 380.

Петръ-Августъ-Фридрихъ, принцъ Голштейнъ-Бекскій, (род. 1698 года, † 1775 г.), пожалованъ генералъ-фельдмаршаломъ, 9 ноября 1762 г., упом. какъ эстляндскій генералъ-губернаторъ, 212.

Петръ-Фридрихъ, принцъ гол. гот., впослѣдствіи коадъюторъ любскій, 173—174.

Петръ-Фридрихъ-Людвигъ, сынъ принца голштеннъ-готторпскаго Георгія Людвига, дяди Императрицы Екатерины II, 57—58.

Писторини, докторъ, 104.

Питтъ, Вильямъ, графъ Четэмъ, род. 1708 г., умеръ 1778 г., отзывъ о немъ Екатерины II въ письмѣ къ графу Н. И. Панину, 202.

Платонъ, греч. философъ, упом. о законахъ его, 155.

Плещеевъ, Петръ Григорьевичъ, генералъ-поручикъ, скончался генералъ-аншефомъ въ 1773 году, 429.

Плещеевъ, (?) поэтъ, упом. въ письмѣ Екатерины II къ Вольтеру, 418, 419.

Плутархъ, греч. писатель, упом. въ запискахъ Екатерины II, 157.

Подгоричанинъ, Иванъ, генералъ-маіоръ, изъ далматской фамиліи Петровичей, (ср. I томъ Сборника Р. И. О. стр. 16), 429.

Подобѣдовъ, Сергѣй, отправленъ, въ качествѣ учителя русскаго языка, изъ Петербурга въ Лейпцигъ, къ находящимся тамъ русс. дворянамъ, 126, 131.

Поздѣевъ, Петръ, поручикъ семеновскаго полка назначенъ для описи импер. кладовыхъ 25, 26, упом. о матери его, 26.

Покрытый, Шемъ, сержантъ нижегородскаго пѣхотнаго полка, 289.

Полѣновъ, Дмитрій Васильевичъ, тайный

совѣтникъ, упом. объ изд. имъ IV томѣ Сборникѣ Р. И. Об., 148, 253, 297.
Полянская, Елисавета Романовна, урожд. графиня Воронцова, супруга Александра Ивановича Полянскаго, 320.
Попе, Александръ, англійскій писатель, 136, 137.
Поповъ, Григорій, казанской губернской канцеляріи секретарь, 63.
Поповъ, Никита, астрономъ, 319.
Порошинъ, Семенъ Андреевичъ, сынъ генералъ-поручика Андрея Ивановича, упом. о «Запискахъ» С. А. 4, 6, 26.
Постоваловъ, Василій, фабрикантъ, 370.
Постоваловъ, Иванъ, фабрикантъ, 370.
Потаповъ, генералъ-маіоръ, оберъ-комендантъ крѣпости св. Димитрія, 324, 325, 333, 338, 443.
Потемкинъ, Павелъ Сергѣевичъ, впослѣдствіи графъ и генералъ-аншефъ, умеръ 29 марта 1796 г., генералъ-маіоръ, 429.
Прié, де, маркизъ, посланникъ, смотри Сенъ-При.
Прозоровскій, князь Александръ Александровичъ, генералъ-адъютантъ, племянникъ князя Александра Михайловича Голицына, пожалованъ Имп. Александромъ I въ генералъ-фельдмаршалы, род. 1732 г., скончался 9 августа 1809 г., въ званіи главнокомандующаго русск. войсками противъ турокъ, 382, 443.
Протасовъ, 321.

Рабусти, Яковъ (Тинторето), живописецъ, 256.
Радищевъ, Александръ Ник., отправленъ для изученія наукъ въ Лейпцигъ, 111, упом. о книгѣ его «Житіе Ѳедора Васильевича Ушакова», 111, упом. 112, 114, 116, 123, 126, 129, 131.
Радищевъ, П., упом. о статьѣ его «Алекс. Ник. Радищевъ», 111.
Раввскій, Николай, отставной гвардіи поручикъ, рѣшеніе Екатерины о немъ, какъ хотѣвшемъ отравить роднаго брата своего, 97.
Разумовскій, графъ Алексѣй Григорьевичъ, фельдмаршалъ, 303.
Разумовскій, графъ Кириллъ Григорьевичъ, упом. въ званіи Президента Академіи Наукъ, 58; 173, 317, 318, 319.
Разумовскій, графъ Андрей Кириловичъ, 173, (?).
Ратіевъ, князь, 441, 442.
Ратьевъ, князь, премьеръ-маіоръ, 325.
Редернъ, графъ, нѣмецкій прожектеръ, 358, собственноручныя замѣтки Екатерины II на его проектъ объ учрежденіи морской компаніи, 358 — 360; 383 — 384; 384 — 387; упом. о сынѣ его, 386.
Ремезниковъ, маіоръ, 337.
Рени, Гвидо, живописецъ, 258.
Репнинъ, князь Николай Васильевичъ, полномочный министръ при польскомъ дворѣ, 279; генералъ-поручикъ, 429, 431, 436, 437, 443.
Ридольфи, Карлъ, упом. о книгѣ его: «Чудеса художества и житія славнѣйшихъ венеціанскихъ живописцевъ», 255. 256.
Риччи, Севастіанъ, живописецъ, 258.
Родіонова, Меланья, вдова мѣщанка, заводчица, 377.
Розенъ, 427.
Россиньоль, французскій консулъ, 202.
Рубановскій, Андрей, 112, отправленъ для изученія наукъ въ Лейпцигъ, 112, 114, 126, 129, 131.
Румовскій, Степанъ Яковлевичъ, академикъ—адъюнктъ, астрономъ, 318, 919.
Руморъ, состоитъ при принцахъ голштейнъ-готторпскихъ, 174.
Румянцова, графиня Марія Андреевна рожд. графиня Матвѣева, вдова генерала-аншефа, графа Александра Ивановича († 1788 г.) въ 1776 г., оберъ-гофмейстерина, 320.

Румянцова, гвафиня Екатерина Михайлова рожд. княжна Голицына, 320.
Румянцовъ, графъ Петръ Александровичъ, докладъ его Имп. Екатеринѣ II, о разныхъ мѣропріятіяхъ по управленію Малороссіею съ собственноручными рѣшеніями императрицы, 9—21; упом. 247, 251, 324, 325, 326, 334, 339, 354—355, 362, 378; благодареніе ему за побѣду при Ларгѣ, 425—426; письмо Имп. Екатерины II къ нему отъ 2 августа 1770 года о пожалованіи его въ генералъ-фельдмаршалы за побѣду при Кагулѣ, 427 — 428; рескриптъ съ изъявленіемъ благоволѣнія ему и войску за побѣду при Кагулѣ, 428—430; 430—431, упом. 436, 437, 439, 443.
Руссо-де-Бульонъ, упом. о рѣдкой брошюрѣ «Lettres d'un scythe franc et loyal à M. Rousseau de Bouillon, auteur du journal Encyclopédique», 319.
Рупини, Доменикъ, венеціанскій сенаторъ, 255, 256.
Рычковъ, Петръ Ивановичъ, отзывъ его объ основателѣ Оренбурга, Иванѣ Кириловѣ, 161—162.
Рюминъ, Иванъ Панкратьевичъ, купецъ заводчикъ, 372.
Рюминъ, Николай Панкратьевичъ, купецъ заводчикъ, 372.
Рюмины, купцы, содержатели игольной фабрики 374.
Сабатіеръ (Sabatier), французскій министръ при русскомъ дворѣ, 440.
Сабельщикова, Настасья, вдова, заводчица, 375.
Саборовскій, Алексѣй, заводчикъ, 376.
Саквнъ, графъ, саксонскій министръ при русскомъ дворѣ, 285.
Салтыкова, Дарья Николаевна, вдова, рѣшеніе Импер. Екатерины II по дѣлу ея, 311 — 312; жена Глѣба Салтыкова, 312.
Салтыковъ, Глѣбъ, 312.
Салтыковъ, графъ Петръ Семеновичъ, фельдмаршалъ, генералъ-губернаторъ Москвы съ 1763 г. по 26 сентября 1771 г., 39, 70, 71, 161, 178, 282, 283, 322, 323, 429, 436.
Сальдернъ, упом. въ письмѣ Екатерины II къ Н. И. Панину (подробныя свѣдѣнія о немъ наход. въ Исторіи XVIII в. Ф. Х. Шлоссера, томъ III, стр. 108, 109, и слѣд.), — 246, 292.
Сальвіани, Иванъ (Сассоферрато), живописецъ, 258.
Самойловъ, сотникъ, 236.
Сахаровъ, Михаилъ, фабрикантъ, 370.
Сахаровъ, Петръ, фабрикантъ, 370.
Свѣтогоровъ, Дмитрій, заводчикъ, 376.
Сегюръ (Ségur, L. Phil.), графъ, (род. 1753 г. † 1830 г.) упом. о «Запискахъ» его, 240.
Селестіи, Андрей, живописецъ, 257.
Селивановъ, генералъ-кригсъ-коммиссаръ, 326, 395—396.
Сенъ-При (St. Priest), графъ, 340.
Сенявинъ, Алексѣй Наумовичъ, контръ-адмиралъ, 297, 325, 333, 334, 335, 337, 342; 4 іюня 1769 г., вице-адмиралъ, 343—344; 361, 393—394, 394—397; 403, 404, 414; 423—424, 425, 437, 438, 439—440, 446; 446—447, 448, 449; 453.
Серебренниковъ, Дмитрій, московскаго магистрата президентъ, 372.
Серебренниковъ, Михаилъ, заводчикъ, 372.
Серебренникова, Настасья, жена московскаго магистрата президента Дмитрія Серебренникова, заводчица, 372.
Сериковъ, Иванъ, заводчикъ, 372.
Сиверсъ, графъ Яковъ Ефимовичъ, новгородскій губернаторъ, 341, 445.
Сивохинъ, Григорій, заводчикъ, 372.
Сигизмундъ-Августъ, король польскій, 273.

Сикстель, Іоганнъ, прапорщикъ растовскаго пѣхотнаго полка, 289.
Симолинъ, Иванъ Матвѣевичъ, сынъ шведскаго проповѣдника въ Ревелѣ, пожалованъ, 1762 г., министромъ въ Регенсбургъ, къ имперскому собранію, 5, 248.
Симолинъ, Карлъ Густавъ Матвѣевичъ, старшій, 18 лѣтъ (съ 1758 г.) находился министромъ русскаго двора въ Митавѣ, 5, 248.
Симоновъ, Леонтій, фабрикантъ, 376.
Сирвенъ, упом. въ письмѣ Екатерины II къ Вольтеру, 93, 94, 95.
Скавронскій, графъ Мартынъ Карловичъ, генералъ-аншефъ, оберъ-гофмейстеръ, сенаторъ (умеръ 28 іюня 1776 г.), 99.
Скоропадскій, Иванъ Ильичъ, гетманъ, 17.
Собакинъ, лейбъ-гвардіи измайловскаго полка сержантъ, 178—179; упом. объ отцѣ и матери его, 178, 179.
Соймоновъ, лейбъ-гвардіи прапорщикъ, 335.
Соймоновъ, губернаторъ въ Тобольскѣ, 275, 276.
Соколова, Вѣра, заводчица, 372.
Солевникова, Авдотья, вдова, заводчица, 373.
Солевниковъ, Иванъ, коммиссаръ, заводчикъ, 373.
Солименъ, Францискъ, живописецъ, 257.
Соловьевъ, Сергѣй Михайловичъ, упом. статья его: »Разсказы изъ русс. исторіи XVIII ст.», 75.
Соломонъ, царь кахетинскій, 390.
Сольмсъ, графъ, прусскій посланникъ въ Россіи, а потомъ въ Турціи, 68, 212, 417, 435.
Спиридовъ, Григорій Андреевичъ, адмиралъ (род. 1713 г. † 8 апрѣля 1790), 321, 357, 387, 390—391, 393, 398, 399, 401, 403, 405, 410, 413, 415, 419, 422, 424, 425, 433, 437.
Стааль, Карлъ-Фридрихъ, полковникъ, наставникъ двухъ голштейнъ-готторпскихъ принцевъ, сыновей дяди императрицы Екатерины II, 57, 173—174.
Станиславъ Августъ, Понятовскій, польскій король, 132, 168, 208.
Старинъ, Иванъ, сержантъ рижскаго перваго гарнизоннаго баталліона, 289.
Старковъ, ассесоръ въ Ямбургѣ, 218.
Степановъ, Иванъ, служитель, 116.
Стрекаловъ, Степанъ Ѳедоровичъ, генералъ-маіоръ, опредѣленъ къ принятію челобитенъ на имя Императрицы Екатерины II 24 іюля 1768 г., умеръ 1805 г. 10 октября на 74 году; 321, 336, 436—437, 443.
Стригалевъ, Иванъ, заводчикъ, 372.
Строгоновъ, графъ Александръ Сергѣевичъ, 236, (?).
Строцій, Бернардъ, живописецъ, 256.
Струговщиковъ, Иванъ, заводчикъ, 375.
Ступининъ, 362.
Суворовъ, Василій Ивановичъ, генералъ-аншефъ сенаторъ, отецъ графа Рымникскаго и князя Италійскаго Александра Васильевича, 99.
Сумароковъ, Александръ Петровичъ, изв. писатель; его мнѣніе о наказѣ, сочиненномъ Екатериною II, 82—87, мнѣніе о немъ Импер. Екатерины II, 87; упом. 176—177; его мать приноситъ на него жалобу Импер. Екатеринѣ II, 251—252; рѣшеніе по этому дѣлу и угрозы Императрицы, 252; примѣчанія Екатерины II на комедію его «Лихоимецъ», 274—275.
Сурожнинновъ, Илья, фабрикантъ, 371.
Счіавони, Андрей, живописецъ, 256.
Сюлли, Максимиліанъ, герцогъ, министръ и другъ короля франц. Генриха IV, упом. въ письмѣ Екатерины II, къ Вольтеру, 410.

Тавлѣевъ, Антонъ, заводчикъ, 376.
Талановъ, Иванъ, заводчикъ, 372.

Тамерланъ, ханъ, упом. въ письмѣ Екатерины II къ гр. Н. И. Панину, 207.
Тарбѣевъ, Григорій, капитанъ дюнамюндскаго гарнизоннаго баталіона, 289.
Тархановъ, Ѳедоръ, прапорщикъ рижскаго четвертаго гарнизоннаго баталіона, 289.
Таубертъ, Иванъ-Каспаръ, академическій совѣтникъ, статскій совѣтникъ, 21, отзывъ Импер. Екатерины II о недобросовѣстности его, 22, 41.
Тепловъ, Григорій Николаевичъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ, 7—8, 21, 32, 41, 42, 69, 134, 138, Екатерина II не совсѣмъ довольна имъ, 209; 246, 251, 259, 312, 321;— Его докладъ Екатеринѣ II касательно наложенія новой подати на купцовъ и мѣщанъ по случаю войны, 326—327, 328, 329, 363; всеподданнѣйшій докладъ его и сенатора Волкова касательно наложенія новой подати на купцовъ и мѣщанъ по случаю войны, 364—367, 370; 386 (?).
Тетюшининовъ, Савва, заводчикъ, 372.
Тиръ, упом. въ письмѣ Екатерины II къ Н. И. Панину, 245.
Тиціанъ (Tiziano Vecelli), живописецъ, 256.
Тишкининовъ, Ѳадѣй, прапорщикъ, 26.
Тоттлебенъ, графъ Готтлибъ-Куртъ-Генрихъ, генералъ-маіоръ, во время войны съ Пруссіею, командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ русскихъ войскъ, 340 — 341; извѣстіе, что перешелъ Кавказъ, 406; 441, 442.
Томазовы, Иванъ и Давидъ, армане, фабриканты, 376.
Торубаевъ, Иванъ меньшой, заводчикъ, 372.
Троншенъ (Tronchin J. Rob.), 1711 г. † 1793 г., генералъ-прокуроръ въ Женевѣ, посредникъ при покупкѣ картинъ Импер. Екатериною II, 408.
Трубецкой, князь Петръ Никитичъ, сенаторъ, 99.
Трубецкой, князь Василій Петровичъ, отправ. для изученія наукъ въ Лейпцигскій университетъ, 112, 113, 114, 118, 119, 125, 131.
Тулиновъ, Василій, фабрикантъ, 370.
Тулиновъ, Яковъ, фабрикантъ, 371.
Туронтаевскій, Григорій, заводчикъ, 373.
Туронтаевскій, Дмитрій, заводчикъ, 373.

Угличаниновъ, Козьма, заводчикъ, 372.
Угличаниновъ, Петръ, заводчикъ, 372.
Угримовъ, Александръ, заводчикъ, 372.
Угримовъ, Филиппъ, заводчикъ, 372.
Удрихъ, Екатерина, служанка, 116.
Унгернъ-Штернбергъ, баронъ, 441.
Урусовъ, князь, подполковникъ въ артиллеріи, 341.
Ушаковъ, Ѳедоръ Васильевичъ, отправленъ въ Лейпцигъ для изученія наукъ, 111, 112, 113, 114; умеръ въ Лейпцигѣ въ Іюнѣ 1770 г., 118,
Ушаковъ, Михаилъ Васильевичъ, младшій братъ, отправленъ въ Лейпцигъ обучаться наукамъ, 112, 114, 115, 116, 117, 118, 209.

Фалестрисъ, упом. въ письмѣ Вольтера къ Екатеринѣ II, 40.
Фальконетъ (Falconet, Etienne, Maurice), извѣстный скульпторъ и профессоръ; Екатерина II передаетъ на особливое попеченіе старшаго канцелярія строенія импер. домовъ и садовъ дѣла его, 159; упом. въ письмѣ Екатерины II къ д'Аламберу, 169.
Фердинандъ, герцогъ рауншвейгскій, 136.
Ферзенъ, баронъ, а потомъ графъ, Иванъ Евстафьевичъ, 427.
Феррари, Лука (Лука да Режіо), живописецъ, 258.
Филаретъ Никитичъ, Романовъ, патрі-

архъ, упом. въ письмѣ Екатерины II къ графу П. И. Панину, 190.
Философовъ, Михайло Михайловичъ, русс. министръ въ Копенгагенѣ съ 1768 г., 412.
Фирміанъ, графъ, 183, 184.
Флеминг, 208.
Фонъ-Визинъ, поручикъ, 119.
Форабуско, Жеромъ, живописецъ, 257.
Францъ I, супругъ Императрицы Маріи Терезіи, († 18 августа 1765 года), 40.
Фридрихъ II, король прусскій, 59, 67, 68, 132, 133, 165, 203, 209, 237, 239, 281, 333, 380, 386, 388, 408, 417, 433, 435.
Фридрихъ-Августъ, старшій братъ матери Импер. Екатерины II, съ 1774 года герцогъ ольденбургскій, 58.
Фридрихъ-Августъ, братъ Екатерины II, впослѣдствіи владѣтельный князь ангальтъ-цербстскій, 443.
Фридрихъ V, король датскій († 14 января 1766 г.), 103.

Хастатовъ, Василій, оберъ-директоръ, фабрикантъ, 371.
Хвостовъ, Семенъ, капитанъ-поручикъ преображенскаго полка, опредѣленной къ выдачѣ разныхъ вещей изъ императорскихъ кладовыхъ, 25, 26, упом. о женѣ его 26.
Хилковъ, Иванъ, заводчикъ, 374.
Хитрово, Петръ, вице-президентъ коллегіи экономіи, 267.
Хлоповъ, желаетъ слушать лекціи въ Лейпцигскомъ университетѣ, 117.
Хлѣбниковъ, Иванъ, фабрикантъ, 376.
Хлѣбниковъ, 284.
Ходневъ, А., упом. объ его исторіи Вольнаго Эконом. Общества, 177.
Холщевниковъ, Егоръ, фабрикантъ, 371.
Хотяинцевъ, поручикъ гвардіи, 426.
Христіанъ VII, король датскій, 103, 104, 136, 166, 180, 190, 238, 239, 239, 249, 278, 293, 333, 388.

Цедеркрейцъ, сенаторъ шведскій и посолъ, 156.
Цеминъ, Лейпцигская гражданка, къ ней отданы въ пенсіонъ нѣкоторые молодые дворяне, отправ. изъ Россіи въ Лейпцигъ для изученія наукъ, 129.
Цицеронъ, упом. въ запискахъ Екатерины II, 157.

Чалбышевъ, упом. по дѣлу Глѣбова и Крылова, 56.
Чатамъ, лордъ, смотри Питтъ.
Чемищевъ, Петръ, отправленъ для изученія наукъ въ Лейпцигъ, 112, 114, 118, 119, 125, 130, 131.
Черкасовъ, баронъ Александръ Ивановичъ, воспитывался въ Англіи въ Кембриджскомъ университетѣ, президентъ медицинской коллегіи; скончался 25 апрѣля 1788 г.; 67, 320; 321, 362.
Чернышевъ, графъ Захаръ Григорьевичъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ; 12 лѣтъ, до 1774 г., былъ вице-президентомъ и наконецъ президентомъ военной коллегіи; родился 1722 г., скончался главнокомандующимъ въ Москвѣ 29 августа 1784 г., 3, 49; 50; 69; членъ коммиссіи для разбора проекта П. И. Бецкаго о шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, 100—101; упом. о свадьбѣ его, 102, 171, 191, 206, 208, 250, 269, 320, 354, 382, 383, 400, 406, 420, 434, 442.
Чернышевъ, графъ Иванъ Григорьевичъ, меньшой братъ графа Захара Григорьевича (род. 24 ноября 1726 г., † 26 февраля 1797 г.); въ 1768 г. чрезвычайный и полномочный посолъ при великобританскомъ дворѣ, генералъ-аншефъ, вице-президентъ адмиралтействъ-коллегіи; Импер. Павелъ пожаловалъ его генералъ-фельдмаршаломъ,

177, 178, 191, 201, 279, 320, 406, 433.

Чичаговъ, Василій Яковлевичъ (род. 28 февраля 1726 года, умеръ 4 апрѣля 1809 г.) капитанъ, упом. о шпицбергенской его экспедиціи въ письмѣ Екатеринѣ II къ графу Н. И. Панину, 394; контръ-адмиралъ, 433.

Чичевъ, любимскій купецъ, 26.

Чичеринъ, Николай Ивановичъ, сенаторъ, генералъ-поручикъ и С.-Петербургскій генералъ-полиціймейстеръ, 218, 250.

Чичеринъ, Денисъ Ивановичъ, сибирскій губернаторъ съ 1762 г. по 1780 г., скончался въ 1785 г.; 42, 197, 219, 253, 355—356, 441.

Чоглокова, Марія Симоновна, рожденная графиня Гендрикова, двоюродная сестра Императрицы Елисаветы, 441.

Чоглоковъ, Наумъ, подполковникъ, отправляется волонтеромъ въ Грузію къ гр. Тодтлебену, 441, 442.

Чоглоковъ, Николай, отставной маіоръ, былъ женатъ на дочери шлюссельбургскаго коменданта Бередникова, 441.

Чоглоковъ, Самойло, разжалованъ въ солдаты, 441.

Чубаровъ, купецъ, 26.

Шаппъ (Chappe d'Auteroche, Jean), аббатъ, упом. его путешествіе по Россіи, Екатерина II называетъ его лукавымъ и методическимъ подсыльщикомъ, 317—320.

Шаховской, князь Яковъ Петровичъ, (род. 8 октября 1705 г. † 21 іюля 1777 г.), былъ генералъ-прокуроромъ при Импер. Елисаветѣ Петровнѣ, 72; упом. о «Запискахъ» его, 311, 312.

Шезо (Cheseaux), упом. о пророчествахъ его въ письмѣ Екатерины II къ Вольтеру, 419.

Шекалютины, Андрей и Тимоѳей, фабриканты, 374.

Шереметева, графиня Варвара Алексѣевна, рожденная княжна Черкасская, (род. 11 сентября 1711 г. † 2 октября 1767 г.) супруга оберкамергера и сенатора Петра Боросовича Ш., 254, 255.

Шереметевъ, графъ Петръ Борисовичъ, сынъ фельдмаршала графа Бориса Петровича, (род. 26 февраля 1713 года, † 1788 г., ноября 30), оберъ-камергеръ, сенаторъ, 254—255.

Шереметевъ, графъ Николай Петровичъ, (род. 28 іюля 1751 г., † 2 января 1809 г.), впослѣдствіи сенаторъ оберъ-камергеръ, 254, 255.

Шереметева, Анна Петровна, невѣста графа Никиты Ивановича Панина, 254, 255; заболѣваетъ оспою, 290, 291; упом. другіе члены семейства, 291, 292, 293, извѣстіе о смерти графини, 294.

Шереметева, графиня Варвара Петровна, 254, 255.

Шестаковъ, Яковъ, поручикъ санктпетербургскаго гарнизоннаго баталіона, 389.

Шигонинъ, Матвѣй, фабрикантъ, 370.

Шимельманъ, банкиръ, 412.

Шлаттеръ, Иванъ Андреевичъ, былъ директоромъ монетнаго двора, скончался тайнымъ совѣтникомъ въ 1763 году; членъ комиссіи для разсмотрѣнія и поправленія состоянія заводскихъ крестьянъ, 32.

Шмаковъ, Александръ, заводчикъ, 396.

Шомвй, Авраамъ, упом. въ письмѣ Импер. Екатерины II къ Вольтеру, 39.

Шоринъ, Михаилъ, фабрикантъ, 374, 375.

Шотъ, профессоръ лейпцигскаго университета, 129.

Штакельбергъ, Екатерина Ивановна, фрейлина, дочь лифляндскаго генералъ-экономіи директора Фабіана-Адама, 320, 321.

Штакельбергъ, Фабіанъ-Адамъ, штатгальтеръ въ Дерптѣ, а при Екатеринѣ II

директоръ экономіи въ Ригѣ, скончался въ 1767 г., 273, 320, 321.

Штакельбергъ, баронъ, а потомъ графъ, Отто-Магнусъ, род. $^{7}/_{18}$ февраля 1736 г. скончался въ царствованіе Импер. Павла I, 240, 320, 321.

Штелинъ, Яковъ Яковлевичъ, академикъ, 218.

Штелинъ, Петръ Яковлевичъ, сынъ академика Якова Яковлевича, совѣтникъ посольства при князѣ Андреѣ Михайловичѣ Бѣлосельскомъ, русскомъ министрѣ при саксонскомъ дворѣ, 128.

Штофельнъ, Христофоръ Ѳедоровичъ, генералъ-лейтенантъ, сынъ генералъ-лейтенанта, († въ исходѣ мая 1770 г.), 398.

Штрандманъ, фонъ, Оттонъ, поручикъ великолуцкаго пѣхотнаго полка, 289.

Шуазель-де-Праленъ, (Choiseul duc de Praslin), министръ иностранныхъ дѣлъ и военныхъ при Людовикѣ XV, (съ 1758 г. по 1770 г.), 277, 435.

Шуваловъ, графъ Петръ Ивановичъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ, впослѣдствіи фельдмаршалъ, скончался 4 января 1762 г., 162.

Шуваловъ, графъ Александръ Ивановичъ, старшій, начальникъ тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи, фельдмаршалъ, умеръ въ 1769 г. 269, (?).

Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, двоюродный братъ графовъ Александра и Петра Ивановичей, впослѣдствіи оберъ-камергеръ, скончался 14 ноября 1798 года; наход. въ перепискѣ съ Вольтеромъ, а Импер. Екатерина II говорила о немъ, что онъ одинъ изъ самыхъ точныхъ и наиболѣе способныхъ людей, которыхъ она знала, 95, 176, 269, (?); превосходный чтецъ, 309, 381, 402, 406, 411.

Шуленбергъ, или Шуленбургъ (?), госпожа, отзывъ о ней Екатерины II, 74, 90.

Шхелтингъ, Петръ, подполковникъ рижскаго втораго гарнизоннаго баталіона, 289, 290.

Щепочкинъ, Григорій, заводчикъ, 372.

Щербатова, княгиня Ирина, 389.

Щербатовъ, князь Михаилъ Михайловичъ, сынъ комнатнаго стольника князя Михаила Юрьевича, депутатъ отъ ярославскаго дворянства въ коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, 285.

Щербининъ, генералъ-маіоръ, 395.

Щербининъ, преміеръ-маіоръ измайловскаго полка, 1, 72.

Щукинъ, купецъ, упом. въ дѣлѣ объ оберъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и Крыловѣ, 54.

Щулепникова, Ѳеодора, помѣщица, жена геодезиста Ивана Щулепникова, 98—100.

Щулепниковъ, Иванъ, геодезистъ, докладъ сената и рѣшеніе Екатерины II по дѣлу о смертномъ убійствѣ его, 98—100; упоминаются отецъ и братъ его, 98.

Эбергардъ, ревельскій житель, торговецъ, 217.

Эйлеръ, Екатерина, первая жена математика и академика Леонарда Эйлера, дочь академическаго живописца Георга Гзель, († въ 1773 году), 67—69.

Эйлеръ, Леонардъ, извѣстный ученый и академикъ, 58, 59, 67, 68, 69, 132, 133, 174.

Эйлеръ, Іоганнъ-Альбрехтъ, старшій сынъ академика Леонарда, 59, 132, 133.

Эйлеръ, Карлъ, второй сынъ Леонарда, академика, 59, 132, 133.

Эйлеръ, Христофоръ, младшій сынъ академика Леонарда, 59, 132, 133.

Эльмтъ, баронъ Иванъ Карловичъ, генералъ-маіоръ; при Императорѣ Павлѣ пожалов. графомъ и фельдмаршаломъ, род. 1725 г., скончался 1802 г., 9.

Эльфингстонъ, Джонъ, контръ-адми-

ралъ, 357, 361, 387, 390, 393, 398, 400, 401, 403, 405, 410, 413, 415, 419, 422, 424, 425, 430, 433.
Эмме, Оедоръ, оберъ-аудиторъ, нѣмецкой юстиціи президентъ, 61.
Энсъ, докторъ, 293.
Эпинусъ, Францъ-Удальрихъ-Фридрихъ, академикъ, умеръ въ Дерптѣ 77 лѣтъ, въ 1802 году, 318, 319.

Юлія, принцесса брауншвейская, королева датская, супруга Короля датскаго Фридриха V, 164, 333 (?).
Юшковъ, Иванъ Ивановичъ, тайный совѣтникъ, 64, 65.

Ягужинскій, графъ Сергѣй Пав., 96—97.
Яковкинъ, Иванъ, составитель «Исторіи села Царскаго», 431.
Яковлевъ, подпоручикъ, кабинетъ-курьеръ, 123, 124, 125.
Яковлевъ, Савва, коллежскій ассесоръ, заводчикъ, 372.
Яковлевъ, 49.
Яминскій, 72.
Яновъ, Сергѣй, отправленъ для изученія наукъ въ Лейпцигъ, 112, 114, 124, 126, 129, 131.

Оедоровъ, коллежскій ассесоръ, упом. по дѣлу оберъ-прокурора Глѣбова и Крылова, 55.
Оеофанъ (Чарнуцкій), епископъ нижегородскій, изъ намѣстниковъ Троицы Сергіевой Лавры, хиротон. 1753 года марта 14, по 20 лѣтнемъ правленіи 1773 г., іюля 1 дня уволенъ въ Кіево-печерскую Лавру, на покой, съ пенсіею и тамъ 1780 г. марта 8 скончался. Отзывъ о немъ Екатерины II, 199—200.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
7	31	weise	Weise
8	6	auszunehmen	anzunehmen
22	15	6	6 (sic)
23	10	прозводила	производила
62	—	Письмо Импер. Екатерины II къ г-жѣ Бельке стоитъ внѣ хронологическаго порядка.	
62	26	22 Февраля	28 Февраля
65	26	сверъ	сверхъ
70	37	дя	ея
91	34	Вобаму	Вобану
92	22	Списокъ	Списокъ съ
93	30	адвакатомъ	адвокатомъ
163	29	касательно,	касательно
278	1	1767	1768
282	3	touta me	toute ma
282	6	verités	vérités
283	27	historiches	historisches
319	43	scyte	scythe
341	23	побой	побоемъ
347	41	умаю	думаю
348	25	Филиполисъ	Филипполисъ
360	13	Святославѣ	Святославѣ
362	15	Екатериною	Екатериною II
372	31	Алѣксѣя	Алексѣя
373	22	Ѳеодосьи	Ѳеодосьи
383	35	стр. 356	стр. 358
393	19	В. А. (sic)	вице-адмиралу
394	13	В. А. (sic)	вице-адмирала
394	28	указъ	указъ,
399	3	Voila	Voilà
429	39	кои	кои,
429	40	войсками	войсками,
438	24	петръ	Петръ
446	21	кн. А. Долгорукаго	кн. В. Долгорукаго.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Записка графа Іоанна Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго Архива въ С.-Петербургѣ; переводъ и примѣчанія К. К. Злобина. — Отвѣтное письмо графа Іоанна Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ. Сообщено изъ Государственнаго Архива; переводъ К. К Злобина. — Инструкція, данная Императрицею Екатериною II-ю, генералъ-маіору фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Шесть писемъ Императора Александра I-го къ княгинѣ Зинаидѣ Александровнѣ Волконской. Сообщено княземъ А. Н. Волконскимъ; переводъ А. Ѳ. Гамбургера. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ марбургскаго университета Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма Императора Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Цесаревичемъ Наслѣдникомъ.— Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.— Бумаги князя П. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Сообщено А. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ марбургскаго университета Э. Германомъ.— Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну графу Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ Императору Александру I. Сообщено М. Н. Богдановичемъ —Бумаги графа Н. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторыжскаго, поданная Императору Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400-тъ преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ и печатается съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича.

2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною.

3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг.

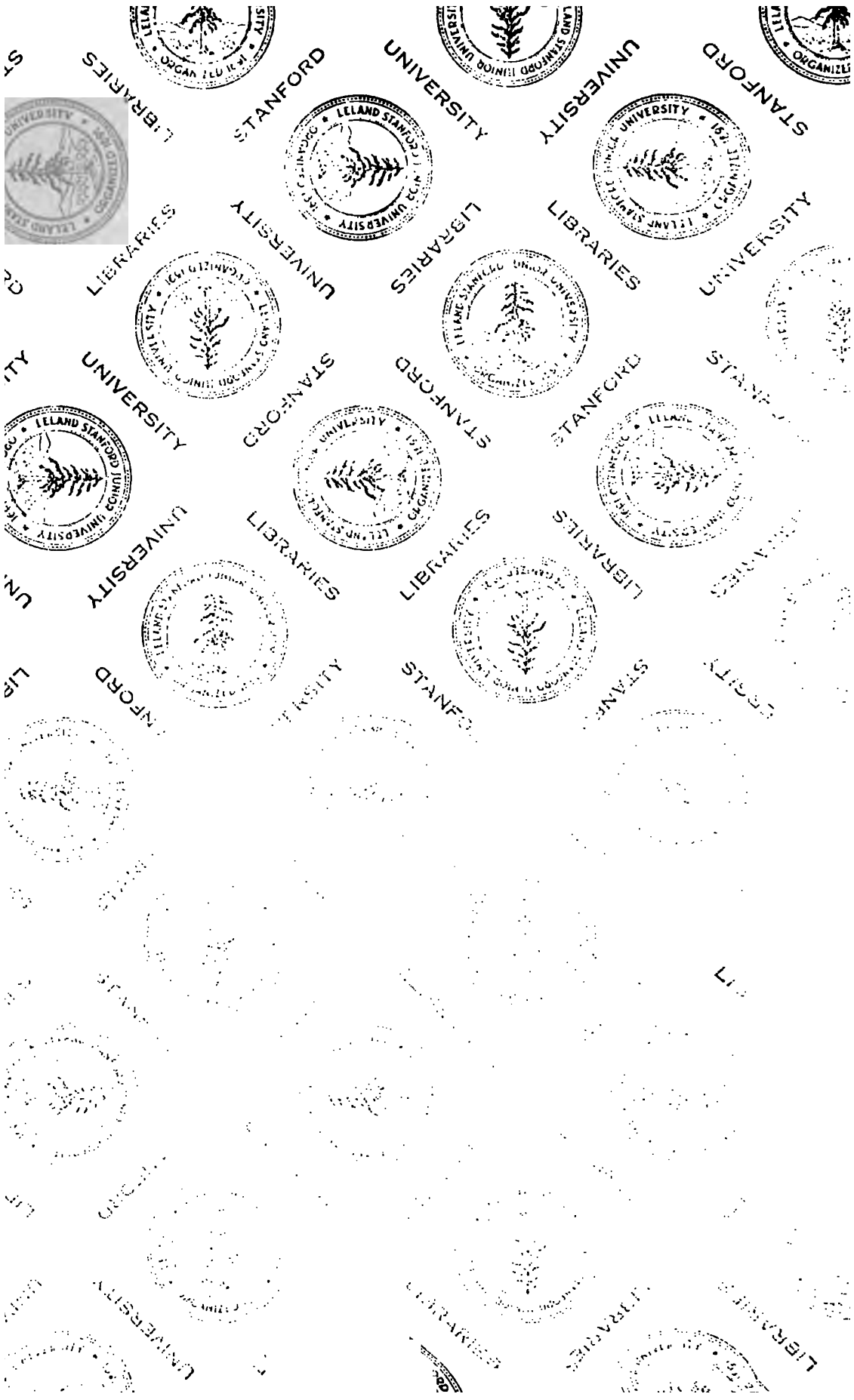
4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву.

5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова. (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ П. П. Шувалову) . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому приложенъ азбучный указатель собственныхъ именъ.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ секретарю **Александру Александровичу Половцову**, жительствующему въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 54.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12.)


STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES

DK
3
R9
v.9-1(
1871

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARI
STANFORD, CALIFORNIA 94305-(
(650) 723-1493
grncirc@sulmail.stanford.edu
All books are subject to recall.

DATE DUE

SEP 16 2002